

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)

РУССКИЕ ФОЛЬКЛОРИСТЫ
Библиографический словарь
XVIII—XIX вв.

В 5 томах

ТОМ 3
Краинский — О

Санкт-Петербург
2018

УДК 030:012
ББК 82.3(2Рос=Рус)
Р89

Рецензенты:

кандидат филологических наук *С. А. Жадовская*,
кандидат филологических наук *В. П. Кузнецова*

**Русские фольклористы: Библиографический словарь. XVIII—
Р89 XIX вв. : в 5 т. / [под ред. Т. Г. Ивановой]. — Т. 3 : Краинский — О. — СПб. :
ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2018. — 880 с.**

ISBN 978-5-86007-835-2

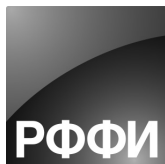
ISBN 978-5-86007-864-2 (т. 3)

Пяти томный библиографический словарь «Русские фольклористы» имеет целью раскрытие определенных сторон истории русской фольклористики через биографии участников научного процесса в XVIII—XIX ст. В справочнике учтены не только известные собиратели и исследователи устной народной поэзии, но и провинциальные краеведы (священники, учителя, статистики и пр.), занимавшиеся записью фольклора. Заметный пласт персонажей Словаря — политические ссыльные, оказавшиеся на Русском Севере или в Сибири и сделавшие традиционную культуру русского народа предметом своих научных интересов. Словарь включает также имена писателей и композиторов, прикасавшихся к фольклору. Настоящее издание является третьим томом Словаря (Краинский — О). Первый том Словаря вышел в 2016 г. (Т. 1 : А — Г. СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2016. 960 с.); второй — в 2017 г. (Т. 2 : Д — Кошурников. СПб. : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2017. 768 с.).

Издание предназначено фольклористам, этнографам, краеведам и всем любителям традиционной культуры русского народа.

УДК 030:012

ББК 82.3(2Рос=Рус)

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 18-112-00059, не подлежит продаже*

*Все права защищены. Никакая часть книги не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая фотокопирование,
размещение в Интернете и запись на магнитный носитель, без письменного разрешения
владельца. Цитирование без ссылки на источник запрещено. Нарушение прав
будет преследоваться в судебном порядке согласно законодательству РФ.*

ISBN 978-5-86007-864-2 (т. 3)

ISBN 978-5-86007-835-2

© Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН, 2018
© Бакланова А. П., дизайн обложки, 2018
© ООО «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2018

К

Краинский Николай Васильевич [1(13).5.1869, г. Киев — 19.7.1951, г. Харьков (ныне Украина)] — врач-психиатр, автор трудов о кликушестве.

Родился в семье агронома. Среднее образование получил в Харьковской гимназии (1888); высшее — на медицинском факультете Харьковского ун-та (1893; со званием лекаря — с отличием и с золотой медалью). Ученик профессора П. И. Ковалевского. Специализировался в области психиатрии. Первый крупный научный труд — «Исследование времени психофизической реакции на тактильные болевые раздражения у здоровых и нервно- и душевно-больных людей» (Харьков, 1893). С 1894 — ординатор клиники П. И. Ковалевского на Сабуровой даче в Харькове. По данным «Российского медицинского списка» на 1895—1896 — сверхштатный ординатор Харьковской губернской земской больницы (...на 1895 год. С. 132; ...на 1896 год. С. 138). В 1896 в Московском ун-те защитил диссертацию на степень доктора медицины на тему «К учению о патологии эпилепсии» (Харьков, 1895—1896. Вып. 1—2; М., 1896), в которой впервые обосновал токсическую природу эпилепсии. К. был одним из первых сторонников химического направления в психиатрии. В 1896—1898 — старший врач Харьковской губернской психиатрической больницы. В 1898 находился в заграничной командировке, работал в психиатрической клинике в Швейцарии; в 1899 проходил стажировку в Петербурге в Военно-медицинской академии под руководством В. М. Бехтерева. С 1899 по 1901 старший врач психиатрической лечебницы в чине коллежского советника в с. Колмово Новгородской губ. (Российский медицинский список... на 1900 год. С. 161; ...на 1901 год. С. 162). В 1901—1903 — директор окружной психиатрической больницы в г. Винницы Подольской губ. в чине надворного советника (...на 1902 год. С. 169; ...на 1903 год. С. 173). На 1904—1905 — директор окружной психиатрической лечебницы в г. Вильне (...на 1904 год. С. 177; ...на 1905 год. С. 184). На 1906 он значится сверхштатным чиновником Управления главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел (...1906 год. С. 189). В 1907 — ординатор психиатрической колонии в с. Орловка Воронежской губ. (...на 1907 год. С. 200). С 1908 по данным «Российского медицинского списка» — вольнопрактикующий врач в г. Вильна (на 1908 год. С. 207).

Как врач-психиатр К. отстаивал ограничение принципов стеснения и изоляции пациентов; больным разрешались прогулки, в том числе и за территорией больницы; работа стационара строилась на уважении и свободе личности; большое внимание уделялось психотерапии, трудотерапии. См. труды нач. 1900-х: «Заметка по поводу призрения душевно-больных в России» (Новгород, 1900); «Учение о памяти с точки зрения теории психической энергии» (СПб., 1903); «Ответ г.г. ординаторам Окружной Виленской лечебницы» (Вильна, 1904) и др. В 1901 за работы по патогенезу эпилепсии награжден премией Брюссельской академии наук; в 1902 получил премию

Нью-Йоркского общества психиатров. Издавал вместе с П. И. Ковалевским журн. «Вестник идиотии и эпилепсии» (СПб., 1903). В 1912 К. избрали профессором Варшавского ун-та, но он не был утвержден министром народного просвещения. Основные труды: «Основные принципы энергетики в связи с абсурдами современной физики» (Вильна, 1908); «Энергия формы в природе и её значение в физиологии живого организма» (Вильна, 1910); «Психология падших людей» (Вильна, 1910); «Почему в психиатрических больницах ломают рёбра и кто в этом виноват?» (Вильна, 1911); «Энергетическая теория сновидений» (Казань, 1912); «Энергетика нервного процесса (Процесс нервного возбуждения и искусственный нерв)» (М., 1914; премия им. О. Мочутковского), и др. Печатался в журн. «Неврологический вестник», «Современная психиатрия», «Вестник душевных болезней» и др.

С 1915 К. находился на военной службе; будучи прикомандированным к Красному Кресту, служил старшим врачом госпиталя для душевнобольных воинов при платформе Чубинской Киево-Полтавской железной дороги. См.: «Программа и схема психического исследования душевнобольных» (Борисполь, 1916); «Отчет о деятельности госпиталя Красного Креста для душевнобольных воинов при платформе Чубинской Киево-Полтавской железной дороги за время с 1-го августа 1915 по 1-е авг. 1916 г.» (Борисполь, 1917). В 1917 получил звание приват-доцента кафедры неврологии и психиатрии Киевского ун-та.

После Октябрьского переворота вступил в Добровольческую армию. Имел чин полковника. Член Особой комиссии при Главнокомандующем вооруженными силами юга России по расследованию злодеяний большевиков. В февр. 1920 покинул Россию вместе с большой группой других беженцев; оказался на острове Лемнос (Греция), затем получил разрешение поселиться в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 — королевство Югославия), где в 1921 был избран доцентом кафедры психиатрии в Загребе. С 1928 — профессор кафедры психиатрии и экспериментальной психологии Белградского ун-та. Член Русского научного института в Белграде. Заведующий русскими учебными заведениями в Сербии, затем — заведующий учебной частью 2-й Русско-сербской гимназии в Белграде. В 1938 участвовал в собрании монархистов, где выступил с докладом «В атмосфере политических бурь и революционного безумия». Книга «Без будущего: очерки по психологии революции и эмиграции» (Белград, 1931), написанная на основе мемуарной составляющей (взятие Киева красными войсками в 1919, пребывание русских беженцев на острове Лемнос и пр.), представляет ряд очерков, рисующих трагедию Гражданской войны и безысходность настроений в среде эмигрантов. Среди отдельных картин для фольклориста представляет интерес сцена исполнения «похабных» песен «Белый ты царь-государь, Сидор Поликарпович, А сколько тебе лет?» и «На работу, кума, на работу!» в одной из палаток о. Лемнос (С. 31). См. книги и брошюры К. историко-социального характера: «Кто погубил Россию» (Белград, 1938), «Вожди и заветы» (Белград, 1939; в б-ках Петербурга книги отсутствуют). Печатался в эмигрантских

журн. «Царский вестник», «Военный журналист». На сербском яз. напечатал исследование «Криминальная психология».

В конце 1943 при немецкой оккупации Югославии вместе с другими русскими профессорами К. был отчислен из Белградского ун-та. После получения разрешения переехал в Берлин для воссоединения с семьёй дочери. В мае 1945 вместе с семьёй прибыл в Франкфурт-на-Одере в лагерь репатриированных, где был зачислен консультантом по нервным и душевным болезням в советских госпиталях. В авг. 1945 подал ходатайство о разрешении возвращения на Родину и получении советского гражданства; 1 февр. 1947 разрешение на возвращение в Советский Союз было получено. До 25 апр. 1947 работал в лагере Гродно консультантом санчасти. 2 мая 1947 прибыл в Харьков, со 2 июня 1947 работал старшим научным сотрудником биохимической лаборатории Украинского психоневрологического института; с 30 сент. 1949 — заведующим биофизической лабораторией данного института. 12 мая 1951 утвержден в учёной степени доктора медицинских наук, 14 июля 1951 ему было утверждено учёное звание профессора.

К. пробовал себя в области художественного творчества (см.: Во мраке ночи: Драма в 1 акте. Вильна, 1912). В 1912—1913 в Вильне издавал литературный журн. «Молодые порывы». Ему же принадлежит очерк «Лев Толстой как юродивый: Психопатический очерк» (Белград, 1928; в б-ках Петербурга отсутствует).

Для этнографии и изучения традиционной культуры представляют интерес труды К., посвященные кликушеству и бесноватым. В брошюре **«Порча, кликуши и бесноватые» (СПб., 1900)**, опираясь на собственные наблюдения, сделанные в с. Ащепково Гжатского у. Смоленской губ., куда К. был направлен Медицинским департаментом на эпидемию кликушества, он пытается осмыслить это явление. Помимо медицинских признаков он усматривает в кликушестве признаки, связанные с народными суевериями: «...кликушество нельзя рассматривать как болезнь в тесном смысле слова — это скорее просто бытовое, социальное явление жизни русского народа и основывается оно на глубоко укоренившейся в народном убеждении веры в “порчу”» (С. 5). К. останавливается на таких аспектах кликушества, как «боязнь святостей» (иконы, крест, ладан, церковь и пр.), богохульстве и пр. По мнению К., кликушество развивается на почве сомнамбулизма.

Тема нашла место также в других трудах К. Статья **«Кликушество и порча в Новгородской губернии» (Вестник Новгородского земства. 1900. № 14. С. 19—27; № 15. С. 37—46)** построена на конкретных материалах наблюдений, сделанных в д. Большой Двор Сугоровской вол. Тихвинского у. Новгородской губ. Наиболее полный вариант исследования К. — монография **«Порча, кликуши и бесноватые, как явления русской народной жизни» (Новгород, 1900; первоначально в журн.: Труды Клиники душевных и нервных болезней в С.-Петербурге. 1901. Вып. 2. С. 1—243)**, где представлены следующие главы: «Развитие суеверий и идеи о колдовстве» (С. 1—12); «Одержимость и колдовство» (С. 12—23); «Краткий очерк исто-

рии процессов о колдовстве и эпидемий бесноватости в Западной Европе» (С. 24—35); «Колдовство в России» (С. 36—92); «История ащепковской эпидемии» (С. 93—112); «Собственные наблюдения и исследования ащепковских кликуш» (С. 113—160); «Дальнейший ход ащепковской эпидемии и значение ее как явления народной жизни» (С. 161—175); «Кликуши и бесноватые в Москве» (С. 176—182); «Кликушество в Новгородской губернии и тихвинская эпидемия. Ясновидение кликуш» (С. 183—212); «Клинический и бытовой очерк кликушества» (С. 213—243).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Большая медицинская энциклопедия. М., 1979. Т. 11. С. 477—478 (Я. П. Фрумкин); Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 165.

Лит.: Петрюк П. Т. Профессор Николай Васильевич Краинский — известный представитель отечественной психиатрической школы (к 135-летию со дня рождения) // Психічне здоров'я. 2004. № 2. С. 89—93; Щиголев И. И. К 140-летию: малоизвестные архивные источники о Н. В. Краинском (забытые страницы истории психиатрии) // Независимый психиатрический журнал. 2008. № 1. С. 86—89.

Т. Г. Иванова

Краиндов Герасим Иванович [деятельность: 1847—1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Уроженец Астраханской епархии, окончил Астраханскую духовную семинарию. Служил в разных приходах Астраханской епархии. Один из приходов, по-видимому, находился в с. Новопавловское Астраханского у. Известно, что в 1850 он получил благодарность от епархиального начальства за привлечение в училище большого количества учеников. В 1851 награжден набедренником. В том же году переведен в Иоанно-Богословскую церковь ст. Копановской Енотаевского у. Астраханской губ. (Колпиков Ф. Краткая церковно-приходская летопись станицы Копановской Енотаевского уезда // Астраханские епарх. вед. Отд. неофиц. 1877. 24 апр., № 17. С. 15).

Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященный с. Новопавловское, населенному государственным крестьянами (**РГО, II Астраханская губ., № 12; 6 л.**). Приводятся сведения о языке, о домах и хозяйственных постройках, одежде, а также описание родильных обрядов, гаданий под Новый год, свадебных ритуалов.

Т. Г. Иванова

Крапивина Стефания Матвеевна см. **Лобода Стефания Матвеевна**

Красильников А. [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

В статье К. «**Окрестности г. Устюга**» (**Вологодские губ. вед. 1844. 8 янв., № 2. С. 13—16**) содержатся пересказы местных преданий.

А. И. Васкул

Красин Д. [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

Опубликовал две заметки в «Орловских губернских ведомостях», посвященные календарным обычаям Дмитровского у. Орловской губ. Статья **«Обычаи поселян Дмитровского уезда во второй воскресный день после Пасхи, на Вознесенье и в день святой Троицы»** (ОГВ. 1865. 3 июля, № 27. С. 109—110) содержит описание обряда «зарывание снитки» (подорожника), совершаемого девушками и женщинами в дни почитания Жен Мироносиц и призванного обеспечить богатый урожай капусты. Но, как отмечает сам К., этот обряд потерял свою актуальность, и существует другой обычай: женщины в возрасте, когда сажают капусту, один саженец накрывают горшком и туда же сеют лук, а сам горшок обвивают венком, который приносится из церкви в день Св. Троицы. В этой же заметке автор описывает обряд «крещение кукушек» (кумовства между женщинами), который происходит в день Вознесения Господня, обряд сопровождается песня «Ой, лелим, / Да кукушка ряба, / Да кому ж ты кума?...». В заметке также упоминается праздник Троица, когда ветвями украшают дома, церкви, плетут и завивают венки с песней «Березник, березник, / Зеленый, кудреватый, / Частый, кустоватый...».

Во второй статье **«Красная горка в Дмитровском уезде»** (ОГВ. 1865. 10 апр., № 15. С. 59—60) приводятся некоторые детали праздника (кидание скатерти на крышу, чтоб лен уродился; запрет давать что-либо в долг).

А. И. Васкул

Краснов А. [деятельность: 1853] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Самарской губ.

Корреспондент «Самарских губернских ведомостей». Возможно, проживал в Бугурусланском у. Самарской губ. Автор очерка «Мщение волков» (СГВ. 1853. 9 мая, № 19. С. 127—128).

К. принадлежит также список поговорок (**Поговорки поселян Самарской губернии // СГВ. 1853. 9 мая, № 19. С. 128**), присланный в газету, вероятно, в ответ на призыв редакции, которая в течение трех номеров публиковала поговорки и указала, что «охотно готова напечатать подобные афоризмы, резко характеризующие народ великорусский в нравственном отношении» (СГВ. 1853. 31 янв., № 3. С. 26; 7 февр., № 6. С. 32; 21 февр., № 8. С. 45).

Т. Г. Иванова

Краснов Николай Иванович [17(29).1.1833, г. Новочеркасск (?) Области Войска Донского — 1(14).9.1900, г. Таганрог Области Войска Донского] — историк, прозаик.

Родился в старинной казачьей дворянской семье генерал-лейтенанта И. И. Краснова. Окончил в 1851 Первый кадетский корпус (Петербург). Определен прапорщиком в л.-гв. Донскую казачью батарею. В 1855 в ходе Крымской войны участвовал в обороне Таганрога в чине сотника Донской

конно-артиллерийской 3-й батареи. В 1856 находился в должности ординарца при военном губернаторе. В 1858 К. окончил Николаевскую академию Генерального штаба. В 1863—1864 служил при Главном управлении Генерального штаба. Участвовал в подавлении Польского восстания (1863). С 1864 в чине капитана состоял при начальнике Главного управления казачьих войск. В 1867—1882 являлся начальником межевого и статистического отдела Управления. С 1892 — в отставке (в чине генерал-лейтенанта); большую роль сыграл в борьбе с холерой 1892 на Дону. Почетный мировой судья Хопёрского округа. К. был отцом П. Н. Краснова (1869—1937), одного из вождей Белой армии.

Действ. чл. Областного Войска Донского статистического комитета. В 1872 К. руководил устройством Казачьего отдела на Московской Политехнической выставке.

Печатался с 1860-х в донской печати. К. принадлежат труды по военной истории Войска Донского. См.: Военное обозрение Земли Войска Донского. СПб., 1864 (Материалы для военной географии и военной статистики России, собранные офицерами Генерального штаба; [4]); То же. СПб., 1870; Донской казачий флот (Сообщ. 28 марта 1886 г.) // Зап. имп. Рус. техн. о-ва. 1886. № 5. С. 249—268 (отд. изд. СПб., 1886). В журн. «Военный сборник» опубликованы статьи «О донской казачьей службе» (1875. № 8. С. 295—314); «Прошедшее и настоящее донских казаков» (1882. № 10. С. 293—316; № 11. С. 107—127; 1883. № 4. С. 277—288; № 5. С. 125—138); «Донское казачье войско как главный член казачьей семьи» (1888. № 9. С. 192—201; № 10. С. 400—421; № 11. С. 177—191; № 12. С. 461—474).

Донская тема находит отражение в беллетристике К.: драматическая хроника «Донской казак с ружьем на бочке» (Часовой: Донской сборник. Новочеркасск, 1876—1878. Вып. 1—3); рассказы «Казак Иван Богатый (Эпилог Булавинского бунта)» (Новочеркасск, 1882); «Тяжкий грех Булавина (Из времен царя Алексея Михайловича)» (Новочеркасск, 1884); «Клятва Булавина Игнатию Некрасову (Историческая догадка)» (Родина. СПб., 1884. 15 янв., № 2. С. 24—25; 22 янв., № 3. С. 34—35), и др.

В «Донских войсковых ведомостях» опубликовал статью **«Очерки из статистики Войска Донского» (ДВВ. 1861. 1 марта, № 30. С. 145—147)** — с материалом по приметам. Будучи штабс-капитаном Генерального штаба, К. участвовал в издании материалов по статистике, собранных офицерами Генерального штаба. В 1863 издал **«Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: Земля Войска Донского» (СПб., 1863)**, в которых в том числе описывал приемы народной медицины (С. 476—477).

За подписью Краснов опубликована статья **«Кончина века у старобрядцев» (Донской вестник. 1867. 23 окт., № 17. С. 67—68)** с описанием представлений о Страшном суде и Страстной пятнице. Идентифицировать автора этой статьи как Н. И. Краснова не представляется возможным.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Южаков; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Попов И. П. Краснов Николай Иванович // Донцы XIX века: Биографии и материалы для биографий донских деятелей на поприще

службы военной, гражданской и общественной, а также в области наук, искусств, литературы и проч. Новочеркасск, 1907. С. 220—227; Рус. писатели (А. А. Заяц).

Некрологи: Некролог // Новое время. 1900. 9 (22) сент., № 8813; Некролог // Рус. инвалид. 1900. 13 сент., № 200.

Лит.: Донской казачий писатель Н. И. Краснов (Критический очерк) // Военный сборник. 1901. № 2. С. 237—244. — Без подп.

Т. Г. Иванова

Красновский Киприян [деятельность: 1879] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Олонецкой губ.

Крестьянин с. Ладва Петрозаводского у. Олонецкой губ. На момент написания заметки проживал в Петербурге. Автор статьи **«Поминовение умерших в сороковой день после их кончины в селе Ладве Петрозаводского уезда»** (*Церковный вестник*. 1879. 4 авг., № 31. С. 12—13), в которой рисуются некоторые поминальные обычаи, наблюдаемые им в сороковой день по смерти его отца: устройство постели на лавке в красном углу (для умершего); причитания женщин; отдельное пустое место для умершего за поминальным столом и пр. Описывается все с осуждением с христианских позиций.

Т. Г. Иванова

Краснодубровский Степан Семенович [1860, г. Саратов — ?, г. Саратов] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Родился в семье священника. Высшее образование получил в С.-Петербургской духовной академии, из которой вышел со степенью кандидата богословия (1884). Службу начал учителем географии и арифметики в духовном училище с. Шацкое Тамбовской губ. (март 1885), затем перемещен на должность преподавателя латинского языка в Саратовскую духовную семинарию (1887). С 1891 — инспектор народных училищ Саратовской губ., затем переведен в этой же должности в Казанскую и следом в Тамбовскую губ. На 1885 коллежский ассессор; был награжден орденом св. Станислава 3-й ст. (1890); в 1889 произведен в надворные советники. К. поднимал в печати проблемы школьного образования, народных школ, сельских начальных училищ (О всеобщем обучении детей в Саратовском у. Извлечение из доклада инспектора народных училищ С. С. Краснодубровского // Саратовский справочный листок. 1895. 8 окт., № 217, и др.).

Принимал участие в деятельности Саратовской ученой архивной комиссии в первые годы ее основания; с 7 дек. 1887 — действ. чл. СУАК. В качестве правителя дел Комиссии участвовал в разработке программы Саратовского исторического сборника (совместно с другими членами СУАК); составлял каталог книг, поступивших в Комиссию с 1886 по 1889 (*Труды СУАК*. 1889. Т. 2, вып. 1(13). С. 203—244); под его редакцией выходили отдельные тома трудов Комиссии. К. выступил в печати с программной статьей «О значении общества в деле разработки областной истории, как науки» (*Саратовский дневник*.

1889. 31 янв., № 25), в которой высказывал мысль о необходимости перейти от государственной истории к областной. Историю он почитал учительницей земства в русском обществе.

Как археолог К. принимал участие в научных экскурсиях на Увек (Укек) и Саратовское городище; его статьи-отчеты регулярно появлялись в газ. «Саратовский дневник»: «Научная экскурсия на Саратовское городище и Увек» (1890. 1 мая, № 90; 2 мая, № 91 — описано географическое положение городища, удобное для крепости, содержатся названия местных курганов, лесов, сообщается о найденных у местных крестьян археологических находках); «Кому принадлежал Увек? Ответ Ф. Ф. Чекалину» (1890. 19 мая, № 103 — защищает свою позицию о принадлежности города буртасам); **«По поводу доклада князя Л. Л. Голицына об Укеке» (1890. 6 июня, № 117** — полагает, что археологическая наука дает ключ к пониманию песен, сказок, легенд и преданий, сохранившихся в крестьянской среде); «Укек» (1890. 22 июня, № 131 — предлагает выяснить, почему курган близ Укека называется «Мамаев курган»); «Укек» (1890. 26 июня, № 134 — о приемах раскопок на Укеке); «Письмо в редакцию» (1891. 13 дек., № 266 — сообщается о разграблении городища: «увешане» из прекрасного татарского кирпича строят погреб). Совместно с председателем СУАК Л. Л. Голицыным составил «Указатель имен личных и географических (к Укеку)» (Труды СУАК. 1891. Т. 3, вып. 2 (16). С. 1—15; С. 9—101; отд. отт. Саратов, 1891). Данный выпуск трудов СУАК вызвал оживленное обсуждение, в котором приняли участие известные историки А. С. Лаппо-Данилевский (ЖМНП. 1891. № 7. С. 235—244), Д. Кобеко (Зап. Восточного отд. имп. Русского археологического общества. 1892. Т. 6. С. 340—342) и др. Несколькими статьями в «Саратовском листке» К. вошел в дискуссию об аорсах (сарматское скотоводческое племя), как возможных обитателей Саратовского края в I—II вв. н. э.: «Были ли аорсы Страбона обитателями Саратовского края?» (1893. 18 февр., № 37); «Невежество или еще что-нибудь? (Г-ну С. К-ву)» (1893. 9 марта, № 51); «Несколько слов моему критику (Г-ну С. К-ву)» (1893. 16 апр., № 78). Серией статей он откликнулся на 300-летний юбилей Саратова, вновь поставивший перед историками вопрос о времени и месте основания города: «К первым страницам истории Саратова» (Саратовский дневник. 1890. 15 мая, № 100); «По поводу юбилея Саратова (письмо в редакцию)» (Саратовский листок. 1891. 14 апр., № 84 — приводится документ с обозначением точной даты основания города) и др.

Специальных фольклорно-этнографических работ у К. не было. Однако ряд его статей, касающихся исторических событий или бытового устройства населения края, так или иначе связан с духовным наследием народа. В статье **«Краткий исторический очерк внутренней жизни Иргизских раскольничьих монастырей» (Саратовский дневник. 1890. 28 марта, № 68; 29 марта, № 69)** дается описание жизни и быта монастырей, одежды и пищи иноков, системы наказаний, орудий пыток, говорится о социальном расслоении среди братии, о положении монашеской аристократии, о чревоугодии, греховности и блуде; приводятся рассказы о купце Расторгуеве

и купчихе Злобиной и их неприглядной роли в жизни монастырей; даются сведения о роли раскольников в Пугачевском восстании. Неоднократно К. обращался к личности Пугачева: «**Очерки по истории города Саратова. Разгром Саратова Пугачевым**» (Саратовский дневник. 1890. 7 марта, № 50; 14 марта, № 56); «**Материалы для истории Пугачевского бунта**» (Труды СУАК. 1890. Т. 2, вып. 2 (14). С. 324—370; отд. отт. Саратов, 1890). В этих работах приводятся слухи, доносы, рассматривается отношение простых людей и священников к Пугачеву. «**Рассказ про старые годы Саратова**» (Саратов, 1891) содержит описания городских увеселений; в статье «**На раскопках Кудеярова обрыва**» (Труды СУАК. 1890. Т. 2, вып. 2 (14). С. 465—472; отд. отт. Саратов, 1890) К., проводя обследование «марчигов» (маленьких курганов), опирался на «кладовую запись», полученную от местного населения; публикация «**На высотах Кудеяра**» (Саратовский листок. 1894. 6 июля, № 142) содержит легенды и песни о Разине и Пугачеве.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Лит.: Хованский Н. Ф. Краткие биографии членов Саратовской ученой архивной комиссии за 25 лет ее существования // 25-летие Саратовской ученой архивной комиссии. 1886—1911 г. Исторический очерк / Сост. В. П. Соколов. Саратов, 1911. С. 18 (2-я паг.); Соколов С. Д. Саратовцы писатели и ученые // Труды СУАК. 1915. Вып. 32. С. 234—235 (с библиогр.).

Арх.: Гос. архив Саратовской обл., ф. 407, оп. 2 (1), № 196, л. 17—19 (Из формулярного списка о службе...).

В. А. Бахтина

Краснопевцев Иван [деятельность: 1896—1900] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тульской губ.

К. мог происходить из дворянской (дворяне Краснопевцевы зафиксированы в справочнике В. И. Чернопятова «Дворянское сословие Тульской губернии» (М., 1912. Т. 8 (17): Родословец добавочный. С. 34) или священнической семьи (священники Краснопевцевы упоминаются в «Памятных книжках Тульской губернии»). К. можно считать одним из первых краеведов г. Одоева Тульской губ. Во второй половине 1890-х печатался в «Тульских губернских ведомостях»: Г. Одоев // ТГВ. 1899. 6 февр., № 29 (о руководителе Одоевской городской богадельни Р. И. Герке); Гор. Одоев // ТГВ. 1899. 9 февр., № 31 (корреспонденция-некролог на фельдшерицу Е. В. Репинскую); Гор. Одоев // ТГВ. 1900. 3 марта, № 49 (о фельдшере Одоевской уездной земской больницы Ф. С. Сахарове).

Для фольклористики представляет интерес публикация К. «**Очерки города Одоева**» (ТГВ. 1896. 23 янв., № 17; 26 янв., № 20; 27 янв., № 21; 30 янв., № 23; 31 янв., № 24; 1 февр., № 25; 7 февр., № 28; 8 февр., № 29; 9 февр., № 30; 10 февр., № 31; 14 февр., № 34; 15 февр., № 35; 16 февр., № 36; 17 февр., № 37; 18 февр., № 38; отд. изд. Тула, 1896), состоящая из трех очерков: Исторический очерк; Иерархический очерк; Этнографический очерк. К. дает характеристику местного диалекта, приводит список слов тайного языка

торговцев-прасолов; любопытен текст песни на «тайном» языке. Довольно подробно К. описывает свадебный обряд (без текстов песен), дает сведения о похоронных ритуалах, родильных и крестильных обрядах, о народном календаре, демонологии. Говоря о народной медицине, К. приводит тексты заклинаний.

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Красноперов Дмитрий [деятельность: 1877] — автор статьи о календарном обряде.

Священник. Место служения выяснить не удалось. Печатался в киевском журн. «Руководство для сельских пастырей». Ему принадлежит статья нравственно-обличительного характера **«Об обычае, известном в народе под названием завивать бороду св. пр. Илии и свв. Фролу и Лавру, и вносить в дом овсяный сноп (Беседа с прихожанами)» (Руководство для сельских пастырей. 1877. 4 сент., № 36. С. 20—28)**, объективно отражающая интересную версию обряда с формулой призыва пророка: «Св. пр. Илия, приезжай сюда и корми своего коня».

Т. Г. Иванова

Красноперов Иван Маркович [1839, с. Икское Устье Елабужского у. Вятской губ. — 1920, г. Петроград (по другим данным Казань)] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Сын сельского пономаря. Учился в четырехклассном духовном училище в Елабуге, после окончания которого поступил в Вятскую духовную семинарию. Свою жизнь в период обучения в духовных заведениях и нравы, царившие в них, подробно описал в мемуарах «Мои воспоминания» (Мир Божий. 1896. Т. 9. С. 23—42; Т. 10. С. 102—120): «В первые два года моего пребывания в семинарии (1859—1860) инспектор частенько-таки сек словесников за пьянство розгами: но с 1861 года телесное наказание совсем уже вышло из употребления. <...> Пьянствовали семинаристы жестоко, до положения риз. <...> Ругань непечатной бранью и вообще грубость нравов поддерживало в нас и само начальство. <...> Некоторые из профессоров являлись в класс пьяными. <...> Преподавание велось самым рутинным образом» (Там же. Т. 10. С. 103—104). Исключением был лишь преподаватель словесности Александр Александрович Красовский, сыгравший в судьбе К. решающую роль: «...его преподавание отличалось живостью и одушевлением. Если бы я мог охарактеризовать в кратких чертах эту светлую личность, то я бы сказал, что это был чистейший и благороднейший представитель молодого поколения 60-х годов. Что многие из нас не заглохли в семинарской среде и до сих пор сохранили в себе лучшие заветы 60-х годов, мы обязаны исключительно Александру Александровичу» (Там же. С. 105). Лично знавший *Н. А. Добролюбова* и разделявший его убеждения, А. А. Красовский сумел приобщить к ним многих своих учеников. Он же зародил в них увлечение этнографией

и фольклором: «Перед отъездом нашим домой на летние и рождественские каникулы Александр Александрович рекомендовал нам наблюдать и изучать крестьянскую жизнь. С этой целью вместо уроков он давал нам на каникулы сочинения на темы из народной жизни: “Крестьянские свадьбы”, “Сельские ярмарки и базары”, “Народные суеверия” и т. п. Некоторые из этих моих сочинений были тогда же напечатаны в местных губернских ведомостях. Якушкин (Евгений Иванович Якушкин. — А. И.) в библиографическом указателе, помещенном в 1865 в первом выпуске “Обычного права”, приводит заглавия некоторых из этих статей. Помнится, за статью “Верования вотяков” редактор губернских ведомостей Н. И. Золотницкий присудил выдать мне гонорар в 20 руб.» (Красноперов И. М. Записки разночинца / Предисл. Б. П. Козьмина. М.; Л., 1929. С. 49).

Из фольклорно-этнографических материалов, напечатанных в семинарский период жизни К., особо следует выделить публикацию **«Крестьянские свадьбы в Слободском уезде»** (Вятские губ. вед. 1860. [28 мая], № 22. С. 145—147; [4 июня], № 23. С. 151—156; [11 июня], № 24. С. 160—163), в которой дается детальное описание хода ритуала, приводятся свадебные приговоры и более 20 обрядовых песен.

После окончания в 1862 Вятской духовной семинарии К. поступил вольнослушателем на историко-филологический факультет Казанского ун-та, в котором в 1860—1861 преподавал А. П. Шапов, своими лекциями оказавший сильное влияние на университетскую молодежь: «Нравственное обаяние личности Шапова, его огненная речь к студентам о необходимости изучения русского мужика, его нужд, его умственного просвещения сделали из них истых демократов, борцов за права угнетенных и униженных» (Записки разночинца. С. 74). Не стал исключением и К. Вот что он пишет об этом в своих воспоминаниях: «Душою и центром студенческих сборищ был кружок историко-филологический, привлекавший к себе студентов из других факультетов: медицинского, юридического, естественного. У кружка была своя библиотека, состоявшая из книг научного и беллетристического содержания. Члены кружка собирались раз в неделю, по четвергам. Здесь обсуждались всевозможные вопросы, касающиеся науки, студенческой жизни, вопросы общественные и политические, иногда читались сочинения научного содержания. В библиотеку выписывались журналы: “Современник”, “Русский вестник”, “Атеней”; из газет “Петербургские ведомости”, “Искра”» (Там же. С. 72—73).

За деятельность в организации «Земля и воля», за связь с польскими революционерами и участие в подготовке «казанского заговора», в планы которого входила организация антиправительственного восстания, К. 19 марта 1863 был арестован и препровожден в Вятку, а затем привезен в Казань, где работала следственная комиссия (Ершов А. Казанский заговор 1863 г.: Эпизод из польского восстания 1863 г. (По неизданным материалам) // Голос минувшего. 1913. № 6. С. 208, 214—216, 227; № 7. С. 199, 207, 215, 220, 223, 226, 227). Преданный суду в общеуголовном порядке, в нояб. 1864 К. был приговорен к каторжным работам сроком на 8 лет. Из приговора: «Иван Красноперов

виновен в составлении письма возмутительного содержания и в распространении возмутительных воззваний, за каковые преступления он должен подлежать по 285 ст., лишению всех прав состояния и ссылке в каторжные работы на 8 лет» (№ 7. С. 220). Помилован императором; 10 марта 1867 освобожден из-под ареста и отдан на три года под надзор полиции.

С 1883 по 1893 К. заведовал статистическим отделом в Самарском губернском земстве; подготовил и издал 10 томов «Сборника статистических сведений» (Самара, 1883—1893). В 1893 перешел на ту же должность в Тверское губернское земство. Прощаясь с ним, самарская интеллигенция поднесла К. адрес, в котором высоко оценивалась его деятельность: «Среди самарских земцев никто выше вас не держал знамя народных интересов, и вы являетесь достойнейшим представителем самарского земства и самым правдивым выразителем его жгучих потребностей и задач» (Португалов В. О. История одного статистика // Рус. жизнь. 1893. 18 (30) авг., № 218).

Сотрудничал с рядом изданий («Юридический вестник», «Вестник Европы», «Русское богатство» и др.), на страницах которых помещал свои статьи по экономике, этнографии и истории русских и инородцев, а также личные воспоминания. Автор воспоминаний: Отрывки из воспоминаний: Шестидесятые годы // Вестник Европы. 1905. № 12. С. 584—602; В 1863 году (отрывки из воспоминаний) // Минувшие годы. 1908. № 12. С. 69—80. В 1929 воспоминания вышли отдельной книгой под названием «Записки разночинца». Период работы К. в земствах описан в книге «Воспоминания земского статистика (1872—1902)» (М., 2008). В основе публикации лежит рукопись, найденная потомком К., Ю. И. Соколовым, в СПФ АРАН (ф. 646, оп. 1, № 362).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция.

Изд.: Современные течения в духовной жизни русского народа // Наблюдатель. 1891. № 11. С. 41—78.

Лит.: Базанов В. Г. Русские революционные демократы и народознание. Л., 1974. С. 239—243.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 1931 (автобиобиблиография).

А. А. Иванова

Красноперов К. А. [деятельность: 1880—1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

В 1894 прислал в РГО собрание материалов (на разрозненных листках), объединенных названием «**Песни и заговоры, записанные в Рославльском уезде**» (РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 21; см. в архиве РГО корректуру четвертого (неопубликованного) выпуска «Описания рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества» Д. К. Зеленина — Архив РГО, опись к р. XXXVIII, № 21, с. 1334—1335). Л. 42 рукописи К. представляет собой оборот бланка Рославльского технического железнодорожного училища Земской Орловско-Витебской железной дороги; данный факт позволяет пред-

положить, что К. был учителем в этом учебном заведении. Среди материалов, представленных в рукописи: заговоры («отговоры», «молитвы», «заклинания», в том числе от глаза, от ядовитой змеи, от «зобу», от зубной боли и др.); песни различных жанров (в том числе колядка, свадебная сиротская песня); похоронные причитания («причитавание»), предания, пословицы и поговорки. Записи принадлежат разным лицам. Среди имен лиц, доставивших К. материалы, значатся следующие: Ив. Иванов (27 февр. 1881), Пакорский (?), Плетнев, Артамонов, Кореневский; вероятно, это ученики Рославльского технического железнодорожного училища.

Г. Н. Мехнецова

Краснораменная [деятельность: 1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Учительница. По всей вероятности, имеет отношение к семье священника Назорновского прихода Ильинско-Хованской вол. Ростовского у. Ярославской губ. Николая Краснораменского, на 1882 являвшегося законоучителем сельского начального училища. Сама К. была корреспондентом Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Материал собран в Ильинском и Назорновском приходах в 1899 (*Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева*. СПб., 2006. Т. 2: **Ярославская губерния. Ч. 2: Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. С. 242—260**; биограф. сведения — С. 549). Среди прочих материалов — сведения по календарным праздникам, свадебным ритуалам.

Т. Г. Иванова

Красносельский Александр Сергеевич см. **Челищев Александр Сергеевич**

Красовский Валентин Эдуардович [1852—26.6(9.7).1905] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Симбирской губ.

Дворянин. Помещик Симбирской губ. Красовским принадлежало с. Выры Симбирского у. Гласный Симбирского уездного земства. Награды: орден св. Станислава 3-й ст.

Корреспондент Московского сельскохозяйственного общества. Действ. чл. Симбирской губернской ученой архивной комиссии (с 1896). 27 марта 1896 К. передал в Комиссию рукописный сборник собранных им народных песен Симбирской губ. (Журнал 6-го заседания Симбирской губернской ученой архивной комиссии. 27 марта 1896 года. Симбирск, 1896. С. 3). Собирал церковные и иные древности, исторические документы, которые передавал в Музей Комиссии. Так, в 1897 он пожертвовал бронзового калмыцкого домашнего идола (Отчет о деятельности Симбирской губернской ученой архивной комиссии за 1897 год. Симбирск, 1898. С. 11). Летом 1898 К. предпринял поездку в г. Алатырь для осмотра древностей и монастырских архивов (Отчет о деятельности Симбирской губернской ученой архивной комиссии

за 1898 год. Симбирск, 1899. С. 7). Результаты поездки отражены в его книге **«Алатырская старина. Путевые заметки по археологии и истории Алатырского края» (Симбирск, 1899)**, в которой излагаются в том числе и устные предания. Из поездки он привез в Музей старинные предметы церковного обихода. К. назван «одним из наиболее деятельных членов комиссии» (Десятилетие Симбирской губернской ученой архивной комиссии (1895—1905 гг.) // Сборник в память десятилетия Симбирской губернской ученой архивной комиссии. 1895—1905. Симбирск, 1906. С. 5).

Автор историко-статистических трудов по Симбирской губ. Принимал участие в подготовке собрания документов «Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца» (Симбирск, 1898—1912. Т. 1—6). К. принадлежат краеведческие исследования по Симбирской губ.: Столетие города Сенгилея. Краткий ист. очерк. Симбирск, 1902; Прошлое города Корсуна: Краткий ист. очерк. Симбирск, 1903. Обобщающий характер имеет издание «Хронологический перечень событий Симбирской губернии. 1372—1901» (Симбирск, 1901).

Для фольклористики представляет интерес статья **«Этнографические очерки Симбирской губернии» (Симбирская земская газета. 1879. 18 нояб., № 162. С. 3—4)**, с материалом по «ссыпчине» и текстами песен. В 1906, уже после кончины К., вышел в свет сборник песен: **Народные песни Симбирской губернии, собранные М. В. Суриным, П. М. Сытиным, Л. В. Логиновым, Д. А. Горчаковым и В. Э. Красовским // Сборник в память десятилетия Симбирской губернской ученой архивной комиссии. 1895—1905. Симбирск, 1906. С. 113—173**. К. принадлежат песни № 71—100 (вероятно, взятые из рукописи, переданной им в Симбирскую губернскую ученую комиссию в 1896), записанные в разных уездах Симбирской губ.: с. Ундорах, Шумовке, Арбузовке, Телешовке Симбирского у., с. Юрловке Корсунского у., с. Тетюшах Ардатовского у., с. Старое, Поповке, Измайловке Сенгилеевского у. Песни колядные и беседные. См. рец. на сб.: А. С. [Рец.] // ЖМНП. 1906. № 10, Критика и библиогр. С. 394—395.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд. Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2008. Т. 2. С. 355 (Ю. В. Гусаров).

Изд.: Алатырская старина: Сборник исторических очерков В. Э. Красовского. М., 1995.

Т. Г. Иванова

Красотин Д(и)митрий Васильевич [1847(?)—19.2(3.3).1912, г. Ярославль; похоронен на Леонтьевском кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Священник с. Сера Мышкинского у. Имя К. названо в «Списке корреспондентов департамента земледелия и сельской промышленности по Ярославской губернии на 1883 год» (Ярославские губ. вед. 1884. 22 июня, № 48. С. 6). На 1885 — исполняющий должность благочинного Мышкинского у. (Посещение Его Преосвященством, высокопреосвященнейшим Ионафаном Архиепи-

скопом Ярославским и Ростовским села Глебова Рыбинского уезда 27—29 мая 1885 года // ЯГВ. 1885. 30 июля, № 59. С. 3; 2 авг., № 60. С. 5—6). На 1887 — благочинный с. Сера (Адрес-календарь Ярославской губернии на 1887 г. Ярославль, 1887. С. 188). В 1890 переведен в Ярославскую Димитриевско-Солунскую церковь (см. его речь: Речь к прихожанам при 1-м священнослужении в Ярославской градской Димитриевско-Солунской церкви 8 июля 1890 // Ярославские епарх. вед. 1890. 16 июля, № 29. Стб. 461—462). На 1897 также значится священником Димитриевско-Солунской церкви и членом Ярославского Отдела императорского Православного Палестинского общества; на 1898 — член Ярославской духовной консистории (Памятная книжка Ярославской губернии на 1898 г. Ярославль, 1898. С. 205). В некрологе (Приселков Д. Некролог протоиерея Димитрия Васильевича Красотина (скончался 19 февр. с. г.) // ЯЕВ. 1912. 8 апр., № 15. С. 271—275; 15 апр., № 16. С. 293—296) отмечается его «участие в Некрасовской библиотеке, в которой он занял председательское место в такое время, когда о ней многие боялись и говорить, и своими трудами придал нравственный характер этому пошатнувшемуся просветительному учреждению» (С. 275). Умер на 65-м году жизни.

К. публиковался на страницах неофиц. части «Ярославских епархиальных ведомостей». Статья **«Суеверное воззрение, соединяемое простым народом с обрядом раздавания вербы»** (ЯЕВ. 1872. 17 мая, № 20. С. 161) посвящена гаданию по вербе, которую раздает священник за утреней на Вербное воскресенье. «Хорошая верба означает по народному понятию плодородие, богатство; худая — бедность, неурожай». К. считает этот обычай остатком «древних языческих верований наших предков, до принятия христианской веры поклонявшихся между прочим и деревьям». В разделе **«Известия»** (ЯЕВ. 1872. 19 июля, № 29. С. 233) говорится об ожидании конца света жителями Мышкинского у. Автор отмечает, что «поводом к такому ожиданию служит идущая по всей стороне молва об открытии некими учеными кометы, летящей по направлению к земле, и имеющем в скором времени последовать столкновении этой кометы с землей». Слухи привезли в Мышкинский у. «питерцы», кроме того, вера в скорый конец света, по мнению автора, подкреплялась неурожаями и нищетой.

Н. Г. Комелина

Крастелевский Никита [деятельность: вторая половина 1840-х] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной с. Райгородок Черноярского у. Астраханской губ., населенному выходцами из Курской губ. (РГО, II Астраханская губ., № 28; 4 л.): краткие сведения о наружности жителей, жилище, одежде; описание обряда колядования детьми под Новый год. Ему же принадлежит рукопись **«Этнографические сведения, собранные в селении Поповицком Черноярского уезда»** (№ 60; 2 л.): начало текста песни, побасенки, материал по обрядам, связанным с падежом скота.

Т. Г. Иванова

Кребель Рудольф Христианович (Krebel Rudolph) [ок. 1800 — не ранее 1868] — автор книги о народной медицине.

Уроженец Германии. В 1823 получил степень доктора медицины в г. Галле (диссертация «De anatomia pathologica ossium capitis»). Переехал в Россию; служил главным врачом Кронштадтского морского госпиталя. В 1844 стал одним из издателей и постоянных авторов петербургской газ. «Medicinische Zeitung Russland's». Одна из медицинских проблем, которой занимался К., — цинга. В «Российском медицинском списке» К. числится с 1831 (...на 1831 год. С. 116). По данным 1837 — штаб-лекарь, награжден орденом св. Станислава 4-й ст. (...на 1838 год. С. 137). На 1845 имел чин коллежского асессора (...на 1845 год. С. 191); на 1847 — надворный советник (...на 1847 год. С. 199). На 1855 называются ордена св. Анны 2-й ст. и св. Станислава 3-й ст. (...на 1855 год. С. 124). Имя К. остается в списках до 1890, что, скорее всего, вызвано недосмотром и неверным данными.

Для фольклористики представляет определенный интерес книга К. **«Народная медицина и народные средства различных племен русского царства против разных болезней. Отд. 1. Этнографический очерк различных племен в России по отношению к народной медицине; Отд. 2. Различные народные средства у разных племен в отдельных болезнях / Пер. с нем. С. Блументаль»** (М., 1868). В начале исследования (С. 2—6) К. говорит о знахарях, порче, родильных обрядах.

Справ.: Брокгауз—Ефрон.

Т. Г. Иванова

Крек Грегор [8.3.1840 (по европ. ст.), г. Четена Раван (Āetena Ravan), Австрия (ныне Словения) — 2.8.1905, г. Грац, Австрия] — славист.

По национальности словенец; из крестьянской семьи. Получил высшее образование в ун-те г. Грац, где стал профессором славянской филологии. Пробовал себя на литературном поприще. В молодости писал стихи на словенском языке. В 1874 издал основательное исследование по истории славянской литературы «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte und Darstellung ihrer älteren Perioden» (Graz, 1874). Среди работ К. «Slavische Ethnographie», «Einfluss des Christentums auf Sprache und Mythos der Slaven», «Die Volksepik der Slaven», «Sprachliche und sachliche Erklärung des Слово о полку Игореве» и др., имеющие отношение к славянской фольклорно-этнографической проблематике. Чл.-кор. Санкт-Петербургской АН.

Труды К. были известны в России и реферировались (пересказывались) на русском языке. См.: **Славяне в древнейшие времена (По Креку). Dr. Gregor Krek. Einleitung in die slavische Literaturgeschichte. Graz, 1874 // Филол. зап. 1876. Вып. 4. С. 1—31; отд. изд. Воронеж, 1876** (в том числе и о славянском язычестве). Для фольклористики представляет интерес переведенная на русский язык работа **«Славянская мифология» (Славянский ежегодник: Календарь на 1876 год (високосный). Киев, 1876. С. 91—113)** — статья из «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte».

К. излагает утвердившийся в его время взгляд на древнеславянское язычество: Сварог — верховное божество Неба; Перун-громовник как одно из именовании верховного бога; Солнце и Огонь как сыновья Сварога, к которым К. присоединяет третьего брата Месяца и сестру Утреннюю зарю и т. д. В концепции К. остается много от «кабинетной мифологии»: он называет среди богинь Весну (Ладу), Девану (богиню плодородия). В целом построения К. соответствуют теории поэтических воззрений на природу: «...олицетворения ясного неба, солнца, луны, утренней и вечерней зари, ясного времени года являются светлыми божествами; олицетворения же зимы, ночи, вообще мрака — считаются божествами вредоносными» (С. 96). В работе К. дается также характеристика низших мифологических существ, описание праздников, представлений о смерти.

Справ.: Брокгауз—Ефрон (на Крэк Г.); Брокгауз—Ефрон. Новый (на Крэк Г.); Южаков (на Крэк Г.).

Лит.: Пытин.

Т. Г. Иванова

Кремер Андрей Иванович, фон [? — 1855, Воронежская губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Дворянин. Служил в армии. Выйдя в отставку в чине капитана, жил в с. Верхняя Тишанка Бобровского у. Воронежской губ. и управлял имением помещика В. К. Шлихтинга. Эти сведения содержатся в пассаже *Н. В. Воскресенского* из его статьи «Воронежские губернские ведомости»: «К сожалению, мы не имеем сведений о жизни этого замечательного деятеля. Известно только, что Андрей Иванович служил военную службу, вышел в отставку с чином капитана и проживал в Бобровском уезде, занимаясь делами помещика В. К. Шлихтинга» (Воскресенский Н. В. Воронежские губернские ведомости // Воронежский юбилейный сборник в память трехсотлетия г. Воронежа. Воронеж, 1886. Т. 2. С. 222). Чл.-кор. Воронежского губернского статистического комитета (с 1853).

К. был одним из самых активных корреспондентов «Воронежских губернских ведомостей». В неофиц. части ВГВ он публиковал различного рода корреспонденции. Целый ряд статей К. посвящен с. Верхняя Тишанка. Так, он напечатал описание села, каковым оно дано при пожаловании его Павлом I Д. П. Трощинскому (Село Верхотишанка в 1797 году // ВГВ. 1851. 10 февр., № 6); описал ярмарки, проходившие в Верхотишанке, и прежде всего — конные (Тишанские ярмарки // ВГВ. 1851. 23 июня, № 25). Две статьи посвятил близлежащему Битюгскому монастырю (Исторические сведения об упраздненном Троицком Битюгском мужском монастыре // ВГВ. 1851. 4 авг., № 31; 11 авг., № 32; Примечание к статье об упраздненном Троицком Битюгском монастыре // ВГВ. 1851. 15 сент., № 37).

К. писал также о Бобровском у. в целом и его селениях, причем пытался организовать сеть корреспондентов ВГВ из Бобровского у. Так, в статье «Несколько статистических сведений о Бобровском уезде» (ВГВ. 1851. 14 июля,

№ 28) он обратился к местным помещикам с призывом присылать в газету статистические, исторические и этнографические сведения о своих вотчинах. Ему самому принадлежат статьи «Село Бутурлиновка» (ВГВ. 1852. 26 нояб., № 30), «Село Хреновое с государственными конскими заводами: Хреновским и Чесменским» (ВГВ. 1853. 10 окт., № 41; 17 окт., № 42; 24 окт., № 43), «Николаевский собор в г. Боброве» (ВГВ. 1850. 18 нояб., № 46).

К. является автором целого ряда статей фольклорно-этнографического характера. Предметом внимания в статьях этого рода также прежде всего является с. Верхотишанка. Подборка из 17 величальных песен представлена в статье **«Свадебные песни крестьян села Верхотишанки Воронежской губернии»** (ВГВ. 1850. 9 сент., № 36). В другой публикации — **«Песни крестьян села Верхотишанки»** (ВГВ. 1851. 5 мая, № 18; 19 мая, № 20; 26 мая, № 21) — К. дает хороводные, протяжные и плясовые песни. В статье **«Обычаи, поверья и предрассудки крестьян села Верхотишанки»** (ВГВ. 1851. 10 марта, № 10; 17 марта, № 11; 24 марта, № 12) народные обычаи и предрассудки («По средам и пятницам щелока не варят, белья и головы в эти дни не моют») описаны в контексте церковных обрядов. Верхотишанский материал был републикован в **«Памятной книжке Воронежской губернии на 1870—1871 год»** (Воронеж, 1871. С. 274—305). Названная публикация в ВГВ «Обычаи, поверья и предрассудки крестьян села Верхотишанки» обратила внимание Ф. И. Буслаева, который писал: «...житель самой удаленной от столицы области, без ученого запаса цитат и ссылок на литературные пособия, только добросовестным обнародованием обычаев и преданий того местечка, где живет, может уже снискать к своему труду всеобщее сочувствие: и чем искреннее и наивнее передаст он, что слышал и видел, чем менее позволит себе вдаваться в общие соображения, тем большую услугу окажет и науке, и своей родине» (Буслаев Ф. И. Языческие предания села Верхотишанки (По поводу статьи г-на фон Кремера, помещенной в Воронежских губ. вед. под заглавием: Обычаи, поверья и предрассудки крестьян села Верхотишанки) // Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 1: Русская народная поэзия. С. 243). Ф. И. Буслаев, отталкиваясь от некоторых поверий, зафиксированных К., приходит к интересным выводам (например, поверье о том, что умершие от оспы станут на том свете ходить в золотых ризах, исследователь связывает с греческим словом «альф» (лишай, струпья), немецким словом «эльф» (огонь, свет)).

Фольклорно-этнографическая тематика представлена также в других статьях К.: **«Об искоренении вредного народного предрассудка»** (ВГВ. 1850. 16 сент., № 37; о поверьях, связанных со свечой Великого четверга); **«Народные названия праздничных и других дней»** (ВГВ. 1851. 3 марта, № 9); **«Русские и малороссийские народные загадки Воронежской губернии»** (ВГВ. 1852. 28 июня, № 26; 5 июля, № 27; интересная подборка загадок с нетривиальными текстами — «Стоит чурило, замаранное рыло» (светец)); **«Русские и малороссийские народные загадки»** (ВГВ. 1854. 23 янв., № 4; 30 янв., № 5; 6 февр., № 6; продолжение предыдущей публикации); **«Песни**

Воронежской губернии» (ВГВ. 1852. 16 авг., № 33; 23 авг., № 34; 30 авг., № 35; 1853. 18 июля, № 29; 25 июля, № 30; 1 авг., № 31; 22 текста свадебных, протяжных, плясовых, солдатских и прочих песен из разных районов Воронежского края); «Народное название праздничных и других дней» (ВГВ. 1854. 13 февр., № 7; 20 февр., № 8). Интерес представляет статья «Обычаи, поверья и предрассудки русского народа» (ВГВ. 1854. 6 марта, № 10), в которой отдельные местные народные обычаи объясняются как следствие крепостнического уклада России. Так, в с. Хреновом все свадьбы справляются в один день — 22 окт., в храмовый праздник Казанской Богоматери (в 1853 одновременно игралось 40 свадеб), что связано с приказом бывшего владельца села графа А. Г. Орлова-Чесменского, желавшего таким образом сократить количество дней, во время которых крепостные не работают, а посещают свадьбы соседей.

На протяжении нескольких лет К. публиковал небольшие «Этнографические заметки» с материалом по суевериям и обычаям: ВГВ. 1851. 21 июля, № 29; 1853. 11 июля, № 28; 1854. 20 марта, № 12. См. также под заглавием «Этнографический сборник» (ВГВ. 1855. 19 февр., № 8). Последнее наименование — «Этнографический сборник» — свидетельствует о том, что у К. было намерение объединить все собранные им материалы в отдельное издание.

Еще один блок статей К. касается исторических анекдотов, бытовавших в устной традиции дворянства (о Петре I, Екатерине II и ее приближенных): Два анекдота о светлейшем князе Андрее Андреевиче Безбородко // ВГВ. 1851. 20 окт., № 42; Анекдоты // ВГВ. 1851. 3 нояб., № 44; 15 дек., № 50; Первое бритье бород в Воронеже (Анекдоты из времен Петра I) // ВГВ. 1851. 16 июня, № 24. См. также анекдот о разбойнике, перебившем у хохла на дороге все его горшки и наградившем его деньгами: Анекдот: Атаман-разбойник Г. // ВГВ. 1853. 23 мая, № 21.

В 1848 на протяжении всего года К. еженедельно публиковал на страницах ВГВ «Земледельческий и сельскохозяйственный календарь для простолюдинов, составленный из народных преданий» (под заглавием также «Народные замечания»). Подобного же рода материал печатался в ВГВ в 1852—1855.

Активная корреспондентская деятельность К. в ВГВ обратила на себя внимание Воронежского губернского статистического комитета, который в 1853 избрал его своим действ. чл.

К. помимо ВГВ публиковался также в других изданиях: Об истреблении в Троицын день молодых деревьев // Сев. пчела. 1846. 22 авг., № 187; О посеве ярового и озимого хлеба // Санкт-Петербургские губ. вед. 1848. 17 апр., № 16; Свод народных примет о посеве и уборке хлеба и сена, о пахоте и удобрении земли // Земледельческая газета. 1851. 6 февр., № 11; 9 февр., № 12, и др. Собирателем был одним из корреспондентов П. В. Киреевского. Свадебные песни, переданные им 29 янв. 1848 А. А. Краевскому, были опубликованы в «новой серии»: Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. М., 1911. Вып. 1. № 678—693.

К. являлся корреспондентом РГО, в архиве которого находятся рукописи «Описание Верхне-Тишанской Троицкой церкви» (РГО, IX Воронежская губ., № 14; 12 с.; 1847) и «Словарь областных слов, употребляемых в селе Верхотишанке Бобровского уезда, жители которого переведены из Московской губернии, говорят московским наречием» (№ 57; 28 с.; 1849). В «Словаре областных слов» имеется раздел «простонародные названия праздничных и других дней» (Петра полукорма; Пустые щи и день обмана — 1 апр., и др.). Для фольклористики представляет интерес также раздел «Имена людей, с их изменениями, простонародными названиями и поговорками». Опубл.: **Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 248—268 (Афанасьевский сборник: Материалы и исследования; Вып. 11).**

Н. В. Воскресенский совершенно справедливо выделяет деятельность К. в ВГВ и сожалеет о его безвременной кончине в 1855: «К величайшему сожалению, <...> завершилось многополезное сотрудничество А. И. Фон-Кремера: смерть пресекла жизнь этого достойного человека, и Губернские ведомости потеряли в нем одного из талантливейших и деятельнейших сотрудников» (Воскресенский Н. В. Пятидесятилетие «Воронежских губернских ведомостей». Исторический очерк с биографиями редакторов и сотрудников. Воронеж, 1888. Т. 1. С. 110). По словам Н. В. Воскресенского, труды К. «представляют ценный материал, которым предстоит еще пользоваться местным исследователям» (С. 107).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. Воронеж, 2006. С. 212 (А. Н. Акиншин); Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. 2-е изд. Воронеж, 2009. С. 272 (А. Н. Акиншин).

Лит.: Литвинов В. В. Памятные книжки Воронежской губернии (1856—1906): Их содержание и сотрудники // Памятная книжка Воронежской губернии на 1909 г. Воронеж, 1909. Отд. 3. С. 22; Азадовский; Пухова Т. Ф. Рукописное собрание фольклорно-этнографических материалов из архива Русского географического общества по Воронежской губернии середины XIX века // Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 12—13 (Афанасьевский сборник: Материалы и исследования; Вып. 11).

Т. Г. Иванова

Кремлевский (Шайтанов) Петр Магистрианович [1868 (1870?), с. Кремлево Кадниковского у. Вологодской губ. — 26.12.1941, г. Ленинград] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Из семьи священника. Окончил Вологодскую духовную семинарию, в 1895 — Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1896—1898 служил помощником инспектора Вологодской духовной семинарии. 27 марта 1897 поменял фамилию Шайтанов на Кремлевский.

В 1902—1930 настоятель церкви св. Мефодия в Петербурге (Суворовский пр., 32), в 1930 — апр. 1931 — церкви св. Бориса и Глеба (Синопская наб., 32/34), в апр. 1931 — июле 1932 — церкви Божией Матери Коневской. В 1922 К. находился в заключении как руководитель нелегальной организации «Мефодиевское братство». 22 дек. 1933 арестован и приговорен условно к 3 годам концлагеря по делу «евлогиевцев». В 1935 служил в Николо-Богоявленском соборе. В 1935 вновь арестован и выслан на 5 лет в Казахстан. В 1936 ему было разрешено проживать в г. Рыбинске. В 1937 дело пересмотрено и установлено лишение права проживания в 12 пунктах страны.

Автор религиозных трактатов и брошюр: «Нужна ли церковь христианину? Психологическое оправдание церкви» (СПб., 1901), «Древний диаконат и его восстановление. (Благотворение как задача церкви)» (Богословский вестник. 1907. № 1. С. 587—594; отд. отт. Сергиев Посад, 1907), «Оправдание пастырства» (Христианское чтение. 1907. № 1. С. 76—99; № 4. С. 455—475; №5. С. 599—629), «Идеальное всепастырство, раскрытое в девятой заповеди блаженства» (Христианское чтение. 1907. № 8. С. 190—209; № 9. С. 335—349; № 10. С. 437—463; отд. отт. СПб., 1907), «Задачи христианского содружества учащейся молодежи» (СПб., 1912), «Кто из верующих спасется?» (СПб., 1913), «Великий крест России. (Размышления о современной войне с христианской точки зрения)» (Пг., 1915).

По поручению РГО в 1892 К. занимался сбором фольклорно-этнографических материалов в Кадниковском у. Вологодской губ. (Журнал заседания Отделения этнографии 23 октября 1892 // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1892. Т. 28. С. 626). Его **«Отчет о результатах этнографических наблюдений, сделанных в Кадниковском уезде летом 1892-го года» (РГО, VII Вологодская губ., № 69; 14 с.; 1892)** содержит описания обстоятельств путешествия, сведения о чуди, данные о наружности жителей. Приведенная автором характеристика местного говора опубликована в статье **«Особенности говора Кадниковского уезда» (Живая старина. 1895. Вып. 3/4. С. 383—398)**. Из фольклорных материалов в отчете отразились тексты 20 песен, заговоры, некоторые подробности празднования Иванова дня и похоронного обряда.

В рукописи **«Заговоры, записанные в Кадниковском уезде» (РГО, VII Вологодская губ., № 70; 70 с.; 1892)** помещены различные в тематическом отношении заговорные тексты (лечебные, любовные, на подход к начальству, охотничьи, скотоводческие, пастуший обход), а также некоторые поверья, связанные с различными праздниками (например, в Великий четверг считают деньги; ходят в поля и берут в каждом поле по три камешка, нагревают их в домашней печи, спускают в дойник, налитый водою, и прибавляют вереск (можжевельник)).

Авторство третьей рукописи **«Несколько песен, записанных в Кадниковском уезде» (РГО, VII Вологодская губ., № 77; 12 + 45 + 32 с.; 1892)** установлено по содержанию и почерку. Материалы представлены в трех тетрадах, где приведены тексты лирических песен и частушки. Как отмечает

Д. К. Зеленин, большая часть песен записана с соблюдением особенностей местного говора, но далеко не последовательно (Зеленин. Вып. 1. С. 262).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Черепнина Н. Ю., Шкаровский М. В. Православные храмы Санкт-Петербурга. 1917—1945 гг. СПб., 1999. С. 27, 157, 274; Санкт-Петербургский мартиролог. СПб., 2002. С. 138.

Лит.: Семенов П. П. История полувековой деятельности императорского Русского географического общества. 1845—1895. СПб., 1896. Т. 3. С. 1278; Антонов В. В. Приходские православные братства в Петрограде (1920-е годы) // Минувшее: Исторический альманах. 1994. № 15. С. 424—445.

А. И. Васкул

Крестинин Василий Васильевич [1729 или 1730—6(17).5 (по другим данным 5(16).5). 1795, г. Архангельск] — историк, археограф, этнограф.

Сын «первостатейного» архангельского купца, в 1735 бургомистра (в 1747 разорился). Достоверные сведения о полученном образовании отсутствуют; из позднейших воспоминаний известно, что в детстве К. обучился латинскому и немецкому языкам и «особо прилежал в священной истории», владел также шведским и голландским языками. Переболел в детстве оспой, почти ослеп, что не мешало ему всю жизнь усердно заниматься письменным трудом. В разные годы исполнял различные обязанности в архангельском магистрате, занимая в том числе выборные должности (посадский старшина, попечитель народных училищ, член совестного суда); в 1786 был записан в городской книге среди «капитальных» мещан с капиталом в 300 руб.

В 1759 совместно с А. И. Фоминым и рядом других жителей Архангельска (как купцов, так и дворян) основал Общество для изучения истории «здесь-него города и страны» (уставных документов Общества не сохранилось, в разных источниках ему даются различные имена). Общество существовало по меньшей мере до 1768, когда его члены обращались с просьбой о поддержке своей деятельности к губернатору А. И. Голицыну. Спецификой работы Общества было увлечение археографией: рукописные материалы собирались и в частных, и в монастырских, и в официальных (как губернских, так и магистратских) архивах. Результатом этой работы стало накопление существенного корпуса архивных документов, в том числе ряда ценнейших памятников — «Двинского летописца», пространной редакции «Русской правды», списков «Устава князя Владимира», и др. С членами Общества познакомились при посещении Архангельска в 1771 И. И. Лепехин и Н. Я. Озерецковский; им был передан ряд материалов, а К. и А. И. Фомин стали их корреспондентами. К кон. 1770-х К. становится известен как авторитетный историк Русского Севера, в том числе среди крупных сановников (его историческая записка положена А. П. Мельгуновым в основу осуществленного предложения о создании Вологодского наместничества).

С 1784 в Академии наук начинают выходить печатные труды К. — как отдельными изданиями («Исторические начатки о двинском народе древних, средних, новых и новейших времен». СПб., 1784; «Исторический опыт о сель-

ском старинном домостроительстве двинского народа в севере». СПб., 1785; «Начертание истории города Холмогор». СПб., 1790; «Краткая история о городе Архангельском». СПб., 1792), так и в виде статей в «Новых ежемесячных сочинениях» и «Месяцеслове историческом и географическом». Предоставленные К. выписки из «Кормчей», содержащие в том числе пространный текст «Русской правды», опубликовал в 1788 в «Древней российской вивлиофике» (Ч. 3. С. 1—47) *Н. И. Новиков*; ряд географических материалов К. помещен в 1805 в качестве приложения к 4-й части «Дневных записок путешествия» *И. И. Лепехина*. В 1786 К. был избран чл.-кор. Академии наук, в 1790 — ее почетным членом с назначением пенсии. Публицистический характер исторических сочинений К., неизменно содержавших упоминания о современных проблемах в культурной, образовательной, религиозной и экономической жизни Архангельска, неоднократно приводил исследователя к конфликтам с городским купечеством; положение его во многом зависело от благорасположения губернского и столичного начальства (так, в 1780-х его поддерживали президент Коммерц-коллегии *А. Р. Воронцов* и начальник Архангельской таможни *М. Н. Радищев*). За одно из сочинений, составленное в рукописи и несохранившееся, К. в 1794 был привлечен к уголовному суду; в начале 1795 он был арестован и приговорен к ссылке, но скончался в тюрьме, оставив семью без средств к существованию.

Основываясь преимущественно на архивных и печатных источниках, в своих исторических сочинениях К. почти никогда не использует устных свидетельств (даже показания очевидцев носят единичный характер), поэтому в них ни разу не встречается упоминаний народных исторических нарративов (в «Географическом известии о Новой Земле полунощного края» сообщается переданное через третьи руки упоминание об одном документе, предположительно хранившемся в Архангельском губернском архиве до пожара 1779 г., — Новые ежемесячные сочинения. 1788. Ч. 19. С. 44). Вместе с тем устные свидетельства использовались К. в географических и экономических трудах. В обращении с ними К. отличается большая строгость: он не только старательно указывает на устный источник сведений, но и сообщает имя информанта и по возможности приводит сведения о его национальности, образовании и других качествах, позволяющих судить о достоверности полученных данных; в отдельных случаях особо важные, но вызывающие сомнение сведения приводятся в кавычках.

В сфере этнографических интересов фольклор интересовал К. в значительно меньшей степени, чем хозяйственная, обрядовая или религиозная составляющая; исключения редки и касаются в первую очередь суевренных представлений. Особо отчетливо это видно по обширному описанию нравов самоедов (ненцев), помещенному в нескольких статьях **«Новых ежемесячных сочинений»**. По-видимому, в первой половине 1780-х им были направлены в Академию наук статьи **«Рассуждение о начале и происхождении самоедов, обитающих в Архангелогородском наместничестве»** и **«Краткое географическое известие о земле самоедской и о состоянии самоедов, обитающих в Архангельском наместничестве»**

(1786. Ч. 1. С. 1—58); материалы вызвали интерес, и К. были направлены уточняющие вопросы, ответы на которые были собраны самим исследователем и архангелогородскими чиновниками А. Тряпициным и С. Зуевым. Этнографические материалы содержатся в статьях **«Вопросы и ответы о вере самоедской»** (1786. Ч. 6. С. 29—45), **«Вопросы и ответы вообще касательные как до Канинских и Тиманских, так до Пустозерских, Устьцелемских и Ижемских самоедов»** (1787. Ч. 8. С. 9—28) и **«Вопросы и ответы касательные до самоедов»** (1787. Ч. 9. С. 3—30). Несмотря на обилие этнографического материала (подробное описание родинных, свадебных и похоронных обрядов; одежды, жилища, лечебных обрядов), фольклорные материалы упоминаются лишь мимоходом, причем в терминологии описания используются типологически сходные русские понятия (подобные глоссы в целом свойственны этнографическим материалам К.): «Народные предания ... заключаются в старинах (сюдовоц) и в сказках (вада). Старины поют голосом, а сказки рассказывают просто, в чем заключается история сего народа. Увеселительные песни (хынопць) поют и слагают мужчины и женщины» (Рассуждение о начале и происхождении... С. 12—13). Наибольший этнографический интерес у К. вызывают религиозные представления самоедов, в которых он видит проявление их непросвещенности и отсталости.

С этим же представлением о заслуживающей искоренения суеверности в русской народной культуре связана глава «О развращении детского разума баснями о еретиках и чертях» в педагогическом труде К. **«Историческое известие о нравственном воспитании детей у двинских жителей»** (Новые ежемесячные сочинения. 1787. Ч. 17. С. 5—12; Ч. 18. С. 20—49; как и другие педагогические сочинения К., подготовка его связана с тем, что с 1762 он отвечал со стороны магистрата за устройство в Архангельске школ). Здесь критикуются рассказы, сообщаемые детям от «старух, молодых девок и баб, провождающих в сем баснословии долгие зимние вечера». К. разделяет их на сказки и бывальщины: «первые за вымышленные, а последние за справедливые повести признаваемы». Сказки, по К., описывают «богатырей и королей баснословных», среди них он особо выделяет лубочную сказку о Еруслане Лазаревиче. Бывальщины К. разделяет по типам наиболее частотных персонажей — о еретиках или хлоптунах (грешники, после смерти восстающие по ночам из гробов и убивающие людей) и о чертях (низшие духи, которых К. делит на лесных, водяных и домовых).

В анализе бывальщин К. применяет элементы мотивного, этимологического и сравнительного подхода. Разбирая бывальщины о чертях, он замечает, что наиболее распространенным мотивом повествований о леших и водяных является похищение женщин «на свое любоддеяние, также на домашние работы» (выделяются и иные, характерные для каждого типа, мотивы), что, по его мнению, обусловило бóльшую их распространенность, чем историй о домовых. Толкуя понятие «хлоптун», он объясняет его по звуку, производимому зубами, что, по-видимому, неверно: для того же региона известно именование восстающего из гроба колдуна «клохтун» (Рыбников П. Сборник

слов, употребляемых в Олонецкой губернии // Этнографический сборник. СПб., 1864. Вып. 6. С. 23; Власова М. Н. Русские суеверия. СПб., 2000. С. 514), т. е. именование персонажа связано с петухом, который «в сих баснях почитается за великого героя». Отдельные варианты бывальщин К. сравнивает, выделяя корпус повествований о Ракульском Хлоптуне.

Вместе с тем на первый план у К. выходит рационалистическое толкование бывальщин, призванное раскрыть беспочвенность народных представлений: разбирая истории о еретиках, он приходит к выводу, что «они были хитрые воры и разбойники, которые <...> наряжались в саваны и <...> грабили без сопротивления людей», в том числе приводя «действительное приключение» с подобным разбойником около 1750 на Ирбитской ярмарке; подобный же генезис предполагается им и для бывальщин о чертях, причем на основании упоминания слова «леший» в значении «лесной» в одном из старых двинских актов он полагает, что в леших «нашими старухами превращены <...> Древняне и прежние Вятичи, которые, по свидетельству <...> Нестора, похищали себе любовниц в жены».

Взгляд К. на фольклор в целом соответствует представлениям эпохи Просвещения о народных верованиях как проявлении суеверия, которое должно быть искоренено.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Словарь; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; РБС; Южаков; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сов. ист. энц. (У. М. Поляков); Сл. рус. писателей XVIII в. (Г. Н. Моисеева); Поморская энциклопедия: В 5 т. Архангельск, 2001. Т. 1: История Архангельского Севера. С. 206—207 (А. А. Куратов).

Изд.: Антология педагогической мысли России XVIII в. М., 1985. С. 372—375; Василий Васильевич Крестинин. Труды. Творческая биография. Библиография. Архангельск, 2007; Краткая история о городе Архангельском. М., 2009.

Лит.: Пыпин; Иванов А. А. В. В. Крестинин как писатель // Наша старина. 1916. № 12. С. 930—936; Полякова У. М. В. В. Крестинин и общественная борьба в Архангельском посаде в 60—90-х гг. XVIII в. // История СССР. 1958. № 2. С. 78—102; Неизвестная биография В. В. Крестинина / Подгот. А. М. Пашков // Археографический ежегодник за 1998 г. М., 1999. С. 354—358; Куратов А. А. Василий Васильевич Крестинин — просветитель, общественный деятель, историк (к 275-летию со дня рождения и к 245-летию с момента создания им «Общества для исторических исследований») // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2005. № 1. С. 113—121.

А. А. Костин

Кривошапки Михаил Фомич [14(26).10.1829, г. Енисейск Енисейского у. Енисейской губ. — 24.6(6.8).1900, г. Киев (ныне Украина)] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Енисейской губ.

Родился в уездном городе Енисейской губ., центром которой был Красноярск. Окончил медицинский факультет Казанского ун-та (1854). По данным «Российского медицинского списка... на 1855 год» (СПб., 1855. С. 125)

по окончании он получил степень лекаря. Службу начал хирургом в родном городе (1854—1859); много сделал для Енисейской больницы, завоевав признательность граждан (см. письмо жителей Енисейска в связи с его отъездом в Казань: Грусть сердца // Енисейские губ. вед. 1859. [18 июля], № 29. С. 165—167). В 1857 участвовал в борьбе против эпидемии «гнилой горячки» в Туруханском крае. Печатался в «Енисейских губернских ведомостях» по вопросам медицинской статистики (см.: Из медико-топографического описания, представленного в 1858 году в Енисейскую врачебную управу // ЕГВ. 1859. [1 авг.], № 31. С. 174—177; [8 авг.], № 32. С. 178—181; [15 авг.], № 33. С. 182—186; [22 авг.], № 34. С. 187—190). См. также его труды: Енисейский округ в медико-естественном отношении. М., 1858; Трактат об огнестрельных ранах. М., 1858. В 1859 К. переехал в Казань; в 1862 находился за границей с учебными целями. В 1863 защитил диссертацию «Об экранировании вообще и о применении его к отнятию геморoidalных опухолей и узлов в особенности». Занимал должность инспектора Казанского врачебного управления. По сведениям «Российского медицинского списка... на 1860 год» (СПб., 1860. С. 228) К. имел чин титулярного советника; на 1863 — коллежский ассессор (...на 1863 год. С. 109); на 1864 — надворный советник (...на 1864 год. С. 114). По данным на 1866 имел докторскую степень (значит, защитил диссертацию), чин надворного советника, служил по ведомству Министерства внутренних дел и Почтовому отделению (...на 1866 год. С. 121). В 1869 получил чин коллежского советника (...на 1869 год. С. 124); в 1872 — статского советника (...на 1872 год. С. 132); в 1878 — действительного статского советника (...на 1878 год. С. 153). По данным «Российского медицинского списка... на 1883 год» (СПб., 1883. С. 185) — служил по Министерству внутренних дел и Духовному ведомству. Более подробно раскрыты сведения на 1890 (...на 1890 год. С. 98): специалист в области акушерства и глазных болезней, врачебный инспектор, врач Казанской духовной семинарии, женской гимназии, Человеколюбивого общества. С 1893 по 1900 К. значится вольнопрактикующим врачом в г. Луцке Волынской губ. (...на 1893 год. С. 128; ...на 1900 год. С. 164).

В 1868 К. стал одним из учредителей Общества врачей в Казани (см.: Двадцатипятилетие (1868—1895) Общества врачей при императорском Казанском университете. Казань, 1897. С. 6). Печатался по вопросам медицины в «Дневнике Общества врачей при имп. Казанском университете».

Автор статей этнографического характера (**Отрывки из описания Енисейского округа // Рус. беседа. 1857. № 4. С. 135—147; Из статистического описания Енисейского округа. Остяки. Происхождение, исторические данные, их настоящее // ЕГВ. 1859. 14 нояб., № 46. 236—238; 21 нояб., № 47. С. 239—241; 28 нояб., № 48. С. 243—245; 5 дек., № 49. С. 246—250; 12 дек., № 50. С. 251—254; 19 дек., № 51. С. 255—256; Шаманство с физиологической точки зрения // Светоч. 1861. № 8. С. 1—26 (2-я паг.); Об остяках, тунгусах и прочих инородцах Енисейского округа // Зап. Сиб. отд. имп. Рус. геогр. о-ва. 1863. Кн. 6. С. 39—85, и др.**), вошедших позднее в книгу «Енисейский

округ и его жизнь» (СПб., 1865. Т. 1—2), изданную РГО и в том же году получившую малую золотую медаль Общества. В книге имеются этнографические страницы, посвященные русскому народу: описание святочных гаданий, хождение со «звездой» и пение былины о Соколе-корабле в функции колядной песни (Т. 1. С. 39—44; приведен текст былины), заговоры (С. 47), подробные материалы по свадьбе с текстами заговоров и песен (С. 48—127). Во втором томе приведен материал по народной медицине, особенно ценный тем, что эта сторона традиционной жизни крестьян осмыслена К. с профессиональных позиций. См. положительные рецензии на кн.: Русская литература // Современник. 1865. № 6. С. 246—252; Отеч. зап. 1865. Авг., кн. 1, Лит. летопись. С. 202—211; Рус. слово. 1865. № 8. С. 64—70. Исследование стало импульсом для статьи анонимного автора: Параллель между Иркутской и Енисейской губерниями // Иркутские губ. вед. 1865. 11 дек., № 50. С. 6; 18 дек., № 51. С. 3—4; 25 дек., № 52. С. 6—7; 1866. 1 янв., № 1. С. 6—7; 8 янв., № 2. С. 5; 15 янв., № 3. С. 7; 29 янв., № 5. С. 4; 5 марта, № 10. С. 6; 30 апр., № 18. С. 5; 12 нояб., № 46. С. 4—5; 26 нояб., № 48. С. 8—9.

Былина об Илье Муромце на Соколе-корабле републ.: **Былины новой и недавней записи из разных местностей России / Под ред. В. Ф. Миллера при ближайшем участии Е. Н. Елеонской и А. В. Маркова. М., 1908. № 17; Сидельников В. М. Былины Сибири. Томск, 1968. № 46; Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и Т. С. Шенталинская. Новосибирск, 1991. № 38.**

К. принадлежит также статья **«Русская свадьба, с ее обрядами и песнями»** (Светоч. 1861. № 2. С. 1—110 (2-я паг.)).

Справ.: Змеев Л. Ф. Русские врачи писатели. СПб., 1886. Вып. 1 (до 1863 г.). С. 161; Брокгауз—Ефрон; *Венгеров. Источники; Венгеров.* 2-е изд.; Сиб. сов. энц.; Материалы для био-библиографического словаря восточно-сибирских этнографов: Предварительный список. Иркутск, 1926. С. 202; Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. С. 329.

Лит.: Азадовский; *Фельде (Борхвальдт) О. В.* Михаил Фомич Кривошапкин: штрихи к портрету // IV Юдинские чтения. Красноярск, 2005. С. 116—124.

Т. Г. Иванова

Кривулин [деятельность: 1875] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Волостной писарь д. Мяндусельской Семчезерского прихода. В статье **«Семчезерский приход Повенецкого уезда»** (Олонецкие губ. вед. 1875. 13 дек., № 96. С. 1068—1069) дается список деревень, входящих в приход (население — смесь русского с финно-угорским), и их характеристика. В связи с д. Остров пересказывается предание о «панах», разоривших деревню.

Т. Г. Иванова

Кроковский Михаил Степанович [деятельность: 1852] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

На 1852 и 1863 являлся священником с. Чермышево Козьмодемьянского у. Казанской губ. Был награжден орденом св. Анны 3-й ст., камилавкой и наперсными золотым и бронзовым крестами в память войны 1853—1856. Являлся благочинным в своем регионе (Памятная книга Казанской губернии на 1863 год. Казань, 1862. С. 65). В 1861 в «Казанских губернских ведомостях» напечатал статью «Вести из села Чермышева» о торжестве объявления царского манифеста об отмене крепостного права (КГВ. 1861. 6 мая, № 18. С. 183).

Корреспондент РГО. Здесь хранится его рукопись **«Образцы народной словесности и местных наречий, употребляемых Казанской губернии Козьмодемьянского уезда в селе Чермышеве и собранных священником того села Михаилом Кроковским» (РГО, XIV Казанская губ., № 97; 1852; 63 с.):** пословицы, песни, сказки. Сказки из этой рукописи опубликованы в сборнике А. М. Смирнова **«Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества» (Пг., 1917. Вып. 1. № 149—152).**

Т. Г. Иванова

Кротков Александр Августинович [19(31).8.1866, г. Пенза — 1944, г. Саратов; похоронен на Воскресенском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Учился в Пензенской прогимназии, но из 6-го класса вынужден был уйти, так как родители не имели возможности оплачивать обучение сына. В дальнейшем К. поступил вольнослушателем в Пензенскую фельдшерскую школу, которую окончил в 1888 и два года служил фельдшером в Петровском у. Саратовской губ. После сдачи экзаменов на звание учителя работал сначала в течение девяти лет в с. Князевка Петровского у., а затем в с. Гремячка Саратовского у. В 1900 К. приехал в Саратов и устроился на службу сначала в губернскую, затем в городскую земскую управу; дослужился до должности столоначальника в Казенной палате.

Все свободное время К. отдавал увлечению археологией и нумизматикой. Член Саратовской ученой архивной комиссии (с 16 нояб. 1902; СУАК); был товарищем хранителя Историко-археологического музея (с 9 апр. 1910), а затем и хранителем. Неоднократно участвовал в археологических экскурсиях, выступал с докладами на заседаниях Комиссии. В частности, согласно отчету о деятельности СУАК в 1916, им были прочитаны доклады: «Увек-Саратовский по данным истории и археологии», «О сфероконических сосудах на развалинах Увека», «Джучидские монеты из Рыбушанского клада», «В поисках города Мухши», «Старинные народные песни» («Земли родной минувшая судьба»: Саратовская ученая архивная комиссия и документальное наследие края. Саратов, 2007. С. 84). К. составил археологическую карту губернии; произвел описание архива СУАК (Труды СУАК. 1911. Вып. 27. С. 1—56; отд. отт. Саратов, 1911). Им был подготовлен «Алфавитный указатель статей и авторов в трудах СУАК за 1887—1903 гг.» (Труды СУАК. 1908. Вып. 24. С. 55—65). В этом же издании опубликовано сообщение К. **«О памятниках старины в Саратовской губернии» (Труды СУАК. 1912. Вып. 29. С. 157—**

176), причем в комментариях к археологической карте приведен чрезвычайно ценный указатель местных названий курганов, оврагов, урочищ, гор, рек, пещер, валов и пр. В статье «**Материалы к археологической карте Кузнецкого уезда**» (*Труды СУАК. 1913. Вып. 30. С. 167—178*) приводится подробное описание городищ, курганов с привлечением местных преданий. Передаются рассказы о пещерах, в которых жили разбойники и прятались монахи; дается перечень селений с описанием сохранившихся в них древностей и рассказами местных жителей о них.

В 1917 К. вышел из состава Правления СУАК и на время покинул Саратов, будучи избранным на должность председателя Петровской земской управы. Однако с 1918 он вновь принял самое деятельное участие в работе Комиссии, где его считали «виднейшим работником». К. по-прежнему — хранитель музея, экскурсовод, лектор; занят приемом на хранение в СУАК фондов разных учреждений и архивов частных лиц; участник комиссии по созданию единого областного музея; входит в состав совета при уполномоченных Главархива. О последних годах его жизни сведениями не располагаем.

Справ.: Хованский Н. Ф. Краткие биографии некоторых членов Саратовской ученой архивной комиссии за 25 лет ее существования // 25-летие Саратовской ученой архивной комиссии. 1886—1911: Исторический очерк / Сост. В. П. Соколов. Саратов, 1911. С. 18—19 (2-я паг.).

Изд.: Сообщение о поездке в с. Чардым Саратовского у. // Труды СУАК. 1910. Вып. 26. С. 83—89. — В соавт. с П. Н. Шишкиным; Об Усть-Курдюмском городке // Там же. С. 91—96. — В соавт. с П. Н. Шишкиным; Городище и курганы близ села Квасниковки Самарской губ. // Там же. С. 101—105. — В соавт.: с П. Н. Шишкиным; Вторая поездка в с. Чардым Саратов. у. 14—16 мая 1910 г. // Труды СУАК. 1911. Вып. 28. С. 1—7. — В соавт. с С. А. Щегловым; Аткарский могильник // Труды СУАК. 1912. Вып. 29. С. 109—118; Материалы по археологической карте Кузнецкого у. Саратов. губ. // Труды СУАК. 1913. Вып. 30. С. 167—178; отд. отт. Саратов, 1913; Клад Джучидских монет // Труды СУАК. 1913. Вып. 30. С. 179—185; отд. отт. Саратов, 1913.

Лит.: Соколов С. Д. Саратовцы писатели и ученые // Труды СУАК. 1916. Вып. 32. С. 237—238; Кубанкин Д. А. 1) Александр Августинovich Кротков — археолог, краевед // Краеведы и краеведение Поволжья. Саратов, 2003 (в б-ках Петербурга отсутствует); 2) Неопубликованная рукопись А. А. Кроткова «Увек-Саратовский по данным истории и археологии» // Поволжский край: Межвуз. сб. науч. трудов. Саратов, 2005. Вып. 12: Археология, история, источниковедение Поволжья. С. 200—212.

Арх.: Саратовский областной музей краеведения, фонд А. А. Кроткова.

В. А. Бахтина

Кротков Гавриил Иоаннович [?, Касимовский у. Рязанской губ. — не ранее 1877, Спасский у. Рязанской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Сын священника Николаевской церкви г. Касимова Иоанна Павловича Кроткова. Окончил Рязанскую духовную семинарию. Назначен священником в Христорождественскую церковь с. Кидусова (Кидусоль) Спасского у.

Рязанской губ. (1843—1857); член попечительского правления Рязанской семинарии (Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии: В 4 т. Рязань, 1891. Т. 4. С. 33—34, 268 (репринт. переизд.: Рязань, 1996)).

Корреспондент РГО. В рукописи К. «**Этнографическое описание села Кидусова Спасского уезда**» (РГО, XXXIII Рязанская губ., № 22) дано описание жилищ (обычай при застройке дома класть под венец клок шерсти, деньги и ладан), одежды (женщины носят белый шушпан с кумачными (красными) нашивками и высокой кичкой в форме лопаты). Из диалектных особенностей языка отмечено употребление «х» вместо «ф»: Хилип, Хедос; зафиксирована замена «ч» на «с»: чюгун — сюгун.

Фольклор представлен преданием об основании деревни Дорофеева выходами из Харьковской губ., 60 загадками (к примеру, о моровом поветрии: тить-потить, всех кур побить, песочком потрусить) и 11 свадебными песнями. В их числе: 2 сватовские, «запойные» песни («Первая радость отцу-матери, а другая радость роду-племени», «Мы тебе говаривали: не слушай гуслей Алексеевых, эти гусли переманчивы»); «крик» невесты на девичнике («Поди ты ко мне на вечерушку, на мою пирушку»); 8 свадебных («Что ты, N, призадумалась, али у тебя, N, голова болит?», «Несколько на стеночке веночку висеть, несколько N в девушках сидеть», «Не чаял ее батюшка, он и сбыл N», «Сакальё, вы соколы, вы куда вылетывали?», «На нашей на улице новая горинка хорошо, чисто выскоблена», «У ключа, у колодезя, там стоял повалушек», «Венули ветры, навенули, ехали гости, наехали», «Середь двора широкова стоял столбик, он весь вызолочен»).

В. А. Сёмин

Кротков Захарий [деятельность: 1853—1854] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Вероятно, он назван в списках выпускников Пензенской духовной семинарии: Захар Кротков, выпуск 1846, по 1-му разряду (А. Т. Окончивших полный курс в Пензенской духовной семинарии с 1800 по 1900 гг. [Пенза, 1901]. С. 147 (Приплетено к «Пензенским епархиальным ведомостям» за 1901). — Авт.: А. И. Троицкий?). Священник с. Говорова Саранского у. Пензенской губ. в 1848—1856; в 1856 вместе с семьей выехал в г. Кузнецк Томской губ. (Дмитревский И. Село Говорова Саранского уезда (Историко-статистический очерк) // Пензенские епарх. вед. Ч. неофиц. 1891. 15 сент., № 18. С. 616).

Корреспондент РГО. В статье «**Этнографическое описание села Говорова Саранского уезда**» (РГО, XXVIII Пензенская губ., № 13; 19 и 19 с.; 1853 и 1854) наряду с материалом о языке, одежде, жилище даны сведения о крестильных обрядах, подробно описана свадьба, приведены тексты двух сказок, хороводных песен, загадок, причитания похоронные и свадебные, «таусени», два духовных стиха. Д. К. Зеленин заключает: «Статья довольно ценная; описание быта довольно подробное, но недостаточно умелое» (Зеленин. Вып. 2. С. 977).

Т. Г. Иванова

Кротков Петр [деятельность: 1850] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Священник. Служил в Николо-Ямской церкви г. Рязани. Один из первых корреспондентов РГО, куда в ответ на программу *Н. И. Надеждина* прислал рукопись «**Географические, статистические и этнографические сведения в Рязанском уезде**» (РГО, XXXIII Рязанская губ., № 21; 8 с.; 1850). Имеются отдельные элементы крестильного, свадебного, похоронного обрядов. Содержится материал по народной медицине.

Т. Г. Иванова

Кротов Андрей [деятельность: 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Священник, по-видимому, с. Курчумского Нолинского у. Корреспондент РГО, куда представил рукопись «**Пословицы и загадки села Курчумского Нолинского уезда**» (РГО, X Вятская губ., № 46; 2 с.; 1848), написанную во исполнение указа Нолинского духовного правления от 16 дек. 1847 (11 пословиц, 8 загадок, 3 приметы).

Т. Г. Иванова

Круглов [деятельность: 1847] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Служил штатным смотрителем (по-видимому, училищ в Великом Устюге). Корреспондент РГО, куда в 1847 была прислана рукопись «**Об обычаях жителей города Великого Устюга**» (РГО, VII Вологодская губ., № 14; 7 с.; 1847), где описываются гуляния местного населения в Семик, пересказывается предание о Заумарковой могиле. Помета Д. К. Зеленина — «Рукопись исчеркана карандашом: кто-то приготавливал ее к печати. — Срв. Сев. архив. 1824. № 17» (Зеленин. Вып. 1. С. 201) — отсылает к анонимной статье «Описание города Устюга» (Сев. архив. 1824. № 17. С. 221—234), где, как и у К., перечислены местные праздники и разъяснены причины появления тех или иных гуляний.

А. И. Васкул

Крузе В. [деятельность: 1857] — краевед в Астраханской губ.

Печатался в «Астраханских губернских ведомостях». Возможно, ему принадлежит «Письмо в редакцию неофициальной части Астраханских губернских ведомостей» (АГВ. 1857. 13 дек., № 50. С. 294—295. — Подп.: В. Кр.), где выражается пожелание оживить газету за счет привлечения к сотрудничеству местной интеллигенции и посредством статей по истории, этнографии, климатологии, вопросам торговли и пр.

Автор статьи «**Предание об Ахтубе и о месте древней столицы Астраханского царства**» (АГВ. 1857. 29 нояб., № 48. С. 280—281; 13 дек., № 50. С. 297—298), в которой пересказано калмыцкое предание, вошедшее в рус-

скую устную традицию — о канале, прорытом по приказанию хана для соединения маленькой речки с Волгой, в результате чего Ахтуба (один из рукавов Волги) стала полноводной (Ахтуба — «белый холм» воды). Согласно автору, столица Кипчакской или Ногайской орды некогда находилась на бывшей маленькой речке.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Крушевский Николай Вячеславович (Kruszewski Mikołaj) [6(18).12.1851, г. Луцк Волынской губ. (ныне Украина) — 31.10(12.11).1887, г. Казань; похоронен на католическом кладб. на Арском поле] — лингвист, специалист по общему и индоевропейскому языкознанию, исследователь фольклора.

Из дворянского рода, берущего начало в XV в. По национальности отец К. — поляк, мать — немка. В семье говорили на польском, немецком и русском языках, что способствовало зарождению лингвистических интересов будущего ученого. В 1862 К. поступил в Луцкое дворянское уездное училище. В 1865, выполнив программу трех классов, он продолжил обучение в Холмской греко-католической гимназии, которую закончил с серебряной медалью в 1871; тогда же поступил на историко-филологический факультет Варшавского ун-та. К. был одним из лучших студентов на факультете и как малообеспеченный получал именную стипендию Бонцевича. На втором курсе состоялось его знакомство с преподавателем кафедры римской словесности И. В. Цветаевым — будущим основателем Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве, отцом Марины Цветаевой (Пахолук З. А. Плоды забвения, или Кто зажжет свечу? (Письма Н. В. Крушевского И. В. Цветаеву) // Рус. ист. вестник. 1999. Т. 2. С. 159—162). В ун-те К. стал учеником профессора М. М. Троицкого, о чем вспоминал И. А. Бодуэн де Куртенэ: К. «главным образом работал над философией, слушая прилежно лекции по философии, и самостоятельно изучал английских философов. Себя самого он считал учеником профессора Троицкого, от которого получил очень много полезного и которому обязан точным методом исследования. Огромное значение имело изучение основных логических и психологических трудов английских философов, конспектирование этих трудов, переработка их и т. д. Это была превосходная школа мышления, побуждавшая к точной формулировке своих мыслей, а также к удачному обобщению деталей» (Бодуэн де Куртенэ И. А. Николай Крушевский, его жизнь и научные труды // Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные работы по языкознанию: В 2 т. М., 1963. Т. 1. С. 146—147).

Интерес к языкознанию у К. сформировался под руководством профессора М. А. Колосова, предметом научных интересов которого были, главным образом, старославянский язык, древнерусская литература и язык, русский народный язык и устное народное творчество. Под руководством научного руководителя К. освоил все тонкости лингвистического анализа, написав основательную научную работу (опубл.: **Заговоры как вид русской народной поэзии** // **Варшавские университетские известия. 1876. № 3,**

Неофиц. отд. С. 4—69; отд. изд. Варшава, 1876). В ней он стремился связать заговоры с особенностями восприятия человеком явлений окружающей действительности, определил язык как организм, противопоставил это понимание природы языка распространенной в XIX в. теории общественного договора и пытался доказать, что язык не зависит от воли и сознания отдельных его носителей. Позже К. вспоминал: «Работая над кандидатской диссертацией, я познакомился с русской народной поэзией и вообще с народным эпосом и с ним связанной лингвистикой. Психологией и лингвистикой я стал заниматься все более, думал со временем держать магистерский экзамен» (Пахолок З. А. Плоды забвения, или Кто зажжет свечу? (Письма Н. В. Крушевского И. В. Цветаеву). С. 163). Молодой ученый в своей работе определил понятие «заговор», а истоки обозначаемого им явления отнес к психологической природе человека. Он рассмотрел заговоры в системе жанров фольклора, проанализировал структуру и содержание любовных присушек. Исследование талантливого студента было непосредственным переходом к изучению заговоров с позиций, близких психологическому направлению, поэтому неслучайно он использовал в своем сочинении труды исследователей, которые занимались ранней стадией развития человечества. В заговоре К. выделил такие важные признаки, как вера в возможность навязать свою волю и вера в силу слова. К. обосновал противопоставление заговора молитве, определив заговор как выраженное словами пожелание, которое может объединяться с обрядовыми действиями и должно обязательно сбыться. Недостаточность корпуса текстов исследователь пытался восполнить за счет собственных записей (использовал три поверья, которые записал на Волыни).

М. А. Колосов 9 июня 1875 писал в представлении в совет историко-филологического факультета: «Сочинение Крушевского “Заговоры” имеет своим предметом тот вид народно-поэтических произведений, который всего меньше подвергался научной разработке. Это обстоятельство и — с другой стороны — то, что при выполнении своей работы автор должен был стать на зыбкую почву сравнительной мифологии, лишает многие из сделанных им выводов научной прочности, дает возможность во многом не согласиться с ним. Тем не менее <...> сочинение это заслуживает вполне внимания и одобрения факультета. Оно рекомендует автора как человека способного и мыслить, и трудиться. Возможная, по местным условиям, полнота источников и умение пользоваться ими; строгая логичность мышления; анализ данных, представляемых предметом исследования, и <...> способность к широкому обобщению их, — такие качества труда г. Крушевского, думаю, достаточно оправдывают мое ходатайство о выдаче ему равной с Маркевичем награды. Замечу в заключение, что оба рекомендуемых мною сочинения написаны правильным и чистым русским языком» (Пахолок З. О. Дебют видатного лінгвіста // Крушевський М. Замовляння як вид російської народної поезії. Луцьк, 2002. С. XXI). Студенческая работа К. была отмечена не только научным руководителем, но и другими преподавателями, представлена к денежной награде и печатанию, о чем 30 авг. 1875 сообщал в торжественном докладе

ректор Варшавского ун-та профессор Н. М. Благовещенский (Благовещенский Н. М. Годичный акт имп. Варшавского университета, 30-го авг. 1875 года. Варшава, 1875. С. 18).

Высокая оценка этой работы принадлежит И. А. Бодуэну де Куртенэ: «Уже здесь видна точность его мышления и основательное философское образование. Свою тему автор рассматривает с позиций теории развития. Он совсем не признает существенной разницы между так называемым первобытным и народным мышлением и интеллектом современного цивилизованного человека; наоборот, интеллект всего человеческого рода он считает однородным, цельным, допуская только разные степени его критичности. А критичность эта зависит от разницы интеллектуальных верований. Эти мысли вовсе не новые, так как они заимствованы у антропологов и современных социологов; но ловкое и самостоятельное сопоставление их дает автору возможность сделать несколько заслуживающих внимания выводов, имеющих общее значение» (Бодуэн де Куртенэ И. А. Николай Крушевский, его жизнь и научные труды. С. 155).

Деятельность К.-преподавателя была первоначально связана с гимназией в г. Троицке Оренбургской губ., где он работал лектором древних языков (1875—1878). Затем К. преподавал общее языкознание, сравнительную фонетику и грамматику индоевропейских языков, санскрит в Казанском ун-те (1878—1886). К. был инициатором практических занятий, которые проходили на квартирах университетских преподавателей и привели к появлению научного направления «Казанская лингвистическая школа». К. был действ. чл. Общества археологии, истории и этнографии, на заседаниях которого выступал с научными докладами.

В Казани была опубликована вторая научная работа К. — перевод с санскрита гимнов Ригvedы. Истоки заинтересованности памятником индийской литературы и культуры проявились уже в первом научном исследовании будущего лингвиста, который, анализируя сознание первобытного человека, находит подтверждение своим размышлениям в фольклорных текстах, в частности в Ригvedе.

И. А. Бодуэн де Куртенэ 17 дек. 1878 уведомил историко-филологический факультет Казанского ун-та о том, что сверхштатный профессорский стипендиат К. подал ему полугодичную работу — перевод восьми гимнов Ригvedы. Оценка этой работы была позитивной: «Перевод этот есть плод весьма тщательного и всестороннего изучения названных гимнов, причем г. Крушевский проверял каждое слово по имеющимся у него под рукою пособиям, словарям, комментариям, переводам, совершенным другими, и т. д. и выбирал всегда самое подходящее толкование. Места сомнительные или непонятные отмечены в переводе. Одним словом, перевод этот удовлетворяет всем требованиям филологической критики, и я полагаю, что его следовало бы напечатать в “Ученых Записках Казанского Университета”» (Национальный архив Республики Татарстан, ф. 977, оп. ист.-фил., № 1104, л. 2 — Бодуэн де Куртенэ И. А. В историко-филологический факультет императорского

Казанского ун-та). Обращение К. к переводу памятника Древней Индии объясняется тем, что в кон. XIX в. индология еще не стала самостоятельной наукой, а существовала в рамках общего и сравнительного языкознания. Именно поэтому работа К. привлекла внимание к Ригведе, которая только начинала изучаться в России и была второй попыткой перевода.

В 1881 К. написал магистерскую диссертацию «К вопросу о гуне. Исследование в области старославянского вокализма» (Рус. филол. вестник. 1881. Т. 5. С. 1—109), в 1883 — докторскую диссертацию «Очерк науки о языке» (Изв. и Учен. зап. имп. Казан. ун-та. 1883. Т. 19. С. 1—148).

Научное наследие К. невелико по количеству созданных трудов, но значительно по высказанным в них идеям и глубине проникновения в сущность исследуемого материала. К.-лингвист по способу мышления тяготел не к фактографии, а к концептуализации материала. Можно предположить, что успехи К. были весомее, если бы так рано не закончился его земной путь, обремененный тяжелым недугом, приведшим к преждевременной отставке (1886). Бесспорной заслугой лингвиста было стремление раскрыть закономерность функционирования и развития языка, расширить сферу применения сравнительно-исторического метода, разработать вопрос физиологии звуков речи, обобщить чередование звуков, которое легло в основу учения о фонеме, решить проблему исторического изменения морфологического состава слова.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Словарь; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; ЛЭ; Булахов. Языковеды; Славяноведение в дорев. России (В. В. Колесов).

Некрологи: Богородицкий В. А. † Н. В. Крушевский [Некролог] // Волжский вестник. 1887. 4 (16) нояб., № 288. С. 1—2; Listy z prowincyi: Kazań // Kraj. Petersburg, 1887. 20 listopada (2 grudnia), No 47. S. 14; [M. Kruszewski: Nekrolog] // Czas. Kraków, 1887. No 288. S. 3 (в б-ках Петербурга отсутствует); Л. К. Николай Вячеславович Крушевский: [Некролог] // Рус. филол. вестник. 1888. Т. 19, № 1. С. 70—75; Бодуэн де Куртенэ И. А. Заметка к некрологу Николая Вячеславовича Крушевского // Рус. филол. вестник. 1888. Т. 20, № 3/4. С. 2970—3002.

Биогр.: Пахолук З. А. Письма Николая Крушевского к Яну Карловичу // Рус. ист. вестник. 2000. Т. 3. С. 221—231.

Библиогр.: Миколай Крушевський: Біобібліографічний покажчик / Передм., нарис, хронологія, уклад. З. О. Пахолук. Луцьк, 2005.

Изд.: Kruszewski M. Zamawiania jako rodzaj rosyjskiej poezji ludowej // Kruszewski M. Wybór pism / Z przedmowami Jerzego Kuryłowicza. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1967. S. 151—171; Крушевский Н. В. Избранные работы по языкознанию. М., 1998 (с библиогр.); Крушевський М. Замовляння як вид російської народної поезії / Упоряд., перекл., вступ. стаття, додатки З. Пахолук. Луцьк, 2002.

Лит.: Бодуэн де Куртенэ И. А. Восемь гимнов Ригведы. Перевод Николая Крушевского. Казань, 1879 // Рус. филол. вестник. 1879. Т. 2, кн. 4. С. 270—271; Ветухов А. В. Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова (Из истории мысли) // Рус. филол. вестник. 1888. Т. 20, № 1/2. С. 278—313; Зелинский Ф. Ю. О заговорах (История развития

заговора и главные его формальные черты) // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1897. Т. 10. С. 1—58; *Лодыженский М. В.* Сверхсознание и пути к его достижению. Индусская Раджа-Йога и христианское подвижничество. СПб., 1911; *Черепанов М. В.* Отражение принципов Казанской лингвистической школы в исследованиях Н. В. Крушевского (Из курса лекций по общ. языкознанию). Саратов, 1969; *Петров В. П.* Заговоры // Из истории русской советской фольклористики. Л., 1981. С. 81—82, 86; *Березин Ф. М.* История лингвистических учений. М., 1984. С. 134—313; *Якобсон Р. О.* Значение Крушевского в развитии науки о языке // Якобсон Р. О. Избранные работы. М., 1985. С. 331—347; *Харитонова В. И.* Заговорно-заклинательная поэзия восточных славян. Львов, 1992. С. 82—83; *Radwańska Williams J. A* Paradigm Lost. The Linguistic Theory of Mikołaj Kruszewski. Amsterdam; Philadelphia, 1993; *Познанский Н. Ф.* Заговоры: Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. М., 1995; *Koerner K.* Editor's Foreword // *Kruszewski M.* Writing in General Linguistics. Amsterdam; Philadelphia, 1995. P. VI—VIII; *Гунчик І. В.* Оказіонально-обрядовий фольклор в дослідженнях українських вчених // Народна творчість та етнографія. 2002. № 5/6. С. 31—43; *Пахолок З. А.* Роль И. А. Бодуэна де Куртенэ в становлении и развитии научного таланта Н. В. Крушевского // *Slavica Tartuensia.* Тарту, 2003. Т. 5. С. 101—111; *Пахолок З. О., Несторук І. М.* Миколай Крушевський і Волинь. Луцьк, 2012.

Арх.: СПФ АРАН, ф. 898, р. IV, оп. 62, № 1—8.

З. А. Пахолок

Крыжин Александр Петрович [1829 (по другим данным 1822), с. Стемасы Алатырского у. Симбирской губ. — 8(20).12.1878, г. Санкт-Петербург; похоронен на Никольском кладб. Александро-Невской лавры] — исследователь скопческой секты.

Из дворян. Высшее образование получил на философском факультете (по разряду математических наук) Казанского ун-та (1851; со степенью кандидата) (см.: Преподаватели, учившиеся и служившие в имп. Казанском университете (1804—1904 гг.): Материалы для истории университета. Казань, 1901. Ч. 1, вып. 1. С. 385). В период с 1851 по февр. 1853 служил бухгалтером лесного отделения Казанской палаты государственных имуществ; оставил службу по болезни. С июня 1854 по 1863 К. — чиновник в канцелярии Симбирского гражданского губернатора; с 1858 — правитель канцелярии. Член Совета Елизаветинского женского училища. Способствовал созданию женских училищ в г. Алатыре и Курмыше.

С 1863 К. проживал в Петербурге; чиновник канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода; член комиссии для разбора дел архива Синода (с 1867); обер-секретарь канцелярии (с 3 февр. 1867). Делопроизводитель комиссии по устройству Петербургских кладбищ. Последний чин — действительный статский советник. К. издал т. 1 и 2 «Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания».

К. был членом-учредителем Общества любителей древней письменности (1877). См.: Извлечение из Отчета, составленного членом-учредителем

А. П. Крыжиным, прочитанного на общем собрании Общества любителей древней письменности, 10 ноября 1877 года. СПб., 1878.

Для фольклористики представляет интерес одна из статей К. середины 1860-х о скопцах. В 1865 К. прочитал в Русском географическом обществе доклад «Опыт исследования скопческой секты в Симбирской губернии» (Журнал заседания Отделения этнографии, 21 декабря 1865 г. // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1866. Т. 2. С. 21—24), который был опубликован: **Опыт исследования скопческой секты в Симбирской губернии // Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по Отд-нию этнографии. СПб., 1867. Т. 1. С. 485—527.** Публикация содержит скопческие песнопения из г. Алатыря. См. отзыв: *Отеч. зап.* 1867. № 4, Лит. летопись. С. 201—203.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Петербургский некрополь (с неправильной датой кончины).

Некролог: Некролог // Новое время. 1878. 11 (23) дек., № 1002.

Т. Г. Иванова

Крылов Александр Лукич [1845, Владимирская губ. — не ранее 1916] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

Родом из Владимирской губ., по-видимому, из духовного сословия. Можно предположить, что его отцом был Лука Яковлевич Крылов, окончивший Владимирскую духовную семинарию в 1842, бывший священником в с. Малышеве Меленковского у., а затем в с. Малые Дорки Шуйского у. Сам К. также в 1866 окончил Владимирскую духовную семинарию (Малицкий Н. В. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3: Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии. 1750—1900 г. С. 135; см. рец. К. на эту кн.: История Владимирской духовной семинарии 1900 и 1902 гг. Н. С. (так! — Т. И.) Малицкого. Три выпуска. Кишинев, 1903). Высшее образование получил в Казанской духовной академии (1866—1870; степень магистра), где выучил в том числе калмыцкий язык (см. его воспоминания об академии: Четыре года академической жизни. Казань, 1914; о ректоре академии (Памяти в бозе почившего архиепископа Никанора. Новочеркасск, 1893; Архиепископ Никанор как педагог. Новочеркасск, 1893); о соученике Александре Васильевиче Вадковском (митрополите Антонии) (Митрополит С.-Петербургский Антоний как товарищ // Наставления и утешения святой веры христианской. 1913. № 8. С. 363—369; № 9. С. 412—417; № 10. С. 453—456). В 1870—1878 К. — учитель Донской духовной семинарии в Новочеркасске (курсы основного и догматического богословия и калмыцкого языка) (Памятная книжка Области Войска Донского на 1873 год. Новочеркасск, 1873. С. 41; ...на 1878 год. С. 146). На 1877 одновременно директор-секретарь Комитета Донского попечительства о бедных, в чине титулярного советника (...на 1877. С. 39, 42, 103; см. также: Список членов Донского попечительства о бедных за 1877 год // Донские обл. вед. 1878. 22 июля, № 56). В 1878 назначен инспектором народных училищ Черкасского, 1-го Донского, 2-го Донского, Миусского и Калмыцкого

округов, в чине коллежского асессора (Памятная книжка Области Войска Донского на 1879 год. Новочеркасск, 1879. С. 70—71). В 1884—1887 — директор Молодеченской учительской семинарии в Вилейском у. Виленской губ.; в 1887—1896 — директор Новобугской учительской семинарии в Херсонской губ. С 1896 — директор народных училищ Бессарабской губ., в чине статского советника (Бессарабский адрес-календарь на 1896 год. Кишинев, 1895. С. 21); на 1897 — в той же должности, в чине действительного статского советника (...на 1897 год. С. 29). В 1906 вышел в отставку. Автор педагогических трудов (Педагогические очерки. Новочеркасск, 1895. Вып. 1; Кишинев, 1899. Вып. 2; Кишинев, 1900. Вып. 3).

Действ. чл. Донского областного статистического комитета. Сотрудничал с «Донскими войсковыми ведомостями» («Донскими областными ведомостями») и «Донскими епархиальными ведомостями». Печатал статьи по вопросам народного образования (Значение народного учителя // ДОВ. 1876. 31 марта, № 26; Калики переходящие [учителя] // ДОВ. 1879. 13 июня, № 45. — Без подп.), общественного призрения (О Новочеркасском сиропитательном доме // ДОВ. 1873. 25 сент., № 38; О Новочеркасском сиропитательном доме // ДОВ. 1875. 25 марта, № 24). Ему принадлежат также обширные очерки о хозяйствах (экономиях) Черкасского и Миусского округов: О некоторых экономиях, станицах и слободах Черкасского и Миусского округов // ДОВ. 1875. 22 марта, № 23; 25 марта, № 24; Описание экономий Черкасского и Миусского округов, замечательных в том или другом отношении // ДОВ. 1875. 29 марта, № 25; 1 апр., № 26; 8 апр., № 28.

Летом 1871 и 1872 К. обследовал донские и ставропольские калмыцкие кочевья, результатом чего стали этнографические очерки (**О донских калмыках** // ДВВ. 1871. 19 окт., № 81; 26 окт., № 83; 30 нояб., № 93; 7 дек., № 95; 17 дек., № 98; **О религии калмыков** // ДОВ. 1872. 20 июня, № 24; **Поездка к калмыкам** // ДЕВ. 1873. 1 янв., № 1. С. 11—20; 15 янв., № 2. С. 42—63; 1 февр., № 3. С. 68—90; **Умственное и нравственное развитие донских калмыков и особенности их быта** // ДЕВ. 1873. 15 июня, № 12. С. 366—379; 1 июля, № 13. С. 400—416 (пословицы, приметы, сны и их толкования); 15 июля, № 14. С. 423—441 (праздники, игры); 1 сент., № 17. С. 538—544; 15 сент., № 18. С. 570—572; **отд. изд. Новочеркасск, 1873; О миссионерстве среди калмыков и его значение** // ДОВ. 1878. 6 мая, № 34; 10 мая, № 35; 13 мая, № 36. — **Без подп.**). В 1874—1875 на страницах «Донских епархиальных ведомостей» К. опубликовал «Опыт калмыцко-русского словаря». Равным образом в 1871—1875 в ДЕВ печатал большую статью «О буддизме».

Перу К. принадлежат статьи о донской старине. Предметом его внимания были христианские святыни и страницы христианской истории края: Бабинский источник [Миусского округа] // ДЕВ. 1883. 1 июня, № 13. С. 483—489; 15 июля, № 14. С. 522—528; Об исцелениях (от болезней), бывших при Бабинском источнике // ДЕВ. 1883. 1 окт., № 19. С. 699—705; Очерк Кременского Вознесенского монастыря // ДЕВ. 1875. 15 сент., № 18. С. 558—568; 1 окт., № 19. С. 590—602; 15 окт., № 20. С. 628—639; 1 нояб., № 21. С. 653—663; 1 дек., № 23.

С. 710—719; Кременский монастырь // ДОВ. 1876. 14 янв., № 4; Аксайская икона Божией Матери Одигитрии (Явление иконы и ее прославление в Аксайской станице Черкасского округа Донской области). Новочеркасск, 1883; Краткое жизнеописание священника Аксайской Троицкой церкви Василия Петровича Петрова (†1790 г.). Новочеркасск, 1884. В 1878 он сообщает о старинной компилятивной рукописи XVIII в. по истории России, хранившейся в библиотеке Новочеркасской гимназии (Старина // ДОВ. 1878. 7 янв., № 2).

В 1877 К. участвовал в работе Археологического съезда в Казани (см. его статьи: По поводу археологического съезда в Казани // ДОВ. 1877. 18 мая, № 38; 21 мая, № 39; 4 июня, № 43; 13 июля, № 54; О IV археологическом съезде по 4-м первым выпускам «Известий о занятиях этого съезда» // ДОВ. 1877. 3 авг., № 69; О IV археологическом съезде по 5 и 6-му №№ «Известий» об этом съезде // ДОВ. 1877. 28 сент., № 76. — Везде: Без подп.; Выставка в Казанском университете, по случаю IV археологического съезда и несколько замечаний по поводу этой выставки // ДОВ. 1877. 26 окт., № 84; 29 окт., № 85; 2 нояб., № 86), после чего совершил поездку по рекам Каме и Белой (Три дня, проведенные на пароходе, на пути из Казани в Уфу // ДОВ. 1877. 30 нояб., № 94). Казанский археологический съезд побудил К. в 1878 заняться археологическими раскопками (слобода Ильинка, Семикаракорская ст., слобода Рошенек): Находки в курганах // ДОВ. 1878. 25 окт., № 83. — Без подп.; Городище и старина Семикаракорской станицы // ДОВ. 1878. 4 нояб., № 86. — Без подп.). В результате завязавшихся на съезде знакомств в научной среде К. получил приглашение участвовать в трудах по подготовке Антропологической выставки в Москве (1879), устраиваемой ОЛЕАиЭ. К. освещал подготовку и саму выставку (На антропологической выставке // ДОВ. 1877. 16 нояб., № 90; Протоколы Комитета по устройству антропологической выставки в Москве в 1879 г. // ДОВ. 1878. 11 февр., № 12; Антропологическая выставка // ДОВ. 1879. 19 сент., № 73. — Без подп.).

В 1884 К. на Археологическом съезде в Одессе выступил с докладом о каменных бабах в Донской области (см.: Сведения о каменных бабах, находящихся в различных местностях Донской области // Казачий вестник. Новочеркасск, 1883. 10 июля, № 53), вызвавшим большой интерес, в результате чего К. был избран действ. чл. Русского археологического общества и Московского археологического общества.

Среди газетных публикаций К. имеются статьи фольклорно-этнографического характера. К. доставил в «Донские областные ведомости» текст исторической песни «Краснощеков генерал в гостях у Прусского короля» (**Краснощеков генерал // ДОВ. 1873. 27 нояб., № 47**).

Ему принадлежат статьи о Святках и Масленице: после общего очерка праздников, построенного на общерусских исследованиях, К. приводит донской материал с текстами календарных песен (колядки, щедровки, «Встречались лето с зимою») (см.: **Святки // ДОВ. 1876. 18 февр., № 14; Масляница // ДОВ. 1876. 10 марта, № 20**). В статье «**Летопись Калитвенской церкви**» (ДОВ. 1884. 1 авг., № 15. С. 562—567; 1 сент., № 17. С. 639—643; 15 нояб., № 22. С. 853—856; 15 дек., № 24. С. 935—938) имеются

сведения о масленичных увеселениях (в форме военных действий), о суевериях, связанных с сельским хозяйством, скотоводством и рыболовством; о родильных обычаях. Здесь же приведены отдельные детали свадебного обряда (невеста венчается в шубе). Особый интерес представляет статья о донской свадьбе, к публикации которой имел отношение К. В ДОВ она напечатана за именем Полякова (**Поляков. Старинная донская свадьба // ДОВ. 1875. 16 марта, № 22** — с текстами песен); К., по-видимому, сделал редакторскую обработку материала. В примечании К. говорится: «Статья эта составлена нами из рассказов ветерана Степана Петровича Нетрусова, записанных г. Поляковым. Дед ветерана выдержал Азовское сиденье, отец его был в Пруссии, дрался в Польше с конфедератами, предводимыми Костюшкою; сам он был с Суворовым в Италии и весьма хорошо помнил его». Возможно, К. принадлежит также анонимная статья **«О юридических обычаях некоторых слобод Черкасского и Миусского округов (ДОВ. 1875. 5 апр., № 27)**, где с юридической стороны описывается свадебный обряд.

В заметке **«Южнорусские обычаи» (ДОВ. 1880. 13 сент., № 72. — Без подп.)** К. описывает народные суеверия, вписанные в христианские обычаи (привески в виде частей человеческого тела на иконах; звон колокольчиков во время венчания) и объясняемые им влиянием католичества. Общественная трапеза 6 дек. в Николу Зимнего представлена им в статье **«Один из южнорусских обычаев» (ДОВ. 1881. 17 янв., № 5)**. См. также: **Характер и значение русских народных пословиц // Донская пчела. 1877. 6 марта, № 18; 13 марта, № 20.**

Научная деятельность К. была активно продолжена в Бессарабии, где он занял должность помощника председателя Бессарабской ученой архивной комиссии. Здесь он опубликовал статью автобиографического характера **«Краткие воспоминания о моих занятиях по археологии» (Труды Бессарабской ученой архивной комиссии. Кишинев, 1900. Т. 1. С. 69—78)**. Напечатал работу, ставящую задачи в области изучения бессарабской старины (Значение и поучительная сторона занятий археологией // Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Кишинев, 1902. Т. 2. С. 1—10). Летом 1902 он произвел пробные раскопки 6 курганов (Маленькая археологическая экскурсия (пробные раскопки в с. Чехолтенах Оргеевского уезда) // Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Кишинев, 1907. Т. 3. С. 297—300).

Имя К. остается в списках Бессарабской ученой архивной комиссии до 1916 (Бессарабский адрес-календарь на 1916 год. Кишинев, 1916. С. 70).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Знаменский П. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842—1870). Казань, 1892. Т. 3. С. 435—438 (с библиогр.); *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 168.

Т. Г. Иванова

Крылов Андрей Васильевич [ок. 1815 — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын священника, окончил Нижегородскую духовную семинарию с аттестатом 1 разряда (1839), определен дьяконом в с. Ягодное Княгининского у., с 1840 — священник с. Свербино Сергачского у., с 1846 — церкви Покрова с. Покров Княгининского у.

В 1849 прислал в РГО рукопись «**Этнографические сведения о с. Покров, Княгининского уезда**» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 120; 8 с., 2 с.), охарактеризованную Д. К. Зелениным следующим образом: «Описание краткое, но не безынтересное» (Зеленин. Вып. 2. С. 816). В рукописи отмечены характерные черты крестьянского жилища, в том числе его размеры, дан перечень утвари, есть описание одежды и обуви с упоминанием ряда деталей («мужчины летом ходят в чувашских лаптях, а зимой в русских лаптях», «сарафан с выемками: у молодых в ½ вершка, а на старых в 5 вершков» и т. д.). Приводится описание свадебного обряда (упоминается обрядовая пища), обряда похоронного (в том числе особенности поминания самоубийц), обычаев кумления, поверья, связанные с покупкой скота.

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 570, оп. 558, 1850 г., № 157, л. 7 об.

К. Е. Корепова

Крылов Аполлинарий Платонович [1834—18(31).3.1912, г. Ярославль] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Родился в семье священника. Окончил Ярославскую духовную семинарию (1854). Был учителем латинского языка в Ярославском духовном училище. Затем служил по гражданскому ведомству. Занимал должность мирового судьи Ярославского округа. С 1890 перешел на земскую службу. Был председателем губернской земской управы (1899—1910); секретарем духовной консистории.

В 1860—1864 К. являлся первым редактором журн. «Ярославские епархиальные ведомости». В нач. 1900-х редактировал «Вестник Ярославского земства». Был членом Ярославской губернской ученой архивной комиссии (1895), Ярославского естественно-исторического общества, Ярославского губернского статистического комитета (1900).

Перу К. принадлежит большое число исследований по местной истории. Работы печатались в «Ярославских губернских ведомостях» и «Ярославских епархиальных ведомостях». Отдельные изд.: «Церковно-археологическое описание города Ярославля» (Ярославль, 1860), «Историко-статистический обзор Ростовско-Ярославской епархии» (Ярославль, 1861). Однако В. Лествицын довольно скептически относился к трудам К., отмечая их вторичный характер, образцом для которых выступали работы высокопреосвященного Нила. Критик в целом низко оценивал возможности научных поисков церковных деятелей — в первую очередь, из-за отсутствия у них специального образования. В. Лествицын отмечал также, что «ученые труды их похожи друг на друга, монотонны и бесцветны» (Лествицын В. Дебют // ЯГВ. 1864. 10 сент., № 37. С. 246—248). В другой работе В. Лествицын дает краткую библиографию

К. и считает, что работа «Церковно-археологическое описание города Ярославля» «представляет порядочный гид известного рода по здешним церквям» (Лествицын В. Исторический указатель // ЯГВ. 1866. 20 янв., № 3. С. 29).

В «Ярославских епархиальных ведомостях» опубликована статья К. «**Село Смоленское на Бору, что прежде Смоленский мужской монастырь**» (ЯЕВ. 1860. 24 сент., № 24. С. 214—220), в которой изложено предание о причине появления в монастыре иконы Смоленской Божьей Матери. В статье «**О Туговой горе**» (ЯЕВ. 1860. 15 окт., № 27. С. 249—253) пересказано предание о происхождении названия Тугова гора. В статье «**Пагубное следствие материнского гнева**» (ЯЕВ. 1860. 2 июля, № 12. С. 105—106) описывается случай гибели детей от молнии, которая якобы ударила во время материнского проклятия.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Ярославские краеведы: Библиографический указатель. Аннотированный. Ярославль, 1988. Ч. 1. С. 21—22.

Некрологи: Аполлинарий Платонович Крылов (некролог) // Голос. 1912. 20 марта (2 апр.), № 66. С. 4; Похороны А. П. Крылова // Голос. 1912. 22 марта (4 апр.), № 68. С. 3.

Н. Г. Комелина

Крылов Василий [деятельность: 1872] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Самарской губ.

Автор статьи «**Слобода Покровская Новоузенского уезда**» (Самарские епарх. вед. 1872. 1 февр., № 3. С. 49—65) о русско-украинском селе. Здесь даются подробные сведения о праздновании Святков (с текстами детских славлений, щедровок, описаний девичьих гаданий); кратко описываются обряды Нового года, Крещения, Великого поста, Пасхи.

Возможно, К. — это Василий Платонович Крылов, на 1883 бывший священником с. Шенталы Бугульминского у. Самарской губ., благочинный одного из округов (Адрес-календарь Самарской губернии на 1883 год. Самара, 1882. С. 38; ...на 1884 год. С. 38; ...на 1885. С. 8; ...на 1886. С. 38; ...на 1888. С. 48; ...на 1889. С. 51; имя В. П. Крылова исчезает из адрес-календарей с 1890).

Вторая вероятность — Василий Васильевич Крылов, на 1881 мировой судья 1-го участка Николаевского у. (в с. Росляково) (Адрес-календарь Самарской губернии на 1881 год. Самара, 1880. С. 100); на 1884 — гласный губернского земского собрания и председатель Николаевской уездной земской управы (...на 1884. С. 67, 109); на 1885 — почетный мировой судья Николаевского у., в чине коллежского секретаря (...на 1885. С. 108; имя В. В. Крылова исчезает из адресных книжек с 1888).

Т. Г. Иванова

Крылов Михаил [деятельность: 1853] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Священник Николаевской церкви в г. Перемышль Калужской губ. Корреспондент РГО, автор рукописи «**Этнографические сведения о жителях**

деревень, находящихся близ гор. Перемышля» (РГО, XV Калужская губ., № 28; 14 с.; 1853). В соответствии с программой РГО приводятся сведения о наружности жителей, одежде, а также об отдельных календарных ритуалах (Николин день), о свадьбе, похоронах, опахивании села. Отдельно дано «Краткое обозрение скопческой ереси» в д. Жажковой; приведены песни скопцов. Д. К. Зеленин отмечает: «Сообщение очень краткое. Несколько подробнее описаны лишь сектантские обычаи» (Зеленин. Вып. 2. С. 587).

Т. Г. Иванова

Крылов Николай Николаевич [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических сведений в Ярославской губ.

Проживал в г. Ростове Ярославской губ. На 1874 — директор Ростовского тюремного отделения и член Ростовского уездного по питейным делам присутствия (Календарь Ярославской губернии на 1874 г. Ярославль, 1873. С. 81—82). На 1884 — уездный исправник в г. Ростове. См. комментарий редакции «Ярославских губернских ведомостей» к одной из его статей: «Настоящая статья получена нами от г. Ростовского уездного исправника Н. Н. Крылова, которому редакция уже много обязана за присылку местных интересных сведений» (Несколько слов о непредприимчивости и малозаботливости некоторых крестьян // ЯГВ. 1884. 6 июля, № 52. С. 3). На 1898, находясь в той же должности, имел чин коллежского советника, являлся членом Ростовского уездного по воинской повинности присутствия, членом Ростовского уездного училищного совета (Памятная книжка Ярославской губернии на 1898 г. Ярославль, 1898. С. 68, 75).

Публиковался на страницах неофиц. части «Ярославских губернских ведомостей». К. принадлежит несколько статей о Ростовском у., посвященных местным верованиям, причем автор в оправдание того или иного поверья ссылается на подтверждающие его случаи. В заметке **«Об одном народном поверии в Ростовском уезде»** (ЯГВ. 1884. 26 июня, № 49. С. 4) К. описывает народную примету «где водится в большом количестве чайка, то там и произрастание хлебов и урожай их бывают значительно лучше» и приводит в пример факт, что в местности, где чайки улетели, был неурожай. В интересной статье **«Сведения о более выдающихся поверьях по Ростовскому уезду»** (ЯГВ. 1884. 20 июля, № 56. С. 4) описывается поверье, согласно которому во время пожара, произошедшего от неосторожного обращения с огнем, огонь и ветер следуют за тем лицом, от чьей неосторожности вспыхнул пожар (случай, происшедший в 1884 в д. Горшкове Вошажниковой вол., когда виновные в пожаре девицы сидели в поле). Здесь же указывается на способы предотвращения падежа скота (надо похоронить первое павшее животного на том месте, где оно пало).

Н. Г. Комелина

Крылов Петр Матвеевич [?, Рязанская губ. — 1888, г. Рязань] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Из семьи священника. Окончил уездное духовное училище и Рязанскую духовную семинарию. Член-распорядитель и член попечительского правления Рязанской семинарии (Памятная книжка Рязанской губернии на 1873. Рязань, 1873. С. 36—37), член Братства св. Василия, благочинный 1-го округа г. Рязани. Более 43 лет состоял священником Новоямской Никольской церкви. Награжден орденом св. Анны 2-й ст. (см.: Рязанские епарх. вед. 1875. 1 февр., № 11. С. 184; 1876. 1 мая, № 17. С. 358; № 20. С. 396; 1877. 15 сент. [№ не указан]. С. 18; 1879. 15 апр., № 8. С. 151; 1888. 15 янв., № 2. С. 27).

В 1850 К. отослал в РГО рукопись «**Географические, статистические и этнографические сведения о Рязанском уезде**» (РГО, XXXIII Рязанская губ., № 21), в которой дает описание жилища, одежды, женских украшений (женщины носят мониста из 7—15 серебряных крестов), транспортных средств (двухколесные телеги, так называемые «одры»), внешнего вида жителей окрестных селений (русые волосы, серые глаза). В работе представлены свадебные, похоронные обряды, выкликания авсена («кишки, желудки в печи сидели, на нас глядели»). В обряде крестин обращено внимание на действия повивальных бабок, устанавливающих горшки с кашей в мужские шапки; приводятся варианты легенды о разбойнице Марье.

В. А. Семин

Крылов Порфирий Никитич [1(13).8.1850, д. Сагайская Минусинского у. Енисейской губ. — 27.12.1931, г. Томск; похоронен в Университетской роще] — ботаник, флорист.

Из старообрядческой купеческой семьи. Когда К. было 12 лет, его семья переехала в Пермь. Отец К., Аникита Кондратьевич, здесь стал почетным гражданином Перми и коммерции советником. Сам К. учился в Пермской гимназии, которую не закончил. С 1868 по 1871 — ученик в одной из пермских аптек.

В 1871 К. переехал в Казань. Окончил двухгодичные курсы для получения звания провизора при Казанском ун-те (1873—1875). По окончании курсов работал в Ботаническом саду ун-та в должности ученого садовника. Сотрудничал с Обществом естествоиспытателей при Казанском ун-те, в «Трудах» которого начал публиковаться. В казанский период жизни К. осуществил 11 научных путешествий по Пермской губ. и Уральскому хребту.

В 1885 К. по приглашению попечителя Западно-Сибирского округа В. М. Флоринского переехал в Томск. Организовал при местном ун-те Ботанический сад (дендрариум, питомник лекарственных растений, плодовый участок) и гербарий. Совершал регулярные экспедиции по Западной Сибири (1906—1914), на Алтай (1891, 1901, 1903, 1911, 1915), в Урянхайский край (1892), в Казахстанские степи. За капитальный труд «Флора Алтая и Томской губернии: Руководство к определению растений Западной Сибири» (Томск, 1903—1914. Т. 1—17) в 1909 Казанский ун-т присудил К. степень почетного доктора ботаники; АН наградила его премией *Карла Бэра*. В 1914—1917 К. работал в Петрограде в Ботаническом музее АН. В 1917 вернулся в Томск.

Получил звание профессора Томского ун-та. Работал над трудом «Флора Западной Сибири: Руководство к определению западно-сибирских растений» (Томск, 1927—1949. Т. 1—11; 2-е изд. Томск, 1955—1964. Т. 1—12), завершённым его учениками.

Для фольклористики представляют интерес труды К. о лекарственных растениях, в которых говорится в том числе о поверьях, связанных с травами: **О народных лекарственных растениях, употребляемых в Пермской губернии. Казань, 1876 (Труды О-ва естествоиспытателей при имп. Казанском ун-те; Т. 5, вып. 2); Некоторые сведения о народных лекарственных растениях, употребляемых в Казанской губернии. Казань, 1882 (Труды О-ва естествоиспытателей природы при имп. Казанском ун-те; Т. 11, вып. 4).**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 198 (Ю. С. Булыгин); Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города. Томск, 2004. С. 174—175.

Лит.: Шишкин Б. К., Сергиевская Л. П. Крылов и его научная деятельность: Биогр. очерк // Изв. Томского отд-ния Русского ботанического общества. 1931. Т. 3, вып. 1/2. С. 1—16; Памяти П. Н. Крылова: Сб. ст. Томск, 1951; Сергиевская Л. П. Порфирий Никитич Крылов. Новосибирск, 1952; Воронов А. Г. Крылов // Отечественные физико-географы и путешественники. М., 1959. С. 670—676.

Т. Г. Иванова

Крылова Н. [деятельность: 1862] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Симбирской губ.

Сотрудничала с журн. «Учитель». Откликнулась на призыв журнала о собирании детских песенок, высказанный в статье «Фрёбель и его система воспитания», подписанной И. П. (Учитель. 1862. № 11/12. С. 467—476): «... было бы желательно, чтобы наши собиратели народных сказок, легенд и загадок в то же время обращали внимание и на детские игры с их припевами; этим они оказали бы величайшую услугу делу воспитания» (С. 467). К анонимной публикации детских песенок «Педагогическая переписка: В редакцию журнала “Учитель”» (Учитель. 1862. № 15. С. 778—779) сделано примечание редакции о желательности комментариев к текстам об обстоятельствах, при которых они поются, о том, какими движениями они сопровождаются; предлагалось присылать нотные расшифровки напевов.

Опубликованы записанные К. колыбельная песня (1 текст) и потешки (3), записанные в удельном с. Переволока Сызранского у. Симбирской губ. (**Детские песни // Учитель. 1862. № 24. С. 1231—1233**). Публикация сопровождается нотами. Возможно, К. — это *Крылова Надежда Александровна*.

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Крылова (в замуж. Дестинус) Надежда Александровна [2(14).11.1827, с. Кулыгино Тихвинского у. Новгородской губ. — 1(13).5.1866, г. Санкт-Петер-

бург; похоронена на Смоленском кладб.] — детская писательница. Печаталась под фам. Крылова.

Из дворянской семьи. Дочь заведующего училищем глухонемых лиц. Оставшись вдовой, мать поместила К. в один из институтов для девочек в Петербурге (1838). После смерти матери она жила в Петербурге вместе с сестрой и братом. В середине 1840-х К. вышла замуж за филолога Г. С. Дестинуса, ставшего в 1867 профессором Петербургского ун-та. Не имея собственных детей, она взяла на воспитание девочку-сироту.

В результате знакомства с *В. Ф. Одоевским* К. стала его своеобразным соавтором: она составила вопросы и ответы для его учебного пособия «Наука до науки. Книжка дедушки Иринаея» (опубл.: Одоевский В. Ф. Избранные педагогические сочинения. М., 1955. С. 79—119, примеч. 340—342). В кон. 1850-х — нач. 1860-х К. сотрудничала с Петербургским комитетом грамотности и Комиссией по распространению образования среди женщин (см.: Протопопов Д. Д. История С.-Петербургского комитета грамотности, состоявшего при Вольном экономическом обществе (1861—1895 г.). СПб., 1898. С. 261). См. статьи К.: Чему мы, женщины, учились? // Рус. беседа. 1859. Т. 3, кн. 15, Смес. С. 21—50. — Подп.: Надежда Д.; Как учить простой народ? // День. 1864. 30 мая, № 22. С. 9—14. — Подп.: Н. К-ва.

К. вошла в историю русской литературы как детская писательница. В первой изданной книге К. «Деревня: Рассказы для юношества о сельской природе и сельском быте» (СПб., 1859. — Без подп.) даны зарисовки крестьянского быта (см. характеристику книги: Толль Ф. Наша детская литература. СПб., 1862. С. 89—90). Книга получила одобрение ученого комитета Министерства народного просвещения. Посмертно опубликована книга «Сказки и рассказы для детей» (СПб., 1882. — Подп.: Н. Крылова).

Для фольклористики представляет интерес **«Сборник русских народных песен и пословиц для юношества» (СПб., 1861. — Сост.: Н. Крылова)**. Сборник содержит статью «Несколько слов о русской народной поэзии» (С. 1—18) и тексты былин, духовных стихов, исторических, лирических, свадебных, святочных, хороводных, колыбельных песен и пословиц и загадок, сопровождаемых пояснительными замечками. См. отрицательную рец.: К-овский В. [Рец.] // Рус. слово. 1861. № 5, Рус. лит. С. 34—43.

Возможно, *Крылова Н.*, публиковавшаяся в журн. «Учитель», — это К.

Справ.: Геннади; РБС (на Дестинус Н. А.); Брокгауз—Ефрон (на Дестинус Н. А.); Брокгауз—Ефрон. Новый (на Дестинус Н. А.); *Венгеров*. Источники (на Дестинус Н. А.); *Венгеров*. 2-е изд. (на Дестинус Н. А.); Южаков (на Дестинус Н. А.); Петербургский некрополь; Рус. писатели (на Н. А. Дестинус; *Н. И. Осьмакова*).

Некрологи: Некролог // Иллюстрированная газета. 1866. 14 июля, № 27. С. 31; *Ярославцов* А. Некролог // С.-Петербургские вед. 1866. 20 июня (2 июля), № 166.

Т. Г. Иванова

Крымский Агафангел Ефимович (Евтимиевич) [3(15).1.1871, г. Владимир-Волынский Волынской губ. (ныне Волынская обл., Украина) — 25.1.1942,

г. Кустанай (ныне г. Костанай, Казахстан) — востоковед, славист, фольклорист. Псевдонимы: А. Хванько, Хванько Крымский, Хв. Кр. и др.

Родился в семье почтового чиновника, впоследствии — учителя гимназии Евфимия (Евтимия, Ефима) Стефановича (Степановича) и Аглаиды Федосеевны (по другим данным — Аделаиды Матвеевны, в девичестве Сидорович) Крымских. Отец происходил из белорусско-татарского рода, а мать — литовская полька из-под Минска. Вскоре после рождения К. его семья переехала в Звенигородку — уездный город Киевской губ. (ныне — районный центр Черкасской обл., Украина). К. был одаренным ребенком, научился читать в возрасте трех с половиной лет, а в пять его уже определили на учебу в Звенигородское городское училище (1876—1881). Продолжил учебу в прогимназии г. Острога Острожского у. Волынской губ. (1881—1884), 2-й Киевской гимназии Кромера (1884—1885), Коллегии Павла Галагана в Киеве (1885—1889), в специальных классах Лазаревского института восточных языков в Москве (1889—1892). За перевод и толкование философского трактата аль-Фараби ему был выдан диплом с правом на чин X класса «без экзамена в комиссии». К. продолжил учебу на историко-филологическом факультете Московского ун-та (1892—1896), специализируясь по славистике и мировой истории. В 1896 он сдал магистерские экзамены в двух ун-тах: на восточном факультете Петербургского ун-та (по специальности — арабистика) и на историко-филологическом факультете Московского ун-та (по специальности — славянская филология). Уже с 1893 К. является автором статей о Ближнем Востоке для «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (в том числе для «Нового Энциклопедического словаря»); к 1918 он написал для этого издания 500 статей, многие из которых являются самостоятельными исследованиями. К. сотрудничал также с «Энциклопедическим словарем» товарищества «Бр. А. и И. Гранат и К^о». В 1895 (в возрасте 24 лет) получил предложение возглавить кафедру истории украинского языка во Львове (Австро-Венгрия), но отклонил его.

В 1896—1898 К. на стипендию Лазаревского института восточных языков пребывает в качестве магистранта в научной командировке в Сирии и Ливане; в 1898—1918 работает на должности приват-доцента арабской филологии в специальных классах Лазаревского института; в 1901 получает звание профессора арабской филологии, а в 1903 — профессора мусульманского Востока. С 1915 К. преподает также турецкий и персидский языки и словесность. Издает в Лазаревском институте «Труды по востоковедению».

В июне — авг. 1917 К. был командирован в Трапезунд (Турция), который был в то время оккупирован русскими войсками, в составе Трапезундской Археологической экспедиции по сохранению памятников старины в районе военных действий.

В 1918 переезжает в Киев и становится профессором восточной истории Киевского ун-та. К. был членом комиссии по созданию законопроекта об основании Украинской академии наук (УАН), стал одним из первых ее академиков. С нояб. 1918 до 1928 является непременным секретарем УАН (позже

Всеукраинской АН — ВУАН), председателем Историко-филологического отделения (1918—1929). С 1926 К. — председатель Комиссии для изучения византийской письменности и ее влияния на Украину. По инициативе К. в 1920-х был создан ряд научных институций: Киевское отделение научной ассоциации востоковедов, Кабинет ирано-арабской филологии, Тюркологическая комиссия, Гебраистическая историко-археографическая комиссия, библиотека Академии наук.

В кон. 1920-х в рамках большевистских репрессий К. регулярно выступает в защиту своих коллег. В 1930, после судебного процесса над несуществующим «Союзом освобождения Украины», был снят со всех должностей и отстранен от преподавательской деятельности. В 1937 К. пригласили на работу в Институт языковедения АН УССР, где он с 1938 возглавил отдел украинского языка. 20 июня 1941 был арестован за неблагонадежность и отправлен этапом в Казахстан, в окт. этого года был заключен в Кустанайскую тюрьму НКВД СССР, скончался в тюремной больнице. Реабилитирован в 1960.

Член (с 1901 — секретарь) Восточной комиссии Московского археологического общества (1892), ОЛЕАиЭ (1892), Научного общества им. Т. Г. Шевченко во Львове (1903), академик (Все)украинской академии наук (1918), член Всеукраинского центрального исполнительного комитета (1925), почетный президент Киевского филиала Всесоюзной научной ассоциации востоковедения (1925), заслуженный деятель науки УССР (1940). Награжден орденом Трудового Красного знамени (1941).

К. — ученый-энциклопедист, перу которого принадлежит огромное количество (1214 библиографических позиций при жизни) трудов по семитологии, тюркологии, иранистике, славистике, украинистике, истории ислама и его течений, в том числе суфизма. К. известен как блистательный переводчик и оригинальный писатель. Одной из сфер, которая интересовала К. как исследователя, были фольклор и фольклористика.

Осознанное увлечение фольклором появилось у К. под влиянием украинофильской среды Коллегии Павла Галагана, в том числе *Павла Житецкого*, конспект лекций по русской народной словесности которого К. хранил всю свою жизнь (ныне находится в Институте рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского — Інститут рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського НАН України, ф. 36, № 112, 118). В своих письмах К. вспоминает о том, что «Исторические песни малорусского народа» *В. Антоновича* и *М. Драгоманова*, а также «Малорусские народные предания» *М. Драгоманова* были включены в список рекомендуемой литературы для написания школьных сочинений.

Долгие годы интерес К. к фольклору проявлялся в написании рецензий на фольклорно-этнографические издания. Количество, а главное качество (каждая рецензия базируется на основательном исследовании) публикаций К. в этом научно-вспомогательном жанре дают все основания считать его хроникером и историком фольклористики. В поле зрения К. попали круп-

ные издания и отдельные исследователи, среди которых — М. П. Драгоманов (Михаил Петрович Драгоманов (Некролог) // *Этногр. обозрение*. 1895. № 4. С. 129—134), Н. Ф. Сумцов (Записка про обрання проф. М. Ф. Сумцова на кафедру української народної словесності в Українській Академії наук 16 січня 1919 р. // *Записки Історико-філологічного відділу ВУАН*. 1923. Кн. 2/3. Ч. офіційна. С. 40—41) и др. Кроме рецензий публикует и ряд статей на темы фольклора (см. переизд.: Кримський А. *Розвідки, статті та замітки*. Київ, 1928).

В. Ф. Миллера К. считал своим учителем, о чем не единожды заявлял (хорошо известна его фраза из письма к В. Гнатиюку: «В науке я — ученик Миллера и больше никого»), ему он посвятил библиографический очерк (*Краткий очерк научной деятельности В. Ф. Миллера // Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера*. М., 1900. С. VII—XVII. — Подп.: В. Михайловский), текст которого впоследствии лег в основу некролога (В. Ф. Миллер (Некролог) // *Голос минувшего*. 1913. № 12. С. 310—325).

Научная проблема, которая одинаково интересовала и В. Ф. Миллера и К., — это параллели между восточной и русской эпическими традициями. В. Ф. Миллеру принадлежит известная нашумевшая в свое время теория, которую он выдвинул в своем исследовании «Экскурсы в области русского народного эпоса» (М., 1892). Исследователь поставил под сомнение самобытность русских былинных сюжетов, указав на их сходство с иранскими эпическими текстами, в частности с поэмой «Шахнаме» Фирдоуси. По его мнению, эти сюжеты мигрировали на Южную Русь через Кавказ посредством тюрков-половцев. Теория имела как своих горячих сторонников (напр., в лице В. Ягича), так и острых критиков (Н. П. Дашкевич). К., работая над иранским эпосом «Шахнаме», спустя 15 лет после появления теории, поинтересовался у В. Ф. Миллера, не изменил ли он своих взглядов, на что тот ответил, что по-прежнему считает несомненным иранское влияние на былины, только не уверен, что сюжеты попали на Русь через половцев: возможно, они появились в России тогда же, когда и лубочная сказка о Еруслане Лазаревиче (В. Ф. Миллер (Некролог) // *Голос минувшего*. 1913. № 12. С. 321). К. подтвердил версию своего учителя о восточных влияниях лингвистическими доказательствами: наличием восточных имен в былинах (Про «билини» // Кримський А. *Розвідки, статті та замітки*. С. 152—162).

К. воспринял от В. Ф. Миллера и теоретические подходы к изучению народной словесности, используя в своих исследованиях некоторые положения миграционной теории, правда, в значительно «облегченном» виде, нежели у его предшественников (например, М. Драгоманова). Как востоковед К. не мог не обращать внимание читателя на явные сходства между восточными и славянскими сюжетами, но при этом все его выводы прагматичны и предельно аккуратны (*К истории бродячих сказаний о мудрых судьях: По поводу одной малорусской обработки // Киевская старина*. 1896. № 10. С. 12—15; *Арабские версии «Легенды о спящих отроках*

эфеских»: Не дошедшие до нас, но цитируемые версии VII—IX вв. // *Древности восточные. Труды Восточной комиссии Моск. археол. общества*. 1913. Т. 4. С. 2—3. — Подп.: А. Кр.; Ходжа-Насредін і його «жарти». **Сторінка в історії турецького письменства XIV—XV в. як матеріал для фольклористів // Записки історико-філологічного відділу ВУАН**. 1926. Кн. 7/8. С. 170—180, и др.). Прагматизм как методологический подход присущ и другим трудам К. Например, исследуя жатвенный обряд и народный термин «волосова борода», а также его толкование разными исследователями «кабинетного» толка, он дает свою, очень реалистичную версию, основанную на качественном этнолингвистическом анализе («Волосова борода». **З учено-кабінетної міфології XIX віку // Ювілейний збірник на пошану академіка Дмитра Івановича Багалія з нагоди сімдесятої річниці життя та п'ядесятих роковин наукової діяльності**. Київ, 1927. Т. 1. С. 74—91).

Пребывая уже в преклонном возрасте, К. издает главный фольклорно-этнографический труд своей жизни «Звенигородщина» (**Звенигородщина з погляду етнографічного та діалектологічного. Ч. 1. Побутово-фольклорні тексти**. Київ, 1928; **Звенигородщина: Шевченкова батьківщина з погляду етнографічного та діалектологічного**. Київ, 1930. Ч. 1, вип. 1: **Побутово-фольклорні записи**). Этому изданию предшествовал ряд публикаций, посвященных фольклору о Тарасе Шевченко, который родился на Звенигородщине (**Народна пісня про Шевченка // Правда**. Львів, 1891. Т. 1, вып. 3. С. 190. — Подп.: А. Хванько; **Народна пам'ять про Шевченка // Зоря**. Львів, 1891. № 5. С. 96. — Подп.: Хванько **Кримський; Шевченко в народных рассказах // Киевская старина**. 1896. № 2. С. 51—52; **Народна песня о Шевченко // Киевская старина**. 1901. № 5. С. 81—82). «Звенигородщина» состоит из двух блоков. Первый представлен материалами респондентов-авторов: текст о культуре и быте с. Колодистое, составленный грамотным крестьянином Иваном Лысаком, а также описание обычаев народного юридического права из местечка Лысянка, выполненное сельским учителем Иосифом Дыминским. Второй блок «Звенигородщины» — это составленный К. на основе точно паспортизованных свидетельств респондентов народный календарь с объемным фольклорным материалом.

Большая часть материалов фольклорного и диалектологического характера, собранного К., так и осталась неопубликованной и ныне хранится в Институте рукописей Национальной библиотеки им. В. Вернадского (ф. 1, № 22373, 25599, 25725, 22351, 22379; ф. 36, № 123—154).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Гранат; Южаков; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сл. ОЛРС; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914). М., 1915. Т. 2, ч. 1. С. 182—183; ЛЭ (*М. Степняк*); КЛЭ (*О. В. Килимник*); **Кримський Агатангел Юхимович // Українська радянська енциклопедія**. [1-е изд.]. Київ, 1962. Т. 7. С. 398; **Білодід І. К. Кримський Агатангел Юхимович // Українська радянська енциклопедія**. [2-е изд.]. Київ, 1980. Т. 5. С. 520; *Белодед И. К. Крымский Агафангел*

Ефимович // Украинская советская энциклопедия. Киев, 1981. Т. 5. С. 457—458; Кримський Агатангел Юхимович // Радянська енциклопедія історії України. Київ, 1970. Т. 2. С. 514; Ясь О. В. Кримський Агатангел Юхимович // Енциклопедія історії України. Київ, 2008. Т. 5. С. 362—364; Микитась В. Л. Агатангел Юхимович Кримський // Українська літературна енциклопедія. Київ, 1995. Т. 3. С. 58—60; Булахов. Языковеды; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 168.

Библиогр.: Труды А. Е. Крымского // Тридцатилетие специальных классов Лазаревского института восточных языков. Памятная книжка. М., 1903. С. 133—136; Библиографический указатель филологических и исторических работ А. Е. Крымского // Крымский А. Арабская литература в очерках и образцах. М., 1911. Т. 1. С. 373—387; Бібліографічний покажчик писанів акад. А. Є. Кримського. Київ, 1926; А. Є. Кримський: Бібліографічний покажчик / Скл. Л. Р. Рубінозон, Г. С. Іванова. Київ, 1941; А. Є. Кримський: Бібліографічний покажчик (1889—1971) / Укл. Н. М. Деркач, Н. М. Ісаєва, Г. М. Мартиненко, К. І. Скокан. Київ, 1972.

Биогр.: Епістолярна спадщина Агатангела Кримського (1890—1941): В 2 т. Київ, 2005; Агатангел Кримський: Нариси життя і творчості / Відп. ред. О. Д. Василюк [та ін.]. Київ, 2006 (с библиогр.).

Изд.: Етнографічна Україна в російських ілюстрованих часописах протягом одного року // Зоря. Львів, 1881. № 8. С. 59; № 12. С. 238; № 14. С. 279. № 19. С. 379—380; № 22. С. 240; Про лубочну українську літературу // Зоря. 1893. № 17. С. 340—341; До рецензії Василя Заренка про «Руські билини і думи» М. Пачовського. (Зоря. 1897. № 10. С. 198) // Зоря. 1897. № 13. С. 259—260; Карагёз // Энциклопедический словарь / Издатели: Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1895. Т. 14, кн. 27. С. 419. — Подп.: А. Е. К.; Насреддин Ходжа // Там же. СПб., 1897. Т. 20-а, кн. 40. С. 655; Асмаый // Новый энциклопедический словарь / Издатели Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. СПб., 1911. Т. 4. Стб. 20—21; Причитания Северного края (Отчет Московского археологического общества за 1895—96 гг.) // Древности: Труды Московского археологического общества. М., 1900. Т. 17. С. 233; Вступительный критико-библиографический обзор // Турецкие народные песни / Муз., тексты с пер. и объясн. Б. Миллера. М., 1903. С. V—XIV; Программа для собирания особенностей малорусских говоров // Сб. ОРЯС. СПб., 1910. Т. 87, № 4. С. 1—163. — Соавт. К. Михальчук; Як треба класифікувати народні пісні // Кримський А. Розвідки, статті та замітки. С. 163—166; Етнографічні й інші українські видання московських лубочників рр. 1888—1893 // Там же. С. 167—171; Вибрані сходознавчі праці / Відп. ред. Радівілов В. А., Мавріна О. С., Черніков І. Ф., Кочубей Ю., Маленька Т. Київ, 2007—2010. Т. 1—5.

Лит.: Життепис академіка Агатангела Євтимовича Кримського // Записки Историко-филологического відділу ВУАН. 1919. Кн. 1. С. XXIV—XXXV; Попов П. М. Академік А. Ю. Кримський як дослідник народної поетичної творчості // Народна творчість та етнографія. 1961. № 3. С. 77—82; Бабишкін О. Агатангел Кримський: Літературний портрет. Київ, 1967; Білодід І. К. Творчий подвиг ученого // Мовознавство. 1971. № 1. С. 3—12; Гурницький К. І. 1) Кримський як історик. Київ, 1971; 2) Агафангел Ефимович Крымский. М., 1980 (с библиогр.); Ішина Н. Агатангел

Кримський // Народна творчість та етнографія. 1971. № 1. С. 78—79; *Матвіяс І. Г.* Питання української діалектології в працях А. Ю. Кримського // Мовознавство. 1971. № 1. С. 13—18; *Сарбей В. Г.* Перший неодмінний секретар Української Академії наук // Вісник АН УРСР. 1971. № 1. С. 92—96; *Борисенко В.* Агатангел Кримський як фольклорист та етнограф // Народна творчість та етнографія. 1991. № 3. С. 39—43; *Матвеева Л. В.* А. Ю. Кримський — неодмінний секретар Всеукраїнської Академії Наук: вибране листування. Київ, 1997; *Павличко С.* Націоналізм, сексуальність, орієнталізм: Складний світ Агатангела Кримського. Київ, 2000; Матеріали ювілейної сесії секції суспільних і гуманітарних наук Національної Академії Наук України, присвяченої 130-річчю від дня народження А. Ю. Кримського / Упоряд. Н. Гаврилюк. Київ, 2002.

Арх.: Інститут рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського НАН України, ф. 36; ф. 1, № 994, 4475, 22348—24798, 24799—26822, 48472—48490; ф. 3, № 37733—37896, 42854—53572; Відділ рукописних фондів і текстології Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України, ф. 3, 36, 37, 55, 61, 77, 80; Відділ рукописів Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаніка, ф. 300 (архів В. Гнатюка); ф. 1521, 4598 (архів О. Барвінського). См.: *Шубинський Є. В.* Архів Агатангела Юхимовича Кримського // Збірник оглядів фондів Відділу рукописів [Державної публічної бібліотеки АН УРСР]. Київ, 1962. С. 36—48.

М. В. Гримич

Крюков Федор Дмитриевич [2(14).2.1870, ст. Глазуновская Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского — 4.3.1920, ст. Новокорсунская Кавказского отдела (по другим данным — ст. Челбасская Ейского отдела) Кубанской обл.] — писатель, автор статті о песнях в Области Войска Донского.

Из казачьей семьи; отец, урядник, дважды избирался станичным атаманом. Сам К. окончил Глазуновское приходское училище (1880); затем Усть-Медведицкую гимназию (1888; серебряная медаль). Высшее образование получил в Петербургском историко-филологическом институте (1888—1892). С 1893 на протяжении двенадцати лет — сначала воспитатель в пансионе Орловской мужской гимназии (1893—1900), а затем с 1900 — учитель истории и географии там же. Одновременно преподавал русский язык в Николаевской женской гимназии (1894—1898) и в Орловском Бахтина кадетском корпусе (1898—1905). Член Орловской губернской ученой архивной комиссии. Вынужден был оставить Орловскую гимназию в связи с публикацией рассказа о нравах гимназии «Картинки школьной жизни» (Рус. богатство. 1904. № 6. С. 3—47. — Подп.: А. Березинцев). С авг. 1905 — преподаватель Владимировского реального училища в Нижнем Новгороде.

В апр. 1906 К. был избран членом I Государственной думы от Области Войска Донского (см. воспоминания К.: Первые выборы // Рус. записки. 1916. № 4. С. 160—180; То же // К десятилетию Первой Государственной думы: 17 апр. 1906 г. — 27 апр. 1916 г. Пг., 1916. С. 157—173. — Под загл. «Выборы на Дону»), в связи с чем вышел в отставку (в чине статского советника). Примкнул к Трудовой народно-социалистической партии (к «трудовой группе»). Выступал против использования казачьих войск в подавлении внутренних беспоряд-

ков; подписал воззвание членов I Государственной думы, распущенной царем 8 июля 1906, — документ, созданный группой думцев на неофициальном совещании в Выборге (см. его воспоминания: 9—11 июля 1906 г. // Выборгский процесс. СПб., 1908. С. 229—240). Занимался общественно-политической деятельностью на Дону. В авг. 1907 выслан за пределы Области Войска Донского. В мае — авг. 1909 находился в заключении в тюрьме «Кресты» (Петербург) по приговору Петербургской судебной палаты вместе с другими депутатами I Государственной думы, подписавшими Выборгское воззвание. Тюремный быт воссоздан в ряде его рассказов (см., например: Полчаса // Рус. богатство. 1910. № 4. С. 10—25). По освобождении в 1907—1912 служил помощником библиотекаря в Горном институте (Петербург). Во время Первой мировой войны находился уполномоченным от Думы при 3-м санитарном отряде Красного Креста (на Кавказском и Галицийском фронтах).

Февральскую революцию воспринял настороженно, предчувствуя грядущие трагические события. В марте 1917 вошел во Временный совет Союза казачьих войск от Войска Донского. В апр. 1917 — делегат от Глазуновской ст. на войсковом съезде в Новочеркасске. В июне 1918 выступил на стороне восставших против большевиков. Популярностью пользовалось его стих. в прозе «Край родной» (Донская волна. 1918. 26 авг., № 12). Секретарь Войскового круга Всевеликого Войска Донского; участвовал в работе трех сессий (авг. — сент. 1918; февр. — июнь, нояб. — дек. 1919). С осени 1918 по нач. 1919 — директор Усть-Медведицкой мужской гимназии. В янв. 1920 К. выехал из Новочеркасска. Скончался от тифа по дороге в Екатеринодар.

Основной темой литературного творчества К. был казачий уклад жизни. В 1890, будучи студентом, откликаясь на очередную выставку картин Академии художеств в Петербурге, в своей первой опубликованной статье он обращает внимание на полотна, посвященные казакам (Казачи на академической выставке // Донская речь. 1890. 18 марта, № 31). К. славился как знаток донских песен. Его перу принадлежит статья **«Что теперь поют казаки?» (Донская речь. 1890. 29 апр., № 47)**, в которой высказаны обычные для его времени сетования на вырождение народной песни: «Старые высокохудожественные казачьи песни были сданы в архив, а на место их появился рой новых песен с особенным характером, особенным духом. Главная отличительная и неременная черта этих новых песен — отсутствие смысла» (№ 47).

В 1892—1894 печатал под псевдонимами рассказы в «Петербургской газете». С 1896 началось его многолетнее сотрудничество с журн. «Русское богатство», руководителем которого был *В. Г. Короленко*; здесь напечатано 101 произведение в разных жанрах. В 1896 в «Русском богатстве» вышла в свет повесть **«Казачка (Из станичного быта)» (Рус. богатство. 1896. № 10. С. 47—84** — с яркой картиной кулачных боев и хороводов на Троицу, пения песен). В очерке **«На тихом Дону (Летние впечатления и заметки)» (Рус. богатство. 1898. № 8. С. 36—59; № 9. С. 120—138; № 10. С. 111—154)** К., описывая путешествие по Дону от ст. Себряково до Новочеркасска, представил картину общественной и экономической жизни края; дал несколько картин

пения казачьих песен, привел их тексты в отрывках и полностью. См.: **Клад // Ист. вестник. 1897. № 8. С. 305—323** — с сюжетом о поисках клада; **В родных местах // Рус. богатство. 1903. № 9. С. 5—34** — с образом казака-стихотворца, представителя «наивной» литературы, оказавшегося в ссылке в Сибири. Первый прозаический сборник К. — **«Казацкие мотивы» (СПб., 1907)**, в котором нашли место диалектные черты речи казаков и донские песни.

После Первой русской революции были опубликованы повести К., отражающие настроения революционного времени «Новые дни (Из школьной хроники)» (Рус. богатство. 1907. № 10. С. 86—148; № 11. С. 81—105; № 12. С. 1—36 — тема косной атмосферы в гимназии); «Шаг на месте (Картинки казацкой мобилизации)» (Рус. богатство. 1907. № 5. С. 46—106 — выступление казаков против мобилизации для выполнения полицейских функций); «Шквал» (Рус. богатство. 1909. № 11. С. 70—107; № 12. С. 89—126 — волнения казаков в ст. Усть-Медведицкой). В нояб. 1909 К. стал одним из соиздателей журн. «Русское богатство». В газ. «Речь» в 1911—1912 напечатал очерки «Мельком» (путешествия в Киев, по Волге и в Сальскую степь), «Среди углекопов» (шахтерские поселки Донецкого округа), «Меж крутых берегов» (волжские впечатления) и др. Проблематика Первой мировой войны (южный театр военных действий на Кавказе) нашла место в очерках 1914—1917, опубликованных в «Русских ведомостях» и «Русских записках».

В годы Гражданской войны печатался в газ. «Донские ведомости», «Север Дона», «Приазовский край», «Донская речь». В нояб. 1918 в ст. Усть-Медведицкой было отмечено 25-летие литературной деятельности К. (см.: Родимый край: Сб., посвящ. двадцатипятилетию литературной деятельности Ф. Д. Крюкова (1893—1918 гг.). Усть-Медведицкая, 1918; переизд. в кн.: Федору Крюкову, певцу Тихого Дона: «Родимый край». Усть-Медведицкая, 1918 г. — Заяц А. А. Биография писателя Федора Крюкова. М., 2002. С. 1—65).

В. Г. Короленко ценил творчество К.: «...Крюков писатель настоящий, без вывертов, без громкого поведения, но со своей собственной нотой, и первый дал нам настоящий колорит Дона» (Короленко В. Г. Избранные письма. М., 1936. Т. 3. С. 228). Теплое отношение В. Г. Короленко к К. отразилось в эпистолярии: Короленко как редактор: Из писем Вл. Г. Короленко к Ф. Д. Крюкову // Федору Крюкову, певцу Тихого Дона... С. 22—28. См. также переписку К. с А. С. Серафимовичем и М. Горьким: Переписка между Ф. Д. Крюковым и А. С. Серафимовичем / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. В. М. Проскурина // Волга. 1988. № 2. С. 147—167; Горький М. Письма к Ф. Д. Крюкову / Публ. Б. Н. Двинянинова // Рус. лит. 1982. № 2. С. 94—98.

В 1970-е, когда на Западе развернулась дискуссия по вопросу об авторстве «Тихого Дона» М. А. Шолохова, выдвигалась теория, что именно К. был автором романа (см.: Кто написал «Тихий Дон»? / Пер. с англ. М., 1989).

Справ.: Пятидесятилетие Петроградского историко-филологического института: Биограф. словарь лиц, окончивших курс института. Пг., 1917. Ч. 1. С. 390—391; КЛЭ (В. М. Проскурин); Писатели Орловского края: Биобиблиогр. словарь. Орел, 1981. С. 100—102 (Г. М. Шевелева); Рус. писатели (А. А. Заяц).

Некрологи: Сватиков С. Федор Дмитриевич Крюков // Утро юга. Екатеринодар, 1920. 25 февр. (в б-ках Петербурга отсутствует); Горнфельд А. Г. Памяти Ф. Д. Крюкова // Вестник литературы. 1920. № 6. С. 15—16.

Изд.: Офицерша: Повести и рассказы. Краснодар, 1990; Рассказы. Публицистика. М., 1990; Казацкие мотивы. М., 1993.

Лит.: Горнфельд А. Г. Рассказы Крюкова // Горнфельд А. Г. Книги и люди: Лит. беседы. СПб., 1908. С. 112—120; Пинус С. Бытописатель Дона: Опыт характеристики литературного творчества Ф. Д. Крюкова // Федору Крюкову, певцу Тихого Дона: «Родимый край». Усть-Медведицкая, 1918 г. — Заяц А. А. Биография писателя Федора Крюкова. М., 2002. С. 9—21; Проскурин В. 1) К характеристике творчества и личности Ф. Д. Крюкова // Рус. лит. 1966. № 4. С. 179—186; 2) Кочующие ошибки (К биографии Ф. Д. Крюкова) // Сов. библиография. 1985. № 2. С. 72—74; Заяц А. А. Биография писателя Федора Крюкова // Федору Крюкову, певцу Тихого Дона: «Родимый край». Усть-Медведицкая, 1918 г. — Заяц А. А. Биография писателя Федора Крюкова. М., 2002. С. 65—79 (с библиогр.).

Т. Г. Иванова

Крюков Я. [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Корреспондент РГО. В 1850-е прислал рукопись с песнями, записанными 25 окт. 1850 от крестьянок д. Полосы Новгородского у. Новгородской губ. (**РГО, XXIV Новгородская губ., № 26; 12 с.; 25 окт. 1850**). В тетради представлено 8 песен: «Никто по Москве не ездил, не гулял, уже шол, прошол детинка молодой»; «Проходят у нас веселы деньки, наступают слезовые на нас времена, посмотрела бы моя теперь на меня» и т. д. В описании Д. К. Зеленина есть небольшое примечание, дающее оценку зафиксированным текстам: «Все песни записаны без соблюдения особенностей местного говора (только во 2-м № встретилось 3-е л.: седлаё, соезжаё). Никаких примечаний к песням нет» (Зеленин. Вып. 2. С. 872—873).

А. И. Васкул

Кувайцев Никита Григорьевич [1844—1920] — автор статей фольклорно-этнографического содержания по Самарской и Уфимской губ.

Юрист. На 1870-е проживал в г. Ставрополь Самарской губ. Сотрудничал с «Самарскими губернскими ведомостями», освещая общественную жизнь Ставропольского у.: Ставрополь // СГВ. 1873. 21 февр., № 15 (обеспечение Ставрополя хлебными запасами); С<ело> Хрящевка // СГВ. 1873. 24 февр., № 16. — Подп.: Н. К-цев (хлебная пристань в Хрящевке); Ставрополь // СГВ. 1873. 24 марта, № 24 (ссудо-сберегательное товарищество); Из Ставропольского уезда // СГВ. 1873. 25 апр., № 31. — Подп.: Н. К-цев (кредитные учреждения); Из Ставрополя // СГВ. 1873. 1 авг., № 59 (Петровская и Рождественская ярмарки), и др. В **«Очерке села Хрящевки Ставропольского уезда» (СГВ. 1873. 6 июня, № 43; 9 июня, № 44; 13 июня, № 45; 16 июня, № 44; 11 июля, № 53)** наряду с описанием жилища, земледелия, скотоводства,

садоводства и пр. дается этнографический материал: изгнание домового, ворующего сено для своей скотины; сведения о знахарях, текст лечебного заговора от «лихаманки».

Печатался по вопросам юриспруденции в центральных периодических изданиях, в частности, в статье «Новые законы о раскольниках» (Юридический вестник. 1886. Т. 21, № 4. С. 770—780) высказывался о законах, регулирующих положение старообрядцев.

На 1890-е и вплоть до 1917 К. являлся частным поверенным в Уфе (Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1896 год. Уфа, 1895. С. 216; Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1917 г. Уфа, 1917. С. 23). В 1895—1896 находился в переписке с М. Горьким, который в это время был сотрудником «Самарской газеты». М. Горький обращался к К. с предложением доставлять в «Самарскую газету» корреспонденции о жизни Уфы (см. три письма М. Горького к К. от 20 дек. 1895, конца дек. 1895, середины янв. 1896: Полн. собр. соч. Письма в 24 т. М., 1997. Т. 1. С. 103, 105. № 62, 63, 67).

Сотрудничал с «Уфимскими губернскими ведомостями», высказываясь об общественных проблемах региона: Сторожевой аппарат // УГВ. 1892. 8 февр., № 6 (об аппаратах для охраны); Светлая помощь в черную годину // УГВ. 1892. 8 февр., № 6 (предотвращение голода в горнозаводских селениях Южного Приуралья); Машина для выделки кренделей (Изобретена в г. Уфе) // УГВ. 1892. 16 мая, № 20; Уфимское общество земледельческих колоний и ремесленных приютов для детей; его значение и цели // УГВ. 1893. 12 июня, № 24; 19 июня, № 25; Новый суд в г. Уфе // УГВ. 1894. 2 июля, № 28 (гласный суд); Новое благотворительное общество // УГВ. 1894. 9 авг., № 58 (Общество вспомоществования нуждающимся ученицам Уфимской Мариинской женской гимназии); Из зала Уфимской городской думы 23 августа 1894 г. // УГВ. 1894. 26 авг., № 72 (о постройке здания для женской гимназии); Новый суд в г. Уфе и его неудобства // УГВ. 1895. 17 янв., № 13; 18 янв., № 14; О церковно-приходских школах // УГВ. 1896. 3 апр., № 71; 4 апр., № 72; Слово за здоровье // УГВ. 1897. 13 февр., № 36 (вопросы эпидемического контроля населения); По пожарному делу // УГВ. 1898. 12 авг., № 170; 18 авг., № 174; 19 авг., № 175; 21 авг., № 177; 22 авг., № 178; 25 авг., № 180, и др.

В статье «Сплав заводских караванов» (УГВ. 1890. 17 марта, № 11; 24 марта, № 12; 31 марта, № 13; 14 апр., № 15; 21 апр., № 16; отд. изд. Уфа, 1890) рисуется картина пения «Дубинушки» рабочими, спускающими весной барки на воду на р. Юрюзань (№ 12), а также молодежные гулянья, устраиваемые в этот день (№ 15). Статья «Эмпиризм в лечении» (УГВ. 1891. 26 янв., № 4; 2 февр., № 5; 9 февр., № 6; 16 февр., № 7) содержит материал о местном знахаре Кузмиче.

Т. Г. Иванова

Кугушев Николай Михайлович, князь [1777 — не ранее окт. 1825] — поэт, драматург и прозаик.

Происходил из старинного обедневшего княжеского рода. С 1794 сержант л.-гв. Преображенского полка; в 1797 выпущен в армию прапорщиком. В 1799 воевал в Галиции, Австрии, участвовал в Италийском походе А. В. Суворова (переход через Альпы), дважды был ранен. За увечье от ран в конце окт. 1799 отставлен поручиком. Выйдя в отставку, жил в Тамбове (в 1801—1802 — полицмейстер, уволен «за открывшимися ранами») и в тамбовском наследственном имении Знаменское. С 1822 почетный смотритель уездного Козловского училища. Член вотчинного правления имений М. М. Сперанского.

Печатался (в основном стихи) с 1800-х: «Вестник Европы» (1803—1804, 1823); «Журнал приятного и забавного чтения» (1804); «Журнал для милых» (1804); «Дамский журнал» (1806); «Минерва» (1806); «Московский курьер» (1806); «Друг юношества» (1810, 1813); «Аглая» (1812); «Журнал для детей» (1813); «Детский вестник» (1815) и др. В журн. «Иппокрена, или Утехи любословия» и «Новости русской литературы» опубликовал стихи и сентиментальные повести (Петр и Параша // *Новости русской литературы*. 1802. Ч. 3. С. 198—205. — Подп.: К. Н. Ку-в; Испытание верности // Там же. 1805. Ч. 13. С. 17—27. — Подп.: Кн. Кшв). Отдельные издания одноактных комедий: «Любовная шутка, или Чего не может сделать хитрая жена» (Смоленск, 1800), «Соболья шуба, или Спорь до слез, а об заклад не бейся» (М., 1803). В поэме «Грановитая палата» (М., 1808. Кн. 1—3; отд. главы в «Московском курьере» и «Минерве») излагались события древней русской истории до конца XII в. (см. отклик: Н...ь. К сочинителю книги: Грановитая палата («Водимый правдою в храм древности седой...») // *Друг юношества*. 1808. Сент. С. 76—78). В 1810-е напечатал ряд статей («Разговор между Сократом и Вольтером в царстве мертвых», «Разговор Сократа с Альцибиадом») и стихотворений в журн. «Друг юношества» и «Русский вестник». Из них наиболее значителен стихотворный «Отрывок из повести о князе Мстиславе» (*Рус. вестник*. 1814. № 5. С. 3—11. — Без подп., с пометой: Село Знаменское) — одно из первых подражаний «Слову о полку Игореве». Для поэзии К. характерно восхваление радостей сельской жизни, дружбы, любви, интерес к исторической тематике. В целом заметна ориентация на поэзию *Н. М. Карамзина* и *И. И. Дмитриева*. См. сб. стихов: «Праздное время инвалида» (М., 1814; дружеские послания, басни, песни).

Интерес к фольклорной культуре в творчестве К. сказывается в основном опосредованно в разных жанрах сентиментализма. Как и многие литераторы его времени, он включал в сферу своего внимания Оссиана: перевел небольшой отрывок из поэмы Д. Макферсона (Сулима: Из стихотворений Оссиана. Барда III века // *Друг юношества*. 1810. Авг. С. 66—73. — Без подп.). Его перу принадлежат стихи в жанре «русских песен» (Сельские [песни] // *Аглая*. 1812. Ч. 14. Апр. С. 67—69 — стихи «Не глядите, люди добрые», «Не воркуй, голубчик сизенький»).

В книге **«Мой курс в Липецке в 1804 г.»** (М., 1804. — Без подп.) К. изложил сведения об истории города и о его современном ему состоянии (топографическое описание, дворец Петра I, храм Рождества Богородицы, чугунный завод, минеральные воды и пр.); часть книги составил выраженный

в традициях сентиментализма «журнал» (дневник) пребывания К. на Липецких водах. В книге отразились написанные в сентиментальных тонах картины свадебного обряда (С. 18—20). В гл. «Троицын день наших и древних времен. Анекдот о Петре I» в сентиментальном духе описываются троицкие гулянья, причем упоминаются детали, связанные с песнями парней в данный период: «Сказывают, один век назад, в день святых Троицы, тутошние слободские девушки за час до восхождения солнца собирались перед своими домами, и потом все хаживали в ближнюю рощу *завивать венки*. Добрые молодцы (хвататы) *в синих кафтанах*, проводя их — глазами, шли с протяжными песнями — на гору к высокой липе. Там дожидаясь <...> оглядывались назад в рощу, скоро ли покажутся их прелестницы. — Солнце между тем садится и — красавицы колоннами начинают выходить из лесу; у каждой на голове зеленый веноч, а в руках цветы; наконец, все долины занимают *красными девушками* и резвые зефиры, играя, развевают их разноцветные ленты. — Подходя к горе, громкий хор приветствует прелестниц...» (С. 73—75). В этой же главе приведено предание о Петре I и мастере Морозове.

Отрывки из книги публиковались в журн.: «Троицын день наших и древних времен в Липецке» (*Журнал для милых*. 1804. Ч. 2, № 9, Час 12. С. 356—362); «Анекдот о Петре I» (*Вестник Европы*. 1804. Ч. 16, № 16. С. 290—291. — Без подп.).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Рус. писатели (*Н. Д. Кочеткова*).

Н. Д. Кочеткова, Т. Г. Иванова

Кудрявский Д. Н. [деятельность: 1890] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Корреспондент РГО, автор рукописи «Хороводные песни, записанные в Медынском уезде, в сельце Клинах» (РГО, XV Калужская губ., № 58; 12 с.; 1890). В рукописи приведено 6 песен. Д. К. Зеленин отмечает: «Записаны, очевидно, от хороших песенников» (Зеленин. Вып. 2. С. 603).

Т. Г. Иванова

Кудрявцев Василий Филиппович [2(14).3.1843, г. Елабуга Вятской губ. — 12(25).2.1910, г. Тверь; похоронен на Смоленском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской, Нижегородской и Пермской губ.

Родился в многодетной семье потомственного священнослужителя. Отец был дьяконом Спасского собора г. Елабуги; мать — из купеческого сословия, получившая хорошее домашнее образование. Окончил Елабужское духовное училище (1859). Учился в Вятской духовной семинарии; не окончив полного курса, выбыл по собственному прошению и вышел из духовного сословия (1863). Выдержал испытания в педагогическом совете Вятской гимназии

на звание городского приходского учителя (1863), в испытательном комитете Казанского ун-та — на звание уездного учителя (1865). Преподавал в приходском училище с. Икское Устье Елабужского у. Вятской губ. (1863—1865), а затем в уездном приходском училище г. Елабуги (1865). В 1865—1873 являлся преподавателем русского языка в уездном училище г. Василь Нижегородской губ. В 1869 принял участие в работе съезда учителей уездных училищ Нижегородской губ. К. считал важным широко использовать в преподавании местный этнографический и краеведческий материал. После 1873 К. работал в одном из военных учебных заведений Москвы, а затем в техническом училище Твери (1910). Имел гражданский чин коллежского советника.

К. являлся корреспондентом РГО (1873), чл.-сотр. Этнографического отдела ОЛЕАиЭ (1874), действ. чл. Нижегородского (1875) и Вятского (1898) губернских статистических комитетов и членом Тверской губернской ученой архивной комиссии (1897).

Еще в Вятской семинарии К. по рекомендации учителей во время летних и рождественских каникул занимался изучением крестьянского быта, писал сочинения на темы из народной жизни. Самые лучшие работы учащихся публиковались в «Вятских губернских ведомостях». Первой пробой пера К. стала статья **«Крестьянские свадьбы в Елабужском уезде»**, напечатанная без имени автора в 1861 (ВГВ. 1861. 14 янв., № 2. С. 13—14; 21 янв., № 3. С. 25—26; 28 янв., № 4. С. 38—40; 4 февр., № 5. С. 47—49; 11 февр., № 6. С. 57—59). Долгое время статью приписывали *И. М. Красноперову*, автору публикации с аналогичным названием (ВГВ. 1860. 28 мая, № 22. С. 145—147; 4 июня, № 23. С. 151—156; 11 июня, № 24. С. 160—163). В Государственном архиве Кировской обл. сохранилась рукопись этой работы (ГАКО, ф. 574, оп. 8, № 17; 14 л.), тщательное изучение которой путем сличения стиля, подачи материала и почерка дало возможность сделать вывод о принадлежности ее перу К. Материалами для статьи послужили личные наблюдения автора в с. Икское Устье Елабужского у. В статье дано описание свадебного обряда, сопровождаемое текстами причитаний, величальных песен (22 текста). Помимо самого свадебного обряда К. привел множество примет и обычаев, по которым судили о дальнейшей жизни молодых. В 1900 материал был перепечатан в сборнике *П. В. Шейна (Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб., 1900. Т. 1, вып. 2. С. 459—469)*. В период обучения в семинарии была опубликована еще одна статья К. по этнографии и истории родного города — **«Кулачные бои в купеческой Елабуге»** (ВГВ. 1863. 21 февр., № 5. С. 51—52), основанная на детских воспоминаниях об одной из забав городского населения первой половины XIX в. (бои между жителями Верхо-Спасской и Никольской сторон, проходившие с Николы зимнего до последнего дня Масленицы).

Работая учителем в с. Икское Устье, К. собрал этнографический материал для статьи **«Крестьянские святки в Елабужском уезде»** (ВГВ. 1864. 11 янв., № 2. С. 9—10; 18 янв., № 3. С. 15—17. — Подп.: К-в). В публикации описаны все элементы праздника: славление Христа, пение колядок, игры ряженых,

игровые хороводные песни, святочные гадания, смотрины невест. По детским воспоминаниям и, исходя из своего первого опыта участия в празднике, К. показал особенности празднества для всех возрастов и сословий.

К. продолжал заниматься этнографическими исследованиями после переезда в Нижегородский край. В 1870 в «Нижегородском сборнике» опубликованы **«Зимние народные увеселения в г. Василе» (Нижегородский сборник. Ниж. Новгород, 1870. Т. 3. С. 109—124)**, где К. рассмотрел святочные праздники в ином ракурсе, нежели в предыдущей статье, концентрируя внимание на молодежных развлечениях: песни и пляски; игры ряженых, катания с гор и на лошадях и др.

В научной копилке К. есть работа и по детскому фольклору — **«Детские игры и песенки в Нижегородской губернии: Этнографические материалы» (Нижегородский сборник. Ниж. Новгород, 1871. Т. 4. С. 167—238;** описание 42 игр, тексты 103 песен). В числе первых К. попытался ранжировать детское народное творчество, выделив в нем разные формы бытования игрового (уличные, комнатные и школьные игры) и песенного фольклора (речитативы комического свойства; речитативы, имеющие некоторое отношение в природе; речитативы сказочного свойства; песенки воспитательного характера). К. выделяет игровые прелюдии — жеребьевые приговорки или считалки (считалки-числовки), а также обращает внимание на сечки, как на сольную декламацию, необходимую для того, чтобы чувствовать музыку речи. Редактор «Нижегородского сборника» А. С. Гациский заметил, что работа К. «интересна в особенности тем, что списана прямо с действительности, т. е. в ней приводятся песни новейшего происхождения, которые уступают, конечно, в силе и образности древним песням, зато рисуют современный характер удовольствий нашего времени» (Нижегородский сборник. Ниж. Новгород, 1889. Т. 8. С. 109).

К. занимался исследованием фольклорно-этнографических особенностей Пермского края. На сегодняшний день известна только одна его работа из архива РГО — **«Свадебный обычай оплакивания “девьей красоты” в гор. Перми» (РГО, XXIX Пермская губ., № 52; 1863; 12 с.)**, продолжающая серию работ о свадебных обычаях и обрядах. Д. К. Зеленин отметил, что в ней содержатся общие рассуждения о свадебных обрядах, причитания невесты, тексты свадебных песен, однако причеты и песни записаны К. без соблюдения особенностей местного говора (Зеленин. Вып. 3. С. 1028).

В 1870-е в Москве К. участвовал в работе Этнографического отдела ОЛЕАиЭ. Протоколы заседаний свидетельствуют о том, что он делал доклады по проблемам этнографии Нижегородского края. На двух заседаниях в мае 1875 и апр. 1876 звучали доклады **«Обзор этнографических данных, помещенных в “Нижегородском сборнике”» (Труды Этнографического отдела имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те. М., 1877. Кн. 4: Протоколы 13—25-го заседаний (14 ноября 1874 — 17 апреля 1877 года).**

С. 77—96 (Изв. ОЛЕАиЭ; Т. 28)). Свое выступление К. построил на основе анализа фольклорно-этнографического материала, помещенного в пяти томах «Нижегородского сборника» (свадебные, похоронные и календарно-хозяйственные обряды, народные праздники, развлечения, игры, песни, детский фольклор, поверья, легенды и сказки).

В 1875, проживая в Москве, К. удостоился избрания действ. чл. Нижегородского губернского статистического комитета. В «Нижегородском сборнике» было опубликовано его большое исследование «Историческое описание города Василя Нижегородской губернии» (Нижегородский сборник. Ниж. Новгород, 1877. Т. 6. С. 1—100). В рабочих журналах заседаний статкомитета сохранились рукописи неопубликованных работ К. по истории Нижегородского края. Среди них очерки по истории городской Хмелевской церкви, иконе Покровского собора, Чертовом городище и др.

В 1890-е, выйдя в отставку, К. поселился в Твери; поддерживал связи с родным Вятским краем, публиковал исследования по истории Прикамья (По вопросу о времени основания Елабуги // ВГВ. 1897. 18 окт., № 83. С. 5—7). В 1897—1905 напечатал на страницах литературного отдела «Памятных книжек и Календарей Вятской губернии» исторические очерки «Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края». См. также отд. изд.: **Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края: Очерк: В 4 вып. Вятка, 1897. Вып. 1; 1898. Вып. 2; 1901. Вып. 3; 1905. Вып. 4.** Очерки, вобравшие в себя материал предшествующих публикаций в периодической печати, содержат богатую подборку этнографических материалов (предания, легенды). Наиболее интересны предания о соперничестве Волги и Камы (1897. Вып. 1. Гл. II. С. 8—9), топонимические предания об основании прикамских городов Лаишева и Чистополя (1897. Вып. 1. Гл. III. С. 12), Трехсвятского-Елабуги (1898. Вып. 2. Гл. XIV. С. 3—5). В очерки включены этнографические сведения о вотяках (удмуртах): песни, сказки, пословицы, загадки и приметы (1901. Вып. 3. Гл. XXXII. С. 44—47). По многочисленным народным легендам и сказаниям, сохранившимся в Прикамье, отчетливо прослеживается тесное переплетение фольклорных традиций русских и вотяков.

К. обратил внимание на этнографическое значение воззрений русских и вотяков на клады, акцентировав внимание на характере налагаемых на клады заклятий, соединенных с тяжкими преступлениями, попирающими нравственность народа (1901. Вып. 3. Гл. XXX. С. 26—27; Гл. XXXII. С. 48—49). Проследить отношение к кладам можно по легендам, которые есть практически в каждом селении и связаны с народными поверьями о нечистой силе. Приведены тексты преданий русского народа о кладах, записанные в Пермской (Гл. XXXI. С. 28—29) и Вятской губерниях (Гл. XXXI. С. 29—35).

В Прикамье сохранились древние предания об особо чтимых иконах, якобы благословленных Иваном IV, о происхождении и исцеляющих свойствах Елабужской чудотворной иконы Спасителя (1897. Вып. 1. Гл. IX. С. 54—55; 1898. Вып. 2. Гл. XVI. С. 17—20, 22—24; Гл. XVII. С. 28—31; Гл. XVIII. С. 33—35; 1901.

Вып. 3. Гл. XXIX. С. 18—19), о явлении иконы Николая Великорецкого (1897. Вып. 1. Гл. X. С. 57—58). Частота таких сюжетов, по мнению исследователя, диктовалась необходимостью закрепления догматов православной веры в разноконфессиональном Прикамском регионе. См. также легенды об иконе Божьей Матери (1898. Вып. 2. Гл. XVI. С. 20—21) и об основании церкви (1898. Вып. 2. Гл. XVI. С. 21—22).

Среди множества календарных праздников К. обратил внимание на исключительно вятский народный праздник, имеющий этнографическое значение — Свистопляску (1897. Вып. 1. Гл. XI. С. 69—70), происхождение которого связано с легендой о военной помощи устюжан вятчанам (С. 66—67). Интересны предания о памятниках старины — Елабужском «Чертовом городище» (X—XI вв.), с которым связаны демонологические представления о нечистой силе (1898. Вып. 2. Гл. XXII. С. 71—75). Изучение бытовой истории населения эпохи Ананьинского могильника (VI—V вв. до н. э.) обусловило обращение исследователя к одному из важнейших обрядов жизненного цикла — погребальному (1905. Вып. 4. Гл. XXXVII. С. 47—53).

В 1897 К. был избран действ. чл. Тверской ученой архивной комиссии, неоднократно выступал с сообщениями и докладами по иконографии и некоторым рукописям Тверского музея, участвовал в экскурсиях и выездных заседаниях комиссии. Во время поездки по Волге в июне 1900 К. обратил внимание на празднество десятой по Пасхе пятницы, что отразилось в докладе **«О праздновании в Тверской губернии девятой и десятой пятниц и о почитании всех двенадцати пятниц»** (Журнал 87-го заседания Тверской ГУАК 3 сентября 1902 г. Тверь, 1902. С. 66—70). К. пришел к выводу, что на распространение народного обычая праздновать пятницы оказал большое влияние апокриф «Епистолия или сказание о неделе».

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Николай Михайлович, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 451; Краеведы Елабуги / Авт.-сост.: Н. М. Валеев, И. В. Корнилова. Елабуга, 2007. С. 124—158.

Изд.: Предание о Чертовом городище // Рус. газета. М., 1877. 3 авг., № 23. С. 1—2; Прикамский край, легенды и предания // Всемирный путешественник. 1890. № 7. С. 105—112; № 8. С. 131—142; № 9. С. 143—158; № 10. С. 159—160.

Лит.: Корнилова И. В. 1) Василий Филиппович Кудрявцев: Этнограф и просветитель // Россия и современный мир. 2009. № 2 (63). С. 212—221; 2) Этнографические исследования В. Ф. Кудрявцева: Крестьянские святки в Елабужском уезде // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2009. Т. 3. С. 98—101; 3) Традиционные народные праздники Вятской губернии XIX века в историко-этнографических исследованиях В. Ф. Кудрявцева // Краеведение в развитии провинциальной культуры России: Материалы 2-й науч. конф. Киров, 2009. С. 103—109; 4) Из истории русской этнической культуры в Елабужском крае во второй половине XIX века (по воспоминаниям В. Ф. Кудрявцева) // Тюрко-славянский диалог культур и цивилизаций: история и современность: Материалы Междунар. науч. конгресса: В 2 ч. Казань, 2009. Ч. 2. С. 124—127; 5) Летописец местного края: штрихи к портрету В. Ф. Кудрявцева // Библиотекословение. 2010. № 2.

С. 74—80; 6) Этнография детства в традиционной русской культуре: на материалах «Детских игр и песенок в Нижегородской губернии» В. Ф. Кудрявцева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2011. № 3. С. 13—16; 7) Сюжеты истории православной церкви в работе В. Ф. Кудрявцева «Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края» // Власть и общество: история, теория и практика=Xelisufleba da sazogadoeba: istoria, teoria, praqtika=Authority and society: history, theory, practice. 2011. № 4 (I). Т. 20. С. 73—81; 8) В. Ф. Кудрявцев — педагог и этнограф Нижегородского края // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4 (10). Ч. 3. С. 60—64; 9) Русская провинция XIX века в ранних работах В. Ф. Кудрявцева // Вопросы истории. 2011. № 10. С. 149—156; 10) Василий Филиппович Кудрявцев (1843—1910): творческая биография и научное наследие. Saarbrucken: Lambert Academic Publishing, 2011; 11) В. Ф. Кудрявцев как исследователь истории российской провинции. М., 2012.

Арх.: РГИА, ф. 1654, оп. 1, № 586 (письмо А. В. Половцеву); ОР РГБ, ф. 239, п. 11, № 44 (8 писем Н. А. Попову); Государственный архив Пермской обл., ф. 297, оп. 4, № 193 (письмо в Пермскую ГУАК); Государственный архив Кировской обл., ф. 574, оп. 8, № 17 (рукопись «Крестьянские свадьбы в Елабужском уезде»); № 82; № 27 (рукопись «Крестьянские святки в Елабужском уезде»); № 73 (рукопись «Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края»); № 80 (рукопись «Ананьинский могильник»).

И. В. Корнилова

Кудрявцев Разумник Алексеевич [деятельность: кон. 1840-х — нач. 1850-х] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Курской губ.

Дворянин, помещик; проживал в с. Проточном Русско-Холанской вол. Новооскольского у. Курской губ. Корреспондент РГО. Откликнулся на первую программу по этнографии РГО (программу *Н. И. Надеждина*). В РГО хранится рукопись «**Этнографические сведения о Русско-Холанской волости Новооскольского уезда**» (РГО, XIX Курская губ., № 15; 29 с.; 1849), содержащая в соответствии с программой сведения о языке, жилище, одежде, пище местных жителей, а также материалы по свадьбе (с песенными текстами), народному календарю и заговорам. В рукописи «**Словарь местных слов, пословиц, песен и очерк характеристики мелкопоместного дворянства Новооскольского уезда**» (РГО, XIX Курская губ., № 42; 84 с.; 1852) помимо песенных текстов (7 №№) этнографические сведения содержатся в комментариях к словарю местных слов (например, к слову «домовой» дается информация об обычае домовому в Крещение оставлять в конюшнях блины). Рукопись «**Народные предания и памятники**» (РГО, XIX Курская губ., № 35; 4 с.; 1852) отражает устную прозаическую традицию местности Городок в сельской даче Русско-Холанской вол. Новооскольского у.

Т. Г. Иванова

Кузмичев (Кузьмичев) Федот Семенович [1799, сельцо Злобино Серпуховского у. Московской губ. — 1860 (?)] — литератор.

Сын крепостного, своими трудами превратившегося в зажиточного хозяина. Сам К. писал об отце: «Родитель мой Семен Иванович был не последний химик в земледельчестве, ботаник, зоограф, механик, даже могу назвать его физиком, ибо он был величайший любитель природы...» (см. его автобиографическую кн.: Картины мой юности. М., 1844. С. 15). В 1812 в возрасте тринадцати лет в связи с набором ратников среди крепостных («с девяти десятого») он вступил в Серпуховское ополчение, был определен в группу песенников трубачом. Был свидетелем Бородинской битвы, находился в Тарутинском лагере, где М. И. Кутузов собирал силы после оставления Москвы, а затем в 1813—1814 в заграничных походах в Германии и Франции. По возвращении на родину — дворовый княжны А. М. Голицыной. В 1830 (или 1831) получил вольную, приписался к мещанскому сословию. Жил в Москве и Подмоскowie.

С 1824 начал писать; печатался с 1830-х. В творчестве К. художественные произведения религиозно-нравственного содержания (Спасенная Ниневия пророчеством Ионы. М., 1831; Путь к счастью, или Нравоучительные беседы об образовании ума и сердца. 2-е изд. М., 1848; Небесное знамение, или Величественное северное сияние над Москвою. М., 1848), бытовые повести (Москворецкие рыболовы, или Зеваки на Каменном мосту. М., 1834), прозаические произведения с элементами притчи и басни (Девушка Сидячка и жена Лежачка. М., 1834; Басни. Ссора музыкальных инструментов. М., 1834). Наиболее известная книга К. — «Дочь разбойница, или Любовник в бочке. Народное предание из времен Бориса Годунова» (М., 1839; 7-е изд. М., 1858).

В творчестве К. нашло место центральное событие его собственной жизни — Отечественная война 1812 (Картины Бородинской битвы. М., 1839; Ратник на московских развалинах в 1812 г. М., 1842; Ратник за границу, или Рассказы, как в Германии принимали русских солдат в 1813 и 1814 гг. М., 1843). Военная тематика отразилась в книгах «Ночь во граде Арзеруме...» (М., 1829) и в «Знаменитый день во граде Арзеруме» (М., 1830).

Литературные амбиции К. сказались в его книге «Златолавровый венок Федота Семеновича Кузмичева, или Приглашение на юбилей по случаю совершившегося 35-летия его авторствования» (М., 1859), в которой он призывает своих литераторов-«собратов» почтить его литературный юбилей.

Литературная деятельность К. представляет интерес для изучения традиционной культуры русского народа. К. издавал гадательные книги (**Чудесный гадатель узнает задуманные помышления. М., 1835; Таинственная цыганка, предсказывающая судьбу женихам и невестам. М., 1836**) и сонники (**Чернокнижница, разгадывающая сновидения... М., 1838**), бывшие важной частью культуры низших социальных слоев русского общества.

М. К. Азадовский назвал имя К. среди других писателей, которые «в своих произведениях <...> часто пользуются фольклорным материалом, и иногда последние бывают до того им насыщены, что могут привлекаться в качестве

источников для изучения старой обрядности» (Азадовский. Т. 1. С. 241). К., без сомнения, отражает традицию родного села в Серпуховском у.

Полностью этнографичной является повесть **«Слепой на горе, или Бесчеловечие нищих» (М., 1834)**, где дано описание ярмарки, проходившей 24 июня в с. Семеновском на Ивановской горе в Серпуховском у. Писатель дает несколько картинок, отражающих фольклорно-этнографический быт крестьян, в том числе и отношение народа к духовным стихам: «Тут целый день на паперти сидят нищие слепые, хромые и безрукие, во все горло поют про Лазаря убогого и величают подвиги Алексея Божия человека и прочих угодников. Многие деревенские старухи, сидя и стоя скривя головы, часа по три смотрят на певунов с умильными слезами» (С. 5). Описывает К. и представление поводыря с медведем: «Другой мужик водит медведя на цепи, бьет его рычагом по бокам, заставляет ленивого зверя показывать: как старухи сугорбившись идут на барщину; как теща про зятя блины пекла; как ребята ходят горох воровать» (С. 7). В повести имеются описание крестьянской пляски под балалайку и кулачных боев. Любопытно включение в описание ярмарочного праздника «музыки» господина Весельчакова, чей оркестр (по-видимому, крепостной) на итальянских инструментах играет русские народные песни.

В повести **«Сельский колдун, или Крестьянская свадьба» (М., 1835)** в художественной форме представлены основные этапы свадебного действия, причем в отличие от сугубо этнографических описаний здесь появляются бытовые детали эпохи крепостного права, нередко ускользающие от исследователей (обращение к приказчику за разрешением на брак). Особо интересны главки с описанием бани жениха «Сбор жениха в баню» и «Рассказ жениха отцу своему Антону, как были в бане» и глава «Колдун на свадьбе великий человек», где описано состязание двух колдунов. Тема свадьбы, но с гораздо меньшим количеством этнографических деталей, представлена также в повести **«Усердный сват заводит расстройку, или Свадьба под конец» (М., 1836)**; здесь дано описание мещанской городской свадьбы, в основе которого, вероятно, лежит собственный опыт К.

Повесть **«Плач на кладбище, или Сельская девица» (М., 1835)** включает картину Троицкой субботы, во время которой на кладбищах поминают усопших. К. воспроизводит плач (неаутентичный стилизованный текст) старухи на могиле своего мужа.

Фольклорная составляющая имеется в автобиографическом «драматическом представлении» К. **«Набор ратников, или Бегство французов в 1812 году: В исторических военных картинах с русскими песнями» (М., 1843)**, начинающемся сценой сенокоса и русскими народными песнями «Я посею ли, млада младенька» и «В темном лесе, в темном лесе». Остальные многочисленные песни, звучащие в основном из уст песенников Серпуховского ополчения, имеют литературное происхождение («Посреди войны кровавой / Истреблю тебя, любовь», «Наши в поле не робеют», «Кутузов, мы с тобою» и др.).

К. является автором книги **«Сто двадцать сказок и басен, фантастических, аллегорических, волшебных, сатирических, рассказов романти-**

ческих, причуды людей и всех богачей: В 9 частях» (М., 1841), состоящей из литературных сказок в лубочном стиле и с нравоучительной интонацией. Во многих произведениях обнаруживаются отдельные мотивы народных сказок. В ряде «сказок» К. разоблачает народные суеверия: мертвец-колдун, выходящий из могилы и творящий бесчинства, оказывается мошенником, которого ловит дворовый человек; мужик, которому по слухам домовый носит деньги, с чего он разбогател, на деле, оказывается, бросил пить и стал усердно работать и пр.

Наиболее полноценный этнографический материал представлен в автобиографической книге **«Картины моей юности» (М., 1844)**, где в главе «Как у нас в деревне девушки веселятся и завивают венки в семик» описывается соответствующий обряд, причем обращают на себя внимание отдельные детали: под березкой кумятся через венки, сплетенный из васильков, не две девушки-подружки, а девушка и ухаживающий за нею парень. Любопытна нарисованная К. картина вторжения в традиционную обрядовую жизнь элементов новой культуры: приход в девичий хоровод приказчика с балалайкой и принуждение с его стороны девушек к пляскам спиря и трепак, что вызывает негативную реакцию девушек и наблюдающих за ними стариков. В этой же книге этнографический аспект проявляется в главе «Суеверный разговор приказчика с моею матерью и его приказ».

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Рус. писатели (Б. В. Дубин, А. И. Рейтблат).

Лит.: Азадовский.

Т. Г. Иванова

Кузмищев (Кузьмищев) Павел Федорович [12(23).12.1798—27.6(9.7).1850, г. Архангельск; похоронен на Соломбальском кладб.] — собиратель материалов по народным говорам, посредник в собирании фольклора Архангельской губ.

Дворянин, сын капитана 2-го ранга. 1 мая 1807 определен в Морской кадетский корпус; 16 мая 1811 произведен в гардемарины; 18 февр. 1814 — в мичманы. Службу начал в Кронштадте. В 1814—1816 служил в Архангельске. В 1816 на транспорте «Урал» из Архангельска прибыл в Кронштадт. 26 июня 1818 произведен в лейтенанты; 3 авг. 1825 — в капитан-лейтенанты, одновременно назначен помощником начальника Камчатки; прибыл в Петропавловский порт 19 окт. 1826; посетил Курильские острова; 4 июня 1830 принял командование крепостью Тигиль в Охотском порту, где обустроил больницу, ввел среди местного населения разведение картофеля. 31 дек. 1832 произведен в капитаны 2-го ранга. 20 авг. 1833 на транспорте «Америка» отправился в Кронштадт, куда прибыл 20 сент. 1834. После береговой службы в Кронштадте 21 окт. 1836 назначен капитаном над Астраханским портом; исполнял обязанности командира Астраханского порта и Каспийской флотилии. 18 апр. 1837 произведен в капитаны 1-го ранга. 25 сент. 1840 принял

должность капитана Архангельского порта. 6 дек. 1846 произведен в контр-адмиралы. Награжден орденами: св. Владимира 4-й ст. (1838), св. Станислава 2-й ст. (1841), знаками беспорочной службы за XV, XXV и XXX лет.

К. на Камчатке собирал коллекции насекомых, растений и минералов (передал в Общество испытателей природы, избравшее его своим чл.-сотр.). В Астрахани проводил опыты по разведению маиса, сахарного тростника и пр. (по результатам опытов избран членом Общества сельского хозяйства). В Архангельске привел в порядок адмиралтейское хозяйство; благоустроил Соломбалу (район Архангельска); открыл для судостроителей кассу взаимопомощи; создал школу для детей лоцманов, Архангельские и Кемские шкиперские учебные курсы; основал библиотеку при порте (1842). Член Архангельского губернского статистического комитета; способствовал изданию «Справочной книжки Архангельской губернии на 1850 год». Печатался в «Архангельских губернских ведомостях». Член РГО, Российской академии, Вольного экономического общества.

Где бы ни служил, К. всюду интересовался местными говорами, результатом чего стали подготовленные им словарные подборки камчатского, сибирского и астраханского наречий. См.: 1) Собрание особенных или имеющих другое значение слов и некоторых выражений, употребляемых в Камчатке (многие из них принадлежат всей Сибири) // Москвитянин. 1842. № 3. С. 237—259; № 11. С. 246—254; 2) Собрание местных слов, имеющих особое значение и употребляемых в Астраханской губернии и на Каспийском поморье // Астраханские губ. вед. 1841. 4 янв., № 2. С. 5—7; 16 янв., № 3. С. 10—12; 25 янв., № 4. С. 14—16; 8 февр., № 6. С. 22—24; 15 февр., № 7. С. 27—29; 22 февр., № 8. С. 31—33; 22 марта, № 12. С. 52—53; 29 марта, № 13. С. 55—57; 4 апр., № 14. С. 59—61; 19 апр., № 16. С. 71—73; 3) Собрание особых поморских и речных слов, употребляемых на Восточном океане и Сибири // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. СПб., 1846. Т. 4. С. 320—330. Большое собрание диалектных слов было собрано в Архангельской губ.: 1) Собрание особенных слов употребляемых жителями Архангельской губернии и мореходами на Белом море и Северном океане // Архангельские губ. вед. Ч. неофиц. 1847. 11 янв., № 2. С. 23—26; 18 янв., № 3. С. 33—35; 25 янв., № 4. С. 50—53; 1 февр., № 5. С. 66—70; 8 февр., № 6. С. 81—84; 22 февр., № 8. С. 119—122; 8 марта, № 10. С. 147—152; 12 апр., № 15. С. 212—216; 19 апр., № 16. С. 228—231; 26 апр., № 17. С. 243—247; 17 мая, № 20. С. 311—314; 31 мая, № 22. С. 321—324; 7 июня, № 23. С. 337—340; 14 июня, № 24. С. 353—355; 21 мая, № 25. С. 370—372; 12 июня, № 28. С. 419—422; 26 июля, № 30. С. 439—442; 2 авг., № 31. С. 448—451; 23 авг., № 34. С. 471—472; 30 авг., № 35. С. 478—481; 6 сент., № 36. С. 486—489; 27 сент., № 39. С. 513—514; 4 окт., № 40. С. 521—524; 11 окт., № 41. С. 528—529; 2) Собрание особенных слов Архангельской губернии 1849 года // АГВ. 1849. 25 июня, № 25. С. 187—191; 2 июля, № 26. С. 195—199; 9 июля, № 27. С. 204—207; 16 июля, № 28. С. 211—215; 3) Дополнения к собранию беломорских слов // Записки Гидрографического

департамента Морского министерства. СПб., 1848. Т. 6. С. 505—515. Среди прочего лексикограф обращал внимание на лексику обрядово-мифологического характера, например: «Кручельница. Женщина, которая на свадьбе, после венчанья, наряжает невесту в повойник — *окручивает* голову невесты» (АГВ. 1849. 2 июля, № 26. С. 197).

Лингвистические интересы отразились в переписке К. с *В. И. Далем* (Савва В. И. П. Ф. Кузмищев — корреспондент В. И. Даля // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1908. Кн. 20, вып. 2, Отд. 5. С. 13—57). Здесь обсуждаются проблемы создания словаря малороссийского и белорусского наречий, словаря синонимов и другие лексикографические вопросы.

Живя в Архангельске, К. заинтересовался историей и культурой местного края. Его разыскания отразились в ряде публикаций в «Москвитянине», с редактором которого, *М. П. Погодиным*, он находился в переписке: Анекдоты о Ломоносове // Москвитянин. 1845. № 1, Отд. 6. С. 17—18. — Подп.: П. К.; Разыскания в архивах об Архангельском порте // Москвитянин. 1849. № 7, Отд. 5. С. 99—101; Поэт-самоучка [А. Ф. Нечаев] // Москвитянин. 1849. № 10, Смесь. С. 29—31. Автор исследований, публиковавшихся на страницах «Архангельских губернских ведомостей» (Материалы для истории Архангельского порта. (Выбрано из дел Архангельского Портового архива) // АГВ. 1848. 3 апр., № 14. С. 112—116; 10 апр., № 15. С. 119—124; 5 июня, № 23. С. 185—189; 21 авг., № 34. С. 270—275; 4 сент., № 36. С. 289—293; 25 сент., № 39. С. 312—314; 16 окт., № 42. С. 337—342; 27 нояб., № 48. С. 382—390; 4 дек., № 49. С. 392—394; 1850. 24 сент., № 38. С. 291—294; 1 окт., № 39. С. 299—302; 8 окт., № 40; 15 окт., № 41; 22 окт., № 42. С. 323—325; 29 окт., № 43. С. 331—335; 3 нояб., № 44; 12 нояб., № 45. С. 347—349; О мельнице на реке Ширше // АГВ. 1849. 30 апр., № 17. С. 129—130; Ненокские акты // АГВ. 1851. 29 сент., № 39. С. 306—310; 6 окт., № 40. С. 312—317) и вышедших отдельными изданиями (Материалы для истории Архангельского порта (Выбрано из дел Архангельского Портового архива). Архангельск, 1848—1849. [Ч. 1—9]; Статистические сведения о мореходных судах Архангельской губернии за 1849 год. Архангельск, 1850).

В письмах К. к *В. И. Далю* неоднократно говорится о фольклоре. Так, например, в одном из писем он высказывает верное суждение о значимости вариантов при издании народных сказок (Савва В. И. П. Ф. Кузмищев — корреспондент В. И. Даля. С. 45). Судя по всему, К. был в курсе дел по созданию собрания *П. В. Киреевского*, интересовался собиранием песен в Архангельском крае и находился в переписке с *Н. П. Борисовым*, работавшим в Шенкурском у. К. оказался посредником между архангельскими и московскими собирателями фольклора. Фольклорные записи, оказавшиеся в его руках, он пересылал *М. П. Погодину* и *В. И. Далю*. 5 дек. 1848. К. сообщал последнему: «Препровождаю вам еще черновую тетрадь архангельских песен. Нового и дельного вы тут найдете, кажется, немного. Если же изберете из них которые и прикажете писать для себя, тогда тетрадь прошу мне возвратить. Были в руках еще сто песен, собранных учителем Борис<овым> в Шенк<урском> уезде. Они назначались, кажется, для Географич<еского>

Общества. Из них я избрал исторические, в роде известных, собранных *Киршею Даниловым*, и послал нынешнюю осенью М. П. Погодину, а он передал их Киреевскому. Когда-то он издаст свое собрание разнородных русских песен?» (С. 54—55).

В **«Песнях, собранных П. В. Киреевским» (М., 1860—1874. Вып. 1—10;** далее — Кир.) К. приписывается запись двух былин: Кир., I, с. 46—52 («Илья Муромец и нахвальщик», Архангельский у.) и Кир., II, с. 83—89 («Василий Казимирович», Шенкурский у.). Исследование истории записей и текстологический анализ позволяют сделать вывод, что данные былины были записаны *А. Харитоновым*, причем обе — в Шенкурском у. Записи попали в собрание П. В. Киреевского благодаря цепочке А. Харитонов → Н. П. Борисов → К. → В. И. Даль → коллекция П. В. Киреевского; или: А. Харитонов → Н. П. Борисов → К. → М. П. Погодин → коллекция П. В. Киреевского (см.: Иванова Т. Г. «Малые» очаги севернорусской былинной традиции: Исследование и материалы. СПб., 2001. С. 48—52). В «старой серии» П. В. Киреевского с именем К. связаны также баллады из Шенкурска «Князь Михайло» (Кир., V, с. 72—73) и «Ванька-ключник и князь Волконский» (С. 130—132), исторические песни «Иван Грозный и его сын» (Кир., VI, с. 94—97), «Кострюк» (С. 132—138), «Плач царицы по умершем царе» (С. 209—210), песня XVIII в. о Борисе Петровиче Шереметеве (Кир., VIII, с. 135—136). В «новой серии» П. В. Киреевского (**Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия / Под ред. В. Ф. Миллера и М. Н. Сперанского. М., 1911. Вып. 1: Песни обрядовые; М., 1918. Вып. 2, ч. 1: Песни необрядовые; М., 1929. Вып. 2, ч. 2: Песни необрядовые**) с именем К. связана свадебная величальная песня «Как по морю, морю, морю синему» (№ 66).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Некролог: Заринский М. Некролог контр-адмирала П. Ф. Кузмищева // АГВ. 1850. 30 сент., № 39. С. 295—296.

Лит.: Контр-адмирал Павел Федорович Кузмищев // АГВ. 1850. 21 окт., № 42. С. 319—321; 28 окт., № 43. С. 326—329; 4 нояб., № 44. С. 334—337. — Авт.: М. Заринский; Контр-адмирал Павел Федорович Кузмищев // Морской сборник. 1850. Т. 4, № 11. С. 458—465; Письма к редактору «Москвитянина»: Из Архангельска // Москвитянин. 1851. № 11, Внутр. изв. С. 235—237; *Огородников С. Ф.* История Архангельского порта. СПб., 1875. С. 337—345; *Азадовский;* Летопись города Архангельска, 1584—1989. Архангельск, 1990. С. 62—63.

Т. Г. Иванова

Кузнецов Ананий Павлович [1(13).10.1859, с. Подгородняя Покровка Оренбургского у. Оренбургской губ. — 15.2.1938] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Оренбургской губ.

Из крестьянской семьи, самоучка. В автобиографии К. отмечал, что научился читать и писать, выучил Закон Божий, историю государства Российского, историю и теорию литературы, исполняя «должность» полового в Путоловской харчевне г. Оренбурга (1877—1882). К. продолжал самооб-

разование, работая в частном погребу слугой по виноделию (1882—1887). С 1887, в течение четырех «с лишком» лет, К. занимался книгоношеством, что позволило ему собрать богатый фольклорно-этнографический материал. В автобиографии он писал о себе в 3-м лице: «Во время книгоношества Ананий Павлович обошел почти всю Оренбургскую губернию, захватил Стерлитамакский уезд Уфимской губернии, Бузулукский уезд Самарской губернии и почти весь Уральский уезд Уральской области. Из всех этих местностей Ананий Павлович посылал в разные газеты корреспонденции и статьи с описанием быта крестьянского и казачьего населения. Во время книгоношества <...> занимался собиранием народных песен, сказок, легенд, преданий, пословиц, поговорок и всего прочего, что более интересовало его и что более ценно в этнографии» (Кузнецов А. П. **Этнографические очерки: Научное, литературное и публицистическое наследие. По материалам архивов и периодических изданий (XIX—XX вв.)**. Калуга, 2007. С. 331). В одном из писем П. В. Шейну К. уточняет: «Собирал и собираю песенный и другой этнографический материал с 1886 года» (Там же. С. 336).

В 1897 в качестве сельского счетчика К. участвовал в переписи населения (участок — с. Владимировка Абрамовской вол. Оренбургского у.). В 1898 являлся заведующим библиотекой Оренбургского уездного комитета попечительства о народной трезвости в с. Покровском. Активно участвовал в подготовке и проведении народных чтений, распространял популярные книги и картины.

К. публиковался в оренбургских периодических изданиях, материалы подписывал по-разному: А. Кузнецов, А. П. Кузнецов, А. К., А. К-ов, Селянин, Сельчанин, Станичник, Деревенский. Принципы собирательской и издательской практики К. сформулированы современным исследователем Т. Н. Пузанёвой: собирательская практика К. строилась на основе личных контактов и наблюдений, не ограничивалась крестьянской и казачьей культурой; К. придерживался принципа точной записи народных произведений: указывал место бытования произведения (почти ничего не сообщал о конкретных исполнителях), пояснял диалектные, малоупотребительные слова; фольклорные записи чаще всего имели вспомогательный характер, служили дополнением к этнографическому материалу; описывая обычаи и обряды Оренбургского края, К. объяснял происхождение населенных пунктов, сформировавшихся в результате активного притока переселенцев. Он писал: «Говоря о населении Оренбургского уезда <...> я должен сказать, что оно здесь настолько разнообразно, разнохарактерно, что, кажется, не нужно объезжать всей Руси, чтобы описать ее в этнографическом и тому подобных отношениях: для этого достаточно будет объехать только один Оренбургский уезд, имеющий в себе не только воронежцев, курыков, орловцев, пензенцев, рязанцев, тамбовцев и туляков, — этих везде сущих великороссов, но и всех других представителей “Руси великой”. Кроме того, здесь много татар, чуваш, мордвы, башкир, сибиряков, есть даже вотяки и калмыки. Все эти люди живут вместе или рядом, бок о бок, имеют частые и даже постоянные сношения, дружат и, словом, смешались, говорят больше одним языком — великорусским...» (см.: Вели-

корусс в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах и т. п. Материалы, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном. СПб., 1900. Т. 1, вып. 2. С. 750; см. также: Кузнецов А. П. Этнографические очерки. С. 34–35). Осознавая обширность встречающегося весьма разнородного фольклорно-этнографического материала, К. признавал, что он не может быть описан в полном объеме одним человеком. Тем не менее в его коллекции к 1898 насчитывалось более семисот номеров песен, которые были распределены собирателем по разделам: святочные, хороводные, свадебные, семейные, артельные (или рабочие), удалые (затюремные и разбойничьи), рекрутские, солдатские и казацкие, исторические, похоронные причитания (заплачки), духовные стихи (сектантские и нищенские). Кроме этого, К. записаны знахарские и колдовские стихи, варианты «Матани» и др.

К. является автором ряда этнографических очерков. Описанию народного обычая «кричанья жаворонок» у крестьян Оренбургского у. в день Сорока мучеников посвящен очерк **«Встреча весны» (Оренбургский листок. 1889. 12 марта, № 11)**. К. сообщает о ритуальных действиях мальчишек и девчонок с «тестяными птицами» (после исполнения песен их подбрасывают вверх, затем съедают или отдают животным), приводит тексты двух песен.

К. проявил себя как талантливый наблюдатель народного быта. Ему принадлежат статьи, в которых он разграничивает разные формы хозяйственно-досуговых развлечений. В очерке **«Капустинские вечера (Этнографическая заметка)» (Оренбургский листок. 1891. 22 сент., № 39. — Подп.: А. К.)** он подробно описывает посиделки, которые устраивали женщины для того, чтобы рубить и солить капусту. В Оренбургском у. такие посиделки начинались с Воздвижения (15 сент. ст. ст.). Собиратель разводит такие понятия, как помочь и посиделки (хотя в данном очерке они выступают как синонимы). Сходство между ними заключается в том, что это всегда «помощь добрых людей какому-либо бедному и бессильному человеку, та помощь, которая оказывается физическим трудом безвозмездно, бесплатно, за одно ласковое “спасибо” или же за ничтожное угощение» (Кузнецов А. П. Этнографические очерки. С. 77), но «помочь требует большого физического труда», на ней работают «только в стоячем положении» (Там же). К. отмечает, что в Оренбургском у. помочь бывает двух родов: вынужденная («люди созываются по нужде, по необходимости») и прихотливая («из прихоти, для того, чтобы погулять, повеселиться, по пьянствовать»). Капустинские вечера отнесены К. ко второму роду, так как в большинстве случаев они «имеют характер артельных гулянок». Приготовив угощение, женщины созывают посидельщиц, которые помогают в рублении и солении капусты: последовательно точатся таяпки и ножи, моются кадки, рубельное корыто, чистятся верхние листья с вилок капусты и т. д. Угощение вином строго ритуализовано, оно происходит перед рублением и солением капусты каждого корыта, перед укладыванием в кадки и перед закладкою пластинок, полувилок. Приведенные тексты шести посиделочных песен отражают атмосферу капустинских вечеров, заканчивающихся пляской и гулянкой (например: «Мы капустку порубливали, /

Четвертну бутылку откупоривали...», «На улице срамота, срамота: / Жена мужа продала, продала!» и др.).

В продолжение этой темы К. публикует этнографический очерк «**Засидки**» (**Оренбургский листок. 1891. 29 сент., № 40**). Так называются вечерние посиделки крестьян, устраиваемые в избах для выполнения работ артели. Засидки могут быть лапотными, кудельными и чулочными, в артель объединяются мужчины, женщины и девушки соответственно. В очерке приведены образцы песен, исполняемых плетарями-лапотниками, кудельщицами и чулочницами.

Попрядушки — помочи, собираемые для прядения шерсти — описаны на материале русских крестьянских поселений северной и западной частей Оренбургского у. (**Попрядушки // Оренбургские губ. вед. Ч. неофиц. 1896. 9 нояб., № 45**). К. отмечает, что на попрядушках поются лирические (преимущественно семейные, любовные, женские и девичьи) и комические или шуточные песни.

В очерке «**Вечерки**» (**ОГВ. 1896. 12 окт., № 41; 19 окт., № 42; 26 окт., № 43**) К. описывает правила выбора, найма помещения для молодежных посиделок (предпочтение отдается одинокой небогатой вдове или бедным безродным старикам), типичный наряд девушек и парней. Характеризуя вечерки, К. отмечает, что песен поется много, преимущественно величальные, или подблюдные, плясовые и хороводно-игровые. Исполняют песни исключительно девушки. К. комментирует опубликованные тексты песен. Адресатом величальных песен могут быть парни, молодые или новобрачные, «родители веселящихся», по окончании песен с них собирается плата «за квартиру», освещение и на «орешки для потешки». Плясовые вечерочные песни К. делит на две категории (разгульные и плясовые), поясняя: «Разгульные песни не имеют плясового характера, а поются проголодно или полупротяжно <...> под звуки их молодежь разгуливается вдоль по комнате, то есть ходит венчиком — парами, и полувенчиком». Песни этого рода представлены текстами: «На прекрасном на вечере молодец гуляет», «Не ходи, козел кудрявый», «Не скачи, соболю, по горнице», «Рано белый снег напал...» и др.; песни обычно заканчиваются поцелуйными припевами. Из собственно плясовых песен К. приводит только два текста: «Как по тропке, по тропинке» и «Уж я сею ли, сею ли ленок». Публикуя хороводные (игровые) вечерочные песни, К. замечает: «действия веселящихся согласуются с поющими песнями»; им записано десять номеров таких песен: «Ходит царь круг Нова-города», «Я вокруг столба хожу», «Поплыли гуси, поплыли серы», «Ехал пан» и др. В завершении очерка отмечено, что вечерочные песни «ничем особенным не отличаются» и тождественны танцам и песням, известным по другим публикациям.

К. вел переписку с П. В. Шейном, С. Г. Рыбаковым, С. М. Пономаревым. Для книги П. В. Шейна «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1900. Т. 1, вып. 2. С. 750—765. № 2399—2452) К. предоставил подробный очерк о свадьбе крестьян Оренбургского у. Отмечая пестроту локальных традиций, обусловленных

историей заселения края, К. выделяет общие этапы свадебного обряда: смотрины (поглядёшки), сватовство, рукобитье, запой, стовор, гарной, «калинку» и «подворню». Описываются функции участников обряда: «сходатые сваты» просят согласия невесты на свадьбу, ведут переговоры о кладке (калыме); «обшивалки» готовят приданое, обходят село с косой и палкой, с «обходными» песнями и «косным звоном»; в обязанности тысяцкого входит покупка венчальных свеч и плата за венчание; дружка помогает предотвратить возможную порчу; в бояре (шафера) выбираются люди молодые, из холостых, они, как и боярыни (свахи), свидетели венчания; постельники доставляют постель от невесты до жениха. Очерк следует логике свадебного обряда, автор последовательно описывает ритуальные действия: гадание на судьбу с помощью ловли невесты в «караване» ряженных, расплетание косы и ее продажу, укладывание молодых «на свыкание», «калинку» — пирушка после обнародования свидетельств девичьей чести. Очерк богат песенными текстами, сопровождается комментариями, уточняющими адресата, функциональную закреплённость в свадебном ритуале. К. принадлежат также записи святочных песен (**Великорусс... СПб., 1898. Т. 1, вып. 1. № 1043—1047**).

Публикации в местных газетах обеспечивали К. дополнительный заработок. В письме П. В. Шейну он писал: «...по временам я пишу для местных газет этнографические очерки и получаю за них плату в размере двух-трех копеек за строку» (Кузнецов А. П. Этнографические очерки. С. 335). Ряд публикаций К. представляют корреспонденции с мест, темы таких небольших по объёму очерков разнообразны: это могут быть зарисовки деревенских нравов и суеверий, репортаж о событиях (пожар, неурожай, открытие яслей-приюта, новогодняя елка и др.). Любопытны очерки, посвященные расколу и религиозным сектам (хлысты, молокане, скакуны и др.). Во многих очерках очевидна просветительская позиция автора; так, приводя образцы заговоров, К. знахарей называет «своими врачами-шарлатанами» (**Наши знахари и знахарки // Оренбургский листок. 1888. 10 июля, № 28**), не одобряет веру жителей Сергеевки в «божьи цвяты», побудившую их отказаться от оспопрививания (Там же. 1887. 19 апр., № 17).

О жизни К. в XX в. известно немного. Работа на земле, наблюдения над природой нашли отражение в заметках на сельскохозяйственные темы. К. публиковался в журн. «Прогрессивное садоводство и огородничество»; в 1915 в Петрограде был издан его труд «Бахчеводство: руководство к полевой культуре дынь, арбузов, тыкв и огурцов».

В 1938 К. был арестован органами НКВД; расстрелян «за участие в контрреволюционной повстанческой организации». В 1989 реабилитирован.

Справ.: Литературное Оренбуржье: биобиблиографический словарь / А. Г. Прокофьева, В. Ю. Прокофьева, О. В. Федосова, Г. В. Хомутов. Оренбург, 2006. С. 119—120.

Изд.: Корреспонденция из д. Сергиевки // Оренбургский листок. 1887. 19 апр., № 17; Село Павловка Оренбургского уезда // Оренбургский листок. 1887. 17 мая, № 21; Деревня Приютова // Оренбургский листок. 1887. 4 окт., № 41; С. Покров-

ское Оренбургского уезда // Оренбургский листок. 1890. 2 дек., № 49. — Подп.: А. К.; С. Покровское (волость) // Оренбургский листок. 1891. 16 июня, № 25. — Без подп.; Из Оренбургского уезда (от нашего корреспондента) // Оренбургский край. 1893. 29 окт., № 124. — Подп.: Селянин; Народная легенда // Оренбургский край. 1892. 9 февр., № 19; С. Покровское (Оренбургского у.) // Оренбургская газета. 1897. 20 мая, № 102. — Подп.: Селянин; С. Покровское. Местные заговоры и молитвы. Ворожба и тому подобные суеверные действия местного населения // ОГВ. 1897. 18 янв., № 14; 21 янв., № 16.

Лит.: Пузанева Т. Н. Собиранье фольклора Оренбуржья А. П. Кузнецов // Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII — начала XX в.: Материалы регионал. науч. конф. Свердловск, 1983. С. 163—165; Одноралов В. Судьба «нестандартного» крестьянина. Из истории геноцида // Уральская газета. 1992. Янв., № 1. С. 11; Зобов Ю. С. 1) Историки и исследователи Оренбургского края: историко-биографические очерки. Оренбург, 2007. С. 291—312, 313—325; 2) Знаток крестьянской жизни // Гостинный двор. 2001. № 12. С. 82—88.

Арх.: СПФ АРАН, ф. 104 (П. В. Шейн), оп. 2, № 98 (письма П. В. Шейну, С. Г. Рыбакову); оп. 1, № 455, л. 1—4 (Крестинные обряды крестьян Оренбургского уезда); № 591, л. 1—8 (Матаня); № 455, л. 31—54 (Детские игры и песенки в Оренбургском уезде).

И. А. Филиппова

Кузнецов Дмитрий Львович [ок. 1835 — ?] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Томской губ.

Из семьи священника, по-видимому, из Уфимской губ. Окончил Уфимскую духовную семинарию. Высшее образование получил в Казанской духовной академии (1854—1858; со степенью кандидата) (см.: Знаменский П. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842—1870 годы). Казань, 1892. Вып. 3. С. 398—399), где слушал лекции А. П. Щанова. С 1858 стал преподавателем логики, психологии и патрологии, а затем и немецкого и латинского языков, курса по обличению раскола в только что открытой Томской духовной семинарии; был помощником ректора. В 1861 он вышел из духовного звания, перешел на должность учителя словесности в Томскую мужскую гимназию, получил чин титулярного советника, а через три года коллежского секретаря. 1 янв. 1863 по его инициативе была открыта публичная библиотека при Томской гимназии (см. его работу: Отчет публичной библиотеки при Томской губернской гимназии за первую половину 1863 // Томские губ. вед. 1863. 4 окт., № 39. С. 255—256). Восхищенные впечатления от библиотеки и К. содержатся в письме Н. М. Ядринцева к Г. Н. Потанину: Потанин Г. Н. Воспоминания. Новосибирск, 1983. С. 175 (Литературное наследство Сибири; Т. 6). К. являлся членом Комитета по составлению церковно-исторического и статистического описания Томской епархии; действ. чл. Томского губернского статистического комитета.

В 1863 в возрасте 28 лет К. был назначен редактором неофиц. части «Томских губернских ведомостей» (Шевцов В. В. «Томские губернские ведомости»

(1857—1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск, 2012. С. 97). К. был пишущим редактором. Ему принадлежат статьи-передовицы о проблемах Томска. См., например: Томск 20 марта // ТГВ. 1864. 20 марта, № 12. С. 73—75; Томск 17 апреля // ТГВ. 1864. 17 апр., № 16. С. 102—103; Томск 15 мая // ТГВ. 1864. 15 мая, № 19. С. 119—121, и др. К. принадлежат также статьи: Положение беглого рабочего с золотых промыслов среди сибирской тайги (из подлинных записок бродяги) // ТГВ. 1863. 15 нояб., № 45. С. 315—319; 29 нояб., № 47. С. 330—335; 6 дек., № 48. С. 339—342; Соляная операция в Кольванском наместничестве в конце прошлого столетия // ТГВ. 1864. 15 мая, № 19. С. 121—123; 29 мая, № 21. С. 139—141; Границы Кольванского наместничества, бывшего в конце прошлого столетия // ТГВ. 1864. 12 июня, № 23. С. 154—155; По поводу издания «Сборной книги ясак 1692 года» // ТГВ. 1864. 19 июня, № 24. С. 160—163; Хлебопашество в Нарымском крае в половине прошлого столетия // ТГВ. 1864. 7 авг., № 31. С. 201—203; О взимании за вино и пиво мягкой ружляди // ТГВ. 1864. 7 авг., № 31. С. 204; Несколько слов о постановлениях педагогического совета Томской гимназии, имеющих отношение к обществу // ТГВ. 1864. 9 окт., № 40. С. 269—276, и др.

К. собирал старинные акты, которые публиковал в газете; разбирал архив Алексеевского мужского монастыря. См.: Архивные документы [Списки с Нарымской, Кузнецкой и Красноярской окладных книг] // ТГВ. 1863. 5 июля, № 26. С. 146—148; Архивный документ // ТГВ. 1863. 22 нояб., № 46. С. 322—324; Из старой сибирской жизни // ТГВ. 1863. 29 нояб., № 47. С. 329—330; Материалы для истории Сибири // ТГВ. 1864. 27 марта, № 13. С. 80—85; 3 апр., № 14. С. 87—93; 10 апр., № 15. С. 95—100; 17 апр., № 16. С. 103—105; 1 мая, № 17. С. 107—110; 8 мая, № 18. С. 112—117.

Считается, что К. создал томскую журналистику. Он привлек в 1864—1865 к сотрудничеству Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева, в статьях которых формировались идеи сибирского «областничества». 16 сент. 1865 К. был арестован по делу «Общества независимости Сибири» (Г. Н. Потанин и Н. М. Ядринцев были арестованы и препровождены в Омскую тюрьму в мае 1865) и помещен на время разбирательства в тюрьму в Омске (Деятели революционного движения в России: Биобиблиогр. словарь. М., 1928. Т. 1, ч. 2: Шестидесятые годы. Стб. 194; Шевцов В. В. «Томские губернские ведомости» в деле «сибирских сепаратистов» (1863—1865 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2010. № 2. С. 88—91). По рассмотрении дела К. в начале 1868 был освобожден, но «оставлен в сильнейшем подозрении». Впоследствии проживал в Тюмени. В 1873 Н. М. Ядринцев из ссылки писал Г. Н. Потанину: «Кузнецов спился в Тюмени учителем» (см.: Дмитриенко Н. К нему стремилось все хорошее и светлое // Сибирская старина. Томск, 1995. № 10 (15). С. 30—33). Считается, что К. был прототипом для образа учителя Ивана Ивановича в романе И. А. Кушневского «Николай Негорев, или Благополучный россиянин» (СПб., 1872, и др. изд.).

Для фольклористики представляет интерес статья **«Сибирские народные присловья»** (ТГВ. 1863. 28 июня, № 25. С. 140—143), вызванная «Сказаниями русского народа» И. П. Сахарова. Указав на интерес И. П. Сахарова

к коллективным прозвищам жителей разных регионов России, К. отметил, что в его издании нет материала по Сибири. Приводит прозвища и объясняет причины появлений прозваний для томичей (аленичи, муксунники, бакланы), нарымцев (кротеды, ляги, «В Нарыме любят налимов») и др.

Справ.: Венгеров. Источники.

Т. Г. Иванова

Кузнецов (Кузнецов-Тобольский) Евгений Васильевич [25.2(8.3).1848, с. Новое Тобольского округа Тобольской губ. — 10(23).10.1911, г. Тобольск] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тобольской губ.

Родился в семье священника. Учился в Тобольском духовном училище, затем в Тобольской духовной семинарии. В сент. 1865 поступил на службу в Тобольскую духовную консисторию канцелярским служащим. В 1869 перемещен в штат Тобольского губернского правления; вскоре — помощник столоначальника. С 1869 исполнял обязанности редактора «Тобольских губернских ведомостей»; утвержден в должности начальника газетного стола и редактора в окт. 1871 (см. составленный им указатель: Указатель статей, помещенных в неофициальной части «Тобольских губернских ведомостей» с начала издания их (27 апреля 1857 г.) // ТГВ. 1871. 30 янв., № 5; 6 февр., № 6; 13 февр., № 7; 20 февр., № 8; 27 февр., № 9; 6 марта, № 10; 13 марта, № 11; 10 апр., № 15; 17 апр., № 16; 24 апр., № 17; 8 мая, № 19. — Подп.: Е. В. К.). В янв. 1875 назначен земским заседателем 1-го участка Тарского округа, затем сразу же — 2-го участка Тобольского округа. В марте 1880 определен начальником первого отделения Тобольского общего губернского управления (в чине коллежского секретаря). По должности наблюдал за типографиями и книжной торговлей. В мае 1881 перешел на службу в Томскую губ. — томский окружной исправник. Деятельно участвовал в открытии училищ в Нарымском крае. В сент. 1882 причислен к Енисейской губ. — чиновник особых поручений. В 1883 назначен помощником окружного исправника в г. Ачинске; в февр. 1884 — помощник енисейского окружного исправника. За должностной проступок попал под следствие. В окт. 1890 перешел на службу в Тобольское губернское правление; в июле 1891 назначен редактором неофиц. части «Тобольских губернских ведомостей» (обязанности выполнял с перерывами до 1897). Одновременно выполнял обязанности чиновника особых поручений. Дослужился до чина надворного советника. Окончательно вышел в отставку в 1908. Имел награды: ордена св. Станислава 2-й и 3-й ст., св. Анны 3-й ст., серебряную медаль в память Александра III. Действ. чл. Тобольского губернского статистического комитета (23 дек. 1890), Общества археологии, истории и этнографии Казанского ун-та (21 дек. 1892), чл.-сотр. Русского генеалогического общества (27 марта 1899) (Материалы к биографии Е. В. Кузнецова / Публ. Т. Ю. Коклягиной // Лукич. Тюмень, 2003. № 2(26). С. 161—175; Тобольские губернские ведомости: Редакторский корпус: Антология тобольской журналистики конца XIX — начала XX вв. / Сост. Ю. Мандрика. Тюмень, 2004. С. 414—415).

«Евгений Васильевич интересовался сибирской историей, работал в тобольских архивах. Кроме разработки архивных материалов его интересовала библиография по литературе о завоевании Сибири Ермаком и пр. В свое время он работал в Тобольском музее, был редактором “Тобольских губернских ведомостей”, не чужд был и беллетристике — помещал в газете рассказы и стихотворения» († Е. В. Кузнецов // Сибирская торговая газета. Тюмень, 1911. 16 окт., № 220). Автор свыше 300 статей и заметок по истории, археологии, этнографии, а также литературных произведений (см. републ. рассказов, зарисовок, стихотворений: Литературные фантомы: И. Я. Словоцов, Е. Л. Милькеев, Е. В. Кузнецов / Сост. Ю. Л. Мандрика. Тюмень, 1997. С. 278—460; см. также переиздание его трудов: Кузнецов Е. В. Сибирский летописец. Тюмень, 1999 (с библиогр.)). Среди литературных опытов К. были произведения, написанные по фольклорным мотивам: **Богатырь Яг: Из остяцкой былины // ТГВ. 1896. 10 марта, № 10** (на основе остяцкой эпической песни, опубликованной в «Живой старине» С. К. Паткановым); **Шиликун // ТГВ. 1894. 2 янв., № 1.** — Подп.: Е. К. (святочный рассказ о ямщике, который в образе седока вез шиликуна).

Первой публикацией К. стала статья, посвященная его родному селу: **Село Новое // ТГВ. 1866. 12 нояб., № 46.** Это традиционный монографический очерк (местоположение, история, церкви, занятия жителей, статистические данные и пр.), среди прочего имеющий упоминание о песнях («грустный напев») и текст песни «Вспомни, вспомни, вздумай, миленькой». Этнографический характер имеют статьи **«Первый русско-остяцкий словарь» (ТГВ. 1867. 23 дек., № 51** — о словаре, составленном сургутским священником Лукой Вологодским), **«Березовские самоеды» (ТГВ. 1871. 6 февр., № 6; 13 февр., № 7; 20 февр., № 8; 6 марта, № 10.** — Подп.: Е. К.; с материалом по мифологии, верованиям и свадебным и похоронным обычаям).

Предметом специального интереса К. был Ермак. См.: Библиография Ермака: Опыт указания малоизвестных сочинений на русском и частию на иностранных языках о покорителе Сибири // Календарь Тобольской губернии на 1892 год. Тобольск, 1891. С. 140—169; К сведениям о знамёнах Ермака // ТГВ. 1892. 24 окт., № 43. — Подп.: Е. К.; Начальная пиитика о Ермаке // ТГВ. 1890. 18 авг., № 33; 1 сент., № 35 (о рукописной поэме середины XVIII в., посвященной Ермаку, и стихотворении И. И. Дмитриева «Ермак» 1791); **Библиографические известия // ТГВ. 1892. 29 янв., № 35** (об очерке А. В. Оксенова «Ермак в былинах русского народа»).

Из других статей по сибирскому краеведению см.: Тревога в Сургуте в 1745 году // ТГВ. 1891. 23 февр., № 8; 2 марта, № 9 (публикация документов из Тобольской полицмейстерской конторы о разбойном нападении на караульных солдат); Монахиня Прокла, княжна Прасковья Григорьевна Юсупова // ТГВ. 1896. 17 марта, № 11; 24 марта, № 12; 4 апр., № 13; 11 апр., № 14; 18 апр., № 15; 2 мая, № 17; Летопись Щетининых (1743—1777) // ТГВ. 1896. 30 мая, № 21; 6 июня, № 22 (о семейной летописи дьякона Тобольского кафедрального собора Ф. Я. Щетинина); Сибирский губернатор Д. И. Чиче-

рин в переписке с духовенством (новые материалы) // ТГВ. 1896. 9 мая, № 18 (публикация документов XVIII в.) и др.

Для фольклористики представляет интерес небольшая публикация «Пословицы и поговорки жителей Тобольского округа» (ТГВ. 1866. 3 дек., № 49). Статья К. «Кладоискание и предания о кладах в Западной Сибири» (ТГВ. 1896. 13 июня, № 23. С. 681—682; 20 июня, № 24. С. 708—710; 27 июня, № 25. С. 736—739; 11 июля, № 27. С. 781—783; 25 июля, № 29. С. 820—822; отд. изд. Тобольск, 1896) имеет археологический и фольклористический аспекты. На основании печатных источников (например, трудов серба Юрия Крижанича, в XVII в. жившего в Сибири) и судебных документов К. описывает народные суеверия, связанные с кладами, указывает на переход тюркских преданий в русскую среду, пересказывает предания о кладах, связанных в сознании народа с «чудью» и Ермаком. См. также: **Бытовые черты тоболяков XVIII столетия (по архивным документам) // Календарь Тобольской губернии на 1893 г. Тобольск, 1892. Приложение. С. 3—24** (в том числе о кулачных боях в XVIII в.).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Сиб. сов. энц.; Тобольский биографический словарь. Екатеринбург, 2004. С. 260—262 (И. В. Белич).

Библиогр.: Указатель литературных трудов Е. В. Кузнецова (1866—1896) // ТГВ. 1896. 20 июня, № 24; 27 июня, № 25; 4 июля, № 26; отд. изд. Тобольск, 1896.

Лит.: Мандрика Ю. Л. 1) Кузнецов-Тобольский и Красноярский // Лукич. Тюмень, 1998. № 2. С. 3—6; 2) Его биография — сплошное белое пятно // Литературные фантомы: И. Я. Слозцов, Е. Л. Милькеев, Е. В. Кузнецов. Тюмень, 1997. С. 272—276; 3) Зигзаги на пути к биографии журналиста // Лукич. 2003. № 2 (26). С. 157—160.

Арх.: Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник.

Т. Г. Иванова

Кузнецов И. Н. [деятельность: 1898—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Корреспондент Этнографического бюро В. Н. Тенишева. Место сбора материалов — с. Троицко-Леденское Пыщугской вол. и д. Шангский Городок Хорошевской вол. Ветлужского у. Костромской губ. Оpubл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2004. Т. 1: Костромская и Тверская губернии. С. 71—110.** Среди прочих материалов: сведения о верованиях в сверхъестественную силу знахарей и колдунов, краткая информация о похоронах, устные рассказы о воре, о кладе, о том, как колдун учил мужика лесовать (охотиться). Дано также описание свадебного обряда (с текстами причитаний).

Т. Г. Иванова

Кузнецов Стефан (Степан) Кирович [30.7(11.8).1854, слобода Пахотно-Ильинское Малмыжского у. Вятской губ. — 13(26).8.1913, г. Малмыж Вятской губ.] — археолог, этнограф финно-угровед.

Родился в крестьянской семье. Окончил 1-ю Казанскую гимназию, после чего поступил в Казанский ун-т (1873—1877; со степенью кандидата). Стажировался в Дерптском (Юрьевском, ныне Тартуском, Эстония) ун-те. С 1879 — хранитель Музея этнографии, древностей и изящных искусств Казанского ун-та; с 1880 одновременно — приват-доцент римской словесности. С 1885 проживал в Томске, где в это время шла работа по подготовке к открытию в Сибири первого ун-та. В 1885—1902 занимал должность библиотекаря Томского ун-та. На 1888 — в чине титулярного советника (Сведения о состоянии императорского Томского университета за первое полугодие его существования (с 22 июля 1888 года по 1-е января 1889 года) // Изв. имп. Томского ун-та. 1889. Кн. 1. С. 4). Член Томского Общества естествоиспытателей и врачей с 30 сент. 1889 (Отчет о деятельности Томского общества естествоиспытателей и врачей в 1889—1890 году / Сост. секретарем О-ва А. М. Зайцевым // Изв. имп. Томского ун-та. 1890. Кн. 2. С. 273). Занимался археологическими разысканиями в Томской губ. Весной 1887 осуществил раскопки Томского могильника, все находки передал в Томский ун-т. В 1889 посетил 20 могильников, городищ, курганов и пр., представляющих археологический интерес (Отчет об археологических разысканиях в окрестностях г. Томска, произведенных летом 1889 года // Изв. имп. Томского ун-та. 1890. Кн. 2. С. 123—200). В 1895 на заседании Общества естествоиспытателей и врачей К. сделал доклад по поводу Мултанского судебного процесса, в ходе которого целая народность (вотяки / удмурты) была обвинена в осуществлении человеческих жертвоприношений в языческих обрядах. К. приводил этнографические материалы из собственных наблюдений, опровергающие данное обвинение (Заседание Томского Общества естествоиспытателей и врачей // Сибирский вестник. Томск, 1895. 9 дек., № 173; 12 дек., № 175; 13 дек., № 176). Находился в переписке с В. Г. Короленко по этому вопросу (Короленко В. Г. Письма // Мултанское дело: история и современный взгляд. Материалы науч.-практ. конф. Ижевск, 2000. С. 90—116). В 1902 вышел в отставку и поселился в Москве (Ежова С. Кузнецов Степан (Стефан) Кирович // Казанский университет. 1804—2004: Биобиблиогр. словарь. Казань, 2002. Т. 1. С. 277); руководил Кружком сибирской библиографии. С 1907 — профессор Московского археологического института. Читал курсы исторической географии, библиотековедения, метрологии, музееведения (см. опубл. лекции: Русская историческая география. Курс лекций, читанных в Московском археологическом институте в 1907—1908 г. М., 1910—1912. Вып. 1: Меря, мещера, мурома, весь; Вып. 2: Мордва). Незадолго до смерти вернулся в Малмыж.

Интерес к этнографии у К. возник еще в гимназические годы. В детстве, общаясь с черемисами (марийцами), он выучил марийский язык. Летом 1872, будучи гимназистом, перейдя в 7-й класс, К. послал в «Вятские губернские ведомости» статью «Исторический очерк села Черемисского Малмыжа». В 1874 опубликовал в ВГВ статью «**Черемисские песни**» (ВГВ. 1874. 25 сент., № 77 — с текстами песен на марийском языке и в русском переводе). Будучи чл.-сотр. РГО (с 1876), неоднократно делал в Обществе доклады. Наблюдения

К., сделанные летом 1878 на черемисском празднике сюрэм (торжественное жертвоприношение в честь добрых божеств), опубл.: **Четыре дня у черемис во время Сюрэма // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1879. Т. 15, вып. 2. С. 135—150; вып. 3. С. 169—206.** В 1881 К. по заданию РГО совершил поездку в области расселения черемисов, имея целью запись песен, но во время экспедиции собрал в основном материал по верованиям (**Остатки язычества у черемис // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1885. Вып. 6. С. 449—479**). Через 25 лет посетил черемисскую святыню — утес в Яранском у., почитающийся как жилище кереметя Чумбулата, злого божества; записал легенды, связанные с Чумбулатом (**Поездка к древней черемисской святыне, известной со времен Олария // Этногр. обозрение. 1905. № 1. С. 129—157**). См. также: **Кульг умерших и загробные верования луговых черемис // Этногр. обозрение. 1904. № 1. С. 67—80; 1905. № 2. С. 56—109; Черемисская секта кугу сорта. Опыт исследования религиозных движений среди поволжских инородцев // Этногр. обозрение. 1908. № 4. С. 1—59** (с материалом по свадебным обрядам). (См. критику: *Васильев В. М.* Заметки по поводу этнографических очерков С. К. Кузнецова под названиями: «Из воспоминаний этнографа» и «Черемисская секта кугу сорта». Казань, 1910.)

К. принадлежат труды о вотяках (удмуртах): **Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1894 год. Вятка, 1893. С. 135—148** (раздел с материалом по этнографии вотяков, подготовленный им); **Общинные порядки у вотяков Мамадышского уезда Казанской губернии // Этногр. обозрение. 1904. № 4. С. 24—49** (с материалом по удмуртской демонологии). В статье «Из воспоминаний этнографа» (**Этногр. обозрение. 1906. № 1/2. С. 29—51; 1907. № 3. С. 1—41**), помимо прочего, он касается Мултанского процесса. Статья «**Успехи этнологии в деле изучения финнов Поволжья за последние 30 лет**» (**Этногр. обозрение. 1910. № 1/2. С. 77—113**) в основном посвящена обзору литературы о вотяках.

В статье «**К вопросу о Биармии (обзор исторических, археологических и этнографических данных)**» (**Этногр. обозрение. 1905. № 2/3. С. 1—95**) на основании полного перевода саг, в которых упоминается Биармия, и текстов договоров Новгорода с Норвегией определяет положение легендарной страны не в Пермском крае (распространенная точка зрения), а на Мурманском берегу. Одна из работ К., выполненная на широком мировом материале (от древнего Египта до современных К. «диких» народов), посвящена погребальным маскам (**Погребальные маски, их употребление и значение // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. 1906. Т. 22, вып. 2. С. 75—118**). Переводил на русский язык труды иностранных ученых, представлявших интерес для финно-угроведения: Иоганна Фридриха Эрдмана «Путешествие по Вятской губернии летом 1816 года» / С нем. перевел С. К. Кузнецов // **Календарь Вятской губернии на 1893 год. Вятка, 1892. С. 354—376.**

В ряде работ К. содержится материал, представляющий интерес для русской фольклористики. В статье «**Атамановы кости (Старинное кладбище**

близ с. Черемисского Малмыжа в Малмыжском уезде Вятской губ.)» (Изв. имп. Рус. археол. о-ва. 1880. Т. 9, вып. 4. С. 371—379) даны пере- сказы преданий о разбойниках и две песни Разинского цикла, а также устные рассказы крестьян о поисках клада. См. перепечатки: **Атамановы кости** // ВГВ. 1882. 19 июня, № 49; 23 июня, № 50; 26 июня, № 51; **Археолого- этнографические этюды: 1) Атамановы кости. 2) Заметка по поводу реферата Г. Н. Потанина. 3) Отрывки из дорожных заметок. Казань, 1882.** В статье «Из сибирской народной сатиры» (Этногр. обозрение. 1905. № 4. С. 118—119. — Подп.: С. К-в) публикуется песня скоморошьего характера о монахе, заглядывающемся на «барошен».

Среди наград — малые серебряные медали Русского географического общества (1879, 1885), малая золотая медаль РГО (1905).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 436 (В. Е. Владыкин); Энциклопедия земли Вятской: В 10 т. Киров, 1996. Т. 6: Знатные люди. С. 236 (В. Семибратов).

Некролог: С. К. Кузнецов (Некролог) // Труды Вятской ученой архивной комиссии. 1913. № 3/4. С. 206.

Изд.: Святыни. Культ предков. Древняя история / Сост. и послесл. Лайд Шемйэр. Йошкар-Ола, 2009 (Историческое наследие марийского народа; Т. 2).

Арх.: ГИМ, ф. 443.

Т. Г. Иванова

Кузнецов Яков Иосифович (Осипович) [17(29).9.1876, с. Холкино Ветлужского у. Костромской губ. — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской, Новгородской и Костромской губ.

Из крестьянской семьи. Учился в Вологодской духовной семинарии (см.: Список учеников Вологодской духовной семинарии, составленный после июньских испытаний в 1897/98 учебном году // Вологодские епарх. вед. 1898. 1 июля, № 13. Приложение. С. 1). В 1898 поступил в Демидовский юридический лицей в г. Ярославле; закончил со званием кандидата. Известно, что с 1911 до революции 1917 служил секретарем Судогодской земской управы во Владимирской губ.

К. являлся корреспондентом Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Работал в разных уездах Вологодской и Новгородской губерний. В янв. — июне 1898 собрал довольно большой материал в Гаврильцевской, Ново-Никольской и Авнегской вол. Грязовецкого у. Вологодской губ.: тексты песен, частушек, описание свадебного обряда (с причитаниями) (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. С. 100—119; биогр. сведения — То же. СПб., 2008. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 4: Тотемский, Устьсысольский, Устюжский и Яренский уезды. С. 762).**

В 1898—1899 прислал в Этнографическое бюро материалы из Несвойской и Спасской вол. Вологодского у. Вологодской губ. — большой корпус песен разных жанров, загадки, сведения по верованиям и суевериям, сказки, гада-

ния под Рождество, описание свадебного обряда с текстами причитаний, похоронные плачи (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. С. 312—393**). Ему же принадлежат другие материалы из неуказанной местности Вологодской губ. (С. 643—649 — описание свадебного обряда с причитаниями).

К. собирал фольклорно-этнографические материалы в Новгородской губ. — в д. Молино Марковской вол. Белозерского у. Оpubл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2011. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 1: Белозерский, Боровичский, Демянский, Кирилловский и Новгородский уезды. С. 218—237** (те же биографические сведения — То же. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 4: Тихвинский уезд. Комментарии и указатели. С. 490). Здесь К. ответил на вопросы раздела «Сближение полов. Брак. Отклонения от законного брака». Приведены описания молодежных игр (с песнями), танца «ленца» с текстами песен под все фигуры, ряжения «кудесами» и пр. Богатый песенный материал — по молодежному досугу.

В Костромской губ. К. работал в деревнях Вохомской, Пыщугской и Хорошевской вол. Оpubл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2004. Т. 1: Костромская и Тверская губернии. С. 111—165**. Представлен материал по верованиям и демонологии; подробно описана свадьба (с текстами песен и причитаний); приведены тексты бывальщин.

Рукописи К. отложились также в РГО — материалы Владимирской губ.: **«Крестьянская свадьба в деревне Суховке Судогодского уезда Владимирской губернии»** (23 л.) и **«Переяславское христославление»** (6 л.; 1903). См. описание: Описание коллекций рукописей научного архива Географического общества СССР / Сост. Т. П. Матвеева, Л. И. Ярукова. Л., 1973. Вып. 1. С. 63—64 — Владимирская губ., № 86 и 88).

Печатался во «Владимирских губернских ведомостях» — статьи по вопросам деятельности Судогодского земства (о рыбозаведении в местном крае, о ссудо-сберегательной кассе, о потребительских крестьянских обществах, о деятельности учреждений мелкого кредита, о добровольных пожарных дружинах, о значении потребительских обществ для крестьян, о страховании скота и пр.). См. его брошюры: Сельские пожарные дружины. СПб., 1909; Добровольные пожарные дружины в борьбе с деревенскими пожарами: Протокол совещания представителей фирм и Судогодской земской управы о программе испытаний огнетушителей. 30 октября 1911 г. Владимир, 1911; К вопросу о кооперативном страховании скота: Правила по страхованию рогатого скота, лошадей, овец и коз при Меленковском ссудо-сберегательном товариществе за счет специального страхового капитала. Владимир, 1911; Майские детские союзы. Владимир, 1914.

В поле зрения К. были историко-культурные документы, которые он публиковал в различных местных изданиях: Из книг Ярославской архив-

ной комиссии // ВГВ. 1904. 23 июля, № 30. С. 12—14; Дворцовые управители Унженской волости (Страничка из быта крестьян XVIII столетия Меленковского у.) // ВГВ. 1911. 4 февр., № 6. С. 2—4; Из переписки помещика с крестьянами (Страничка из быта крестьян XVIII столетия) // ВГВ. 1911. 25 февр., № 9. С. 2—4; 4 марта, № 10. С. 5—7; 11 марта, № 11. С. 5—11; 18 марта, № 12. С. 2—6; Из переписки помещика с крестьянами во второй половине XVIII ст. (Письма, повеления, приказы Василия Ивановича Суворова, его супруги, управляющих и отписки крестьян своему помещику) // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1904. Вып. 6, Разд. «Материалы». С. 1—95.

Среди статей К. имеются работы, посвященные семье и семейным отношениям в пословицах русского народа, характеристике социальных слоев общества, то есть исследователь продолжает тему обычного права в русском фольклоре, заявленную еще в трудах *З. А. Горюшкина: Обязательное право в пословицах и поговорках русского народа // Журн. М-ва юстиции. 1903. № 2. С. 243—270; № 3. С. 277—308; О чем пишут // Виленский вестник. 1903. 19 февр., № 41 (изложение статьи из «Журн. М-ва юстиции»); Характеристика общественных классов по народным пословицам и поговоркам // Живая старина. 1903. Вып. 3. С. 396—404; Положение членов крестьянской семьи по народным пословицам и поговоркам // Журн. М-ва юстиции. 1909. № 7. С. 235—279; отд. изд. СПб., 1909; Семейное и наследственное право в народных пословицах и поговорках // Журн. М-ва юстиции. 1910. № 6. С. 201—243; № 10. С. 160—199; Родители и дети по народным пословицам и поговоркам // ВГВ. 1911. 21 окт., № 43. С. 4—6; 28 окт., № 44. С. 1—4; 4 нояб., № 45. С. 8—11; 2 дек., № 49. С. 4—5; 9 дек., № 50. С. 3—5.*

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Кузьмина В. М. [деятельность: вторая половина XIX в.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Симбирской губ.

Корреспондент П. В. Шейна. В сборнике **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатаны игрищные святочные песни из с. Серезнево Буинского у. Симбирской губ. (№ 1051, 1052).

Т. Г. Иванова

Куйтунов см. Паршин Николай Васильевич

Куклин Михаил Михайлович [15(27).10.1845, с. Шонга Никольского у. Вологодской губ. — 7(19).11.1896, г. Вологда] — писатель, педагог, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Сын дьякона. В 1862 окончил Никольское духовное училище, в 1868 — Вологодскую духовную семинарию. Выдержал при Вологодской гимназии экзамен на звание учителя уездных училищ. С 1869 являлся учителем русского языка в Яренском у. (Памятная книжка Вологодской губернии

на 1870 год. Вологда, 1870. С. 54; ...на 1873 год. С. 61; ...на 1875 и 1876 г. С. 63). В 1874 учился на курсах в Петербургском учительском институте. Преподавал в Архангельском городском училище, а в 1877—1894 — в Вологодском городском трехклассном училище (...на 1879 год. С. 30; ...на 1880 год. С. 35; Вологодской календарь на 1881 год. Вологда, 1880. С. 24; Вологодский адрес-календарь и месяцеслов на 1883 год. Вологда, 1882. С. 19; Памятная книжка Вологодской губернии на 1893—1894 годы. Вологда, 1893. С. 35), в Вологодской губернской гимназии (...на 1880 год. С. 23); с 1894 — учитель-инспектор (...на 1896—1897 гг. Ч. 2. С. 39). Дослужился до чина надворного советника. Автор учебников «Минералогия» (Вологда, 1879) и «Вологодская губерния. Элементарный курс географии» (Вологда, 1883; совм. с Х. Пахолковым).

С кон. 1880-х печатал рассказы о животных в детском журн. «Игрушечка»: «Уточки» (1894. № 6. С. 278—289). Его детские рассказы выходили и отдельными изданиями: «Зайчики» (М., 1897; 1905; 1912), «Мишук» (М., 1893; 8-е изд. 1915), «Ежики» (М., 1896).

К. принадлежит ряд статей об особенностях языка жителей Яренска (Заметки о г. Яренске и особенностях в языке яренжан // Вологодские губ. вед. 1883. 4 нояб., № 45. С. 6; 11 нояб., № 46. С. 9—10; То же // Вологодский сборник. 1885. Т. 4. С. 85—92; Слова и выражения яренжан // ВГВ. 1887. 11 сент., № 37. С. 6—7; 25 сент., № 39. С. 6).

В сферу интересов К. входило изучение народного творчества Вологодской губ. В заметке **«Прозвища жителей некоторых городов Вологодской губернии»** (ВГВ. 1887. 21 авг., № 34. С. 7—8) приведен перечень прозвищ и пересказаны связанные с ними предания. Характеристике свадебных обрядов Тотемского и Никольского у. Вологодской губ. посвящена статья **«Свадьба у великорусов: IV. а) Свадебные обычаи и песни у крестьян Стрелицкой волости Тотемского уезда Вологодской губернии; б) Свадебные обычаи и песни в Шонго-Николаевской волости Никольского уезда»** (Этногр. обозрение. 1900. № 2. С. 79—114). В опубликованных воспоминаниях К. наличествует описание школьного представления драмы «Царь Максимилиан» (Школьные типы. (Из моих воспоминаний) // Светоч и дневник писателя. 1913. № 5/6. С. 27—40).

К. выполнена нотировка игровых (№ 1—39) и хороводных (№ 40—70) песен к сборнику *Н. А. Иваницкого (Мотивы русских народных песен Вологодской губ., редактированы Ю. Н. Мельгуновым // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России / Под ред. Н. Харузина. М., 1890. Вып. 2: Н. А. Иваницкий. Материалы по этнографии Вологодской губ. С. 1—14 (2-я паг.). (Изв. имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Моск. ун-те; Т. 69). (Тр. Этногр. отд.; Кн. 11).*

Справ.: Дилакторский П. А. Вологжане-писатели. Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 60—62; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 52—53; Рус. писатели (М. Г. Алхазова); Рож-

денные Вологодчиной: Энциклопедический словарь биографий. Вологда, 2005. С. 343; Вологодская энциклопедия. Вологда, 2006. С. 277 (Е. Л. Демидова).

Некрологи: Виноградов Д. М. М. Куклин. (Некролог) // ВГВ. 1896. 22 нояб., № 47. С. 8; Новое время. 1896. 5 дек., № 7463. С. 4; Всемирная иллюстрация. 1896. Т. 61. С. 645; Книжный вестник. 1897. № 1. С. 14; Михаил Михайлович Куклин. (Некролог) // Вологодские епарх. вед. 1897. 1 февр., № 3. С. 56—58; Ист. вестник. 1897. № 2. С. 776.

Лит.: Круглов А. Накануне // Ист. вестник. 1894. № 3. С. 644—645; Швецов М. Н. Из прошлого: Историко-литературные очерки. Вологда, 1913. С. 16—17; Н-н Ал. Памяти М. М. Кукулина (К 20-летию со дня смерти 1896—1916) // Вологодский листок. 1916. 8 нояб., № 1086. С. 3.

А. И. Васкул

Кулагин Михаил Степанович (Стефанович) [ок. 1837, с. Стабна Смоленского у. Смоленской губ. — 5(18).6.1903] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Родился в семье дьячка. В 1861 окончил курс Смоленской духовной семинарии с аттестатом первого разряда. 14 сент. 1862 был рукоположен в священники в с. Заозерье Бельского у. Смоленской губ. Тогда же занялся обучением детей в церковно-приходской школе (Редков Н. Н. Историко-статистическое описание церквей и приходов Смоленской епархии. Смоленск, 1915. Вып. 1: Бельский уезд. С. 383). С первых месяцев служения принял меры к приобретению средств на постройку новой кладбищенской деревянной церкви (близ самого с. Заозерья, на месте бывшей упраздненной церкви). 31 марта 1866 утвержден председателем Заозерского приходского попечительства. 13 февр. 1867 назначен строителем кладбищенской Казанской церкви в с. Заозерье (построенная при участии К. церковь была освящена в 1871). В 1867 был утвержден помощником благочинного, 13 марта 1870 — благочинным (до 1899). Состоял членом Попечительства о бедных духовного звания и училища девиц духовного звания. 29 апр. 1871 был назначен председателем возобновленного приходского попечительства. В нач. 1890-х состоял членом Смоленского епархиального комитета Православного миссионерского общества (Смоленские епарх. вед. Отд. офиц. 1892. 1—15 апр., № 7. С. 306).

Имел церковные награды. 30 апр. 1864 К. было преподано архипастырское благословение и благодарность за попечение о Заозерской приходской церкви. В 1867 за ревностное служение был награжден набедренником. 30 марта 1874 — скуфьею (СЕВ. Отд. офиц. 1874. 1—15 июня, № 12. С. 188). Впоследствии был награжден камилавкой и орденом св. Анны 3-й ст. (Краткое описание церквей Смоленской епархии / Сост. А. Санковский. Смоленск, 1898. Вып. 1. С. 133). В 1898 был награжден наперсным крестом (Список лицам духовного звания, кои Святейшим Синодом удостоены награждения за заслуги по духовному ведомству ко дню рождения его императорского величества по Смоленской епархии // СЕВ. Отд. офиц. 1898. 1—15 мая, № 9. С. 454).

В «Смоленских епархиальных ведомостях» за 1874 опубликовал **«Историко-статистическое описание села Заозерья, Бельского уезда, Смоленской епархии»** (СЭВ. 1874. 15 марта, № 6. С. 247—257; 1 апр., № 7. С. 270—292; 15 апр., № 8. С. 307—326; 1 мая, № 9. С. 347—360), где помимо прочего привел предания о происхождении названий некоторых сел прихода, а также перечислил суеверия и предрассудки местного населения, связанные с крещением младенцев, свадебным ритуалом, погребением покойных. К. описал обычаи, соблюдаемые в дни Чистого четверга и Троицы. В № 8 данной публикации представил краткую автобиографию (С. 311—312).

Г. Н. Мехнецова

Кулагин Михаил Тимофеевич [ок. 1835, с. Лосево Духовщинского у. Смоленской губ. — 2(14).4.1895, с. Шилович (Шиловичи) Духовщинского у. Смоленской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Родился в семье псаломщика. Рано лишившись отца, воспитывался в семье сестры. После окончания Смоленского духовного училища поступил в Смоленскую духовную семинарию, которую окончил в 1857 с аттестатом первого разряда и званием студента. По окончании семинарии два года служил учителем в с. Велиста, где священником был его родственник Иоанн Борисов. В 1859 был рукоположен в сан священника и определен в с. Шиловичи Духовщинского у. (на место умершего священника Пляшкевича, на племяннице которого К. женился). Воспитывал троих детей Пляшкевича. Собственные сыновья К. обучались в Смоленской духовной семинарии (впоследствии стали священниками), а один закончил Московский ун-т.

В первые годы священнической службы К. открыл в своем доме народное училище, в котором безвозмездно состоял учителем в течение 12 лет. Позже для училища было приобретено отдельное здание. С 1886, благодаря усилиям К. и его прихожан, в с. Шиловичи было открыто земское училище, в котором К. состоял законоучителем до самой смерти. Заботился о благоустройстве церкви, о строительстве и обновлении ее приделов. К. был сотрудником по благоустройству училища девиц духовного звания, членом окружного училищного и епархиального съездов, помощником благочинного; в 1876 был назначен благочинным в 4-м округе Духовщинского у. Смоленской губ. (Справочная книжка Смоленской губернии на 1880 год. Смоленск, 1880. С. 177; ...на 1887 год. С. 87). С 1886 по 1889 состоял гласным Духовщинского уездного земского собрания. Скончался в день праздника Пасхи (см.: [Сообщение о смерти] // Смоленские епарх. вед. Отд. офиц. 1895. 16—30 апр., № 8. С. 314). После смерти К. на место священника в с. Шиловичи заступил его сын Митрофан Кулагин (автор некролога; см.: Кулагин М. Духовщинского уезда 4-го округа благочинный, села Шилович священник Михаил Тимофеевич Кулагин (Некролог) // СЭВ. Отд. неофиц. 1895. 16—31 авг., № 16. С. 718—723), переведенный из с. Шестаково.

Имел награды от епархиального начальства: набедренник (1865), бархатную фиолетовую скуфью (1877), камилавку (1881), орден св. Анны 3-й ст.

(1889 — за 12-летнюю беспорочную службу в должности благочинного), наперсный крест (1893).

В «Смоленских епархиальных ведомостях» за 1891 К. опубликовал **«Историко-статистическое описание с. Шилович Духовщинского уезда»** (СЕВ. 1891. 30 апр., № 8. С. 417—426; 15 мая, № 9. С. 460—466), где привел ряд этнографических сведений (см. № 9). Среди них — описание обряда «проводить май», совершаемого в ночь на 24 июня (день Крестителя Господня Иоанна); здесь же дана характеристика праздника, сопровождающего «обжинки» (С. 462).

Г. Н. Мехнецова

Кулаковский Юлиан Андреевич [13(25).7.1855, г. Поневеж Ковенской губ. (ныне г. Паневежис, Литва) — 21.2.1919, г. Киев (ныне Украина)] — филолог-классик.

Из семьи настоятеля церкви в г. Поневеж. Среднее образование получил в Виленской гимназии. В 1871—1873 обучался в Лицее цесаревича Николая при Московском ун-те (окончил с золотой медалью). В качестве студента Лицея состоял вольнослушателем историко-филологического факультета Московского ун-та, который окончил в 1876 со степенью кандидата по отделению классической филологии. За сочинение «Мифы об Оресте по памятникам античного искусства» в 1874 удостоен серебряной медали. В 1876—1878 — помощник старшего тьютора в Лицее цесаревича Николая. В 1878—1880 находился в научной командировке от Министерства народного просвещения для подготовки к профессорскому званию за границей (Бонн, Тюбинген, Берлин). В 1880 К. начал чтение лекций по римской словесности и латинскому языку в ун-те св. Владимира (Киев); на Киевских Высших женских курсах преподавал римскую историю и словесность. В 1883 К. защитил в Москве магистерскую диссертацию «Коллегии в древнем Риме: Опыт по истории римских учреждений» (Киев, 1882); в 1888 в Петербурге — докторскую «К вопросу о начале Рима» (Киев, 1888). Приват-доцент ун-та св. Владимира (1880), экстраординарный профессор (1884), ординарный (1888), а затем заслуженный ординарный профессор. Член Совета попечителя Киевского учебного округа; член Высочайше утвержденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений (1902). Чл.-кор. АН (1906). Действительный статский советник (1902). Награды: ордена св. Станислава 3-й, 2-й и 1-й ст., св. Анны 3-й и 2-й ст., св. Владимира 4-й и 3-й ст., серебряная медаль «В память коронации императора Александра III», знак отличия ХI беспорочной службы.

По политическим взглядам К. был убеждённым монархистом. С 1906 состоял в Русском собрании, в 1909 был избран в Совет Киевского клуба русских националистов.

Член и председатель Исторического общества Нестора летописца при Киевском ун-те (1905, 1908—1919). Член Археологической комиссии, Московского археологического общества; участвовал почти во всех Археологических съездах 1884—1908. В 1903 был делегатом на Римском международном исто-

рическом конгрессе (см. его статью: Международный конгресс исторических наук в Риме // Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1903. № 5. С. 1—21, отд. паг.); в 1909 участвовал в работе Берлинского съезда историков (Из Берлина (Международный конгресс историков) // ЖМНП. 1908. № 10, Современ. летопись. С. 37—55); в 1912 — в III Международном конгрессе историков в Лейдене.

С 1890-х К. по поручению Археологической комиссии производил археологические раскопки в Крыму — в основном в Керчи (см. отчет о раскопках, во время которых была обнаружена катакомба с фресками V в. н. э.: Сведения о заседаниях Исторического общества Нестора летописца в 1890 году // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1891. Кн. 5. С. 20—23). См. труды К.: «Древности Южной России: Керченская христианская катакомба 491 года» (СПб., 1891); «К объяснению надписи с именем императора Юстиниана, найденной на Таманском полуострове» (Византийский временник. 1895. Т. 2, вып. 1/2. С. 189—198); «Древности Южной России: Две керченские катакомбы с фресками» (СПб., 1896), и др. В 1901 по поручению Археологической комиссии К. осуществлял первые планомерные раскопки в некрополях древнего города Ольвии на территории с. Парустино (в лимане р. Буг), жители которого вели варварские поиски сокровищ (см.: Отчет имп. Археологической комиссии за 1900 год. СПб., 1902. С. 3—12). См. также: Заметки по истории и топографии Крыма // Археологические известия и заметки. 1896. Т. 4, № 1. С. 1—6; Новые данные из истории Старого Крыма // Зап. имп. Русского археологического общества. 1898. Т. 10, вып. 3/4. С. 1—13; «Стратегика» императора Никифора. СПб., 1908 (Зап. имп. Академии наук по историко-филологическому отделению; Т. 8, № 9); Римское государство и его армия в их взаимоотношении и историческом развитии // Военный сборник. СПб., 1909. № 8. С. 199—224; Император Фока // Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1914. № 1. С. 1—21, и др.

Среди научных интересов К. было изучение раннего христианства на юге будущей России и в устье Дуная: Где находилась Вичинская епархия Константинопольского патриархата? // Византийский временник. 1897. Т. 4, вып. 3/4. С. 315—336; К истории готской епархии (в Крыму) в VIII веке // ЖМНП. 1898. № 2. С. 173—202; Керчь и её христианские памятники // Православная богословская энциклопедия. СПб., 1908. Т. 9. С. 535—543, и др. Ряд статей К. посвящен истории христианства у алан (осетин): Христианство у алан // Византийский временник. 1898. Т. 5, вып. 1/2. С. 1—18; Епископа Феодора «Аланское послание» // Записки имп. Одесского общества истории и древностей. 1898. Т. 21, Материалы. С. 1—27, и др.

Главный труд последних лет жизни К. — трехтомник «История Византии» (Киев, 1910—1915. Т. 1—3) — первая составленная русским учёным скрупулезная хроника главных событий Римской империи со времени основания Константинополя (359 год) до времени царствования Льва Исавра (717 год).

В книге «Смерть и бессмертие в представлениях древних греков» (Киев, 1899), выросшей на основе трех лекций, прочитанных весной 1897 на откры-

тых Историческим обществом Нестора летописца публичных лекциях, К. рассматривает эсхатологические представления древних греков. В Гомеровском эпосе, согласно К., представления о смерти, душе, Аиде и пр. полностью совпадают с народными воззрениями в этой идеологической сфере.

29 янв. 1889 К. в Историческом обществе Нестора летописца сделал сообщение **«К вопросу о русском народном стихе» (Сведения о заседаниях Исторического общества Нестора летописца в 1889 году // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1890. Кн. 4. С. 1–3)**, где выделяет эпический и лирический стихи, различающиеся тем, что первый «сказывается», а второй — поется. В эпической поэзии конститутивным признаком стиха является известная последовательность ударений, которые надо исчислять от конца стиха к началу: 1-е ударение — на третьем слоге от конца; 2-е — на четвертом слоге от ударяемого; 3-е — на четвертом слоге от 2-го. В народной лирике размеры даны «не в словесном материале песни непосредственно, а в музыкальных мотивах»: «Мелодия есть полный хозяин в песне, а словесный материал вполне ей подчиняется» (С. 3). Замечания по поводу русского народного стиха К. высказал 19 апр. 1892 в связи с докладом Н. И. Иванова «Мнение А. А. Потебни об основаниях русского народного стихосложения в связи с историей вопроса» (Сведения о заседаниях Исторического общества Нестора летописца по 27 октября включительно // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. 1893. Кн. 7. С. 14–15). По мнению К., поиски в лирической народной поэзии слогоритмического принципа, что делал А. А. Потебня, бесперспективны.

К. принадлежит отзыв о трудах *Н. П. Дашкевича*, в том числе и фольклористических, написанный совместно с Т. Флоринским, Ф. Фортинским, П. Владимировым, в связи с ходатайством Совета историко-филологического факультета ун-та св. Владимира о присвоении Н. П. Дашкевичу докторской степени (**Протоколы заседаний Совета императорского университета св. Владимира 23 марта и 31 мая 1890 г. // Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1890. № 11. С. 62–63, 66–70**).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Гранат; Южаков; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864–1914 гг.). М., 1915. Т. 2. С. 185–185; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БРЭ; *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 170; Энциклопедия имперской традиции русской мысли. М., 2005. С. 249–252 (*М. Б. Смолин*).

Некрологи: *Латышев В. В.* Памяти Ю. А. Кулаковского // Вестник литературы. 1919. № 9. С. 10–11; *Соболевский А. И.* Ю. А. Кулаковский: Некролог // Изв. Российской академии наук. Сер. 6. 1919. Т. 13. № 12/18. Сент. — Дек. С. 567–568; *Деревицкий А. Н.* Памяти профессора Ю. А. Кулаковского // Изв. Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1920. № 57. С. 324–336.

Библиогр.: Список трудов Ю. А. Кулаковского // *Serta Borysthenica*: Сборник в честь заслуженного профессора императорского университета св. Владимира

Юлиана Андреевича Кулаковского. Киев, 1911. С. III—XIII; Юлиан Андреевич Кулаковский (1855—1919): Библиографический указатель (К 80-летию со дня смерти) / Сост. и авт. вступ. ст. А. А. Пучков. Киев, 1999 (в б-ках Петербурга отсутствует).

Изд.: История Византии. СПб., 1996; Т. 1—3; Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб., 2000; Эсхатология и эпикуреизм в античном мире: Избранные работы. СПб., 2002; Прошлое Тавриды. Киев, 2002; История римской литературы от начала Республики до начала Империи в конспективном изложении. Киев, 2005.

Лит.: Пучков А. А. 1) Юлиан Кулаковский и его время: Из истории антиковедения и византистики в России. Киев, 1999; 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2004; 2) Люблю преподавание и живу собственно этим: Навколокар'єрні плітки про Юліана Кулаковського у 1901—1902 роках // Пучков А. А. Культура антикварных несходств: Силуэты, профили, личины. Киев, 2012. С. 269—298; 3) Владимир Соловьёв и Юлиан Кулаковский: Три встречи // Там же. С. 299—386; Матвеева Л. В. Юлиан Кулаковский. Киев, 2002; Непомнящий А. А. 1) Подвижник изучения боспорских древностей: Ю. А. Кулаковский // Боспорские исследования. Симферополь, 2003. Вып. 3. С. 366—379; 2) Доктор римской словесности: Юлиан Кулаковский // Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения. Симферополь, 2006. С. 205—236.

Арх.: Центральный державний історичний архів України (Киев), ф. 264.

Т. Г. Иванова

Кулжинский (Кульжинский) Иван Григорьевич [14(26).4.1803, г. Глухов Черниговской губ. — 26.3(7.4).1884, г. Нежин Черниговской губ.] — педагог, прозаик, поэт, этнограф.

Из духовного сословия. Через несколько месяцев после рождения К. его отец был рукоположен в священники Троицкой церкви в местечке Воронеж Черниговской губ. В сент. 1811 поступил в Черниговскую духовную семинарию (см.: Воспоминания старинного черниговского семинариста // Черниговские епарх. изв. Прибавления. 1877. 1 апр., № 7. С. 187—196; 15 апр., № 8. С. 210—221). Окончил в 1823 со степенью студента богословия; с авг. того же года — учитель катехизиса, греческого, славянского и русского языков в Черниговском духовном училище; с авг. 1825 — учитель латыни в Нежинской гимназии высших наук. Среди его учеников был *Н. В. Гоголь* (см.: Воспоминания учителя // Москвитянин. 1854. Т. 6, кн. 1, № 21. С. 1—16 (отд. паг.). — Подп.: И. К.). С 1829 — старший учитель латинского языка в Харьковской гимназии; одновременно являлся учителем русской словесности в трех частных женских пансионах; преподавал латинский язык в богатых семьях (см. изданные им таблицы: Таблица латинского синтаксиса для облегчения учащихся в повторении. Харьков, 1831; То же. Киев, 1839; Таблица латинской этимологии для облегчения учащихся в повторении. Харьков, 1831; То же. Киев, 1839), а также в Институте благородных девиц (см. его учеб. пособие: Краткая грамматика

русского языка для благородных воспитанниц Харьковского института. Харьков, 1832). В февр. 1832 К. был приглашен читать лекции по русской словесности в Харьковском ун-те.

После подавления Польского восстания (1831), когда царское правительство решило усилить русское влияние в западных губерниях Малороссии, 6 авг. 1832 К. был назначен директором Луцкой гимназии на Волыни, которую ему предстояло создать к дек. этого года. К. вводил обязательное преподавание на русском языке всех предметов, даже Закона Божьего русско-католического вероисповедания (впоследствии в 1834 гимназия переведена в с. Клевань Ровенского у., а через пять лет в Ровно) (см.: Воспоминания о Волыни // Вестник Западной России. Вильна, 1865. Т. 1, кн. 1, Отд. IV. С. 1—12; кн. 2. С. 125—138; Еще воспоминания о Волыни // Там же. Т. 2, кн. 6, Отд. IV. С. 256—265. — Подп.: И. К.). В 1839 К. получил назначение на место директора Немировской гимназии; в 1841 — инспектор Нежинского лицея; с 1843 — управляющий учебной частью Закавказского края (см. его отчеты и речи: Торжественный акт Тифлисской гимназии 24-го октября 1843 года. — О настоящем состоянии и будущих надеждах народного просвещения в Закавказском крае. Речь, произнесенная директором Закавказских училищ, надворным советником Иваном Кульжинским. — Краткая историческая записка о состоянии Тифлисской гимназии и Закавказских уездных училищ в истекшем 1842—1843 учебном году. Тифлис, 1843). 12 мая 1847 по болезни вышел в отставку с полным пенсионом. Впоследствии жил в Нежине (см.: И. Г. Кулжинский (Автобиография) // Гимназия высших наук и Лицей князя Безбородко. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1881. С. 269—274). К. принадлежит ряд учебных и просветительских книг: Рассказы из русской истории. Сочинение для простонародного чтения. СПб., 1853; Курс всеобщей истории. Для среднего возраста учащихся. СПб., 1859. Ч. 1—3; Народная русская история. Киев, 1864, и др.

К. пробовал себя в области художественной литературы. В 1826—1829 в «Дамском журнале» он печатал стихи; здесь же опубликованы его «малороссийская повесть» «Терешко», «Казацкие шапки», «Три сестры». В 1833 вышел в свет роман «Федюша Мотовильский» (М., 1833). См. также опубликованные в различных периодических изданиях: повести «Уездный судья нашего уезда» (1842), «Последний день Помпеи» (1851), «Семен Середа, куренной атаман Запорожского войска» (1852), драмы «Кочубей» (1841) и «Юродивый» (1842), и др.

В ряде трудов К. отразились его общественная и литературная позиции. Книга литературных очерков «Эмерит» (М., 1836), построенная в виде беседы двух лиц, является апологией православия, самодержавия и народности. Религиозно-мистическое значение православных обрядов нашло место в статьях «Утренние молитвы», «Заутреня светлого воскресения», «Вечерня», опубликованных в журн. «Маяк» в 1840—1843. Литература, по мнению К., должна основываться на православных началах (Современные вопросы (Письмо

к редакторам «Маяка») // Маяк. 1841. Ч. 14, Неорама. С. 75—78). См. брошюру: «О преобразованиях и улучшениях в духе святого православия» (СПб., 1858). В условиях Польского восстания 1863 К. выступал в печати, обосновывая идею русско-польского единства под эгидой русского монарха: «Последнее пятидесятилетие Польши, с 1764 по 1814 г. (Краткий исторический очерк)» (Киев, 1863); «История Польши» (Киев, 1864). В кон. 1850-х — нач. 1860-х К. выступил против крепнущей украиноязычной литературы и издания книг для народа на украинском языке, а также против позиции журн. «Основа»: Несколько слов о хохломании // Вестник Юго-Западной и Западной России. Киев, 1863. Т. 1, кн. 2, авг., Отд. III. С. 31—39. — Подп.: Земляк; Письмо к издателю львовского журнала «Мета» г. Ксенофону Климовичу // Вестник Юго-Западной и Западной России. Киев, 1864. Т. 2, кн. 5, нояб., Отд. III. С. 33—45; «О зарождающейся так называемой малорусской литературе» (Киев, 1863).

Отдельные труды К. представляют интерес для фольклористики. В своей первой публикации — статье **«Некоторые замечания касательно истории и характера малороссийской поэзии»** (Украинский журнал. 1825. Ч. 5, № 1. С. 43—54; № 2. С. 89—101; № 3. С. 178—187) — К., восхищаясь красотой и нежностью малороссийского (украинского) языка, обращается к народной поэзии. В духе времени он сравнивает украинского бандуриста, поющего о славных подвигах предков, с шотландским бардом Оссианом. В статье прозвучало обращение автора к читателям с просьбой присылать ему записи песен.

В сентиментально-романтической стилистике написана книга очерков **«Малороссийская деревня»** (М., 1827), в которых представлены этнографические картинки. Первый очерк «Весна в Малороссии» описывает пение девушками веснянок, здесь приводится текст веснянки в вольном переводе на русский язык. Отдельные этнографически значимые детали имеются в очерке «Обжинки (праздник жатвы)» (варенуха в качестве угощения после жатвы, пляски гопака, дробушечки и др.). Описание девичьих посиделок представлено в очерке «Вечерницы (Гулянье по вечерам)». В очерке «Малороссийская свадьба» даны основные этапы обряда: сватовство, девичник, печение каравая, отъезд к венцу. В последнем очерке К. дает 9 песен, при этом делает важное наблюдение о разделении песенного репертуара по полам: девушки не поют казацких (шире — мужских) песен. Книга К. в целом была положительно оценена М. А. Максимовичем, который, однако, указал, что это только первый подход к теме, он не принял русский перевод веснянки: «Г-н К., описывая обряд жизни деревенских жителей, предложил некоторые подробности любопытные, но предмет сей так обилен, что можно бы обработать его гораздо занимательнее, а особливо если бы приложить песни в оригинале, при описании каждого обряда; г-н К. поместил только одну *Веснянку*, да и то в переводе, где малороссиянки поют: *Приколем ко гряде зеленый букет!*» (Пец-Галуховский Н. [Рец.] // Моск. телеграф. 1827. Ч. 13, № 3, Библиография. С. 233—234. — Авт.: М. А. Максимович). Н. В. Гоголь в юношеском возрасте, будучи учеником Нежинской гимназии, в высшей степени язвительно отзываясь о книге в письме к Г. И. Высоцкому от 19 марта 1827:

«Теперь у нас происходят забавные истории и анекдоты с Иваном Григорьевичем Кулжинским. Он теперь напечатал свое сочинение под названием *Малорусская деревня*. Этот литературный урод причиною всех его бедствий: когда он только проходит через класс, тотчас ему читают отрывки из *Малороссийской деревни*, и почтенный князь бесится, сколько есть духу; когда он бывает в театре, то кто-нибудь из наших объявляет громогласно о представлении новой пьесы; ее заглавие: *Малороссийская деревня* или Закон дуракам не писан, комедия-водевиль. Несколько раз <...> решился унижительно и смиренно просить нашей милости не рушить стихотворное его спокойствие и не срамить печатный бред его...» (Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. М.; Л., 1940. Т. 10. С. 88).

В журн. «Маяк» опубликована статья **«Очная ставка русским обычаем, православным и заморским, старым и новым» (Маяк. 1843. Т. 11, кн. 21, Проза. С. 1—52)**, где К. выступил против частного и общественного быта, ориентирующегося на западные образцы (разговорная французская речь в дворянском обществе, иностранные моды в одежде и пр.). С позиций известной формулы «православие, самодержавие, народность» (с акцентом на православие и народность) написана глава «Сочельник и заутреня Рождества Христова». Этнографические детали здесь растворены в православном контексте, которому придан нравоучительно-проповеднический тон: «Вечером, накануне праздника Рождества Христова, всякое семейство представляло из себя домашнюю церковь, в которой священнодействовал отец семейства. После всех приготовлений зажигали перед иконами восковые свечи и лампаду, курили в комнате ладаном, и под окнами в почетном углу ставили на сене взвар и сочиво, или кутью. *Взвар* напоминал о каких-то родинах, о чьем-то рождении; а кутья прямо указывала на какие-то похороны. Сено на столе говорило о необыкновенном смирении Рождашагося Богочеловека, который избрал своим престолом ясли» (С. 40). Глава о Сочельнике перепечатана: **Сочельник и заутреня Рождества Христова // Вятские губ. вед. Прибавления. 1844. 23 дек., № 52. С. 339—342.**

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; РБС; Рус. писатели (*Н. В. Кузнецова*); *Соколов Б. В.* Гоголь: Энциклопедия. М., 2003. С. 206—207.

Лит.: *Сперанский М. Н.* Один из учителей Н. В. Гоголя (И. Г. Кулжинский). Нежин, 1906 (с библиогр.); *Данилов В. В.* К характеристике И. Г. Кулжинского и его литературной деятельности. Киев, 1909.

Т. Г. Иванова

Куликовский Г. И. [деятельность: 1898—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Московской губ.

Студент Немецкого технического училища в Москве. Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева* (опубл: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2008. Т. 6: Курская, Московская, Олонецкая, Псковская,

Санкт-Петербургская и Тульская губернии. С. 55—80). Материал собран в 1898—1899. Собиратель сообщал: «Летом 1898 г. мне удалось побывать в сравнительно глухих местах Московской губ., вдали от железнодорожных путей, в десятках верст от ближайшего уездного города, в 100 и 150 вер<стах> от г. Москвы; после того, как я наблюдал жизнь московского крестьянина местностей сравнительно удаленных, я и до сих пор продолжаю делать поездки в ближние к г. Москве местности. Исследование Московской губ. в этнографическом отношении только что начато <...> Для местных экскурсий в 1898 г. я избрал Рузский, Волоколамский и Можайский уезды, как уезды наиболее удаленные от Москвы, менее тронутые городским влиянием и сравнительно более земледельческие; с октября месяца делал небольшие поездки в Верейский, Звенигородский, Московский и Подольский уезды..» (С. 55—56).

Отвечая на вопросы о верованиях, К. приводит сведения о домовом, лешем, суевериях, связанных с образом жизни и занятиями крестьян, и пр. Освещая тему «Сближение полов. Брак», дает довольно значительный корпус частушек («прибауток»), а также краткое описание свадьбы (с текстами причитаний).

Т. Г. Иванова

Куликовский Герман Илларионович (Людвигович) [13(25).11.1862, г. Петрозаводск Олонецкой губ. — 1923, г. Москва; похоронен на Семеновском кладб., ныне уничтоженном] — этнограф, диалектолог, фольклорист, исследователь Олонецкой губ.

Четвертый сын и пятый ребенок подполковника Иллариона Августиновича Куликовского и его жены Александры Яковлевны. Его отец, польский дворянин, перешедший в православие, был переведен в Олонецкую губ. по службе в 1860 из Царства Польского. Сам К., закончив Олонецкую мужскую гимназию в Петрозаводске, в 1884—1886 учился в Петербургском историко-филологическом институте — закрытом учебном заведении, готовившем гимназических преподавателей. Затем К. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского ун-та. (Результатом его образования в области физики стало пособие: Копирование посредством света карт, планов, чертежей и др. воспроизведений. М., 1897; 2-е изд. 1900; 3-е изд. 1914; 4-е изд. 1925 — под др. названиями.)

В 1886 К. стал чл.-сотр. РГО, которое предоставило ему стипендию на исследование олонецких говоров: «Должено ходатайство студента С.-Петербургского Историко-филологического института Куликовского о денежном пособии для совершения этнографической экскурсии в Олонецкую губернию <...> Определено: ходатайствовать пред Советом об оказании пособия г. Куликовскому в размере 150 рублей» (Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1887. Т. 22. С. 327). К. сотрудничал в 1886—1900 также с Московским археологическим обществом, с ОЛЕАиЭ. Экспедиции К. в 1886—1888, 1891, 1895, 1898 в Олонецкую губ. проходили при финансировании РГО и ОЛЕАиЭ.

Кроме Олонецкой губ. К. совершал поездки в Московскую (1898, 1900; см.: Отчет о деятельности Этнографического отдела [ОЛЕАиЭ] за 1897—98 год // Этногр. обозрение. 1899. № 1/2. С. 383), Архангельскую (1898), Тверскую (1900) губернии и участвовал в экспедиции на Кавказ (р. Большой Зеленчук), где скопировал так называемую «Зеленчукскую надпись» (Описание каменных крестов, столбов и статуй, собранных Д. Е. Фелицыным и Г. И. Куликовским // Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями имп. Московского археологического общества, снаряженными на высочайше дарованные средства. М., 1898. Вып. 7. С. 137—142; см. также: Сысоев В. М. Поездка на реки Зеленчук, Кубань и Теберду // Там же. С. 116—136 (с чертежами К.)). Материалы экспедиций передавались в Дашковский музей. Часть фотоматериалов (по Московской губ.) находится в Российском этнографическом музее (РЭМ; Петербург).

В 1890—1916 К. — помощник библиотекаря в библиотеке Московского высшего технического училища. Известно, что после революции вместе с семьей (жена и шестеро детей) он проживал в Лефортово (Москва). В 1938 сын К. Константин был репрессирован, большая часть семейного архива была утрачена.

Наибольший вклад К. внес в изучение Олонецкой губ. Во время олонецких экспедиций 1886—1888, 1891, 1895, 1898 он собрал материалы по трем областям знаний (рабочие и промысловые артели в Олонецкой губ.; диалектология; фольклор и этнография), что побудило Олонецкий губернский статистический комитет избрать его своим членом (1909).

Труды об артелях печатались в различных журналах (Артельные и мирские запашки, сенокосы и здания в Обонежье // Рус. мысль. 1890. № 5. С. 28—35 (преобладание артельного принципа над общинным); Артели олонецких рыбаков // Юридический вестник. 1890. Т. 5, № 5. С. 189—226; Из быта охотников Олонецкого края // Сев. вестник. 1891. № 3, Отд. 2. С. 39—53; Артели Обонежья // Этногр. обозрение. 1892. № 2/3. С. 203—209) и в «Олонецких губернских ведомостях» (Поездка на Ушкезеро (Петрозаводского уезда): Рыболовные артели Ушкезера и Кончеозера // ОГВ. 1888. 20 янв., № 6. С. 57—58, и др.), а в 1897 были объединены в книгу **«Из общинно-артельной жизни Олонецкого края» (Петрозаводск, 1897)**. Многие из статей представляют интерес для изучения традиционной культуры русского народа: «Артели калек и нищих», «Ремесленные артели» (с материалами «биямского» или «массовского» словаря — искусственного языка стекольщиков), «Артели рыбаков» (выделение церковного пая от улова, обряды и пирушки при начале лова — «расшивке невода» и пр.), «Помочи, печебитья, супрядки», «Общественные пиры и поминки» (артельное пивоварение на Мошинском озере, общественное поедание убитого бычка в Ильин день) и др. В 1900-е К. также обращался к теме артелей, указывая, что принцип артельной организации труда оказывается более действенным, чем общинный (Олонецкие артели // ОГВ. 1905. 3 нояб., № 114; Олонецкие артели и распадение общины // Вестник Олонецкого губернского земства. 1907. 15 окт., № 19. С. 12—13).

Диалектологические материалы (вторая сфера интересов К.) он начал собирать уже во время первых экспедиций в Олонецкую губ. Поездка 1885 была совершена совместно с *В. А. Мошковым* без какой-либо финансовой поддержки научных обществ. О результатах поездки К. сделал, по предложению *В. И. Ламанского*, доклад «Данные для характеристики олонецкого наречия» (25 окт. 1885 г.) в Петербургском филологическом обществе. В мае — авг. 1886 при поддержке РГО он проехал по маршруту: с. Вознесенье Лодейнопольского у. (на Онежском оз.) → Петрозаводск → Повенец → Укшезеро → Выгозеро → Петрозаводск → Кенозеро → Каргополь → Ковжезеро → Вытегра (см.: Отчет Русского географического общества за 1886 год. СПб., 1887. С. 38; Экспедиция для собирания памятников народного творчества // ОГВ. 1887. 19 авг., № 63. С. 541—542).

По материалам экспедиций 1885—1887 К. написал одну из первых своих статей, которую он особо выделял (Олонецкие провинциализмы: Психологическо-лингвистический этюд // ОГВ. 1887. 21 окт., № 81. С. 725—726; 24 окт., № 82. С. 734—736). Среди прочих лексем здесь К. обращает внимание на эвфемизмы — именованья животных (медведь — овсяник). Целями экспедиций было также собирание и изучение трав (Поездка в Вохтому // ОГВ. 1887. 12 дек., № 96. С. 898—899; 16 дек., № 97. С. 914—916).

При вступлении в РГО К. представил туда рукопись «Материалы для областного словаря Олонецкой губернии». В следующие годы он продолжал собирать полевой материал, дополняя его выписками. «Каждое слово пишется на отдельной карточке, это облегчает помещение вновь поступающего материала, облегчает всевозможные справки, сличения и разыскивания, ибо весь материал уже подобран в алфавитном порядке; каждый имеющийся в литературе сборник пишется особого цвета чернилами, по которым не путаясь можно ориентироваться в материалах», — объясняет он в письме *В. И. Ламанскому* в 1888 г. (СПФ АРАН, ф. 35, оп. 1, № 807). Словарь был отдан в печать, но 1 мая 1892 в типографии *А. А. Левенсона*, где печатались издания РГО, случился пожар, уничтоживший беловую рукопись части Словаря. Следующий пожар случился в Москве в доме К.: «Материалы мои, уложенные в сундук, хранились то в Румянцевском музее, то в антропологическом кабинете Исторического музея. Я по частям брал словарь домой для сводки, переработок и дополнений, живя надеждой на издание словаря в свет. В это время, когда у меня дома был значительный запас материала, пришлось считаться со вторым пожаром: рядом с домом, где я жил в Уланском переулке, ночью вспыхнул пожар, приняв угрожающие размеры; имущество всех жильцов, схваченное как попало и кем попало, было вынесено из нашего дома и свалено на церковном дворе, на паперти, в притворе церкви св. Николая Дербеновского. Под утро, когда пожар утих и имущество было внесено обратно, я, среди полуостывшего угля, головней, обломков мебели, собирал карточки со словами Олонецкой губернии, рассыпанные при бывшей суматохе» (Там же).

В середине 1890-х рукопись Словаря находилась в ОЛЕАиЭ, откуда в 1895 по инициативе *В. Ф. Миллера* и *А. А. Шахматова* ее передали в Академию

наук, «которая, может быть, изыщет средства к его опубликованию» (Известия и заметки [Отчет Этнографического отдела ОЛЕАиЭ за 1894—1895 гг.] // Этногр. обозрение. 1895. № 3. С. 181). А. А. Шахматов принял участие в подготовке и редактировании Словаря и включил в него материалы своих собственных экспедиций 1884 и 1886 в Олонецкую губ. В 1898 **«Словарь областного олонечского наречия в его бытовом и этнографическом применении»** вышел в свет (см. статью К.: Несколько слов к «Словарю областного олонечского наречия» // Этногр. обозрение. 1899. № 1/2. С. 346—351). В 1901 Словарь был выдвинут на премию им. *М. В. Ломоносова*, но по отрицательному отзыву *А. И. Соболевского*, который совершенно не понял значения данного труда, премия присуждена не была (Соболевский А. И. Разбор словаря олонечского наречия г. Куликовского. СПб., 1903), однако труд К. был признан «заслуживающим почетного отзыва имени Ломоносова» (СПФ АРАН, ф. 9, оп. 3, № 30, л. 18).

С самого начала экспедиционных поездок в Олонецкую губ. в поле зрения К. оказались фольклор и этнография. Так, о поездке 1886 в связи с посещением Кенозера он писал: «На Кенозеро слышал былины, записал все свадебные плачи, в дополнение к свадебному церемониалу, и рекрутские плачи, увоз девиц и другой общедоступный материал» (**Экспедиция для собирания памятников народного творчества // ОГВ. 1887. 19 авг., № 63. С. 541.**

Фольклорно-этнографические результаты олонечских экспедиций 1880—1890-х отразились в ряде статей К., опубликованных в «Олонечских губернских ведомостях»: **В стране пивоварения // ОГВ. 1888. 3 февр., № 10. С. 95—97** (общественные праздники в разных деревнях на р. Моше); **Иванов день в селении Кузаранде Петрозаводского уезда // ОГВ. 1888. 16 июля, № 54. С. 515—517** (описание молодежных гуляний, обряды Ивановой ночи); **Детские игры в Обонежье Петрозаводского уезда и других местах Олонечской губернии // ОГВ. 1888. 21 сент., № 73. С. 709—710; 24 сент., № 74. С. 716—718** (описание игр «Круглый город», «Слепая баба», «Рюшка с города», «Чиж» и пр.; 22 №№ загадок); **Олонечские помочи // ОГВ. 1889. 10 мая, № 34. С. 366—367** (републ.: **Олонечский сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонечского края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 394—396**; описание супрядок); **Зарастающие и периодически исчезающие озера Обонежского края // ОГВ. 1894. 19 марта, № 21. С. 7—9; 23 марта, № 22. С. 6—7; 26 марта, № 23. С. 5—7** (по материалам поездки 1891 от ОЛЕАиЭ — с быличкой о водяных, играющих в карты, с преданиями о чуде); **«Общественный пир» в Каргопольском уезде // ОГВ. 1895. 1 февр., № 9. С. 5—6** (подробное описание братчины с жертвенным бычком по материалам с. Моша Каргопольского у.); **Олонечская народная поэтесса Ирина Федосова в Москве // ОГВ. 1896. 17 янв., № 4** (выступление сказительницы 3 янв. 1896 в Политехническом музее в Москве).

В статье **«Похоронные обряды Обонежского края»** (Этногр. обозрение. 1890. № 1. С. 44—60; републ.: **Олонечский сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонечского края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 411—422**) К. описывает представления

олончан о болезнях, суеверные методы лечения, исследует роль колдунов и знахарей в народном быту. Здесь же имеются интересные сведения о похоронных ритуалах, одежде покойного, поминках. Приводятся рассказы о мертвецах. К статье *Н. М. Ядринцева* «О культуре медведя, преимущественно у северных инородцев» К. делает небольшое дополнение о культуре медведя у русского народа (**Этногр. обозрение. 1890. № 1. С. 114—115**). В подборке легенд, записанных *К. и В. Н. Харузиной* (подп.: В. Х.) и опубликованных под заглавием «**Из олонецких легенд**» самому К. принадлежат записи легенд «Откуда взялись горы и камни?» (карельская легенда) и «Отчего нельзя красть яиц (пасхальных)?» (**Этногр. обозрение. 1891. № 4. С. 196—198**; републ.: **Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1902. Вып. 4. С. 62**). Тема карельских легенд продолжена в публикации «**К космическим легендам**» (**Этногр. обозрение. 1892. № 4. С. 189—190**), где изложена легенда о злом боге Кару (Кэнчо), участвовавшем в творении мира (мотив «земля со дна моря»). В статье «**Беседные складчины и ссыпчины Обонежья**» (**Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 405—411**) даны сведения об организации бесед, приведен текст виноградаря, описаны гадания.

К. является составителем библиографических указателей: **Указатель к «Этнографическому обозрению» (М., 1893—1906. Кн. 1—5)**.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Григорьев С. В. Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 135; Булахов. Языковеды; Карелия: Энциклопедия. Петрозаводск, 2009. Т. 2. С. 122 (К. К. Логинов).

Арх.: СПФ АРАН, ф. 35, оп. 1, № 807 (письма к В. И. Ламанскому); ф. 134, оп. 3, № 768 (письма к А. А. Шахматову); ф. 9, оп. 1, № 691; оп. 3, № 30 (материалы по Ломоносовской премии); ф. 94, оп. 4, № 26 (материалы по изданию Словаря); РЭМ, № 8764—1539 (Альбом фотографий видов, жилищ и типов населения Московской губ., 1898).

И. А. Магин, С. А. Мызников, Т. Г. Иванова

Кулиш Пантелеймон Александрович [26.7(7.8).1819, хутор у с. Воронеж Глуховского у. Черниговской губ. — 2(14).2.1897, хутор Мотроновка Борзнянского у. Черниговской губ. (ныне Украина)] — писатель, переводчик, фольклорист. Псевд.: Панько Кулиш, Панько Олелькович Куліш, Пантимон Кулиш и др.

Принадлежал к казацкому сословию; отец Александр Андреевич Кулиш и мать Екатерина Ивановна (урожд. Гладкая) происходили из казацких старшинских семейств. Учился в сельской церковно-приходской школе, Новгород-Северском уездном училище (1831—1833), а затем в Новгород-Северской гимназии (1833—1836). Работал домашним учителем у местных помещиков (1836—1839), служил в канцелярии Нежинского физико-математического

лица (1837—1838). В 1839—1840 учился на историко-филологическом отделении философского факультета (как вольный слушатель) и на юридическом факультете Киевского ун-та св. Владимира. Работал в 1841 учителем русского языка в Луцком уездном и Киево-Печерском дворянских училищах, учителем русского языка и словесности, истории и географии в Киево-Подольском дворянском училище (1841—1843), учителем истории в Ровенской гимназии (1845). В 1845 ему был дан чин губернского секретаря. В 1845 К. преподавал русский язык для вольных слушателей-инородцев в Санкт-Петербургском ун-те, параллельно работал старшим учителем гимназии. В 1846 К. получил академическую командировку от Санкт-Петербургского ун-та в Европу для изучения славянских языков, литератур и истории. В 1847 К. прибыл в Варшаву, где был арестован и вскоре сослан в Тулу за дружеские сношения с членами Кирилло-Мефодиевского братства. В ссылке (1847—1850) служил в канцелярии начальника Тульской губ. (1847—1848), корректором газ. «Тульские губернские ведомости» (1849). После тульской ссылки К. поселился в Санкт-Петербурге, где работал редактором статистического отдела в Департаменте сельского хозяйства Министерства госимуществ (1851—1852). В связи с запретом на публикации печатался анонимно либо под псевдонимами в различных журналах, в частности, в «Современнике» (1853—1854), занимался переводом научной литературы, работал над биографией *Н. В. Гоголя* (см. его труды: Опыт биографии Н. В. Гоголя со включением до сорока его писем / Соч. Николая М. СПб., 1854; Записки о жизни Николая Васильевича Гоголя, составленные из воспоминаний его друзей и знакомых и из его собственных писем / Сост. Николай М. СПб., 1856. Т. 1—2).

В 1855 К. возвращается в Киев, заканчивает работу над первым томом «Записок о Южной Руси». В 1856 в Санкт-Петербурге получает освобождение от цензуры III Отделения. «**Записки о Южной Руси**» проходят обычную цензуру, и К. издает два тома этого историко-фольклорно-этнографического сборника (СПб., 1856—1857). (См. рец.: *Костомаров Н.* [Рец.] // Отеч. зап. 1857. № 6. С. 41—74; Современник. 1857. № 1, Отд. 4. С. 11—21. — Авт.: *А. Н. Пыпин*; П-н А. [Рец.] // Современник. 1857. № 5, Отд. 3. С. 1—24. — Авт.: *А. Н. Пыпин*; *Костомаров Н.* [Рец.] // Отеч. зап. 1857. № 9. С. 1—26; *Лазаревский А.* Украинская литературная летопись // Черниговские губ. вед. 1857. [25 нояб.], № 47. С. 397, и др.). К этому периоду жизни К. относится нереализованная идея издать сборник «Украинские народные песни».

В 1857 К., собрав деньги у меценатов, открывает в Санкт-Петербурге типографию «Друкарня П. А. Куліша». В 1858—1864 К. переезжает из Санкт-Петербурга на свой хутор Мотроновка. В 1864—1867 служит в Учредительном Комитете в Варшаве, в 1867 получает чин надворного советника. В 1867—1871 занимается переводами, путешествует по Европе, принимает участие в издании галицкого журн. «Правда». В 1871 возвращается на родину, в последующие годы попеременно живет то на хуторе, то в Санкт-Петербурге, то в Москве, редактирует «Журнал Министерства путей сообщения» (1874),

издает трехтомную «Историю воссоединения Руси» (СПб.; М., 1874—1877). В 1880—1883 снова путешествует по Европе (Вена, Варшава, Львов), занимается литературной и общественной деятельностью, а с 1883 до конца жизни почти безвыездно живет на хуторе Мотроновка.

Награды: темно-бронзовая медаль «В память усмирения польского мятежа 1863/1864 г.» (1865), серебряная медаль за работу с крестьянством в Царстве Польском (1866). Чл.-кор. Сербского научного общества (1869).

Интерес к фольклору у К. проявлялся с детства: его мать пела народные песни, двоюродная сестра рассказывала сказки, в их доме часто бывали «люди божи». Записывать фольклор К. стал, пребывая под глубоким впечатлением от сборника украинских песен *М. Максимовича*. В 1843—1845 К. путешествовал по Киевской и Черниговской губерниям и с большим энтузиазмом записывал фольклор. Рукописный сборник **«Заметки о малороссийских обычаях, верованиях, одеждах, утварях, постройках и пр.»** (Рукописні фонди Інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського НАН України, ф. 3—5, № 329) датирован 1843. Из части собранных материалов К. формирует новый сборник **«Малороссийские предания, легенды, поверья и разные заметки, касающиеся местных примечательностей народного быта и т. п. (Материалы для изучающих народную историю и поэзию)»**, который также не был опубликован, но кое-что из материалов вошло в издание **«Украинские народные предания»** (М., 1847. Кн. 1). Из-за ареста К. тираж издания был конфискован, сборник переиздан в 1893 (см.: ЧОИДР. 1893. Кн. 1. С. I—IV, 1—90 (отд. паг.)). К собирательской деятельности К. проявляли интерес польские этнографы, в частности М. Грабовский (см.: Grabowsky M. O gminnych ukraińskich podaniach // Rubon. Wilno, 1845. Т. 6. S. 145—216). Статья Грабовского была переведена на русский язык (В-ский В. Об украинских народных преданиях // Москвитянин. 1846. № 11/12. С. 140—158). См. о переиздании сборника рецензию: А. Л[азаревский] [Рец.] // Киевская старина. 1895. № 12. С. 111—112.

К. собирал фольклор (хотя и с меньшей интенсивностью) и в последующие годы (о чем свидетельствуют архивные материалы), пребывая уже в преклонном возрасте (см.: Институт рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського НАН України, ф. 1, № 28375, 28486, 28616 и др.).

К. — один из самых опытных собирателей фольклора XIX в., он был неплохо осведомлен о сельской жизни, умел устанавливать контакт с исполнителями. Он оставил ценные заметки о собирательской деятельности (своей и своих коллег), которые на сегодня являются источником по изучению истории методики собирания фольклора в XIX в. Будучи разработчиком фонетической системы правописания украинского языка (так называемая «кулишивка»), К. хорошо чувствовал язык, его фольклорные записи с фонетической и диалектологической точки зрения являются довольно точными. Вместе с тем К. как собиратель мог позволить себе, по его словам, «отсекать все лишнее» из фольклорной записи, редактировать тексты и делать компиляции. Кроме того, в период активного увлечения «старожитностями» мог (намеренно либо ненамеренно) вводить в обиход фольклорный фальсификат

(свой и чужой). Поэтому последующие фольклористы осторожно относились к записям К., опасаясь неаутентичности текстов. Но это не преуменьшает значения собирательской деятельности К., в особенности его главного труда — «Записки о Южной Руси», сборника, в котором фольклорно-этнографические материалы перемежаются с собственными наблюдениями, воспоминаниями, замечаниями, исследовательскими и путевыми заметками, а также художественными произведениями (своими и чужими). В первом томе фольклорные произведения располагаются не по жанрам, а по исполнителям, причем К. дает подробное описание внешности, характера, образа жизни и репертуара носителя фольклора. Здесь представлены интереснейшие записи народной прозы, песенного фольклора и эпики в записях как самого К., так и других исследователей. Второй том имеет стиль историко-культурного альманаха, из фольклорных материалов представляют интерес сборник украинских народных песен с нотами А. Маркевича и запись похоронного обряда.

Многочисленные фольклорные записи К. были опубликованы в сборниках его коллег М. Максимовича, А. Метлинского, О. Бодянского, В. Антоновича и М. Драгоманова, Б. Гринченко и др.; вошли в «Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-Русский край» П. П. Чубинского (СПб., 1872—1878. Т. 1—7; материалы К. в т. 4, 5).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; ЛЭ (В. Василенко); КЛЭ (Е. П. Кириллюк); Сов. ист. энци.; Славяноведение в дорев. России (Г. Я. Сергиенко); Українська радянська енциклопедія. [1-е изд.] Київ, 1962. Т. 7. С. 477—478; Українська радянська енциклопедія. [2-е изд.] Київ, 1981. Т. 6. С. 7 (Е. П. Кириллюк); Украинская советская энциклопедия. Київ, 1981. Т. 5. С. 483—484 (Е. П. Кириллюк); Радянська енциклопедія історії України. Київ, 1970. Т. 2. С. 529 (Л. А. Коваленко); Українська літературна енциклопедія. Київ, 1988; Енциклопедія сучасної України. Київ, Т. 1—25. 2001 — (изд. продолжается; в Петербурге том отсутствует); Енциклопедія історії України. Київ, 2008. Т. 5. С. 468—472 (О. А. Удод, Д. В. Грузін); Булахов. «Слово...»; Рус. писатели (Е. К. Нахлик).

Некрологи: Мордовцев Д. Вечной памяти П. А. Кулиша // Всемирная иллюстрация. 1897. 3 мая, № 19. С. 438—440; Пулюй І. Поминки по душі пок. Пант. Куліша // Зоря. Львів, 1897. № 17. С. 337—338; Шаховской Н. Памяти П. А. Кулиша // Рус. обозрение. 1897. № 3. С. 192—227; [Грушевський М.] Пантелеймон Куліш // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Львів, 1897. Т. 15, кн. 1. С. 1; Н[аумен]ко В. Полугодовая панахида по П. А. Кулишу // Киевская старина. 1897. № 7. С. 33—34; Шенрок В. П. А. Кулиш // Сев. вестник. 1897. № 3. С. 379—381; Белозерский О. М. Речь О. М. Белозерского на полугодовой тризне по П. А. Кулише, в день Пантелеймона 27 июня 1897 г. // Земский сборник Черниговской губ. 1900. Февр. С. 22—27.

Биогр.: Украинские письма к П. А. Кулишу от М. А. Максимовича // Рус. беседа. 1857. Ч. 1, кн. 5. С. 38—64; Кулиш П. Поездка в Украину (1857) // Основа. 1862. № 4. С. 92—119; Жизнь Кулиша // Правда. Львов, 1868. Ч. 2. С. 19—21; Ч. 3. С. 32—34; Ч. 4. С. 45—46; Ч. 7. С. 79—80; Ч. 24. С. 283—286; Ч. 25. С. 286—300; Ч. 26. С. 311—312; Ч. 27. С. 322—327; Ч. 28. С. 335—336; Лободовский М. Три дня на хуторе

у Пантелеймона Александровича и Александры Михайловны (Ганны Барвинок) Кулиш // Киевская старина. 1897. № 4. С. 162—176; Материалы для биографии П. А. Кулиша // Киевская старина. 1897. № 5. С. 339—362; *Чалый М.* Юные годы П. А. Кулиша // Киевская старина. 1897. № 5. С. 290—299; Письма П. А. Кулиша к О. М. Бодянскому // Киевская старина. 1897. № 9. С. 394—408; № 10. С. 27—45; № 11. С. 242—280; № 12. С. 449—472; 1898. № 1. С. 84—149; № 2. С. 283—313; Письма Кулиша к В. В. Тарновскому // Киевская старина. 1898. № 4. С. 107—131; Письма Кулиша к Д. С. Каменецкому // Киевская старина. 1898. № 5. С. 222—244; № 6. С. 366—394; № 7. С. 132—144; № 8. С. 132—144; № 12. С. 345—366; Переписка Кулиша с Володимиром Барвинским в первой половине 1871 г. // Киевская старина. 1898. № 10. С. 84—117; *Лазаревский А.* Предки П. А. Кулиша // Киевская старина. 1898. № 9. С. 62—65; *Кулиш П.* Юные годы П. Кулиша. Киев, 1898; Из переписки П. Кулиша с галичанами 1870—71 р. // Записки Наукового товарищества имени Шевченка. Львів, 1898. Т. 26. С. 1—16 (отд. паг.); Письма П. А. Кулиша к В. В. Тарновскому-сыну // Киевская старина. 1899. № 1. С. 81—100; Письма П. А. Кулиша к М. В. Юзефовичу // Киевская старина. 1899. № 2. С. 185—208; № 3. С. 303—324; Из писем П. А. Кулиша к С. Д. Носу // Киевская старина. 1899. № 4. С. 8—31; Письмо П. А. Кулиша к М. А. Максимовичу // Киевская старина. 1899. № 7, Отд. II. С. 6—8; *Кулиш П. А.* Воспоминания детства. Бахмут, 1899; Письма П. А. Кулиша (1855—1897). Киев, 1899; *Гринченко Б. П. А.* Кулиш: Биографический очерк. Чернигов, 1899; *Жемчужников Л.* Мои воспоминания из прошлого // Вестник Европы. 1900. № 12. С. 512—524; *Шенрок В. П. А.* Кулиш (Биографический очерк) // Киевская старина. 1901. № 2. С. 153—179; № 3. С. 461—492; № 4. С. 126—152; № 5. С. 183—213; № 6. С. 344—382; № 7/8. С. 46—102; № 9. С. 304—330; № 10. С. 18—44; Письма Кулиша к М. И. Гоголь // Памяти Гоголя. Научно-литературный сборник, изданный Историческим обществом Нестора-летописца. Киев, 1902. С. 63—69; Письма П. А. Кулиша к Г. П. Галагану // Киевская старина. 1902. № 1, Отд. II. С. 4—6; Письма П. А. Кулиша к А. Ф. Кистяковскому // Киевская старина. 1902. № 2. С. 298—312; № 3. С. 518—531; № 4. С. 6—24; Письма к Гр. Петр. Данилевскому // Киевская старина. 1903. № 2. С. 227—228; Письма к Остапу Вересаю П. А. Кулиша и Л. М. Жемчужникова // Киевская старина. 1904. № 2. С. 211—228; Письма П. А. Кулиша, относящиеся к времени и цели его пребывания во Львове. Письма из Вены. Письма из России (Письма к В. Юркевичу) // Научно-литературный сборник. Львов, 1904. С. 1—41; Письма П. А. Кулиша к С. Т. Аксакову // Рус. старина. 1904. № 12. С. 693—706; *Барвінок Г.* Спомини А. М. Куліш (Ганни Барвінок) // Українська хата. 1911. Кн. 5/6. С. 297—311; Кн. 7/8. С. 298—317; *Ткаченко Ів. П. О.* Куліш: Критико-біографічний нарис. Киев, 1927; *Куліш П.* Листи до М. Погодіна (1842—1851). Львів, 1929; *Кирилюк Є.* Пантелеймон Куліш. Харків; Київ, 1929; *Петров В.* Пантелимон Куліш у п'ятдесяті роки: Життя. Ідеологія. Творчість. Київ, 1929; *Айзеншток І.* Листи П. Куліша до Ізм. Срезневського // Літературний архів. 1930. Кн. 1/2. С. 215—216; *Кордуба М.* Причинки до урядничої служби Куліша (Від губернського секретаря до надворного радника) // Записки Наукового товариства ім. Т. Шевченка. 1930. Т. 100, ч. 2. С. 327—377; *Абрамов І. С.* Розшуки про П. О. Куліша й його батьківщину //

Науковий збірник Ленінградського товариства дослідників української історії, письменства та мови. Київ, 1931. Вып. 3. С. 45—48; *Шандра В. С.* Документи ЦДІА УРСР у м. Києві про П. О. Куліша // Архіви України. 1989. № 5. С. 20—27; Вибрані листи Пантелеймона Куліша, українською мовою писані. Нью-Йорк; Торонто, 1984; *Куліш П.* Щоденник. Київ, 1993; *Терлецький В.* Київські листи Куліша // Київ. 1994. № 5/6. С. 130—136; *Сарбей В.* Пантелеймон Куліш в епістолярній спадщині Ганни Барвінок (Куліш) // Київська старовина. 1994. № 6. С. 7—23; Лист Остапа Вересая до Пантелеймона Куліша // Сучасність. 1995. № 1. С. 17—18; *Дмитрієнко М., Томозев В.* З генеалогії Пантелеймона Куліша // Українське слово. 1996. № 3. С. 13; *Пулюй І.* Кілька споминів про Куліша і його дружину Ганну Барвінок // Основа. 1997. № 32. С. 23—73; *Куліш П.* Листи / Ред. О. Федорук. Київ, 2005; *Нахлік Є.* Пантелеймон Куліш: особистість, письменник, мислитель: В 2 т. Київ, 2007.

Библиогр.: Балика А. Бібліографічний покажчик писанів П. Куліша // Дубове льсте: Альманах на згадку про П. А. Куліша. Київ, 1903. С. 247—276; *Балика А. П. О. Куліш.* [Бібліографія]. Київ, 1929; *Кирилюк Є.* Бібліографія праць П. О. Куліша та писань про нього. Київ, 1929; *Федорук О.* Кулішезнавство за 1997—1998 рр. // Пантелеймон Куліш: Матеріали і дослідження. Львів; Нью-Йорк, 2000. С. 389—402; *Кравець Я.* Куліш у франкомовних перекладах та критиці // Там же. С. 403—410; *Зеленська Л.* Каталог рукописів П. О. Куліша та листів до нього у зібранні Чернігівського музею-заповідника М. М. Коцюбинського // Там же. С. 353—386.

Изд.: Об отношении малороссийской словесности к общерусской (Эпилог к «Черной раде») // Рус. беседа. 1857. Кн. 3. С. 123—145; Что такое поэзия и что народная песня // Народное чтение. 1859. Кн. 2. С. 195—203; Обзор украинской словесности // Основа. СПб., 1861. № 1. С. 159—262; № 3. С. 78—113; № 4. С. 67—90; № 5. С. 1—33; № 9. С. 56—68; № 11/12. С. 1—11 (разные паг.; очерки о Климентии, Котляревском, Артемовском-Гулаке, Гоголе); отд. изд. СПб., 1860; Бабуся з того світу, оповідання про померші душі (Записав П. А. Куліш під Києвом). СПб., 1861; Простонародность в украинской словесности // Основа. 1862. № 1. С. 1—10 (отд. паг.); Дума про Ганжу Андыбера / Записал П. А. Куліш. Харьков, 1886; Українські народні пісні в записах Пантелеймона Куліша (На матеріалі рукописних фондів Інституту мистецтвознавства, фольклору та етнографії ім. М. Рильського АН УРСР) / Упоряд. В. М. Івашків // Народна творчість та етнографія. 1989. № 5. С. 64—67.

Лит.: Костомаров Н. И. Куліш и его последняя литературная деятельность // Киевская старина. 1883. № 2. С. 221—234; *Пыпин;* *Сумцов М.* Пантелеймон Куліш. Полтава, 1919; *Дорошенко Д.* Пантелеймон Куліш. Киев; Лейпциг, 1923; *Лобода А.* До літературної історії Кулішевих «Записок о Южной Руси» // Записки Історично-філологічного відділу / Всеукраїнська Академія наук. Київ, 1923. Кн. 2/3. С. 11—115; П. О. Куліш: Матеріали і розвідки. Львів, 1930; *Азадовский;* *Бондаренко А.* Над рукописом «Записок о Южной Руси» // Народна творчість та етнографія. 1969. № 4. С. 26—36; *Кирдан Б.* Собиратели народной поэзии: Из истории украинской фольклористики XIX в. М., 1974. С. 203—246; *Вертий О.*

1) Народна поетична творчість і національно-культурне відродження України (Місце українського фольклору в культурологічній концепції Пантелеймона Куліша) // Народна творчість та етнографія. 1994. № 4. С. 47—48; 2) Пантелеймон Куліш і народна творчість. Тернопіль, 1997; *Єфремов С.* Фольклорно-етнографічний збірник Пантелеймона Куліша «Записки про Південну Русь» в оцінці Тараса Шевченка // Народна творчість та етнографія. 1997. № 4. С. 3—8; *Янковська Ж.* Фольклористична діяльність Пантелеймона Куліша: автореф. дис. ... канд. філол. наук. Київ, 1998; *Івашків В.* 1) «Записки о Южной Руси» Пантелеймона Куліша як унікальне явище української фольклористики середини XIX століття // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Львів, 2001. Т. 242: Праці Секції етнографії і фольклористики. С. 314; 2) Художня, літературознавча і фольклористична парадигма ранньої творчості Пантелеймона Куліша. Львів, 2009; *Дмитренко М.* Українська фольклористика другої половини XIX століття: школи, постаті, проблеми. Київ, 2004. С. 173—192.

Арх.: РГАЛИ, ф. 235; РО ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 60; Інститут рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського НАН України, ф. 338; ф. 1, № 2335, 2685, 3974—3976, 7408—7419, 7431, 8410, 11200—11215, 11380, 11381, 11422, 11426, 11472, 26733, 26734, 28304—31188, 33556, 33582, 33607, 33914, 33998, 34023, 34135—34140, 46987, 49710—49840; ф. 2, № 2129, 2134, 3127, 6975—6977; ф. 3, № 173, 3780, 4000, 4086, 4984—4994, 5121, 7153—7155, 10957—10983, 11339—11345, 16703—16715, 69258—68322; Рукописні фонди Інституту літератури ім. Т. Г. Шевченка НАН України, ф. 18; Рукописні фонди Інституту мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Т. Рильського НАН України, ф. 3-2, № 116, 117, 118; ф. 3-3, № 176; ф. 3-6, № 374; ф. 3-7, № 491, 499, 570, 561; ф. 3-10, № 898; Чернігівський літературно-меморіальний музей-заповідник М. Коцюбинського, ф. 2846—2854; Чернігівський обласний історичний музей ім. В. В. Тарновського, ф. 17; ф. 255-34/1933; 255-32/2/1933; ф. 729. См.: *Населевець Н., Ситий І.* Каталог рукописів П. О. Куліша та листів до нього у зібранні Чернігівського музею ім. В. В. Тарновського // Пантелеймон Куліш: Матеріали і дослідження. Львів; Нью-Йорк, 2000. С. 299—352.

М. В. Гримич

Кулишер Михайл Ігнат'євич [1847, с. Софіївка Луцького у. Волинської губ. (ныне Украина) — 29.11.1919, г. Петроград] — етнограф, историк, общественный деятель.

Из еврейской семьи. Учился в раввинском училище в Житомире; среднее образование получил в Каменец-Подольской гимназии; высшее — в Киевском, Новороссийском (Одесса), а потом Петербургском ун-тах; окончил юридический факультет Петербургского ун-та (1872). В кон. 1860-х начал журналистскую деятельность — в петербургском журн. «Искра», «Санкт-Петербургских ведомостях», в одесской газ. «День». Позже публиковался в «Новом времени», «Русской правде», «Новостях», «Восходе». В 1879 стал одним из создателей и фактическим редактором еврейского журн. «Рассвет».

В 1880 редактировал газ. «Правда» (Одесса); в 1880—1886 издавал газ. «Заря» (Киев).

К. принадлежат научные труды (на русском и немецком языках) по вопросам истории. В 1876 он издал книгу «Das Leben Jesu, eine Sage» (Leipzig, 1876), в которой доказывал, что сказания Нового Завета являются вымыслом. Научные статьи по проблемам первобытной культуры, эволюции человечества печатал в «Слове», «Русской мысли», «Вестнике Европы», «Русском богатстве», «Zeitschrift für Ethnographie», «Archiv für Anthropologie», «Zeitschrift für Sprachwissenschaft und Völkerpsychologie», «Cosmos» и «Globus». В исторических работах К., помимо прочего, сосредоточивался на вопросе отношения различных народов к евреям: «Как историка К. интересует главным образом отношение разных народов к евреям. Решающим моментом в этих отношениях, по мнению К., были экономические интересы государств. Евреев, рассеянных по миру и лишенных отечества, пускали в страну лишь в виду тех выгод, которые можно было из них извлечь» (Пресс А. Кулишер Михаил Игнатьевич // Еврейская энциклопедия. СПб., 1911. Т. 9. С. 903). Его статья «Миф о ритуальном убийстве у евреев (Возникновение и развитие его)» (Рус. мысль. 1901. № 6. С. 37—53; отд. изд. М., 1901) разоблачала беспочвенную жестокость гонений на евреев. Будущее российского еврейства он ставил в связь с либерализацией монархического строя. См.: История русского законодательства о евреях в связи с системой взимания налогов и отбывания повинностей // Еврейская старина. 1910. Вып. 4. С. 467—503, и др. Член Общества распространения просвещения среди евреев; член Центрального комитета Еврейского колонизационного общества. См. другие труды: Развод и положение женщины. СПб., 1896; Великая французская революция и еврейский вопрос. Пг., 1924.

Ранние этнографические статьи К. объединены в отдельной книге **«Очерки сравнительной этнографии и культуры»** (СПб., 1887; 2-е изд. М., 2011). К. был сторонником сравнительного метода в этнографии и исходил из тезиса об общих законах развития человечества, в связи с чем факт из жизни одного народа может быть объяснен данными другого этноса. В книге на материале разных народов рассматриваются такие этнографические явления, как убийство стариков (включая малорусский обычай «сажания на луб»), детоубийство, положение женщин, испытание преступников огнем, водой и железом, сечение подростков при межевании земель и пр. См. отзыв: Сев. вестник. 1887. № 11, Новые книги. С. 92—94.

19 мая 1885 в Историческом обществе Нестора летописца К. сделал доклад **«К. Д. Кавелин и русская этнография»** (см.: **Сведения о составе и заседаниях Исторического общества Нестора летописца в 1878—1887 гг. // Чтения в Историческом о-ве Нестора летописца. 1888. Кн. 2, Отд. 1. С. 249—251**), в котором решительно заявил, что К. Д. Кавелин является одним из наиболее выдающихся теоретиков в области этнографии (докл. опубл.: **Кавелин и русская этнография // Вестник Европы. 1885. № 8. С. 657—665**). Для К. принципиально важным был тезис К. Д. Кавелина о том, что каждые

обряд и народное поверье в своем основании имеют живой бытовой факт. К. Д. Кавелин, указывая К., снимает с поверий «густой слой замысловатых, а порой и совершенно вздорных комментариев и объяснений, которые давали <...> этнографы вроде *Снегирева, Сахарова, Терещенко*, а также выступавший в его время с громадной эрудицией *Афанасьев*» (С. 659). К. обращает внимание на то, что, согласно К. Д. Кавелину, всякие заимствования принимающим этносом перерабатываются «сообразно состоянию его развития на данный момент» (С. 660). По мнению К., К. Д. Кавелин раньше Тэйлора (Тайлора) сформулировал «теорию остатков» («теорию пережитков») и в целом предугадал многое, что позднее прочно было установлено этнографами (существование материнского рода, коммунальный брак и пр.).

В статье **«Мифология и этнография (Научный обзор)» (Рус. мысль. 1889. № 1. С. 114—136)** К. отвергает положения мифологической школы (Макс Мюллер, А. Кун, А. Н. Афанасьев). Авторитетной для К. является позиция *А. Н. Веселовского*, который устанавливает жесткие связи между бытом (пастушество, земледелие) и обрядом и обрядовой песней, выражающих практическую сторону мифа: «...в мифах пастушеских народов играют роль не небесные быки и коровы, а земные...» (С. 116). К. в очередной раз указывает на методологические возможности сравнительной этнографии: «...при разъяснении народной мысли, заключающейся в мифических сказаниях и религиозных обрядах, следует призвать на очную ставку данные сравнительной этнографии» (С. 116). В статье имеется интересный этюд о древнегреческом боге Гермесе (похитителе скота у Аполлона), славянском Волосе (скотьем боге) и святом Егории (покровителе скота). В противовес мифологической школе, бытовые основы «облачных дев», «дев судьбы» (*А. Н. Афанасьев*) К. видит в родильных обрядах и в роли повитух как помощниц при родах. См. также о реферате К. «Мифология и этнография», прочтенном в Обществе романо-германской филологии 17 февр. 1888: Общество романо-германской филологии // Пантеон литературы. 1888. Т. 2, № 5, Современ. летопись. С. 7—10.

К. был одним из основателей Еврейского историко-этнографического общества (1908; зам. председателя). В статье **«Польша с евреями и Русь без евреев на рубеже XVII и XVIII века» (Еврейская старина. 1910. Вып. 2. С. 214—234)**, написанной в связи с фундаментальным изданием «Регесты и надписи: Свод материалов для истории евреев в России. Т. 2: 1671—1739» (СПб., 1910), К. обращается к судебным делам, в которых евреи, проживавшие в Польше, обвинялись в чародействе.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Южаков; Российская еврейская энциклопедия. М., 1995. Т. 2. С. 104; *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 170.

Т. Г. Иванова

Кулыгинский Петр Никитич [деятельность: 1844—1855] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Из духовного сословия. Священник Спасского собора г. Елабуга Вятской губ.; член духовного правления в г. Елабуге (Памятная книжка о лицах, состоящих в государственной и общественной службе по Вятской губернии на 1855 год. Вятка, 1855. С. 59). В. Ф. Кудрявцев следующим образом характеризует К.: «Петр Никитич Кулыгинский был долгое время священником поочередно при двух церквях в городе Елабуге; под старость свою он, подобно отцу своему, получил сан протоиерея. В Елабуге сохранилось о покойном доброе воспоминание. Знавшие его лица отзываются о нем, как о человеке весьма умном и в то же время весьма кротком по характеру» (Кудрявцев В. Ф. Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1901 год. Вятка, 1900. С. 235).

Печатался в неофиц. части «Вятских губернских ведомостей». По просьбе редакции написал статью «О пожаловании царем Иоанном IV Васильевичем Покровской церкви образа Трех святителей» (ВГВ. Прибавление. 1844. 7 окт., № 41. С. 243—245; 14 окт., № 42. С. 254—255; 21 окт., № 43. С. 266—267). В статье «О месте чудесного явления, празднуемого св. Церковию первого августа» (ВГВ. 1847. 4 янв., № 1. С. 1—2; 11 янв., № 2. С. 7—9; 18 янв., № 3. С. 12—13) высказывает мнение, что исторический древнебулгарский город Бряхимов находился на месте Чертова городища, расположенного около Елабуги. В другой исторической статье рассмотрены набеги башкир под предводительством Акая и Алдара на Елабугу (Акаевщина // ВГВ. 1847. 23 авг., № 34. С. 224—226; 30 авг., № 35. С. 232—234). (Две последние работы подписаны «С. П. Кулыгинский», что надо прочитывать как Священник П. Кулыгинский.)

Корреспондент РГО, куда представил рукопись «**О Троицком монастыре, бывшем близ города Елабуги**» (РГО, X Вятская губ., № 56; 36 с.; 1854), содержащую помимо исторических сведений о монастыре пересказ предания о попе, согласившемся отдать дочь замуж за черта, если тот за одну ночь построит город с крепостью.

Переиздание отдельных трудов К. см.: Краеведы Елабуги / Авт.-сост.: Н. М. Валеев, И. В. Корнилова. Елабуга, 2007 (в б-ках Петербурга отсутствует).

Т. Г. Иванова

Кульман Николай Карлович [18(30).11.1871, Аракчеевский корпус Новгородской губ. — 17.10.1940, г. Париж; похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа] — филолог, общественный деятель.

Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Петербургского ун-та (1897). Преподавал русский язык и литературу в Александровском лицее, Военно-юридической академии, Женском педагогическом институте, на Высших женских курсах (см. литогр. издания лекций: Лекции по методике русского языка. 1901—1902. II курс. СПб., 1902; Лекции по русскому языку. СПб., 1904; Вступительная лекция к курсу методики сло-

весности, читанная на Высших женских курсах 3 октября 1903 года. СПб., 1903; Лекции по методике русского языка, читанные на Высших женских курсах, в Женском педагогическом институте, на Военно-Педагогических курсах и в Педагогической академии. СПб., 1909). С 1915 он редактирует еженедельный журн. «Летопись средней школы». Воспитатель Александра I Карагеоргиевича (1888—1934) — будущего короля Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (до 1929), а затем Королевства Югославия. Член Орфографической комиссии, решавшей вопрос об отмене старой орфографии.

К. принадлежат статьи по истории русской литературы: «Рукописи В. А. Жуковского, хранящиеся в библиотеке гр. Александра Алексеевича и Алексея Александровича Бобринских» (Изв. ОРЯС. 1900. Т. 5, кн. 4. С. 1075—1145); «Отношение Пушкина к романтизму» (Памяти Л. Н. Майкова. СПб., 1902. С. 447—488); «Князь Петр Андреевич Вяземский как критик» (Изв. ОРЯС. 1904. Т. 9, кн. 2. С. 273—335); «К истории масонства в России. Кишиневская ложа» (ЖМНП. 1907. № 10. С. 343—373); «Из истории общественного движения в России в царствование императора Александра I» (Изв. ОРЯС. 1908. Т. 13, кн. 1. С. 99—147), «Ганц Кюхельгартен» Гоголя и «Луиза» Фосса» (Изв. ОРЯС. 1908. Т. 13, кн. 4. С. 252—263), и др.

В дореволюционной России К. был членом правлений ряда промышленных предприятий: Русского Судостроительного общества, Общества Николаевских заводов и верфей, Машиностроительного завода Гартмана, Харьковского паровозостроительного общества.

В июне 1918 К. уехал на юг России в Севастополь; в 1919 эмигрировал (Константинополь, Югославия, затем Франция). Некоторое время был профессором русской литературы Белградского и Софийского ун-тов. В 1923, когда в Сорбонне было открыто русское историко-филологическое отделение, К. начал читать там лекции; декан отделения. Преподавал во Франко-русском институте. Читал лекции по церковнославянскому языку в Богословском институте в Париже. Участник первого съезда Русского студенческого христианского движения во Франции (1924, Анжерон, департамент Эро). Член Организационного комитета по подготовке Российского Зарубежного съезда в Париже (1926). Член правления Русской Академической группы (с 1925), товарищ председателя группы (с 1930). Принимал участие в литературных Франко-русских беседах (1929—1930). Выступал с докладами по программе «Беседы по русской культуре» в Русском народном ун-те (1930—1932). Член Центрального Пушкинского комитета в Париже (1935—1937), был редактором однодневной газ. «Пушкин». Входил в Комитет по организации чествования А. И. Куприна в связи с 40-летием его литературной деятельности (1930). Сотрудник газ. «Россия и славянство», «Возрождение», журн. «Современные записки», «Русская мысль». Писал о «Слове о полку Игореве», Ф. М. Достоевском, В. Г. Короленко, И. С. Шмелеве, Б. Зайцеве и др. См. список его зарубежных трудов: Библиография русской зарубежной литературы. 1918—1968 / Сост. Л. А. Фостер. Boston, 1970. Т. 1. С. 672—674.

Для фольклористики представляет интерес статья К. **«Песня на кончину императора Александра II (Записанная в Области Войска Донского)»** (Рус. старина. 1900. № 6. С. 651—654) — публикация текста «Мы подумаем, друзья, / Уж про белого царя», называемого «стихом». Текст был передан публикатору графиней М. А. Голенищевой-Кутузовой, записавшей его со слов слепца лирника. Интересны комментарии К. к песне, свидетельствующие о его компетентности в области фольклористической проблематики: «Перед нами лиро-эпическая песня, правда, слабая в художественном отношении, но касающаяся такого факта, который, несомненно, произвел сильное впечатление на народ; и личность царя-освободителя, и трагическая его смерть должны были сохраниться в народной памяти» (С. 653). Создателем песни исследователь предполагает и представителя народной массы, и «городского стихослагателя». «Возможно, — полагает К., — что эта песня привьется, и для нее наступит тот таинственный процесс художественной обработки, который совершался в наших древних песнях и который дает право авторства всему народу» (С. 654). Известно, что К. с сообщением о песне выступил в Петербурге в Неофилологическом обществе.

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; *Grezine Ivan*. Inventaire nominatif des sépultures russes du cimetière de Ste-Genève-des-Bois. = Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Paris, 1995. Т. 2. С. 207; *Струве Г.* Русская литература в изгнании. — *Вильданова Р. И., Кудрявцев В. Б., Лаппо-Данилевский К. Ю.* Краткий биографический словарь Русского зарубежья. Париж; М., 1996. С. 325; Российское зарубежье во Франции. 1919—2000: Биограф. словарь / Под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М., 2008. С. 780—781.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1555; РО ИРЛИ, ф. 74.

Т. Г. Иванова

Кульчинский Феодосий Григорьевич [деятельность: 1870—1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Служил помощником уездного исправника в Устьысольском (ныне Сыктывкар) уездном полицейском правлении (Памятная книжка Вологодской губернии на 1870 год. Вологда, 1870. С. 36). В 1873—1880 уездный исправник Сольвычегодского уездного полицейского управления (...на 1873 год. С. 37; ...на 1875 и 1876 г. С. 58; ...на 1879 год. С. 80; ...на 1880 год. С. 91). Последний чин — надворный советник. Кавалер орденов св. Станислава 2-й ст., св. Анны 3-й ст. с бантом и 4-й ст. с надписью «За храбрость».

К. принадлежит статья **«Очерки крестьянских игр в Сольвычегодском уезде Вологодской губернии»** (Вологодские губ. вед. 1883. 8 апр., № 14. С. 9—10), где приводятся описания двух игр — «овин горит, с женьбой» и «пшону сеяли» с текстами песен и приговорами.

А. И. Васкул

Куницин Петр Николаевич [деятельность: 1898] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Занимался собирательской работой в с. Пажеревицы Пажеревицкой вол. Порховского у. Псковской губ. Материалы опубл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2008. Т. 6: Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская губернии. С. 259—299.** В разделе о празднествах приводятся частушки, хороводно-игровые и другие песни; описываются зимние посиделки и игры (С. 270—278). Приведен материал по суевериям, знахарям и колдунам, верованиям в загробную жизнь (С. 280—297).

Т. Г. Иванова

Куприянов Иван Киприянович (Куприянович) [1820—1878 (?), г. Санкт-Петербург (?)] — историк, краевед в Новгородской губ.

Образование К. получил в Гатчинском сиротском институте, затем «подвергся специальным испытаниям в Петербургском университете» и был утвержден попечителем младших классов Новгородской мужской гимназии (1846). В Новгороде прожил 21 год, являясь учителем русской грамматики и географии. В 1865 К. переехал в Гатчину для работы учителем в Сиротском институте (Введение // Новгородское Общество любителей древности и краеведческие традиции (Материалы конф., посвящ. 100-летию образования Общества. 25 мая 1994 года). Новгород, 1994. С. 7—8).

Автор более 50 книг и статей, посвященных в основном историческому прошлому и древностям Новгорода, печатавшихся в самых разных изданиях: «Москвитянин», «Отечественные записки», «Русское слово», «Русский педагогический вестник», «Журнал Министерства народного просвещения», «Известия имп. Академии наук», «Вестник имп. Русского географического общества» и др.

К. посвятил несколько статей истории собрания рукописей Новгородского Софийского собора и характеристике некоторых наиболее значительных изданий: «Почтение св. Иллариона по харатейному списку Новгородской Софийской библиотеки» (Изв. имп. АН по ОРЯС. СПб., 1856. Т. 5, вып. 4. С. 222—223), «Обозрение пергаменных рукописей Новгородской Софийской библиотеки» (СПб., 1857) и др. Не имея сведений о первых этапах формирования этого редчайшего книжного собрания России, автор останавливается на пополнении хранилища в XVII—XVIII вв. и прилагает перечень из 87 названий с пояснениями к каждой рукописи. У К. была своя коллекция старинных рукописей, которую он передал в Публичную библиотеку (ныне РНБ).

В «Памятной книжке Новгородской губернии» за 1860 был помещен обширный исторический очерк К. «Ярославово дворище в Новгороде и находящиеся на нем церкви с их достопримечательностями», а в 1862 появляется один из первых путеводителей — «Прогулки по Новгороду и его окрестностям» (Новго-

род, 1862). Совместно с *Н. К. Отто*, учителем латинского языка Новгородской гимназии, К. издал «Биографические очерки лиц, изображенных на памятнике Тысячелетия России, воздвигнутом в г. Новгороде в 1862 г.» (Новгород, 1862).

На протяжении более чем десяти лет в 1850-е К. являлся корреспондентом «Москвитянина», где практически в каждом номере журнала помещались его заметки и письма, критические статьи и обзоры. В течение нескольких лет на страницах журнала появлялись подготовленные им обзоры «Новгородских губернских ведомостей». Особое внимание автора было обращено на исторические материалы: публикации некоторых документов и сообщения об археологических находках. В Отделе рукописей РНБ в личном фонде издателя журнала *М. П. Погодина* сохранилась обширная переписка с К. за 1850—1870-е.

Из фольклорного наследия К. оставил после себя несколько статей, содержащих текст исторической песни о Ермаке (**Письмо к редактору из Новгорода // Москвитянин. 1853. № 20, Современ. изв. С. 143—150**), а также сведения о праздниках, отмечаемых в древнем Новгороде. — Новый год (1 сент.), день святых Иоакима и Анны (9 сент.), Крестный ход в память Великомученика Никиты и Сретения чудотворной иконы Владимирской (15 сент.) и др. (См.: **Празднества древнего Новгорода // НГВ. 1858. 20 дек., № 51. С. 434—441; 27 дек., № 52. С. 446—450; 1859. 3 янв., № 1. С. 2—9**). В виде отдельного очерка опублик.: «**Крестные ходы. Местные праздники и церковные обряды Древнего Новгорода**» (Новгород, 1859).

Корреспондент РГО. В архиве РГО отложилась рукопись «**Легенда об основании Шилова монастыря**», присланная К. в 1853 (РГО, XXIV Новгородская губ., № 27; 4 с.; 1853).

В 1872 с именем К. опубликован текст исторической песни о Ермаке (**Былина «Ермак Тимофеевич» // Рус. старина. 1872. № 6. С. 702**).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 171.

А. И. Васкул

Курбановский Николай [деятельность: 1840—1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Корреспондент РГО. В соответствии с позднейшей пометой на рукописи, присланной в РГО, — протоиерей г. Орлова Вятской губ., благочинный. Прислал в РГО рукопись «**Собрание пословиц и поговорок, употребляемых в простом народе Орловского и Котельничского уездов**» (РГО, X Вятская губ.; № 52; 27 с.; 1840—1850-е).

Т. Г. Иванова

Курбановский Сергей Васильевич [нач. 1860-х — не ранее 1913] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Из духовного сословия. Окончил Вятскую духовную семинарию. С 10 сент. 1884, еще будучи студентом семинарии, начал работать надзирателем (помощником педагога) в Вятском духовном училище (Календарь Вятской губернии на 1885 год. Вятка, 1884. С. 309; ...на 1886 год. С. 307). На 1892 — казначей и смотритель дома Вятской духовной консистории, в чине коллежского секретаря (...на 1892 год. С. 61). Позднее являлся помощником делопроизводителя 2-го стола в Губернском правлении (...на 1893 год. С. 2). На 1895 — делопроизводитель 2-го стола, в чине титулярного советника, член Епархиального училищного совета (Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895 год. Вятка, 1894. С. 2, 106); на 1898 — на той же должности, в чине коллежского асессора (...на 1898 год. С. 14). На 1902 оставался в той же должности в чине надворного советника (Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1902 год. Вятка, 1901. С. 2). На 1911 — земский начальник 3-го участка в чине коллежского советника (...на 1911. С. 75). На 1912 — статский советник (...на 1912 год. С. 44).

Член Вятского губернского статистического комитета (Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1894 год. Вятка, 1893. С. 506). Автор статьи **«На Великой реке (впечатления богомольца) (бытовой очерк)»** (Календарь Вятской губернии на 1893 год. Вятка, 1892. С. 255—271; первоначально: Вятские губ. вед. 1891), в котором описан Великорецкий крестный ход, проходящий 21 мая от Вятского кафедрального собора в память явления иконы святителя Николая на реке Великой в 1383. К. приводит в статье пересказ известной легенды о св. Николае и св. Касьяне и делает важное замечание о нищих, исполняющих духовные стихи: «Интерес в народе к их пению заметно ослабел. Помню, лет 10—15 тому назад, не раз случилось мне видеть нищих-певцов на сельских храмовых праздниках и всегда окруженными кучкой баб и стариков, умильно вздыхающих, слушая классического Лазаря, или лова звуки малознакомого канта. Ныне на долю певцов выпадало очень мало общественного внимания: редко кто остановится послушать, идет богомолец мимо, только замедлив шаг и много, если остановится на минуту, чтобы положить в чашку слепого певца подаянье. Очевидно, нищие-певцы сыграли свою роль, — когда-то в давно минувшее время — они были до некоторой степени распространителями в темной народной массе религиозного знания...» (С. 268—269).

Т. Г. Иванова

Курганов Николай Гаврилович [1725 (?), г. Москва — 13(24).1.1796, крепость Кронштадт Петербургской губ.] — ученый, автор учебных пособий, переводчик, издатель фольклорных текстов.

Сын унтер-офицера. В 1738—1741 учился в Навигацкой школе (Школа математических и навигацких наук; Москва), в 1741—1746 в Морской академии (Петербург). После окончания академии (с 1752 — Морской шляхетный кадетский корпус) был оставлен в ней для преподавания, проработал в Морском шляхетном кадетском корпусе всю жизнь и дослужился до должности

профессора высшей математики и навигации (1773) и чина подполковника (1791). К., выходец из недворянской семьи, продвигался по службе медленно и с трудом. Помимо преподавания в корпусе принимал участие в астрономических наблюдениях в Академии наук (в том числе с *М. В. Ломоносовым*), дважды участвовал в географических экспедициях по Балтийскому морю (1750—1751, 1752—1753).

К. принадлежит ряд учебных пособий по навигации и морскому делу (Книга о науке военной, содержащая в себе умозрение и деяние о укреплении всяких полевых и приморских мест, о нападении и обороне крепостей и гаваней. СПб., 1777), арифметике (Универсальная арифметика. СПб., 1757) и геометрии (Генеральная геометрия, или Общее измерение протяжения. СПб., 1765), а также переводов, в том числе «Наука морская, сиречь Опыт о теории и практике управления кораблем и флотом военным» (СПб., 1774) Ж. Бурде де Вильгюе и «Элементы геометрии» (СПб., 1769) Евклида.

В историю русской культуры К. вошел как автор своего рода энциклопедии разнообразных знаний и одновременно литературной хрестоматии **«Российская универсальная грамматика, или Всеобщее писмословие, предлагающее легчайший способ основательного учения русскому языку с семью присовокуплениями разных учебных и полезнозабавных вещей»** (СПб., 1769). Книга многократно переиздавалась (11-е изд. М., 1837), получив со 2-го изд. (1777) заглавие **«Книга писмовник, а в ней наука российского языка с семью присовокуплениями, разных учебных и полезнозабавных вещесловий»** (с 4-го изд. — «Писмовник...»). В прижизненные переиздания К. вносил дополнения (5-е изд. 1793).

«Присовокупление I» к «Российской универсальной грамматике...» (1769) составил «Сбор разных пословиц и поговорок» (С. 109—124) и «Прибавление» к нему (С. 124—125). Это была первая публикация сборника русских пословиц и поговорок (908 единиц, расположенных по алфавиту). К. не был собирателем пословиц и воспользовался одним из списков, близким по составу к рукописным сборникам пословиц 1710-х. Начиная со 2-го изд., пословицы из «Прибавления» были помещены в общий алфавит (в конец соответствующей буквы), а вся публикация получила название «Собор разных пословиц и поговорок», сохранившееся в последующих изданиях.

В «Присовокупление V» («Разные стиходействия»), которое является первой печатной антологией русской поэзии, К. включил разделы «Псалмы или духовные песни» (С. 296—303; № 1—15) и «Светские песни или дело от безделья» (С. 305—333; № 1—57), в которых опубликовал и образцы народного творчества: из репертуара калек переходящих («Киево-калекские»), солдатские песни, юмористические (о комаре, о мухе), лирические, первые публикации исторических песен о взятии Казани («Вы, молодые ребята, послушайте»; ср.: Исторические песни XIII—XVI вв. М.; Л., 1960. С. 95. № 53), о графе Шереметеве («Из славного города из Пскова»; ср.: Исторические песни XVIII в. Л., 1971. С. 57—58. № 71). Для своей публикации К. использовал, видимо, рукописные песенники. Начиная со 2-го изд., в раздел «Светские песни...» К. добавил еще

10 песен, в том числе историческую песню «Что пониже было города Саратова» (ср.: Исторические песни XVIII в. С. 122, 123. № 197, 199).

Специальных суждений о народном творчестве К. не оставил, но, судя по расположению фольклорных материалов в издании, он рассматривал произведения фольклора как составную часть национальной культуры.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Гранат; РБС; Южаков; БСЭ. 2-е изд.; БРЭ; КЛЭ (*В. П. Степанов*); *Булахов*. Языковеды; Сл. рус. писателей XVIII в. (*В. Д. Рак*); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2003. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. С. 515—516 (*В. Д. Рак*).

Лит.: *Берх В. Н.* Жизнеописание Н. Г. Курганова. СПб., 1829; *Колбасин Е.* Курганов и его «Письмовник» // *Колбасин Е.* Литературные деятели прежнего времени (Мартынов, Курганов и Воейков). СПб., 1859. С. 171—239; *Кирпичников А. И.* Былые знаменитости русской литературы (Курганов и его «Письмовник») // *Кирпичников А. И.* Очерки из истории новой русской литературы. СПб., 1896. С. 40—75; *Макогоненко Г. П.* 1) Радищев и его время. М., 1956. С. 97—115; 2) Русское Просвещение и проблема фольклора // *Русская литература и фольклор (XI—XVIII вв.)*. Л., 1970. С. 195—203; *Азадовский*; *Денисов А. П.* Н. Г. Курганов — выдающийся русский ученый и просветитель XVIII в. Л., 1961.

С. И. Николаев

Курдановский Петр [деятельность: 1870] — автор статьи по народной медицине.

Священник. Печатался в журн. «Друг народа» (**Знахарская медицина // Друг народа. 1870. 4 окт., № 40. С. 632—634; 11 окт., № 41. С. 644—646**). В статье приведены заговоры от лихорадки, от зубной боли, «крикливиц» детей и пр. Материал записан от разных знахарей; регион не указан.

Т. Г. Иванова

Куроптев Мокей (Макей) Иванович [ок. 1835 — 1893] — краевед в Вятской губ.

Выходец из мещанского сословия. Окончил Симбирскую гимназию (1853). Работал в Вятском губернском земельном управлении членом от правительства на мировых съездах губернии (до 1869), правителем канцелярии губернатора (с 1869), секретарем Вятского губернского статистического комитета (1870—1872), заведующим делами Вятской публичной библиотеки и музея (1870—1874). Как представитель Вятской губ. принимал участие в работе первого съезда секретарей статистических комитетов, проходившего с 22 мая по 10 июня 1870 в Петербурге. Организатор съезда — председатель Центрального статистического комитета П. П. Семенов-Тянь-Шанский — создал на заседаниях непринужденную, творческую обстановку, спровоцировав участников на неформальное, активное обсуждение вопросов, вынесенных на повестку дня. К. возвратился в Вятку воодушевленным с решительным намерением

заняться краеведением. Первоначально ему удавалось совмещать свое новое увлечение с обязанностями секретаря статкомитета: участвуя в сельской переписи, по долгу службы выезжая на юг губернии и по заводам, он собирал этнографические и исторические материалы. В середине 1871 К. передал дела статкомитета чиновнику особых поручений при губернаторе А. Д. Левицкому и целиком отдался краеведческой работе. Перед уходом из комитета ему удалось выпустить сборник **«Материалы для статистики Вятской губернии» (Вятка, 1871. Вып. 1)**, в который вошли статьи *Д. Л. Сенникова*, *И. И. Михайлова* и несколько работ самого К. (для этнографов наибольший интерес представляет **«Село Аджим Малмыжского уезда Малорожжинской волости»**. С. 9—14).

Публикации К. 1870-х, печатавшиеся в местных и столичных периодических изданиях, посвящены широкому кругу проблем: экономике, промышленности, сельскому хозяйству, промыслам, народному образованию. Две работы, посланные в РГО, были удостоены серебряных медалей: 1876 — «Этнография Сарапульского уезда» (с приложением двух карт), 1879 — «О порядке землевладения крестьянами Сарапульского уезда Вятской губернии» (Труды имп. Вольного экономического общества. СПб., 1878. Т. 3, вып. 1, Отд. III. С. 89—93). Краеведческие исследования К. кон. 1870-х — нач. 1880-х осуществлялись на базе Слободского у., где он работал в уездном присутствии по крестьянским делам. Их своеобразным итогом стали книги **«Слободской уезд в географическом и экономическом отношениях» (1881)** и **«Материалы для истории и статистики Слободской женской гимназии» (1881)**. Для фольклористов и этнографов особый интерес представляет первая. Как и другие подобные издания тех лет (*И. Е. Глушков*, *М. И. Осокин*, *Н. Г. Кибардин*), она содержит данные по истории заселения территории Слободского у., его хозяйственному и селенческому освоению (особенно подробно описаны подсека и возникновение поселений починковского типа), промыслам (извозничество, бочкарство, гончарство, углежжение, нищенство, изготовление телег и саней, др.). В разделе «Нравы и обычаи» приводятся детальные описания родильного, свадебного, похоронного обрядов, а также даны 3 свадебные песни, записанные в Синегорском приходе учителем земского училища Н. Пановым.

Справ.: Куроптев Макей (Мокей) Иванович // Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1996. Т. 6: Знатные люди. Биогр. словарь. С. 240—241.

Изд.: Кирсинский завод // Вятские губ. вед. 1871. 28 авг., № 69; Ремесленные земские школы Слободского уезда // ВГВ. 1872. 9 сент., № 73; О льноводстве в Вятской губернии в 1869 и 1870 годах // Сборник в память Первого русского статистического съезда 1870 года. Ниж. Новгород, 1875. Вып. 2. С. 227—235; Оружейное и кузнечное производство села Ижева Сарапульского уезда // ВГВ. 1876. 25 февр., № 16; 28 февр., № 17. — Подп.: М. К.; Замшевое и лайковое производство Слободского уезда // ВГВ. 1878. 3 июня, № 44; 7 июня, № 45; 10 июня, № 46 (отд. отд. Вятка, 1878); Краткие сведения о порядке землевладения крестьян Сарапульского уезда // ВГВ. 1878. 28 июня, № 51. С. 4; 1 июля, № 52. С. 3—4; Слова и выражения,

употребляемые в Слободском уезде в русских волостях, лежащих по речкам Сиве и Каме, со включением Сарапула // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1880 г. Вятка, 1879. Отд. 2. С. 79—81; Краткая записка о Слободской женской прогимназии // ВГВ. 1881. 10 окт., № 81; Стекольный завод Слободского уезда // ВГВ. 1885. 13 июля, № 56.

Лит.: Чудова Г. Ф. В те далекие годы. Киров, 1981. С. 59, 71—73, 75, 78.

Арх.: Гос. архив Кировской обл., ф. 582, п. 130А, № 173 (формулярный список 1869); ф. 574, оп. 1, № 189 (О командировании секретаря Вятского губернского статистического комитета на съезд секретарей и собрание сведений для съезда с 1866 по 1870; Циркуляр Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел от 30 марта 1870; Постановление Комитета о командировке в Петербург на съезд М. И. Куроптева).

А. А. Иванова

Курочкин Г. [деятельность: 1877—1879] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Вятской и Казанской губ.

Скорее всего, К. принадлежал разветвленному священническому роду Курочкиных из Вятской губ. В губернии по «Памятным книжкам» значатся также несколько чиновников Курочкиных. На 1877 К., вероятно, проживал (или временно находился) в Одессе. Две взаимосвязанные статьи, опубликованные в газ. «Одесский вестник», свидетельствуют, что в отрочестве, вероятно, в гостях у родственников, он жил в д. Сосновской Яранского у. Вятской губ. См.: **Масленица в деревнях Вятской губ. // Одесский вестник. 1877. 12 февр., № 33** (описание масленичного чучела и костра; приведены песни, которые пели парни, возвращаясь от костра); **Как вятчанин смотрит свою невесту // Одесский вестник. 1877. 15 марта, № 57** (описание обряда сватовства, который автор наблюдал; в том числе демонстрация невестой навыков прядения и пристальное обследование свахой напряденной нити). Последняя статья подписана С. Г. Курочкин; «С.», вероятно, означает «студент».

Третья статья — «**“Опахивание” (к истории народных суеверий)**» (**Казанские губ. вед. 1879. 21 апр., № 31. С. 152**) — отражает материал по эпизоотиям, наблюдаемый в д. Турминская Ульяновской вол. Свияжского у. Казанской губ. Подпись: студ. Г. Курочкин.

Возможно, К. — это Григорий Тихонович Курочкин, студент Казанского ун-та, выпущен действительным студентом 24 мая 1880 (Преподаватели, учившиеся и служившие в имп. Казанском университете (1804—1904 гг.). Материалы для истории университета. Казань, 1904. Ч. 1, вып. 2. С. 893). До Казанского ун-та Г. Т. Курочкин учился, вероятно, в Новороссийском ун-те.

Т. Г. Иванова

Кутепов Борис [деятельность: 1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

На 1849 являлся учителем исторических наук Мценского уездного училища (Зеленин. Вып. 2. С. 956). В 1849 прислал в РГО рукопись «**Этнографические очерки на гор. Мценск**» (РГО, XXVII Орловская губ., № 4; 10 с.; 1849). Д. К. Зеленин невысоко оценил содержание присланных материалов. Помимо общих характеристик наружности и одежды местных жителей в очерках отразились и некоторые этнографические подробности. В частности, описание родильного обряда («размывание рук», «застригание» через год после рождения), свадебного обычая (после рукобитья подруги невесты выходят на улицу и оглашают помолвку ее песнями, причем бьют в ладоши и стучат в медный таз; на навестки жених приносит невесте, вместе с другими сладостями, «пряник особого приготовления и формы», жених перед венчанием опоясывается сеткой, что предохраняет его от порчи), похорон (когда в доме покойник, зеркала завешивают белыми полотнами, «чтобы покойник не мог смотреть в них», постель из-под мертвеца тотчас по смерти выносят в курник на три дня — для «отпевания петухам»). В рукописи представлены сведения по народной медицине.

Материалы, доставленные К. в РГО, были использованы П. С. Ефименко в качестве дополнения при публикации статьи **А. Н. Трунова «Понятия крестьян Орловской губернии о природе физической и духовной»** (Записки РГО по Отделению этнографии. СПб., 1869. Т. 2. С. 1—48). Они приводятся в виде примечаний к сообщаемым сведениям с пометой — Мц. у. (С. 6, 13, 14). К сожалению, вычленив сведения, собранные К., достаточно проблематично, поскольку из этого же уезда в РГО были получены этнографические материалы от И. Семова, и в статье А. Н. Трунова они также приведены под сокращением Мц. у. Следует отметить, что в очерке Трунова К. упоминается под фамилией — Кутенов (С. 2).

А. И. Васкул

Куцци (Kuzzi) Антон Джозеф см. Кюци Антон Джозеф

Кушенов-Дмитревский Дмитрий Федорович [1782—2(14).12.1835, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — гитарист, музыкант-любитель, автор переложений народных песен для гитары.

Вероятно, сын Ф. Кушенова-Дмитревского. Служил в Коммерческом банке в Петербурге (чиновник 8-го класса).

К.-Д. делал переложения популярных музыкальных произведений для гитары, писал танцевальные пьесы и вариации, близкие по стилю ранним композициям А. О. Сихры и С. Н. Аксёнова. Автор ряда пособий для обучения игре на семиструнной гитаре. Неоднократно с различными дополнениями издавались «**Новая и полная гитарная школа или самоучитель, по которому легчайшим способом самому собою без помощи учителя можно научиться правильно играть на гитаре с ясным истолкованием всех правил азбуки и начального учения. С присовокуплением новых рус-**

ских песен, арий и хоров из “Русалки” и из других новых театральных опер, также: контрдансов, вальсов, кадрили, экосесов и польских нового сочинения. Сочиненная любителем музыки Д. Кушеновым-Дмитревским» (СПб., [1811]; То же. [Ценз. 1814]; То же. Изд. 3-е. 1817) и «Школа или начальное основание для семиструнной гитары, вновь изданное и расположенное по примеру италийского формата Д. Кушеновым-Дмитревским» (СПб., 1815; То же. Изд. 2-е. С присовокуплением 55-ти пьес, содержащих в себе пьесы, полонезы, рондо, вальсы и марши. СПб., 1817). «Школа» К.-Д. была рассчитана на занятия ученика под руководством педагога. Большое внимание в ней уделялось музыкальной грамоте. В издание включено свыше 50 музыкальных произведений: русские песни в обработке К.-Д. для гитары, танцевальные пьесы.

Составил руководства по сочинению фортепианных пьес на основе готовых музыкальных фраз (таблиц), что являлось одним из популярных развлечений того времени (Опыт музыкального искусства кистями, или Легчайший способ сочинять пьесы без познания нот и музыки для пиано-форте, изданный любителем и артистом музыки Д. Кушеновым-Дмитревским. СПб., 1822 (на рус. и нем. языках); Дамский музыкальный кабинет, содержащий в себе искусство сочинять по изложенным таблицам разного рода пьесы для пиано-форте, как-то: арии, романсы и русские песни. Изданный Д. Дмитриевским. СПб., 1828. Ч. 1—2 (на рус. и фр. языках)). См. также: Между-Делье, или Собрание образцовых русских и других пьес для семиструнной гитары, состоящих в 100 номерах. СПб., 1819; Практическая школа для семиструнной гитары, изданная Д. Дмитриевским. СПб., 1829.

Владея несколькими иностранными языками (немецкий, итальянский, французский), опубликовал в своем переводе книги, посвященные методике обучения игре на гитаре, которые были созданы знаменитыми гитаристами, и различные работы по музыке. Перевел (со своими дополнениями) работу итальянского композитора и теоретика Б. Азиоли «Музыкальная грамматика» (Asioli Bonifazio. Principi elementari di musica adottati da R. Conservatorio di Milano per le ripetizioni giornaliere degli alunni. Milano, 1811. В пер. К.-Д.: Музыкальная грамматика, или Теория правил музыки (в вопросах и ответах состоящая). Сочиненная директором и композитором Миланской Королевской Консерватории Б. Азиоли, а переведенная и изданная Д. Дмитриевским. СПб., 1826).

Широкому кругу любителей музыки адресован его «Лирический музеум» — сборник биографий композиторов и исполнителей с очерком истории музыки, дилетантским по характеру критических суждений (Лирический Музеум, содержащий в себе краткое начертание истории музыки. С присовокуплением жизнеописаний некоторых знаменитых артистов и виртуозов оной; разного рода анекдотов и четырёх портретов отличнейших сочинителей. Изданный Кушеновым-Дмитревским. СПб., 1831).

Издal сборники русских народных песен в переложении для гитары (**Шесть русских песен для семиструнной гитары. СПб., 1805; Собрание новых**

двадцати пяти русских песен, положенных для гитары Д. Кушеновым-Дмитревским. СПб., 1811; То же. СПб., 1814; То же. Б. м., 1817).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.;* Петербургский некрополь; Муз. энц. (*Б. С. Штейнпресс*); Бернадт—Ямпольский; Муз. энц. словарь; *Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Т. 10, кн. 1. С. 489—490 (на Кушеновы-Дмитревские).*

Лит.: *Вольман Б. Л. Гитара в России: Очерк истории гитарного искусства. Л., 1961; Коротун А. Н. Отечественная историография античной музыки первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. иск. М., 2007.*

К. А. Мехнецова

Кушенов-Дмитревский Федор [сер. XVIII — не ранее 1808] — музыкант.

Предположительно — отец *Д. Ф. Кушенова-Дмитревского*. Составитель музыкально-учебного пособия **«Новейшая полная школа, или Самоучитель для гуслей, по которому легчайшим способом без помощи учителя самому собою можно научиться правильно и верно играть на гусях, с присовокуплением новых русских песен, также арий и хоров из Русалки, контрдансов, польских, вальсов, кадрили и проч., сочиненное известным российской публике любителем сего инструмента г. Феодором Кушеновым-Дмитревским»** (СПб., 1808), вышедшего двумя изданиями (2-е изд. 1810). В книге содержались упражнения, объяснение музыкальных длительностей и терминов, а также народные песни в переложении для игры на столовых (прямоугольных) гусях.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Петровская И. Ф. Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Т. 10, кн. 1. С. 489—490 (на Кушеновы-Дмитревские).*

К. А. Мехнецова

Кушнерев А. [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

По всей вероятности, был сельским учителем. Как можно судить по подписям к отдельным корреспонденциям, в 1890-е К. проживал в д. Тёмкино Юхновского у. Смоленской губ. Можно предположить, что в рассказе «Сельский учитель» (Смоленский вестник. 1894. 25 марта, № 34; 1 апр., № 37; 3 апр., № 38; 10 апр., № 41; 13 апр., № 42; 15 апр., № 43) К. излагает события начала собственной службы сельским учителем (автор, называя себя Петром Ивановичем Протасовым, пишет, что в 1880-х был назначен в школу в село N). В ином варианте повествования та же тема представлена в очерке К. «Из воспоминаний сельского учителя» (Педагогический вестник Московского учебного округа. Средняя и низшая школа. 1914. № 5/6. С. 68—84), при этом автор уточняет место своего назначения — Ракитское земское училище. В статье «Влияние школы

и грамотности на крестьянскую среду» (Смоленский вестник. 1894. 13 марта, № 29; 16 марта, № 30) К. упоминает о своих многолетних наблюдениях над жизнью крестьян, прошедших обучение в школе (названы Тёмкинская, Сосницкая и Васильевская школы). Теме сельской школы и незавидной доле учителя посвящен очерк К. «Сельский учитель» (Педагогический вестник Московского учебного округа. Средняя и низшая школа. 1912. № 2. С. 81—85).

Корреспонденции К. о событиях, произошедших в Юхновском у. Смоленской губ. (по большей части — в Сосницкой вол.), публиковались в «Смоленском вестнике» в разделе «Областные известия» (см.: Смоленский вестник. 1895. 10 февр., № 18; 22 нояб., № 139; 1896. 12 янв., № 9; 8 февр., № 30; 1898. 6 авг., № 170; и др.).

В ряде корреспонденций К. представлены фольклорно-этнографические материалы. В одной из статей он обрисовал праздничную трапезу в престольные праздники, происходившие в Сосницкой вол. 6—8 дек. (**Смоленский вестник. 1894. 25 февр., № 23; 1895. 22 дек., № 160**). В другой заметке описан обычай сжигания чучела на масленицу в д. Сущево и других деревнях Сосницкой вол., а также перечислены отхожие промыслы местных жителей (**Смоленский вестник. 1894. 20 марта, № 32**). В очерке «Николин день» К. описал празднование св. Николая в д. Ларино Гжатского у., в том числе привел текст хороводной песни «Из-за лесуку, лесу темного» с описанием игровых действий (**Николин день // Смоленский вестник. 1895. 4 янв., № 2**). Та же песня приведена и в очерке «Святки в деревне» (**Смоленский вестник. 1896. 9 янв., № 6**), описывающем святочное молодежное игрище в д. Власово Гжатского у. В рассказе «Живой мертвец» (**Смоленский вестник. 1896. 14 апр., № 84**), основанном на сюжете былички о покойнике, привидевшемся живому человеку, К. привел краткие фрагменты народных романсов: «Зачем ты, безумная, губишь...», «В минуту жизни трудную...».

К. известен как корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*, присылавший сведения из Сосницкой вол. Юхновского у.

Г. Н. Мехнецова

Кыштымов Прокопий А. [?—16(28).9.1879, с. Песчанское Шадринского у. Пермской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

В 1844 окончил Пермскую духовную семинарию с аттестатом второго разряда (Шестаков И. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 24). Служил священником в Крестовоздвиженской церкви с. Песчанского Верхтеченской вол. Шадринского у. Пермской губ. В 1871 избирался кандидатом в депутаты Далматовского окружного училищного съезда (Пермские епарх. вед. Отд. офиц. 1871. 10 февр., № 6. С. 69—70). См. информацию о кончине: Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. Пермь, 1884. С. 208.

В 1855 К. занимался сбором этнографических сведений о жителях с. Песчанского, которые обобщил в виде статьи и затем, по-видимому, отослал

в Пермский губернский статистический комитет. Оттуда материал был передан в редакцию «Пермских губернских ведомостей» и в 1861 напечатан в неофиц. части (**Этнографические сведения о жителях Пермской губернии Шадринского уезда Песчанского сельского общества Верхтеченской волости** // ПГВ. 1861. 8 дек., № 49. С. 754—757; 15 дек., № 50. С. 764—767; 22 дек., № 51. С. 784—786). В статье К. описал историю заселения местности, этнический состав и наружность населения, хозяйственные и промышленные занятия, особенности быта (одежда, пища, жилище), местные нравы и обычаи. Кратко охарактеризовал обряды, совершаемые при рождении, свадьбах, похоронах, увеселения на Масленицу и Пасху, молодежные игры и др. Привел ряд поговорок, загадок и примет, примеры разговорного языка; упомянул о гаданиях и заговорах. Согласно примечанию к статье редакции «Пермских губернских ведомостей», «предлагаемая статья заслуживает внимание особенно потому, что она представляет нам довольно полное и ясное изображение состояния не одного только Песчанского сельского общества, о котором говорится, но и большей части других местностей того же края, так как те черты, какими характеризует автор песчанских жителей, относятся и к жителям других селений Шадринского уезда, хотя сведения эти не отличаются новостью, будучи собраны еще в 1855 году, но в большей своей части верны и ныне, так как быт русского крестьянина весьма трудно поддается различным улучшениям и преобразованиям» (С. 754).

В «Библиографическом указателе этнографической русской литературы за 1861 год» В. И. Межова (Этнографический сборник, издаваемый Русским географическим обществом. СПб., 1864. Вып. 6. С. 17—26 (8-я паг.)) приведен ряд поэтических текстов свадебных песен, а также пословицы, с указанием, что они извлечены из вышеупомянутой статьи К., хотя на самом деле в данном первоисточнике автор свадебных песен не приводит.

Изд.: Этнографические сведения о жителях Пермской губернии, Шадринского уезда, Песчанского сельского общества, Верхтеченской волости / Публ. подгот. С. В. Борисов // Шадринская старина: Краеведческий альманах. 1998. Шадринск, 1998. С. 49—58.

Г. Н. Мехнецова

Кюхельбекер Вильгельм Карлович [10(21).6.1797, г. Санкт-Петербург — 11(23).8.1846, г. Тобольск; похоронен на Завильном кладб.] — поэт, прозаик, драматург, литературный критик.

Отец, Карл Генрих Кюхельбекер, после окончания в 1770-е Лейпцигского ун-та и получения саксонского дворянства, переехал в Россию; первый директор петербургского пригорода Павловска. От великого князя Павла Петровича (будущий Павел I) получил поместье Авинорм в Лифляндии. Мать К., Юстина, — из семьи немцев-лютеран. Сам К. детство провел в Авинорме. После смерти отца (1809) мать вместе с К. поселилась у своей старшей дочери Юстины, вышедшей замуж за литератора Г. А. Глинку. Семья жила в Петер-

бурге, Павловске и летом — в имении Закуп Духовщинского у. Смоленской губ. К. учился в пансионе Верро в Эстляндии (1808—1811), а затем поступил в Царскосельский лицей (1811—1817), где стал признанным лицейским поэтом наряду с А. С. Пушкиным, А. А. Дельвигом, А. Д. Илличевским; участвовал во всех рукописных сборниках. С 1815 печатался в журн. «Амфион» и «Сын отечества».

По окончании Лицея К. поступил на службу в Главный архив Иностранной коллегии. Одновременно имел уроки русской словесности в Благородном пансионе при Главном педагогическом институте; работал там же гувернером (среди воспитанников — М. И. Глинка; см. отзывы учеников: «Кюхельбекер был очень любим и уважаем всеми воспитанниками» — Воспоминания Н. А. Маркевича о встречах с Кюхельбекером в 1817—1820 гг. / Публ. и коммент. Н. Г. Розенблюма; предисл. А. А. Орловой // Литературное наследство. М., 1954. Т. 59, кн. 1. С. 508). В кон. 1810-х — первой половине 1820-х К. сотрудничал с петербургской газ. «Le Conservateur impartial», журн. «Благонамеренный», «Соревнователь», «Сын отечества», «Невский зритель» (стихи, критические статьи). Член Вольного общества любителей российской словесности, наук и художеств (с 11 окт. 1817), Вольного общества любителей российской словесности (с 1819), масонской ложи «Избранный Михаил».

9 авг. 1820 К. уволился из Главного архива и отправился в длительное путешествие (11 месяцев) по Европе (Германия, Франция, Италия) в качестве секретаря А. Л. Нарышкина. В апр. — мае 1821 читал лекции о русской культуре в Парижском обществе «Атеней». «Цель его лекции, — пишет А. В. Архипова, — не только проинформировать европейскую публику о некоторых явлениях русской культуры, но и главным образом повысить авторитет русского народа, возбудить уважение к нему со стороны европейцев» (Архипова А. В. Проблема национальной самобытности в русской литературе первой четверти XIX в. (эпоха становления романтизма) // Русская литература и фольклор (первая половина XIX в.). Л., 1976. С. 69). Стихи, написанные за границей, проникнуты сочувствием освободительному движению греков («Греческая песнь», «К Ахатесу»), сожалением о разгроме австрийцами революции в Пьемонте («Ницца»). Европейская поездка нашла отражение в публицистических письмах, названных «Путешествие» и опубликованных в разных журналах в 1824—1825.

По возвращении в Россию К. получает место в кавказской канцелярии А. П. Ермолова, с которым он не смог сработаться и вскоре покинул Кавказ (осень 1821 — весна 1822). На Кавказе он сблизился с А. С. Грибоедовым, на его глазах создавалось «Горе от ума». Оставив службу на Кавказе, К. поселился в Закупе (имение сестры) и Москве. Произведения этого времени: стих. «Пророчество» (1822), поэма «Кассандра» (1822—1823), тираноборческая трагедия «Аргивяне» (1822—1825). С июля 1823 по апр. 1825 К. проживал в Москве; преподавал в Благородном пансионе и частных домах. Вместе с В. Ф. Одоевским издавал альманах «Мнемозина» (1824—1825. Ч. 1—4), ставший заметным явлением в литературе своего времени (участники — А. С. Пушкин, П. А. Вяземский, Е. А. Боратынский, Н. М. Языков, А. С. Грибо-

едов, Д. В. Давыдов). В «Мнемозине» К. напечатал программную критическую статью «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие» (1824. Ч. 2. С. 29—44), которая знаменовала его отказ от романтизма и присоединение к «архаистам» «Беседы любителей русского слова». Подражанию и заимствованию (из французского классицизма, а затем немецкого и английского романтизма), на котором зиждется, с его точки зрения, литературный процесс XVIII — нач. XIX вв., необходимо противопоставить истинно русскую поэзию: «Вера праотцев, нравы отечественные, летописи, песни и сказания народные — лучшие, чистейшие, вернейшие источники для нашей словесности» (С. 42).

Во второй половине 1825 К. много общался с К. Ф. Рылеевым, который в нояб. — дек. вовлек его в Северное общество декабристов. К. участвовал в восстании; стрелял в вел. кн. Михаила Павловича (осечка). После восстания К. удалось скрыться, бежать в Польшу, где его 19 янв. 1826 опознали, арестовали и переправили в Петропавловскую крепость (см. о поисках К.: Дейч Г. М. Розыски Кюхельбекера в Псковской губернии в декабре 1825 г. // Литературное наследство. М., 1954. Т. 59, кн. 1. С. 541—546). Первоначальный приговор (смертная казнь) был заменен на 15 лет одиночного заключения и последующую вечную ссылку. Тюремное заключение (июль 1826 — дек. 1835; срок был сокращен на 5 лет) отбывал в Кексгольме (с 27 июля 1826), Шлиссельбурге (с 20 апр. 1827), Динабурге (с 12 окт. 1827; см.: Воспоминания А. Рьпинского о встречах с Кюхельбекером в Динабургской крепости / Публ. Д. Б. Кацнельсона // Литературное наследство. М., 1954. Т. 59, кн. 1. С. 513—516), Ревеле (с 15 апр. 1831), Свеаборге (с 14 окт. 1831) (см.: Декабристы: Биограф. справочник / Изд. подгот. С. В. Мироненко. М., 1988. С. 95—96). В тюремный период написал поэмы «Давид» (1826—1829), «Юрий и Ксения» (1832—1835; на сюжет древнерусской «Повести о Тверском Отроче монастыре»), «Сирота» (1833—1834), «Агасвер» (1832—1846, опубл. 1878), трагедию «Прокофий Ляпунов» (1834, опубл. в 1939), мистерию-драму «Ижорский» (1829—1833) и пр. В Ревеле (19 апр. — 7 окт. 1831) К. начал вести «Дневник», в котором нашли место его отзывы о современных ему литературных процессах.

20 дек. 1835 К. был отправлен на поселение в Сибирь. Сначала он поселился в г. Баргузине, где проживал его сосланный брат Михаил. Осенью 1836 женился на дочери почтмейстера Дросиде Ивановне Артеновой. Осенью 1839 был приглашен давать частные уроки в пограничной крепости Акша (выехал из Баргузина в янв. 1840); в 1844 получил разрешение поселиться близ Кургана (приехал 25 марта 1845). В 1845 в Кургане К. ослеп, с трудом добился разрешения приехать на лечение в Тобольск (прибыл 7 марта 1846), где и скончался.

Фольклор занимал важное место в литературных взглядах К., который родным языком считал русский, а первые впечатления о словесности, как можно судить, у него были связаны с русской устной поэзией: «...до шести лет я не знал ни слова по-немецки; природный мой язык — русский; первыми наставниками в русской словесности были — моя кормилица Марина, да няньки мои — Кирилловна и Татьяна» (Вильгельм Карлович Кюхельбекер / Сообщ.

Ю. В. Косова и М. В. Кюхельбекер // Рус. старина. 1875. № 7. С. 334). Известно, что в Лицее К. написал на немецком языке книгу о русской поэзии и «Слове о полку Игореве» (не сохранилась; о содержании см. письмо А. Д. Илличевского: Грот Я. К. Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. СПб., 1899. С. 66—67). Для своего исследования К. переводил на немецкий язык русские народные песни; два перевода сохранились — **«Die Verwandten und das Liebchen»** и **«Der Kosak und das Mädchen»** (Грот К. Я. **Пушкинский лицей (1811—1817). Бумаги 1-го курса. СПб., 1911. С. 208—209**). Из позднейшего «Дневника» поэта следует, что в 1815 он перевел на немецкий «Сорок калик со каликою» из сборника *Кириши Данилова* (1818) (Дневник В. К. Кюхельбекера: Материалы к истории русской литературной и общественной жизни 10—40 годов XIX века / Предисл. Ю. Н. Тынянова. Л., 1929. С. 39). Таким образом, юный К. «всерьез интересовался русским фольклором <...>, фольклор этот он стремился включить в общеевропейский поток, сделать достоянием нерусского читателя» (Архипова А. В. Проблема национальной самобытности в русской литературе первой четверти XIX в. С. 68). Песня «Der Kosak und das Mädchen» является переводом украинской песни «Іхав козак за Дунай», автором которой считался Семен Климовский (Климов), современник Петра I. Песня неоднократно печаталась в сборниках русских песен (см., например, сборник *Н. А. Львова и И. Прача* «Собрание народных русских песен с их голосами», текст № 147). Песня была включена в оперу-водевиль А. А. Шаховского «Козак-стихотворец», впервые поставленную в 1812, с которой К., без сомнения, был знаком. Эту же песню в 1808 перевел на немецкий язык Х. А. Тигде (сборник «*Taschenbuch zum geselligen Vergnügen*»). Не исключено, что К. знал довольно вольный перевод Х. А. Тигде и свой перевод сделал в полемике со своим предшественником (см.: Прийма Ф. Об одном немецком переводе украинской народной песни «Іхав козак за Дунай» // Рус. лит. 1960. № 3. С. 170—173).

В парижской лекции 1821, дав краткую характеристику стихотворных размеров, используемых современной ему русской поэзией, К. замечает: «Однако народ, который обладал неизмеримо лучшим слухом и вкус которого не был испорчен, создал для своих песен и сказок ритм, который при совершенном своеобразии, тем не менее, весьма приятен и, быть может, более соответствует духу языка — по крайней мере, народной поэзии, чем упомянутые нами различные греческие и латинские размеры» (Лекция Кюхельбекера о русской литературе и языке, прочитанная в Париже в 1821 г. / Публ. и предисл. П. С. Бейсова; статья Б. В. Томашевского // Литературное наследство. М., 1954. Т. 59, кн. 1. С. 379).

Размышления о русском стихосложении нашли место в «Дневнике» К. тюремных лет (1825—1835). Так, 22 авг. 1833 он спорит с *Н. А. Цертелевым* и *А. Х. Востоковым*: «...едва ли справедливо, что в старинных русских стихотворениях существуют *настоящие* стопы; по крайней мере весьма сомневаюсь, чтоб не только *легкие*, но и *тщательные* поправки могли восстановить в сказках Кириши Данилова стопосложение — искаженное будто бы изустным преданием» (Дневник В. К. Кюхельбекера: Материалы к истории

русской литературной и общественной жизни 10—40 годов XIX века. С. 130). Литературные «русские песни», модные в первой трети XIX в., по мнению К., «слишком однозвучны» (С. 131).

К., как и другие декабристы (А. А. Бестужев-Марлинский), в своем художественном творчестве в центр внимания ставит не полуфантастические сказочные поэмы (как это делала литература последней трети XVIII — нач. XIX вв.), а историческую повесть, опирающуюся на героические эпизоды русской истории. Как и у других декабристов, во взглядах К. находит место идеализация древнего Новгорода как образца города, где проявлялся свободолобивый русский характер. Новгородская тема заложена в повести «Адо» (**Мнемозина. 1824. Ч. 1. С. 119—167**), где действие происходит в XIII в.: немецкие рыцари покоряют эстонские племена и насильственно крестят их. Писатель изображает три различные национальные культуры: язычники эстонцы; католики немцы; православные русские. При изображении эстонцев К. опирается на знания эстонской культуры, впечатления от которой у него остались с детства, проведенного в поместье Авинорм. Однако подлинных эстонских народных песен К. не знал, поэтому песни эстонцев — это сочинение поэта. Равным образом, создавая исторический колорит Новгорода, К. вводит в повесть три русские песни: песня корабельщиков, возвращающихся домой; свадебная песня девиц; свадебная песня молодых. Русские песни, как и эстонские, были сочинены самим К., попытавшимся соблюсти поэтические особенности русской устной поэзии (эпитеты, отрицательные сравнения, повторы, фольклорная лексика).

Фольклорные элементы прочитываются в драме-мистерии «Ижорский» (отдельные сцены: Сын отечества. 1827. № 1. С. 91—102; Подснежник. 1829. С. 90—113; две части полностью изданы анонимно А. С. Пушкиным (СПб., 1836); полностью: **Кюхельбекер В. К. [Сочинения] / Ред. и примеч. Ю. Тынянова. Л., 1939. Т. 2: Драматические произведения. С. 63—228**). Главный герой являет собой своеобразную трансформацию типа «лишнего человека». В соответствии с жанром мистерии К. вводит в свою драму мифологические существа (Кикиморы, Буки, Шишиморы, Русалки, духи). В Предисловии К. поясняет: «Мифологических существ, составляющих в нашей драме чудесное <...> много; но мы, воспользовавшись ими, хотели указать на богатство, которое Поэту представляет Романтическая Мифология вообще, и русская в особенности. В драме, которой действие происходит в XIX столетии, мы употребили их не без иронического намерения. Какое это намерение, надеемся, легко увидит всякий, наблюдавший с некоторым вниманием век наш. Большой части сих мифологических пружин мы старались присвоить нечто народное, русское. Таким же образом мы поступили и с ямщиком, колдуном и семейством крестьянина Богдана» (Кюхельбекер В. К. [Сочинения]. Т. 2. С. 476). Фольклорные основы явственны в начале мистерии: духи выются вокруг Ижорского и ямщика; песня ямщика, построенная по фольклорным законам, выполняет функцию пролога (тема о возвращении молодца в родные места). А. И. Соболевский полагал, что драма должна быть включена в историю фольклористической мысли в России. Рецензируя

«Историю русской этнографии» А. Н. Пыпина, он замечает: «...мы не находим у г. Пыпина упоминания о “Ижорском” Кюхельбекера <...>; эта “мистерия” с Кикиморою, Шишиморою, русалками, лешими, домовыми в числе действующих лиц — несмотря на находящиеся в ней силфов, гномов, ундин — по нашему мнению, для историка этнографии интересна не менее “Снегурочки» Островского» (Соболевский А. И. [Рец. на кн.: Пыпин А. Н. История русской этнографии. СПб., 1890—1891. Т. 1—2] // ЖМНП. 1891. № 1/2. С. 421).

Драматическая сказка «Иван, купецкий сын» (1832—1842; полностью: Кюхельбекер В. К. [Сочинения]. Т. 2. С. 344—447) являет собой также переплетение реального и фантастического («забавный» Кикимора).

В наиболее прозрачном виде фольклорные основы представлены в «**Баргузинской сказке**» (вторая половина 1830-х; опубл.: **Декабристы о Бурятии: Статьи, очерки, письма / Сост., авт. предисл. и примеч. В. Б. Бахаев. Улан-Удэ, 1975. С. 53—57**), написанной в форме письма к А. И. Орлову — врачу и общественному деятелю, проживавшему в Верхнеудинске и издававший рукописную газ. «Метляк». Изложив содержание (Эдипов сюжет: кликуша предсказывает, что родившийся младенец убьет своего отца и женится на своей матери), К. замечает, что сказку рассказал его «работник баргузинский мещанин Алекс. Каминский» (С. 56).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Гранат; РБС; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сиб. сов. энц.; ЛЭ (Д. Благой); КЛЭ (Д. И. Бернштейн); Сов. ист. энц. (Л. А. Сокольский); Славяноведение в дорев. России (Ю. В. Степанов); Рус. писатели (Е. М. Пульхритудова); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. СПб., 2004. Т. 2: Деятельный век. Кн. 3. С. 533—534 (М. Я. Билинкис); Немцы России (О. Лыскова); Православ. энц. (В. Л. Коровин).*

Биогр.: Письма Кюхельбекера из крепостей и ссылки (1846) // Литературное наследство. М., 1954. Т. 59, кн. 1. С. 395—478; Письма к Кюхельбекеру // Там же. С. 479—498.

Изд.: Избранные стихотворения. Веймар, 1880; Полное собрание стихотворений. М., 1908; Избранные произведения. М.; Л., 1967. Т. 1—2; Путешествие. Дневник. Статьи. Л., 1979; Сочинения. Л., 1989.

Лит.: Азадовский; Родина Т. Русское театральное искусство в начале XIX века. М., 1961; История русского драматического театра. М., 1977. Т. 2: 1801—1825. С. 274—276, 342—343.

Арх.: ОР РГБ, ф. 178 и 218 (в составе Музейного собр. № 9872 и собр. № 360—364); РГАЛИ, ф. 256.

Т. Г. Иванова

Кюци (Куцци, Kuzzi) Антон Джозеф (Антонио Джузеппе, Anton Joseph) [вторая пол. XVIII — нач. XIX в.] — музыкант, композитор.

Вероятно, чешского происхождения. Ученик австрийского композитора К. Диттерса фон Диттерсдорфа. В кон. XVIII — нач. XIX в. проживал в Петер-

бурге. Писал как для итальянской, так и для немецкой петербургских трупп: оперы, симфонии, концерты и пр.

К. стал одним из авторов вариаций на темы русских народных песен — жанра, ставшего популярным среди русских (*В. Ф. Трутовский, И. Е. Хандошкин*) и иностранных (*И. В. Гесслер, С. Жорж, Ф. И. Нерлих*) композиторов кон. XVIII — нач. XIX в. (была выпущена целая серия вариаций). См.: **[Волга реченька глубока]. Chanson russe variée / Par m-r Kuci. op. 6. St. Pétersbourg, [180—] (Suite des airs russes variés pour le clavecin ou pianoforte par divers auteurs; Livre 24).**

Справ.: Moore John Weeks. A dictionary of musical information: containing also a vocabulary of musical terms, and a list of modern musical works published in the United States from 1640 to 1875. Boston, 1876. С. 79; Музыкальный Петербург: Энциклопедический словарь. Т. 1: XVIII век. СПб., 1998. Кн. 2 (на Куцци) (А. Л. Порфирьева).

Лит.: Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до XVIII века. М.; Л., 1928—1929. Т. 1—2.

К. А. Мехнецова

Л

Лабардин Иван Иванович [деятельность: 1847— 1850-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

На 1847 — учитель уездного училища в г. Вытегре Олонецкой губ. Корреспондент РГО, куда в 1847 прислал рукопись «**Описание города Вытегры**» (РГО, XXV Олонецкая губ., № 7; 9 с.) с описанием города по программе РГО: топография, наружность жителей, особенности языка и т. д. Здесь же приведены 5 примет (не оставлять на ночь пряжу без молитвы — придет Мара), три пословицы. В архиве РГО хранится также рукопись Л. «**Пословицы и поговорки, употребляемые в Вытегорском уезде**» (РГО, XXV Олонецкая губ., № 28; 10 с.; 1850-е; всего 81 №№).

Помимо РГО Л. находился в сношениях с Академией наук. В 1853, будучи штатным смотрителем Гдовского уездного училища (Изв. имп. АН по Отд-нию рус. яз. и словесности. 1853. Т. 2. Стб. 138), он прислал в Отделение русского языка и словесности записи, сделанные в Олонецкой губ. (отсутствуют в архиве РГО): **Образцы вытегорского говора (Олонецкой губернии) // Памятники и образцы народного языка и словесности: Прибавления к Изв. имп. Академии наук по Отд-нию рус. яз. и словесности. СПб., 1853. Тетр. 2. Стб. 225—234** (тексты баллады, загадок, пословиц).

В 1857—1858 Л. числится штатным смотрителем Олонецкого уездного училища, в чине титулярного советника (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1857 год. Петрозаводск, 1857. С. 37; ...на 1858 год. СПб., 1858. С. 28). В дальнейшем в справочных изданиях Олонецкой губ. его имя не встречается.

Т. Г. Иванова

Лавров Василий А. [деятельность: 1860—1870-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Публиковался на страницах неофиц. части «Ярославских губернских ведомостей» и в других ярославских газетах; подписывался Василий Лавров, В. А. Лавров, В. А. Лав-в. Краеведческие и этнографические заметки Л. в основном касаются двух уездов Ярославской губ.: Моложского и Рыбинского. Статья «**Сопелковские странники (Поволжское преданье)**» (ЯГВ. 1863. 14 февр., № 7. С. 37) представляет небольшой рассказ о с. Сопелки, расположенном в 15 верстах от Ярославля, в котором проживают представители одного из старообрядческих толков — странники. Л. негативно относится к староверам, покрывающим преступников и беглых солдат. См. также: **Поволжские предания. Сопелковские странники // Волга. 1863. 2 янв., № 1.** Статья была позднее перепечатана в «**Ярославских зарницах**» (1910. 3 янв., № 1. С. 6—7). В статье «**Рыбинские ведьмы**» (Волга. 1863. 19 июня, № 46. С. 258—259) пересказано содержание дела, расследованного становым

приставом, о «чертовщине» в д. Сырневе, Тимонове и с. Кладове (девушкам во сне отрезали косы). В очерке **«Из этнографических заметок о Мологском уезде»** (ЯГВ. 1869. 16 апр., № 16. С. 4) перечисляются некоторые обычаи, связанные с Пасхой и Великим постом: гадание на Пасху (окачивание холодной водой на повети), четверговая соль, печение крестов в Средокрестье. См. также: С Толги // ЯГВ. 1873. 16 авг., № 65. С. 360 — о явлении иконы; **Кое-что о городе Мологе** // ЯГВ. 1863. 14 марта, № 11. С. 65—66 — о Святках, Масленице и пр.; **Промыслы особого рода (Этнографический очерк)** // ЯГВ. 1870. 30 июля, № 30. С. 117—118 — об артели рабочих.

Л. принадлежит статья о свадебной причетной традиции в регионе Молога — с. Красное на Шексне (**Вильницы в Мологском уезде** // ЯГВ. 1869. 23 янв., № 4. С. 3). Автор отмечает, что «причот — нечто среднее между плачем и пением, или точнее то и другое вместе», и описывает ситуации, когда исполняется «причот»: накануне свадьбы, баня и др. В статье **«Божатки в Мологском уезде»** (ЯГВ. 1869. 6 февр., № 6. С. 1) говорится о крестной матери («божатке») и описывается лечение детской болезни «щетки». Интерес представляет статья **«Свадьба в цыганском таборе»** (ЯГВ. 1869. 29 мая, № 22. С. 2).

Л. опубликовал историческую песню XVIII в. (**Былина о Румянцове-Задунайском** // ЯГВ. 1872. 1 июня, № 22. С. 82—83). Публикация снабжена заметкой редактора: «В. А. Лавров доставил мне большую тетрадь песен, записанных в ростовском селе Сущеве, где значится и предлагаемая здесь былина».

Перу Л. принадлежит статья о поэте-самоучке из с. Сущево Ростовского у. крестьянине Г. Ф. Федорове, издавшем 8 книжек стихотворений (Поэт-крестьянин Г. Ф. Федоров // ЯГВ. 1870. 11 мая, № 19. С. 75).

Справ.: Венгеров. Источники.

Н. Г. Комелина

Лавров Иван Иванович [1827, г. Темников Тамбовской губ. — 11(24).8.1902, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — артист оперы (тенор) и драмы.

Из семьи торговца; его отец держал лавку мелочного товара. Рано потерял отца. Вместе с матерью ездил по торговым делам на ярмарки в Нижний Новгород. Впоследствии семья переселилась в Ростов, а затем в Москву, где мать отдала его в ученики на одну из фабрик. В воспоминаниях Л. запечатлены картины кулачных боев в Москве (**Сцена и жизнь в провинции и в столице. 1830—1876 / Составлено по воспоминаниям и записям артиста императорского Московского театра И. И. Лаврова. М., 1889. С. 19—20**; см. описание боев между татарами и армянами, с одной стороны, и русскими — с другой, в Астрахани. С. 71). В 1843 Л. служил конторщиком в с. Гарино Рязанской губ.; затем в Астрахани в конторе Учужных рыболовных промыслов. В Астрахани в сезон 1844/45 впервые вышел на сцену; выступал

в опереттах и водевилях. В 1845 поступил в труппу Тамбовского театра. С успехом дебютировал как оперный певец в партии Торопки Голована в романтической опере А. Н. Верстовского «Аскольдова могила»; вместе с разными труппами выступал в Кирсанове, Пензе, Таганроге, Бахмуте, Ростове-на-Дону, Новочеркасске, Воронеже, Харькове, Полтаве, Туле, Калуге, Рязани, Курске и др. (1846—1854). В 1854 Л. подал прошение в Московскую дирекцию императорских театров о поступлении на казенную сцену. Разрешение на дебют было получено. 19 дек. 1854 он с успехом спел парию Торопки и был принят в труппу Малого театра. С возобновлением после пожара в 1856 спектаклей в Большом театре стал ведущим певцом этого театра, где прослужил до 1875. Первый исполнитель партии Чешко («Громобой» А. Н. Верстовского), Есаула («Наташа, или Волжские разбойники» К. П. Вильбоа), Княжого дурака («Рогнеда» А. Н. Серова). В 1875—1876 пел в Киевской опере. На драматической сцене Л. выступал в водевилях, мелодрамах и пьесах русской и зарубежной классики (Гамлет и Клавдий — «Гамлет» У. Шекспира; Почтмейстер и Земляника — «Ревизор» Н. В. Гоголя, и др.).

Л. любил народную песню. К. Ельцова писала: «Он не пел, а “сказывал” песню, как говорят в народе. Каждое слово полно было значения, каждый звук соответствовал слову и выражал его, и казалось так, как будто о звуках он и не думал, а шли они сами будто широкие и свободные, вызываемые смыслом слов. Он пел про необозримую степь Моздокскую, про обоз, в котором “случилось несчастье, захворал добрый молодец”, про “погоду-моряну”, которая поднималась на Каспийском море, про темные вечера и тайные речи, о которых кто-то умолял вспомнить...» (Ельцова К. Памяти И. И. Лаврова // Курьер. 1902. 16 авг., № 225). В воспоминаниях Л. «Сцена и жизнь в провинции и в столице» рисуются картины пения — «Подуй, ты, подуй, непогодушка» (С. 43).

Некоторые из песен, исполнявшихся Л., записаны Н. М. Лопатиным и В. П. Прокуниным (Сборник русских народных лирических песен. М., 1889. Ч. 1—2). По комментариям в издании **«Русские народные лирические песни: Опыт систематического свода лирических песен с объяснением вариантов со стороны бытового и художественного их содержания Н. М. Лопатина и с положением песен на голоса и фортепиано В. П. Прокунина / Ред., вступ. статья В. М. Беляева» (М., 1956)** за Л. значатся следующие лирические песни: «Не одна во поле дороженька» (№ 22. С. 117, 301—303), «Вспомни, моя любезная» (№ 37. С. 154, 324—326), «Подуй, подуй, непогодушка» (№ 42. С. 151, 333), «Размолодчики» (№ 75. С. 200, 381), а также плясовая песня «Ночуй, ночуй, Дунюшка» (№ 45. С. 155—156, 336—341). Как указано в предисловии Н. М. Лопатина (С. 41—42), все эти песни переняты Л. от бурлаков в г. Рыбинске Ярославской губ. Кроме того, от него записана поздняя лирическая песня «Поднялась погодка» (№ 33. С. 140—141), бытовавшая у бурлаков на побережье Каспийского моря.

Справ.: Театр. энци. (А. Кл.); Муз. энци. (Т. 6, доп.); Бернандт—Ямпольский; Муз. энци. словарь; Пружанский А. М. Отечественные певцы. 1750—1917: Словарь. М., 1991. Т. 1. С. 269.

Некролог: И. И. Лавров (Некролог) // Ежегодник императорских театров. Сезон 1901—1902. Прилож. 4. СПб., 1902. С. 51.

Лит.: *Богатырев П. И.* На долгом пути // Моск. листок: Иллюстрированное прибавление. 1908. 12 окт., № 41. С. 10—11; 19 окт., № 42. С. 12—13; *Чернухин А.* Глазами современника // Советская Мордовия. 1973. 31 марта, № 76.

Г. В. Лобкова, Т. Г. Иванова

Лавров Иоанн [деятельность: 1871—1872] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Священник Марциальноводского прихода в Петрозаводском у. Олонецкой губ. На 1871 — благочинный по Петрозаводскому у. (Список должностным лицам Олонецкой губернии гражданского, военного и духовного ведомств. 1-го января 1871 года. Петрозаводск, 1871. С. 51). Печатался в «Олонецких губернских ведомостях». В статье **«Подарок императора Петра Первого» (ОГВ. 1871. 29 сент., № 74. С. 858—859)** приводит устный рассказ крестьянина о подарке (головной убор, шитый серебром) Петра I крестьянину, который вез его в Марциальные Воды. См. также статью Л.: Празднование двухсотлетия со дня рождения императора Петра Великого на олонецких Марциальных Водах // ОГВ. 1872. 21 июня, № 47. С. 528—529.

Возможно, Л. — это Иоанн Дмитриевич Лавров. На службе с 28 янв. 1862. На 1876 — член Олонецкой духовной консистории, действ. чл. Олонецкого губернского статистического комитета (Список должностным лицам Олонецкой губернии гражданского, военного и духовного ведомств. 1 января 1876 года. Петрозаводск, 1876. С. 7, 59). С 10 авг. 1878 — законоучитель Олонецкой мужской гимназии (г. Петрозаводск). На 1879, оставаясь законоучителем в гимназии, был священником Николаевского детского приюта (Список... 1 января 1879 года. С. 52, 54). На 1883 был награжден бархатной фиолетовой камилавкой и золотым наперсным крестом; помимо исполнения обязанностей законоучителя в мужской гимназии был законоучителем в Мариинской женской гимназии (Список... 1 января 1883 года. С. 6, 41, 44, 46, 52). С 16 апр. 1889 — протоиерей; имел ордена св. Анны 3-й и 2-й ст. (15 мая 1893) (см.: Список лицам, состоящим в действительной службе по С.-Петербургскому учебному округу на 1895/6 год. СПб., 1896. С. 181). На 1904 — помимо названных должностей И. Д. Лавров был также председателем Петрозаводского уездного епархиального училищного совета, почетным членом попечительства детских приютов Ведомства императрицы Марии, действ. чл. Российского общества Красного Креста, местного отдела Православного Палестинского общества, Петрозаводского благотворительного общества (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1904 год. Петрозаводск, 1904. С. 65, 66, 99, 125, 157, 161, 163). Последний раз имя И. Д. Лаврова упомянуто в «Памятной книжке Олонецкой губернии на 1916 год» (Петрозаводск, 1916. С. 13), причем только как члена Олонецкого губернского статистического комитета, что позволяет

предположить, что он находился на пенсии. См. его Слова: Слово в неделю Православия и день восшествия на престол государя императора Александра Александровича // ОГВ. 1886. 8 марта, № 18. С. 180—182; Слово в день восшествия на престол благочестивейшего государя императора Николая Александровича // ОГВ. 1895. 1 нояб., № 84. С. 7—8; Слово в день рождения благочестивейшей государыни императрицы Александры Федоровны // Олонецкие епарх. вед. 1904. 15 июня, № 12. С. 351—353; Слово на неделю Православия // ОЕВ. 1907. 15 марта, № 6. С. 161—163.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Лавров Иоанн [деятельность: кон. 1890-х] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Священник с. Старорождествоно (Староселье, Тагаево тож) Лукояновского у. Нижегородской губ. Через секретаря Нижегородской духовной консистории *М. И. Макарьевского* в сборник **П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1900. Т. 1, вып. 2) попало описание свадебного обряда (с песнями), выполненное Л. (С. 715—718. № 2314—2319).

Т. Г. Иванова

Лавров Константин Иванович [? — 1898] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Предположительно Л. окончил Кирилловскую духовную семинарию (г. Кириллов Новгородской губ., ныне Вологодской обл.), поскольку в «Новгородских епархиальных ведомостях» была помещена его заметка об истории семинарии (Кирилловская духовная семинария (1802—1808) // НЕВ. 1899. 15 марта, № 6. С. 404—413). В 1890-е обучался в Санкт-Петербургской духовной академии. Служил надзирателем (помощником воспитателя) за учениками в Устюженском духовном училище. На скоропостижную смерть Л. откликнулся один из студентов Киевской духовной академии — Александр Никольский (см.: НЕВ. 1899. 15 марта, № 6. С. 402—403). К сожалению, в заметке А. Никольского, помимо отзывов о Л. как о талантливом и трудолюбивом юноше, никаких фактических данных не приводится.

Будучи студентом семинарии, Л. прислал в РГО 3 тетради с записями русских песен, среди которых: 11 лирических песен, 6 свадебных, а также описание игр с песенными текстами (РГО, XXIV Новгородская губ., № 40; 53 с.). Рукопись «Досульные песни, записанные в Новгородском уезде Константином Лавровым» (РГО, XXIV Новгородская губ., № 58; 25 с.) содержит хороводные, лирические и свадебные песни; последние разбиты по этапам обряда: 1. поются на вечеринке невесты, 2. песня невесты-сироты, 3. на приезд жениха перед свадьбой, 4. свадебная плачня. Свадебная песня «Пожил бы, пожил бы» нотирована. Материалы по свадебной обрядности

«Свадебная плачня. (Новг<ородская> г<уб> Новг<городский>. у.)» были опубликованы В. И. Ламанским после смерти собирателя в «Живой старине» (1905. Вып. 1/2. С. 226—232). Данная работа была выполнена по просьбе Ламанского во время обучения Л. в Духовной академии. Так, в примечании к статье редактор отмечает: «В бытность мою преподавателем в Акад<емии> я обыкновенно просил студентов уроженцев и жителей уездных записывать песни и сказки, и вообще заниматься наблюдениями этнографическими. Как более близкие к народу, эти студенты, по большей части уроженцы уездные, всегда казались мне более способными и приготовленными, чем студенты университета, по большей части жители и уроженцы городские, к изучению народного быта и местных говоров. Они всегда почти отличались чистым местным говором. В этом отношении даже экзамены в Академии были поучительны и занимательны» (Там же. С. 232). В предисловии к рукописи «**Обрядовая сторона простонародной русской свадьбы в досульное время**» (РГО, XXIV Новгородская губ., № 63; 17 с.) Л. подчеркивает, что существует незначительное количество этнографических описаний свадебного обряда и его работа призвана заполнить пробел. В качестве причин угасания обычая называет исчезновение рабства, прогресс, который разлагает патриархальный уклад, «ослабление родительской власти». Далее автор приводит поэтапную характеристику обряда с текстами песен: сватовство, девичник, венчание и т. д.

В «Живой старине» опубликовал перечень простонародных слов, употребляемых в Новгородском, Крестецком, Старорусском, Кирилловском и Боровичском у. Новгородской губ. (1895. Вып. 3/4, Отд. II. С. 382—384).

А. И. Васкул

Лавров Никифор [деятельность: 1870—1872] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Терской обл.

Корреспондент «Терских ведомостей». Проживал в ст. Прохладной. Заметки имеют не этнографический, а новостной характер, однако объективно в них отражается фольклорно-этнографический материал. См.: **О житье-бытье обывателей ст. Прохладной // Терские ведомости. 1870. 3 дек., № 49** (краткое описание свадебных обычаев). Подпись П. Лавров в данной статье, вероятно, опечатка в инициале автора. В статье «**Из ст. Прохладной**» (**Терские ведомости. 1872. 28 янв., № 4**) дано описание святочных обычаев, обрядов колядования, приведены тексты щедровок и колядок; основное содержание статьи — осуждение пьянства во время Святков. Подпись — Никифор Лавров.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Лавров Николай Афанасьевич [ок. 1813 — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын священника. Окончил Нижегородскую духовную семинарию (1836), по окончании которой стал священником Спасской церкви с. Алистеево Нижегородского у.

Записывал фольклор в нач. 1850-х по программе РГО в селениях своего прихода. Его коллекция, хранящаяся в архиве РГО (**РГО, XXIII Нижегородская губ., № 157; 131 с.**), представляет самое крупное собрание нижегородского фольклора середины XIX в., наиболее разнообразно и полно представляющее одну из локальных фольклорных традиций. В рукописи Л. дано описание обрядов жизненного цикла (свадьба, образцы причетов невесты и две свадебные песни, похоронные ритуалы, плач матери по сыну-рекруту), календарных ритуалов (Семика и Троица, троицкая песня), окказиональных обычаев (покупка коровы). Здесь же приводится материал по народной медицине, в том числе лечебные заговоры, даются поверья (о домовом и лешем), толкование снов, приметы (29 №№). Народная проза представлена анекдотами об инородцах (мордве), глупцах, преданиями «о старине», о кладах и разбойниках. Рукопись содержит песни (11 №№), среди которых имеются исторические, разбойничьи, солдатские, ямщицкие; есть редкие в нижегородских записях духовные стихи («стихи нищих»): о Егории-змееборце, Алексее человеке Божьем, Анике-воине и др.; приводится кант, исполнявшийся в составе похоронного обряда (о расставании души с телом). В значительном количестве у Л. представлены малые жанры: загадки (39 №№), пословицы (20 №№) и поговорки (58 №№), образцы детского фольклора. Приведены местные прозвища людей, живущих по разным берегам реки Пьяны (*закудёмы* и *чернотропы*), прозвище мордвы (*березняк*), а также топонимы (названия урочищ).

Опубликована малая часть собрания: **Народная поэзия Горьковской области / Сост. и ред. В. Потявин. Горький, 1960. Вып. 1. С. 211—212. № 12; С. 220—221. № 26; С. 227. № 33; С. 228—229. № 35; С. 252. № 63, 64.**

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 570, оп. 557, 1848 г., № 247, л. 38 об.

К. Е. Корепова

Лавров Николай Федорович [1830 — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Родился в семье священника. Окончил Ярославскую духовную семинарию. В 1855 поступил на службу в Ярославское губернское правление. В 1856—1858 служил письмоводителем в Ярославском училище девиц духовного звания. С 1861 был учителем, инспектором, помощником смотрителя Угличского духовного училища.

Л. публиковался в «Ярославских губернских ведомостях». Ему принадлежат несколько работ по истории и памятникам архитектуры Углича. Автор книги «Путеводитель по церквам города Углича» (Ярославль, 1869). Им была собрана обширная коллекция документов по истории Углича и его уезда. Наряду с другими угличскими краеведами участвовал в создании Угличского музея отечественных древностей (чл.-сотр. музея, помощник хранителя музея

К. Н. Евреинова). Чл.-учредитель Ярославской губернской ученой архивной комиссии.

Фольклористическая составляющая имеется в ряде статей Л., освещающих разные стороны христианского быта и сознания. В новостной заметке **«Из Углича» (ЯГВ. 1872. 8 июня, № 23. С. 86)** Л. сообщает, что 16 мая (на другой день памяти св. Димитрия царевича) в Угличе был устроен детский праздник: «Старожилы припоминают, как прежде, лет 30 тому назад, дворяне верст из-за 20 привозили в город своих детей 16 мая, а священник Царевской церкви постригал их волосы и клал волосы в песок на то место, где по предположению был убит царевич». Для сопоставления Л. приводит обычай стричь детям волосы в Великий четверг, по поверью, для того, чтобы волосы лучше росли и не болела голова. Редактор делает примечание к этому сообщению: «Это, вероятно, остаток старинных постриг, относительно которых летописец суздальский, упоминая о рождении каждого из 8 сыновей Всеволода III, рассказывает, что их на 4 или 5 году жизни торжественно постригали и сажали на коней в присутствии епископа, бояр, граждан; пиры». Другая статья Л. — **«Камень, источающий воду, находящийся близ г. Углича» (ЯГВ. 1888. 15 июля, № 55. С. 2)** — посвящена почитанию св. Параскевы (след на камне, вода с которого считается целебной). В статье **«Из Рыбинска до Углича» (ЯГВ. 1872. 21 сент., № 38. С. 143—144)** Л. описывает почитание образа Неопалимой Купины в с. Сретенском.

В «Ярославских епархиальных ведомостях» опубликована статья Л. **«Село Семеновское (Пошехонского уезда) по писцовым книгам 1627 г.» (ЯЕВ. 1889. 24 апр., № 17. С. 266—271)**, в которой изложено местное устное предание о разорении деревень «панамми» (поляками).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Ярославские краеведы. Библиографический указатель. Аннотированный. Ярославль, 1988. Ч. 1. С. 22—23.

Арх.: Филиал Государственного архива Ярославской обл. в г. Угличе, ф. 29, оп. 1, № 9.

Н. Г. Комелина

Лавровский Кузьма Карпович [деятельность: 1880—1890-е] — составитель компилятивного сборника народных песен.

Учитель Сосницкого одноклассного училища Демянского у. Новгородской губ. (Памятная книжка Новгородской губернии на 1888 год. Новгород, 1888. С. 58; ...на 1889 год. С. 57; ...на 1890 год. С. 58; ...на 1891 год. С. 56).

Корреспондент РГО. Вероятно, на основе опубликованных фольклорных материалов (источники не указаны) из различных губерний (Осташковский у. Тверской губ., Старорусский у. Новгородской губ., Холмский у. Псковской губ.) составил тематическую подборку песен, которые были присланы в РГО — **«Крестьянская неволя в великорусском крае по народным песням» (РГО, XXIV Новгородская губ., № 80; 3 с.).**

А. И. Васкул

Лавровский Николай [деятельность: 1872—1873] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Самарской губ.

Священник русско-украинского с. Бариновка Бузулукского у. Самарской губ. (с 1861). Печатался в «Самарских епархиальных ведомостях» (Село Бариновка Бузулукского уезда // СЕВ. 1872. 1 марта, № 5. С. 114—119). В статье **«Обычаи и поверья прихожан села Бариновки Бузулукского уезда»** (СЕВ. 1873. 1 февр., № 3. С. 60—70; 15 февр., № 4. С. 79—80) имеется материал по рождественским обрядам, ритуалам, направленным против эпизоотии скота, лечебным заговорам и народной медицине, описываются отдельные элементы свадьбы.

Т. Г. Иванова

Лавровский Николай Алексеевич [21.11(3.12).1825, с. Выдропужск Новоторжского у. Тверской губ. — 18(30).9.1899, с. Кочеток Змиевского у. Харьковской губ. (ныне Украина)] — профессор словесности. В разных источниках называются ошибочные данные о годе рождения (1827, 1828).

Из семьи священника, получившего впоследствии сан протоиерея. Начальное образование получил в Новоторжском духовном училище; затем учился в Тверской духовной семинарии. В 1842 был отдан в Главный педагогический институт (Петербург), в котором после девяти лет учебы получил высшее образование: окончил в 1851 с золотой медалью. Еще студентом написал сочинения «Сравнение перевода “Одиссеи” Жуковского с подлинником» (Отеч. зап. 1849. Т. 63, № 3, Критика. С. 1—58. — Без подп.) и «Избрание Михаила Федоровича на царство» (Опыты историко-филологических трудов студентов Главного педагогического института шестого выпуска. СПб., 1852. С. 179—282). 17 авг. 1851 назначен адъюнктом по кафедре латинской и греческой словесности в Институте. 25 авг. 1852 перемещен на кафедру педагогики Харьковского ун-та. Работу в Харькове начал в февр. 1853 после пятилетней подготовки по вопросам педагогики в Петербурге. В 1853 в Петербургском ун-те защитил в качестве магистерской диссертации исследование «О византийском элементе в языке договоров русских с греками» (СПб., 1853). Вскоре представил докторскую диссертацию: «О древнерусских училищах. Рассуждение, представленное в историко-филологический факультет Харьковского университета для получения степени доктора славяно-русской филологии» (Харьков, 1854). В 1858—1875 занимал кафедру русской словесности; в 1862—1875 являлся деканом историко-филологического факультета Харьковского ун-та. В Харькове исполнял обязанности цензора неофиц. части «Харьковских губернских ведомостей», руководил педагогическими курсами; являлся депутатом от Харьковского ун-та при открытии в 1872 в Москве Политехнической выставки. См. труды Л. по педагогике харьковского периода: Обзорение учительских съездов в 1862 году в Харьковском учебном округе // ЖМНП. 1863. № 3. С. 348—383; № 4. С. 15—59; По вопросу об устройстве гимназий // ЖМНП. 1867. № 10. С. 115—192, и др.

В 1875 назначен директором только что преобразованного из Лицея Историко-филологического института князя Безбородко в г. Нежине. Под его руководством в Институте сложился сильный штат профессоров и преподавателей. См. речи и статьи: Речь директора Института князя Безбородко Н. А. Лавровского, произнесенная на акте 30-го августа 1877 года // Изв. Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине. 1878. Т. 2. С. 1—7; Речь директора Института князя Безбородко Н. А. Лавровского, произнесенная на акте 30-го августа 1878 года // Там же. 1879. Т. 3. С. 1—8; Гимназия высших наук кн. Безбородко в Нежине (1820—1832 г.) // Там же. 1879. Т. 3, Неофиц. отд. С. 102—258; Речь директора Института князя Безбородко Н. А. Лавровского, произнесенная на акте 30-го августа 1879 года // Там же. 1880. Т. 5. С. 3—6; К биографии *Н. В. Гоголя* // Там же. 1881. Т. 6, Неофиц. отд. С. 1—19.

В 1882 вышел в отставку; поселился в с. Кочеток под Харьковом, где у него был дом. 20 авг. 1883 вернулся на службу, приняв пост ректора Варшавского ун-та. Через семь лет 17 авг. 1890 был назначен попечителем Дерптского (Рижского) учебного округа; много сделал для перевода преподавания в Дерптском ун-те с немецкого на русский язык (Петухов Е. В. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет в последний период своего столетнего существования (1865—1902): Исторический очерк. СПб., 1906 (по указ. имен)). 18 авг. 1899 подал прошение об отставке по болезни.

Чл.-кор. АН (1 дек. 1878); академик (3 марта 1890). Почетный член Харьковского ун-та (1892), почетный член Русского археологического института в Константинополе (1896). Награжден орденами св. Анны 2-й ст., св. Владимира 3-й ст., Станислава 1-й ст. (см. о Л.: Акт двадцатипятилетнего юбилея Главного педагогического института 30 сентября 1853. СПб., 1853. С. 72—73, 105, 125, 137; Сумцов Н. Ф. Лавровский Николай Алексеевич // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805—1905). Харьков, 1908. С. 89—95 (2-я паг.); Сребницкий И. Н. А. Лавровский // Гимназия высших наук и Лицей князя Безбородко. СПб., 1881. С. 225—226; Российская Академия наук: Персональный состав. Кн. 1: 1724—1917. Действительные члены, члены-корреспонденты, почетные члены, иностранные члены. М., 1999. С. 79).

Л. принадлежат труды в области древнерусской письменности: Памятники старинного русского воспитания // Чтения в имп. О-ве истории и древностей российских. М., 1861. Кн. 3. С. 1—71 (отд. паг.); Повесть о чудотворном образе Богородицы, находившемся в Выдропужске // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. Тихонравовым. М., 1862. Т. 4, Смесь. С. 19—28 (исследование старорусской повести, связанной с историей его родного села); Обзорение ветхозаветных апокрифов // Духовный вестник. 1864. Т. 9, № 11. С. 309—372; № 12. С. 459—498, и др. В 1870 он напечатал отзыв на перевод К. Я. Эрбена «Слова о полку Игореве» на чешский язык (О новом чешском переводе Слова о полку Игореве // ЖМНП. 1870. № 10. 276—302; Очерк жизни и деятельности К. Я. Эрбена // ЖМНП. 1871. № 3. С. 1—20). Высоко оценив перевод, Л. поднял ряд теоретических вопросов, касающихся этого памят-

ника письменности. Автор «Слова», по его мнению, широко пользовался приемами устного народного творчества и в то же время опирался на опыт всей книжной литературы.

Среди трудов Л. — исследования по литературе XVIII — начала XIX в.: «О Ломоносове по новым материалам» (Харьков, 1865), «Карамзин и его литературная деятельность» (Харьков, 1866), «К биографии Фон-Визина» (ЖМНП. 1872. № 4. С. 208—219), «Василий Назарьевич Каразин и открытие Харьковского университета» (ЖМНП. 1872. № 1. С. 57—106; № 2. С. 197—247), и др.

Еще одной темой в научных трудах Л. была история педагогической мысли: «О педагогическом значении сочинений *Екатерины Великой*» (Харьков, 1856), «Мэнтенон, ее сочинения и педагогическая деятельность до основания Сен-Сира» (Рус. слово. 1859. № 10. С. 113—178).

Отдельные статьи Л. посвящены вопросам народных говоров и устной поэзии. Идеи, которые он высказывал, не отличались оригинальностью, причем порой поражает проявляемое с его стороны непонимание отдельных сторон народной культуры. Так, к 1856 относится статья Л. «Русский язык в областных наречиях» (Москвитянин. 1856. Т. 4, № 13/16. С. 47—66. — Подп.: Н. Лавдовский), построенная на материалах «Опыта словаря областного великорусского языка, изданного Вторым отделением имп. Академии наук» (СПб., 1852). Ключевыми словами в оценке народных говоров в работе Л. стали «порча» общеупотребительных слов, «дикое и необузданное творчество областных наречий» (С. 55), «не весьма привлекательное зрелище — для того, кто дорожит чистотою и правильностью нашего прекрасного языка» (С. 58—59). Исследователя, как это ни странно, возмущало многообразие диалектных наименований для общераспространенных предметов.

Л., как можно судить, в понимании народной поэзии полностью поддерживал мифологическую школу (для него авторитетом является Макс Мюллер) и, в частности, метеорологическую теорию А. Н. Афанасьева. В лекции «О русской народной поэзии», изложив основные положения «Поэтических воззрений славян на природу», Л. заключал: «Сомневаться в верности объяснения основных сказочных мотивов, вроде приведенных выше, нельзя, так как это объяснение опирается на массу фактов, извлеченных из народно-поэтического материала многих народов» (**О русской народной поэзии (Лекция, читанная в Харькове 24 марта в пользу пострадавших от неурожая) // Филол. зап. Воронеж, 1868. Вып. 2. С. 91**). В то же время он подчеркивал, что в народной поэзии важнейшими являются три элемента: мифический, нравственный и исторический. Если мифический элемент, как показал А. Н. Афанасьев, со временем в сказках и былинах затемняется, то «нравственный элемент тех же сказок, вполне понятный и доступный народу, продолжает действовать на народ до настоящей минуты» (С. 91). Народная поэзия, подчеркивает Л., не отклоняется от добра и правды; образ дурачка — представитель «беззаветного и бескорыстного добра» (С. 92). В связи с тем, что народный поэтический материал сопрягается с исторической жизнью народа, в ней появляется и исторический элемент.

В 1872 Л. написал статью об исторических песнях эпохи Петра I (**О Петровских песнях (Песни, собранные П. В. Киреевским, изд. Обществом любителей российской словесности. Вып. 8. Москва. 1870 г.) // Филол. зап. Воронеж, 1872. Вып. 1/2. С. 1—32**) (см. также анонс этой работы Л.: **Петровские народные песни // Казанские губ. вед. 1872. 3 июня, № 43**). Исследователь подчеркнул однообразие и бедность содержания песен, малочисленность мотивов; высказал сомнение в правомочности прикрепления некоторых произведений к Петровскому циклу. Так, по его мнению, отдельные песни о донских и азовских походах возникли ранее эпохи Петра I. Сравнение допетровских и петровских исторических песен оказывается не в пользу последних: «...бледность красок, слабость очертаний, какая-то непрочность, шаткость мысли, какая-то принужденность, недостаток свободы в поэтическом изображении» (С. 30).

В статье о былинах для Л. главным является тезис о «порче» былины: «...переходя от поколения к поколению только в устных пересказах и обогащаясь новыми приобретениями, она постепенно растрчивала древние черты и в содержании, и в языке, заменяя их позднейшими» (**Заметка о тексте русских былин // Изв. Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине за 1877 г. Киев, 1877. С. 237**). Во взглядах Л. на былины прочитывается определенный догматизм. Сомнительным выглядит следующий тезис: «Если по <...> характеристикам Добрыня отличается *вежеством, тишиною, уговором*, смиренницей, Алеша — *смелостью*, Чурило — *щепленьем, походкой щепливой*, Дюк — *богатством*, то и в былинах, относящихся к ним, очевидно, должно признавать существенным только то содержание, которое включает в себе развитие тех же характеристических черт, и по меньшей мере с особенною осторожностью должно относиться к тем мотивам, которые выходят за пределы былевых характеристик» (С. 239). Исходя из этого положения, он считает, например, появление в некоторых вариантах богатырских черт в образе Дюка Степановича искажением этого былинного образа.

Н. Ф. Сумцов, весьма уважительно относясь к научной работе Л., его труды по фольклору оценивал сдержанно. Поддержав идею издать лекции Л. по русской литературе XVIII в., он посчитал необходимым отметить, что «предложения эти не совсем основательные в приложении к курсу народной словесности» (Сумцов Н. Ф. Лавровский Николай Алексеевич // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805—1905). Харьков, 1908. С. 93 (2-я паг.)).

Справ.: Колосов В. История Тверской духовной семинарии. Тверь, 1889. С. 437; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; Южаков; *Булахов.* Языковеды; *Булахов.* «Слово...»; *Славяноведение в дорев. России (И. П. Медведев); Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 174.

Некрологи: [Некролог] // Церковный вестник Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1899. № 39. Стб. 1391—1392; *Рудаков В. Е.* Николай Алексеевич Лав-

ровский [Некролог] // Ист. вестник. 1899. № 8. С. 689—694; *Грот К. Н. А.* Лавровский (некролог) // ЖМНП. 1900. № 1, Современ. летопись. С. 1—26 (с библиогр. трудов).

Лит.: *Иванов Н. И.* Педагогические труды Н. А. Лавровского. Посвящается его памяти. † 18 сент. 1899 г.: Докл. в заседании Педагогического отд-ния Учено-лит. о-ва при имп. Юрьевском ун-те. Юрьев, 1900; *Добиаиш А. В.* Николай Алексеевич Лавровский, первый директор Института князя Безбородко // Изв. Историко-филологического института князя Безбородко в Нежине. Нежин, 1900. Т. 18. С. 1—48; *Грот К. Я.* Братья П. А. и Н. А. Лавровские как деятели науки и просвещения // Изв. ОРЯС. 1929. Т. 2, кн. 2. С. 417—425; *Макарова Е.* Слависты Лавровские — уроженцы села Выдропужск. Тверь, 2006.

Арх.: РГАЛИ, ф. 294; СПФ АРАН, ф. 704.

Т. Г. Иванова

Лавровский Петр Алексеевич [13(25).5.1827, с. Выдропужск Новоторжского у. Тверской губ. — 28.2(12.3).1886, с. Выдропужск Новоторжского у. Тверской губ. (по другим данным Санкт-Петербург); похоронен на кладб. в с. Выдропужск] — славист.

Брат *Н. А. Лавровского*. Среднее образование получил в Тверской духовной семинарии; высшее — в Главном педагогическом институте (1842—1851). Ученик *И. И. Срезневского*, под руководством которого написал исследование о Реймском (Реймском) евангелии (опубл.: О Реймском Евангелии // Опыты историко-филологических трудов студентов Главного педагогического института, шестого выпуска. СПб., 1852. Т. 1. С. 1—141), за которое получил золотую медаль. В 1851—1869 Л. занимал кафедру славянских наречий в Харьковском ун-те. В 1852 защитил магистерскую диссертацию «О языке северных русских летописей. Рассуждение, представленное в Историко-филологический факультет С.-Петербургского университета на степень магистра славянской словесности» (СПб., 1852); в 1854 — докторскую «Исследование о летописи Якимовской» (СПб., 1856). В ун-те читал курсы по старославянскому языку, истории отдельных славянских народов, этнографии славян, славянским языкам и литературе. В 1859—1861 Л. совершил путешествие по славянским землям; в Праге познакомился с П. Шафариком, В. Ганкой (В воспоминание о Ганке и Шафарике. Читано в торжественном собрании Харьковского университета 30 августа 1861 г. Харьков, 1861; Воспоминание о В. В. Ганке. Харьков, 1861; Похороны В. В. Ганки в Праге. СПб., 1861).

После образования Варшавского ун-та Л. был назначен первым ректором этого учебного учреждения (1869 — дек. 1872) (см.: Речь П. А. Лавровского в день 11 мая. Варшава, 1872). После отставки был приписан к Министерству народного просвещения. В 1875—1880 — попечитель вновь образованного Оренбургского учебного округа (см.: Речь, произнесенная при открытии Оренбургского учебного округа (6 апр. 1875 г.). Оренбург, 1875); в 1880—1885 на той же должности в Одесском учебном округе (см.: Речь попечителя Одесского учебного округа П. А. Лавровского к служащим в средних учебных заведениях города Одессы, произнесенная 5 апреля 1881 года. Одесса, 1881). Осенью 1885 вышел в отставку и поселился в Петербурге. Член Совета министра народного просвещения.

Чл.-кор. АН (1856); действ. чл. Общества любителей русской словесности (с 1862); член Одесского общества истории и древностей.

Среди работ Л. имеются труды по старославянской письменности (Описание семи рукописей С.-Петербургской публичной библиотеки. М., 1858; Житие царя Лазаря. По списку 17-го века в библиотеке Общества сербской словесности в Белграде. М., 1860; Кирилл и Мефодий как православные проповедники у западных славян. Харьков, 1863, и др.). Ученый выпустил первые словари по сербскому языку (Сербско-русский словарь. СПб., 1870; Русско-сербский словарь. СПб., 1880). Ему принадлежат работы по истории славянских народов (Падение Чехии в XVII в. М., 1868).

В кругу интересов Л. была этнография славянских народов. В статье «Черногория и черногорцы» (Беседа. 1871. № 11. С. 204—252) Л. в том числе касается русских тем: отражение в черногорских песнях образа Петра I; история самозванца Степана Малого, бежавшего в Черногорию и объявившего себя царем Петром III. В высоко оцененном в науке исследовании **«Коренное значение в названиях родства у славян»** (Зап. имп. АН. СПб., 1868. Т. 12. Приложение. № 2. С. 1—118; отд. изд. СПб., 1867) Л. рассмотрел терминологию кровного родства по нисходящей и восходящей линиям, а также лексику для выражения родства свойственного. В примечаниях исследователь неоднократно обращается к материалу русских и славянских песен, иллюстрирующих родственные отношения в семье.

Для фольклористики представляют интерес работы Л., в которых проявляется его интерес к исследованиям мифологической школы, причем отметим, что в определенном смысле он высказал отдельные положения «грозовой» теории раньше «Поэтических воззрений славян на природу» А. Н. Афанасьева (СПб., 1865—1869. Т. 1—3). В статье 1863 Л. обратился к мифологическому толкованию образов «облака» и «дождя»: **Исследование о мифических верованиях у славян в «облако» и «дождь» в связи с другими подобными же верованиями у древних родственных народов** // Учен. зап. Второго отделения имп. АН. СПб., 1863. Кн. 7, вып. 2. С. 1—42 (отд. изд. СПб., 1862). Опираясь на труды немецких ученых, Л. указывает, что в древнеиндийских верованиях облака принимались за небесных коров бога Индры, а дождь за «молоко». В соответствии с мифологической школой он увязывает изучение языческих образов с языком и этимологией. Подробно останавливается на мифологических представлениях о браке Неба и Земли, дожде как семени и отражении этих воззрений в песенной образности восточных славян. В мифологических представлениях о «грозе» Л. вычитывает тему борьбы бога света и духа тьмы.

В статье-рецензии **«Разбор исследования “О мифическом значении некоторых поверий”**. Соч. А. Потебни. Москва, 1865» (ЧОИДР. 1866. Кн. 2, Смесь. С. 1—102) Л. полностью поддерживает метод А. А. Потебни, заимствованный у западноевропейских ученых, — исследование мифологии, основанное на сравнительном языкознании: «...многие выражения народных суеверий и обрядов, вращающиеся в наших устах, или без всякого смысла, или с непонятным значением, путем лингвистического анализа готовы вскрыть

целую картину мифического верования, по сродству с подобными же, уже определенными и записанными картинами у родственных народов» (С. 6). Тем не менее Л. считает многие фрагменты работы А. А. Потебни невыверенными, основанными на неверном цитировании средневековых славянских авторов. Л. не принимает отдельных этимологических выводов А. А. Потебни (например, о слове «бадняк» — от глагола «бости», то есть «долбить»), которые характеризует как «филологическую бесцеремонность» (С. 17). Л. подробно останавливается на гл. «Рождественские обряды и их мифическое значение», опровергая выводы А. А. Потебни о связи Рождества с языческой богиней, для которой варилась каша, о связях Рождества с брачными обрядами и т. д. Равным образом рецензент не принимает выводов А. А. Потебни в главах «Баба Яга» (сближение русской демонической Яги с немецкой благотворной Гольдой или Бертой Л. не убеждает) и «Змей, Волк, Ведьма».

Л. принадлежит статья, посвященная Этнографической выставке 1867 (**Впечатления, вынесенные из обзора русской Этнографической выставки в Москве // Современная летопись. 1867. 28 мая, № 19. С. 1—5**).

Справ.: Колосов В. История Тверской духовной семинарии. Тверь, 1889. С. 451—452; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; Южаков; Сл. ОЛРС; РБС; *Николай Михайлович*, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 467; БСЭ. 2-е изд.; *Булахов.* Языковеды; *Славяноведение в дорев. России (В. П. Гудков); Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого биобиблиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 174.

Некрологи: Кочубинский А. А. Памяти Петра Алексеевича Лавровского // Зап. имп. Одесского о-ва истории и древностей. 1889. Т. 15. С. 847—856; отд. изд. Одесса, 1889; *Бычков А. Ф.* П. А. Лавровский (Некролог) // ЖМНП. 1886. № 4, Современ. летопись. С. 54—71; отд. изд. СПб., 1886 (с библиогр.); † П. А. Лавровский // Рус. филол. вестник. 1886. № 1. С. 221—224 (с библиогр.).

Лит.: Пытин.

Т. Г. Иванова

Лаговской (Лаговский) Федор Никанорович [1850 (по другим данным 1847), погост Троица-Чудца Галичского у. Костромской губ. — 19.12.1919, г. Череповец Череповецкой губ. (ныне Вологодской губ.)] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской, Вологодской, Нижегородской, Ярославской и Новгородской губ.

Из духовного сословия; отец Л. был дьяконом в погосте Троица-Чудца Галичского у. Семья была музыкальной; дочь самого Л., Анна Лаговская, считается создательницей фортепианной школы в Самаре. Л., по-видимому, окончил духовную семинарию. В детстве пел в архиерейском хоре; владел скрипкой. Попытался получить высшее образование на юридическом факультете Петербургского ун-та, но из-за нехватки средств вынужден был оставить учение. Будучи в Петербурге, пел в церковных хорах. С 1870-х служил учителем гимнастики и музыки в Череповецком техническом училище. Являлся

регентом в городском соборе. В техническом училище поставил оперу «Жизнь за царя» (под рояль).

С юности Л. собирал и нотировал народные песни. В 1877 он на свои средства издал сборник **«Народные песни Костромской, Вологодской, Нижегородской и Ярославской губерний, собранные и положенные на ноты учителем пения при Череповецком техническом училище Ф. Лаговским»** (Череповец, 1877. Вып. 1: Песни посиделочные, хороводные и плясовые). После кончины Л. вторая часть рукописи оказалась в Костромском научном обществе изучения местного края. Оpubл.: **Народные песни Костромской, Вологодской, Нижегородской и Ярославской губерний, Вып. 2 // Труды Костромского научного общества изучения местного края. Кострома, 1923. Вып. 29. С. 25—78.**

В обоих выпусках содержится 200 песен с напевами, записанных в 1872—1874 в Буйском, Галичском и Солигаличском у. Костромской губ., в г. Череповце, Череповецком, Вологодском, Грязовецком у. Новгородской губ., Пошехонском у. Ярославской губ., в г. Нижнем Новгороде и Нижегородском у. Основная часть песен записана на родине собирателя — в погосте Троица-Чудца; многие песни (69) — от сестры Нонны, которая ходила на деревенские посиделки. В Троице-Чудце песни сообщал Л. также священник о. Аркадий. Собираение народных песен было продолжено в Череповце, в том числе в среде воспитанников технического училища: от вологжанина Романа Муховина было записано 79 текстов. В собирание песен были включены череповецкие учителя и ученики, следовательно, Л. в Череповце выполнял функцию координатора собирательской работы.

Сборник Л. — это самое крупное собрание русского музыкального фольклора в дореволюционной России; первый сборник, где мелодии даны без аккомпанемента, сочиненного композитором; первая публикация народных напевов с указанием темпа исполнения по метроному. В настоящее время местонахождение рукописи неизвестно.

Ноты к песне «Экой Ваня, разудалая голова» сохранились в материалах, присланных в Этнографическое бюро кн. В. Н. Тенишева учителем с. Улома Череповецкого у. В. А. Антиповым (см.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2009. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 2: Череповецкий уезд. С. 323—324.**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Лит.: Шеляпина О. Труд Федора Лаговского // Моск. журнал. 1993. № 8. С. 26—27; Лобанов М. А. Семья Лаговских в музыкальной культуре и фольклористике // Рябининские чтения-2007: Материалы V науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 337—339.

Т. Г. Иванова

Ладинский Владимир Иванович [13(25).11.1870, погост Старая Уситва Островского у. Псковской губ. — 11.11.1937] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Родился в семье священника. В 1892 окончил Псковскую духовную семинарию и получил место псаломщика Воскресенской церкви погоста Сторожня Новоржевского у.; 31 дек. 1894 был переведен в погост Чирки на ту же службу. 11 июля 1895 стал священником церкви преподобного Саввы Освященного одноименной пустыни. С авг. 1895 до 1 сент. 1905 преподавал Закон Божий в земской школе. С 1896 одновременно был учителем в церковно-приходской школе.

На страницах «Псковских епархиальных ведомостей» Л. опубликовал информацию о Саввиной пустыни, содержащую помимо прочих сведений и предания этих мест (**Погост «Саввина Пустынь» Псковского уезда // ПЕВ. 1907. № 10. С. 295—298**).

В советское время Л. служил в церкви с. Минцы Хвойнинского р-на Новгородской обл. 17 сент. 1937 был арестован, 4 нояб. «особой тройкой» Управления НКВД по Ленинградской обл. приговорен «за антисоветскую пропаганду» к расстрелу; 11 нояб. приговор приведен в исполнение. Реабилитирован 29 нояб. 1989 (Ленинградский мартиролог, 1937—1938: Книга жертв политических репрессий. СПб., 1998. Т. 3: Ноябрь 1937 года. С. 229; Мартиролог: Священнослужители и монашествующие Новгородской епархии — жертвы политических репрессий. 1918—1938 годы // Петров М. Н. Крест под молотом. Новгород, 2000. С. 347). (Указание в данных источниках на место рождения Л. Старое Устье — ошибочно.)

Лит.: Левин Н. Ф. О составе сборника и авторах публикаций // Святыни и древности Псковского уезда: По дореволюционным источникам. Псков, 2006. С. 8—9.

Н. Ф. Лищенко

Ладыженский Владимир Николаевич [8(20).3.1859, с. Секретарка (по другим данным с. Александровка) Сердобского у. Саратовской губ. — 19.1.1932, г. Ницца, Франция] — прозаик, поэт, общественный деятель, автор учебного пособия по устной поэзии.

Из дворянской семьи. Первоначальное образование получил дома; недолго находился в одном из частных пансионатов в Петербурге. В 1870—1875 учился в Училище правоведения (не закончил; Петербург). После смерти отца вернулся в имение Липяги Пензенского у. Пензенской губ., доставшееся ему от покойной матери; подолгу жил в Москве и Петербурге. Увлечшись вопросами народного образования, создал сельскую женскую школу, где проработал два года учителем (см. его очерк: Из истории одного училища. Письмо из деревни // Мир Божий. 1894. № 4. С. 85—91. — Подп.: В. Л-ский). Активно участвовал в общественной жизни Пензенского края: гласный земской губернской управы, руководитель земских педагогических курсов. По инициативе Л. в Пензенской губ. было создано 56 земских школ, 34 фельдшерских пункта, 8 уездных больниц, учреждено 27 стипендий для крестьянских детей. В нояб. 1904 Л. был делегатом второго Общеземского съезда в Петербурге. В 1906 — второй редактор пензенской газ. «Пере-

строй». Находился под негласным надзором полиции. Л. принадлежит перевод «Марсельезы» (Марсельеза: Национальный французский гимн // Мир Божий. 1905. № 11. С. 259—260). Во время Первой мировой войны — уполномоченный Красного Креста. В 1919 эмигрировал во Францию, жил под Бордо, затем в Мёдоне (под Парижем). Занимался педагогической деятельностью. Работал воспитателем в Общежитии русских мальчиков в Шавиле под Парижем.

С 1 дек. 1904 — член Общества любителей российской словесности при Московском ун-те (Общество любителей российской словесности при Московском университете: Историческая записка и материалы за сто лет. М., 1911. С. 55 (2-я паг.)).

С нач. 1880-х Л. печатался в журн. «Детское чтение»; рассказы и стихи публиковались в «Русской мысли», «Вестнике Европы», «Русском богатстве», «Мире Божьем», «Северном вестнике», «Современном мире», «Голосе минувшего». Рассказы и сказки для детей и народного чтения составили сборник «На пашне» (М., 1893). См. сборники: «Далекие дни» (СПб., 1909), «Рассказы» (СПб., 1912. Т. 1), «Дома» (СПб., 1913). В рассказах отразился личный опыт Л. по работе в земстве, его наблюдения над разрушением дворянских гнезд. Л. писал также стихи с мотивами сочувствия обездоленным. См. сборники: «Стихотворения» (М., 1896), «Стихи» (СПб., 1908). Л. является автором книг для народных школ: «А. С. Пушкин. О жизни и сочинениях» (М., 1899), «Н. А. Некрасов» (М., 1902), «Кольцов и Никитин» (М., 1902), «Н. В. Гоголь. О жизни и сочинениях» (М., 1902).

Л. принадлежат мемуары (Дни и встречи // Вестник Европы. 1917. № 2. С. 118—156), где запечатлены образы педагогов П. Ф. Орелкина и В. П. Острогорского, писателей П. В. Засодимского и Д. Н. Мамина-Сибиряка и др. В Петербурге Л. был вхож в дом художника Н. А. Ярошенко; в Пензе тесно общался с художником К. А. Савицким, директором местного художественного училища. Несколько очерков Л. посвятил А. П. Чехову, с которым познакомился в кон. 1880-х на вечерах у А. Н. Плещеева в Петербурге и которого навещал в Ялте (Из воспоминаний о Чехове // Мир Божий. 1905. № 4. С. 188—196; Дача в Аутке // Чеховский юбилейный сборник. М., 1910. С. 460—461; Памяти А. П. Чехова (К десятилетию со дня смерти) // Современный мир. 1914. № 6. С. 111—119). Сборник эмигрантского периода «За рубежом» (Белград, 1930) составили рассказы из быта русской эмиграции и воспоминания о А. Н. Плещееве, Н. С. Лескове, С. А. Найденове и др. Публиковался в эмигрантских изданиях: парижских газ. «Возрождение» и журн. «Современные записки» и в рижском журн. «Перезвоны».

Учебное пособие **«О книгах и сочинителях» (М., 1899. Вып. 1: С древнейших времен до Петра Великого)** практически почти полностью посвящено устной народной поэзии (главы: С. 1—7: Сказки и песни; с. 8—23: Былины — богатырские песни; с. 37—50: Духовные стихи. Легенды; с. 51—63: Песни про татарщину. Песни Московского царства. Песни семейные; с. 64—71: Малороссийские думы и песни; с. 72—76: Пословицы. Загадки.

Заговоры; с. 113—124: Раскольничьи стихи. Песни разбойничьи и солдатские). См. также: 2-е изд. под загл.: История русской литературы. Для школ и народа. Ч. 1. С древнейших времен до Петра Великого. СПб., 1908; 3-е изд. 1914. Автор, как можно судить, серьезно не углублялся в новейшую для его времени фольклористическую литературу; в основном он излагал толкования, которые господствовали в науке за несколько десятилетий до него: «А богов у русских людей тогда было много. Верили в солнце, в *Дажь-бога* (доброе бога), и в молнию (*Перуна*), и в *Лада* (бог согласия и радости), и в *Леля* (бог любви), и в *Велеса* — скотьего бога» (С. 4). Следуя за мифологической школой, сказочных персонажей Л. трактует как трансформацию языческих божеств: Змей — молния; Кощей — зима. Имея в виду просветительские задачи издания, Л. пересказывает основные сюжеты былин, которые, по его мнению, повествуют о том, что было в действительности. При этом песни о Калине-царе он рассматривает вне главы о былинах, а рядом с историческими песнями московского периода. См. весьма критический отзыв С. П. Казанского о втором издании, где рецензент указывает на многочисленные просчеты и устаревшие толкования произведений фольклора: «Можно ли помещать в древнерусский пантеон Лада, бога согласия и радости, и Леля, бога любви? Песенный припев “Ой, люли” не есть испорченное обращение к богу Лелю. Сильно сказано, будто в былинах “говорится про то, что действительно было”» (Казанский С. П. [Рец.] // Рус. филол. вестник. 1909. № 3/4, Критика и библиогр. С. 78—79).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Сл. ОЛРС; Рус. писатели (И. Е. Гитович); Деятели либерального движения в России: Середина XVIII — 1917 г.: Справочник. М., 2012. С. 383—384 (с библиогр.).

Некрологи: Зайцев Б. Старый барин (о Ладыженском) // Возрождение. Париж, 1932. 30 янв.; Куприн А. И. В. Н. Ладыженский // Возрождение. Париж, 1932. 31 янв. (в б-ках Петербурга отсутствуют).

Т. Г. Иванова

Лажечников Иван Иванович (наст. фам. Ложечников; 14(25).9.1790 (по другим данным 1792, 1794), г. Коломна Московской губ. — 26.6(8.7).1869, г. Москва; похоронен на Новодевичьем кладб.) — писатель, романист, драматург, мемуарист.

Отец Л. — один из крупнейших купцов Коломны, коммерции советник, владел усадьбой Кривякино. По рекомендации *Н. И. Новикова* гувернером Л. был гуманный и просвещенный француз-эмигрант Болье. При императоре Павле I Л.-отец по ложному доносу был заключен в Петропавловскую крепость, вскоре освобожден, но материальное благосостояние его было подорвано (эта ситуация отразилась в романе Л. «Немного лет назад»).

С 12 лет Л. служил в Московском архиве Иностранной коллегии, потом в канцелярии Московского генерал-губернатора, брал private уроки у профессоров П. В. Победоносцева и А. Ф. Мерзлякова. В 1812 против воли родителей поступил в ополчение; участвовал в бою под Бриенном и во взятии Парижа (орден св. Анны 4-й ст., 1814); позже был адъютантом при графе

А. И. Остермане-Толстом. Оставив военную службу, Л. принял назначение на пост директора училищ Пензенской губ. и Пензенской мужской гимназии (1819); способствовал открытию училища в г. Чембаре, принял участие в судьбе *В. Г. Белинского*. В 1823 Л. был переведен на ту же должность в Казанскую губ., служил инспектором Казанского ун-та. Выйдя в отставку в 1826, Л. жил в Москве и собирал материалы для своего первого исторического романа, для чего ездил в Лифляндию. Некоторое время в кон. 1820-х управлял именем А. И. Остермана-Толстого Ильинское. 3 марта 1831 Л. вернулся на службу — директором училищ Тверской губ.; надворный советник (7 марта 1833). Выйдя в отставку (12 мая 1837), получил полный пенсион с правом ношения директорского мундира (27 дек. 1837); жил в благоприобретенном имении Коноплюно под г. Старица Тверской губ. 24 февр. 1842 Л. утвержден почетным попечителем Тверской гимназии; но вскоре переведен в Министерство внутренних дел (29 дек.) и назначен вице-губернатором Твери (19 апр. 1843). Служба была успешной: чин коллежского советника (4 нояб. 1844), статского советника (8 апр. 1851), орден св. Анны 2-й ст. (31 окт. 1846), знак отличия беспорочной службы (24 апр. 1851); внесение в родословную книгу дворян Тверской губ. (31 июля 1844). Продав удаленное от Твери Коноплюно, Л. приобрел в 1848 усадьбу Никольское в Тверском у. По халатности или доверчивости Л. оказался замешан в денежные махинации местных чиновников, вследствие чего в 1853 вынужден был перейти на должность вице-губернатора Витебска; в 1854 вышел в отставку. В 1856 из-за материальных трудностей поступил на службу в Петербургский цензурный комитет. Конец жизни провел в Москве. 3 мая 1869 в Московской думе стараниями Артистического кружка был торжественно отпразднован 50-летний юбилей литературной деятельности Л. (сам Л. в празднике не участвовал).

Л. был женат дважды. Первая жена — Авдотья Алексеевна (урожд. Шурупова, воспитанница графа А. И. Остермана-Толстого, † 1852), детей не было. Вторая жена — Мария Ивановна (урожд. Озерова, брак с 1853), дети: Зинаида (р. 28.7.1859), Иван (30.12.1860—25.5.1895), Евдокия (р. 8.3.1862).

Печатался с 1807 в журн. «Вестник Европы» (подп.: И. Лож-в), «Русский вестник», «Аглая»; ранние произведения собраны в книге «Первые опыты в прозе и стихах» (М., 1817; подп.: И. Лажечников). Мемуары «Походные записки русского офицера» (СПб., 1820) посвящены событиям 1812 и заграничным походам. В 1826 начал подготовительную работу к первому историческому роману, поэтому Л. называют первым русским историческим романистом, хотя *М. Н. Загоскин* напечатал «Юрия Милославского» на год раньше. Роман «Последний Новик» (М., 1831—1833. Ч. 1—4) описывает разные формы службы родине, актуализируя модную в романтизме тему шпиона, «ренегата». Роман Л. «Ледяной дом» (М., 1835. Ч. 1—4) посвящен роли рока, судьбы в историческом процессе. Коммерческий успех первых романов позволил Л. выйти в отставку. В Коноплюне он написал роман «Басурман» (М., 1838. Ч. 1—4), художественной темой которого был «свой среди чужих». Последний исторический роман «Колдун на Сухаревой башне» остался незавершенным

(1840). Л. написал исторические драмы «Христиан II и Густав Ваза» (1841), «Опричник» (1842, напечатана: 1859; одноименная опера *П. И. Чайковского*), «Матери-соперницы» (1868); бытовые драмы «Дочь еврея» («Вся беда от стыда», 1849), «Горбун» (1858), водевиль «Окопировался» (1855). Поздние романы Л. интересны в первую очередь в автобиографическом отношении: «Беленькие, черненькие, серенькие» (1856), «Немного лет назад» (М., 1862. Ч. 1—4), «Внучка панцирного боярина» (СПб., 1868; повторение мотивов «Последнего Новика»). Интересны мемуарные произведения о *А. С. Пушкине* (1856), *В. Г. Белинском* (1859), *А. П. Ермолове* (1864), *М. Л. Магницком* (1866).

Л. как фольклорист-этнограф известен двумя работами. Первой были две заметки под общим названием **«Некоторые поверья мордвы» (Радуга, литературный и музыкальный альманах на 1830 год / Изд. П. Араповым и Д. Новиковым. М., 1830. С. 65—74)**, посвященные поверьям мокши Пензенской губ., в которых пронизательно отмечено соединение христианства с языческими представлениями. Первая заметка «Проводы шайтана» излагает поверье о том, что накануне Крещения шайтан (нечистый) гуляет последнюю ночь и его изгоняют из селений за околицу. Рассказ напоминает аналогичное славянское поверье, пересказанное *Н. В. Гоголем* в повести «Ночь перед Рождеством» (1832). Вторая заметка «Поминки» описывает семейные поминки на 49-й день после погребения, когда один из родственников или друзей покойного одевался в его одежду и изображал его, — это первое описание обряда в литературе (ср.: Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998. С. 85—87).

Вторая фольклористическая работа Л. имела собирательский характер. Л. записал в Тверской губ. три сказки, опубликованные *А. Н. Афанасьевым*: «Сказка про одного однобокого барана» (**Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. М., 1984. Т. 1. № 63**); «Шут» (Т. 3. № 399); «Поп, попадья, дьякон и работник» (**Народные русские заветные сказки не для печати. Заветные пословицы и поговорки, собранные и обработанные А. Н. Афанасьевым. М., 1997. № 130а**). Несомненно, что Л. записал в Тверской губ. большее количество сказок, но идентифицировать его записи в настоящее время невозможно.

Фольклорно-этнографические интересы Л. отразились и в его художественных сочинениях. В русле романтической традиции Л. описывает обычаи и традиции разных народов: языческие верования латышей («Последний Новик», ч. 1, гл. 10; ч. 2, гл. 5), чухонская песня (там же, ч. 3, гл. 3), клезмерская музыка евреев-музыкантов, выдающих себя за немцев из Польши, и цыганский хор («Окопировался», д. 2, явл. 1). Национальная специфичность русских выражается в пословицах и поговорках: «Песня его по временам прерывалась обращением к лошадям и народными поговорками. <...> По всем по трем, коренной не тронь!» («Последний Новик», ч. 4, гл. 2). Взятая в эпиграф народная поговорка идентифицируется однозначно как «русская пословица»: «Слово не мимо идет» («Ледяной дом», ч. 2, гл. 4). Тот же характер имеет атрибуция «старинная русская песня» эпиграфа «Комар с дубу свалился, / Великий шум

учинился» (там же, ч. 3, гл. 5). Ср. также: «Не шути с огнем, обожжешься» (там же, ч. 4, гл. 9). В романе «Внучка панцирного боярина», построенном на конфликте русских и поляков, поляки приводят пословицы, идентифицирующие русскую нацию: «“Куй железо, пока горячо”, — говорит ваша русская пословица» (ч. 3, гл. 3), «а вы знаете, барынька, по русской пословице: “глас народа — глас Божий”» (ч. 3, гл. 6; пословица восходит к латинской паремии).

Этнография в принципе воспринимается как экзотика, что дает возможность представить пестрые комические картины: «Глядите, глядите, что за странный поезд тянется за экипажем новобрачных! Честь первых за ними принадлежит осяткам, или, лучше сказать, оленям, на которых они едут. Красивые животные дрожат и упираются; от страха по шерсти их перебегают тени. За ними новгородцы на паре козлов, малороссияне на волах, чухонцы на ослах, татарин с своею татаркою на откормленных свиньях, на которых посадили их, чтобы доказать, как можно преодолеть натуру и обычаи. Тут и рыжеволосые финны на крошечных конях, камчадалы на собаках, калмыки на верблюдах, белорусцы под войлоком колтуна, зыряне, которых честность могла бы поспорить с немецкою, ярославцы, взявшие верх на этой человеческой выставке статью, красотою, щегольством наряда, и так далее, все сто пятьдесят разноплеменных пар, каждая в своем народном костюме, на отличной паре животных, в различных санях и салазках. Блеянье, лай, мычанье, рев, ржанье, звон бубенчиков и колокольчиков — какая чудная музыка при этом диковинном поезде! Опять скажу, только в России можно было составить такой богатый этнографический праздник. На одной площадке собрались весь север Азии и почти весь восток Европы: для этого стоило только русской царице махнуть платком из окна своего терема» («Ледяной дом», ч. 4, гл. 5). Л. комически сталкивает ложное и реальное истолкование обряда: недостоверное появление русалок в городе зимой и опахивание местности как средство защиты от болезней (с примечанием: «Поверье, описанное в этой главе, существует еще и поныне в некоторых великороссийских губерниях» («Ледяной дом», ч. 2, гл. 5)). Впрочем, в романе «Внучка панцирного боярина» (ч. 2, гл. 7; ч. 3, гл. 1) вновь упоминаются «русалки-снегурки, что бегают по озеру»; героиня выпрыгнула «прямо в снежный сугроб» подобно «русалке *Леше*». В романе «Басурман» подробно описан обряд вхождения в новый дом с перенесением домового с пепелища старого жилья; упомянуто суеверие, связанное с опасностью дома, построенного чужеземцем (городское суеверие).

Описание праздничного костюма новоторки в «Ледяном доме» имеет вполне научный характер: «Вот статная, красивая девушка из Торжка, с жемчужным *венцом*, наподобие отсеченной сахарной головы; он слегка прикрыт платком из тончайшей кисеи, которого концы, подвязав шею, прячутся на груди. На лоб спускаются, как три виноградные кисти, *ряски* из крупного жемчуга, переливающего свою млечно-розовую белизну по каштановым волосам, слегка обрисованным; искусно заплетенная коса, роскошь юной девы, с блестящим бантом и лентою из золотой биты, едва не касается до земли. Ловко накинула девушка на плеча свой парчовый полушубок, от

которого левый рукав, по местной моде, висит небрежно; из-под его выкачивается круглое зеркальце, неотъемлемая принадлежность *новоторжской* красоты. Богатая *ферезь* ее, как жар, горит. Легко ступает она в цветных сафьянных черевичках, шитых золотом. Рядом с нею ее чичисбей — вы смее-тесь? Да, таки чичисбей: горе тамошней девушке, если она его не имеет! Это знак, что она очень дурна: мать сгонит ее с белого света, подруги засмеют. Раз избранный, он неотлучен от нее на вечерних и ночных прогулках. Какой молодец! Удадьство кипит в его глазах: зато он и слывет первым кулачным бойцом на поголовном новоторжском побоище» («Ледяной дом», ч. 4, гл. 5). Л. перечисляет все важные детали: ряски — висящие вниз нитки бус из поддельного жемчуга; ферезь — праздничный сарафан; сафьянные черевички — праздничные остроносые башмачки на каблуках из выделанной козьей кожи. Торжок славился своим сафьянным производством и золотым шитьем по ткани и сафьяну с XII в. К описанию косы Л. делает примечание: «В Торжке есть поговорка: / Ты расти, расти, коса, / до шелкового пояса; / вырастешь, коса, / будешь городу краса». Буквально в таком виде эта поговорка не зафиксирована, однако известны поговорки сходного содержания и строения (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М., 1881. Т. 2. С. 172). А слово *чичисбей* Л. объясняет как «счаливан». О новоторжском обычае гульбы незамужних девушек с молодыми людьми (шалыванство) свидетельствовал А. М. Бакунин в описательной поэме «Торжок» (1830-е; Бакунин А. М. Собрание стихотворений. Тверь, 2001. С. 101—103).

Этнографически точно вводятся в пьесу «Горбун» элементы свадебного обряда с частичным или полным воспроизведением песен «Отставала лебедь белая», «На речке лебедушка кликала», «Черна ягода смородина, / Прилегла к круту бережку», «Ох, вы умные головушки, / Разудалы, добры молодцы», «На дружке-то кафтан / Весь по нитке сбиран», «Через речку черемуха лежала» (д. 4, явл. 2, 5), хотя некоторые из них являются, возможно, стилизацией. Таким же образом включены фольклорные тексты в картину застолья: песня «Как пошел наш молодец / Вдоль по улице в конец» и игра «Жить и пиво варить» (д. 3, явл. 1), а в романе «Ледяной дом» песня «Чарочка моя серебряная» (ч. 1, гл. 7). Драматическое действие было построено на народном обряде, видимо, под влиянием пьесы А. Н. Островского «Бедность не порок» (1853). Важное фольклорно-этнографическое значение имеет введение в пьесу «Окопировался» песни «Ехал чижик в лодочке» (д. 1, явл. 13).

Использование фольклорных текстов для создания исторического колорита менее достоверно. В романе «Последний Новик» царевна Софья Алексеевна подарила герою «гусли, на которых приклеена была картинка с изображением Ильи Муромца», «едущего на ретивом коне сражаться против Соловья-разбойника, усевшегося на семи дубах. Это была одна из первых картин русского изделия» (ч. 4, гл. 5), а позднее герой читает «русские стихи, написанные под картиною» (ч. 1, гл. 7). Подарить лубочную картинку с фрагментом былины «Илья Муромец и Соловей-разбойник» царевна Софья могла не позднее 1689, но лубки этого времени с данным текстом

неизвестны. Л. воспроизводит также историческую песню «Шереметев допрашивает шведского майора» (ч. 3, гл. 6) — вариант, опубликованный впервые в «Российской универсальной грамматике» *Н. Г. Курганова* (СПб., 1769). Тексты эти интересуют Л. не сами по себе, а для создания исторического фона романа.

Третья цель обращения к фольклорным текстам — собственно художественная. В ряде случаев песни создают определенное настроение, для чего Л. цитирует фрагменты в 3—4 строки. В романе «Последний Новик» таким образом представлены три песни: «Ты дуброва моя, дубровушка» (ч. 4, гл. 2), «У залетного ясного сокола» и «Еще что же вы, братцы, призадумались» (ч. 2, гл. 3). Две последние песни предваряют рассказ о возникновении песни «Сладко пел душа-соловушка» и ее исполнение: «Новик имел, сказать по-вашему, необыкновенный дар к музыке и поэзии; по-нашему — он был мастер складывать песни и прибирать к ним голоса. Песни его скоро выучивались памятью и сердцем, певались царскими санными девушками и в сельских хороводах. Еще и ныне в Софьиной и Коломенском слывут они любимыми и, вероятно, долго еще будут нравиться. Ту, которую я вам буду петь, любила особенно София Алексеевна. Говорят, она плакивала, слушая ее, от предчувствия ли потери своего любимца или от другой причины... Филя! ну-ка заунывную: “Сладко пел душа...”». Далее «Филя играет на балалайке, Глебовской поет». Но боевые действия прерывают пение в самом начале. Через некоторое время собеседники возвращаются к песне: «Филя заиграл, корча по временам плаксивое лицо; Глебовской запел <...> песню; Дюмон изредка вторил ему голосом» (ч. 2, гл. 5). Герои поют, но к концу они слышат издали еще один голос, умолкают, и этот голос допеваает песню, они задумываются об исполнителе. Песня «Сладко пел душа-соловушка» названа в тексте авторской и популярной. Л. сам сочиняет ключевую песню романа, и она, в отличие от фольклорных текстов, воспроизводится полностью. Таким же образом используется песня «Горько, горько пела пташечка», которая дана с перерывами («Последний Новик», ч. 2, гл. 10). Песня «Смолкни, смолкни, молодой ямщик» («Горбун», д. 3, явл. 1) названа народной, но является вариантом стихотворения Л. «Русская песня», посвященного «тверскому соловью О. А. Петрову» — оперному певцу-басу, одному из основоположников русской вокальной школы (полный текст см.: Коломенский альманах. Коломна, 2010. С. 7—8). Песня «Запахнись скорее, красно солнышко» («Внучка панцирного боярина», ч. 2, гл. 6) представлена как недавно сочиненная исполнителем, молодым ямщиком, и противопоставлена старой «песне “про ясны очи, про очи девицы-души”», хотя Л. знал, что это измененный отрывок из стихотворения *Ф. Н. Глинки* «Сон русского на чужбине» (1825, опубл. в 1831; муз. *А. С. Верстовского*, 1828). Песня «Вдоль по улице метелица метет» («Ледяной дом», ч. 1, гл. 7) представлена как народная, хотя автором стихотворения «Скучно, матушка, мне сердцем жить одной» (1817) считается поэт начала XIX в. *Д. П. Глебов* (положено на музыку *А. Е. Варламовым*, 1842). Однако введение песни в роман, изданный в 1835, свидетельствует о более раннем бытовании ее; ср. мнение *И. Н. Розанова*

(Русские песни / Сост. И. Н. Розанов. М., 1952). Ту же песню в собственной переработке Л. включил в пьесу «Дочь еврея» (д. 1, явл. 2).

Стихи Л. почти не подвергались фольклоризации. Фольклорные записи песни «Сладко пел душа-соловушка» см.: Фольклорный архив Тверского гос. ун-та (зап. от Т. И. Гусевой 68 лет, д. Городилово Калининского р-на, 1978). Фольклорные записи «любимой песни осташевцев» на стихи Л. см.: Тверские губ. вед. 1894. 5 янв., № 1. С. 1—4; 7 мая, № 33. С. 3; полный текст: Токмаков И. Ф. Город Осташков Тверской губернии и его уезд: Сборник историко-статистических и археологических сведений. М., 1906. С. 313.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Сл. ОЛРС; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; Гранат; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (К. и П.); КЛЭ (Е. Е. Соллертинский); Рус. писатели (В. А. Викторovich); Черейский; Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 293—294 (О. М. Савин); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2004. Т. 2: Девятнадцатый век. Кн. 3. С. 537 (О. В. Могилатова).*

Изд.: Собр. соч. СПб., 1858. Т. 1—8; Полн. собр. соч. СПб.; М., 1899—1900. Т. 1—12; Полн. собр. соч. СПб., 1913. Т. 1—12; Собр. соч.: В 6 т. Можайск, 1994.

Лит.: *Пытин; Дом Лажечникова: Историко-литературный сборник. Коломна, 2004. Вып. 1; Коломенский альманах: Литературный ежегодник. Коломна, 2010. С. 5—30, 163—246 (разд. «Мир Лажечникова»); Красникова М. Н. Роль фольклорной традиции в становлении типа исторического повествования (Н. А. Полевой, И. И. Лажечников, А. К. Толстой): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2011.*

Арх.: РГАЛИ, ф. 283; ОР РНБ, ф. 416; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2048 («Моя история»).

М. В. Строганов

Лазебников А. И. [деятельность: кон. 1860-х — 1870-е] — собиратель фольклора в Томской губ. (на Алтае), корреспондент С. И. Гуляева.

Записывал в Ордынске (Ординске), крупном селе Баргаульского у. Томской губ., основанном при слиянии рек Обь и Орда в нач. XVIII в. (современное с. Ордынское — центр района в Новосибирской обл., расположенный к юго-западу от Новосибирска), а также в Чумышской вол. Барнаульского округа (ныне Заринский р-н Алтайского края) разные песенно-эпические жанры: былины («Скимен-зверь», «Василий-пьяница», «Иван Гостиный сын», «Чурила и Катерина (Василиса)»), исторические песни (о князе Голицыне, о Шереметеве и пр.) и баллады («Князь Владимир и Гришутка-ключник»). Имен сказителей не указывал. Весь материал был прислан С. И. Гуляеву 26 нояб. 1870. Публиковались в разном объеме — с указанием и без указания имени собирателя: Русские былины старой и новой записи / Под ред. Н. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера. М., 1894. № 30, 39, 45, 55; Миллер В. Ф. Исторические песни из Сибири // Изв. ОРЯС. 1904. Т. 9, кн. 1. С. 69—70 (баллада о Гришутке (Ваньке)-ключнике); Былины и исторические песни из южной Сибири: Записи С. И. Гуляева / Ред., вступ. статья и коммент. М. К. Азадовского. Новосибирск, 1939. № 16, 25, 26, 27, 28; Былины и песни южной Сибири: Собрание С. И. Гуляева / Под ред. В. И. Чиче-

рова. Новосибирск, 1952. № 17, 19, 26, 28, 43, 45, 57; Сидельников В. М. Былины Сибири. Томск, 1968. № 17, 19, 26, 28; Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и Т. С. Шенталинская. Новосибирск, 1991. № 3, 67, 91, 141, 147, 209, 211, 231, 232, 234.

Арх.: Гос. архив Алтайского края, ф. 163, оп. 1, № 214.

Т. Г. Иванова

Лакиер (Лакьер) Александр Борисович [29.4(11.5).1824 (по другим сведениям 30.4(12.5).1825), г. Таганрог Ростовского у. Екатеринославской губ. — 28.1(9.2).1870, г. Таганрог Ростовского у. Екатеринославской губ.; похоронен на Старом кладб.] — историк, автор работ фольклористического характера.

Родился в Таганроге в немецкой семье (отец в 1816 переселился из Берлина в Россию и поступил на службу городovým врачом в Таганроге; дослужился до коллежского советника). В 1835 семья переехала в Москву. В 1836 Лакиеры получили российское подданство, род был внесен в Дворянскую родословную книгу Московской губ. Сам Л. учился во 2-й Московской гимназии (1838—1841). В 1845 окончил юридический факультет Московского ун-та (со степенью кандидата). Ученик Ф. Л. Морошкина и К. Д. Кавелина. Службу начал с нояб. 1845 в Петербурге в Министерстве юстиции на должности младшего помощника столоначальника; через два года — начальник отделения. В 1850 получил чин коллежского асессора. На 1856 в чине надворного советника служит секретарем 1-го отделения 3-го Департамента Сената. В 1856—1858, после смерти первой жены Ольги Петровны Плетневой (1830—1852), дочери П. А. Плетнева (брак заключен в 1851), находился в длительном путешествии: Западная Европа, Палестина, Америка. Отрывки из дневника публиковались в разных журналах (Конгресс в Вашингтоне в 1857 г. // Современник. 1858. Т. 68, № 4. С. 333—372; Очерк Нью-Йорка в 1857 г. // Современник. 1857. Т. 71, № 9. С. 294—342; № 10. С. 555—602; Остров Куба (Из путевых записок) // Отеч. зап. 1858. Т. 120, № 1. С. 487—540, и др.), а затем составили книгу «Путешествие по Северо-Американским Штатам, Канаде и Кубе» (СПб., 1859. Т. 1—2; см. в целом положительный отзыв Н. А. Добролюбова: Современник. 1859. № 3, Отд. III. С. 25—48. — Без подп.). В мае 1858 через Константинополь Л. вернулся на родину в Одессу. Летом 1858 совершил путешествие по Кавказу и югу России. С сент. 1858 Л. служил в Петербурге в Министерстве внутренних дел. Являлся редактором Комиссии по освобождению крестьян. Одновременно преподавал гражданское право в Училище правоведения. В 1859 Л. женился вторично; вскоре поселился в имении Золотая Коса (близ Таганрога) своего тестя М. Н. Комнино-Варваца. Занимался в Таганроге адвокатской практикой.

Л. принадлежит целый ряд исторических трудов. В 1847 вышла его статья «История титула государей России» (ЖМНП. 1847. Ч. 56, [№ 10]. С. 81—108, [№ 11]. С. 109—156). В 1848 Л. защитил в Московском ун-те магистерскую диссертацию «О вотчинах и поместьях» (СПб., 1848), где выдвигался тезис об отсутствии в Древней Руси частной собственности, что не было принято учеными; его упрекали в механическом перенесении норм римского права

на русскую почву (см. весьма критические отзывы: Кавелин К. Д. [Рец.] // Современник. 1848. № 8, Критика и библиогр. С. 57—93; *Погодин М. П.* [Рец.] // Москвитянин. 1848. № 6, Критика. С. 78—96).

Действ. чл. Археолого-нумизматического общества (Петербург; 1848; см.: Список членам Общества (по 1 января 1850) // Зап. Санкт-Петербургского Археолого-нумизматического общества. СПб., 1850. Т. 2, вып. 1. С. XIV), впоследствии преобразованного в Русское археологическое общество. Библиотекарь, хранитель музея Общества. 8 нояб. 1849 прочитал в Обществе доклад «О знаках отличия за службу в России до времен Петра Великого» (опубл.: О знаках отличия за службу в России до времен Петра Великого // Записки Археолого-нумизматического общества. СПб., 1850. Т. 2, вып. 1. С. 98—125), где выстроил систему знаков отличия. См. также: О службе в России до времен Петра Великого // ЖМНП. 1850. Ч. 65, [№ 3]. С. 203—226; Ч. 66, [№ 4]. С. 1—45, и др. В 1854 анонимно издал брошюру «Обзор сношений между Россией и Англией в XVI и XVII в.» (СПб., 1854), направленную против Англии, что было сочувственно встречено в условиях Крымской войны. Самый главный труд Л. — «Русская геральдика» (СПб., 1854; Демидовская премия 1856), составивший седьмой том «Записок имп. Археологического общества» (переизд.: М., 1990; под загл.: История российской геральдики. М., 2006). Здесь впервые на серьезном уровне была обоснована правомерность существования в России науки о гербах. Перу Л. принадлежат рецензии на труды по истории права: [Рец. на кн.: Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб., 1843] // ЖМНП. 1847. Ч. 54, [№ 4]. Отд. 6. С. 98—105. — Подп.: А. Л.; [Рец. на кн.: Линовский В. Исследование начал уголовного права, изложенных в Уложении царя Алексея Михайловича. Одесса, 1847] // ЖМНП. 1847. Ч. 56, [№ 10], Отд. 6. С. 138—145. — Подп.: А. Л., и др.

Л. принадлежат несколько работ фольклористического характера. В статье «**Маскарады, игры и увеселения древних русских во время святок**» (Санкт-Петербургские ведомости. 1847. 23 дек., № 292; 24 дек., № 293; Моск. губ. вед. Ч. неофиц. 1848. [4 дек.], № 49. С. 541—551; переизд.: Ведомости моск. гор. полиции. 1848. 29 дек., № 285; 30 дек., № 286; Святочные увеселения у древних русских // Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1848. Т. 75, № 300. С. 371—393), описывая по материалам *И. П. Сахарова* и других авторов обряды святочного колядования, подблюдных гаданий и рисуя идиллическую картину святочного веселья, Л. отвергает распространенное мнение, что русские святочные празднества были заимствованы у греков или индийцев, и настаивает на исконном славянском происхождении обычаев. В соответствии с научными представлениями своего времени Л. трактует Коляду как языческое божество: «Коляда был Бог веселья и призывался (*кликки бесовские кликать*) в святочные вечера ватагами весельчаков, вместе с другими, может быть, менее важными божествами — Тауссеном и Плутую» (Санкт-Петербургские ведомости. 1847. 23 дек., № 292). Еще одна заметка Л. описывает обряды Иванова дня (**Празднование Иванова дня в Древней России** // Рус. инвалид. 1848. 27 июня,

№ 140; Ведомости моск. гор. полиции. 1848. 8 июля, № 146). В статье «Празднование нового года в древней России» (Санкт-Петербургские ведомости. 1854. 1 янв., № 1. С. 1–2. — Подп.: А. Л-р) описываются обряды Семенова дня (1 сент.), который до Петра I был началом нового года (окончание уборки хлеба, уплачивание долгов и повинностей, наступление времени бабьих работ, варка пива и хороводы, возжигание нового огня, «похороны» мух и тараканов, постриги и «всаждение» на коня детей и пр.).

Откликнулся Л. на труды фольклористического характера других исследователей. Он приветствует издание духовных стихов из коллекции П. В. Киреевского: «...обнародованные ныне г. Киреевским стихи должны познакомить Россию с образом воззрения народа на самые существенные вопросы жизни и разъяснить многое в быту его. Ждем с нетерпением следующих выпусков этого труда, который, надеемся, не замедлит порадовать появлением своим всех просвещенных русских» ([Рец. на: Киреевский П. В. Русские народные песни. Ч. 1: Русские народные стихи // Чтения в имп. О-ве истории и древностей российских при Моск. ун-те. 1848. Вып. 9, Смесь. С. I–VII, 145–228] // ЖМНП. 1849. № 7, Отд. 6. С. 38). Рецензируя первую книгу «Архива историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемого Н. Калачовым» (М., 1850) ([Рец.] // ЖМНП. 1850. Ч. 66, № 5, Отд. 6. С. 158–174 — Подп.: А. Л.), Л. останавливается на статье С. М. Соловьева «Очерк нравов, обычаев и религии славян, преимущественно восточных, во времена языческие», полностью солидаризируясь с основной мыслью автора о том, что идея рода отразилась в верованиях славян; высоко оценивает статью К. Д. Кавелина «Несколько слов о приметах», который, по его словам, первый привел приметы в систему — «опыт, хотя далеко не полный, но тем не менее на основаниях правильных» (С. 172); соглашается с А. Н. Афанасьевым, который в статье «Дедушка домовая» указал на связь домового с огнем и очагом. См. также: Новые книги, изданные в России [Рец. на: Макаров М. Н. Опыт русского простонародного словотолковника // ЧОИДР. 1846. № 3. С. 24–43; 1847. № 1. С. 1–19; № 2. С. 33–38; № 3. С. 89–120; № 4. С. 143–154; № 5. С. 145–159; № 6. С. 1–24; № 7. С. 17–27; № 9. С. 1–21; 1848. № 5. С. 145–159 — в разд. «Смесь»] // ЖМНП. 1849. № 7, Отд. VI. С. 13–15; [Рец. на кн.: Срезневский И. Исследования о языческом богослужении древних славян. СПб., 1848] // ЖМНП. 1848. Т. 59, [№ 8], Отд. 6. С. 346–364. — Подп.: А. Л.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; РБС; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 175; Рус. писатели (Е. Р. Коточигова).

Библиогр.: Лакиер Александр Борисович (1825–1870): Русский историк права и путешественник. Библиография (Выборочный список отечественной литературы) / Сост. В. Г. Левина. Л., 1965 (маш. экз. в Справ.-библиогр. отд. БАН).

Лит.: Соболева Н. А. Первый русский ученый-геральдист // Вопросы истории. 1991. № 4/5. С. 181–189.

Т. Г. Иванова

Ламанский Владимир Иванович [26.6(8.7).1833, г. Санкт-Петербург — 19.11(2.12).1914, г. Санкт-Петербург] — публицист, критик, славист, общественный деятель.

Из дворянской семьи, отец — чиновник Министерства финансов, затем сенатор. Брат Евгения Ивановича Ламанского (1824—1902) — известного финансиста и экономиста. Первоначально Л. обучался в частном пансионе, откуда переведен в 3-й класс 1-й Петербургской гимназии, которую окончил с золотой медалью в 1850. Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Петербургского ун-та (1854; со степенью кандидата). Занимался в семинаре у *И. И. Срезневского* (вместе с *А. Н. Пыпиным*, *Д. Л. Мордовцевым*); изучал славянские древности, русскую этнографию и географию; за выпускное сочинение «Рассуждение о языке Русской Правды» награжден серебряной медалью. С 20 янв. 1855 служил в Санкт-Петербургском правлении, 29 окт. 1855 перешел канцелярским чиновником в Публичную библиотеку, откуда уволился 26 окт. 1857 из-за конфликта с директором М. А. Корфом. С 1858 служил старшим архивариусом Государственного архива Министерства иностранных дел, что открыло Л. доступ к богатейшим материалам по русской истории XVIII—XIX вв. В 1859 он защитил магистерскую диссертацию «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании» (Учен. зап. Второго Отделения имп. Академии наук. 1859. Кн. 5, Отд. 2. С. 1—370; отд. изд. СПб., 1859; речь при защите: Рус. беседа. 1860. Т. 1, кн. 19, Смесь. С. 119—132); в 1860 получил степень магистра славянской филологии. С 1865 Л. доцент Петербургского ун-та (см. вступительную лекцию: День. 1865. 11 дек., № 50/51. С. 1199—1203). В 1871 защищает докторскую диссертацию «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе» (Заря. 1870. № 1. С. 8—67; № 2. С. 1—65; № 5. С. 1—74; № 12. С. 44—161; отд. изд. СПб., 1871). В том же году становится экстраординарным, а в 1873 — ординарным профессором по кафедре славянской филологии. За время преподавательской деятельности в Петербургском ун-те Л. удалось создать собственную школу славистов (среди его учеников А. С. Будилович, Н. В. Ястребов, Т. Д. Флоринский, К. Я. Грот, Р. Ф. Брандт и др.). С 1872 Л. преподавал также в Петербургской духовной академии, где 25 лет занимал кафедру русского и церковнославянского языков и истории русской литературы. В 1890—1900 являлся профессором Академии Генерального штаба, читал лекции о современном положении славян. С 1899 академик АН.

В нач. 1850-х Л. знакомится с *Н. Г. Чернышевским* (посещал его «четверги»), не без участия которого опубликовал статью «О распространении знаний в России» (Современник. 1857. № 5. С. 1—46), отразившую общественные настроения периода подготовки реформ 1860-х. Выраженные в статье идеи сблизили Л. с кружком славянофилов в Москве — с *К. С.* и *И. С. Аксаковыми*, *Ю. Ф. Самаринным*, *Ф. В. Чижовым*; в Петербурге — с *А. Ф. Гильфердингом*. Активно сотрудничал со славянофильскими органами печати — журн. «Русская беседа» и газ. «Парус», «День». Печатался в «Отечественных записках».

Л. играл заметную роль в общественной и культурной жизни второй половины XIX в. В 1867 участвовал в организации Этнографической выставки и Славянского съезда в Москве: «Открытие этнографического музея в Москве совершается при самых счастливых обстоятельствах. Высокая научная занимательность новейших открытий и изысканий о древности человека, о жилищах, о жизни и развитии первобытных людей, богатая великими переворотами современная жизнь с неизбежным вопросом о народностях, возрождение и освобождение наших славянских братьев на дальнем юге и западе из-под гнета азиатов и немцев, нынешнее пробуждение русского народного самопознания, — все это вызывает и поощряет тружеников русской науки к критическим исследованиям. <...> Не могу не выразить величайшего удовольствия, что Общество любителей естествознания образует при себе отделение этнографии. Благородное соревнование двух этнографических отделений в обеих столицах вызовет, без сомнения, немало новых ученых трудов и изданий, которые послужат к обогащению русской литературы. <...> Съезд славянских представителей и корифеев в Москве может стать поворотной точкой, открыть новую эпоху в истории славянского мира» (Речь на обеде у Председателя комитета Всероссийской этнографической выставки В. А. Дашкова, 27 апреля 1867 г. // Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съезд в 1867 г. М., 1867. С. 84—87).

При участии Л. образовано Петербургское отделение Славянского комитета, преобразованного в 1877 в петербургское Славянское благотворительное общество (в 1887—1888 редактировал «Известия» Общества); один из руководителей движения по оказанию помощи зарубежным славянам, особенно в период «восточного кризиса» и Русско-турецкой войны 1877—1878. В 1890-е разработал проект устройства Этнографического музея Александра III. Материалы предложил разбить по физико-географическому и историческому принципам на 13 отделов: Север Европейской России, Северо-Запад, Запад, Юго-Запад, Средняя Россия, Кавказ, Среднее и Нижнее Поволжье и т. д. Каждый отдел должен состоять из карт, таблиц ландшафтов, фотографий, манекенов, коллекций флоры и фауны, изображений жилищ, промыслов, музыкальных инструментов и пр. (см.: Военский К. Русский музей императора Александра III. СПб., 1897. С. 17—18; рец.: Передольский В. Русский этнографический отдел Музея императора Александра III // Научное обозрение. 1901. № 5. С. 225—231). Выступал против цензуры, боролся за университетскую автономию, во время студенческих волнений вместе с другими профессорами протестовал против репрессивных мер в отношении учащихся. Был знаком со многими писателями и критиками: Ф. М. Достоевским, Ф. И. Тютчевым, Н. Н. Страховым, В. В. Стасовым, Л. Н. Толстым и др. Занимался изучением биографии и творчества М. В. Ломоносова (М. В. Ломоносов: Биографический очерк // Отеч. зап. 1863. № 1. С. 244—295; № 2. С. 460—509; Ломоносов и Петербургская Академия наук // ЧОИДР. 1865. Кн. 1. С. 37—192).

Основные интересы Л. сосредоточились в области славяноведения. Издал в собственном переводе трактат словацкого деятеля первой половины XIX в.

Л. Штура «Славянство и мир будущего» (М., 1867), который оказал значительное влияние на труды русских неославянофилов, в том числе самого Л. В 1862—1864 во время путешествия по славянским странам, Италии, Греции и Турции изучал политическое положение славянских народов, памятники письменности, архивные материалы (О некоторых славянских рукописях в Белграде, Загребе и Вене с филологическими и историческими примечаниями // Записки имп. Академии наук. 1864. Т. 6, прил. № 1. С. 1—167; отд. изд. СПб., 1864 и др.), завел знакомства с выдающимися западнославянскими и южнославянскими деятелями, пытался подтвердить свои теоретические воззрения на славянство как на единый целостный организм.

Представления Л. о началах славянского просвещения, о возрождении славян и их взаимоотношениях с Россией изложены в его магистерской диссертации, очерке «Национальности итальянская и славянская в политическом и литературном отношении» (Отеч. зап. 1864. № 11. С. 166—188; № 12. С. 548—616; отд. изд. СПб., 1865), статье «Изучение славянства и русское народное самосознание» (ЖМНП. 1867. № 1. С. 116—153) и др. Окончательно концепция Л. оформилась в докторской диссертации «Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе». Л. на основе совокупности факторов (географических, этнографических, религиозных, общественных и культурных) разделял мир на западноевропейский (романо-германский, латино-немецкий, католический) и восточноевропейский (греко-славянский, восточнохристианский), особое значение придавая противостоянию Запада и Востока. В отличие от предшественников (*И. И. Срезневский*) рассматривал Россию в совокупности со славянскими народами, пытаясь разобраться в истории отдельных стран и их взаимоотношениях, общих и отличительных особенностях природы и культуры.

Поскольку Л. считал, что славянство должно изучаться разносторонне, с точек зрения различных дисциплин — антропологии, этнологии, этнографии, филологии, лингвистики, истории, сравнительной мифологии, народной психологии, науки доисторических древностей (Обозрение народностей и наречий славянских. Лекции, читанные Вл. Ив. Ламанским в течение 1881—82 г. [СПб., 1882]. — Литогр. изд.), то в своих изысканиях уделял внимание и фольклорным материалам. Л. опубликовал сборник «Српске народне пјесме» (СПб., 1876), где помещены тексты песен: «Цар Лазар и царица Милица», «Мусић Стефан», «Марко Краљевић познаје очину саблу», «Марко Краљевић и Алил-ага». Выступал с критикой по адресу публикуемых славянских фольклорных материалов, например, в «Вестнике РГО» (1854. Ч. 12, кн. 5, Отд. IV. С. 13—40; отд. изд. СПб., 1854) поместил рецензию на сборник А. Л. Метлинского «Народные южнорусские песни» (Киев, 1854). В положительном отклике подробно останавливается на эпических думах, опубликованных в сборнике, отмечая, что «в них найдем исторического только самое общее, самый факт; остальное передано по-своему. <...> Чем более дума эпическая, чем спокойнее она в своем тоне, тем более предмет ее рассказа отодвигается вдале, переносится в старину стародавнюю, где невозможное было возможно»

(С. 15—16). Из русского фольклора Л. опубликовал несколько заговорных текстов: **Любовное заклинание из следственного дела** // **Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. Тихонравовым**. СПб., 1861. Т. 3, **Смесь и библиография**. С. 92—93; **Заговор от грыжи** // **Вестник имп. РГО**. 1860. Ч. 30. С. 146.

Л. сыграл значительную роль в деятельности РГО. С 1854 он являлся секретарем, в 1865—1871, 1887—1910 — председателем Отделения этнографии Общества. В своей программной речи при вступлении в должность председателствующего в 1865 Л. обозначил основные направления и задачи развития этнографических изучений в России, в которых отразились непосредственные интересы самого Л. Задачей русской этнографии он считал «систематическое описание всех обитающих в России племен и народностей, в их физических, лингвистических и религиозно-бытовых особенностях и сравнительно-генетическое изложение, с помощью возможно точных статистических данных, как взаимных отношений инородцев между собою, так и отношений их к господствующей славяно-русской народности, изучение способов и мер, облегчающих или задерживающих процесс поглощения инородческих элементов народностью господствующею» (Журнал заседания Отделения этнографии, 29 января 1865 // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1865. Т. 1, Отд. 1. С. 152—153). В качестве первоочередных задач для Отделения он ставил: 1) составление подробного систематического указателя литературы по этнографии; 2) изучение инородческого населения; 3) определение особенностей и границ народных наречий и говоров; 4) изучение отношений немецких и славянских племен. При повторном вступлении на пост председателствующего в 1887 Л. следующим образом обозначил программу развития Отделения этнографии, некоторые из разделов которой перекликались с предыдущей: 1) составление книги, которая могла бы представить собой обстоятельное собрание сведений о всех населяющих Россию инородцах; 2) разработка трудов по описанию народов славянских; 3) необходимость составления сборника по русской диалектологии с картою; 4) подготовка издания полного собрания великорусской народной лирики (Журнал заседания Отделения этнографии, 28 января 1887 // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва за 1887 год. 1888. Т. 23. С. 96—100).

Для реализации последнего пункта программы была создана специальная комиссия, в которую помимо Л. вошли *А. Н. Пыпин* и *Ф. М. Истомин* (Журнал заседания Отделения этнографии, 27 февраля 1887 г. // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва за 1887 год. 1888. Т. 23. С. 216—223). Комиссией был разработан план работы над собранием песен: 1. собрать корпус опубликованных песенных текстов; 2. составить к ним указатель; 3. выявленные материалы распределить по содержанию и местности, где записаны; неизвестно где записанные песни должны быть сведены вместе и изданы отдельно; 4. тексты обрядовой лирики сопроводить описанием обрядов (Рус. филол. вестник. 1887. Т. 17, № 1. С. 225—226; Церковный вестник. 1887. № 13/14. С. 251). О несостоявшемся своде русских песен, воплотившемся позднее в семитомной антологии

«Великорусских народных песен» А. И. Соболевского, см.: Розов А. Н. Из истории создания первого свода русских народных песен // Из истории русской фольклористики. СПб., 2007. Вып. 7. С. 5—9.

В 1896 по инициативе Л. была организована Сказочная комиссия, в задачу которой входило издание уже имеющегося в Архиве Общества сказочного материала (Журнал заседания Отделения этнографии, 29 ноября 1896 г. // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва за 1896 г. 1896. Т. 32. С. 568). В состав Комиссии кроме него (председателя) вошли: А. А. Шахматов, А. Н. Пыпин, И. Н. Жданов, А. И. Соболевский, С. Ф. Ольденбург, Л. Н. Майков, А. И. Лященко, П. Н. Шеффер, Н. И. Коробка, Н. М. Тупиков, А. Л. Погодин и др. Основным итогом работы за этот период явился сборник материалов — «Северные сказки» Н. Е. Ончукова (СПб., 1908).

Главной заслугой Л. можно считать создание этнографического журн. «Живая старина», идея издания которого принадлежит исключительно ему (Веселовский Н. И. Деятельность В. И. Ламанского в императорском Русском географическом обществе // Живая старина. 1915. Вып. 1/2. С. 6). Появление журнала было обусловлено содержанием самих материалов, имевшихся в распоряжении Общества: небольшие по объему научные исследования, которые в силу своей специфики не могут быть помещены в «Записках» Отделения, где печатались объемные труды, посвященные характеристике того или иного жанра или региона: «Не прерывая издания “Записок” — больших сборников материалов, наблюдений, более или менее обширных исследований — <...> Этнографическое отделение в предпринимаемом им периодическом издании “Живая старина” желает помещать небольшие статьи и записки, доставляемые или давно уже доставленные в Географическое общество, а также извлечения из хранящихся в ученом его архиве материалов» (Журнал заседания Отделения этнографии, 8 мая 1890 г. // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва за 1890 г. 1890. Т. 26. С. 80). Журнал состоял из пяти отделов: 1. «Исследования, наблюдения, рассуждения». 2. «Памятники языка и народной словесности» (с 1903 — «Памятники языка, народной словесности, живой старины»). 3. «Критика и библиография». 4. «Вопросы и ответы». 5. «Смесь». Л. являлся редактором журнала в 1890—1905 и совместно с А. Н. Самойловичем в 1909—1910. Ко многим статьям, публикуемым на страницах журнала, он составлял свои примечания (О некоем князе и княгине. (По записям свящ. из Кодемы о. К. И. Боголепова в его рукописи: Сведения о жителях Шахоловской вол., Шенкурского у. Архангельской губ.) // Живая старина. 1890. Вып. 2, Отд. 1. С. 23; Балов А. Следы древних верований в народном иконопочитании // Живая старина. 1891. Вып. 3, Отд. 5. С. 219, и др.). Один из выпусков «Живой старины» (1912. Вып. 1) был посвящен самому Л.

Справ.: Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования, 1869—1894. СПб., 1896. Т. 1. С. 363—364; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Сл. ОЛРС; Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии

наук. Пг., 1915. Ч. 1. С. 384—405; Южаков; Гранат; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Сов. ист. энци; *Азадовский*; История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период: Библиография. М., 1965. С. 585—587; *Булахов*. Языковеды; Славяноведение в дорев. России (*Л. П. Лантева*); Рус. писатели (*Л. П. Лантева, А. К. Рябов*); Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биограф. словарь. СПб., 1995. Т. 1. С. 306—310 (*Л. А. Шилов*); *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого биобиблиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 175; Святая Русь: Энциклопедический словарь русской цивилизации / Сост. О. А. Платонов. М., 2000. С. 469; *Лантева Л. П.* Ламанский Владимир Иванович (1833—1914) // Историки России: Биографии. М., 2001. С. 267—272; *Смирнов С. В.* Отечественные филологи-слависты середины XVIII — начала XX вв.: Справочное пособие. М., 2001. С. 161—170; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2004. Т. 2: Деятельность XIX в. Кн. 3. С. 540—541 (*А. Б. Муратов*); Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века: Энциклопедия. М., 2010. С. 266—269 (*Д. А. Золотарев*).

Некрологи: Шахматов А. А. В. И. Ламанский: Некролог // Изв. имп. Академии наук. Сер. 6. 1914. Т. 8, № 18. С. 1339—1352 (отд. изд. Пг., 1914); Отчет о состоянии и деятельности имп. Петроградского университета за 1914 г. Пг., 1915. С. 11—48 (*П. А. Лавров*); *Линниченко И. А.* Патриарх русского славяноведения // Голос минувшего. 1915. № 2. С. 244—253.

Библиогр.: Сочинения и издания В. И. Ламанского // Сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского по случаю 25-летия его ученой и профессорской деятельности. СПб., 1883. С. IX—XVIII; Библиография учено-литературных трудов В. И. Ламанского // Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского при участии их учеников по случаю 50-летия его учено-литературной деятельности. СПб., 1905. С. XI—LXIV.

Лит.: *Григорьев В. В.* Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых 50-ти лет его существования. СПб., 1870. С. 374—377; Двадцатипятилетние императорского Русского географического общества. СПб., 1872. С. 48—58; [*Пытин А. Н.*] Давность славянской идеи в русском обществе // Вестник Европы. 1878. № 5. С. 283—316; Л. С. [*Слонимский Л. З.*] Славянофильство и либерализм. По поводу мнений проф. В. И. Ламанского и его единомышленников // Вестник Европы. 1884. № 10. С. 797—806; *Пытин А. Н.* Русское славяноведение в XIX столетии // Вестник Европы. 1889. № 9. С. 279—289; *Шахматов А. А.* Записка об ученых трудах заслуженного профессора имп. Санкт-Петербургского университета В. И. Ламанского // Сб. ОРЯС. СПб., 1901. Т. 69. С. XXXIX—XLVII; *Попруженко М. Г.* Памяти В. И. Ламанского // Зап. имп. Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1915. Т. 32. С. 88—107; отд. изд. Одесса, 1915; *Грот К. Я.* Владимир Иванович Ламанский. Пг., 1915; *Веселовский Н. И.* Деятельность В. И. Ламанского в императорском Русском географическом обществе // Живая старина. 1915. Вып. 1/2. С. 1—8; *Семенов-Тянь-Шанский В. П.* Владимир Иванович Ламанский как антропогеограф и политикогеограф. С картою антропологических областей Российской империи по В. И. Ламанскому // Живая старина. 1915. Вып. 1/2. С. 9—20; *Князев Г.* Славянский «восточный» вопрос в определении В. И. Ламанского // ЖМНП. 1916. № 9. С. 1—26; № 10. С. 45—69; № 11. С. 1—34; № 12. С. 51—101; *Берг Л. С.* Всесо-

юзное географическое общество за сто лет. М.; Л., 1946; Документы к истории славяноведения в России (1850—1912). М.; Л., 1948; *Азадовский М. К.* Значение Географического общества в истории русской фольклористики // Очерки истории этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1965. Вып. 3. С. 5—17 (Труды Ин-та этнографии АН СССР. Новая серия; Т. 91); *Робинсон М. А.* Основные идейно-научные направления в отечественном славяноведении кон. XIX — нач. XX в. // Славяноведение и балканистика в отечественной и зарубежной историографии. М., 1990. С. 191—199; *Ламанский Е. И.* Воспоминания. 1840—1890 гг. Пенза, 1995; *Саприкина С. В.* 1) Академик В. И. Ламанский: патриарх русского славяноведения // Новый исторический вестник. 2001. № 2. С. 157—177; 2) Академик В. И. Ламанский (1833—1914): научное наследие и общественная деятельность: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004 (рукопись); *Данченко Е. В.* Научная деятельность, исторические и общественно-политические взгляды В. И. Ламанского: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004 (рукопись); *Лаптева Л. П.* История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005. С. 354—406; *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 гг. СПб., 2009. С. 24—29.

Арх.: СПФ АРАН, ф. 35 (см. описание: Архив АН СССР. Обзорение архивных материалов. М.; Л., 1946. Т. 2. С. 259—624); Literární Archiv Památníku Národního Pisemnictví (Praha; письма к чеш. ученым).

А. И. Васкул

Ландышев Григорий [деятельность: 1850-е?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Учитель Каменского сельского приходского училища в Боровском у. Калужской губ. Корреспондент РГО, автор рукописи «**Этнографические сведения о жителях Каменского сельского общества Добринской волости Боровского уезда**» (РГО, XV Калужская губ., № 46; 13 с.; 1850-е?). В рукописи приводятся сведения о наружности жителей, языке, жилище, одежде, а также по свадебным и похоронным обрядам, народной медицине.

На 1876 в Воронежском народном училище Мещовского у. значится учитель Ландышев Григорий Иванович (Карманный адрес-календарь лиц, служащих в Калужской губернии на 1876 год. Калуга, 1876. С. 227). Однако идентичность корреспондента РГО и данного лица сомнительна.

Т. Г. Иванова

Ландышев Петр Гаврилович [деятельность: 1854] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Священник. На 1864 священник в с. Богородское Голицына Саранского у. Пензенской губ., благочинный (Памятная книжка Пензенской губернии на 1864 год. Пенза, 1864. С. 86). Корреспондент РГО. В статье «**Этнографические сведения о жителях села Богородского Голицына Саранского уезда**» (РГО, XXVIII Пензенская губ., № 19; 37 с.; 1854) наряду со сведениями о наружности жителей, языке, одежде даны материалы о крестильных обрядах, свадьбе, похоронах; приведены тексты необрядовых песен, колядок,

таусеней, стиха об Анике-воине. В «Сборнике великорусских сказок архива Русского географического общества» А. М. Смирнова (Пг., 1917. Вып. 2. № 252) опубликована записанная им сказка «Отец и дочь».

По всей вероятности, Л. — это Петр Ландышев, окончивший в 1838 по второму разряду Пензенскую духовную семинарию (А. Т. Окончивших полный курс в Пензенской духовной семинарии с 1800 по 1900 гг. [Пенза, 1901]. С. 141 (приплетено к «Пензенским епархиальным ведомостям» за 1901). — Авт.: А. И. Троицкий?).

Т. Г. Иванова

Ландышев Петр Михайлович [ок. 1822, вероятно, Владимирская губ. — ?] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Окончил Владимирскую духовную семинарию (1842), что позволяет предположить, что Л. был уроженцем Владимирской губ. и, скорее всего, происходил из духовного сословия. В 1843—1846 — учитель Шуйского духовного училища; в 1848 — учитель Владимирского духовного училища. В 1855, приняв сан, стал священником с Заястребье Судогодского у.; в 1873 был переведен в с. Верхний Ландех Гороховецкого у. В 1892 вышел за штат, жил в Москве (см.: Малицкий Н. В. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 140).

Селу Заястребье посвящены две публикации Л. в неофиц. части «Владимирских губернских ведомостей». Топография села описана в статье «Приход села Заястребья Судогодского уезда» (ВГВ. 1877. 25 нояб., № 47). Во второй статье представлен довольно редкий шуточный обычай бегства молодухи от родни мужа со свадебного пира (**Свадебный обычай в селе Заястребье Судогодского уезда // ВГВ. 1876. 29 окт., № 44**; републ.: Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1876. Т. 1, вып. 2. Стб. 85—87).

Т. Г. Иванова

Лашманов Федор Федорович [деятельность: 1897—1898] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

На 1893 — поручик 10-го пехотного Новоингерманландского полка, квартировавшего в Калуге, заведующий полковой саперной командой (Адрес-календарь Калужской губернии на 1893 год. Калуга, 1893. С. 28). С основанием в 1896 его женой, М. Н. Лашмановой, газ. «Калужский вестник» (существовала с 1896 по 1898) с № 51 стал редактором газеты; с № 36 за 1897 — издатель-редактор газеты; с № 184 за 1897 по № 13 за 1898 — редактор при издателе В. В. Архангельском. Имя Л. в «Адрес-календаре Калужской губернии на 1899 год» (Калуга, 1899) не значится.

Корреспондент Этнографического бюро В. Н. Тенишева, по программе которого с сент. 1897 по янв. 1898 в Козельском, Медынском и Тарусском у. Калужской губ. собирал материал разного характера, в том числе и по веро-

ваниям, свадебным обрядам, демонологии. См.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2005. Т. 3: Калужская губерния. С. 342–366, 439–474, 574–582.

Т. Г. Иванова

Лебедев А. [деятельность: 1867] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Казанской губ.

Автор статьи **«Крестьянские девственницы Лаишевского уезда» (Справочный листок города Казани. 1867. 16 нояб., № 130. С. 519–521; 19 нояб., № 131. С. 523–524)**, в которой описывается модель поведения крестьянских девушек, решивших отказаться от замужества; характеризуется их круг чтения (апокрифы «Сон Богородицы», «Хождение Богородицы по мукам», «Житие Кирика и Улиты» и др.); приводятся духовные стихи «Уповай душа на Господа», «Уж вы ангелы, архангелы».

Возможно, Л. — это Александр Иванович Лебедев, коллежский ассессор, помощник секретаря Казанской духовной консистории (см.: Памятная книга Казанской губернии на 1864/65 год. Казань, [1864]. С. 33; ...на 1866/67 год. С. 38; ...на 1868/1869 год. С. 28). Другая возможность — коллежский регистратор Лебедев (без инициалов), письмоводитель в уездном казначействе г. Лаишев (...на 1868/1869 год. С. 70).

Т. Г. Иванова

Лебедев Александр [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Учитель Хотенского приходского училища. Корреспондент РГО, автор рукописи **«Этнографические сведения о жителях Козельского уезда» (РГО, XV Калужская губ., № 27; 20 с.; 1850-е)**. В соответствии с программой РГО в рукописи приводятся сведения о наружности, языке, одежде жителей, а также отдельные материалы о родинах и крестинах, похоронах, ритуалах при падеже скота и пр. Д. К. Зеленин отмечает: «Статья многословна, но мало-содержательна» (Зеленин. Вып. 2. С. 585).

Т. Г. Иванова

Лебедев Александр Александрович [1876 — ?] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Происходил из духовного сословия; окончил духовное училище и Калужскую духовную семинарию (1899); возможно, учился в Варшавском ун-те.

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*, по программе которого в 1899 собирал в Жиздринском и Калужском у. материалы разного рода, в том числе и по верованиям, демонологии, знахарству и колдовству, заговорам, свадебным и похоронным обрядам. См.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя**

Лебедев Алексей Николаевич [1812, с. Дятлово Устюжанского у. Новгородской губ. — 3(15).11.1880, г. Ярославль] — краевед, исследователь церковной истории и народных верований в Ярославской губ.

Дворянин. Получил домашнее образование. Хотел стать военным, но не смог из-за плохого состояния здоровья. Был вольнослушателем в Петербургском ун-те. Затем жил поочередно в Петербургской, Новгородской и Витебской губ. и в Вологде. В Вологде служил в дворянском депутатском собрании, вышел в отставку и женился на А. С. Кожуховой — дочери вологодского помещика. В 1850 вступил во второй брак с дочерью полковника Юдина Софьей Петровной. В 1854 для лучшего воспитания своих детей переехал из Вологды в Ярославль. Здесь Л. разорился и пережил смерть детей. Биографы Л. отмечают его бедность и случайность заработков. Жил на гоноары. В. И. Лествицын в некрологе отмечает: «Кроме литературных занятий, Лебедев еще состоял частным образом при нотариальной конторе, принадлежавшей сначала А. И. Крылову, а потом г. Тихомирову, где получал по двугривенному за подпись свидетеля к совершаемым актам» (Лествицын В. Некролог (А. Н. Лебедев) // Ярославские губ. вед. 1880. 24 нояб., № 93. С. 3).

С 1871 сотрудничал с «Ярославскими губернскими ведомостями»; в кон. 1873 прекратил печататься; в дальнейшем публиковался в «Ярославских епархиальных ведомостях». Автор работ о тверских и ярославских храмах и монастырях: «Описание Кашинского Сретенского женского второклассного монастыря и его пустынно-кладбищенской церкви Тверской епархии» (Ярославль, 1866), «Храмы Николо-Надеинского прихода в Ярославле» (Ярославль, 1872); «Воскресенская церковь в Ярославле» (Ярославль, 1873), «Власьевская башня в Ярославле с надворотным Знаменским храмом» (Ярославль, 1876); «Храмы Власьевского прихода в г. Ярославле» (Ярославль, 1877); «Храмы Крестовоздвиженского прихода в Ярославле» (Ярославль, 1879); «Успенский кафедральный собор в Ярославле» (Ярославль, 1879; То же. 1884; 1886; 1890).

Работы фольклорно-этнографического содержания, публиковавшиеся в «Ярославских епархиальных ведомостях», касались народных суеверий. В статье **«Суеверные приметы простого народа»** (ЯЕВ. 1864. 25 апр., № 17. С. 163—166) говорится о священнике из г. Романово-Борисоглебска, который посоветовал больному не обращаться к колдунам и знахарям, а отслужить молебен Божьей Матери, сходить в с. Воскресенское, где находится могила Божьего угодника преп. Сильвестра. Автор описывает примету, согласно которой по частичке святых даров в сосуде для причастия (утонет / всплывает) можно узнать, умрет или останется жить больной. Общий пафос статьи направлен на борьбу с суевериями. В статье **«Языческие верования в древней Ростовской области»** (ЯЕВ. 1868. 27 янв., № 4. С. 27—31) при-

веден перечень языческих божеств, чтимых в Ростовской земле, отмечается вера в леших и лешачих, русалок, домовых, ведьм, кикимор, карачунов, бабуягу, буку и т. д. Исследователь говорит о почитании воды и огня и указывает на факт добывания огня трением в 1848 и 1853, когда тем самым пытались прогнать холеру из Ярославской губ. Сообщая о следах почитания деревьев, упоминает, что в архиве Ярославской духовной консистории хранится дело о поклонении березе в Пошехонском у. Следы языческих верований, по мнению автора, наблюдаются в топонимике и в народных преданиях. Несколько статей посвящены устным преданиям о строительстве церкви и о жизни старца Паисия (**Перепутье у сельского священника на проселочной дороге // ЯЕВ. 1863. 15 янв., № 3. С. 25—30; Церковь села Никольского на Бою, где прежде был Николо-Боевский монастырь // ЯЕВ. 1870. 21 янв., № 3. С. 17**). В статье «Сила родительских молитв» (**ЯЕВ. 1860. 18 окт., № 26. С. 242—244**) пересказывается якобы «реальный» случай помощи материнской молитвы тонущему сыну. См. также: **О суеверии простого народа // ЯЕВ. 1863. 7 сент., № 36. С. 358—359; 14 сент., № 37. С. 368—369; 21 сент., № 38. С. 378—379; 28 сент., № 39. С. 387—389; 5 окт., № 40. С. 398—399.**

Справ.: Ярославские краеведы. Библиографический указатель. Аннотированный. Ярославль, 1988. Ч. 1. С. 24—25.

Лит.: Алексеев В. Собиранье фактов старины // Юность. Ярославль, 1987. 26 марта, № 37. С. 2.

Н. Г. Комелина

Лебедев Василий [деятельность: 1850] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Священник, по-видимому, в с. Клетино Мещовского у. Калужской губ. Корреспондент РГО, автор рукописи «**Этнографические сведения о жителях села Клетина Мещовского уезда**» (РГО, XV Калужская губ., № 50; 4 с.; 1850). В рукописи приводятся сведения о крестильных обрядах.

Т. Г. Иванова

Лебедев Георгий [деятельность: 1872] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Священник в с. Тархово Чембарского у. Пензенской губ. (с 1861). Автор статьи «**Село Тархово Чембарского уезда (Историко-статистическое описание прихода)**» (Пензенские епарх. вед. Ч. неофиц. 1872. 16 сент., № 18. С. 576—583; 1 окт., № 19. С. 607—614; 16 окт., № 20. С. 631—645) с материалом по суевериям (домовые, знахарки, лекарки и пр.). Вероятно, ему же принадлежит статья «Сборщик на Полиньюку» (ПЕВ. 1874. 16 марта, № 6. С. 193—196) — о старой деде, черничке Полиньюке, проживающей в с. Блиновке и почитаемой в народе за святую.

Возможно, Л. — это Егор Лебедев, окончивший Пензенскую духовную семинарию в 1862 по 2-му разряду (А. Т. Окончивших полный курс в Пензен-

ской духовной семинарии с 1800 по 1900 гг. [Пенза, 1901]. С. 159 (приплетено к «Пензенским епархиальным ведомостям» за 1901). — Авт.: А. И. Троицкий?).

Т. Г. Иванова

Лебедев Георгий [деятельность: 1870-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Сельский учитель. Корреспондент «Воронежских губернских ведомостей». Автор статей «Слобода Алферовка Новохоперского уезда» (ВГВ. 1870. 14 янв., № 4; 17 янв., № 5; с материалом по обрядам Нового года, гаданиям и поверьям) и «Слобода Красная Новохоперского уезда» (ВГВ. 1870. 7 окт., № 76; с материалом по похоронным обрядам и плачам). В «Воронежских епархиальных ведомостях» Л. напечатал статью «Село Троицкий Юрт (Новохоперского уезда)» (1871. 15 апр., № 8. С. 347—355. — Подп.: Сельский учитель Л-в; републ.: **Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 317—326**): климат, земли, занятия жителей, храмы, училища. В небольшом разделе «Язык и напев песен» дается характеристика напевов: «печально-протяжный и веселый — крикливо-скорый».

Л. передавал собранные материалы М. А. Веневитинову, который отправил за своим именем в РГО рукопись «**Этнографические материалы из Воронежской губернии**» (РГО, IX Воронежская губ., № 11; 102 с. в 2-х тетр.; 1880-е). 33 великорусские песни из неустановленного уезда были записаны Георгием Лебедевым; им же зафиксированы малорусские песни и духовные стихи и псалмы. Опубл. в наст. время: **Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 167—239.**

Т. Г. Иванова

Лебедев Дмитрий Васильевич [?, Рязанская губ. — не ранее 1887, с. Красное Пронского у. Рязанской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Из семьи священника. С 1840 по 1887 состоял священником Богородице-Рождественской церкви с. Красного Пронского у. В 1887 избран духовником во 2-м Пронском благочинническом округе (см.: Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии: В 4 т. Рязань, 1885. Т. 2. С. 65—67 (репринт. переизд.: Рязань, 1996); Рязанские епарх. вед. 1884. 1 мая, № 9. С. 238; РЕВ. 1887. 15 янв., № 2. С. 56).

В рукописи Л. «**Разные замечания и наблюдения о жителях Пронского уезда села Красного**», отосланной в РГО в 50-е XIX в. (РГО, XXXIII Рязанская губ., № 23), содержатся этнографические и фольклорные сведения. Дается описание жилищ (в избе, чаще всего, одно маленькое окно, выходит на улицу, а на двор — большое, «красное» окно), внешности жителей, одежды (у замужних женщин — клетчатая понева, высокая и прямая кичка на голове;

у девиц — перевязка из мишуры или бисера; праздничный наряд — лапти, желтые шушуны и юбки из китайки с ситцевыми занавесками, на голове кичка с «сорокой»). Представлены местные суеверия: в целях предохранения от лихих людей опоясываются суровой ниткой или кладут «под пятау в чулок рябиновый сучок»; для того, чтобы водились деньги, запекают их в блин на день Введения Божией Матери; больных грыжей три раза протаскивают сквозь расщепленный молодой дубок; цвет домашнего скота определяют по цвету волоска, вынутого из горячего пирога, разломанного над головой именинника. В двух преданиях рассказывается о чудесах, связанных с Туровской иконой Божией Матери, и о горе Чортово городище, где проживал в стародавние времена разбойник Пудияр (локальная трансформация имени Кудеяр).

В. А. Сёмин

Лебедев Дмитрий Иванович [деятельность: 1881—1882] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

На 1883 — учитель Шильдского земского сельского училища в Вытегорском у. Олонецкой губ. (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1883 года. Петрозаводск, 1883. С. 98). На 1891 имел серебряную медаль «За усердие» (Список... 1 января 1891 года. С. 99). С 1895 имя Л. как учителя в Шильде исчезает. Не исключено, что впоследствии он принял священнический сан, служил в Хергозерском приходе Каргопольского у. и 13 марта 1908 по собственному прошению был переведен в Шильдский приход Вытегорского у. (Перемены в службе // Олонецкие епарх. вед. 1908. 1 апр., № 7. С. 139). В 1911 он был утвержден в должности священно-церковно-служительского духовника (Перемены по службе // ОЕВ. 1911. 1 дек., № 34. С. 621).

Л. печатался в «Олонецких губернских ведомостях». В заметке «Случай возвращения к жизни утопленника» (ОГВ. 1882. 15 мая, № 35. С. 387) Л. описывает происшествие с ребенком в д. Мостовой Шильдской вол.

Для фольклористики представляет интерес публикация **«Из сборника песен, собранных учителями народных училищ» (ОГВ. 1881. 19 сент., № 71. С. 843)**, где даны две колыбельные песни и шуточная песня про Фому и Ерему.

Т. Г. Иванова

Лебедев Николай Гаврилович [1819—1890] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ.

Священник; на 1853 служил в с. Кошелево Тверского у. Тверской губ., которое находится на границе Тверского и Корчевского у. Один из первых корреспондентов РГО. В 1853 в первом выпуске «Этнографического сборника» была напечатана статья Л. **«Быт крестьян Тверской губернии Тверского уезда» (Этнографический сборник, издаваемый Русским географическим обществом. СПб., 1853. Вып. 1. С. 174—202)**, построенная в соответствии

с программой РГО: наружность жителей, особенности говора, жилище, одежда, пища. Среди образцов диалектной лексики имеются слова мифологического характера: «Притка — враждебная и притом невидимая сила, от которой, как думают крестьяне, зависят все неприятные для них происшествия» (С. 176). В статье содержатся краткие сведения о родильных и крестильных обрядах, о ритуалах при вступлении в возмужалость; даны довольно подробные материалы по свадебным обрядам и похоронам. См. изложение статьи: **Колосов В. Этнографический сборник. Собрание местных этнографических описаний России. С.-Петербург. 1853 г. // Сборник Тверского общества любителей истории, археологии и естествознания. 1903. Вып. 1. С. 365—372.**

В 1862 Л. был переведен в большое торговое с. Кимры Корчевского у., где развивалось кожевенное производство и сапожное ремесло. Л. принадлежит «Статистико-этнографическое описание села Кимры» (Памятная книжка Тверской губернии на 1865 год. Тверь, 1865. Отд. 3. С. 28—51; переизд.: Малюгин М. В. Записки купца Малюгина. — Лебедев Н. Г. Статистико-этнографическое описание села Кимры 1865 г. Кимры, 1993. С. 47—68). См. также: Поучение, сказанное 8 апреля 1866 г. в Кимерском Покровском соборе, по случаю благодарственного к Богу моления за сохранение жизни государя императора Александра Николаевича. СПб., 1866. Остается неясным, ему или другому священнику Ник. Лебедеву принадлежат слова и поучения, опубликованные в «Тверских епархиальных ведомостях» в 1880—1891 (см. указ.: *Титов А. А.* Тверские епархиальные ведомости. Список и указатель статей, помещенных в неофициальной части ведомостей за первые семнадцать лет их существования. 1877—1893. Сергиев Посад, 1894).

Член Тверского губернского статистического комитета (Памятная книжка Тверской губернии на 1868 год. Тверь, 1868. С. 7).

Лит.: Коркунов В. Зарождение литературы в Кимрах [Интернет-ресурсы] <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=5801&PHPSESSID=6a0837a9b2237f893404042fb8e40994> — дата обращения: 11.10.2014.

Т. Г. Иванова

Лебедев Павел [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

Корреспондент РГО. На 1850 являлся учителем русского языка Ливенского уездного училища (Зеленин. Вып. 2. С. 957).

В 1850 прислал в РГО рукопись «**Краткие сведения, выведенные из наблюдений над жителями гор. Ливен и его уезда**» (РГО, XXVII Орловская губ., № 6; 36 с.). Материалы содержат описание наружности жителей уезда, их жилища, одежды, пищи, приводится характеристика диалекта. В рукописи отмечаются некоторые детали свадебного обряда (например, на девичник приходит много посторонних мужчин — с закрытым лицом и переодетых, чтобы их не узнали, с целью помочь невесте, позволяя себя обыгрывать и побольше платя за песни; от порчи венчающимся кладут в обувь чеснок и опоясывают их учебною пряжею, т. е. пряжею, которую

напряла девушка в первый раз, когда начала обучаться ремеслу; перед возвращением новобрачных из церкви дружка обметает все пороги веником, таким образом сметая все наговоры и порчи, и стелет у порога шубы).

Материалы, присланные Л. в РГО, были использованы П. С. Ефименко в качестве дополнения при публикации статьи А. Н. Трунова «**Понятия крестьян Орловской губернии о природе физической и духовной**» (**Записки РГО по Отделению этнографии. СПб., 1869. Т. 2. С. 1—48**): приводятся в виде примечаний к сообщаемым сведениям с пометой — Лив. у. (С. 6, 7, 8, 9, 13, 14, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26). На основе рукописи Л. были составлены также отдельные разделы в статье А. Н. Трунова — «Народный дневник и праздники» (С. 42—44) и «Храмовые праздники» (С. 44—45).

Возможно, Л. — это Павел Лебедев, который в 1827—1829 обучался в Орловской духовной семинарии (Никольский К. И Орловская духовная семинария (до 1867). Церковно-исторический очерк. Орел, 1913. С. 348). По всей вероятности, Л. и Павел Лебедев — это Павел Васильевич Лебедев, в 1860 являвшийся штатным смотрителем Малоархангельского уездного училища (Памятная книжка Орловской губернии на 1860 год. Орел, 1859. С. 59), в чине титулярного советника; в 1864—1869 — штатным смотрителем Карачевского уездного училища, в чине коллежского асессора (...на 1864 год. С. 57; ...на 1868 год. С. 71; ...на 1869 год. С. 67; ...на 1870 год. С. 67).

А. И. Васкул

Лебедев Петр Семенович [20.11(2.12).1816 — 2(14).3.1875, г. Вильна Виленской губ. (ныне г. Вильнюс, Литва)] — военный журналист, историк.

Из дворянской семьи; дядя матери К. Д. Бальмонта. Образование получил в 1-м Московском кадетском корпусе (1836). Службу начал прапорщиком в л.-гв. Волынском полку. В 1838—1840 учился в Военной академии (впоследствии Николаевская академия Генерального штаба) и в дальнейшем служил в Генеральном штабе. В 1846 — адъюнкт-профессор военной географии в Военной академии; затем (до 1862) преподавал статистику, стратегию, военную историю и русскую словесность. См. его труды: «Практическое приложение теории теней и воздушной перспективы к начальным правилам рисования предметов в проекциях» (СПб., 1841), «Несколько слов о военном красноречии» (СПб., 1847), «Беседы полковника Генерального штаба П. С. Лебедева о военной администрации» (СПб., 1853). В книге «Граф Радецкий и его походы в Италии в 1848 и 1849 гг.» (СПб., 1850), исходя из официальной российской государственной позиции, отрицал национально-освободительный характер движения в Италии. Л. принадлежит брошюра о художнике П. А. Федотове, с которым он дружил: «Несколько слов о русском художнике Павле Андреевиче Федотове» (СПб., 1853). См. также: «Воспоминание о главнокомандующем гвардейскими и гренадерскими корпусами, графе Федоре Васильевиче Ридигере» (М., 1856).

В 1855—1861 в чине полковника Л. редактировал газ. «Русский инвалид», в которой помещал многочисленные статьи, в основном патриотического

содержания. Позиция «Русского инвалида» вызывала резкое неприятие со стороны демократических слоев общества. *Н. А. Добролюбов* назвал Л.-редактора «Митрофанушкой нашего времени» (*Добролюбов Н. А. [Рец.] «Сватовство Ченского, или Материализм и идеализм»*. СПб., 1859; «О неизбежности идеализма в материализме» (Атеней. 1859. № 7) // *Современник*. 1859. № 8, Отд. III. С. 262—275. — Без подп.). *К. Д. Кавелин* в письме к *М. П. Погодину* назвал Л. «военным Булгариным нашего времени» (*Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина*. СПб., 1900. Кн. 14. С. 219). В «Русском инвалиде» Л. опубликовал положительные отзывы о романе *И. С. Тургенева* «*Рудин*» (*Рус. инвалид*. 1856. 22 мая, № 112. С. 489—490), поэме *Н. А. Некрасова* «*Саша*» (*Рус. инвалид*. 1856. 2 июня, № 121. С. 527—529).

В 1862—1864 Л. являлся членом Санкт-Петербургского и Московского Тюремных комитетов (см. его брошюру: *По поводу статьи «Заметка о тюрьмах»*, сочинения доктора Отсолига. СПб., 1862). С 1864 переведен в распоряжение главнокомандующего войсками Варшавского военного округа (см. его статьи, касающиеся настроений в Польше в нач. 1860-х: *Два дня в Вильно* // *Рус. инвалид*. 1863. 2 (14) июля, № 144. С. 612; *Последняя польская смута*. Рассказы очевидца. 1861—1864 // *Рус. старина*. 1874. № 9. С. 114—130; № 10. С. 339—356; № 12. С. 698—721; 1875. № 1. С. 124—145; № 3. С. 600—626. — Подп.: Очевидец). В 1864—1869 Л. — помощник начальника 10-й пехотной дивизии; в 1869—1872 — командир 7-й пехотной дивизии; с 1873 находился в распоряжении командира Виленского военного округа. Последний чин — генерал-майор.

Из трудов 1860—1870-х представляет интерес большое исследование «*Графы Никита и Петр Панины. Опыт разработки новейшей русской истории по неизданным источникам*» (СПб., 1863), статья «*Преобразователи русской армии в царствование императора Павла Петровича*» (*Рус. старина*. 1877. № 2. С. 227—261; № 4. С. 577—608).

Л. — автор статьи «**О русских и славянских песнях**» (**Рус. инвалид. 1852. 24 дек., № 281/282. С. 1121—1123**), где помимо лирических высказываний о красоте русской и славянской песни дает несколько зарисовок: картины народного пения в Малороссии (в 1843) и на реке Ковже (в 1847). Авторитетом в суждениях о славянских песнях для Л. является книга *А. Г. Глаголева* «*Умозрительные и опытные основания словесности*» (СПб., 1834. Ч. 1—4).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; РБС; Южаков; *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого биобиблиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 179; *Рус. писатели (Н. П. Соколов)*.

Некрологи: Некролог // *Рус. инвалид*. 1875. 11 марта, № 55; Некролог // *Иллюстрированная неделя*. 1875. 23 марта, № 112.

Т. Г. Иванова

Лебедев Сергей Ефимович [ок. 1827, с. Доложское Гдовского у. Санкт-Петербургской губ. — не ранее 1873] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Санкт-Петербургской губ.

Крестьянин с. Доложского Выскатской вол. Гдовского у. В 1857 в возрасте 30 лет он был избран старостой Доложской церкви. По его инициативе было осуществлено строительство каменного храма. Автор брошюры «Воспоминание торжественного празднества и крестового хода, совершаемого 15 августа с храмовою иконою Успения Пресвятой Богородицы в Пещерную часовню, находящуюся в С.-Петербургской губернии Гдовского уезда, имения его императорского высочества великого князя Константина Николаевича, Выскатской волости в селе Доложском» (СПб., 1861; Без подп.). Печатался в «Гдовско-Ямбургском листке», освещая проблемы и события своей волости: Сборная ярмарка в погосте Долоцком (так! — *Т. И.*) в Гдовском уезде (с 5-го по 8-е марта) // 1872. № 11. С. 5—6; Наши волостные судьи (Из письма крестьянина) // 1872. № 12. С. 2—4; По поводу предлагаемого уравниения церковных приходов по числу прихожан // 1872. № 15. С. 1—5; Из практики волостного суда в Гдовском уезде // 1872. № 21. С. 31—32; Письма к редактору из Долоцкого погоста // 1872. № 35. С. 20—21; Заметки о крестьянском хозяйстве: Об улучшении крестьянского хозяйства // 1873. № 17. С. 130—132, и др.

Для фольклористики представляет интерес статья **«Суеверия и обычаи в приходах Долоцком и Старопольском Гдовского уезда (Из записок местного старожила)»** (Гдовско-Ямбургский листок. 1873. № 14. С. 108—109; 15 апр., № 15. С. 114—115; 22 апр., № 16. С. 123—124; 6 мая, № 18. С. 138—139; 13 мая, № 19. С. 147—148; 27 мая, № 21. С. 163; 3 июня, № 22. С. 170—171), в которой представлен интересный материал по родильно-крестильным, свадебным (с текстами песен), похоронным обрядам, описаны обычаи выгона скота, покупки-продажи скота, даны сведения о духовных стихах и пр. Вероятно, толчком к написанию статьи стала небольшая заметка за подписью А. Л. «Суеверные обычаи обывателей Доложского прихода» (Гдовско-Ямбургский листок. 1872. № 21. С. 18—20).

Т. Г. Иванова

Лебединский Иоанн [деятельность: 1869] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Нижегородской губ.

Вероятно, из духовного сословия. Священник с. Пурех Балахнинского у. Казанской губ. Законоучитель в Пурехском приходском училище (см.: Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1873 г. Ниж. Новгород, 1873. С. 184). На 1888, согласно справочнику А. Снежницкого «Адрес-календарь Нижегородской епархии. В память исполнившегося в 1888 году 900-летия Крещения Руси» (Ниж. Новгород, 1888), в Пурехе был другой священник.

Л. сотрудничал с «Нижегородским сборником» А. С. Гациского. Автор статьи **«Село Пурех с его приходскими деревнями»** (Нижегородский сборник. Ниж. Новгород, 1869. Т. 2. С. 219—258), в которой кратко упоминается

о свадебных обычаях, святочных обрядах и гаданиях, порче и колдовстве и пр. (С. 227—228).

Т. Г. Иванова

Лебединский Константин [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Принадлежал к разветвленному духовному роду Нижегородской губ. Священник. Корреспондент РГО, где хранится рукопись «**Этнографическое описание села Чуфарова, Арзамасского уезда, с приходской деревней Саврасовым**» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 140; 28 с. и 2 с.; с рисунками). По определению Д. К. Зеленина, «статья полезная», датируется им 1850-ми (Зеленин. Вып. 2. С. 835). В рукописи отмечаются характерные особенности говора (аканье, смешение *ц* и *ч*, замена *ч* мягким *т*), одежды (у женщин сарафан и волосник, двурогий в селах и трехрогий в деревнях), пищи, в том числе обрядовой (новогодние каракульки, пасхальный овсяный кисель для помины родителей, свадебные караваи для обмена сторонами и др.), жилища (упоминается о наличии особых изб для одиноких и не несущих тягла людей — келий).

Л. приводит обширный материал по семейной, календарной и окказиональной обрядности. Так, есть у него сведения о родильных и похоронных ритуалах, описываются некоторые моменты свадебного обряда (запой, обмен дружкой и отцом невесты пивом через порог, посыпание молодых хмелем), даются 5 причетов невесты и одна свадебная песня. Рассказывается о святочном ряженье и приводится два таусеня. Дается подробное описание масленичного ряженья «кобылы» и вождения ее, обычая скатывать в Масленицу молодых с гор и катания на молодом, проводах Масленицы. Сообщается о жатвенной «бороте Козьмы и Демиана» и обычае приглашать на жатвенную трапезу в поле Козьму. Из окказиональных обрядов дано описание ритуала опахивания при эпизоотии, особого ритуала похорон умерших от холеры, народного способа защиты от града. Л. дал описание народных музыкальных инструментов (тростниковая дуда и волынка), привел пословицы (98 №№), загадки (14 №№), колыбельные песни (3 №№), местную микротопонимику.

К. Е. Корепова

Лебединцев Феофан Гаврилович [12(24).3.1828, с. Зеленая Дубрава (Диброва) Звенигородского у. Киевской губ. (ныне Украина) — 12(24).3.1888, г. Киев (ныне Украина)] — журналист, общественный деятель, основатель журн. «Киевская старина».

Из семьи сельского священника. Окончил Богуславское духовное училище. Среднее образование получил в Киевской духовной семинарии; высшее — в Киевской духовной академии (1847—1851; со степенью магистра богословия за сочинение об истории унии на Украине). Занял место преподавателя

Воронежской духовной семинарии (1852—1855). Затем перешел в Киевскую духовную семинарию (1855—1861). В 1860 основал «Руководство для сельских пастырей», журнал, издававшийся Киевской духовной академией; редактор журнала (1860—1863). Сделал журнал одним из самых известных периодических изданий. С 1861 по 1864 — экстраординарный профессор Киевской духовной академии по кафедре истории раскола. С 1864 по 1872, после усмирения Польского восстания, служил в Царстве Польском. До 1867 являлся начальником Холмской дирекции училищ; проводил правительственную программу русификации культурной жизни края (см.: Письма Ф. Г. Лебединцева к брату [протоиерею П. Г. Лебединцеву] в Киев. 1865—1867 гг. (отт. из журн. «Киевская старина»). Киев, 1898). При Л. в Холме открылись мужская и женская гимназии, несколько сельских школ (см.: Открытие Русского женского 6-ти классного училища в г. Холме для греко-униатского населения Царства Польского, происходившее 27 октября (8 ноября) 1866 года: Речь, сказанная начальником Холмской учебной дирекции Ф. Г. Лебединцевым при открытии в г. Холме Русского женского 6-ти классного училища для греко-униатского населения. Варшава, 1866). В местности, где было распространено униатство, способствовал переходу крестьян в православие. Потеряв в 1866 двух сыновей и жену, Л. в 1868 перевелся в Люблинскую дирекцию народных училищ, а в 1872 — в Радомскую (Царство Польское). Последний чин — действительный статский советник (1870). В 1880 Л. вышел в отставку, переехал в Киев, где в 1882 основал совместно с братом Петром Лебединцевым журн. «Киевская старина», ставший одним из лучших периодических изданий, посвященных истории и этнографии; должность редактора выполнял в течение шести лет (см.: В. Г. К редакторской деятельности Ф. Г. Лебединцева // Киевская старина. 1888. № 5, Документы, известия и заметки. С. 65—66; Лабынцев Ю., Щавинская Л. Феофан Лебединцев — основатель «Киевской старины» (К 180-летию со дня рождения: 1828—2008). М., 2008).

Л. печатался в «Руководстве для сельских пастырей», «Киевских губернских ведомостях», «Киевских епархиальных ведомостях», «Киевской старине» (псевдонимы Б. Д-р, К., Кобзарь-народолюбец с Киевщины, К. Цыбульский, Т. Шнейдер, Ф. Лобода, Ф. Г. Л., Холмский братчик, Холмский старожил, Ц.). В 1869 Л. познакомился с Т. Г. Шевченко, родное село которого Кирилловка находилось в семи верстах от Зеленой Дубравы (см.: Мимолетное знакомство мое с Т. Гр. Шевченко и мои об нем воспоминания // Киевская старина. 1887. № 11. С. 563—577. — Подп.: Ф. Лобода). В 1864 издал в Киеве т. 2 «Архива Юго-Западной России», в котором опубликовал более 150 документов, отражающих историю борьбы Киевщины с унией в XVIII в.

Для русской фольклористики представляет интерес публикация текстов знаменитого апокрифа «Сон Богородицы» (**Сон Пресвятой Богородицы // Руководство для сельских пастырей. 1860. 20 марта, № 5. С. 103—125.**

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных писателей. М., 1900. Вып. 8: Русские писатели, умершие в 1888

году. С. 62—63 (с библиогр.); Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии. 1819 — 1920-е гг. Материалы из собрания проф. протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА. Киев, 2015. Т. 2. С. 190—191.

Некрологи: Ист. вестник. 1888. № 5, Смесь. С. 509; К литературной деятельности Ф. Г. Лебединцева // Киевская старина. 1888. № 4, Документы, изв. и заметки. С. 28—31 (с библиогр.); Некролог // Новое время. 1888. 14 (26) марта, № 4325; Некролог // Холмско-Варшавский епархиальный вестник. 1888. 1 (13) апр., № 7. С. 118; Скорбный лист русской литературы за первую четверть 1888 г.: Феофан Гаврилович Лебединцев (1827—1888) // Дело. 1888. № 1, Современ. летопись. С. 83.

Лит.: Сумцов Н. Ф. 1) Памяти Ф. Г. Лебединцева // Киевская старина. 1889. № 3. С. I—VI; 2) Феофан Гаврилович Лебединцев, редактор журнала «Киевская старина», † 12 марта 1888 г. // Рус. старина. 1889. № 6. С. 725—732.

Арх.: Институт рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського, ф. 155, № 18.

Т. Г. Иванова

Лебедкин В. [деятельность: 1850-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

Учитель Хоперского окружного училища Области Войска Донского. Проживал в ст. Алексеевской. Корреспондент РГО, куда прислал рукопись «**Поговорки и слова, употребляемые в Хоперском округе**» (РГО, XII Донская обл., № 9; 2 с.; 1850). Ему же принадлежит рукопись «Простонародные слова, употребительные в Хоперском округе» (№ 5; 4 с.; 1850-е).

Т. Г. Иванова

Левашев (Левашов) Аркадий Флорович [деятельность: 1868—1894] — автор духовных поучений, касающихся народных суеверий.

Из священнического рода Левашевых в Костромской губ. Вероятно, закончил Костромскую духовную семинарию. Принял сан священника. На 1879 служил на погосте Чудца (Троица-Чудца) Галичского у. в Троицкой церкви (Алфавитный список священников и диаконов Костромской епархии, с показанием церквей, при которых каждый из них состоит по службе. Кострома, 1879. С. 41).

Печатался в «Костромских епархиальных ведомостях» и «Руководстве для сельских пастырей» (см., например: Два поучения в Великий пост // Руководство для сельских пастырей. 1878. 9 апр., № 15. С. 506—512; в конце статьи помета: Троица-Чудца). Нравственно-обличительные поучения Л., направленные против народных суеверий, объективно содержат материал, интересный для этнографии: **Почтение на 15-е авг., в день Успения Пресвятой Богородицы // Руководство для сельских пастырей. 1868. 24 марта, № 13. С. 536—543** (о почитании 12 пятниц, об апокрифе «Сон Богородицы»); **Почтение о вере простого народа в так называемую «порчу» // Руководство для сельских пастырей. 1877. 9 окт., № 41. С. 157—162; Почтение в день св. Троицы // Руководство для сельских пастырей. 1878. 4 июня, № 23. С. 173—176** (о троицкой березке). Поучения собраны в книге Л. «Почтения

сельского священника Аркадия Левашева» (Кострома, 1889—1894. Вып. 1—2). Особый интерес представляет заметка **«Отрывки из моего дневника» (Руководство для сельских пастырей. 1877. 20 нояб., № 47. С. 405—416; 1879. 8 июля, № 28. С. 281—294)**, в которой представлены тексты заговоров, описаны рождественские славения, пасхальные обычаи и пр.

Т. Г. Иванова

Ле(ё)венстим Август Адольфович (Осипович) [1857, г. Москва — 21.3(3.4).1915, г. Петроград] — юрист, автор трудов о преступлениях, совершаемых на почве суеверий.

Окончил юридический факультет Московского ун-та (1881; со степенью кандидата права). Службу начал с 3 окт. 1881 помощником присяжного поверенного; с апр. 1882 — кандидат на судебные должности. В 1886 — исполняющий должность судебного следователя в Ельнинском у. Смоленской губ. (Справочная книжка Смоленской губернии на 1887 год. Смоленск, 1887. С. 92). В 1888 — товарищ прокурора Каменец-Подольского окружного суда. С 1 марта 1890 — товарищ прокурора Виленского окружного суда по Виленскому у. (Памятная книжка Виленской губернии на 1891 год. Вильна, 1890. С. 151, 201). С дек. 1894 — помощник юрисконсульта в I департаменте Министерства юстиции (Весь Петербург: Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга на 1896 год. СПб., 1896. Стб. 233). С 8 янв. 1900 по 3 марта 1914 — член 3-го гражданского департамента Харьковской судебной палаты (см. его книги: Очерк деятельности судебных учреждений Харьковского округа за истекшее тридцатипятилетие 1867—1902 г. Харьков, 1903; Очерк деятельности Харьковского окружного правления 1896—1903 г. Харьков, 1904). Участвовал в общественных делах Харькова (юридическая и экономическая поддержка Вознесенской женской гимназии, городской глазной больницы им. Л. О. Гишмана). В кон. 1913 Л. переехал в Петроград, ушел в отставку по болезни, вступил в сословие присяжных поверенных. Последний чин — действительный статский советник (с 1 янв. 1905). Награды: ордена св. Станислава 2-й ст. (1896), св. Анны 2-й ст. (1901), св. Владимира 4-й ст. (1910), медали в Память царствования императора Александра III, в память 300-летия Царствующего Дома Романовых (Список гражданским чинам четвертого класса. Исправлено по 1-е сентября 1913 года. СПб., 1913. С. 632).

Печатался по вопросам юриспруденции в «Журнале Министерства юстиции», «Вестнике права», «Журнале Юридического общества при имп. Санкт-Петербургском университете» и пр. Член Харьковского и Петербургского юридических обществ. В Харьковском обществе в 1902 сделал доклад о ссылке в Сибирь, указав на ее жестокость и предлагая сибирскую ссылку заменить ссылкой в европейские регионы страны. Здесь же произнес речь о знаменитом юристе А. Ф. Кони (опубл.: Анатолий Федорович Кони: Очерк его общественной и литературной деятельности. Речь, произнесенная в заседании

Харьковского юридического общества 8 марта 1903 г. // Труды Харьковского юридического общества. 1904. Т. 1. С. 111—126; отд. изд. 1903).

Л. был коллекционером-нумизматом. Действ. чл. Московского нумизматического общества (с 19 янв. 1909; см.: Личный состав Московского нумизматического общества на 16 марта 1915 г. // Нумизматический сборник. М., 1915. Т. 3. С. 335). Автор статьи: Финляндские медали // Там же. С. 211—262 (с подробным каталогом медалей, отчеканенных в XIX — нач. XX в.; среди медалей — медаль в честь Элиаса Лённрота, 1902). Нумизматическая коллекция Л. описана: Каталог аукциона русских монет покойного члена Российского общества нумизматов А. А. Левенстим. Пг., 1917. В кругу интересов Л. было творчество А. К. Толстого: Граф А. К. Толстой, его жизнь и произведения // Вестник Европы. 1906. № 10. С. 487—520; № 11. С. 66—99.

Н. Ф. Сумцов, хорошо знавший Л. по Харькову, следующим образом его характеризует: «Прекрасный собеседник, А. А. всегда находил в своем богатом запасе историко-литературных сведений материал для разговора, для беседы, часто поучительной по богатству личной житейской наблюдательности и разносторонней начитанности. Его всегда тянуло за пределы его специальности в круг людей науки и литературы...» (Сумцов Н. Ф. Левенстим Август Адольфович // Южный край. Харьков, 1915. 19 апр. (2 мая), № 12659. С. 7).

Для изучения традиционной культуры представляют интерес труды Л., касающиеся преступлений, связанных с суевериями. Статья **«Суеверие в его отношении к уголовному праву»** (Журнал М-ва юстиции. 1897. № 1. С. 157—219; № 2. С. 62—127; отд. изд. под загл.: **Суеверие и уголовное право. СПб., 1897; 2-е изд. СПб., 1899**), где приведены многочисленные примеры подобных преступлений, написана с позиций практикующего юриста. Л. указывает на современные ему примеры «живой жертвы» для прекращения повальных болезней, подчеркивая: «Вообще надо сознаться, что следы чело-веческих жертвоприношений сохранились в быту народном и встречаются чаще, чем можно было бы ожидать» (С. 164). Факты убийства известны при совершении обряда опахивания; представление об «обменышах» становится причиной убийства уродов; приводит многочисленные примеры расправы крестьян со своими односельчанами, объявленными колдунами и ведьмами. В поле зрения Л. находятся такие преступления, как осквернение могил, связанное с суеверным представлением об упырях, о вере в магическую силу трупа. Указывает на преступления в сфере народной медицины. В заключение Л. ставит вопрос о дополнениях в действующее Уложение о наказаниях, которые позволяли бы смягчение наказания для преступлений, совершенных в силу суеверных представлений. Исследование Л. получило хорошие отзывы: Сев. вестник. 1897. № 7, Отд. 2. С. 105—106; С. III. [Рец.] // Журнал Юридического общества при имп. Санкт-Петербургском университете. 1897. № 8. С. 14—16; Вестник Европы. 1897. № 7. С. 3 обл.; А. С. [Рец.] // Рус. ведомости. 1897. 1 сент., № 241.

В 1906 Л. опубликовал статью **«Суеверие и уголовное право: Исследование по истории русского права и культуры»** (Вестник права. 1906. Кн. 1.

С. 291—343; Кн. 2. С. 181—251; отд. изд. Харьков, 1906), в которой поставил историко-ретроспективные задачи: «выяснить отношение законодательства к вопросу о суеверии в разные периоды истории» (С. 291). «Если в первой работе я старался выяснить практические последствия суеверия простого народа, то в настоящей мне придется остановиться на том, что законодатель считал и называл суеверием. А так как положения, изложенные в юридических памятниках прежнего времени, вполне гармонировали с воззрениями народных масс, то мы будем говорить не только о суеверии народа, но и о суеверии самого законодателя» (С. 292). Л. рассматривает законодательство о колдовстве в Древнем Египте, Греции, Риме, средневековые процессы о ведьмах в Западной Европе. Пристальное внимание исследователь уделяет русскому законодательству XVI—XVIII вв., направленному против народных игрищ, колдовства и чародейства, бродяжничества и скоморохов. Исследование представляет большой интерес в связи с тем, что здесь сгруппированы многочисленные сведения о судебных процессах, связанных с чарами во вред людям, чарами на расположение начальства, на любовь, врачевание, гадание, разыскание клада и т. д. Л. указывает, что дела о колдовстве сначала решались духовными судами, затем духовными и светскими, а с 1782 с точки зрения законодательства чародейство было низведено на степень простого преступления против имущества (мошенничество).

Исторический аспект имеется также в статье **«Присяга на суде по народным воззрениям»** (*Вестник права*. 1901. Кн. 6. С. 1—26), где, указывая на место присяги в современных ему официальных судебных процессах, Л. обозревает присягу (клятву) в традиционной культуре христианских и мусульманских народов России.

См. этнографическую составляющую в работах: [Рец. на кн.: Я. Канторович. **Средневековые процессы о ведьмах**. СПб., 1896] // *Журнал М-ва юстиции*. 1896. № 5. С. 317—318; **Фанатизм и преступление** // *Журнал М-ва юстиции*. 1898. № 7. С. 33—78; № 8. С. 1—43; отд. изд. СПб., 1898 (изуверские секты); **К вопросу о профессиональном нищенстве** // *Вестник права*. 1899. № 8. С. 89—104; **Нищенство в России по отзывам начальников губерний. Составлено по поручению Комиссии, утвержденной при М-ве юстиции для разработки вопроса о мерах борьбы с профессиональным нищенством и бродяжеством**. СПб., 1899; **Профессиональное нищенство, его причины и формы: Бытовые очерки**. СПб., 1900.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция.

Некрологи: Ризников С. А. Август Адольфович Левенстим // Право: Еженед. юрид. газ. 1915. 14 июня, № 24. Стб. 1720—1723; Левенстим Август Адольфович // Ист. вестник. 1915. № 6. С. 1063—1064 (републ.: Антология юридического некролога. 2-е изд. / Сост. В. М. Баранов, П. П. Баранов, В. И. Каныгин. Ниж. Новгород, 2005. С. 470—471).

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2107 (библиогр.).

Т. Г. Иванова

Левиков А. [деятельность: 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Учитель уездного училища в г. Онеге. Корреспондент РГО, куда выслал рукопись «**О языке жителей г. Онеги**» (РГО, р. I, № 106; 8 л.). Рукопись содержит характеристику говора жителей Онеги; свадебный плач «Што за цюдо, што за диво великое». См.: Описание коллекций рукописей научного архива Географического общества СССР / Сост. Т. П. Матвеева, Л. И. Ярукова. Л., 1973. Вып. 1. С. 37.

Т. Г. Иванова

Левитов Александр Иванович [30.8(11.9) (по другим данным 20.7(1.8) или 20.6(2.7)).1835, с. Доброе Лебедянского у. Тамбовской губ. — 4(16).1.1877, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — писатель.

Из духовного сословия. Отец был пономарем, впоследствии содержал постоялый двор. С 1844 Л. учился в Лебедянском духовном училище, которое окончил с отличием; в 1850 поступил в Тамбовскую духовную семинарию, откуда вышел после жестокого наказания за проступки, которых не совершал. Летом 1854 пешком отправился в Москву, намереваясь поступить в Московский ун-т; однако там не оказалось вакансий, тогда в 1855 Л. поступил в Медико-хирургическую академию в Петербурге, откуда в 1856 его отчислили «за неуспехи в науках» с обязательством отработать деньги, полученные в виде казенной стипендии. Жесткое решение академического начальства, по всей вероятности, было вызвано участием Л. в коллективной жалобе студентов на злоупотребления администрации. Местом отработки стипендии была назначена Вологда, а затем Шенкурск, Вельск и опять Вологда, где он служил фельдшером. В этот период стала явной его наследственная предрасположенность к алкоголизму, к тому же он пристрастился к карточной игре. В 1859 Л. получил разрешение оставить Вологду, пешком отправился в Лебедянь, где проживала его замужняя сестра; прослужив несколько месяцев учителем в доме управляющего одной из тамбовских деревень, в 1860 Л. пешком ушел в Москву.

Первый опубликованный рассказ — «Сладкое житье» (Моск. вестник. 1861. № 2 — в б-ках Петербурга газета отсутствует; повторно: Время. 1861. № 8. С. 477—513). Благодаря знакомству с А. А. Григорьевым начинающий писатель получил место помощника секретаря редакции журн. «Русский вестник», однако очень скоро в связи с отказом редакции напечатать его «Ярмарочные сцены» оставил должность. В нач. 1860-х опубликовал очерки и рассказы, основанные на наблюдениях, сделанных писателем во время скитаний по России: «Ярмарочные сцены» (Время. 1861. № 6. С. 315—355), «Проезжая степная дорога (Ночь)» (Рус. речь. 1861. 13 авг., № 65. С. 198—201; 17 авг., № 66. С. 214—216), «Степная дорога (Степная дорога днем)» (Зритель. 1862. № 24. С. 767—775; № 25. С. 802—807; № 26. С. 835—842; № 27. С. 861—868), «Дорожный очерк. Степные нравы (Насупротив)» (Развлечение. 1862. № 23.

С. 280—284; № 24. С. 290—294), «Московские “комнаты снебелью”» (Б-ка для чтения. 1863. № 7. С. 1—19; № 8. С. 1—21; № 9. С. 1—32), «Верное средство от разорения» (Современник. 1865. № 1. С. 301—330) и др. Герои очерков — падшие женщины, нищие старухи, трактирные завсегдатаи, пропойцы, отставные солдаты и т. д. Автобиографичной является фигура рассказчика, смотрящего со стороны на описываемые ситуации. В рассказах Л. находят место различные речевые пласты (кабацкий жаргон, язык улицы, диалектизмы, идиомы, поговорки, пословицы и пр.).

В 1864 Л. сдал при Петербургском ун-те экзамены на звание учителя. Во второй половине 1860-х — 1870-х служил в Рязском уездном училище (1866), женском училище и частных пансионах в Москве (1867), училище в Козлове (1875). В 1866 Л. был секретарем редакции газ. «Московские губернские ведомости», в 1869 служил начальником станции на Николаевской железной дороге, в 1871 заведовал редакцией журн. «Сияние».

В «Степных очерках» (СПб.; М., 1865—1867. Т. 1—3) сочетается драматический реализм и теплое лирическое начало, уходящее своими истоками в поэтику *Н. В. Гоголя*, фольклор и песни *А. В. Кольцова*. Книга «Московские норы и трущобы» (СПб., 1866. Т. 1—2; сюда же вошли произведения Воронова; 2-е изд. 1869; 3-е изд. под загл. «Жизнь московских закоулков». М., 1875) жестко и неприглядно изображает городское «дно», в чем Л. выступает предшественником М. Горького.

Скончался от чахотки в Московской университетской клинике; деньги на похороны собирались по подписке.

Посредством произведений устной народной словесности Л. решает различные художественные задачи. В то же время очерки писателя представляют определенный интерес как источник для фольклористики. Так, в них отражаются различные слухи, циркулировавшие в народе. «Профессиональные фольклористы — ученые и собиратели, — подчеркивает А. Ф. Некрылова, указывая на состояние фольклористики второй половины XIX в., — не обращали внимания на подобные разговоры, не считали их предметом науки» (Некрылова А. Ф. Очеркисты-шестидесятники // Русская литература и фольклор (Вторая половина XIX в.). Л., 1982. С. 148). Очерки Л. объективно сохраняют свидетельства об этой стороне духовной жизни русского народа в 1860-е. См., например, тему слухов об антихристе, о скором его пришествии, о светопреставлении, о колдовской мощи и колдунах в очерках «Сладкое житье», «Моя фамилия», «Степная дорога ночью» и «Степная дорога днем» (цикл «Степные очерки»). Если в «Бежином луге» И. С. Тургенева суеверные народные рассказы являются предметом эстетического любования автора, то для Л. подобного рода нарративы, включенные «в общий ход повествования о бедствиях народной жизни, — прежде всего доказательство духовного мрака забитого и угнетенного народа» (Колесническая И. М. Проблема народного быта и народного творчества в демократической литературе 1860-х годов (А. И. Левитов, Ф. М. Решетников, В. А. Слепцов) // Русские революционные демократы. Л., 1952. С. 286 (Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. № 158. Сер. филол. наук; Вып. 17)).

Народные анекдоты, напротив, в художественном пространстве очерков Л. являются аргументом в пользу превосходства мужиков над барамми. В очерке «Моя фамилия», где имеется сцена рассказывания мужиками анекдотов, говорится, что самый замечательный «был тот, который рассказывал, как будто бы барин вдвоем с немцем-управляющим старались однажды счесть полтора — и не сочли, а кучер, который их вез, счел без всякого разговора. Боже мой! Какие наивные улыбки светились в это время на лицах слушателей...» (Собр. соч. М., 1884. Т. 1. С. 565).

Заметное место в очерках Л. занимает фольклорная лирика. В «Степной дороге днем» дается выразительная картина плача вдовы-крестьянки, у которой сын сдан в солдаты, а дочь по приказу помещика отправлена в дальнюю деревню. «Сопоставление песни и жизни — любимый прием Левитова. В лирических монологах он широко использует интонации плачей, а свои раздумья нередко облекает в форму пересказа песен — “материнских жалоб и воплей”, которые одни и способны раскрыть и заставить прочувствовать весь ужас и трагизм жизни современного крестьянина» (Некрылова А. Ф. Очеркисты-шестидесятники. С. 161). В очерке «Выселки» песни выражают разные стороны народной жизни: «Ах ты ночь моя! Ночка темная» — безысходность народного горя; «Расповадилась Груняша часто по воду ходить», которую поет Петр Крутой, выходец из северных губерний, не знавших крепостничества, — внутреннюю силу народа. Одна из героинь очерка «Московские “комнаты снебелью”», «сгорбленная развратом города», духовно распрямляется, когда поет песню «Ах, где ты была, моя нечужая?». Русская народная песня в художественном пространстве очерков Л. является камертоном разных настроений русского крестьянства: «В одном углу азартно трогали плясовую под зазвонистый хорей, обращенный к какому-то милому, чернобровому: “Ох-х, ты милый, чернобровый, / Подари-ка-сь мне целковый! / И на сахар и на чай, / И про всякий про случай...”». В другом — тягучие унылые голоса скорбно оплакивали зеленую, так весело стоящую ивушку, которую “и солнышко печет, и частым дождичком сечет”» (Завидение муской, дамской и децкой обуви // Собр. соч. М., 1884. Т. 2. С. 752).

Как и В. А. Слепцов, Л. обращается к народному быту города. Объективно давая интересную для этнографов картину (пляска с прибаутками, вертепное действо, исполняемое отставным солдатом в «Типах и сценах сельской ярмарки»), писатель, однако, как считает А. Ф. Некрылова, не проявляет сугубо этнографического интереса к фольклорной традиции города. В ярмарочном веселье писатель видит только темные стороны народной жизни — грубость и пьянство.

В свое время Л. был известен как знаток народной жизни и собиратель этнографических материалов, о чем свидетельствует дружеский шарж «Калики переходящие», помещенный на обложке журн. «Искра» (1864. № 9), где изображены в одежде странников, под видом бродячих офеней и мастеровых, собиратели 1860-х П. И. Якушкин, П. Н. Рыбников, Н. К. Отто, В. А. Слепцов, Е. Южаков, С. В. Максимов, а также Л.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Гранат; РБС; Московский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (К. С.); КЛЭ (С. А. Розанова); Рус. писатели (А. В. Чанцев).

Некрологи: Некролог // Пчела. 1877. № 4. С. 62—63; Некролог // Будильник. 1877. № 2. С. 10; [Некролог] // Отеч. зап. 1877. № 2. С. 214; Нефедов Ф. Д. А. И. Левитов // Вестник Европы. 1877. № 3. С. 452—464.

Библиогр.: Писатель-демократ А. И. Левитов: Библиогр. указ. / Сост. В. В. Шахов. Липецк, 1985.

Изд.: Горе сел, дорог и городов. М., 1874; Собр. соч. М., 1884. Т. 1—2; Полн. собр. соч. СПб., 1905. Т. 1—4; Собр. соч. СПб., 1911. Т. 1—8; Сочинения. М.; Л., 1932—1933. Т. 1—2; Сочинения. М., 1956; Сочинения. М., 1977.

Лит.: Скабичевский А. М. А. И. Левитов (Его жизнь и сочинения) // Отеч. зап. 1877. № 6. С. 137—173; № 8. С. 133—165; Азадовский; Колесницкая И. М. Анализ психологии крестьян в литературе конца 1850-х — первой половины 1860-х годов // Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. 1971. № 355. Сер. филол. наук. Вып. 76: Русская литература XIX—XX вв. С. 39—60; Либан Н. И. Избранное: Слово о русской литературе. Очерки, воспоминания, этюды. М., 2010. С. 347—350.

Т. Г. Иванова

Левитский (Левицкий, Левитцкий) Григорий Андреевич [1809 — 20.11(2.12).1872, ст. Старочеркасская Черкасского округа Области Войска Донского] — краевед, собиратель памятников донской (преимущественно религиозной) старины.

Сын священника ст. Старочеркасской. Получил домашнее образование. В 1826 определен в причетники к Архангельской церкви в г. Новочеркасске; 21 мая 1832 рукоположен в сан диакона к Архангельской церкви ст. Александровской. В 1835 возвратился в Новочеркасск. Исполнял обязанности наставника пения в городских церквах. 14 янв. 1840 рукоположен в сан иерея к Воскресенской соборной церкви в ст. Старочеркасской. С сент. 1849 более 20 лет являлся законоучителем в местном приходском училище. 5 июня 1869 возведен в сан протоиерея. В том же году по его инициативе был торжественно отпразднован 150-летний юбилей Старочеркасского собора — первой исторической святыни Донского Войска. В 1872 по болезни уволен за штат (Донцы XIX века: Биографии и материалы для биографий донских деятелей на поприще службы военной, гражданской и общественной, а также в области наук, искусств, литературы и проч. Новочеркасск, 1907. С. 243—245; републ.: Донцы XIX века. Ростов-на-Дону, 2003. С. 280—281). Член Войскового Донского статистического комитета (Памятная книжка Войска Донского на 1866 год. Новочеркасск, 1866. С. 40). Награжден набедренником, скуфьею и камилавкою.

Печатался в донской прессе («Донские войсковые ведомости», «Донские областные ведомости», «Донской вестник», «Донские епархиальные ведомости»). Откликался на общественные проблемы края (Усть-Медведицкое

земство // ДОВ. 1878. 11 марта, № 20; 15 марта, № 21 — обеспечение края продовольствием, народное здравие, народное образование, развитие торговли и промышленности).

Стремился «привести в известность древнюю станицу Дона и ее окрестностей». Автор брошюры **«Старочеркасск и его достопримечательности» (Новочеркасск, 1860)** (первоначально: ДВВ. 1860. 5 янв., № 1. С. 224—227 (так!); 2 февр., № 5. С. 18—21; 23 февр., № 8. С. 31—34), очерков **«Монастырское урочище»** (ДВВ. 1861. 21 нояб., № 46. С. 216—217; 28 нояб., № 47. С. 220—221; 12 дек., № 48/49. С. 226—227; 26 дек., № 50/51. С. 232—233; 1866. 10 июня, № 22. С. 112; 8 июля, № 26. С. 141—142), **«Дополнения к описанию Старочеркаска»** (ДВВ. 1863. 15 янв., № 3. С. 21—24), **«Черкасский майдан»** (ДВВ. 1866. 25 нояб., № 45. С. 517), **«Не так живи, как хочется, а как Бог велит»** (ДВВ. 1868. 11 нояб., № 44), **«К истории о Монастырском урочище»** (ДВВ. 1870. 5 янв., № 1 — в б-ках Петербурга отсутствует «неофиц. часть» газеты), **«Добавление к описанию монастырского памятника»** (ДВВ. 1870. 12 янв., № 2), **«Старочеркасские находки или клады»** (ДВВ. 1871. 30 июля, № 58 — перечень кладов, найденных с 1805), **«Краткое историческое описание Старочеркасской соборной церкви во имя обновления храма Воскресения Христова»** (ДВВ. 1852. 22 марта, № 11. С. 117—120; 29 марта, № 12. С. 126—127; 5 апр., № 13. С. 135—138; 12 апр., № 14. С. 145—146).

При публикации исторических очерков Л. использовал материал народных преданий, в том числе и топонимических.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Некрологи: Ребров Я. Протоиерей Григорий Левитский (некролог) // ДОВ. 1872. 5 дек., № 48; Некролог // ДЕВ. 1872. 1 дек., № 23. С. 531.

Арх.: Обл. музей истории Донского казачества (Новочеркасск).

А. А. Горелов

Левитский (Левицкий) Михаил Алексеевич [ок. 1848 — не ранее 1902] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

По-видимому, из духовного сословия. Окончил Владимирскую духовную семинарию (1868). Высшее образование получил в Московском ун-те на юридическом факультете. Служил присяжным поверенным в г. Владимире. См.: Малицкий Н. История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 146—147 (с библиогр.).

Л. принадлежат многочисленные статьи, посвященные проблемам знакомства общества с юридическими нормами и применения законов. В газ. «Судебная газета» напечатаны: **Скептицизм до галлюцинации** // 1895. 8 янв., № 2. С. 5—7; **Наш волостной суд после его реформы 12 июля 1889 года** // 1895. 15 янв., № 3. С. 6—7; **Права полиции во время пожара** // 1895. 3 сент., № 36. С. 6—7; **О применении 772 ст. уст<ава> гражд<анского> суд<а> к частным жалобам в судебных палатах** // 1895. 1 окт., № 40. С. 3—5; **Условность наказания** // 1895. 29 окт., № 44. С. 2—4, и др. См. его статьи по юриспруденции в «Журнале Юридического общества»: **К вопросу о действующих процессу-**

альных законах об утверждении в правах наследства // 1896. № 1. С. 29—42; По поводу 6-й ст. уст<ава> о ценз<уре> и печати // 1896. № 5. С. 57—66 (ратует за свободу слова и указывает на статьи закона, ограничивающие ее); Еще о нашем цензурном уставе // 1898. № 1. С. 58—64.

Помимо юридических вопросов Л. в своих статьях касался и других проблем. Неоднократно откликался на проблемы образования: К вопросу о гимназических отметках // С.-Петербургские ведомости. 1900. 24 окт. (6 нояб.), № 292 (против проекта выставлять отметки не за каждый ответ учащегося, а только по итоговым работам за четверть); К вопросу о лекционной системе и практических занятиях в наших университетах // Рус. ведомости. 1901. 31 июля, № 209 (отстаивание лекционной системы).

Л. принадлежат статьи о видных лицах Владимирской губернии: **Памяти Ксенофонта Федоровича Надеждина // Владимирские губ. вед. 1890. 19 окт., № 42** (о наставнике Владимирской духовной семинарии); Николай Яковлевич Дубенский // Ист. вестник. 1893. № 3. С. 938—942. — Подп.: N. N. (о владимирском краеведе). См. также: Внешний вид и форма знаков отличия — орденов, даваемых у нас лицам нехристианского вероисповедания // Церковный вестник. 1894. 5 мая, № 18. С. 276 (против награждения лиц нехристианского вероисповедания знаками отличия, в основе изображения которых лежит крест).

Для фольклористики представляет интерес статья, написанная в период учебы в семинарии, — **«Народный духовный гимн, который поется в Петровском уезде в пятницу на Страстной неделе» (ВГВ. 1865. 15 мая, № 20. С. 119—120)**, в которой приведен текст духовного стиха «С пятницы на субботу / Жиды Христа распяли», входившего в репертуар девушек, решивших вести безбрачный образ жизни.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Левитский (Левицкий) Павел Михайлович [деятельность: 1840—1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Штатный смотритель уездного училища в г. Тотьме Вологодской губ. (Памятная книжка для Вологодской губернии на 1853 год. Вологда, [1853]. С. 52; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1854 год. Вологда, [1854]. С. 59; ...на 1856 год. С. 59; Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 год. Вологда, 1860. С. 33; ...на 1861 год. С. 36; ...на 1862 и 1863 г. С. 50; ...на 1864 год. С. 29; ...на 1865 и 1866 г. С. 25). Дослужился до чина коллежского асессора.

Корреспондент РГО. В «Этнографическом сборнике» опубликованы собранные им материалы (**Черты нравов крестьян Тотемского уезда // Этнографический сборник. СПб., 1862. Т. 5, Смесь. С. 54—57**), где приведена характеристика основных занятий местных жителей, дано описание одного из этапов свадебного обряда (пропивать невесту).

В 1902 в РГО поступила рукопись Л. «**Краткий очерк степени народного образования, промыслов, религиозности, господствующих нравов, обыкновений и поверий жителей Тотемского уезда**» (РГО, VII Вологодская губ., № 72; 45 с.), которая датирована 1847. Часть рукописи содержит материал, опубликованный в «Этнографическом сборнике». Среди неопубликованных сведений находятся приметы и поверья, связанные с погодными явлениями, аграрными обычаями, похоронами и свадьбой.

Справ.: Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 159.

А. И. Васкул

Левицкий И. П. см. Квитка Марк

Ле(ё)вшин Василий Алексеевич [6(17).8.1746, г. Смоленск — 29.7(10.8).1826, с. Темрянь Белевского у. Тульской губ.] — писатель, представитель «фольклорного» направления в беллетристике последней трети XVIII в.

Дворянин, свой род вел от выехавшего из «немецких земель» и поступившего на русскую военную службу в 1365 графа Сувола Левенштейнского. Получил домашнее образование. В 1765—1772 служил в армии в Новотроицком кирасирском полку, участвовал в первой турецкой кампании 1769, в отставку вышел в чине поручика. В гражданской службе Л. занимал выборные должности: в 1779—1782 исполнял обязанности заседателя уездного суда в г. Белеве Тульской губ., с 1793 избирался там же уездным судьей. С 1803 служил в Петербурге чиновником по особым поручениям при статс-секретаре Александра I А. А. Витовтове; в отставку вышел в 1818 в чине статского советника.

По окончании военной службы, то есть после 1769, проживал в родовом имении Темрянь Тульской губ., увлекшись одновременно усовершенствованием хозяйства и литературной деятельностью, которая была для Л. не только досугом, но и средством для прокормления большой семьи. Он много переводил по заказам *Н. И. Новикова* для его Типографской компании, сотрудничал с издательством Глазуновых (сохранились письма Л. 1807—1808 к И. П. Глазунову — ОР РНБ, ф. 188, оп. 1, № 7). Находился в дружеских отношениях с *А. Т. Болотовым*, был знаком с *Ф. П. Ключаревым*, *Н. М. Карамзиным*.

Л. пробовал себя в разных литературных жанрах (роман, басня, комическая опера), занимался переводами с немецкого, французского и итальянского. Первая книга — «Загадки, служащие для невинного разделения праздного времени» (М., 1773). Писательская деятельность Л. была частью его активной просветительской позиции, продиктованной желанием содействовать процветанию своего Отечества. Большую часть литературного наследия Л. составляют собственные и переводные сочинения на хозяйственно-экономические темы. Автор драматических произведений: комическая опера «Свадьба господина Волдырева» (Калуга, 1793; возможно, пост. в Калуге; пост. в Москве, 1803); драма «Торжество любви» (М., 1787; пост. в Москве, 1782). В числе переводов Л.

был вольный перевод комедии К. Гольдони «Слуга двух господ» (Труды Василия Левшина. М., 1796. Ч. 1. С. 81—189). О Л.-драматурге см.: История русского драматического театра: В 7 т. М., 1977—1978. Т. 1—3 (указ. имен). Перечень сочинений и переводов Л. см. в его кн.: Историческое сказание о выезде, военных подвигах и родословии благородных дворян Левшиных. М., 1812.

Л. был избран членом литературных и научных сообществ — Собрания, старающегося о переводе иностранных книг (с 1772), императорского Вольного экономического общества (с 1793), Королевского Саксонского экономического общества г. Лейпцига (с 1795), Филантропического общества (с 1804, ранее в 1795 заседал в нем старшиною, потом исполнял должность секретаря), Итальянской академии наук г. Неаполя (с 1806), императорского Общества испытателей природы при Московском ун-те (с 1808), Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (с 1818), Московского общества сельского хозяйства (с 1821).

Награды Л.: ордена св. Анны 2-й ст. (1803), св. Владимира 4-й ст. (1810, за собственные сочинения и переводы, «о многочисленности и пользе которых свидетельствует Вольное экономическое общество»); от императора Александра I получил пять бриллиантовых перстней, от Вольного экономического общества — за решение задач 17 золотых и 4 серебряных медалей.

Наиболее значительным вкладом Л. в русскую литературу стал сборник повестей **«Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие оставшиеся через пересказывание в памяти приключения»** (М., 1780—1783. Ч. 1—10; переизд. 1807, 1820 и 1829). Л. продолжил опыты М. Д. Чулкова и М. И. Попова в области создания сказочно-исторической беллетристики на тему русской старины. Новаторство Л. состояло в том, что при создании повестей о русских богатырях впервые в качестве литературного материала был использован национальный былевой эпос. Историки фольклора рассматривают сборник в ряду первых записей и публикаций памятников народного творчества. В предисловии к сборнику Л. проводит аналогию между национальным былинным эпосом и бытовыми сказками, с одной стороны, и западноевропейскими рыцарскими романами и народными романами — с другой: «Романы и сказки были во все времена и у всех народов ... Помещенные в *Парижской всеобщей вивлиофики романов* повести о рыцарях не что иное, как сказки богатырские, и французская *Bibliothèque Bleue* содержит таковы ж, каковы у нас рассказываются в простом народе» (С. 2). По замыслу Л., повествование должно было объединить традиции национального фольклора (эпоса, волшебной и бытовой сказки) и западноевропейских литературных жанров (волшебного-рыцарского романа, новеллы).

Героями «богатырских сказок» стали Добрыня Никитич, Чурила Пленкович, Алеша Попович, Василий Богуслаевич, дворянин Заолешанин, Булат; в одном из примечаний кратко пересказана былина об Илье Муромце. Национальный материал вводится в виде традиционных эпических сюжетов

и словесных формул. В одном из примечаний автор говорит о том, что обладал записями былин, которые погибли при пожаре, и приводит отрывок из былины о Добрыне Никитиче и Тугарине Змеевиче, а также нотную запись.

Наиболее полно и последовательно Л. воплотил свой замысел в первой повести сборника — о приключениях Добрыни Никитича — как по части использования былинного сюжета в качестве повествовательной основы, так и в отношении языкового синтеза. Герой выступает в присущей ему эпической роли змееборца. Основные звенья былинного сюжета сопровождаются ритмизованной прозой. В предисловии к сборнику автор обращает внимание читателей на внесение им в текст подлинных цитат.

Л. привлекает топику рыцарского романа, волшебной и бытовой сказки для восполнения такой характерной для русского эпоса черты, как краткость формы и несклонность к циклизации. Эпический сюжет на тему змееборчества был исчерпан уже в первой повести о Добрыне Никитиче. В следующих повестях сборника, посвященных русским богатырям, эпическая тема защиты «своего» мира (единоборство с фантастическим противником, отражение вражеского нашествия) находится на периферии богатырских деяний (хотя обязательно упоминается в числе заслуг героев) и уступает место рыцарской аванюре, странствию в поисках приключений.

Наиболее близким былинному эпосу во всем сборнике исследователи считают повесть о Василии Богуслаевиче (Ч. V). Л. переосмысляет известный былинный сюжет о противостоянии Василия Буслаева и новгородцев как отстаивание героем своего права на наследование княжеской власти, перешедшей к нему от князя-отца. Сохранив все былинные эпизоды и строй ритмической прозы, он вносит небольшие изменения в сюжет и по-новому мотивирует поведение героев. См. републикации: *Песни, собранные П. В. Киреевским*. М., 1863. Вып. 5. Приложения. С. III—XIII; *Былины в записях и пересказах XVII—XVIII веков* / Изд. подгот. А. М. Астахова, В. В. Митрофанова, М. О. Скрипиль. М.; Л., 1960. С. 239—245.

Среди «народных сказок» сборника выделяются три бытовые сказки (о воре Тимохе, про цыгана, о дяде и его племяннике Фомке), которые представляют собой литературный пересказ подлинных фольклорных сказок.

Рецензент «Санкт-петербургского вестника» (1781, VII, апр.) приветствовал издание «старинных богатырских сказок» и высказал пожелание, чтобы автор, продолжая начатое, «больше придерживался старинного сказкосказателей слога, историческими и этимологическими примечаниями изъяснял темные места» (С. 295). Напротив, бытовые сказки, изложенные сниженным просторечным языком, видятся рецензенту неуместными в печати.

Сборник Л. долгое время оставался для русских читателей источником знакомства с национальным фольклором. Его сюжеты легли в основу «богатырских» поэм рубежа XVIII—XIX вв., а также были использованы при составлении лубочных картинок; через посредство лубка оказали влияние на устную поэзию. Несколько повестей Л. о богатырях были переведены на нем. и фр. и опубликованы в журналах «*Russische Miscellen*» (1803—1804.

№ 1—2) и «Archives littéraires de l'Europe» (1804. Т. 1) как образцы подлинных русских народных сказок.

Тема необходимости собирания воедино национального русского материала привнесена Л. и в сочинения хозяйственного назначения. Примером таких изданий являются «Народная поварня, или Наставление, служащее к дешевому и питательному приготовлению снедей для простого народа и солдат, изданное некоторым членом Человеколюбивого общества по части хозяйственной» (М., 1808), «Русская поварня, или Наставление о приготовлении всякого рода настоящих русских кушаньев и о заготовлении впрок разных припасов» (М., 1816), чья публикация была обусловлена желанием автора дать сведения о русских исконных кушаньях, место которых заняли чужеземные многосложные «произведения», при этом «изыществу» иностранных блюд противопоставлена отечественная традиция «изобилия яств и множества блюд» (С. 2).

Справ.: Евгений, митрополит (Болховитинов). Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. М., 1845. Т. 2. С. 5—6; Геннади; Брокгауз—Ефрон; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; БСЭ. 2-е изд.; БРЭ; КЛЭ (Л. А. Шейман); Сельскохозяйственная энциклопедия: В 3 т. М., 1972. Т. 3. С. 606; Сл. рус. писателей XVIII в. (В. В. Пухов).

Некрологи: В. А. Левшин. Некролог // Моск. телеграф. 1826. Ч. 10, № 14. С. 264; Н. Н. В. А. Левшин. Некролог // Сев. пчела. 1826. 4 сент., № 105. С. 3—4 (с библиогр.).

Библиогр.: Шкловский В. Б. Сочинения и переводы Василия Левшина. [Библиография] // Шкловский В. Б. Чулков и Левшин. Л., 1933. С. 249—262.

Биогр.: П. В. Лопухину. 19 февр. 1799 // Рус. старина. 1907. № 5. С. 408; Рус. библиофил. 1915. № 7. С. 111—112.

Изд.: Левшин В. А. Русские сказки: В 2 кн. / Вступ. ст. и коммент. К. Е. Кореповой. СПб., 2008 (Полное собрание русских сказок. Ранние собрания; Т. 16).

Лит.: Андреев Н. Дополнение к 1 статье [«Прогулка по Туле и путешествие по ее окрестностям»], во 2 книге «Москвитянина» 1843 года // Москвитянин. 1843. Т. 3, № 5. С. 278—280; Чистоклетов Г. Опыт собрания материалов о типографиях в Калуге и о книгах в них напечатанных. Калуга, 1892. С. 23—23, 27; Сиповский В. В. Очерки из истории русского романа. СПб., 1910. Т. 1, вып. 2 (XVIII век). С. 162—258; Малинин Д. И. Начало театра в Калуге (К истории калужского театра XVIII в.). Калуга, 1912; Чернышев В. И. Русские сказки в изданиях и записях XVIII в. // Академия наук СССР — С. Ф. Ольденбургу. Л., 1934. С. 585—609; Колесницкая И. М. Русские сказочные сборники последней четверти восемнадцатого века // Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. 1939. № 33. Сер. филол. науки. Вып. 2. С. 189—204; Бедлицкий К. Калужский театр // 175 лет Калужского театра (1777—1952). Калуга, 1952. С. 58—59; Азадовский; Лупанова И. П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX в. Петрозаводск, 1959. С. 12—24; Астахова А. М., Митрофанова В. В. Былины и их пересказы в рукописях и изданиях XVII—XVIII вв. // Былины в записях и пересказах XVII—XVIII вв. М.; Л., 1960. С. 72—75; Померанцева Э. В. Судьбы русской сказки. М., 1965. С. 43—44, 46—48; Пухов В. В. Сатирические произведения в «Русских сказках» В. А. Левшина // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та

им. А. И. Герцена. 1967. Т. 321. С. 264—271; *Степанов В. П.* Чулков и фольклорное направление в литературе // *Русская литература и фольклор (XI—XVIII вв.)*. Л., 1970. С. 245—247; *Новиков Н. В.* Русская сказка в ранних записях и публикациях // *Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI—XVIII вв.)*. Л., 1971. С. 18, 21, 23—24; *Присенко Г. П.* 1) В пляде российских просветителей // *Гордость земли тульской*. Тула, 1991. [Т. 2]. С. 26—31; 2) *Просветитель В. А. Левшин*. Тула, 1990 (с библиогр.); *Омелько Л. В.* В. А. Левшин и его «Русские сказки»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1991; *Курьшева Л. А.* Повести о богатырях в «Русских сказках» В. А. Левшина: сказочно-историческая модель повествования. Новосибирск, 2009.

Арх.: ОР РНБ, ф. 188, оп. 1, № 7; РО ИРЛИ, ф. 263, оп. 2, № 234.

Л. А. Курьшева

Левшин Лев Егорович (Георгиевич) [17.2(1.3).1817 — 28.2(13.3).1907, с. Орехово Покровского у. Владимирской губ.; похоронен на кладб. с. Орехово] — автор работы о народных приметах во Владимирской губ.

Вероятно, из духовного сословия. В 1840 окончил курс Владимирской семинарии. В 1842 назначен священником в с. Ваганово Владимирского у. Владимирской губ., где прослужил 25 лет. На 1864 — благочинный (Памятная книжка Владимирской губернии на 1864 год. Отд. 1. Владимир, 1864. С. 10). В 1876 переведен в с. Орехово (ныне г. Орехово-Зуево) в церковь Рождества Божьей Матери. В 1879 — протоиерей. В 1891 отказался от места в пользу своего зятя А. В. Молчанова. См.: *Церковь Рождества Божией Матери* [Интернет-ресурсы] www.vidania.ru/temple/temple_mosob/moskovskaja_oblast_orehovo_zuevo_bogorodicerozdestvenskaya_cerkov.html — дата обращения: 28.8.2017; *Малицкий Н.* Истрия Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 148.

Л. принадлежит статья **«Приметы относительно урожаев и неурожаев хлебов и времени посевов, существующие у крестьян Владимирского уезда»** (*Сельское хозяйство: Журн. при имп. Моск. о-ве сельского хозяйства. 1862. Т. 1, № 2. Приложение: Зап. Юрьевского о-ва сельского хозяйства. С. 34—35*), в которой он поверяет народные сельскохозяйственные приметы реальными наблюдениями.

Справ.: *Венгеров*. 2-е изд.; *Николай Михайлович*, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 480.

Лит.: *Соловьев В.* Торжественное поднесение наперсного креста протоиерею села Орехова Льву Егоровичу Левшину по случаю 25-летия служения его в должности благочинного // *Владимирские епарх. вед.* 1889. 15 авг., № 16. С. 483—488.

Т. Г. Иванова

Лежé (Лежэ) Луи Поль (Léger Louis) [15.1.1843, г. Тулуза, Франция — 30.4.1923, г. Париж, Франция] — французский филолог и писатель, автор исследований о славянской мифологии.

Высшее образование (юридическое) получил в Коллеж де Франс (Collège de France; 1863), после чего увлекся изучением славянских языков: сначала русским и польским. Совершал поездки по славянским странам: Чехия (1864), Кroatия, Словения, Сербия (1867). В 1868 благодаря его инициативе в Сорбонне была открыта кафедра славянских языков, которую он занял. Преподавал в Институте живых восточных языков (Париж), где возглавлял кафедру русского языка. Читал лекции в Коллеж де Франс. Имел докторскую степень (1868). Вокруг Л. составил большой кружок лиц, занимавшихся славянскими языками и литературой, в результате чего его можно считать основоположником славистики во Франции. Л. сочувственно относился к национально-освободительному движению славянских народов. В связи со своей профессиональной деятельностью Л. пришлось испытывать подозрения со стороны французских властей: в правление Наполеона III его считали русским агентом; в президентство Тьера — агентом польской эмиграции.

С 1869 Л. начал сотрудничество с «Журналом Министерства народного просвещения», где печатал «Письма из Парижа» (новости в области науки, литературы, народного просвещения во Франции) (см., например: Обзорение современных явлений в области ученой литературы во Франции (Письма из Парижа) // ЖМНП. 1869. № 10. С. 363—397. — Подп.: Л. Л-р; Письма из Парижа // ЖМНП. 1869. № 12. С. 389—421. — Подп.: Л. Л-р). В 1870 его «Письма из Парижа» печатались в № 1—8 журнала (освещались общественные, культурные и научные события дек. 1869 — авг. 1870). «Письма из Парижа» продолжали печататься в журнале и дальше.

Л. неоднократно бывал в России, где друзья его звали Павлом Павловичем. После первого визита (1872) был избран почетным членом Общества любителей российской словесности (ОЛРС; 15 дек. 1873). В июне 1880 он приезжал в Москву на открытие памятника А. С. Пушкину; произнес речь на торжественном заседании ОЛРС. Во время пребывания в Москве в 1897 вместе с французскими курсистами возложил венок к Пушкинскому памятнику. В 1909 Л. участвовал в Москве в торжествах по случаю открытия памятника Н. В. Гоголю. Выступил с речью на торжественном заседании Московского ун-та и Общества любителей российской словесности, подчеркнув единство русского и украинского народов: «Вы сделали доброе дело, дорогие собратья и коллеги мои, воздвигнув статую Гоголю недалеко от памятника Пушкина, который был его другом, его учителем, вдохновителем его гения <...> Оба эти памятника свидетельствуют о том благоговении, которое вы чувствуете к вашим предкам и к бессмертию их дела. В соседстве великого *кацапа* и великого *хохла* выразилось несокрушимое единство русского мира, сердечный братский союз Москвы и Киева, Великороссии и Малороссии» (см.: Гоголевские дни в Москве. М., 1910. С. 146—147).

Член Французской академии (1890); почетный член болгарского Литературного общества (ныне Болгарская академия наук); чл.-кор. Академий наук Белграда и Бухареста. 1 дек. 1884 Л. был избран чл.-кор. Петербургской

Академии наук по Отделению русского языка и словесности (см.: Российская Академия наук: Персональный состав. М., 1999. Кн. 1: 1724—1917. С. 458).

В сфере внимания Л. были разные проблемы русской словесности. Л. являлся сторонником скептической гипотезы о происхождении «Слова о полку Игореве». Допускал и версию ученой мистификации XVIII в., и датировку XIV или XV в., и фальсификацию отдельных мест памятника (а не «Слова» целом); предполагал зависимость «Слова» от «Задонщины», а не наоборот: «Я не уверен, что это произведение создано в конце XVIII в., но я охотно высказался бы за XIV или XV в. <...> “Задонщина” чрезвычайно похожа на “Слово о полку Игореве” и ее охотно рассматривают как подражание этому знаменитому произведению. Может быть, следовало перевернуть и задать вопрос: не вдохновлялся ли певец Игоря “Задонщиной”? Приемы у обоих авторов одни и те же, но “Задонщина”, подлинность которой несомненна, меньше злоупотребляет местным колоритом, чем произведение, которым она, может быть, вдохновлена» (*Russes et Slaves. Études politiques et littéraires*. Paris, 1890. P. 93—94). Упоминания языческих богов в «Слове», по мнению Л., противоречат идеологии христианина, что также доказывает недостоверность памятника. Так, по поводу фразы «внуки Даждьбога» исследователь заметил: «...подобное название <...> недопустимо в устах христианина. Этот эпитет, на мой взгляд, служит веским доказательством недостоверности если не всего памятника, то по крайней мере некоторых отдельных мест» (*La littérature russe. Notices et extraits des principaux auteurs depuis les origines jusqu'à nos jours*. Paris, 1899. P. 105).

Для русской фольклористики определенный интерес представляют труды Л. по славянской средневековой мифологии. Работа «**Esquisse sommaire de la mythologie slave**» (Paris, 1882; переведено на сербский и чешский языки) в начальной форме была написана для «*Encyclopedie des sciences religieuses*», а затем дополнена для публикации в «*Revue de l'Histoire des Religions*»; включена в книгу Л. «*Nouvelles études slaves*» (Paris, 1886). И. А. Бодуэн де Куртенэ следующим образом оценивает «*Esquisse sommaire de la mythologie slave*»: «Г<осподин> Леже поставил себе задачу ознакомить своих соотечественников с результатами критических трудов в области славянской мифологии. Эта задача выполнена им вполне удовлетворительно, со свойственной ему трезвостью и критицизмом. Человек, знакомый с ходом работ по славянской мифологии за последнее время, не найдет в брошюре г. Леже ничего существенно нового. Тем не менее даже знатоки дела могут прочитать эту книжку не без пользы, так как найдут в ней краткий свод главных положительных данных славянской мифологии» (Бодуэн де Куртенэ И. А. [Рец.] // ЖМНП. 1882. № 3. С. 145. — Подп.: И. Б-де-К). См. также: Jagić V. [Рец.] // *Archiv für Slavische Philologie*. 1882. Bd 6. S. 318.

В 1898 исследование было переведено на русский язык (**Краткий очерк славянской мифологии / Пер. с фр. П. К. Горницкого // Филол. зап. 1898. Вып. 3/4. С. 1—25 (отд. паг.)**). Переводчик снабдил русский текст примечанием: «Труд Леже не удовлетворит, конечно, русского читателя, знакомого

с предметом исследования, но он все-таки имеет, как нам кажется, некоторое значение: принадлежа перу весьма видного французского слависта, он может служить показателем состояния, в котором находилось славяноведение во Франции в недавнее прошлое» (С. 1). Предметом труда является славянская мифология эпохи средневековья, а источниками — памятники письменности. Л. исходит из тезиса, что «славянская мифология основана на почитании сил и явлений природы, лета и зимы, дня и ночи, жизни и смерти» (С. 4). Славянские боги, по его мнению, в отличие от древнегреческих, лишены антропоморфизма; не связаны семейными отношениями; подтверждений в существовании высшего божества у славян, как считают некоторые исследователи, он не находит.

Л. критически относится к данным средневекового латинского словаря «*Mater Verborum*», мифологические глоссы которого, с его точки зрения, подложны. Следовательно, существование Белбога, зафиксированного в словаре, и противопоставление ему Чернобога (дуализм) не отвечают славянской мифологии. В то же время, рассматривая восточнославянский материал, Л. не подвергает сомнению существование божества Лады (славянская Венера). Перуна исследователь связывает с Ильей-пророком и Ильей Муромцем. Бегло он говорит о низших божествах (русалки, вилы, рожаницы, домовые и пр.), при этом в мифологический ряд персонажей включает и Кощея бессмертного и Бабу-Ягу: «В России зимний холод представляется в странных образах Кощея бессмертного и Бабы-Яги, старушонки, которая ездит в ступе, замечая метлой следы своего пути» (С. 18—19).

Через двадцать лет после «*Esquisse sommaire de la mythologie slave*» Л. издал книгу «**La Mythologie slave**» (Paris, 1901), выросшую на основе лекций, читанных им студентам и печатавшихся отдельными частями в различных изданиях. В 1907 работа была напечатана на русском языке: **Славянская мифология / Пер. с фр. А. В. Пасенко // Филол. зап. 1907. Вып. 1. С. I—XIV; Вып. 2/3. С. 1—65; Вып. 4. С. 65—100; Вып. 5/6. С. 101—191, I—III; отд. изд. Воронеж, 1908.** В целом труд построен так же, как первое исследование. Обозревая литературу вопроса, Л. отвергает некоторые методологические положения мифологической школы, в частности, прочтение сказочных и былинных образов сквозь призму мифологии: «...я не смотрю на народные эпос, как на составную часть мифологии» (С. XII). В восьми главах исследователь рассматривает источники знаний о славянской мифологии (средневековые памятники, скульптурные идолы, язык); исследует вопрос о существовании верховного божества у славян; останавливается на главных божествах русских (Перун) и балтийских (Свантовит) славян; в гл. IV и V описывает Волоса, Хорса, Дажьбога и другие божества; отдельную главу посвящает женским божествам (богини судьбы, вилы, русалки); рассматривает обряды жертвоприношений, сведения о храмах, священных рощах и пр. В последней главе исследуются представления славян о загробной жизни.

Интересовался Л. и устной народной словесностью западных славян: «**Chants héroïques et chansons populaires des slaves de Bohême**» (1866;

«Героические и народные песни славян Богемии»); «Recueil de contes populaires slaves» (1882; «Сборник славянских народных сказок»).

Справ.: Сл. ОЛРС; Брокгауз—Ефрон; Сов. ист. энци. (С. А. Никитин); Энци. «Слова...» (Н. Л. Дмитриева).

Изд.: «La Bohême historique, pittoresque et littéraire» (Paris, 1867); «Cyrille et Methode» (Paris, 1868); «Le monde slave» (Paris, 1873); «Etudes slaves» (Paris, 1875); «Chrestomathie russe» (Paris, 1877); «Grammaire russe» (Paris, 1878); «Histoire de l'Autriche-Hongrie» (Paris, 1879), «Le monde slave au XIX siècle» (Paris, 1884); «Nouvelles études slaves» (Paris, 1880—1886. Т. 1—2); «La Save, le Danube et le Balkan» (Paris, 1884); «La Bulgarie» (Paris, 1885); «La chronique dite de Nestor» (Paris, 1884; пер. на фр. и примеч.); «Notice sur l'Évangéliste slavon de Reims» (Reims, 1899); «La Russie intellectuelle: études et portraits» (Paris, 1914); «Le panslavisme et l'intérêt français» (Paris, 1917); славистические статьи в «Grande Encyclopédie».

Лит.: Сборник въ честь и въ память на Луи Леже. София, 1925.

Т. Г. Иванова

Леонов Алексей Алексеевич [29.11(11.12).1815, г. Новочеркасск Области Войска Донского — 9 или 10 (21 или 22).5.1882, г. Новочеркасск] — поэт, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского. Псевдонимы: А. Л., Казак, Л., Евфим Микулин, -овъ.

Сын сотника Войска Донского. Окончил в 1840 Харьковский ун-т (вначале — студент медицинского, затем философского факультета (нравственно-политическое отделение, позже — юридический факультет)). С 1840 — офицер, преподаватель истории и географии в ст. Нижнечирской, с 1841 — русского, немецкого и латинского языков в Новочеркасском окружном училище, с 1855 — в Мариинском Донском институте благородных девиц. На 1866 — учитель русского языка в Войсковой Новочеркасской гимназии, в чине подполковника (Памятная книжка Войска Донского на 1866 год. Новочеркасск, [1866]. С. 48). С 1864 — полковник, с 1869 — в отставке. Чл.-кор. Войскового Донского областного статистического комитета (1843).

Выпустил романтические поэтические сборники «Стихотворения 1834—1838» (Харьков, 1839; переизд. М., 1882), «Современные песни» (Новочеркасск, 1855), изданные в пользу нижних чинов, раненных в Крымскую кампанию. В стихах Л. в 1839 *В. Г. Белинский* увидел «местами теплое, неподдельное чувство, местами прекрасные стихи, обнаруживающие решительный талант к поэзии», отметив, однако, элементы стилевой «невывержанности», наличие «дурных стихов» и предъявив автору требование «лучшей и поэтической формы». Как «весьма плохая пьеса» были расценены стихи об Иване Грозном («Сыноубийство») (Литературное прибавление к «Русскому инвалиду». 1839. Т. 2. 16 янв., № 44. С. 209—211). «Библиотека для чтения» в целом положительно отозвалась на выход книги Л.: «Лучшие стихотворения его — те, в которых он воспеваает казацкую удаль». Среди «премилых написанных пьес» Л. рецензент иронически акцентировал внимание на нравоописательной бытовой истории, поведенной в «Односуме» ([Сенковский О. И.]. Стихотворе-

ния Алексея Леонова. Харьков, 1839 // Б-ка для чтения. 1840. Т. 38, № 2, Новые книги. С. 31). Поэтические произведения Л., насыщенные романтической лексикой, широко используют эпитетику и стилистику народных казачьих песен. См. стихотворение «Врагам России» (Донские областные ведомости. 1854. 1 мая, № 14).

С 1853 публиковал в «Донских войсковых ведомостях» рассказы, очерки, статьи о казачьей культуре, речи. Л. хорошо знал и собирал разные жанры фольклора. В 1857 он выступил с программной статьей **«О пособиях для изучения истории Донского войска»** (ДВВ. 1857. 11 мая, № 18. С. 77—80), в которой определил круг источников в изучении истории края: акты и другие исторические документы; география области; жилище, пища, занятия населения, забавы, игры. Останавливается Л. и на народном языке и словесности: «В песнях военных историк встретит верное изображение воинственной и славной жизни донцов, в песнях бытовых он найдет черты его гражданской и семейной жизни, домашнего быта, в пословицах и поговорках легко отыщет самые верные данные для истинного понимания его духа, его философии, его верований, убеждений и его взгляды на окружающий его нравственный и физический мир» (С. 79).

Среди публикаций Л. — разыскание **«О значении слов тумá и чагá»** (ДВВ. 1857. 25 мая, № 20. С. 85—88; 1 июня, № 21. С. 89—92), в котором приведены дразнилки («Чага-рыба, чага-рак, / Чага-черепаха»), обращаемые донцами-низовцами по адресу верховцев (чагá). См. отклик: Сенюткин М. Несколько слов о верховцах (по поводу статьи А. Леонова о происхождении слов чага и тумá) // ДВВ. 1857. 31 авг., № 34. С. 144—151. Перу Л. принадлежит серия заметок **«Местные слова и выражения, употребляемые на Дону»** (рассмотрены 450 лексем) (ДВВ. 1874. 19 окт., № 81; 22 окт., № 82; 26 окт., № 83; 29 окт., № 84; 9 нояб., № 87; 16 нояб., № 89; 19 нояб., № 90; 30 нояб., № 93; 10 дек., № 96; 17 дек., № 98; 1875. 11 янв., № 3; 4 февр., № 10), статья **«О донских пословицах и поговорках»** (ДВВ. 1855. 20 апр., № 15), публикация — **«Одна из донских народных песен»** («Ой по морю, морю синему...») (Донской вестник. 1866. № 11. — В б-ках Петербурга отсутствует). См. также: **Чубилаева могила (Народное предание)** // ДВВ. 1862. 23 янв., № 4. С. 16—19.

Записи и цитации народных песен (34 текста, полученные от Л.), вошли в знаменитый сборник **А. Н. Пивоварова «Донские казачьи песни» (Новочеркасск, 1885; посмертная публикация)**. Среди них есть уникальные старинные образцы, заставившие по-новому взглянуть на типовую характеристику протяжных эпических песен Дона (так, песня о Ермаке имеет 175 стихов, правда, по-видимому, после литературного редактирования поэтом).

В числе публикаций Л. — исторические и беллетризованные очерки, посвященные донскому казачеству (Анекдот о Платове // ДВВ. 1854. 10 марта, № 10; О пособиях для изучения истории Донского войска (Речь, произнесенная во время публичного акта Новочеркасской гимназии 9 сентября 1854 года) //

ДВВ. 1857. 26 апр., № 16; 4 мая, № 17; 11 мая, № 18; О станичном управлении // ДВВ. 1862. 27 февр., № 9; Войсковой круг // ДВВ. 1862. 10 июля, № 26/27; 17 июля, № 28 (замечания на проект о станичном управлении — с подписью: «Есаул Войска Донского»)). См. также: Войсковые круги (Общевойсковой праздник в г. Новочеркасске) // Памятная книжка Войска Донского на 1866 г. Новочеркасск, 1866. Отд. II. С. 1—6 (описание этого традиционного праздника повторялось в «Памятных книжках...» в последующие годы); Как поступали в казаки в старое время // ДВВ. 1862. 2 окт., № 39; 9 окт., № 40.

В 1853 Л. опубликовал серию документальных материалов к истории Донского казачества: **«Краткая опись некоторых из числа хранящихся при Старочеркасской соборной церкви актов»** (ДВВ. 1853. 6 мая, № 17; 13 мая, № 18; 20 мая, № 19; 27 мая, № 20; 3 июня, № 21; 10 июня, № 22). В примечаниях к актам разъясняются диалектизмы, вводятся фрагменты песен («Ты кормилец наш Дон Иванович, / Про тебя лежит слава добрая, / Слава добрая, речь хорошая»). Активно откликнулся Л. в донской печати на балканские военные события 1876—1878. В одной только «Донской газете» он опубликовал летом и осенью 1876 цикл стихотворений как «поклон» от донцов «и сербскому народу и черногорцам-молодцам»: «Борьба» (15 авг., № 63), «NN (по случаю отъезда его в Сербию)» (19 авг., № 64), «Старик и его внук», «Соседки» (5 сент., № 69), «Е. Е. М.» (16 сент., № 72) (адресовано сподвижнику легендарного Я. П. Бакланова).

Статьи и очерки Л. путем использования элементов донского фольклора постоянно расширяли диапазон представленности устной поэзии в местной печати, несмотря на литературную обработку и пересказ записанных прозаических подлинников.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; РБС; *Черейский*; Рус. писатели (А. А. Заяц); Новочеркасск: Энциклопедия. Новочеркасск, 2005. С. 470.

Некрологи: [Смерть А. А. Леонова] // Донской справочный листок. 1882. 14 мая, № 82; Памяти А. А. Леонова // Донской справочный листок. 1882. 28 мая, № 84.

Лит.: *Белинский В. Г.* Стихотворения Алексея Леонова. 1834—1838. Харьков, 1839 // Полн. собр. соч. М., 1953. Т. 3. С. 231—234; *Борохова И. М.* Забытое имя (А. А. Леонов. 1815—1882) // Донские страницы. Очерки, воспоминания, документы. Ростов н/Д, 1985. Вып. 4. С. 107—112.

А. А. Горелов

Леонов Максим Леонович [13(25).8.1872, д. Полухино Тарусского у. Калужской губ. — 1.3.1929, г. Архангельск; похоронен на Городском кладб. на Быку] — поэт-самоучка, собиратель фольклорно-этнографических материалов.

Из крестьянской семьи. Отец советского писателя Леонида Леонова. Сам Л. учился в сельской школе. В 10 лет был увезен отцом в Москву, где помогал ему в овощной лавке. В 1886—1887 вокруг Л. сложился кружок московских писателей-самоучек. Первое опубликованное стих. «Взойди, солнышко» (Вестник литературный, политический, научный, художественный. 1888.

29 февр., № 1228). Ряд стихов напечатан в коллективном сборнике писателей-самоучек «Родные звуки» (М., 1889—1891. Вып. 1—2; авторы — И. А. Белоусов, С. Я. Дерунов, А. Е. Разорёнов). Первый самостоятельный сборник — «Первые звуки» (М., 1889). В 1890-е Л. печатался в различных газетах («Раннее утро», «Русский листок», «Новости печати», «Иллюстрированная газета», «Народное благо», «Курьер», «Калужские губернские ведомости») и журналах («Свет», «Задушевное слово»).

В 1892 Л. был выслан в Архангельск за попытку передать стих. «Крестьянская песня» в эмигрантское издание «Пролетарий» (Женева). Печатался в архангельских газетах. В кон. 1893 ему было разрешено вернуться в Москву. В 1898 вышел сборник «Стихотворения» (М., 1898); критики отмечали подражательность поэтического творчества Л. В 1902 кружок писателей-самоучек перерос в Московский товарищеский кружок писателей из народа, а в 1903 — в Суриковский литературно-музыкальный кружок, из которого вышли коллективные сборники «Молодые всходы» (М., 1903. Вып. 1); «К заветной цели» (М., 1904). В 1905 вышел в свет сборник Л. «Стихотворения и рассказы» (М., 1905).

Л. занимал активную жизненную позицию. В с. Почеп Тарусского у. он организовал библиотеку-читальню. Издал коллективный сборник «Мир» (М., 1898), посвященный инициативе Николая II о разоружении; здесь напечатана статья Л. «Почему у нас нет Общества друзей мира?». Сотрудничал с обществом Красного Креста: сопровождал груз для лазаретов сибирских городов (см. его кн.: По Сибири от Москвы до Сретенска. М., 1903; На Дальний Восток. М., 1904).

Во время революционных событий 1905—1906 гг. создал стих. «Просыпайся, край родной...», «Я мужик!..», «Поэту», «Напутствие депутатам», свидетельствующие о его сочувствии революционному движению. Участвовал в работе профсоюзов булочников и пекарей. 20 окт. 1905 произнес речь на похоронах большевика Н. Э. Баумана. Открыл вместе с Ф. С. Шкулевым книжный магазин и книгоиздательство «Искра», печатавшее книги радикального содержания. В 1906 издательство было закрыто, а Л. впоследствии арестован. В Таганской тюрьме он находился с кон. 1908 до нач. 1910; по выходе из заключения в газ. «Раннее утро» опубликовал несколько статей о тюремных порядках.

В кон. 1910 Л. уехал в Архангельск, где создал газ. «Северное утро» (1911—1919) и организовал типографию. В газете печатал произведения своих товарищей — поэтов-самородков; статьи «Русские самородки». Помещал материалы по истории русской поэзии (Создатель русской басни (К 130-летию со дня смерти *И. И. Хемницера*) // Сев. утро. 1914. 20 марта, № 64; Певец горя-злосчастья (к 34-й годовщине смерти И. З. Сурикова) // Сев. утро. 1914. 24 апр., № 90, и др.). Высказывал негативное отношение к поэзии декадентов (Скотская поэзия // Сев. утро. 1914. 12 апр., № 80; Песенки «господские» и «народные» // Сев. утро. 1914. 25 апр., № 91). В «Северном утре» впервые начал публиковаться его сын Леонид Леонов.

Во время Гражданской войны, когда Архангельск оставили большевики, Л. в авг. 1918 в одной из статей назвал их власть узурпаторской (статья «Во власти узурпаторов»). С окончательным утверждением в Архангельске советской власти (1920) Л. был арестован, в течение года находился в лагере принудительных работ. Затем служил в Губернском отделе народного образования, заведующим секциями литературы и изобразительных искусств. Печатался в газ. «Трудовой Север». В сер. 1920-х работал продавцом игрушек в магазине «Призыв».

Л. принадлежит публикация непаспортизированного текста (без комментариев) песни о хмеле в газ. «Саратовские губернские ведомости»: **«Хмель (Из народных сказаний о высокоумном хмеле)» (СГВ. Ч. неофиц. 1893. 4 февр., № 10)**. Основания для идентификации публикатора песни о хмеле в СГВ и Л. следующие. Имеются достоверные свидетельства того, что Л. сотрудничал с СГВ. В 1894 в этой газете (8 мая, № 34) помещено стих. «Весна», подписанное «Крестьянин Макс. Леонов» (точно так же — Макс. Леонов — он подписывался в «Северном утре»). По разыскании оказалось, что это стих. Л., перепечатанное в его сборнике «Стихотворения» (М., 1898. С. 19: «Весной (Спиридону Дмитриевичу Дрожжину)).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; КЛЭ (Г. А. Петрова); Рус. писатели (О. Е. Блинкина, при участии Л. Н. Ивановой); Русская литература XX века: Прозаики, поэты, драматурги. Биобиблиогр. словарь. СПб., 2005. Т. 2. С. 421–424 (Т. М. Вахитова); Поморская энциклопедия: В 5 т. Архангельск, 2001. Т. 1: История Архангельского севера. С. 225 (Е. И. Овсянкин).

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2131 (библиогр.).

В. А. Бахтина, Т. Г. Иванова

Леонтьев [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Крестьянин Холмогорского у. Архангельской губ. В сборнике **«Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко» (М., 1878. Ч. 2)** отразились заговорные тексты, присланные Л., — «на нокоть скотины рогатой» (С. 175. № 13), «рыбий прикос» (С. 179. № 26–27), «заячьи слова» (С. 195–196. № 56), «заячий прикос» (С. 196–197. № 57).

А. И. Васкул

Леонтьев А. [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Печатался в неофиц. части «Саратовских губернских ведомостей». Л. принадлежат обстоятельные описания нескольких сел Саратовской губ. В статье **«Село Оркино» (1884. 2 февр., № 2; 5 февр., № 29; 7 февр., № 30; 10 февр., № 33; 22 февр., № 41; 24 февр., № 43; 26 февр., № 45; 28 февр., № 46; 29 февр., № 47; 10 марта, № 55; 13 марта, № 57; 15 марта, № 59; 17 марта, № 61; 20 марта, № 63)** в связи с историей села и первых поселенцев пересказываются топонимические предания, приводятся рассказы

о разбойниках и кладах, о Пугачеве. Здесь же описываются обряды и обычаи мордвы и русских: свадебный и похоронный обряды, моляны мордвы, Рождество (с текстами колядок), Масленица, Красная горка (с песнями) и пр. Статья **«Дер. Косолаповка (Яруга тож) Озерской волости Саратовского уезда» (1884. 1 апр., № 74; 3 апр., № 75; 5 апр., № 77; 21 апр., № 82)** содержит предания о заселении края, описание занятий и обычаев крестьян. В статье **«Село Лох (Архангельское тож) Саратовского уезда» (1885. 26 сент., № 204; 29 сент., № 206)** привлекают внимание предания о Кудеяровой горе, Кудеяровой пещере, легенды о Кудеяре, о первопоселенцах. См. также: **С. Барановка Хвалынского уезда Саратовской губернии (исторический очерк по данным церковного архива и устным преданиям) // СГВ. 1889. 23 нояб., № 91; 26 нояб., № 92; 3 дек., № 94; 7 дек., № 95.**

В. А. Бахтина

Леопольдов Андрей Филиппович [ок. 1800, с. Ртищево Сердобского у. Саратовской губ. — 13(25).4.1875, г. Саратов; похоронен на Воскресенском кладб.] — краевед, историк, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской, Самарской и Тамбовской губ.

Отец Л., Филипп Петрович Гречушкин (местное прозвище), был пономарем сельской церкви, человеком «примерной жизни», снискавшим уважение крестьян как по «своей исправности в службе», так и познаниями в полеводстве и пчеловодстве. Л. рос «живым и чрезвычайно даровитым» мальчиком. Первоначальное образование получил в Пензенском духовном училище, где по инициативе ректора ему была присвоена фамилия Леопольдов. В числе первых учеников Л. был переведен в Пензенскую духовную семинарию; дошел до четвертого (философского) класса и, не чувствуя никакого желания стать священником, перебрался в Петербург, поступил в Медико-хирургическую академию, но вскоре оставил ее, став студентом Петербургской духовной академии. Недолгое пребывание в академии закончилось отчислением и высылкой в Пензу. В то время в столице образовалось два противоборствующих лагеря в православном священстве — в лице ректора Духовной академии архимандрита Иннокентия, горячим сторонником которого стал и Л., и министра народного просвещения кн. А. Н. Голицына. Конфликт закончился поражением Иннокентия и его сторонников. Попытка Л. занять место священника в Пензенском кафедральном соборе закончилась неудачей, и Л., по приглашению дворян Симоновых, переехал в г. Сердобск, где открыл подготовительный пансион. Унылая жизнь в уездном городе тяготила его, и он уехал в Саратов, устроился в канцелярии саратовского губернатора А. Д. Панчулидзева, стал учителем его детей.

Мысль о необходимости завершить образование не покидала Л., и он вновь отправился в Петербург с намерением поступить в ун-т, однако случайная встреча в московской гостинице с графом Д. А. Гурьевым, будущим министром финансов, изменила его планы. По протекции последнего он поступил на сло-

весное отделение Московского ун-та (1820). Как лучший ученик, Л. с 1824 стал надзирателем (воспитателем) Благородного пансиона при ун-те. В февр. 1830 он писал Е. И. Станевичу о своей педагогической деятельности: «Когда я служил в пансионе и находил у детей зловредные сочинения, тогда я отнимал оные у них, рвал и жег, даже тайно обыскивал и истреблял, стараясь разуверить их юные умы не обольщаться призраками и ужасными неправдами и дерзостями» (Захаров В. М., Миронов В. Г. У истоков саратовского исторического краеведения: Учебное пособие по курсу «Историческое краеведение». Балашов, 1991. С. 8; Глава о Л. переиздана авторами в кн.: Труды Саратовского историко-краеведческого общества. Саратов, 1992. Вып. 2. С. 82—99).

В 1826 со степенью кандидата Л. вышел из ун-та. К этому периоду относится так называемая «Шеньевская история»: некий прапорщик Л. А. Молчанов дал Л. переписать отрывок из пушкинского стихотворения «Андрей Шеньев»; на листочке Л. подписал «На 14-е декабря» и познакомил со стихами (вместе со списком предсмертного письма К. Ф. Рылеева к жене) калужского помещика В. Г. Коноплёва, который оказался тайным агентом А. Х. Бенкендорфа. Л. был арестован в конце дек. 1826 и помещен в Новгородский тюремный замок, где провел год и девять месяцев. (См. обзор и анализ литературы вопроса о Шеньевской истории в работе В. М. Захарова и В. Г. Миронова.) Сам Л., судя по письмам 1829—1831 Е. И. Станевичу, испытывал глубокое раскаяние в случившемся: «Не прав я, что прикоснулся к мерзости и тем поругал святое»; «Я хочу служить и усердной службой изгладить оное пятно»; «Я не республиканец, я чту власть и всегда благоговею перед именем Государя».

В нач. 1830-х Л. поселился в Саратове. С янв. 1831 находился на службе в Саратовской городской полиции, затем получил должность столоначальника камерных дел в отделении питейных сборов. С 1840 по 1847 Л. — редактор «Саратовских губернских ведомостей». Все последующие его переезды связаны с необходимостью материального обеспечения семьи и учебой детей. С 1847 по 1850 он служил управляющим Дубовской конно-железной дорогой; в период недолгого возвращения в Саратов (1850—1851) работал в Губернском правлении и вновь занимал пост редактора СГВ. В течение семи последующих лет (1851—1858) — чиновник особых поручений и советник Самарского губернского правления во вновь созданной Самарской губ. В 1858—1861 — советник Губернского правления в Тамбове. Наконец, в 1862 Л. навсегда возвращается в Саратов, занимает должность старшего советника Губернского правления, с которой вскоре выходит в отставку в чине статского советника. Чл.-сотр. Общества любителей российской словесности (19 февр. 1826).

Предположительно Л. принадлежит около 250 журнально-газетных статей и книг. Из них до 160 относятся непосредственно к истории, этнографии, археологии Саратовского Поволжья. В 1826 была опубликована первая крупная статья Л. «Краткое статистическое обозрение Саратовской губернии» (Вестник Европы. 1826. Ч. 148, № 14. С. 99—123), за которой последовала серия работ статистического характера: «Статистическая записка о народах, насе-

ляющих Саратовскую губернию» (Моск. телеграф. 1833. Ч. 52. С. 135—143); «Взгляд на Заволжский край в Саратовской губ.» (Сев. пчела. 1835. 19 дек., № 289; 21 дек., № 291); «Историко-статистическое описание Заволжского края Саратовской губернии» (Материалы для статистики Российской империи / Изд. статист. отдела М-ва внутр. дел. СПб., 1839. Т. 1, Отд-ние II. С. 83—123), и др. Хотя статистические работы Л. носят описательный характер, в них, что было характерно для состояния науки в те годы, содержались сведения исторического, географического и этнографического характера. В первой части его монографии **«Статистическое описание Саратовской губернии» (СПб., 1839. Ч. 1—2)** даются примеры местных суеверий (С. 57—64), приведены пословицы (С. 67—69), описаны народные увеселения (С. 69—75) и характерные песни (С. 75—91), дано описание свадебного обряда (С. 91—113) и др. Монография Л., замеченная общественностью, получила множество положительных рецензий (Сев. пчела. 1839. 10 июня, № 128; Сын отечества. 1839. Т. 10, Отд. 4. С. 46; Саратовские губ. вед. Прибавление. 1839. 8 июля, № 27. С. 43—48; Б-ка для чтения. 1839. Т. 35, Критика. С. 27—28; Литературные прибавление к «Русскому инвалиду». 1839. 15 апр., № 15. С. 325; Современник. 1839. Т. 15, Новые соч. С. 50—51). По утверждению Н. Ф. Хованского, Л. составил эту работу по рукописным книгам бывшего Саратовского епископа *Иакова (Вечеркова)*, по почину которого местное священство собирало сведения по всей губернии (Хованский Н. Ф. Очерки по истории г. Саратова и Саратовской губ. Саратов, 1884. Вып. 1. С. 10).

Экскурсы в историю Саратовской земли Л. начинает с первых веков н. э., т. е. с начала колонизации края — от скифов, почти не оставивших следов, до хазар, печенегов (IX в.) и татар, которые, по мнению исследователя, были первыми поселенцами Саратовского края. См.: Исторический очерк Саратовского края. М., 1848 (книга получила отзывы: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. СПб., 1850. Кн. 1. С. 24); **«Древнее население Саратовского края» (Саратовский справочный листок. 1873. 5 июня, № 114 — привлечены народные предания)**. Ставит Л. и вопрос о времени возникновения и местоположения золотоордынских городов Сарая и Укека (Увека): **«Ахтубинские развалины» (Журнал М-ва внутр. дел. 1837. № 4, Отд. XI. С. 123—134); «О месте Сарая» (Московские губ. вед. Прибавление. 1842. 24 нояб., № 47. С. 982—983); «Древности Саратовской губ.» (Изв. имп. Русского археологического общества. 1861. Т. 11. С. 364)** и др. Вслед за *Н. М. Карамзиным* новый этап в развитии региона Л. связывает с вхождением татарских ханств в состав Русского государства. Включился Л. и в дискуссию о времени и месте закладки Саратова: **«Местоположение Саратова» (Саратовские губ. вед. Прибавления. 1843. 28 нояб., № 35. С. 222—224); «Краткий исторический очерк г. Саратова» (СГВ. 1844. 30 сент., № 40. С. 410—415; 7 окт., № 41. С. 419—426; 14 окт., № 42. С. 433—436; 21 окт., № 43. С. 447—452; 4 нояб., № 45. С. 468—474)**. С точки зрения современной исторической науки работы Л. по древнейшему и средневековому периоду носят отрывочный характер, содержат порой дилетантские, не основанные

на письменных источниках и археологических данных умозаключения. Но для фольклориста они ценны обилием исторических и топонимических преданий, рассказов, обрядов и поверий.

Немало фольклорно-этнографических материалов содержат работы Л. о событиях XVII в., о появлении в здешних краях местных «самозванцев»: Илейки («царевича Петра»), Августа («сына Ивана IV»), Осиновика и Лавра («внуков Ивана IV»), о ватагах беглых крестьян, собиравшихся в многочисленных урочищах, о разбойничьих притонах, пещерах, курганах. По мнению Л., народные движения всегда носили уголовный характер, не исключая и восстания Степана Разина, личность которого была для Л. «ужасом страны поволжской». Наиболее тяжелым временем в истории края Л. считал период «пугачевщины», которому отведено большое место в его работах: **«О нашествии Пугачева на Саратовский край» (СГВ. 1843. 17 июля, № 29. С. 168—171; 24 июля, № 30. С. 175—183); «Разъяснение некоторых ошибок о г. Саратове и пугачевщине» (Саратов, 1870); «Исторический очерк пугачевщины и Саратова» (Саратов, 1874. 2-е изд.)** и др. Л. видел в этом периоде только торжество «умов буйных, измен, предательства, кровопролития и позорные казни». Для фольклористики в этих статьях Л. интерес представляют исторические предания, слухи и толки, песни и другой материал.

В 1860—1870-е охранительные тенденции в мировоззрении Л. проявились особенно четко: он выступал против женского образования, осуждал студенческое движение, не поддерживал планы открытия в Саратове ун-та и строительство железной дороги и пр. К концу жизни Л. даже буржуазно-либеральная пресса и «захудалые местные газеты» отказывались публиковать его статьи (Юдин П. Л. Виновник «Шеньевской истории» (по бумагам и письмам А. Ф. Леопольдова) // Ист. вестник. 1905. № 11. С. 582). Однако место первого саратовского историка-краеведа по всеобщему признанию заслуженно осталось за ним.

По приблизительным подсчетам современных исследователей, каждая пятая публикация Л. была сугубо фольклористической и этнографической. В. К. Архангельская наметила два периода в собирательской деятельности Л.: 1) 1830-е, к которым относятся его собственные, к сожалению, непаспортизованные записи, 2) период, относящийся к его редакторской работе в СГВ, когда он становится организатором публикаций различных местных материалов, одновременно публикуя и свои записи (Архангельская В. К. Из истории саратовской фольклористики: А. Ф. Леопольдов // Краеведческие чтения: Доклады и сообщения I—III чтений. Саратов, 1993. С. 50—53). См. перечень некоторых относящихся к фольклору публикаций Л., связанных с Саратовским и Самарским краем, с распределением их по жанрам (для «Саратовских губернских ведомостей» — сокращение СГВ).

Предания: «Курган Стеньки Разина» (Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1837. Т. 5, № 17. С. 84—88); «Курган Стеньки Разина» (Сев. пчела. 1838. 13 янв., № 9); «Посещение Саратова Петром Первым» (Сев. пчела. 1838. 22 дек., № 291); «Летопись Саратов-

ской губ. со времени присоединения сего края к России до 1821 года» (Журн. М-ва внутр. дел. 1841. Ч. 39, № 2. С. 223—278; № 3. С. 411—442; Ч. 40, № 4. С. 27—100; отд. отт. СПб., 1841); «Наездник. Предание народное» (СГВ. 1844. 8 апр., № 15. С. 119); «Клад» (СГВ. 1852. 5 апр., № 30. С. 478); «Заметки по Приволжью» (Волга. 1863. 9 нояб., № 88 — предание об Алтынной горе); «Осада Сердобска кумыками. Народное предание» (СГВ. 1871. 1 апр., № 27); «Название Аткарска и татары» (Саратовский справочный листок. 1867. 9 мая, № 94).

Суеверия крестьян: «Народные поверья» (СГВ. 1844. 18 марта, № 12. С. 94—96; 23 марта, № 13. С. 102—103; 1 апр., № 14. С. 108—110; 29 апр., № 18. С. 140—141); «Залом» (СГВ. 1844. 30 нояб., № 48. С. 508); «Понятия черни о причинах холеры» (СГВ. 1844. 16 сент., № 38. С. 390—391); «Зажин и пожинки» (СГВ. 1850. 29 июля, № 30. С. 142).

Обряды крестьян: «Свадебные обряды крестьян в Саратовской губ.» (Моск. телеграф. 1830. Ч. 36, № 23. С. 386—403); «Переход зимы к весне. Местные замечания из дневника» (СГВ. 1845. 30 марта, № 13; 6 апр., № 14; 13 апр., № 15; 20 апр., № 16); «Некоторые обыкновения простого народа в Саратове» (СГВ. 1850. 27 мая, № 21. С. 88—89); «Священные обычаи поселян» (СГВ. 1850. 3 июня, № 22. С. 103); «Обычай пить за здоровье» (СГВ. 1851. 1 янв., № 1. С. 3); «Масляница» (СГВ. 1851. 17 февр., № 7. С. 33—34); «Большак и большуха в крестьянской семье» (СГВ. 1851. 3 марта, № 9. С. 41—43).

Заговоры, колдуны, ворожеи: «Очерк Саратовского у. по 1843 год» (Журн. М-ва внутр. дел. 1844. Ч. 5, № 3. С. 448—474); «Прибавление к отчету “Маяка” (Бесы и их орудия: волхвы, чародеи, гадатели)» (Маяк. 1844. Т. 18, кн. 35, Смесь. С. 57—85; 1845. Т. 19, кн. 38. С. 78—106. — В соавт. с С. Бурачком); «О гаданиях» (СГВ. 1851. 3 февр., № 5. С. 24—25); «Заговор от немощи лошадей» (Саратовский справочный листок. 1868. 15 авг., № 170).

Пословицы и поговорки: «Поговорки» (СГВ. 1844. 21 окт., № 43. С. 446; 28 окт., № 44. С. 461—462); «День кормит год» (СГВ. 1851. 10 февр., № 6. С. 32); «Из виденного и слышанного в Приволжье» (Саратовский справочный листок. 1868. 14 авг., № 169).

Стихи раскольников: «Из саратовской старины» (Рус. дневник. 1859. 7 марта, № 51; То же // Восток. 1867. № 33); «Саратовские скиты» (Саратовский справочный листок. 1869. 5 июля, № 141); «О расколе в Саратовской епархии по рукописи А. А. Леопольдова» (Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1903. Вып. 23. С. 35—166 — приведено 12 текстов хлыстовских распевцев и 8 скопцовских, а также «мнения и обычаи» раскольничьих монастырей и сект).

Л. был корреспондентом РГО, в архиве которого находятся его рукописи: XXXVI Саратовская губ., № 4 («Слова, употребляемые в Саратовской губ.»); № 12 («Опыт словаря простонародного языка»); № 13 («Проводы весны»); № 14 («Песни. Свадебные и хороводные»); № 15 («Народные обычаи»); № 15-а («Вопли над умершими»); № 16 («Предания»); № 17 («Приметы»);

№ 18 («Загадки»); № 19 («Побасенки»); № 29 («Вихри на перешейке между Волгою и Доном»); № 24 («Этнографические заметки о Саратовской губ.»).

Не менее плодотворным, чем саратовский, был самарский период жизни Л. (1851—1858). В «Самарских губернских ведомостях» (СамГВ), редактором которых Л. был в 1852—февр. 1856, он опубликовал десятки статей на разные темы за полным именем и криптонимом А. Л. (Общий взгляд на Самарскую губернию // СамГВ. 1852. 12 янв., № 2. С. 28—30; Вопрос о названии г. Самара // Там же. С. 30; О начале и разных переменах города Самары в административном отношении // СамГВ. 1852. 19 янв., № 3. С. 42—44; Кондурчинская крепость // СамГВ. 1852. 9 февр., № 6. С. 75—76; Несправедливый укор козакам // СамГВ. 1853. 25 апр., № 17. С. 107—111; Каменные бабы // СамГВ. 1853. 11 апр., № 15. С. 93—94; Исторический случай, относящийся до Самары, из начала XVII столетия // СамГВ. 1853. 2 мая, № 18. С. 117—118, и др.). Среди статей самарского периода были работы этнографического характера: Сглаз // СамГВ. 1852. 1 марта, № 9. С. 118; Вопли над умершими // СамГВ. 1852. 15 марта, № 11. С. 147; Клад // СамГВ. 1852. 26 июля, № 30. С. 478; Поговорки поселян Самарской губернии // СамГВ. 1853. 31 янв., № 5. С. 26; 7 февр., № 6. С. 32; 14 февр., № 7. С. 37; 21 февр., № 8. С. 45; Народные поверья в Самарской губернии // СамГВ. 1853. 9 янв., № 2. С. 10—11 (список примет); Большак и Большуха // СамГВ. 1853. 16 мая, № 20. С. 131—132; Благочестивые обычаи самарян // СамГВ. 1853. 30 мая, № 22. С. 144; Объяснение двух географических сказаний о Приволжском крае // СамГВ. 1853. 10 июля, № 28. С. 181—183; Крестинная каша // СамГВ. 1853. 26 дек., № 52. С. 331—332; Название реки Волги // СамГВ. 1854. 3 июля, № 27. С. 189—190; Три предания в Самаре // СамГВ. 1855. 2 апр., № 14. С. 76 (топонимические предания Самары), и др. Будучи редактором «Самарских губернских ведомостей», Л. опубликовал программу по собиранию фольклора Академии наук и обращение к читателям от имени редакции: Программа для собирания образцов народного языка и словесности // СамГВ. 1852. 5 апр., № 14. С. 197—199; Еще несколько слов от Редакции // СамГВ. 1853. 31 окт., № 44. С. 280—281.

В тамбовский период жизни (1858—1861) Л., соответственно, публиковался в «Тамбовских губернских ведомостях». См. статьи историко-географического характера: Путевые заметки от города Тамбова до Саровской пустыни // ТГВ. 1858. 21 июня, № 25. С. 141—142; 28 июня, № 26. С. 145—147; 5 июля, № 27. С. 153—154; 19 июля, № 29. С. 164—166; 26 июля, № 30. С. 170—172; 2 авг., № 31. С. 177—179; Очерки Липецка // ТГВ. 1858. 23 авг., № 34. С. 196—198; 30 авг., № 35. С. 201—202; 6 сент., № 36. С. 204—206; 13 сент., № 37. С. 208—215; Липецкие минеральные воды // ТГВ. 1858. 5 апр., № 14. С. 80—81; 12 апр., № 15. С. 83—84; 19 апр., № 16. С. 93—95; 5 мая, № 18. С. 106. — Подп.: А. Л. Ряд тамбовских статей имеет историко-этнографический характер. Так, заметка «Местный рассказ (Народное предание)» (ТГВ. 1858. 19 апр., № 16. С. 95. — Подп.: А. Л.) основана на устном рассказе о разбойниках, некогда убивших к Цнинских лесах купца. Описывая следы городища на Цне, Л. указывает

на местное предание о разбойниках (**Укрепление // ТГВ. 1858. 7 июня, № 23. С. 131—132. — Подп.: А. Л.**). Устные источники использованы также в статье о дворянах Ченькаевых, убитых пугачевцами, и судьбе их детей (**Ченькаевы // ТГВ. 1858. 12 апр., № 15. С. 86—91; 19 апр., № 16. С. 96—99**).

Справ.: Венгеров. Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; Сл. ОЛРС; Историки Самарского края: Биобиблиогр. справочник. Самара, 1993. С. 35—36; Рус. писатели (А. И. Рейтблат); Историко-культурная энциклопедия Самарского края: Персоналии. Самара, 1994. Т. 2. С. 375—376.

Биогр.: Автобиография А. Ф. Леопольдова // Труды Саратовского историко-краеведческого общества. Саратов, 1992. Вып. 2. С. 101—109; *Леопольдов А. Я.* Воспоминания о А. Ф. Леопольдове // Там же. С. 110—131.

Библиогр.: *Деген С. В.* Библиографический указатель сочинений (в оглавлении трудов) А. Ф. Леопольдова // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1898. Вып. 21. С. 86—90.

Изд.: Об увеселениях Саратова // Дамский журнал. 1832. Ч. 38. С. 119—122; Слепцы // СГВ. 1843. 12 июня, № 24. С. 134—136; Старинные наряды в Саратовской губ. // СГВ. 1844. 8 дек., № 50. С. 620—622; Улей, употребляемый в Саратовской губ. // СГВ. 1845. 17 февр., № 7. С. 74—76; Татарин — князь // СГВ. 1845. 27 окт., № 43. С. 422—423; Сарма // СГВ. 1850. 10 июня, № 23. С. 108; Култук // СГВ. 1850. 6 окт., № 40. С. 117; Пряники // СГВ. 1850. 11 нояб., № 45. С. 213—214; Старинный праздничный купеческий наряд // СГВ. 1851. 14 февр., № 6. С. 31 (републ.: Саратовский справочный листок. 1873. 14 дек., № 265); Разъяснение некоторых ошибок о г. Саратове и пугачевщине. Саратов, 1870; Древние разбои в здешнем крае // Саратовский справочный листок. 1873. 13 мая, № 97; Истуканы // Саратовский справочный листок. 1873. 9 мая, № 94.

Лит.: *Хованский Н. Ф.* Очерки по истории г. Саратова и Саратовской губ. Саратов, 1884. Вып. 1. С. 57—76; *Соколов С. Д.* Саратовцы писатели и ученые // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1915. Вып. 32. С. 265—273 (с библиогр.); *Слезкинский А. Г.* 1) Преступный отрывок элегии «Андрей Шенье» (Из судебного процесса А. С. Пушкина, А. Леопольдова, В. Коноплева и др.) // Рус. старина. 1899. Т. 99, № 8. С. 313—326; 2) Тайный друг Пушкина // Рус. старина. 1912. № 3. С. 500—508; *Азадовский; Демиховская О., Демиховский К.* Тайный враг Пушкина (о неизвестном письме А. Ф. Леопольдова шефу жандармов) // Рус. лит. 1963. № 3. С. 85—89; *Щеголев П. Е.* Первенцы русской свободы. М., 1987; *Вахрушев В. С., Захаров В. М.* Проникновение в былое. (Очерки по историко-литературному краеведению Прихоперья): Учеб. пособ. для учителей. Балашов, 1992. С. 24—32; *Миронов В. Г.* 1) А. Ф. Леопольдов о курганах Камышинского у. // Древности Волго-Донских степей. Волгоград, 1992. Вып. 2. С. 162—166; 2) Этнографическое направление в саратовском краеведении (1826—1926) // Научная конференция «Этническая история народов России X—XX вв.»: Краткое содерж. докл. СПб., 1993. С. 62; 3) Саратовское историческое краеведение (1886—1920) // Краеведческие чтения: Доклады и сообщения I—III чтений. Саратов, 1993. С. 13—14.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1286, оп. 1, № 2; Гос. архив Саратовской обл., ф. 407, оп. 2, № 1769, 1771.

В. А. Бахтина, Т. Г. Иванова

Лепехин Петр Федорович [1822, Тобольская губ. — не ранее 1875] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тобольской губ.

Родился в семье священника Федора Лепехина. В архиве г. Тобольска сохранилось дело по прошению Федора Лепехина о переводе его в Екатерининскую церковь с Истошинского Ишимского ведомства (1817) (Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГА в Тобольске), ф. И-156, оп. 8, № 4). Сам Л. по окончании курса Тобольской духовной семинарии был «уволен с аттестатом первого разряда» и 28 окт. 1844 «посвящен преосвященнейшим епископом Владимиром на место» священника в Екатерининскую церковь Ишимского ведомства Истошинского села (ГБУТО ГА в Тобольске, ф. И-156, оп. 19, № 82, л. 175 об.). По данным «Ведомости о церкви Екатерининской Ишимскаго ведомства Истошинскаго села» 1850, «грамоту имеет; чтение, пение, катехизис хорошо; поведения очень хорошего; судим и штрафован не был». Приходился племянником дьячку Екатерининской церкви Плотникову. На 1850 28-летний Л. был женат на 22-летней Анне Яковлевне, имел троих детей: одного сына Федора (5 лет), двух дочерей — Марфу (3 года), Анну (1 год). В его доме жили сиротствующие мать и сестра (Там же, л. 107 об.). Судя по метрическим книгам Екатерининской церкви, последний раз Л. проводил обряд крещения 4 авг. 1874 г.; 12 авг. того же года совершал погребение умерших от оспы. В «Клировых ведомостях церковей города Ишима и Ишимского уезда...» за 1875 о семье Лепехиных нет никаких упоминаний, в том числе и среди сиротствующих (ГБУТО ГА в Тобольске, ф. И-156, оп. 19, № 83, л. 77—82 об.).

В архиве РГО сохранились датированные 1846 работы 24-летнего Л. **«Приговоры, употребляемые при ловле птиц»** (РГО, р. 61, оп. 1, № 17) и **«О свадьбах, болезнях и лечении оных и о посиденках у крестьян Тобольской губернии Ишимского округа села Истошинского прихода, волостей Бердюжской, Шаболовской, Локчинской, Усть-Ламенской и соседних разных селений»** (Р. 61, оп. 1, № 29), которые были опубликованы Е. Н. Коноваловой и В. Л. Козловой лишь в 2007 и 2011 (**Приговоры, употребляемые при ловле птиц в Тобольской губернии // Коркина слобода. Ишим, 2007. Вып. 9. С. 63—64; То же // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI—XX века): Сб. науч. тр. Новосибирск, 2011. С. 310—313; О свадьбах, болезнях и лечении оных, и о посиденке у крестьян Ишимского округа села Истошинского прихода, волостей Бердюжской, Шаболовской, Локчинской, Усть-Ламенской и соседних разных селений // Коркина слобода. Ишим, 2007. Вып. 9. С. 65—74; То же // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI—XX века): Сб. науч. тр. Новосибирск, 2011. С. 290—309**). Собранный в работе «О свадьбах...» материал включает разделы «Свадьба», «Болезни и лечение оных» и «Посиденки». Наибольший интерес представляет материал свадьбы, который предлагает одну из наиболее ранних фиксаций этой важнейшей составляющей семейной русской сибирской традиционной обрядности. Л. последовательно и полно описывает ход и содержание свадебного обряда, выделяя следующие структурные части: сватовство, рукобитье, свидание жениха и невесты, при-

готовление к свадьбе, девичник, поезд за невестой, благословение жениха его родителями, приезд к невесте, смотренье, отправление к венцу и венчание, баня для молодых, столовый, или пирожный, день и хлебины. Особую ценность представляет детальное описание каждой структурной части обряда. В описании полно и последовательно представлены тексты разных жанров свадебного фольклора: песни-опевания участников обряда, исполняемые подружками невесты; плачи невесты; наговоры дружки. Традиционен здесь и состав свадебных чинов: жених, невеста; батюшко, матушка; сватовщики (сват, сватья); хрёсный, хрёсная; тысяцкий; вежливец (сторож), дружка; бояре (бóльшие, мёньшие); проводник; повозник; мытница. Интересно описание особых функций трех чинов во время свадьбы: функция расходчика и распорядителя свадебного пира — тысяцкого; магическая — вёжливица («его должность состоит в том, чтобы своими познаниями сохранять жениха и невесту, а также всех приехавших от злых людей, от порчи, от разных бедствий и несчастий»); дипломата — дружки.

В работе «Болезни и лечение оных» собиратель представил описание некоторых болезней (головная боль, полуношница, чекотуха, собачья старость, лихорадка и др.) и способов их лечения. В структуру описания включены два текста заговоров, использовавшихся в практике целителей.

В тексте «Посиденок» Л. подробно описывает крестьянские посиденки (на других территориях Сибири их называют посиделками, или вечерками). Интересны подробности, касающиеся времени, состава участников, а также очередности проведения «посиденок». Перечисляются виды угощений, которые готовила каждая хозяйка.

В лингвистическом отношении интерес представляет значительное количество диалектных (севернорусского характера) слов и грамматических форм. Слова, ненормативность которых собиратель осознает, он сопровождает пояснениями (паужна, соковый, опенки). Остальные (картовка, гостейка, глубянка, костянка) употреблены без пояснений.

Архивный материал под названием «Приговоры, употребляемые при ловле птиц в Тобольской губернии» был скопирован Л., по его признанию, с анонимной рукописи «старыми чернилами и старым почерком». Материал содержит семь текстов заговоров, которые собиратель, очевидно, в силу местной традиции называет приговорами. Шесть из них представляют собой промыслово-охотничьи заговоры (на водоплавающую птицу), а один заговор, помещенный третьим среди промысловых, относится к народной медицине — «от уроков». Наибольшую научную ценность могут представлять тексты промыслово-охотничьих заговоров, так как традиция их бытования в наши дни в основном утрачена. Так, исследователи В. Я. Темплинг и С. В. Туров, собирающие тексты этого жанра на территории сельскохозяйственной зоны Тюменской обл., в которую входит Ишимский р-н, отмечают редкую встречаемость промыслово-хозяйственных заговоров в целом и не называют среди записанных ими заговоров на водоплавающую птицу (Темплинг В. Я., Туров С. В. Бытование заговоров в современной деревне Заура-

ля // Религия и церковь в Сибири: Сб. науч. и док. материалов. Тюмень, 1992. Вып. 3. С. 45). Логический порядок следования промысловых текстов, сопровождающий физические действия охотника, в рукописи нарушен. Так, благословение Богородицы на удачную охоту следует за текстом, сопровождающим появление охотника на озере, а текст «выплывать из озера» помещен перед заговором «завидев утицу в пленнице» и «от руки брать, приговаривать». При этом словесные магические действия в некоторые моменты охоты (вынимание добычи из силков, заламывание головы у нее) сопровождаются описанием физических магических действий (например, кровопускание в мать-сыру землю). Как промысловые заговоры именно на водоплавающую птицу тексты включают соответствующую образную систему (гусь, лебедь, утицы, «полетучая и поплавучая» водяная птица, орел, коршун, ворон и ворона, сорока), а также различные наименования орудий лова (ловушки, поставушки, сілья).

Известно, что Л. сотрудничал с Вольным экономическим обществом. В 1861 он обратился с письмом, в котором сообщил о своем желании проводить опыты по сельскому хозяйству. Не имея сведений по этой части, просил ученое общество о помощи консультациями, книгами и семенами (Белоножко Ю. Тобольские члены и сотрудники Вольного экономического общества (1765—1861) // Югра. 1995. № 12. С. 37).

Лит.: Козлова В. Л., Коновалова Е. Н. 1) Ишимские краеведы и Русское географическое общество. Период 1840—60-х гг. // Коркина слобода. Ишим, 2007. Вып. 9. С. 57—62; 2) Русское географическое общество и краеведы Тобольской губернии в 40—60-е годы XIX века // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI—XX века). Новосибирск, 2011. С. 271—313.

О. В. Трофимова, В. Л. Козлова, Е. Н. Коновалова

Лепешов Петр [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

Корреспондент РГО, куда доставил рукопись **«Загадки, собранные в самом городе Орле» (РГО, XXVII Орловская губ., № 14; 7 с.)**, которая включает 46 номеров загадок, записанных без соблюдения особенностей говора. Д. К. Зеленин предполагает, что рукопись составлена в 1850-х (Зеленин. Вып. 2. С. 962).

А. И. Васкул

Лепорский Александр [? — 1866] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Священник церкви с. Черновского Оханского у. Пермской губ. Дата кончины установлена по источнику: Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. Пермь, 1884. С. 193.

По данным описания архива РГО Д. К. Зеленина, в 1849 Л. прислал в Общество рукопись **«Этнографические сведения о селе Черновском, Оханского**

уезда, и о сопредельных с ним, на расстоянии 30-ти квадр<атных> верст находящихся, селениях» (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 24; 20 с.). В работе охарактеризованы местоположение села (на р. Сиве), наружность его жителей, особенности говора, строение жилища, пища, одежда. Л. описал родильно-крестильные обряды, гадания молодежи на Святках и в канун Иванова дня, некоторые средства народной медицины и другое, а также особенности общественно быта, умственные способности и нравственный облик местных жителей. В «Вестнике имп. РГО» за 1855 значится, что данная рукопись А. Лепарского (так!) «Этнографические сведения о селе Черновском (Оханского уезда)» поступила в Общество в период с 1 янв. по 2 марта 1855 (Список книгам, рукописям и проч., поступившим в императорское Русское географическое общество с 1 января по 2 марта 1855 года // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1855. Ч. 14, кн. 2, Отд. 6. С. 9).

Содержание рукописи частично (за исключением двух начальных и заключительного разделов) опублик.: **Голикова С. В. Сельское население Урала в ответах на анкету Русского географического общества 1848 г. // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2006. Вып. 6. С. 369—389.**

Г. Н. Мехнецова

Лермонтов Михаил Юрьевич [ночь на 3(15).10.1814, г. Москва — 15(27).7.1841, у горы Машук, в 4 верстах от г. Пятигорска Терской обл.; в апр. 1842 прах перевезен в фамильный склеп в с. Тарханы Чембарского у. Пензенской губ.] — поэт, прозаик.

Сын армейского капитана Ю. П. Лермонтова и его жены М. М. Лермонтовой (урожд. Арсеньевой). Вскоре после рождения Л. семья возвращается в с. Тарханы, принадлежавшее Е. А. Арсеньевой, бабушке поэта. После ранней смерти матери (1817), по настоянию Е. А. Арсеньевой, Л. воспитывался у нее в Тарханах, где началось его домашнее, весьма качественное обучение. Трижды для лечения бабушка возила его на Кавказ на минеральные воды. С 1827 вместе с бабушкой проживал в Москве; 1 сент. 1828 был зачислен полупансионером в 4-й класс Московского университетского Благородного пансиона. В 1830—1832 учился на нравственно-политическом отделении Московского ун-та (не окончил). В нояб. 1832 поступил в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров; в нояб. 1834 произведен в корнеты л.-гв. Гусарского полка. 31 дек. 1835, получив офицерский отпуск, приехал в Тарханы, где оставался по март 1836. В дальнейшем служил в Петербурге. В февр. 1837 за стих. «Смерть поэта», распространявшееся в списках, отправлен (в чине прапорщика) в Нижегородский драгунский полк на Кавказ; в связи с лечением останавливался в Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске (апр. — сент. 1837); в нояб. посетил Тифлис. Благодаря хлопотам Е. А. Арсеньевой в окт. 1837 был отдан приказ о переводе Л. в Гродненский гусарский полк, стоявший в Новгородской губ., а затем в л.-гв. Гусарский полк (Царское

Село). С середины мая 1838 Л. обосновывается в Петербурге. 18 февр. 1840 после ссоры на балу у графини Лаваль состоялась дуэль между Л. и сыном французского посланника Э. де Барантом, за что Л. был предан военному суду и в мае вторично отправлен на Кавказ в Тенгинский пехотный полк в действующую армию. Участвовал в сражении при р. Валерик (июль 1840). В нач. 1841, получив двухмесячный отпуск, приехал в Петербург; 14 апр. вернулся на Кавказ, получил разрешение остаться в Пятигорске для поправки здоровья. В пятигорском доме семьи Верзилиных 13 июля 1841 происходит ссора Л. с его товарищем по Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров отставным майором Н. С. Мартыновым, после чего последовала дуэль и гибель поэта.

Первое напечатанное произведение — поэма «Хаджи-Абрек» (Б-ка для чтения. 1835. Т. 11. С. 81—94). Автор ранних циклов лирических стихов, посвященных Е. А. Сушковой, Н. Ф. Ивановой, В. А. Лопухиной, к которым в разное время Л. испытывал сильные чувства (1830—1832). В зрелой лирике выделяются «Бородино» (1837), «Дума» (1839), «И скучно, и грустно» (1840), «Тучи» (1840), «Выхожу один я на дорогу» (1841), «Пророк» (1841) и др. При жизни поэта отдельным изданием вышел единственный сборник «Стихотворения» (1840). Л. принадлежат незаконченная повесть в стихах «Сашка» (1835—1836), поэмы «Боярин Орша» (1835—1836), «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» (1838), «Тамбовская казначейша» (1838), «Демон» (1839), «Мцыри» (1840), драма «Маскарад» (1835—1836); прозаические произведения: незаконченные романы «Вадим» (1832—1834), «Княгиня Лиговская» (1836). Тип «лишнего человека» выведен Л. в образе Печорина в романе «Герой нашего времени» (1838—1840; изд.: СПб., 1840).

Первые фольклорно-этнографические впечатления Л. связаны с Тарханами, где он мог наблюдать все годовые праздники русского народа: «Святками каждый вечер приходили в барские покои ряженые из дворовых, плясали, пели, играли, кто во что горазд <...> К Пасхе заготавлились крашенные яйца в громадном количестве. Начиная со Светлого Воскресенья, зал наполнялся девушками, приходившими катать яйца. Михаил Юрьевич все проигрывал, но лишь только удавалось выиграть яйцо, то с большой радостью бежал к Елизавете Алексеевне <...> А летом опять свои удовольствия. На Троицу и Семик ходили в лес со своею дворней, и Михаил Юрьевич впереди всех» (Висковатый П. А. Михаил Юрьевич Лермонтов: Жизнь и творчество. М., 1891. С. 18 — по рассказам С. А. Раевского; факсимил. переизд.: 1989). Во фрагменте автобиографических заметок, датированном исследователями 1830, Л., противопоставляя литературу и народную словесность, писал: «Наша литература так бедна, что я из нее ничего не могу заимствовать <...> Однако ж, если захочу вдаваться в поэзию народную, то, верно, нигде больше не буду ее искать, как в русских песнях. — Как жалко, что у меня была мамушкой немка, а не русская — я не слышал сказок народных; — в них, верно, больше поэзии, чем во всей французской словесности» (Сочинения: В 6 т. М.; Л., 1957. Т. 6.

С. 387; впервые: Дудышкин С. Ученические тетради Лермонтова // Отеч. зап. 1859. № 11. С. 248).

Поэтом была записана (по-видимому, в Тарханах в 1830) историческая песня-баллада **«Что в поле за пыль пылит»** на сюжет **«Мать встречает дочь в татарском плену»** (**«Теща у зятя в плену»**) (РО ИРЛИ, ф. 524, оп. 1, № 21 (тетрадь XX), л. 12 об.—13). Впервые опубл.: **Саратовский справочный листок. 1875. № 256** (в РНБ не выдается из-за ветхости); см. также: **Сочинения: В 6 т. М.; Л., 1954. Т. 2. С. 239—240**. Аутентичность текста фольклорной традиции засвидетельствована авторитетной академической антологией. Публикуя лермонтовский текст под № 25, составители отмечают в комментариях: «Несомненно, это — запись народной песни, в которой полностью сохранены все основные подробности сюжета; Лермонтов, возможно, подверг текст незначительной литературной правке. Запись Лермонтова — одна из старших по времени» (Исторические песни XIII—XVI веков / Изд. подгот. Б. Н. Путилов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1960. С. 629). Существование песни в тарханской традиции подтверждается С. А. Андреевым-Кривичем, слышавшим песню (в разрушенном виде) в 1960-е от А. И. Кормилицыной (Андреев-Кривич С. 1) Тарханские песни: К 150-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова // Учительская газета. 1964. 27 авг., № 102; 2) Тарханская пора. М., 1968. С. 174). Исследователи полагают, что в лермонтовском варианте отразились черты севернорусского диалекта (Горланова Н. Г. Русская народная песня, записанная М. Ю. Лермонтовым // Тарханский вестник. Пенза, 2001. Вып. 13. С. 21—41; см. также: Видишева В. П. Лермонтовская запись одной народной песни // Проблема изучения и преподавания литературы в вузе и школе. XXI век. Саратов, 2000. С. 28—31), что вполне согласуется с заселением Тархан. Известно, что тарханские крестьяне, принадлежавшие в XVIII в. Я. П. и А. М. Долгоруковым, а затем Н. А. Нарышкиной, были сведены своими хозяевами в пустынные пензенские края из Костромской и Владимирской губ.

Песню «Что в поле за пыль пылит», функционирующую в народной традиции и в качестве баллады, и в качестве колыбельной песни, Л. намеревался включить в задуманную им в 1831—1832 драму из времен татарского ига. Одна из коллизий драмы связана с русской девушкой (Ольга, сестра Мстислава), полюбившей татарина. В кратком плане «Имя героя Мстислав...» Л. пишет: «Поместить песню: печальную, о любви или *Что за пыль пылит*; Ольга молодая, невинная, ангел — поет ее...» (Сочинения: В 6 т. М.; Л., 1957. Т. 6. С. 379; впервые: Висковатый П. Михаил Юрьевич Лермонтов: Детство и первая юность // Рус. мысль. 1881. № 12. С. 19—20). В более подробном плане «Молодежь, разговаривают о том, что татары приедут толпой...» песня вкладывается в уста деревенской женщины: «Мстислав проходит мимо деревни; одна женщина поет, баюкая ребенка <...> — он радуется тому, что эта песня вдохнет ребенку ненависть против татар; и что если он погибнет, то останется еще мститель за отечество...» (Сочинения: В 6 т. М.; Л., 1957. Т. 6. С. 381; впервые: Дудышкин С. Ученические тетради Лермонтова // Отеч. зап.

1859. № 7. С. 51—53). Издатели полагают, что песня, которой баюкала ребенка героиня, — это песня «Что в поле за пыль пылит».

В Тарханах, по воспоминаниям троюродного брата поэта А. П. Шан-Гирея, маленький Л. наблюдал кулачные бои: «...на плотине с сердечным замиранием смотрели, как православный люд, стена на стену <...> сходилась на кулачки, и я помню, как расплакался Мишель, когда Василий-садовник выбрался из свалки с губой, рассеченной до крови» (Шан-Гирей А. П. М. Ю. Лермонтов // М. Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1964. С. 35). Зимой 1836, во время своего последнего пребывания в Тарханах, Л. устроил кулачные бои, после которых подарил крестьянам несколько участков леса (Висковатый П. А. Михаил Юрьевич Лермонтов: Жизнь и творчество. С. 228). Тарханские кулачные бои, без сомнения, стали одним из источников для создания знаменитой **«Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» (Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». 1838. 30 апр., № 18. С. 344—347. — Подп.: ...вь)**. Не приходится сомневаться, что поэт знал популярную историческую песню о Кострюке — еще один источник этого произведения. Скорее всего, знание народной исторической песни было книжным — по сборнику «Древние российские стихотворения, собранные Киршеем Даниловым и вторично изданные с прибавлением 35 песен и сказок, доселе неизданных, и нот для напева» (М., 1818) (см.: Висковатый П. А. Михаил Юрьевич Лермонтов: Жизнь и творчество. С. 224—227). Однако не исключено, что поэт слышал песню и в устной традиции (Горланова Н. Г. Фольклорные источники «Песни про... купца Калашникова» М. Ю. Лермонтова // Тарханский вестник. Пенза, 2002. Вып. 15. С. 42—49).

Считается, что на основе фольклорной песни гребенской (терской, на р. Терек) казачки Дуньки Догадихи из ст. Червленной была создана **«Казачья колыбельная песня»** (Кулебякин П. Из местных воспоминаний о М. Ю. Лермонтове // Терские ведомости. 1886. 16 февр., № 14; Каминский К. Наш край: Ст. Червленская // Терек. 1911. 24 марта, № 3980. С. 3; Ткачев Г. А. Станица Червленная: Ист. очерк. Владикавказ, 1912. Вып. 1. С. 211—212). Однако убедительной оказывается также версия, аргументированно доказанная В. В. Головиным, о влиянии «Lullaby of an infant chief» В. Скотта на «Казачью колыбельную песню» (Головин В. В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. Аво, 2000. С. 398—415). Во многом благодаря тому, что стихотворение Л. вобрало в себя многие мотивы фольклорных колыбельных песен, «Казачья колыбельная песня» вошла в народную традицию (Кнорринг Н. О мелодии «Колыбельной» М. Ю. Лермонтова // Простор. 1964. № 11. С. 91; Головин В. В. 1) Русская колыбельная песня... С. 413—415; 2) Фольклоризация и литературная традиция «Казачьей колыбельной песни» М. Ю. Лермонтова // Северный сборник: Proceeding of the NorFA Network in Russian Literture 1995—2000. Stockholm, 2000. С. 33—53).

Об интересе Л. к фольклору народов Кавказа свидетельствует его запись азербайджанского дастана об Ашыг-Гарибе (см. о дастане: Якубова С. Азер-

байджанское народное сказание об Ашыг-Гарибе. Баку, 1968; Короглы Х. Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. М., 1983. С. 248—316), сделанная в 1837 во время первой ссылки на Кавказ (напечатано в виде сказки: **Ашик-Кериб // Вчера и сегодня. 1846. Кн. 2. С. 159—167**). Сказка названа Л. «турецкой», по-видимому, в связи с тем, что в среде народов Закавказья азербайджанский язык нередко назывался турецким. «Ашыг-Гариб» — национальный вариант мирового сюжета «Муж на свадьбе своей жены», известного в том числе у народов Средней Азии и Закавказья (русская версия — былина «Добрыня и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича»). Ашик — влюбленный, позднее — певец, музыкант; кериб — чужеземец, скиталец, бедняк. См.: Курбанов Ш. 1) Об учителе азербайджанского языка М. Ю. Лермонтова и источнике сказки «Ашик Кериб» // Сов. тюркология. 1983. № 2. С. 60—67; 2) Еще раз об источнике лермонтовской сказки «Ашик-Кериб» // Азербайджанско-русские литературные связи: Вопр. теории, истории, соврем. практики. Баку, 1988. С. 50—70; Садыхов М. М. Ю. Лермонтов и М. Ф. Ахундов: Еще раз о пребывании великого русского поэта в Закавказье и его сказке «Ашик-Кериб» // Лит. Азербайджан. 1984. № 7. С. 108—114; Багинская В. И. О сказке-песне «Ашик-Кериб» // Лит. в школе. 2005. № 8. С. 45—48).

Мотивы фольклора народов Кавказа нашли отражение во многих произведениях Л.: в поэмах «Беглец» (Вагапов Я. С. Образы и мотивы чеченского фольклора в поэме М. Ю. Лермонтова «Беглец» // Вопросы чечено-ингушской литературы. Грозный, 1978. Т. 7. С. 22—35), «Демон» (Веселовский А. Н. Царица Тамара в народной легенде у Лермонтова // Кавказ. 1898. 8 янв., № 6; 9 янв., № 7; Андреев-Кривич С. А. Кабардино-черкасский фольклор в творчестве Лермонтова. Нальчик, 1949; Мальсагов А. О. Кавказские фольклорные мотивы в поэме М. Ю. Лермонтова «Демон» // Вопросы литературных связей. Грозный, 1979. Т. 8. С. 33—42; То же // М. Ю. Лермонтов и Чечено-Ингушетия. Грозный, 1981. С. 114—128). См. также: Танкиев А. Х. Кавказские произведения М. Ю. Лермонтова и чечено-ингушский эпос: Сравнительно-эстетические параллели // М. Ю. Лермонтов и Чечено-Ингушетия. Грозный, 1981. С. 92—113; Жигач Л. В. Проблема народности и фольклоризма в истории русской литературы. Поиск русской идеи: От Пушкина до Есенина. Тверь, 1997. С. 126—134; Алиева А. И. Мифология и фольклор народов Кавказа в ранних поэмах М. Ю. Лермонтова // Этнопоэтика и традиция: К 70-летию чл.-кор. РАН Виктора Михайловича Гацака. М., 2004. С. 35—41; Семенов Л. П. Лермонтов и фольклор Кавказа // Лермонтовский текст: Ставропольские исследователи о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова. Исследования, 1900—2004. Ставрополь, 2004. С. 172—209; То же // Лермонтовский текст: Ставропольские исследователи о жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова. Исследования, 1900—2007. Ставрополь, 2007. Т. 1. С. 230—267.

Стихотворения Л. попадали в русские песенники (см., например: Новейший полный русский песенник, собранный из народных русских песен и из сочинений известных русских писателей: Пушкина, Жуковского, Лермонтова, Кольцова, Цыганова, кн. Вяземского, Нелединского-Мелецкого,

Козлова, Марлинского, Бенедиктова, Батюшкова, Мерзлякова, Дмитриева, Веневитинова, Давыдова, Баратынского, Плетнева и других, а также содержащий песни святочные, хороводные, подблюдные, плясовые и проч.: В 4 ч. М., 1854. Ч. 1—4). В качестве песен помимо «Казачьей колыбельной песни» («Спи, младенец, мой прекрасный») вошли в народную традицию стихи Л. «Парус» («Белеет парус одинокий»), «Два великана» («В шапке золота литого»), «Выхожу один я на дорогу», «Соседка» («Не дожидаться мне, видно, свободы»), «Воздушный корабль» («По синим волнам океана»), «Тростник» («Сидел рыбак веселый на берегу реки»), «Бородино» («Скажи-ка, дядя, ведь недаром»). См.: Бацер Д., Рабинович Б. Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973). М., 1981. Ч. 2. С. 536; Виноградов Г. Произведения Лермонтова в народно-поэтическом обиходе // Литературное наследство. М., 1941. Т. 43/44. С. 353—388; Анисимова А. Легенда о песне // Анисимова А. Птица радость. Пенза, 1961. С. 55—58 (о популярности песни на слова стих. «Выхожу один я на дорогу»); Новикова А. М. Стихотворения М. Ю. Лермонтова в устном народном творчестве // Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской. М., 1968. Т. 212. Русская литература. Вып. 12. С. 23—49; Розенфельд Б. «Выхожу один я на дорогу»: По следам знакомой песни // Муз. жизнь. 1970. № 19. С. 21; Песни русских поэтов: В 2 т. / Вступ. статья, сост., подгот. текста, биогр. справки и примеч. В. Е. Гусева. Л., 1988. Т. 1. С. 437—454; Чирков Ю. Е. Творчество М. Ю. Лермонтова в традиционной песенной культуре казаков // Лермонтовские чтения-2015: Синтез искусств в лермонтовском наследии. СПб., 2016. С. 141—145. Произведения Л. попали также в лубочную картинку (Клепиков С. Лермонтов и его произведения в русской народной картинке // Литературное наследство. М., 1948. Т. 45/46. С. 794—802).

Фольклор родины Л. неоднократно становился предметом записи (Симонов Е. Экспедиция в Тарханы // Коммунист. 1974. 1 авг., № 178; Овчаров М. Песни тарханцев // Известия. 1974. 12 сент., № 214 — экспедиция Саратовского гос. ун-та).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Южаков; Гранат; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (*Г. Лелевич*); КЛЭ (*В. В. Жданов*); *Черейский*; Лермонтовская энциклопедия. М., 1981; Рус. писатели (*В. Э. Вацуро*); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2004. Т. 2: Деятельный век. Кн. 3. С. 568—572 (*П. К., Н. В. Силинская*); М. Ю. Лермонтов: Энциклопедический словарь. М., 2014.

Изд.: Собрание сочинений: В 4 т. / Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) РАН. СПб., 2014.

Лит.: *Владимиров П. В.* Исторические и народно-бытовые сюжеты в поэзии М. Ю. Лермонтова // Чтения в Ист. о-ве Нестора летописца. 1892. Кн. 6, Отд. 2. С. 198—230; *Давидовский П.* Генезис «Песни о купце Калашникове» Лермонтова // Филол. зап. 1913. Вып. 4. С. 413—438; Вып. 5. С. 581—611; *Мендельсон Н. М.* Народные мотивы в поэзии Лермонтова // Венок М. Ю. Лермонтову: Юбил. сб. М.; Пг., 1914. С. 165—195; *Бархин К. Б.* Язык и построение «Песни о купце Калашникове»

Лермонтова // Рус. яз. в школе. 1936. № 5. С. 91—99; *Виноградов Г., Дурьлин С.* Лермонтов в устах народа // Огонек. 1939. № 36. С. 20; *Советов С.* Народные черты в языке и стиле «Песни про купца Калашникова» М. Ю. Лермонтова // Рус. яз. в школе. 1940. № 5. С. 56—63; *Чичеров В. И.* Лермонтов и песня // Литература в школе. 1941. № 4. С. 81—93; *Шамбинаго С.* Народность Лермонтова по «Песне о купце Калашникове» // Лит. учеба. 1941. № 7/8. С. 73—86; *Азадовский М. К.* Фольклоризм Лермонтова // Литературное наследство. М., 1941. Т. 43/44. С. 227—262; *Штокмар М.* Народно-поэтические традиции в творчестве Лермонтова // Там же. С. 263—352; *Елеонский С. Ф.* Творчество М. Ю. Лермонтова и фольклор. «Вадим», «Песня про купца Калашникова» // Литература и народное творчество. Пособие для учителей сред. школы. М., 1956. С. 146—170; *Кузьмичев И. К.* Об историзме «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М. Ю. Лермонтова // Учен. зап. Горьковского гос. ун-та. 1957. Вып. 43. С. 251—265; *Волков Р. М.* Народные истоки «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М. Ю. Лермонтова // Учен. зап. Черновицкого ун-та. 1960. Т. 39. Сер. филол. наук. Вып. 10. С. 28—62; *Селегей П. Е.* К вопросу об истоках фольклоризма М. Ю. Лермонтова // Михаил Юрьевич Лермонтов: Сб. статей и материалов. Ставрополь, 1960. С. 29—44; *Гудошников Я. И.* Мастерство Лермонтова-лирика и русский фольклор // М. Ю. Лермонтов: Исследования и материалы. Воронеж, 1964. С. 137—148; *Кретов А. И.* Лермонтов и народное творчество (К истории вопроса) // Там же. С. 110—136; *Чеботарева В.* Связь «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» с русским фольклором // Лермонтовский сборник. 1814—1964. Грозный, 1964. С. 122—144; *Элиасов Л.* Песни Лермонтова и сибирская народная поэзия // Байкал. 1964. № 5. С. 147—153; *Рубанович А. Л.* 1) Песня в творчестве М. Ю. Лермонтова // Сибирь: Альманах. 1972. № 5. С. 78—84; 2) Народные типы и народное сознание // Проблемы мировоззрения и мастерства М. Ю. Лермонтова. Иркутск, 1973. С. 29—48; *Вацууро В. Э.* М. Ю. Лермонтов // Русская литература и фольклор (первая половина XIX в.). Л., 1976. С. 227—238; *Погребная А. В.* Быличка о русалке и «Тамань» М. Ю. Лермонтова // Проблемы изучения русского народного поэтического творчества (Взаимовлияния фольклора и литературы). М., 1980. Вып. 7. С. 50—61; *Мартыненко О. П.* Элементы фольклора в лирике Лермонтова (Баллада «Тростник») // М. Ю. Лермонтов: Проблемы типологии и историзма. Рязань, 1980. С. 43—47; *Медриш Д. Н., Погребная Л. В.* Лермонтовская «Тамань» в фольклорном отражении // Вопросы функционального изучения литературы. Волгоград, 1982. С. 115—121; *Новикова А. М.* Русская поэзия XVIII — первой половины XIX в. и народная песня. М., 1982. С. 171—182; *Белецкая Е. М.* Лермонтов и фольклор гребенских казаков // Кавказ и Россия в жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова. Грозный, 1987. С. 123—126; *Гудошников Я. И.* Поэзия М. Ю. Лермонтова и русский фольклор // Кавказ и Россия в жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова. Грозный, 1987. С. 118—122; *Ходанен Л. А.* 1) Поэмы М. Ю. Лермонтова: Поэтика и фольклорно-мифологические традиции. Кемерово, 1990; 2) Традиции русского фольклора в сборнике М. Ю. Лермонтова «Стихотворения» 1840 г. // Локальные традиции и жанровые формы фольклора. Кемерово, 1992. С. 133—153; 3) «Бородино» М. Ю. Лермонтова и жанровые традиции русского фольклора // Проблемы литературных жанров: Материалы 7-й науч. межвуз.

конф., 4—7 мая 1992 г. Томск, 1992. С. 48—50; 4) Фольклорные и мифологические образы в лирике Лермонтова: «Бородино», «Казачья колыбельная песня» // Рус. словесность. 1994. № 2. С. 32—36; 5) Баллада «Русалка» и «русалочный» мотив в творчестве М. Ю. Лермонтова // М. Ю. Лермонтов: Проблемы изучения и преподавания. Ставрополь, 1994. С. 11—25; 6) Миф в художественном мире М. Ю. Лермонтова. Кемерово, 2008; *Носова Т. Ф.* Фольклорные мотивы в балладной лирике М. Ю. Лермонтова // Изучение творчества М. Ю. Лермонтова в вузе и школе. Пенза, 1991. С. 38—43; *Шестопалова Г. А.* Устно-поэтические традиции в стихотворении М. Ю. Лермонтова «Два великана» // Лермонтовский выпуск. Пенза, 1996. № 5. С. 59—64; *Косяков Г. В.* Народно-поэтические представления о бытии и лирика М. Ю. Лермонтова // Народная культура Сибири: Материалы VII науч.-практ. семинара Сиб. регионал. вуз. центра по фольклору. Омск, 1998. С. 224—228; *Горланова Н. Г.* 1) К вопросу об истории создания «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» // Тарханский вестник. 2001. Вып. 14. С. 28—31; 2) Песенное наследие М. Ю. Лермонтова // Лермонтовский выпуск. Пенза, 2001. № 6. С. 58—75; 3) Поэзия М. Ю. Лермонтова и русский фольклор // Проблемы литературного образования. Пенза, 2003. Вып. 3. С. 14—18; 4) Фольклорные традиции в ранней лирике и в «Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М. Ю. Лермонтова: Тарханский аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2003; *Ульянова О. И.* Влияние тарханского фольклора на формирование личности и творчества М. Ю. Лермонтова // Лермонтовское наследие в самосознании 21 столетия. Пенза, 2004. С. 155—158; *Нилова А. Ю.* 1) Фольклорно-мифологические истоки образов пути и дороги в лирике М. Ю. Лермонтова // Язык и поэтика русского фольклора: к 120-летию со дня рожд. В. Я. Проппа: Сб. докл. Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Петрозаводск, 2015. С. 150—152; 2) Фольклорно-мифологический контекст образов пути и дороги в лирике М. Ю. Лермонтова // Вопросы русской литературы. Симферополь, 2015. № 3 (33). С. 34—41; *Галиева М. А.* 1) Фольклорная традиция в раннем творчестве М. Ю. Лермонтова: Роман «Вадим». Эйдология «инога царства» в поэтике // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2015. Т. 1, № 4 (64). С. 120—124; 2) Фольклоризм прозы М. Ю. Лермонтова: постановка вопроса. Повесть «Тамань» // Наука о человеке: Гуманитарные исследования. Омск, 2015. № 4 (22). С. 15—19; 3) Фольклоризм прозы М. Ю. Лермонтова: постановка вопроса. Повесть «Бэла» // Филологические науки: Вопросы теории и практики. Тамбов, 2015. № 9 (51), ч. 2. С. 71—74.

Арх.: ГИМ, ф. 445; РГАЛИ, ф. 276; ОР РГБ, ф. 178; РО ИРЛИ, ф. 524; ОР РНБ, ф. 429.

Т. Г. Иванова

Лесевич Владимир Викторович [15(27).1.1837, с. Денисовка Лубенского у. Полтавской губ. (ныне Украина) — 13(26).11.1905, г. Киев (ныне Украина)] — философ, публицист.

Из состоятельного старинного украинского дворянского рода, ведшего свое происхождение от одного из сподвижников Богдана Хмельницкого. В возрасте 3—4 лет Л. остался полным сиротой, воспитывался в семье

родственников по матери. В 8 лет был определен в Киевскую гимназию, а в 13 лет — в Инженерное училище (Петербург). Службу начал в одном из полков на Кавказе (1856—1859); участвовал в сражениях против горцев, в результате чего получил отвращение к военному кровопролитию. Учился в Академии Генерального штаба, где в то время преподавал знаменитый народник П. Л. Лавров, оказавший на него большое влияние: «В семье Вл. В-ча сохранилось предположение, что он принимал участие в организации побега Лаврова за границу» (Ганейзер Е. В. В. Лесевич в письмах и воспоминаниях // Голос минувшего. 1914. № 8. С. 54). Окончив Академию, Л. сразу же вышел в отставку и в дальнейшем нигде не служил. Сначала проживал в Денисовке, где устроил школу, в которой преподавание велось на украинском языке; школа подверглась гонениям со стороны священнослужителей и чиновников и вскоре была закрыта (см. о школе: Драгоманов М. Темнота: Народни школи // Громада: Українська збірка, впорядкована Михаїлом Драгомановим. Geneve, 1876. № 2: Звістки про Україну 1876—1877. С. 209—210). В середине 1860-х Л. во время заграничного путешествия с женой познакомился в Лондоне с А. И. Герценом. С кон. 1860-х проживал в Петербурге.

В кон. 1870-х Л. организовал в Петербурге украинское землячество, целью которого было издание трудов по культуре, этнографии, экономике Малороссии. Выступал за право федерации, право на развитие украинского языка. В 1879 без суда и следствия в административном порядке был выслан из Петербурга в Сибирь — в Енисейск, а затем в Красноярск. Причиной, по-видимому, послужило упоминание его имени в переписке революционеров-народников. В 1882 Л. позволено было вернуться в европейскую часть России, но с ограничением в передвижении. Жил под надзором сначала в Казани, затем в Твери и Полтаве. К этому времени относится его статья, опубликованная в нелегальном народовольческом журнале (Революционеры и естественный ход событий // Вестник Народной воли. 1883. № 1. С. 111—138. — Подп.: Украинец). В статье выражено предчувствие революции: «Пролог революции явно уже обозначен перед нами и в глухом гуле и ропоте возбужденной массы, и в ярком свете новых идей, и в событиях необыкновенных и неслыханных, выбивших из колеи нашу жизнь, и в возникновении надежд и опасений, явно свидетельствующих, что везде чуется веяние нового порядка вещей и что время близко» (С. 112). Незыблемость основ Российской империи (самодержавие, православие, народность), подчеркивает Л., является фикцией. Весьма радикально Л. высказывается за право свержения и умерщвления тиранов. Относительно православия Л. указывает на постоянные искания народа в этой области и на готовность на страдание и мученичество за свои верования. По мнению Л., народ «видит, что революция имеет свою религию, освященную страданием и кровью, и всегда готов уважать эту религию, какова бы она ни была» (С. 124). Круг знакомства Л.: семья петрашевца Д. Д. Ахшарумова, Г. А. Лопатин и другие участники русского революционного движения.

В 1888 получил возможность вернуться в Петербург. Примкнул к журн. «Русское богатство» Н. К. Михайловского и В. Г. Короленко, с которым, впрочем,

вскоре прервал отношения. В 1897—1899 выступал с лекциями о Р. Авенариусе, Д. Дефо, сказках в разных провинциальных городах (Псков, Тула, Пенза, Воронеж, Курск, Орел, Тамбов, Полтава, Лубны и пр.): «Доход от лекций Вл. В-ч предназначал на благотворительные цели, причем обыкновенно распределял деньги поровну между Литературным фондом и каким-либо местным учреждением...» (Ганейзер Е. В. В. Лесевич в письмах и воспоминаниях. С. 73; Л. был членом Комитета Литературного фонда). Лекции были запрещены властями. В 1901 Л. подписал письмо-протест в связи с жестоким разгоном студенческой демонстрации у Казанского собора и вскоре был выслан из Петербурга. Проживал в имении своего зятя — известного украинского писателя В. Н. Леонтовича. В 1902 совершил заграничную поездку (Львов, Рим, Париж). Летом 1903 в Париже читал лекции в Высшей русской школе. Осенью 1905 Л. от стихийных беспорядков в деревне уехал вместе с дочерью в Киев, где тяжело пережил еврейские погромы и вскоре скончался. Член Общества любителей российской словесности (24 окт. 1886).

Л. начал публиковаться с кон. 1860-х (см.: Очерк развития идеи прогресса // Современное обозрение. 1868. № 4. С. 155—182; № 5. С. 298—326). В философии Л. заявил себя последователем позитивизма, постепенно сделавшись сторонником неопозитивизма. В работе «Опыт критического исследования основначал позитивной философии» (СПб., 1877) обнаруживает стремление развить дальше идеи Огюста Конта. См. также: «Письма о научной философии» (СПб., 1878), «Что такое научная философия? Этюд» (СПб., 1891); «Эмпириокритицизм как единственная научная точка зрения» (СПб., 1909); «Собр. соч.» (М., 1915—1917. Т. 1—3). Недостатком позитивизма Л. считал отсутствие разработанной гносеологии, в связи с чем указывал на необходимость возвращения к философскому наследию Канта. Высшей стадией позитивизма Л. считает критический реализм, представителями которого являются германские новокантианцы, и прежде всего Р. Авенариус и его философия эмпириокритицизма. См. признание самого Л.: «Моя единственная философская тема — эмпириокритицизм Авенариуса» (Ганейзер Е. В. В. Лесевич в письмах и воспоминаниях. С. 64). Фундаментом нашего знания о мире, согласно эмпириокритицизму, являются отдельные чувственные факты. Систематизированное знание складывается на основе анализа способов преобразования случайных представлений (обыденный опыт) в научный опыт; абстрактное знание выходит за рамки фактической достоверности, в связи с чем так называемые объективные законы природы на самом деле лежат не в сфере природы, а являются плодом субъективного конституирования: мы познаем не предметы сами по себе, а лишь данные опыта, синтезируя их в понятия; окружающий нас мир — это лишь только то, что мы представляем о нем.

Л. принадлежат несколько статей по буддизму: «Буддийский нравственный тип» (Сев. вестник. 1886. № 5. С. 41—77); «Новейшие движения в буддизме, поддерживаемые и распространяемые европейцами» (Рус. мысль. 1887. № 8. С. 1—17. 2-я паг.); «Религиозная свобода по эдиктам царя Асоки

Великого» (Вопросы философии. 1889. Кн. 1. С. 163—188). Фольклористическая составляющая имеется в статье «Буддийские легенды и их соотношение с буддийскими догмами» (Одесса, 1902; издание осуществлено в пользу беднейших детей еврейской женской школы, учрежденной М. И. Глазер). Поездкой в Италию и посещением раскопок Помпей вызвана статья Л. «Помпеянське Ізіум, памятка боротьби східніх культів за перевагу в греко-римськiм світі» (Науковий збірник, присвячений професорови Михайлови Грушевському учениками й прихильниками з нагоди його десятилітньої наукової праці в Галичині (1894—1904). Львів, 1906. С. 65—75), в которой рассматривается место египетского культа Изиды в греко-римской культуре.

В кругу интересов Л. находилась и украинская устная народная словесность. Увлечение малорусской народной поэзией, как замечает *Н. И. Кареев*, вытекает из его позиции по отношению к украинскому языку, защитником которого он был (Кареев Н. Памяти В. В. Лесевича // Современность. 1906. № 1. С. 131—134). В переписке с А. В. Потаниной, женой *Г. Н. Потанина*, в 1891 Л. сообщал об украинском сказочнике Чмыхало — крестьянине с. Денисовка (Ганейзер Е. В. В. Лесевич в письмах и воспоминаниях. С. 56). В статье «**Денисовский казак Р. Ф. Чмыхало, его сказки и присказки**» (**Мир Божий. 1895. № 4. С. 9—22**), основанной на докладе, прочитанном в Отделении этнографии РГО 23 дек. 1894, Л. дает портрет народного сказителя, характеризует его репертуар и язык. Тема сказки звучит в письмах Л. к Г. Н. Потанину. В 1900: «Я продолжаю все сидеть над статьей о языке, а самая интересная тема — сказка все отодвигается как некоторый мираж... Меня интересует не то, откуда пришли такие-то именно сказки, а то, откуда взялись сказки вообще и как они относятся к песням, поговоркам, пословицам и прочему фольклору» (Ганейзер Е. В. В. Лесевич в письмах и воспоминаниях. С. 66). В 1902: «...ради фольклора я выучил по-голландски и теперь имею кое-что по их обильной фольклорной литературе» (Там же. С. 78). В 1903 Л. издал сказки Р. Ф. Чмыхало (72 текста), записанные на украинском языке, в Австро-Венгрии (**Оповідання Р. Ф. Чмихало / Зібрав Володимир Лесевич. Львів, 1903 (Етнографічний збірник; Т. 14)**). Здесь дана статья собирателя «Денисівський козак Р. Ф. Чмихало, його казки і приказки» (С. 1—7; украиноязычный вариант статьи, напечатанной в «Мире Божьем»), а также волшебные сказки (№ 1—37), легенды, новеллистические повествования и анекдоты (№ 38—72). Завершается издание указателем мотивов — «Покажчик мотивів» (пересказ сюжетов).

Как свидетельствует М. Н. Мандельштам, гостивший в 1894 вместе с Г. Н. Потаниным в Денисовке, Л. и его семья любила и украинскую народную песню: «Через Лесевича (а особенно через их дочь, Юлию Владимировну (ныне Леонтович, супруга украинского писателя), завязались сношения с деревней, и каждое воскресенье, как шутил кто-то из нашей компании, устраивались “состязания певцов в Вартбурге”: лучшие певцы Денисовки и окрестных мест пели хором или поодиночке украинские песни» (Мандельштам М. Н. Из воспоминаний о Г. Н. Потанине // Голос минувшего. 1922. № 1. С. 155).

Для русской фольклористики представляет интерес статья Л. «**Фольклор и его изучение**» (Памяти В. Г. Белинского: Литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов. М., 1899. С. 343–349) — одна из первых работ, где разъясняется значение слова «фольклор» и последовательно употребляются термины «фольклор», «наука о фольклоре» (пока еще не «фольклористика»), «фольклорист». Л. свойственно широкое понимание фольклора: «...фольклор — это обширная и сложная масса разнообразных высказываний народа о всей своей внутренней и внешней жизни во всех ее разветвлениях» (С. 343); «Фольклор — это исторические основы всего того, из чего слагается наша духовная жизнь...» (С. 344); фольклор — «сумма зачаточных состояний нашей техники, нашего искусства, нашей науки, нашей литературы — это их древнейший, первобытнейший фазис» (С. 344). Здесь же Л. поднимает вопрос о создании в России специального фольклорного Общества и дает информацию о подобных организациях в Западной Европе.

Справ.: Сл. ОЛРС; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Гранат; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БРЭ; НРЭ; Философская энциклопедия: В 5 т. М., 1964. Т. 3. С. 178–179 (Л. Коган); Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 309; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 181; Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2001. Т. 2. С. 389 (С. И. Бажов); Рус. писатели (Е. И. Тарусина, при участии М. В. Пащенко).

Некролог: Ефремов С. А. Памяти Вл. В. Лесевича (Некролог) // Киевская старина. 1906. № 11/12. С. 350–358.

Изд.: Сочинения: В 4 т. Мелитополь, 2013.

Лит.: Ганейзер Е. В. В. Лесевич в письмах и воспоминаниях // Голос минувшего. 1914. № 8. С. 44–96; Азадовский; Звезда Л. А. В. В. Лесевич — представитель русского позитивизма (Марксистско-ленинская критика онтологии и гносеологии): автореф. дис. ... канд философ. наук. Л., 1975.

Арх.: РГАЛИ, ф. 301.

Т. Г. Иванова

Лествицын Вадим Иванович [15(27).8.1827, с. Арфино Рыбинского у. Ярославской губ. — 24.12.1889 (5.1.1890), г. Ярославль; похоронен на Леонтьевском кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Из семьи священника. Окончил Ярославскую духовную семинарию; высшее образование получил в Московской духовной академии (1844–1848; кандидатская степень). В 1848 был назначен учителем греческого языка и истории в Варшавское уездное духовное училище. Одновременно преподавал всеобщую и русскую историю ученикам среднего и низшего отделений Валаамской духовной семинарии, которые были певчими в Варшавском архиерейском хоре. В кон. 1851, не получив разрешения от духовного начальства о переводе его учителем в Ярославскую семинарию или в любую другую

внутреннюю губернию, Л. самовольно оставил службу в Варшаве и временно поселился в с. Сменцово Ярославской губ. Проезжая на родину через Москву в дек. 1851, он познакомился с *М. П. Погодиным* и передал ему свое исследование об ятвягах (не напечатано). В Ярославле с 1851 служил в Губернском правлении. В 1852 ездил в Москву с целью найти там место постоянного сотрудника в редакции какой-либо газеты или журнала, но надежды его не оправдались. В 1854 по собственной просьбе был уволен из духовного звания. В 1856 Л. принял должность начальника газетного стола при Ярославском губернском правлении и одновременно возглавил офиц. часть «Ярославских губернских ведомостей»; неоднократно редактировал и неофиц. часть. Редакторство Л. в газете продолжалось на протяжении 33 лет, вплоть до его кончины. Награжден орденом св. Владимира 4-й ст. (1887). Скончался от осложненного плеврита в чине коллежского асессора.

Как журналист Л. публиковался на страницах «Ярославских губернских ведомостей», «Ярославских епархиальных ведомостей», в петербургских «Голосе», «Санкт-Петербургских ведомостях», «Иллюстрированной газете». Исторические материалы помещались им в журн. «Русская старина». Составленный самим Л. «Список моих сочинений (1851—1874 гг.)» (Ярославль, 1875) включал перечень 262 работ. Л. являлся действ. чл. Московского археологического общества, участником Археологических съездов в Москве (1869), Казани (1877), Ярославле (1887). Состоял членом Ярославского губернского статистического комитета. Область интересов: история, археография, археология, церковная археология, библиография, искусство, торговля и промышленность.

Значительная часть публикаций Л. основана на его личном архиве. В статье о Л., помещенной в «Историческом вестнике», говорится, что он «все время в течение многих десятков лет, живя в убогой комнатке, весь обложенный книгами, трудился по местной археологии; жил он в одной каморке 28 лет сряду, будучи не в состоянии буквально двинуться с места от массы собранных им книг. Это был правдивый, честный — древнего закала русский человек» (В. И. Лествицын. Некролог // Ист. вестник. 1890. № 3. С. 733). Коллекция рукописей целиком была куплена И. А. Вахрамеевым. Описанная А. А. *Титовым* (1892), она составила 2-й и 3-й тома «Вахрамеевского» собрания рукописей, перешедшего в 1909 в Исторический музей (ныне Государственный исторический музей — ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева). Наибольшую известность из трудов Л. получили «Открытие Ярославской губернии в 1777 году» (Ярославль, 1877) и «Краткий путеводитель по церквам города Ярославля» (Ярославль, 1887).

Ряд статей Л. представляет интерес для фольклористики. В его первой опубликованной статье «**Истукан Святовида, найденный в Подолии (письма к редактору «Отечественных записок»)**» (Отеч. зап. 1851. № 7, Смесь. С. 63—71; с републикацией статьи «Идол Святовида» из краковской газ. «Час». 1851. 17 мая, № 113) в виде репортажа (Л. помещает выдержки из польских газет) сообщается о находке в реке Збруч в Подолии графом Мечиславом

Потоцким статуи Святовида, переданной в коллекцию Краковского ун-та: «Статуя эта вынута из реки, высечена из камня, имеет четыре локтя в высоту, смотрит на свет четырьмя лицами и украшена барельефами с четырех сторон. Сравнивая ее с описаниями древних писателей и поверив историю открытия этого на месте, нисколько не сомневаюсь, что это единственная в свете статуя Святовида» (С. 65). В качестве приложения им приведена статья *Зорана Ходаковского*.

Л. проявлял интерес к «наивному» сочинительству крестьянских поэтов. Опубликовал мемуары (исповедь) крестьянина Мирона Васильева, уединившегося для моления в лесу. Исследователь считает автора «типом самоучки церковных книг» (Из глубины Стольпинского леса // ЯГВ. 1872. 10 февр., № 6. С. 20—21). Писал о поэте-крестьянине Ф. Н. Слепушкине (Ф. Н. Слепушкин (биографический очерк) // ЯГВ. 1869. 31 июля, № 31. С. 2—3). К работам подобного плана можно отнести и подборку «Стихотворные надгробия Ярославского Леонтьевского кладбища» (ЯГВ. 1882. 8 июня, № 45. С. 5), куда вошли 43 текста. Жанр «наивной» поэзии представлен в публикации песни семинаристов «Песня 1812 года» (ЯГВ. 1872. 22 июня, № 25. С. 94), сочиненной ярославскими семинаристами Федором Барцовым и Студицким, отданными в военную службу в 1812.

Л. интересовался песенно-эпическими произведениями, имеющими отношение к истории Ярославского края. Им был опубликован духовный стих о св. Феодоре, князе Ярославском (**ЯГВ. 1872. 30 марта, № 13. С. 47—48**), мощи которого вместе с мощами его сыновей Давида и Константина находились в Спасском монастыре в Ярославле. Л. характеризует это произведение следующим образом: «Стих о св. Феодоре книжникам известен издавна и считается между псалмами младшими или позднейшими по происхождению. Впрочем, заключительные строки стиха, содержащие молитву автора, с славянскими выражениями и признаками силлабического размера, находятся не во всех списках, а если эту приписку откинуть, то стих будет старше 17 века и как по языку, совершенно русскому, так и по народному складу, будет вполне примыкать к памятникам народного творчества». В статье «Угличская старина» Л. публикует вторую часть былины «Саул Леванидович с сыном» (вариант из сборника «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым»), имеющую отношение к Угличу. Он предполагает в былине византийское происхождение и считает, что в ней описываются реальные исторические события; сравнивает сюжет с археологическими находками — монетами, которые чеканились при Угличском удельном князе Константине Дмитриевиче, младшем сыне Дмитрия Донского, жившем в первой половине XV в. (**Угличская старина // ЯГВ. 1872. 9 марта, № 10. С. 36—37**).

Перу Л. принадлежат также статьи, посвященные народным суевериям. В статье «Сказ о цветке “Петров крест”» (**ЯГВ. 1882. 18 мая, № 39. С. 3**) представлено поверье о растении, при помощи которого можно слышать голоса растений и животных, записанное в 1852 в с. Сменцове Мышкинского у. со слов попадьи Авдотьи Ивановны. Суеверия, связанные с кладами, и пре-

дания о панах описаны в статье «Еще из записок И. Ф. Рукина» (**Ярославские епарх. вед.** 1880. 10 сент., № 37. С. 289—294). Устные предания о чудотворной иконе и обретении чудотворного креста напечатаны в «Ярославских епархиальных ведомостях» (**Путеводитель по церквам города Романова-Борисоглебска // ЯЕВ.** 1875. 19 марта, № 12. С. 83—93; 26 марта, № 13. С. 97—102; **Часовня близ Ярославской слободы под Ярославлем // ЯЕВ.** 1875. 5 марта, № 10. С. 80).

В статье «Деревянная старина» (ЯГВ. 1868. 31 окт., № 44. С. 11—12) Л. предполагает существование рукописей на бересте и ставит вопрос о сохранении памятников деревянного зодчества (перечисляет деревянные церкви и дома, представляющие интерес), предлагает публиковать их рисунки в иллюстрированной газете.

Для ярославского краеведения представляет интерес работа Л. «Исторический указатель» (ЯГВ. 1866. 20 янв., № 3. С. 29—30; 10 февр., № 6. С. 66; 15 сент., № 37. С. 402), в которой охарактеризованы некоторые лица, причастные к фольклористике.

Л. печатался в «Русской старине». См.: **Исторические и бытовые песни // Рус. старина.** 1874. № 11. С. 779—783. — В составе публ. с А. Г. Пупаревым и И. Акутиным; **Предание о царе Иване Васильевиче Грозном // Рус. старина.** 1880. № 5. С. 148—149.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; РБС (с библиогр.); В. И. Лествицын // Ярославский кооперативный календарь на 1920 год. Ярославль, 1920. С. 113—114; Ярославские краеведы: Библиографический указатель. Аннотированный. Ярославль, 1988. Ч. 1. С. 25; *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 182.

Некрологи: [Извещение о смерти] // ЯГВ. 1889. 29 дек., № 101. С. 1; Некролог: В. И. Лествицын // ЯЕВ. 1890. 1 янв., № 1. С. 14; *Корсунский Н.* Некролог: В. И. Лествицын // ЯГВ. 1890. 5 янв., № 2. С. 2; В. И. Лествицын: Некролог // Ист. вестник. 1890. № 3. С. 733.

Лит.: *Головщиков К. Д.* Очерк жизни и ученых трудов бывших питомцев Ярославской духовной семинарии. Ярославль, 1893. Вып. 2. С. 33—37.

Н. Г. Комелина

Летицкий Ф. И. [ок. 1853 — не ранее 1911] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Нижегородской губ.

Сотрудничал с «Нижегородским сборником» А. С. Гациского. Автор статьи «**Владимирская ярмарка в селе Толмачеве Нижегородского уезда**» (**Нижегородский сборник.** Ниж. Новгород, 1877. Т. 6. С. 225—234), в которой при описании ярмарки, проходившей в честь Владимирской иконы Божьей Матери в с. Толмачево 22—25 июня, говорится о молодежных гуляниях и хороводах (с текстами песен). Судя по подписи, духовного сана на этот период не имел.

Скорее всего, Л. — это Летицкий Федор Иванович. Окончил курс духовного училища. На службе с 1873. Дьякон Александро-Невской церкви при Дворянском институте императора Александра II (см.: Адрес-календарь Нижегородской епархии. В память исполнившегося в 1888 году 900-летия Крещения Руси / Сост. А. Снежницкий. Ниж. Новгород, 1888. С. 510; назван возраст — 35 лет, то есть родился ок. 1853). На 1911 он согласно материалам Центрального архива Нижегородской обл. (ЦАНО, ф. 570, оп. 559, № 137 — Ведомость о бывших у исповеди лиц духовного ведомства Нижегородских Верхнепосадских церквей за 1910 год), оставался в той же должности (см.: Духовенство Нижегородской губернии [Интернет-ресурсы] <http://forum.vgd.ru/post/232/32177/p1836292.hnm#pp1836292> — дата обращения: 28.07.2017).

Т. Г. Иванова

Либеров Алексей Иоаннович [1841 — 1895] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

В 1864 закончил Костромскую духовную семинарию (Резепин П. Замечательные выпускники Костромской губернской гимназии. Замечательные выпускники Костромской духовной семинарии (списки) // Костромская старина. 2006. № 19. С. 47). На 1885—1890 — священник Макарьевской церкви с. Хмелевиц Ветлужского у.

Печатался на страницах неофиц. части «Костромских епархиальных ведомостей». Автор поучений, проповедей и работ на богословские темы: О божественной литургии. Поучения. Кострома, 1888—1890. Вып. 1—3; Поучение в день св. пророка Божия Илии // КЕВ. 1889. 1 авг., № 15. С. 295—297; Слово в день Покрова пресв. Богородицы (По поводу открытия общества трезвости) // КЕВ. 1895. 1 окт., № 19. С. 423—426, и др.

В своих статьях Л. отзывался на актуальные общественные темы: По поводу чаяний духовенства относительно исполнившегося десятилетия церковно-приходских школ // КЕВ. 1894. 15 сент., № 18. С. 383—387; Об учреждении подвижных учителей пения для школ // КЕВ. 1895. 15 марта, № 6. С. 128—133; Благоразумно ли поступает в настоящее время духовенство, относясь апатично к земским выборам? // КЕВ. 1889. 15 февр., № 4. С. 80—85, и др.

Л. сотрудничал с Костромской губернской ученой архивной комиссией: в 1886 и 1887 присылал сведения о древних рукописях, хранившихся в приходе, и давал ответы на руководство «Записка для обозрения русских древностей», составленное Археологическим обществом. Присланные сведения были обобщены И. К. Херсонским (Херсонский И. К. Сведения о некоторых памятниках, доставленных в Костромскую ученую архивную комиссию от церковью Костромской епархии // Костромская старина. Кострома, 1890. Вып. 1. С. 1—3).

Для фольклористики представляют интерес несколько работ Л. В статье «Окончательное изгнание масляницы» (КЕВ. 1892. 15 янв., № 2. С. 27—32) описаны масленичные обычаи в приходе с. Хмелевиц Ветлужского у. и борьба

с ними духовенства. Л. отмечает дороговизну празднования Масленицы и указывает расходы на нее. Из традиционных обычаев он называет «катание»: «В нашей местности катанье производится следующим образом. Приезжают молодцы в деревню, в которой назначена съездка для катания, в санях, по одному или по два молодца в каждые сани, и, проезжая деревню, приглашают в свои сани девиц, стоящих около домов толпами» (С. 30). Изгнание Масленицы было предложено священником и поддержано земским начальником. Мотивацией для уничтожения «языческого» праздника служил неурожай, якобы посланный крестьянам за грех празднования Масленицы.

В статье **«Вопрос о нищенстве»** (КЕВ. 1885. 29 апр., № 9. С. 245—253) охарактеризованы нищие с. Урень, наплывы нищих на Великий пост и «нищелюбие» народа. Как о шарлатане, Л. говорит о безногом Тихонушке из Варнавинского у., который выдает себя за святого, не принимает милостыню от грешных, дает прикладываться к «коленочку» своей ноги и т. д. После смерти Л. выходит статья **«Из дневника сельского пастыря»** (КЕВ. 1899. 1 марта, № 5. С. 131—138; 15 марта, № 6. С. 149—158; 1 апр., № 7. С. 189—196; 15 мая, № 10. С. 289—293), в которой отмечен ряд суеверий и любопытных обычаев в с. Хмелевицах Ветлужского у.: обычай носить наговоры на кресте (С. 131), приметы при крещении (С. 132, 135), отнятие у коровы молока (С. 135), молитва коновалов при заговоре крови (С. 153), чашка с водой около умирающего (С. 190), представления о лихорадке (С. 191). Суеверия, отмеченные Л., как правило, связаны со священнической практикой (крещение, миропомазание, соборование и др.). Основная цель статей Л. — борьба с суевериями и объяснение заблуждений народа.

Н. Г. Комелина

Ливанов Александр Николаевич [? — не ранее 1914] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской и Тверской губ.

Священник с. Александрова пустынь (Пустынь) Рыбинского у. На 1898 — чл.-сотр. Ярославский губернской ученой архивной комиссии (Памятная книжка Ярославской губернии на 1898 г. Ярославль, 1898. С. 9).

Публиковался на страницах неофиц. части «Ярославских губернских ведомостей» (подп. «свящ. А. Л-в»). Автор статей социально-этнографического характера: «К характеристике крестьянских нравов» (ЯГВ. 1881. 18 авг., № 65. С. 5 — о крестьянском сходе, пьянстве и молодежи); «Из сельской жизни (наброски сельского священника из Николо-Задубровской волости Рыбинского уезда)» (ЯГВ. 1887. 16 янв., № 5. С. 3—4; 20 янв., № 6. С. 2—4 — этнографические зарисовки о быте и социальных проблемах, связанных с пьянством). Л. считал, что «со времени крестьянского самоуправления весь строй крестьянской жизни пошатнулся, основы семейной жизни распались, дети перестали почитать родителей, жены бросают мужей, мужа — жен, нравственность, религия упали, хозяйство в запустении». Ему же принадлежит «Речь при освящении каменного здания для второклассного училища ведом-

ства Министерства просвещения в селе Александрова пустынь, Рыбинского уезда, 16 августа» (Ярославские епарх. вед. 1904. 5 дек., № 49. С. 833—837). На 1914, судя по подписи, Л. был заштатным священником. См. статью «Наши поминки» (ЯЕВ. 1914. 18 мая, № 20. С. 394—396), в которой автор заявлял, что он вывел из поминального обеда спиртные напитки, заменив их квасом.

Фольклорная проблематика отражена в статье Л. **«Свадебные обычаи в Кашинском уезде Тверской губернии» (ЯГВ. 1886. 18 нояб., № 90. С. 4—5)**, в которой он описывает свадебные обычаи Литвиновской вол., записанные им от своего работника, уроженца Кашинского у. Собирателем характеризует такие этапы, как рукобитье, девичник, пирушка у жениха, которая празднуется в подполье, где затем спят молодые всю зиму; публикует «припевочную» песню «Молодой князь хорошенький», песню, сопровождающую расплетание косы. Для сравнения Л. приводит свадебные обычаи и песни Ростовского и Рыбинского у. Ярославской губ. («В Рыбинском уезде в старину была в ходу песня свату, которую я и записал со слов своей тетушки-старушки “Не кладу я, млада, жалобу”»); отмечает свадебное угощение яичницей и обычай одевать отцу жениха женский головной убор, а матери жениха мужской при встрече молодого в их доме; указывает на распространение в Ярославской губ. обряда «почка» (дружка, держащий в руках почку на вилке, приказывает молодой валиться в ноги и изображать рыбку и пр.); приводит примеры из Николо-Кормской вол. Рыбинского у. и из Любимского у.

Н. Г. Комелина

Ливанов Василий Львович [25.12.1853(6.1.1854), с. Космодемьянское Пошехонского у. Ярославской губ. — не ранее 1913] — писатель из народа, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ. Псевд.: Зет, Шекснинский.

Крестьянин. Агент коммерческого крестьянского пассажирского пароходства на р. Шексне. Печатался в газетах г. Рыбинска Ярославской губ. Автор сборника стихов «Мечты» (Пошехонье, 1907), рассказа «Скороход: Рассказ приказчика» (Рыбинск, 1907). В «Вестнике Ярославского земства» опубликовал очерк «Югские семянчики» (Вестник Ярославского земства. 1879. № 79/80, Отд. 3. С. 93—97). Как и другие писатели из народа (С. Д. Дрожжин), публиковал стихи в журн. «Грамотей»: Дума пильщика // Грамотей. 1875. № 3. С. 32; Бедняку // Грамотей. 1875. № 7. С. 32; Совет матери // Грамотей. 1876. № 5. С. 24—25. В этом же журнале напечатаны народные песни, записанные в Пошехонском у.: **Бедное горюшко // Грамотей. 1876. № 5. С. 25—26; Народные песни Пошехонского уезда // Грамотей. 1876. № 8. С. 14—20.**

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Ливанов Стефан [деятельность: 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной с. Селистренное Енотаевского у. Астраханской губ. (**РГО, II Астраханская губ., № 39; 16 с.**): сведения по языку, жилищу, одежде; материал по свадебному обряду, ритуалам, связанным с падежом скота, и др.

Т. Г. Иванова

Ливанов Федор Васильевич [?, с. Ивантеевка Николаевского у. Саратовской губ. — кон. 1878 или 1879, г. Москва] — писатель, публицист, исследователь раскола и сектантства.

Из духовного сословия. Окончил Саратовскую духовную семинарию, после чего служил учителем Самарского духовного училища. Высшее образование получил в Казанской духовной академии своекоштным студентом (1856—1860; со степенью кандидата богословия). Выйдя из духовного сословия, Л. в 1861 начал службу в Аудиторском департаменте Военного министерства; некоторое время служил по акцизному управлению в Перми. В 1865 был прикомандирован к Департаменту общих дел Министерства внутренних дел (Петербург) для разработки документов о расколе. В 1866 — член Палаты уголовного и гражданского суда во Владимире. В кон. 1867 вышел в отставку в чине коллежского асессора. Скончался в бедности.

Литературная деятельность Л. началась с перевода поэмы Т. Тассо «Освобожденный Иерусалим» (СПб., 1862). В 1864 в «Северной пчеле» напечатал комедию «На рассвете». В 1877 вышла в свет повесть Л. «Жизнь сельского священника: Бытовая хроника из жизни русского духовенства» (М., 1877), где представлен образ «идеального» молодого священника, противостоящего нигилизму и добывающегося нравственного перерождения своих прихожан (отриц. отзыв: Лесков Н. С. Карикатурный идеал: Утопия из церковно-бытовой жизни (Критический этюд) // Странник. 1877. № 8. С. 129—143; № 9. С. 259—276; № 10. С. 71—86).

Л. принадлежит целый ряд очерков, посвященных Крыму и его достопримечательностям (Бахчисарай и его достопримечательности в Крыму. М., 1874; Георгиевский монастырь в Крыму (что близ Севастополя и Балаклавы). М., 1874; Инкерман и Инкерманская киновия в Крыму (что близ г. Севастополя). М., 1874, и др.), объединенные в книге «Путеводитель по Крыму» (М., 1875). Л. является также автором учебных пособий «Золотая азбучка» (М., 1876; 6-е изд. 1885) и «Золотая грамота» (М., 1875. Кн. 1—2; 3-е изд. М., 1884).

Во второй половине 1860-х в журн. «Отечественные записки», «Русское слово», «Вестник Европы», «Библиотека для чтения», «Православное обозрение» и других изданиях Л. опубликовал ряд дел из архива Министерства внутренних дел по истории раскола и сектантства, причем он представал не как исследователь, а как обличитель раскола, выступавший против религиозного фанатизма и изуверства. Некоторые из статей касались уважаемых раскольничьих семей (Солдатенковы, Морозовы). Статьи обобщены в т. 1 «**Раскольники и острожники. Очерки и рассказы**» (СПб., 1868; 4-е изд.

1872). Критики обратили внимание на то, что документы сопровождаются вымыслами автора, в результате чего терялась ценность документов; критиковалась и несостоятельность обвинений Л. раскольников в изуверстве. Критик «Вестника Европы» пишет: «Г<осподин> Ливанов обвиняет раскол в тупости, застое, во вражде к просвещению. Такое обвинение менее основательно, чем даже обвинение в тупости, застое и вражде к просвещению православной массы» (Вестник Европы. 1869. № 2. Стб. 973). У В. Кельсиева вызывает несогласие название книги, где раскольники связываются с острожниками (Кельсиев В. [Рец.] // Заря. 1869. № 6. С. 133—158; см. также едкую рец.: Дело. 1869. № 1, Новые книги. С. 40—45). После выхода т. 2 «**Раскольников и острожников**» (М., 1872), в предисловии которого Л. некорректно и развязно выступил против своих оппонентов, вокруг издания развернулась еще бóльшая волна критики. Л. окончательно растерял свою репутацию. Он был исключен из Московского артистического кружка; забаллотирован в члены Московского комитета грамотности. Прошение Л. о принятии в число московских присяжных поверенных было отклонено. Известно, что Ф. М. Достоевский, создавая образ Петра Верховенского («Бесы»), в качестве одного из прототипов имел в виду Л. Отрицательными были рецензии на т. 3 (М., 1872) и 4 (СПб., 1873), вплоть до обвинения в плагиате. Пятый том «**Раскольников и острожников**» (М., 1875) был сожжен по распоряжению Главного управления по делам печати в связи с публикацией документов из секретных архивов (см.: Добровольский Л. М. Запрещенная книга в России. М., 1962. С. 119—120).

Тем не менее «Раскольники и острожники» могут представлять интерес для фольклористики: здесь отражаются песнопения и другие жанры различных религиозных сект. Так, в т. 1. в гл. «Пророчица раскольников Устинья Никифоровна» опубликованы тексты «паспорта» и «адской газеты», ходивших в раскольничьей среде (С. 9—13). В гл. «Хлысты Михайловского замка» находим песнопение «Дай нам Господи / К нам Иисуса Христа» (С. 70). См. песнопения в гл. «Скакуны» (С. 118—121), «Детоубийство беспоповцев» (С. 263—264), «Скопитель» (С. 364—366, 370—371) и др. В т. 2, посвященном молоканам и духоборцам, помимо отрывков песнопений (С. 142, 270—272, 339, 534—535) описываются молоканские свадьбы (С. 217—218, 300—314), погребение умерших (С. 550—557), приводятся молоканские молитвы (С. 331—335 и др.). Фольклорно-этнографический материал можно найти и в других томах «Раскольников и острожников».

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Рус. писатели (Н. И. Осьмакова).

Т. Г. Иванова

Лизогуб Александр Иванович [февр. 1790, Черниговская губ. — не ранее 24.1(5.2).1839] — композитор-любитель, обработчик народных песен.

Из дворянской семьи. Образование получил в Пажеском корпусе (Петербург), из которого выпущен 19 дек. 1809 поручиком (Фрейман О. Р. Пажи за

183 года (1711—1894). Биографии бывших пажей с портретами. Фридрихсгам, 1894. Вып. 2. С. 149). Принимал участие в Отечественной войне 1812 (сражения под Вязьмой и Вильно), в заграничных походах 1813—1814. В 1815 переведен в Оренбургский уланский полк; в 1816 — в Литовский полк, произведен в ротмистры. В 1818 служил в Сибирском уланском полку; в 1826 произведен в полковники. С 26 нояб. 1830 — командир Серпуховского уланского полка. Принимал участие в военной кампании 1831 в Польше. 13 марта 1834 произведен в генерал-майоры и определен командиром 1-й бригады 1-й Уланской дивизии. Высочайшим приказом от 24 янв. 1839 усопший генерал-майор Л. исключен из списков служащих (см.: Санкт-Петербургские ведомости. 1839. 29 янв., № 24). Награжден орденами св. Анны 3-й и 2-й ст., св. Владимира 4-й ст. с бантом, св. Георгия 4-й ст. (Гельвих А. Лизогуб Александр Иванович // Русский биографический словарь. СПб., 1914. Т. «Лабзина — Ляшенко». С. 428; Степанов В. С., Григорович Н. И. В память столетнего юбилея императорского Военного ордена Святого великомученика и Победоносца Георгия (1769—1869). СПб., 1869. С. 124. № 4784).

Л. является одним из зачинателей украинской фортепианной музыки. Среди его произведений для фортепиано — мазурки, ноктюрны, а также вариации на темы украинских народных песен «Ой у полі криниченька», «Та була в мене жінка», «Ой ти, дівчино», «Ой не ходи, Грицю» (см.: Муха А. Композитори України та української діаспори. Довідник. Київ, 2004. С. 176—177).

Л. принадлежит вариация на мелодию вошедшей в народный репертуар песни «Среди долины ровныя» (сл. А. Ф. Мерзлякова, муз. О. А. Козловского) (**Variations sur l'air russe pour le pianoforte par A. Lisogoub. № 44. СПб.: у Пеца; М., [181-]**). Песня известна в многочисленных устных вариантах. См.: Лирический альбом на 1832 год. Подарок любителям пения и музыки, составленный из 20 № русских песен и романсов, аранж. для голоса с аккомп. ф.-п. Т. В. Жучковским, помощником капельмейстера имп. Санкт-Петербургских театров. СПб., 1831; Музыкальный альбом на 1832 год, содержащий в себе романсы и русские песни... положенные на голос с аккомп. ф.-п. и с прибавлением разных новейших танцев. СПб., 1831; 80 русских народных песен для пения и ф.-п., положенные Воротниковым. М., 1871. Ч. 1. № 64; То же. М., 1894; Сборник боевых, бытовых, плясовых и солдатских песен в 2-х частях / Собрал и с голоса на ноты положил 122-го пехотного Тамбовского полка поручик Г. М. Попов. Харьков, 1888. Ч. 2. № 21; Русская народная песня / Сост. С. А. Бугославский, И. П. Шишов. М., 1936; Русские народные песни. Песенник / Ред.-сост. Е. В. Гиппиус. Л., 1943, и др.

Лит.: Бобровский П. О. История лейб-гвардии Уланского её величества полка. СПб., 1903. Т. 1. С. 343—344; Волков С. В. Генералитет Российской империи: Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., 2009. Т. 2. С. 49.

А. Д. Винсковская (Басова)

Линева (урожд. фон Паприц) Евгения Эдуардовна [28.12.1853 (9.1.1854), г. Брест-Литовск Гродненской губ. (ныне Брест, Белоруссия) — 24.1.1919, г. Москва] — оперная певица, хоровой дирижер, собиратель и исследователь народных песен.

Родилась в семье директора кадетского корпуса. Музыка обучалась под руководством матери — певицы А. К. Паприц (ученицы *М. И. Глинки*). В нач. 1860-х переехала с родителями в Москву, где получила общее и музыкальное образование в Екатерининском институте. Была регентом институтского хора. В 1874 поступила в Петербургскую консерваторию; училась по классу пения у Дж. Росси, в том же году уехала в Вену, где совершенствовалась в пении у М. Маркези. Во время Всемирной выставки в Вене состоялось ее первое концертное выступление, после чего Л. гастролировала в качестве оперной и камерной певицы в Будапеште, Париже и Лондоне. Вернувшись в середине 1870-х в Россию, принимала участие в московских симфонических концертах под управлением Н. Г. Рубинштейна, гастролировала с концертами в Саратове. В 1882—1883 являлась солисткой Большого театра в Москве, на сцене которого выступала в партиях Вани («Жизнь за царя» *М. И. Глинки*), Ратмира («Руслан и Людмила» *М. И. Глинки*), Зибеля («Фауст» *Ш. Гуно*).

Участвовала в революционном движении, в 1882—1884 входила в состав московского студенческого нелегального «Общества переводчиков и издателей», содействовала изданию на русском языке произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. В кон. 1880-х вышла замуж за инженера А. Л. Линева, участника революционного движения. Начала записывать народные песни в русских и украинских селах. Организовала хор и в течение нескольких лет выступала с ним перед рабочими и студентами.

В 1890—1896 Л. находилась с мужем в эмиграции. В Лондоне организовала хор из русских студентов и англичан, владевших русским языком. Этот коллектив исполнял под ее руководством русскую классическую и народную музыку. В 1892 создала хор в США, с которым выступала в Нью-Йорке, Бостоне, Филадельфии и Чикаго. В США произошла важная встреча будущей фольклористки с инженером Томасом Эдисоном — изобретателем фонографа.

С 1896 жила в России. Принимала участие в работах Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. В 1896 на одном из заседаний Этнографического отдела Л. продемонстрировала возможности фонографа в записи народных песен. В 1897 состоялась экспедиция Л. по Костромской, Тамбовской, Симбирской, Владимирской, Нижегородской и Воронежской губ., во время которой собирательница впервые в России использовала фонограф для записи пения крестьян. Результаты этой экспедиции были представлены 29 сент. 1897 на заседании Этнографического отдела, куда были приглашены профессора Московской консерватории *С. И. Танеев*, А. Н. Корещенко и *С. В. Смоленский*. В процессе обсуждения было принято постановление об образовании Музыкально-этнографической комиссии (МЭК) и определены основные направления ее работы. В дальнейшем деятельность Л. была тесно связана с МЭК: с 1902 она выполняла обязанности

ее секретаря; участвовала в подготовке трудов МЭК; работала в составе ее комитета по устройству этнографических концертов; руководила хором МЭК.

В 1901 Л. совершила большую поездку по селам Новгородской губ. (Череповецкий, Белозерский, Кирилловский у.); в 1902 работала в Вологодской губ. (Вельский у.). В этих экспедициях Л. впервые применила способ записи песен при помощи технически усовершенствованного фонографа с 2 или 3 рупорами. Этот опыт, отразивший поиски адекватных методов фиксации многоголосия, впоследствии привел к широкому внедрению в практику полевой работы многомикрофонной записи. Работа с фонографическими записями позволила Л. выработать методику расшифровки народной песни. Она основывалась на документальной точности нотации песни, звучание которой зафиксировано на валике. Расшифровки Л. отличает подробность, детальность нотного текста.

Материалы экспедиций 1887—1901 (около 540 песен) составили основу ее знаменитого собрания **«Великорусские песни в народной гармонизации»** (СПб., 1904. Вып. 1; 1909. Вып. 2), в котором впервые были детально отражены особенности русского многоголосия. В аналитических очерках, включенных в этот сборник, Л. представила основные результаты изучения народных песен. Они были продемонстрированы ею на примере сопоставления вариантов песен «Лучина, лучинушка», «Не одна в поле дороженька» и «Калинушка с малинушкой». Метод «сравнительного песневедения», в основе которого лежал прием схематизации напевов, ставил задачу уяснения общих музыкальных основ строения песни и выявления «вариантов-типов». Таким образом Л. удалось впервые в русской фольклористике осуществить моделирование обобщенного слогового ритма и интонационного контура песни.

К значительным достижениям Л. относится запись ею ансамбля владимирских рожечников (1902), осуществленная на Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Петербурге в Большом Таврическом дворце (20 наигрышей).

Дальнейшая экспедиционная деятельность Л. была связана с работой на Украине (1903; 120 песен), в Австро-Венгрии (1913; 120 словенских и хорватских песен). Поездка Л. на Кавказ (1910) открыла новое направление — исследование музыкальной традиции религиозных переселенческих общин. Для фиксации продолжительных по звучанию псалмов молокан и духоборов ею был применен метод последовательного использования двух фонографов.

После поездки в Австрию, где Л. познакомилась с работой Комиссии народной песни, она выдвинула проект «всеобщей переписи» народных песен в России. Для решения этой задачи исследовательница предлагала организовать специальные курсы для желающих заниматься экспедиционной работой.

Педагогическая и просветительская деятельность Л. имела различные формы. В 1904 совместно с В. А. Бульчевым организовала хор Пречистенских курсов для рабочих. В 1906 Л. была одним из организаторов Московской народной консерватории, где преподавала до конца своей жизни. По её ини-

циативе в 1916 открылись «Курсы пения русских песен». Среди её учениц — певица О. В. Ковалева, народная артистка РСФСР.

Л. пробовала себя также на литературном поприще (см. повесть: Последнее слово (Из жизни русских в Америке) // Рус. богатство. 1897. № 6. С. 197—233; № 7. С. 5—58; № 8. С. 5—37; № 9. С. 41—81; № 10. С. 5—40. — Подп.: Е. Сомова; атрибуция повести: Иванова Т. Г. Повесть Е. Э. Линевой «Последнее слово» // По следам Е. Э. Линевой: Сб. науч. статей. Вологда, 2002. С. 36—41).

Среди наград — малые серебряные медали Русского географического общества (1899, 1911).

Справ.: Риман; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Муз. энци. (Т. Н. Ливанова); Бернандт—Ямпольский; Славяноведение в дорев. России (Г. Г. Шаповалова); Муз. энци. словарь; Пружанский А. М. Отечественные певцы. 1750—1917: Словарь. М., 1991. С. 282.

Биогр.: Песни старой деревни: Из писем Е. Линевой // Сов. музыка. 1955. № 3. С. 78—81; Экспедиция Е. Э. Линевой на Устье / Предисл., публ. и примеч. Д. В. Смирнова // Живая старина. 2009. № 1. С. 43—46 (публ. «Дневника путешествия по селам Вологодской губернии»); По следам экспедиции Е. Э. Линевой на Устье / Предисл., публ. и примеч. В. И. Щипина // Живая старина. 2010. № 1. С. 55—57 (с публ. «Письма Е. Э. Линевой мужу А. Л. Линеvu из экспедиции 1902 по Вологодской губернии); Евгения Эдуардовна Линёва. Письма к мужу. Написаны летом 1901 года во время экспедиций по селам Новгородской губернии / Подгот. текста, вступ. статья и коммент. Д. В. Смирнова. М., 2011.

Изд.: Опыт записи фонографом украинских народных песен // Труды Музыкально-этнографической комиссии. М., 1906. Т. 1. С. 221—241; Начальные основы музыки (Лекции для первого курса хорового класса Народной консерватории). М., 1909; Всеобщая перепись народных песен в России // Этногр. обозрение. 1913. № 3/4. С. 110—123 (отд. изд. М., 1914); Курсы народной песни // Рус. ведомости. 1913. 6 окт., № 230; Двадцать русских народных песен в звукозаписях Е. Линевой, М. Пятницкого, Э. Эвальд, Е. Гиппиуса. 1897—1935 / Сост., нотирование и общ. ред. Е. В. Гиппиуса. М., 1979.

Лит.: Канн-Новикова Е. И. Собирательница русских народных песен Евгения Линева. М., 1952; Аксюк С. Евгения Линева // Сов. музыка. 1954. № 12. С. 45—49; Азадовский; Волков-Ланнит Л. Ф. Искусство запечатленного звука. Очерки по истории граммофона. М., 1964. С. 20—21; По следам Е. Э. Линевой: Сб. науч. статей. Вологда, 2002; Иванова Т. Г. История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 гг. СПб., 2009. С. 222—228.

Арх.: ВМОМК, ф. 95; РО ИРЛИ, р. V, кол. 34 (см.: Иванова Т. Г. Архивные материалы Е. Э. Линевой, хранящиеся в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН // По следам Е. Э. Линевой: Сб. науч. статей. Вологда, 2002. С. 31—35); Фонограммархив ИРЛИ, фонд фоноваликов, № 2303—2883, 2892—2903.

И. В. Королькова

Липинский А. В. [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской обл.

Сотрудничал с Кубанским областным статистическим комитетом. Работал по «Программе статистико-этнографического описания населенных мест Кубанской области» Е. Д. Фелицына (Екатеринодар, 1879). Автор статьи «**Троицкая станица (Статистическое описание)**» (**Кубанский сборник: Труды Кубанского областного статистического комитета. Екатеринодар, 1883. Т. 1. С. 690—732**), содержащей краткое описание местной свадьбы и сведения по народной медицине.

Т. Г. Иванова

Липницкий Семен Адамович [1836 — 1902 ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Врач. В «Российском медицинском списке» Л. именуется Семен Адамович и ошибочно — Семен Антонович. По данным «Российского медицинского списка... на 1890 год» (СПб., 1890. С. 109), он получил степень лекаря в 1859. Заведующий медицинской частью в больнице г. Пинеги Архангельской губ. (Справочная книжка для Архангельской губернии на 1860 год. Архангельск, [1859]. С. 177; Памятная книжка для Архангельской губернии, на 1861 год. Архангельск, [1861]. С. 188). В 1862 — врач Николаевской богадельни в Архангельске. С 1864 — врач в Соломбальской части Архангельской больницы и врач Архангельской гимназии. Член Совета больницы Приказа общественного призрения. Титулярный советник. Член Архангельского губернского статистического комитета (Памятная книжка для Архангельской губернии на 1862 год. Архангельск, [1862]. С. 218; ...на 1864 год. С. 30; ...на 1865 год. С. 5, 16, 28; Губернский адрес-календарь лиц, служащих в Архангельской губернии. На 1866 год. 1866. С. 8, 22).

По данным «Российского медицинского списка... на 1872 год» (СПб., 1872. С. 147) имел чин коллежского асессора; на 1874 — надворного советника (...на 1874 год. С. 151); на 1875 — коллежского советника (...на 1875 год. С. 153). По данным «Российского медицинского списка» с 1890 по 1896 (СПб., 1890. С. 109; ...на 1895 год. С. 157), Л. проживал в г. Новозыбкове Черниговской губ., был мировым судьей. С 1896 в списке значится как непрaktикующий врач.

Корреспондент *П. С. Ефименко*; прислал сведения о народном лечении в Архангельской губ. (знахари, собираемые ими травы, описания различных способов лечения в народе, средства против разных болезней), которые использованы при подготовке сборника «**Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко**» (М., 1877. Ч. 1. С. 197—201).

А. И. Васкул

Лисицын Михаил Павлович [? — 1870] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ. По данным *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд., ошибочно — Михаил Петрович; здесь же назван год смерти.

В 1860-х являлся учителем русского языка в Болховском уездном училище (Памятная книжка Орловской губернии на 1860 год. Орел, 1859. С. 56;

...на 1864 год. С. 56; ...на 1868 год. С. 69; ...на 1869 год. С. 59). Чл.-сотр. Общества любителей российской словесности.

На страницах «Орловских губернских ведомостей» поместил материалы, содержащие сведения о г. Болхове. Особенности кожевенного производства рассмотрены в заметках «О коровьяно-вязеночном промысле в г. Болхове» (ОГВ. 1868. 13 июля, № 28. С. 274—275) и «О голичном промысле» (ОГВ. 1868. 31 авг., № 35. С. 349).

В публикации «**Пословицы и присловия, собранные в городе Болхове**» (ОГВ. 1868. 10 февр., № 6. С. 46—47) тексты сгруппированы по тематическим рубрикам: 1. «Касающиеся религиозных предметов»; 2. «О душе, добродетельных и порочных свойствах человека, отношениях житейских и т. п.»; 3. «О дружбе, родственных отношениях и т. д.»; 4. «О любви холостых и женатых, об отношениях супружеских и т. п.»; 5. «О хозяине, гостях, гостеприимстве и проч.»; 6. «О деньгах, богатстве и т. п.»; 7. «О скудости, нужде и т. п.»; 8. «О вине, пьянстве и т. п.»; 9. «О погоде и том, что от нее зависит»; 10. «О суде, праве и о соединенном с ними»; 11. «О торговле, торговцах и приказчиках»; 12. «О веке, старости и смерти». Кроме того, статья содержит нравоучительную песню «Ерема с-под Белева, а Хома с-под Орла...» и тексты подблюдных песен.

Вторая заметка содержит пересказы исторических преданий и рассказы о кладах и разбойниках, записанных в Болхове, а также анекдоты, высмеивающие характерные черты жителей города (**Отрывки из болховских преданий о старине и легенд // ОГВ. 1868. 8 июня, № 23. С. 217—218**). Предания и анекдоты из данной статьи позднее были перепечатаны **Т. А. Мартеньновым** в книге «**Город Болхов Орловской губернии (Историко-бытовые очерки)**» (Орел, 1896. С. 82—83).

В «**Песнях, собранных П. В. Киреевским**» помещены исторические песни, записанные Л. в г. Болхове: «Во городе было во Питере, / Во главной улице Митревской» (М., 1863. Вып. 5. С. 162—163), «Не куличушки в поле куликали» (М., 1870. Вып. 8. С. 49—50), «Шли стрельцов молодцов пятьдесят человек» (М., 1872. Вып. 9. С. III—V (доп.)), «Во саду было, во вишеню, / Что над белою березою», зафиксированные в Болховском у. (**Там же. С. XLV—XLVII (доп.)**); «Мы на бóграде стояли, не думали ни о чем» (М., 1874. Вып. 10. С. 11—12) и «Полно нам, братцы, крушиться», происходящие из Скопинского у. Рязанской губ. (**Там же. С. 473—475**).

Справ.: Сл. ОЛРС.

А. И. Васкул

Лихачев Александр [деятельность: 1850] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Учитель сельского приходского училища в с. Песочни Подбужской вол. Жиздринского у. Калужской губ. Корреспондент РГО, автор рукописи «**Этнографические сведения о жителях села Клетина Мещовского уезда**» (РГО,

XV Калужская губ., № 49; 16 с.; 1850). Помимо материалов по жилищу и одежде местных жителей в рукописи приводятся сведения о крестильных обрядах, свадьбе и похоронах, а также предания о разбойниках.

Т. Г. Иванова

Лихутин [деятельность: 1840-е] — собиратель песенного фольклора в Поволжских губ.

Корреспондент *П. В. Киреевского*. В «старой серии» с именем Л. связаны исторические песни войны 1812: о Наполеоне, захватившем Москву (**Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1874. Вып. 10. С. 6**; помета: «В губерниях Приволжских») и «Разорена путь-дороженька от Можайска до Москвы» (С. 7—8; помета: «Симбирск и Приволжские губернии»). В «новой серии» помещены причитания невесты (**Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. М., 1911. Вып. 1: Песни обрядовые. № 826—864**), хороводная и плясовая песни (№ 1147, 1159) — с той же пометой. В выпуске необрядовых песен опубликованы лирические песни (**Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. М., 1929. Вып. 2, ч. 2: Песни необрядовые. № 2595—2619**) с пометой: «Песни 2595—2619 отмечены в рукоп<иси> “Поволжских губ., от г. Лихутина”, на некоторых — “Остоженка, д<ом> Валухова, г. Лихутин” (т. е. московский адрес Лихутина). Если Лихутин одно и то же лицо с корреспондентом *М. П. Погодина* в 1864 г. (из Могилева), то можно предполагать, что до этого времени Лихутин жил где-то в Поволжье, а песни доставил П. В. К<иреевско>му через Погодина, живя уже в Москве» (С. 252). Таким образом, собирательская цепочка: Лихутин — М. П. Погодин — П. В. Киреевский.

Известно, что Лихутины были в родстве с Языковыми. Дарья Андреевна Лихутина, вдова титулярного советника Доримедонта (Дормедонта) Лукича Лихутина, в 1846 купила часть д. Уренская Копышовка Языковской вол. Карсунского у. Симбирской губ. (Мартынов П. Селения Симбирского уезда (Материалы для истории Симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде). Симбирск, 1903. С. 77); хозяином соседней д. Малая Копышовка с 1849 являлся *А. М. Языков*, наследовавший ее от своего племянника *Д. А. Валугева*. Сын Д. Л. и Д. А. Лихутиных — Михаил Доримедонтович (Дормедонтович) Лихутин (? — 12(24).12.1882). Службу начал в 1840-е; участвовал молодым офицером Генерального штаба в подавлении революционных выступлений в Австрии; во время Крымской войны 1853—1856 был начальником штаба Эриванского отряда, воевавшего на Кавказе в Эриванской губ.; в дальнейшем — командир Севастопольского пехотного полка, участвовавшего в умиротворении Кавказа (1856—1860). Впоследствии служил в Северо-Западном крае. Последнее воинское звание — генерал-майор. Автор трудов: «Русские в Азиатской Турции в 1854 и 1855 годах: Из записок о военных действиях Эриванского отряда» (СПб., 1863; переизд.: М., 2011); «Записки о походе в Венгрию в 1848 году» (М., 1875). М. Д. Лихутин упомянут в письме А. М. Языкова к И. И. Благодарову от 2 мая 1865: Лихутин прислал Языкову для

восстанавливаемой после пожара в Симбирске Карамзинской библиотеки три экземпляра книги «Русские в Азиатской Турции» (Ивашкина Л. Ю. Восстановление Карамзинской общественной библиотеки после симбирского пожара 1864 г. по письмам А. М. Языкова к И. И. Благодарову. 1864—1865 гг. // VI Сытинские чтения: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Человек и история: вариации на тему», посвящ. памяти ученого и краеведа С. Л. Сытина. Ульяновск, 2012. С. 594). См. о генерал-майоре М. Д. Лихутине: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1885. Вып. 2. С. 30—31; РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд. Возможно, что корреспондент П. В. Киреевского и М. Д. Лихутин — это одно и то же лицо.

Т. Г. Иванова

Лобода Андрей Митрофанович [14(26).6.1871, г. Свенцяны Виленской губ. (ныне г. Швянчёнис, Литва) — 1.1.1931, г. Киев (ныне Украина)] — фольклорист, литературовед, организатор краеведческого движения на Украине.

Родился в семье мелкого служащего родом из Черниговской губ. В 1890 Л. закончил классическую гимназию в г. Екатеринослав (в советское время Днепропетровск, ныне Днепр/Днипро, Украина) и поступил на славяно-русское отделение историко-филологического факультета Киевского ун-та св. Владимира. В 1894, по окончании ун-та, некоторое время работал мелким канцеляристом в Казенной палате, учителем в реальном училище и женской гимназии г. Киева. В 1895—1897 Л. — профессорский стипендиат Киевского ун-та. В 1896 и 1897 дает две пробные лекции (одна из них на тему «Былины про Илью Муромца», опубл: Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1898. № 10. С. 1—17) для получения в ун-те приват-доцентуры. С нач. 1898 — приват-доцент на кафедре русского языка и литературы. В 1904 Л. защитил магистерскую диссертацию «Русские былины о сватовстве» (Киев, 1904), получил должность экстраординарного профессора, начал преподавать историю новой русской литературы XVIII в., украинской литературы XIX в., учебный курс «Элементы русской народной поэзии в художественной литературе XVIII и XIX в.». С 1906 — один из инициаторов повторного открытия и преподаватель Высших женских курсов в Киеве, с 1909 преподает на Высших педагогических курсах при Киевском школьном учебном округе. С 1914 (по другим данным с 1915) — главный редактор «Университетских известий» (орган Киевского ун-та св. Владимира). В 1917 Л. защитил докторскую диссертацию «Шекспиризм в России» и получил должность ординарного профессора кафедры русской литературы. В 1917—1925 Л. заведует кафедрой русского языка и литературы в Киевском ун-те, принимает активное участие в организации Украинской АН (позже — Всеукраинская Академия наук (ВУАН)) в Киеве; с 1921 (по другим данным в 1925—1930) возглавляет Этнографическую комиссию ВУАН. 13 февр. 1922 избран академиком ВУАН по специальности этнография; в 1923 — вице-президентом ВУАН; в этом же году возглавил секцию литературы Киевской научно-исследовательской кафедры

языкознания. Л. — основатель и главный редактор журн. «Етнографічний вісник» (1925—1930). В 1925 Л. заболел и ушел с административной работы, но продолжал научную и редакторскую деятельность, в частности редактировал издания: «Бюлетень Етнографічної Комісії» (1926—1930), «Матеріали до вивчення виробничих об'єднань» (Вып. 1: Дніпровські лоцмани. Київ, 1929; Вып. 2: Чумаки. Київ, 1931).

По непроверенному сообщению, подвергался арестам в начале 1920-х; по другому источнику, арестован в нояб. 1928 (предполагалась его высылка в Нарым) (см.: Перченко Ф. Ф. К истории Академии наук // In memoriam: Исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка. М.; СПб., 1995. С. 184).

Член (с 1896) и секретарь (1896—1917) Исторического общества Нестора летописца; чл.-кор. АН (с 1925 — АН СССР) по Отделению русского языка и словесности (с 1923); председатель Краеведческой комиссии при УкрАН; действ. чл. Центрального бюро краеведения при АН; член Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те; действ. чл. Московской секции Российской академии истории материальной культуры; действ. чл. Научного общества им. Т. Шевченко (1924). Награжден Большой золотой медалью Всесоюзного географического общества за значительный вклад в развитие украинского народоведения и краеведческого движения (1927).

Л. — один из исследователей славянского эпоса. Еще со студенческой скамьи он увлекся славянским эпическим творчеством: его курсовая и дипломная работа **«Банович Страхиня. Материалы изучения южнославянского народного эпоса»** (Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1894. № 1. С. 1—45) посвящена сербской народной песне. Л. изучил публикации предшественников на эту тему и тщательно проанализировал сюжет песни, в том числе общие мотивы, встречающиеся в болгарском и русском эпосе. Наиболее интересными являются представленные им параллели из сербских народных песен сборника Вука Караджича и так называемых «бугарщиц».

К фольклору славянских народов Л. будет обращаться не единожды (**Белорусская народная поэзия и русский былевой эпос // Этногр. обозрение. 1895. № 2. С. 1—34; Польско-русские параллели // Изборник Киевский в честь Т. Д. Флоринского. Киев, 1904. С. 138—147**). В рецензии на книгу Й. Махала «О богатырском славянском эпосе» (**Рец. на кн.: Mahal J. O bohatýrském epose slovanském. Praha, 1894**) // Этногр. обозрение. 1895. № 2. С. 158—164) он дал также краткую характеристику работам О. Бодянского «О народной поэзии славянских племен» (М., 1837), Л. Штура «О народных песнях и рассказах славянских племен» (Štúr L. O národních písních a povestech plemen slovanských. Praha, 1853), упомянул труды В. Ягича и Г. Крека.

Но наибольшую известность принесли Л. исследования о русских былинах. Еще в студенческие годы была написана работа **«Русский богатырский эпос в отношении историко-литературном»** (Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1896. № 1. С. 1—45; № 4. С. 45—146; № 10. С. 147—188; № 11. С. 189—233; отд. изд.: **Русский богатырский эпос: Опыт критико-библиографического обзора трудов по русскому эпосу. Киев,**

1896), получившая «историко-филологическую» золотую медаль и премию Пирогова. Здесь представлены история собирания и исследования былин, классификация былинных сюжетов, поднята проблема этнографизма и географического распространения былин, составлен библиографический указатель.

Главным научным трудом Л. считается исследование **«Русские былины о сватовстве» (Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1902. № 10. С. 1—51; 1903. № 4. С. 53—125; № 7. С. 127—208; № 10. С. 169—202; 1904. № 1. С. 203—231; № 2. С. 233—293)**, посвященное одному из самых распространенных эпических мотивов. В исследовании анализируются современные автору методы изучения былин, ставится проблема влияния легенд, духовных стихов, апокрифов на былинные сюжеты. В центр внимания Л. попадают былины: «Сватовство Соловья Будимировича», «Сватовство Хотена (Гордена) Блудовича», «Сватовство Ивана Годиновича», «Сватовство Владимира-князя (и женитьба Дуная)». Л. демонстрирует сходства, существующие между былинами и сюжетами из древнерусских летописей, а также между другими жанрами русского и зарубежного фольклора (вплоть до индийских и древнегреческих текстов), но при этом исследователь указывает на редкость случаев, когда определенно можно указать на конкретный источник происхождения какого-либо былинного мотива. Тексты на тему сватовства, по его мнению, имеют тесную связь с русскими свадебными обрядами, в некоторых былинных мотивах (девушка предлагает парню жениться на ней) Л. видит следы гетеризма. Л. утверждал, что былины о сватовстве Владимира намного старше былин об Иване Годиновиче, Хотене, Соловье Будимировиче; если первая имеет историческую основу, то у остальных ее нет, они демонстрируют отход от исторического эпоса в сторону бытовых баллад.

К теме былин Л. обращается и в других работах. Так, статья **«Памяти А. Ф. Гильфердинга (к 25-летней годовщине его смерти)» (Этногр. обозрение. 1887. № 4. С. 188—199)** одновременно является историографической и методологической. Исходя из того, что А. Ф. Гильфердинг располагал былины не по сюжетам, а по исполнителям, Л. предлагает многоступенчатый подход к их классификации: сначала по сказителям, затем — по сюжетам (с представлением вариантов), с перекрестным указателем мотивов в других жанрах, и, наконец, по эпическим героям, с разъяснением того, что известно о каждом герое и в каких фольклорных текстах его можно еще встретить. Отдельный сегмент научного творчества Л. — история русской фольклористики (*Азадовский*. Т. 1. С. 22—24). На протяжении многих лет Л. выступает с лекциями в Историческом обществе Нестора-летописца об известных фольклористах, тексты публикуются в **«Чтениях в Историческом обществе Нестора-летописца» (Памяти Л. Н. Майкова // 1900. Кн. 14, вып. 3, Отд. 1. С. 3—10; Заслуги М. А. Максимовича в области языка и словесности (сокращенное изложение) // 1905. Кн. 18, вып. 3/4, Отд. 1. С. 18—19; Ученая деятельность А. Н. Пыпина (сокращенное изложение) // 1907. Кн. 19, вып. 2, Отд. 1. С. 11; Значение А. Н. Веселовского в разработке истории русской литературы // 1908. Кн. 20, вып. 2, Отд. 1. С. 19—26);** публикует

статьи (*П. О. Куліш — етнограф // Книгарь. 1919. № 23/24. С. 1555—1564; Шевченко — голос народної душі // Тарас Шевченко: Збірник / За ред. Е. Григорука і П. Філіповича. Київ, 1921. С. 25—32, и др.*) и рецензии.

Этнографические и краеведческие публикации Л. появляются в советское время (Сучасний стан і чергові завдання етнографії // Етнографічний вісник. 1925. Кн. 1. С. 1—11; 3 етнографічного життя в Москві // Етнографічний вісник. 1927. Кн. 3. С. 170—172). По инициативе, под редакцией и с предисловием Л. вышел библиографический указатель А. Андриевского «Бібліографія літератури з українського фольклору» (Київ, 1930).

Как профессор с многолетним стажем, Л. издавал некоторые свои лекции. С точки зрения фольклористики наибольший интерес представляют «**Лекции по народной словесности**» — издание для слушательниц Киевских Высших женских курсов (**Киев, 1912**). В этом труде освещен ряд теоретико-методологических (понятие об устной народной словесности, терминология, исследовательские подходы) и прикладных вопросов (собиратели, первые издания, исследователи, жанры).

Историки фольклористики по-разному оценивают теоретико-методологические подходы Л. к народной поэзии и принадлежность его к той или иной исследовательской школе. *М. Н. Сперанский* считал, что Л. владел комбинированным методом (Сперанский М. Н. Русская устная словесность. М., 1917. С. 569). Ю. М. Соколов в учебнике «Русский фольклор» (М., 1938. С. 76) относил исследователя к представителям теории заимствования (см. также: КЛЭ), хоть и не в чистом виде.

Л. относится к поколению фольклористов, которое сформировалось в период расцвета «исторической школы» и критического отношения к подходам мифологов. Исследователь не раз и сам указывал на «несостоятельность мифологической школы» (Русские былины о сватовстве. Киев, 1904. С. 50). Своеобразие исторического подхода Л. проявляется не столько в поисках исторических событий, лежащих в основе былин, и исторических прототипов (хотя он и не исключает такие случаи), сколько в особом внимании к социально-культурному контексту, к бытовым и этнографическим деталям, отражающимся в былинах. Так, по его мнению, «русские былины о сватовстве — в основе своей исторические, как в тесном смысле отправления первоначальных песен от того или иного исторического лица и события (здесь он имеет в виду лишь былинку о сватовстве Владимира. — *М. Г.*), так и в широком смысле изображения бытовой картины, имеющей связь <...> с жизнью той среды, в которой слагается и развивается эпос» (Русские былины о сватовстве. С. 285). Л. искусно вводит этнографические данные (земледелие, детали свадебного обряда и пр.) для объяснения происхождения отдельных текстов (сюжетов).

Относительно исследовательских возможностей теории заимствования Л. отмечал, что «полнота параллелей обязательна при выяснении литературной истории бродячих мотивов, сюжетов и под.», но вместе с тем «обилие параллелей не только не гарантирует удачного разьяснения литературной истории сказаний, но подчас лишь запутывает вопрос» (Русские былины о сватовстве.

С. І). Фольклорист висказує солідарність з А. Н. Веселовським по поводу общечеловеческой природы фольклорных сюжетов: одинаковые фольклорные мотивы «в силу единства человеческой природы и отчасти самой жизни, могут повторяться у различных народов, независимо от прямого заимствования; едва ли можно вовсе отрицать процесс самостоятельного воспроизведения одних и тех же черт на различных концах земли» (Русские былины о сватовстве. С. 23; см. также: С. 286). Заимствование является для Л. «своего рода сложным преломлением, где смешиваются вместе очертания многих предметов, где в их сплетении уже не различимы очертания каждого из них в отдельности и где полученный новый предмет, являясь в деталях повторением прежних, уже знакомых, контуров, в целом представляет нечто новое, что близко ко всем отражавшимся предметам и не воспроизводит ни одного из них врознь» (Русские былины о сватовстве. С. 286).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; КЛЭ (В. П. Аникин); Лобода Андрій Митрофанович // Українська радянська енциклопедія. [1-е изд.]. Київ, 1962. Т. 8. С. 236; Лобода Андрій Митрофанович // Радянська енциклопедія історії України. Київ, 1971. Т. 3. С. 29; КЛЭ; Бернандт—Ямпольский; Славяноведение в дорев. России (И. П. Березовский); Березовский И. П. Лобода Андрій Митрофанович // Українська радянська енциклопедія. [2-е изд.]. Київ, 1981. Т. 6. С. 209; Украинская советская энциклопедия. Киев, 1981. Т. 6. С. 133 (И. П. Березовский); Лобода Андрій Митрофанович // Академія наук України. Персональний склад, 1918—1993. Київ, 1993. С. 83; Українська літературна енциклопедія. Київ, 1995. Т. 3. С. 221; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого биобиблиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 184; Шандра В. С., Грузін Д. В. Лобода Андрій Митрофанович // Енциклопедія історії України. Київ, 2009. Т. 6. С. 251.

Некролог: Перетц В. Н. А. М. Лобода (некролог) // Изв. АН СССР. 1931. № 5. С. 517—522.

Библиогр.: Академік А. М. Лобода (1894—1924): Короткий життєпис й список наукових праць // Записки Історично-філологічного відділу ВУАН. Київ, 1924. С. 10—15.

Изд.: К былинам о сватовстве. Женидьба Добрыни // Этногр. обозрение. 1896. № 2/3. С. 240—251; Песня о Соловье-разбойнике, слышанная в Васильковском уезде Киевской губернии // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. Київ, 1900. Кн. 14, вып. 3. С. 25—38; Современные методы изучения былин (сокращенное изложение) // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. 1901. Кн. 15, вып. 1, Отд. 1. С. 24—26; Русские былины в их прошлом и настоящем (сокращенное изложение) // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. 1902. Кн. 16, вып. 4, Отд. 1. С. 30—31; Женидьба кн. Владимира по летописным и былевым данным (сокращенное изложение) // Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца. 1904. Кн. 18, вып. 1, Отд. 1. С. 18—19; Новейшие записи былин (1. Н. Е. Ончуков. Печорские былины. 2. Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1900 гг.) // ЖМНП. 1905. № 9, Отд. 2. С. 161—179; По поводу рецензии Н. Н. Трубицына «Пересмотр русских былин о сватовстве» // ЖМНП. 1905. № 12, Отд. II. С. 435—439.

Лит.: Попов П. М. Академік А. М. Лобода як фольклорист // Народна творчість та етнографія. 1959. № 2. С. 43—50; *Азадовский; Музиченко С.* Андрій Лобода // Народна творчість та етнографія. 1971. № 3. С. 74—77.

Арх.: Інститут Рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського НАН України, ф. XXII, № 238; ф. I, № 2027—2036, 2215—2219, 9931, 22547, 23697—23699, 44984, 45954—45955; ф. 3, № 13318—13319, 20449, 49973—49975; *Клименко І. В.* Лобода Андрій Митрофанович // Особові архівні фонди Інституту рукопису: Путівник. Київ, 2002. С. 325—326.

М. В. Гримич

Лобода (урожд. Пашковская) Стефания (Степанида) Матвеевна [1827, Киевская губ. — 21.1(2.2).1887, г. Санкт-Петербург; похоронена на католическом кладб. на Выборгской стороне] — письменниця, автор етнографічних очерків. Псевд.: С. Крапивина, С. М. Крапивина.

Виросла в іменні свого отця, поміщика польського походження. Замуж вийшла за капітана Корпуса інженерів шляхів зв'язу Віктора Васильєвича Лободу (1823—1876), який являвся учасником революційного руху. Був арештований в 1862 за українофільські настрої (разом з *П. П. Чубинським, П. С. Ефименко*), висланий в поч. 1863 в Пермську губ., в 1868 перемещений в Воронеж. С 1875 служив в чині колегійського асесора в Міністерстві шляхів зв'язу.

В поч. 1860-х Л. деякий час жила в Сербії та Червоногорії. В 1871, опинившись в стеснених обставинах, за порадою *М. П. Погодіна* (см. її спогади: Знакомство мое с М. П. Погодиным // Пчела. 1876. 18 янв., № 1. С. 7) поселилась в Петербурзі. В 1873—1875 співпрацювала в журн. «Гражданин» *Ф. М. Достоевського*. Л. друкувалась в «Пчелі» (1875—1878), «Семейных вечерах» (1878), «Игрушечке» (1880), «Живописном обозрении», «Мысли», «Детском чтении», «Семье и школе» і інших виданнях. См. отд. изд.: Бриллиантовый крестик (Быль не быль, сказка не сказка). СПб., 1876; Роза и шипы: 8 рассказов для детей. СПб., 1884.

Л. була автором цілої серії статей різного змісту. Серед статей — замітки про Т. Г. Шевченка, який короткий час жив в Києві в домі її сестри В. М. Пашковської (сама Л. з Т. Г. Шевченком не була знайома): Несколько слов о Тарасе Шевченко // Пчела. 1875. 2 нояб., № 42. С. 501—503; Жуткий вечер из жизни Т. Г. Шевченка // Пчела. 1878. 29 янв., № 5. С. 66; републ.: Т. Г. Шевченко в воспоминаниях современников. М., 1962. С. 361—363, 477—478.

В зв'язі з службою чоловіка Л. вимушена була часто міняти місце проживання. Один з своїх есеїв вона починає наступним чином: «Службовая деятельность моего мужа была такового свойства, что мы не могли долго засиживаться на одном месте и то и дело перекочевывали то на юг, то на север России» (**О псковичах (Нещо в роді етнографічного есею)** // Пчела. 1878. 5 марта, № 10. С. 146—150; 12 марта, № 11. С. 162—166). Етнографічні спостереження зроблені письменницею в Тверській, Владимирській, Київській, Петербургській і інших губерніях. В есею «О пско-

вичаях» Л. рисует выразительный портрет сказителя-слепца Степы, знатока песен, преданий и сказок; здесь же она описывает кулачные бои, летние молодежные гулянья.

Л. сотрудничала с журн. «Здоровье». См., например: Заметка о дачной жизни // *Здоровье*. 1875. 15 сент., № 23. С. 470—471. Многие статьи Л. в связи с вопросами народной медицины представляют интерес для этнографии. См.: **Народное самолечение** // *Здоровье*. 1875. 30 апр., № 14. С. 289—291; **Болезненность детей в окрестностях г. Вильны** // *Здоровье*. 1878. 1 апр., № 84. С. 117—118; 15 апр., № 85. С. 158—159 (осуждение антисанитарии и народных способов лечения детских болезней); **Еще о народном самолечении** // *Здоровье*. 1878. 1 окт., № 96. С. 364—366; 15 окт., № 97. С. 383—385 (представления о женских болезнях в народе и скотолечении).

В русле этнографии находится книга Л. **«Родные картинки: Этнографические очерки для детей старшего возраста»** (СПб., 1881). В очерке «Воробьиная ночь» описывается гроза, виденная автором в г. Перекопе в Бессарабии, и приводятся мифологические представления о «воробьиной ночи». В книге напечатан новый вариант очерка «Псковичи». В очерке «Полтава» дана зарисовка торговца-офени лубочными картинками. Еврейская свадьба описана в очерке «Бессарабия»; Пасха и другие обычаи южных славян даны в «Дубровнике»; финские похоронные обычаи — в очерке «Погребение бабушки Кэтле». Книга играла свою роль в знакомстве детей с традиционным бытом.

Справ.: Брокгауз—Ефрон (на Лобода С. М.); Южаков (на Лобода С. М.); *Венгеров*. Источники (на Лобода А. М.); *Венгеров*. 2-е изд. (на Лобода А. М.); РБС; *Голицын Н. Н.* Библиографический словарь русских писательниц. СПб., 1889. С. 152—153 (с библиогр.); *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. М., 1887. Вып. 7: Русские писатели, умершие в 1887 году. С. 45—46 (с библиогр.); Петербургский некрополь; Рус. писатели (*Е. С. Брынский, при участии Е. Д. Конусовой*).

Некрологи: Ист. вестник. 1887. № 3, Смесь. С. 722; *Арсеньев А. В.* Некролог // Новое время. 1887. 24 янв., № 3917; Некролог // Воспитание и обучение. 1887. № 3. С. 75; Скорбный лист // Всемирная иллюстрация. 1887. Т. 37. 7 февр., № 7 (943). С. 147.

Биогр.: *Круглов А.* О живых и мертвых (Из воспоминаний) // Ист. вестник. 1894. № 11. С. 348—350.

Т. Г. Иванова

Ловцев (Ловцов) Николай Васильевич [?, Зарайский у. Рязанской губ. — не ранее 1879, г. Рязань] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Окончил Зарайское уездное духовное училище и Рязанскую духовную семинарию. В 1837 назначен священником в Покровскую церковь с. Рыкова Слобода (пригород Зарайска). Спустя несколько лет получил повышение по службе и переведен в г. Рязань, поставлен в священники Спасоярской Преображенской церкви (1869—1879). Член попечительского правления Рязанской семинарии. Награжден орденом св. Анны 3-й ст. Уволен за штат вследствие

расстройства здоровья (см.: Рязанские епарх. вед. 1874. 1 июня, № 19. С. 439; 1879. 15 февр., № 4. С. 74).

Л. собрал обширный этнографический и фольклорный материал, прекрасно иллюстрированный и доходчиво изложенный в объемной рукописи «**Этнографическое описание села Рыковой Слободы**», переданной в РГО (РГО, XXXIII Рязанская губ., № 24). Большое внимание в очерке уделено свадебным обрядам. Отмечены песни, которые исполняют при сговоре: «Иванова матушка NN хорошо дитю породила», «У Панкратовых ворот притоптана травушка»; накануне свадьбы, в «княжный вечер», поют: «Вилися, повились на Ивану русые кудри», «По улицы, улицы, по широкой улицы разыгрался ворон конь»; перед венчаньем: «N, девушка, ты примол себе сокола», «Прилятел сакól, прилятел ясной и он сел на аконашка»; на второй день свадьбы: «Соколы вы соколы, где летали, палётывали?», «Кто у нас в терему перешептывает? Иван-сударь N-у понаучиваит».

Кроме того, в рукописи имеется предание о разбойниках, живших на острове озера Ато́ки, 40 загадок, 9 различных заговоров, больше половины из которых направлены на сохранение и приумножение пчел; 2 анекдота о мещеряках: как они рака с колокольным звоном встречали и лед под замком прятали, а также местное суеверие, связанное с отказом употреблять зайчатину («зайца грех есть, потому что у него кошечья морда и собачьи лапы»).

В. А. Семин

Лозанов И. [деятельность: 1877] — педагог, использовавший произведения устной поэзии в учебных пособиях.

Автор книги «**Историческое обозрение замечательнейших произведений русской словесности: Применительно к курсу средних учебных заведений**» (Казань, 1877. Вып. 1: Народная словесность. — От начала письменности до Ломоносова), свидетельствующей о месте народной поэзии в гимназическом образовании. Л. исходит из положений мифологической школы, опираясь на труды А. Н. Афанасьева. Соответственно сказка о змее, похищающем царевну, и богатыре, ее освобождающем, трактуется как туча, скрывающая солнце, и силы природы, разгоняющие тучу. Анализируя образы старших и младших былинных богатырей, Л. указывает на мифологические основы и исторические черты в русском эпосе. См. отрицательную рецензию Б. А. Павловича, сосредоточившегося, впрочем, на разделах, касающихся древнерусской литературы и литературы XVIII в. (Павлович Б. А. [Рец.] // Педагогический музей. 1877. № 2. С. 111—113).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Ломачевский Дмитрий Платонович [5(17).2.1836, г. Брест-Литовск Гродненской губ. (ныне — Брест, Белоруссия) — 10(22).5.1877, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — литератор, наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Олонецкой губ.

Из дворянской семьи. Его отец был полковником, командиром Брест-Литовского гарнизона. Сам Л. воспитывался в Дворянском полку (учебное заведение). В 1853 поступил на юридический факультет Московского ун-та, но проучился лишь год. В кон. 1850-х около двух лет служил в Петрозаводске; заведовал делами Олонецкого губернского статистического комитета (см. его труды этого времени: Историческое обозрение Олонецкой губернии // Олонецкие губ. вед. 1858. 18 янв., № 3. С. 7—8; 8 февр., № 6. С. 18—19; 22 февр., № 8. С. 26—27; 19 апр., № 16. С. 52; Кончезерские Марциальные воды // Петербургский вестник. 1861. № 23. 515—520). Известно, что в течение трех лет Л. жил за границей, где овладел ремеслом фотографии. Скончался после укуса бешеной собаки, оставив без средств существования жену и пятерых детей (см.: Похороны Д. П. Ломачевского // Петербургская газета. 1877. 15 мая, № 77).

На литературное поприще Л. ступил во второй половине 1850-х. Печатался в газ. «Петербургский листок», «Петербургская газета», «Новости», в журн. «Будильник», «Искра», альманахе «Сверчок» и др. Л. был «литературным поденщиком», зарабатывавшим исключительно литературным трудом. Его перу принадлежат очерки и рассказы, близкие к «натуральной школе»; героями произведений являются мелкие чиновники, купцы, приказчики, мастеровые, отходники, деревенские мужики. Предметом внимания писателя был быт низших слоев общества. См. отд. изд.: Русский люд. СПб., 1871; Рассказы. СПб., 1872. В некрологе говорилось: «...в каждом из этих рассказов виден неподдельный юмор, наблюдательность и умение уловить комическую сторону описываемых лиц» (Некролог: Д. П. Ломачевский // Петербургская газета. 1877. 12 мая, № 75).

Фольклористическая составляющая в интересах Л. связана с его пребыванием в Олонецкой губ. В очерке **«Этнография Петрозаводского уезда» (Семейный круг. 1859. № 8. С. 173—203; № 9. С. 200—217)** представлено добротное описание свадебных обрядов с текстами песен и причитаний, материал похоронных обычаев и причеты; приведен текст баллады об убийстве мужем жены и диалоге его с дочерью; дан пересказ предания о Девичьем острове и пр. Интересно упоминание о былинах (с перечислением сюжетов), называемых Л. «легендами», — фактически одновременно с П. Н. Рыбниковым, начавшим работать в Петрозаводске в 1859.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Рус. писатели (В. М. Бокова, А. И. Рейтблат).

Некрологи: Некролог 1877 года // Гражданин. 1877. 30 дек., № 45/48. С. 943; † Д. П. Ломачевский // Музыкальный свет. 1877. 15 мая, № 19. С. 220.

Т. Г. Иванова

Ломоносов Михаил Васильевич [8(19).11.1711, д. Денисовка близ г. Холмогоры, неподалеку от Архангельска — 4(15).4.1765, г. Санкт-Петербург; похоронен в Александро-Невской лавре] — ученый-энциклопедист, филолог, поэт.

Сын государственного крестьянина, владевшего галиотом, занимавшегося рыбными промыслами в морях Северного Ледовитого океана. Л. в детстве

научился грамоте и математике (по «Грамматике» Смотрицкого и «Арифметике» Магницкого). В дек. 1730 Л. с разрешения местной власти, но без ведома отца пешком ушел в Москву, где поступил в Славяно-греко-латинскую академию («Спасские школы»), скрыв свое крестьянское происхождение (крестьян в академию не принимали). В 1736 в числе лучших учеников был послан в Петербург в Академию наук; в авг. того же года вместе с двумя другими студентами командирован в Германию для изучения химии, физики, механики, горного дела. Занимался три года в Марбурге у профессора Вольфа; затем один год во Фрейбурге изучал металлургию и горное дело; в течение года находился в переездах по Германии и Голландии. По возвращении в Петербург 8 июня 1741 получил звание адъюнкта по физическому классу в Академии; в 1745 назначен профессором. В рамках Исторического департамента и Исторического собрания, созданных в Академии в 1748, вел борьбу с *Герардом Фридрихом Миллером*, обвиняя его в умышленном принижении исторической роли русского народа. В 1749 в торжественном собрании Академии произнес «Слово похвальное императрице Елизавете Петровне», имевшее большой успех и способствовавшее сближению с фаворитом императрицы графом И. И. Шуваловым. При помощи Шувалова в 1753 устроил фабрику мозаики. В 1759 создал при Академии гимназию, ратовал за допуск к учебе низших сословий. Имел чин статского советника.

Л. внес большой вклад в разные сферы научного знания. В области физики он определил сущность тепла как внутреннее невидимое движение частиц тел; исследовал силу тяжести при помощи маятников; занимался изучением геологии, минералогии, метеорологии; исследовал природу гроз. В области астрономии в 1761 открыл наличие атмосферы на планете Венера (см. в энциклопедии «Ломоносов: Краткий энциклопедический словарь» (СПб., 1999) статьи «Астрономия», «Геология и минералогия», «Закон Ломоносова», «Заметки о тяжести тел», «Мозаичное искусство», «Первые основания металлургии, или рудных дел» и др.).

Первые стихотворные опыты Л. относятся ко времени учебы в Славяно-греко-латинской академии. В истории русской литературы остаются его оды «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого сияния» и «Утреннее размышление о Божием величестве» (1743), в которых отразились научные представления автора. Стих. цикл «Разговор с Анакреонтом» (впервые опубл. 1771) запечатлевает размышления Л. о гражданском долге поэта. Л. принадлежат оды на торжественные для императрицы Елизаветы Петровны дни — рождения, вступления на престол, коронации. Подводя итоги определенного периода царствования, Л. выдвигал задачи на ближайшее будущее, особо в обеспечении процветания наук. Л. внес важный вклад в формирование жанра героической поэмы. В 1756 он приступил к написанию поэмы «Петр Великий» (не окончена; издал две первые песни). Л. является также автором двух трагедий — «Тамира и Селим» (1750) и «Демофонт» (1752).

В литературном творчестве Л. нашел отражение опыт русского фольклора. Так, былинное художественное мышление сказалось в оде «На взятие

Хотина» (Касаткина Е. А. Торжественная ода XVIII века и древнерусская устно-поэтическая и литературная традиция // Учен. зап. Томского гос. пед. ин-та. Сер. гуманитарных наук. 1946. Т. 3. С. 95—123), в незаконченной поэме «Петр Великий» (Мельц М. Я. Подводное царство и морской царь в поэме «Петр Великий» // Литературное творчество М. В. Ломоносова: Исследования и материалы. М.; Л., 1962. С. 248—252), в трагедии «Тамира и Селим» (Моисеева Г. Н. Творчество ранних просветителей (Кантемир, Тредиаковский, Ломоносов) // Русская литература и фольклор (XI—XVIII вв.). Л., 1970. С. 127). Отголоски устной поэзии исследователи усматривают в сатирическом антиклерикальном сочинении Л. «Гимн бороде» (Бомштейн Г. И. Антиклерикальная поэзия Ломоносова и русские народные пословицы // XVIII век. М.; Л., 1958. Сб. 3. С. 68—84).

Отдельные стихотворения Л. трансформировались в песни, получили распространение в рукописных песенниках и стали популярны (например, «Молчите, струйки чисты»). См.: Петровский Н. М. Новый вариант одного из стихотворений М. В. Ломоносова // Изв. ОРЯС. 1909. Т. 14, кн. 4. С. 208—211; Позднеев А. В. Произведения М. В. Ломоносова в рукописных песенниках XVIII века // Ломоносовский сборник. М., 1961. С. 119—138 (Труды Моск. гос. заоч. пед. ин-та; Вып. 7).

Фольклорные впечатления юности были важнейшей составляющей культурного багажа Л., что позволило ему использовать устную поэзию в разных областях гуманитарного знания, например, в реформе русского стихосложения. В 1739 Л. прислал из-за границы в Академию **«Письмо о правилах российского стихотворства»**, где формулировались правила нового русского стихосложения, в котором учитывался опыт народного стихосложения. С XVII в. в русской книжности утвердилась силлабическая система стихосложения, основанная на равном количестве слогов (пять, семь, одиннадцать, тринадцать) в каждой стихотворной строке; каждая пара стихов была связана женской рифмой. Силлабическая система стихосложения сложилась под влиянием польской поэзии, в которой в силу фиксированного ударения в польском языке (на предпоследнем слоге) данная система была органичной. Русские фольклорные поэтические произведения, связанные с напевом, определяются не силлабической, а тонической системой; концевая рифма в фольклорном стихе практически отсутствует. В 1735 в трактате «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» *В. К. Тредьяковский* предпринял свою попытку реформирования русского стихосложения, опираясь отчасти на устную народную поэзию. Он ввел в стихосложение тонический принцип; утвердил хорей, считая ямб не подходящим для русских стихов и игнорируя трехсложные размеры. Л. существенно раздвинул рамки реформирования стиха. В «Письме о правилах российского стихотворства» он установил, что в русском языке нет долгих и кратких слогов (как в греческом), а следовательно, в русское стихосложение следует ввести употребление двухсложных (ямб, хорей) и трехсложных (анapest, дактиль, амфибрахий) стоп, составленных из ударных и безударных слогов. Особо Л. выделял ямб и анapest, как наиболее подходящие для русской поэзии.

В отличие от В. К. Тредьяковского, настаивавшего на женских рифмах, Л. указывал на употребление всех видов рифм (мужские, женские, дактилические). В качестве примера использования тонического стиха, основанного на упорядоченном чередовании ударных и безударных слогов, Л. помимо «Письма о правилах российского стихотворства» прислал в Академию свою первую оду «На взятие Хотина».

Сохранился принадлежавший Л. экземпляр трактата В. К. Тредьяковского «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» (СПб., 1735), пометы на котором были изучены П. Н. Берковым. Наблюдения позволяют отметить обращение Л. к народной поэзии. Так, рядом с рассуждением Тредьяковского о том, что в «шутюшных» жанрах неприемлемо употребление формул «прилагательное + существительное», распространенных в народной поэзии («тугой лук», «бел шатер»), Л. добавляет свои примеры: «калена стрела», «зеленая дубрава». На с. 24 книги В. К. Тредьяковского имеются два стиха народной сатирической песни, высмеивающей быт монахинь, записанные Л.: «По загуменью игуменья идиот, / За собою мать черна быка ведіот» (см.: Берков П. Н. Ломоносов и фольклор // Ломоносов: Сборник статей и материалов. М.; Л., 1946. Т. 2. С. 107—109).

Имеются косвенные свидетельства того, что Л. была известна русская былинная традиция. Известно, что, изучая древнерусские летописи, ученый делал пометы на полях, отсылающие к фольклорным произведениям. Так, в Никоновской летописи (БАН, 32.14.8, л. 236) знаком NB он отметил фрагмент летописи под 1172: «Того же лѣта преставися в Новѣгородѣ посадникъ Васка Буславич». В Псковских и Новгородских летописях ученый выделяет упоминания о Садко богатом. В черновиках Л. имеется запись, отсылающая к былинам: «Насад. Звончаты гусли. Понизованной. Низовской» (Моисеева Г. Н. Творчество ранних просветителей (Кантемир, Третьяковский, Ломоносов). С. 133).

В поле внимания Л. находился еще один жанр русского фольклора — пословицы, которые ученый использовал уже в ранней своей работе **«Краткое руководство к риторике на пользу любителей сладкоречия» (1743; впервые опубл. в академическом издании Сочинений: 1895. Т. 3. С. 13—77)**, где в качестве примера приводит пословицу «Доброе начало есть половина всего дела» (цит. по изд.: Полн. собр. соч. М.; Л., 1950—1983. Т. 1—11; см.: Т. 7. С. 26). Этот же пример, а также пословицы «Добрый конец все дело венчает», повторены в **«Кратком руководстве к Красноречию, книга первая, в которой содержится Риторика, показующая общие правила обоего красноречия, то есть оратории и поэзии» (СПб., 1748; см.: ПСС. Т. 7. С. 121)**. Рассматривая загадки и пословицы как троп аллегории, Л. в качестве примеров дает «И всяк спляшет, да не так, как скоморох», «Молебен пет, а польги (пользы. — Т. И.) нет», «Либо полон двор, либо корень вон» (ПСС. Т. 7. С. 251). Пословицы имеются также в **«Российской грамматике» (СПб., 1757; написано в 1754—1755)**. Например, он указывает, что «имя дом на вопрос где не требует предлога» и в качестве примера дает пословицу: «Дон, дон, а лутче

дома» (ПСС. Т. 7. С. 575). В рукописях в «Российской грамматике» имеются пословицы: «Хто хочет много знать, / Тот должен много спать», «Молебен пет, / А польги нет», «Хоть бай не бай, / А деньги дай» (ПСС. Т. 7. С. 618—619, 651). Известно, что в 1764 Л. составил не дошедшее до нас небольшое собрание российских пословиц.

Существенное место в научных интересах Л. занимало «баснословие», то есть славянская мифология. В рукописях ученого найдены записи, касающиеся низших мифологических существ русского народа: «Леший, полудница, шиликун, водяной, домовый, бука, нежить, кикимора, яга баба, обмена — вспомятовать все их действия. Змей летает, с лешим бутто бабы живут. Русалка» (ПСС. Т. 7. С. 618). Далее следует интересная запись о Дунае, свидетельствующая о понимании мифологической сущности этой реки в культурном сознании русского народа и знании песен со словами «здунайко, здунай, здунанай»: «Наш народ у Дуная живал, и реку за Бога почитал. Дунай. Здунайко, здунай, здунанай. Царь Морской». Заканчивается запись следующими заметками по русской мифологии: «Черти живут в омутах и водоворотах <...> У леших лева пола навверху, тени нет. Около вихрей с иконою бегают. Чур. В пустых домах живут черти. Бука, Lemur. Слушат на перекрестках. Домовой давит» (ПСС. Т. 7. С. 618). В середине этого пассажа имеется фраза, свидетельствующая о том, что, размышляя над русскими мифологическими персонажами, Л. сопоставлял их с античными богами: «Мы бы имели много басней, как греки, естли бы науки о идолопоклонстве у россиян были» (С. 618).

Размышления о славянской мифологии отразились в **«Древней российской истории» (СПб., 1766)**. Здесь имеется еще один пассаж о Дунае: «Древние наши предки как текущие воды боготворили, явствует, что и поныне простонародные песни от многократного именованья Дунай начало свое принимают; в иных и на всяком повороте имя обоженной (обожествленной. — Т. И.) реки повторяется» (ПСС. Т. 6. С. 252).

Представления Л. о славянской мифологии, без сомнения, складывались под влиянием польских хронистов XVII вв. (см. обзор их работ: Mansikka V. I. Die Religion der Ost-Slaven. Helsinki, 1922 (Folklore Fellows Communication; Vol. 10, No 43)). Соответственно в «Древней российской истории» Л. подробно описывает богов западных славян, связанных с островом Рюген (Святовид, Прове, Радегаст, Сива, Чернобог, Белбог) (ПСС. Т. 6. С. 185—187). Л. положил начало «кабинетной мифологии» на русской почве, сопоставляя персонажей русской мифологии с античными божествами, одновременно устанавливая связи русского язычества с христианством. Так, в главе «О княжении Владимирове прежде Крещения» в «Древней российской истории» имеются замечания о Коляде: «Отстоянием полугодичного времени почиталася Коляда, праздничный бог, декабря в 24 число. Не иначе сие разуметь можно, как что, зимние дни в праздности без военного дела, без пашенной и скотопасной работы люди препровождая, установили Коляде сей праздник. Употребительные ныне между христианами около сего времени на празднество Рождества

Христова игрища, в личинах и в отменном платье, едва ли не оттуду происходят, ибо по деревьям и поныне Коляду в плясках и песнях возглашают <...> однако Янусом древним нашим сей идол без вероятности назван быть может ради разных лиц, харями развращенных» (ПСС. Т. 6. С. 252). Сопоставление с античными богами, с одной стороны, и связь с христианством — с другой сказываются в размышлениях о Купале (Купала — бог земных плодов, соответствующий Цересе и Помоне; св. Агриппина, «по древнему идолу» поименованная Купальницею) (ПСС. Т. 6. С. 251—252).

Выразительны замечания Л. о религиозной реформе 980 года киевского князя Владимира. О Перуне он пишет: «Сей богом грома и молнии почитавшийся Перун был Зевс древних наших предков» (ПСС. Т. 6. С. 251). Та же ориентация на античные божества сказывается в осмыслении других языческих персонажей: «Меньших богов Нестор именует: Хорса, Дажбога, Стрибога, Семргла, Мокошь, не показав знаменования и приписыванной им от идолопоклонников силы и власти. По Перуне имел Волос первое место, коему покровительство скота приписывалось... Погвизд, Похвист и Вихрь — бог ветра, дождя и вёдра, Еол российский; Лада (Венера), Дида и Лель (купидоны), любви и браков покровители, толь усердно от древних предков наших почитались, что оттуда и поныне в любовных простых песнях, особливо на брачных празднествах, упоминаются со многим повторительным восклицанием. — Купалу, богу плодов земных, соответствующему Цересе и Помоне, праздновали перед началом сенокоса и жатвы в двадцать четвертый день июня. Остатки сего идолопоклонства толь твердо вкоренились, что и поныне почти во всей России ночные игры, особливо скакание около огня, в великом употреблении» (ПСС. Т. 6. С. 251). Замечания Л. о древнерусском язычестве, высказанные в «Древней российской истории», практически почти дословно перенесены в «Краткий мифологический лексикон» М. Д. Чулкова (1767) и «Описание древнего славянского языческого баснословия» М. И. Попова (1768) (см. подробнее: Берков П. Н. Ломоносов и фольклор. С. 120—122).

В рукописях Л. к «Российской грамматике» имеется сопоставительный список римских и русских божеств: «Юпитер — Перун. Юнона — Коляда. Нептун — Царь морской. Тритоны — Чуды морские. Венера — Лада. Купидо — Леля. Церера — Полудница. Плутон — Чорт. Прозерпина — Чертовка. Центавр — Полкан. Марс — (Без славянской параллели. — Т. И.). Нимфы — русалки. Фавны — лешие. Пенаты — домовые, нежити, кикиморы. Лемур — бука. Термин — Чур» (ПСС. Т. 7. С. 709). Отдельно, без параллелей, выписаны: «Шуликуны. Здунай. Дида. Яга баба. Обмен. Змей летучий. Гиганты, волоты» (С. 709), а также: «Jupiter — Перун. Juno — Коляда. Aelous. Eolus — Похвист» (С. 708). См. подробнее: Берков П. Н. 1) Ломоносов и народное творчество // Научный бюллетень Ленингр. гос. ун-та. 1945. № 4. С. 33—36; 2) Ломоносов и фольклор // Ломоносов: Сборник статей и материалов. М.; Л., 1946. Т. 2. С. 118—119.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Гранат; РБС; БСЭ.

1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (Г. Т-ли); КЛЭ (П. Н. Берков); Булахов. Языковеды; Славяноведение в дорев. России (Г. Н. Моисеева); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2003. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. С. 559—564 (Э. П. Карпеев, О. Ю. Петрова, Н. Ю. Алексеева).

Изд.: Собрание разных сочинений в стихах и прозе. СПб., 1757—1759; Избранные произведения / Вступ. статья А. А. Морозова. М., 1965 (Б-ка поэта. Большая серия); Полн. собр. соч.: В 10 т. 2-е изд., испр. и доп. М., 2011. Т. 1 — изд. не закончено.

Лит.: Пыпин; Менишуткин Б. Н. Жизнеописание Михаила Васильевича Ломоносова. М.; Л., 1947; Бомштейн Г. И. 1) Роль Ломоносова в истории русской этнографии и фольклористики // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1956. Вып. 1. С. 85—110 (Труды Ин-та этнографии. Новая серия; Т. 30); 2) Русское народное поэтическое творчество как материал филологических работ Ломоносова // Изв. Отд-ния литературы и языка АН СССР. 1957. Т. 16, вып. 2. С. 158—168; 3) Антиклерикальная поэзия Ломоносова и русские народные пословицы // XVIII век. М.; Л., 1958. Сб. 3. С. 65—90; Азадовский; Западов А. В. 1) Ломоносов и журналистика. М., 1961; 2) Отец русской поэзии. О творчестве Ломоносова. М., 1961; Морозов А. А. Ломоносов. 5-е изд. М., 1965; Серман И. З. Поэтический стиль Ломоносова. М.; Л., 1966; Аникин В. П. Теоретические проблемы фольклора в трудах М. В. Ломоносова // Науч. докл. высш. школы: Филол. науки. 1993. № 1. С. 10—19.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1625; СПФ АРАН, ф. 20.

Т. Г. Иванова

Лопарев Хрисанф Мефодиевич [19(31).3 (по другим сведениям 9(21).3).1862, с. Самарово Тобольского округа Тобольской губ. — 30.9.1918, г. Петроград; похоронен на Смоленском кладб.] — палеограф, исследователь древнерусской и византийской литератур.

Родом из крестьянской семьи (по некоторым сведениям являлся прямым потомком князей Югорских). Начальное образование получил в Тобольском училище. В 1874—1882 обучался в Тобольской гимназии, в 1882—1887(1886?) — на историко-филологическом факультете Петербургского ун-та, где изучал политическую и церковную историю Византии под руководством В. Г. Васильевского и И. Е. Троицкого; за работу о царствовании императора Василия I Македонянина получил серебряную медаль (1883). При поддержке Православного Палестинского общества в течение полугода изучал паломническую литературу в Москве, Казани, Ростове, Ярославле. По возвращении в Петербург сближается с Обществом любителей древней письменности: выступает на заседаниях с докладами, описывает рукописное собрание Общества (Описание рукописей Общества любителей древней письменности. СПб., 1892—1899. Ч. 1—3). Некоторое время занимает должность библиотекаря и помощника секретаря Общества, с 1891 — секретаря. С 29 янв. 1889 служит в Министерстве народного просвещения. В 1890 выдержал магистерский экзамен по всеобщей истории, в 1915 в Юрьевском ун-те защитил диссертацию «Греческие жития святых VIII и IX вв. как исторический источ-

ник» (опубл.: Греческие жития святых VIII и IX веков: Опыт научной классификации памятников агиографии с обзором их с точки зрения исторической и историко-литературной. Пг., 1914). В 1891 назначен секретарем при попечителе Странноприимного дома Шереметева в Москве с сохранением места в Министерстве народного просвещения. С 1894 переведен на должность чиновника особых поручений при Государственном контролере. С 1 янв. 1896 по 29 июля 1916 Л. работает в Публичной библиотеке. Сначала являлся младшим помощником библиотекаря в Отделении полиграфии, а затем — в Отделении богословия, в 1904 переведен в Отделение рукописей. С 1909 становится старшим помощником библиотекаря, с 1912 — библиотекарем. Назначен в Отделение инкунабулов, альдов и эльзевиров с сохранением обязанностей по Отделению рукописей. Неоднократно с научными целями посещал Константинополь, Афон, Геную, Флоренцию, Рим, где изучал византийские памятники (Краткий отчет о поездке на Афон летом 1896 года. СПб., 1897). Уволился в чине статского советника. Состоял в научных обществах: Общество любителей древней письменности (1897, с 1902 — чл.-кор.), Общество ревнителей русской истории просвещения в память имп. Александра III (1886), Общество «Соборная Россия», Общество славянской взаимности, Православное Палестинское общество (1886), Общество истории и древностей российских, Археологическое общество (с 1900 — чл.-кор.), Русское библиологическое общество (1900), Комиссия при Синоде по пересмотру и исправлению богослужебных книг (1906), РГО (1907), Комиссия по научному изданию славянской Библии, Общество изучения Сибири и улучшения ее быта (1907), Археографическая комиссия (1907), почетный член местных ученых архивных комиссий (Тульской, Псковской и др.). В 1913 посвящен в стихарь по благословию митрополита Владимира. Награды: ордена Владимира 4-й ст., Анны 2-й и 3-й ст., Станислава 2-й и 3-й ст.

Большинство работ Л. посвящено публикации и осмыслению памятников древнерусской и византийской литератур. К заслугам Л. относится открытое в библиотеке Псково-Печерского монастыря «Слово о погибели земли русской» (Слово о погибели руския земли. Вновь найденный памятник литературы 13-го в. СПб., 1892 (Памятники древней письменности; Вып. 84)). Современники высоко оценили опубликованное Л. сочинение, касающееся истории старообрядчества — «Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей: Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжения 1691 года» (СПб., 1895 (Памятники древней письменности; Вып. 108)). В серии «Памятники древней письменности» Общества любителей древней письменности также опубликованы: Житие преподобного Стефана Комельского. СПб., 1892 (Вып. 85); Повесть о Борисоглебском монастыре (около Ростова) XVI века. СПб., 1892 (Вып. 86); Слово о святом «патриархе Феостирикте». К вопросу о 29-м феврале в древней литературе. СПб., 1893 (Вып. 94); Житие святого Евдокима Праведного. СПб., 1893 (Вып. 96); Слово в великую субботу, принадлежащее святому Кириллу Туровскому. СПб., 1893 (Вып. 97); Слово похвальное на пренесение мощей

свв. Бориса и Глеба. Неизданный памятник литературы 12-го в. СПб., 1894 (Вып. 98); Сказание о молодце и о девице. Вновь найденная эротическая повесть народной литературы. СПб., 1894 (Вып. 99); Древнерусские сказания о птицах. СПб., 1896 (Вып. 116). В «Православном палестинском сборнике» (СПб.) напечатаны: «Хождение купца Василья Познякова по святым местам Востока. 1558—1561» (1887. Т. 6, вып. 3); «Хождение инока Зосимы. 1419—1422» (1889. Т. 8, вып. 3); «Хождение Трифона Коробейникова. 1593—1594» (1889. Т. 9, вып. 3); «Книга Паломник, Сказание мест святых во Цареграде Антония, архиеп. Новгородского в 1200 году» (1899. Т. 17, вып. 3). Часть статей Л. опубликована в периодических изданиях: «Риторика» Космы Грека 1710 года и примеры из нее по русской истории // Изв. ОРЯС. 1907. Т. 12, кн. 4. С. 146—198; Русское анонимное описание Константинополя (около 1321 г.) // Изв. ОРЯС. 1898. Т. 3, кн. 2. С. 339—357; Описание некоторых греческих житий святых // Византийский временник. 1897. № 3/4. С. 337—401; Повесть об императоре Феодосии II // Византийский временник. 1898. № 1. С. 63—90; Церковное слово Дорофея, митрополита Митилинского // Византийский временник. 1905. № 1/4. С. 166—171; Святой Афанасий II, патриарх Александрийский (817—825?) // Византийский временник. 1908. № 2/3. С. 287—299; Византийские жития святых // Византийский временник. 1912. Вып. 1/4. С. 1—151.

Некоторые из работ Л. затрагивают проблему взаимодействия устной и письменной традиций в бытовании литературных памятников. В статье **«К легенде о затонувших городах» (Труды Пятнадцатого археологического съезда в Новгороде. М., 1914. С. 347—356)** под понятием «легенда» понимается «рассказ о чуде святого, который ввиду его назидательности положено было читать (*legenda*) в церквах и монастырях в известные дни, в день памяти святого» (С. 347). Л. выделяет два этапа в развитии легенды: «собственно народное верование и книжная работа по регистрации легенды». Эти периоды связываются общим понятием — легенда, но регистрация — не есть легенда. «В истории жизни легенды <...> не все можно объяснить народным творчеством, в иных случаях на изменение легендного содержания влияло не народное творчество, а сознательная или бессознательная воля отдельного книжника. <...> Легенда не противится подобному вторжению искажений, она принимает в себя новое данное, видоизменяя сообразно с ним отдельные штрихи самого сказания» (С. 348). Последующими переписчиками не всегда учитывалась «работа книжника», которая собственно не входит в область легенды (народного творчества), что могло приводить к дальнейшим ошибкам (например, в одну рубрику «погибель городов» попали тексты как действительно о затонувших, так и затопленных городах).

Л. интересовался историей и этнографией родного края, что отразилось в отдельных статьях (Покорение Югорской земли // Восточное обозрение. 1885. 24 окт., № 41; Заметка о некоторых словах, употребляющихся в с. Самарово Тобольской губернии и округа // Живая старина. 1894. Вып. 1. С. 130) и книге **«Самарово, село Тобольской губ. и округа: Материалы и воспоминания о его прошлом» (СПб., 1892; 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1896;**

репринт. изд.: Тюмень, 1997). Работа построена на архивных (материалы Самаровского волостного правления, Тобольского губернского правления, Министерства юстиции) и печатных источниках, а также личных наблюдениях автора. Труд состоит из 4 частей: «историческая» (последовательное описание истории села XVI—XIX вв.), «бытовая» (характеристика современной жизни и устройства села), «документальная» (публикация исторических документов XVII—XIX вв.) и «смешанная» (кладбища Самарова, родословия и образцы говора местных жителей, словарь остяцких и самоедских слов). В бытовой части помещены фольклорно-этнографические материалы: пересказ предания о кладе, рассказы о «слушальниках» (ряженных), описание празднования Ильина дня и праздников по обещаю (21—22 июля), проводимых со времен холеры в 1848, тексты 10 проголосных, 28 хороводных и плясовой песен (с пояснениями Л. где, когда и кем они исполнялись, указанием опубликованных вариантов); дается характеристика игр (в бабки, винт, лапту, чуги (городки), «разлуки»).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; БСЭ. 2-е изд.; Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биограф. словарь. СПб., 1995. Т. 1. С. 329—333 (Г. В. Михеева); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2004. Т. 2: Деятельность XIX в. Кн. 3. С. 654 (Г. В. Михеева).

Лит.: 25-летие научной деятельности Х. М. Лопарева // Ист. вестник. 1910. № 12. С. 1209—1210; Новое время. 1910. 24 окт., № 12435. С. 5; Срезневский В. Хрисанф Мефодьевич Лопарев (†1918). Припоминание о его жизни и трудах // Рус. ист. журнал. 1918. Кн. 5. С. 327—342; Сперанский М. Н. Хрисанф Мефодьевич Лопарев (1862—1918) // Научные известия. Сборник второй. Философия, литература, искусство. М., 1922. С. 333—335; Азадовская Л. В. Крестьянин села Самарова // Сибирские огни. 1964. № 8. С. 178—181.

Арх.: СПФ АРАН, ф. 107; ЦГИА СПб., ф. 1644; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2198 (автобиограф. и библиограф. сведения).

А. И. Васкул

Лопатин Николай Михайлович [4(16).2.1854, г. Москва — 1(13).8.1897, г. Москва; похоронен в Новодевичьем монастыре] — собиратель и исследователь русских народных песен.

Родился в семье, принадлежавшей к старинному дворянскому роду. Отец его, Михаил Николаевич, юрист-цивилист, был известен в Москве как человек многостороннего образования. Мать, Екатерина Львовна (урожд. Чебышева), сестра знаменитого математика П. Л. Чебышева, слыла хорошей пианисткой, обладавшей тонким музыкальным вкусом. Она обучила сына грамоте и игре на рояле. После нескольких лет домашнего образования (уроки музыки, немецкого и французского языков) Л. в 1867 поступил в 4-й класс Московской 4-й классической казенной гимназии. В 1872 он был зачислен на математический факультет Московского ун-та. Не выдержав экзамена

по окончании первого года учебы, Л. перешел на юридический факультет. Будучи музыкально одарен, начал учиться пению сначала у профессора Московской консерватории Ю. К. Арнольда, а затем у артистки Большого театра А. Д. Александровой-Кочетовой. Одним из толчков, побудивших Л. впоследствии заняться изучением народной музыки, стало пение *И. И. Лаврова*, солиста Большого театра и частого гостя в доме Лопатиных. Сохранилось немало свидетельств о мастерском исполнении народных песен самим Л. Известно, что его пение нравилось *Л. Н. Толстому*, «признававшему, что Л. пел в истинно народном духе» (Толстой С. Л. В. Прокунин и Н. Лопатин. Их жизнь и труды // Сборник работ Этнографической секции. М., 1926. С. 70 (Труды Государственного института музыкальной науки; Вып. 1)). Нередко, когда писатель бывал у Лопатиных, «старший сын в семействе, великолепный знаток обрядов и фольклорист (его исследование по фольклору было всегда на видном месте в яснополянской библиотеке), Николай Лопатин подсаживался к клавишам и начинал вдохновенно петь для гостей русские песни. Он пел “полевым” голосом: просто, свободно, красиво» (Басманов А. Е. Особняк с потайной дверью. М., 1981. С. 56).

В 1877, окончив университетский курс, Л. поступил вольноопределяющимся в 3-ю запасную артиллерийскую бригаду, стоявшую в Курске. «Он занял почетное место среди солдат-песельников и за время своей службы <...> изучил и записал много крестьянских и солдатских песен» (Лопатин В. М. Николай Михайлович Лопатин. С. 5. — Архив семьи Лопатиных, Москва; рукопись). Выйдя из воинской службы в звании фейерверкера, Л. вступил в число кандидатов на судебные должности при Московском окружном суде. В окт. 1879 он был избран мировым судьей по Елецкому у. Орловской губ., где продолжал работу по изучению и записыванию русских песен от солдат воинской ремонтной бригады Драгунского Орденского полка Н. П. Глебова и от крестьян с. Никольского. Прослужив в Елецком у. до 1881, затем с 1881 по 1884 мировым судьей в Москве, Л. в 1884 был назначен податным инспектором по Клинскому и Волоколамскому у. Московской губ.

В 1885 Л. составил **«Полный народный песенник, содержащий в себе лучшие старинные и новейшие песни, выправленные со слов лучших певцов и по старинным сборникам. Песни девичьи, женские, мужские, рекрутские, солдатские, свадебные, подблюдные и хороводные с прибавлением стихотворений русских поэтов»**, изданный И. Д. Сытиным с рисунками графа Ф. Л. Соллогуба (М., 1885; переизд.: М., 1897). При его составлении Л. не ставил перед собой научных задач, намереваясь лишь представить широкой публике популярный песенник. По замечанию С. Л. Толстого, «с этой точки зрения он достиг своей цели. Песенник богат, составлен умело и со вкусом. Он разошелся в десятках, если не в сотнях тысяч экземпляров» (Толстой С. Л. В. Прокунин и Н. Лопатин. Их жизнь и труды. С. 75). Сам Л. так определяет цель издания в кратком предисловии «От составителя»: «Лучшие старинные песни в новейших песенниках испорчены сокращениями и произвольными изменениями <...>. Искажение песен происходит от

небрежности составителей или от плохого выбора певцов, от которых песни записываются. Певец певцу рознь. Слова одной и той же песни у одного певца — бестолковы и даже бессмысленны, у другого представляют красоту и глубокую мысль. Предлагаемый песенник есть опыт восстановления песен по лучшим их разноречиям» (Полный народный песенник... М., 1885. С. 3).

Хотя сборник имеет популярную направленность, многие тексты даны с вариантами и снабжены этнографическими комментариями. Например, в разделе «Свадебные песни» Л. точно указывает местоположение песен в обряде. Здесь названы песни, которые поются на стоворе («Не было ветру», «Ты заря ли моя, зорюшка»), на девичнике («Из-за лесу, лесу темного»), когда везут невесту к венцу. Отдельно выделен жанр «заплачек», которому предпослано следующее описание: «Кроме свадебных песен на свадьбах и при всех свадебных обрядах, особенно в прежнее время, пелись, да во многих местах (особенно на севере) поются до сих пор, заплачки. Для этого нанимают особых плакальщиц или воплениц; иные же заплачки поет сама невеста, а иногда ее родные. Такие заплачки называются также причитаниями» (С. 195). Завершается сборник песнями на стихи русских поэтов: А. Ф. Мерзлякова, Н. Г. Цыганова, А. А. Дельвига, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. В. Кольцова и др.

Чрезвычайно успешной была совместная работа Л. с В. П. Прокуниным по записи и изучению народных песен, начавшаяся с 1883. В результате, в 1885—1886 ими был окончен, а в 1889 издан **«Сборник русских народных лирических песен Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина: Опыт систематического свода лирических песен с объяснением вариантов со стороны бытового и художественного их содержания, — Н. М. Лопатина, с положением песен для голоса и фортепиано — В. П. Прокунина, и с приложением полной расстановки слов некоторых вариантов по их напеву»** (М., 1889). Уже в самых первых рецензиях сборник называли «одной из наиболее интересных этнографических новинок последнего времени» ([Рец.] // Рус. мысль. 1889. № 7, Библиогр. отдел. С. 294—295), а составителей — «солидными знатоками и любителями народной музыки и песни, с большим чутьем народности» (Там же), ведущими читателей «по тому новому пути, на который начинает вступать русская этнография» (Степович А. [Рец.] // Киевская старина. 1889. № 11, Библиогр. С. 461). См. также: А. П. [Рец.] // Вестник Европы. 1889. № 8, Лит. обозрение. С. 858—861.

Первая часть сборника написана Л. и открывается Предисловием, в котором автор говорит, что поставил себе целью сличение вариантов и уяснение народного быта, изображаемого песней. Немаловажным является и утверждение, завершающее этот раздел, о том, что тексты и напевы оставлены составителями без изменений, т. е. так, как они были записаны от певцов. Именно Л. «принадлежит ведущая роль в обосновании как целей сборника, так и методики подбора и анализа публикуемых в нем песен» (Вульфийс П. А. К истории музыкальной фольклористики // Русская мысль о музыкальном фольклоре: Материалы и документы. М., 1979. С. 49). Изложению основных методических и аналитических принципов посвящено развернутое Вступление, в котором

Л. «широко для своего времени освещает вопросы: характеристики народного лирического песенного творчества в целом, записывания русских народных песен и издания сборников их, а также современного ему состояния песенного творчества в России» (Беляев В. М. «Сборник русских народных лирических песен» Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина // **Лопатин Н. М., Прокунин В. П. Русские народные лирические песни: Опыт систематического свода лирических песен с объяснением вариантов со стороны бытового и художественного их содержания** Н. М. Лопатина, с положением песен для голоса и фортепиано В. П. Прокунина и с приложением полной расстановки слов некоторых вариантов по их напеву / Под ред. и с вступ. ст. В. Беляева. М., 1956. С. 5). Завершает «Вступление» критический обзор сборников русских народных песен (текстовых и нотных) XVIII—XIX вв.

За Предисловием и Вступлением следуют тексты песен и поэтические варианты, сличение вариантов и подробные комментарии к каждой песне, очерки по истории отдельных песен. Оценивая работу Л., С. Л. Толстой писал: «О каждой песне он приводит все, что ему известно: ее варианты, ее место в народном быту, предположение о возникновении и т. д. Эти комментарии, может быть, не строго научны, но они изложены живо, со знанием дела и с большой любовью к народному творчеству. <...> До сего времени этот труд Л. остается единственным в своем роде» (Толстой С. Л. В. Прокунин и Н. Лопатин. Их жизнь и труды. С. 77). Путем сличения различных вариантов Л. стремился установить общие типичные черты лирической песни и определить некоторые особенности процесса развития этого жанра и историю отдельных его образцов. Работа Л. стала первым обстоятельным исследованием русской народно-песенной лирики, основанным на превосходном знании поэтического и музыкального материала и народного быта. По словам С. Л. Толстого, «сборник Лопатина и Прокунина должен быть причислен к лучшим трудам по русской музыкальной этнографии» и, безусловно, «составил эпоху в деле изучения русской песни» (С. 82).

В планах Л. было также составление сборника солдатских песен и написание монографии о женских песнях, но эти труды, к сожалению, не были завершены (см.: ВМОМК, ф. 249, № 160, л. 5).

Из материалов, хранящихся в архиве Лопатиных в Государственном историческом музее (ф. 51, № 31; Москва), следует, что в нач. 1890-х Л. и В. П. Прокунин вели совместную работу по подготовке сборника солдатских песен. Сохранился лишь титульный лист рукописной версии сборника («Сборник русских солдатских песен, предназначенный для военно-учебных заведений и полков Н. М. Лопатина. Положение песен для хора с фортепьяно В. П. Прокунина», 1891) и черновые фрагменты предисловия к сборнику, написанные Л. (предисловие озаглавлено: «Несколько слов о солдатских песнях вообще и о приемах их пения»; л. 1; датировано: 21.11.1891).

В 1889 Л. оставил должность податного инспектора и возвратился к службе по судебному ведомству, заняв место городского судьи в г. Клин. В 1891, живя летом на даче близ Клина, в с. Демьянове, принадлежавшем Танеевым, Л.

познакомился с семьёю Эртель и сделался женихом старшей дочери, Марии Александровны. Их браку не суждено было совершиться. Вскоре Л. заболел тяжёлым психическим недугом, от которого впоследствии скончался.

Один из его братьев, Владимир, так определяет место народной песни в жизни Л.: «Художественным запросам его души дала отклик подлинная народная русская песня, и красота этой песни стала его святыней, всем смыслом и целью его личной жизни... Ничто так не заботило его, как сбережение этой святыни от кощунственных искажений, и ничто так не оскорбляло его художественного чувства, как ее опошливание в угоду дешевым вкусам городской толпы профессиональными певцами и патентованными “русскими” хорами и капеллами» (Лопатин В. М. Николай Михайлович Лопатин. С. 9—10. — Архив семьи Лопатиных, Москва; рукопись).

Помимо музыкальной сферы Л. отдавался художественному творчеству и в литературной области. Некоторые из его очерков и воспоминаний из деревенской жизни и служебной деятельности были напечатаны в журн. «Русский вестник» и «Русь», но большая часть осталась в рукописях.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Московский некрополь; БСЭ. 2-е изд.; Штейнпресс—Ямпольский; Бернандт—Ямпольский.

Биогр.: Давыдов Н. В. Из прошлого. М., 1917. Ч. 2; Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. Серия третья: Письма. Т. 83: Письма к С. А. Толстой. 1862—1886 / Под общ. ред. В. Г. Черткова. М., 1938; Толстой С. Л. 1) Очерки былого. М., 1956. С. 283, 385, 389; 2) Друзья и знакомые нашей семьи / Публ. Т. Г. Никифоровой // Яснополянский сборник 1986: Статьи, материалы, публикации. Тула, 1986. С. 241—145; Муромцева-Бунина В. Н. Жизнь Бунина (1870—1906). Беседы с памятью. М., 1989. С. 169, 273; Лопатин В. М. Из воспоминаний / Публ., предисл. и примеч. В. В. Лопатина и Н. В. Лопатина // Исследования по истории русской мысли. СПб., 1997. С. 168—205.

Лит.: Азадовский; Битерякова Е. В. Николай Лопатин. Штрихи к портрету (К 160-летию со дня рождения) // Традиционная культура. 2014. № 2. С. 155—165; Минёнок Е. В. Значение сборника «Русские народные лирические песни» Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина // Фольклор: Ранние записи. М., 2015. С. 272—283.

Арх.: ГИМ, отдел письменных источников, ф. 51; РГАЛИ, ф. 636, оп. 1, № 325; ф. 2191, оп. 1, № 112; ВМОМК, ф. 249, № 160.

Е. В. Битерякова

Лоссиевский (Лосиевский) Владимир Степанович [1808, Черниговская губ. (ныне Украина) — 4(16).6.1891, г. Уфа] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Оренбургской губ.

Родом из Черниговской губ. Землемер по межевой части лесного отделения при Палате государственных имуществ, титулярный советник. На службу поступил в 1832. С 1840-х проживал в Уфе. Действ. чл. Уфимского губернского статистического комитета; чл.-сотр. Оренбургского отд. РГО (с 25 сент. 1867; Гос. архив Оренбургской обл., ф. 94, оп. 1, д. 4, л. 68). Отец *М. В. Лоссиевского*.

Собирал ценные гербарии, занимался метеорологическими наблюдениями. Результатом его деятельности стало появление обширных очерков и статей, посвященных природе Оренбургского края. Эти работы Л. «положили начало комплексному экологическому, в современном понимании, исследованию конкретных природных объектов Южного Урала и Предуралья с целью просвещения широких масс и формирования бережного отношения к ресурсам» (Роднов М. И. Судьба редактора: Историко-документальная повесть. Уфа, 2009. С. 34).

Первая работа Л. была опубликована в «Оренбургских губернских ведомостях» (1847. 15 марта, № 11) — «Прибельская пещера», которая положила начало серии эколого-этнографических очерков. Значимой для Л. стала тема традиционной культуры черемисов, населяющих Оренбургский край. В статье **«Свадьба черемис» (ОГВ. 1850. 11 февр., № 6. С. 26—29)** автором обозначены критерии выбора невесты молодыми парнями, достигшими «совершенного возраста». Наряду с «браком по согласию» отмечается способ «насильственного приобретения невесты». Л. подробно описывается свадебный поезд, музыкальные инструменты, наряды женатых мужчин, молодых парней и женщин, выступающих в качестве свах. В работе особое внимание уделяется ритуалам встречи молодой пары в доме жениха. В статье помещен текст, сопровождающий чтение молитвы отцом жениха «перед столом над пищею».

Более подробно описание свадебного обряда представлено в статье **«Свадебный обряд черемис»**, написанной Л. «со слов черемис Бирского уезда» (ОГВ. 1852. 26 апр., № 17. С. 100—105). В работе обращается внимание на порядок выплаты калыма семьей жениха семье невесты, подробно описаны ритуалы взаимного одаривания, обозначено содержание молитвы отца невесты, представлены в переводе тексты коротких песен старшего брата жениха, гостей, свах. Подробно описаны пляски дружки и молодых парней, свах и гостей. Особое внимание обращается автором на телодвижения, которыми сопровождается исполнение песен: «мужчины и женщины, стоя в кругах, производят непрерывное движение плечами вправо, влево и кверху, при этом размахивая руками, сильно топают ногами».

Статья Л. **«Обряд черемисских похорон» (ОГВ. 1852. 10 мая, № 19. С. 117—119)** интересна прежде всего описанием ритуала жертвоприношения, совершаемого родственниками тяжело заболевшего человека. Посредством жертвоприношения черемисы пытались освободить заболевшего от его недуга или от смерти. Автором в работе обозначены этапы приготовления умершего к погребению, представлен текст краткого воззвания «своему божеству», описан ритуал выбрасывания собакам шужо «в знак того, что и собаки сочувствуют поминовению усопшего». Обращено внимание Л. и на способ отправления покойного на кладбище: «...кладут покойника на сани или дровни, хотя бы это было и летом, и тащат его на кладбище».

Для русской фольклористики представляет интерес статья Л. **«Святой колодец» (ОГВ. 1847. 27 дек., № 52. С. 680—682)**, знакомящая читателей с традицией почитания святого колодца близ селения Соболекова у реки

Камы. Автор замечает: «...и сами иноверцы — татары и чувашаи — приезжают к колодцу, произносят молитву по своему обряду, умывают водой его свои глаза и потом пьют чай». Здесь же Л. приводит предание об исцелении какой-то татарки, страдавшей главною «болезнью», что и являлось причиной названия колодца «Святым». Л. опубликовал также небольшую подборку слов местного народного говора: **Слова, местно употребляемые в Оренбургской губернии** // ОГВ. 1851. 27 окт., № 43. С. 191; 3 нояб., № 44. С. 195; 15 дек., № 50. С. 219—220.

В «Записках Оренбургского отдела имп. Русского географического общества» (Казань, 1871. Вып. 2) опубликованы лечебные заговоры (С. 286—287) и заметка «Суеверное наставление крестьян Бирского уезда. О разведении и содержании пчел» (С. 281—286).

Справ.: Башкирская энциклопедия: В 7 т. Уфа, 2008. Т. 4. С. 68.

Некролог: Гурвич Н. Владимир Степанович Лосиевский // Уфимские губ. вед. 1891. 8 июня, № 23.

Изд.: Шунгутское голубое озеро (Близ Меогиевских минеральных вод) // ОГВ. 1847. 17 мая, № 20; Описание судоходной реки Белой, с обозначением возможности соединить ее с рекою Уралом // ОГВ. 1847. 7 июня, № 23; Топографическое описание реки Самары // ОГВ. 1847. 15 нояб., № 46; Курманаевские пещеры и их подземные озера // ОГВ. 1848. 7 февр., № 6; Умаливающий медведя башкирец (анекдот местного края) // ОГВ. 1849. 23 апр., № 17; Лечение чувашами детской оспы // ОГВ. 1849. 11 июня, № 24; Озеро Ак-Куль // ОГВ. 1850. 7 янв., № 1; Натуральные ключевые фонтаны // ОГВ. 1850. 21 янв., № 3; Минеральные воды Оренбургской губернии // ОГВ. 1850. 2 сент., № 35; 9 сент., № 36; 16 сент., № 37; Водяные воробы // ОГВ. 1852. 22 марта, № 13.

Лит.: Роднов М. И. У истоков Уфимской прессы вкупе с прогулками по старинной Уфе и просторам Башкирии. Уфа, 2009.

Арх.: Гос. архив Оренбургской обл., ф. 94, оп. 1, № 15, л. 56—61, 240—242.

С. А. Моисеева

Лосиевский (Лосиевский) Михаил Владимирович [1849 (по другим данным 1853) — 2(14).11.1884, г. Уфа] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Оренбургской губ.

Сын В. С. Лосиевского. По причине болезни Л. не окончил курса в ун-те, недолго служил учителем французского языка. В 1870-х являлся помощником редактора «Уфимских губернских ведомостей» (Гос. архив Оренбургской обл., ф. 94, оп. 1, № 15, л. 153). Личные средства пополнял за счет литературных заработков, которые были невелики. Действ. чл. Уфимского губернского статистического комитета, чл.-сотр. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те и член Оренбургского отдела РГО. В июле 1881 Л. обращался в Оренбургский отдел с просьбой о разрешении и выделении средств на поездку «в глубь Башкирии для исследования жизни Оренбургской и Уфимской губерний, чтобы пройти по следам Палласа и Рычкова» (ГАОО, ф. 94, оп. 1, № 11, л. 240, 241).

В своих работах Л. много внимания уделял фольклору, обычаям и обрядам инородцев, населявших Оренбургский край. Л. часто указывает источник информации, ссылается на работы известных западноевропейских и русских этнографов (М. Мюллер, Леббок, Э. Б. Тайлор, П. Казанцев, Л. Строковский). В фольклорно-этнографическом наследии Л. обширны записи легенд, поверий, рецептов народной медицины. В 1880 им был задуман проект по составлению справочника народной медицины инородцев (ГАОО, ф. 94, оп. 1, № 15, л. 162). В работе **«Присяга инородцев — язычников Оренбургского уезда» (Оренбургский листок. 1877. 24 апр., № 17)** Л. представлены предметный, акциональный и вербальный коды обряда, обозначено семантическое ядро действия посредством подробного описания «лутошка» — тонкой палки, вырубленной из «керемети» — священной роши.

Значимый труд Л. **«Солнце и луна в легендах и заговорах обитателей Оренбургского края в связи с легендами о солнце и луне других народностей» (Уфимские губ. вед. 1876. 6 нояб., № 45; 13 нояб., № 46; 20 нояб., № 47; републ.: Оренбургский листок. 1877. 14 авг., № 33; 21 авг., № 34; 28 авг., № 35; 11 сент., № 37; 18 сент., № 38; 25 сент., № 39; 2 окт., № 40; 9 окт., № 41)** обобщает ранее известные и новые данные о небесных светилах в традиции разных народов. Л. прослеживает культ солнца и луны в традиционных представлениях народов Южного Урала: «У нас луне и солнцу поклоняются народы финского племени: чувашаи и мордва» (Оренбургский листок. 1877. 21 авг., № 34). Автор знакомит читателя с обрядами поклонения матери солнца (Хвель Амыш) и Богу плодородия (Серло). В работе представлено осмысление образов, свойств и функций природных светил в сказках, заговорах, календарных праздниках разных народов (чувашаи, мордва, башкиры), в том числе и русских.

В этнографическом очерке **«Встреча весны инородцами Оренбургского края» (Оренбургский листок. 1876. 26 сент., № 40; 10 окт., № 42; 17 окт., № 43; 24 окт., № 44)** Л. прослеживает языческие корни весенних календарных праздников чувашей, мордвы, башкир, татар и др. Подробно описывается чувашский праздник изгнания Шайтана. Автор отмечает, что «похоже с чувашами этот праздник справляет мордва с таким лишь различием, у них (мордвы) приносят доброму духу — Пас — в жертву рыжую корову и подземному божеству — Мастерг-Пас — черную корову» (Оренбургский листок. 1876. 10 окт., № 42). В работе выявляются структурные компоненты татарского праздника «Сабантуй», говорится о «посиденках», входящих в традицию у татар, цитируется в пересказе песня о девичьей доле (Там же. 24 окт., № 44).

Практикующиеся в русской и чувашской среде способы лечения (с текстами заговоров) освещены в статье **«Из области народной медицины» (УГВ. 1880. 19 июля, № 29; 6 сент., № 36; републ.: Оренбургский листок. 1880. 27 июля, № 31; 28 сент., № 40).**

Справ.: Башкирская энциклопедия: В 7 т. Уфа, 2008. Т. 4. С. 68.

Некрологи: М. В. Лоссиевский: Некролог // Оренбургский листок. 1884. 11 нояб., № 46; М. В. Лоссиевский: Некролог // УГВ. 1884. 10 нояб., № 45.

Изд.: Чуваши (этнографический очерк) // УГВ. 1875. 29 нояб., № 48; 6 дек., № 49; 20 дек., № 51; Из истории заселения Оренбургского края // Оренбургский листок. 1876. 18 июля, № 30; 25 июля, № 31; 1 авг., № 32; Башкирская легенда о месяце // Там же. 1876. 6 июля, № 24; Легенда о Шайтановых мухах // Там же. 1876. 25 июля, № 31. — В соавт. с Р. Игнатьевым; Игнатьева пещера // Там же. 1877. 19 июня, № 25; 10 июля, № 28; С. Табынск Стерлитамакского уезда (история основания) // Там же. 1877. 13 февр., № 7; Мифы смерти // Там же. 1878. 21 мая, № 21; 4 июня, № 23; 11 июня, № 24; 18 июня, № 25; 25 июня, № 26; 2 июля, № 27; 9 июля, № 28; 16 июля, № 29; Из суеверий и легенд мусульман Оренбургского края // Там же. 1878. 3 сент., № 36; 17 сент., № 38; Из неизданных арабских и татарских хроник Оренбургского края // Там же. 1880. 16 нояб., № 47; 7 дек., № 50; 14 дек., № 51; 1881. 22 февр., № 8; Пугачевский бригадир Салават и Фариза // Волжско-Камское слово. 1882. 9 дек., № 221 (беллетристическое изложение предания).

С. А. Моисеева

Лось Иван Людвигович (Łoś Jan) [2(14).5.1860, г. Кельцы Келецкой губ., Царство Польское, Россия (ныне Кельце, Польша) — 10.11.1928, г. Краков, Польша] — славист, языковед.

Из дворянской семьи. В 1881 окончил гимназию в г. Петрокове, в этом же году поступил на историко-филологический факультет Петербургского ун-та, где изучал сравнительное языкознание и славянскую филологию под руководством санскритолога И. П. Минаева, славистов *И. В. Ягича* и *В. И. Ламанского*. Кандидатская работа «О долгих гласных в польском языке до XIV в.» (опубл. в 1888) отражает влияние работ И. А. Бодуэна де Куртенэ. По окончании курса в 1885 на два года командирован за границу для ученых занятий (Париж, Фрейбург, Лейпциг, Берлин). По возвращении в Петербург готовится к магистерским экзаменам, которые успешно сдает в 1889. В этом же году назначен приват-доцентом при кафедре славянской филологии Петербургского ун-та, где преподает сербский, польский, чешский языки, читает курсы истории славянских литератур. Участвует в работе лингвистической секции Неофилологического общества, организованного *А. Н. Веселовским*. В 1901 защитил магистерскую диссертацию «Сложные слова в польском языке». В февр. 1902 командирован в Краков для занятий польской диалектологией, где вскоре становится профессором кафедры славянской филологии Ягеллонского ун-та. В 1927 избран чл.-кор. АН СССР. В 1927 польские филологи посвятили отдельный выпуск журн. «Prace filologiczne» (Т. 12) 40-летию ученой и преподавательской деятельности Л.

В годы жизни в Петербурге публиковался на страницах журн. «Крај»: статьи о Ф. Миклошиче (1883), А. Я. Коменском (1892), Ф. Палацком (1898), М. Мюллере (1900), «Сербский язык в семье славянских языков» (1889), «Пушкин в польской литературе» (1889).

Автор работ, касающихся истории славянских языков: Об удвоении в области церковно-славянского языка // Рус. филол. вестник. 1890. № 1. С. 55—76; Очерк истории письма // Вестник археологии и истории. 1892. Вып. 8. С. 130—156; Сложные слова в польском языке. СПб., 1901 (см. рец.: *Соболевский А. И.* Сложные слова в польском языке. Исследование И. Л. Лося. СПб., 1901 // ЖМНП. 1902. № 8. С. 393—400; Лавров П. А. Сложные слова в польском языке. Исследование И. Л. Лося // Изв. ОРЯС. 1902. Т. 7, кн. 3. С. 367—380).

В годы жизни в Польше завершает издание «Словаря польских диалектных слов» Я. Карловича (*Słownik gwar polskich*. 1906. Т. 4; 1907. Т. 5; 1911. Т. 6), издает памятники истории польского языка: «Зеркало» М. Рея (1905), «Якова сына Паркоша трактат об орфографии» (1907), «Хроника турецкая Константина из Островицы» (1912), «Селянки» Шимона Шимоновича (1914), «Моралиа» Вацлава Потоцкого (1915—1918), «Беседы дворянина с монахом» Мартина Кромера (1915), «Селянки» Б. Зиморовича (1916), «Польские диалоги» С. Оржеховского (1919), «Обзор старопольских памятников до 1543» (1915), второе изд. с полным перечнем памятников древнепольской письменности «Начала польской письменности (Обзор языковых памятников)» (1922). В 1922—1927 издает «Историческую грамматику польского языка». В 1927 выходит «Краткая историческая грамматика польского языка». Наблюдения Л. коснулись главным образом исторической фонетики польского языка и периодизации польских языковых процессов. Для словообразования и морфологии собрал большой объем фактического материала из памятников письменности.

Напечатал ряд рецензий: *Gotthelf Bronisch Kasschubische Dialectstudien. Erstes Heft. Die Sprache der Bělöcë nebst Anhang: einige Ł-Dialecte*. Leipzig, 1896. 88 s. // Изв. ОРЯС. 1898. Т. 3, кн. 2. С. 565—569; Из новейшей польской лингвистической литературы. [А. А. Крынский «*Gramatyka języka polskiego*», Станислав Добржицкий «*O mowie ludowej we wsi Krzecinie*» и проф. А. Брюкнер «*O Piaście*»] // Изв. ОРЯС. 1898. Т. 3, кн. 3. С. 960—968; Из польской лексикографии. (Варшавский «*Słownik języka polskiego*»; словарные труды Карловича, Лоцинского и Ростафинского). [Рец. СПб.] // Изв. ОРЯС. 1900. Т. 5, кн. 4. С. 1357—1374; Народный элемент в польской поэзии (*Stanisław Zdziarski «Pierwiastek ludowy w poezji polskiej XIX wieku. Studja porównawczo-literackie»*. Warszawa. 1901 // Изв. ОРЯС. 1902. Т. 7, кн. 3. С. 380—384).

Для энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона Л. написал серию фольклорных статей на буквы «Б» и «В», касающихся народных верований (**Белый бог, или Белбог** // **Энциклопедический словарь**. СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. 1891. Т. 5, кн. 9. С. 246; **Бес** // Там же. С. 261—262; **Вампир** // Там же. 1892. Т. 5-а, кн. 10. С. 479; **Водяной, водяник, водовик** // Там же. Т. 6-а, кн. 12. С. 815; **Волк [в нар. верованиях]** // Там же. Т. 7, кн. 13. С. 47), персонажей фольклорных произведений (**Беда [в славянских народных рассказах]** // Там же. 1891. Т. 5, кн. 9. С. 161; **Великаны** // Там же. 1892. Т. 5-а, кн. 10. С. 478—479; **Ветер [в народных сказаниях]** // Там же. Т. 7-а, кн. 14. С. 688; **Волот Волотович** // Там же.

Т. 7, кн. 13. С. 103; Вертогор // Там же. Т. 6, кн. 11. С. 56; Василиса [в сказках] // Там же. Т. 5-а, кн. 10. С. 578; Ванька Вдовкин или Удовкин сын // Там же. Т. 5-а, кн. 10. С. 499—500; Владимир Красное солнышко // Там же. 1892. Т. 6-а, кн. 12. С. 656; Вольга Святославович или Волх Всеславьевич // Там же. Т. 7, кн. 6. С. 129; Василий [в русском эпосе] // Там же. 1892. Т. 5-а, кн. 10. С. 603—604; Богатыри [былинные] // Там же. 1891. Т. 4, кн. 7. С. 147—157; Богач и Лазарь [в русских духовных стихах] // Там же. С. 157—158; Ванька ключник // Там же. 1892. Т. 5-а, кн. 10. С. 501), календарных обрядов (Весна [в славянской мифологии] // Там же. 1892. Т. 6, кн. 11. С. 108; Вода живая // Там же. Т. 6-а, кн. 12. С. 748; Венки [в обрядах] // Там же. 1892. Т. 7-а, кн. 14. С. 629; Веснянки // Там же. Т. 6, кн. 11. С. 109), характеристики отдельных фольклорных жанров (Былины // Там же. 1891. Т. 5, кн. 9. С. 142—146). В трактовке понятий приводятся различные точки зрения исследователей и подходы, например, в статье «Былины» Л. пересказывает основные на тот момент концепции о происхождении былин — мифологическая, историко-бытовая, теория заимствования, смешанный подход. В качестве иллюстративного материала Л. даются не только русские сведения, но и других славянских народностей (сербов, поляков, чехов и т. д.). В статьях приводятся лингвистические данные для установления происхождения явления (например, заметка о Белбоге). Одним из источников для примеров послужили «Поэтические воззрения славян на природу» А. Н. Афанасьева. Все статьи в энциклопедии подписаны: И. Л.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869—1894. СПб., 1896. Т. 1. С. 406; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; Славяноведение в дорев. России (З. Н. Стрекалова).

Лит.: Записка об ученых трудах проф. Яна Лося // Известия АН. 1927. С. 1496—1498; Известия по русскому языку и словесности. Л., 1929. Т. 2, ч. 1. С. 690; Документы к истории славяноведения в России (1850—1912). М.; Л., 1948. С. 388; Академия наук СССР — 250 лет. 1724—1974. М., 1974. С. 391; Кондрашов Н. А. Польский языковед Ян Лось (К 125-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 1985. № 6. С. 102—104.

Арх.: СПФ АРАН, ф. 9, оп. 1, № 1157 (Записка об ученых трудах Яна Лося); ф. 35, оп. 1, № 842 (письмо В. И. Ламанскому); ф. 134, оп. 3, № 868 (письма А. А. Шахматову).

А. И. Васкул

Лугинина (в замуж. Волконская) Мария Владимировна [25.4(7.5).1874, г. Москва (по другим данным 9.5.1875, Париж) — 2.4.1960, г. Сан-Ремо, Италия] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Дворянский род Лугининых владел землями в Ветлужском крае с кон. XVIII в., в том числе Лугининым — Федору Николаевичу Лугинину, офицеру

Генерального штаба (дед), а затем его сыну Владимиру Федоровичу (1834—1911) — принадлежало с. Рождественское Ветлужского у. Костромской губ. В. Ф. Лугинин, отец Л., участник революционного движения 1860-х, несколько лет проживший в эмиграции, входивший в окружение А. И. Герцена, затем профессор кафедры химии Московского ун-та, создатель первой термохимической лаборатории, оставил добрый след у себя в Рождественском: занимался производством льна-сырца, организовал в 1866 Рождественское ссудное кооперативное товарищество, построил больницу, содержал на свои средства школу и т. д. (см. о нем: Меркулов А. В. Братья Лугинины, пионеры кредитной кооперации и первый кредитный кооператив в России. М., 1918; Соловьев Ю. И., Старосельский П. И. Владимир Федорович Лугинин. 1834—1911. М., 1963; Смирнова Т. Н., Любина Г. И. Лугинины и Ветлужский край // Природа. 2006. № 6. С. 92—96). Мать Л. была француженка. Семья до революции в разное время жила в России и во Франции.

Сама Л. в историю русской культуры вошла как художник-пейзажист и портретист. Замужем за князем Александром Петровичем Волконским (1871—1945; на родословном древе первой ветви Волконских: Дворянские роды Российской империи. СПб., 1993. Т. 1: Князья. С. 144). Училась в Московском училище живописи, ваяния и зодчества; посещала академию Гранд Шомьер в Париже. Ее работы экспонировались на весенних выставках в залах Академии художеств (Петербург), в 1910-е выставлялись в Париже в салонах Ниционального общества изящных искусств и Тюильри. После революции находилась с семьей в эмиграции. Ее сын, П. А. Волконский, также стал художником. Вместе с сыном выставлялась в 1921 в галерее Бернхейма (Париж), в 1923 в галерее «Джевис Арт» (Лондон). В 1923 состоялась персональная выставка в собственной галерее Л. «Сен-Клу»; в мае 1930 — выставка светских портретов в особняке виконтессы Бенуа д'Ази. В 1931 Л. участвовала в Выставке русского искусства в галерее d'Allignan. В 1939 выставляла свои картины в парижской галерее «Аллар» (J. Allard). В 1957 в мастерской Сен-Клу состоялась последняя выставка Л. Пейзажная живопись художницы — виды Крыма, Кавказа, Одессы, Испании, Италии, Франции.

Л. оставила рукописные «Воспоминания о моем деде Ф. Н. Лугинине» и «Воспоминания моего отца В. Ф. Лугинина» (Архив Международного института социальной истории, Амстердам).

Судя по всему, Л. была корреспондентом Этнографического отдела ОЛЕАиЭ. Песенные материалы, собранные ею в с. Рождественское Ветлужского у. Костромской губ., опубликованы в сборнике **П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1): № 371, 375, 436 (хороводные); № 712, 765, 785, 817, 823, 826, 882, 895 (необрядовые беседные).

Справ.: Северюхин Д. Я., Лейкинд О. Л. Художники русской эмиграции (1917—1941): Биогр. словарь. СПб., 1994. С. 135.

Т. Г. Иванова

Луговский Лев Евграфович [10(22).4.1860, д. Задереевка (Зодереевка) (по другим данным — с. Каменка) Городнянского (Городницкого) у. Черниговской губ. (ныне Украина) — 21.6(3.7). 1898, г. Тобольск] — краевед в Тобольской губ.

Образование получил в Черниговской классической гимназии; учился в Петербургском ун-те на физико-математическом факультете естественного разряда (с 1879 по 20 марта 1881), курс не закончил. В 1881—1882 стал участником группы студентов, установивших связи с партией «Народная воля» (Н. М. Флеров, А. И. Прохоров, Ф. Ф. Ардентов, В. А. Бодаев, С. С. Салазкин и др.) и принявших ее концепцию террористической борьбы с царизмом. В июне 1882 после провала динамитной мастерской на Васильевском острове в Петербурге (арестованы видные народовольцы М. Ф. Грачевский, А. П. Корба и др.) был арестован. В февр. 1883 выслан в Тобольскую губ. на три года.

В Тобольске Л. служил конторщиком у купца А. А. Сыромятникова. С 1 сент. 1890 по 5 апр. 1896 — секретарь Губернского попечительного о тюрьмах комитета. С 1 нояб. 1895 — делопроизводитель губернской управы. Действ. чл. Тобольского губернского статистического комитета (Календарь Тобольской губернии на 1892 год. Тобольск, 1891. С. 174, 175); с 15 нояб. 1895 — секретарь комитета. С 1888 печатался в «Тобольских губернских ведомостях» (псевдонимы Л. Л., Лель). С 1 янв. 1896 исполнял обязанности редактора неофиц. части «Тобольских губернских ведомостей». В кон. 1896 командирован губернатором на север губернии в составе комиссии для врачебно-санитарного осмотра рыбопромышленных заведений.

С 1890 до самой смерти он выполнял обязанности секретаря Распорядительного комитета Тобольского губернского музея (см. его статью: Учреждение Комитета Тобольского губернского музея // Календарь Тобольской губернии на 1892 год. Тобольск, 1891. С. 32—37) и секретаря редакционной комиссии (см. отчеты в «Ежегоднике Тобольского губернского музея», вып. 1—8). Был заведующим Тобольской метеостанцией при Музее. Автор статей по метеорологии, флоре, врачебно-санитарному состоянию Тобольской губ. и др.

Л. подготовил основательные примечания для публикации *М. Н. Костюриной* «Сибирские народные песни». Он оценил сами записи как первые в регионе Западной Сибири: «При полном почти отсутствии сколько-нибудь значительного собрания сибирских песен, а тем более песен, которые были бы записаны в Западной Сибири и именно в Тобольской губернии, настоящее их собрание является несомненно интересным и ценным вкладом <...> в местную этнографическую литературу» (**Костюрина М. Н. Сибирские народные песни, записанные в подгородных деревнях около Тобольска летом 1894 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1895. Вып. 3. С. 1 (3-я паг.), примечания Л.**). Л. указал, что западносибирские песни являются вариантами общерусских, поставил задачу сравнения песен Тобольской губ. с материалом пограничной Пермской губ. Он же сопроводил публикацию Костюриной ссылками на варианты в классических сборниках русского песенного фольклора (*Н. А. Львов — И. Прач, И. П. Сахаров, П. В. Шейн,*

П. И. Якушкин и др.) и в сибирско-уральских собраниях (Е. А. Авдеева, П. А. Шилков, А. Н. Зырянов и др.).

Л. принадлежит также статья **«Легенда, связанная с двумя остяцкими идолами из коллекции “принадлежностей шаманского культа” в Тобольском губернском музее»** (Ежегодник Тобольского губернского музея. 1894. Вып. 2. С. 1—3 (отд. паг.)).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Коновалова Е., Шварева Л. Авторы Ежегодника Тобольского губернского музея // Лукич. Тюмень, 2001. № 3. С. 103—105; Тобольские губернские ведомости: Редакторский корпус. Антология тобольской журналистики конца XIX — начала XX вв. / Сост. Ю. Л. Мандрика. Тюмень, 2004. С. 463.

Некрологи: Соколов Е., Костюрина М., Костюрин В. Л. Е. Луговский [Три статьи-некролога] // Сибирский листок. 1898. 25 июня, № 49 (републ.: Сибирский листок. 1895—1900 / Сост. В. Белобородов, Ю. Мандрика. Тюмень, 2003. С. 443—448); † Лев Евграфович Луговский [Некролог] // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1898. Вып. 9. С. 1—2 (1-я паг.).

Биогр.: Бодаев В. А. Н. М. Флеров и «Подготовительная группа партии Народной воли» // Народовольцы 80-х и 90-х годов: Сб. статей и материалов, составленный участниками народовольческого движения. М., 1929. С. 18—19.

Лит.: Кошелев Я. Р. Русская фольклористика Сибири (XIX — начала XX вв.). Томск, 1962. С. 216—220; Роцевская Л. П. Краеведческая работа ссыльных народников в Тобольской губернии // Изв. Тюмен. отд. Географического общества СССР. Тюмень, 1972. Вып. 1. С. 5—10; Коновалова Е. Н., Роцевская Л. П. «Ежегодник Тобольского губернского музея» (1893—1918) // Книжное дело в Сибири (конец XVII — начало XX вв.): Сб. науч. трудов. Новосибирск, 1991. С. 152—167.

Т. Г. Иванова

Лузин Николай В. [ок. 1858 — ?] — краевед, наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Нижегородской губ.

Окончил курс духовной семинарии (по-видимому, Нижегородской) по второму разряду. С 1881 служил на духовном поприще. На 1888 — священник церкви Смоленской Божией Матери в слободе Выездная (пригород г. Арзамаса) Арзамасского у., наблюдатель церковно-приходской школы; награжден набедренником (Адрес-календарь Нижегородской епархии: В память исполнившегося в 1888 году 900-летия Крещения Руси / Сост. А. Снежницкий. Ниж. Новгород, 1888. С. 560). Судя по титульному листу его брошюры «Речь в день тысячелетия блаженной кончины св. Мефодия, архиепископа Моравского, первоучителя славян (6 апреля 1885 года)» (Арзамас, 1885) — законоучитель женского училища. Автор брошюры о почитаемой в Выездной слободе иконе Смоленской Божьей Матери: «Повествование о принесении Смоленской иконы пресвятыя Богородицы “Одигитрии” из города Казани в Выездную слободу и о заступлении ея от гнева Божия смертныя язвы» (Арзамас, 1884).

В статье **«Из прошлой жизни города Арзамаса»** (Нижегородские епарх. вед. 1894. 1 дек., № 23. С. 717—725; 15 дек., № 2. С. 765—771) пересказы-

ваются предания об основании города мордвином Тешем, укрывавшемся от нашествия Батыя, о его детях, по именам которых названы речки Шамайка и другие географические объекты. Передается и другое предание об Арзамасе, получившем название по именам язычников Арзая и Мисяйя. Упоминаются предания о Степане Разине, стрельцах времен царевны Софьи, пребывании в Арзамасе *Екатерины II*.

На 1914—1915 в справочной книжке зарегистрировано имя Николая Лузина, приходского священника и законоучителя в одноклассном училище с. Давыдково Горбатовского у. (Справочная книжка и Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1914 год. Ниж. Новгород, 1914. С. 85 (2-я паг.); ...на 1915 год. С. 85, 89 (2-я паг.)). Однако идентифицировать Л. из Выездной слободы и Николая Лузина из с. Давыдково как одно лицо не представляется возможным.

Справ.: *Венгеров*. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Луканин Александр Матвеевич [21.11(3.12).1821, с. Ординское Осинского у. Пермской губ. — 7(19).11.1889, г. Пермь; похоронен на кладб. Пермского архиерейского дома] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Сын пономаря. В 1842 окончил курс Пермской духовной семинарии с аттестатом первого разряда (Шестаков И. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 20); 8 нояб. 1842 был рукоположен в священники Христорожественского собора в Юговской казенный завод Пермского у. (1 нояб. 1842, согласно метрической книге Христорожественского собора, состоялось бракосочетание Л. — Гос. архив Пермского края, ф. 37, оп. 1, № 170 б). (По данным П. Ярушина (Ярушин П. Пермский кафедральный протоиерей Александр Матвеевич Луканин: Краткий биограф. очерк // Пермские епарх. вед. Отд. неофиц. 1890. 1 марта, № 5. С. 119—125), Л. вступил в брак 16 авг. 1842.) В 1842—1845 преподавал Закон Божий в мужской (горного ведомства) и женской школах Юговского завода. В кон. 1845 по собственному прошению был переведен к Христорожественскому собору в г. Дедюхин Соликамского у. Пермской губ., назначен законоучителем дедюхинской горной школы. (Согласно свидетельствам П. Ярушина и И. В. Шестакова, поводом к данному переводу послужило недовольство юговского заводского начальства горячими и будто бы очень резкими и обличительными проповедями Л.) 8 февр. 1848 резолюцией пермского архиепископа Аркадия был перемещен к Свято-Троицкому собору г. Соликамска, где помимо священнического служения исполнял обязанности благочинного 1-го округа Соликамского у., цензора проповедей, депутата при испытаниях по Закону Божию в училищах, директора Попечительного о тюрьмах комитета, состоял членом Соликамского духовного правления, сотрудником Пермского епархиального попечительства. С 12 авг. 1849 по 6 февр. 1850 исполнял должность смотрителя Соликамского духовного училища. Около 1850 Л. образо-

вал вокруг себя своего рода кружок из молодых, наиболее образованных, энергичных и деятельных священников, живших вблизи Соликамска (в их число входили П. В. Ярушин, Ф. А. Будрин, И. Ф. Словоцов, Г. И. Остроумов); организовывал собрания с обсуждением выписываемых духовных и светских журналов, беседы о текущих делах церкви, вопросах церковно-приходского образования, литературе и т. п.

В марте 1853, по предложению вновь назначенного пермского архиепископа Неофита, Л. был переведен в Нытвенский завод Оханского у. Пермской губ., где был назначен законоучителем местного приходского училища, а также цензором проповедей по 1-му благочинническому округу Оханского у. 23 февр. 1854 Л. был назначен благочинным данного округа и исполнял должность миссионера по Оханскому у.; в 1856 был определен ко 2-му благочинию Оханского у. Служа в Нытвенском заводе, Л. открыл воскресную школу для детей (см. его статью: Опыт воскресной школы // Руководство для сельских пастырей. 1860. 10 мая, № 11. С. 258—279. — Подп.: SS) и ввел внебогослужебные беседы с паствой. Содержание этих бесед, представляющих интерес с точки зрения выявления особенностей крестьянского мировоззрения, было опубликовано в «Руководстве для сельских пастырей», а впоследствии (1873—1874) перепечатано в «Пермских епархиальных ведомостях» (**Воскресные беседы // Руководство для сельских пастырей. 1870. 24 мая, № 21. С. 129—141; 31 мая, № 22. С. 185—192; 7 июня, № 23. С. 206—222; 14 июня, № 24. С. 242—251; 21 июня, № 25. С. 287—294; 5 июля, № 27. С. 329—342; 12 июля, № 28. С. 373—380; 19 июля, № 29. С. 398—407; 9 авг., № 32. С. 489—495; 16 авг., № 33. С. 516—520; 23 авг., № 34. С. 537—544; 1871. 24 окт., № 43. С. 247—256; 31 окт., № 44. С. 270—280; 7 нояб., № 45. С. 300—305; 14 нояб., № 46. С. 318—321; 28 нояб., № 48. С. 377—386; 12 дек., № 50. С. 455—462; 1872. 30 янв., № 5. С. 159—165; 13 февр., № 7. С. 227—234; 12 марта, № 11. С. 381—392; 16 апр., № 16. С. 568—575; 11 июня, № 24. С. 220—224; 18 июня, № 25. С. 241—251; 9 июля, № 28. С. 351—359; 16 июля, № 29. С. 372—377; 30 июля, № 31. С. 437—440; 20 авг., № 34. С. 532—537; 17 сент., № 38. С. 87—94; 29 окт., № 44. С. 311—320; 12 нояб., № 46. С. 397—400**). Л. отмечает: «На этих беседах <...> можно познакомиться со всеми ходячими понятиями и воззрениями народа, с народными и религиозными легендами, с заговорами, поверьями, приметами, суевериями, предрассудками и другими заблуждениями. <...> Тут сказывается весь умственный и нравственный склад жизни народа. <...> Из этого дневника можно видеть, какие нелепые и дикие понятия о предметах религии существуют между простонародьем, какие странные легенды и басни — остатки старинной отреченной литературы сохраняются в его устном предании и как много диких наростов на религиозном сознании народа» (С. 141). В данной работе Л. отразил своеобразное толкование народом христианских символов, церковной атрибутики, церковных праздников и обрядов; изложил содержание христианских легенд, различные народные поверья и представления. В беседах, в числе прочего, излагается христиан-

ская легенда о происхождении гор (**Воскресные беседы // Руководство для сельских пастырей. 1872. 30 янв., № 5. С. 159—165; То же // ПЕВ. 1873. 17 окт., № 42. С. 361**), легенда о встрече Христа с женщиной, топившей собственного ребенка (**Воскресные беседы // Руководство для сельских пастырей. 1871. 24 окт., № 43. С. 251—252**). В одной из бесед Л. приводит текст духовного стиха «Как и по морю, да и по синему / Аллилуия, Господи, помилуй...», осуждая содержащуюся в нем мораль о запрете вдовам выходить повторно замуж (**Воскресные беседы // Руководство для сельских пастырей. 1871. 24 окт., № 43. С. 253; Воскресные беседы // ПЕВ. 1873. 5 сент., № 36. С. 310**). В другой беседе с паствой упоминается поверье о 12 пятницах. «Знаю, что есть записка о 12-ти пятницах, — сообщает Л. — Эту записку многие из простонародия списывают и хранят ее, как святыню вместе с “Сном Пресвятыя Богородицы”, и хотят угодить Богу по этой записке. У меня она есть; мне сказали о ней школьники, а один из них у бабушки своей списал и доставил мне ее. В следующий раз я принесу ее; мы ее прочитаем и посмотрим, правда ли в ней написана...» (**Воскресные беседы // Руководство для сельских пастырей. 1872. 17 сент., № 38. С. 94**). В том же издании вышла статья Л. «**Как священнику отвечать на вопросы, предлагаемые больными относительно их выздоровления или смерти**» (**Руководство для сельских пастырей. 1861. 15 янв., № 2. С. 51—66**), где автор писал о суеверном взгляде крестьян на священника как на гадалателя.

23 нояб. 1862 Л. был возведен в сан протоиерея и вновь переведен на первое место своего пастырского служения — в Юговской завод Пермского у., где стал настоятелем Христорожественного собора. С 1 февр. 1863 по предложению горного начальника Пермского округа Л. был определен законоучителем в юговских мужском окружном и женском училищах, а также был назначен благочинным в 1-м округе Пермского у. (состоял в данных должностях до 15 июня 1866). Будучи избранным членом правления Пермской духовной семинарии, Л. в 1867—1869 часто и подолгу проживал в Перми.

В нояб. 1869 по собственному прошению Л. был переведен на место настоятеля к Вознесенской церкви г. Екатеринбурга; по собственному прошению Л. был уволен от должности члена правления Пермской духовной семинарии и вступил в члены правления Екатеринбургского духовного правления (ПЕВ. Отд. офиц. 1869. 3 дек., № 48. С. 598; 17 дек., № 50. С. 619). Находясь в Екатеринбурге, Л. исполнял обязанности благочинного 1-го округа, состоял членом Екатеринбургского духовного училищного правления, исправлял должность законоучителя в Екатеринбургской женской гимназии, а также в частной школе Верещагиной. В 1870 в качестве депутата участвовал в общепархиальном съезде в Перми, где большинством голосов был избран председателем съезда.

30 дек. 1871 по указанию архиепископа Пермского и Верхотурского Антония был назначен протоиереем и настоятелем (благочинным) Пермского кафедрального собора. В февр. 1872 Святейшим Синодом Л. был утвержден штатным членом Пермской духовной консистории (до этого некоторое время значился временным членом). В Перми служил до самой смерти, занимая

различные должности (помимо основных): член комитета Миссионерского общества, законоучитель в земской школе ветеринарных фельдшеров (1873—1879), член Пермского епархиального попечительства о бедных духовного звания, член правления Пермской духовной семинарии (вторично — с 1876 по 1879), председатель Пермского епархиального училищного совета (с 1887). Кроме того, на протяжении десятилетия (1879—1889) Л. являлся редактором «Пермских епархиальных ведомостей».

Имел награды за церковно-общественную деятельность: набедренник (22 февр. 1848), бархатную фиолетовую скуфью (16 дек. 1856), золотой наперсный крест (12 июня 1868), орден св. Анны 3-й ст. (3 февр. 1868), орден св. Анны 2-й ст. (16 апр. 1872), палицу (16 апр. 1875), орден св. Владимира 4-й ст. (1 апр. 1879), орден св. Владимира 3-й ст. (15 мая 1883), наперсный бронзовый крест в память войны 1853—1856, знак Красного Креста.

Л. имел репутацию знатока церковного права, в области которого опубликовал ряд трудов: Свод всех необходимых узаконений о духовных завещаниях. Киев, 1865. (Прил. к журн. «Руководство для сельских пастырей» за 1865 г. С. 1—42); отд. отт. Киев, 1865; О духовном завещании в пользу церквей и духовенства // Руководство для сельских пастырей. 1865. 7 марта, № 10. С. 337—346; 28 марта, № 13. С. 422—428; 4 апр., № 14. С. 465—470; Законные требования новых судебных установлений в отношении к лицам духовного звания. Киев, 1869; Хронологический указатель узаконений, относящихся к Духовному ведомству православного вероисповедания с 1650 по 1850 год. Пермь, 1878—1880. Вып. 1—2. Одна из основных его работ выдержала 8 изданий, из них 6 прижизненных (Руководство к производству дознаний и следствий по проступкам и преступлениям священно-церковно-служителей против должности, благочиния и благоповедения. Харьков, 1879; остальные издания выходили в Перми).

Неоднократно Л. выступал в печати и как рецензент трудов, принадлежавших другим авторам, например: Библиографические заметки // Руководство для сельских пастырей. 1865. 6 июня, № 23. С. 178—191; 27 июня, № 26. С. 297—316; 4 июля, № 27. С. 345—362 (подробная рецензия на книгу А. Парвова «Практическое изложение церковно-гражданских постановлений в руководство священнику на случай совершения важнейших треб церковных». СПб., 1864); Библиографические заметки // Руководство для сельских пастырей. 1865. 28 нояб., № 48. С. 413—427; 19 дек., № 51. С. 526—546 (подробная рецензия на книгу Ф. З. Малютина «Руководство или наставление следователям к производству следствий и всякого рода вообще исследований, бываемых по духовному ведомству православного исповедания». Тамбов, 1865).

На протяжении всей жизни Л. активно интересовался историей, археологией, этнографией и фольклором Прикамского края. Так, проживая в Соликамске (1848—1853), Л. собирал исторические и археологические данные о городе, впоследствии опубликовав одну из наиболее значимых своих работ: Город Соликамск в историческом и археологическом отношениях // Пермские губ. вед. 1856. 3 февр., № 5; 10 февр., № 6; 17 февр., № 7; 24 февр., № 8 (в 1856 пагинация страниц в издании не обозначена); 1858. 3 окт., № 40.

С. 168—173; 10 окт., № 41. С. 174—178; 17 окт., № 42. С. 179—183; 24 окт., № 43. С. 184—188; 31 окт., № 44. С. 189—193; 7 нояб., № 45. С. 194—198; 14 окт., № 46. С. 199—202; 28 окт., № 48. С. 210—213; 5 дек., № 49. С. 214—217; 1860. 16 дек., № 51. С. 555—560; 23 дек., № 52. С. 573—577; 30 дек., № 53. С. 591—595; 1861. 13 янв., № 2. С. 28—31; 20 янв., № 3. С. 41—43; 27 янв., № 4. С. 54—59; 3 февр., № 5. С. 73—77; 10 февр., № 6. С. 90—93. Републ. в переработанном и дополненном виде два десятилетия спустя: Церковно-историческое и археологическое описание г. Соликамска // ПЕВ. 1882. 10 февр., № 6. С. 49—56; 17 февр., № 7. С. 65—68; 24 февр., № 8. С. 75—90; 14 апр., № 15. С. 131—146; 21 апр., № 16. С. 173—178; 5 мая, № 18. С. 189—197; 12 мая, № 19. С. 205—210; 2 июня, № 22. С. 253—254; 9 июня, № 23. С. 261—275; 16 июня, № 24. С. 280—286; 23 июня, № 25. С. 296—301; 15 сент., № 37. С. 453—461; 22 сент., № 38. С. 469—478; 29 сент., № 39. С. 489—495; 6 окт., № 40. С. 501—515; отд. изд. Пермь, 1882. В данной работе в контексте исторического описания Соликамска Л. изложил предание об Иртеге и Шутеме, предках местных жителей (**ПГВ. 1856. 10 февр., № 6**).

За неоднократные сообщения статистических и историко-археологических сведений Л. 16 июня 1854 был избран в чл.-кор. Пермского губернского статистического комитета. Л. состоял чл.-сотр. РГО, в адрес которого прислал большое число работ. В 1849 передал статистический обзор «Несколько статистических сведений о Соликамском уезде» (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 28; 6 с.); 1 июня 1853 — дополненный вариант этой работы с учетом данных по десятилетию 1841—1850 (см.: РГО, ф. 1-1853, оп. 1, № 2, л. 146 — «О присылаемых в Общество в дар книгах, сведениях, статьях и проч.»); 30 сент. 1854 — статью «Число учащихся и учащих в Соликамском уезде к 1 января 1853 года», составленную им на основании официальных источников по сведениям за 1852 (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 40; 6 с.; см. также: РГО, ф. 1-1854, оп. 1, № 2, л. 199).

Наиболее интересные статистические работы Л. (преимущественно демографические) публиковались в изданиях РГО и в «Пермских губернских ведомостях»: О движении народонаселения по Соликамскому уезду за десятилетие 1841—1850 г. // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1855. Т. 13, кн. 2, Отд. 2. С. 237—269; кн. 3, Отд. 2. С. 1—26; отд. изд. СПб., 1855; Смертность от оспы и кори в Оханском уезде // ПГВ. 1860. 13 мая, № 20. С. 257—264; 20 мая, № 21. С. 269—272. — Подп.: А. Л.; отд. изд. 1860; Население Оханского уезда по сословиям, возрастам и семейному составу, по данным X ревизии // Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по отделению статистики. СПб., 1878. Т. 5. С. 157—214; отд. изд. СПб., 1878.

Необходимо заметить, что первая из опубликованных статей Л. («О движении народонаселения по Соликамскому уезду...», 1855) была предложена редакцией «Вестника имп. Рус. геогр. о-ва» в качестве образца для подобных статистических работ. Оттиски статьи были разосланы некоторым благочинным и священникам в епархии с просьбой составить подобные описания по своим уездам (приходам). В 1858 за данную работу Л. был удостоен малой серебряной медали РГО.

В некоторых статистических публикациях Л. содержится этнографическая информация. Так, в работе «О движении народонаселения в Чердынском

уезде в десятилетие 1841—1850 г.» (Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1859. Ч. 26, кн. 5, Отд. 2. С. 1—28; кн. 6, Отд. 2. С. 29—65) Л. упоминает о существующих у крестьян Юмского, Юрлинского и других приходов предубеждениях против церковных обрядов отпевания и погребения, что определенным образом влияет на достоверность показателей демографической статистики в отношении умерших.

В течение 1852—1853 Л. прислал в РГО «Заметки о языке простого народа в окрестностях Соликамска». В сопроводительном письме от 15 апр. 1852 он писал: «Кроме того, мне желательно исподволь собрать возможно полный словарь местных слов, а для этого нужно наблюдение и время» (РГО, ф. 1-185, оп. 1, № 2, л. 130 — «О присылаемых Обществу в дар книгах, статьях, сведениях и пр.»). В числе прочего Л. собирал пословицы, поговорки, присловья, прибаутки, поверья и приметы жителей Соликамского у. (Отчет имп. Русского географического общества за 1853 год // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1854. Вып. 2. С. 60). 30 авг. 1856 прислал рукопись — результат семилетних трудов — «Сборник простонародных слов в уездах Пермском, Кунгурском, Осинском и Оханском, Соликамском и Чердынском» (Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1856. Ч. 18, кн. 5, Отд. 6. С. 52).

Среди рукописей, переданных Л. в РГО, были работы фольклористического содержания. В 1851—1852 он присылал записи «песен духовного содержания» (духовных стихов) коми-зырян. 25 авг. 1852 Л. передал статью «Черта в характере зырян», содержащую тексты и нотации напевов двух духовных стихов: стих «Чудная царица Богородица» — был услышан Л. в Перми в 1840; стих «Моя Мати присвятая...» — в апр. 1852 (РГО, р. 53, оп. 1, № 82 — «Черта в характере зырян»). В данной работе Л. кратко охарактеризовал общее содержание стихов, их напевы и звучание, обстоятельства исполнения. В 1858 Л. отправил в РГО духовный стих (без напева): «На горе на горушке, на Сиёнскою...» (ходила-искала Святая Елена Иисуса Христа) (РГО, р. 53, оп. 1, № 11). Еще один духовный стих о царстве антихриста («Вы рабы мои, рабыни, / Православны христиана!»), принадлежащий старообрядческой традиции, был опубликован Л. в статье «Беспоповцы поморского толка в Оханском уезде Пермской губернии» (ПЕВ. 1868. 3 апр., № 14. С. 223—228; 17 апр., № 16. С. 256—261; 24 апр., № 17. С. 277—283; 22 мая, № 21. С. 343—351; 12 июня, № 24. С. 410—419; 19 июня, № 25. С. 434—446; 10 июля, № 28. С. 485—494; 31 июля, № 31. С. 535—540; 21 авг., № 34. С. 573—582; 11 сент., № 37. С. 641—646; 20 нояб., № 47. С. 759—767; 27 нояб., № 48. С. 769—773; 11 дек., № 50. С. 797—806; 18 дек., № 51. С. 817—827; 25 дек., № 52. С. 829—835) (текст стиха опубликован в: № 52. С. 835).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Краеведы и краеведческие организации Перми: Биобиблиогр. справочник / Сост. Т. И. Быстрых, А. В. Шилов. Пермь, 2000. С. 169—170 (Е. Н. Шумилов).

Некрологи: В-н. Протоиерей А. М. Луканин. †7 ноября 1889 г. (Материалы для биографии) // ПГВ. 1889. 15 нояб., № 91. С. 386; Некролог // Волжский вестник. 1889.

16 нояб., № 282; А. М. Луканин: Некролог // ПЕВ. 1889. 1 дек., № 23. С. 413—416; Слово при погребении кафедрального [собора] о. протоиерея Александра Луканина // ПЕВ. 1889. 16 дек., № 24. С. 429—433; *П-в П.* Речь при погребении кафедрального собора о. протоиерея А. М. Луканина // ПЕВ. 1889. 16 дек., № 24. С. 433—435.

Лит.: Протоиерей Александр Матвеевич Луканин (†7 ноября 1889 г. в г. Перми): Биограф. очерк // Памятная книжка для духовенства, изданная по случаю 500-летия блаженной кончины Святителя Стефана Епископа Великопермского с приложением Адрес-календаря Пермской епархии на 1896 год / Сост. И. В. Шестаков. Пермь, 1896. С. 155—162 (с библиогр.); *Дмитриев А. А.* Материалы для биографий памятных деятелей из Пермских уроженцев // Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1902. Вып. 5. С. 45—48; *Шилов А. В.* Протоиерей Александр Луканин — видный церковный деятель и краевед // Православие в русской культуре: Материалы науч. конф. Чердынь, 2001. С. 45—49; *Красноперов Д. А.* Александр Матвеевич Луканин (1821—1889) // Красноперов Д. А. Литературная память Перми: Краеведческие заметки. Пермь, 2010. С. 33.

Арх.: Государственный архив Пермского края, ф. р-790, оп. 1, № 1399; ф. р-72, оп. 1, № 36, л. 259.

Г. Н. Мехнецова

Луканин Юлий Александрович [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ. Псевд.: Лукан.

В 1862 проживал в Нытвенском заводе Оханского у. Пермской губ. В 1885 — участковый мировой судья (по 2-му участку) в Верхотурском у., потомственный почетный гражданин (Календарь Пермской губернии на 1885 год. Пермь, 1884. Отд. 3. С. 47—48). В 1887 — участковый мировой судья (по 2-му участку) в Нытвенском заводе Оханского у., потомственный почетный гражданин (Календарь Пермской губернии на 1887 год. Пермь, 1886. Отд. 3. С. 180). Предположительно, похоронен на Егошихинском кладбище в г. Перми (Голубцов В. В. Пермский некрополь / Авт. вступ. ст. и примеч. Л. С. Рафиенко. Пермь, 2002. С. 72).

В 1862, откликнувшись на призыв редакции журн. «Учитель» о присылке детских песенок, потешек и другого аналогичного материала, Л. прислал текст кумулятивной песенки-потешки «Пошёл козёл по лыка, коза по орешки...», слышанной им «от няnek» в Пермской губ. Поэтический текст Л. сопроводил комментарием: «Напев этой песни так прост и естественен, что, мне кажется, нет надобности класть его на ноты, притом он малотонен. Стоит только обратить внимание на ударения. Напев ее что-то среднее между чтением и пением. Поется она перед тем, когда нужно усыпить ребенка; при этом нянька старается качать зыбку под такт песни. Смотря по тому, насколько будут годны подобные песни для вашего журнала, я постараюсь при первой возможности прислать вам еще другие, которые слышал» (**Учитель. 1862. Т. 2, № 18. С. 927—929**).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Г. Н. Мехнецова

Лукашевич Платон Акимович [1806, с. Березань Переяславского у. Полтавской губ. (ныне поселок городского типа в Киевской обл., Украина) — кон. 1887, с. Березань Переяславского у. Полтавской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических украинских материалов, автор книг по славянскому язычеству.

Родился в семье зажиточного помещика, принадлежал к дворянскому сословию. Был учеником первого набора Нежинской гимназии высших наук, где учился (по другим сведениям, которую закончил) в одном классе с *Н. В. Гоголем*. Затем учился в Ришельевском лицее (г. Одесса), который окончил в 1828. Л. служил в Козелецком уездном суде, но в 1834 ушел в отставку и с этого времени безвыездно проживал в Березани в своем поместье. На период 1862—1865 был избран предводителем дворянства Переяславского у.

На определенном этапе жизни у Л. появляются странности в поведении. Кроме того, что он отличался исключительно жестоким отношением к крепостным крестьянам, становится одержимым квазинаучными идеями, пишет объемные книги, которые специалисты квалифицируют как графоманские, среди них: **«Чаромутие или священный язык магов, волхвов, жрецов, открытый Платоном Лукашевичем»** (СПб., 1846), **«Примеры всесветного славянского чаромутия, астрономических выкладов с присоединением объяснения обратного чтения названий букв алфавитов греческого и коптского»** (Киев, 1850; СПб., 1855), **«Объяснение ассирийских имен»** (Киев, 1868), **«Греческий корнеслов»** (Киев, 1868), **«Изложение главных законов естественной и наблюдательно-микроскопической астрономии»** (Киев, 1883) и др. Обладая достаточно большими средствами, он издает псевдонаучные труды огромными тиражами, но они так и не находят своего читателя. Специалисты связывают эту деятельность Л. с маниакальным состоянием и расстройствами психики.

Пребывая в Праге в молодые годы, познакомился с В. Ганкой и Я. Колларом, под их влиянием заинтересовался фольклором. В 1836 Л. издает сборник украинских народных песен и дум без указания своего имени (**Малороссийские и червонорусские народные думы и песни. СПб., 1836**), который на сегодняшний день входит в «золотой фонд» фольклорных собраний. До сих пор сборник является добротным источником для фольклористов, все произведения которого признаны специалистами аутентичными. Классификация песен в сборнике логична: учитывается как региональный принцип, так и жанровый. В опубликованный сборник вошли прежде всего собранные им самим на Левобережной Украине (Полтавщина, Слобожанщина) фольклорные произведения (первая часть сборника), а также записи *З. Доленги-Ходаковского* и *В. Залесского* из Червоной Руси, т. е. Галиции (вторая часть сборника). Издание известно тем, что в нем впервые были опубликованы думы **«Самийло Кишка»** и **«Козак Голота»**, записи которых сделал сам Л. от прилукского бандуриста Стрички, предположительно в 1832. В сборник вошли другие думы, а также

исторические (по классификации собирателя, «воинские»), лирические, шуточные, календарно-обрядные, свадебные, поминальные, пастушеские песни, заклинания. К некоторым историческим песням Л. представил свои комментарии. В предисловии к первой («малороссийской») и второй («червонорусской») частям своего сборника Л. высказал свои наблюдения по поводу контекста бытования народных песен, в частности он сделал интересные замечания о проникновении в среду украинского села солдатских и ямщицких русских песен, о падении популярности так называемых «мужицких» песен, высказал пессимистические прогнозы относительно их скорого исчезновения, о популярности в Галиции песен с центрального и левобережного региона Украины (Малороссии).

Л. принадлежит этнографическое исследование о народных обычаях зимнего календарного цикла (**О примечательных обычаях и увеселениях малороссиян на праздник Рождества Христова в Новый год // Сев. архив. 1826. Ч. 20, № 8. С. 386—393**).

Душевный недуг, проявившийся во второй половине жизни, никоим образом не отразился на качестве фольклористического наследия Л. Учитывая, что на начальном этапе развития фольклористики еще не были выработаны принципы собирания и классификации фольклорного материала, Л. оставил по себе весьма позитивный след в науке. Прежде всего, это касается качества представления текстов: по наблюдениям Б. П. Кирдана, Л. практически не редактировал записи (Кирдан Б. П. Собиратели народной поэзии. М., 1974. С. 151). Недостатком, который был обычен в то время для первых собирателей фольклора, можно считать отсутствие паспортизации фольклорных произведений.

После смерти Л. отдельные его фольклорные записи на краткое время попадают в руки В. Горленко и Б. Гринченко, которые опубликовали некоторые из них (Этногр. обозрение. 1892. № 4. С. 140—143; Этнографические материалы, собранные в Черниговской и соседней с ней губерниях. Чернигов, 1899. С. 259, 396, 614—615).

Справ.: Геннади; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Южаков; РБС; Павловский И. Ф. Краткий биографический словарь ученых и писателей Полтавской губернии с половины XVIII века. Полтава, 1912. С. 114; Лукашевич Платон Якимович // Українська радянська енциклопедія. [1-е изд.] Київ, 1962. Т. 6. С. 288; Лукашевич Платон Якимович // Українська радянська енциклопедія. [2-е изд.] Київ, 1981. Т. 6. С. 237; Дей А. И. Лукашевич Платон Акимович // Украинская советская энциклопедия. Киев, 1981. Т. 6. С. 163; Чисніков В. М., Грузін Д. В. Лукашевич Платон Якимович // Енциклопедія історії України. Київ, 2009. Т. 6. С. 292; Березовський І. П. Лукашевич Платон Якимович // Українська літературна енциклопедія. Київ, 1995. Т. 3. С. 236; Ротач П. П. Матеріали до українського біографічного словника «Літературна Полтавщина» // Архіви України. 1966. № 6. С. 103—104.

Некрологи: Ш. Платон Акимович Лукашевич [Некролог] // Киевская старина. 1889. № 1. С. 245—246. — Авт.: В. Горленко.

Биогр.: Науменко В. Листи Я. Головацького до М. Максимовича та Пл. Лукашевича // Український науковий збірник. М., 1915. С. 34—44; Чалий М. До біографії Т. Г. Шевченка // Спогади про Шевченка. Київ, 1958. С. 356—357.

Лит.: Пытин; Данилів В. До історії української етнографії (Риси літературної діяльності М. А. Максимовича, А. Л. Метлинського та П. А. Лукашевича) // Записки українського наукового товариства в Києві. 1909. Кн. 4. С. 41—48; Цапенко І. Фольклористика першої третини ХІХ ст. // Українська народна поетична творчість. Т. 1. Дожовтневий період. Київ, 1958. С. 107; Азадовский; Кирдан Б. П. Собиратели народной поэзии. М., 1974. С. 138—151.

Арх.: Інститут Рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського НАН України, ф. 10, № 15149; ф. 1, № 4883; ф. 46, № 326; ф. 37, № 71.

М. В. Гримич

Лукин Владимир Игнатьевич [8(19).7.1737, г. Санкт-Петербург — 9(20).7.1794, г. Санкт-Петербург; похоронен на кладб. Александро-Невской лавры] — государственный деятель, писатель.

Родился в семье придворного лакея, который в 1761 выслужил дворянство. Службу начал в 1752 копиистом при Герольдмейстерской конторе; 23 мая 1756 был переведен копиистом в контору лейб-кампанской роты Преображенского полка, где его покровителем стал И. П. Елагин. Участник Семилетней войны; 1 янв. 1759 получил офицерский чин подпоручика. В 1762 определен секретарем в штат К. Г. Разумовского. В кон. 1763, выйдя в отставку, совершил поездку в Париж, где познакомился с французским театром. 3 дек. 1764 определен секретарем в канцелярию при Кабинете ее величества. В 1767 совершил поездку по Европе. В 1771—1772 также находился за границей; будучи масоном, он посетил в Лондоне масонские ложи. С 1772 — член ложи «Муз»; член-основатель ложи «Урания», учрежденной в 1773; в 1773—1774 — секретарь Великой английской (Провинциальной) ложи; в февр. 1774 избран почетным членом берлинской ложи «Royal York zur Freundschaft». В 1774 Л. стал членом главной дворцовой канцелярии, произведен в коллежские советники. В 1782 — статский советник, в 1786 — действительный статский советник.

Не получивший систематического образования Л. самостоятельно изучил французский, немецкий и латинский языки. В нач. 1760-х он присоединился к Елагинскому кружку молодых переводчиков (И. П. Елагин, Д. И. Фонвизин, Б. Е. Ельчанинов). В 1764—1765 перевел 5—6-ю ч. романа «Приключение маркиза Г.***, или Жизнь благородного человека, оставившего свет», первые части которого перевел И. П. Елагин (СПб., 1756—1765). Ему же принадлежит перевод «Повести забавной о двух турках в бытность их во Франции» К. Годари д'Окура (1764).

Увлеченный театром, Л. очень скоро сформулировал принцип вольного перевода иностранных пьес, переложенных на русские нравы. Перу Л. принадлежат переводы комедий: «Менехмы, или Близнецы» ([СПб.], 1763; комедия Ж. Ф. Реньяра «Les Menechmes»), «Ревнивой из заблуждения выведен-

ный» (М., 1764; вольный перевод комедии Ж. Г. Кампистрона), «Пустомеля» (1765; комедия в одном действии; сюжет взят из пьесы Л. де Буасси (Боасси) «Le Babillard»; поставлена в Придворном театре 19 янв. 1765), «Награжденное постоянство» (1762 — точный перевод; 1765 — вольный перевод), «Мот, любовь исправленный» (1765, подражание комедии г-на де Туша) и др. Собранные в книге Л. «Сочинения и переводы» (СПб., 1765. Ч. 1—2), эти комедии сопровождаются его Предисловиями, в которых высказаны некоторые теоретические положения. Имея в виду просветительскую миссию театра, призванного исправлять нравы общества, Л. заменял имена героев русскими «говорящими» фамилиями (Добросердов и Злорадов в «Моте»; Прямыков, Мягкосердов, Неумолков в «Пустомеле» и пр.), опускал эпизоды, чуждые русской жизни, вводил черты национального быта, называя этот принцип «склонением на свои нравы» (Сочинения и переводы. Ч. 2. С. XVII — Предисловие к «Награжденному постоянству»). Споря со своими противниками, выступавшими против переделок, Л. писал: «Но я, не взирая на сих ненавистников, буду все шуточные театральные сочинения всевозможно склонять на наши обычаи, потому что многие зрители от комедии в чужих нравах не получают никакого поправления» (С. XVI).

В речи героев (особенно слуг, принадлежащих к простонародью) встречаются пословицы и поговорки: Соловья баснями не кормят; Я говорю правду матку; Жизнь людская на хлопотах замешана и пр. (из речи слуги Андрея в комедии «Награжденное постоянство»). В «Щепетильнике» Л. пытается — впервые на русской сцене, впрочем весьма наивно и неадекватно ни одному из диалектов — ввести народный говор. См., например: «И когда сюда не зайдет, то ницаво не купит; а весь вецер пробаит с нашим шалбером. Да нутка, брат, Мироха, станем разбирать кузовеньку-та. Вить хозяин до сабя из нее велел все выбрать» (Сочинения и переводы. Ч. 2. С. 183).

М. К. Азадовский в Л. видел предшественника тех авторов 1770—1790-х, кто включал в свои комедии фольклорный материал (песни и обрядовые сцены): «Лукин ограничился только введением в такую пьесу народной речи, но его опыт подхватывается и расширяется, и со сцены начинают звучать уже и народные песни, народные игры, пляски и пр. Подлинные народные песни впервые появились на сцене в комической опере <...> *М. Попова* “Анюта” (1772); за ней последовал знаменитый “Мельник — колдун, обманщик и сват” (1779) *Аблесимова*, музыка *Е. И. Фомина*; “Санкт-петербургский гостинный двор” (1791) *М. Матинского*, который был и автором текста, и композитором; “Колдун, ворожея и сваха” (1791) неизвестного автора; пьеса “Невеста под фатою, или мещанская свадьба” (1790), автор которой также неизвестен; “Старинные святки” (1799) *А. Ф. Малиновского* <...>, музыка *Блиме*, и многие другие» (Азадовский. Т. 1. С. 107—108).

Современная Л. литературная среда и критика относились к нему весьма враждебно (*Д. И. Фонвизин*, *А. П. Сумароков*, *Н. И. Новиков* и др.). Сатирические журналы («Трутень», «Смесь», «Адская почта», «Всякая всячина», «Полезное с приятным»), не прощая Л. его выпады против *А. П. Сумарокова*,

изображали его напыщенной бездарностью и льстецом. Я. Б. Княжнин изобразил Л. в поэме «Бой стихотворцев» (1765—1767). Тем не менее П. Н. Берков следующим образом определил вклад Л. в драматическое искусство: «...реформа русской комедии, предложенная Лукиным, состояла в том, чтобы максимально сблизить ее с русской действительностью, с русской обстановкой, нравами, понятиями» (Берков П. Н. Русская комедия и комическая опера XVIII века // Русская комедия и комическая опера XVIII века / Ред. текста и вступ. статья П. Н. Беркова. М.; Л., 1950. С. 17).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Южаков; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (*Т. Берхен-Глаголева*); КЛЭ (*Ю. В. Стенник*); Сл. рус. писателей XVIII в. (*В. П. Степанов*); *Серков А. И.* Русское масонство. 1731—2000: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 496.

Изд.: Тесть и зять: Комедия в трех действиях. Вольный перевод с комедии г. Кольле, называемой «Depuis et Deronnais». СПб., 1768; Разумной вертопрах. Комедия в трех действиях. Вольный перевод с комедии г. Боасси, называемой «Le Sage Etuordi». СПб., 1768; Вторично вкравшаяся любовь: Комедия в трех действиях. Из театра г-на П. Мариво [«La seconde surprise de l'amour»]. СПб., 1773; Щепетильник: Комедия в одном действии // Российский феатр, или Полн. собр. всех российских феатральных сочинений. СПб., 1790. Ч. 35. С. 273—348; *Лукин В. И., Ельчанинов Б. Е.* Сочинения и переводы / С портретом Ельчанинова и со статьею о Лукине А. Н. Пыпина. СПб., 1868; Щепетильник // Русская комедия и комическая опера XVIII века / Ред. текста и вступ. статья П. Н. Беркова. М.; Л., 1950. С. 85—121; Мот, любовью исправленный // Русская литература XVIII в. / Сост. Г. П. Макогоненко. Л., 1970. С. 145—177.

Лит.: *Макаров М. Н.* Владимир Лукин: Драматический писатель 1765 года // Репертуар и пантеон: Театральное обозрение. 1844. Кн. 6. С. 459—481; *В. Б. Владимир Игнатъевич Лукин* (По поводу 100-летия со дня его смерти) // Ежегодник императорских театров. Сезон 1893—1894 гг. Приложения. СПб., 1895. Кн. 2. С. 147—160; *Тихонравов Н. С.* «Опыт исторического словаря о российских писателях» Новикова // Тихонравов Н. С. Сочинения. М., 1898. Т. 3, ч. 2. С. 64—66; *Берков П. Н.* Владимир Игнатъевич Лукин. 1737—1794. М.; Л., 1950; *Азадовский*; История русского драматического театра: В 7 т. М., 1977. Т. 1—2 (указ.); История русской драматургии: XVII — первая половина XIX века. Л., 1982 (указ.).

Т. Г. Иванова

Лукьянов Еф. [деятельность: 1870] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Печатался в «Саратовских губернских ведомостях». Судя по подписи в статье «**Заколдованный клад**» (СГВ. 1870. 17 окт., № 197), Л. проживал в г. Царицыне (ныне Волгоград) и являлся бывшим удельным крестьянином. В статье описывается курган около удельного с. Песковатка. В преданиях курган связан с именем Степана Разина, который в устной традиции рисуется как чародей и владелец клада.

Т. Г. Иванова

Лунин (псевд. Агринский) Алексей Александрович [15(27).10.1839, с. Юшино Сердобского у. Саратовской губ. — не ранее 1907, с. Шиханы Вольского у. Саратовской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Из духовного сословия. Отец Л., бедный сельский священник, фамилию свою получил в семинарии; настоящая его фамилия Агринский. Мать Л. была большой любительницей чтения; круг ее интересов ограничивался Четьими-минееями, лубочными сказками, захожими повестями. До 10 лет Л. воспитывался и учился дома. Когда мальчику исполнилось 11 лет (1850), родители отвезли его в Саратовское духовное училище, где он пробыл шесть лет, после чего был переведен в духовную семинарию. Ректор семинарии архимандрит Никанор, доктор богословия, человек обширных познаний, стремился привить своим ученикам любовь к знанию, наукам. В семинарии Л. начал писать стихи. Первое его стих. «Современным витиям» (Домашняя беседа для народного чтения. 1861. Вып. 32. С. 632—633), подражательное по форме, было направлено против «пагубного учения нигилистов», и семинаристы с воодушевлением наизусть его декламировали. Не имея средств для дальнейшего образования, Л. становится сотрудником «Саратовского листка» (1863), учителем в с. Сюзюм Кузнецкого у. (1864), преподавателем в Вольском и Петровском духовных училищах (1865—1868). В 1868 Л. принял священство и получил приход в с. Шиханы Вольского у., где почти безвыездно прожил до конца дней.

Будучи человеком честолюбивым, Л. мучительно переживал деревенское затворничество и находил утешение в литературных трудах. Он много печатался в Саратове и Вольске, на средства друзей выпускал книги, приобретая некоторую известность в литературных кругах, однако его рецензенты обращали внимание на подражательность, многословность, провинциализм его повестей и поэм. См.: Стихотворения. Саратов, 1870 (рец.: Неизвестный). Стихотворения А. Лунина. Саратов, 1870 // Саратовский справочный листок. 1870. 9 дек., № 260); Сельская лира. Новые стихотворения и очерки. Вольск, 1883; Собрание сочинений в стихах и прозе. Саратов, 1880 (рец.: Оврагов Г. Муза Геликонская // Саратовский дневник. 1883. 14 авг., № 170; Собрание сочинений в стихах и прозе А. А. Лунина // Саратовские губ. вед. 1880. 6 нояб., № 238); Сельская лира. Стихотворения с краткой автобиографией. Вольск, 1895—1896. Ч. 1—3 (рец.: СГВ. 1896. 16 июня, № 44 — в разд. «Новые книги»). В 1907 Л. издал стихотворный сборник «Былевые песни о славных богатырях и деятелях» (Вольск, 1907), в котором представлены литературные переработки былин «Садко» и «Илья Муромец».

Темы для своих произведений Л. находил в привычной деревенской жизни, героями становились сельские труженики, прихожане, все заботы которых он знал: Сельские обыватели. Вольск, 1873 (3-е изд. 1889); Деревенские очерки. Сельский староста // Саратовский справочный листок. 1878. 5 февр., № 29; Деревенские очерки. Емеля Голый // Саратовский справочный листок. 1878. 13 янв., № 10; Труженица. Вольск, 1898 и др. Нередко его произведения носили автобиографический характер: он воз-

вращался к воспоминаниям детства, тяжелым годам, проведенным в духовном училище, где царили грубость, невежество, страх перед наказанием: Учитель (из семинарских преданий) // Саратовский справочный листок. 1878. 23 мая, № 108; Борис Каменский. Поэма. Вольск, 1897—1900. Ч. 1—3 (рец.: СГВ. 1898. 5 марта, № 19; Север. 1898. 17 мая, № 20. С. 639—640); Отец Елеонский, или Век прожить, не поле перейти. Вольск, 1904 (рец.: XXX [Рец.] // Саратовский духовный вестник. 1905. 18 сент., № 3. С. 21); Тайные следы. Из записок сельского священника. Вольск, 1906; Освободился. Вольск, 1905. Сборник Л. «Задуманное слово. Последние песни и думы» (Вольск, 1886) содержит стихи обличительного характера о деревенском кулаке, о фарисеях, о людях-хамелеонах. Однако это не сатирические обличения, но увещание, беседа доброго пастыря. В сборник вошел цикл «Песни хвалений» — переложения 55 псалмов и цикл пасхальных песен. Стихотворные подражания псалтыри первоначально печатались в «Саратовских епархиальных ведомостях» (1883. № 35. С. 368—370; № 41. С. 422—425; № 44. С. 461—462). Сборник был замечен в прессе: (К<улако>ва А. [Рец.] // Саратовский справочный листок. 1886. 30 дек., № 228). Заботой о чистоте христианского вероучения, о необходимости веры в человеке проникнута книга «Христианский путь» (СПб., 1892) (рец.: К-н Л. [Рец.] // Богословский библиографический листок. 1892. № 10/11. С. 404; Странник. 1893. Т. 1. С. 339) и небольшая проповедь «Поучение о почитании святых икон» (СГВ. 1892. № 7. С. 265). Революцию 1905 Л. не принял. Он выступил с призывом вспомнить о Боге, о долге, с болью воспринял статьи в либеральной прессе, порочащие духовенство: Думы о Родине. Вольск, 1906.

Основную ценность для фольклористов и этнографов представляют систематически публикуемые Л. описания сел Вольского и Петровского у., в которых содержатся сведения об истории сел, занятиях, обрядах, верованиях (приводятся данные об имеющихся сектах, наличии иноверцев в селе и пр.), праздниках жителей; особое внимание автор уделяет описанию сельских храмов и хранящихся в них иконах, упоминает о священниках, служивших в них. Большая часть этих очерков печаталась в «Саратовских губернских ведомостях»: **«Очерк сел Вольского у.: 1. Колояр. 2. Булгаковка» (1879. 3 авг., № 163); «Очерк сел Вольского уезда: 3. Нижняя Чернавка. 4. Юловская Маза» (1879. 24 авг., № 179); «Очерк сел Вольского уезда: 5. Сосновка. 6. Тугуска» (1879. 20 сент., № 198); «Очерк сел Вольского уезда: 7. Черкасское. 8. Широка» (1879. 21 окт., № 223. — История заселения сел, описание сект, история церквей, перечень наиболее значимых икон, библиотеки); «Очерк сел Вольского уезда: 9. Воскресенское» (1879. 1 нояб. № 231. — Рассказ о начале села, о разбойнике Кутыреве, описание сект, церкви и икон). В 1880 в СГВ напечатаны очерки следующих сел Вольского у. (с фольклорно-этнографическими материалами): **«Очерк сел Вольского уезда: 11. Балтай» (1880. 18 янв., № 15. — Предание о разбойнике Ермошке; описание церкви и содержащихся в ней икон); «Очерк сел Вольского уезда: 12. Старая Жуковка. 13. Новая Жуковка. 14. Синодское. 15. Медяниково»****

(1880. 24 янв., № 20. — Описание языческого капища Каляды и церковного иконостаса; моления и обряды преимущественно чувашей; топонимические предания); «**Очерк сел Вольского уезда: 16. Село Стригай Вольского уезда (очерк)**» (1880. 15 мая, № 100. — Основание села, предания о Пугачеве); «**Очерк города Вольска Саратовской губернии**» (1880. 28 марта, № 69. — Рассказ о купце Злобине, о кладах; характеристика религиозных сект); «**Очерк города Петровска Саратовской губернии**» (1880. 25 мая, № 109; 27 мая, № 110. — Рассказы о Пугачеве, о шайках разбойников и их атамане Афоньке, описание храмов, монастырей, икон, ярмарок и пр.); «**Село Старое Славкино Петровского уезда (очерк)**» (1880. 1 февр., № 30; 10 авг., № 171. — Топонимическое предание, описание храма и икон).

Кроме того, в СГВ был напечатана «Храмозданная грамота Ключевской церкви» (1880. 9 марта, № 54; републ.: Саратовский сборник. 1881. Т. 1. Приложение. С. 80—81). В 1882 в СГВ опубликованы статьи: «**Очерк села Шихан**» (1882. 24 марта, № 64. — Суеверия крестьян, вера в «сглаз»); «**Очерк сел Вольского уезда: Белогродни**» (1882. 14 мая, № 98. — Топонимическое предание, рассказ о разбойнике Кутыреве, описание церкви); «**Очерк сел Вольского уезда: Куриловка — Казанза**» (1882. 15 июля, № 149. — О разбойничьих притонах); «**Очерк сел Вольского уезда: Барановка**» (1882. 24 июля, № 156. — Описание сект, толков и их обычаев); «**Очерк сел Вольского уезда: Воскресенское**» (1882. 21 авг., № 179. — Топонимические предания, рассказы о заселении, предание о Змеевых горах и обитавшем в них змее, пожирателе девиц; названия частей села, описание сект и пр.); «**Очерк сел Вольского уезда: Балтай**» (1882. 9 окт., № 217. — О заселении села, о разбойнике Ермошке); «**Очерк сел Вольского уезда: Черкасское**» (1882. 16 окт., № 223. — Рассказ о начале села, о разбойнике Дороне; описание сект, скитов, церкви и икон); «**Город Вольск**» (1882. 17 авг., № 175; 19 авг., № 177. — Рассказы о купце Злобине, история его богатств и разорения, описание сект, храмов и пр.); «**Давность храма в селе Вознесенском Вольского уезда**» (1882. 19 окт., № 225) и др.

В 1883 опубликовано: «**Очерк сел Большая и Верхняя Чернавка Вольского уезда**» (1883. 19 окт., № 220. — История заселения, описание храма и икон). В 1888 в СГВ следующие публикации Л.: «**Описание сел Вольского уезда: Ключи или Мордовские Ключи**» (1888. 9 июля, № 51. — Описание безногого и безрукого каменного истукана); «**Описание сел Вольского уезда: Терса**» (1888. 16 июля, № 53. — Предание о Разине и его любовнице Пелагеюшке); «**Описание сел Вольского уезда: Белогродни**» (1888. 30 июля, № 57. — Предание о разбойнике Кутыреве); «**Описание сел Вольского уезда: Воскресенское**» (1888. 3 авг., № 58. — Предание о Змеевых горах); «**Описание сел Вольского уезда: Черкасское**» (1888. 17 авг., № 62. — Топонимическое предание, рассказ о разбойничьих притонах и скитах раскольников); «**Описание сел Вольского уезда: Нижняя (Малая) Чернавка. Село Кряжим**» (1888. 3 сент., № 67. — Топонимическое предание).

В 1889 публикация материалов Л. в СГВ продолжалась: **«Очерки сел Вольского уезда: Вязовка»** (1889. 4 мая, № 33; 7 мая, № 34. — Топонимическое предание, сведения о библиотеке и училище); **«Очерки сел Вольского уезда: Балтай»** (1889. 14 мая, № 36; 18 мая, № 37. — Топонимическое предание, рассказ о разбойниках); **«Очерки сел Вольского уезда: Сосновка. Старая Жуковка»** (1889. 8 июня, № 43; 11 июня, № 44. — Топонимические предания, предание о князе Ергаеве и возведенном им языческом капище Каляде); **«Очерки сел Вольского уезда: Новая Жуковка»** (1889. 15 июня, № 45. — Рассказы о первопоселенцах и разбойниках); **«Очерки сел Вольского уезда: Стригай»** (1889. 25 июня, № 48. — Рассказы о заселении, о Пугачеве, топонимическое предание); **«Очерки сел Вольского уезда: Юловская Маза»** (1889. 23 июля, № 56. — Топонимическое предание и рассказ о разбойнике Нефедке); **«Очерки сел Вольского уезда: Колояр»** (1889. 3 авг., № 59. — Топонимическое предание, предание о разбойнике Лактюшке). Кроме того: **«Очерк города Вольска»** (1889. 24 авг., № 65; 31 авг., № 67; 10 сент., № 70; 17 сент., № 72; 21 сент., № 73. — Рассказы о первопоселенцах, о Пугачеве, о Злобине, местном богаче и меценате, о сектах, храмах и соборах); **«О сугверии»** (1889. 9 февр., № 12).

Материалы Л. о селах Вольского у. появлялись и в «Саратовских епархиальных ведомостях»: **«Храмы в г. Вольске»** (1883. 17 июня, № 21. С. 280—282); **«Село Шиханы Вольского у. Очерк»** (1883. 25 сент., № 32. С. 359—362. — Приведены топонимические предания о горах Шиханы и Пронина Шишка; описаны верования крестьян в «глаз», в лихорадку, которая называется «дрянью». О больном жители села говорят: «Вбрел в эдакое место», т. е. место, заговоренное на известный род болезней); **«Очерк Черкасского прихода Вольского у. в с. Черкасском»** (1883. 4 дек., № 39. С. 406—409. — Приводятся связанные с разбойниками топонимические предания о горах Видим, Кладоуш, Дорониha; история заселения); **«Очерк села Большой и Верхней Чернавки Вольского у.»** (1883. 30 дек., № 46/48. С. 463—464. — Предание о Лисьем овраге и разбойнике Кутыреве); **«Очерк села Белогродни Вольского у.»** (1884. 1 марта, № 4. С. 108—112. — Предание о разбойнике Кутыреве и его шайке, описание сект); **«Очерк села Вязовки»** (1884. 15 окт., № 19. С. 528—538. — Топонимические предания, о Краденом роднике; престольные праздники; рассказ о священнике А. И. Софинском, усилиями которого в селе организованы училище для мальчиков, школа для девочек, странноприимный дом и прекрасная общественная библиотека); **«Очерк села Барановки Вольского у.»** (1885. 31 янв., № 2. С. 47—58. — Топонимические предания; рассказы о первопоселенцах; описание сект и их обрядов: спасовской беглопоповской, поморского согласия).

Публиковался Л. и в подготовленном Саратовской ученой архивной комиссией «Саратовском сборнике»: **«Очерк города Петровска Саратовской губернии»** (1881. Т. 1. С. 234—248. — Приведены рассказы о разбойничьих шайках, об атамане Афоньке, окладах и пр.); **«Из народных преданий о Стеньке**

Разине» (1882. Т. 2. С. 369—372. — Дано предание о Степане Разине, песни «Воскричал атаман казачий...» и о «сынке» Разина («Учутился, проявился...»)).

Материалы отдельных публикаций нашли место в сборнике Л. **«Историко-статистическое описание селений Вольского уезда Саратовской губернии» (Вольск, 1889).**

В РГО Л. в 1880 отослал рукопись **«Сборник простонародных песен, записанных по голосу крестьян в с. Шиханы Вольского у.» (РГО, XXXVI Саратовская губ., № 43)** — 25 песен любовных, 8 хороводных, 38 свадебных.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Хованский Н. Ф. Краткие биографии некоторых членов Саратовской ученой архивной комиссии за 25 лет ее существования // 25-летие Саратовской ученой архивной комиссии. 1886—1911: Ист. очерк / Сост. В. П. Соколов. Саратов, 1911. С. 20—21 (2-я паг.); *Соколов С. Д.* Саратовцы писатели и ученые // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1916. Вып. 33. С. 135—137 (с библиогр.); КЛЭ; Рус. писатели (*И. В. Никитина*).

Лит.: Хованский Н. Ф. Очерки по истории г. Саратова и Саратовской губ. Саратов, 1884. Вып. 1. С. 132—135; *Авид.* Экскурсии в окрестностях Вольска // Саратовский дневник. 1886. 15 мая, № 101; 18 мая, № 103; 21 мая, № 105; 25 мая, № 108. — Авт.: Н. Ф. Хованский.

В. А. Бахтина

Лутонин Ив. [деятельность: 1876—1880] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Ученик 4-го класса Калужского реального училища. Корреспондент **П. В. Шейна.** В сборнике **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.» (СПб., 1900. Т. 1, вып. 2. С. 595—604. № 1970—2005)** опубликовано описание свадьбы д. Сорокино Юхновского у. Смоленской губ. Записи были, скорее всего, сделаны в 1876—1880, когда П. В. Шейн служил учителем в Калуге.

Т. Г. Иванова

Лучников Григорий [деятельность: 1869] — собиратель фольклора в Пермской губ.

Единственный источник информации, которым мы располагаем, — рукописная тетрадь, хранящаяся в Древлехранилище ИРЛИ (Пушкинский Дом) в коллекции известного пермского краеведа, этнографа и фольклориста П. С. Богословского (РО ИРЛИ, Древлехранилище, Р. IV, оп. 29, № 93). Рукопись представляет собой тетрадь в 20 л., в которой записаны 23 свадебные песни — с нотами и текстами. Полное название рукописи: «Песни свадебные. Писанные Григорием Лучниковым в Генваре 1869 года. Кудымкор» (Кудымкор в то время — село в Соликамском у. Пермской губ.; в 1925—2005 — г. Кудымкар, центр Коми-Пермяцкого национального/автономного округа, с 2005 — центр Коми-Пермяцкого округа Пермского края; по сведениям интернет-портала «Поколения Пермского края» фамилия Лучниковых в регионе встречается

очень часто). На обороте листа — перечень песен с названиями (инципитами). Далее в конце л. 16 помета: «Конч.<ено> 13-го Генв.<аря> 1869. Григ.<орий> Лучников. Кудымкор». На л. 20 об. (задняя сторона обложки) запись: «певчий Петр Рыжков». Рукопись опубликована полностью, с подробными комментариями (см.: **Песни свадебные. Писанные Григорием Лучниковым в январе 1869 года. Кудымкор / Публ. В. А. Лапина и Г. А. Левинтона // Русская народная песня: Неизвестные страницы музыкальной истории. СПб., 1995. С. 96—149**; см. также: Лапин В. А. О напевах пермских свадебных песен, записанных Григорием Лучниковым // Там же. С. 87—95). Краткое описание рукописи см.: Власова З. И. Фольклорные материалы в архиве П. С. Богословского // Фольклор Урала: Бытование фольклора в современности. Свердловск, 1983. С. 148—149; некоторые тексты использовал И. В. Зырянов (Сюжетно-тематический указатель свадебной лирики Прикамья. Пермь, 1975).

Рукопись беловая, практически без помарок. В заголовке каждой песни обозначены номер (№ 1—23) и ее обрядовое предназначение, например: Застольная про гостей; Про жениха и невесту; Про жениха; Про шафера и т. д. Все напевы записаны в ключе *До* сопрановом, что, возможно, объясняет приписку в конце рукописи «певчий Петр Рыжков»: в то время нормой для записи церковных хоровых песнопений были именно ключи *До*. Во всяком случае очевидно, что в записи песен в каком-то качестве участвовал музыкально грамотный человек. Нужно отметить, что свадебные напевы записаны для того времени очень грамотно; кое-где зафиксировано двухголосие, что свидетельствует о том, что песни записывались не от одного певца, а от ансамбля исполнителей. В целом рукопись, в которой впервые в русской музыкальной фольклористике зафиксирован солидный корпус русских свадебных песен одной традиции, представляет собой выдающийся интерес.

Можно предполагать, что песни записаны не от русских певиц, а от коми-пермяков, которые в массе давно являются двуязычными. В такой ситуации заимствование русских свадебных песен иноэтничным населением, которое становится носителем традиции фольклорного двуязычия, — явление типологическое и достаточно широко распространенное в зонах активных и давних контактов славян-русских и нерусских народов (вепсы, южные карелы, коми-зыряне и т. д.). В данном случае, вслед за И. В. Зыряновым, отметим выразительную деталь: в конце текста песни № 11 «Не разливайся, мой тихой Дунай» написано «Тырмас!», что на коми-пермяцком означает «хватит, довольно» и в коми-пермяцкой свадьбе произносится в конце свадебных причитаний-импровизаций (Зырянов И. В. О характере импровизаций в свадебных причитаниях // Литература и фольклор Урала. Пермь, 1978. С. 13).

В. А. Лапин

Лызлов Авраамий Николаевич [29.10(10.11).1822, с. Мольково Смоленского у. Смоленской губ. — 21.10(2.11).1892, г. Смоленск; похоронен

на Свирском кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Родился в семье причетника. Обучался в Смоленской духовной семинарии, которую окончил в 1843 со степенью студента. 4 июня 1844 был рукоположен во священника к церкви с. Гривы Сычевского у. Смоленской губ. В 1855—1873 находился в должности благочинного, одновременно состоял сотрудником по делам попечительства и по устройению училища девиц духовного звания. В 1865—1871 избирался земским гласным. В 1868—1871 входил в число членов окружного училищного и епархиального съездов.

28 февр. 1873 Л. был определен на должность ключаря к Смоленскому кафедральному собору. С этого времени вместе с епархиальным начальством участвовал в обозрении приходских церквей. В 1873 вошел в Совет епархиального женского училища, а также в Совет по делам народных школ. С 1874 по 1876 состоял законоучителем в старшем классе епархиального женского училища (в 1883—1887 состоял председателем его Совета). В 1876 назначен на должность члена Смоленской духовной консистории, с того же времени был цензором проповедей по Смоленскому у. С 1887 и до конца жизни Л. находился на должности кафедрального протоиерея.

Отличался любовью к порядку, точностью и аккуратностью в исполнении своих обязанностей. Имел церковные награды: набедренник, скуфью, камиллаву, а также ордена св. Анны 3-й и 2-й ст., св. Владимира 4-й ст.

С 1872 входил в число действ. чл. Смоленского губернского статистического комитета (Справочная книжка Смоленской губернии на 1887 год. Смоленск, 1887. С. 8). Пожертвовал в Смоленский историко-археологический музей ряд предметов, найденных в селах Мольково и Грива (каменная стрела, остаток клыка животного, штык 1812) (Писарев С. Пожертвования в Смоленский историко-археологический музей // Смоленский вестник. 1889. 18 авг., № 97).

В 1873 опубликовал **«Историко-статистическое описание прихода села Гривы, Смоленской епархии, Сычевского уезда» (Смоленские епарх. вед. Отд. неофиц. 1873. 1 июня, № 11. С. 449—464; 15 июня, № 12. С. 499—510; 15 июля, № 14. С. 565—588)**. В работе Л. излагает предание о происхождении с. Гривы, связанное с набегами литвы и поляков, об истории местности под названием «Пронщина» (соответствующей приходу с. Гривы), некогда принадлежавшей князю Пронскому. В разделе «Содержание причта села Гривы» Л. упоминает о рождественских славлениях, в ходе которых производился сбор продуктов в пользу священника. В разделе «Религиозно-нравственное состояние прихода» перечисляет праздники, в которые обычно совершаются молебны с водоосвящением, упоминает об обычае в Пасхальную неделю петь тропарь «Христос воскрес» взамен обычных песен и игр, а в Троицу качаться на качелях. Кроме того, Л. пишет о бытовавшем в старину колдовстве и ворожбе, о вере в домовых, лесовых, русалок. В разделе «Домашний быт прихожан» Л. описывает устройство усадьбы, одежду, упоминает о традиции пивоварения, приуроченного к различными празд-

никами. В разделе «Врачевание болезней» Л. приводит народные способы лечения болезней.

В статье «**К житию пр. Авраамия и муч. Меркурия Смоленских**» (СЕВ. 1875. 15 февр., № 4. С. 93—103) Л. упоминает о сохранявшемся в Смоленске устном предании о том, что муч. Меркурий занимался сапожным мастерством (С. 103).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Некрологи: Кафедральный протоиерей Авраамий Николаевич Лызлов, скончавшийся 21 октября 1892 года (Некролог) // СЕВ. 1892. 1—15 дек., № 23. С. 1128—1132; *Каверзнев С.* Слово при погребении Смоленского кафедрального протоиерея А. Лызлова, произнесенное на литургии за причастным стихом // Там же. С. 1133—1136; *Белавенцев В.* Речь при погребении кафедрального протоиерея соборной церкви г. Смоленска Авраамия Лызлова, 1892 г. 24 октября // Там же. С. 1136—1138; *Шиловский Н.* Речь при погребении кафедрального протоиерея Авраамия Лызлова // Там же. С. 1138—1139.

Г. Н. Мехнецова

Лысков Павел [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Священник; служил в Клоновском приходе Шенкурского у. Архангельской губ. (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Уезды: Шенкурский, Пинежский, Мезенский и Печорский. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 150).

Корреспондент РГО. В 1854 прислал 3 рукописи преимущественно исторического содержания. «**Быт жителей крестьян Шенкурского уезда, Подвинья, удельных и в особенности Клоновской пустыни государственных имуществ**» (РГО, I Архангельская губ., № 49; 20 с.; 1854) включает исторические сведения о древнем Троицко-Никольском монастыре (с 1765 Клоновская пустынь), материалы, связанные с занятиями и промыслами населения (земледелие, варка пива), описание жилища и одежды. В рукописи «**Некоторые черты из быта крестьян на идиотизме (так!) по-Двинском, 2. Городища и урочища**» (РГО, I Архангельская губ., № 50; 8 с.; 1854) отразились особенности местного говора и материалы о двух городищах по р. Ваге; упоминается о существовании чуди. «**Старина Клоновская и Подвинская**» (РГО, I Архангельская губ., № 66; 4 с.; 1854) содержит 16 выдержек из актов XVIII в., которые распределены по 4 отделам: сельское хозяйство, домостроение, «животы», свадебные приговоры и приданое.

А. И. Васкул

Львов Алексей Иоаннович [1835, с. Клушино Гжатского у. Смоленской губ. — 14(26).12.1899, с. Клушино Гжатского у. Смоленской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Родился в семье священника Иоанна Николаевича Львова. В 1856 (или 1857) окончил высшее отделение Смоленской духовной семинарии. С 1859 служил законоучителем в церковно-приходской школе. Был рукоположен во священника в 1863, в 1863—1868 — помощник настоятеля, в 1868—1899 — настоятель храма в с. Клушино. В 1898 был возведен в сан протоиерея (Список лицам духовного звания, кои Святейшим Синодом удостоены награждения за заслуги по духовному ведомству ко дню рождения его императорского величества по Смоленской епархии // Смоленские епарх. вед. Отд. офиц. 1898. 1—15 мая, № 9. С. 454).

В 1866 Л. инициировал создание в с. Клушино церковно-приходского попечительства (о храме), став его председателем (см.: Отчет о деятельности Клушинского приходского попечительства, состоящего при Николаевской церкви Гжатского уезда, села Клушина // СЕВ. Отд. офиц. 1873. 15 авг., № 16. С. 154—161). В 1896 назначен благочинным (Краткое описание церквей Смоленской епархии / Сост. А. Санковский. Смоленск, 1898. Вып. 1. С. 200).

30 марта 1874 был награжден скуфьею (СЕВ. Отд. офиц. 1874. 15 июня, № 12. С. 188), в 1888 — наперсным крестом (СЕВ. Отд. офиц. 1888. 15—31 мая, № 9/10. С. 357). В 1892 Л. было преподано архипастырское благословение за заботливость и усердие к храму Божию (СЕВ. Отд. офиц. 1892. 16—29 февр., № 4. С. 160), а чуть позже он был награжден орденом св. Анны 3-й ст. за труды по народному образованию (СЕВ. Отд. офиц. 1892. 16—31 мая, № 10. С. 424). Кроме того, награждался камилавкой и грамотой Св. Синода.

В «Смоленских епархиальных ведомостях» за 1875 Л. опубликовал **«Историко-статистическое описание прихода села Клушина, Смоленской губернии, Гжатского уезда»** (СЕВ. Отд. неофиц. 1875. 1 сент., № 17. С. 501—509; 15 сент., № 18. С. 531—542; 15 окт., № 20. С. 593—603; 1 нояб., № 21. С. 621—651), которое было составлено им на основе различных источников (в их числе — сведения, полученные из уст старожилов села, археологические памятники, личное изучение быта прихожан и др.). В № 17 Л. представил исторические сведения о с. Клушино, в том числе пересказав предания о происхождении и названии села. В разделе «Содержание причта землю» (№ 20. С. 598) Л. описал «толоки», собираемые священником. В № 21 Л. представил различные обычаи, бытующие среди прихожан, в том числе поминовение усопших на кладбище в срочные дни, обычаи при повальных болезнях, охарактеризовал веру в домовых, а также празднование Коляды и Купалы (как остаток русского язычества).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Некролог: [Сообщение о смерти] // СЕВ. Отд. офиц. 1900. 1—15 янв., № 1. С. 18.

Лит.: Иванов А. Я. Материалы для истории Смоленской епархии: Храмы и причты Гжатского уезда Смоленской губернии (XIX — нач. XX вв.). М., 1998. С. 79.

Г. Н. Мехнецова

Львов Андрей [деятельность: 1853] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Вероятно, он назван в списках выпускников Пензенской духовной семинарии: выпуск 1850, по 1-му разряду (А. Т. Окончивших полный курс в Пензенской духовной семинарии с 1800 по 1900 гг. [Пенза, 1901]. С. 150 (Приплетено к «Пензенским епархиальным ведомостям» за 1901). — Авт.: А. И. Троицкий?).

Священник. Корреспондент РГО. В статье **«Этнографическое описание села Андреевки с деревнями, к нему принадлежащими, Нижне-Ломовского уезда»** (РГО, XXVIII Пензенская губ., № 22; 16 с.; 1853) наряду со сведениями о языке, жилище и одежде приведен материал по свадебному и похоронному обрядам, по ритуалу опахивания села, народной медицине и пр. По определению Д. К. Зеленина, «сообщение краткое, но небезинтересное» (Зеленин. Вып. 2. С. 985).

Т. Г. Иванова

Львов Владимир Владимирович, князь [11(23).3.1805 (по другим данным 1804) — 22.3(3.4).1856, г. Москва] — прозаик, автор детских книг. Псевд.: Кн. Влад. Л-в, Кн. Вл. Льв... и др.

Из старинного княжеского рода, ведущего свое начало от Рюрика (Дворянские роды Российской империи. СПб., 1993. Т. 1: Князья. С. 275—278; № 55 на родословном древе первой ветви). Семья владела имением в с. Спасское-Телешево Клинского у. Московской губ. (отсюда псевдоним Телешевский). Образование Л. получил в Школе колонновожатых (1822). В 1823—1831 находился на военной службе — поручик в л.-гв. Гренадерском, а затем Московском полку. С 1836 служил в канцелярии Московского гражданского губернатора. В 1838—1847 — инспектор классов Первого Московского кадетского корпуса. В 1847—1849 — депутат Московского губернского дворянского собрания. В 1850 Л. был назначен цензором Московского цензурного комитета; отличался либеральностью, что вызвало нарекания начальства: в 1852 он получил выговор за пропуск в печать первого тома славянофильского «Московского сборника»; в авг. 1852 за разрешение отдельного издания «Записок охотника» И. С. Тургенева был отправлен в отставку. Восстановлен на службе незадолго до смерти.

Занимался просветительской и филантропической деятельностью: пытался наладить выпуск дешевых книг для народа; организовывал народные школы; строил больницы для крестьян.

Литературная деятельность Л. началась в 1830-е. Автор романтической повести «№ XIII» (М., 1833; псевд.: Телешевский), нравоописательных очерков «Поповка. Сельский причет (так! — Т. И.)» (Моск. наблюдатель. 1837. Апр., кн. 2. С. 575—582), «Белый медведь, или Костромские алхимики» (Б-ка для чтения. 1836. Т. 19, № 11. С. 61—69), «Армейский офицер» (Наши, списанные с натуры русскими. СПб., 1841. Вып. 6. С. 43—48; Вып. 7/8. С. 49—62), «Кадет» (Журн. для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1850. Т. 84, № 333. С. 3—28). Под псевдонимом М. Ж. (Московский житель) вел в 1840-е в «Москвитяине» разд. «Московская летопись». Печатался в «Московском городском листке» (1847), «Журнале сельского хозяйства и овцеводства». В 1831 издавал газ. «Листок».

В литературу Л. вошел как детский писатель. См. сборник «Красное яичко для детей» (М., 1831), повесть «Серый армяк, или Исполненное обещание» (М., 1836; 6-е изд. М., 1907). В 1837 Л. вместе с А. Н. Очкиным издавал «Детский журнал».

Для фольклористики представляет определенный интерес **«Рассказ из народного быта» (Москвитянин. 1848. № 12, Проза. С. 69—98)**, построенный на коллизии свадебного обряда. В тексте имеются этнографически точные детали, отрывки из песен. Можно предположить, что в рассказе отразились наблюдения Л. над бытом его имения Спасское-Телешево.

Л. принадлежат псевдофольклорные притчи **«Сказка о трех братьях: Семене, Пахоме да Иване...» (М., 1851)**, **«Сказка о двух Иваных...» (М., 1852)**, имевшие множество лубочных переизданий.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Бернандт—Ямпольский; Рус. писатели (Н. Г. Охотин).

Некрологи: Моск. ведомости. 1856. 27 марта, № 37. С. 322 (извещение о смерти); Сев. пчела. 1856. 29 марта, № 72 (извещение о смерти).

Лит.: Недзвецкая В. Н. Львов Владимир Владимирович, кн. (1804—1856) // Материалы по истории русской детской литературы (1750—1855). М., 1927. Вып. 1. С. 187—199 (Труды по истории русской детской литературы; Т. 1).

Т. Г. Иванова

Львов Иван Яковлевич [1866—1936, г. Рига, Латвия] — автор брошюры о современном ему состоянии песенной традиции.

Из крестьян. Окончил учительскую семинарию в г. Тотьме Вологодской губ. (Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы. Вологда, 1923. С. 160). По всей вероятности, некоторое время служил учителем в одной из деревень губернии. В 1890-е стал купцом и предпринимателем. Проживал в г. Великий Устюг Вологодской губ. В 1895 открыл в своем доме книжный магазин, позднее владел типографией. В 1902 построил собственный дом: «Первый этаж дома был занят книжным магазином, на втором находилась квартира с выходящим на двор балконом. В небольшом каменном здании во дворе располагалась типография хозяина» (Кудрин Н. Запечатленная память: Записки краеведа. Архангельск, 1986. С. 68). Л. общался с политическими ссыльными, сочувствовал их взглядам. 23 окт. 1905 во время Первой русской революции его квартира и книжный магазин подверглись нападению со стороны черносотенцев (Шляпин В. П. Октябрьские дни 1905 года в городе Великом Устюге (По личным воспоминаниям и официальным данным) // Отражение первой русской революции в Северо-Двинской губернии: Сб. статей. Великий Устюг, 1926. С. 64—65). Тогда же он переехал в Петербург, где в 1906 связался с социал-демократами. В. Д. Бонч-Бруевич пишет: «Через А. В. Луначарского, знавшего его еще со времени давнишней ссылки, он сблизился с нашей партией, заявив нам, что давно считал себя тайным социал-демократом и всегда, чем мог, помогал нам в провинции, что теперь хочет открыть в Петербурге

типографию исключительно для того, чтобы под своим легальным именем дать возможность партии, и именно ее большевистской части, печатать все то, что она найдет нужным» (Бонч-Бруевич В. Д. Большевистские издательские дела в 1905—1907 гг. // Бонч-Бруевич В. Д. Избранные сочинения: В 3 т. М., 1961. Т. 2. С. 381). Типография Л. взялась за печатание журн. «Наша мысль» (Л. значился издателем и редактором), вскоре закрытого властями; Л. был привлечен к суду (Там же. С. 383, 386, 388). В 1910, вернувшись в Великий Устюг, он основал производство фанеры (участники торгово-промышленного товарищества — устюжские купцы А. П. Азов и П. А. Купцов и мещанин из г. Лальска В. А. Павлушков; ныне комбинат «Новатор»). В Великом Устюге проживал до 1920; затем работал в советском торгпредстве в Лондоне, потом в Риге. Внук Л. — поэт Н. Н. Кутов.

Л. является автором брошюры **«Новое время — новые песни (О повороте в народной поэзии)» (Великий Устюг, 1891)**. Указав на вытеснение старинных народных песен фабрично-трактирной поэзией, Л. собрал образцы частушек, привел народные названия песен-миниатюр («вертушки», «трясогузки», «прищелчки»). Исследователь подчеркнул место рифмы в «новой поэзии»: «Усвоив благозвучную стихотворную форму, народ, так сказать, облюбовал ее. Раз усвоена новая внешность стиха, то уж, само собой, возникающие вновь песни будут слагаться по ней. Но рифма и ударение стесняют неопытного стихоплета» (С. 8).

Л. дал характерное для его времени объяснение причин сдвигов в фольклорной песенности: «Перерождение народной песни <...> вызвано знакомством народа с городом и литературным стихом, но из этого знакомства усвоена только внешняя форма. Городское и фабрично-мастеровое население более соприкасается с культурным слоем, и потому более подвержено напору внешней цивилизации и ранее усваивает ее. Оно же и более грамотное сословие народа — и инициатива в создании новых мотивов народной лирики должна принадлежать ему. Таким образом, <...> песни *нового периода* — неминуемо должны быть фабрично-лакейского происхождения» (С. 21). Тем не менее в новых песнях (частушках) Л. видит избыток жизненной силы крестьянской молодежи; «молодость народной души», по его мнению, свидетельствует о способности народа к движению на путь прогресса, в связи с чем Л. в брошюре ставит просветительские задачи, стоящие перед деревенским учителем: необходимость противопоставить фабричной поэзии подлинную поэзию; вести в школе уроки пения.

Брошюра получила положительный отзыв в «Вестнике Европы» (А. В. [Рец.] // Вестник Европы. 1892. № 10. С. 870—876. — Авт.: А. Н. Пытин), отметившем ее просветительский и одновременно этнографический характер. Исследование Л. стало опорой в рассуждениях В. Н. Перетца в статье «Искажения в современной народной песне» (Библиограф. 1892. Год 8. № 12. С. 413—418). См. также: Известия IX Археологического съезда в г. Вильне. Вильна, 1893. 13 авг., № 13. С. 7 (протоколы; ссылка на Л. в докладе П. И. Тиховского «Падение народной песни»).

Справ.: Дилакторский П. Вологжане-писатели (Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии). Вологда, 1900. С. 66; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Львов Николай Александрович [4(15).5.1753, с. Черенчицы Новоторжского у. Тверской губ. — 21.12.1803 (2.1.1804), г. Москва; похоронен в Никольском-Черенчицах] — архитектор, поэт, драматург, переводчик, издатель летописей, собиратель фольклора.

Родился в старинной дворянской семье среднего достатка, получил домашнее образование. В кон. 1769 прибыл в Петербург для прохождения военной службы в л.-гв. Преображенском полку, в который был записан в 1759. С сент. 1770 по сент. 1771 посещал кадетскую роту для солдат гвардейских полков при л.-гв. Измайловском полку, где изучал французский и немецкий языки. Одновременно со своей дальнейшей службой в Преображенском полку Л. состоял с 23 марта 1773 в курьерской должности при Коллегии иностранных дел; в этом качестве им были совершены поездки в Гамбург в марте — апр. 1774, в Копенгаген, Гамбург и Эйтин в нояб. 1775 — янв. 1776, а также, видимо, некоторые др. 12 июля 1775 вышел в отставку армии капитаном с награждением в 500 руб. от Коллегии иностранных дел. 5 июня 1776 Л. по его прошению и при содействии П. В. Бакунина Меньшого был вновь принят в Коллегию иностранных дел с чином капитана. В конце окт. 1776 Л. был отправлен курьером в Лондон, Мадрид и Париж, на обратном пути задержался в Париже (февр. — май 1777), где встретился со своим дядей М. Ф. Соймоновым и с сопровождавшим его *И. И. Хемницером*. Русские путешественники побывали здесь на многих спектаклях с участием лучших актеров того времени (см.: Хемницер И. И. Соч. и письма. СПб., 1873. С. 371—394). По возвращении (нач. авг.) Л. становится инициатором создания домашнего театра в доме П. В. Бакунина Меньшого. 5 мая 1779 Л. был произведен в «секретари осьмого класса» (коллежский ассессор) при Коллегии иностранных дел с жалованьем 700 руб. в год. 23 апр. 1781 Л. был назначен в «чине посольства советника к дрезденскому министерскому посту», но «по высочайшей ее величества воле» был оставлен в Петербурге, где «употребляем при Кабинете»; 10 марта 1782 он был определен в Главное управление почтовых дел на место советника и числился там до 1797, выполняя самые разнообразные поручения (с 1783 — коллежский советник, с 1788 — статский советник). В мае — авг. 1781 Л. совершил путешествие в Италию в качестве курьера, использовав поездку для знакомства с достопримечательностями этой страны. Впечатления от Ливорно, Пизы, Флоренции, Болоньи, Венеции зафиксированы в дневнике Л., написанном под сильным влиянием идей И. И. Винкельмана (см.: *L'vov N. A. Italienisches Tagebuch: Ital'janskij dnevnik / Hrsg. und kommentiert von K. Yu. Lappo-Danilevskij. Übers. aus dem Russischen von Hans Rothe und Angelika Lauhus. Köln; Weimar; Wien, 1998*). Женат с 8 нояб. 1780 на М. А. Дьяковой (этот брак оставался

в тайне до 1783); на ее сестре Александре в 1781 женился *В. В. Капнист*, а на сестре Дарье в 1795 — *Г. Р. Державин*.

В июне 1803 Л. выехал на Кавказ для лечения, попутно обследовав минеральные источники в районе горы Бештау, составил проект лечебницы и записку об устройстве паровых ванн и душей (см.: *Пятигорск в исторических документах 1803—1917 гг.* Ставрополь, 1985). Во время пребывания в Тамани по инициативе Л. был сооружен постамент для известного Тмутараканского камня, предотвративший его разрушение. Маршрут южного путешествия восстанавливается благодаря пометам Л. в его «Путевой тетради № 2» (РО ИРЛИ, 16.470/С IV620, л. 7 об.). На обратном пути после непродолжительной болезни Л. скончался в Москве.

1780—1790-е были для Л. порой творческой зрелости и многообразных начинаний. Им были подготовлены следующие архитектурные проекты: собор св. Иосифа в Могилеве (1780), Невские ворота Петропавловской крепости (1780), здание почтамта в Петербурге (1782), Борисоглебский собор в Торжке (1785), усадебные постройки в окрестностях Торжка (1780—1790-е), церковь в Мурино под Петербургом (1780-е), Большой Кремлевский дворец в Москве (1798), дворец Приорат в Гатчине (1798), дом А. К. Разумовского на Гороховом поле в Москве (1800—1802) и ряд др. Столь же многочисленны были работы Л. в качестве рисовальщика и гравера: эскиз ордена св. Владимира (1782), иллюстрации к «Метаморфозам» Овидия (Государственный Русский музей, Отд. рисунков, № 14258), виньетки к роскошному изданию пьесы *Екатерины II* «Начальное управление Олега» (1791) и др.

Не менее интенсивной была переводческая деятельность Л. в области научных книг: «Руководство содержанию пчел во все времена года» Д. Уайлдмена (1788), «Рассуждение о перспективе (так! — *К. Л.-Д.*), облегчающее употребление оной» Э.-А. Петито (1789), кн. 1 трактата об архитектуре А. Палладио (Четыре книги Палладиевой архитектуры. СПб., 1798). Взгляды Л. на садово-парковое искусство были суммированы в пояснительной записке к проекту парка А. А. Безбородко в Москве (1797—1799; см.: *Гримм Г. Проект парка Безбородко в Москве // Сообщения Ин-та истории искусств. М., 1954. № 4/5. С. 107—135*). Вкладом Л. в историю русской отопительной техники является его книга «Русская пиростатика» (СПб., 1795—1799. Ч. 1—2), где он предложил особую конструкцию печей и каминов, более экономичных, обогревавших помещения горячим воздухом. Интерес Л. к русским древностям наиболее ярко проявился в подготовке им к изданию летописей: «Летописец русский от пришествия Рурика до кончины Иоанна Васильевича» (СПб., 1792. Ч. 1—5); «Подробная летопись от начала России до Полтавской баталии» (СПб., 1798—1799. Ч. 1—4).

Фольклорные интересы Л. впервые наиболее ярко проявились в середине 1780-х, когда его дом в Петербурге стал одним из центров музыкальной жизни столицы, местом встреч музыкантов, а также хорового исполнения русских народных песен его родственниками и знакомыми. С увлечением русским фольклором теснейшим образом связан замысел «**Ямщиков на подставе**» (**Тамбов, 1788**) — единственной комической оперы, опубли-

кованной при жизни Л. Премьера этого, по определению автора, «игрища невзначай» с музыкой *Е. И. Фомина* состоялась 8 нояб. 1787 силами актеров, состоявших на службе в Петербургской труппе Российского театра (т. е. либо на сцене Каменного (Большого) театра, либо Деревянного (Малого) театра в Петербурге, подчиненных Дирекции императорских театров). Пьеса в значительной мере воплотила положительную общественную программу Л., полагавшего, что гармония интересов монархического государства в лице служащего дворянства и крестьян достижима при условии исполнения существующих законов и сохранения в неприкосновенности уклада народной жизни. В центре внимания драматурга — типичное злоупотребление (незаконная отдача в солдаты Тимофея Буракова), которое устраняется благодаря вмешательству офицера, наказывающего мошенника Фильку Пролазу. Язык персонажей пьесы содержит многочисленные диалектизмы, значение которых порой утрачено. Их анализ приводит к выводу, что при воссоздании языка крестецких ямщиков из Крестцов Новгородской губ. автор прежде всего использовал диалект местности, где находилось его родовое поместье Черенчицы (Новоторжский у. Тверской губ.): местоимения с протетическими «й» («йон», «йона», «йоно»), стяженные личные формы глаголов («кланься», «знашь», «слухашь»). В качестве арий в текст пьесы введены подлинные народные песни («Не у батюшки в зеленом саду...», «Ретиво сердце молодецкое...», «Кабы я была пцьяшка...», «Молодка, солдатка полковая...», «В поле береза бушевала...», «Высоко сокол летает...», «Вы раздайтесь, расступитесь, добрые люди...»). Они органично вплетены в действие, выражая переживания героев из простонародья. Новаторство Л., нетрадиционно смелое отношение к жанру комической оперы, ее тематике, структуре и языку, по-видимому, стали причиной непонимания петербургской публикой авторского замысла и ее провала на столичных подмостках. Пьеса стала объектом насмешек из лагеря писателей-классицистов, группировавшихся вокруг Н. П. Николева; об их претензиях к пьесе лучше всего можно составить представление по анонимной сатире «К сочинителю оперы под названием “Ямщики на подставе” от искреннего его доброхота» (опубл.: XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18. С. 111—112).

В раскрепощенной атмосфере родственных собраний в доме Л. была начата подготовка **«Собрания народных русских песен с их голосами»** (СПб., 1790; 2-е изд.: 1806; 3-е изд.: 1815. Ч. 1—2; важнейшие науч. переизд.: *Львов Н., Прач Я. Собрание народных русских песен с их голосами / Под ред. и со вступ. статьей В. М. Беляева. М., 1955; A Collection of Russian Folk Songs by N. Lvov and I. Prach / Ed. M. H. Brown. Ann Arbor; London, 1988; Русские народные песни, собранные Николаем Львовым, положенные на музыку Иваном Прачем / Изд. подгот. Е. Е. Васильева, В. А. Лапин, А. В. Стрельников. СПб., 2012*). В него частично вошли, помимо прочих, песни, включенные Л. в «Ямщиков на подставе»: «Высоко сокол летает...», «Вы раздайтесь, расступитесь, добрые люди...». Хотя имя Л. не было указано на титульном листе книги (здесь значилось лишь: «На музыку положил Иван Прач»), именно Л. был инициатором подготовки и составителем

«Собрания», он же привлек чешского композитора для гармонизации мелодий. Первое издание включает сто песен, разделенных на следующие группы: протяжные (34), плясовые или скорые (42), свадебные (6), хороводные (9), святочные (3), малороссийские (6). Эта структура была обоснована в вступительной статье «О русском народном пении», содержащей подробную характеристику каждого рода песен. Здесь же Л. утверждает, что славяне заимствовали свои песни у древних греков. При этом он ссылается на мнение Дж. Паизиелло, который видел в русских протяжных песнях не «случайное творение простых людей», но «произведение искусных музыкальных сочинителей» (С. IV). По-видимому, это положение стало предметом многочисленных возражений, в силу чего в предисловии ко второму изданию «Собрания народных русских песен» (1806) говорилось лишь о сходстве «некоторых святочных и подблюдных песен со старинною греческою песнею», а вопрос о заимствованиях предлагалось решить ученым (степень участия Л. во втором издании, вышедшем после его смерти и включающем 150 песен, не ясна). Хотя в статье «О русском народном пении» Л. сетует на трудность «собрать голоса народных неписанных на нескольких тысячах верстах рассыпанных песен и положить оные на ноту часто с фальшивого пения неискusstных певцов» (С. XII), к этому заявлению следует отнестись с осторожностью, ибо около половины песен, помещенных в «Собрании народных русских песен», было заимствовано из вышедших к тому времени выпусков «Собрания русских простых песен с нотами» В. Ф. Трутовского (СПб., 1776—1795. Ч. 1—4). Л. и Прач использовали также рукописные сборники. Более высокое качество обработок мелодий народных песен и лучшая разработанность фортепианного сопровождения привели к тому, что на долю сборника Львова—Прача выпал куда больший успех, чем на долю сборника В. Ф. Трутовского.

«Собрание народных русских песен» надолго определило восприятие народной музыки и в России, и за ее пределами, став источником вдохновения для многих выдающихся композиторов. Так, Бетховен использовал напевы песен «Ах, талан ли мой, талан такой...» и «Слава на небе солнцу высокому...» для первого и второго квартетов из «Трех русских квартетов», ор. 59 (1807). Мелодии «Собрания» были использованы в операх М. П. Мусоргского («Борис Годунов»), П. И. Чайковского («Мазепа», «Опричник»), Н. А. Римского-Корсакова («Майская ночь», «Снегурочка», «Сказка о царе Салтане»), а также неоднократно становились объектом инструментальных переработок. Хотя во второй половине XIX в. все чаще раздавались упреки по адресу Прача, что он при гармонизации русских мелодий в слишком большой степени ориентировался на традиции итальянской и немецкой музыки, «Собрание народных русских песен» до сих пор сохраняет и свое научное значение, и художественную актуальность.

С увлечением русской народной песней связана следующая мистификация Л. В 1791 в «Московском журнале» Н. М. Карамзина анонимно было опубликовано «Письмо от Н. А. Л^ьвова к П. Л. В^ельяминову» (Ч. IV. Окт. С. 91—101), датированное 17 авг. 1791. В нем описывается освящение церкви, построенной по проекту Л. в с. Арпачеве Новоторжского у. Тверской

губ., принадлежавшем дяде поэта П. П. Львову. Важную роль в композиции письма играет «Песня П<етра> С<еменовича> Л<ьвова>» («Уж как пал туман на сине море...»), которую в определенный момент празднества запевают представители обширного семейства Львовых. Л. сообщает, что песня была сочинена в народном духе его дедом по пути из Персидского похода Петра I (1722—1723) и что ее «не удалось ему пропеть дома». Этот вариант песни был воспроизведен позднее как подлинно-народный *И. И. Дмитриевым* (Карманный песенник, или Собрание лучших светских и простонародных песен. М., 1796. Ч. 1. С. 211) и *Г. Р. Державиным* в разд. «О песне» «Рассуждения о лирической поэзии, или Об оде» (Чтение в Беседе любителей русского слова. 1815. Чтение 14. С. 21—22). Несмотря на четкую атрибуцию, предлагаемую в письме к Вельяминову, авторство деда Л. не может быть принято. Варианты песни «Уж как пал туман на сине море...» о смерти воина, возвращающегося из похода, находим и в рукописных песенниках XVIII столетия, и в печатных (см.: *Чулков М. Д.* Новое и полное собрание российских песен. СПб., 1770. Ч. 1. С. 140; [*Курганов Н. Г.*] Книга писмовник, а в ней наука российского языка с семью присовокуплениями. СПб., 1777. Ч. 2. Присовокупление V. С. 313) — до выхода в свет львовского «Собрания народных русских песен с их голосами». Все убеждает в том, что Л. подверг обработке подлинное фольклорное произведение. Долю своего участия при этом Л., видимо, ощущал как весьма значительную. «Песня П<етра> С<еменовича> Л<ьвова>» поэтому была для него авторской, а не безымянной, в силу чего он не включил ее в «Собрание народных русских песен», а в письме к Вельяминову атрибутировал своему деду.

Раннее поэтическое творчество Л. демонстрирует связь с литературой европейского классицизма, причем постепенно все большее значение приобретают преодоление жанровой инерции, отталкивание от традиционных форм, поиск индивидуально-стилистических решений. Л. не стремился к писательской известности; публиковался анонимно, довольствовался рукописным бытованием своих произведений. Первым напечатанным произведением Л., по-видимому, стала «Песенка» (Санкт-Петербургский вестник. 1780. Ч. 6. Авг.), музыку к которой написал Д. С. Бортнянский. Бóльшее впечатление на литературные круги произвела опубликованная без подписи «Идиллия. Вечер 1780 года ноября 8» (Собеседник любителей русского слова. 1783. Ч. 1), отразившая увлечение Л. французской эротической поэзией. Поэма Л. «Зима» вышла в 1791 отдельным изданием столь малым тиражом, что через несколько лет *И. И. Мартынов* поместил ее в журн. «Муза» как литературную новинку (1796. Ч. 1. Февр. — март; без посвящения, с пропуском восьми стихов). См. также: «К Дорализе», «Музыка, или Семитония», «Отпускная двум чижикам» (Аониды. 1796. Кн. 1), «Стихи на розу» (Муза. 1796. Ч. 2. Май), «Песня на взятие Варшавы» (Карманный песенник. 1796. Ч. 2). Хотя Л. и в зрелом возрасте с симпатией относился к основным положениям доктрины классицизма, понимание им сущности творческого акта не как подражания прекрасным образцам, а как спонтанного самораскрытия личности позволяет охарактеризовать его позицию как предромантическую в широком смысле.

Осмыслить феномен непубликовавшихся произведений Л. позволяет рукописный том, сохранившийся в фонде Г. Р. Державина (ОР РНБ, ф. 247, № 37, л. 1—105; автографы и авторизованные копии его стихотворений, писем и комических опер).

При обретении индивидуального поэтического голоса исключительную роль сыграла любовь Л. к народной поэзии и тесная связь с музыкальной культурой как в ее фольклорном, так и салонном изводе. Так, «Песня для цыганской пляски» Л. содержит подзаголовок: «на голос “Вдоль по улице молодец идет...”», отсылающий к «Собранию народных русских песен с их голосами» (№ 28 — среди плясовых), а в предисловии он подробно останавливается на этом типе песен, называя их «цыганскими», «особливыми более образом пения, нежели сложением своим». Все же по сравнению со своим фольклорным претекстом песня куда более строга в метрическом отношении, а изящество лексики и сквозная рифма делают ее, скорее, утонченным произведением салонной культуры, чем произведением в народном духе.

Чуткость Л. к метрике народной поэзии проявилась в том, что он становится одним из пионеров в освоении русской литературой кольцовского пятисложника (пентона третьего), другими поэтами его эпохи не употреблявшегося вовсе. Этот размер по объему занимает третье место в лирике Л. (после доминирующих ямбов и хореев): этим размером написана песня «Как, бывало, ты в темной осени...», а также значительная часть послания «Ивану Матвеевичу Муравьеву, едущему в Этин» (1796). На влияние фольклора указывают и большое число стихов с переменной анакрусой (главным образом в двустопных размерах), и обилие полиметрических стихотворений. Наиболее крупной художественной декларацией Л. в пользу «русского строя» в отечественной поэзии стала полиметрическая «богатырская песнь» «Добрыня» (1796; опубл.: Друг просвещения. 1804. № 9. С. 196—207; план второй главы и 12 начальных стихов в кн.: Поэты XVIII века. Л., 1972. Т. 2. С. 519). Написание «Добрыни» было вызвано публикацией богатырской сказки «Илья Муромец» Н. М. Карамзина (1795), стремившегося, опираясь на тематику и мотивы русских былин, создать русский эквивалент рыцарскому галантному эпосу. Карамзин избирает для «Ильи Муромца» нерифмованный четырехстопный хорей с дактилическими клаузулами. Л., как видно из «Добрыни», причислял этот метр к «русскому строю». Имплицитная полемика с Карамзиным, подчеркивавшим, что Илья Муромец имел «сердце нежное» и «душу чувствительную», имела место в первую очередь на уровне содержательном: Л. осознавал самобытность фольклора своей страны и предлагал иное, отнюдь не галантное ее видение.

Интерес к русскому фольклору оказался плодотворен и для переводческих опытов Л.; если первоначально они обнаруживали тенденцию к буквальной передаче иноязычного текста, то в 1790-х поэт выступил с оригинальной теорией художественного перевода. Первым опытом в этом роде стала «Песнь норвежского витязя Гаральда Храброго <...> переложена на российский язык образом древнего стихотворения с примеру “Не звезда блещит далече во

чистом поле» (1793). Ее текст почерпнут из «Истории Дании» П. А. Малле (Mallet P. H. Histoire de Dannemarç. Genève, 1763. Т. 2), а метрика и образный строй ориентированы на вариант народной песни, включенной в «Письмо от Н. А. Львова» к П. Л. Вельяминову». Тот же размер Л. избирает для своего незавершенного перевода из Оссиана «На вершине-то скалы Марвенской, каменной...» (Гений вкуса: Н. А. Львов. Тверь, 2005. Сб. 4. С. 106). Более важным при таком подходе оказывалась не передача смысла переводимого текста, но его «интеграция» в иное культурное пространство, поиск национальных аналогов, приближение к аудитории в России (наиболее полно свои воззрения на эту проблему Л. выразил в предисловии к своему крупнейшему переводческому труду — «Стихотворению Анакреона Тийского» (СПб., 1794).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; РБС; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; КЛЭ (А. Н. Глумов); Муз. энци. (Е. И. Канн-Новикова); Бернандт—Ямпольский; Штейнпресс — Ямпольский; Сл. рус. писателей XVIII в. (Н. И. Глинка, К. Ю. Лаппо-Данилевский); Славяноведение в дорев. России (Г. Н. Моисеева); Муз. энци. словарь; Васильева Е. Е., Лапин В. А. Львова Н. А. и Прача И. сборник // Музыкальный Петербург: Энцикл. словарь. Т. 1: XVIII век. СПб., 1998. Кн. 2. С. 153—158; Львова А. П., Бочкарева И. А. Род Львовых. Торжок, 2004 (Новоторжский родословец; Вып. 1).

Библиогр.: Злочевский Г. Д. Н. А. Львов. Библиография // Гений вкуса. Тверь, 2001. Сб. 1. С. 362—406; Лаппо-Данилевский К. Ю. Несколько дополнений к библиографии Н. А. Львова, составленной Г. Д. Злочевским // Гений вкуса. Тверь, 2001. Сб. 2. С. 234—243; Клюева Е. А. Материалы к библиографии Н. А. Львова // Гений вкуса. Тверь, 2005. Сб. 4. С. 338—356.

Изд.: Артамонова З. Неизданные стихи Н. А. Львова // Литературное наследство. М.; Л., 1933. Т. 9/10. С. 264—286; Поэты XVIII века. Л., 1972. Т. 2. С. 195—256; Львов Н. А. Избранные сочинения / Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевского. Кёльн; Веймар; Вена; СПб., 1994.

Лит.: [Львов Ф. П.] Львов // Сын отечества. 1822. № 17. С. 108—121 (другой вариант: Биография Н. А. Львова // Москвитянин. 1855. № 6, Отд. 1. С. 179—185); Коплан Б. И. К истории жизни и творчества Н. А. Львова // Изв. АН СССР. Сер. 6. 1927. № 7/8. С. 699—726; Рабинович А. С. Русская опера до Глинки. М., 1948; Гозенпуд А. А. Музыкальный театр в России. Л., 1959; Будылина М. В., Брайцева О. И., Харламова А. М. Архитектор Н. А. Львов. М., 1961; Западов В. А. 1) О «русских размерах» в поэзии XVIII — первой пол. XIX в. // XXII Герценовские чтения. Филол. науки. Л., 1969. С. 90—93; 2) Русские размеры в поэзии конца XVIII века // XVIII век. Л., 1999. Сб. 21. С. 391—400; Никулина Н. И. Николай Львов Л., 1971; Азадовский; Берков П. Н. История русской комедии XVIII века. Л., 1977; История русской драматургии: XVII — первая половина XIX века. Л., 1982 (указ.); Глумов А. Н. А. Львов. М., 1980; Лаппо-Данилевский К. Ю.: 1) Новые данные к биографии Н. А. Львова (1770-е годы) // Рус. лит. 1988. № 2. С. 135—142; 2) Комическая опера Н. А. Львова «Ямщики на подставе» // XVIII век. СПб., 1993. Сб. 18. С. 93—113; 3) О тайной женитьбе Н. А. Львова // Новое литературное обозрение. 1997. № 23. С. 132—144; 4) О метрическом репертуаре лирики Н. А. Львова // Актуальные про-

блемы изучения и преподавания русской литературы: взгляд из России — взгляд из Зарубежья. СПб., 2011. С. 242—255; История русской музыки: В 10 т. М., 1985. Т. 3, ч. 2; Гений вкуса. Тверь, 2001—2005. Сб. 1—4; Н. А. Львов и его современники: литераторы, люди искусства. СПб., 2002; *Лапин В. А.* 1) Рукописная версия «Собрания Львова — Прача» (Еще раз к истории легендарного сборника) // Из фондов Кабинета рукописей РИИИ. СПб., 2003. С. 32—52; 2) Очерки исторической проблематики русского музыкального фольклора. СПб., 2017. С. 397—430. Николай Львов: прошлое и современность. Материалы науч.-практ. конф. 16—17 мая 2005 г. СПб., 2005; Н. А. Львов. Жизнь и творчество. СПб., 2008. Ч. 1—3 (Петербургский Рериховский альманах; Вып. 6—8); *Дзюбанов С. Д.* «Верует в Резон, как во Единого Бога» (подлинная история тайной женитьбы Н. А. Львова) // Г. Р. Державин и его время. СПб., 2008. [Вып. 4]. С. 5—56; *Милюгина Е. Г., Строганов М. В.* Гений вкуса: Н. А. Львов. Итоги и проблемы изучения. Тверь, 2008; *Милюгина Е.* Обгоняющий время: Николай Александрович Львов — поэт, архитектор, искусствовед, историк Москвы. М., 2009; *Дроздецкая Н. К.* Н. А. Львов: музыкальные впечатления, контакты и адреса // Opera musicologica. 2010. № 3 [5]. С. 86—116.

Арх.: РГИА, ф. 37, оп. 2, № 100—120 (документы школы землебитного строения в Тюфилых); Гос. науч.-исслед. Музей архитектуры им. А. В. Щусева, 41 лист; ОР РНБ, ф. 247 (Г. Р. Державин), оп. 1, т. 37 (*Львов Н. А.* Сочинения); РО ИРЛИ, № 16470 (*Львов Н. А.* Путевые тетради № 1—3); см.: *Дмитриева Г. М.* Документы Государственного архива Тверской области о Н. А. Львове // Гений вкуса: Материалы науч. конф., посвящ. творчеству Н. А. Львова. Тверь, 2001. [Сб. 1]. С. 8—14.

К. Ю. Лаппо-Данилевский

Львов Павел Юрьевич [1(12).1.1770 (по другим сведениям ок. 1768) — 31.5(12.6).1825, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — прозаик, переводчик, публицист.

Из дворянского рода Орловской губ. Отец — поручик флота Юрий Петрович Львов; мать — Софья Ивановна, урожд. кн. Ухтомская. Образование получил в Московском университетском Благородном пансионе. Ребенком зачислен в л.-гв. Преображенский полк, в 1786 произведен в сержанты. В 1787 уволен в чине поручика, принят на службу в Комиссию о строении дорог. В 1791 переведен в Петербургскую таможню. С 1793 являлся директором Астраханской таможни; в 1798 снят с должности по обвинению, впоследствии недоказанному, в попустительстве. В 1801 в чине коллежского асессора назначен смотрителем Мариинского канала. С 1804 старший помощник столоначальника 3-й экспедиции Министерства юстиции. В 1806 определен губернским прокурором в Новгород, где у него складываются конфликтные отношения с губернатором. В 1810 переводят губернским прокурором в Петербург; в 1812 отстранен от должности по обвинению во взяточничестве. В 1817 благодаря иску матери Л. о правах наследования обнаружился факт его двоеженства: в 1808 он обменялся со своей первой женой (с 1789) Е. Д. Львовой, урожденной Волковой, письменными отречениями, подтверждавшими расторжение брака, и венчался в Новгороде с шестнадцатилетней Е. И. Шнейдер, но без записи

в метрическую книгу. Брак со Шнейдер был признан незаконным в 1830 уже после смерти Л. В 1824 безуспешно разыскивался Синодом для дачи показаний по делу о двоеженстве. Последние годы жизни, находясь в крайней нужде, жил в Петербурге в доме у Д. И. Языкова, на средства которого и был похоронен.

В середине 1780-х Л. входит в литературные круги; значится в числе учредителей Общества друзей словесных наук (1784). Пользовался покровительством *Г. Р. Державина*. Первым литературным опытом Л. явилось, вероятно, переводное «Письмо Семирамиды к Пираму», опубликованное в 1787 в журн. «Зеркало света» (Ч. 5. 11 июня, № 76. С. 389—400; 18 июня, № 77. С. 402—405). В 1788 выходит сборник «Приятные минуты трудолюбца» (СПб.), куда вошли переводы Л. из С. Геснера, К. Ж. Дора, Н. Ж. Леонара и Ж. П. Флориана. Известность получает благодаря роману «Российская Памела, или История Марии, добродетельной поселянки» (СПб., 1789. Ч. 1—2), написанному в подражание С. Ричардсону. В этом произведении определились основные черты литературного стиля Л. — ориентация на опыт западноевропейской сентиментальной литературы в сочетании с восторженным патриотизмом и политическим консерватизмом. Произведения этого же периода: повесть «Роза и Любим» (СПб., 1790), прозаические переводы поэм А. Попа «Храм славы» (СПб., 1790) и «Храм истины, видение Сезостриса, царя Египетского» (СПб., 1790). Подвергался постоянным насмешкам в журналах И. А. Крылова и А. И. Клушина «Почта духов» и «Зритель». Постоянно печатался в журналах В. С. Подшивалова и П. А. Сохацкого «Приятное и полезное препровождение времени», «Новости русской литературы», «Иппокрена», где помещал собственные сочинения и переводы из Гомера, Пиндара, Софокла, Феокрита, Лукиана, Вергилия, Катулла, Дж. Мильтона, Т. Грея, А. Удара де Ла Мотта, Ж. А. Сегюра, Флориана и др. Для переводов Л. характерен особый слог — соединение чувствительной риторики с обильными славянизмами.

Интерес к славянской истории у Л. проявился в сочинениях «Картина славянской древности» (СПб., 1803) и «Славянские песни», написанных в подражание «Песням амазонок» К. Ф. Вейсе. В «Славянских песнях» публикуются первые фрагменты из произведения Л. «Храм славы российских ироев от времен Гостомысла до царствования Романовых» (СПб., 1803), построенного как аллегорическое «видение» автора, которому открывается пантеон легендарных и исторических деятелей прошлого. В это же время печатает переделку романа Флориана об идеальном правителе «Нума Помпилий» (СПб., 1803), содержащую прямые параллели с деятельностью Александра I; в «Северном вестнике» помещает очерк «Путешествие от Петербурга до Белоозерска» (1804. № 11. С. 183—198) и анекдот «Ефим Пименов» (1804. № 6. С. 334—349).

Своей патриотической направленностью сочинения Л. принесли ему популярность (Иппокрена. 1801. Ч. 11. С. 414). В 1804 избран в Российскую академию, что было встречено критично в литературных кругах (Моск. зритель. 1806. № 4. С. 14—17; № 8. С. 25—30). Л. принимает активное участие в собраниях Беседы любителей русского слова в доме Г. Р. Державина (с 1811). За беллетризованные панегирики из русской истории («Похвальное слово

великому Государю, царю Алексею Михайловичу» (СПб., 1810), «Пожарский и Минин, спасители отечества» (СПб., 1810), «Избрание на царство Михаила Федоровича Романова» (СПб., 1812)) получает золотую медаль Российской академии (1806).

Перу Л. принадлежит характерная для эпохи литературная мистификация — **«Повесть о Мстиславе I Владимировиче, славном князе русском»** (**Рус. вестник. 1808. № 11. С. 147—211**), которую он выдал за подлинную рукопись, стилизовав под «Слово о полку Игореве» и русские былины: «Она (повесть. — А. В.) написана слогом старинных русских сказок, и весьма много находится в ней стихотворческого замысла. <...> Прочитав список, я заметил в сей повести множество красот, почерпнутых из русских песен, из древних наших стихотворений, и даже из песни о походе на половцев» (С. 148). При переиздании «Повести...» (М., 1822) Л. отказался от установки на мистификацию, не имевшую успеха.

В 1810-е Л. пишет очерки «Лукьян Степанович Стрешнев» (СПб., 1813), «Боярин Матвеев» (СПб., 1815; оба вошли в кн. «Достопамятные повествования о великих государях и знаменитых боярах XVII в.». М., 1821), «Великий князь Ярослав I на берегах Волги» (М., 1820), публикуется в «Сыне отечества» и изданиях Российской академии. В заметке **«Примечание на древнее состояние России»** (**Сын отечества. 1814. Ч. 14, № 23. С. 129—144**) отразились упоминание о языческих богах и фрагмент былины о князе Владимире.

В 1820-е публикует «Историю о Смоленском кадетском корпусе» (Сев. архив. 1824. № 9. С. 109—124; № 10. С. 167—172) и цикл статей по истории Мариинского канала (Отеч. зап. 1820. Ч. 4, № 7. С. 108—123; 1821. Ч. 5, № 11. С. 278—289; Ч. 7, № 17. С. 277—302 и др.), получивший негативные отзывы современников (Отеч. зап. 1821. № 20. С. 363). В одной из статей — **«Причина наименования Мариинского канала»** (**1820. Ч. 4, № 7. С. 108—123**) — содержится пересказ предания о жизни Петра I на месте устройства канала.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС; Южаков; РБС; Энцикл. «Слова...»* (Е. Г. Водлазкин); Рус. писатели (А. Л. Зорин, Б. М. Витенберг).

Некрологи: Отеч. зап. 1825. № 22. С. 467—474; Моск. ведомости. 1826. 17 марта, № 22. С. 830.

Лит.: О сочинениях П. Ю. Львова относительно к отечественному [аннотированная автобиблиогр.] // Отеч. зап. 1826. № 27. С. 412—433; *Бабкин Д. С. А. Н. Радищев. Литературно-общественная деятельность.* М.; Л., 1966. С. 134; *Елеонский С. Ф. Поэтические образы «Слова о полку Игореве» в русской литературе кон. XVIII — нач. XIX в.* // Слово о полку Игореве: Сб. статей. М., 1947. С. 110—114; *Орлов П. А. Русский сентиментализм.* М., 1977. С. 187—191; *Царева В. П. Роман П. Ю. Львова «Российская Памела...»* // Проблемы изучения русской литературы XVIII в. Л., 1978. [Вып. 3]. С. 50—56; *Вацуро В. Э. И. И. Дмитриев в литературных полемиках нач. XIX в.* // XVIII век. Л., 1989. Сб. 16. С. 145—147, 150; *Кочеткова Н. Д. 1) «Бедная Лиза» Карамзина и «Даша, деревенская девушка» // От Карамзина до Чехова.*

Томск, 1992. С. 8—12; 2) Меланхолия Ж. Делиля: подражание Н. М. Карамзина и перевод П. Ю. Львова // Чтения Отдела русской литературы XVIII века. М.; СПб., 2013. Вып. 7. С. 209—218.

Арх.: ЦГИА СПб., ф. 207, оп. 15, № 1; ф. 1151, оп. 1, 1814 г., № 201; 1825 г., № 233; ф. 1263, оп. 1, № 331, 334, 370 (следственные материалы); ф. 796, оп. 105, № 332 (дело о двоеженстве Л.); ОР РНБ, ф. 247 (переписка с Г. Р. Державиным).

А. И. Васкул

Львов Федор Петрович [20.6(1.7).1766—14(26).12.1836, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском православном кладб.] — музыкальный деятель, поэт, прозаик, публицист, автор работы о русской народной и церковной музыке.

Из старинного дворянского рода. Двоюродный брат *Н. А. Львова*. Первая жена Надежда Ильинична Березина (мать одиннадцати детей, в том числе известного скрипача-виртуоза и композитора, автора музыки русского гимна «Боже, Царя храни» *А. Ф. Львова*), вторая — *Елизавета Николаевна*, дочь *Н. А. Львова*, племянница *Г. Р. Державина* (мать шестерых детей). С 1778 Л. служил в л.-гв. Преображенском полку: подпрапорщиком, затем сержантом (1780). В 1783 был уволен в чине капитана с определением в Коллегию иностранных дел, где прослужил с перерывами до 1794. В 1783—1784 находился в составе дипломатической миссии в Дрездене. Во время Русско-турецкой войны (1788—1789) был прикомандирован в канцелярию *П. А. Румянцева* для производства письменных дел. В 1789 получил чин секунд-майора, по возвращении в Коллегию переименован в коллежские асессоры. В 1794 Л. был назначен директором Архангельской портовой таможни и произведен в надворные советники; в 1797 переведен таможенным инспектором Эстляндской губ.; в 1799 перемещен на ту же должность в Лифляндскую губ., произведен в коллежские советники. В 1801 Л. определяется экспедиторским помощником Государственного совета «по части иностранной и коммерческой». В 1802 в только что образованном Министерстве коммерции получает место правителя канцелярии, в 1803—1810 является директором департамента министерства. В 1805 был награжден двумя бриллиантовыми перстнями. В 1803 производится в статские советники, в 1810 — в действительные статские советники. Уволившись по болезни в 1810, поступает в Комиссию по составлению законов и под руководством *М. М. Сперанского* работает над составлением таможенного устава, получившего впоследствии одобрение Государственного совета. Во время реорганизации Комиссии в 1816 уходит в отставку. Несмотря на ходатайства *Г. Р. Державина* перед государем, Л. долгое время не может определиться на службу и до 1824 пребывает за штатом. В 1824 Л., вероятно, благодаря покровительству *А. А. Аракчеева* (Воспоминания *Николая Игнатьевича Шенига* // Рус. архив. 1880. Кн. 3, вып. 2. С. 314—315; Записки *Алексея Федоровича Львова* // Рус. архив. 1884. Кн. 2, вып. 4. С. 227—228), получает должность помощника статс-секретаря Госу-

дарственного совета по департаменту военных дел, затем — исполняющего должность статс-секретаря по департаменту государственной экономики (1827—1833). Кроме того, Л. входил в комитет по составлению свода «запретительных книг» (с 1825) и в комитет по подготовке устава «по управлению коренными крестьянами» (с 1828). В 1829 был пожалован в тайные советники.

В «Записной книжке» Л. помимо автобиографических материалов («письма дружески», относящиеся к 1820—1831) отразились его критические размышления об общественной и политической жизни в России (ОР РНБ, ф. 608 (Собрание проф. И. В. Помяловского), оп. 2, № 78). Конституционный проект, составленный Л. в 1821 (ОР РНБ, ф. 608, оп. 2, № 78), предполагал некоторое ограничение монархии; в известной степени проект ориентировался на английский образец (Абрамович Д. Записная книжка Ф. П. Львова (К истории политических и общественных настроений в России в первой четверти XIX века) // Сборник статей в честь Д. Ф. Кобеко от сослуживцев по имп. Публичной библиотеке. СПб., 1913. С. 219—224).

Л. был близок с Г. Р. Державиным и В. В. Капнистом; с 1811 принимал активное участие в деятельности литературного общества Беседа любителей русского слова, организованного в 1807 адмиралом А. С. Шишковым и Г. Р. Державиным. В 1791 Л. дебютировал как писатель в «Московском журнале» (ч. 3) Н. М. Карамзина. Его сочинения — стихотворения и проза — публиковались в различных журналах («Московский журнал», «Новости», «Иппокрена», «Новости русской литературы», «Чтение в Беседе любителей русского слова», «Московский телеграф» и др.). В 1813 отдельным изданием вышел стихотворно-прозаический роман в письмах «Письма Скимнина», выдержанный в сентиментально-патриотическом духе. В 1831 Л. опубликовал сборник «Часы свободы в молодости», которым подвел своеобразный итог своего литературного творчества. В это собрание вошли практически все сочинения Л., в том числе изданные ранее. «Часы свободы» получили сочувственную оценку со стороны критиков «Московского телеграфа» (Моск. телеграф. 1831. № 19. С. 383). Л. первым составил и опубликовал биографический очерк Н. А. Львова (опубл.: **Сын отечества. 1822. Т. 77, № 17. С. 108—121**; перепечатано: **Москвитянин. 1855. № 6. С. 179—185**; **Львов Н. А. Избранные сочинения / Сост. К. Ю. Лаппо-Данилевский. Кёльн; Веймар; Вена; Бёлау; СПб., 1994. С. 365—370**). По родственной близости Г. Р. Державину, после смерти поэта Л. стал его душеприказчиком и в 1834 со своим предисловием издал «Объяснения на сочинения Державина, им самим диктованные», которые были записаны второй женой Л. — Елизаветой Николаевной — под диктовку поэта летом 1809 и 1810.

Л. приобрел широкую известность как любитель и знаток музыки. В качестве певца-любителя он принимал деятельное участие в литературно-музыкальном кружке Н. А. Львова. Играл на скрипке. В доме Л. постоянно устраивались музыкальные и литературные вечера, в которых участвовал сам Л., его дети и другие родственники. Вместе с сыном, А. Ф. Львовым, организовал «Музыкальную академию» — общество великосветских люби-

телей музыки, целью которой было «приятное препровождение свободного времени и преуспевание в образовании и усовершенствование музыкальных вкусов». Для участия в концертах предполагалось приглашать «отличных артистов», а «по достижению успехов» в исполнении больших произведений знаменитейших авторов общество планировало давать платные концерты (1 или более в год) в пользу бедных (Васильев И. Музыкальная академия в Санкт-Петербурге // Дамский журнал. 1828. Ч. 22, № 10. С. 154—157. — Подп.: Всльв И.). Проект устава этой организации был подан А. Ф. Львовым в нояб. 1827 (РГИА, ф. 1286, оп. 4, л. 1; Петровская И. Ф. Музыкальное образование и музыкальные организации в Петербурге 1801—1917: Энциклопедия. СПб., 1999. С. 172); первый концерт состоялся 5 февр. 1828 (Никитенко А. В. Моя повесть о самом себе и о том, «чему свидетель в жизни был». Записки и Дневник (1804—1877). СПб., 1904. Т. 1. С. 182—183). Музыкальные вечера, которые устраивали Львовы, посещал *М. И. Глинка*.

20 марта 1826 Л. был назначен директором Придворно-певческой капеллы, сменив на этом посту Д. С. Бортнянского. Л. владел большой нотной библиотекой, ему принадлежало ценное собрание музыкальных инструментов, которое включало скрипки Страдивари, Амати, Гварнери, Маджини (Золотницкая Л. М. А. Ф. Львов // Россия — Европа: Контакты музыкальных культур. СПб., 1994. С. 116—156). Во время директорства Л. Капелла получила большую известность за границей. Ее деятельность высоко оценивал король Пруссии Фридрих-Вильгельм III, с большой похвалой о постановке хорового дела отзывался в своих донесениях прусскому королю и капитан Эйнбек, связывающий, однако, это положение с именем предшественника Л. — Д. С. Бортнянского (Гарднер И. А. Богослужбное пение Русской православной церкви. М., 2004. Т. 2: История. С. 260—263).

Одной из важнейших работ Л. стал трактат **«О пении в России»** (СПб., 1834), в котором он размышлял о музыке вообще, о церковном пении и «простонародных русских песнях». Эта книга раскрывает две важные ипостаси Л. как музыкального деятеля — устроителя церковного пения и знатока народной музыки. В своем первом качестве Л. проявил себя на посту директора Придворно-певческой капеллы. Он высказывался против светского облика музыки православного богослужения, и, прежде всего, укоренившегося в ней итальянского стиля. Выступал сторонником древнего (знаменного) церковного пения, ратовал за восстановление значения обиходного «простого» напева, ошибочно возводя его к греческому пению (см. также его статью: Об образовании древнего церковного пения // Сев. пчела. 1831. 4 мая, № 97. С. 3—4). При Л. Капелла продолжала осуществлять строгую цензуру духовно-музыкальных произведений, предназначенных для публикации и исполнения на богослужении. Л. предпринимал первые меры по унификации церковного пения и поднятия уровня его исполнения, которые последовательно были реализованы его сыном, А. Ф. Львовым. В 1830 под редакцией Л. был издан «Круг простого церковного пения, издавна употребляемого при Высочайшем Дворе», представляющий собой переложение на ноты мелодий так

называемого придворного напева в двухголосной гармонизации (первый голос и бас). При Л. Капеллой была предпринята попытка гармонизации для смешанного хора всех напевов древнего русского обихода, имеющих в синодальных нотных изданиях. Это переложение было поручено П. И. Турчанинову, но так и не было принято (опубликовано только в 1875—1876). Стараниями Л. Придворно-певческая капелла получила право надзора за музыкальной грамотностью авторов церковной музыки.

Л., без сомнения, был знатоком русских народных песен. В трактате «О пении в России» он утверждал о своей причастности в качестве исполнителя к «Собранию народных русских песен с их голосами» Н. А. Львова и И. Прача (СПб., 1790). Л. указывал, что «Собрание» было составлено Н. А. Львовым «при помощи охотников и родственников, в его доме беспрестанно певших, в числе которых имел честь быть и я». Значительная часть трактата «О пении в России» посвящена изложению мыслей Л. о «простонародных русских песнях». Автором были затронуты вопросы, ставшие актуальными для зарождавшейся фольклористики: «что такое народная музыка», каково ее происхождение и особенности, значение народной песни для композиторского творчества. Суть народной музыки Л. обозначил в сравнении с музыкой профессиональной. В отличие от последней, народная музыка «поется умеющим петь, и неумеющим, при всяких обстоятельствах жизни, важных и неважных; <...> без малейшего подражания каким-либо чужим напевам». Одним из важных качеств народных песен, по убеждению Л., является их широкая распространенность в народе, он справедливо замечает: «...нельзя <...> назвать народной музыкой ту, которая перенимается у других и в народе не поется» (С. 43). Некоторые взгляды на русскую народную песню, высказанные Л., созвучны мнению анонимного автора «Предупреждения» (Н. А. Львов?) ко второму и третьему изданиям Собрания Н. А. Львова—И. А. Прача (1806, 1815). Так, Л. опровергает тезис о древнегреческом происхождении русской народной музыки, высказанный Н. А. Львовым в предисловии к 1-му изданию «Собрания». Ссылаясь на современные ему исторические исследования, он утверждает, что русские народные песни «принадлежат славянам». Свидетельства подлинности русской народной музыки он видит также «в собственном сложении» русских песен, их тесной связи с «важнейшими обстоятельствами жизни народа», оригинальности мелодий и поэзии, нераздельно связанной с музыкой. Л. высказывает предположение о заимствовании некоторых греческих игр и песен у русских. Одним из важных для Л. оказывается тот факт, что песни сопровождают русского человека во всех ситуациях: «...поет наш народ, идучи на бой, и с бою; и на работу, и с работы, и в ясный день, и в ненастный; он песней облегчает труд, словом в пении вся его отрада и вся его радость» (С. 50—51). Этим, по его мнению, объясняется разнообразие напевов протяжных, плясовых, святочных, свадебных и хороводных песен. Напевы песен отличаются, кроме того, «по состояниям», примером чему являются песни солдатские, ямские, бурлацкие, цыганские и пр. Одним из первых Л. указывает на самобытность народного

многоголосия («хорного пения»), «в котором разные голоса помещаются по указанию одной природы» (С. 44).

Л. высказывает убеждение в том, что мелодия и тексты в старинных протяжных песнях «рассыпанными чертами ясно изображают национальный наш характер» (С. 52—53), и демонстрирует это на примере протяжных песен из вышедшей годом ранее первой части сборника *Д. Н. Кашина* (Русские народные песни, собранные и изданные для пения и фортепиано Д. Кашиным. М., 1833). Подробно разбирая образный строй, поэтику и характер мелодии нескольких лирических и балладных песен, он приходит к выводу, что они «суть живые предания прежних времен, объясняющие не только древнюю поэзию, но и тогдашние нравы», в песнях «видна мера чувствительности и стойкости характера» (С. 60). Он восклицает: «Какая глубокая философия! Какое верное наблюдение сердца человеческого, и какое высокое достоинство описательной поэзии!» (С. 58). В духе своего времени Л. трактует и унылость, свойственную, по мнению большинства его современников, русской народной песне. Как и автор обновленного «Предисловия», он также видит в ней особенность национального характера: причиной грусти и унылости является «глубокая чувствительность, без которой музыка не жила бы в народе, не находя питательного своего источника в сердце» (С. 51). Л. одним из первых проявил себя как пропагандист народной песни, ратовал за то, «чтобы путь нашей музыки был шире» (С. 68). Он с убеждением выступал за народность в профессиональном творчестве и в завершении брошюры обратился к русским композиторам с пожеланием, «чтобы мелодии наши, особою и национальною красотою одаренные, вводились *русскими* в новые музыкальные произведения» (С. 66).

Справ.: Геннади; Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; РБС; Петербургский некрополь; Муз. энц.; Бернандт—Ямпольский; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энц. словарь; Рус. писатели (*А. Л. Зорин*); *Петровская И. Ф.* 1) Концертная жизнь Петербурга, музыка в общественном и домашнем быту: 1801—1859 годы. СПб., 2000. С. 61, 119, 145, 148; 2) Музыкальный Петербург, 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2009. Кн. 1. С. 172, 187, 240, 353, 387, 527, 53; Кн. 2. С. 44, 68, 92, 154, 234.

Лит.: История русской литературы XIX в. / Под ред. Д. Н. Овсяннико-Куликовского, при ближайшем участии А. Е. Грузинского и П. Н. Сакулина. М., 1908. Т. 1. С. 90, 211; *Финдейзен Н. Ф.* 1) Музыка в русской общественной жизни начала XIX в. // Рус. муз. газ. 1900. № 48. Стб. 1177—1178; 2) Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века. М.; Л., 1929. Т. 2, вып. 6. С. 323—326; *Музалевский В.* Старейший русский хор. Л., 1938. С. 16—19; *Ямпольский И.* Русское скрипичное искусство: Очерки и материалы. М.; Л., 1951. Т. 1. С. 206, 210; *Гинзбург Л. С.* История виолончельного искусства. Кн. 2: Русское виолончельное искусство до 60-х годов XIX века. М., 1957. С. 187, 397; *Азадовский*; Аракчеев: свидетельства современников / Вступ. статья Е. Э. Ляминой; сост. Е. Е. Давыдовой, Е. Э. Ляминой и А. М. Пескова; подгот. текста и коммент.

Е. Е. Давыдовой и Е. Э. Ляминой. М., 2000. С. 407—408; *Лозовая И. Е., Шевчук Е. Ю.* Церковное пение // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 606; *Гарднер И. А.* Богослужбное пение Русской православной церкви. Т. 2: История. М., 2004. С. 212, 256, 260, 261, 262, 263, 264, 271, 274, 275, 278, 291.

С. В. Подрезова

Любецкий Сергей Михайлович [1808 или 1809, 1810, г. Москва — 5(17).3.1881, г. Москва; похоронен на Лазаревском кладб.] — москвовед, писатель, педагог, искусствовед и историк. Псевд.: Сергей ...ский, Сергей ...кий.

Незаконнорожденный сын одного из представителей рода Вяземских, жил в доме княгини Е. Р. Вяземской (усадьба Татищевых — Вяземских — Кутуар, Петровский бульвар, д. 8). Учился в Московской Медико-хирургической академии. Служил в Московском дворцовом архитектурном училище, преподавал русский язык, историю и географию. С 1844 — преподаватель в Московском сиротском доме. В 1854 произведен в коллежские асессоры; в 1857 — в надворные советники; в 1865 вышел в отставку.

Автор четырех исторических романов («Сокольники, или Поколебание владычества татар над Россиею. Исторический роман XIV в. Эпизод из княжения Дмитрия Донского» (М., 1832. Ч. 1—3); «Падение Великого Новгорода. Исторический роман XV в., из княжения Иоанна Васильевича III Великого» (М., 1833. Ч. 1—4); «Рождение благословенного дома Романовых на Российском престоле. Романтические картины исторических событий» (М., 1834. Ч. 1—4); «Танька, разбойница Ростокинская, или Царские терема. Историческая повесть XVIII столетия. С песнями, обрядами и празднествами тогдашнего быта. Из преданий русской старины» (М., 1834. Ч. 1—4), в которых приводятся народные песни, предания, пословицы, поговорки.

Л. принадлежат исторические очерки, содержащие разнообразные этнографические материалы: напечатаны в журн. «Москвитянин» (1854—1856), «Нива» (1870—1872), газ. «Русские ведомости» (1864—1868), «Современная летопись» (1865—1867), «Московские ведомости» (1864—1876), «Вестник Московской политехнической выставки» (1872—1873). Автор подробно описывает московские праздники и гуляния в статье **«Московские старинные и новые гулянья и увеселения»** (Москвитянин. 1854. № 13. С. 57—66; № 15. С. 201—209; № 19. С. 89—104; № 23. С. 126—138; 1855. № 2. С. 147—162) и в книге **«Подмосковное село Останкино с окрестностями своими. Воспоминания о старинных празднествах, забавах и увеселениях в нём»** (М., 1868).

Большинство статей Л. собрано в книгах **«Отголоски старины»** (М., 1867; переизд. с доп. под назв. **«Старина Москвы и русского народа в историческом отношении с бытовой жизнью русских»**. М., 1872) и **«Московские окрестности ближние и дальние за всеми заставами в историческом отношении и современном их виде для выбора дач и гулянья»** (М.,

1877). Особый интерес представляет книга «Московские окрестности...», в которой приведены материалы по народному календарю (народные названия месяцев, народный месяцеслов, присловья, связанные с народным календарем). Основное внимание автора сосредоточено на праздниках весенне-летнего цикла. Приводятся относительно полные тексты закличек (закликание дождя), описываются магические действия, связанные с первым громом (умывание с золота, с куриного яйца и т. п.), пасхальные обычаи и ритуалы, совершаемые на Красную Горку (гулянья, выбор невест и т. п.). В книге содержатся также тексты дворянских анекдотов (о *Екатерине II*). Перечисляются городские развлечения (женщина-невидимка, переплывание Москва-реки с завязанными глазами, поднятие тяжестей и т. д.). Даны описания гуляний на Воробьевых горах и в Сокольниках (Первомайское гулянье), приведен песенный репертуар. В текст включены пересказы исторических и топонимических преданий о Поклонной горе, реке Сетунь, о Кунцеве, армянской и татарской рощах, покупке с. Саввинское; приводится легенда о явлении Богородицы Тамерлану, описываются явление иконы, знамени, предвещающие войну. Текст насыщен пословицами, поговорками и присловьями. Дается описание похоронных обрядов, упоминаются похоронные причитания, обычай «прочистать глаза покойнику». Описывается обрядовая практика Семика как времени поминовения умерших неестественной смертью (название дня — Праздник мертвых). Приводятся описания народных игр (орлянка, чехарда), кулачных боев, качелей и каруселей, деревянных гор. Дано довольно подробное описание кукольного театра (использование кукловодом пищика, песенный репертуар). Упомянуты рецепты народной кулинарии. Приведен обширный репертуар цыганских хоров, даны тексты хороводных и игровых песен («Заплетись плетень», «А мы просо сеяли»). В книге дается подробное описание обычаев дня св. Георгия Победоносца (обычай первого выгона скота вербой, припевки), Троицы (завивание и развивание венков). Приводятся тексты солдатских песен, песен ямщиков, а также «закатная» песня (исполняется косцами по окончании работы). Упомянуты сведения о знахарях, о лечении заговорами и травами. Особый интерес представляет XXII глава (С. 301—322), в которой даны даты гуляний в разных частях Москвы и их связь с народным календарем, описываются гуляния на кладбищах, приводятся поверья о хороших днях, упомянуто изготовление мирской свечи, складчина на Николу-вешнего, Русалья неделя (былички о русалках, проводы русалок, изготовление соломенного чучела, песня), заговорные формулы, связанные с сельским хозяйством, празднование Иванова дня (упоминание купальских песен, волшебные травы, изгнание нечистой силы, поиск кладов).

Отдельная работа Л. посвящена охоте: **«Взгляд на охоту и на важное значение ее для людей»** (М., 1866). В ней упомянуты охотничьи обычаи и обряды. Семейные и календарные обычаи и обряды описаны в книге **«Старина Москвы и русского народа в историческом отношении с бытовою жизнью русских»** (М., 1872).

Ряд статей Л. посвящен историческим персонажам (**Где родился Петр Великий** // *Вестник Моск. Политехнической выставки*. 1872. № 29. С. 2–3; **Предание о Лефорте** // *Вестник Моск. Политехнической выставки*. 1872. № 50. С. 57; **Открытие памятника Петру I Екатериною II** // *Вестник Моск. Политехнической выставки*. 1872. № 6. С. 2–3); в них приводятся предания и анекдоты.

Отдельные статьи Л. имеют историко-топографический характер (**Петровско-Разумовское** // *Грамотей*. 1866. Кн. 6. С. 33–39; **Царицыно** // *Нива*. 1870. № 1. С. 11–14; № 2. С. 21–23; **Сухарева башня с её окрестностями** // *Нива*. 1870. № 15. С. 230–233; № 16. С. 247–249; **Две Московские площади** // *Нива*. 1871. № 45. С. 714–719; **Село Пушкино и его окрестности** // *Моск. ведомости*. 1873. № 84. С. 137). В этих работах приведен ряд топонимических преданий и образцы народной топонимики. Подобные материалы встречаются и в статьях о церквях Москвы и Московской губ. (**Памятник спасения России** // *Современная летопись*. 1867. № 38. С. 8–12; **Церковь Грузинской Божией Матери в Москве** // *Нива*. 1871. № 43. С. 678; **Церковь Покрова Богородицы, что на Филях (в селе Покровском)** // *Нива*. 1871. № 49. С. 772–774; **Московский Кремль и колокольня Ивана Великого** // *Нива*. 1871. № 28. С. 439–443; **Собор Пресвятой Богородицы в с. Измайловском** // *Нива*. 1872. № 2. С. 22–23), где также содержатся помимо исторического материала пересказы легенд о явленных иконах, о Божьем гневе и т. п.

Л. принадлежит ряд статей историко-этнографического характера, которые посвящены в основном русским народным праздникам. В статье **«Старинный новый год»** (*Современная летопись*. 1866. 4 сент., № 30. С. 9–10) даются рассуждения о происхождении названий «бабье-лето» и «сентябрь-ревун», а также описываются обрядовые действия, связанные с этим календарным периодом. В статье **«Летние русские праздники, забавы и увеселения»** (*Современная летопись*. 1867. 4 июня, № 20. С. 8–10; 13 авг., № 29. С. 12–14) помимо описаний различных праздников и гуляний в Москве и Московской губ. имеются замечания о происхождении языческих имен (Ладо, Ярило, Купала), приводится народная этимология названия Мытищи. Происхождение русских весенних праздников (Василий Капельник, Герасим Грачевник и Красная Горка) и обрядовые действия этих дней рассмотрены в статье **«Встреча весны и Красная Горка»** (*Современная летопись*. 1869. 4 мая, № 16. С. 8–9). Этимологическая связь некоторых слов, «выражающих понятия деревенского быта», со словами, относящимися к языческим верованиям (Ярило — яровое, ярь; Радуница — радоваться; Семик — семяник и т. д.), проанализирована в статье **«Предания о Семике и Троицином дне. Зеленые святки»** (*Современная летопись*. 1866. 18 мая, № 15. С. 11–14). См. также: **Старая масляница** // *Рус. вед.* 1864. 25 февр., № 24. С. 6–8; **Русские святки с своими забавами и увеселениями** // *Современная летопись*. 1867. 8 янв., № 2. С. 5–9; **Русская масляница** // Там же. 1867. 19 февр., № 8. С. 5–8; **Вербная суббота** // Там же. 1867. 9 апр., № 13. С. 13–14; **Святая неделя в старину** // Там же. 1867. 23 апр., № 14. С. 9–12; **Масляница старинных**

времен // Рус. вед. 1868. 8 февр., № 32. С. 2—3; 9 февр., № 33. С. 3; Вербная суббота // Домашняя беседа. 1869. 12 апр., № 15. С. 400—404.

Особое место в творческом наследии Л. занимают книги «Русь и Русские в 1812» (М., 1869) и «Рассказы из Отечественной войны 1812 г.» (М., 1880). В этих работах пересказываются слухи, связанные с войной 1812, знаменья, предвещающие войну, анекдоты о Платове и других участниках событий, предания о Верещагине, эпиграммы, карикатуры, патриотические и юмористические стихи, массово функционировавшие в городской среде.

Для издания П. В. Киреевского Л. передал П. А. Бессонову рукописный сборник с записями исторических песен. См.: **Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1870. Вып. 8. С. 164—166** («Неузнанный Петр Первый в Стокгольме»; с пометой: г. Починки Нижегородской губ.); с. 310 («Иван Грозный и гребенские казаи»); с. 311 («Поп Емеля»).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; РБС (с библиогр.); Сорокин В. В. Старина Москвы. Сергей Михайлович Любецкий. 1809—1881 // Краеведы Москвы / Сост. Л. В. Иванова, С. О. Шмидт. М., 1991. Вып. 1. С. 77—90 (с библиогр.); Историки и краеведы Москвы. Некрополь: Биобиблиогр. справочник. М., 1996. С. 97—98 (С. Е. Кочетова); Рус. писатели (А. И. Рейтблат).

Библиогр.: Торопов А. Систематический указатель к «Ниве». СПб., 1902. С. 345 (библиогр.).

Изд.: Живописные виды Московских монастырей с историческим и современным описанием всего замечательного в каждом. М., 1846. Вып. 1—2; Панорама народной русской жизни особенно московской (представляющая замечательные местности Москвы и ее окрестностей, народные гулянья, праздники, торжища, нравственно-юмористические сцены, типы нравов и вообще современный быт наш с некоторыми воспоминаниями о старине). Нечто вроде альманаха на 1848 г. М., 1848; Бракосочетание русских великих князей. Церемониалы, празднества и увеселения в Петербурге. М., 1866; Отголоски старины (историческая мозаика). М., 1867; Москва в 1872 г. Путеводитель по Москве и указатель её достопримечательностей. М., 1872; Старина Москвы и русского народа в историческом отношении с бытовой жизнью русских. Московские окрестности. М., 2008.

Лит.: Снегирев И. М. Дневник Ивана Михайловича Снегирева. М., 1904. Т. 1: 1822—1852. С. 163, 367; Остроумов В. Московское Лазаревское кладбище. М., 1893. С. 131.

В. Е. Добровольская

Любимов Иоанн Васильевич [кон. 1810 — нач. 1820-х — нояб. 1892, с. Большие Луки Керенского у. Пензенской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Священник. Корреспондент РГО. В статье «**Народные сведения о селе Большая Лука Керенского уезда**» (РГО, XXVIII Пензенская губ., № 25; 10 с.; **письмо от 24 дек. 1853**) наряду с материалами по языку и одежде даны сведения по крестильным обрядам, свадьбе, похоронам; приведены три заговора на лечение скота и людей.

В справочной литературе о Пензенской губ. называются два Ивана Любимовых, окончивших Пензенскую духовную семинарию в 1838 по первому разряду и в 1842 по второму разряду (А. Т. Окончивших полный курс в Пензенской духовной семинарии с 1800 по 1900 гг. [Пенза, 1901]. С. 140 и 144 (Приплетено к «Пензенским епархиальным ведомостям» за 1901). — Авт.: А. И. Троицкий?). Один из них, по всей вероятности, является корреспондентом РГО. В 1892 возведен в сан протоиерея (Пензенские епарх. вед. Ч. офиц. 1892. 15 мая, № 10. С. 191), но в ноябре этого же года скончался (ПЕВ. 1892. 15 нояб., № 22. С. 352).

На 1864 в Мокшанском у. значится священник с. Нечаевка Иоанн Васильевич Любимов, благочинный (Памятная книжка Пензенской губернии на 1864 год. Пенза, 1864. С. 85), однако идентичность его с Л. остается под вопросом.

Т. Г. Иванова

Любимов Михаил [деятельность: 1855] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Окончил Пензенскую духовную семинарию. Корреспондент РГО. В статье **«Этнографические сведения о прихожанах села Русского Пимбура Керенского уезда»** (РГО, XXVIII Пензенская губ., № 18; 16 с.; 1855) имеется довольно подробный материал о крестинах, сведения о поминках у новокрещеных мусульман, об обрядах, связанных с новым домом. Приведены 2 текста «таусеня».

На 1864 в «Памятной книжке Пензенской губернии на 1864 год» (Пенза, 1864. С. 88) значится Константин Васильевич Любимов, священник с. Русский Пимбур, благочинный уезда, — возможно, отец Л.

Т. Г. Иванова

Любимов Н. [деятельность: 1872] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции.

Священник. Печатался в «Руководстве для сельских пастырей». **«Поучение в день пророка Илии»** (Руководство для сельских пастырей. 1872. 16 июля, № 29. С. 369—371) представляет типичный образец нравственно-обличительного поучения пастыря, направленное на искоренение суеверий: якобы во время грозы Илья ездит на огненной колеснице.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Любимов Павел Дмитриевич [1828—1881, г. Омск] — автор статей о кликушестве.

Из семьи священника, служившего в Санкт-Петербургской Медико-хирургической академии. Высшее образование получил в Медико-хирургической академии. Во время Крымской войны в 1854 был врачом при войсках в Дунайских княжествах. Затем служил при Волынском (1856) и Рязском (1857) пехотных полках. В 1859 был командирован в Казанский военный госпиталь;

в 1864 переведен в 55-й резервный пехотный батальон; в 1865 — старший лекарь Казанского военного училища; в 1866 — старший лекарь Тобольской Нагайской школы. 10 июня 1867 защитил при Медико-хирургической академии докторскую диссертацию «О сибирской язве на людях» (СПб., 1867), после чего назначен старшим врачом Омского военного госпиталя; был врачом в Омской женской гимназии и Сибирской военной гимназии.

По данным «Российского медицинского списка... на 1861 год» (СПб., 1861. С. 263), имел чин коллежского асессора, орден св. Станислава 3-й ст., бронзовую медаль в память войны 1853—1865; на 1867 — надворный советник (...на 1867 год. С. 141); на 1871 — коллежский советник (...на 1871 год. С. 148); на 1875 — статский советник (...на 1875 год. С. 158).

Труды по медицине публиковал в «Военно-медицинском журнале», «Протоколах заседаний Общества русских врачей», «Московской медицинской газете». Для фольклористики могут представлять интерес статьи, в которых затрагиваются вопросы народной медицины. В обстоятельной работе **«Медико-топографическое описание Кузнецкого уезда Саратовской губернии» (Протоколы заседаний Общества русских врачей в С.-Петербурге. 1858—1859. СПб., 1858—1859. С. 453—500)** Л. касается места знахарей и колдунов в народной жизни, описывает их способы лечения. Во второй статье — **«Кликуши» (Сын отечества. 1861. 26 марта, № 13. С. 402—404)**, — являющейся откликом на публикации о кликушестве А. Клементовского (Моск. медицинская газета. 1860. № 18 июня, № 25. С. 197—203; 25 июня, № 26. С. 205—209; 2 июля, № 27. С. 213—218; 9 июля, № 28. С. 221—227; 16 июля, № 29. С. 229—234; 23 июля, № 30. С. 237—242; 30 июля, № 31. С. 245—250; 6 авг., № 32. С. 253—259) и *И. Г. Прыжова* (Кликуши. А. Клементовского. Московская медицинская газета. 1860. № 25—32 // Наше время. 1860. 25 сент., № 37. С. 588—590), Л. весьма критически отзывается о работе И. Г. Прыжова, чрезмерно много внимания, по его мнению, уделившего мифологическим основам формирования кликушества, связавшим слово «кликуша» с глаголом «клетать», «закликать», «наводить порчу»; психические заболевания русской женщины, по мнению И. Г. Прыжова, во многом обусловлены насильственными браками и несчастной любовью — тезис, не принимаемый Л., которому близки положения А. Клементовского, объяснявшего женскую истерию в соответствии со взглядами 1860-х исключительно тяжелыми физическими условиями жизни русских крестьянок.

Справ.: Змеев Л. Ф. Русские врачи писатели. СПб., 1886. Вып. 1. С. 183 (с библиогр.); *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1888. Вып. 4: Русские писатели, умершие в 1884 году. С. 17 (в дополнениях); РБС.

Т. Г. Иванова

Любимцев Федор Дмитриевич [ок. 1818, вероятно, Нижегородская губ. — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Происходил из духовного сословия (сын дьячка). Окончил Нижегородскую духовную семинарию (1840), был рукоположен в священники церкви Воскресения Христова с. Арапово Горбатовского у. Нижегородской губ.

Совместно со священником той же церкви *Л. А. Яворским* в 1849 составил этнографическое описание с. Арапова и передал в РГО рукопись «**Этнографические сведения Нижегородской губернии Горбатовского уезда села Арапова**» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 66; 49 с.). В ней приведены сведения о жилище, одежде, семейных обрядах (родины, крестины, свадьба, поминки) местных жителей, а также материал по народной медицине: об использовании при лечении ужовой выползины, кобыльего черепа, корня растения Петров крест, о лечении обливанием и др.

Арх.: Центральный архив Нижегородской области, ф. 570, оп. 558, 1850 г., № 146, л. 37 об.

К. Е. Корепова

Любомудров Иван Васильевич [?, с. Белоомут Зарайского у. Рязанской губ. — 1894, г. Михайлов Рязанской губ.] — краевед в Рязанской губ.

Сын священника с. Белоомут, племянник Рязанского архиепископа Гавриила (Городкова Егора Ивановича). Старший брат *Н. В. Любомудрова*. Окончил Рязанскую духовную семинарию и Петербургскую духовную академию (1849; магистр богословия). Получил направление в Тамбовскую семинарию наставником, но уже в дек. того же года по прошению переведен в Рязанскую семинарию; преподавал всеобщую историю, древнерусскую словесность и французский язык. Помощник инспектора (1852—1861), профессор (1855—1860). По просьбе вице-губернатора М. Е. Салтыкова-Щедрина вел сбор статистических сведений по Рязанской губ. Член Рязанского губернского статистического комитета (1858). В 1861 уволился из семинарии и занял должность судебного следователя в г. Зарайске, а затем перевелся в г. Михайлов (Агнцев Д. Исторический очерк Рязанской духовной семинарии с преобразования ее при графе Н. А. Протасове до реформы при графе Д. А. Толстом. 1840—1867 // Рязанские епарх. вед. 1894. 15 февр., № 4. С. 150).

Л. занимался церковной историей Рязанского края. Его описательные статьи в «Рязанских губернских ведомостях» посвящены истории Рязанской епархии, церквей, монастырей. В двух заметках содержатся элементы этнографии (**Село Жерновищи (Спасского уезда)** // РГВ. 1853. 24 янв., № 4. С. 20—21; **Местечко Облачинки (Спасского уезда)** // РГВ. 1853. 7 февр., № 6. С. 30—31).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Родосский А. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии. 1814—1869 гг. СПб., 1907. С. 252; РБС; Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 124 (репринт. переизд.: Рязань, 1995).

Изд.: Где находился древний рязанский город Борисов-Глебов // РГВ. 1853. 31 янв., № 5. С. 26—27.

В. А. Семин

Любомудров Николай Васильевич [?, с. Белоомут Зарайского у. Рязанской губ. — 1898, г. Рязань] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Сын священника с. Белоомут, племянник Рязанского архиепископа Гавриила (Городкова Егора Ивановича). Младший брат *И. В. Любомудрова*. Окончил Рязанскую семинарию. Высшее образование получил в Петербургской духовной академии (1849—1853; степень магистра богословия). В 1854 рукоположен в священники петербургской церкви при Комитете для разбора и призрения нищих. В 1856 перемещен на Большую Коломну (район Петербурга) в церковь Покрова Пресвятой Богородицы. С 1856 по 1861 безвозмездно исполнял должность законоучителя в девичьих школах императорского Человеколюбивого общества. С 1858 по 1861 состоял законоучителем Коломенского женского училища и Патриотической школы. В 1860 из-за разногласий с причтом получил предписание к перемещению из Покровской церкви в Мало-Охтинскую, но перейти туда отказался. Распоряжением епархиального начальства лишен места и отчислен из С.-Петербургской епархии. По определению Синода направлен на смирение в арестантское отделение Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря. В 1866 перемещен в Рязанскую епархию. Назначен сверхштатным священником Рязанского кафедрального собора (1868) и определен учителем латинского языка в 1-е Рязанское духовное училище. Уволен из училища из-за разногласий с начальством (Червинский А. История Рязанского духовного училища (с 1814 года по 1914 год). Рязань, 1913. С. 193).

С 1860 Л. являлся чл.-кор. императорского Археологического общества. Опубликовал в «Рязанских епархиальных ведомостях» ряд работ (иногда подписывался Н. Л-в или Л-в) историко-археологического характера, в которых присутствует фольклорная составляющая: легенды и предания о женщинах богатырках, перекидывающихся топорами; об атамане Касоге, похитившем у другого атамана Булата дочь Прощону (на том месте, где погибла девушка, возник Прощонин колодец); о Чалой могиле, в которой похоронены рязанский князь Олег вместе со своим «чалым» конем (**Местногеографические древности в Рязанской губернии // РЕВ. 1874. 1 окт., № 3. С. 59—67**); о разбойнике Кудеяре, сажавшем ограбленных им людей в бочку с гвоздями (**Местногеографические древности в Рязанской губернии // РЕВ. 1874. 1 июля, № 21. С. 481**). Содержательно предание о происхождении девы Февронии из рязанского с. Ласково (**Церковно-исторические памятники Муромо-Рязанской старины // РЕВ. 1877. 1 сент., [№ не указан]. С. 3—6**). Л. выводит происхождение названия с. Стружаны от занятий его жителей — плотников, делавших речные струги (**Село Стружаны // РЕВ. 1875. 15 марта, № 14. С. 391—399**). См. также: О происхождении и значении имени Рязань // Рязанские губ. вед. 1872. 2 февр., № 9. С. 25—26; 12 февр., № 12. С. 32—34; 29 апр., № 30. С. 85—86; 3 мая, № 31. С. 87—88.

Справ.: Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 124—125 (репринт. переизд.: Рязань, 1995).

Изд.: Гробница великого князя рязанского Олега Ивановича и супруги его великой княгини Евфросиньи. СПб., 1859; Исследование о происхождении и значении имени Рязань. М., 1874; Местногеографические древности в Рязанской губернии // РЕВ. 1874. 1 сент., № 1. С. 1—5; 1 окт., № 3. С. 59—67; 15 окт., № 4. С. 89—97; 1 нояб., № 5. С. 153—155; 1 дек., № 7. С. 174—181; 30 дек., № 9. С. 155—165; [1874/1875]. 15 июня, № 20. С. 446—452; 1 июля, № 21. С. 479—486; 1877. 15 июля, № 22. С. 533—537; 1 авг., № 23. С. 561—572; 15 авг., № 24. С. 585—593; Церковно-исторические сказания Муромо-Рязанской старины // РЕВ. 1877. 15 июля, № 22. С. 533—537; 1 авг., № 23. С. 561—572; 15 авг., № 24. С. 585—583, и др.

Лит.: Гильтебрандт П. Муромо-Рязанская старина // Древняя и новая Россия. 1879. № 6. С. 167.

В. А. Семин

Любославский Г. [деятельность: 1898] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Священник. Автор статьи «Из Святозера» (**Олонецкие епарх. вед. 1898. 15 нояб., № 10. С. 24—28**), в которой пересказаны предания, в том числе о посещении Святозера, карельского села, Петром Первым, осмелившимся рубить дерево в священном лесу.

Т. Г. Иванова

Людмилов (Людмилов) Иван Иванович [деятельность: 1869] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Учитель русского языка в уездном училище г. Сердобска Саратовской губ., состоящий в 12-м классе (Памятная книжка Саратовской губернии на 1864 год. Саратов, 1864. С. 72).

Печатался в «Саратовском справочном листке». В статье «**Простонародные слова, пословицы, приметы и поверья в Саратовской губернии**» (**Саратовский справочный листок. 1869. 5 апр., № 75**) Л. пишет о своем «долголетнем пребывании» в Саратовской губ. В публикации представлены пословицы сельскохозяйственного характера («Мни лен доле, волокна будет боле»), поверья-приметы («Когда на Евдокии (1 марта) курица по порогом напьется, то будет урожай»), симпатические средства врачевания (от зубной боли следует носить на шее зуб мертвого человека).

Т. Г. Иванова

Людоговский Павел Владимирович [1866 или 1867, с. Бибирево Бельского у. Смоленской губ. (?) — 6(18).2.1899, с. Сопоть Бельского у. Смоленской губ. (?) — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Вероятно, сын Владимира Лаврентьевича Людоговского, священника с. Бибирево Бельского у. В 1888 окончил Смоленскую духовную семинарию,

в 1890 был рукоположен во священника (в с. Панское Смоленского у.), в 1891 переведен в с. Сопоть Бельского у.; в начале 1892 утвержден законоучителем в местной церковно-приходской школе (Известия и распоряжения по делам церковно-приходских школ // Смоленские епарх. вед. Отд. офиц. 1892. 16—31 янв., № 2. С. 57). В 1895 награжден набедренником. После его смерти 6 февр. 1899 ([Сообщение о смерти] // СЕВ. Отд. офиц. 1899. 1—15 марта, № 15. С. 247) место священника в с. Сопоть занял его отец, переведенный из с. Бибирево, где он служил с 1876. Вдова Л. — Мария Васильевна Людоговская — после смерти мужа переехала на жительство в г. Сычевку. У вдовы на руках остались маленькие дети: Зиновий (ок. 1899 г. р.), Валерий (ок. 1893 г. р.) и Евгений (ок. 1894 г. р.). В 1904 г. Валерий и Евгений обучались в Бельском духовном училище (Краткое описание церквей Смоленской епархии / Сост. А. Санковский. Смоленск, 1898. Вып. 1. С. 138; То же // СЕВ. 1897. 1—15 дек., № 23. [Приложение]. С. 138).

Печатался в «Смоленских епархиальных ведомостях». См.: Священник Василий Иоаннович Крапухин (Некролог) // 1892. 16—31 дек., № 24. С. 1202—1206; Два случая исцеления по молитвам Кронштадтского протоиерея, отца Иоанна Ильича Сергиева, в приходе села Сопоть, Бельского уезда, Смоленской епархии, в 1893 г. // 1893. 16—31 окт., № 20. С. 986—990.

В публикации «Путевые разговоры. (Письмо из Дорогобужского у.)» (Смоленский вестник. 1890. 23 марта, № 33) Л. описал представления о загробной жизни «пьянцев» (пьяниц), привел предания о Петре I, записанные со слов крестьянина села Ш[...] Максима Иванова во время переезда Л. к месту назначения в Дорогобужский у. (в нояб. 1889).

Возможно, Л. направлялся в с. Корочарово Дорогобужского у., откуда спустя несколько месяцев прислал в редакцию «Смоленского вестника» описание традиционной крестьянской свадьбы. Изложение хода обряда Л. сопровождал пересказом приговоров «заигрывающего», а также текстами свадебных песен (Этнографические очерки Смоленской губернии: Свадебные обычаи в Дорогобужском уезде // Смоленский вестник. 1890. 22 июня, № 71; 1 июля, № 75). Поэтические тексты приводятся без соблюдения диалектных особенностей.

Г. Н. Мехнецова

Людсков Прокопий Матвеевич [деятельность: 1870—1880-е] —собира-
тель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Учитель одноклассного и двухклассного училищ в г. Онега (Справочная и памятная книга Архангельской губернии на 1875 год и Статистическое описание сельского населения и его промышленности в Архангельской губернии. Архангельск, 1874. С. 160; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии. На 1880 год. Архангельск, 1880. С. 20; Адрес-календарь Архангельской губернии на 1883 год. Архангельск, 1883. С. 77; ...на 1884 год. С. 92; ...на 1885 год. С. 94; ...на 1886 год. С. 95).

Корреспондент РГО; прислал рукопись «**Народная сказка, записанная в гор. Онеге**» (РГО, I Архангельская губ., № 43; 10 с.; 1886), которая, вероятно, была записана его учеником, поскольку написана детским почерком и имеет подпись — «Ясинский Бронислав». Полученная сказка напечатана под заглавием «Чудесная утка» в сборнике **Н. Е. Ончукова «Северные сказки»** (СПб., 1908. С. 170—173. № 65).

А. И. Васкул

Люстров Николай [деятельность: 1890] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Диакон. По данным офиц. части «Пензенских епархиальных ведомостей», в 1891 диакон с. Украинцева Л. был перемещен на штатное диаконовское место в с. Свинуху Мокшанского у. Пензенской губ. (ПЕВ. 1891. 15 окт., № 20. С. 348).

Автор статьи «**Суеверия и приметы среди простого народа**» (ПЕВ. Ч. неофиц. 1890. 1 окт., № 19. С. 14—17) — традиционного для представителей духовного сословия обличения народных суеверий, в том числе действий, совершаемых во время церковных обрядов (крещение и венчание).

Т. Г. Иванова

Лявинсков Ф. [деятельность: 1874] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Уральском казачьем войске.

Автор беллетризованного очерка «**Праздничный день в форпосте (Этногр. очерк)**» (Уральские войсковые ведомости. 1874. 9 июня, № 22; 16 июня, № 23), в котором описывается лекарка-знахарка, а также даны былички о нечистом духе.

Возможно, Л. — это Филипп Павлович Лявинсков, 1839 г. р.; на службе с 1857. На 1 янв. 1880 помощник делопроизводителя Уральского Войскового хозяйственного правления, коллежский регистратор. Атаман ст. Сламихинской и ст. Калмыковской. Род Лявинсковых ведет начало от донских казаков, бежавших с Дона на р. Яик (Урал) после разгрома Булавинского восстания 1707—1708 ([Интернет-ресурсы] <http://www.yaik.ru/forum/archive/index.php?t-3368.html> — дата обращения: 24.12.2014).

Т. Г. Иванова

Лядов Анатолий Константинович [30.4(12.5).1855, г. Санкт-Петербург — 15(28).8.1914, усадьба Полюновка в Боровичском у. Новгородской губ.] — композитор, дирижер, педагог, музыкально-общественный деятель, автор обработок народных песен.

Родился в семье династии профессиональных музыкантов: К. Н. Лядов, отец композитора — дирижер Мариинского театра; В. А. Антипова, мать Л. — пианистка; дядя А. Н. Лядов — дирижер императорских театров, композитор. Л. — тонкий мастер музыкальной миниатюры — был одарен не только

музыкальным талантом, но и способностями к рисованию, поэтическому творчеству, о чем свидетельствуют сохранившиеся рисунки и стихотворения.

Л. окончил Санкт-Петербургскую консерваторию (1878) по классу композиции у *Н. А. Римского-Корсакова*. С 1878 — преподаватель теории композиции в консерватории; в 1883 — старший преподаватель; в 1886 — профессор II степени; в 1901 — профессор I степени. Одновременно с 1884 Л. преподавал в Придворной певческой капелле (преподаватель инструментальных классов). Учениками Л. стали многие знаменитые впоследствии музыканты и композиторы (*Б. В. Асафьев*, *С. М. Майкапар*, *Н. Я. Мясковский*, *С. С. Прокофьев*, *М. Ф. Гнесин*, *В. В. Щербачев*, *А. В. Оссовский*).

Первые композиторские опыты Л. относятся к первой половине 1870-х. В формировании Л. как композитора большое значение имели завязавшиеся еще с юности его дружеские и творческие связи с *Н. А. Римским-Корсаковым* и *В. В. Стасовым*, а также общение с *М. А. Балакиревым*, *А. П. Бородиным*, *М. П. Мусоргским*, *Ц. А. Кюи*. Лучшие творения Л. теснейшими узами связаны с образным и интонационным строем народного поэтического и музыкального языка. Народные мифологические представления композитор воскрешает в своих оркестровых миниатюрах (симфонических поэмах): «картинке к русской народной сказке» «Баба-Яга» (1905), «сказочной картине» «Волшебное озеро» (1909), «народном сказании» «Кикимора» (1910). Среди оркестровых произведений — Вариации на русскую народную тему для смычкового квартета (совместно с *Я. Витолом*, *А. К. Глазуновым*, *Н. А. Римским-Корсаковым* и др.; Вариация 3, 1901); Вариации на русскую народную тему для смычкового квартета (совм. с *А. Н. Скрябиным*, *А. К. Глазуновым*, *Н. А. Римским-Корсаковым*, *Ф. М. Блуменфельдом* и др.; Вариация 5, 1899). Богатырские образы фортепианной баллады «Про старину» (1889—1890) отражают настроения народных героических преданий. Непосредственно с народными источниками связаны 18 детских песен на народные слова (тетр. I, ор. 14, 1887; тетр. II, ор. 18, 1887; тетр. III, ор. 22, изд. 1890).

В своем фортепианном творчестве Л. обращался и к польскому фольклору. Среди произведений — «Две прелюдии и Мазурка на польские темы», ор. 42 (1898) и «Вариации на народную польскую тему», ор. 51 (1901).

Особое значение в творчестве композитора имеют гармонизации и обработки народных песен. «Лядовские песенные сборники, — отмечал *М. К. Михайлов*, — составили важный исторический этап после классических обработок *Балакирева* и *Римского-Корсакова*. Из их источников возникли единственные в своем роде лядовские “Восемь русских народных песен для оркестра”, (ор. 58, 1906)» (*Михайлов М. К. А. К. Лядов: Очерк жизни и творчества*. Л., 1985. С. 89). Обработки народных песен для голоса с фортепиано и для хора составляют обширную часть творческого наследия композитора (более 200 образцов). Совершенство народного напева, лежащего в основе обработки, миниатюрность музыкальной формы и возможность ее филигранной отделки как нельзя лучше отвечали особому складу творческой индивидуальности композитора.

Вероятно, одним из первых непосредственных соприкосновений с народной культурой стали впечатления, полученные Л. в деревнях Боровичского у. Новгородской губ. С окрестностями Боровичей связаны летние месяцы жизни композитора. Еще в студенческие годы Л. и его приятель *Г. О. Дютш* бывали частыми гостями в новгородских деревнях, в усадьбе Пестрецово Хоромской вол. (в трех верстах от Боровичей). Уже став преподавателем Петербургской консерватории, во время летних отпусков, он гостил в д. Скрыплева Горушка Боровичского у. Записи народных песен, вошедшие в первый сборник обработок Л. (**Сборник русских народных песен, составленный А. Лядовым. Ор. 43. Leipzig: Изд. М. П. Беляева, 1898**), были сделаны в д. Горушка и Васькино Боровичского у. Именно там, впервые в творческой биографии композитора и, возможно, в истории музыкальной фольклористики, были сделаны нотации народных песен, бытовавших в крестьянской традиции Новгородчины. Краткость некоторых поэтических текстов в записи Л. дает основание предполагать, что они могли быть записаны спустя время, по памяти. Духовные стихи («песни калик перехожих»), свадебные, хороводные песни, записанные Л. непосредственно от крестьян, чрезвычайно значимы не только как материал для дальнейшего процесса композиторского творчества; они являются также ценными свидетельствами состояния и содержания песенной традиции Новгородского региона в последней трети XIX в. (Теплова И. Б. В поисках древнейшей интонационной прародины: новгородские записи народных песен А. К. Лядова // *Непознанный А. К. Лядов: Сб. статей и материалов*. Челябинск, 2009. С. 176—213). Интерес к песенному материалу, записанному в новгородских деревнях, композитор не утратил и впоследствии. В 1899 на основе песен из первого сборника обработок Л. создает хоровые переложения для женских голосов — **«10 русских народных песен», ор. 45 (Лейпциг, 1899)**.

Собственный растущий интерес композитора к работе над обработками получил новую поддержку благодаря предложению М. А. Балакирева участвовать в работе РГО и гармонизовать русские народные песни, записанные в экспедициях Общества. Так, в «Сборник русских народных песен, ор. 43» кроме собственных записей Л. (№ 2, 3, 6, 9, 10, 12, 16—20, 23, 25, 26) вошли напевы, сообщенные Н. С. Лавровым (№ 13), *В. М. Орловым* (№ 1), С. Н. Кругликовым (№ 4, 5, 7, 8, 21, 22, 30), М. П. Барташевой (№ 11), А. А. Эрарским (№ 14), а также материалы Песенной комиссии РГО (№ 15, 24, 27—29). Работа Л. в составе Песенной комиссии, ставшей научным и художественным откликом на животрепещущие потребности времени, составляет особую страницу в его творческой биографии. Фольклорный материал, записанный в экспедициях Песенной комиссией РГО в 1894—1902, был использован Л. для гармонизации в трех сборниках: 1) **35 песен русского народа для одного голоса с сопровождением фортепиано из собранных в 1894—1895 гг. И. В. Некрасовым и Ф. М. Истоминым / Переложил А. Лядов. [Лейпциг, 1902]**; 2) **50 песен русского народа для одного голоса с сопровождением фортепиано из собранных в 1894—1899 и 1901 гг. И. В. Некрасовым, Ф. М. Истоминым, Ф. И. Покровским / Переложил А. Лядов. [СПб., 1903]**; 3) **35 песен русского**

народа из собранных в 1894, 1895, 1901 и 1902 гг. И. В. Некрасовым, Ф. М. Истоминым и Ф. И. Покровским в губерниях Владимирской, Нижегородской, Рязанской, Саратовской, Тверской и Ярославской для одного голоса с сопровождением фортепиано / Для одного голоса в сопровождении фортепиано переложил А. Лядов. [СПб., 1903].

Обширный материал народных песен вошел в сборники переложений, выполненных композитором для хора без сопровождения; среди них: 1) **5 песен русского народа, положенных на голоса для женского, мужского и смешанного хоров А. К. Лядовым.** [СПб., 1902]; 2) **15 русских народных песен для хора, ор. 59.** СПб., [1907]. Тетр. I — (№ 1—5) 5 песен для мужских хоров; тетр. II — (№ 6—10) 5 песен для женских хоров; тетр. III — (№ 11—15) 5 песен для смешанных хоров; 3) **15 русских песен для женских голосов.** СПб., [1908]. Для хоровых обработок Л. характерно тонкое ощущение стиля народного многоголосия.

Композитора привлекали различные формы переложения народных песен, в том числе и переложения для женского (1912), мужского квартетов (1915), а также — для голоса с оркестром: **5 русских песен для женского голоса с оркестром.** М., 1909—1910.

Песенные обработки Л. чрезвычайно высоко ценил Б. В. Асафьев. Он считал, что «наиболее плодотворной для Лядова сферой было соприкосновение с русской народной песнью, в гармонизации которой он проявил себя как мастер изысканнейшей миниатюры» (Асафьев Б. В. Русская музыка. XIX и начало XX века. Л., 1978. С. 182). Б. В. Асафьев творческие искания Л. интерпретировал как упорный поиск «древнейшей интонационной прародины». Л. искал «обоснованную опору», «искал не как музыковед-археолог, а как национальный композитор» (Асафьев Б. В. История собирания, претворения и изучения русской народной песни // Асафьев Б. В. О народной музыке / Сост. И. Земцовский, А. Кунанбаева. Л., 1987. С. 137—138). Однако хотя Л. не был «музыковедом-археологом», его вклад в сохранение песенного наследия значителен. И в этом композитор не уступает и даже превосходит своих современников. Собственные записи композитора, сделанные им в деревнях Боровичского у. Новгородской губ., можно рассматривать как документальные факты народной культуры, представляющие несомненную научную ценность и имеющие статус этнографически достоверных материалов. Многочисленные записи экспедиций Песенной комиссии, вдохновившие Л. на создание мастерских обработок народных песен, остались в истории именно благодаря творчеству композитора (рукописи оригинальных слуховых записей народных песен, записанных участниками экспедиций Песенной комиссии, считаются утраченными).

Б. В. Асафьев, размышляя о значении «художественной “обработки”», о процессах взаимодействия, «противоположения» городской художественной культуры народно-песенной, пользовался чрезвычайно точным термином «перевод», имея в виду переход «из одной художественной (курсив

Б. В. Асафьева. — *И. Т.*) стадии в другую». «Но в том-то и дело, что, как у Грига или у нас у Анатолия Лядова или у Кастальского, вся суть соответственных работ лежит в неразрывном содружестве — творческо-эстетическом — именно двух художественных культур: современной, городской, отраженной в личности данного композитора, и народно-крестьянской. Из этого содружества содержания и образуется национальное своеобразие склада, стиля и формы произведений не всецело личного, индивидуального изобретения, т. е. в итоге — безусловно интеллектуально-эстетическое единство, получающее широту воздействия и общечеловеческую значимость» (Асафьев Б. Норвежские народные песни и танцы // Асафьев Б. Григ. Л., 1984. С. 71). Л., по мнению Б. В. Асафьева, ощущал и понимал глубину и жизненный смысл русского народного искусства во всех его проявлениях, но «особенно пронизательно постигал песню в ее закономерностях и стадийности, чутко разглядывая ее стилистические варианты, — словом, жизнь песни как постоянно текучей, “из уст в уста” доносимой молвы народа о себе» (Асафьев Б. В. История собирания, претворения и изучения русской народной песни. С. 137).

Справ.: Рубец А. И. Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 32; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Гранат; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Муз. энци. (*А. И. Кандинский*); Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. словарь; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2004. Т. 2: Деятельность XIX века. Кн. 3. С. 670—673 (*Т. А. Зайцева*).

Лит.: Каренин В. Ан. К. Лядов и его «Зорюшка». Пг., 1916; Ан. К. Лядов. 1. Жизнь. Биограф. очерк В. Г. Вальтера. 2. Портрет. По личным воспоминаниям С. М. Городецкого. 3. Творчество. Критический очерк И. В. Витоля. 4. Из писем 1901—1909 гг. Пг., 1916; *Римский-Корсаков А. Н.* Ан. К. Лядов в освещении посторонних людей. Пг., 1916; *Михайлов М. К.* А. К. Лядов (Жизнь и творчество): автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Л., 1954; *Запорожец Н. В.* А. К. Лядов: Жизнь и творчество. М., 1954; Сказка в музыке А. Лядова: Метод. разработ. для студентов муз.-пед. фак. / Куйбышев. гос. пед. ин-т; [Разработ. И. Г. Кечкиной]. Куйбышев, 1985; Композитор А. К. Лядов и Боровичский край: Краеведческий сборник / Авт.-сост. Л. В. Подобед. СПб., 2005.

Арх.: РГАЛИ, ф. 796; ВМОМК, ф. 65; ОР РНБ, ф. 449; Санкт-Петербургская гос. консерватория.

И. Б. Теплова

Лядов Иван Матвеевич [1814, г. Шуя Владимирской губ. — 2(14).12.1882, г. Шуя Владимирской губ.; похоронен на городском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Из мещанского сословия г. Шуя Владимирской губ.; впоследствии купец. Систематического образования не получил. С 1848 печатался в неофиц. части «Владимирских губернских ведомостей», освещая различные производства Шуйского края (около 200 публикаций). См., например: Деревня Христо-

нова и хритоновские косы // ВГВ. 1856. 17 марта, № 11. С. 81—85; Чулочное рукоделье в Шуйском уезде // ВГВ. 1860. 16 янв., № 3. С. 14—15; Валеночное рукоделье в Шуйском уезде // ВГВ. 1860. 23 янв., № 4. С. 19; Овчино-шубное производство в г. Шуе и его уезде // ВГВ. 1860. 19 марта, № 12. С. 57—59; Производство мануфактурных и заводских изделий в городе Шуе в 1861 году // ВГВ. 1862. 6 окт., № 40. С. 167—168, и др.

В 1859 Л. представил в Вольное экономическое общество в ответ на задачу «О составлении описания сельских рукоделий различных местностей» рукопись (под девизом «Кто где родился, тот там и пригодился») о ремесленном и фабричном производстве в Шуйском крае; сочинение было удостоено золотой медали с надписью «За труды воздаяние». Опубл.: Рукоделия, ремесла и промыслы сельских жителей Шуйского уезда Владимирской губернии в 1856 году // Труды Вольного экономического общества. 1860. Т. 3, Отд. 2. С. 41—111; отд. изд. 1860 и 1876 под загл.: Рукоделия, ремесла, промыслы и торговля жителей города Шуи и Шуйского уезда (Владимирской губернии). Владимир, 1876. См. также: Торговые и фабрикантские дела в Шуйском крае в 1863 году // Труды Владимирского губернского статистического комитета. 1863. Вып. 1. С. 95—111; Торговые и фабрикантские дела в Шуйском крае в 1864 году // Труды Владимирского губернского статистического комитета. 1865. Вып. 4. С. 141—176. Л. являлся действ. чл. Владимирского губернского статистического комитета (с 1861). За деятельность по Статистическому комитету имел медали на Станиславской, Анненской и Владимирской лентах.

В 1863 при посещении Вознесенского посада Шуйского у. цесаревичем Николаем Александровичем (старшим сыном Александра II) Л. представил ему Записку (летопись событий и описание достопримечательностей) о г. Шуе (опубл.: Историческая и современная записка о городе Шуе. М., 1863).

Л. собирал древние акты, касающиеся истории г. Шуи, печатавшиеся в разделе «Материалы для истории и археологии»: Грамота царя Феодора Алексеевича в Шую, воеводе Жихареву, о зборе (так!) стрелецких денег, 1681 года. Память Шуйского воеводы Кайсарова, земскому старосте Тихону Федорову, о присылке в Шуйскую земскую избу денег, на корм государевых собакам, 1663 году. Росписка столпового прикащика Лукьяна Оболдуева в получении от воеводы Кайсарова денег на корм государевым борзым и гончим собакам 1663 года [и др.] // ВГВ. 1859. 28 марта, № 13. С. 51—52; Мирской приговор шуян земскому старосте Луке Иванову Ляпунову, и земским целовальникам Сергею Иванову Протянихину, Ивану Прокофьеву, да Григорью Осокину 1639 года // ВГВ. 1862. 5 мая, № 18. С. 75—76; Купчая крепость 1659 года. Челобитная шуйского земского старосты Ивана Корнилова на приказного человека Холуйской слободы Гаврила Ануфриева 1688 года // ВГВ. 1862. 15 сент., № 37. С. 156—157; Грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей в село Дунилово воеводе Степану Тарасевичу Шинилову 1687 года о зборе и высылке денежных доходов // ВГВ. 1863. 2 февр., № 5. С. 17—19; Челобитная шуян царю Петру Алексеевичу по случаю пожара, бывшего в г. Шуе в 1710 году // ВГВ.

1863. 7 дек., № 49. С. 203—204; Указ царя Петра Алексеевича в Шую земским бурмистрам об учинении обыска в г. Владимире, о бывшем там пожаре с 9-го на 10-е число октября 1719 года // ВГВ. 1864. 18 янв., № 3. С. 10—11; Память шуйским земским бурмистрам о сборе денег с шуян за ношение немецкого платья и за небритие бород и усов, 1709 года // ВГВ. 1864. 28 марта, № 13. С. 56—57, и др. В сфере внимания Л. был Николо-Шартомский монастырь: он публиковал документы, касающиеся обители (Челобитная шуйских земских бурмистров Семена Демина с товарищи и всех посадских людей 1705 году, о не выборе из шуян в целовальники к Николо-Шартомским монастырским водяным мельницам // ВГВ. 1864. 16 мая, № 20. С. 102—106), сведения о памятниках монастыря (О найденном надгробном памятнике в Николо-Шартомском монастыре, 1672 года // ВГВ. 1864. 14 нояб., № 46. С. 315—319), описывал современные ему самому драматические события, происходящие в монастыре, например, крупный пожар (Вести из губернии. <Из> Шуи // ВГВ. 1864. 3 окт., № 40. С. 267—270).

Печатался в «Москвитянин»: Из Шуи (Шуйские старинные акты. — Статистические сведения. — Спектакль, и проч.) // Москвитянин. 1853. Т. 1, № 3, кн. 1, Современ. изв. С. 75—78; Снаряжение в Шую 123 дружины Владимирского ополчения // Москвитянин. 1855. Т. 4, № 15/16, кн. 1/2. С. 240—246. Публиковался также в газ. «Голос».

В 1875 Л. передал П. В. Шейну описание празднования в честь Ярилы близ Шуи (см.: **Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб., 1898. Т. 1, вып. 1. С. 367**).

Ему принадлежат статьи о деятелях культуры Владимирской губ. (Воспоминание о Ф. Я. Яковлеве // ВГВ. 1860. 23 апр., № 17. С. 77—78), в том числе некролог владимирского краеведа и собирателя фольклорно-этнографических материалов В. А. Борисова (**Некролог // Владимирские губ. вед. 1862. 27 янв., № 4. С. 13**).

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. Вып. 2: Русские писатели, умершие в 1882 году. СПб., 1885. С. 31—32 (с библиогр.); РБС (с библиогр.); Брокгауз—Ефрон; *Николай Михайлович*, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 506.

Некролог: Из Шуи: Иван Матвеевич Лядов (Некролог) // Современные известия. 1882. 8 дек., № 339.

Т. Г. Иванова

Ляликов Филипп Ларионович [1800, Спасский у. Рязанской губ. — не ранее 24.4(6.5).1878, г. Москва] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Окончил Рязанскую гимназию и Московский ун-т (1822). Преподавал русский язык и словесность в Ревельской (ныне Таллин, Эстония) гимназии, русский язык и русскую историю в женском училище (1822—1825); был директором русского уездного училища в Ревеле. Перевелся в Рязань. Преподавал историю и географию в Рязанской гимназии (1825—1839). Поэт Я. П. Полон-

ский дал Л. такую характеристику: «Ляликов был прекрасный инспектор, строгий, умный, справедливый... Его и боялись, и уважали. Со всеми он был одинаков: у Ляликова не было ни любимчиков, ни симпатий; улыбки или смеха я не помню на его лице, но не помню и злости» (Полонский Я. П. Проза. М., 1988. С. 336—337).

Л. считался знатоком истории Рязанского края, поэтому ему поручили составить историческую записку о Рязанском княжестве для наследника престола Александра Николаевича, посетившего Рязань в 1837. Вместе с отцом и сыном Воздвиженскими Л. планировал пристрастить учащихся к чтению старинных рукописей, но из-за отсутствия средств благие пожелания не осуществились. В 1839 Л. получил назначение на должность директора училищ Херсонской губ. В дальнейшем продолжил службу инспектором казенных училищ в Одессе. По выходе в отставку поселился в Москве.

Л. усердно занимался вопросами образования (Рассуждение о том, что употребительнейший в государстве язык необходимо каждому гражданину должно знать. Ревель, 1824) и литературным краеведением (Необыкновенное явление в нравственном мире // Сев. пчела. 1838. 12 марта, № 58. С. 229—232). С самого момента основания Рязанского губернского статистического комитета (1835) Л. принимал активное участие в его работе: состоял чл.-кор. и делопроизводителем (Рязанская энциклопедия. Рязань, 1999. Т. 1. С. 580). По заданию статкомитета проводил исторические изыскания, описывал древние курганы и укрепления. Свои труды Л. печатал в «Журнале Министерства внутренних дел» (**Курганы, древние могильные насыпи и укрепления в Рязанской губернии // Журн. М-ва внутр. дел. 1837. № 8. С. 518—593**). Отдельная работа посвящена истории Рязанского Богословского монастыря, в которой приводится известное предание о золотой печати Батыя (**Богословский 3-х классный мужской монастырь (Рязанской губернии) // Журн. М-ва внутр. дел. 1839. № 8. С. 513—593**).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 127 (репринт. переизд.: Рязань, 1995).

Биогр.: Ревель. 1822—1825. Воспоминания // Рус. архив. 1878. Кн. 2. С. 240—253; Студенческие воспоминания 1818—1822, посвященные М. П. Погодину // Рус. архив. 1875. № 11. С. 376—387.

Изд.: Список с подлинного дела о белой вороне, отправленной в Москву из Переяславля Рязанского, по указу Петра Великого, в 1719-м году // Моск. телеграф. 1831. Ч. 42. С. 137—141; Предание о казни Пугачева // Рус. архив. 1878. Кн. 2. С. 234.

В. А. Семин

Ляметри Петр Александрович [1824, г. Калуга — не ранее 1869] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Родился в семье мещанина. Окончил гимназию в Калуге. С 14 янв. 1845 — учитель арифметики и геометрии в уездном училище г. Мещовска Калужской

губ. Путешествовал по уезду, знакомился с местными памятниками старины. С 1859 проживал в Калуге; служил учителем арифметики и геометрии в Калужском уездном училище (1859—1867). На 1861 имел чин коллежского асессора (Памятная книжка Калужской губернии на 1861 год. Калуга, 1861. С. 25). Являлся присяжным заседателем по Калужскому у. 23 мая 1867 перевелся на должность преподавателя русского языка, истории и географии в г. Умань Киевской губ.

Делопроизводитель Калужского губернского статистического комитета (1859—1864). В нач. 1860-х занимался систематизацией книжного фонда Калужской публичной библиотеки. Печатался в «Калужских губернских ведомостях» и «Памятной книжке Калужской губернии». В 1862 в КГВ на протяжении многих номеров публиковал статью «О средствах содержания волостей временно-обязанных крестьян Калужской губернии». Перу Л. принадлежат статьи по истории Калужского края. См. добротные очерки: Исторические сведения о монастырях Калужской губернии // *Памятная книжка Калужской губернии на 1861 год*. Калуга, 1861. С. 272—292; Монументы в воспоминание войны 1812 года, сооруженные в пределах Калужской губернии // *КГВ*. 1862. 8 дек., № 49. С. 278—279; 15 дек., № 50. С. 284 (под загл.: Поправка); 29 дек., № 52. С. 293; 1863. 5 янв., № 1. С. 1—3. Вел метеорологические наблюдения: По метеорологическим наблюдениям, произведенным в г. Малоярославце // *Памятная книжка Калужской губернии на 1862 и 1863 годы*. Калуга, 1863. С. 131—143.

Для фольклористики представляют интерес две дублирующие друг друга статьи с материалами по свадебным обрядам Мещовского у. (**Крестьянские свадьбы в Мещовском уезде** // *КГВ*. 1855. 19 нояб., № 47. С. 194—195; 26 нояб., № 48. С. 197—199; 10 дек., № 50. С. 206—208; **Свадьбы крестьян Мещовского уезда** // *Памятная книжка Калужской губернии на 1862 и 1863 годы*. Калуга, 1863. С. 204—218) — добротное описание свадебного обряда, полное интересных деталей, с многочисленными песнями.

Один и тот же материал представлен в статьях «**Этнографический очерк Мещовского уезда**» (*КГВ*. 1860. 25 июня, № 26. С. 338—344; 2 июля, № 27. С. 349—354; 9 июля, № 28. С. 363—370) и «**Некоторые черты из крестьянского быта в Мещовском уезде**» (*Экономист*. 1862. № 5/6. С. 1—16; № 7/8. С. 25—48), где Л. приводит интересные и хорошо систематизированные сведения о приметах и поверьях, преданиях, связанных с кладами, представления о болезнях и их лечении, о порче и демонологии. В описании праздников и увеселений даются тексты хороводных и плясовых песен. Здесь же представлены материалы об обряде крещения кукушки, масленичные и подблюдные песни.

Материалы Л., как опубликованные, так и присланные в рукописном виде, были использованы в книге *М. Ф. Попроцкого «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Калужская губерния»* (СПб., 1864. Ч. 2. С. 140—192).

По предположению Д. К. Зеленина, одна из анонимных рукописей («Этнографические сведения по Мосальскому уезду») архива РГО, составленная из

отдельных записей нескольких авторов, содержит материалы Л. (РГО, XV Калужская губ., № 20; 44 с.; 1850-е; см.: Зеленин. Вып. 2. С. 578).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Калужская энциклопедия. Калуга, 2000. С. 345—346.

Т. Г. Иванова

Ляпунов Сергей Михайлович [18(30).11.1859, г. Ярославль — 8.11.1924, г. Париж, Франция; похоронен на кладб. Батиньоль в Париже] — композитор, педагог, пианист, дирижер, музыковед, собиратель и исследователь музыкального фольклора.

Происходил из старинного дворянского рода, известного с XV в. Отец — М. В. Ляпунов, ученый-астроном; мать — Е. П. Ляпунова (урожд. Демидова), внучка *В. И. Даля*. В 1873—1878 Л. занимался в музыкальных классах при Нижегородском отделении Русского музыкального общества у известного педагога В. Ю. Виллуана. Окончил с малой золотой медалью Московскую консерваторию (1878—1883) по специальностям фортепиано (классы В. И. Вильборга, К. К. Клиндворта и П. А. Пабста) и теории композиции (классы *П. И. Чайковского*, Н. А. Губерта и *С. И. Танеева*). В 1885 Л. переехал в Петербург, тесно общался с *М. А. Балакиревым* и другими представителями содружества музыкантов «Могучая кучка». В 1890 он начал преподавать в Николаевском кадетском корпусе, в 1892 поступил на службу в Государственный контроль в качестве чиновника особых поручений. В 1894—1902 служил помощником управляющего Придворной певческой капеллой (заведовал регентскими и певческими классами); в 1902—1910 работал в должности старшего преподавателя музыки Института св. Елены; с 1908 — директор Бесплатной музыкальной школы; с 1910 — профессор Петербургской консерватории; инициатор учреждения в Консерватории кафедры изучения древнерусской музыки (1921); в 1921—1922 — заведующий Капеллой (Хоровой академией). С 1919 Л. — профессор Российского института истории искусств, где несколько лет читал курсы истории русской музыки, русской песни и русской фортепианной музыки. В 1923 Л. выехал на гастроли в Германию и во Францию, где скончался от сердечного приступа. Пожизненный действ. чл. Русского музыкального общества (1913).

Среди произведений Л. выделяются: 2 симфонии (1887, 1907), Баллада для оркестра (1883), Торжественная увертюра на русские темы (1896), симфонические поэмы «Желязова Воля» (1910), «Гашиш» (по одноименной поэме А. А. Голенищева-Кутузова, 1913), 2 фортепианных (1890, 1909) и скрипичный концерты (1915, нов. ред. 1921), Рапсодия на украинские темы для фортепиано с оркестром (1907), Фортепианный секстет (1916), духовные сочинения для смешанного хора, циклы фортепианных миниатюр «Дивертисмент», «Святки» (1907), 12 «Etudes d'exécution transcendante» (12 этюдов высшей трудности) (1897—1905) во всех тональностях, соната, прелюдии, мазурки, романсы и др.; обработки русских народных песен (для голоса с фортепиано, для квартета

мужских голосов и для хора). С 1907 Л. выступал как пианист и дирижер (в том числе за рубежом), преимущественно с исполнением собственных сочинений.

Интерес к народной музыке у Л. проявился с молодых лет. Самые ранние записи народных песен, сделанные в имении Сеченовых Теплый Стан (Курмышский у. Симбирской губ.), относятся, вероятно, к кон. 1870-х (ОР РНБ, ф. 451 — письмо Н. Р. Сеченовой от 13 нояб. 1879). В эти же годы (или несколько позднее) композитор записывал песни в имении своих родителей Болобоново (Курмышский у. Симбирской губ.), в имении Касьяновых Лебедево (Макарьевский у. Нижегородской губ.) и других местах.

В 1893 Л. начал свою деятельность в Песенной комиссии РГО (с марта 1893 — чл.-сотр. РГО), где выполнял функции консультанта, составлял отзывы на присылаемые в Комиссию песни. Активная работа в РГО, практика экспедиционной работы позволили Л. составить представления о жанровых свойствах и особенностях бытования народных песен, что способствовало разработке специального «Вопросного листа по собиранию сведений о русских народных песнях» (ОР РНБ, ф. 451). С его помощью предполагалось получать сведения об особенностях бытования песен различных жанров, о музыкальных инструментах, а также информацию о наиболее благоприятном времени для работы экспедиций. Рассылка «Вопросного листа» производилась в губернские и уездные земские управы, в учреждения по исследованию местной старины, земским начальникам, в уездные училищные советы, учителям народных школ и сельским священникам.

По заданию Песенной комиссии Л. отредактировал и подготовил к публикации музыкальные материалы первой научной экспедиции Песенной комиссии РГО (**Песни русского народа. Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 году / Напевы записал Г. О. Дютиш, слова — Ф. М. Истомина. СПб., 1894**). В качестве музыканта, записывающего напевы народных песен, Л. принял участие во второй фольклорной экспедиции Песенной комиссии на Русский Север (1893; совместно с Ф. М. Истиминым). Экспедиция обследовала 5 уездов (14 волостей) Вологодской, Вятской, Костромской губ. (прослушано 222 человека). Результаты экспедиции составили 270 нотных записей, что намного превысило число записей как предыдущей экспедиции (180 образцов), так и трех последующих (100, 125, 100 образцов). Из общего числа записанных музыкально-поэтических текстов было опубликовано 165 (163 напева с поэтическими текстами и 2 текста). См.: **Песни русского народа: Собраны в губерниях Вологодской, Вятской, Костромской в 1893 году / Напевы записал С. М. Ляпунов, слова — Ф. М. Истомина. СПб., 1899**. Издание имело развернутую вступительную статью, географический и именной указатели, карту следования экспедиции. Расположение материала подчинялось жанровому принципу. В разделе «Песни свадебные» составители поместили материалы по ходу свадебного обряда. В числе записей особое значение имеет былина с сюжетом «Илья Муромец и царь Куркас» (слобода Раменская Бережно-Слободской вол. Тотемского у.; ныне с. Раменье Тарногоского р-на Вологодской обл.).

Былина остается уникальным музыкальным образцом эпического напева на территории Вологодской обл. А. Л. Маслов в рецензии на сборник «Песни русского народа» высоко оценил напев былины: «Один этот напев может быть ценнее для исследователя, чем большинство здесь же напечатанных протяжных» (Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1906. Т. 1. С. 520). Иной позиции придерживался сам Л., искушенный в области профессионального музыкального искусства; он считал, что записанная былина, имеющая речитативный характер мелодики, интересна «по тексту, а не по напеву». Среди экспедиционных материалов большой интерес представляют записи духовных стихов («Вознесенье», «Алексей, человек Божий», «Лазарь» и др.). Впервые в ходе экспедиционных исследований были выполнены нотные записи колокольных звонов (в Вологде и Великом Устюге) и народной инструментальной музыки (пастушеский рожок в Нижней Тойме, марийские гусли и волынка-«пузырь» в Яранском у. Вятской губ.).

Сборник был воспринят современниками прежде всего как материал, предназначенный для любителей пения (анонимная рец.: Рус. муз. газ. 1900. № 1. Стб. 30). Критике подвергся «композиторский» подход к отбору песен. «С. М. Ляпунов, вероятно, разумел не науку, а приложимость напевов к художественной обработке, — писал А. Л. Маслов, — такой ошибочный, субъективный взгляд на ценность народного искусства немало вредит в научных изысканиях, и с ним постоянно приходится считаться» (Труды Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1906. Т. 1. С. 520). Современные текстологические исследования полевых материалов показывают, что Л. в процессе записи фольклорного материала, подготовки его к публикации и отборе «окончательной» версии интуитивно пытался обнаружить и зафиксировать объективные, типологически присущие напеву свойства. Однако мелодические варианты, особенности многоголосия, нашедшие отражение в полевых записях, к сожалению, им не всегда учитывались при публикации напевов. Подготовленный Л. «Отчет об экспедиции для собирания русских народных песен с напевами в 1893 г.» (Изв. Рус. геогр. о-ва. 1894. Т. 30, вып. 3. С. 347—354) содержит наблюдения композитора о состоянии народно-песенной традиции и эстетическую оценку собранного материала. Его суждения отражают «слышание» музыкантом новой интонационной стилистики, проникающей в музыкальный быт деревни, а также отношение композитора к народной песне, которую он зачастую воспринимал скорее как музыкально-художественное произведение, чем как предмет научного изучения.

Значительный интерес представляют рукописные документы, отражающие участие Л. в экспедиции РГО. Это «Дневник путешествия в Вологодскую, Вятскую, Костромскую, Ярославскую губернии с целью записи народных песен» и полевые нотные тетради (ОР РНБ, ф. 451). Материалы

«Дневника» содержат описания крестьянских верований, обрядов, элементов православной культуры, пересказы преданий и легенд, связанных с возникновением местных церквей, монастырей, почитанием православных святых и пр. Сохранились фотоснимки церковной и крестьянской архитектуры и народных исполнителей. Среди материалов архива Л. большой интерес представляет рукописный каталог сборников песен разных народов (малороссийские, польские, болгарские, сербские, словацкие, лужицкие, моравские, чешские, хорватские, черногорские, венгерские, мадьярские, греческие, итальянские, французские, финские, арабские, индийские народные песни, мелодии американских индейцев и пр.), находившихся в его библиотеке (незаконченный каталог включает 859 наименований).

В 1897 Л. вошел в состав Комиссии для составления и издания сборников русских народных песен из числа собранных песенными экспедициями РГО (наряду с М. А. Балакиревым, А. К. Лядовым, И. В. Некрасовым и А. А. Петровым), организованной по инициативе и под председательством Т. И. Филиппова «для распространения <...> среди певцов-художников и любителей, среди войск, а также в попечительствах о народной трезвости и школах» (50 песен русского народа для мужского хора из собранных И. В. Некрасовым и Ф. М. Истоминым в 1894, 1895, 1896 и 1897 гг. / Положил на голоса И. В. Некрасов. СПб., 1901. С. нумерованная). Сам Л. переложил 65 песен для голоса с фортепиано (48 из экспедиционных записей самого композитора; 8 напевов, сделанных им в разное время в разных местностях; 9 напевов взяты из сборника «Песни русского народа» Г. О. Дютша и Ф. М. Истомина): **Русские народные песни для одного голоса с сопровождением ф.-п. / Переложил С. Ляпунов. Ор. 10. СПб.; Лейпциг, 1900; 35 песен русского народа для одного голоса с сопровождением ф.-п. из собранных в 1893 г. С. М. Ляпуновым и Ф. М. Истоминым / Переложил С. Ляпунов. [Ор. 13]. [СПб., 1901].** В 1902 для концертной части Всероссийской кустарно-промышленной выставки Л. подготовил обработки двух песен для смешанного хора a capella (**Русские народные песни, ор. 15. Для смешанного хора без сопровождения. СПб., 1902**). Обработки Л. отличает тонкое проникновение в мелодический строй народной песенности.

Страницы жизни Л. как исследователя и собирателя музыкального фольклора непосредственно связаны с его композиторским творчеством. Подчеркнутое внимание к музыкальному и образному строю народной музыки нашло отражение в «Торжественной увертюре на русские темы» (1896). Тематическую основу увертюры составили три напева: хороводная песня «Мы пшону сеяли», записанная во время экспедиции 1893, и две свадебные «Пивна ягода по сахару плыла» и «Ты река ль моя, реченька» из записей в 1886 Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша. В числе произведений, органично связанных с народной музыкой, также «Рапсодия на украинские темы» (1907), «Четыре пьесы для фортепиано “Святки”» (1910), фортепианный этюд «Былина» (1903), «Вариация на русскую тему для фортепиано» (1912). Экспедиционные записи фольклора были использованы в циклах «Пять квартетов для мужских

голосов без сопровождения на народные темы», ор. 47 («Малое виноградь», «Протяжная», «Ваня-клюшничек», «Две малорусские», 1912), «Пять квартетов для мужских голосов без сопровождения на народные темы», ор. 48 («О птицах», «Плясовая», «Святочная», «Былина про Ивана Васильевича Грозного», «Былина про Ермака», 1912).

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; Гранат; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Муз. энци. (А. С. Ляпунова); Бернандт—Ямпольский; Штейнпресс—Ямпольский; Вайнкоп Ю. Я., Гусин И. Л. Краткий биографический словарь композиторов: Классики русской и зарубежной музыки, советские и современные зарубежные композиторы. 4-е изд., доп. Л., 1979. С. 93—94; Романовский Н. В. Хоровой словарь. 3-е изд., доп. Л., 1980. С. 65; Муз. энци. словарь.

Изд.: 5 квартетов для мужских голосов без сопровождения на народные темы, ор. 47. СПб., [1912]; 5 квартетов для мужских голосов без сопровождения на народные темы, ор. 48. СПб., [1913]; Русские народные песни. Для голоса с сопровожд. ф.-п. / Вступ. статья А. С. Ляпуновой; под ред. Е. В. Гиппиуса. М., 1963 (без духовных стихов).

Лит.: Асафьев Б. В. Русская музыка от начала XIX столетия. М.; Л., 1930; Ляпунова А. С. С. М. Ляпунов // Сов. музыка. 1950. № 9. С. 90; Шифман М. Е. С. М. Ляпунов: Очерк жизни и творчества. М., 1960; Владыкина-Бачинская Н. М. Народные песни в творчестве русских композиторов. М., 1962. С. 152; Алексеев А. Д. Русская фортепианная музыка. Конец XIX — начало XX века. М., 1969; История русской музыки. М., 1994. Т. 9: Конец XIX — начало XX века / Авторы тома: Ю. В. Келдыш, М. П. Рахманова, Л. З. Корабельникова, А. М. Соколова. С. 363—378; Теплова И. Б. 1) Освоение традиций Русского Севера экспедициями Песенной комиссии императорского Русского географического общества // Рябининские чтения-2007: Материалы V науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 390—393; 2) Слуховые записи фольклора экспедицией Песенной комиссии ИРГО (1893 г.): к проблеме текстологического изучения // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: Проблемы, методы, перспективы исследования. Материалы науч.-практ. конф. СПб., 2008. С. 52—61; 3) «Дневник путешествия» С. М. Ляпунова // Музеи театра и музыки в международном пространстве: Опыт, традиции, сотрудничество. Материалы науч.-практ. конф. СПб., 2008. С. 136—145.

Арх.: ОР РНБ, ф. 451; РО ИРЛИ, ф. 167; ф. 377, оп. 7, № 2252 (автобиогр. и библиогр. сведения).

И. Б. Теплова

Лясковский Б. [деятельность: 1860] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Самарской губ.

Автор трудов по статистике и истории Самарского края. Л. принадлежит статья «Материалы для статистического описания Самарской губернии» (Журн. М-ва внутр. дел. 1860. № 7, Отд. 3. С. 1—96; отд. изд. СПб., 1860). В статье «**Прежние военные границы или линии в пределах Самарской**

губернии. Новые переселенцы» (Самарские губ. вед. 1860. 25 июня, № 26. С. 224—226; 2 июля, № 27. С. 234—236), говоря о разбойничестве в Самарском крае в XVIII в., Л. приводит песню «Уж светил, да светил / Месяц во полночи».

Т. Г. Иванова

Лясковский Николай Эрастович (Ерастович) [12(24).4.1816, Мариенбург — 28.4(10.5).1871, г. Москва; похоронен на Введенских Горах] — собиратель песенного фольклора в Тамбовской губ. Остается непонятным, местом рождения является замок Мариенбург в Пруссии или г. Мариенбург Валкского у. Лифляндской губ. (ныне г. Алуксне, Латвия).

Отец Л. происходил из польских дворян; мать — обрусевшая немка. Семья принадлежала к лютеранству. В детстве Л. проживал в д. Красные Хутора в Борисоглебском у. Тамбовской губ., где его отец был управляющим в имении князя Гагарина. В 1827 отец Л. потерял место в Красных Хуторах; семья переехала в Тамбов, а затем в Москву. Положение семьи было очень напряженным. В 1829 Л. был определен на обучение к провизору Флюхарту в Московскую Тверскую аптеку. С переездом Флюхарта в Калугу последовал за ним. В 1832 при Московском ун-те выдержал экзамен на помощника аптекаря. В 1832—1835 работал в Москве в разных аптеках: Арбатской, Ново-Полянской и Лубянской.

В 1836 поступил своекоштным студентом на медицинский факультет Московского ун-та (1836—1841); получил звание лекаря. Однако практикующим врачом Л. не стал; мечтал об изучении химии. В 1842 для получения стипендии баронета Вилье, дававшей средства на поездку за границу, написал сочинения («рассуждения») на греческом, немецком, французском и английском языках, за что получил степень кандидата словесных наук. Однако при решении вопроса о стипендии жребий пал на его товарища, и Л. в 1842 в Западную Европу выехать не смог. В кон. 1843 по указанию попечителя Московского учебного округа графа С. Г. Строганова он все-таки был направлен за границу, но не для изучения химии, а для специализации в области ветеринарии. Вскоре получил разрешение совершенствоваться в фармацевтике и химии (Берлин, Гессен, Париж). В Гессене занимался химией под руководством Либиха. В 1846, по возвращении в Россию, был определен на должность «ученого аптекаря» при Московском ун-те. Читал курсы фармакогнозии и фармации на медицинском факультете. В 1849 защитил диссертацию об атмосферных причинах холерной эпидемии (*De cholerae epidemicae nonnullis causis atmosphericis*. М., 1849) на степень доктора медицины. В 1854 был приглашен на физико-математический факультет, где изучалась химия; адъюнкт по кафедре химии; с 1859 — ординарный профессор химии. Некоторое время преподавал также в Петровской академии и Александровском военном училище. В одном из некрологов дана следующая характеристика Л.: «Покойный славился как преподаватель. Его блестящее изложение делало

каждого из его слушателей его почитателем» (Н. Э. Лясковский: Некролог // Моск. университетские изв. 1872. № 1. С. 59); «...он соединял с глубоким специальным познанием высокое общее образование» (С. 60).

В «Российском медицинском списке» имя Л. зафиксировано с 1842 со званием лекаря (...на 1842 год. С. 213); с 1851 он значится имеющим степень доктора (...на 1851 год. С. 243). (Докторская диссертация «Формулы протеинидов по (первоначальной) теории Мульдера. Рассуждение, написанное и представленное в физ.-матем. фак-т Моск. ун-та для получения степени д-ра физики и химии» (М., 1862) была напечатана много позднее.) На 1855 Л. имел чин коллежского асессора (...на 1855 год. С. 145); на 1856 — надворный советник (...1856 год. С. 144); на 1857 — коллежский советник, награжден орденом св. Анны 3-й ст. (...на 1857 год. С. 170); на 1859 называются орден св. Анны 3-й ст. и медаль в память войны 1853—1856 (...на 1859 год. С. 200); в 1862 к наградам прибавился орден св. Станислава 2-й ст. (...на 1862 год. С. 317); на 1869 — статский советник (...на 1869 год. С. 144).

Печатался в «Московском врачебном журнале», «Московских ведомостях». Действ. чл. Московского общества испытателей природы, Московского физико-медицинского общества (1850), Московского общества сельских хозяев (1852), почетный член ОЛЕАиЭ (1871).

Л. был не чужд русской народной песне. Сын Л. в очерке об отце писал о его детстве: «От крестьян и дворовых мальчик научился народным песням, любовь к которым сохранил на всю жизнь. Одну выученную им в Красных Хуторах казацкую песню про Стеньку Разина “Ты взойди, взойди, красное солнышко...” Николай Эрастович любил напевать впоследствии; он сообщил эту песню своему другу М. А. Стаховичу, который поместил ее в своем сборнике» (Лясковский В. Н. Николай Эрастович Лясковский // Рус. архив. 1884. Кн. 2, № 3. С. 64). См. публикацию: **Собрание русских народных песен: Текст и мелодии собрал и музыку аранжировал для ф.-п. и семиструнной гитары М. А. Стахович. СПб., 1851. Тетр. 1. С. 2—3, ноты.** Песня была перепечатана в собрании П. В. Киреевского (**Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1870. Вып. 8. С. 320—321**), с пометой, отсылающей к Борисоглебскому у. Тамбовской губ. По поводу исторической песни «Суворов в Италии и против французов», записанной там же, П. А. Бессонов в «Песнях, собранных П. В. Киреевским» заметил: «Записано и сообщено нам покойным Н. Е. Лясковским в 1869 г.» (**М., 1872. Вып. 9. С. 415**).

Справ.: Геннади; *Змеев Л. Ф.* Русские врачи писатели. СПб., 1886. Вып. 1. С. 183—184; Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета. М., 1855. Ч. 1. С. 475—479.

Некрологи: С.-Петербургские ведомости. 1871. 2 (14) мая, № 119; Некролог // Иллюстрированная газета. 1871. 13 мая, № 18. С. 287; Моск. ведомости. 1871. 30 апр., № 91.

Лит.: *Пекарский П.* История имп. Академии наук в Петербурге. СПб., 1873. Т. 2. С. 451, 452, 468, 469; *Лясковский В. Н.* Николай Эрастович Лясковский: Биограф. очерк. М., 1884.

Т. Г. Иванова

Лященко Аркадий Иоакимович [26.1(7.2).1871, г. Киев (ныне Украина) — 12.9.1931, г. Ленинград (ныне Санкт-Петербург)] — историк литературы, фольклорист.

Из казачьей семьи; отец, будучи простым казаком, дослужился до звания подполковника и получил дворянство. Среднее образование сам Л. получил в гимназии г. Житомира (губернский город Волынской губ.; 1888; серебряная медаль), после чего поступил в Петербургский историко-филологический институт; в 1890 перевелся в Петербургский ун-т, который окончил в 1892. Ученик *И. Н. Жданова* и *В. И. Ламанского*, который привлек его к работе в «Живой старине». Службу начал в 1893 преподавателем русской словесности в частной женской гимназии С. И. Бибиковой в Петербурге. В 1894—1898 — учитель в Реформатском училище; в 1899—1902 — в Павловском военном училище; в 1902—1917 — преподаватель и инспектор в Петровском училище Санкт-Петербургского купеческого общества (см. подготовленные им: Отчет о состоянии учебной части Петровского училища за 1910/11 учебный год. СПб., 1911; ...за 1912/1913 учебный год. СПб., 1914). Одновременно в 1893—1897 — редактор изданий Общества любителей древней письменности. С 1901 по 1904 редактировал «Литературный вестник», издававшийся Библиологическим обществом; в 1903—1904 — президент Общества. В 1905 издавал и редактировал педагогический журн. «Вестник коммерческого образования». Действ. чл. Общества любителей российской словесности (с 31 янв. 1903). С апр. 1905 по кон. 1906 — зав. Бюро Петербургского педагогического общества.

После Октябрьского переворота в 1918—1919 Л. заведовал курсами сапожного, переплетного и мыловаренного мастерства; в 1920—1922 — декан словесного отдела Показательного музея-аудитории 1-го Городского района Петрограда; в 1921 — зав. Кратковременными общеобразовательными курсами для технических и младших служащих школ 1-го Городского района; в 1921—1923 — помощник заведующего Первого промышленного экономического общества. 1 апр. 1921 избран на должность старшего библиотекаря Библиотеки Академии наук; с 1 мая 1922 по 1931 — зав. Славянским отделом Библиотеки.

Инициатор создания в 1921 «Товариства дослідників української історії, письменства та мови» в Ленинграде, где сделал более 20 докладов. Действ. чл. Института литературы и языков Запада и Востока (1922). Чл.-кор. Всеукраинской АН (1925), чл.-кор. АН СССР (1928).

Еще будучи гимназистом, Л. вместе с В. О. Поплавским напечатал «Повторительный курс русской истории (от Владимира Святого до Иоанна IV)» (Житомир, 1887; положительный отзыв: Голубовский П. [Рец.] // Киевская старина. 1888. № 12. С. 65—67). Л. принадлежит учебный курс «История русской литературы. Мая 1900 года» (СПб., 1900. — Литогр. изд., машинопись).

Л. является ярким представителем историко-фактической школы, которая придавала особое значение библиографии, биографическим фактам писателя, свидетельствам влияния на него исторических и литературных

явлений. Автор комментариев к стихотворениям В. Г. Рубана, А. Т. Болотова, М. Д. Чулкова, Е. Р. Дашковой, Ю. А. Нелединского-Мелецкого, Н. М. Карамзина в вып. 1—2 изд. «Русская поэзия XVIII в.» (СПб., 1893—1901. Вып. 1—7). Л. принадлежит исследование «К истории русского романа. Публицистический элемент в романах Ф. А. Эмина» (СПб., 1898). См. также: Иван Андреевич Крылов (Биогр. очерк) // Ист. вестник. 1894. № 11. С. 491—509; «Ревизор» Гоголя и комедия Квитки «Приезжий из столицы» (СПб., 1902); Роман В. А. Жуковского по его дневникам // Лит. вестник. 1902. Кн. 3. С. 276—286, и др.

Исследователь подготовил несколько авторитетных изданий произведений А. В. Кольцова, введя в науку новые стихотворения, письма и другие материалы поэта (Кольцов А. В. Стихотворения и письма / Изд. под ред. А. И. Лященко. С биогр. очерком и примеч. СПб., 1893; То же. 1895; Полн. собр. соч. 3-е изд. СПб., 1911). Л. принадлежит целый ряд библиографических подборок: «Волынские губернские ведомости» в 1838—1887 гг. // Живая старина. 1893. Вып. 2. С. 265—278; указатель к «Летописям русской литературы и древности» Н. С. Тихонравова (Памятники древней письменности. СПб., 1896. № 120. С. 110—136); «Журнальные статьи по истории русской литературы. I—IV» (СПб., 1901—1902. Вып. 1—2; первоначально в «Литературном вестнике»); «Указатель статей, помещенных в неофициальной части “Журнала Министерства народного просвещения” за время с 1867 года по 1891 год» (СПб., 1894), и др. Незадолго до смерти Л. передал в Институт новой русской литературы АН СССР (ныне Институт русской литературы) свою богатейшую коллекцию портретов литературных и общественных деятелей (10 тыс. портретов).

В круг интересов Л. входил фольклор. Согласно персональным библиографическим спискам Л., ему принадлежат публикации песенного украинского материала в житомирской газ. «Волынь»: **Народные свадебные песни на Волыни // Волынь. 1892. 12 февр., № 29; 25 февр. № 37. — Подп.: Хртн. Лтк.; Народные свадебные обряды и песни на Волыни // Волынь. 1894. 29 июля, № 130; 21 июля, № 132; 26 июля, № 134. — Подп.: Х. Л., Хртн. Лтк.; Народные семейные песни // Волынь. 1894. 19 июля, № 137; 30 июля, № 138; 20 авг., № 152; 24 авг., № 154; 27 авг., № 157; 1 сент., № 158; 23 сент., № 172. — Подп.: Хар. Лат.** В этой же газете Л. за полной подписью напечатал обзор «**Малорусская этнография в 1891 году**» (**Волынь. 1892. 2 июля, № 113**), где поставил вопрос о неудовлетворительной фольклорно-этнографической работе на Волыни.

В журн. «Живая старина» он опубликовал несколько рецензий на фольклорно-этнографические труды. Принципиальное значение имеет отзыв на студенческое исследование В. Н. Перетца о народной песне (**Рец. на кн.: Перетц В. Н. Современная русская народная песня (Сравнительные этюды). СПб., 1893**) // **Живая старина. 1894. Вып. 2. С. 259—275; отд. изд. под загл.: «Заметки по изучению современной народной песни» (СПб., 1894)**). Л. указывает на несоответствие заглавия статьи В. Н. Перетца ее содержанию. В. Н. Перетц, говорит Л., исследует не современную песню,

а отдельные старые мотивы и их современные трансформации: «...автор занимается не сбирушками, частушками, фабричными, искаженными и т. п. песнями <...>, а мотивами старыми, иногда только изменившимися по форме» (С. 260). Исследователь дает свое понимание современной песни: «Под новой песней мы разумеем именно песню фабричную, искаженный романс, обрывки и искажения литературной песни, конгломерат из отрывков разных песен, бессодержательные куплеты в 4, 3 и 2 стиха и т. п.» (С. 260). Если В. Н. Перетц в трансформациях старых мотивов видит новый эстетический заряд, то Л. полностью отказывает современной песне в художественных достоинствах. Обращаясь к этюдам В. Н. Перетца, Л. существенно дополняет источниковую базу исследования.

Во многих рецензиях Л. касается эдиционных проблем фольклористики. В рецензии на сборник *А. М. Васнецова*, достаточно сдержанной и критической (**Рец. на кн.: Песни северо-восточной России: Песни, величания и причеты / Записаны Александром Васнецовым в Вятской губ. М., 1894**) // *Живая старина*. 1894. Вып. 3/4. С. 543—544. — Подп.: А. Л-нко), Л. указывает: «При накопившемся в значительном количестве материале народнопесенного обихода необходимо новым собирателям и издателям, с одной стороны, быть строгими в выборе и печатании, избегая помещать песни, уже известные в печати, с другой стороны, отмечать известные им (хотя бы по сборникам наиболее важным) варианты» (С. 543). В положительном отзыве на сводное издание былин специально останавливает внимание читателей на указателях предметов и имен (**Рец. на кн.: Русские былины старой и новой записи / Под ред. Н. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера. М., 1894**) // *Ист. вестник*. 1895. № 8. С. 484—486. — Подп.: А. Л-нко).

См. также другие рецензии, большинство из которых подписано Арк. Л-нко: **Рец. на кн.: Минх А. Н. Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии. СПб., 1890**) // *Киевская старина*. 1892. № 2. С. 361—363 (сосредоточился на малорусских материалах в сборнике А. Н. Минха); **Рец. на ст.: Исторические и народно-бытовые сюжеты в поэзии М. Ю. Лермонтова // Чтения в Ист. о-ве Нестора летописца. 1892. Кн. 6, Отд. 2. С. 198—230**) // *Библиограф*. 1892. № 3. С. 127—128; **Рец. на кн.: Лопарев Х. Самарово, село Тобольской губ., и округа: Материалы и воспоминания о его прошлом. СПб., 1892**) // *Живая старина*. 1893. Вып. 2. С. 264—265; **Рец. на кн.: Потеня А. А. Из лекций по теории словесности: Басня. Пословица. Поговорка. Харьков, 1894**) // *Ист. вестник*. 1895. № 3. С. 960. В журн. «Живая старина» Л. републиковал тексты «Древних русских простонародных загадок» из журн. «Парнасский Щепетильник» 1770 г. (**Из старых журналов // Живая старина. 1900. Вып. 3. С. 447—449**).

В послереволюционный период Л. выступил как представитель «исторической школы» в былиноведении, причем он акцентировал внимание

на отражениях русско-венгерских отношений в песенном эпосе. Исследуя былинный сюжет о бое Ильи Муромца с Сокольником (**Былина о бое Ильи Муромца с сыном // Краткий отчет о деятельности Общества древней письменности и искусства за 1917—1923 гг. Л., 1925. С. 36—68 (Памятники древней письменности и искусства; Т. 190)**), Л. выдвигает гипотезу, согласно которой к «бродячему сюжету» на Руси прикрепились имя королевича Бориса (в варианте *Кириши Данилова* и др.) — сына венгерского короля Коломана и дочери Владимира Мономаха Евфимии (нач. XIII в.). Обвиненная в неверности беременная Евфимия была отправлена в Киев, и на Борисе всю жизнь лежало клеймо незаконнорожденного. Эта деталь биографии играет важную роль и в построении образа Сокольника (=Бориса-королевича). Былинный бой Бориса-королевича с Ильей Муромцем (отцом) соответствует, по мнению Л., военным притязаниям реального Бориса на венгерский престол.

Русско-венгерская тема имеется, по мнению Л., и в былине о Дюке Степановиче (**Былина о Дюке Степановиче // Изв. ОРЯС. 1925. Л., 1926. Т. 30. С. 45—142**). Прототипом русского былинного богатыря Дюка Степановича исследователь называет венгерского королевича (дука) Стефана (будущего короля Стефана IV), который в юности мог быть в венгерских отрядах, союзных князю Изяславу Мстиславичу, боровшемуся против Юрия Долгорукого за киевский престол и в 1151 на Пасху (Пасха упоминается и в былинах) севшему в Киеве. Топонимика былины (Волынь, Галич) соответствует пути венгров из Венгрии в Киев; Индия богатая, упомянутая в былине, по мнению Л., — реальный венгерский город в Среме. Конное состязание Дюка и Чурилы — отражение конного ристалища, устроенного Изяславом в связи с захватом Киева.

То же событие 1151, по мнению Л., отразилось в былине «Иван Гостинный сын», где также имеется тема конного состязания (**Былина про Івана Гостинного сина (київсько-чернігівське сказання про чудового коня) // Чернігів і північне Лівобережжя: огляди, розвідки, матеріали. Київ, 1928. С. 235—261**).

В былиноведческих исследованиях Л. явственно прочитывается скандинавская составляющая. Так, в названной статье «Былина о бое Ильи Муромца с сыном» имя главного героя русского эпоса связывается с Мурманским берегом, а сам Илья, в рамках норманнской теории происхождения русской государственности, называется выходцем из Норвегии на русской службе. Попав через Скандинавию в германский эпос (Тидрек-сага), Илья, указывает Л., стал именоваться Ильей Русским (так германцы звали норманнов).

В статье «**Былина о Соловье Будимировиче и Сага о Гаральде**» (**Sertum bibliologicum: В честь президента Русского библиологического общества проф. А. И. Малеина. СПб., 1922. С. 94—136**) в качестве прототипа былинного Соловья Будимировича он называет норманна Гаральда, служившего при дворе Ярослава Мудрого и в Византии, а затем ставшего мужем Елизаветы, дочери Ярослава Мудрого, и норвежским конунгом. Гаральд стал героем как скандинавских саг, так и русского эпоса.

На общность персонажей в русской и скандинавской устной и письменной истории Л. указывает в статье «**Летописные сказания о смерти Олега Вещего**» (Изв. ОРЯС. 1924. Л., 1925. Т. 29. С. 254—288). Русский Вещий Олег, которому была предсказана смерть от собственного коня, и норвежский витязь Одд, с именем которого в сагах связан этот же сюжет, по мнению исследователя, являются одним и тем же историческим лицом. Указывая на взаимное влияние русских и варяжских сказаний, Л. полагает, что устный сюжет об Олеге и его коне на Русь пришел из Скандинавии, куда Олег/Одд после пребывания на Руси вернулся и где он умер.

В статье «**Eymundar Saga и русские летописи**» (Изв. АН СССР. Сер. I. 1926. Т. 20, № 12. С. 1059—1086) Л. сопоставляет русские летописи и устные по своей природе саги норманнов. «Eymundar Saga», согласно исследованиям Л., отражает события XI в. — борьбу Ярослава Мудрого в союзе с варягом Эймундом со Святополком Окаянным и Брячиславом. См. также: **Сага про Олафа Тривагона і літописне оповідання про Ольгу** // Україна. 1926. № 2. С. 3—23. В соответствии с постулатами «исторической школы» Л. в одном из неопубликованных докладов, прочитанных в Институте сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока, по поводу генезиса былин заявлял: «...былина создана в городе и только впоследствии занесена в деревню. В начале своей литературной жизни это была не былина-песня, а былина-рассказ, сохранивший многие особенности стиля своего книжного первоисточника» (Перетц В. Н. Памяти Аркадия Иоакимовича Лященко: Очерк его жизни, научной и общественной работы // Труды Института славяноведения АН СССР. Л., 1932. Т. 1. С. 364). В. Н. Перетц в некрологе о Л. по поводу его эпосоведческих статей писал: «Исследования А. И. Лященко в области русского эпоса настолько ценны, что желательно было бы их собрать и издать особо» (Перетц В. Н. Аркадий Иоакимович Лященко // Изв. АН СССР. Сер. VII. Отд-ние обществ. наук. 1931. № 10. С. 1088).

См. также словарную статью Л., имеющую отношение к истории фольклористики: **Калайдович Константин Федорович** // **Русский биографический словарь**. СПб., 1897. Т. «Ибак — Ключарев». С. 391—394.

Среди наград — малая серебряная медаль Русского географического общества (1893).

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Сл. ОЛРС; Бернандт—Ямпольский; Булахов. «Слово...»; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 192; Рус. писатели (С. Г. Полякова); Энцикл. «Слова...» (Р. П. Дмитриева).

Некрологи: Берков П. Н. А. И. Лященко (Некролог) // Slavia. Praha, 1932. Roč. 11, Šes. № 3/4. S. 681—683.

Лит.: Калитин В. Аркадий Иоакимович Лященко (К 25-летию учено-литературной деятельности) // Доклады и отчеты. Новая серия / Русское библио-

логическое общество. СПб., 1913. Вып. 2. С. 48—58 (с библиогр.); *Никольский Н., Истрин В., Лавров П., Ляпунов Б.* Записка об ученых трудах А. И. Лященко // Изв. АН СССР. Отд-ние гуманитар. наук. Сер. VII. 1928. № 8/10. С. 457—461 (написано в связи с выдвижением Л. на звание чл.-кор. АН СССР); *Перетц В. Н.* Памяти Аркадия Иоакимовича Лященко: Очерк его жизни, научной и общественной работы // Труды Института славяноведения АН СССР. Л., 1932. Т. 1. С. 354—376 (с библиогр.); *Азадовский.*

Арх.: СПФ АРАН, ф. 156; РО ИРЛИ, ф. 362; ф. 377, оп. 7, № 2256 (автобиогр. и библиогр. сведения).

Т. Г. Иванова

М

Магницкий (Магнитский) Василий Константинович [3(15).3.1839, с. Ядрино Ядринского у. Казанской губ. (ныне г. Ядринск Чувашской Республики) — 4(17).3.1901, с. Шуматово Ядринского у. Казанской губ. (ныне с. Советское Ядринского р-на Чувашской Республики); похоронен на Шуматовском сельском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Родом из духовного сословия: мать Аграфена Васильевна — дочь священника ядринской церкви Василия Степановича Осменовского; отец Константин Егорович Магницкий — священник шуматовской церкви, за 50-летнюю «беспорочную службу» награжденный орденами св. Анны 3-й ст., св. Владимира 4-й ст., в 1888 «исхлопотавший» семье дворянское звание. Раннее детство М. прошло в Шуматово, где он и выучил чувашский язык. По семейной традиции получил духовное образование: с 1848 учился в Чебоксарском духовном училище, с 1854 по 1857 — в Казанской духовной семинарии, по окончании которой под влиянием общения с университетскими студентами принял решение продолжить обучение в светском учебном заведении. Отец поддержал его в этом намерении, аргументировав свое решение в беседе с архиереем Антонием следующим образом: «Не хочу, владыко, чтобы дети мои ходили нищими с мешком по миру, как хожу я» (цит. по: Корбут М. К. В. К. Магницкий и его труды. 1839—1901. Чебоксары, 1929. С. 7). В 1858 поступил на юридический факультет Казанского ун-та, в котором в этот период читали лекции передовые, демократически настроенные профессора. Среди них особенной популярностью в студенческой среде пользовался историк и публицист А. П. Щапов, читавший в 1860—1861 курс русской истории и утверждавший, что «главный факт в истории есть сам народ, дух народный, творящий историю. Сущность и содержание истории есть жизнь народная» (Щапов А. П. Неизданные сочинения. Казань, 1926. С. 12). Лекции Щапова сыграли большую роль в формировании демократического мировоззрения М. и его намерении посвятить себя просветительской деятельности: «Нравственное обаяние личности Щапова, его огненная речь к студентам о необходимости изучения русского мужика, его нужд, его умственного просвещения сделали из них истых демократов, борцов за права угнетенных и униженных. Они жили, думали идеями Щапова» (цит по: Иванов В. П., Абашева Д. В. Жизнь и деятельность В. К. Магницкого // Василий Константинович Магницкий — исследователь культуры и быта чувашей. Чебоксары, 1989. С. 9).

Будучи студентом, М. опубликовал в «Казанских губернских ведомостях» (1861. 4 марта, № 9) свою первую статью «Женские чувашские школы в Ядринском уезде» (подписана криптонимом С. У., т. е. «студент университета»), в которой попытался разобраться, почему чувашки не желали отпускать учиться своих дочерей в женскую школу, открытую в с. Шуматово в 1860.

В поисках ответа ему пришлось обратиться к особенностям бытового уклада и верований чуваш. Так пришло увлечение М. этнографией и фольклором народов, проживающих в Поволжье и Приуралье. Немаловажную роль в этом сыграл и преподаватель русской словесности Казанского ун-та *В. Г. Варенцов*, на что указывал сам М. в письме Н. Я. Агафонову от 2 марта 1898: «Ваш отзыв об университетских профессорах вызвал у меня благоговейное чувство, которое я продолжаю питать к покойнику В. Г. Варенцову за возбуждение во мне интереса к собиранию этнографических материалов. Случилось это таким образом. У юристов на 1-ом курсе полагалось по одному часу в неделю “практических занятий по русскому языку” <...>, которые и вел Варенцов... Он разбирал, не сказывая автора, поданное ему сочинение <...>, в дополнение цитировал “песни” из Собрания *Киреевского*, “пословицы” и “поговорки” из *Снегирева*, *Сахарова*, *Даля* и т. д., разъясняя важность собирания этих и других материалов. Поэтому я, поселившись по окончании курса в Беловолжском, начал записывание этих именно материалов» (цит по: Иванов В. П., Абашева Д. В. Жизнь и деятельность В. К. Магницкого. С. 10).

После окончания ун-та с 1862 по 1863 служил канцелярским чиновником в Казанской палате уголовного и гражданского суда, с 1864 по 1877 — следователем суда 2-го участка Чебоксарского у. в чине губернского секретаря (Памятная книга Казанской губернии на 1868/1869 год. Казань, 1868. С. 48), а позже в чине титулярного советника (Адрес-календарь Казанской губернии. Казань, 1875. С. 20). Казенная квартира следователя располагалась в с. Беловолжском (ныне входит в состав г. Козловки Чувашской Республики), поэтому М. переехал на постоянное место жительства из города в сельскую местность. Добросовестно исправляя казенную должность «ради куска хлеба», он сосредоточился на научно-просветительской деятельности. В его участок входили русские и чувашские селения. Посещая их по роду службы, М. активно собирал сведения об истории и экономике, о бытовом укладе, обычаях, археологии и фольклору их жителей, которые в виде статей регулярно публиковал в «Казанских губернских ведомостях» под своей фамилией и за подписью В-ий (Сельские лечебницы в Ядринском уезде // КГВ. 1862. 16 нояб., № 46. С. 427—428; Училищные сады в Ядринском уезде // КГВ. 1865. 21 мая, № 21. С. 104—105; Воздвиженская ярмарка в дер. Козловка // КГВ. 1865. 22 мая, № 22; **Бунтовой Десяток и Камайский Дол (Из народных преданий) // КГВ. 1865. 10 дек., № 50. С. 520** (пересказ исторических преданий, связанных с сенокосными угодьями); Из путевых заметок по 2-му стану Чебоксарского у. // КГВ. 1866. 21 янв., № 3; 18 нояб., № 46; Заметки о Пугачевском бунте (из народных преданий) // КГВ. 1866. 29 апр., № 17 (по рассказам чувашей); Старые оставленные кладбища во 2-м стане Чебоксарского уезда (Из путевых заметок) // КГВ. 1866. 18 нояб., № 46. С. 389; Очерк юридического быта чуваш Ядринского, Космодемьянского и Чебоксарского уездов // КГВ. 1868. 26 окт., № 85; 3 окт., № 86; 2 нояб., № 87; 6 нояб., № 88; 9 нояб., № 89; 23 нояб., № 93; С. Шуматово и его приход // КГВ. 1870. 15 авг., № 63; 2 сент., № 68; Материалы для этнографии костюма пригородных чебоксарских крестьян в прошлом

столетии // КГВ. 1873. 13 июня, № 45; С. Беловолжское // КГВ. 1874. 6 июля, № 52; 31 авг., № 68; Археологические достопримечательности во 2-м стане Чебоксарского у. (Отрывок из путевых заметок) // КГВ. 1874. 9 февр., № 12; отд. отт.: Казань, 1874; Чувашские бабушки-повитухи // КГВ. 1874. 13 апр., № 28; О жертвенных приношениях у чуваш // КГВ. 1875. 19 нояб., № 90).

Наиболее значительная публикация по русскому фольклору беловолжского периода жизни М. — сборник **«Песни крестьян села Беловолжского Чебоксарского уезда Казанской губернии» (Учен. зап. Казанского ун-та. 1877. № 1/2. С. 155—232; отд. отт. Казань, 1877)**, высоко оцененный современниками за жанровое разнообразие и репертуарную полноту представленного материала: в него вошла 221 песня (по терминологии и классификации самого М.: 7 детских, 89 обыденных, 5 исторических — о взятии Казани, Отечественной войне 1812, Русско-турецкой войне, 4 стиха нищих, 22 круговых (хороводных), 4 троицких, 10 плясовых, 14 игровых, 37 свадебных, 5 свадебных припевов девушек, 14 причитаний (так!) дружек с описанием фрагментов свадебного обряда, к которым они были приурочены). Для фольклористов несомненный интерес представляет тот факт, что песенное собрание М. являет собой по преимуществу репертуар одной певицы, на что особо указывается в предисловии: «Все песни, вошедшие в настоящий сборник, записаны под диктовку разных лиц (крестьян), живущих в с. Беловолжском, наибольшая же часть (не менее $\frac{3}{4}$) — бывшей ученицы Беловолжской школы, В. Я. Лопатиной» (С. 165). Любопытны и сведения об источниках формирования песенного репертуара села: «Огромный запас песен скопляется у крестьян благодаря завидной способности некоторых из них запоминать песни: по рассказам, есть девушки, для которых достаточно раз услышать песню, чтобы они затем без подсказываний в состоянии были повторить ее слово в слово <...>. Источником пополнения запаса песен у крестьян служат исключительно наезды в селения лиц, так называемых чужестранных: портных, шерстобитов, валяльчиков, пильщиков, плотников, печников и т. д., и т. д., а также выезды жителей известного селения в другие: съездит, напр., девушка погостить в другую деревню, и она оттуда непременно привезет хоть одну песню, неизвестную на ее родине» (С. 156).

С апр. 1877 по 1880 М. служил инспектором народных училищ Уржумского у. Вятской губ.; с 1882 — 1-го и 2-го участков Казанской губ. (Лаишевский, Спасский, Свяжский, Тетюшский, Чебоксарский у.); с 1890 — Елабужского у. Казанской губ. Служа в этой должности, М. способствовал открытию школ в удмуртских, чувашских, марийских и татарских селениях. Его отчеты, сохранившиеся в архивах Казанского ученого округа, полны острой критики по адресу казенной рутинной системы просвещения, за что «неудобный» инспектор был отправлен в «ссылку» из Казани в отдаленную Елабугу. Именно так характеризовал перевод М. на новое место службы один из его близких друзей — историк А. Ф. Мажаровский. В письме от 29 окт. 1890 он писал: «Утешайтесь тем, что место Вашей ссылки еще не столь отдаленное — Елабуга, не Колыма, церковей много, звонят, надо полагать, громко, дела обеспечивают

тонко. Что ни говори, а без подвохов на Ваше положение г. И. не обошлось» (цит. по кн.: В. К. Магницкий — исследователь культуры и быта чувашей. Чебоксары, 1989. С. 15).

В бытность инспектором М. продолжал активно собирать фольклорно-этнографические материалы в тех местах, где ему приходилось жить и работать. В этот период жизни изданы наиболее значительные его труды: **«Материалы к объяснению старой чувашской веры. Собраны в некоторых местностях Казанской губернии»** (Казань, 1881); **«Особенности русского говора в Уржумском уезде Вятской губернии»** (*Известия Общества археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. Казань, 1884. Т. 5. С. 1—73; отд. изд. Казань, 1905* — в лексемном фонде представлены слова, отражающие этнографические реалии и именованя мифологических персонажей: *чёрт озёрный, шишига*, др.); **«О чувашах (Этнографический очерк неизвестного автора)»** (КГВ. 1887. 24 окт., № 121; 31 окт., № 124); **«Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде. Этнографический сборник»** (КГВ. 1888. 4 окт., № 102; 6 окт., № 103; 15 окт., № 107; 18 окт., № 108; 20 окт., № 109 [приметы и поверья]; 22 окт., № 109; 3 нояб., № 115; 17 дек., № 133; 20 дек., № 134 [детский фольклор]; 1889. 5 янв., № 2; 17 янв., № 6 [загадки]; 26 янв., № 10; 28 янв., № 11; 31 янв., № 12; 2 февр., № 13; 4 февр., № 14; 9 февр., № 16; 11 февр., № 17; 14 февр., № 18; 16 февр., № 19; 21 февр., № 20; 16 марта, № 30; 8 июня, № 61 [песни]; 8 июля, № 73; 11 июля № 74 [пословицы]; отд. изд. Казань, 1888) (из предисловия к публикации следует, что материал М. помогали собирать крестьянин Алексей Павлович Ганин (с. Алексеевское), воспитанники Казанской учительской семинарии братья Иван и Михаил Егоровичи Горбуновы (с. Беловолжское) и воспитанница Казанской земской учительской школы Марья Яковлевна Кармакова (с. Беловолжское); сборник составлен в 1878, когда М. проживал в Уржуме Вятской губ.); **«Этнографическо-статистические данные о браках чуваш Казанской губернии»** (*Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1892. Т. 10, вып. 2. С. 205—218*); **«Поверья и обряды (запуки) в Уржумском уезде Вятской губернии»** (*Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1884 год. Вятка, 1883. С. 87—142; отд. отт. Вятка, 1883*). Последняя из названных работ, изданная при поддержке Вятского губернского статистического комитета, дает представление о принципах работы М. с материалом. Опубликованные в этом собрании тексты свидетельствуют о широте его интересов в отношении традиционной культуры русских, чувашей и марийцев и комплексной ее репрезентации, при которой фольклор дается в контексте этнографических данных с учетом ситуации исполнения. Приметы, запреты, предписания, поверья, обряды, заговоры, заклички, былички и пр. сгруппированы М. в разделы, охватывающие все сферы жизнедеятельности вятских крестьян последней трети XIX в.: «Домохозяйство», «Приметы», «Праздники», «Свадьбы», «Родины», «Болезни и их лечение», «Похороны и поминки», «Пашня, сев, урожаи», «Жнитво и молотья», «Льно-

водство», «Огородничество», «Скотоводство», «Птицеводство», «Пчеловодство», «Рыболовство», «Космография», «Нечистая сила», «Колдуны и колдуньи», «Заговоры, ворожба и гаданья», «Завороженные предметы».

После выхода в отставку в 1894 М. поселился в Шуматове в родительской усадьбе, полностью отдавшись своему увлечению археологией, фольклором и этнографией. В этот период жизни он закончил работу над книгой **«Чувашские языческие имена» (Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1905. Т. 21, вып. 2. С. 1—32; Вып. 3. С. 33—64; Вып. 4. С. 65—102; отд. отт. Казань, 1905)**, а также опубликовал многочисленные статьи по археологии и истории русских и чувашских селений: Город «Кузьмодемьянск» и его уезд по 1-й народной переписи (1718—1722 гг.) // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1896. Т. 13, вып. 5. С. 428—443; К вопросу о тамбовских и казанских татарах // Там же. 1895. Т. 12, вып. 5. С. 466—468; Несколько данных о «мишарях» (мещера, мещеряки) и селениях их в Казанской и Симбирской губерниях // Там же. 1896. Т. 13, вып. 4. С. 245—257; вып. 6. С. 561—562; Два «холла сёче» (городища) в Ядринском уезде // Там же. 1897. Т. 14, вып. 1. С. 101—108; Поездка в Курмышский и Ядринский уезды с археологической целью // Там же. 1897. Т. 14, вып. 4. С. 434—441 (поездка состоялась 10 июня 1897); Город «Чебоксар» по 2-й народной переписки в 1742—1748 годах // Там же. 1898. Т. 14, вып. 5. С. 536—555; Список селений «мишарей» в Буинском уезде Симбирской губернии // Там же. 1901. Т. 17, вып. 2/3. С. 120—132; Клады из мелкой серебряной монеты в Вятской губернии // Там же. С. 135—141.

Для фольклористов и этнографов несомненный интерес представляет статья М. **«Прикамская народная этнографо-сатирическая песня» (Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1900. Т. 16, вып. 2. С. 236—239)**, высоко оцененная Д. К. Зелениным: приведенная в статье М. «географическая» песня и подробный комментарий к ней включен Зелениным в статью «Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии (Этнографический и историко-литературный очерк)» (Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 год. Вятка, 1904. Отд. II. С. 50—51; републ.: Зеленин Д. К. Избранные труды: Статьи по духовной культуре. 1901—1913. М., 1994. С. 103—104).

К научной работе М. активно привлекал местных краеведов и фольклористов-любителей: М. Федорова (д. Итяково), А. Егорова (д. Маслово), К. Мухина (д. Малое Карачево), А. Доброхотова (с. Байдеряково), М. Орлова, К. Степанова и др. Ведя обширную переписку со своими корреспондентами, он по сути дела выступал в качестве одного из координаторов регионального краеведения.

Будучи членом Ядринского уездного совета народных училищ и попечительства, М. продолжал и свою просветительскую деятельность, отстаивая право инородцев на обучение на родном языке, поддерживая общественно-литературную деятельность чувашского поэта М. Ф. Федорова, научно-этнографическую работу писателя и фольклориста *И. Н. Юркина* и других,

выступая в качестве этнографа-эксперта в защиту несправедливо обвиненных в человеческих жертвоприношениях крестьян с. Старый Мултан Малмыжского у. Вятской губ. («Мултанское дело» 1892—1896).

В историю отечественной науки М. вошел как автор более 230 статей по истории, археологии, этнографии, фольклору, антропологии и диалектам русских и инородцев, печатавшихся в местных и центральных газетах, журналах и сборниках. Они и сегодня активно востребованы научным сообществом, что дало основание одному из его биографов утверждать следующее: «...без материалов В. К. Магницкого трудно работать и этнографу, и историку не только чувашского народа, но и вообще народностей Волжско-Камского края» (Никольский Н. В. В. К. Магницкий как этнограф // Корбут М. К. Василий Константинович Магницкий и его труды. 1839—1900. Чебоксары, 1929. С. 39). Отличительные черты материалов, собранных М., — полнота и достоверность. Большая их часть записана в ходе непосредственных доверительных бесед с информантами. Прекрасное знание чувашского языка позволяло М. быть своим среди чужих и получать информацию из первых рук, нередко «закрытую» для стороннего человека. Для пополнения своей коллекции М. использовал и другие источники — переписку с корреспондентами на местах, следственные дела, которые велись им и его коллегами по службе, документы государственных и епархиальных архивов.

М. являлся чл.-сотр. Отдела антропологии и этнографии Общества естествоиспытателей (1874; представил в Общество рукописный сборник «Уличные игры крестьянских детей села Беловолжского», который, к сожалению, не сохранился); член Археологической комиссии при Казанском ун-те (1877); действ. чл. Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те (3 нояб. 1885: Список членов // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1890. Т. 8, вып. 3. С. 56). В 1880-е на заседаниях Общества им были прочитаны доклады «О черной шаманской вере у чуваш» (1880/1881), «Археологические и этнографические данные, собранные при поездке в с. Шуматово Ядринского у. Казанской губ.» (1881/1882), «Особенности русского говора в Уржумском уезде» (1881/1882), «Происхождение и значение названий селений: Сарда, Серда» (1885); «Этнографическо-статистические данные о браках чуваш Казанской губернии» (1887), и др. Корреспондент РГО, в архиве которого хранятся рукописи: «Селения 2-го (следственного) участка Чебоксарского уезда и их достопримечательности» (РГО, XIV Казанская губ., № 24; 1870; 66 с.); «Договор причта села Беловолжского с доверенными от помещиков того села о руге» (№ 25; 1871; 3 с.); «Выпись из межевых книг на землю чуваш Атиковского прихода Чебоксарского уезда» (№ 26; 1871; 15 с.). Для этнографии представляет интерес рукопись «Этнографический очерк преступлений и проступков во 2-м (следственном) участке Чебоксарского уезда», содержащая материал по черемисам и чувашам (№ 27; 1871; 4 с.).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; КЛЭ (М. Я. Сироткин); Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург,

1996. С. 193; Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1998. Т. 8: Фольклор и этнография. С. 255—256 (В. Г. Долгушев); Краткая Ядринская энциклопедия. Чебоксары, 2006. С. 139—140 (П. П. Фокин); Марийская биографическая энциклопедия /Авт.-сост. В. А. Мочаев. Йошкар-Ола, 2007. С. 221; Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3. С. 6 (П. П. Фокин).

Библиогр.: Список опубликованных работ В. К. Магницкого // Василий Константинович Магницкий — исследователь культуры и быта чувашей. Чебоксары, 1989. С. 98—104.

Лит.: Износков И. А. Василий Константинович Магницкий // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1901. Т. 17, вып. 5/6. С. 251—254; Никольский Н. В. Биография В. К. Магницкого // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1919. Т. 30, вып. 2. С. 239—242; Корбут М. К. В. К. Магницкий и его труды. 1839—1901. Чебоксары, 1929; Сироткин М. Я. Очерки дореволюционной чувашской литературы. Чебоксары, 1948; Романов Н. Р. В. К. Магницкий — этнограф чувашского народа // Учен. зап. Чебоксар. науч.-исслед. ин-та. Чебоксары, 1962. Вып. 21. С. 355—370; Абашева Д. В. 1) В. К. Магницкий как фольклорист (К 135-летию со дня рождения) // Чувашский язык, литература и фольклор. Чебоксары, 1974. Вып. 4. С. 369—375; 2) В. К. Магницкий — фольклорист и этнограф (Биографический очерк) // Проблемы изучения русского устного народного творчества. М., 1975. С. 123—135; 3) В. К. Магницкий — собиратель русского фольклора // Там же. С. 75—80; Тенюшев И. Я. Выступления в печати М. К. Магницкого в защиту чуваш и других народов Поволжья // Пресса: опыт и проблемы. Чебоксары, 1998. С. 7—10; Бердинских В. А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003. С. 177—178.

Арх.: Центральный гос. архив Чувашской Республики, ф. 334; Научная б-ка Казанского ун-та, 21 ед. хр.; Чувашский гос. институт гуманитарных наук, 1 ед. хр.

А. А. Иванова

Мадуев Аркадий Степанович [1877, Саратовский у. Саратовской губ. — 1942, г. Ленинград (ныне Санкт-Петербург)] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Родился в семье фельдшера Саратовского у. После окончания Московского ун-та работал учителем, а с 1902 преподавал в Саратовском ун-те. В 1930-х был ассистентом в Ленинградском ун-те. Член Славянской комиссии имп. Московского археологического общества и Московской диалектологической комиссии (МДК). Материалы по Саратовской губ. для МДК М. обрабатывал совместно с Н. Н. Дурново (см.: Труды Московской диалектологической комиссии // Рус. филол. вестник. 1911. Т. 66, № 3/4. С. 197—207; Труды Московской диалектологической комиссии. Варшава, 1914. Вып. 3. С. 21—31).

Член Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК; с 16 нояб. 1902). В отчете СУАК за 1902 сообщено, что им был прочитан доклад **«О желательных приемах записывания произведений народной словесности»** (Труды СУАК. 1903. Вып. 23. С. 16). Доклад, который прилагался к тому трудов отдельной брошюрой, изданной в 1903 литографическим способом, решено было разослать учителям и священникам для фонетической записи произ-

ведений народной словесности. Помимо инструкции (С. 1—6) в брошюре содержались записанные с соблюдением местного диалекта рассказы о Пугачеве и экономе, продавшем дьяволу душу. В отчете СУАК сообщалось также об интересном материале по народной поэзии (сказки, легенды и песни), собранном М. и записанном фонетически. На заседании было принято решение выдать М. билет от Комиссии для собирания народных песен и сказок в пределах губернии сроком до 1 янв. 1904.

В Гос. архиве Саратовской обл. хранится запись сказки «Незнайка» из с. Колено Аткарского у. и статья М. о фонетической записи (ф. 407, оп. 2 (1), № 687—692). В **Трудах СУАК (1903. Вып. 23, Отд. 1. С. 31—34)** помещены два «выкопированных» раскольничьих стиха, присланных в Комиссию исправником Тифловым и подготовленных М. к печати.

На Тверском археологическом съезде М. был представителем от СУАК; выступал с докладом **«Вновь записанные легенды о Стеньке Разине, носящие на себе следы ходячих мотивов некоторых европейских сказаний» (Труды Второго областного Тверского археологического съезда. 1903 г. 10—20 авг. Тверь, 1906. Отд. 2. С. 423—432; отд. отд. Тверь, 1904).** В докладе представлены записи из д. Усть-Курдюм Саратовского у. (см. рец.: Виноградов Н. Н. [Рец.] // Изв. ОРЯС. 1907. Т. 12, кн. 3. С. 396).

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

Арх.: Гос. архив Саратовской обл., ф. 407, оп. 2 (1), № 385, л. 77 (краткие сведения о М.).

В. А. Бахтина

Мажников Семен Яковлевич [ок. 1862 — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской обл.

Окончил Тифлисский Александровский учительский институт; на службе находился с 1 июля 1882. На 1893 учитель Александровского училища в г. Ейске Кубанской обл. Согласно «Циркуляру по управлению Кавказским учебным округом» (Тифлис, 1893. № 2. С. 31, 35), в 1892 он был произведен в надворные советники, а в 1893 награжден орденом св. Станислава 3-й ст. На 1897 — учитель-инспектор городского училища в г. Телави, заведующий учебной частью в Телавском женском учебном заведении св. Нины в том же чине надворного совета (Кавказский календарь на 1897 год. Тифлис, 1896. Стб. 288, 348). На 1904 служил в тех же учебных заведениях г. Телави, среди орденов — св. Станислава 2-й ст. (Личный состав Кавказского учебного округа на 1 января 1904 года. Тифлис, 1904. Ч. 1. С. 174, 192).

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, М. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). Автор статьи о старинной грузинской крепости Самшвилде, развалины которой находятся недалеко от Тифлиса (Памятники древности города Самшвилде // СМОМПК. Тифлис, 1892. Вып. 13. С. 3—13).

М. принадлежит также статья **«Народная медицина в гор. Ейске (Кубанской области)» (СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16, Отд. 2. С. 39—130),**

в которой дана квалифицированная картина практикующих знахарей провинциального города (9 мужчин и 7 женщин), прорисован портрет одного из знахарей (И. М. Добровольский), описаны методы лечения (травы, ванны, заговоры, молитвы и псалмы), приведены тексты заговоров (7 №№). В приложении к статье *П. Горбанева* он опубликовал заговоры от пули, от невидимого врага, охотничий заговор (**Горбанев П. Суеверия, приметы, поверья, гадания и заговоры, распространенные среди жителей г. Ейска // СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16. С. 276—277).**

Т. Г. Иванова

Майер Шарль (фр. **Mayer Charles**, нем. **Mayer Carl**) [21.3 (по европ. стилю) 1799, г. Кёнигсберг, Пруссия (ныне Калининград, Россия) — 2.7.1862 (по европ. стилю), г. Дрезден, Саксония (ныне Германия)] — пианист, композитор.

Будучи ребенком, был привезен отцом, музыкантом-кларнетистом, из Германии в Россию. Проживал в Москве и Петербурге. Игре на фортепиано обучался у матери, а затем у *Джона Фильда*. С 15-летнего возраста на протяжении многих лет гастролировал по Европе как пианист. С 1819 начал преподавательскую деятельность. Среди его учеников в Петербурге был *М. И. Глинка*, который в воспоминаниях писал: «Майер значительно развил мой музыкальный вкус; он не ограничился тем только, что, требуя от меня отчетливого и *непринужденного* исполнения, восставал решительно противу изысканного и утонченного выражения в игре, но также, по возможности соображаясь с тогдашними моими понятиями, объясняя мне естественно и без педантства достоинство пьес, отличая классические от хороших, а сии последние — от плохих» (Глинка М. И. Записки. М., 1988. С. 22). В одном из исследований о Глинке говорится: «Глинка привязался к Майеру, привязанность стала взаимной, она разрослась в настоящую дружбу, основанную на общности вкуса, на одинаковом понимании искусства» (Успенский Вс. Вас. Глинка. Л., 1950. С. 71). М. поправлял юношеские произведения Глинки (Глинка М. И. Записки. С. 27), в зрелом возрасте композитор советовался с М. по поводу инструментовки оперы «Иван Сусанин (Жизнь за царя)» (С. 69). После премьеры «Жизни за царя» (нояб. 1836) М. переложил отдельные части оперы для фортепиано. В 1844 М. вместе с другими музыкантами поставил вопрос о создании в Петербурге консерватории (попытка завершилась неудачей). В 1850 (по другим сведениям, в 1845) переехал в Германию, обосновался в Дрездене и продолжил концертную и педагогическую деятельность.

М. принадлежит два фортепианных концерта, несколько сотен салонных и концертных пьес для фортепиано, а также сборник упражнений «Новая школа беглости» (нем. *Neue Schule der Geläufigkeit*).

Для фольклористики могут представлять интерес фортепианные транскрипции русских народных песен. См.: **Collection des airs russes nationaux... arrangés pour le piano-forte par Ch. Mayer.** [СПб., 183...]. 2 тетр. Содержание

(без текстов): Калинушка с малинушкой; Вечор я, младшенька; Ах, да как, что это в поле; Во лужях; Ах, не одна (во поле дороженька); Веселая голова; Уж как пал туман; Во саду ли в огороде; Подружки-голубушки; Возле речки, возле Дону; Не белы то снеги; Была Дуня румяна; Ах ты, Ванюшка; Молодка, молодка молодая; Ах ты день ты мой денечек; Ах, не будите меня молоду; Что, красотка молодая; Пошли наши подружки; Вспомни, мой любезный; Как за реченькой слободушка стоит; Скучно, матушка; Возле речки, возле мосту; Ах, что это за сердце; Голова ль моя головушка; Вы молодчики; Как вечер тоска нападала; Ты отрада радость мой; Голубчик, голубчик; Я по цветикам ходила; Ах, ты слышишь ли; Солнце на закате; Чем я винен пред тобою; Ах, мимо рощицы; Долина, долинушка; Полно, солнышко.

Справ.: Риман; Муз. энци. (В. А. Натансон); Муз. энци. словарь.

Лит.: Музалевский В. И. Русская фортепианная музыка. Л.; М., 1949. С. 209—210.

Т. Г. Иванова

Майков Аполлон Александрович [28.7(9.8).1826, г. Москва — 17(30).10.1902, г. Москва; похоронен на кладб. в Покровском монастыре] — филолог и историк-славист, публицист, общественный деятель, собиратель фольклора во Владимирской губ.

Из дворянской семьи. Аполлону (поэту), Леониду (филологу) и Валериану (литературному критику) Майковым приходился двоюродным братом. Получив первоначальное домашнее образование, в 13 лет был отдан в Московский дворянский институт; высшее образование получил на историко-филологическом факультете Московского ун-та (1843—1847). Ученик О. М. Бодянского, С. П. Шевырева и М. П. Погодина. В 1857 защитил магистерскую диссертацию «История сербского языка по памятникам, писанным кириллицею, в связи с историею народа». Историческая часть книги переводилась на сербский язык (1858; 1876). В 1857—1859 — адъюнкт кафедры русского языка и литературы Московского ун-та. Печатался в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских», «Русской мысли», «Русской беседе», «Русских ведомостях», «Санкт-Петербургских ведомостях» и т. д. К кон. 1860—1870-х относятся статьи М. по вопросам о гласном суде, классической системе образования, реформе университетского устава и т. д. Одно из главных мест в его публицистике занимали статьи о политической жизни славянских народов. В 1867 он принял деятельное участие в Славянском съезде в Москве. В 1875—1886 М. служил чиновником особых поручений при Московском генерал-губернаторе; в 1886—1888 — управляющим императорскими Московскими театрами. Был одним из основателей Общества драматических писателей и оперных композиторов (1871). М. сделал хорошую чиновничью карьеру: гофмейстер Высочайшего двора, камергер, действительный статский советник; чл.-кор. АН.

Во Владимирской губ. у родителей М. было два имения: в с. Дмитриево Ковровского у. и в с. Аксеново Судогодского у. Именно здесь прошли его детские годы, сюда он периодически приезжал, а в 1861—1869 служил миро-

вым посредником; в 1869—1872 М. был избран предводителем дворянства Ковровского у. В 1858 в Судогодском у. он записал фольклорный материал. В сборнике **П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1900. Т. 1. С. 670—683) опубликована статья М., посвященная свадебным обрядам Судогодского у., где подробно описывается сватовство, пропой, канун свадебного дня и другие ритуальные моменты обряда, а также даются тексты причетов и песен (№ 2233—2263).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Южаков; Московский некрополь; Сл. ОЛРС; Славяноведение в дорев. России (В. П. Гудков); Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 193.

Лит.: Полиевктов М. А. Аполлон Александрович Майков // Изв. Славянского благотворительного общества. 1902. Кн. 3, Дек. С. 23—32 (с библиогр.); Гудков В. П. Столетие труда русского слависта // Славяне. М., 1957. № 6. С. 50.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1351; ГЛМ, ф. 151; ОР РНБ, ф. 452 (А. А., А. А. и А. А. Майковы); РО ИРЛИ, ф. 92 (письма В. В. Комарову); ф. 150 (письма И. Л. Леонтьеву-Щеглову); ф. 95 (письма П. И. Мельникову-Печерскому).

Т. Г. Иванова

Майков Леонид Николаевич [28.3(9.4).1839, г. Санкт-Петербург — 7(20).4.1900, г. Санкт-Петербург; похоронен на кладб. Новодевичьего монастыря] — историк литературы, фольклорист.

Из старинного дворянского рода, в котором были знаменитый преподобный Нил Сорский (XV в.), писатель В. И. Майков (XVIII в.). Д. Корсаков писал: «Старинный ярославский дворянский род Майковых в течение целого столетия, до той поры как начались учебные годы Леонида Николаевича, выделял из своей среды культурных, просвещенных деятелей, преимущественно на поприще художественном, и эта фамильная традиция особенно была развита в ближайших родственниках Леонида Николаевича» (Корсаков Д. Из воспоминаний о Леониде Николаевиче Майкове // Ист. вестник. 1900. № 8. С. 471). Братья — Аполлон (поэт), Валериан (критик), Владимир (славист) Майковы. С десяти лет воспитывался в пансионе П. Ю. Сюзора; с 1852 учился во 2-й Петербургской гимназии. Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Петербургского ун-та (1856—1860). Ученик *И. И. Срезневского*. В 1861—1864 — чиновник Департамента внешней торговли (служил в Таможне). Одновременно — преподаватель в гимназии имп. Человеколюбивого общества.

В 1864—1882 — чиновник Центрального статистического комитета: помощник секретаря (1864); младший редактор (1865—1871); старший редактор (с 1871); член и делопроизводитель Статистического Совета при Министерстве внутренних дел (1876—1885). Производил статистические изыскания для Московской Политехнической выставки. Участник международного статистического конгресса (1872; Петербург). В рамках работы в Центральном

статистическом комитете участвовал в подготовке ряда изданий: Статистический Временник Российской империи. СПб., 1866. Т. 1 (сведения о внешней торговле и по народному просвещению — совместно с А. Д. Добровольским); Списки населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1868. Вып. 47: Херсонская губерния; Статистический Временник Российской империи. СПб., 1872. Вып. 3: Материалы для изучения кустарной промышленности и ручного труда в России; СПб., 1872. Вып. 4: Сведения о внешней торговле России и о русском торговом флоте, с 1865 по 1869 г.; Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. СПб., 1880. Вып. 1: Губернии центральной земледельческой области (совм. с М. Н. Раевским); Волости и важнейшие селения Европейской России. СПб., 1880. Вып. 1: Губернии центральной земледельческой области (совм. с М. Н. Раевским), и др.

С 1868 М. — помощник редактора «Журнала Министерства народного просвещения»; в 1883—1890 — редактор. Одновременно в 1882—1893 являлся помощником директора имп. Публичной библиотеки. Под его руководством был приведен в порядок фонд русской книги. Создал в библиотеке Отдел палеографии.

Член РГО (с 1864); в 1865—1867 — секретарь Отделения этнографии; в 1871—1886 — председатель Отделения; в 1886—1888 — член Совета Общества. Редактор «Записок имп. Русского географического общества по отделению этнографии» (СПб., 1869. Т. 2; 1873. Т. 3; 1877. Т. 6; 1882. Т. 9; 1882. Т. 10; 1884. Т. 12). Член Комиссии по составлению Этнографической карты Европейской России. Составил «Записку» о принципах создания карты (см. публикацию «Записки» в рамках «Журнала Комиссии по Этнографической карте» (Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1873. Т. 9, № 10. С. 246—248); участвовал в ее издании (Этнографическая карта Европейской России. СПб., 1875). М. принадлежат отзывы на труды, присланные в РГО и рассматриваемые в рамках присуждения наград: **Об этнографических материалах, собранных Н. Г. Ординым в Сольвычегодском уезде // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1879. № 1. С. 16—22. — Совм. с П. И. Савваитовым; Отзыв Л. Н. Майкова и О. Ф. Миллера о трудах П. В. Шейна // Отчет имп. Русского географического общества за 1884 год. СПб., 1885. С. 21—25 (2-я паг.; большая золотая медаль Отделения этнографии); Отзыв о трудах Н. М. Ядринцева // Отчет имп. Русского географического общества за 1881 год. СПб., 1882. С. 41—46 (2-я паг.; малая золотая медаль Отделения статистики).**

М. участвовал в подготовке первой Этнографической выставки (1867; Москва) (см. его статью: **Заметки о Московской этнографической выставке // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1867. Т. 3, № 7. С. 189—194;** указывает на достаточную полноту материалов по иностранцам и случайный подбор собственно русских этнографических предметов по многим регионам). См. также: Федорова Г. А. Первая Этнографическая выставка в России 1867 года. Костюм крестьянки Судогодского уезда Владимирской губернии и его даритель Леонид Николаевич Майков [Интернет-ресурсы] http://www.kovrov-museum.ru/netcat_files/userfiles/RSb19/fedorova13sb19.pdf — дата обращения: 1.4.2014).

В 1868 М. был избран профессором Археологического института. Член Московского археологического общества. Участник Археологических съездов в Казани, Тифлисе, Ярославле, Москве. Член Археографической комиссии Министерства народного просвещения (с 1876); с 1885 по 1893 — правитель дел, с 1899 — председатель. Действ. чл. Общества любителей российской словесности (с 23 дек. 1880); почетный член (с 20 нояб. 1887; см.: Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. М., 1911. С. 177).

Чл.-кор. АН (29 дек. 1884); ординарный академик (2 нояб. 1891); вице-президент АН (2 нояб. 1893); председатель Комиссии для вспомоществования нуждающимся ученым, литераторам и публицистам при АН (с янв. 1893). Последний чин — тайный советник (1892). Награды: ордена св. Анны 1-й, 2-й, 3-й и 4-й ст.; французский орден «Officier de l'instruction publique». Среди научных наград — малая золотая медаль Русского географического общества (1886).

У М. были широкие общественные и культурные связи. На его еженедельных журфиксах («четверги») собирались писатели, критики, философы (И. А. Гончаров, Д. В. Григорович, Е. М. Феокистов, К. Н. Бестужев-Рюмин, П. А. Ефремов, Н. Н. Страхов и др.) и ученые-гуманитарии (В. И. Ламанский, А. Н. Веселовский и др.).

Главной сферой научных интересов М. была история русской литературы. Первые опубликованные труды: Поправки к Смирдинскому изданию сочинений Д. В. Давыдова // Сборник, изданный студентами имп. Петербургского университета. СПб., 1857. Вып. 1. С. 348—349; Ненапечатанные стихи А. С. Пушкина // Там же. С. 349—350. Печатался в «Журнале Министерства народного просвещения», «Историческом вестнике», «Русской старине», «Старине и новизне» и др. Принципиальной основой научной деятельности М. было собирание фактического материала и изучение широкого литературного фона. Отдельные положения об изучении и преподавании литературы см. в обширной статье «История русской литературы как наука и как предмет преподавания» (Отеч. зап. 1864. № 7, Отд. I. С. 169—193. — Подп.: М.), в которой рассматриваются труды современных М. исследователей (Вл. Стоюнин, И. И. Срезневский и др.). Автор трудов по древнерусской литературе: Материалы и исследования по старинной русской литературе. СПб., 1890—1891. Вып. 1—3; Последние труды Л. Н. Майкова: I. О Герасиме Поповке, русском книжнике XV века; II. Николай Немчин, русский писатель конца XV — нач. XVI в. (Изв. ОРЯС. 1900. Т. 5, кн. 2. С. 371—192), и др. Большой вклад М. внес в изучение литературы XVIII в. См. его сб.: «Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий» (СПб., 1889; статьи о Симеоне Полоцком, повестях Петровского времени, М. В. Ломоносове, В. И. Майкове, о журналистике эпохи *Екатерины II*); Материалы для биографии князя А. Д. Кантемира. СПб., 1903 (Сб. ОРЯС; Т. 73, № 1). В сборник «Историко-литературные очерки» (СПб., 1895) включены статьи о И. А. Крылове, В. А. Жуковском, А. С. Пушкине, П. А. Плетневе, М. П. Погодине, А. А. Фете. Издатель собр. соч. К. Н. Батюшкова (СПб., 1885—1887. Т. 1—3; совм. с В. И. Саитовым). Издал «Критические опыты»

Валериана Майкова (СПб., 1891). Предметом особого внимания М. было творчество А. С. Пушкина: «Пушкин. Биографические материалы и историко-литературные очерки» (СПб., 1899). Посмертно вышли: «Материалы для академического издания сочинений Пушкина» (СПб., 1902). Подготовил первый том «Сочинений А. С. Пушкина» (СПб., 1899. Т. 1: Лирические стихотворения (1812—1817); 2-е изд. 1900) — незаконченного академического издания (по рукописям поэта, с обширными комментариями). В одном из некрологов особенность исследовательского метода М. (ценность фактического материала, жанр биографии, характеристика личности писателя) была охарактеризована следующим образом: «По характеру своей ученой деятельности Л. Н. Майков был исследователь-бытописатель, т. е. в своем роде ученый-этнограф, который выяснение бытовой и вообще реальной обстановки исследуемого предмета ставил одним из первых условий почти в каждой своей работе» (Вл. Б. Л. Н. Майков (Некролог) // Этногр. обозрение. 1900. № 2. С. 178).

Отдельное место в научных интересах М. занимала народная словесность. Еще в 1859 он написал небольшой рассказ — пересказ сюжетов об исцелении Ильи Муромца и Илье Муромце и Соловье Разбойнике; в преамбуле к рассказу трактует Илью Муромца как историческое лицо второй пол. XII в. (**Илья Муромец // Подснежник: Журн. для дет. и юнош. возрастов. 1859. № 1. С. 88—99. — Подп.: Л. М-в**). В 1863 М. защитил магистерскую диссертацию «**О былинах Владимирова цикла**» (СПб., 1863), которую можно рассматривать как первое серьезное исследование об исторических основах русского эпоса. М. выделил четыре цикла: былины, отражающие киевский период; новгородский цикл; московский цикл; цикл, который освещает деятельность казаков Ермака, Степана Разина и пр. Согласно М., былины (киевский цикл) как жанр сложились уже к XII в., причем содержание эпические песни брали из современности. Правильным методом анализа М. считает рассмотрение всех известных «пересказов» (вариантов) былин и выделение в них «общего содержания» (инварианта). Задачей же исследования М. считает установление, в какой мере в былинах отразились нравы, обычаи и понятия своего времени. Ученый тщательно анализирует имеющиеся в былинах данные, касающиеся народного быта; приводит летописные известия о героях былевого эпоса.

Книга «О былинах Владимирова цикла» стала поводом для написания А. А. Котляревским статьи «Основной элемент русской богатырской былины (по поводу соч. Майкова «О былинах Владимирова цикла». СПб., 1863)» (Филол. зап. 1864. Вып. 1/2. С. 69—82; републ: Котляревский А. А. Сочинения. СПб., 1889. С. 243—256). Не называя имени М., А. А. Котляревский не соглашается с теми исследователями, которые, «полагая, что былины возникли в историческую эпоху, <...> ставят на первый план их исторический элемент, <...> а на мифологию смотрят как на случайный элемент, называя его схоластическим именем чудесного!» (С. 71—72). Для А. А. Котляревского основным элементом в былинах является мифологический. А. Н. Веселовский, характеризуя научные труды М. в 1889, писал об исследовании: М. дал «самостоятельный критический обзор наших сведений о древнерусском эпосе, замечательный как трезвостью исто-

рического взгляда, так и осторожностью выводов» (Веселовский А. Н. Записка об ученых трудах Леонида Николаевича Майкова // Зап. имп. АН. СПб., 1889. Т. 59, кн. 1. С. 22). См. также рец. на книгу М.: Отеч. зап. 1863. № 7, Современ. хроника. С. 86—87 (положительный отзыв); Б-ка для чтения. 1863. № 10, Библиография. С. 26—32 (сугубо отрицательный отзыв).

Проблемы былиноведения оставались в поле внимания М. и в дальнейшем. Ему принадлежит обширная рецензия на последний том первого издания сборника *П. Н. Рыбникова* ([Рец. на кн.: **Песни, собранные П. Н. Рыбниковым**. СПб., 1867. Ч. 4] // ЖМНП. 1868. № 5, Отд. II. С. 611—630). Высоко оценивая издание П. Н. Рыбникова, М. обращает вслед за собирателем внимание на некоторые проблемы эпосоведения, например, проблему сохранения былин в определенных регионах: «Как в южной России думы о казацкой эпохе вытеснили собою более древние эпические сказания, так средняя Россия выдвинула взамен киевского эпоса былины о царях, которые и поныне хорошо известны в большей части примосковских губерний. Былины же Владимирова цикла отступили на окраины Великорусской области...» (С. 613). Причины консервации эпоса в Олонецкой губ. М. видит в отдаленности региона от центра «исторических движений». М. откликнулся также на «Онежские былины, записанные летом 1871 года А. Ф. Гильфердингом» (СПб., 1873) ([Рец.] // ЖМНП. 1873. № 8, Отд. II. С. 446—459), получившие в его рецензии высокую оценку. В центре своего отзыва М. поставил проблему народного певца, общего и личного в его творчестве: «Указанная Гильфердингом личная виртуозность сказителей вовсе не имеет характера субъективного поэтического творчества. Сказитель не только воспроизводит без изменения основной, общеизвестный сюжет былины, но и постоянно употребляет общепринятые эпические выражения — уподобление, метафоры, эпитеты...» (С. 453). См. также: [Рец. на кн.: **Древние российские стихотворения, собранные Киршию Даниловым**. М., 1878] // ЖМНП. 1878. № 10, Отд. II. С. 326—329.

В статье «**Новые данные русского эпоса из Заонежья**» (*Древняя и новая Россия*. 1876. № 6. С. 195—196; переизд.: *Олонецкие губ. вед.* 1876. 31 дек., № 100. С. 1126—1128; *Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края*. Петрозаводск, 1886. Вып. 2, Отд. 2. С. 3—10) освещает собирательскую деятельность олонцкого учителя *К. М. Петрова* и анализирует записанную им былину о Рахте Рагнозерском, характеризуя ее как позднюю и вторичную. После данной статьи состоялось знакомство М. с К. М. Петровым, который переслал ему ряд записей, сделанных им самим и учителями Олонецкой губ. Материал был опубликован М. (**Еще былины и песни из Заонежья** // *Рус. филол. вестник*. 1885. Т. 13, № 1. С. 44—60; отд. отт. Варшава, 1885). См. также: **Певец былин в окрестностях Барнаула** // *Изв. имп. Рус. геогр. о-ва*. 1874. Т. 10, № 6. С. 215—220 (публ. письма *С. И. Гуляева* о сказителе Л. Г. Тупицыне).

Предметом специального внимания М. были старинные рукописи с пересказами былин. В рамках подготовки к IV Археологическому съезду, про-

ходившему в Казани в авг. 1877, был поставлен вопрос об учете и изучении старинных рукописей с былинами и песнями. М. обобщил полученные к открытию съезда ответы (**О старинных рукописных сборниках народных былин и песен // Труды Четвертого археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года. Казань, 1891. Т. 2. С. 159—163**). В статье «**О старинных рукописных сборниках народных песен и былин**» (ЖМНП. 1880. № 11. С. 197—216) он дает обзор записей (*Ричард Джемс*) и свидетельств о песенном эпосе (голландец Илья Геркман), сделанных иностранцами в России; указывает на такие памятники письменности, как «Сказание о рождении князя Михаила Васильевича» (Скопин-Шуйский), «Сказание о семи русских богатырях» и др. В 1890 М. опубликовал три былины («Илья Муромец и Добрыня на Соколе-корабле», «Добрыня и Марина», «Князь Михайло Скопин») из вологодского рукописного сборника нач. XIX в. (**Три былины из старинного рукописного сборника // Живая старина. 1890. Вып. 1, Отд. 2. С. 1—4**). Ему же принадлежит публикация памятников письменности XVII в.: «Повесть о сильнѣм могущем богатырѣ о Ильѣ Муромцѣ и о Соловьѣ Разбойникѣ» и «Повесть о князе Владимѣре Киевском и о богатырях киевских и о Михайлѣ Потокѣ Ивановиче и царѣ Кашее Залатой арды» (**Материалы и исследования по старинной русской литературе. II. Сказания об Ильѣ Муромце по рукописям XVIII в. III. Повесть о Михаиле Потыке по рукописи XVII в. СПб., 1891 (Сб. ОРЯС; Т. 53, № 5)**). Еще в одной статье М. публикует фрагмент из второй редакции Строгановской летописи, который он рассматривает как отголосок былины (**Отрывок былины в Сибирской летописи // Живая старина. 1891. Вып. 3. С. 129—132**). Будучи членом Неофилологического общества при Петербургском ун-те, 10 мая 1891 М. прочел доклад о повестях об Ильѣ Муромце по старинным рукописям (**О побывальщинах об Ильѣ Муромце по старинным рукописям // Зап. Неофилологического о-ва при С.-Петербургском ун-те. 1894. Вып. 3, № 1. С. 15—16**). В исследовательских подходах М. четко прочитываются методы исторической школы: зафиксированное в старинных повестях прозвище Илья Муровец объясняется М. от города Моравейск в Северской земле; Себеж, который богатырь освобождается от вражеской силы, — от Северска (Новгород-Северского).

Сохраняет свое значение первый в истории фольклористики сборник заговоров и заклинаний, подготовленный М. и изданный в серии «Записок Русского географического общества» (Т. 2): **«Великорусские заклинания» (СПб., 1869; переизд.: СПб., 1992; СПб., 1994)**. См. также публикацию шести донских заговоров из рукописного сборника XVII в.: **Заговоры донских казаков // Живая старина. 1891. Вып. 3. С. 135—136**.

М. пристально следил за новейшей фольклорно-этнографической литературой, отзываясь на новые издания обширными рецензиями. Так, в 1872 он пишет отзыв на первый (похоронные причитания) том **«Причитаний Северного края» Е. В. Барсова** ([Рец. на кн.: Причитанья Северного

края, собранные Е. В. Барсовым. М., 1872. Ч. 1] // ЖМНП. 1872. № 12, Отд. 2. С. 388—399). М. попытался определить принципиальную разницу между разными видами народной поэзии: «Между тем как былины служат выражением общественных движений народа, а обрядовые песни преимущественно сохраняют следы его первобытного естественного культа, причитания черпают свое содержание из частного быта народа» (С. 388). М. останавливается на фигуре народной плакальщицы Ирины Федосовой. Анализируя отдельные тексты (Плач о писаре), обращает внимание на социальную сторону причетов (сказание о Горе народном, образы народных заступников); рассматривает родственные отношения по причитаниям. В рецензии на второй том причитаний (завоенные и рекрутские плачи) ([Рец. на кн.: Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. М., 1882. Ч. 2: Плачи завоенные, рекрутские и солдатские] // ЖМНП. 1882. № 11, Критика и библиогр. С. 415—424) М. отдает Е. В. Барсову приоритеты в открытии жанра рекрутских причитаний; акцентирует внимание на особом положении Олонецкой губ. (сохранение эпоса, архаичного похоронного обряда, развитого свадебного обряда) среди других регионов. См. также: Отчет о двадцать восьмом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1886. С. 66—78.

М. внес определенный вклад в сборник П. В. Шейна «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1), являясь посредником между неизвестными собирателями и издателем собрания и, возможно, выполняя непосредственно функцию собирателя. С именем М. связаны хороводные песни из разных уездов Новгородской губ. (№ 349, 422, 513, 518), плясовые песни (№ 545, 551, 563, 583, 602, 603, 618), беседные (семейные) (№ 840, 870, 891), юмористические (№ 960), подблюдная (№ 1102). Через М. составителю сборника были переданы образцы необрядовой лирики из архива Русского географического общества — № 868, 876 (Пермская губ.).

Справ.: Настольный энциклопедический словарь. М., 1893. Т. 5 (Вып. 57—70). С. 2919—2920; Настольный энциклопедический словарь / Под ред. П. И. Вейнберга. СПб., 1897. Вып. 3/4. С. 528; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; *Венгеров*. Рус. интеллигенция; Южаков; Гранат; Сл. ОЛРС; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914). М., 1915. Т. 2. С. 214—215; Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии наук. Пг., 1917. Ч. 2. С. 1—12 (с библиогр.); Петербургский некрополь; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; ЛЭ (П. Н. Берков); КЛЭ (А. Н. Богословский); Рус. писатели (М. Д. Эльзон); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2005. Т. 2: Деятельный век. Кн. 4. С. 17—18 (А. Б. Муратов).

Некрологи: Ануцин Д. Н. Леонид Николаевич Майков (некролог) // Землеведение. 1900. Кн. 1. С. 108—110; Вл. Б. Л. Н. Майков (некролог) // Этногр. обозрение. 1900. № 2. С. 177—179; Батюшков Ф. Гуманист-академик: Памяти Леонида

Николаевича Майкова // Мир Божий. 1900. № 6, Отд. 2. С. 13—20; *Ламанский В. Л. Н. Майков* (ум. 7 апр. 1900 г.) (Читано в заседании Отделения этнографии 12 мая) // Живая старина. 1900. Вып. 4. С. 602—603; *Лобода А. М. Памяти Л. Н. Майкова* // Чтения в Ист. о-ве Нестора летописца. 1900. Кн. 14, вып. 2, Отд. 5. С. 3—10; *Л. Н. Майков [Некролог]* // Нива. 1900. № 17. С. 341; *Полевой П. Памяти Л. Н. Майкова* // Ист. вестник. 1900. № 5. С. 613—616; *Пытин А. Н. Л. Н. Майков: Некролог* // Вестник Европы. 1900. № 5. С. 403—405; *Рудаков В. Е. Леонид Николаевич Майков (Некролог)* // Ист. вестник. 1900. № 5. С. 617—631; *В. Р. Памяти Леонида Николаевича Майкова* // Филол. зап. 1901. Вып. 1/2. С. 1—26; *Долгов С. О. Леонид Николаевич Майков (1839—1900)* // Древности: Труды имп. Моск. археол. о-ва. 1901. Т. 19, вып. 1, Некрологи. С. 35—39.

Библиогр.: *Рудаков В. Е. Хронологический указатель литературных трудов Л. Н. Майкова* // ЖМНП. 1900. № 10. С. 76—96; Хронологический список учено-литературных трудов и изданий Леонида Николаевича Майкова. 1857—1900. С присоединением указаний на его некрологи, отметкою и содержанием наиболее важных его работ / Сост. П. К. Симони // Памяти Л. Н. Майкова. СПб., 1902. С. I—XLII; отд. изд. СПб., 1905.

Изд.: Заметка к статье [Н. Я. Аристова] «Предания о кладах» // Зап. имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1867. Т. 1. С. 740—750; К истории русских суеверий // Рус. старина. 1873. № 5. С. 725—726; О сочинении Григория Новицкого «Краткое описание о народе остецком», писанном около 1715 г. // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1875. Т. 11, № 1. С. 1—9; И. И. Срезневский. Некролог // ЖМНП. 1880. № 3, Отд. IV. С. 81—85; Н. И. Костомаров. Некролог // ЖМНП. 1885. № 5, Отд. IV. С. 60—63. — Без подп.; Челищев П. И. Путешествие по северу России в 1791 г.: Дневник / Издан под наблюдением Л. Н. Майкова. СПб., 1886; [Рец. на кн.: Анучин Д. Н. Сани, ладыя и кони как принадлежности похоронного обряда. М., 1890] // Зап. имп. Рус. археологического общества. 1893. Т. 6, вып. 3/4, Новая серия. С. XCIV—CII; Пушкин и Даль // Рус. вестник. 1890. № 10. С. 3—20; Николай Саввич Тихонравов (некролог) // ЖМНП. 1894. № 1, Соврем. летопись. С. 79—92; [Рец. на кн.: Велико-русские народные песни / Изданы А. И. Соболевским. СПб., 1895. Т. 1] // ЖМНП. 1895. № 10, Критика и библиогр. С. 310—324.

Лит.: Знакомые: Альбом М. И. Семевского. Книга автобиографических собственноручных заметок 850 лиц. Воспоминания. Стихотворения. Эпиграммы. Шутки. Подписи. 1867—1888. СПб., 1888. С. 147; *Быков П. Л. Н. Майков* // Нива. 1889. № 11. С. 294; *Пытин; Х-ъ А. Л. Н. Майков* // Нива. 1893. № 43. С. 1078; 35-летие служебной и учебно-литературной деятельности Л. Н. Майкова // Ист. вестник. 1896. № 2. С. 719—720; *Вакуловский Н. Н. Ученые труды Л. Н. Майкова* // Филол. зап. 1900. Вып. 6. С. 1—5 (отд. паг.); *Жданов И. Н. Учено-литературная деятельность Л. Н. Майкова* // ЖМНП. 1900. № 10, Отд. науки. С. 71—74; *Корсаков Д. Из воспоминаний о Леониде Николаевиче Майкове* // Ист. вестник. 1900. № 8. С. 466—477; *Азадовский*.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1257; ОР РНБ, ф. 456; РО ИРЛИ, ф. 166; ф. 377, оп. 7, № 2267 (автобиогр. и библиогр. сведения).

Т. Г. Иванова

Майнов Владимир Николаевич [26.10(7.11).1845, г. Санкт-Петербург — 23.2(6.3) (по другим данным 22.2(5.3)).1888, г. Санкт-Петербург; похоронен в своем имени в Усманском у. Тамбовской губ.] — этнограф и фольклорист.

Потомок запорожских казаков, переселенных на Кубань. Из дворян. По окончании Александровского лицея (1865) слушал лекции на историко-филологическом факультете Петербургского ун-та. Служил чиновником особых поручений при Министерстве финансов. В 1880—1886 преподавал французский язык в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки, Финляндия) — в Александровской гимназии и в местном ун-те, а с 1886 — во 2-м кадетском корпусе в Петербурге. Во время последнего прощания с усопшим его друг Г. К. Градовский сказал: «По воспитанию своему <...> покойный Майнов принадлежал к 60-м годам и до самой смерти оставался хранителем традиций всем памятного периода» (Похороны В. Н. Майнова // Новости и биржевая газета. 1888. 26 февр., № 56).

Действ. чл. РГО, в 1871 М. был избран секретарем Отделения этнографии Общества. Описание архива РГО, подготовленное им, было напечатано в приложениях к «Известиям Русского географического общества» (1875. Т. 11; 1876. Т. 12).

Основная сфера интересов М. — этнография и история народов Европейского севера России и финно-угорских народов России. М. знал финский язык и даже переводил на русский язык сборник финских народных песен «Кантелетар». Кроме того, он был автором ряда работ, посвященных Финляндии, старообрядчеству и южным славянам.

В работах М. имеются различные фольклорные материалы, в частности, записи преданий. Так, в публикации М. «**Предание о Сидоркином кургане**» (Рус. старина. 1872. № 6. С. 692—695) помещен рассказ ямщика из г. Усмани о разбойничьем атамане Сидорке и его встрече с Петром I. После смерти Сидорки его тело было погребено в большом кургане, который находился в Воронежском у. близ с. Перовки. М. считал, что под именем Сидорки скрыт Степан Разин.

В кон. 1873 в журн. «**Русская старина**» с предисловием М. была опубликована подборка «**Исторические песни XVIII века из собрания П. В. Шейна и А. Г. Пупарева**» (№ 11. С. 813—822). В ней были помещены песни из рукописного сборника, предоставленные П. В. Шейном в Этнографическое отделение РГО. М. отобрал для публикации 12 песен, посвященных историческим событиям, и 3 песни о разбойниках; он считал эти песни солдатскими и дал им подробную характеристику. Показательно, что одна из опубликованных песен была «О Пугаче». Впоследствии отмечалось, что 4 песни из этой публикации уже были опубликованы в разных изданиях (Заметки и поправки // Рус. старина. 1873. № 12. С. 1003).

В 1873 М. совершил поездку по Олонецкой губ. (см. об экспедиции анонимную статью: Новые этнографические и археологические исследования в Олонецкой губернии // Олонецкие губ. вед. 1873. 7 июля, № 52. С. 612). Добравшись на пароходе из Петербурга в Петрозаводск, он на лошадях и на лодках прошел вдоль западного берега Онежского озера до Повенца, далее

посетил верховья реки Выг, побережья озер Выгозеро и Сегозеро. Из села Паданы он вернулся в Повенец и оттуда пароходом возвратился в Петербург. В окт. 1873 М. сделал доклад о своей поездке на заседании РГО. Итогом этого путешествия стало издание очерков **«Поездка в Обонежье и Корелу»** в журн. **«Знание»** (1874. № 4. С. 95—110; № 5. С. 34—69; № 6. С. 27—74; № 7. С. 23—74; № 8. С. 32—96), а затем отдельной книгой (2-е изд., доп.: **СПб., 1877**). В этой работе приведено множество преданий Олонецкого края о Петре I: «Воспоминания о Петре», «Предание о Петре I и бедном мужике», «Воспоминания о Перри и Кормчине», «Предание о камзоле Петра I», «Петр — былинный герой» и др. Преданию о пребывании Петра I в Повенце посвящен раздел «Повенецкий Петр сильнее московского». Среди других прозаических нарративов можно отметить предание об Успенской церкви в Кондопоге, якобы построенной, чтобы отмолить там грехи Ивана Грозного, и заимствованное из публикации *Е. В. Барсова* предание о составителе писцово́й книги 1628—1629 Никите Панине — «Как писец Панин деревьям имена давал». Кроме того, М. привел карельское «Предание о Тулле и человеке-овчине».

На основе своих впечатлений от поездки 1873 М. опубликовал в журн. **«Древняя и новая Россия»** статью **«Осударева дорога в Повенецком уезде Олонецкой губернии»** (1876. № 2. С. 182—187). В статье приведены предания о походе Петра I по «Осударевой дороге» от Белого моря к Онежскому озеру в авг. 1702. М. сопоставляет оценки деятельности Петра I в «ученых исследованиях» и в «говоре народном». Он называет царя «народным богатырем», сравнивает его с Ильей Муромцем и Егорием Храбрым. В преданиях Петр противопоставляется боярам, показаны его нелюбовь к чиновникам («ярыжкам»), подчеркивается близость царя к народу и готовность народа идти за Петром. Подробно изложено предание о Петре — крестном отце сына простого крестьянина из д. Вожмосальма. Из этого предания М. сделал вывод: «Невольно следует предполагать у этого предания фактическую основу». Из сочинения старообрядческого писателя И. Филиппова «История Выговской пустыни» заимствован сюжет предания о Петре и выговских старообрядцах. По мнению М., и это предание «дышит правдой».

Очерк **«Мертвый городок»** (*Ист. вестник*. 1880. № 11. С. 525—546) посвящен поездке М. из Повенца в старообрядческий Даниловский скит, состоявшейся также летом 1873. В очерке приведены различные предания об истории Выговских старообрядческих монастырей (о тайной чеканке выговцами екатерининских рублей из серебра, тайно добытого из открытых ими в тундре месторождений) и рассказы самих старообрядцев о последних годах существования скитов и их разорении в середине XIX в. Старообрядческая тема была развита М. в очерке «Живые покойники» (*Ист. вестник*. 1881. № 12. С. 747—772).

В этнографических работах М., посвященных финно-угорским народам, почти нет материалов по фольклору. Но иногда и там встречаются пословицы, меткие народные выражения и т. д. Так, в статье «Приоятская чудь (весь-вепсы)» (*Древняя и новая Россия*. 1877. № 5. С. 38—53; № 6. С. 133—143) упомянуто поморское присловье «Репа — русский ананас».

М. принял участие в издании «**Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении**» (СПб.; М., 1881. Т. 1, ч. 2; очерки «**Нестерова весь и карельские дети**» (С. 493—526), «**Как и чем живет русский человек в Озерной области**» (С. 527—556)), где в популярной форме изложил демонологические представления населения Новгородско-Псковско-Олонецкого края, описал родильные, свадебные, похоронные обряды, праздники (Рождество, Масленица, Пасха, Троица), коснулся былинной традиции и традиции духовных стихов.

Статья М. «Ничипор Майный» (Ист. вестник. 1885. № 3. С. 723—726) и дополнение к ней «По поводу заметки “Ничипор Майный”» (Там же. № 6. С. 718) посвящены генеалогии рода Майновых. И статья, и заметка частично основаны на семейных преданиях.

Среди наград — малая серебряная медаль Русского географического общества (1871), малые золотые медали РГО (1880, 1885).

Справ.: Михневич В. О. Наши знакомые. Фельетонный словарь современников. СПб., 1884; Знакомые. Альбом М. И. Семевского. СПб., 1888. С. 30; Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. М., 1904. Вып. 8: Русские писатели, умершие в 1888 году. С. 72—74 (с библиогр.); Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Русские ведомости. 1863—1913: Сб. статей. М., 1913. С. 108 (2-я паг.); РБС (с библиогр.); Григорьев С. В. Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 149—150; Бернандт—Ямпольский; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 193; Рус. писатели (Е. В. Мельникова).

Некрологи: Новости и биржевая газета. 1888. 24 февр., № 54 (извещение о смерти); Дело. 1888. № 1. С. 86—87; Ист. вестник. 1888. № 4. С. 236; Книжный вестник. 1888. № 3. Стб. 190—191; Новое время. 1888. 24 февр., № 4307; Новь. 1888. № 9. С. 53—54.

А. М. Пашков

Макаревский (Макарьевский) Михаил Иванович [сер. 1860-х — не ранее 1917] — церковный деятель, краевед в Нижегородской губ.

По-видимому, из духовного сословия. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию (1893; со степенью кандидата). С 1896 — член Нижегородского епархиального училищного совета. С 1897 секретарь Нижегородской духовной консистории; с 1902 — Вятской духовной консистории; затем причислен к канцелярии обер-прокурора Синода. Младший контролер Контроля при Синоде (1903). В 1909 назначен членом Петербургского комитета по делам печати. Во время Первой мировой войны — военный цензор.

Автор трудов по церковной истории. Студенческое сочинение М. — «Жизнеописание архимандрита Макария (Михаила Глухарева), основателя Алтайской миссии. По поводу столетнего юбилея со дня рождения (1792 — 8 нояб. — 1892 г.)» (СПб., 1892). Печатался в «Нижегородских епархиальных ведомостях»; некоторые из статей НЕВ выходили отдельными изданиями

(Торжество наречения и хиротонии бывшего настоятеля церквей в гг. По и Биарице (на юге Франции) архимандрита Нестора во епископа Балахнинского, vicария Нижегородской епархии. Ниж. Новгород, 1901; Торжество закладки нового храма при заводах акционерного общества «Сормово». Ниж. Новгород, 1900; Десятилетие Нижегородского Свято-Георгиевского общества хоругвеносцев. 1889 — 6 дек. — 1899 г. Ниж. Новгород, 1900 (действ. чл. Общества), и др.). Интересовался вопросами миссионерства в раскольничьей среде: «3-й Всероссийский миссионерский противораскольнический и противосектантский съезд в городе Казани 22 июля — 6 августа 1897 года. Очерк деятельности Съезда, его совещаний и решений по вопросам внутренней миссии и расколосектантства» (Рязань, 1898. — Совм. с П. П. Добромысловым); «Миссионерский храм. Страничка из истории нижегородского раскола и борьбы с ним епархиальной миссии» (СПб., 1905). В поле внимания М. были вопросы образования: «Церковная школа на Всероссийской выставке 1896 года в Нижнем Новгороде. Очерк представленного на Выставке состояния церковно-школьного дела в России» (СПб., 1897; 2-е изд. 1898). В июле 1903 М. участвовал в торжествах по канонизации Серафима Саровского, что отразилось в его трудах: «Путеводитель для богомольцев, отправляющихся на Саровское торжество 15—21 июля 1903 г.» (СПб., 1903); «На празднике у преподобного Серафима Саровского чудотворца. Июль 1903 г. Воспоминания и впечатления очевидца» (СПб., 1904); «Новые чудеса преподобного Серафима, Саровского чудотворца, совершившиеся в начале текущего 1903 года» (СПб., 1903); «Саровская пустынь: Краткое описание исторического прошлого и современное состояние обители» (СПб., 1903).

В 1898 М. опубликовал одновременно в двух изданиях большую статью под разными названиями (**О собирании памятников народного творчества по Нижегородской губернии для издаваемого Академией наук «Великорусского сборника» // Нижегородские епарх. вед. 1898. 15 мая, № 10. С. 291—297; 1 июня, № 11. С. 321—327; Об этнографических работах по Нижегородской губ. (для «Великорусского сборника», издаваемого Академией наук) // Волгарь. 1898. 7 мая, № 123. С. 1—2**), в которой рассказал о значении записи фольклора и привел программу (вопросник), вероятно, П. В. Шейна для записи материала по свадьбе. Кроме того, указал на специфику Нижегородской губ.: при собирании фольклора следует, учитывая этническую неоднородность края, обращать внимание и на фольклор других народов («Для науки, конечно, интересны этнические особенности, наблюдаемые также у наших инородцев — татар, мордвы, черемис»). Призывал, считаясь с тем, что здесь проживает много старообрядцев, обратить внимание и на их фольклор («Точно так же любопытны и особенности быта у поволжских сектантов и старообрядцев, последние в этнографическом отношении представляют собою особо ценную величину, благодаря своей консервативности и нелюбви к разного рода новшествам»).

В газ. «Волгарь» (1898. 1 марта, № 59) был опубликован очерк М. «Козья масленица». Возможно, М. принадлежит статья «Святыня в приходе села

Подлесова Нижегородского уезда» (НЕВ. 1899. 1 июля, № 13. С. 489—494), где описано почитание явленной иконы Николая Чудотворца.

Через М. в сборник П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.» (СПб., 1900. Т. 1, вып. 2) попали записи священников Нижегородской губ.: Константина Васильевича Салгинского из с. Пересекина Сергачского у. (№ 2306—2313; свадебный обряд с песнями); Иоанна Лаврова из с. Старорождественно Лукояновского у. (№ 2314—2319; свадебный обряд); Цветаева из Ардатовского у. Нижегородской губ. (№ 2527; причитание дочери по матери).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Люди Нижегородского Поволжья. Краткий словарь писателей-нижегородцев / Под ред. В. Чешихина (Ч. Ветринского). Ниж. Новгород, 1915. Вып. 1. С. 26; Гринченко Н. А., Патрушева Н. Г., Фунт И. П. Цензоры Санкт-Петербурга (1804—1917): (Аннотированный список) // Новое литературное обозрение. 2004. № 69 (5). С. 382—383; Мезьер А. В. Словарь русских цензоров: Материалы к библиографии по истории русской цензуры. М., 2000. С. 75.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2273 (письмо с краткими библиогр. сведениями).

К. Е. Корепова, Т. Г. Иванова

Макаренко Алексей Алексеевич [24.7(5.8) (по другим данным 22.6(4.7).1860, г. Харьков — июль 1942, г. Ленинград (ныне Санкт-Петербург); похоронен на Серафимовском кладб.] — фольклорист, этнограф.

Отец М. был мелким отставным чиновником, почетным гражданином, что давало ему и его потомству дворянство. Сам М. был седьмым ребенком в семье, которая в силу каких-то обстоятельств оказалась на грани нищенства. М. уже в подростковом возрасте, вследствие распада семьи, вынужден был служить в «няньках», в деревенском трактире, подручным в кузнице. Один год прожил в чужой семье, которая взяла его в память о каких-то услугах, оказанных некогда отцом М. главе этой семьи (см. отрывки из автобиографии М., использованной в статье: Азадовский М. К. А. А. Макаренко: К сорокалетию научно-общественной деятельности // Сибирская живая старина. 1928. Вып. 7. С. 101—114 (с библиогр.)). Однако потом положение выправилось, и М. учился в Харьковском реальном училище (не закончил). В нач. 1880-х примкнул к народническим кружкам; занимался революционной агитацией в среде учащихся и рабочих. В 1881 был арестован, вскоре освобожден на поруки; в янв. 1882 оправдан Харьковским судом. Народник В. Н. Головкин в своих воспоминаниях пишет: «...у нас, харьковцев, были еще связи в рабочей среде, где я был своим человеком через Макаренко — последнего могикана народничества в духе “Черного передела”, суд над которым был в свое время в Харькове злобой дня (процесс Данилова, Макаренко, Литягина, Забалуева)» (Головкин В. Н. Из воспоминаний народника // Народовольцы. М., 1931. Сб. 3. С. 222). В 1883 М. занимался в другом кружке саморазвития, во главе которого стоял кандидат прав Ю. А. Бунин (брат писателя) (Макаревский А. Воспоминания народовольца восьмидесятых годов. Революци-

онный Харьков в 1882—5 годах // Летопись революции. Харьков, 1923. № 5. С. 70). Из воспоминаний народника И. Веденьева, давшего определение социальному статусу М.: «Деятельное участие <...> принял Алексей Макаренко, который был и интеллигент, и рабочий (квартируя у Забалуева-отца, у которого была артель кровельщиков, Макаренко часто с ними отправлялся красить и крыть крыши)» (Веденьев И. В Харьковских революционных кружках 1882—89 гг. (Воспоминания) // Летопись революции. Харьков, 1923. № 5. С. 99—100). Работал в нелегальной типографии, располагавшейся в квартире Н. В. Иордана. В нач. 1884 типография была раскрыта полицией: «Одновременно с этим был произведен обыск в квартире А. А. Макаренко, активного и весьма деятельного народника, но его дома не оказалось <...> В квартире этой было найдено много нелегальной литературы...» (Макаревский А. Воспоминания народовольца восьмидесятых годов. Революционный Харьков в 1882—5 годах. С. 72—73). У М. были найдены «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, брошюры «Что такое социализм», «Что такое заработная плата и как она определяется» и др. М. задержан не был, перешел на нелегальное положение, некоторое время скрывался на квартире у народника В. П. Денисенко (Денисенко В. П. Харьковская группа партии «Народной воли» 1885—1887 гг. // Народовольцы 80-х и 90-х годов: Сб. статей и материалов, составленный участниками народовольческого движения. М., 1929. Вып. 2. С. 128). Затем он переехал в Москву, где поступил «в типографию наборщиком, ведя пропаганду среди рабочих» (Макаревский А. Воспоминания народовольца восьмидесятых годов. Революционный Харьков в 1882—5 годах. С. 73). В 1885 М. был арестован в Кременчуге, по пути в тюрьму бежал, но был опять схвачен. В 1886 в административном порядке выслан в Сибирь.

Ссылку отбывал в большом с. Ужур (около 2000 жителей) Ачинского у. Енисейской губ., где вместе с группой политических ссыльных организовал земледельческую общину (1887—1893). В 1890 за протесты против так называемой «Якутской трагедии» (жестокое подавление выступления политических ссыльных в Якутске в марте 1889) М. был заключен в Красноярскую тюрьму, в которой провел более года; срок ссылки был увеличен до семи лет. С 1894 по май 1897 М. отбывал ссылку, уже в одиночестве, в с. Казачинское Казачинской волости Енисейской губ., где нанимался поденщиком к состоятельным крестьянам. По окончании срока ссылки М. проживал в г. Енисейске, а затем в с. Стрелковском Маклаковской вол. Енисейского у. Работал конторщиком на предприятии Министерства путей сообщения, изучавшем проходимость порогов на р. Ангаре. Летом 1897 и 1898 плавал по рекам Енисею и Ангаре, занимаясь в том числе и этнографическими наблюдениями (позднее по материалам этих плаваний будет написано исследование «Промысел красной рыбы на Ангаре». СПб., 1902).

Печататься М. начал в 1887 в газ. «Восточное обозрение»: Тайны сибирской деревни (Из путевых записок) // 1887. 2 апр., № 13/14. С. 16—17. — Подп.: М-ко (очерк, в котором нарисован образ деревенского кулака — владельца лавки и кабака); Ужур // 1887. 6 авг., № 31. С. 7—8. — Без подп. (корреспонденция о практике самосудов в Ужуре); Ульбинская община // 1887. 22 окт.,

№ 42. С. 10—12 (об общине в Усть-Каменогорском у. Семипалатинской обл., в которой М., вероятно, побывал во время своих поездок в ссыльный период); Ужур // 1887. 12 нояб., № 45. С. 8. — Без подп. (корреспонденция о проблемах переселенцев). Возможно, ему же принадлежат статьи за подписью Ужерянин: Ужур // 1888. 18 сент., № 37. С. 6—7; Переселенцы // 1888. 4 дек., № 48. С. 8.

Первая научная публикация М., написанная в с. Казачинском, касалась красильного промысла, материалы по которому были собраны в 1889—1890. Подробно описав технологию крашения и кубленья холстов, дав список красящих растений, М. приводит суеверия и заговоры, сопровождающие работу **(О красильном искусстве у русских Енисейской губ. // Живая старина. 1895. Вып. 3/4. С. 349—356).**

В 1897 в «Живой старине» М. опубликовал несколько трудов о народной жизни, самым важным из которых являются **«Материалы по народной медицине Ужурской волости Качинского округа Енисейской губ. С приложением Сборника народно-медицинских средств той же волости» (Живая старина. 1897. Вып. 1. С. 57—100; Вып. 2. С. 230—246; Вып. 3/4. С. 381—439; отд. отт. СПб., 1897).** Работа была посвящена скончавшемуся в 1888 в ссылке в Томске П. Л. Забалуеву — харьковскому товарищу М. Сам М. этот труд считал «результатом соединенных усилий целой группы крестьян и крестьянок» (Вып. 1. С. 57), имена которых он скрупулезно назвал. Собранный в 1892—1894 при помощи крестьян гербарий лекарственных растений был передан в Общество врачей Енисейской губ. Написанная с народнических позиций, вскрывающих тяжелое положение крестьянина-сибиряка, отсутствие качественной медицинской помощи народу, темноту и суеверие народа, эта работа одновременно дает обширный материал по народной медицине и фольклору: тщательное описание врачебных средств, бытующих в Сибири; многочисленные тексты заговоров; колыбельные песни; рассказы информантов. Материал систематизирован в несколько разделов (Разряд ходячих (то есть эпидемических) болезней; Народное акушерство и пр.). Через два десятка лет труд М. стал методологическим ориентиром для исследования Г. С. Виноградова «Самоврачевание и скотолечение у русского старожилото населения Сибири (Материалы по народной медицине и ветеринарии). Восточная Сибирь. Тулуновская волость, Нижнеудинский уезд, Иркутская губерния» (см. отзыв М. на рукопись: **Отзыв д. чл. А. А. Макаренко о рукописи Г. С. Виноградова // Отчет имп. Русского географического общества за 1915 год. Пг., 1916. С. 74—78).**

Интересные наблюдения над почитанием огня (огонь как очистительное средство, при падеже скота, при эпидемиях, окуливание скота в Великий четверг, добывание нового «деревянного» огня — с подробным описанием технологии и рисунками) даны в статье **«Почитание огня у крестьян-сибиряков Енисейской губернии» (Живая старина. 1897. Вып. 2. С. 247—253).** См. также небольшие заметки о душевно-патологических состояниях индивидов, описанных на конкретных примерах из с. Ужур: **Дурачки и убогие // Живая старина. 1897. Вып. 1. С. 126—128; Урочливая // Там же. С. 129—130.**

В 1896 М. по просьбе *Г. Н. Потанина* записал в Казачинской вол. сказки; материал (29 сказок), в том числе записи его помощников, был опубликован (см.: **Сказки, собранные А. А. Макаренко в Казачинской волости Енисейского уезда Енисейской губернии // Зап. Краснояр. подотдела Восточно-Сибирского отдела имп. Рус. геогр. о-ва. По этнографии. 1902. Т. 1, вып. 1. С. 13—48).**

Результатом фольклорно-этнографических наблюдений периода ссылки стала статья **«Новогодняя ворожба по деревням Енисейской губернии» (Живая старина. 1901. Вып. 3/4. С. 122—126)**, в которой М. предложил свою классификацию гаданий по целям: 1) узнать, женится ли кто или выйдет замуж; 2) узнать имя суженого / суженой; 3) внешний облик; 4) характер и склонности; 5) имущественное положение; 6) в какую сторону выйдешь замуж или откуда возьмешь жену; 7) количество будущих детей; 8) жив ли будешь или умрешь в течение года; 9) на разные заветы. В статье, как и в других работах М., четко прочитывается помимо этнографической составляющей народнический социально-просветительский подход. Исследователь считает, что необходимо искоренять суеверия, в том числе и гадания, и склонять деревню «к более разумному пониманию вещей и служить основанием для построения новых точек зрения» (С. 126).

В 1899 М. переехал в Петербург. Не отрекшийся от политических идеалов своей юности, 3 марта 1902 он участвовал в политической демонстрации, в результате чего подвергся кратковременному аресту в знаменитой тюрьме «Кресты». Принял участие в мирной демонстрации рабочих 9 января 1905 (вторичный арест, освобождение по амнистии). В 1908 был судим за принадлежность к Крестьянскому союзу. В 1900-е М. неоднократно выступал в петербургской печати по вопросам нещадной эксплуатации и притеснений инородцев в России: *Эксплуатация тунгусов на реке Катанге // Рассвет. 1905. 29 июня (12 июля), № 107. С. 5—6; Вымирание сибирских инородцев // Речь. 1908. 4 (17) янв., № 3. С. 5; Отчего вымирают наши северные инородцы // Речь. 1908. 6 (19) янв., № 5. С. 5; Гибель инородцев в северной Сибири // Сибирские вопросы. СПб., 1908. № 25. С. 34—41, и др.*

В 1902 М. начинает сотрудничать с только что созданным Этнографическим отделом Русского музея императора Александра III (при зав. Отделом *Д. А. Клеменце*; см. статью М.: **Д. А. Клеменц в Этнографическом отделе Русского музея императора Александра III (1901—1909 гг.) // Изв. Вост.-Сиб. отд. имп. Рус. геогр. о-ва. Иркутск, 1917. Т. 45. С. 316—355).** Вскоре занял должность служащего по вольному найму регистратора коллекций. В марте — авг. 1904 от РГО и Русского музея совершил этнографическую поездку в южную часть Енисейского у. (Ангара, Верхняя Тунгуска, г. Енисейск на Енисее). Им было приобретено 810 предметов, сделано 120 фотоснимков (Отчет о деятельности Русского музея императора Александра III за 1904 год. [СПб., 1904]. С. 14). Среди собранных фольклорных материалов оказались волшебные сказки (**Две сказки русского населения Енисейской губернии // Живая старина. 1912. Вып. 2/4. С. 351—386**; см. рец.: Познанский Н.

Обзор русской этнографической литературы за 1914 год // Живая старина. 1915. Вып. 1/2. С. 185—187). По результатам поездки была написана статья «**Канун по сибирским селениям (Восточная Сибирь. Енисейская губерния)**» (Живая старина. 1907. Вып. 4. С. 181—199), где подробно, с технологическими деталями, описывается варка общественного пива (канун) для храмовых (сьезжих) праздников. Исследователь указывает на религиозную и мирскую составляющую обрядового кануна.

5 мая 1906 в РГО М. прочитал доклад «Сибирские песенные старины», а позднее опубликовал песенные материалы (**Сибирские песенные старины // Живая старина. 1907. Вып. 1, Отд. 1. С. 1—20; Вып. 2, Отд. 2. С. 25—44; Вып. 3, Отд. 2. С. 55—68; Вып. 4, Отд. 2. С. 88—95; отд. изд. СПб., 1907**), собранные им в период ссылки в Ачинском и Енисейском округах и во время экспедиции 1904. В противовес авторитетному мнению *А. П. Щапова* и *С. В. Максимова* об отсутствии песни у сибиряков, М. поставил задачу «попытаться внести к приговорам упомянутых авторов требуемые поправки и постараться установить более или менее правильную точку зрения на свойства сибирской песенной поэзии и отношение к ней самих сибиряков» (С. 2). Песенная культура сибиряков, отмечает собиратель, полностью восходит к песенности европейских районов России. М. публикует записи былин (о Добрыне Никитиче, женитьбе Алеши Поповиче, Здунае Ивановиче, Суханко) и пересказов былинных сюжетов, тексты исторических песен (в том числе и разинских), песенной лирики (всего 76 №№).

В 1906 М. отправился (опять от Русского музея) в этнографическую экскурсию по Ачинскому и Минусинскому у. Енисейской губ., изучал культуру татар, проживавших на р. Чулым; привез 906 предметов (Отчет о деятельности Русского музея императора Александра III за 1906 год. [СПб., 1906]. С. 13). В 1907—1908 состоялась длительная экспедиция в бассейн р. Подкаменной Тунгуски для изучения быта енисейских тунгусов (уезды Красноярский (вол. Погорельская и Еловская) и Енисейский (вол. Казачинская, Маклаковская, Пинчугская, Кежемская, г. Енисейск, Туруханский край)) (см.: Отчет о деятельности Русского музея императора Александра III за 1908 год. [СПб., 1909]. С. 15). В 1910 в качестве статистика М. присоединился к статистико-экономической Амурской экспедиции под руководством Н. Л. Гондатти. В Благовещенске собрал коллекционный материал у проживавших там китайцев (Отчет Русского музея императора Александра III за 1910 год. СПб., 1913. С. 40). Китайские материалы (костюмы и принадлежности цирюльника, кузнеца и гадалщика), привезенные М., были представлены на выставке 1910: Отчетная выставка за 1910 г. собранных этнографическим отделом Русского музея императора Александра III этнографических коллекций. [СПб., 1910]. С. 4). В 1913 состоялась поездка М. в Нерчинский округ в Забайкалье, откуда он привез ценные этнографические коллекции из быта орочей (эвенков; бронзовая медаль Русского музея): «Во время экспедиции А. А. Макаренко вошел в соприкосновение с шаманом, наблюдал процесс камлания и привез ряд весьма интересных фотографических снимков» (Отчет Этнографи-

ческого отдела Русского музея императора Александра III за 1913 год. Пг., 1914. С. 12).

Самым крупным трудом предреволюционного времени является **«Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Восточная Сибирь. Енисейская губерния»** (СПб., 1913; Зап. имп. РГО по отд-нию этнографии. Т. 36; переизд.: Новосибирск, 1993). В разделе «Месяцеслов» М. дает последовательное описание календарных дней по числам; во втором разделе «Календарные дни и недели “не в числах”» представлен материал о Маслянке, Паске (Пасхе), Фомине дне и т. д. М. поднимает вопрос о разных способах празднования в разных социальных слоях общества (высшие слои городского населения, рабочие, деревня). В Приложении даются сведения о храмовых (съезжих) праздниках, об обетных, бабьих праздниках, о днях с ворожкой и пр. Исследователь приводит много песенного материала, описание различных обрядов, игрищ, гаданий. Сибирский календарь М. трактует как версию общевеликорусского календаря; сибиряк, по его наблюдениям, многое от общерусского календаря сохранил в противоречие местным природным условиям (приметы); но в то же время сформировал новые представления о календаре. Известно, что М. позднее задумал монографию «Труд и веселье сибирско-русского населения Енисейской губернии», которая должна была служить продолжением «Сибирского народного календаря» (не состоялось).

По отзыву А. С. Ермолова, бывшего министра земледелия и государственных имуществ, автора книги о сельскохозяйственных приметах, сделанному на рукопись книги (Отзыв почетного члена А. С. Ермолова о трудах чл.-сотр. А. А. Макаренко // Отчет имп. Русского географического общества за 1911 год. СПб., 1912. С. 86—87), М. была присуждена малая золотая медаль РГО. В. Богданов, высоко оценивая книгу М., писал: «Едва ли когда-нибудь русский народный календарь был изучен и разработан так обстоятельно, как сделал это г. Макаренко в настоящей книге для небольшого сравнительно района нескольких волостей Енисейской губернии» (Вл. Б.[Рец.] // Рус. ведомости. 1914. 12 марта, № 59. С. 7. — Авт.: В. Богданов). А. В. Мезьер обращала внимание на социально-экономическую составляющую в календаре: «В большую заслугу автора надо вменить и то, что он остановился не только на разработке этнографической подкладки календаря, а уделил серьезное внимание и чертам *социально-экономического* значения» (Мезьер А. В. Народы и страны. По Русскому Северу // Рус. школа. 1913. № 11, Отд. 3. С. 21). См. также положительные рец. на кн.: Енисейская мысль. 1913. 31 окт., № 229; Богданов В. [Рец.] // Этногр. обозрение. 1914. № 1/2. С. 213—216.

См. другие труды предреволюционного времени: [Рец. на кн.: **Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя**. СПб., 1908. Вып. 2] // **Живая старина**. 1908. Вып. 4, Отд. 3. С. 509—510 (опубл.: Песни, собранные Н. В. Гоголем / Изданы Г. П. Георгиевским. С. 1—444); **Литература по вопросу о народной медицине // Сборник инструкций и программ для участников экскурсий в Сибирь**. 2-е изд. / О-во изучения Сибири и улучшения ее быта. СПб., 1914. С. 199—202 (библиогр. список).

В советское время М. продолжал работать в Русском музее в отделении Сибири и Дальнего Востока (до 1934). В 1923 совершил экспедицию в Бурятию. Член Комиссии по изучению племенного состава СССР (КИПС). Работы советского времени: **Инструкция для собирания материалов по народной медицине // Летняя школа. Л., 1924. Вып. 2. С. 55—57; Программа для собирания сведений о «народном крашении» и его организации // Там же. С. 40—43; Из припоминаний о В. С. Арефьеве // Сибирская живая старина. Иркутск, 1929. Вып. 8/9. С. 221—224** (В. С. Арефьев отбывал ссылку в том же с. Казачинском, но после того, как оттуда выехал М.). В 1920-е находился в переписке с М. К. Азадовским (см. письма М. к М. К. Азадовскому: **Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1969. Т. 1: Горький и Сибирь. Забытое и найденное. Письма ученых-сибиреведов и писателей М. К. Азадовскому. С. 208—213**).

Активной была общественная деятельность ученого. В 1927 и 1928 он являлся кандидатом Ленсовета XI созыва. Член Совета Ленинградского отделения Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев; зам. председателя Секции по изучению культурного значения политссылки для Сибири. Скончался в блокадном Ленинграде (Книга памяти: Блокада. 1941—1945. Ленинград. СПб., 2005. Т. 18. С. 554). Среди наград — малые золотые медали Русского географического общества (1896, 1911), большая золотая медаль Отделений этнографии и статистики Русского географического общества (1926).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Стож М. Е. Словарь сибирских писателей, поэтов и ученых. Иркутск, 1915. Ч. 1. С. 51—52; Сиб. сов. энц.; Политическая каторга и ссылка: Биограф. справочник членов Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1934. С. 380.

Лит.: Азадовский; Кошелев Я. Р. Русская фольклористика Сибири (XIX — начало XX в.). Томск, 1962. С. 221—253; Иванова Т. Г. Алексей Алексеевич Макаренко — революционер, этнограф, фольклорист // Неизвестные страницы русской фольклористики. М., 2015. С. 247—275.

Арх.: РО ИРЛИ, р. V, кол. 119 (А. А. Макаренко); ф. 377, оп. 7, № 2274 (автобиограф. и библиогр. сведения); РЭМ, ф. 6.

Т. Г. Иванова

Макарий, архимандрит (**Миролюбов Николай Кириллович**) [24.3(5.4).1817, с. Ухолово Ряжского у. Рязанской губ. — 24.12.1894 (5.1.1895), г. Нижний Новгород; похоронен в Алексеевском храме нижегородского Благовещенского монастыря] — православный писатель и историк, координатор собирания фольклора в Нижегородской губ.

Сын священника К. П. Подлесенского. Во время обучения в Сапожковском духовном училище получил фамилию Миролюбов. Окончил Рязанскую духовную семинарию (1832—1839), затем Московскую духовную академию (1842) по первому разряду, защитил магистерскую диссертацию и был определен в Нижегородскую духовную семинарию преподавателем логики, психологии и латинского языка. С 1843, получив звание профессора, преподавал и дру-

гие предметы (патристику, еврейский язык). В 1846 принял монашество под именем Макарий. В 1853 возведен в сан игумена; в 1854 — в сан архимандрита и направлен для разбора архива Софийского собора в Новгород. В 1860 назначен ректором Новгородской духовной семинарии, которую возглавлял до 1866. В 1866 получил сан епископа. Был епископом разных епархий: Орловской и Севской (1867—1876), Архангельской и Холмогорской (1876—1879), Нижегородской и Арзамасской (1879—1885), Вятской и Слободской (1885—1887), Донской и Новочеркасской (1887—1894). Был награжден многочисленными орденами. Скончался на покое в Благовещенской обители Нижнего Новгорода.

Автор более 40 книг и научных статей. Его научные труды посвящены описанию церковных древностей Нижегородской и Новгородской губ., истории городов и монастырей («Церковно-историческое и статистическое описание Старой Руссы», «Описание новгородского Юрьева монастыря», «Описание города Верхотурья» и др.), биографиям многих духовных лиц (св. Стефана епископа Пермского, преподобного Макария Желтоводского, митрополита Новгородского Гавриила и др.). За книгу о жизни митрополита Новгородского и Петербургского Гавриила ему была объявлена благодарность императора. Среди работ М. есть богословские толкования отцов церкви, слова и речи.

В 1849—1851, будучи профессором Нижегородской духовной семинарии, М. активно занимался сбором материала по истории, этнографии и фольклору Нижегородского края через сеть корреспондентов — сельских священников. Составил программу сбора исторических сведений и с благословения Нижегородского архиепископа разослал по всем приходам епархии (текст не сохранился). Судя по ответам, она предполагала сбор сведений по истории сел и находящихся в них церквей. Ответы на программу были переданы им в РГО (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 9—22 и др.), некоторые нашли отражение в статьях об истории отдельных селений, опубликованных на страницах «Нижегородских губернских ведомостей». В этих материалах встречаются предания об основании сел, их первопоселенцах.

Вероятно, основываясь на материалах, собранных священниками по этнографической программе РГО, подготовил поездные описания религиозных воззрений крестьян (**«Этнографические записки о религии жителей Балахнинского уезда» — РГО, XXIII Нижегородская губ., № 71; «Этнографические записки о жителях города Семенова и его уездов» — № 78; «Религиозные обычаи и суеверия в Горбатове и Княгинине с их уездами» — № 98 и др.**), на основе которых затем была создана обобщающая работа **«О религиозных обычаях и предрассудках в Нижегородской губернии» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 97)**. В обзорах представлен обширный материал, характеризующий представления о домовом, водяном, лешем, «летучем» (ходячем покойнике), папоротнике, кладах; дано описание ритуалов опахивания, вызывания дождя, средств народной медицины и т. п.

Особая группа его рукописей в архиве РГО — собрание фольклорных произведений разных жанров: пословиц, поговорок и заговоров (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 91; 1851г.; 233 №№ пословиц и 86 заговоров), песен (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 95; 83 текста), а также преданий в составе очерка «Сказание о последнем походе Иоанна Васильевича Грозного против Казани в 1552 году через Ардатовский и Арзамаский уезды Нижегородской губернии, с примечанием о походах его через другие уезды» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 75; 1849; 17 с.; расширенный вариант: № 142; 1851). Среди присланных им песен значительное количество игровых, хороводных, названных «весенними» (или «круговыми»), свадебных и лирических, названных «народными, в пирах и компаниях и в других случаях веселия употребляемыми». Места записи текстов (уезд, селение) не указаны, что затрудняет использование их, особенно для характеристики локальных традиций. Не указывал М. и фамилии непосредственных собирателей — его корреспондентов. Свои материалы он часто не подписывал, но Д. К. Зеленин при описании рукописей архива (Зеленин. Вып. 2) легко определял его авторство по почерку.

Несколько рукописей М. посвящены местным говорам: «**Этнографические разговоры в Горбатовском уезде**» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 99); «**Этнографические разговоры в Нижегородском уезде**» (№ 100), в них также встречается фольклорный материал.

Интересовался М. бытом инородцев (татар, мордвы-терюхан, черемисов), проживающих на территории Нижегородского края; этнографические очерки о быте, верованиях их, иногда фольклоре представлены им в РГО.

Всего в архиве РГО находится около 20 рукописей М., общим объемом около 200 с., не считая присланных исторических документов. За активное содействие РГО в собирании фольклорно-этнографических материалов он был избран чл.-сотр. Общества.

Фольклор, в частности, верования и предания, приводятся в некоторых его исторических сочинениях (**Описание города Верхотурья // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1854. Кн. 1, Отд. 2. С. 10**) и др.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого биобиблиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 194; Православ. энци. (Д. Б. Кочетов, Н. И. Солнцев).

Изд.: История Нижегородской иерархии, содержащая в себе сказание о нижегородских иерархах с 1672 до 1850 гг. СПб., 1857; Памятники церковных древностей в Нижегородской губернии. СПб., 1857 (Зап. имп. Археологического общества; Т. 10); Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1—2.

Лит.: К 50-летию церковно-общественной и научно-литературной деятельности высокопреосвященного Макария, архиеп. Донского и Новочеркасского. Новочеркасск, 1893; Палисадов Г. Высокопреосвященный Макарий, б. архиеп. Донской и Новочеркасский (Биографический очерк) // Нижегородские губ. вед.

1895. 11 янв., № 2. С. 3—5; 25 янв., № 4. С. 1—3; 1 февр., № 5. С. 2; 8 февр., № 6. С. 1; 15 февр., № 7. С. 2—4; 22 февр., № 8. С. 1—4; 1 марта, № 9. С. 1—3; 8 марта, № 10. С. 2—4; *Галай Ю. Г.* Ревнитель церковных древностей архиепископ Макарий // Румянцевские чтения. М., 1994 (в б-ках Петербурга отсутствует).

К. Е. Корепова

Макаров А. Н. [деятельность: 1898—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место сбора материалов — Свиныйинская вол. Галичского у. Костромской губ. Оpubл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2004. Т. 1: Костромская и Тверская губернии. С. 165—217. Дан материал по верованиям и демонологии (С. 167—169). В разделе «Очерки Костромской жизни и быта» приводятся материалы, взятые из газетных статей: причитания женщин по павшей скотине; песни заклинательного характера с темой оберега скотины, певшиеся в Егорьев день. Представлено подробное поэтапное описание свадебного обряда (с текстами песен и причитаний).

Т. Г. Иванова

Макаров А. Н. [деятельность: 1898—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место сбора материалов — д. Дорок Каликинской вол. Чухломского у. Костромской губ. Оpubл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2004. Т. 1: Костромская и Тверская губернии. С. 365—380. Приведен материал по молодежным гуляниям (с текстами хороводных песен).

Т. Г. Иванова

Макаров Михаил Иванович [1843—1881] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Из духовного сословия; сын дьякона. Окончил Архангельскую духовную семинарию (1865). В 1865—1876 священник Тулгасского прихода Шенкурского у. Архангельской губ., а затем епархиальный миссионер (Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Архангельск, 1895. Вып. 2. С. 186; Адрес-календарь государственных и общественных учреждений Архангельской губернии. На 1880 год. Архангельск, 1880. С. 31; Адрес-календарь Архангельской губернии. На 1881 год. Архангельск, 1881. С. 30). Действ. чл. Архангельского губернского статистического комитета (1867).

Корреспондент *П. С. Ефименко*; прислал этнографические сведения о Тулгасском приходе Шенкурского у., опубликованные в сборнике **«Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные**

П. С. Ефименко» (М., 1877—1878. Ч. 1—2). В первую часть сборника вошли следующие материалы: общие сведения о Тулгасском приходе, церквах, постройках (С. 1—2), характеристика обуви и одежды жителей (С. 61—62), их пищи (С. 71), подробное описание свадебного обряда с включением песенных текстов (С. 102—110), материалы по народным играм (С. 157), сведения о верованиях — представления о небесных светилах, злых духах, знахарях, колдунах, животных и растениях, сельскохозяйственные и другие приметы, гадания (С. 184—191), данные о расколе (С. 221). Во второй части труда были использованы загадки, присланные М. (С. 238—243), и заговор «утин при-скать», т. е. лечить спину (С. 203. № 34).

Кроме того, М. собирал материалы по народным юридическим обычаям, которые предварительно были напечатаны в «Архангельских губернских ведомостях» (**Юридические обычаи жителей Шенкурского уезда, Тулгасского прихода // АГВ. 1868. 25 мая, № 42; 29 мая, № 43; 1 июня, № 44; 5 июня, № 45; 8 июня, № 46**), а затем использованы **П. С. Ефименко** при подготовке «**Сборника народных юридических обычаев Архангельской губернии**» (Архангельск, 1869) (**Труды Архангельского губернского статистического комитета за 1867 и 1868 г.; Вып. 3, кн. 1**). За присланные сведения М. награжден Архангельским губернским статистическим комитетом денежной премией (Протоколы Архангельского губернского статистического комитета, 28 сентября 1869 года // АГВ. 1869. 11 окт., № 82).

А. И. Васкул

Макаров Михаил Николаевич [27.9(8.10). 1785, Рязанская губ. (по другим сведениям г. Москва) — 30.10(11.11).1847, г. Москва; похоронен в Андрониковом монастыре] — писатель, журналист, автор сочинений по истории и этнографии.

Из дворянского рода, родоначальником которого был вологодский посадский Василий Макаров (кон. XVII в.). Род внесен в VI часть родословной книги Владимирской и Московской губ. (Брокгауз—Ефрон, статья «Макаровы»). Родители М. владели имениями во Владимирской и Рязанской губ. (с. Старая Дуброва Пронского у.). С детства он был записан вахмистром в л.-гв. Конный полк. Первоначальное образование получил дома. В 1796 воспитывался в Богородном пансионе при Московском ун-те. Затем учился в народном училище в Тамбове, где служил его отец. По возвращении в Москву продолжил образование в пансионах Бартоли (1798) и Деласалея (1800). В янв. 1801 начал службу в Коллегии иностранных дел; в марте этого же года назначен в Московский архив иностранных дел; в 1804 в должности переводчика занимался разборкой и описанием дипломатических документов. К 1809 имел чин коллежского асессора. В 1813 вышел в отставку. Проживал в Москве, в Пронске Рязанской губ. и в своих рязанских имениях Перекол и Старая Дуброва. В 1824—1826 вернулся на службу; был зачислен чиновником по особым поручениям при Московском генерал-губернаторе А. Д. Балашове. В 1825 М. был послан в Рязанскую, Тульскую и Тамбовскую губ. для историко-статистических разысканий. Занимался составлением описаний городов и древностей Рязанской

губ.; участвовал в подготовке памятника Дмитрию Донскому на Куликовом поле (см. его брошюру: Село Рождествено-Монастыршина и поле Куликово. М., 1826).

После увольнения со службы поселился в Москве. Член Общества испытателей природы (см. его труд: О пользах путешествий для испытаний природы, особенно в отношении к России. Извлечение из письма к Н. Н., предложенное и читанное 1832 г. дек. 17 дня. М., 1833). С 1830 — член Московского комитета Человеколюбивого общества и попечитель городской части о бедных (в рамках деятельности Общества под псевд. «отставной полковник Макарий Быстрорецкий» напечатал: Московские рассказы о бедных отставного полковника Макария Быстрорецкого. М., 1840—1841. Тетр. 1—3; Московский калач. Рассказ, подслушанный отставным полковником Макарием Быстрорецким. М., 1841; О том, какой и где был самый древний быт ныне православного государства Русского. Не для всякого, а токма про робят русских, рассказ отставного полковника Макария Быстрорецкого. М., 1843). В одной из статей после кончины М. автор, скрывшийся за криптонимом К. П., называет его человеком «истинно добрым и благородным»: «Бывший членом разных благотворительных обществ и заведений, он посвящал им большую часть каждого дня. Рано утром выходил он из своего дома посетить какого-нибудь бедного, требующего помощи больного, которому надобно было привести медика, и большая часть дня его проходила в заботах и хлопотах благотворения» (К. П. Заметка // Санкт-Петербургские ведомости. 1847. 20 нояб., № 266).

Интерес к литературе у М. сформировался в семье; его родители были знакомы с литераторами Ф. Г. Кариним и Е. И. Костровым (см. статью М.: Карин и Костров, записка прежних лет // Маяк. 1840. Ч. 4. С. 135—139). Первые публикации М. находятся в русле сентиментальной литературы: сборники стихов «Песенки от сердца ей» (М., 1802), «Для моей Софьи. Собрание песен» (Б. м., б. г.). Ему же принадлежат переводы комедий Ж. П. Флориана «Обманутый плут, или Награжденное простодушие» (М., 1802) и Ф. А. Планше де Валькура «А для чего же и не так?» (М., 1803), повести Ф. Бакуляра д'Арно «Срагиний» (М., 1803), поэмы А. Попе «Четыре времени года. Поэма. С присовокуплением кратких замечаний о жизни, характере и сочинениях сего знаменитого английского писателя» (М., 1809) и др.

С 1800-х М. вращался в литературных и театральных кругах Москвы, в которых к нему порой относились иронически; оставил впоследствии мемуары, не всегда вызывающие доверие. См.: Воспоминание о знакомстве моем с Дмитриевым // Галатей. 1839. Ч. 1, № 5. С. 359—371 (об *И. И. Дмитриеве*); Память о Якове Емельяновиче Шушерине, трагике Московского и С.-Петербургского театров // Пантеон русского и всех европейских театров. 1841. Ч. 2, кн. 6. С. 85—89; Отрывки из театральных воспоминаний московского старожилы // Репертуар русского и пантеон иностранных театров. 1843. Т. 3, кн. 9, Материалы для истории рус. театра. С. 1—10; *Александр Сергеевич Пушкин* в детстве. Из записок о моем знакомстве // Современник. 1843. Т. 29. С. 375—385; Федор Федорович Иванов (Воспоминания из моих записок) //

Репертуар и пантеон. 1845. Т. 11, кн. 8. С. 481—491 (о драматурге Ф. Ф. Иванове); Достопамятный благородный спектакль в Москве 1805 г. июня 30 дня // Репертуар и пантеон. 1846. Т. 16, кн. 10. С. 11—16 (об опере «Мельник — колдун, обманщик и сват» А. О. Аблесимова, поставленной в день именин фельдмаршала И. П. Салтыкова). См. также: *Екатерина Вторая*, императрица русская, на поприще драматическом // Репертуар и пантеон: Театральное обозрение. 1844. Т. 5, кн. 1. С. 172—179 (в том числе и о пьесах Екатерины II с фольклорной составляющей).

М. неоднократно выступал на издательском поприще. В 1804 издавал вместе с И. В. Смирновым и С. И. Крюковым «Журнал для милых» (первый в России журнал для женщин). Здесь была опубликована «сельская повесть» М. «Аннушка» (1804. № 3. С. 140—146; № 5. С. 277—289). Еженедельник «Московский курьер» (1805—1806), кажется, также издавался М., хотя официально в качестве издателя было заявлено имя С. М. Львова (впоследствии М. утверждал, что это лицо вымышленное). В 1809 М. участвовал в издании «Московского вестника»; в 1811 совместно с В. И. Козловым предпринял издание «Журнала драматического», где напечатана комедия М. «Обращенный славянофил» (1811. № 4. С. 265—296; подп.: Р-а-т-а). О серьезном интересе М. к театру см.: История русского драматического театра: В 7 т. М., 1977. Т. 2 (указ.).

Член Общества любителей российской словесности (1819; казначей Общества в 1828—1847), действ. чл. Общества истории древностей российских (1823).

В кругу литературных интересов М. находились и фольклорные произведения. В 1809 он издал книгу «**Русское национальное песнопение**» (М., 1809. Ч. 1), напечатанную в зачет невышедших номеров журн. «Московский вестник». Книга являет собой новый тип песенника, неизвестный до М. в русской литературе. Сохраняя основное назначение издания (для приятного времяпровождения), М. указывает на историческую составляющую песен. Источниками сборника являются песни из книг XVIII — нач. XIX вв. (в том числе «Древние русские стихотворения», 1804), тексты, присланные его корреспондентами и вероятно, собственные записи. Во Введении (С. 3—12) М. заявляет о необходимости править (по известным ему вариантам) тексты, которые, с его точки зрения, неудовлетворительно («обезображенные погрешностями») напечатаны в предыдущих сборниках. Ставя вопрос в литературной плоскости (не в фольклористической) об авторстве песен, он предлагает для большинства текстов комментарии («Я бы очень хотел знать о каждой песне, кем она сложена, или по крайней мере, в которое время и на какой случай» — С. 4). Соответственно, многие песни в его издании трактуются как песни известного Ваньки Каина. В комментариях к песне «Чернобровой, черноглазой, молодец удалой» (№ 68) для М. важно упоминание имени автора слов А. Ф. Мерзлякова, композитора Д. Н. Кашина и певицы Сандуновой, сделавшей ее популярной. Комментарии М. нередко имеют нравственный характер. Так, перепечатывая былинку «Дюк Степанович» из Сборника *Кириш Данилова*, он замечает по поводу поведения Чурилы: «Это сатира на гнусное и несправедливое корыстолюбие! Порок презреннейший из всех пороков!»

(С. 142). В комментариях к былинам прочитывается экзегеза исторической школы (см. примечание к имени киевской княгини в былине «Сорок калик» из Сборника Кирши Данилова: «*Княгиня Апраксеевна*. — Думать надобно, что под сим именем поэт разумел *Милолику*, супругу *Владимирову*, более всех других им любимую. Она была дочь королевича (или князя) *Евпраксея Болгарского*» (С. 268—269)). В книге имеется рассуждение М. о народной песне — «Краткое историческое известие о национальном российском песнопении» (С. 82—102), где автор пытается описать некоторые художественные приемы народной поэзии (повторы; «аллегория» — дар слова у птиц, зверей и пр.; ирония и т. д.). В соответствии с основным трендом научных интересов нач. XIX в. останавливается на правилах стихотворства (а точнее — на отсутствии их: «правила стихотворства, науки красноречия не были известны ни одному из древнейших наших поэтов» — С. 97). Раздел «Краткое славянское баснословие» (С. 198—231) является примером «кабинетной мифологии» (Коляда — бог всеобщего торжества; Купало — бог земных произрастаний и т. д.). В сборнике содержится опыт авторского переложения былин — «*Иван Годенович*» (№ 83).

Известно, что М. много ездил по России. В июне 1821 он проехал от Рязани к Владимиру через Мещору — район расселения мещеряков. В «**Письме из Мещоры (Отрывок из путешествия)**» (**Сочинения в прозе и стихах: Труды О-ва любителей российской словесности при имп. Моск. ун-те. 1828. № 7. С. 67—82**) дан очерк этнографии мещеряков (одежда, избы, промыслы и пр.). Здесь же приводится русская песня (девица польстилась на богатства касимовца и погибла), записанная от мещеряков (С. 67—82). В 1820-е вместе с товарищем С-вым в летние месяцы он совершил пешком путешествие по маршруту Москва — Мытищи — Пушкино — Софрино — Троицкая Лавра — Переславль-Залесский — оз. Неро — Ростов. Впечатления, в том числе и топонимические предания (например, с. Рёдриковы Горы — от немца Рёдрика, попавшего в плен при Иване Грозном и ставшего опричником, а потом разбойником; Царский колодец — от Екатерины II, испившей оттуда воду во время поездки, и др.), отразились в кн. «**Журнал пешеходцев от Москвы до Ростова и обратно в Москву**» (М., 1830). Впоследствии предания и народные поверья стали предметом его специального внимания. В 1837 он напечатал статью «**Русские предания**» (**Моск. наблюдатель. 1837. Ч. 2, Май, кн. 2. С. 245—258; Июнь, кн. 2. С. 503—514**), в которой достоверные фольклорно-этнографические факты причудливо переплетаются с сентиментально-романтическими заключениями автора. См., например, рассуждения М. о русалках: «Нравственность русалок пользуется самым добрым мнением в нашем народе. Беда тому нескромному любопытству, которое бы вздумало взглянуть на стыдливую красоту их: русалки непременно зашекочат до смерти и уташат с собою в омут дерзкого несчастливца караулить их кристальные чертоги» (С. 246). В книге немало явно фантазийных заключений собирателя. Так, описывая крестьянский торжок — Плихановскую ярмарку в Александровском у., — М. утверждает, что празднование

было посвящено древнему суздальскому божеству Плихану или Полахану. С другой стороны, по-видимому, в статье достоверно переданы предания о Кудеряе (Пронский у.), об урочище Свадебки (Суздальский у.), о Ермачке, погибшем в 1378 в сражении с татарами на р. Воже (Рязань), и пр.

В определенном смысле можно сказать, что М. был первым рязанским краеведом. В статье «Краткая записка о некоторых достопамятностях рязанских и пронских» (Труды О-ва любителей российской словесности при Моск. ун-те. М., 1819. Ч. 16. С. 121—138) М. обращает внимание на неславянские (татарские и литовские) основы отдельных географических названий в крае, причем нередко этимологии М. весьма сомнительны. Статья **«Краткая записка о некоторых простонародных словах Рязанского, Пронского, Скопинского, Михайловского, Ряжского и Спасского уездов Рязанской губернии, с объяснением их значения и с некоторыми замечаниями об их обрядах, одежде и прочее»** (Труды О-ва любителей российской словесности при имп. Моск. ун-те. М., [1821]. Ч. 20. С. 12—26. — На тит. л. **ошибочно: 1820**), отражающая лингвистические интересы автора, среди представленного фрагмента диалектологического словаря содержит лексемы этнографического характера (Авсень, играть и т. д.). Топонимические разыскания и пересказы преданий, в том числе и о Кудеряе, содержатся в письме **«Почтенному рязанскому археологу Д. Т. Воздвиженскому»** (Вестник Европы. 1827. Ч. 155, № 17. С. 3—21). См. также: Достопамятности Рязанских соборных церквей // Вестник Европы. 1826. Ч. 150, № 21/22. С. 136—143; Путешествие из Рязани в Радонежский монастырь // Вестник Европы. 1827. Ч. 151, № 2. С. 138—148; Историческое и статистическое описание Раненбурга, уездного города Рязанской губернии // Исторический, статистический и географический журнал. 1829. Ч. 2, № 4. С. 29—47; Историческое и статистическое описание Ряжска, уездного города Рязанской губернии // Исторический, статистический и географический журнал. 1830. Ч. 5, № 1. С. 59—67; № 2. С. 139—158; Заметки о землях Рязанских // Чтения в имп. О-ве истории и древностей российских при Моск. ун-те. [Год 1. 1845—1846]. 1846. № 1 (Заседание 26-го января 1846 года), Смесь. С. 1—29; Добавок к заметкам моим о землях рязанских // Чтения в имп. О-ве истории и древностей российских. [Год 1. 1845—1846]. 1846. № 3 (Заседание 23-го марта 1846 года), Смесь. С. 91—97; Предание о происхождении настоящего названия г. Рязани // Рязанские губ. вед. 1846. 4 мая, № 18. С. 98 (этимология топонима Рязань — от «ряса», лощина, болотистое место); Заметки о Новоспасском округе // РГВ. 1848. 27 нояб., № 48. С. 348—351; Заметки о Пронском округе // РГВ. 1848. 16 окт., № 42. С. 294—297. Труды М. по рязанскому краеведению были замечены читателями, в частности, некоей корреспонденткой, скрывшейся за псевдонимом Рязанка. См.: Рязанка. 1) Письмо любительницы отечественной истории к М. Н. Макарову // Дамский журнал. 1831. Ч. 36, № 42. С. 44—46; № 43. С. 42—46; 2) Второе письмо любительницы отечественной истории к М. Н. Макарову // Дамский журнал. 1831. Ч. 36, № 49. С. 136—139; № 50. С. 155—156.

Для фольклористики интерес представляет статья **«Рязанские предания»** (РГВ. 1846. 20 апр., № 16. С. 87—90; 27 апр., № 17. С. 95—96), где в отдельных очерках М. дает описание обрядов (овечий праздник, средокрестье и печенье «лестницы в рай»), описывает отдельные фрагменты мифологии (лешие, поклонение часовням Пятницам), пересказывает предания о Робьей Горе, посохе Пересвета и пр.

Слышанные М. предания, поверья, сведения об обычаях и обрядах объединены в его кн. **«Русские предания»** (М., 1838—1840. Кн. 1—3; см. объявление о предстоящем выходе в свет третьей книги: Петербургская хроника // Лит. газ. 1840. 14 февр., № 13. Стб. 308—309). Обширное предисловие к изданию было написано, по-видимому, *И. П. Сахаровым* (подп.: И. С.). Книга является наполовину художественным, наполовину этнографическим изданием. Подлинно-правдивый материал здесь переплетается с сомнительными рассуждениями автора. Тем не менее рецензенты склонны были ставить М. в один ряд с другими, самыми авторитетными на то время, фольклористами-собирающими: «Г<осподин> Макаров принадлежит <...> к числу самых неутомимых собирателей народных преданий, и вряд ли не он первый усердно занимался у нас этим полезным делом» ([Рец. на кн. 1] // Б-ка для чтения. 1838. Т. 28, № 4, Лит. летопись. С. 23). В то же время, отмечая увлекательный, занимательный и простодушный стиль М., рецензенты указывают на его сомнительные этимологии (Коляда — от «ко ладу, к ладу» вместо выясненной уже к тому времени этимологии от лат. «calendae») ([Рец. на кн. 2] // Б-ка для чтения. 1838. Т. 30, № 8. С. 5—13). Издание с явным недоверием было воспринято рецензентом «Северной пчелы», который писал о преданиях: «...передавайте их, как найдете <...>, отнюдь не смейте перетолковывать их, изменять, добавлять, убавлять» ([Рец. на кн. 1] // Сев. пчела. 1838. 15 марта, № 60). Другой рецензент этой же газеты, напротив, приветствует работу М. ([Рец. на кн.1] // Сев. пчела. 1838. 19 авг., № 186). См. также: [Рец. на кн. 2] // Лит. прибавления к Русскому инвалиду. 1838. 1 окт., № 40. С. 793; [Рец. на кн. 3] // Лит. газ. 1840. 9 марта, № 20. Стб. 471—472; [Рец. на кн. 3] // Отеч. зап. 1840. Т. 9, Библиогр. хроника. С. 25.

В сфере внимания М. находились сказки (под термином «сказки» исследователь понимал и былины). Исходя из материалов изданий XVIII — нач. XIX в. в отношении к этому жанру, исследователь довольно масштабно разворачивает идею заимствования. Согласно представлениям М., самые древние сказочные пласты (Баба-Яга, Жар-птица, Кощей и пр.) на Русь пришли из Индии, откуда, по его мысли, ведут свое происхождение и славяне. Эпоха монголо-татарского нашествия дала начало сказкам о Борге Королевиче и Устинье Боярышне. Позднейшее итало-германское влияние М. увидел в сказках о Бове, о Семи Семионах; польский след — в «Шемякином суде», сказках о Климке-воре, Емеле-дураке и пр. (см.: **Догадки об истории русских сказок // Моск. телеграф. 1830. Ч. 36, № 22. С. 157—164; Листки из пробных листков для составления истории сказок // Телескоп. 1833. Ч. 17, № 17. С. 123—131; № 19. С. 385—400; Ч. 18, № 21. С. 111—132; № 23. С. 343—358**). М. принадлежит

перевод сюжета о Бове из рукописи «Poemi da' Cavalieri», принадлежавшей В. П. Бутурлину и погибшей в пожаре 1812 (см.: **Витязь Бова // Современник. 1841. Т. 21, № 1. С. 86—113 (2-я паг.)**).

Сохраняют научную ценность опубликованные М. исторические песни, присланные ему из Нижнего Новгорода, — о князе Семене Пожарском, мученически погибшем в Крыму в татарском плену в 1675, и о графе Захаре Чернышеве, плененном в сер. XVIII в. во время Русско-прусской войны (см.: **Историческая песня // Молва. 1836. Ч. 11, [№ 5]. С. 105—111**). В статье «**Москва в своих родных песнях**» (**Московские губ. вед. Прибавление. 1842. 4 апр., № 14. С. 294—300; 18 апр., № 16. С. 349—351**) М. публикует исторические (о Дмитрие Пожарском и Козме Минине, о казни стрельцов при Петре I) и лирические песни, в которых действие происходит в Москве. По сообщению М., в его распоряжении было 50 «московских» песен. См. также небылицу о свадьбе Синицы и Снегиря: **Синица: Старинная русская застольная песня // Телескоп. 1835. Ч. 29. С. 218—221**.

Ряд статей М. посвящен обрядовой культуре русского народа: **О старинных русских праздниках и обычаях // Вестник Европы. 1820. Ч. 109, № 4. С. 287—292** (овцыра — овечий праздник 29 окт. в Рязанской губ.; обычаи, связанные с гречей); **Об Авсене, старинном русском празднике // Вестник Европы. 1827. Ч. 152, № 5. С. 39—42**. См. также: **О старинных русских праздниках и обычаях // Труды О-ва любителей российской словесности при имп. Моск. ун-те. 1820. Ч. 17. С. 108—135; Ч. 18. С. 64—82; Древние и новые божбы, клятвы и присяги русские // Труды и летописи Общества истории и древностей российских, учрежденного при имп. Моск. ун-те. 1828. Ч. 4, кн. 1. С. 184—218; О русских курганах // Телескоп. 1835. Ч. 30. С. 378—380** (поклонение каменным бабам).

На протяжении многих лет М. собирал материалы для словаря русского языка, сочетая диалектологические, этимологические и этнографические задачи (см. одну из первых статей: Несколько слов особенных, употребляемых в разных областях России // **Вестник Европы. 1826. Ч. 150, № 21/22. С. 143—148**). Рассуждения М. в области этимологии не вызывают доверия; во многом они исходят из идеи о происхождении славян из древней Индии. Так, в малороссийском «буддовать» (творить, строить) он видит следы индийского Будды; рус. «будить» производит из имени Будды (действовать для Будды, понуждать воспрянуть от сна) (см.: Слова «Брама» и «Будда» в языке славяно-русском // **Маяк. 1843. Т. 8, кн. 15, Смесь. С. 1—9**). Рус. «деверь» исследователь связывает с «дверь» и толкование слова включает в контекст свадебного обряда (брат жениха является одним из стражей двери помещения, приготовленного для брачной ночи) (**Деверь // Телескоп. 1835. Ч. 30. С. 370—373**). В статье «**Краткий словарь народных речений**» (**Маяк. 1844. Т. 18, кн. 35, Смесь. С. 49—56**) наряду с другими словами дает довольно большую словарную статью о слове «Авсень», праздник которого он связывает с древним Новым годом (1 марта). В статье «**Из словаря особенных речений и проч.**» (**Вестник Европы. 1827. Ч. 153, № 10. С. 148—153; Ч. 154, № 14. С. 145—150**)

помимо прочего предложено толкование целого ряда слов фольклорно-мифологического значения (Баба Золотая, Баба-Яга, Баян, Бука, Бур-космат, Бел-бог, Бел-горюц-камень, Ведьма и пр.).

Материалы Словаря в 1846—1847 были опубликованы в «Чтениях в имп. О-ве истории и древностей российских при Моск. ун-те»; отд. изд.: **Опыт русского простонародного словотолкователя. М., 1846.** Рецензенты его времени к изданию отнеслись с большим интересом. В отзыве «Журнала Министерства народного просвещения» говорилось: «Покойный Макаров, бывший почти во всех концах России, замечал разные слова, не везде и не одинаково употребляемые, различные выражения, объясняющие нередко понятия русских <...> Польза от подобного словаря очевидна: он должен познакомить нас с выражениями и народными словами всей России» (А. Л. [Рец. на кн.: Чтения в имп. О-ве истории и древностей российских. 1846. Кн. 1—4; 1847. Кн. 5—9] // ЖМНП. 1847. Ч. 56, № 12, Отд. 6. С. 132). Предложенные М. сомнительные этимологии (Перун — от «пир», Калач — от «колотить» и пр.) рецензентами под сомнение не ставились (Отч. зап. 1846. Т. 47, № 7, Библиогр. хроника. С. 35). Для фольклористики представляют интерес словарные статьи: Авсень, Баклуши бить, Батыева дорога (Млечный путь) и пр. А. Лакиер обращает внимание на статью об имени Ивашка, которое, согласно рассуждениям М., означает не просто Ивана, а благоразумного, осторожного человека (Лакиер А. Новые книги, изданные в России // ЖМНП. 1849. Ч. 63, № 7, Отд. 6. С. 13—15).

Фольклорно-этнографические впечатления нашли место в художественном творчестве М. (см.: Снежана: Русское народное предание // Аглая. 1809. Ч. 8, № 10. С. 33—58. — Подп.: М-к-р-в М.; Свадебки и прекрасная дочка: Суздальское предание // Дамский журнал. 1830. Ч. 30, № 26. С. 197—201; Сирота Анисья, внучка Марфы Посадницы (Из новгородских народных преданий) // Дамский журнал. 1830. Ч. 32, № 43—44. С. 53—56. — Подп.: М.) и др. Сборник «Повести из русских народных преданий» (М., 1834) составлен из произведений, написанных в псевдоисторическом жанре в духе сентиментализма и преромантизма. Весьма критический отзыв дан в «Московском телеграфе», где повести М. определены как произведения «в новомодном сарафане а la Марфа Посадница представить русский дух и русскую душу» (Моск. телеграф. 1834. № 3. С. 506—507).

Справ.: Геннади; Справочный энциклопедический словарь / Под ред. А. Старчевского. СПб., 1853. Т. 7. С. 398; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д. Библиографический словарь писателей, ученых и художников уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 133—135 (с библиогр.) (переизд.: Рязань, 1995. С. 133—136); Бернандт—Ямпольский; Черейский; Рус. писатели (В. П. Степанов); Фомичев С. А. Грибоедов: Энциклопедия. СПб., 2007. С. 228.

Некрологи: Санкт-Петербургские ведомости. 1847. 10 нояб., № 259 (разд. «Внутр. изв. Москва»); Сев. пчела. 1847. 13 нояб., № 258 (разд. «Внутр. изв. Москва»); Сигналы литературные // Репертуар и пантеон театров. 1847. Т. 11, Смесь. С. 88; Некролог // ЖМНП. 1847. Ч. 56, Отд. VIII. С. 8.

Изд.: Другая записка для г-на Доленги-Ходаковского // Вестник Европы. 1820. Ч. 114, № 23. С. 191—204; Переписка [Доленги-Ходаковского и Макарова] // Вестник Европы. 1821. Ч. 115, № 4. С. 322—326; Предание об урочище Курьи Ножки [в Москве] // Труды Общества любителей российской словесности при имп. Моск. ун-те. 1822. Ч. 20. С. 174—177; Из записок г. Макарова о первобытных народах в России // Маяк. 1842. Т. 5, кн. 9, Материалы. С. 43—51; Значение имен Москвы и городов ее (Филологический опыт) // Московские губ. вед. 1845. [3 марта], № 9. С. 61—66; [10 марта], № 10. С. 69—71 (ставит под сомнение финно-угорское происхождение топонима Москвы; утверждение, что Москва-река есть фольклорная река Смородина); Легенды и предания старой Москвы / Подгот. к печати И. Н. Кузнецов // Моск. журнал. 2007. № 4. С. 21—31; Народные сказания Рязанщины и Владимирщины / Подгот. к печати И. Н. Кузнецов // Моск. журнал. 2007. № 7. С. 33—43; Легенды и предания земли Русской / Подгот. к печати И. Н. Кузнецов // Моск. журнал. 2007. № 8. С. 33—42; О древнем Соловском стане в нынешней Тульской губернии / Публ. А. В. Дедука // Позднесредневековый город-III: Археология и история: Материалы III Всероссийского семинара. Тула. Ноябрь 2009. Тула, 2011. С. 384—388.

Лит.: *Пытин А. Н.* Подделки рукописей и народных песен. СПб., 1898. С. 22—23; *Азадовский.*

Арх.: см. сведения в статье М.: О древнем Соловском стане в нынешней Тульской губернии / Публ. А. В. Дедука // Позднесредневековый город-III: Археология и история: Материалы III Всероссийского семинара. Тула. Ноябрь 2009. Тула, 2011. С. 388.

Т. Г. Иванова

Макаров Федор (Феодор) Макарович [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Крестьянин с. Княжее Краснинского у. Смоленской губ. Корреспондент РГО. 28 сент. 1898 М. прислал в РГО описание народной игры «в столбы», бытовавшей в с. Княжее (**РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 18; 2 с.**). В сопроводительном письме М. сообщал о себе следующее: «Вникая в местный народный быт крестьянской жизни, что и списываю подробно, почему у меня имеется несколько списанных крестьянских “игр”. Но дабы сей мой предпринятый труд был полезен для русской печати, почему я и обращаюсь в Императорского русское Географическое Общество...». Кроме того, М. спрашивал о необходимости присылки описания других народных игр, а также о сумме вознаграждения (письмо зачитывалось на заседании Этнографического отделения РГО 9 окт. 1898).

В 1899 М. прислал в РГО «**Описание некоторых крестьянских игр, встречающихся в местности Княжинской, Краснинского у., Смоленской губ.**» (**РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 33; 18 с.; 26 окт. 1899**), пояснив при этом, что он сам «несколько раз участвовал в показанных играх и в точности их понял». Рукопись включает в себя подробное описание десяти игр («в горелики», «в столбы», «в веревку», «в пых», «в апуку (лапту тож)» и др.), а также весенней сельской ярмарки в с. Болваничи Княжинской вол. Краснинского у.

Г. Н. Мехнецова

Макарова (урожд. Веприцкая) Софья Марковна [6(18).1.1834, г. Белосток Гродненской губ. (ныне Польша) — 10(22).8.1887, близ ст. Новая Кирка, Великое княжество Финляндское (Россия, ныне Финляндия); похоронена на Смоленском кладб. в Петербурге] — детская писательница.

Из дворянской семьи; отец ее служил полицмейстером в Белостоке, а затем управляющим Палатой государственных имуществ в Вильне (Вильнюсе, ныне Литва). Сама М. получила домашнее образование; среди ее учителей был П. В. Кукольник. В 1852 вышла замуж за Н. И. Макарова, впоследствии профессора Технологического института в Петербурге. С 1854 семья проживала в Петербурге. В 1860-е в русле женского движения М. сдала экзамен на звание домашней учительницы (1866). Впоследствии в 1877—1884 она являлась учительницей 1-го Нарвского, а в 1885—1887 — Кирилло-Мефодиевского женских училищ (Петербург).

Литературная деятельность М. началась в 1866 с сотрудничества с журн. «Семейные вечера». В 1869 вышел в свет первый сборник рассказов «Из детского быта» (СПб., 1869). В 1876—1880 она редактировала журн. «Задушевное слово». См. ее сборники рассказов: Деревня. СПб., 1871; 2-е изд. 1874; Из русской жизни. СПб.; М., 1875; Новинка. СПб., 1882; 8-е изд. М., 1918; Зимние вечера. СПб., 1883; 5-е изд. 1905, и др. Среди произведений М. имеются повести из русской истории: Царствование *Екатерины II*. СПб., 1875; Суета сует. СПб., 1887; Грозная туча. СПб., 1886. Рассказам М. свойствен нравоучительный характер. Занималась переводами произведений для детей.

М. принадлежат историко-этнографические статьи «Москва», «Нижний Новгород», «С.-Петербург» в учебном пособии «Отечествоведение: Россия по рассказам путешественников и ученым исследованиям / Сост. Д. Семенов» (СПб.; М., 1869. Т. 5. С. 345—385; 407—432; 432—460).

Для фольклористики среди произведений М. представляют интерес рассказы этнографического характера. Так, в **«Крестьянской свадьбе» (Семейные вечера: Журн. для детей и юношества. Отдел для детей. 1871. № 9. С. 1—37; № 10. С. 1—19)** представлено описание свадебного обряда с текстами песен и причитаний, знакомящее детей с народным обрядом. Рассказы были востребованы в детском чтении и после кончины писательницы. См. отд. изд. **«Крестьянской свадьбы»: СПб.; М., 1904; 3-е изд. 1915.** С народными календарными праздниками детей знакомили другие рассказы, переизданные в приложениях к журн. «Задушевное слово»: **«Светлый праздник» (СПб.; М., 1904); «Семик и Троицын день (из записок 15-летней девочки)» (СПб.; М., 1904); «Ночь на Иванов день» (СПб.; М., 1904); «Канун Рождества» (СПб.; М., 1904); «Вербы» (СПб.; М., 1904).** Общий сборник этнографических рассказов — **«Повести из русского быта» (СПб.; М., 1873; То же. 1879; 3-е изд. 1904).**

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. М., 1892. Вып. 7: Русские писатели, умершие в 1887 году. С. 49—50; *Голицын Н. Н.* Биографический словарь русских писательниц. СПб., 1889. С. 158—159; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров.* Источники;

Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Петербургский некрополь; Рус. писатели (Т. Ильинская)

Некрологи: Некролог // Воспитание и обучение. 1887. № 9. С. 224; Ист. вестник. 1887. № 10, Смесь. С. 246.

Лит.: Семенов Д. Д. Софья Марковна Макарова, род. 6-го января 1834 г., † 10-го августа 1887 г.: Очерк ее жизни и литературно-педагогической деятельности // Рус. старина. 1888. № 4. С. 169—186; С. М. Макарова // Воспитание и обучение. 1888. № 6. Стб. 224—230.

Т. Г. Иванова

Макарьевский В. [деятельность: 1862] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Автор большой публикации в «Олонецких губернских ведомостях» по свадебному обряду. Помимо описания всех этапов свадебного действия М. приводит многочисленные тексты причитаний (**Свадебные обычаи в Мишковской волости Каргопольского и Пудожского уездов // ОГВ. 1862. 13 янв., № 2. С. 5—6; 20 янв., № 3. С. 9—10; 27 янв., № 4. С. 12—13; 17 февр., № 7. С. 21—22; 10 марта, № 10. С. 35; 21 апр., № 14. С. 42; 4 авг., № 29. С. 71—72; 22 дек., № 49. С. 131—132; 29 дек., № 50. С. 135—136; 1863. 5 янв., № 1. С. 1—2; 12 янв., № 2. С. 4—5).**

Возможно, М. — это Макарьевский Василий Михайлович [28.2(12.3).1827 — 31.12.1895 (12.1.1896), г. Петрозаводск; похоронен на Екатерининском кладб.; см.: *Николай Михайлович*, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 514]. Уроженец Олонецкой губ. На службе с 8 июня 1861. На 1864 — секретарь Казенной палаты (Петрозаводск), в чине коллежского регистратора (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1864 год. Петрозаводск, 1864. С. 11—12). На 1867 — старший делопроизводитель Казенной палаты (в должности с 2 сент. 1866), в чине губернского секретаря (с 8 июня 1864), награжден орденом св. Анны 3-й ст. (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год. Петрозаводск, 1867. С. 18). На 1871 — в той же должности в чине коллежского советника (Список должностным лицам Олонецкой губернии гражданского, военного и духовного ведомств. 1-го января 1871 года. Петрозаводск, 1871. С. 13); в 1872 — в чине титулярного советника (Список... 1 января 1872 года. С. 12). На 1877 имел ордена св. Анны 3-й ст., св. Станислава 2-й ст. (Список... 1-го января 1877 года. С. 23). На 1879 — начальник III отделения Казенной палаты, в чине надворного советника (Список... 1 января 1879 года. С. 25); на 1886 — в чине статского советника, был награжден орденом св. Владимира 4-й ст. (Список... 1-го января 1886 года. С. 20). На 1893 — начальник I-го отделения Казенной палаты. С 1894 имя В. М. Макарьевского из «Списков должностным лицам...» исчезает.

Т. Г. Иванова

Макарьевский Михаил Иванович см. Макаревский Михаил Иванович

Макашин Семен Акимович [9(21).4.1827, д. Зеленовка Сердобского у. Саратовской губ. — 12(24).8.1862, г. Саратов] — прозаик, автор очерка о свадебном обряде в Москве.

Из мещанского сословия; отец его служил смотрителем казенных питейных сборов. Грамоте его выучил отец. Службу начал рано: писец в конторе Саратовского мещанского общества (1838—1841); сиделец в питейном доме в с. Балакове, куда переселилась семья. В нач. 1842 семья вернулась в Саратов, где отец М. получил место у управляющего откупами М. И. Каменьщикова, а затем должность экзекутора и архивариуса в Саратовской городской думе, что позволило ему пристроить М. канцелярским служащим в Думе (с 1843). В Саратове М. пристрастился к чтению, пользуясь библиотекой А. С. Флерова; сложилась мечта, как он пишет в «Моей автобиографии», стать сочинителем. С 1845 М. стал вхож в кружок М. С. Жуковой, где бывали *Н. И. Костомаров*, *Э. И. Губер*, *Н. Г. Чернышевский*. Известно, что М. какое-то время проживал в Москве и Петербурге. К нач. 1859 служил в солдатах, сумел в том же году выхлопотать себе отставку по болезни.

М. поддерживал *Н. Г. Чернышевский*. 21 апр. 1860 и 12 мая 1861 *Н. Г. Чернышевский* ходатайствовал перед Литературным фондом о пособии для М. (*Сажин В. Н.* *Н. Г. Чернышевский* в Литературном фонде (по архивным материалам) // Рус. лит. 1975. № 3. С. 154—158). В письме к *Н. Г. Чернышевскому* от 3 июня 1861 М. просил разрешения у критика упомянуть его имя в «Моей автобиографии», хотя бы в форме: «у *Н. Г. Ч-ского* я бывал много раз и всегда был принят радушно, обласкан. Этому благороднейшему человеку я обязан многими-многими приятными минутами в моей жизни» (см.: *Чернышевский Н. Г.* Литературное наследие. М.; Л., 1930. Т. 3. С. 662). См. публ. двух писем М. к *Н. Г. Чернышевскому*: *Воронов М. А., Макашин С. А.* Рассказы о старом Саратове. Саратов, 1937. С. 261—263. Скончался М. от чахотки в возрасте 35 лет.

Литературные произведения М. раскрывают тему косной жизни мещанской и купеческой среды (см., например: *Наследственная бедность* // Современник. 1858. № 9. С. 62—88; Несколько подробное, но весьма правдивое жизнеописание одного городского головы // Современник. 1863. № 6. С. 371—402). Для характеристики образов героев в своих произведениях он использовал песни, неомненно, слышанные им в быту. Так, в рассказе «**Один из немногих и самый последний**» (*Рус. вестник*. 1858. № 6. С. 607—628) в уста хитрого тороватого мещанина *Платона Сестрицына*, впоследствии превратившегося в «почтенного» купца, он вкладывает сатирическую песню «Сказали про *Дуню*».

В 1861 М. опубликовал самое большое свое произведение — «Моя автобиография» (*Рус. речь*. 1861. 21 апр., № 32/33. С. 501—506; 11 мая, № 38. С. 557—559; 18 мая, № 40. С. 588—589; 21 мая, № 41. С. 602—604; 18 июня, № 49. С. 732—734; 22 июня, № 50. С. 745—748; 29 июня, № 52. С. 781—783; 6 июля, № 54. С. 25—27; 9 июля, № 55. С. 39—41; 27 июля, № 60. С. 121—122; печатание не закончено), основанное на впечатлениях детства и продолжающее важную для русской литературы тему «маленького человека». См. также драматическую картину: Пролог к мещанской свадьбе // Современник. 1861. № 7. С. 99—118.

М. принадлежит развернутый очерк (фельетон) «**Нравы и свадебные обычаи московских мещан**» (Моск. курьер. 1861. 8 марта, № 53. С. 209—212; 9 марта, № 54. С. 210—211; 10 марта, № 55. С. 217—219; 11 марта, № 56. С. 220—221; 13 марта, № 57. С. 224—225; 14 марта, № 58. С. 229—231; 15 марта, № 59. С. 234—236; 24 марта, № 67. С. 266—268), описывающий мещанскую свадьбу крупного города. В очерке обозначены основные этапы свадебного действия, представлена роль свахи, дан большой блок обрядовых песен. См. отклик, не затрагивающий фольклористической составляющей очерка, но представляющий рассуждения о многослойности мещанского сословия: Ашмарин Н. Несколько слов о московских мещанах // Моск. курьер. 1861. 30 марта, № 71. С. 290—291.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Гранат; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Рус. писатели (В. Н. Сажин).

Некролог: Некролог 1862—1863 годов // Месяцеслов на 1864 (високосный) год. СПб., [1863]. Приложение. С. 71.

Изд.: Воронов М. А., Макашин С. А. Рассказы о старом Саратове / Предисл. и примеч. В. А. Сушицкого. Саратов, 1937. С. 157—258.

Лит.: Соколов С. Д. Саратовцы писатели и ученые // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1916. Вып. 33. С. 143—144.

Т. Г. Иванова

Маклаков Николай Васильевич [6(18).12.1813, с. Моховое Чернского у. Тульской губ. — 9(21).2.1882, г. Москва] — автор статьи о народной музыке.

Дворянин, сын помещика. Получил домашнее воспитание. Высшее образование получил на медицинском факультете Московского ун-та (1831—1835); медицинскую практику проходил в московской Мариинской больнице. С 1840 — городской врач в г. Ефремове Тульской губ. В 1844 вернулся в Москву для получения ученой степени при Московском ун-те. Во время эпидемии холеры работал в холерной больнице. С 1858 — сверхштатный лекарь Московских императорских театров. См. труды М. по медицине: Об употреблении в оперативной медицине паров серного эфира. М., 1847; Опыт приложения гомеопатии к лечению (Из заметок врача-аллопата). М., 1854; Чем избавляться от холеры. М., 1866. Последний чин — коллежский асессор. В 1858 вышел в отставку. В «Российском медицинском списке» значится с 1837 (...на 1837 год. С. 176) и до 1881 (...на 1881 год. С. 197).

В 1839 и 1840 в журн. «Галатей» опубликовал ряд стихотворений с ходульными романтическими мотивами (разочарованность в жизни и т. д.). Опыт произведения в народном духе — стихотворная сказка «Старые времена» (РГАЛИ, ф. 1346, оп. 1, № 239), написанная былинным стихом и перегруженная фольклорными эпизодами и персонажами. В 1871 вышла в свет его историческая драма «Богдан Хмельницкий» (М., 1871; первоначально: Беседа. 1871. № 8. С. 5—145). М. принадлежат стихотворные переводы Шекспира («Гамлет», 1880; «Кориолан», 1881; «Отелло», 1882); опубл. в серии: Драматические произведения В. Шекспира. М., 1880—1889. Вып. 1—6.

В кругу интересов М. была русская история и древности. Участник Первого Археологического съезда. См. его доклад: **О русской народной музыке // Труды Первого Археологического съезда в Москве. 1869. М., 1871. Т. 2. С. 439—443.** Опираясь на теоретические положения покойного *В. Ф. Одоевского*, М. говорит о своеобразии русской народной музыки; анализируя тексты былин (*Добрыня Никитич*, *Соловей Будимирович*), указывает на знание народом своих киевских «тонцов» (напевов) и заморских — иерусалимских. Изучение народной песенности, подчеркивает М., должно «прежде всего обогатить русских композиторов новыми музыкальными средствами» (С. 443).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Южаков; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; *Змеев Л. Ф.* Русские врачи писатели. СПб., 1886. Т. 2. С. 2; *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1885. Вып. 2: Русские писатели, умершие в 1882 году. С. 37; Рус. писатели (*М. М. Казбек-Казиева*).

Некролог: Некрологи // Газета А. Гатцука. 1882. 13 февр., № 7. С. 121.

Т. Г. Иванова

Маклионов Константин Никитич [? — не ранее 1907] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Возможно, сын Никиты Маклионова, происходившего из крестьян, бывшего диаконом в Волосовском единоверческом приходе, а затем священником в Ежезерском приходе, где прослужил 27 лет (*Филимонов К.* К истории Ежезерского единоверческого прихода Вытегорского уезда (По поводу 40-летия со времени освящения первого храма — 1864—1904 гг.) // Олонецкие епарх. вед. 1905. 15 марта, № 6. С. 179). Сам М. был учителем в училище в с. Сойда Вытегорского у. Олонецкой губ. По предложению олонецкого инспектора училищ *К. М. Петрова* собирал произведения народной словесности. В традиционном для второй половины XIX в. очерке «**Сойда**» (*Олонецкие губ. вед. 1878. 15 марта, № 20. С. 264—265; 22 марта, № 21. С. 278) даны сведения об училище и учениках, статистические, экономические и этнографические сведения о селе; описаны увеселения жителей, зимние беседы; приведены три песни свадебного обряда.*

М. прислал *К. М. Петрову* былинку «Отчего богатыри перевелись на Святой Руси и былина про Добрыню и Илью Муромца», историческую песню «Осада Пскова» и предание о Гусе-богатыре, записанные в Сойде от сказителя *Дмитрия Тимофеева* (опубл.: **Майков Л. Н. Еще былины и песни из Заонежья // Рус. филол. вестник. 1885. Т. 13, № 1. С. 44—60**). См. повторные публ. былин: **Илья Муромец, Добрыня Никитич и Кузьма Семерцянникович // Живая старина. 1906. Вып. 2, Отд. 2. С. 81—84; Осада Пскова Баторием // Живая старина. 1906. Вып. 3, Отд. 2. С. 129—130.**

Возможно, к 1884 М. принял сан. На этот год числится священник М., законоучитель Сумского училища в Пудоожском у. (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1884 года. Петрозаводск, 1884. С. 127). На 1896 — законоучитель в Выгозерском земском училище в Повенецком у. (Список... 1 января 1896 года.

С. 134). На 1900 — законоучитель в Никифоровском училище Вытегорского у. (Список... 1-го января 1900 года. С. 135). На 1904 М. — священник с. Ухта Вытегорского у. (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1904 год. Петрозаводск, 1904. С. 84, 111). См. его статьи: Состояние озимых посевов и назначение ссуды в Ухтомском приходе Вытегорского уезда // Олонецкие епарх. вед. 1903. 15 июля, № 14. С. 502—505; Из села Ухты, Вытегорского уезда // ОЕВ. 1906. 1 янв., № 1. С. 25—28 (предотвращение крестьянских беспорядков в связи с манифестом 17 Октября 1905). 4 марта 1906 формально на несколько дней из Ухты перемещен в Немжинский приход (Перемены в службе // ОЕВ. Офиц. отд. 1906. 15 марта, № 6. С. 231), а 20 марта того же года — в Ловзангский приход Каргопольского у. (Перемены в службе // ОЕВ. Офиц. отд. 1906. 1 апр., № 7. С. 269), утвержден в должности законоучителя двухклассного Ловзангского училища (Перемены в службе // ОЕВ. Офиц. отд. 1906. 15 мая, № 10. С. 385; см. также: Памятная книжка Олонецкой губернии на 1907 год. Петрозаводск, 1907. С. 87). Имя М. исчезает из числа служащих Олонецкой губ. с 1908, что позволяет предположить, что он или скончался, или вышел за штат.

Т. Г. Иванова

Маков Козьма Семенович [не позднее 1790-х — не ранее 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

По данным «Памятной книжки Владимирской губернии на 1848 год» (Владимир, 1848. С. 28), М. был полицмейстером г. Владимира в чине коллежского советника; имел награды — ордена св. Анны 2-й и 3-й ст., св. Станислава 2-й ст., св. Владимира 4-й ст., а также знак отличия беспорочной службы за 30 лет и медали в память 1812, за взятие Парижа и золотую Милиционную медаль.

В архиве РГО хранится рукопись «**Сказка, песни, предание, обычаи, поверье, суеверия и приметы, разговор**» (РГО, VI Владимирская губ., № 23; 4 с.), датируемая 1847. Судя по всему, это ответ на программу *Н. И. Надеждина*, разосланную в 1847. Скорее всего, материалы были записаны кем-то из подчиненных М.

Т. Г. Иванова

Максимельянов (Максимилианов) Емельян Францович [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

На 1893 являлся воспитанником Закавказской учительской семинарии (г. Гори Тифлисской губ.). На службе с 25 янв. 1895; имел звание учителя начальных училищ. На 1904 — помощник классного наставника (с 1 сент. 1898) в Бакинской мужской гимназии; имел звание губернского секретаря (Личный состав Кавказского учебного округа на 1 января 1904 года. Тифлис, 1904. Ч. 1. С. 42—43).

Печатался, будучи учащимся учительской семинарии, в продолжающемся издании Кавказского учебного округа «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК): **Сказка «Вор», записанная в слободе Воздвиженской Терской области // СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 15, Отд. 2.**

С. 193—195. Он же опубликовал чешскую легенду, записанную в г. Батуми (Три двугривенных // СМОМПК. Тифлис, 1893. Вып. 16. С. 313—316).

Т. Г. Иванова

Максимов Александр Николаевич [1(13).8.1872, г. Орел — 24.4.1941, г. Москва] — этнолог, один из крупнейших теоретиков истории первобытного общества, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ.

Родился в семье священника; окончив Орловскую гимназию, поступил в Московский ун-т (курса не закончил). Во время учебы включился в общественно-политическую жизнь радикального студенчества. В 1893 «всецело примкнул» к партии Народного права (Чернов В. М. Перед бурей: [Воспоминания]. М., 1993. С. 71). При разгроме партии в 1894 был сослан на три года в Архангельскую губ., где увлекся этнографией. После ссылки активно участвовал в нелегальной организации либеральной интеллигенции Союз освобождения, группировавшейся вокруг журн. «Освобождение» (издавался в Штутгарте; редактор П. Б. Струве). Член 1-го и 2-го съездов (3—5 янв. 1904; 20—22 окт. 1904, Петербург), 4-го съезда (23—25 авг. 1905, Москва), член Совета Союза. Объединение Союза освобождения и Союза земцев-конституционалистов (либеральная организация земских деятелей) привело к созданию Конституционно-демократической партии (1905, кадеты). В 1906 по поручению ЦК партии кадетов М., Ф. Ф. Кокошкин и С. А. Муромцев разработали проект закона о всеобщем избирательном праве, который был одобрен (Шелохаев В. В. Судьба русского парламентария (Ф. Ф. Кокошкин) // Отечественная история. 1999. № 5. С. 55). Член ЦК партии кадетов; в окт. 1905 — сент. 1906 — член секретариата ЦК. М. был членом редколлегии печатного органа кадетов газ. «Речь». С 1902 — сотрудник и главный редактор «Русских ведомостей» (см. его справочник: Сотрудники «Русских ведомостей». 1863—1913 (Автобиографии и био-библиогр. очерки, сост. А. Н. Максимовым) // Русские ведомости. 1863—1913: Сб. статей. М., 1913. Отд. 2. С. 1—219). Однако к кон. 1900-х М. отошел от политической жизни; последним его участием в ней была статья «Чем дальше в лес, тем больше дров» (По вехам: Сб. ст. об интеллигенции и «национальном лице». М., 1909).

С 1898 М. регулярно публиковался в «Этнографическом обозрении». Член Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (1899), товарищ председателя Этнографического отдела (1911), председатель отдела (1924). 14 дек. 1913 на заседании памяти В. Ф. Миллера Этнографического отдела ОЛЕАиЭ М. произнес речь «**Научные методы В. Ф. Миллера в этнографии**» (Научные методы В. Ф. Миллера в этнографии // Этногр. обозрение. 1913. № 3/4. С. 35—46), в которой указывал на самостоятельность научного пути покойного исследователя, на его свободу от подчинения авторитетам. М. присоединяется к позиции В. Ф. Миллера, который подчеркивал, что сравнительному методу должен предшествовать метод исторический. Применение его дает результаты не только в былинноведении, но и

в этнографии. См. также некрологи М. о Вс. Ф. Миллере, стоявшем во главе Этнографического отдела: **Вс. Ф. Миллер // Рус. вед. 1913. 6 нояб., № 256; То же // Этногр. обозрение. 1913. № 3/4. С. 132—134.**

После революции жил в Москве. Профессор Переднеазиатского института (1918—1922; позднее Институт востоковедения), Московского ун-та по кафедре этнографии (1919—1930; уволен за кадетское прошлое). После увольнения продолжил научную и литературную деятельность. С 1919 до конца жизни работал в библиографическом отделе Румянцевского музея (ныне РГБ).

М. исследовал теоретические проблемы на большом этнографическом материале. Ряд работ посвящен вопросам семейно-брачных и родовых отношений в первобытном обществе: «Русские инородцы» (М., 1901), «Что сделано по истории семьи? Очерк современного положения вопроса о первобытных формах семьи и брака» (М., 1901; 2-е изд. М., 2012), «Из истории семьи у русских инородцев» (Этногр. обозрение. 1902. № 1. С. 41—76), «Мак-Леннан и Морган» (Этногр. обозрение. 1906. № 3/4. С. 302—311), «Ограничение отношений между одним из супругов и родственниками другого» (Этногр. обозрение. 1908. № 1. С. 1—77), «Групповой брак» (Этногр. обозрение. 1908. № 3. С. 1—48), «Превращение пола» (М., 1912), «Системы родства австралийцев» (Этногр. обозрение. 1912. № 1/2. С. 35—100), «Теории родового быта» (Сборник в честь семидесятилетия профессора *Д. Н. Анучина*. М., 1913. С. 333—351), «Материнское право в Австралии» (М.; Л., 1930). Ряд работ посвящен первобытным верованиям: **«К вопросу об опахивании» (Этногр. обозрение. 1910. № 3/4. С. 177—178)**, «К вопросу о тотемизме у народов Сибири» (Учен. зап. Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. М., 1928. Т. 7. С. 3—14). М. принадлежит статья «Современное положение этнографии и ее успехи» (Этногр. обозрение. 1909. № 4. С. 9—24), где осмыслиется значение этнографических исследований для общества.

Позднее М. изучал явления, связанные с возникновением скотоводства и земледелия: «Скотоводство малокультурных народов» (Учен. зап. Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. М., 1927. Т. 2. С. 3—24); «Происхождение оленеводства» (Там же. 1928. Т. 6. С. 3—37), «К вопросу о тотемизме у народов Сибири» (Там же. 1928. Т. 7. С. 3—14); «Накануне земледелия» (Там же. 1929. Т. 3 (так!). С. 21—34).

Автор статей по этнографии и этнологии в «Энциклопедическом словаре» товарищества «Бр. А. и И. Гранат и К^о» (фольклорно-этнографические статьи: **«Драгоманов Михаил Петрович» (1913. Т. 19. Стб. 41—44. — Подп.: А. Мкс.)**, **«Купало» (1914. Т. 26. Стб. 189—190. — Подп.: А. Мкс.)**, **«Леший» (1915. Т. 27. Стб. 507. — Подп.: А. Мкс.)**; **«Магия» (1915. Т. 27. Стб. 573—579)**, популярных изданий (Какие народы живут в России: Справочное издание. Кооперативное издательство, 1919).

Тверские заметки М. помечены Прямухинской вол. Новоторжского у. Учитывая тесную связь владельцев Прямухина Бакуниных с либеральным

земством и кадетами, следует полагать, что с этим связаны и приезды М. в Прямухино. Д. Мытницы названа во второй заметке неправильно: Мытищи (возможно, опечатка; ср. расхождения заголовка заметки и оглавления). Эти заметки имеют собственно этнографический характер: *окуривание* только что отелившейся коровы и самого теленка; *обсекание* — обход двумя мужчинами двора со скотиной накануне Егорьева дня (23 апр.); недавно возникший обряд *траур по девичеству* (Из Тверской губ. **Обряды относительно скота; Траур по девичеству. Новоторжский у. Прямухинская вол.** // *Этногр. обозрение*. 1900. № 1. С. 187); надписи на воротах домов, «обманывающие» болезнь отсутствием жителей, заговоры, амулеты, носимые на теле, обливание водой и прижигание при болезни (Из Тверской губернии Новоторжского у. Прямухинской вол. **Средства предохранения против болезней** // *Этногр. обозрение*. 1900. № 3. С. 166. — В оглавлении: **Суеверные средства предохранения от болезней**). В заметке «Народные средства борьбы с эпидемиями» (Рус. ведомости. 1910. 5 авг., № 179) М. обращается к обряду опахивания селений при эпизоотиях и эпидемиях и приводит типологически схожий материал в русской традиции, культуре кавказских народов и североамериканских индейцев.

Ему же принадлежат рецензии: [Рец. на: *Швецова М.* «Поляки» Змеиногорского округа // Зап. Зап.-Сиб. отд. имп. Рус. геогр. о-ва. 1899. Кн. 26. С. 1—92] // *Этногр. обозрение*. 1900. № 2. С. 182—183; [Рец. на кн.: *Потанин Г. Н.* Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. М., 1899] // *Этногр. обозрение*. 1899. № 3. С. 188—189; Народная медицина [Попов Г. Русская народно-бытовая медицина. По материалам Этногр. бюро кн. В. Н. Тенишева. СПб., 1903] // Рус. ведомости. 1903. 21 июня, № 169; [Рец. на кн.: Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России. 1700—1910 гг. (Жилище. Одежда. Музыка. Искусство. Хозяйственный быт) / Сост. Д. К. Зеленин. СПб., 1913] // *Этногр. обозрение*. 1914. № 1/2. С. 206—213.

Справ.: Гранат; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Деятели либерального движения в России: Середина XVIII в. — 1917 г.: Справочник. М., 2012. С. 415 (с библиогр.).

Некролог: *Токарев С. А.* А. Н. Максимов [Некролог] // Советская этнография: Сб. статей. 1947. Вып. 6/7. С. 330—335 (с библиогр.).

Изд.: Избранные труды. М., 1997; То же. М., 2001.

Лит.: *Артемова О. Ю.* Забытые страницы отечественной науки: А. Н. Максимов и его исследования по исторической этнографии (1872—1941) // Сов. этнография. 1991. № 4. С. 45—64.

Арх.: ОР РГБ, ф. 638.

М. В. Строганов

Максимов Василий Максимович [17(29).1.1844, д. Лопино Новоладожского у. Санкт-Петербургской губ. — 18.11(1.12).1911, г. Санкт-Петербург; похоронен на кладб. д. Лопино] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Санкт-Петербургской губ.

Из семьи государственных крестьян. Детские впечатления связаны с рекой Волховом, Старой Ладогой и ее старинными церквями, видными с другого берега, где находилось Лопино (в автобиографических записках М. — Лапино). В шесть лет М. потерял отца. Мать отдала его в монастырскую школу при Староладожском Николаевском монастыре. В 10 лет остался круглым сиротой. Старший брат отправил его в Петербург и отдал в иконописную мастерскую В. М. Пешехонова, а затем К. А. Ярыгина (1855—1862). В 1863—1866 — вольнослушатель (полноценным студентом его не определили, так как он не имел отпускного свидетельства от сельского общества) в Академии художеств. Ученик Ф. А. Бруни, Т. А. Неффа, А. Т. Маркова, П. М. Шамшина; из соучеников — К. А. Савицкий, В. Д. Поленов, И. Е. Репин. В 1864—1865 примкнул к художественной артели Петра Крестноносцева, объединявшей разночинную молодежь. Во время учебы за успехи в рисовании и живописи с натуры дважды, в 1864 и 1865, награждался малыми серебряными медалями. В 1865 за картину «Больное дитя» получил золотую медаль. Удостоившись звания классного художника 3-й степени, в 1866 отказался от конкурса на большую золотую медаль, как это сделала за три года до него группа «четырнадцати» во главе с И. Н. Крамским. После Академии художеств, желая изучать жизнь народа, уехал в имение Шубино Тверской губ. в качестве домашнего учителя в семье П. П. Голенищевой-Кутузовой. Затем вернулся на родину, поселился в д. Чернавино; в дальнейшем с середины 1870-х жил попеременно в деревне и Петербурге.

В 1867 на выставке Общества поощрения художеств была представлена картина «Бабушкины сказки», которую приобрел П. М. Третьяков. Картина навеяна воспоминаниями о матери, которая мастерски рассказывала сказки. В 1871 совершил вместе с В. М. Васнецовым поездку в Киев; в том же году выставил на Первой передвижной выставке три рисунка, сделанные во время поездки на Украину. В передвижных выставках участвовал вплоть по 1906; с 26 нояб. 1872 член Товарищества передвижных выставок (принят за картину «Семейная молитва»); в 1878 — академик живописи. Основная тема творчества М. — сцены из крестьянского быта (картины: «Семейный раздел», 1876; «Больной муж», 1881; «Слепой хозяин», 1884; «Лихая свекровь», 1893 и др.; многие из полотен хранятся в Третьяковской галерее). В 1898—1899 М. совершил две поездки в пушкинские места и сделал серию пейзажных этюдов окрестностей Михайловского и Тригорского (Альбом «Пушкинский уголок» / Сост. В. П. Острогорский, с иллюстрациями академика живописи В. М. Максимова. М., 1899).

Этнографически достоверной является картина «Приход колдуна на крестьянскую свадьбу» (1871—1875), рисующая деревенскую свадебную застолу, встревоженную приходом старика-колдуна; картина экспонировалась на международной выставке в Париже (1878). В автобиографических записках М. вспоминал о свадьбе старшего брата Алексея с девицей Варварой из д. Чернецкое: «...вошел какой-то человек с собакой и, не снимая шапки, стоял у порога. Все гости переглянулись и шептали друг другу: “Колдун, колдун пришел”, — тогда дядя о. Трифилий (дядя М. по матери, Трифилий Кедров, служил диаконом Новоладожского Николаевского собора. — Т. И.)

встал и громко сказал: “Колдун, подойди сюда, выпей за здоровье молодых красоулю и уходи, не мешай пировать”. Поднесли колдуну водки, дядя сунул ему в руку какую-то монету, и колдун исчез со своей собакой» (Автобиографические записки В. М. Максимова // *Голос минувшего*. 1913. № 4. С. 158).

Обрядово-бытовые стороны жизни русского крестьянства отражены в картинах «Заслушались» (1864), «Сборы на гулянье» (1869), «Залом ржи» (1903) и др. Незавершенной работой осталась картина «Прощеное воскресенье» (1911). Лучшие картины М. были написаны на родине в с. Черनावино Новоладожского у., а первыми зрителями были местные крестьяне, с уважением относившиеся к творчеству художника. С 1885, после кончины тещи, помещицы Измайловой, семье М. перешла ее усадьба Любша, расположенная в том же уезде. Символом уходящей дворянской пореформенной России стала знаменитая картина «Все в прошлом» (1889).

М. был корреспондентом Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место сбора материала: Усадище-Спасовская вол. Новоладожского у. Санкт-Петербургской губ. Материал опубл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2008. Т. 6: Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская губернии. С. 322—386.** Обращение к фольклорно-собирательской работе, скорее всего, было вызвано тяжелым материальным положением художника (В. Н. Тенишев, как известно, платил собирателям за присланные рукописи).

М. постарался ответить на ряд вопросов программы *В. Н. Тенишева*. Представлен богатый материал по знахарям и колдунам, в том числе рассказ Григория Семеновича Шабары, крестьянина Новоладожского у., Иссадской вол., д. Чернецкой, о том, как он стал колдуном (С. 327—338); дан список пословиц и примет (С. 338—40). Отвечая на вопросы раздела «Сближение полов. Брак. Отклонения от законного брака», М. приводит сведения по свадебному обряду, тексты причитаний (С. 355—366). Дан материал по этнографии детства (С. 366—368). Другое издание материалов: **Художник Василий Максимов и «Этнографическое бюро» князя Тенишева. 1898 — 22 января 1899 г. Новоладожский уезд, Усадищская волость, местность Спасовщина (с. Усадище и д. Бор, Мыслино и Безово) / Сост. Г. П. Стерликова. СПб., 2014.**

Этнографические страницы имеются и в автобиографических записках М. (*Автобиографические записки // Голос минувшего*. 1913. № 4. С. 147—183; № 5. С. 90—116; № 6. С. 161—198; № 7. С. 86—122 (записки доведены до 1867)): рождественские славения в период его учебы в монастырской школе (№ 4. С. 153); описание свадьбы его старшего брата Алексея (С. 156—158); рождественское славение и рождественский стол (№ 7. С. 112—113).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Гранат; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; *Булахов*. Языковеды; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2005. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 4. С. 28—29 (А. Ф. Векслер).

Биогр.: Алтаев А. Мученик своего таланта // Алтаев А. Памятные встречи. М.; Л., 1957. С. 148—193. — Авт.: М. В. Алтаева-Ямщикова; Минченков Я. Д. Воспоминания о передвижниках. Л., 1959. С. 133—143; Репин И. Е. Василий Максимович Максимов // И. Е. Репин. Далекое близкое. М., 1961. С. 361—364.

Лит.: Леонов А. И. 1) Василий Максимович Максимов: Жизнь и творчество. 1844—1911. М., 1951; 2) Василий Максимович Максимов. 1844—1911. М., 1957; 3) Василий Максимович Максимов. М., 1959; 4) Максимов Василий Максимович [Альбом репродукций] / Сост. и авт. вступ. статьи А. Леонов. М., 1959; 5) Василий Максимович Максимов. 1844—1911 // Русское искусство: Очерки о жизни и творчестве художников. Вторая половина девятнадцатого века. М., 1962. Т. 1. С. 227—264; Ульянов Г. Окно в минувшее // Наука и религия. 1968. № 1. С. 93—96; Померанцева Э. В. Художник и колдун // Сов. этнография. 1973. № 2. С. 137—145; Лазуко А. К. Василий Максимов. 1844—1911. Л., 1982; Алдонина Р. П. Василий Максимов: Жизнь и творчество. М., 2007; Арутюнов Д. А. Академик живописи Василий Максимович Максимов. Иллюстрированный каталог произведений: живопись, графика (рисунки, гравюра, офорт, литография). К 170-летию со дня рождения. СПб., 2014.

Арх.: Гос. Русский музей, ф. 18; Гос. Третьяковская галерея, ф. 81.

Т. Г. Иванова

Максимов Михаил Иванович [ок. 1810 — не ранее 1856] — поэт, составитель песенника.

Из купеческой семьи. Окончил Московское коммерческое училище (1828; со степенью кандидата), где поощрялись литературные и музыкальные увлечения воспитанников. По окончании училища, кажется, нигде не служил. Первые стихотворные сборники: «Опыт сонетов» (М., 1828. Кн. 1—2. — Подп.: М. М.), полный поэтических штампов (см. рец.: Моск. телеграф. 1828. Ч. 20, № 5. С. 93); «Песни серебряного рожка» (М., 1828. Кн. 1. — Подп.: М. М.) на темы русской истории («Олег Вещий», «Смерть Святослава», «Нестор») (см. иронический отзыв о втором сборнике: «...зачем не прибавлено после слова: *первая* — и *последняя*? Теперь надобно дожидаться *второй*, а там, может быть, песен *медного*, а потом *железного* и *берестяного* рожка» (Моск. телеграф. 1828. Ч. 22, № 16. С. 595).

В 1832—1833 в «Северной пчеле» М. печатает стихотворения официально-патриотического характера, приуроченные к памятным событиям и датам. Годовщине Бородинской битвы посвящено стих. «Воспоминания воина. Подражание Беранже» (Сев. пчела. 1832. 17 сент., № 216) (см. о стих.: Старицына З. А. Беранже в России XIX в. М., 1969. С. 22—23). В определенном смысле М. представляет архаический тип поэта-патриота, продолжающего традицию XVIII в. См.: «Хор для военной музыки и чувствования россиян при колонне императора Александра Благословенного 1834 года августа 30 дня» (М., 1834), «Патриотическая кантата, на семейное торжество царя русского: 25 июня и 1 июля 1842» (М., 1842). В сборник «Патриотические песни» (М., 1836. Тетр. 1—2; см. одобрительные рец.: Z.Z.Z. // Сев. пчела. 1836. 9 июня, № 129; сборник выдержал пять изд.: 5-е изд. М., 1847) включены песни «Песнь Белому царю»,

«Воспоминания русского воина», «Славен наш орел двуглавый». Как сообщает «Библиотека для чтения» в весьма критической рецензии (1836. Т. 17, № 7, Лит. летопись. С. 4), М. сам сочинил для своих песен музыку. Последние стихотворные сборники М. — «Памятник дум, чувств и упований» (М., 1849), «В память старому и в честь новому русскому победоносному православию» (М., 1856).

М. принадлежат книги для народного, солдатского и детского чтения: «Исторический быт России, или Повествование о достопамятных событиях в Русской земле и о деяниях ее православных государей: Кн. для нар. чтения» (М., 1842), «Повествование о великом князе Владимире Первом, водворителе христианской веры в Русской земле» (М., 1846), «Десять веков: Ист. быт России: Книга для нар. чтения» (М., 1842), «Новый подарок детям, или Легчайший способ узнать отечественную историю» (М., 1844; 2-е изд. 1859).

Для фольклористики представляет интерес **«Народный русский песенник, содержащий в себе: песни, романсы и куплеты из опер и водевилей, любимых в народе: В 2 ч.»** (М., 1852) — типичный песенник своего времени, содержащий авторские стихотворения (в том числе «Я вас любил...» А. С. Пушкина — без подписи), авторские фольклоризированные песни («Вот мчится тройка удалая» Ф. Н. Глинки, «Среди долины ровныя» А. Ф. Мерзлякова, «Гляжу я безмолвно на черную шаль» А. С. Пушкина и др.), подлинные фольклорные произведения, взятые из сборников предшественников (историческая песня «Солдат у гроба Петра I», «Я вечор млада во пиру была», подблюдные песни и пр.).

Справ.: Геннади; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Рус. писатели (В. Г. Беспрозванный, Р. Г. Лейбов).

Т. Г. Иванова

Максимов П. [деятельность: 1868] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Области Войска Донского.

Священник. Печатался в «Руководстве для сельских пастырей». Для фольклористики представляет интерес статья, свойственная духовным изданиям, где наряду с нравственным обличением суеверий объективно приводятся сведения этнографического характера: **О суевериях и предрассудках в Войске Донском // Руководство для сельских пастырей. 1868. 5 мая, № 19. С. 35—39.** Здесь содержится материал о домовых, о гаданиях; описываются представления о лихорадках, лечение заговорами.

Т. Г. Иванова

Максимов Сергей Васильевич [25.9(7.10).1831, Парфентьев (Парфеньев) посад Кологривского у. Костромской губ. — 3(16).6.1901, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — писатель, путешественник, этнограф, фольклорист.

Из мелкопоместной дворянской семьи (Милешенкова А. П. Дом, в котором родился и жил С. В. Максимов (Костромская обл. Парфеньевский р-н, пос. Пар-

феньево, ул. Ленина, 46) // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР: Памятники культуры. Костромская обл. М., 1976. С. 124—125 (Тр. Науч.-исслед. ин-та культуры; Т. 34); Лебедев Ю. В. Все начиналось с посада Парфентьева // Костромская старина: Историко-краевед. журн. 1991. № 2. С. 30—32). Учился в Парфентьево-посадском и Кологривском уездном училищах, а затем в Костромской гимназии (1842—1850). В 1850 поступил на медицинский факультет Московского ун-та. Сблизился с «молодой редакцией» «Москвитянина»; находился в дружеских отношениях с А. Н. Островским. В 1852 М., переехав в Петербург, стал студентом Медико-хирургической академии.

Первый опубликованный очерк — **«Крестьянские посиделки в Костромской губернии» (Б-ка для чтения. 1854. Т. 123, № 1, Смесь. С. 68—76. — Подп.: С. М.)** — построен на впечатлениях юности, полученных на родине. Уже здесь проявился литературный талант и острая наблюдательность М. В очерке он представил разные типы осенне-зимних собраний молодежи: ссыпки в день Кузьмы и Демьяна (первое осеннее празднество); супрядки (с работой); поседки (на святках). «Поседки эти резко отличаются от супрядков, не говоря уже об однообразии последних и веселом разнообразии первых; даже в освещении, нарядах девушек и самых удовольствиях существует между поседками и супрядками страшная противоположность. Первые освещаются всегда и непременно свечами, доставляемыми ребятами, последние — непременно лучиной; наряд девушек на супрядках простой, домашний, на поседках — лучший, праздничный сарафан и цветные ленты в косах...» (С. 71). Указал М. и на связь молодежных собраний с браками: «...прямое и резкое отличие поседок и супрядок то, что на последних невест *выбирают*, на первых окончательно *побеждают*» (С. 71). В очерке перечисляются песни, поющиеся девушками, называются музыкальные инструменты (скрипка, гитара, принесенная лакеями из дворянских усадеб), описываются святочные ряженые (медведь, старуха и пр.). В рассказе **«Дружка» (Б-ка для чтения. 1855. Т. 129, № 2. С. 147—186)**, рисующем взаимоотношения бахвала и шалопая Фомки (популярный дружка на свадьбах) и девушки Аннушки, приведены величальные, корильные песни и свадебные причитания. В физиологическом очерке **«Сергач. Тип» (Б-ка для чтения. 1854. Т. 128, № 11, Смесь. С. 1—26)** в беллетристическом виде дано описание одной из форм народного театра — представления поводыря («поводатаря») с медведем (промысел, характерный для Сергачского у. Нижегородской губ.). Городские театральные развлечения описаны в очерке **«Несколько слов о музыкальности» (Б-ка для чтения. 1854. Т. 124, № 5, Смесь. С. 10—25)** — бродячие русские шарманщики (с выступлением Петрушки, мальчика-акробата), немецкие шарманщики, шарманщики с обезьянками, певцы итальянцы с популярными ариями из опер и пр.

В мае 1855 М. совершил путешествие по Владимирской губ.; интересовался бытом иконописцев (Холуй, Мстера, Палех) и офеней (Вязниковский и Ковровский у.) (см. позднейшие замечания об этой поездке: С дороги на Амур // Морской сборник. 1860. № 8. С. 9—10). Во время первого путешествия М.

побывал также в Нижегородской и Вятской губ. В поездке М. представлялся путникам семинаристом, ищущим учительского места. Впечатления от поездки отразились в очерке **«Нижегородская ярмарка» (Б-ка для чтения. 1855. Т. 133, № 10. С. 129—160)**, содержащем этнографически точный материал о райке с приговорами раевщиков. См. также физиологические очерки: Извошники // Б-ка для чтения. 1854. Т. 124, № 3, Смесь. С. 42—64; Швецы // Там же. 1854. Т. 124, № 6, Смесь. С. 126—152; Булыня [барышник] // Там же. 1855. Т. 134, № 11. С. 183—203. Уже в первых очерках М. заявил о себе как об этнографе-беллетристе; он одним из первых вошел в круг писателей, которые утверждали здоровое понимание народа, стремились к изображению народа, не приукрашивая его.

Ранние очерки М. через пятнадцать лет, когда у писателя уже будет прочное положение в литературе как писателя-этнографа, вместе с другими произведениями будут объединены в книгу **«Лесная глушь: Картины народного быта. Из воспоминаний и путевых заметок» (СПб., 1871. Т. 1—2)**. См. положительный отзыв: Отеч. зап. 1871. № 12, Новые книги. С. 225—229. — Авт.: М. Е. Салтыков-Щедрин; отрицательная и явно несправедливая рец.: Дело. 1871. № 12, Новые книги. С. 82—94.

В февр. 1856 М., не окончив учебу, уволился из Медико-хирургической академии и отправился в «литературную экспедицию», серия которых была организована Военно-морским министерством при поддержке министра вел. кн. Константина Николаевича. Среди экспедиционеров, которым была поставлена задача изучения быта жителей, занимающихся морским делом и рыболовством, были молодые литераторы *М. Л. Михайлов*, *А. А. Потехин*, *А. С. Афанасьев-Чужбинский*, *А. Н. Островский* и др. М. присоединился к проекту на позднем этапе, поэтому ему достался труднодоступный регион Русского Севера (см. позднюю статью М.: **Литературные экспедиции (По архивным документам и личным воспоминаниям) // Рус. мысль. 1890. № 2. С. 17—50**). Поездка М., пожалуй, была самой успешной и плодотворной в серии «литературных экспедиций».

В мае 1856 он уже был в Архангельске. Первая часть путешествия прошла по Беломорскому побережью. Сначала М. направился в Мезень, откуда проехал на Зимний, Мезенский и Канинский берега. Затем были Летний и Онежский берега Белого моря. В июле из г. Онега морем на попутной шхуне он добрался до Кеми, откуда выехал в Соловецкий монастырь. Дальнейший его путь пролегал морем вдоль Карельского берега. Из Кандалакши сухопутно М. проследовал до г. Кола, где познакомился с мурманским тресковым промыслом; затем побывал на Терском берегу, после чего вернулся в Кемь, проследовал в Онегу, а затем в сентябре вернулся в Архангельск. В середине нояб. 1856 М. продолжил путешествие. 6 дек., во время Никольской ярмарки, он был в г. Пинеге. Зимним путем через Пинегу и Кулой он вторично прибыл на Мезень, откуда по тайболе зимником добрался до Печоры, где побывал в Усть-Цильме, бывшем Пустозерске, в с. Ижме и других местах. Вернувшись на Пинегу, он далее проехал в Холмогоры, откуда совершил поездку

по Северной Двине. 27 янв. 1857 он был в Антониево-Сийском монастыре, откуда вернулся в Петербург. Это путешествие отразилось в серии очерков М., напечатанных в «Морском сборнике» — периодическом издании Морского министерства (**На шкуне // Морской сборник. 1857. № 11. С. 1—36; Мурман: Промыслы на русском Лапландском берегу // 1857. № 12. С. 237—274; Поездка на Печору // 1858. № 1. С. 35—87; № 2. С. 235—266; № 3. С. 1—28; № 4. С. 159—202; Белое море и его побережья // 1858. № 5. С. 47—82; № 6. С. 249—292; № 7. С. 1—54; № 8. С. 175—219; № 9. С. 1—47; № 10. С. 227—272**), а также в других журналах (**Поездка в Соловецкий монастырь (Из путевых записок) // Б-ка для чтения. 1858. Т. 151, № 9. С. 1—34; Поездка по северным рекам // Б-ка для чтения. 1859. Т. 155, [№ 5]. С. 75—119; Т. 156, [№ 7]. С. 1—50; Кола // Иллюстрация. 1858. Т. 1. 20 марта, № 12. С. 181—182; 3 апр., № 13. С. 206—207**). Отд. изд.: **Год на Севере. СПб., 1859. Т. 1—2**. Книга содержит многочисленные картины, которые могут служить источником для фольклорно-этнографических исследований: свадьба (Т. 1. С. 19—21; Т. 2. С. 47—54), изложение преданий (Т. 1. С. 171—175, 629; Т. 2. С. 279—330 и др.), самодеятельные стихи поморов (Т. 1. С. 320—322; Т. 2. С. 243—249), обряд проводов поморов в море (Т. 1. С. 340—344), заговоры на попутный ветер (Т. 1. С. 383—385) и пр. «Год на Севере» получил восхищенные отзывы в печати. Рецензент «Библиотеки для чтения» писал: «Давно не приходилось нам отдавать отчета о такой умной, поэтической и во всех отношениях замечательной книге» (Б-ка для чтения. 1860. Т. 160, [№ 8], Лит. летопись. С. 13); рецензент подчеркивал, что автор сосредоточивается не на картинах природы и собственных эмоциях, а на фактической картине жизни поморов. Книга, с его точки зрения, отличается «практической», «дельной манерой изложения», предназначена она «для любителей здравого чтения». Столь же положительные рецензии были напечатаны в других журналах (Н. Ш [Рец.] // Рус. слово. 1860. № 2, Отд. II. С. 10—17; Отеч. зап. 1859. № 12, Рус. лит. С. 85—102). За «Год на Севере» М. получил малую золотую медаль РГО (Семенов П. А. История полувековой деятельности имп. Русского географического общества. 1845—1895. СПб., 1896. Ч. 1. С. 164).

Фольклорные произведения, записанные М. во время поездки на Русский Север, были опубликованы в сборнике *П. И. Якушкина «Русские народные песни, собранные П. И. Якушкиным» (М., 1859)*: колыбельная песня с мотивом «пожелания смерти» (С. 39—41); отрывок похоронного причета (С. 41), хороводная песня «Вкруг я келейки хожу», записанная под Архангельском на Кег-острове (С. 41—42); свадебная песня «На горочке деревцо» (С. 42—43). Исторические песни, баллады и духовные стихи, записанные М., печатались трижды: в сборнике П. И. Якушкина 1859, в его же сборнике *«Русские песни из собрания П. И. Якушкина» (СПб., 1860)* и в *«Песнях, собранных П. В. Киреевским» (М., 1863. Вып. 5; М., 1864. Вып. 6; далее — Кир.)*: контаминация сюжетов «Смерть царицы» и «Кострюк» (сб. 1859. С. 44—48; сб. 1860. С. 69—73; Кир. Вып. 6. С. 114—119); второй вариант этой же песни (сб. 1859. С. 48—49; сб. 1860. С. 73—74; Кир. Вып. 6. С. 119—120); песня «Заво-

дилася война» о войне 1812 (сб. 1859. С. 61—63; сб. 1860. С. 91—93); два варианта баллады «Князь Роман и Марья Юрьевна», записанные в с. Калгалакша (сб. 1859. С. 51—57; сб. 1860. С. 51—54; Кир. Вып. 5. С. 92—99); стих о Егории Храбром (сб. 1859. С. 63—66; сб. 1860. С. 15—18); стих о Рождестве Христовом, записанный в Коле (сб. 1859. С. 82—83; сб. 1860. С. 34—36). В сб. 1860 напечатаны солдатские песни: на сюжет «Солдаты манят девушек идти с собой в Казань» (С. 96; записана в Коле; Кир. Вып. 6. С. 17); песня о тяготах солдатской жизни «По дороженьке по широкой» (С. 96—97; записана в Холмогорах); «Что под белую березой гусар-от убит» (С. 100; записана в Холмогорах). В **«Песнях, собранных П. В. Киреевским» (М., 1869. Вып. 7. Приложение. С. 14—15, 43—44)** опубликованы: песня «По морю корабличек бежал-таки», определенная *П. А. Бессоновым* как песня, близкая к былине о Василии Буслаеве; балладная песня «Вы морозы, морозы крещенские», записанная в Холмогорах (отец прогневался на сына и прогнал его со двора, сестра провожает брата). В **вып. 9 (М., 1872. С. ХЛII—ХЛIV)** — историческая песня XVIII в. о Лопухине.

По сообщению М., в д. Поньгома на берегу Белого моря он записывал былины и сказки от старушки (родом с Топозера); в Холмогорах он получил от местного зрителя уездного училища рукописный сборник сказок (около 10 текстов). Весь этот материал был отдан П. И. Якушкину для передачи *А. Н. Афанасьеву*, но был украден вместе с котомкой в одну из экспедиций П. И. Якушкина (см. статью М.: **Заметки по поводу издания народных сказок // Живая старина. 1897. Вып. 1. С. 52—53**). Архангельский материал нашел место также в сборнике *П. В. Шейна* **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1; хороводная песня № 460)**. Через М. в сборник попало описание свадебного обряда (с песнями) Беломорского Поморья, сделанное писарем Вачевского волостного правления Василием Баевым (Великорусс... СПб., 1900. Т. 1, вып. 2. С. 377—386).

Летом 1858, по подобию П. И. Якушкина, в костюме мелкого торговца М. совершил путешествие по южнорусским губерниям. В 1859—1861 — по поручению Морского министерства состоялась его третья поездка — на Амур, в то время осваивавшийся крестьянами-переселенцами (см. очерки: **С дороги на Амур // Морской сборник. 1860. № 8. С. 1—49; № 2. С. 267—298; На Амуре (первые путевые впечатления) // Там же. 1861. № 5. С. 1—87; № 6. С. 233—260; Очерк русских поселений в последние полтора века // Там же. 1861. № 8. С. 189—234; Заселение реки Амура // Там же. 1861. № 10. С. 209—243; Два эпизода из истории Нерчинских тюрем // Б-ка для чтения. 1861. Т. 167, № 10. С. 1—54** (о самозванце Петре III, сосланном в Сибирь вскоре после смерти реального царя)). Далее М. на российском судне посетил японский город Хакодате (**На устье Амура и на море // Морской сборник. 1861. № 11. С. 55—94; В кают-компании (Из путевых воспоминаний) // Рус. слово. 1862. № 1. С. 1—26; На Востоке. I. В Японии // 1863. № 12. С. 345—388**). На обратном пути М. побывал в приграничных с Россией районах Манчжурии и Китая (**На Востоке. II. В Манчжурии // Морской**

сборник. 1864. № 3. С. 71—120; На Востоке. III. У китайцев // Там же. 1864. № 2. С. 239—264; № 3. С. 11—52). См. также: Из путевых заметок. I. Об японках // Модный магазин. 1864. № 8. С. 114—117; II. О китайянках и о шелке // Там же. № 9. С. 129—133. Материал очерков сложился в книгу «На Востоке. Поездка на Амур (в 1860—1861 годах). Дорожные заметки и воспоминания» (СПб., 1864), где имеются этнографические зарисовки, касающиеся народов Востока: отзыв о японских танцах и песнях; интересное описание китайского праздника «Белый месяц», на который являются русские жители приграничных Троице-Савска и Кяхты (при описании китайских народных театральные представлений М. вспоминает русского «Царя Максимельяна»). Материал поездки использовался писателем и в поздних очерках (В немшоной стране: Из воспоминаний // Ист. вестник. 1884. № 2. С. 300—323; приведена песня амурских казаков).

На обратном пути с Амура, получив официальное разрешение, М. изучал сибирскую каторгу, остроги и тюрьмы, работал по этому вопросу в сибирских архивах, собирая статистические материалы. В силу цензурной закрытости темы собранные материалы поначалу могли быть отражены в книге, напечатанной не для продажи — для узкого круга высокопоставленных читателей (**Ссылные и тюрьмы. СПб., 1862. Т. 1: Несчастные**). Через несколько лет содержание книги было представлено в очерках, опубликованных в «Вестнике Европы» (**Несчастные (Из быта ссыльных) // Вестник Европы. 1868. № 6. С. 480—545; № 7. С. 121—166; № 8. С. 539—604; № 9. С. 55—145**) и «Отечественных записках» (**Народные преступления и несчастья // Отеч. зап. 1869. № 1. С. 1—62; № 2. С. 365—403; № 3. С. 79—117; № 4. С. 321—362; № 5. С. 27—57; № 8. С. 185—252; № 9. С. 229—272; № 10. С. 551—632; отд. изд.: Сибирь и каторга. СПб., 1871. Ч. 1—3**). Книга М. стала одним из первых свидетельств о существовании особой тюремно-каторжной субкультуры. В первой части книги (Ч. 1: Несчастные), имеющей в основном этнографический характер, помимо истории сибирской ссылки (начиная с протопопа Аввакума), М. описывает социальное устройство арестантских артелей, этапы, систему наказаний, побег, жизнь на поселении, преследование бродяг и беглых как специфический промысел сибиряков и т. д. В ч. 1 «Несчастные» неоднократно рисуются картины пения арестантами и ссылными песен: «гимн каторги» «Милосердная» при просьбе этапниками подаяния (С. 29—33); классическая лирика с темой неволи (С. 272—273); песня нового формата с темой солеваренных и винокуренных заводов (С. 278) и др. В «Прибавлениях» в ч. 1 (С. 329—381) содержатся два раздела: «Тюремные песни» и «Тюремный язык». Большая часть песен записана в Забайкалье на Нерчинском заводе. Определив тюремные песни как воспевающие положение человека в неволе, М. указал на связь песен с разбойничьими, с песнями разинского цикла; разделил их на старинные и новейшие; подчеркнул, что песни, пришедшие из России, в Сибири могут дробиться на несколько цельных по виду отдельных песен, переносят мотивы из одной песни в другую. Отдельно говорит о знаменитых ворах, разбойниках и социальных мятеж-

никах, которым приписывается сочинение некоторых песен: Ванька Каин («Вниз по матушке по Волге», «Не шуми ты, мать зеленая дубровушка» и др.), разбойник Гусев («Мы заочно, братцы, распростились с белой каменной тюрмой»), малорус Кармелюк («Повернувся я з Сибіру») и др. С. И. Красноштанов справедливо заметил, что М. «по праву можно считать пионером изучения песен сибирской тюрьмы, каторги и ссылки» (Красноштанов С. И. Народные тюремные и бродяжьи песни в записи С. В. Максимова // Сибирский фольклор: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1981. С. 138).

Во второй части книги (Ч. 2: Виноватые и обвиненные) сделана попытка статистически осмыслить разные типы преступников (убийцы, бродяги, воры, мошенники и пр.). Особая часть посвящена политическим ссыльным (Ч. 3: Политические и государственные преступники): поляки-конфедераты, поляки после восстаний 1831 и 1863. Особый интерес здесь представляют разделы, посвященные декабристам.

Рецензент журн. «Дело» положительно оценил живые рассказы и изложение биографий конкретных преступников, представленные в «Сибири и каторге», но приведенные в книге статистические показания поставил под сомнение, заявив, что М. не следует вдаваться в науку и стоит ограничиться исключительно этнографическими очерками ([Рец.] // Дело. 1871. № 3, Новые книги. С. 83—98).

В 1862—1863 по заданию Морского министерства М. совершил поездку на р. Урал и на Каспий. См. очерки, где поездка запечатлена с мелкими бытовыми подробностями: **С дороги в Уральск // Морской сборник. 1863. № 10. С. 311—326; Из Уральска // Морской сборник. 1863. № 11. С. 87—100.**

В 1862 М. был обвинен в связях с *В. И. Кельсиевым* — политическим эмигрантом с 1859, сотрудником Вольной русской типографии *А. И. Герцена* в Лондоне, в марте—апр. 1862 нелегально прибывшим в Россию. М. формально был привлечен по делу 32-х — крупному политическому процессу своего времени (7 июля — 27 апр. 1862), где главной фигурой стал Н. А. Серно-Соловьевич, но как и *А. Н. Афанасьев*, также оказавшийся в поле зрения властей в связи с этим делом, М. был оправдан; до 1864 находился под негласным надзором.

В 1867 РГО развернуло экспедиционную работу по изучению Западно-Русского края. М. было поручено «исследовать и определить черты, составляющие границы между тремя племенами русского народа: великорусским, малорусским и белорусским» (Семенов П. П. История полувековой деятельности имп. Русского географического общества. 1845—1895. СПб., 1896. Ч. 1. С. 383). В июне — авг. 1867 он работал в Могилевской губ. (Посожье и Поднепровье). После небольшого отдыха — в Виленской и Гродненской губ. на границе с поселениями литовцев. В февр. 1868 вернулся в Петербург, а вскоре опять отправился в Виленскую, Минскую и Витебскую губ. (см. отчет: Журнал заседания Отделения этнографии имп. Русского географического общества 22 марта 1868 года // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1868. Т. 4, № 6. С. 135—138). Летом 1868 М. работал в Псковской, Витебской и Смоленской губ. Западнорусские наблюдения, наряду с впечатлениями от предыдущих

поездок, вошли в книгу очерков «Бродячая Русь» (Отеч. зап. 1874. № 9. С. 67—100; № 10. С. 295—326; 1875. № 1. С. 101—140; 1876. № 7. С. 147—208; № 8. С. 321—374; № 10. С. 463—496; № 11. С. 87—126; № 12. С. 385—455; отд. изд.: Бродячая Русь Христа ради. СПб., 1877). Писатель представил колоритные типы «бродячей Руси»: сборщики на храм, нищие, погорельцы, богомольцы по монастырям, бродячие торговцы, ремесленники-отходники, сектанты и пр. В гл. «Калики перехожие» и «Богомолы и богомольцы» (1876. № 11. С. 87—126; № 12. С. 385—455) М. освещает песенный репертуар этих социальных прослоек (духовные стихи). Рецензент «Вестника Европы» отнесся к книге довольно сурово, указав на художественную слабость повествования, а также на злоупотребление народным языком; о писателе говорилось: «...он не остался этнографом беллетристом и не сделался этнографом научным; первого ему казалось мало, для второго он недовольтно точен и определителен» (Д. Новейший этнографический стиль // Вестник Европы. 1877. № 8. С. 830). Тем не менее книга остается интересным источником для изучения определенного слоя русского народа. См. характеристику книги, данную после кончины М.: Шулятиков В. Критические этюды «Бродячая Русь» (Памяти С. В. Максимова) // Курьер. 1901. 11 июня, № 159.

В 1868 М. был назначен редактором «Ведомостей Санкт-Петербургского градоначальства и столичной полиции», что давало ему стабильный заработок. В 1871 издал книгу для детей «Куль хлеба и его происхождение» (СПб., 1873; положительная рец.: Гражданин. 1873. 8 янв., № 2. С. 56). С 1883 печатал в газ. «Новости» (первое изд.) популярные статьи о народном календаре: Семик и самокрутка // Новости и биржевая газета. 1884. 24 мая, № 142. С. 1—2; 27 мая, № 145. С. 2; 29 мая, № 146. С. 1—2 (свадьбы-самокрутки в Семик); Красная Горка // 1884. 23 апр., № 111. С. 1—2; Вознесеньев день и обделенные люди // 1884. 17 мая, № 135. С. 1—2; Купала // 1884. 23 июня, № 171. С. 2—3, и др.

В этой же газ. «Новости» (в первом и втором изд.) с 1883 М. начал публиковать заметки под общим заглавием «Не спуста слово молвится» (1883. 31 мая, № 144. С. 1—2; 3 июня, № 147. С. 1—2. — Второе изд.; 1883. 25 авг., № 144. С. 1—2; 3 сент., № 153. С. 1—2; 13 сент., № 163. С. 1—2; 20 сент., № 170. С. 1; 24 сент., № 174. С. 1—2; 29 сент., № 179. С. 1—2; 22 нояб., № 233. С. 1; 29 нояб., № 240. С. 1—2; 18 дек., № 259. С. 1—2; 1884. 11 янв., № 11. С. 1—2; 17 янв., № 17. С. 1. — Везде: Первое изд.). Темой статей было толкование идиоматических выражений. Позднее подобные заметки под заглавием «Крылатые слова» печатались в «Новом времени» (1888. 10 июня, № 4411; 17 июня, № 4417; 3 авг., № 4464; 16 авг., № 4477; 27 сент., № 4519; 5 окт., № 4527; 22 нояб., № 4575. — Первое изд.) и др. Очерки впоследствии вылились в книгу «Крылатые слова: Не спроста и не спуста слово молвится и до веку не сломится» (СПб., 1890). Здесь представлено 129 очерков с разъяснением отдельных слов и идиом. Явления языка исследователь связывает с юридическим бытом средневековья (о слове «подноготная»), промыслами и ремеслами («баклуши бить», «канитель

тянуть»), народными верованиями («чур меня», «семь пятниц на неделе»), контактами с инородцами («ни бельмеса») и пр. В широких кругах читающей публики книга получила положительные отзывы: [Пытин А. Н.] [Рец.] // Вестник Европы. 1891. № 1. С. 438—441; Фаресов А. [Рец.] // Благовест. 1891. № 11. С. 341—342. Однако специалисты отнеслись к «Крылатым словам» много критичнее. А. И. Соболевский указал на «легкость отношения автора к делу», на то, что он «увлекся фельетонною формою изложения и наполнил книгу разного рода анекдотами» (С-ский А. [Рец.] // Живая старина. 1890. Вып. 2. С. 187). Серьезные замечания были высказаны Д. А. Никольским: «Насколько основательно автор знает живую речь и современный быт нашего народа, настолько же мало, не в обиду будь ему сказано, знаком с историею языка и с теми сторонами прежней жизни народа, к которым ему пришлось обращаться при толковании “крылатых слов”» (Никольский Д. А. «Крылатые слова» С. Максимова // Филол. зап. 1891. Вып. 4/5. С. 2). Д. А. Никольский высказал весомые критические замечания по толкованию выражений «кутить во всю Ивановскую», «у черта на куличках», «курам на смех» и др.

В 1880-е М. в основном обращался к темам, которые уже освещались в его ранних произведениях. Так, в 1881 для популярного издания **«Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении» (1881. Т. 1, ч. 1)** он подготовил ряд очерков по Северу России и Озерному (Новгородско-Псковско-Олонецкому) краю: «Первобытный лес» (Вып. 1. С. 3—28), «Лесные жители» (Вып. 1. С. 29—60), «Лесные города» (Вып. 5/6. С. 261—284), «Островные монастыри» (Вып. 8/10. С. 447—460), «Города Озерной области» (Вып. 8/10. С. 461—492). Здесь использовался материал впечатлений от поездок по Русскому Северу (так, например, приводится плач невесты-сироты из беломорского с. Сюзьма в очерке «Лесные города» — С. 269—270). Статья **«Из чудес и диковинок на русской земле» (Родина. 1889. № 1. С. 36—38; № 2. С. 68—70; № 3. С. 101—102; № 4. С. 115—117; № 8. С. 261—263; № 9. С. 285—286)** посвящена важной для русского фольклора теме провалившихся в озера сел и монастырей и колокольном звоне, периодически слышащемся в окрестностях. Святая Пятница и бог-громовник в народных представлениях рассматриваются в статье **«Наше двуверие» (Новь. 1885. Т. 6, № 22. С. 189—205)**; интересно свидетельство о деревянных скульптурах св. Пятницы, а также ряд легенд о ней (леший преследует св. Пятницу, пастух преследует и пр.).

М. много печатался в детских журналах: **Коляда (Из белорусского быта) // Детское чтение. 1881. № 1. С. 9—25; Богатырь и лесная сила // Детское чтение. 1882. № 12. С. 227—233** (рассказ по былинным мотивам); **На воре шапка горит // Задушевное слово. 1884. № 5. С. 66—70; № 6. С. 85—89** (рассказ с толкованием пословицы); **Русский человек в гостях // Задушевное слово. 1886. № 22. С. 416—417** (присловья); **Бог на помочь // Задушевное слово. 1886. № 25. С. 466—468; Русский человек в дороге: Этногр. очерк // Задушевное слово. 1887. № 9. С. 134—136** (формулы при-

ветствия); **Чересчур. Очерк // Задушевное слово. 1889. № 13. С. 198—201; № 14. С. 212—214** (о славянском божестве Чур); **Колдуны в деревне // Задушевное слово. 1889. № 16. С. 247—248**; **«В медведя»: Из воспоминаний детства // Задушевное слово. 1889. № 18. С. 274—276** (детская игра); **Дурень-валень // Задушевное слово. 1890. № 10. С. 154—155** (сказка), и др. См.: Торопова А. В. Интерпретация народных сказок в очерках С. В. Максимова // *Русский фольклор: проблемы изучения и преподавания. Материалы межрегион. науч.-практ. конф. 24—27 сент. 1991. Тамбов, 1991. Ч. 1. С. 126—128.*

В 1898 М. взял на себя подготовку книги о народных верованиях по материалам Этнографического бюро **В. Н. Тенишева (Нечистая сила: Ответы на вопросы программы под №№ 192—202 и 204 Этногр. бюро кн. В. Н. Тенишева. СПб., 1899; Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903)**. В этнографическо-художественной форме здесь описываются демонологические представления русского народа о низших мифологических существах (домовой, банник, водяной и пр.). См. рец.: Бальмонт К. Символизм народных верований // *Весы. 1904. № 3. С. 33—37.*

М. являлся членом РГО (с 8 дек. 1856). В 1884 он вошел в Комиссию для выработки программы экспедиции для собирания песен с напевами (предс. **Т. И. Филиппов**) (Семенов П. А. История полувековой деятельности имп. Рус. геогр. о-ва. 1845—1895. СПб., 1896. Ч. 2. С. 891). В 1897 в связи с предполагаемым изданием сказок, в которое должны были войти сказки А. Н. Афанасьева и архива РГО (изд. не состоялось), сделал доклад **«Заметка по поводу издания народных сказок» (Живая старина. 1897. Вып. 1. С. 48—56)**, где высказал несколько положений (реформы 1860-х, «разогнавшие барскую дворню», привели к исчезновению сказочниц-старушек при барских поместьях; бурное развитие промышленности — к исчезновению ремесленников-одиночек, в том числе швецов, бывших носителями сказочной традиции, и пр.). Здесь же М. публикует три сказки из доставшегося ему рукописного сборника **А. П. Бала-согло**, записывавшего сказки в Олонецкой губ. (**Сказки (Приложение к статье С. В. Максимова) // Живая старина. 1897. Вып. 1. С. 112—123**).

В 1898 в связи с необходимостью дать отзыв на поступивший из Сибири в РГО рукописный сборник песен М. высказался о песенной культуре сибиряков, присоединившись к распространенной точке зрения об отсутствии у них песен. Принесенные из России песни «переиначены и перепутаны: начало попало в конец; конец бессвязно и произвольно ищет места в середине, и здесь не попадает он в смысл, ни даже в размер» (**О сибирских великорусских народных песнях // Живая старина. 1898. Вып. 1. С. 76**).

М. принадлежат воспоминания, в том числе и о П. И. Якушкине (**Один из наших народников (Воспоминания о П. И. Якушкине) // Живописное обозрение. 1883. № 40. С. 209—210; № 41. С. 230—234; № 45. С. 298; № 46. С. 310—312**). В 1884 М. издал книгу трудов П. И. Якушкина (Якушкин П. И. Сочинения. С портретом автора, его биографией С. В. Максимова и това-

рищескими о нем воспоминаниями: П. Д. Боборыкина, П. И. Вейнберга, И. Ф. Горбунова, А. Ф. Иванова, Н. С. Курочкина, Н. А. Лейкина, Н. С. Лескова, Д. Д. Минаева, В. Н. Никитина, В. О. Португалова и С. И. Турбина. СПб., 1884). См. также: *Лев Александрович Мей (Из личных воспоминаний)* // Рус. мысль. 1887. № 7. С. 60—78; Неподражаемый рассказчик (По воспоминаниям об И. Ф. Горбунове) // Рус. мысль. 1896. № 12. С. 31—57; *Александр Николаевич Островский (По моим воспоминаниям)* // Рус. мысль. 1897. № 1. С. 36—64; № 3. С. 62—78; № 5. С. 1—39; 1898. № 1. С. 1—23; № 4. С. 1—20. Перу М. принадлежат мемуары о декабристе Д. И. Завалишине, с которым он познакомился в Чите во время путешествия в Сибирь (Дмитрий Иринархович Завалишин. Из литературных воспоминаний // Труд. 1892. № 4. С. 40—48). Статья о Н. А. Бестужеве построена на рассказах Н. И. Греча и письмах Н. А. Бестужева, в том числе и к Д. И. Завалишину (Николай Александрович Бестужев (По его письмам) // Наблюдатель. 1883. № 3. С. 102—121).

В 1901 М. был избран почетным академиком по Разряду изящной словесности (см.: Отчет о деятельности Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук за 1901 г., составленный А. И. Соболевским. СПб., 1901. С. 5—6). Среди наград — малая золотая медаль Русского географического общества (1861).

Справ.: Михневич В. Наши знакомые: Фельетонный словарь современников. 1000 характеристик русских государственных и общественных деятелей, ученых, писателей, художников, коммерсантов, промышленников и пр. СПб., 1884. С. 137—138; *Семевский М. И.* Знакомые: Альбом. Книга автобиографических собственноручных заметок 850 лиц. СПб., 1888. С. 18, 27, 221—222; Энциклопедический словарь издателя Ф. Павленкова. СПб., 1899. Стб. 1202; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Гранат; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (Ю. С.); КЛЭ (Е. Н. Дунаева); Сиб. сов. энци.; *Петряев Е. Д.* Краеведы и литераторы Забайкалья. Материалы для биобиблиогр. словаря. Ч. 1: Дореволюционный период. Иркутск; Чита, 1965. С. 45; *Григорьев С. В.* Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 97; *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого биобиблиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 195; Рус. писатели (Ю. В. Лебедев).

Некрологи: Гринецкий А. К. С. В. Максимов (Некролог) // Новое время. 1901. 5 июня, № 9069. С. 3; С. В. Максимов // Рус. мысль. 1901. № 6; С. В. Максимов // Ист. вестник. 1901. № 7. С. 375—377; С. В. Максимов // Странник. 1901. № 7. С. 139—140; С. В. Максимов // Живописная Россия. 1901. № 23. С. 220; *Битнер В. С.* В. Максимов // Научное обозрение. 1901. № 11. С. 269—270.

Изд.: Рассказы из истории старообрядчества по раскольничьим рукописям. СПб., 1861; Собрание сочинений. СПб., 1908—1913. Т. 1—20 (с библиогр. в т. 20); Крылатые слова: Не спроста и не спуста слово молвится и до веку не сломится / Послел. и примеч. Н. С. Ашукина. М., 1955; Избранное / Сост., вступ. статья и примеч. С. Н. Плеханова. М., 1981; Куль хлеба и его похождения / Предисл. Т. Мальцева; подгот. текста и примеч. С. Н. Плеханова. М., 1982; Год на севере / Вступ. статья,

подгот. текста и примеч. С. Н. Плеханова. Архангельск, 1984; Избранные произведения / Вступ. статья, подгот. текста и коммент. Ю. В. Лебедева. М., 1987. Т. 1—2; Куль хлеба. Рассказы и очерки / Сост., вступ. статья и примеч. А. Н. Мартыновой. Л., 1987; Крылатые слова / Вступ. статья В. П. Астафьева, примеч. Н. С. Ашукина. Красноярск, 1989; Нечистая, неведомая и крестная сила / Предисл. Т. Жариковой. М., 1989; Крестная сила; Нечистая сила; Неведомая сила. Кемерово, 1991; Крестная сила. М., 1993. Т. 1—2; Нечистая, неведомая и крестная сила / Послел. Н. В. Ушакова. СПб., 1994; Крылатые слова: По толкованию С. В. Максимова / Послел. С. Плеханова. Ниж. Новгород, 1994; Крылатые слова. М., 1995; Крылатые слова. По толкованию С. Максимова. Ниж. Новгород, 1996; Нечистая, неведомая и крестная сила. М., 1996; Куль хлеба и его похождения. М., 1996; Крестная сила. Нечистая сила. М., 1999, и др.

Лит.: Юбилей С. В. Максимова // Рижский вестник. 1888. 23 нояб., № 259; Прошлогодние юбилеи // Ист. вестник. 1889. № 1, Смесь. С. 248—249; *Пыпин*; С. В. Максимов // Нива. 1898. № 49. С. 978; *Быков П. В.* Исследователи русской жизни. С. В. Максимов // Живописная Россия. 1901. № 4. С. 49—52; *Богданов В.* Сергей Васильевич Максимов (К десятилетию со дня смерти) // Этногр. обозрение. 1911. № 1/2. С. 241—247; *Сементковский Р.* Встречи и столкновения (С. В. Максимов) // Рус. старина. 1912. № 12. С. 571—576; *Азадовский*; *Колесницкая И. М.* Писатель-этнограф С. В. Максимов (1850—1870-е годы) // Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. 1968. № 339. Филол. фак. Вып. 72. Сер. филол. наук. Рус. лит. С. 26—61; *Лебедев Ю. В.* 1) С. В. Максимов и Н. А. Некрасов // Рус. лит. 1982. № 2. С. 134—140; 2) Публикация этнографических очерков С. В. Максимова и русская демократическая литература второй половины XIX века // Вопросы источниковедения русской литературы второй половины XIX века. Казань, 1983. С. 85—94; 3) Судьбы книг С. В. Максимова // Альманах библиофила. М., 1983. Вып. 14. С. 151—166; *Кошечкин Б. И.* Открытие Лапландии. Мурманск, 1983. С. 35—44; *Гуминский В.* Открытие мира, или Путешествия и странники. М., 1987; *Плеханов С. Н.* Охота за словом. М., 1987; *Мартынова А. Н.* Бытописатель земли русской. М., 1988; *Павлов А. В.* 1) К истории поездки С. В. Максимова на Амур // Рус. лит. 1992. № 2. С. 128—133; 2) Проблемы российской государственности и народознания в книге С. В. Максимова «Год на Севере» // Российская государственность: Этапы становления и развития. Тез. и материалы науч. конф. Кострома, 1993. Ч. 2. С. 136—141; *Щербакова М. И.* С. В. Максимов (Очерк творчества). М., 1996.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1835; ГЛМ, ф. 125; ГЦТМ, ф. 153; ГАРФ, ф. 95, оп. 1, № 27; ф. 112, оп. 1, № 57; ф. 102, 3 д-во, 1882 г., № 584; РО ИРЛИ, ф. 565; ОР РНБ, ф. 461; РЭМ, ф. 7, № 1861—1863, 1469—1476; Гос. архив Костромской обл., ф. 121, оп. 1, № 7577; Костромской ист.-архитект. музей-заповедник, ф. 1259, 2564.

Т. Г. Иванова

Максимович Михаил Александрович [3(15).9.1804, хутор Тимковщина Золотоношского у. Полтавской губ. — 10(22).11.1873, хутор Михайлова Гора близ с. Прохоровка Золотоношского у. Полтавской губ. (ныне Украина)] — историк, филолог, фольклорист.

Дворянин. По отцу — из старинного украинского казацкого рода; мать из семьи Тимковских (см. его статью: Воспоминания о Тимковских / Публ.

Н. Шугунова // Киевская старина. 1898. № 11. С. 254—272). Детство провел в Тимковщине у бабушки по матери. Грамоте обучался в Благовещенском женском монастыре в г. Золотоноше. Затем воспитывался в доме у своего дяди И. Ф. Тимковского, бывшего профессора законовещения Харьковского ун-та. Среднее образование получил в гимназии г. Новгорода-Северского (1812—1819), открытой И. Ф. Тимковским — визитатором Харьковского учебного округа. В 1819 поступил на словесное отделение Московского ун-та (ученик *А. Ф. Мерзлякова*); в 1821 перешел на физико-математическое отделение, где специализировался по изучению ботаники. Первый научный труд — «О системе растительного царства» (Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических. М., 1823. Ч. 2, № 1. С. 160—179). По окончании ун-та (30 июня 1823, со степенью кандидата) был оставлен для подготовки к профессорскому званию по естественным наукам. Автор компилятивного учебника «Главные основания зоологии, или науки о животных» (М., 1824. Кн. 1). В 1825—1829 — преподаватель хозяйственной ботаники и садоводства в Земледельческой школе. Одновременно с 1826 в течение семи лет преподавал естественную историю в университетском Благородном пансионе. С 1826 заведовал ботаническим садом и гербарием Московского ун-та. В янв. 1827 выдержал магистерские экзамены; в том же году защитил магистерскую диссертацию «О системах растительного царства», выводы которой отражены в книге «Систематика растений» (М., 1831). В 1829 — адъюнкт Московского ун-та; с 1831 — ординарный профессор.

В нояб. 1833 М. принял приглашение только что основанного Киевского ун-та, куда прибыл в июле 1834, еще до открытия ун-та. В мае 1834 М. был назначен профессором русской словесности; одновременно — декан первого отделения философского факультета; с 16 окт. 1834 по 11 дек. 1835 выполнял обязанности ректора (оставил пост в связи с болезнью). В 1841 вышел в отставку по состоянию здоровья, оставив преподавание. Некоторое время служил редактором во Временной комиссии для разбора древних актов. В сент. 1843 — июне 1845 вернулся в ун-т. В 1845 поселился в своем хуторе Михайлова Гора. Последний чин — статский советник (1843). Награды: орден св. Владимира 4-й ст. Член Московского общества испытателей природы (1829), Общества любителей российской словесности (1833), Общества истории и древностей российских (1834), Одесского общества любителей истории и древностей (1839), РГО (1847) и др. Чл.-кор. Академии наук (1871).

С нач. 1820-х М. стал вхож в литературные круги Москвы, в первую очередь в дом *Н. А. Полевого*. В дальнейшем стал другом *М. П. Погодина*, участником Аксаковских суббот, в которых участвовали *И. В.* и *П. В. Киреевские*, *Н. М. Языков*, *Н. И. Надеждин* (см. воспоминания о *Н. И. Надеждине*, в которых использованы письма последнего: **Воспоминание о Н. И. Надеждине // Москвитянин. 1856. Т. 1, № 3. С. 225—234**). С 1826 М. общался с *А. С. Пушкиным*. Знакомство с *Н. В. Гоголем* (1832) переросло в дружбу (см. его воспоминания: Родина Гоголя // Москвитянин. 1854. Т. 1, № 1/2, кн. 1/2, Смесь. С. 6—7). Литературный дебют М. — стихотворения «К-не», «Скороспелка» и другие в аль-

манахе «Урания... на 1826 год» (М., 1825). Печатался в «Северной лире» (М., 1827), «Лире граций» (М., 1832). Выступал как критик (см., например, статью: О поэме Пушкина «Полтава» в историческом отношении // Атеней. 1829. Ч. 2, № 11. С. 501—515 — полемизируя с Ф. В. Булгариным и Н. И. Надеждиным, М. настаивает на полной историчности и народности поэмы). Издавал альманах «Денница» (М., 1830. Кн. 1; 1831. Кн. 2; 1834. Кн. 3), объединивший лучшие литературные силы России. Издал три выпуска альманаха «Киевлянин» (1840, 1841, 1850), в которых помещены статьи по истории и художественные произведения украинских (Г. Ф. Квитка-Соловьяненко, П. А. Кулиш, Е. П. Гребенка) и русских писателей (В. А. Жуковский, В. Г. Бенедиктов, А. С. Хомяков и др.). Вел активную переписку с В. А. Жуковским, Т. Г. Шевченко, Н. В. Гоголем, В. А. Вяземским, В. И. Далем, М. П. Погодиным, Н. М. Языковым, С. П. Шевыревым, Ю. И. Венелиным и др. В «Киевлянине» опубликовал статьи о Выдубецком и Гниляцком монастырях, топографические заметки о Киеве, о Воляни, лубочных изображениях малороссийских городов и др. Был близок к славянофилам. С кон. 1857, проживая временно в Москве, заведовал редакцией журн. «Русская беседа»; в 1858 являлся сотрудником быстро запрещенной газеты И. С. Аксакова «Парус»; затем в первой пол. 1860-х сотрудничал в аксаковской газ. «День» (см., например: Исторические письма о козаках к М. В. Юзефовичу // День. 1863. 2 нояб., № 44. С. 16—19; 16 нояб., № 46. С. 17—18). Участвовал в украинско-русском журн. «Основа», выходявшем в Петербурге (1861—1862) (см.: Письма о Богдане Хмельницком к Н. И. Костомарову // Основа. 1861. № 2. С. 105—120; № 5. С. 1—23 (отд. паг.); Значение Шевченка для Украины. Проводы тела его в Украину из Петербурга // Основа. 1861. № 6. С. 1—38 (отд. паг.)). В 1858 участвовал в возрождении Общества любителей русской словесности; секретарь Общества (до янв. 1859). Издавал сборник «Украинец» (М., 1859—1864. Кн. 1—2), во многом состоящий из его собственных трудов (в первом выпуске опубликованы его поэтические переложения псалмов).

М. принадлежат книги просветительского характера, обращенные к народу: «Книга Наума о великом Божьем мире» (М., 1833 — научные сведения о Вселенной, Солнечной системе, Земле; более 10 изданий); «Краткий букварь для русского народа» (М., 1859; 4-е изд. Киев, 1869).

В дружеском окружении М. был известный славист О. М. Бодянский; он поддерживал научные контакты с П. Й. Шафариком. Славистические интересы М. отразились в его трудах по вопросам языкознания: «Критико-историческое исследование о русском языке» (ЖМНП. 1838. № 3. С. 533—563); «Русская речь в сравнении с западнославянской» (СПб., 1845). М. доказывал положение, согласно которому русский язык составляет «особый разряд» наравне с юго-западным (южнославянские языки) и северно-западным (западнославянские) разрядами в славянских языках. М. принадлежит учебная книга «История древней русской словесности» (Киев, 1839. Кн. 1), где впервые выделен домонгольский период в развитии древнерусской литературы.

Предметом исследования у М. явилось «Слово о полку Игореве» (см.: **Песнь о полку Игореве. Статья 1—3 // ЖМНП. 1836. № 4. С. 1—22; № 6. С. 439—471;**

1837. № 1. С. 29—58). «Слово» рассматривал как памятник одновременно и письменной, и устной культуры, сравнивая с украинским фольклором (№ 6. С. 450—453, 462—463) и русскими былинами (1837. № 1. С. 30—46). М. принадлежит перевод «Слова» на русский (Киев, 1837) и украинский (Киев, 1857) языки. См. подробнее: Творогов О. В. Максимович Михаил Александрович // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 3. С. 203—207.

М. является автором трудов по истории Малороссии. Изучая историю Украины XIV—XVIII вв., исследовал взаимоотношения украинского народа и Польши: отрицал позитивную роль польской шляхты на украинских землях, подчеркивал правомерность борьбы украинского народа с поляками, указывал на негативную роль католицизма и униатства на Украине (см. его статью: О причинах взаимного ожесточения поляков и малороссиян, бывшего в XVII веке // Рус. беседа. 1857. Т. 4, кн. 8, Критика. С. 35—61). Гайдамацкое движение, в отличие от польских историков, рассматривал как освободительное (см.: Известия о гайдамаках (Замечания на книгу Г. Скальковского «Наезды гайдамак на Западную Украину в XVIII столетии», изданную в Одессе 1845 г.) // Москвитянин. 1845. Ч. 3, № 5/6. С. 45—68).

М. является зачинателем украинской фольклористики. В 1827 он опубликовал **«Предисловие к собранию малороссийских песен» (Вестник Европы. 1827. Ч. 154, № 15. С. 184—200)**, в котором исследователем осмысливается категория «народность» (национальное самосознание). Украинская песня, занимающая одно из первых мест среди славянской песенности, является одной из форм отражения народности. Исследователь рассматривает основные жанры и темы украинских песен (песни женские, праздничные и обрядные, веселые и карикатурные), выделяет особо думы — «героические песнопения о *былинах*, относящихся преимущественно ко временам гетманства — до Скоропадского» (С. 188—189). В исследовании сделана попытка сопоставить украинские и русские песни. Русские песни «отличаются глубокой унылостью, отчаянною забывчивостью, каким-то раздольем *плавным* и *протяжением*. В малороссийских меньше такой роскоши и протяжности; они, будучи выражением борьбы духа с судьбою, отличаются *порывами* страсти, *сжатою* твердостью и силою чувства, а равно и естественностию выражения» (С. 194). В русской песне большое место занимают отрицательные сравнения; в украинских — положительные. В русской традиции помимо женского развито мужское пение; в малороссийской поют в основном женщины.

Сборник текстов **«Малороссийские песни» (М., 1827. Кн. 1—4; 128 песен:** исторические, семейно-бытовые и лирические, обрядовые), к которому написано «Предисловие к собранию малороссийских песен», стал результатом его собирательской работы на родине в Полтавской губ. во время отдыха после сдачи магистерского экзамена в янв. 1827. Некоторое количество песен он получил от *Н. А. Цертелева, И. М. Снегирева* и др. В соответствии с научными представлениями своего времени М. редактировал песенные тексты, сводил в один текст два варианта: «...я старался сличать и соглашать разногласия; случалось сводить иногда две в одну, либо одну разделять на две; я избирал,

как находил сходственное с правильным смыслом и — сколько понимал — с духом и языком народным» (Кн. 1. С. XX). «Малороссийские песни» вызвали интерес у А. С. Пушкина, *Н. И. Гнедича* и др.

В 1834 вышел в свет сборник **«Украинские народные песни» (М., 1834. Ч. 1, кн. 1: Украинские думы. Кн. 2: Песни козацкие былевые. Кн. 3: Песни козацкие бытовые)**, в подготовке которого издателя поддерживал Н. В. Гоголь (см. его письма к М., который присылал корректурные листы писателю). Для сборника ему передавали песни Н. А. Цертелев, А. Шпитоцкий, И. Крамаренко, О. М. Бодянский и др. Опубликованные в кн. 1 думы были взяты М. из публикаций Н. А. Цертелева и *И. И. Срезневского*, тем не менее само их переиздание (с краткими историческими примечаниями, с переводом на русский язык) сыграло заметную роль в становлении украинской фольклористики. Песни в данном издании М. также подверг определенной редакторской правке. Сборник вызвал обширную рецензию Ю. Венелина (Венелин Ю. [Рец. на кн.: Украинские народные песни, изданные М. Максимовичем. М., 1834. Ч. 1] // Телескоп. 1834. Ч. 22. С. 430—444; 506—520; 555—578), переросшую в принципиально значимую статью о народной поэзии. В 1834 была издана книга **«Голоса украинских песен» (М., 1834)** — 25 песен в нотации А. Алябьева (переизд.: М., 1961). См. републикацию украинских исторических песен «Запорожцы небожата», «Мазепо гетьмане», «Высоко солнце заходит» в издании собрания *П. В. Киреевского: Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1870. Вып. 8. С. 176—178, 197—200, 203—205.*

Последнее песенное издание — **«Сборник украинских песен» (Киев, 1849. Ч. 1; 46 песен и дум, в основном взятых из других изданий)**, где в предисловии дано новое емкое определение дум, отмечено время их создания (XVI—XVII вв.), сказано о роли певцов-бандуристов в жизни народа. Сборник дал повод *Ф. И. Буслаеву* для принципиально важной статьи «Об эпических выражениях украинской поэзии (По поводу Сборника украинских песен, изданных М. А. Максимовичем в Киеве, в 1849 году)» (Москвитянин. 1850. № 18, Науки и художества. С. 19—47), где рассматриваются поэтические формы (тропы) в малороссийских песнях и «Слове о полку Игореве» (представление о битве в образах пахоты; уподобление битвы пиршеству и т. д.), а также в былинах, инославянских памятниках, скандинавском эпосе.

В статье М. **«Дни и месяцы украинского селянина» (Рус. беседа. 1856. Т. 1, Смесь. С. 61—83; Т. 3, Смесь. С. 73—109)** дано описание календарных обрядов месяцев марта (начало года земледельцев) — мая. М. принадлежит статья об этнографических основах повестей Н. В. Гоголя (**Оборона украинских повестей Гоголя // День. 1861. 28 окт., № 3. С. 15—16; 25 нояб., № 7. С. 18—20; 1862. 6 янв., № 13. С. 15—16**), где исследователь вступает в дискуссию с *П. А. Кулишом*, который якобы отказывает Н. В. Гоголю в этнографизме.

М. следил за польской фольклористикой, о чем свидетельствует, например, его рецензия на один из сборников польских пословиц: **Библиографическое известие (Письмо в Москву к ***) // Киевлянин. 1867. 23 марта, № 36.**

В кругу внимания М., естественно, были также произведения русского фольклора, хотя его вклад в русскую фольклористику много более скромный, чем в украинскую. В книге **«Размышления о природе» (М., 1833)** научное познание разных сторон живого и растительного мира (гл. «О превращениях мотылька», «Жизнь растения» и др.) сочетается с сентиментально-романтическим отношением к природе. М. обращается к материалу традиционной культуры, где имеются многочисленные примеры одушевления природы в песнях, обрядах и поверьях. В связи с названием «плакун-трава» приводит фрагмент из духовного стиха о Голубиной книге (С. 74—75).

В 1831 в альманахе «Денница» М. опубликовал историческую балладу «Теща у зятя в плену» (**Русская колыбельная песня // Денница: Альманах на 1831 год. М., 1831. С. 132—134**), исполнявшуюся, согласно публикации, в функции колыбельной песни. В примечании сказано: «Старинная прекрасная песня сия, которую и теперь еще поют нянюшки, получена от Г. Племянника» (С. 132).

В сборнике **«Народные русские песни, собранные М. М» (М., 1837)** — без вступительной статьи и сведений об источниках текстов — песни сгруппированы по разделам: протяжные, скорые и плясовые, подблюдные, свадебные. В отличие от большинства сборников его времени, включавших народные песни наряду с водевильными куплетами, здесь содержатся исключительно фольклорные и фольклоризированные песни. Тем не менее сборник получил суровую рецензию: «Сотня песен, хороших и дурных, народных и ненародных, сшиты вместе, и тиснуты в одной книжонке. У той песни нет начала, у другой нет конца; иная поставлена задом наперед, иная разделена на две, и ко всему этому прибавлено по дюжине опечаток на каждой странице» (Б-ка для чтения. 1837. Т. 23, Лит. летопись. С. 50).

В кругу интересов М. были русские сказки. В 1840 он напечатал сказку о Снегурочке (**Снегурка: Рус. сказка // Киевлянин на 1840 год. Киев, 1840. Кн. 1. С. 71—78**) с примечанием: «Снегурка есть самородное произведение севернорусской народной фантазии. Сказку об ней я слышал в Москве и пересказал ее моим читателям, не прибавив ничего к ее содержанию и сохранив многие выражения подлинника, сколько мог их припомнить» (С. 71). Сборник **«Три сказки и одна побасенка, пересказанные Михайлом Максимовичем» (Киев, 1845)**, не содержащий никаких вступительных заметок и комментариев, включает пересказы подлинных (не лубочных) народных сказок «Марко Богатый», «Снегурка», «Веселые злыдни», «Мужик и смерть», что на этом этапе развития фольклористики было редким явлением. Критикой книга характеризовалась следующим образом: «Это полуаллегорические, полуфантастические нравоучительные рассказы, очень полезные для чтения простого народа. В них и содержание и язык хорошо применены к понятиям низшего класса читателей. У автора есть талант рисовать положения и характеры верными красками» (Современник. 1845. Т. 40, № 12. С. 290).

Принципиально важные проблемы возникновения исторического эпоса на Руси поднимаются в статьях М. **«О народной исторической поэзии**

в Древней Руси (письмо М. П. Погодину)» (Москвитянин. 1845. № 3, Науки. С. 1—7) и «О народной исторической поэзии в Древней Руси (Второе письмо к М. П. Погодину)» (Москвитянин. 1845. № 7/8, Науки. С. 47—57). Споря с М. П. Погодиным, сторонником норманнской теории происхождения Руси, М. упрекает его, что тот хочет распространить теорию и на русскую народную поэзию. Согласно М. П. Погодину, эпическая поэзия заимствована Древней Русью у скандинавов. М. ее источник видит в «собственном живом чувстве»: «Сколько бы ни находилось сходного у русской народной поэзии со скандинавскою или еще более греческою, но она самобытна и своеобразна» (№ 3. С. 4). М. четко, в отличие от многих его современников, разграничивал разную природу «Слова о полку Игореве» (письменный памятник, созданный поэтом: «Его песня полна еще всею искренностью и красотою народной поэзии, но она есть уже сочинение написанное...» — С. 4—5) и «стихов» (былин), известных ему только по сборнику *Кириши Данилова* («...эти произведения точно явились *неписанные*, поются в народе несколько веков, передаваясь изустно, как живое предание по старой памяти» — С. 5).

В поле зрения М. была проблема эпического сказителя в Древней Руси. В «Заметке о словутном певце Митусе» (Основа. 1861. № 6. С. 19—20) М. выступает против распространенного взгляда на упомянутого под 1241 в Волынской летописи певца как на сказителя, подобного Бояну и автору «Слова о полку Игореве». Согласно М., Митус был церковным певчим. См. также посмертно опубликованную статью: **Спор о вещем Бояне // Киевская старина. 1898. № 11. С. 222—253.**

Справ.: Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета за истекшее столетие со дня учреждения января 12-го 1755 года по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году и расположенный по азбучному порядку. М., 1855. Ч. 2. С. 1—22 (с библиогр.); Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Гранат; Сл. ОЛРС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (П. Колесник); КЛЭ (В. Я. Герасименко); Черейский; Муз. энц. (Б. С. Штейнпресс); Бернандт—Ямпольский; Штейнпресс—Ямпольский; Булахов. Языковеды; Булахов. «Слово...»; Славяноведение в дорев. России (В. Г. Сарбей); Муз. энц. словарь; Энцикл. «Слова...» (О. В. Творогов); Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 195; Рус. писатели (П. В. Михей).

Некролог: Драгоманов М. Некролог: М. А. Максимович. Его литературное и общественное значение // Вестник Европы. 1874. № 3. С. 442—454.

Биогр.: Автобиография // Киевская старина. 1904. № 9. С. 322—346; Письма М. А. Максимовича к С. П. Шевыреву / Публ. В. Науменко // Киевская старина. 1896. № 9. С. 275—294.

Изд.: Собр. соч. Киев, 1876—1880. Т. 1—3.

Лит.: Пономарев С. И. Михаил Александрович Максимович. СПб., 1872; Юбилей Михаила Александровича Максимовича. Киев, 1872. 2-е изд.; Пыпин; Памяти

М. А. Максимовича. Киев, 1905; *Азадовский; Кирдан Б. П.* Собиратели народной поэзии: Из истории украинской фольклористики XIX в. М., 1974. С. 52—80.

Арх.: РГАЛИ, ф. 314; Національна бібліотека ім. В. І. Вернадського (Киев, Украина).

Т. Г. Иванова

Макухин Николай Исаакиевич (Исаакович) [деятельность: 1865—1878] — духовный писатель.

Закончил Киевскую духовную академию; имел степень кандидата. На 1862 служил в Харьковской духовной семинарии (Памятная книжка Харьковской губернии. Харьков, 1862. С. 93); по данным на 1863 — секретарь правления семинарии (...на 1863 год. С. 163); в дальнейшем значится среди учителей (...на 1864 год. С. 45; ...на 1865 год. С. 336); на 1866 кроме преподавания выполнял обязанности библиотекаря (...на 1866 год. С. 288; ...на 1867 год. С. 44); значится среди наставников (учителей) и членов Распорядительного правления (...на 1868 год. С. 45—6; Харьковский календарь на 1869 год. Харьков, 1868. С. 35—36; ...на 1872 год. С. 430; ...на 1873 год. С. 505). В «Харьковском календаре на 1874 год» (Харьков, 1874. С. 60) впервые назван курс, который вел М. — всеобщей и русской истории (он же — библиотекарь; член педагогического правления семинарии); ...на 1875. С. 97; ...на 1876. С. 110; ...на 1877. С. 107; ...на 1878. С. 114. С 1879 М. среди преподавателей семинарии не значится.

Печатался в журн. «Духовный дневник» (1864—1866), издававшемся Харьковской духовной семинарией. Здесь опубликованы статьи, направленные на разоблачение суеверий в народе (**О понятиях, верованиях, обычаях, обрядах и привычках не христианских среди православного русского народа и откуда они // Духовный дневник. 1865. 15 янв., № 1. С. 30—48.** В статье **«Темные понятия и воззрения среди нашего народа на природу и ее явления» (Духовный дневник. 1865. 15 апр., № 7. С. 307—346. — Без подп.)**, разоблачая ложные верования крестьян, М. обращается к материалам древнерусского язычества (Сварог — бог неба, его сыновья сварожичи Солнце (Дажь-бог) и Огонь, почитание солнца, ветра, воды и пр.). Далее указывает на современные ему обряды, связанные с солнцем (Ивана Купала), на представления о луне (луна на молодике и на ущербе), о звездах, о грозе, о дожде и т. д. Отдельно рассматривается образ огненного змея в народной мифологии, представления о болезнях. Продолжение статьи: **Остатки верований и убеждений старого времени в домовых, леших, русалок, мертвецов, оборотней среди нашего народа // Духовный дневник. 1865. 15 июня, № 11. С. 513—533; 30 июня, № 12. С. 573—586. — Без подп.**

М. принадлежит книга «Чудесные исцеления пред иконою Божией Матери всех скорбящих радость, что в Ахтырском Свято-Троицком монастыре, с предварительным сказанием об этой иконе и самом монастыре» (Харьков, 1869; первоначально в «Харьковских епархиальных ведомостях»; 6-е изд. 1895).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Макушев Викентий Васильевич [10(22).10.1837 (по другим сведениям 11(23).11), г. Брест-Литовск Гродненской губ. (ныне Белоруссия) — 2(14).3.1883, г. Варшава, Царство Польское, Россия (ныне Польша)] — славист.

Из дворянской семьи. Мать М. происходила из польского шляхетского рода Михайловских. В 10 лет М. остался круглым сиротой. Учился (пансионером) в 4-й (Ларинской) гимназии в Петербурге (1856). Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Петербургского ун-та (1856—1860). В качестве домашнего учителя в семье М. В. Кочубея совершил заграничную поездку (Берлин, Париж). Службу начал столоначальником в Азиатском департаменте (возглавлял *А. Ф. Гильфердинг*) Министерства иностранных дел (1861). В 1862—1865 занимал должность секретаря русского консульства в Дубровнике (Рагуза), некогда игравшем важную политическую и культурную роль на Адриатическом побережье. В 1866 вышел в отставку, поселился в Петербурге. В 1867 М. защитил магистерскую диссертацию «Исследования о исторических памятниках и бытописателях Дубровника» (СПб., 1867). После защиты диссертации был командирован за границу (Венеция, Милан, Флоренция, Неаполь) на два года для приготовления к профессорскому званию. Докторская диссертация — «Исторические разыскания о славянах в Албании в средние века» (Варшава, 1871). Преподавал в Варшавском ун-те (1871—1883).

Главные работы М. посвящены Дубровнику и Далмации, славянам Албании и Италии. Впервые ввел в науку многие архивные документы. См.: Материалы для истории дипломатических сношений России с Рагузской республикой. М., 1865; Задунайские и адриатические славяне. Очерки статистические, этнографические и исторические. СПб., 1867; Итальянские архивы и хранящиеся в них материалы для славянской истории. СПб., 1870—1871. Т. 1—3; Исторические памятники южных славян и соседних им народов, извлеченные из итальянских архивов и библиотек. Варшава, 1874—1882. Ч. 1—2. В общественно-политическом плане М. были характерны славянофильские убеждения. Высказывался за культурно-историческое единство славян.

Член Петербургского историко-филологического общества, Болгарского литературного общества, Сербского ученого общества. Чл.-кор. АН (1878).

В ун-те М. был учеником *И. И. Срезневского* (см. его статью: **О важнейших трудах И. И. Срезневского по славянской филологии (По случаю пятидесятилетнего юбилея его ученой деятельности)** // *Рус. филол. вестник*. 1879. Т. 2, № 3. С. 83—94). Для фольклористики представляет интерес студенческое сочинение «**Сказания иностранцев о быте и нравах славян**» (СПб., 1861), удостоенное золотой медали. Исследователь обращается к запискам иностранных путешественников VI—X в., запечатлевших жизнь славян до принятия ими христианства. В главе о верованиях на основании трудов византийца Прокопия, саксонца Титмара Межиборского, араба Ибн-Фодлана и других М. рассматривает свидетельства о древней славянской религии. Исследователь исходит из тезиса, согласно которому первым божеством всех народов было Небо (следовательно, первоначальным было единобожие), а затем предметом обожествления стали разные силы природы (сложилось

многобожие). Исследуя свидетельства о древнерусских богах (Перун, Сварог и пр.), М. полагает первоначальным верховным божеством Неба (Солнца) Сварога. Рассматривает М. и сведения о западнославянских (балтийских) божествах. Отдельный параграф М. посвящает водопоклонению, иллюстрируя это положение былинной о Садко и песней о Степане Разине и персидской княжне. Исследует сведения о погребальных обычаях. Отдельные параграфы посвящены святилищам, богослужению. См. в целом положительные рец.: *Отеч. зап.* 1861. № 10, Рус. лит. С. 126; Срезневский И. И. [Рец.] // *Изв. имп. АН по Отд-нию рус. яз. и словесности.* 1861. Т. 10, Л. 6—10. Стб. 137—141; Лерх П. [Рец.] // *Изв. имп. Археологического общества.* 1862. Т. 4, вып. 3. Стб. 267—270.

М. принадлежит статья **«О происхождении слова Дажьбог»** (*Филол. зап.* 1878. Вып. 3. С. 70—72), где доказывалось, что название языческого божества родилось у южных славян.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1886. Вып. 3: Русские писатели, умершие в 1883 году. С. 51—53 (с библиогр.); *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; *Славяноведение в дорев. России* (Л. Г. Круза); *Булахов.* «Слово...»; Энцикл. «Слова...» (О. В. Творогов); *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 195.

Некрологи: *Будилович А. В. В.* Макушев (Некролог) // *ЖМНП.* 1883. № 4. С. 76—83; *Ист. вестник.* 1883. № 4, Смесь. С. 242—243; *Смирнов А. † В. В.* Макушев // *Рус. филол. вестник.* 1883. № 1. С. 137—155 (с библиогр.); Некролог // *Церковно-общественный вестник.* 1883. 19 марта, № 38. С. 7—8; Слово, произнесенное профессором А. И. Смирновым // *Варшавский дневник.* 1884. 6 марта, № 51; Слово, произнесенное К. Я. Гротом // *Варшавский дневник.* 1884. 7 марта, № 52.

Лит.: Поминки по проф. В. В. Макушеву. Варшава, 1883; *Флоринский Т. Д.* В. В. Макушев // *Славянский ежегодник.* Киев, 1884. Вып. 6. С. 294—304.

Арх.: ОР РГБ, ф. 156.

Т. Г. Иванова

Макшеев Николай Николаевич [деятельность: 1898] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева.* Место сбора материалов — деревни Спасской вол. Вологодского у. В рукописи имеются краткие сведения о свадебном обряде (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева.** СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 1: Вельский и Вологодский уезды. С. 393—395).

Т. Г. Иванова

Малахов Михаил Викторович [4(16).6.1856, Нижне-Исетский завод Екатеринбургского у. Пермской губ. — 20.1(1.2).1885, г. Кутаис (Кутаиси) (ныне Грузия); похоронен близ развалин греческого монастыря на Мцваны-Квавильском кладб.] — археолог.

Сын горного инженера В. М. Малахова, управляющего Нижне-Исетским заводом, члена Уральского общества любителей естествознания (г. Екатеринбург). Учился в Екатеринбургской гимназии, аттестата которой не получил, так как игнорировал предметы, не относящиеся к естественным наукам (древние языки), однако, будучи учеником, он являлся заведующим гимназического музея. С 1877, имея не гимназический аттестат, а только гимназическое свидетельство, в течение двух лет в качестве вольнослушателя слушал лекции на естественно-историческом отделении Петербургского ун-та. В 1879 в РГО сделал доклад о раскопках в д. Палкине Екатеринбургского у.; избран чл.-сотр. Общества; выполнял обязанности секретаря Отделения этнографии. Член Уральского общества любителей естествознания (1879). В том же 1879 в качестве депутата от РГО участвовал в работе Антропологической выставки в Москве. В 1880—1882 организовал по заданию РГО археологические экспедиции на Северном, Среднем и Южном Урале (см.: Семенов П. П. История полувековой деятельности имп. Русского географического общества. СПб., 1897. Ч. 2. С. 843. — Авт.: П. П. Семенов-Тянь-Шанский; см. также анонимную статью, возможно, самого М.: Антропологические исследования на Урале // Екатеринбургская неделя. 1880. 12 нояб., № 45. С. 726). Обнаружил стоянки каменного века на Шигиринском торфянке под Невьянском, наскальные рисунки на р. Вишере, Реже, Тагиле. Раскопки М. доказывали существование на Урале периода каменного века, что отрицалось многими западноевропейскими учеными. За экспедиционные работы награжден серебряной (1881) и золотой медалями (1882) РГО. С осени 1882 после тяжелой простуды, подхваченной в экспедиции под проливным дождем, М. заболел туберкулезом; летом 1883 лечился за границей (Франция, Италия; на средства, выделенные Александром III по ходатайству министра государственных имуществ) и на курорте в Друскенике (Друскенинкай; ныне Литва), где осуществил археологическое обследование стоянки каменного века у с. Балташишке на левом берегу Немана. Последние месяцы жизни он провел в Одессе, Ялте и Кутаиси. Скончался в Кутаиси, находясь на лечении. После безвременной кончины М. его библиотека поступила в УОЛЕ.

Будучи гимназистом в 1874—1876 под руководством *О. Е. Клера*, бывшего учителем в гимназии, М. начал раскопки близ д. Палкина на р. Исети в 12 верстах от Екатеринбурга. Результаты раскопок им, гимназистом, были представлены в 1877 в докладе на IV Археологическом съезде в Казани (**Курганы в окрестностях Екатеринбурга Пермской губернии // Труды Четвертого Археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года. Казань, 1884. Т. 1. С. 114—117**), причем касается автор и преданий о чуди. В статье **«На чудском городище (из путевых записок)» (Древняя и новая Россия. 1879. № 3. С. 210—221)** изложены предания о происхождении кургана, первоначальнике Палкине, топонимическое предание о д. Палкине, крестьянские рассказы о поисках клада; звучит тема чуди. Рукопись одного из вариантов статьи хранится в РГО (ф. 29, оп. 1, № 60).

Во время экспедиций по Уралу предметом внимания М. были не только археология, но и фауна обследуемых территорий (см., например: Речные раки

в Среднем и Южном Урале // Труды Русского энтомологического общества в С.-Петербурге. 1880. Т. 11. С. 27—44) и этнография народов, населяющих тот или иной край. В 1880 на р. Вишере он провел наблюдения над бытом и обычаями обруселых вогулов (манси) (см. изложение его доклада в РГО: Журнал заседания Отделения этнографии имп. Русского географического общества. 15 октября 1880 года // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1881. Т. 17, вып. 5. С. 103—105).

М. публиковался в «Известиях имп. Русского географического общества» (см., например: К антропологии Вятского края // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1882. Т. 18, кн. 4. С. 199—228; Стоянка доисторического человека на берегу Немана // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1883. Т. 19, вып. 5. С. 367—383) и «Записках Уральского общества любителей естествознания» (Екатеринбург), причем основные работы были напечатаны после его смерти (см.: Периодические явления природы в Уральском крае: Таблица времени вскрытия и замерзания вод, выпадения первого и последнего дождя и снега // Зап. УОЛЕ. 1880. Т. 5, вып. 3. С. 1—79; О доисторических эпохах на Урале // Зап. УОЛЕ. 1887. Т. 11, вып. 1. С. 1—8. — Последний доклад, прочитанный М. 8 сент. 1884). После кончины исследователя под общим заглавием «Посмертные записки» была напечатана серия завершенных и незаконченных статей исследователя (Зап. УОЛЕ. 1887. Т. 11, вып. 1. С. 9—103). Для этнографии представляют интерес статьи **«Жертвоприношение у черемис» (С. 84—85)** и **«Быкобой у пермяков в день св. Флора и Лавра» (С. 85—96)**. Во второй серии статей «Посмертные записки» (Зап. УОЛЕ. 1908. Т. 27. С. 3—80) в работе **«Доисторические времена на Уральских горах» (С. 3—27)** отражается религия остяков и вогул (почитание гор, культ камней и пр.).

В «Еженедельном обозрении» посмертно опубл.: В горах (Из поездки по Уралу) // Еженедельное обозрение. 1885. 27 окт., № 97. Стб. 310—313; На Урале // Еженедельное обозрение. 1885. 10 нояб., № 99. Стб. 424—426.

Среди наград — малая серебряная медаль Русского географического общества (1879).

Справ.: Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1889. Вып. 5: Русские писатели, умершие в 1885 году. С. 102; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков.*

Некрологи: Симонова Л. Х. Михаил Викторович Малахов // Еженедельное обозрение. 1885. 24 нояб., № 101. Стб. 533—537; *Сибиряк Д.* Михаил Викторович Малахов (Некролог) // Волжский вестник. 1885. 10 (22) февр., № 33. — Авт.: Д. Н. Мамин-Сибиряк; Ист. вестник. 1885. № 3, Смесь. С. 722—723.

Лит.: Формозов А. А. Уралец Малахов // Вопр. истории. 1991. № 4/5. С. 171—174; *Зорина Л. И.* История Уральского общества любителей естествознания. 1870—1929. Из истории науки и культуры Урала. Екатеринбург, 1996 (Учен. зап. Свердловского обл. краевед. музея; Т. 1).

Т. Г. Иванова

Малинин Алексей Павлович [деятельность: 1898—1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Сын псаломщика церкви св. Георгия в с. Щурбовке Кадниковского у. Вологодской губ. В 1898 числился среди учеников 2-го отделения Вологодской

духовной семинарии, переведенных в 6-й класс (Список учеников Вологодской семинарии, составленный после июньских испытаний в 1897/1898 учебном году // Вологодские епарх. вед. 1898. 1 июля, № 13. Приложение. С. 2).

Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место сбора материалов — деревни Георгиевского прихода, расположенные вокруг с. Щубровка. Среди прочего имеется краткое описание препровождения свободного времени; в разделе о помочах приведены тексты песен; кратко сказано о демонологии (домовой) (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковские уезды. С. 650—667; биогр. сведения: То же. СПб., 2008. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 4: Тотемский, Устьсысольский, Устюжский и Яренский уезды. С. 763).**

Т. Г. Иванова

Малинин Василий Николаевич [13(25).1.1849, с. Фантырево Юрьевского у. Владимирской губ. — не ранее 1917] — историк литературы.

Из семьи священника. Закончил духовное училище и духовную семинарию в г. Владимире. Высшее образование получил в Киевской духовной академии, причем с 4-го курса был командирован на два года в Петербургский ун-т для углубленного изучения русского языка и славянских наречий. Полтора года находился в заграничной командировке для научных занятий в славянских землях. С 15 окт. 1877 начал преподавать в Киевской духовной академии. В 1878 М. защитил диссертацию на степень магистра богословия о Словах Иоанна Златоуста — «Исследование Златоустра по рукописи XII века императорской Публичной библиотеки» (Киев, 1878; первоначально в «Трудах Киевской духовной академии» — 1878. № 1—11; см. также: Десять Слов Златоустра XII в. СПб., 1910). На 1880/1881 — доцент Киевской духовной академии, читал лекции по русскому языку и славянским наречиям для 1—2-го курсов (Отчет о состоянии Киевской духовной академии в 1880—81 учебном году // Речь и отчет, читанные в торжественном собрании Киевской духовной академии 28-го сентября 1881 года. Киев, 1881. С. 26). На 1883/1884 — экстраординарный профессор, читал историческое обозрение синтаксиса русского и славянских языков и историю русского языкознания в XIX в. (Отчет о состоянии Киевской духовной академии за 1883/4 учебный год. Киев, 1885. С. 22). В статусе экстраординарного профессора оставался в 1885/1886 (Отчет о состоянии Киевской духовной академии за 1885/6 учебный год. Киев, 1885. С. 21). В дальнейшем — ординарный профессор, заслуженный профессор. Последний чин — действительный статский советник (6 мая 1904). Награды: ордена св. Станислава 3-й ст. (1881), св. Анны 2-й ст. (1892), св. Владимира 3-й ст. (1908), медаль в Память царствования императора Александра III (Список гражданским чином четвертого класса. Исправлено по 1-е сентября 1910 года. СПб., 1910. С. 778).

Научные интересы М. были связаны с древнерусской письменностью. В «Трудах Киевской духовной академии» напечатал: «Житие и хоженье

Данила Русьскыя земли игумена 1106—1108» (1884. № 1. С. 95—111); «Владимир св<ятой>, как просветитель России: Речь, произнесенная на акте Киевской духовной академии 26 окт. 1886 г.» (1886. № 12. С. 654—674; отд. изд. Киев, 1886); «Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послание к царю и великому князю Ивану Васильевичу» (1888. № 5. С. 72—126; отд. изд. Киев, 1888); «Преподобный Феодосий, основатель Киево-Печерского монастыря» (1902. № 5. С. 64—87), и др. Докторская диссертация — «Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания: Историко-литературное исследование» (Киев, 1901; см. рец.: Голубев С. Т. Отзыв о сочинении профессора В. Н. Малинина под загл. «Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания: Историко-литературное исследование. Киев, 1901». Киев, 1903).

Помимо Духовной академии М. в качестве приват-доцента с 1885 некоторое время преподавал в ун-те св. Владимира в Киеве. Член Исторического общества Нестора летописца при Киевском ун-те. См.: «Характеристика поэзии Жуковского в связи с общим развитием русской литературы и жизни (Речь, читанная в торжественном заседании Исторического общества Нестора летописца 3 янв. 1883 г.)» (Киев, 1883); «Поэзия Пушкина в связи с развитием русского общества и литературы. Речь, произнесенная 29-го янв. 1887 г. в торжественном заседании Исторического общества Нестора летописца» (Киев, 1886); «Д. И. Фон-Визин как автор комедий (Речь, читанная в Обществе Нестора летописца, 1 декабря минувшего 1892 г., по случаю чествования Фон-Визина в столетнюю годовщину со дня его смерти)» (Киев, 1893); «Н. В. Гоголь как эпический писатель» (Киев, 1902).

На 1913—1917 М. являлся также профессором Высших женских курсов в Киеве (см.: Лекции по др<евней> русск<ой> словесности. Киев, 1913. — Без подп.; литогр. издание слушательниц). В 1917 здесь читал курс по Ф. М. Достоевскому и вел практические занятия по истории русской литературы (Обозрение преподавания на весеннее полугодие 1917 г. / Ист.-филол. отд-ние Высших женских курсов в Киеве. Киев, 1917. С. 14—15). Литогр. издание слушательниц: Достоевский. Специальный курс 1913 г. Киев, 1913. — Без подп.

В кругу интересов М. была устная народная словесность. Во вступительной лекции М. как приват-доцента Киевского ун-та «**Общая характеристика развития русской словесности и отношение словесности устной и письменной**» (Университетские известия [ун-та св. Владимира]. Киев, 1885. № 12. С. 127—142; отд. изд. 1885) исследователь высказывает несколько оригинальных для своего времени мыслей. М. предлагает отказаться от термина «народная поэзия» в связи с тем, что слово «народная» тесно связано со словом «простонародная», то есть принадлежащая низшим классам общества. Для исследователя правильным является термин «устная словесность». М. исключает классовый аспект в противопоставлении устной и письменной культуры. Устность — это всего лишь способ сохранения словесного творчества: «...устная и письменная словесность <...> могут относиться друг к другу лишь как разные стадии проявления одного и того же народного духа»

(С. 135). Две стадии развития словесности — устная и письменная — связаны фактором постепенности, а устная словесность подчиняется общим условиям исторического развития словесного творчества. В вопросе о коллективном и индивидуальном начале в устной словесности, М. выражает решительное несогласие со сторонниками идеи бессознательного коллективного творчества: «...нам всегда представлялось не только мало понятно, но и просто психологически невозможным творчество произведений устной поэзии целым народом» (С. 137). Безымянность устных произведений, согласно М., не означает ее безличности.

Фольклорный материал лежит в основе речи М. **«Воззрения русского народа на личность царя в былевой поэзии. Речь, произнесенная 17 сент. в торжественном собрании Киевского Славянского благотворительного общества» (Киев, 1890; первоначально в «Трудах Киевской духовной академии»)**. М. противопоставляет дружинный эпос («Слово о полку Игореве») и устный народный эпос (былины). В дружинном эпосе князь является воплощением личного геройства и храбрости; в былинах князь Владимир не участвует в военных сражениях: «По нашему мнению, причина столь решительного уклонения народа в понимании личности Владимира от сказаний наших летописей заключается в том, что, так называемая народная былевая поэзия была созданием не беспокойной и воинственной дружины, а мирной народной массы» (С. 5—6). Русь как земледельческая страна жила не войной и не для войны. Идеал правителя по былинам, согласно М., — мирный князь, отчески относящийся к своему народу (государь-батюшка), ласковый князь Красное Солнышко, гостеприимный хозяин Русской земли, устраивающий пиры для всех сословий.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция.*

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2296 (автобиогр. и библиогр. сведения).

Т. Г. Иванова

Малинин Василий Павлович [деятельность: 1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

В 1888 закончил 2-е отделение 2-го разряда Вологодского духовного училища. Служил в земской больнице г. Кадникова (Лебедев В. Историческая записка о состоянии Вологодского духовного училища за сто лет его существования и списки служивших в училище, учеников, окончивших полный курс в нем за первое столетие (1814—1914). Вологда, 1916. С. 16). Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. Место сбора материалов — деревни Заболотско-Юковской вол. Кадниковского у. Вологодской губ. Среди прочих материалов — сведения о святочных гаданиях, о молодежных гуляньях (с текстами частушек) (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковские уезды.**

С. 668; биограф. сведения: То же. СПб., 2008. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 4: Тотемский, Устьсыольский, Устюжский и Яренский уезды. С. 763).

Т. Г. Иванова

Малинка Александр Никифорович [7(19).8.1865, с. Мрин Нежинского у. Черниговской губ. — 22.5.1941, г. Киев (ныне Украина)] — собиратель украинских фольклорно-этнографических материалов.

Из семьи священника с. Мрин. Среднее образование получил в Нежинской гимназии (1885). Поступил на историко-филологический факультет Петербургского ун-та, однако весной 1886, не выдержав северного климата, подал прошение о переводе в Нежинский историко-филологический институт князя Безбородко (1886—1890). Ученик *М. И. Соколова*, создавшего в Институте этнографический кружок. На каникулах собирал произведения народной поэзии. По окончании Института преподавал историю, русский язык и литературу в различных учебных заведениях. С 1 февр. 1898 — в мужской гимназии г. Глухова Черниговской губ.; с 1902 — одновременно в женской гимназии. Коллежский советник. Награды: орден св. Станислава 3-й ст. Член Черниговской и Полтавской архивных комиссий (см.: *Фольклорист Александр Малинка (реферат)* [Интернет-ресурсы] <http://bokov.net.ua/index.php?pages=1&act=10&id=22419> — дата обращения: 21.2.2014).

М. принадлежит ряд статей и фольклорных публикаций по записям, сделанным в Черниговской губ. Материалы представляют интерес для русской фольклористики в плане типологии и взаимосвязей: **Хождение со звездой и вирши на Рождество Христово** // *Киевская старина*. 1894. № 2. С. 332—335; **Родыны и хрыстыны** // *Киевская старина*. 1898. № 5. С. 254—286; **К истории народного театра. I. Живой вертеп. Записано в г. Нежине со слов николаевского солдата, А. Збронского, родом подоленика** // *Этногр. обозрение*. 1897. № 4. С. 37—55. В сфере внимания М. было творчество кобзарей и лирников (*Лирник Ананий Гомынюк* // *Киевская старина*. 1898. № 10, Отд. II. С. 1—8; *Кобзари и лирники. Терентий Пархоменко, Никифор Дудка и Алексей Побегайло* // *Земский сборник Черниговской губернии*. 1903. № 4. С. 60—92). Как участник XII Археологического съезда М. демонстрировал одного из кобзарей в Харькове. См. также: **Малорусские обряды, поверья и заплачки при похоронах** // *Этногр. обозрение*. 1898. № 3. С. 96—112; **Малорусское «весилье». 2. Обряды и песни Черниговской губ.** // *Этногр. обозрение*. 1898. № 2. С. 84—102; 3—5. **Обряды и песни Полтавской губ. (Записано в с. Ольхах Золотоношского уезда)** // *Этногр. обозрение*. 1898. № 4. С. 93—112; **К вопросу об источнике «Москаля-чарівника» Котляревского** // *Киевская старина*. 1903. № 7/8. С. 1—4. Самый главный труд М. — **«Сборник материалов по малорусскому фольклору (Черниговская, Волынская, Полтавская и некоторые другие губернии). (Колядки, щедровки, загадки, пословицы, заговоры, народная медицина, приметы, рассказы и сказки)»** (Чернигов, 1902).

Для русской фольклористики представляет интерес публикация «**Несколько вариантов на тему о госте Терентии**» (**Этногр. обозрение. 1893. № 1. С. 146—147**) (укр. варианты сказок к рус. скоморошине).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Бернандт—Ямпольский.

Лит.: Пригоровський В. Родом з Мрина (О. Н. Малинка): іст.-краєзнав. нарис. Чернігів, 2005.

Т. Г. Иванова

Малиновский Лев Львович [? — 13(25).7.1879, г. Петрозаводск; похоронен на Крестовоздвиженском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

На 1874 — учитель Петрозаводского духовного училища (Список должностным лицам Олонецкой губернии гражданского, военного и духовного ведомств. 1-го января 1875 года. Петрозаводск, 1874. С. 56); на 1877—1879 — учитель греческого языка там же (Список... 1-го января 1877 года. С. 70). См. его статью: Краткая историческая записка о Петрозаводском духовном училище // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1886. Вып. 2, Отд. 2. С. 10—15.

Печатался в «Олонецких губернских ведомостях». Автор статьи «**Заговоры и слова, по рукописям XVIII века**» (**ОГВ. 1876. 28 февр., № 15. С. 161—163; 3 марта, № 16. С. 172—173; 10 марта, № 18. С. 192—195**), в которой по материалам тетрадки XVIII в. опубликовано более 50 текстов. Предложена классификация: слова и заговоры от портежу (7 текстов), от болезней младенца (8), от болезней вообще (27), слова приворотные (5), слова ко власти идущи (3), слова, говоримые поутру (6), слова и заговоры, относящиеся к домашним животным (5). Материал републикован: **Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1875—1876. Вып. 1. С. 69—92.** Во вступительной статье М. поднял вопросы о причинах живучести заговоров в народе, описал действующих лиц и предметный аспект заговоров.

М. принадлежит публикация четырех похоронных плачей (по отцу, по матери, по дочери) из Воезерского прихода Каргопольского у. (**Причитанья, или заплачки по умершим // ОГВ. 1878. 21 окт., № 81. С. 966—967**; републ.: **Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1886. Вып. 2. С. 42—47; Шейн П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб., 1900. Т. 1, вып. 2. № 2522, 2528, 2535.**

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Николай Михайлович, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 518.

Т. Г. Иванова

Малиновский Николай Л^ьвович ? [деятельность: 1878—1879] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Учитель. Печатался в «Олонецких губернских ведомостях». М. является автором статьи о свадебных обрядах (**Свадебные обычаи в Воезерском приходе (Каргопольского уезда) // ОГВ. 1878. 27 сент., № 74. С. 886—888; републ.: Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1886. Вып. 2, Отд. 2. С. 35—39**). М. принадлежит небольшая статья «**Несколько слов о колдунах в Воезере**» (ОГВ. 1878. 27 сент., № 74. С. 888; републ.: **Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1886. Вып. 2, Отд. 2. С. 39—40**). См. также: Подрядная запись на поступление попом (Из собрания указов, хранящихся в Лепшинской церкви) // ОГВ. 1879. 31 янв., № 9. С. 100).

Т. Г. Иванова

Малов Евфимий Александрович [23.1(4.2).1835, с. Тереньча Сенгилеевского у. Симбирской губ. — 25.2.1918, г. Казань; похоронен на Арском кладб.] — церковный историк, миссионер, тюрколог.

Вероятно, из духовного сословия. Окончил Казанскую духовную академию (1858—1862). Еще в Академии М. начал заниматься вопросами мусульманства (см. его студенческую работу: Ночное путешествие Мухаммеда в храм Иерусалимский и на небо // Миссионерский противомусульманский сборник. Казань, 1876. Вып. 12. С. 1—76, отд. паг.). По окончании Академии служил преподавателем в Казанской духовной семинарии. С 1863 — преподаватель Казанской духовной академии по кафедре противомусульманских миссионерских предметов. В 1869 принял сан священника в Богоявленской церкви г. Казани. В 1880 получил сан протоиерея; с 1886 — протоиерей кафедрального Благовещенского собора. В 1875 основал частный миссионерский приют. Один из учредителей Братства святителя Гурия (1867). В 1883—1895 — редактор журн. «Известия по Казанской епархии». Награды: ордена св. Анны 1-й и 2-й ст., св. Владимира 3-й и 4-й ст., медаль в память о Русско-турецкой войне 1881—1884. Член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те (1884).

М. принадлежат многочисленные тюркологические труды, вытекающие из его миссионерской деятельности среди мусульман: О татарских мечетях в России. Казань, 1868; О новокрещенской конторе. Речь, произнесенная в торжественном годичном собрании Казанской духовной академии 1878 г. Казань, 1878; Об Адаме по учению Библии и по учению Корана. Разговоры прот. Евфимия Малова с ученым муллой. Казань, 1885; Миссионерство среди мухаммедан и крещеных татар: Сб. статей. Казань, 1892; Мухаммеданский букварь (Миссионерско-критический очерк). Казань, 1894; Ахыр заман китаби. Мухаммеданское учение о кончине мира. Казань, 1897; Об Аврааме по учению Библии и по учению Корана: Разговоры прот. Евфимия Малова с ученым муллой. Казань, 1908. Некоторые работы М. о мусульманских народах Поволжья имеют этнографический характер: Сведения о мишарях. Этногр. очерк. Казань, 1885.

М. является автором работ, посвященных истории русской церкви в Казанской епархии: Казанский Богородицкий девичь монастырь: История и современное его состояние. Казань, 1879; Раифская Богородицкая пустынь Казанской епархии: Историческое описание. Казань, 1880; Историческое описание церквей г. Казани. Казань, 1884—1894. Вып. 1—2; Миронисицкая пустынь Казанской епархии: История пустыни и современное ее состояние. Казань, 1896; Древние и разные документы (Материалы для истории Казанской епархии). Казань, 1902 (первоначально в «Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те». 1902. Т. 8, вып. 1/3).

Для русской фольклористики представляет интерес статья М. **«Несколько сведений о раскольниках села Мордва (Симбирской губ.) и села Обшаровки (Самарской губ.)» (Руководство для сельских пастырей. 1865. 24 янв., № 4. С. 134—149)**, в которой рассматриваются суеверия и христианские легенды.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Еврейская энциклопедия. СПб., [1908]. Т. 10. Стб. 574; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 197.

Т. Г. Иванова

Малченко Зинаида Степановна [деятельность: последняя треть XIX в.] — собирательница фольклорно-этнографических материалов в Курской губ.

Из дворян. Помещица с. Киликино Дмитриевского у. Курской губ. В 1887 окончила историко-филологическое отделение С.-Петербургских Высших женских курсов (VI выпуск). На 1903 проживала в Белгороде; учительница воскресной школы; в замужестве — Вялова (см.: Ветвеницкая Н. А. Памятная книжка окончивших курс на С.-Петербургских Высших женских курсах. 1882—1889 гг., 1893—1903 гг. СПб., 1903. С. 61).

Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, сказках, легендах и т. п.» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1)** напечатана необрядовая беседная песня «Из-под гор, млада, иду» (№ 832), записанная на родине М.

Т. Г. Иванова

Малыхин Петр Васильевич [20.1(1.2).1818, д. Чужиково Нижнедевицкого у. Воронежской губ. — 2(14).7.1867, г. Воронеж] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Из дворян Воронежской губ. (о дворянском роде Малыхиных см.: Савелов Л. М. Материалы для генеалогического словаря. [Воронеж, 1898]. С. 23). Первоначальное образование получил в Острогжском уездном училище (по другим сведениям, в Старооскольском уездном училище), а затем в Харьковской гимназии. Окончил словесное отделение философского факультета

(в будущем историко-филологический факультет) Харьковского ун-та со степенью кандидата (1842). По окончании ун-та преподавал латынь, а затем русскую словесность в Воронежской гимназии (1842—1851). С нояб. 1851 по 1866 — учитель русской словесности в Воронежском Михайловском кадетском корпусе, наставник-наблюдатель по данной дисциплине. Преподавал также в Воронежском пансионе для девушек г-жи Депнер.

Одновременно с преподаванием М. проявил себя и как издатель и редактор. В янв. — июле 1847 он выполнял обязанности редактора неофиц. части «Воронежских губернских ведомостей». В 1851 — цензор местных периодических изданий. На волне общественного подъема нач. 1860-х основал и редактировал с 1862 по 1866 первую воронежскую частную газ. «Воронежский листок», где поместил множество статей по вопросам воронежской общественной жизни. Газета, отстаивавшая демократические идеи, неоднократно получала цензурные замечания, и в конце концов М. вынужден был передать газету *Г. М. Веселовскому*. В марте 1866 в результате конфликта с директором Воронежского Михайловского кадетского корпуса М. был переведен в Тульскую военную гимназию, но вскоре вышел в отставку. Последний чин — статский советник.

В Воронеже М. зарекомендовал себя как талантливый педагог, творчески подходивший к преподаванию русской словесности. А. А. Хованский, характеризуя учителей Воронежского Михайловского кадетского корпуса, писал о М. следующее: «Преподаватель словесности и русского языка П. В. Малыхин давал свои записки (т. е. давал рукописные лекции кадетам. — *Т. И.*), впоследствии составил учебник по словесности для женских гимназий, который и был напечатан» (Хованский А. А. К пятидесятилетию Михайловского Воронежского кадетского корпуса // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. Воронеж, 1894. С. 185; здесь имеется в виду книга: Курс словесности для преподавания в женских учебных заведениях. Воронеж, 1861. Отдел 1: Стилистика и теория прозы). Перу М. принадлежат и другие труды учебно-методического характера. В 1854 были изданы лекции М. «Теория слога» (литографическое издание рукописного варианта).

М. был автором воронежского журн. «Филологические записки», в котором публиковал статьи методического характера, касающиеся преподавания словесности: Теория сочинений (из руководства, предназначенного для преподавания словесности в женских учебных заведениях) // Филол. зап. 1860. Вып. 3. С. 121—141; Теория сочинений: Дидактические сочинения // Филол. зап. 1860. Вып. 4. С. 177—213; Значение изящных искусств вообще и поэзии в особенности // Филол. зап. 1860. Вып. 5/6. С. 241—248, и др.).

С 1847 М. печатал в «Воронежских губернских ведомостях» статьи, посвященные общественной и культурной жизни Воронежа. По определению *Н. В. Воскресенского*, «П. В. Малыхин был и первым вкладчиком в этнографический отдел неофициальной части» (Воскресенский Н. В. Пятидесятилетие «Воронежских губернских ведомостей». Исторический очерк с биографиями редакторов и сотрудников. Воронеж, 1888. Т. 1. С. 64). В ВГВ были опублико-

ваны статьи статистического, исторического и этнографического характера (см.: Статистические, исторические и географические сведения о Воронеже // ВГВ. 1847. 22 февр., № 6; 1 марта, № 9; 8 марта, № 10; 15 марта, № 11; 22 марта, № 12; 12 апр., № 13. — Подп.: П. М.). В корреспонденции «Воронеж» М. описывает общественную и культурную жизнь города от Святков до Масленицы (ВГВ. 1859. 21 февр., № 8).

Интерес представляют статьи М. по свадебному обряду. В работе **«Свадебные обряды у господских людей Нижнедевицкого уезда»** (ВГВ. 1850. 4 марта, № 9) М. подчеркивает, что помещичьи крестьяне, в отличие от государственных, в выборе невесты зависят от воли барина или управляющего; указывает на одну особенность обряда: родная мать невесты на третий день после венца приносит помещице черную курицу и просит позволения представить ей молодых. Свадебному обряду посвящены также статьи **«Обычаи при заключении брачных союзов у крестьян Нижнедевицкого уезда»** (ВГВ. 1848. 16 окт., № 42); **«Свадебные обряды у крестьян села Роговатого Нижнедевицкого уезда»** (ВГВ. 1857. 6 апр., № 14; 13 апр., № 15; 20 апр., № 16). Помимо добротного этнографического материала здесь содержатся песенные тексты.

В статье **«О старинном и новом препровождении досужного времени»** (ВГВ. 1851. 25 авг., № 34; 1 сент., № 35; 8 сент., № 36) М., опираясь на опубликованные свидетельства, описывает кулачные бои времен Ивана Грозного, а также царские и дворянские охоты и другие развлечения.

Откликнувшись на этнографическую программу *Н. И. Надеждина*, М. в 1848 стал корреспондентом РГО, куда прислал рукопись **«Об особенностях в языке простого класса жителей Воронежской губернии Нижнедевицкого уезда»** (РГО, IX Воронежская губ., № 15; 17 с.; 1848). Помимо словаря рукопись содержит 71 пословицу. Опубл. в наст. время: **Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 269—279 (Афанасьевский сборник: Материалы и исследования; Вып. 11)**. В первом выпуске «Этнографического сборника» была опубликована статья М. **«Быт крестьян Воронежской губернии Нижнедевицкого уезда»** (Этнографический сборник, издаваемый имп. Рус. геогр. о-вом. СПб., 1853. С. 203—254). Это традиционный очерк, инициированный программой Н. И. Надеждина: даны географическое описание уезда, жилища, пищи, наружности жителей, одежды, поверий, связанных с хозяйственной деятельностью, приведен материал по мифологическим персонажам, родильным и свадебным (добротное описание с текстами песен) и похоронным обрядам, праздникам и увеселениям (с текстами хороводных песен).

В 1861 под редакцией М. вышел **«Воронежский литературный сборник на 1861 год»** (Воронеж, 1861. Вып. 1), в котором наряду с художественными произведениями (повести и стихи) были опубликованы фольклорные материалы: А. С. Очерк поверий, обрядов, примет и гаданий в Воронежской губернии; Н. Н. Река Усмань, происхождение ее названия по народному

преданию; И. З. Историческое предание в селе Петровском; Былина о битве Ильи Муромца с сыном, записанная А. И. Селивановым. Сам М. напечатал статью «Город Нижнедевицк и его уезд» (С. 267—319), в которой представлен материал по суевериям, обряду опахивания, народной медицине, календарным обычаям. См. также: **Русские народные песни и сказки // Воронежский листок. 1862. 18 февр., № 14. С. 54—56.**

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 197; Акинъшин А. Н. Двадцать воронежских краеведов: Материалы к биографическому словарю // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1997. [Вып. 9]. С. 303; Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. Воронеж, 2006. С. 252 (А. Н. Акинъшин); Воронежская энциклопедия. Воронеж, 2008. Т. 1. С. 469 (А. Н. Акинъшин); Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. 2-е изд. Воронеж, 2009. С. 323 (А. Н. Акинъшин).

Некрологи: Веселовский Г. М. 1) Некролог П. В. Малыхина // ВГВ. 1867. 5 июля, № 49; 2) Некролог П. В. Малыхина // Воронежский листок. 1867. 6 июля, № 49; Некролог // Иллюстрированная газета. 1867. 3 авг., № 30. С. 80; У-ий В. К некрологу П. В. Малыхина // Воронежский листок. 1867. 20 авг., № 62; Некролог // Воронежские епарх. вед. 1867. 15 июля, № 14. С. 538.

Биогр.: Автобиография П. В. Малыхина // Воронежский телеграф. 1881. 28 июня, № 72; 5 июля, № 75; 8 июля, № 76; 10 июля, № 77; 12 июля, № 78; 15 июля, № 79; 17 июля, № 80; 19 июля, № 81; 24 июля, № 83; 26 июля, № 84; 29 июля, № 85; 31 июля, № 86; 2 авг., № 87; 5 авг., № 88 (воспоминания доведены до 1838); Котлярова З. Воспоминания // Воронежский телеграф. 1917. 2 июля, № 140. — З. Котлярова — дочь П. В. Малыхина.

Изд.: Кольцов и его неизданные стихотворения [Рец.] // Отеч. зап. 1867. Февр., № 1. С. 494—515; № 2. С. 810—834.

Лит.: Л-в В. Памяти П. В. Малыхина // Воронежский телеграф. 1907. 28 июня. — Авт.: Литвинов В.; Пантелеевский Н. Н. Материалы для истории Воронежской гимназии. Должностные лица гимназии за столетие (1786—1886) // Памятная книжка Воронежской губернии. 1900 г. Воронеж, 1900. С. 12; Шестова С. Памяти П. В. Малыхина. 1867—1917 // Воронежский телеграф. 1917. 2 июля, № 140; Акинъшин А. Н., Ласунский О. Г. Пахарь духовной нивы: Историко-краеведческие этюды. Воронеж, 1996. С. 3—8; Ласунский О. Г. Литературная прогулка по Воронежу. М., 2006 (по указ. имен); Пухова Т. Ф. Рукописное собрание фольклорно-этнографических материалов из архива Русского географического общества по Воронежской губернии середины XIX века // Фольклорно-этнографические материалы из архива Русского географического общества XIX века по Воронежской губернии. Воронеж, 2012. С. 13 (Афанасьевский сборник: Материалы и исследования; Вып. 11).

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2303 (автобиогр. материалы).

Т. Г. Иванова

Малышевский Иван Игнатьевич [13(25).7.1828, местечко Негневичи Новогрудского у. Минской губ. (ныне Белоруссия) — 11(23).1.1897, г. Киев

(ныне Украина); похоронен на Щековицком кладб. Братского монастыря] — историк церкви.

Из семьи униатского священника, шляхтича по происхождению. В 1837—1843 обучался в Жировичском духовном училище при униатской духовной семинарии. Среднее образование получил в Минской духовной семинарии (1843—1849); высшее — в Киевской духовной академии (1849—1853; со степенью магистра богословия). Всю жизнь М. являлся преподавателем в Киевской духовной академии: бакалавр (1853—1861), экстраординарный профессор (1861—1862), ординарный профессор (1862—1897). Основные курсы, которые он читал, — русская история и история Русской церкви. С 1863 возглавлял кафедру истории Русской церкви. С 1866 — член правления Академии. В 1873 М. защитил докторскую диссертацию «Александрейский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах Русской церкви» (Киев, 1872. Т. 1—2).

Член Московского археологического общества, Русского археологического института в Константинополе, Киевской археологической комиссии, Киевского отделения Славянского благотворительного общества. Принимал участие в строительстве Владимирского собора в Киеве; впоследствии избран почетным старостой собора.

М. печатался в «Трудах Киевской духовной академии», «Чтениях в Обществе истории и древностей российских», «Киевской старине». Основные труды: О придорожных крестах. Киев, 1865; Доминиканец Яцек (Иакинф, Huacintnus) Одровонж, мнимый апостол Земли русской. Киев, 1867; Историческая записка о состоянии Академии в минувшее пятидесятилетие. Киев, 1869; Киевские церковные соборы. Киев, 1884; Происхождение русской княгини Ольги святой. Киев, 1889; Св. Иоанн Златоуст в звании чтеца, в сане диакона и пресвитера. Киев, 1892; Западная Русь в борьбе за веру и народность. СПб., 1895—1898. Ч. 1—2.

В кругу интересов М. было «Слово о полку Игореве». В статье «К вопросу об авторе “Слова о полку Игореве”» (ЖМНП. 1879. № 8. С. 252—261) исследователь выдвигает гипотезу о происхождении (или тесных связях) автора Слова из Тмутаракани. Еще одна статья посвящена церкви Богородицы Пирогощи, упоминаемой в Слове (О церкви и иконе св. Богородицы под названием «Пирогощи», упоминаемых в летописях и в «Слове о полку Игореве» // Чтения в Историческом о-ве Нестора летописца. 1891. Кн. 5, Отд. 2. С. 113—133).

Для фольклористики может представлять интерес ранняя статья М. **«Чтение для народа по истории церкви русской: язычество русских славян»** (Воскресное чтение. 1864. 19 апр., № 1. С. 18—24; 26 апр., № 2. С. 41—48; 3 мая, № 3. С. 73—80; 10 мая, № 4. С. 99—110; 24 мая, № 6. С. 155—161; 31 мая, № 7. С. 178—190), в которой рассматривается пантеон языческих божеств, в нравственно-обличительном плане, характерном для богословских трудов, описываются демонология, лечебные заговоры, колдуны и знахари, святочные обряды, Купала, Радуница, Русальная неделя и пр.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Славяноведение в дорев. России (К. И. Логачев); Булахов. «Слово...»; Энцикл. «Слова...» (М. А. Федотова); Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 197.

Некрологи: Корольков И. Иван Игнатъевич Малышевский, заслуженный профессор Киевской духовной академии (Некролог). Киев, 1897 (с библиогр.); Памяти покойного профессора Ивана Игнатъевича Малышевского. Киев, 1898; Титов Ф. Памяти Ивана Игнатъевича Малышевского. Киев, 1898; Рудаков В. Е. И. И. Малышевский // ЖМНП. 1897. № 3, Современ. летопись. С. 29—32; Ист. вестник. 1897. № 3, Смесь. С. 1157; Дмитриевский А. Памяти доброго человека и заслуженного профессора Академии Ив. Игн. Малышевского // Странник. 1897. № 2. С. 341—356.

Т. Г. Иванова

Мальмгрен Александр Эдуардович [4(16).8.1870, Лесной корпус Царско-сельского у. Санкт-Петербургской губ. — не ранее 1915] — археолог, исследователь русских народных картинок.

Швед по происхождению. Детство прошло, кажется, в г. Митава Курляндской губ. (ныне г. Елгава, Латвия). Среднее образование получил в гимназии при Петербургском историко-филологическом институте (1891); высшее — на историко-филологическом факультете Петербургского ун-та (1895). Служил чиновником Департамента железнодорожных дел Министерства финансов.

Член Археологического института (Петербург) и Московского Археологического общества. Исследовал древности Гдовского у. Петербургской губ. (см. его статью: Раскопки курганов в Гдовском уезде // Археологические известия и заметки. 1895. Т. 3, № 7/8. С. 264—269). Составитель словаря топонимических названий Петербургской губ.: «К вопросу о названиях населенных и других мест Санкт-Петербургской губернии» (СПб., 1899. — Подп.: А. Э. М.; репринт: Луга, 2014). Сотрудник Н. К. Рериха по составлению «Археологической карты С.-Петербургской губернии» (1899—1902) (см. его статью: Объяснительный текст к археологической карте Гдовского уезда, 1900—1902. — Архив Ин-та истории материальной культуры РАН, ф. 37 (Н. К. Рериха), № 3). Член Русского библиологического общества (Петербург); 29 янв. 1900 был избран секретарем Общества (Русское библиологическое общество: Краткий очерк его возникновения и деятельности // Русские библиографические организации: Очерки их возникновения и деятельности. Пг., 1915. С. 18).

В 1902 М. переехал в г. Митаву. Ему принадлежат статья, написанная, по свидетельствам очевидца, о кровавых событиях в ходе революции 1905 в уездном г. Туккуме Курляндской губ. Автор явно придерживается монархических взглядов и осуждает революционную смуту (Туккумская революция (По рассказу очевидца) // Ист. вестник. 1913. № 3. С. 935—951; отд. изд. Митава,

1913). С 1907 секретарь Курляндского губернского статистического комитета (г. Митава). Вплоть до начала Первой мировой войны под его редакцией выходили «Адрес-календари Курляндской губернии». Имеются сведения, что М. в Митаве издавал пьесы для детей по мотивам сказок «Железный Ганс», «Василиса Прекрасная», «Царевна-лягушка»; в 1915 издал брошюру по истории г. Юрьева (ныне Тарту, Эстония).

Корреспондент РГО. Автор рукописи «**Предания из села Осьмина, Гдовского уезда, Осьминской волости**» (РГО, XXXV Петроградская губ., № 23; 3 с.; 1893), в которой представлены описание святочных гаданий девушек (слушанье на перекрестках дорог, с чулком («суженый-ряженный, приди и сними с моей ноги чулок»), у проруби (бросание камней от банной печи), бросание башмаков), записи мифологической прозы (приход «нечистых» на беседу, превращение свадебного поезда в стаю волков).

М. был собирателем лубочных картинок. Коллекционировать этот вид произведений традиционной русской культуры он начал в 1891 после первой выставки народных картинок (Петербург, 1891). С 1895 М. находился в переписке с *И. А. Гольшевым* (ум. в 1896), который существенно пополнил его коллекцию, особенно «простовиков» (черно-белые картинки, раскрашенные вручную крестьянами). Коллекция М. значительно выросла после смерти *И. А. Гольшева* благодаря вдове последнего. М. был редактором «Собрания сочинений» *И. А. Гольшева* (СПб., 1899. Т. 1, вып. 1). Известно издание: «Каталог коллекции народных картин» (СПб., 1899. — Подп.: А. Э. М.).

В 1900 М. устроил в Петербурге выставку своего собрания, проходившую в пользу Общества попечения о бедных и больных детях. Коллекция М. (более 4000 листов) была перевезена в Митаву, где он, нуждаясь в средствах, вынужден был значительную ее часть продать. Однако описание картинок было подготовлено ранее продажи.

М. является автором нескольких статей, посвященных русской народной картинке: **Русские картинки для народа** // *Рус. труд.* 1898. № 42. С. 28–29 (в б-ках Петербурга не выдается по ветхости).

В рецензии на альбом народных картинок дамского художественного кружка, поставившего цель противопоставить качественные картинки лубочному рынку (изданы картины *И. Билибина* «Пир у князя Владимира», *М. Езучевского* «Илья Муромец и Соловей Разбойник» и др.), приветствуя намерения издателей, М. указывает на ряд их просчетов: отсутствие портретов императорской семьи, картинок духовного содержания. В издании былинных и сказочных сюжетов рецензент предпочел бы видеть более полные тексты под картинками (**Русские народные картинки. Издание первого дамского художественного кружка.** СПб., 1902 // *Ист. вестник.* 1902. № 8. С. 606–609).

В 1915 М. издал описание лубочных картинок — «**Русские народные картинки. Материалы для полного описания их со снимками**» (Митава, 1915. Ч. 1, вып. 1). Часть 1 должна была включать описания и «снимки» сказок, былин, песен, басен, повестей, романов и «забавных» листов; часть 2 —

листы исторические; часть 3 — листы духовные; часть 4 — поправки и добавления. Издана была только ч. 1, вып. 1 — описание листов, посвященных лубочной сказке («Английский милорд Георг», «Еруслан Лазаревич», «Бова-королевич», «Иван-царевич», «Снегурочка», «Василиса Прекрасная» и др.), былинам («Илья Муромец», «Добрыня Никитич», «Алеша Попович» и др.).

Справ.: Венгеров. Рус. интеллигенция.

Лит.: Степанов С. В. Историк, писатель, археолог Александр Эдуардович Мальмгрен // Мальмгрен А. Э. К вопросу о названиях населенных и других мест Санкт-Петербургской губернии: Материалы для словаря. Луга, 2014. С. 30—34; Петербургский Рериховский сборник. Вып. II—III: Николай Рерих. Археология. Книга первая. Материалы Императорской Археологической комиссии. 1892—1918. Самара, 1999. С. 129 (примеч. 99).

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2307 (автобиогр. и библиогр. сведения).

В. В. Виноградов, Т. Г. Иванова

Мальхов [деятельность: 1876] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Симбирской губ.

Священник в Симбирской губ. Печатался в «Симбирской земской газете»: **Деревенские повитухи // Симбирская земская газета. 1876. 24 окт., № 8. С. 1—2.** Типичная для представителей духовного сословия нравственно-обличительная статья; приведено заклинание, используемое при мытье ребенка; описан обряд «запекания» младенца при «собачьей старости».

Возможно, М. — это П. М. Мальхов, зарегистрированный у С. А. Венгерова как «священник, симбирский этнограф 1870—1880-х гг.» (*Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.*).

Т. Г. Иванова

Малявкин Г. [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

Автор статьи об одной из старейших станиц гребенских казаков — ст. Червленной Терской обл. (**Станица Червленная Кизлярского отдела Терской области // Этногр. обозрение. 1891. № 1. С. 113—136; № 2. С. 29—41; № 3. С. 50—68.**) Интерес представляет описание обряда «пускания корабля» по Тереку в Духов день (модель корабля с куклами на нем), существование которого объясняется воспоминанием о том, как в XVI в. казаки прибыли на лодьях с Волги через Каспий на Терек; обращает на себя внимание описание «хороводов» — танцев под гармошку, в том числе и лезгинки. В статье содержатся сведения по свадебным обрядам, верованиям и тексты лирических песен.

М. был также автором статьи о караногайцах: Караногайцы: Этнографический очерк // Терский сборник. Тифлис, 1893. Вып. 3, кн. 2. С. 133—173 (Прил. к Терскому календарю на 1894 г.).

Т. Г. Иванова

Мамакин Иван Николаевич [деятельность: 1880—1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Крестьянин, проживал в г. Починки Лукояновского у. Нижегородской губ. Занимался литературным творчеством, публиковал в местной печати рассказы, бытовые зарисовки. В 1886—1894 у себя на родине записывал фольклор: предания, песни разных жанров (исторические, солдатские, тюремные, любовные, семейные и т. п.), свадебные причитания и песни, поверья, материалы по скотоводческой обрядности, заговоры, детский фольклор, духовные стихи и религиозные легенды. Публиковал материалы на страницах «Нижегородских губернских ведомостей» (**Поверья о кладе** // НГВ. 1886. 19 нояб., № 47. С. 3; **Материалы для этнографии Нижегородской губернии: Свадебные причитания и песни** // НГВ. 1886. 30 июля, № 31. С. 6—7; 6 авг., № 32. С. 6—7; 13 авг., № 33. С. 6—7; 17 сент., № 38. С. 6—7; **Крестьянские юморы** // НГВ. 1887. 26 авг., № 34. С. 5). В 1886—1887 в НГВ была напечатана большая подборка песен разных тематических групп: **Материалы для этнографии Нижегородской губернии: Песни, собранные в Лукояновском уезде И. Мамакиным** // НГВ. 1886. 1 окт., № 40. С. 8; 8 окт., № 41. С. 4; 15 окт., № 42. С. 7—8; 3 дек., № 49. С. 8; 1887. 6 мая, № 18; 24 июня, № 25; 8 июля, № 27. Собирателю принадлежит публикация предания о Пугачеве и Салтычихе (**Пугач и Салтычиха** // НГВ. 1887. 24 июня, № 25).

С 1890 М. печатался в журн. «Живая старина» (**Великорусские народные легенды** // Живая старина. 1890. Вып. 2. С. 139—140; а) **Заговор от лихорадки, лихоманкой, или кумохой в простонародье называемой**; б) **Как окуривают новотелых коров**; г) **Побасенка** // Там же. 1892. Вып. 3. С. 148. Здесь опубликовано три статьи, посвященные детскому фольклору: **Народные детские игры** // Там же. 1891. Вып. 3. С. 215—217; **Народная детская игра под названием «Сено»** // Там же. 1891. Вып. 4. С. 214; **Наброски из мира народной педагогики** // Там же. 1894. Вып. 2. С. 294—298.

В 1887—1891 М. — активный корреспондент РГО. В архиве Общества хранятся 4 его рукописи: **«Народные песни, собранные и записанные в Лукояновском уезде»** (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 146; 74 с.; 1887); **«Народные юморы и анекдоты, записанные в Лукояновском уезде»** (№ 147; 16 с.; 1888); **«Бедняк и Асмодей; Табачная ссора; Народные легенды»** (№ 158; 20 с.; 1891); **«Простонародные песни»** (№ 160; 8 с.), во многом повторяющие публикации.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Лит.: Потявин В. М. Собрание и изучение фольклора Нижегородского края в XIX веке // Народная поэзия Горьковской области / Сост. и ред. В. Потявин. Горький, 1960. Вып. 1. С. 422.

К. Е. Корепова

Мамонов А. А. [деятельность: 1855] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ. и в Москве.

Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатаны необрядовая беседная песня «Ах, размолоденьки» (№ 770), записанная в Саратовской губ., и юмористическая «Рассказать ли вам про то» (№ 958), слышанная на Воробьевых Горах в Москве.

Т. Г. Иванова

Мамонтова Мария Александровна [1847—1904] — издательница, составитель нотного сборника детских народных песен.

Дочь коллежского асессора А. Лялина. Училась пению у *В. Н. Кашперова*, профессора Московской консерватории, у которого были собственные курсы пения. В 1864 во время пребывания за границей в Италии вышла замуж за Анатолия Ивановича Мамонтова, сына купца 1-й гильдии И. Ф. Мамонтова. Проживала вместе с мужем в Москве; помогала ему в его типографской и издательской деятельности. С типографией А. И. Мамонтова сотрудничали художники В. Серов, В. Васнецов, М. Врубель, В. Поленов, И. Репин и др. В 1871 М. открыла магазин «Детское воспитание», продававший книги и детские игрушки; магазин предлагал покупателям в том числе изделия мастерской Абрамцева. Руководила столярной мастерской, в которой изготовлялись детские игрушки. Здесь впервые стали делать этнографических кукол в народных праздничных костюмах разных губерний Российской империи. В 1898 токарь В. П. Звездочкин из Подольска выточил первую полую многосоставную фигурку крестьянской девочки, которую расписал художник С. В. Малютин (будущая Матрешка). В 1900 М. представила Матрешку на Всемирной выставке в Париже (бронзовая медаль) (см.: А. И. Мамонтов [Интернет-ресурсы] <http://um.mos.ru/personalities/4363/> — дата обращения: 2.6.2015). В 1895—1899 М. издавала и редактировала вместе с мужем журн. «Детский отдых», в котором в 1897 печатались «Сказки русских инородцев» *В. Н. Харузиной* (отд. изд. в издательстве А. И. Мамонтова: М., 1898). В 1898 журнал в качестве приложения издал **«Сборник детских народных песен, игр, загадок / Сост. А. Е. Грузинский по материалам П. В. Шейна»** (М., 1898).

В нач. 1870-х М., готовя к печати народные детские песни, обратилась к *П. И. Чайковскому* с просьбой отредактировать ее сборник. По замечанию комментатора Полного собрания сочинений П. И. Чайковского, «несмотря на огромную любовь к народным песням, Чайковский неохотно согласился сотрудничать с Мамонтовой, так как записи песен, сделанные ею, не всегда были безупречными» (Чайковский П. И. Полн. собр. соч. М.; Л., 1949. Т. 61: Обработки и редактирование народных песен / Редакция С. Зив. С. 230). Тем не менее в 1872 М. издала нотный сборник **«Детские песни на русские и малорусские напевы с аккомпанементом ф.-п., составленные М. Мамонтовой / Под ред. проф. П. Чайковского»** (М.: А. И. Мамонтов, 1872), состоящий из песен, напевы которых заимствованы из народной традиции (содерж.: 1. Жур-Журавель («Уж ты жур-журавель...»); 2. Весной

(«Я пройдуся по лесам...»); 3. Летом («Зеленейся, зеленейся, мой зеленый пышный сад!»); 4. Осенью («Солнце спряталось за тучи»); 5. Речка («Белым снегом заметало...»); 6. Птичка («Птичка под моим окошком...»); 7. Бобер («На быстрой реке купался бобер...»); 8. Зимой («Посредине двора ледяная гора...»); 9. Ой, утушка моя луговая; 10. А мы землю наняли; 11. Эй, ухнем; 12. Синичка («За морем синичка не пышно жила»); 13. Перед весной («Вот уж зимушка проходит»); 14. Ивушка, (ивушка, зеленая моя!); 15. Грибы («Повелел Боровик, всем грибам полковник...»); 16. Воробьи и кошка («В гнезде воробушки живут...»); 17. Вниз по матушке по Волге; 18. Журавель («Повадился журавель...»); 19. Дровосек («Ой, мы дерево срубили...»); 20. «Сидит кошечка на окошечке...»; 21. Комар, воробей, орел и человек («Комар один по рошице, задумавшись летел...»); 22. Сенокос («Пахнет сеном над лугами...»); 23. Козел («Как пошел-то наш козел...»); 24. Садовники («Как завяли все цветочки...»). Сборник имел 6 переизданий: М., 1875; 1878; 1888; 1891; 190-; 190-. См. положительную рецензию С. И. Миропольского: Народная песня в воспитании // Беседа. 1872. № 10. С. 268—284.

В 1877 М. снова обратилась к П. И. Чайковскому с просьбой отредактировать второй выпуск детских песен. Материал не удовлетворял композитора, у него сложились напряженные отношения с М., и в конце концов он отказался от этой работы. 18 июля 1878 он писал П. И. Юргенсону: «Я писал Мамонтовой, что песни ее, которые уже были готовы в прошлом мае (1877) и которые она передала мне для приделания ригурнелей, мне до того противны, что я не в состоянии с ними опять возиться, тем более, что прошлогоднюю рукопись я потерял и забыл, в каких песнях нужно приделывать ригурнели. Я просил ее освободить меня от работы. Она написала мне письмо с колкостями и с жалобой на *рутинность* (?) моих аккомпанементов в первом выпуске, но соглашается избавить меня от участия в *деле воспитания* и требует высылки песней, которые она в начале лета мне прислала для обработки. Я очень рад, — но нужно возратить ей деньги, которые я в прошлом году после больших хлопот получил с нее» (Чайковский П. И. Полн. собр. соч. М., 1962. Т. 7: Литературные произведения и переписка / Том подготовлен Е. Д. Гершовским и И. Г. Соколовинской. С. 338). Второй выпуск детских песен при жизни М. издан не был. Рукопись сохранилась (Дом-музей П. И. Чайковского в Клину). Опубликована в Полн. собр. соч. композитора (Т. 61; содержание: Утка и утята («Ой, плавала сера утка на воде...»); Ах, пора нам огород городить; Работа и веселье («Вот с кистями и ведром маляры идут...»); Кузнецы («Вот огонь пылает в кузнице у нас...»); Вдоль по улице метелица метет; Теремок («Стоит в поле теремок...»); Из-за лесу, лесу ... (из-за темного лесочка...); Во поле березонька стояла; Разлилася вода, разлилася; Возле речки, возле моста; Уж как во поле калинушка стоит; Музыканты («Во тереме гусли лежали...»); На рожке пастух играл). По поводу песни «Вдоль по улице метелица метет» П. И. Чайковский на полях рукописи замечает: «Такты расставлены слишком неправильно и против самых существенных, неудобно-решаемых ритмических концов» (С. 232).

Т. Г. Иванова

Мандельштам Иосиф Емельянович [18(30).5.1846, г. Полтава (ныне Украина) — 15.2.1911, г. Гельсингфорс, Великое княжество Финляндское, Россия (ныне Хельсинки, Финляндия); похоронен на старом русском кладб. в Хельсинки] — филолог, историк литературы.

Родился в еврейской купеческой семье. Среднее образование получил в Полтавской, а затем Черниговской гимназиях; высшее — на славяно-русском отделении историко-филологического факультета Харьковского ун-та (1864—1869), где в то время преподавал *А. А. Потебня*, что определило его дальнейшие научные интересы. Службу начал в гимназиях Орла, а затем Харькова. *Н. Ф. Сумцов*, учившийся в Харьковской гимназии, характеризует его как «гуманиста-педагога с <...> редким тактом, <...> мягкого и вдумчивого» (Сумцов Н. Ф. Мандельштам И. Е. // Вестник Харьков. ист.-филол. о-ва. 1911. Вып. 1. С. 39). С 1871 проживал в Петербурге; принял православие. Поступил слушателем на педагогические курсы при 2-й военной гимназии. В 1872 совершил поездку в Италию и Германию, где изучал фольклор и сравнительное языкознание. С 1874 — преподаватель русского языка и словесности в Пажеском корпусе и других учебных заведениях (1-я, 2-я, 3-я военные гимназии), в женских гимназиях и на педагогических курсах. К этому времени относится его статья «К вопросу о преподавании так называемой “теории словесности” в гимназии» (Педагогический музей. СПб., 1878. № 5/6. С. 331—342). В 1889 литографическим способом изданы студенческие записи его лекций по литературе, в которых рассматриваются «Илиада», «Одиссея», греческая и римская лирика, германский средневековый эпос о Зигфриде, французская Песнь о Роланде, сказание о короле Артуре и пр. (Лекции по литературе. СПб., 1889; без подп.; экз. в БАН дефектный, не имеет конца). С 1891 — инспектор классов в Екатерининском институте. С 1895 — приват-доцент по сравнительной мифологии в Петербургском ун-те. В 1897 занял кафедру русского языка и словесности в Гельсингфорсском ун-те. Выучил шведский язык, на котором велось преподавание. Способствовал сближению финской и русской культур, посылая студентов в Харьковский ун-т (среди учеников — В. Мансикка). В 1905 основал общество «Молодая Россия и Финляндия». Совместно с А. В. Игельстромом по поручению Финляндского сейма создал объемный (1106 с.) «Шведско-русский словарь» (Helsingfors, 1905).

Магистерской диссертацией М. стало исследование **«Опыт объяснения обычаев (индо-европейских народов), созданных под влиянием мифа» (СПб., 1882)**. Отказываясь от метеорологической (А. Кун) и соляной (Макс Мюллер) теорий мифологической школы, М. вслед за В. Маннгардтом разрабатывает основы растительного мифа. Миф, согласно М., складывается на основе единых психологических законов человечества (идеи Тейлора (Тайлора), Спенсора, Леббока) и культурно-исторических факторов, специфических у каждого из народов. В книге М. последовательно рассматривает на материале разных народов мифологические представления о происхождении человека от растений и отражение этих представлений в народной поэзии; анализирует мотив превращения человека в растение; исследует

восприятие растения как живого существа, и пр. Отдельно анализируются растительные духи поля и леса (из оригинальных идей: былинный Соловей-разбойник — «образ лешего, лесного духа», с. 186); рассматривается мифологическое значение трав.

Вопросы мифологии являются предметом рассмотрения в статье М. **«О мифологии у евреев»** (Восход. СПб., 1884. № 3. С. 75—94; № 10. С. 56—70; 1885. № 6. С. 78—90). Не соглашаясь с распространенной точкой зрения, согласно которой у евреев нет мифологии, М., широко опираясь на сравнительные данные языкознания и мифологии других народов, пытается предложить мифологическое прочтение библейских сказаний: история Авеля и Каина — трансформация мифологемы о борьбе дня и ночи, лета и зимы, жизни и смерти; история бесплодной еврейки Сары и плодovитой египтянки Гагари (Агари) — трансформация мифа о Луне и Солнце, и т. д. Монотеизм еврейской религии, как и у других народов, зиждется на предыдущих этапах (фетишизм и политеизм).

Проблема мифа исследуется М. в его поздней статье **«Власть мифа в наше время»** (Сборник Харьковского историко-филологического общества. 1909. Т. 18. С. 219—231; отд. изд. Харьков, 1908). По определению М., миф — это проявление мирозерцания, в силу которого создаются образы о мире, не имеющие реального значения. Миф, подчеркивает исследователь, — не поэзия и не религия. М. разграничивает поэтические олицетворения (в них не верят) и мифические образы (в них верят). Несмотря на то что каждый акт мифического творчества есть акт познания, миф в новое время тормозит познание мира. Ставя проблему места мифа в современности, М. говорит не столько о «переживаниях» (этнографический аспект), сколько о проявлениях мифического сознания, прикрывающегося научными (спиритизм) и религиозными (богословские книги о злых духах и их влиянии на людей) покровами. «Власть мифа, власть тьмы» (С. 231), настаивает М., должна быть уничтожена.

Перу М. принадлежат исследования конкретных проблем в фольклористике. В статье **«Садко—Вейнемейнен. Заметка по поводу одной главы “Очерков русской народной словесности (I—XVI)” Всеволода Миллера»** (ЖМНП. 1898. № 2, Критика и библиогр. С. 328—338) М. возражает против трактовки образа Садко, предложенного В. Ф. Миллером (Садко-гусяр — отголосок певца Вейнемейнена; Морской царь былин — водяной бог Ahto). Ссылаясь на переписку с финским фольклористом Каарле Кроном, М. указывает, что многие фрагменты «Калевалы», послужившие В. Ф. Миллеру аргументами для сближения былины о Садко и «Калевалы», были сочинены Э. Лённротом. Находя аргументацию В. Ф. Миллера слабую, М. ставит вопрос о методологических возможностях поиска параллелей между фольклором разных народов: «...ученые работы по собиранию так называемых параллелей для объяснения состава наших былин дали результаты, признаваемые наукою в высокой степени ценными для построения истории и теории народного творчества. Но в приемах есть одна слабая сторона, могущая привести

к таким же крайностям, к каким когда-то приводила мифологическая теория: отыскивание параллели (заимствования, передачи) по чисто внешним, случайным признакам. Немногие признаки, повторение которых мы замечаем в произведениях различных народов, не имеют никакого значения сами по себе; вне связи с *целым* комплексом других признаков, те не существуют как конкретные явления: даже целые мотивы одного произведения, перебивавшие или оставшиеся в некоторых произведениях других народов, не могут служить доказательством одинакового содержания. Весьма часто тот мотив, что составляет *содержание* в одном произведении, есть лишь *форма* для выражения другого содержания в другом» (С. 334). В связи с этим тезисом М. приводит пример с толкованием голубей, которых Алеша Попович видит в окне Маринки и в которых он стреляет. В. Ф. Миллер сближает этот эпизод с историей библейского Давида, стреляющего в птицу-сатану, севшую над купающейся Вирсавией. В библейской истории птица является содержанием эпизода (сатана искушает героя); в бытине голубки — лишь форма. М. высказывает недоверие к сближениям, высказанным в книге *И. Н. Жданова* «Русский былевой эпос» (1895), например, сближение русских былин о Василии Буславе и европейских сказаний о Роберте-Дьяволе.

Сохраняет свое значение статья М. **«Об уменьшительных суффиксах в русском языке со стороны их значения (К истории поэтического стиля)»** (ЖМНП. 1903. № 7. С. 34—66; № 8. С. 317—353), в которой во многом на материале произведений народной поэзии рассматривается развитие значений уменьшительных суффиксов: указание на малость предмета (река — речка); значение уничижительности при перенесении суффикса на человека — при выявлении классовых различий (Иван — Иванко), при демонстрации отношения к чужому этносу (ляхи — ляшенки в украинской народной поэзии); ироническое значение (отсмею я насмешечку); ласкательное значение; значение увеличения предмета (тяжелая работушка). В исследовании ставится проблема жанра: в каких жанрах уменьшительный суффикс занимает большое место (причитания) и в каких меньшее (духовные стихи). Равным образом ученый рассматривает своеобразие уменьшительного суффикса в русском, украинском и белорусском языках.

Один из важнейших трудов М. — большое исследование **«О характере гоголевского стиля. Глава из истории русского литературного языка»** (Гельсингфорс, 1902), где представлен скрупулезный стилистический анализ языка *Н. В. Гоголя*, расписаны сравнения, эпитеты, украинизмы и другие языковые средства, которыми достигается юмористический эффект. М. исходит из идей А. А. Потебни: «Поэтическая форма мышления есть одно из средств познания; поэтический образ составляет поэтому не только предмет отдыха и наслаждения, но и предмет труда, анализа» (С. 2). В определенном смысле книгу М. можно рассматривать как предвестие «формального метода». В исследовании ставится проблема соотношения гоголевского языка с языком народа; М. останавливается на изучении писателем народных речений, поговорок; сопоставляет стиль Гоголя с украинскими народными песнями и думами.

М. принадлежит также некролог о А. Н. Веселовском (см.: **Mandelstam Jos. A. N. Wesseloffsky: Nekrolog // Neuphilologische Mitteilungen. Helsingfors, 1906. N 7/8. S. 131—138).**

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Еврейская энциклопедия. СПб., [1911]. Т. 10. Стб. 591; Сл. ОЛРС (с библиогр.); ЛЭ (П. Н. Берков); Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 197—198.

Некрологи: Сумцов Н. Ф. Мандельштам И. Е. // Вестник Харьков. ист.-филол. о-ва. 1911. Вып. 1. С. 39—42; Некрологи: Проф. Мандельштам И. Е. // Ист. вестник. 1911. № 3. С. 1169—1170.

Т. Г. Иванова

Манжура Иван Иванович [20.10(1.11).1851, г. Харьков (ныне Украина) — 3(15).5.1893, г. Екатеринослав (в советское время г. Днепропетровск, ныне Днепро / Днипро, Украина) — собиратель украинского и русского фольклора в Екатеринославской и Харьковской губ. Псевдоним Иван Калечка.

Родился в семье мелкого чиновника. После того как его отца уволили с работы за «неблагонадежность», финансовую поддержку семье оказывала тетя М., сестра известного профессора А. А. Потебни. При ее содействии он поступил в школу, а затем в частную гимназию, из которой со временем был исключен за «плохое поведение». В 1870 М. стал вольнослушателем Харьковского ветеринарного института, но через два года отчислен за вольнодумство без права поступления в другие высшие учебные заведения. После этого М. путешествовал по селам Екатеринославщины, подрабатывая на разных работах. Служил, например, приказчиком в Екатеринославской губ. Именно с этого времени он стал интересоваться жизнью простого народа, его бытом и творчеством. Два года странствовал по Харьковской и Екатеринославской губерниям — «à la Якушкин», как он пишет в письме П. В. Шейну (Шейн П. В. Из переписки с Ив. Ив. Манжураю (К истории русской этнографии) // Этногр. обозрение. 1893. № 4. С. 149). Собрал сборник песен (1000 №№), который передал в Юго-Западный отдел РГО, который вскоре был закрыт властями за украинофильские настроения (рукопись утеряна). В 1876 покинул родной край и отправился в Сербию сражаться за освобождение славянских народов от ига Османской империи. По возвращении поселился в Екатеринославе, где и жил до конца дней, периодически выезжая в соседние села — Мануйловку и Александровку. С 1880-х сотрудничал с газ. «Екатеринославский листок», «Днепр» (1884—1885), «Степь» (1885—1886), где печатал собранные материалы. Действ. чл. Харьковского историко-филологического общества (1887), член Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те (1891).

Фольклорно-этнографическая деятельность М. начинается в 1870-х. В своем письме П. В. Шейну от 6 окт. 1880 М. писал: «Вы спрашиваете, давно ли я занимаюсь собиранием. Этому будет уже лет десять — с 71 года. Приехал

я на Рождество в деревню; ходили колядники, и меня, как курьез, поразили перевиранья слов в колядках с темами Св. Истории (Назарет — Лазурет, Архангел — Архаил) и богатство поэзии в тех, которые взяты из козацкой жизни» (Шейн П. В. Из переписки с Ив. Ив. Манжурую (К истории русской этнографии). С. 149). М. проводит систематические записи в Екатеринославской и Харьковской губ., записывая все фольклорные жанры, обрядность у местного населения. Его единомышленниками были А. А. Потебня и Н. Ф. Сумцов, в связи с чем часть записей М. вошла в издание А. А. Потебни **«Объяснение малорусских и родных народных песен»** (1883—1887. Т. 1—2; в частности, 56 текстов колядок и щедровок). Фольклорные записи М. были опубликованы также в издании **М. Драгоманова «Малорусские народные предания и рассказы. Свод Михайла Драгоманова»** (Киев, 1876): весь второй раздел «Приметы и поверья, собранные И. Манжуруей в Екатеринославской и Харьковской губерниях» (37 №№), большая часть третьего — «Знахарство, молитвы и заговоры и пародии их» (из 49 представленных — 40 из материалов М.).

Благодаря дружбе с Н. Ф. Сумцовым, М. наладил сотрудничество с Юго-Западным отделом Русского географического общества (Киев). В июне 1874 на заседании Отдела был прочитан доклад **П. П. Чубинского** о собирательской деятельности М.; Отдел дал положительную оценку и выделил 70 руб. для продолжения его собирательской работы, пообещав напечатать материал (Записки Юго-Западного отдела Русского географического общества за 1874 год. Киев, 1875. Т. 2. С. 17—18). М. надеялся устроиться на постоянную должность в Отделе, но ему это не удалось из-за закрытия последнего.

С 1880-х М. печатает свои работы в «Киевской старине» (**Легенда и три песни о Семене Палие // 1882. № 3. С. 611—615; Панщина в песнях и молитве // 1882. № 5. С. 357—363; К поверьям о том, что уж любит молоко и сосет коров // 1891. № 8. С. 325—326; К поверьям о богатырях. Записано в Новомосковском уезде Екатеринославской губернии // 1891. № 8. С. 325—326, и др.**), «Живой старине» (**Три рассказа об упырях // 1882. Вып. 2. С. 78—79; Малорусские рассказы и поверья (Екатеринославской губ.) // 1882. Вып. 1, Отд. II. С. 8—80**), в екатеринославском периодическом издании «Степь» (**Государыня широкая Масленица // 1886. № 7. С. 88—100; Купало // 1886. № 25. С. 378—379**) и с 1890-х — в «Этнографическом обозрении» (**К народной медицине малороссов // 1891. № 4. С. 183—186, и др.**).

При жизни М. было опубликовано только одно монографическое издание **«Сказки, пословицы и т. д., записанные в Харьковской и Екатеринославской губерниях И. И. Манжуруей»** (Харьков, 1890). Вторая часть данного издания была опубликована уже после смерти М. в **«Сборнике Харьковского историко-филологического общества»** (1894. Т. 6. С. 161—197).

Кроме записей фольклора украинского населения губерний М. записывал устную поэзию местного русского населения. В поле его исследования вошли русские, проживающие в Александровском, Павлоградском у. Екатеринославской губ. и в Белгородском и Волковском у. Харьковской губ. — преиму-

щественно выходцы из Калужской губ. Песни, записанные у них, вошли в издание **П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1): плясовые — № 550, 611, 634; любовные — № 685, 688, 701, 715, 743, 753, 756, 757, 762, 783, 787, 791, 792, 798(в), 815; семейные — № 831, 845, 874, 883, 897; юмористические — № 978; веснянка — № 1176.

У русских переселенцев из Владимирской губ., проживавших в Харькове, М. записал историческую песню о Степане Разине (**Стеньки Разина сынок // Рус. старина. 1878. № 6. С. 462—463**); у русских Александровского у. Екатеринославской губ. он записал еще три исторические песни: «Осада Смоленска», «Взятие Хотина», «Новороссия» (**Рус. старина. 1879. № 10. С. 350—353**).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.

Лит.: Сумцов Н. Ф. 1) Памяти И. И. Манжуры. Київ, 1893; 2) И. И. Манжура как этнограф и поэт // Сумцов Н. Ф. Из украинской старины. Харьков, 1905. С. 114—137; 3) Об этнографическом изучении Екатеринославской губернии // Сборник статей Екатеринославского научного сообщества по изучению края. Екатеринослав, 1905. С. 3—6; Быков Н. Ив. Манжура, украинский этнограф и поэт (1851—1893). Екатеринослав, 1910; Лисоченко Д. Рукописи И. Манжуры // Бібліографічні вісті. 1925. № 1/2. С. 128—131; Мочульский М. 1) Иван Манжура український поет і етнограф // Україна. 1926. Кн. 5. С. 23—59; 2) Погруддя з бронзи: М. Цертеклев, Иван Манжура. Львів, 1938. С. 85—181; Айзеншток І. Я. І. Манжура і О. Потебня // Записки історико-філологічного відділу Всеукраїнської академії наук. Київ, 1929. Т. 21/22. С. 152; Азадовский; Леценко П. Я. Фольклорно-етнографічна діяльність І. І. Манжури // Наукові записки Ровенського державного педагогічного інституту. 1961. Т. 5. С. 253—282; Березовський І. П. Иван Манжура: Нарис життя і діяльності. Київ, 1962; Заремба В. Иван Манжура. Київ, 1972; Бернштейн М. Д. Иван Манжура: життя і творчість. Київ, 1977.

Арх.: Институт литературы им. Т. Г. Шевченко АН Украины (Киев), ф. 16; Центральная научная б-ка АН Украины, ф. 16.

А. В. Лесникова

Манькин-Невструев (Невструев) Николай Александрович [1869 — ?] — композитор, собиратель образцов выкриков разносчиков товаров в Москве.

В 1896—1904 — правитель дел (заведующий канцелярией) Московской консерватории (см. брошюру М.-Н.: Краткий исторический очерк Московского отделения имп. Русского музыкального общества. 1860—1900. М., 1900. С. 36, 37); одновременно — правитель дел Московского отделения Русского музыкального общества (С. 55). В 1903—1909 — дирижер и зав. музыкальной частью Московского Художественного театра. Написал музыку к спектаклям МХТ «Юлий Цезарь» В. Шекспира (премьера 2 окт. 1903, реж. В. И. Немирович-Данченко и Г. С. Бурджалов), «Борис Годунов» А. С. Пушкина (10 окт. 1907, реж. В. И. Немирович-Данченко и В. В. Лужский) (Московский художественный

театр в иллюстрациях и документах. 1898—1938. М., 1938. С. 156, 216). Подбирал музыку к другим спектаклям. См. описание музыкальной составляющей спектакля «Вишневый сад»: Изралевский Б. Л. Музыка в спектаклях Московского Художественного театра. М., 1965. С. 55—57, 61—62.

В 1909—1914 М. работал в открывшемся в 1909 частном Театре К. Н. Незлобина (Москва), где сделал музыкальное оформление спектаклей «Фауст» Гёте (1912), «Орлеанская дева» Шиллера (1913) и др. (Музыкальная энциклопедия. М., 1976. Т. 3. С. 435). Опубликованы детские (Выставкина Е. В. Колпачок: Фантаст. пьеса в 4-х картинах. Музыка Н. А. Манькина-Невструева. М., 1914. — Литогр. изд.; Чумаченко А. А. Люлли-музыкант. Пьеса в 4-х д. Музыка Н. А. Манькина-Невструева. М., 1914; Ломакин И. С. Театр в школе и дома. Пьесы. Декламация. Игры. Песни. Для пьес музыка специально написана А. О. Палице. Музыка к песням Н. А. Манькина-Невструева. М., 1914; Шкляр Н. Г. Бум и Юла. Сказка про вольных уличных музыкантов и добрейшего короля. Сказка для детей в 4 д. и 5 картинах. Музыка Н. А. Манькина-Невструева. М., 1922. — Литогр. изд.) и взрослые (Гете И. В. Фауст. 1-я часть трагедии В. Гете (22 картины и пролог с сокращением) / Пер. (прозой) Ф. Комиссаржевского и В. Зенкевич. Музыка Н. Манькина-Невструева. М., 1912) пьесы, к которым М.-Н. написал музыку.

Автор романсов на стихи *М. Ю. Лермонтова* («На севере диком...» (1914), «Утес» («Ночевала тучка золотая», 1914), «Выхожу один я на дорогу» (1915), «Горные вершины» (1915), «Белеет парус одинокий» (1915) и др.), *Н. А. Некрасова* («Песня убогого странника» (1913) из поэмы «Коробейники» и «Двенадцать разбойников» из неоконченной поэмы «Кому на Руси жить хорошо»), *А. Белого* («Отставной военный»), *А. Н. Апухтина*, *К. Д. Бальмонта* и др. Среди исполнителей романсов — *Ф. И. Шаляпин*. Автор либретто: «Ася. Лирические сцены в 3-х актах, 5-ти картинах. Сюжет заимствован из повести *И. С. Тургенева*, того же названия. Либретто *Н. Невструева*. Музыка *М. Ипполитова-Иванова*» (М., 1900). М.-Н. пробовал себя как поэт (см.: Мечты и песни. Наброски и стихотворения. М., 1901). Перу М.-Н. принадлежат статьи о композиторах: *Франц Шуберт* (По поводу столетия со дня его рождения) // Рус. вестник. 1897. № 2. С. 328—345. — Подп.: *Н. А. Невструев*; *Баян наших дней* [*Н. А. Римский-Корсаков*] // Рус. обозрение. 1901. Вып. 1. С. 291—298.

В фольклористике М.-Н. является автором одной публикации. Совместно с другими музыкантами он предоставил для печати свои записи выкриков уличных торговцев (**Выкрики разносчиков в записях *А. Т. Гречанинова*, *А. М. Листопадова*, *Н. А. Невструева*, *Н. А. Янчука* и *Д. И. Аракчиева* / Со вступ. замечаниями *Н. А. Янчука* // Труды Музыкально-этнографической комиссии. М., 1906. Т. 1. С. 514—516, ноты).** М.-Н. принадлежат 8 образцов (Игрушки, Татарин, Старьевщик, Ковры, Клубника, Молоко, Бублики, Пышки). Записи сделаны в Москве и дачной местности. Собиратель дает краткие зарисовки: «Пышки. Москва. Приземистый, корявый мужичок, с большим, покрытым холстом лотком на ремне, ходит в местности Храма Спасителя, Пречистенского бульвара и Москвы-реки, заходит

в большие дворы, где много мастеровых, ребят, играющих в бабки, и только там кричит весело с добродушной улыбкой: “Вот пышки, пышки, ребяташки, пышки, ой! Деточки, деточки, возьмите у мамы по монеточке!.. Вот пышки, пышки горячие!”» (С. 516). Материал интересен в связи с проблемой генезиса пения и музыкального искусства. Просмотр опубликованных протоколов Музыкально-этнографической комиссии свидетельствует о том, что М.-Н. в заседаниях МЭК не участвовал, а следовательно, не являлся членом Комиссии.

В нотографическом указателе Д. М. Бацера и Б. И. Рабиновича «Русская народная музыка» (М., 1981—1984. Ч. 1—2) ошибочно М.-Н. приписан краткий отзыв о сборнике солдатских песен *Е. Швидченко*, опубликованный в самом сборнике (Отзыв о сборнике солдатских песен, составленном учителем пения Ефимом Швидченко // Швидченко Е. С. Сборник песен для солдат, положенных для мужского хора Е. Швидченко. М., 1892. С. 1 нумерованная).

Справ.: Муз. энци.; Бернандт—Ямпольский; Муз. энци. словарь.

Изд.: Императорское Русское музыкальное общество. Московское отделение. Симфонические собрания 1—500. Статистический указатель. М., 1899.

Т. Г. Иванова

Маракин Федор Иванович [13(25).2.1860, вероятно, Нижегородская губ. — ?] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Учитель начального училища в с. Шолокша (Шелокша) Нижегородского у. Сотрудничал с известным нижегородским этнографом *А. С. Гациским*, был активным участником «Нижегородского сборника». Гациский оказал большое влияние на формирование интересов М. и организацию его исследовательской работы, помогал ему в самообразовании. В одном из писем Гацискому (от 22 сент. 1885) М. говорил о том, что ему не удалось получить хорошего образования: «Мне не удалось никогда читать сочинения Писарева, *Достоевского* (кроме «Записок из Мертвого дома»), «Новь» Тургенева, *Добролюбова*, *Белинского*, <...>, «Анна Каренина» гр. *Толстого*, *Мордовцева*, <...> *Островского*, Аксакова. Других более или менее известных русских авторов читал» (Центральный архив Нижегородской обл., ф. 765, оп. 597, № 236, л. 40—40 об.). Гациский в ответ организовал доставку ему книг «в подарок» или на время для чтения. В последующих письмах М. неоднократно выражал благодарность за предоставленные книги: сочинения Белинского и Мордовцева (письмо от 26 сент. 1885), «присылку трех томов Шекспира» (письмо от 22 февр. 1887), «за 4 тома “Истории” *Соловьева*» (письмо от 3 окт. 1887) и др.

М. занимался историей и этнографией края, изучал развитие кустарных промыслов, собирал древние рукописи, записывал фольклор. В музей Нижегородской губернской ученой архивной комиссии передал старинный бердыш (Жертвования в Архивную комиссию и исторический музей / Выборка выполнена В. Н. Филатовой [Интернет-ресурсы] www.museum.unn.ru/managfs/index.phtml?id=8006_02 — дата обращения: 28.10.2016).

Гациский оказал содействие М. в получении должности страхового агента Земской управы (1890?), что расширило возможности сбора этнографического материала. Добываясь этой должности, М. писал Гацискому: «Кроме материальной выгоды, должность страхового агента помогла бы мне ознакомиться с уездом еще лучше, чем я знаком» (письмо от 25 февр. 1889). Публиковал свои работы М. на страницах «Нижегородского сборника». Его правдивые очерки о быте кустарей вызывали негативное отношение к автору со стороны начальства. В письме Гацискому от 11 нояб. 1887 он сообщал: стало известно, что «будто бы Губернский учительский Совет хочет уволить меня от должности учителя за какое-то крайнее направление <...> моих статей по описанию промыслов Нижегородского уезда».

Им опубликована подборка песен (**Народные песни. Записаны в Нижегородском уезде Ф. И. Маракиным // Нижегородский сборник / Под ред. А. С. Гациского. Ниж. Новгород, 1890. Т. 10. С. 497—507**), среди них песни исторические (о Разине, Чернышеве), балладные, ямщицкие, разбойничьи. Фольклорные материалы представлены в его статьях о кустарных промыслах: **Бондарный промысел // Нижегородский сборник / Под ред. А. С. Гациского. Ниж. Новгород, 1887. Т. 7. С. 103—131** (приведены тексты песен); **Переработка льна в пряжу и ткани // Там же. С. 1—51** (приводятся 7 песен о льне). В этом же сборнике опубликованы статьи «Окраска пряжи и ткани», «Сетковязальный промысел», «Столярный промысел», «Производство плотничных и столярных инструментов» и др.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Люди Нижегородского Поволжья. Краткий словарь писателей-нижегородцев / Под ред. В. Чешихина (Ч. Ветринского). Ниж. Новгород, 1915. Вып. 1. С. 27.

Арх.: Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), ф. 765, оп. 597, № 236.

Лит.: Потявин В. М. Собрание и изучение фольклора Нижегородского края в XIX веке // Народная поэзия Горьковской области / Сост. и ред. В. Потявин. Горький, 1960. Вып. 1. С. 414—415.

К. Е. Корепова

Маргаритов Петр Иванович [1814 — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

Из духовного сословия. Учился в Саратовской духовной семинарии, откуда был исключен из философского класса 15 июня 1835. Определен дьячком к саратовской Кресто-Воздвиженской церкви (28 окт. 1835). 7 июля 1836 переведен дьячком в Троицкую церковь слободы Лемешкиной Камышинского у. Саратовской губ.; затем посвящен во священники к Николаевской церкви с. Камзолки Сердобского у. С 27 сент. 1839 перемещен к Сергеевской церкви с. Гнилая Протока.

С 1844 М. служил в Области Войска Донского. 18 марта 1844 он был определен к Христорождественской церкви ст. Березовской Усть-Медведицкого округа; был законоучителем в приходской школе. 20 авг. 1855 перемещен в ст. Островскую. С 24 февр. 1865 по 1874 опять служил в ст. Березовской

(Памятная книжка Войска Донского на 1867 год. Новочеркасск, 1867. С. 84). Награды: набедренник (1852), наперсный крест на Владимирской ленте, бронзовая медаль на Андреевской ленте (1861), бархатная фиолетовая скуфья (1861) (см.: [Интернет-ресурсы] duhovenstvovd.ru/margaritovPetrIvanov.html — дата обращения: 10.7.2017).

М. был членом Донского войскового статистического комитета (с 10 сент. 1865) (см.: Памятная книжка Войска Донского на 1867 год. 1867. С. 31). Сотрудничал с газ. «Донской вестник» (1866—1869) — первым частным печатным органом Дона. Для фольклористики представляет интерес статья **«Народные юридические обычаи, собранные в Березовской и близ нее лежащих станицах (Усть-Медведицкого округа Войска Донского)»** (Донской вестник. 1868. 25 марта, № 38. С. 150—152), в которой дано описание свадьбы.

Т. Г. Иванова

Маренич Григорий Алексеевич [21.1(2.2).1833, г. Кронштадт Петергофского у. Санкт-Петербургской губ. (?) — 1918] — музыковед-теоретик, педагог.

Обучался в школе графа Шереметева (Петербург). Окончил Петербургскую консерваторию по классу игры на альте у И. А. Вейкмана и классу теории композиции у Н. И. Зарембы (1862—1866), удостоен диплома на звание свободного художника. В Петербургской консерватории — преподаватель элементарной теории музыки и сольфеджио (1871—1879), старший преподаватель (1879—1883), профессор 2-й ст. по классу элементарной теории музыки (1883—1901), профессор 1-й ст. (1901—1909). Одновременно артист-альтист императорских Санкт-Петербургских театров (?—1873). Учитель светского пения в Мариинском институте (Ведомство императрицы Марии; вел хор (1875—1900)). Учитель пения в частной женской гимназии Л. С. Таганцевой (1892—?). Помощник Г. Я. Ломакина в Шереметевской капелле.

В 1885 утвержден в личном дворянстве. Коллежский ассессор (1901). Награжден орденами св. Станислава 3-й и 2-й ст. (1881, 1888), св. Анны 3-й и 2-й ст. (1885, 1896), св. Владимира 4-й ст. (1902), серебряной медалью в память царствования императора Александра III для ношения на груди на Александровской ленте (1896), вензелевым знаком в ознаменование 100-летия существования Ведомства учреждений императрицы Марии (1897).

Автор методических работ по сольфеджио: «О первоначальном обучении пению» (Паульсон И. Обучение грамоте и родному языку по «Первой учебной книжке». СПб., 1876. Ч. 1. С. 265—304), «Практический курс элементарного пения» (СПб., б. г.), «Сольфеджио (К «Практическому курсу элементарного пения»)» (СПб., б. г.). Составитель учебных пособий: «32 одноголосные песни» (СПб., 1874), «Песни для школы, детские и народные, на один и на два голоса» (СПб., 1878; переизд.: 1881, 1893, 1896), «Трехголосные хоровые песни для школы: Для пения без сопровожд.: Классное пособие при обучении пению» (СПб., 1902). Музыкально-педагогические работы М. ценил А. Д. Кастальский.

Сочинял романсы и православные церковные хоровые произведения, отдельные из которых в 1899 получили одобрение Наблюдательного совета при Синодальном училище «для употребления в храмах».

М. внес существенный вклад в изучение народной инструментальной музыки. По поручению А. С. Фаминцына и при участии П. Г. Васильева провел первое полевое исследование семиструнных крыловидных гуслей на территории Лужского у. С.-Петербургской губ. — записал строй инструмента и нотировал по слуху игру Трофима Ананьева (опубл. в работе А. С. Фаминцына «Гусли — русский народный музыкальный инструмент». СПб., 1890).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Бернандт—Ямпольский.

Лит.: 100 лет Ленинградской консерватории. Л., 1962. С. 254; Русская духовная музыка в документах и материалах. Синодальный хор и училище церковного пения: Концерты. Периодика. Программы / Сост., вступ. ст. и коммент. С. Г. Зверевой, А. А. Наумова, М. П. Рахмановой. М., 2004. Т. 2, кн. 2. С. 1276.

Арх.: ЦГИА СПб., ф. 361, оп. 9, № 99 (Дело преподавателя Консерватории Г. А. Маренича); ф. 414, оп. 2, № 310 (Дело С.-Петербургского Мариинского ин-та. Преподаватель пения Маренич Григорий Алексеевич).

М. И. Алейников, И. С. Попова

Маркевич Алексей Иванович [17(29).3.1847, с. Смоша Прилукского у. Полтавской губ. (ныне Украина) — 5(18).6.1903, г. Одесса Херсонской губ. (ныне Украина)] — собиратель украинского и русского фольклора.

Из дворянской семьи Марковичей / Маркевичей, ведущей свой род с XVII в. от высшего казачества; дворянство пожаловано в 1736 (см. родословную М. о своем роде: Марковичи // Киевская старина. 1890. № 10 (Приложение); № 11 (Приложение); отд. изд. Киев, 1890; сам М. зарегистрирован в VIII колене № 117; см. также: Дела о Марковичах в Тайной канцелярии // Киевская старина. 1891. № 5. С. 298—303 (два дела о наказаниях, которым подверглись представители рода в XVIII в.)). Подростком М. бросил гимназию (по-видимому, Полтавскую) и уехал в Москву, где пробовал себя в разных областях. И. А. Линниченко писал: «Сегодня приказчик перчаточного магазина, завтра в новеньком мундире военного топографа, слушатель разных курсов, частный преподаватель, он к тому же рано начал жить в компании таких же богемцев» (Линниченко И. А. А. И. Маркевич: Биогр. воспоминания и список трудов. М., 1904. С. 10). В Москве М. учился в школе межевых топографов Константиновского межевого института (не закончил); затем в Лицее князя Безбородко в г. Нежине Черниговской губ. (не закончил). После смерти отца, получив по наследству небольшие средства, уехал в Одессу, желая поступить в Новороссийский ун-т. Не имея полного гимназического курса, получил разрешение посещать лекции историко-филологического факультета только частным образом. Через полтора года сдал необходимые гимназические экзамены и завершил университетское образование (со степенью кандидата). Учась в Новороссийском ун-те в 1860-е, М. увлекся, по словам

И. А. Линниченко, «современной литературой отрицательного направления: Чернышевским, Писаревым, “Современником”» (Линниченко И. А. А. И. Маркевич. С. 13). По окончании ун-та начал службу учителем в разных средних учебных заведениях Одессы, в том числе и в Мариинской женской гимназии. По распоряжению попечителя Одесского учебного округа П. А. Лавровского составил историю гимназии, позднее напечатанную в составе книги «Исторический очерк Одесской Мариинской городской женской гимназии / Под ред. А. А. Шапеллона» (Одесса, 1896).

В 1879 М. защитил магистерскую диссертацию: «О местничестве. Т. 1: Русская историография в отношении к местничеству» (Одесса, 1879). Приват-доцент, а затем профессор Новороссийского ун-та. Докторская диссертация: «История местничества в Московском государстве в XV—XVII вв.» (Одесса, 1888). Из других трудов: О летописях (из лекций по русской историографии) // Зап. имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1883. Т. 36. С. 73—260 (2-я паг.); 1886. Т. 44. С. 155—210 (2-я паг.). Среди работ М. имеются исследования, посвященные истории Новороссийского ун-та (Историческая записка о двадцатипятилетию имп. Новороссийского университета // Зап. имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1890. Т. 53. С. 1—734; с «Академическими списками» (С. I—XC); Женщины в Новороссийском университете // Одесские новости. 1910. 23 июня, № 5331). На 1890 М. имел чин статского советника (Марковичи. С. 13). По непонятным причинам в 1895 М. был вынужден уволиться: «1895 год ознаменовался в жизни А. И. печальной катастрофой. По пустому, детски невинному поводу он должен был оставить университет. Это было большим ударом для А. И. <...> Университетская преподавательская деятельность, общение с молодежью были для него наивысшей радостью, которой он был внезапно лишен» (Линниченко И. А. А. И. Маркевич. С. 20). В последние годы читал популярные лекции по литературе и истории в разных городах юга России (Тирасполь, Кишинев, Херсон, Севастополь, Симферополь и др.).

М. собирал исторические документы, в основном касающиеся юга России. Член Одесского общества истории и древностей (с 9 сент. 1877; с 29 апр. 1899 секретарь Общества). Передал в Общество многочисленные документы, находившиеся в его коллекции. В «Записках» Общества опубликовал множество документов, касающихся юга России и Одессы: Документы, относящиеся к истории города Одессы // Зап. имп. Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1893. Т. 16, Материалы. С. 55—116 (рапорты Де-Рибаса кон. XVIII в.); Качибей или Гаджибей — предшественник Одессы // Зап. имп. Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1894. Т. 17. С. 1—72 (2-я паг.), и др. Действ. чл. Московского археологического общества (с 23 марта 1890; см. о нем: Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). М., 1915. С. 220—221). Участник археологических съездов, на которых им прочитаны многочисленные доклады (см. их список: Там же. С. 114—115 (2-я паг.)). Член Историко-филологического общества при имп. Новороссийском ун-те, где выступал с докладами (см. например.: Описание актов, принадлежащих гр. М. М. Тол-

стому // Летописи Историко-филологического общества при имп. Новороссийском университете. Одесса, 1894. Вып. 3. С. 1—58 (2-я паг.)).

М. занимался историей новой русской литературы: *Пушкин* и Новороссийский край // Пушкинские дни в Одессе. 1799—1899: Сборник имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1900. С. 123—150; *Гоголь* в Одессе // Зап. имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1902. Т. 88. С. 1—52 (3-я паг.); Отношение *В. А. Жуковского* к писателям и артистам // Зап. имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1902. Т. 89. С. 29—68 (3-я паг.), и др.

В кругу интересов М. были устная словесность и традиционная культура украинского и русского народов, причем интерес складывался не только в связи с непосредственными наблюдениями над устной культурой, но и на основе старинных документов, попадавших ему в руки. В 1884 он издал указ Киевской духовной консистории 1719, обнаруженный в одной из сельских церквей Полтавской губ., — указ, направленный против вечерниц (посиделок) (**Меры против вечерниц и кулачных боев в Малороссии // Киевская старина. 1884. № 9. С. 177—180**). В 1887 опубликовал «**Песню об Аракчееве**» (**Рус. старина. 1887. № 1. С. 76**) — текст, записанный в 1820-е в с. Большие Поляны Лукояновского у. Нижегородской губ. Для русской фольклористики представляет интерес статья «**Как началось знакомство великоруссов с песнями малороссийскими**» (**Киевская старина. 1886. № 8. С. 761—763. — Подп.: А. М.**). Как историк М. указывает на такие факторы, способствовавшие включению малорусской песни в русскую культуру, как долговременное присутствие казацких послов в Москве в XVI—XVII вв. «В царствование Федора Алексеевича все малороссийское было в большой моде и почете в Москве», — писал М. (С. 761). Положение малороссиян было прочным при Елизавете Петровне в связи с приближением к ней певчего Разумовского, который сам и чье окружение привнесло украинскую песню в придворный быт. В статье «**Малорусские песни в Берлине**» (**Одесский вестник. 1889. 18 авг., № 291. — Подп.: А. М.**) дается негативная характеристика хора Иванова, выступавшего в Германии.

М. занимался собиранием (по-видимому, несистематическим) украинского фольклора. В юности в 1864 он записал в Киеве песню о войне 1812 «Свите, свите ясен мисяць / Ще й вечирняя зоря; / Пише, пише кроль французський / Аж до билого царя» (**Загадочная песня // Киевская старина. 1884. № 7. С. 554**). В поле его зрения попадали надгробные надписи (**Образчик малорусских эпитафий XVIII в. // Киевская старина. 1883. № 6. С. 393—396** — надпись в «капличке» с. Гурбинцы Прилукского у. Полтавской губ., где представлен силлабическими стихами наивный рассказ об истории рода покойной Е. И. Брежинской). У М. имеются интересные наблюдения над механизмами создания суеверных слухов (Як складаються легенди // Зап. Наукового товариства імени Шевченка. Львов, 1902. Т. 46, Miscelanea. С. 5—6 — необычно сильные снегопады в Одессе простонародье объясняет тем, что придумали машину для растапливания снега, который должен таять только естественным образом).

Предметом специального исследования у М. был образ Одессы в народной словесности. На VI Археологическом съезде он сделал доклад «**Одесса**

в народной поэзии» (Одесские новости. 1894. 22 авг., № 3047), в котором на материале публикаций других фольклористов и собственных записей украинских песен (в том числе и на Молдованке) рассматривает основные одесские темы (чумаки едут в Одессу за солью; Одесса как город, в который крестьяне бегут от панщины; Одесса как город легких нравов). Здесь же приводятся пересказы одесских слухов и преданий исторического характера. См. также публикацию двух украинских песен: **Песни об Одессе // Одесские новости. 1894. 26 нояб., № 3135** — «Очень может быть, что обе песни не вполне народного происхождения; в них, например, выдержан размер; но что они обращаются в народе, это очень вероятно»). В рецензии на «Литературный сборник произведений студентов императорского С.-Петербургского университета» (СПб., 1896) М. специально выделяет рассказ студента В. Беренштама «Слушай!», где приводится песня «Прощай, град Одесса, прощай Карантин!», звучащая при посадке каторжан и ссыльных на корабль для отправки на Сахалин (**Библиография // Одесские новости. 1896. 20 мая, № 3636. — Подп.: А. М.**). В статье «**Очерк сказок, обращющихся среди одесского простонародия» (Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера, изданный его учениками и почитателями. М., 1900. С. 172—184)** на материале собственной коллекции сказок (около 50 текстов), записанных на украинском и русском языках от детей, учившихся в народных училищах Одессы (М. был попечителем училищ), систематизирует сказки по действующим лицам (неодушевленные предметы как действующие лица; животные; люди). Одесский акцент имеется в публикации «**Запись о кладе под Одессою» (Зап. имп. Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1900. Т. 22, Смес. С. 28—30** — публикация текста на украинском языке 1811 г.)

М. принадлежат также работы, имеющие значение для истории фольклористики: публикация писем *И. И. Срезневского (Измаил Иванович Срезневский // Рус. старина. 1881. № 12. С. 916—918)*; статья о *Н. И. Костомарове (Н. И. Костомаров и его значение // Одесский вестник. 1885. 5(17) июня, № 123; 6(18) июня, № 124; 7 (19) июня, № 125; 9 (21) июня, № 127)*. В статье «**Про збірник пісень Бодяньського» (Зап. Наукового товариства імени Шевченка. Львів, 1900. Т. 34. С. 5—7)** он сообщает, что у него находятся рукописные тетрадки («зшитки») Федора Бодянского, родственника *О. М. Бодянского*, с записями украинских песен с Полтавщины (тетр. II, III, IV, V). Рукописную тетрадку, о которой прошло сообщение в «*Етнографічному збірнику*» (передана вдовой *М. А. Максимовича М. П. Драгаманову*), исследователь атрибутирует как тетр. I данного собрания.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Энцикл. «Слова...» (Б. И. Яценко); Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 199.

Арх.: Гос. архив Одесской обл. (Украина), ф. 150.

Т. Г. Иванова

Маркелов Николай Парфенович [деятельность: 1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Корреспондент РГО, в архиве которого хранится рукопись «**Песни христиански голосовые и скоморошные**» (РГО, VI Владимирская губ., № 12; 73 с.). По описанию Д. К. Зеленина, «писано безграмотно, частью карандашом, для Павла Александровича Соколовского» (Зеленин. Вып. 1. С. 148). Рукопись в архив поступила в 1874; содержит необрядовые песни, загадки, таусени, коляду, а также описания обрядов Масленицы, Великого поста, Пасхи. Д. К. Зеленин ставит под сомнение владимирское происхождение рукописи на том основании, что в тексте упоминается мордва.

Т. Г. Иванова

Марков А. [деятельность: 1857] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции Иркутской губ.

Печатался в «Иркутских губернских ведомостях»: **Кокуй (Станция на р. Лене Киренского уезда)** // ИГВ. 1857. 27 нояб., № 27. С. 4—5. Беллетристическое описание проделок лешего в д. Кокуй.

Т. Г. Иванова

Марков Владимир Семенович [1841, с. Дарищи Коломенского у. Московской губ. — кон. дек. 1917, г. Москва] — историк Церкви.

Сын Семена Архиповича Маркова, представителя священнического рода в Коломенском у., известного с XVIII в. Сам М. крещен 8 июня 1841 в с. Дарищи. С переводом отца в церковь Рождества Христова в погосте Устьмерск с середины 1850-х проживал там. Среднее образование получил в Московской духовной семинарии. В старших классах семинарии давал частные уроки. Обладал явными способностями в области рисования и даже думал о профессиональном художественном образовании. Однако закончил Московскую духовную академию (1864—1868; см.: Списки студентов, окончивших полный курс имп. Московской духовной академии за первое столетие ее существования (1814—1914 гг.). Сергиев Посад, 1915. С. 50). Женился на Марии Ипполитовне Богословской-Платоновой, представительнице разветвленного образованного московского священнического рода, в результате чего после смерти тестя (дек. 1870) в 1871 принял его приход (Троицкая церковь на Арбате) — один из аристократических и богатых приходов Москвы. Прихожанами храма были, по-видимому, *И. Е. Забелин* и историк *С. М. Соловьев*. Славился как проповедник (Соловьев С. М. (внук историка). Воспоминания. М., 2003. С. 169; Андрей Белый. Начало века. М., 1990. С. 114—115). В 1900 М. был поставлен протопресвитером Московского Большого Успенского собора; в 1910 он стал кафедральным протоиереем храма Христа Спасителя (см.: Соловьев С. М. Памяти протопресвитера В. С. Маркова // Богословский вестник. 1918. Июнь—сентябрь. С. 247). М. пережил своего сына — известного фольклориста А. В. Маркова, который скончался 31 авг. 1917. Сам М. умер в конце дек. 1917; отпевали его 2 янв. 1918.

Основные труды М. посвящены месту Церкви в русской истории, описанию отдельных храмов. Печатался в «Московских епархиальных ведомостях», «Миссионере» (некоторое время был редактором журнала) и других периодических изданиях. См. отд. изд.: Замечательнейшие христианские древние храмы православного Востока: Храм Воскресения Господня в Иерусалиме. М., 1897; Храм святой Софии в Константинополе. М., 1897; Из московской старины: На память о Московском Большом Успенском соборе. М., 1902. Вып. 1—3; Настоятели Московского Большого Успенского собора (со времени учреждения Святейшего Синода). Сергиев Посад, 1912; Кафедральный во имя Христа Спасителя собор в Москве. М., 1914. См. также: Противомусульманские сочинения Константинопольского патриарха Геннадия Схолария. М., 1898; Чему и как учили первые наши русские пастыри Церкви? М., 1900; Тяжелое испытание: Исторический очерк времени татарского ига. М., 1903, и др.

Для фольклористики представляет интерес статья **«Вербное воскресенье в Москве во время патриархов» (Московские епарх. вед. 1869. 13 апр., № 15. С. 10—11)**, в которой описывается на материале памятников письменности празднование народно-церковного праздника в XVII в.

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

Некрологи: Соколов В. А. Памяти В. С. Маркова // Церковные ведомости. Прибавления. 1918. № 7/8. С. 310—316.

Лит.: Иванова Т. Г. Заметки к биографии А. В. Маркова // Поэтика фольклора: Сб. статей. К 80-летию юбилею профессора Владимира Прокопьевича Аникина. М., 2005. С. 251—258; Маркова Н. А. Алексей Владимирович Марков: Семейные истории и биографические очерки. М., 2017. С. 107—119.

Т. Г. Иванова

Марков Евгений Львович [26.9(8.10).1835, с. Александровка Щигровского у. Курской губ. — 17(30).3.1903, г. Воронеж; похоронен в имении Патепник (Патебник) Щигровского у. Курской губ.] — прозаик, автор очерков этнографического характера.

Из дворянской семьи; брат *Р. Л. Маркова*. Сам М. учился в Харьковской, а затем в Курской гимназиях. Высшее образование получил на естественном отделении физико-математического факультета Харьковского ун-та, которое окончил в звании кандидата (1857). Был близок к передовым студенческим кружкам. Серьезно подходил к проблемам педагогики в современной ему России. По окончании ун-та путешествовал за границей, слушал лекции иностранных профессоров. С 1859 преподавал в Тульской гимназии; через полтора года назначен инспектором. Был знаком с опытом Яснополянской школы *Л. Н. Толстого* и не разделял методических приемов обучения, пропагандируемых писателем, и его педагогических взглядов (см. статью: Теория и практика Яснополянской школы // Рус. вестник. 1862. № 5. С. 149—189; Последние могикане русской педагогики // Вестник Европы. 1875. № 5. С. 291—360). Первая из статей М. вызвала ответ *Л. Н. Толстого* «Прогресс

и определение образования» (1863). С 1865 М. — директор Симферопольской гимназии и народных училищ Таврических губ. В 1870, не согласный с реформами министра народного просвещения Д. А. Толстого, вышел в отставку (резонанс имела речь М., произнесенная в Симферопольской гимназии в присутствии министра). Год прожил в Швейцарии и Германии, впоследствии путешествовал по Египту и Сирии. Затем поселился в Александровке; занимался земской деятельностью (уездный и губернский гласный, председатель Щигровской уездной земской управы). Содействовал открытию в 1873 в Курске земской учительской школы и реального училища.

Первая публикация М. — рассказ **«Ушан: Отрывок из воспоминаний детства»** (Рус. вестник. 1858. № 10, кн. 2. С. 691—704), в котором отражены народные представления о колдунах и ведьмах и дано описание конфликта между помещиком и колдуном. Художественная проза М. представляет собой новеллы из воспоминаний о детстве и юности (Барчуки. Картины прошлого. СПб., 1875; Учебные годы старого барчука. СПб., 1901), романы «Черноземные поля» (СПб., 1877), «Берег моря» (СПб.; М., 1880), «Разбойница Орлиха» (СПб., 1895; из эпохи Пугачевского бунта). Подлинную популярность М. принесли книги очерков путешествий «Очерки Крыма» (СПб., 1872), «Очерки Кавказа» (СПб.; М., 1915), «Путешествие на Восток» (СПб., 1890—1891), «Путешествие по Сербии и Черногории» (СПб., 1903) и др.

В кон. 1880-х М. проживал в Воронеже. 1 марта 1887 он был назначен управляющим Воронежским отделением государственного Дворянского земельного банка, а затем и местным отделением Крестьянского поземельного банка. 9 февр. 1888 был избран действ. чл. Воронежского губернского статистического комитета; с 1891 — почетный член Комитета. Инициатор создания и первый председатель Воронежской ученой архивной комиссии (1900).

В Воронеже в путевых очерках М., отражающих его впечатления о многочисленных поездках по краю, совершаемых с познавательными целями, явственно обозначилась фольклористическая составляющая. В очерке **«Деревенский колдун»** (Ист. вестник. 1887. № 4. С. 5—24) М. описывает разные типы колдунов и знахарей, место и роль колдуна в деревенском социуме. Другой очерк — **«Из глубины народной»** (Книжки «Недели». 1887. № 10. С. 10—32) — дает картину ночных молений и песнопений секты, возникшей на Дону, приводятся слухи, которые сложились вокруг этой секты у местного населения. В очерке **«Поездка к камню Буилу (Из путевых очерков Дона)»** пересказано предание о разбойнице Ольге, жившей в Вильжином лесу (Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. Воронеж, 1894. С. 127—146). Статья **«Клады Старой Северщины. Местные заметки на древнюю рукопись о кладах»** посвящена старинной рукописи XVIII в. из библиотеки одного из помещиков Щигровского у. Курской губ. (Памятная книжка Воронежской губернии. 1902 г. Воронеж, 1902. С. 1—18). Предания о разбойниках нашли место в очерке **«Донская Беседа и соседние ей древ-**

ние урочища Дона (Путевые заметки)» (Памятная книжка Воронежской губернии. 1896 г. Воронеж, 1896. С. 108—135).

См. также: Поездка в Дивногорье // Рус. вестник. 1891. № 5. С. 128—147; № 6. С. 156—182; Червлёный Яр. Путевые заметки // Рус. вестник. 1891. № 8. С. 96—117; Хозарские городища на реке Воронеж // Рус. вестник. 1891. № 11. С. 124—135; Старая Донская пустынь и Донецкий казачий городок (Из путевых очерков Воронежской губернии) // **Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год. Воронеж, 1893. С. 125—157.** При участии М. был издан альбом Л. Б. Вейнберга «Очерк замечательнейших древностей Воронежской губернии» (Воронеж, 1891), созданный на основе рисунков, которые М. делал во время своих поездок.

В статьях о *А. В. Кольцове* М. подчеркивал песенные основы творчества воронежского поэта-самоучки: «Песня, господа, не пустая вещь! Песня — это коренная основа народной поэзии» (**Кольцов как народный поэт // *Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год. Воронеж, 1893. С. 114.*** См. также: **Значение поэзии А. В. Кольцова // *Филол. зап. 1892. Вып. 5. С. 1—20.***

В статье «**Труженики русской народности**» (**Голос. 1877. 8 апр., № 96**) М. пишет о *П. В. Шейне* и его трудах.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; Гранат; Сл. ОЛРС; ЛЭ (М. Клевенский); КЛЭ (А. Н. Богословский); Загоровский В. П. Воронежская историческая энциклопедия. Воронеж, 1992. С. 143; Рус. писатели (В. А. Викторovich); Акинъшин А. Н. Двадцать воронежских краеведов: Материалы к биографическому словарю // Отечество: Краеведческий альманах. М., 1997. [Вып. 9]. С. 303—304; Липецкая энциклопедия. Липецк, 2000. Т. 2. С. 325 (В. Ел-в); Большая Курская энциклопедия. Курск, 2005. Т. 1, кн. 2. С. 57 (Г. Г. Девянина); Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. Воронеж, 2006. С. 257 (А. Н. Акинъшин, О. Г. Ласунский); Богучарский край от А до Я: Краткая краеведческая энциклопедия. Воронеж, 2006. С. 144; Воронежская энциклопедия. Воронеж, 2008. Т. 1. С. 474—475 (А. Н. Акинъшин, О. Г. Ласунский); Воронежская историко-культурная энциклопедия: Персоналии. 2-е изд. Воронеж, 2009. С. 329 (А. Н. Акинъшин, О. Г. Ласунский).*

Изд.: *Марков Е. Л.* В стране Белых гор. Поездка в Дивногорье. Воронеж, 2007.

Лит.: *Литвинов В. В.* Евгений Львович Марков (1835—1903) // **Памятная книжка Воронежской губернии. 1904 г. Воронеж, 1903. С. 107—116; Фадеев А. Д.** Евгений Львович Марков // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Воронеж, 1904. Вып. 2. С. I—II (здесь же другие статьи-речи, посвященные М.); *Михайловская Н. Д.* Е. Л. Марков // Очерки литературной жизни Воронежского края. XIX — начало XX в. Воронеж, 1970. С. 294—307; *Бережной А. В., Бережная Т. В.* Евгений Львович Марков и его краеведческие очерки о Воронежском крае. Воронеж, 2007 (в б-ках Петербурга отсутствует); *Курский край. 2005. № 1/2 (64/65). С. 58—67* (в б-ках Петербурга отсутствует); *Ласунский О. Г.* Литературная прогулка по Воронежу. Воронеж, 2006 (по указ. имен).

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2328 (автобиогр.).

Т. Г. Иванова

Марков Ростислав Львович [1849, д. Богородское Щигровского у. Курской губ. — 2(15).11.1912] — писатель, краевед в Курской губ.

Из состоятельной курской помещицкой семьи. Брат писателей В. Л. и Е. Л. *Марковых* (см. о них: Русские писатели. 1800—1917. Биограф. словарь. М., 1994. Т. 3. С. 525—526; С. 526—528). Окончил Курскую гимназию. Большею частью проживал в родной губернии. На 1883 М. являлся гласным Щигровского земского собрания (см.: Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1884 год. Курск, 1883. С. 131).

Занимался изучением Курского края. В соавторстве с Т. В. Рышковым написал брошюру «О лесах и о водах Курской губернии» (СПб., 1894). Автор рассказов из простонародного быта (Рассказы из простонародного быта // Рус. вестник. 1883. № 3. С. 258—288. — В оглавлении ошибочно: В. Л. Марков; 1884. № 2. С. 638—666 (рассказ «Бабка» Федосья Ильинишна» — о знахарке-лекарке); 1885. № 1. С. 374—409; № 7. С. 276—314, и др.). В рассказе «Недавняя старина: Забытая деревня (Из воспоминаний моего отца)» (Ист. вестник. 1900. № 7. С. 62—71) он использовал семейные предания.

М. сотрудничал с газ. «Курский листок», в которой напечатал ряд статей: «С какого времени и почему Курская сторона так называется» (1889. 9 февр., № 16; 14 февр., № 18), «Курская сторона по древним актам и по рассказам старых людей (Исторический очерк)» (1889. 2 марта, № 25; 4 марта, № 26; 7 марта, № 27; 15 апр., № 42; 18 апр., № 43; 20 апр., № 44; 26 мая, № 59; 13 июня, № 67; 15 июня, № 68); **«Недавняя старина: Голубец на Красной Поляне» (1899. 21 дек., № 209)**. Очерк о голубце на Красной Поляне публиковался также в курской газ. «Родная старина» (**Один из памятников старины в Курской губернии: Голубец на Красной Поляне // Родная старина. 1906. 19 нояб., № 15**). Этот же материал представлен в трудах Курской губернской ученой архивной комиссии, членом которой он был (**Голубец на Красной Поляне // Труды КГУАК. Курск, 1911. Вып. 1. С. 138—162**). М. описал местность в Щигровском у., овеянную преданиями: голубец (деревянный столб с двускатной кровелькой), установленный около с. Красная Поляна. Р. излагает местный вариант повсеместно распространенных преданий о похороненном великане (богатыре). Помимо этого Р., основываясь на данных о том, что под голубцом находится массовое захоронение, выдвигает следующее предположение: в 1709 на этом месте местными ополченцами был разгромлен стан ногайской орды (калмыки), причем был убит татарский великан-богатырь, голова которого была водружена на голубце.

В толстых журналах М. опубликовал два очерка о разбойниках старого времени, содержащие пересказы устных преданий: **«Придорожники Курской стороны»** (Рус. вестник. 1892. № 4. С. 326—342; № 5. С. 201—221); **«О разбойнике Кудияре (древняя рукопись)»** (Рус. архив. 1897. № 3. С. 599—613).

Из различных источников известно, что М. был автором многих неопубликованных работ по истории, в том числе и Курского края. Судя по названиям, М. был увлечен поисками древних языческих следов: «Языческая столица курской Северщины: город Ратман, летописный Ин-град», «Языческие жрицы

и жрецы славян», «Старинные народные игрища», «О старорелигиозном значении народных пиров, тризны, поминальных обрядов», «Языческие храмы славян», «Лунные и солнечные праздники», «Мифология древних славян», «Следы бывшего нахождения языческих святилищ в курской Северщине». Надо полагать, гипотезы М. имели фантастический характер, лежащий вне рула научных исследований.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Курск: Краеведческий словарь-справочник. Курск, 1997. С. 228 (Т. В. Калинушкина); Стародубцев Г. Ю., Шавелев С. П. Историки Курского края. Курск, 1998. С. 61; Большая Курская энциклопедия. Курск, 2005. Т. 1, кн. 2. С. 58 (Т. В. Калинушкина).

Т. Г. Иванова

Маркова А. И. [деятельность: последняя треть XIX в.] — собирательница фольклорно-этнографических материалов в Курской губ.

По-видимому, из дворян. Скорее всего, принадлежала к роду *Е. Л. и Р. Л. Марковых*, владевших именьями в Щигровском у. Курской губ. Корреспондент *П. В. Шейна*. В сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатаны описания игр с песнями: «Кострома» (№ 280), «Лень» (№ 283). Записано в Щигровском у. Курской губ.

Т. Г. Иванова

Маркович Афанасий (Опанас) Васильевич [27.1(8.2).1822, с. Кулажинцы Пирятинского у. Полтавской губ. (ныне Украина) — 1(13).9.1867, г. Чернигов (ныне Украина); похоронен на Ильинском кладб.] — общественный деятель, музыкант, собиратель украинских и русских фольклорно-графических материалов.

Из дворянской семьи. Окончил Пирятинское училище (1836); затем 2-ю Киевскую гимназию (1842). Высшее образование получил в Киевском ун-те (1842—1846). Вошел в тайную политическую организацию Кирилло-Мефодиевское братство, созданную в Киеве *Н. И. Костомаровым* в дек. 1845 — янв. 1846. Братство (Т. Г. Шевченко, Н. И. Гулак, *П. А. Кулиш*, В. Белозерский, А. Навроцкий и др.) пропагандировало национальное и социальное освобождение Украины (создание федерации славянских государств, в которой Украина имела бы отдельный от России статус; ликвидация крепостного права, сословных привилегий, провозглашение свободы совести и т. д.). В марте — апр. 1847 члены Братства были арестованы и отданы в солдаты (Т. Г. Шевченко) или высланы из Киева. М. был сослан в Орел, где занял должность помощника правителя Канцелярии губернатора. Здесь произошло его знакомство с *П. И. Якушкиным*, Н. С. Лесковым, *П. В. Киреевским*. В янв. 1851 женился на Марии Алексеевне Вилинской (в будущем писательница Марко Вовчок), уроженке Орловской губ., увлекшейся под влиянием мужа украинофильскими идеями и писавшей впоследствии на украинском языке. Суще-

ствует мнение, что за псевдонимом «Марко Вовчок» скрывается творческий тандем М. и его жены (М. З. Афанасий Васильевич Маркович: Биогр. заметки. Чернигов, 1896. — Авт.: М. Н. Загирня).

В 1851 М. вместе с женой вернулся на Украину, поселился в Чернигове, стал работать в «Черниговских губернских ведомостях». В авг. 1855 занял должность младшего учителя географии в Немировской гимназии (Подольская губ.). В нач. 1859 Марковичи переехали в Петербург; в мае выехал вместе с семьей за границу, в Лондоне познакомился с А. И. Герценом. В 1860, по возвращении в Россию, М. А. Маркович ушла от мужа и впоследствии проживала в основном за границей. Сам М. возвратился в Черниговскую губ., где занял должность акцизного надсмотрщика в г. Новгород-Северский. В 1866 по болезни перевелся в Сосницу; в 1867 — в Чернигов, где и скончался.

М. был автором музыки к драме «Наталка-Полтавка» Ивана Котляревского (1857), в дальнейшем профессионально обработанной Алоизом Едличкой, и оперы «Чары» по пьесе К. Тополя (1866).

М. является прежде всего украинским этнографом и фольклористом. Активной собирательской работой занимался в немировский период жизни (записывал народные песни, поговорки, пословицы). Записи М. (более 30 000 пословиц и поговорок) были представлены в сборнике «**Українські приказки, прислів'я і таке інше: Збірник О. В. Марковича та інш. / Уклав. М. Номис**» (СПб., 1864; переизд.: **Київ, 2003**), изданном М. Т. Симоновым (Номис). Это первое фундаментальное собрание украинских пословиц и поговорок.

В орловский период жизни (1847—1850) на М. оказал большое влияние П. В. Киреевский, знакомство с которым произошло в 1849. М. неоднократно посещал П. В. Киреевского в его деревне Слободка в семи километрах от Орла (см. заметки М.: **Воспоминание о Петре Васильевиче Киреевском // Рус. беседа. 1857. Кн. 6, № 2. С. 17—23**). Записи русских народных песен, сделанные М. в разных уездах центральной России, были переданы П. В. Киреевскому. В «старой серии» напечатана историческая песня о Платове-казачке, записанная М. в Елецком у. (**Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1874. Вып. 10. С. 52—54**). В «новой серии» помимо этой же песни (№ 1723) за именем М. дано еще 17 текстов: Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. М., 1911. Вып. 1 (Песни обрядовые). № 391—396 (свадебные песни из Чернского у. Тульской губ.); Там же. М., 1929. Вып. 2, ч. 2. № 1718—1724 (Чернский у.) и № 2349—2352 (г. Елец). П. Д. Ухов, разыскавший автографы М. нескольких песен, атрибутирует собирателю еще ряд записей в «новой серии» (Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. М., 1918. Вып. 2, ч. 1 (Песни необрядовые). № 1708—1717). Разыскания П. Д. Ухова позволили ему атрибутировать М. еще две песни из собрания П. В. Киреевского, хранящиеся в копиях (ОР РГБ, ф. 125, п. 8, л. 2488; ГИМ, ф. 56; опубл.: **Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 565—568 (Лит. наследство; Т. 79; материалы М. подготовлены к печати П. Д. Уховым и А. И. Баландиным)**).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; РБС; БСЭ. 1-е изд.; КЛЭ (И. К. Галкина).
Некролог: А. Л. Памяти А. В. Марковича // Киевская старина. 1892. № 9. С. 408.
Лит.: Маркович Д. В. Заметки и воспоминания об Афанасии Васильевиче Марковиче // Киевская старина. 1893. № 4. С. 50—77; Чалый М. К. К биографии А. В. Марковича. Из воспоминаний // Киевская старина. 1894. № 5. С. 342—345.

Т. Г. Иванова

Марсов Павел [деятельность: 1873—1908] — писатель-богослов, наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Оренбургской губ.

Священник. Печатался в «Оренбургских епархиальных ведомостях». См.: Слово пред совершением молебна по случаю предстоящих выборов в Государственную думу // ОЕВ. 1907. 1 февр., № 5. С. 65—71; отд. изд. Оренбург, 1907 (сказано в Оренбургском кафедральном соборе 27 янв. 1907); Слово в неделю 3-ю Великого поста на пасху // ОЕВ. 1908. 3 апр., № 14. С. 311—316; отд. изд. Оренбург, 1908.

Для фольклористики представляет интерес статья: **Рождественские святки в Оренбургском крае // Семья и школа. 1873. № 9. С. 364—369.**

Т. Г. Иванова

Мартемьянов Тимофей Афанасьевич [20.1(1.2) (по другим сведениям, 18(30).1).1861, д. Мартемьянова Болховского у. Орловской губ. — ?] — краевед в Орловской губ., автор статей по народной культуре, основанных на трудах других исследователей. Печатался под псевдонимами — Рустик, Т. А. М., Т. М.

Из старинного боярского рода. Обучался в сельской приходской школе, затем в Болховском уездном училище, которое окончил в 1874. Являлся секретарем мирового съезда, нотариусом по Министерству юстиции. Осенью 1886 по приглашению газ. «Орловский вестник» переехал в Орел, где исполнял различные обязанности при редакции — репортер, секретарь, корректор, фельетонист. С 1899 регулярно печатался в столичных изданиях — «Биржевых ведомостях», «Северном курьере», «Историческом вестнике». После смерти В. Е. Рудакова закончил работу по составлению «Систематического указателя содержания “Исторического вестника” за семь лет. 1905—1911» (Пг., 1915).

Интересовался историей и бытом родного края. Статья **«Из быта горожан Орловской губернии»** (Орловский вестник. 1893. 5 дек., № 326. С. 1) освещает обычаи ухаживания молодых людей за девушками, свадебные обряды в Трубчевске и Болхове, описания которых перепечатаны из публикаций А. Д-чина «Мещанские свадьбы в Трубчевске» (Орловские губ. вед. 1865. 18 дек., № 51. С. 437—439) и П. Соколовского «О свадебных обычаях и обрядах в Орловской губернии» (Орловский вестник. 1876. 6 июня, № 43. С. 1—3), некоторые подробности календарных обрядов (обычай обливать молодоженов на Пасху и др.). В работе **«Город Болхов Орловской губернии (Историко-бытовые очерки)»** (Орел, 1896) на основе печатных источников последо-

вательно описывает историю (легендарные времена, основание города при Иване Грозном, досмутная эпоха, Смутное время и т. д.) и устройство города, приводит статистические сведения. Из фольклорных материалов в очерке представлены поэтапная характеристика свадебных обычаев (по материалам его же статьи «Из быта горожан Орловской губернии»), топонимические предания (о названиях Болхова, Оптина монастыря, речки Клечетня, Одерской площади), пересказы болховских исторических преданий и анекдоты о болховитянах, взятые из заметки *М. Лисицына* «Отрывки из болховских преданий о старине и легенд» (ОГВ. 1868. 8 июня, № 23. С. 217—218), пословицы и текст нравоучительной песни «Ерема и Хома», перепечатанные из статьи *М. Лисицына* «Пословицы и присловия, собранные в городе Болхове» (ОГВ. 1868. 10 февр., № 6. С. 46—47). Изданная М. книга получила положительный отклик, см. рецензию В. Шарутина (Живая старина. 1898. Вып. 3/4. С. 463—464).

Историю Карачавского у. рассматривает в статье «Древние княжества в Орловском крае. Карачавский удел» (Труды Орловской ученой архивной комиссии за 1904 и 1905 гг. Орел, 1906. С. 130—139). Театрам Орловщины посвящен очерк «Страничка из истории крепостного театра в Орловской губернии. (О театрах графа Каменского и Юрасовских)» (Ист. вестник. 1913. № 9. С. 965—984).

Главным предметом в исследованиях М. явилось отражение исторических реалий в народном творчестве. В статье **«Крепостное право в народной словесности»** (Ист. вестник. 1906. № 9. С. 852—868) М. отмечает, что существует весьма незначительное количество песен о крепостном праве, объясняя свое наблюдение строгостью крепостной помещицкой цензуры. Из дошедших литературных памятников выделяет: 1. отрывки старинной скоморошины, камаринские песни и один фарс XVII в., 2. «Адская газета», 3. две народные картинки («Господин, поберегись!», «Как бык не захотел быть быком и сделался мясником»), 4. пародии на барство: архангельская игра «водить барина» и сказание «о барине голом и Афоньке новом», юмористические сцены, 5. творения дворовых «Плач холопов», автобиография одного дворового «Песня крестьянина-беглеца».

В статье **«Правда о “Камаринской” и “Барыне”. (История двух народных песен)»** (Ист. вестник. 1900. № 10. С. 161—176) выдвигает гипотезу, согласно которой родиной создания песен является Орловщина; здесь же публикует тексты плясовых песен с цензурными изъятиями. В. Н. Семенович в отзыве на статью М. «“Камаринская” и “барыня”». По поводу заметки Т. А. Мартемьянова в № 10 “Исторического вестника” за 1900 г.» (Ист. вестник. 1901. № 7. С. 381—384) опровергает данную гипотезу, основываясь на историческом анализе лексики, указывает на ошибки в публикуемых М. текстах.

Анализ преданий и песен о Степане Разине проведен в статье **«Из преданий о Стеньке Разине»** (Ист. вестник. 1907. № 9. С. 828—861), тексты сопоставляются с другими литературными памятниками — былинами о Василии Буслаевиче, «Словом о полку Игореве» и др.

История возникновения присловий, связанных с Маланьей (Маланьина свадьба; Маланьины сборы; Маланьин счет; собирается, как на Маланьину свадьбу; наварила, напекла, как на Маланьину свадьбу) раскрыта в цикле статей: «**Маланьина свадьба. (Ист. ребус)**» (*Ист. вестник. 1907. № 11. С. 610—622*) и «**Маланьин зять**» (*Ист. вестник. 1916. № 6. С. 701—722*). Под именем Маланьи, по его мнению, скрывается Екатерина I, шведская пленница Марта, ставшая второй женой Петра I, появление которой окутано тайной. Возникновение имени Маланья М. связывает с реальным случаем женитьбы донского атамана, невеста которого звалась Маланьей. В статье приведено несколько выдержек из разных вариантов песен о Евдокии Лопухиной, первой жене Петра I.

В статье «**Из истории и цензуры русской народной песни**» (*Ист. вестник. 1904. № 11. С. 662—697*) М. выделяет три исторических периода запрета народных песен: 1. XI—XVIII вв. — время притеснения скоморохов, которые пели о крепостничестве, высмеивали барство; 2. с правления Петра I до появления первых печатных песенников в 1770 — запрещены разбойничьи песни и песни о народном рабстве; 3. 1770—1856 — собираются и публикуются народные песни (собрание *П. В. Киреевского*), появляются первые подделки и переделки песен в печати: «По цензурным соображениям началась уже подделка и переделка песен в печати. При ней (при *Екатерине II. — А. В.*) было положено основание такому обычаю; этим в особенности прославился тогда *Попов*, которому подражал *И. И. Дмитриев*, а позже, при Николае I, *Сахаров*» (С. 687).

История антиклерикальной сатиры в фольклоре и литературе рассматривается в статье «**Из истории русской сатиры на клир**» (*Ист. вестник. 1908. № 11. С. 590—622*), где М. выделяет два периода ее существования: древний (от Ивана Грозного до эпохи Петра I) — сатира на белое духовенство (былина про Алешу Поповича), иноческий сан (плясовые скоморошины, песни, пьесы); государственный (эпоха Петра I — Николая I) — «всеобщий собор» Петра I, Феофан Прокопович, *Антиох Кантемир*, *И. И. Хемницер*, сатирические песни из сборника *Львова—Прача* «Собрание народных песен с их голосами» и Сборника *Кириши Данилова*.

Значение комедии как политической сатиры, попавшей во времена Петра I под запрет, показано в статье «**Комедия о царе Максимилиане**» (*Ист. вестник. 1914. № 5. С. 538—553*). М. высказывает предположение, почему Петр I в народном сознании ассоциируется с Максимилианом: «Максимилиан» — германский император XVI в., послом которого в Москве был Герберштейн; предшественник, которому Максимилиан «приложил» императорский титул, был отец Грозного — великий московский князь Василий Иванович. Именно поэтому Максимилиан упоминается в речи на императорский титул Петра.

М. выступал в качестве рецензента. В положительном отзыве на книгу Н. Л. Бродского «К воле. Крепостное право в народной поэзии. Памфлеты, песни, сказки, анекдоты, заговоры, пословицы, поговорки, драмы-комедии великорусские, малорусские, белорусские» (М., 1911) указал на некоторые пропуски в подборке публикуемых текстов, в частности, народных драм,

например, комедии «Барина водить», «Бык не захотел быть быком» (**Ист. вестник. 1911. № 8. С. 723—724**).

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; *Венгеров*. Рус. интеллигенция; Орловские краеведы: Библиографический справочник. Орел, 1993. С. 7.

Лит.: *Масляненко Д. А.* 30-летие литературной деятельности Т. А. Мартемьянова // *Ист. вестник. 1915. № 2, Смесь. С. 699—700*.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2335 (автобиогр. и библиогр. сведения).

А. И. Васкул

Мартынов Александр Федорович [авг. 1823, слобода Кукарка Яранского у. Вятской губ. — 4(17).12.1906, г. Нижний Новгород; похоронен на Лютеранском кладб.] — автор очерков фольклористического характера о Вятской и Нижегородской губ.

Из купеческого рода; после разорения отец записался в мещанское сословие. Детство прошло в слободе Кукарка. Среднее образование получил в Вятской гимназии (1837—1844); высшее — на словесном отделении Казанского ун-та (1844—1848) (см. его воспоминания: Казанский университет (Сороковые годы) // *Волгарь. 1892. 29 нояб., № 285; 8 дек., № 292; 12 дек., № 296; 15 дек., № 298; 17 дек., № 300; 19 дек., № 302*. — Подп.: Студент выпуска 1844—1848 г. — о попечителях М. Н. Мусине-Пушкине и В. П. Молоствове, о профессорах словесного и восточного факультетов). Службу начал в Казанской казенной палате. С 1849 — учитель географии и латинского языка в Саратовской гимназии. С 1850 в течение 30 лет — преподаватель Нижегородской гимназии; с 1880 преподавал русский язык, словесность и педагогику в нижегородской Марининской женской гимназии. Вышел в отставку в 1894. Последний чин — статский советник.

Действ. чл. Нижегородского губернского статистического комитета (с 1863); один из учредителей Нижегородской ученой архивной комиссии (1887; см.: *Гациский А. С.* Историческая записка об учреждении в Н. Новгороде губернской ученой архивной комиссии. Ниж. Новгород, 1887. С. 28). Участвовал в создании архива и музея.

М. принадлежат рассказы «Рыбак» (Москвитянин. 1853. Т. 4, № 14, кн. 2. С. 57—68), «Швейка» (Братчина. СПб., 1859. Ч. 1. С. 243—264). В духе «натуральной школы» написаны рассказы-очерки о людях социальных низов: «Чичкан» (Рус. дневник. 1859. 17 июня, № 127; 18 июня, № 128. — Подп.: А. М-ов), «Трудовая жизнь» (Сев. пчела. 1861. 7 марта, № 52. — Подп.: А. _ тынов), «Жильцы окраин» (Век. 1861. 13 дек., № 49. С. 1389—1393. — Подп.: А. _ тынов) и др.

Нижегородская тематика отразилась в корреспонденциях (Нижегородская хроника // Рус. дневник. 1859. 4 янв., № 3; 6 янв., № 4; 25 марта, № 66. — Подп.: Корреспондент; Нижегородская хроника // Там же. 1859. 20 мая, № 105. — Подп.: Корреспондент; Из Нижнего Новгорода // Волга. Астрахань, 1862. 6 янв., № 1. — Подп.: А. М.; Рождественские базары в Нижнем Новгороде // Волга. 1862. 27 янв., № 8), причем нередко М. давал яркие картины этнографического характера: описание уличных торговцев с их выкриками,

рекламирующими товар (**Нижегородская хроника // Рус. дневник. 1859. 28 апр., № 87**), картина разгулявшегося бурлака с пением песен (**Волжские сцены: Бурлацкая артель // Волга. 1862. 14 марта, № 21**). Скорее всего, М. принадлежит статья «Заметки о черемисах» (Рус. дневник. 1859. 19 мая, № 104. — Подп.: А. М-ов), построенная на наблюдениях в Царевококшайском у. Казанской губ. и в Яранском у. Вятской губ.

Вятские впечатления детства и юности легли в основу нескольких его статей с фольклорно-этнографической компонентой. Для фольклористики представляют интерес статьи «**Слобода Кукарка**» (Рус. дневник. 1859. 4 марта, № 48. — Подп.: А. М-ов; с материалом об обычаях «прощенного дня», то есть «прощенного воскресенья», о рождественских обходах домов и пр.); «**Свистопляска (из воспоминаний о Вятском крае)**» (Рус. дневник. 1859. 3 апр., № 73. — Подп.: А. М.; о знаменитом празднике в г. Вятке); «**Некоторые заметки о быте вятских крестьян**» (Братчина. СПб., 1859. Ч. 1. С. 265—280; традиционное описание жилища, одежды и обуви, пищи, посуды и пр.; представлен небольшой словарь диалектных слов, приведены восклицания идиоматического характера, например, «Дери их ляд!»).

Справ.: Венгеров. Словарь; Рус. писатели (И. В. Никитина).

Некролог: Волгарь. Ниж. Новгород, 1906. 6 дек., № 333 (извещение о кончине).

Т. Г. Иванова

Мартынов Петр Мартынович [1828, г. Белев Тульской губ. — 25.11(7.12).1895, г. Белев Тульской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тульской губ.

Из мещан. Окончил Белевское уездное училище. При Московском ун-те выдержал испытания на звание домашнего учителя. С 1859 служил учителем русского языка в Одоевском уездном училище (Тульская губ.), в отсутствие учителя истории вел также уроки истории. На 1864 имел чин губернского секретаря (Памятная книжка Тульской губернии на 1864 год. Тула, 1864. С. 64); на 1871—1876 — коллежского асессора (...на 1871 год. С. 103; ...на 1876. С. 186). С 1872 — штатный смотритель Одоевского уездного училища; по данным «Памятной книжки Тульской губернии на 1879 год» его имя среди служащих уездного училища отсутствует. Автор ряда статей по истории одоевских (и шире — тульских) учебных заведений (Одоевское уездное училище // Тульские губ. вед. 1873. 21 июля, № 53. С. 713; 28 июля, № 55. С. 722—723; 4 авг., № 57. С. 733; 11 авг., № 59. С. 742—743; 1 сент., № 65. С. 772; 15 сент., № 69. С. 786—787; 22 сент., № 71. С. 799; 13 окт., № 77. С. 831; см. также: История Одоевского женского училища // ТГВ. 1872. 26 янв., № 7. С. 112; 29 янв., № 8. С. 126—127; 2 февр., № 9. С. 143—144; Время открытия казенных учебных заведений в Тульской губернии // ТГВ. 1872. 12 февр., № 12. С. 188—190).

Последние 11 лет служил смотрителем Вдовьего дома в г. Белеве, основанного в память о кончине в Белеве при возвращении в Петербург императрицы Елизаветы Алексеевны, вдовы Александра I (см. его статью: Белевский вдовый дом // ТГВ. 1895. 18 июля, № 147; 19 июля, № 148). На 1890—1895 — в чине

коллежского асессора (Памятная книжка Тульской губернии на 1890 год. Тула, 1890. С. 76; ...на 1895 год. С. 137). См. некрологи на М.: А. Ф. Петр Мартынович Мартынов // ТГВ. 1895. 11 дек., № 263; Ист. вестник. 1896. № 1. С. 366—367.

Печатал в «Тульских губернских ведомостях» статьи и очерки о Туле, ее истории и достопримечательностях. См.: Историческое описание Тулы от ее основания до осады в 1552 г. // ТГВ. 1872. 16 февр., № 13. С. 203—204; Осада Тулы в 1552 и Судьбищенская битва в 1555 году и затем время до 1-го Самозванца // ТГВ. 1872. 1 марта, № 16. С. 249—250; 4 марта, № 17. С. 261—267; 8 марта, № 18. С. 285—287; Тула в 1605 г. во время самозванцев и Восьменская битва // ТГВ. 1872. 11 марта, № 19. С. 306—307; 15 марта, № 20. С. 328—329; 18 марта, № 21. С. 346—347; Оружейная (кузнецкая) слобода в Туле // ТГВ. 1872. 13 сент., № 69. С. 1200—1201; 16 сент., № 70. С. 1220—1221; 20 сент., № 71. С. 1239—1240; Тульские ружья // ТГВ. 1873. 10 янв., № 2. С. 45—46; Тульский Успенский женский монастырь // ТГВ. 1873. 13 янв., № 3. С. 63—66; Два тульских пожара в 1834 г. и несколько слов о пожарах вообще // ТГВ. 1873. 10 марта, № 18. С. 292—294, и др.

Перу М. принадлежат статьи, посвященные другим городам и местностям губернии: Историко-статистическое описание г. Крапивны с его уездом // ТГВ. 1871. 10 июля, № 51. С. 800—801; 14 июля, № 52. С. 816—817; 17 июля, № 53. С. 836—837; 21 июля, № 54. С. 851—852; 24 июля, № 55. С. 866—867; 28 июля, № 56. С. 882—885; Историко-статистическое описание г. Алексина с его уездом // ТГВ. 1871. 31 июля, № 57. С. 903—904; 4 авг., № 58. С. 924—925; 7 авг., № 59. С. 944—946; 11 авг., № 60. С. 960—962; 14 авг., № 61. С. 981—983; Куликово поле в Епифановском уезде и битва на нем в 1380 г. // ТГВ. 1871. 4 сент., № 67. С. 1072—1074; 8 сент., № 68. С. 1089—1092; 11 сент., № 69. С. 1106—1107; Описание городов, рек и урочищ теперешней Тульской губернии по «Книге Большого Чертежа» 1627 года // ТГВ. 1872. 8 апр., № 27. С. 449—450; 12 апр., № 28. С. 466—468; 26 апр., № 30. С. 500—501; Река Упа // ТГВ. 1873. 7 февр., № 10. С. 187—188; Река Непрядва // ТГВ. 1873. 10 февр., № 11. С. 197—198; Село Жупань, Одоевского уезда, с Никольскою в ней церковью // ТГВ. 1873. 28 марта, № 23. С. 372—373; 31 марта, № 24. С. 388—389.

М. считается одним из первых историков и бытописателей Белевского края. См.: Историко-статистическое известие о городе Белеве // Журн. М-ва внутр. дел. 1855. Ч. 14, кн. 10, Отд. III. С. 107—124; Описание г. Белева Тульской губернии // Журн. М-ва внутр. дел. 1856. Ч. 17, кн. 4, Отд. III. С. 11—20; Завирская слобода в Белеве // ТГВ. 1872. 12 июля, № 52. С. 834—835; Публичная библиотека в Белеве, учрежденная в память В. А. Жуковского // ТГВ. 1873. 3 февр., № 9. С. 166—170; Белев (крепость) в 1694 году // ТГВ. 1888. 2 апр., № 14; Городская дуброва Белева в 1443 г. // ТГВ. 1894. 27 июля, № 43; Большой пожар г. Белева 1801 г. // ТГВ. 1894. 20 авг., № 50; Торговая площадь гор. Белева в 1624—1625 годах // ТГВ. 1895. 13 апр., № 73; Древние роды дворян, имевших в г. Белеве дома и места // ТГВ. 1895. 26 апр., № 84; Белевская крепость в 1653 и 1694 гг. и гарнизон ее // ТГВ. 1895. 13 мая, № 95; 14 мая, № 96; Старина в Белевском Спасопреображенском монастыре // ТГВ. 1895. 7 июля, № 138, и др.

В 1880-е М. устанавливает связи с журн. «Исторический вестник», где печатает ряд своих статей: Бывшее маркитантство города Белева // 1887. № 8. С. 367—378; Белевский вдовый дом // 1887. № 11. С. 441—453; Жабынская Введенская пустынь // 1888. № 3. С. 675—685.

М. является автором статьи о родине В. А. Жуковского — с. Мишенском Белевского у. Тульской губ. (Село Мишенское, родина В. А. Жуковского // ТГВ. 1872. 6 дек., № 93. С. 1667; 9 дек., № 94. С. 1692; 13 дек., № 95. С. 1710—1712; 16 дек., № 96. С. 1733—1734; 20 дек., № 97. С. 1759—1761; 23 дек., № 98. С. 1780—1781; То же // Ист. вестник. 1887. № 1. С. 110—126; переизд.: В. А. Жуковский в воспоминаниях современников / Сост., подгот. текста, вступ. статья и коммент. О. Б. Лебедевой и А. С. Янушкевича. М., 1999. С. 488—499), где пытается воссоздать мир, в котором поэт жил в детстве и юности.

Отдельные статьи М. включают фольклористическую составляющую. Так, в статье «**О кладях Тульской губернии**» (ТГВ. 1872. 27 мая, № 39. С. 636—637; 31 мая, № 40. С. 653—654) наряду с археологическими находками М. приводит предания о кладях, зарытых под Новосилем во время нашествия Литвы. В статье о реке Дон он пересказывает известное предание о реках Дон и Шат (**Река Дон** // ТГВ. 1873. 4 июля, № 48. С. 687; 7 июля, № 49. С. 690; 14 июля, № 51. С. 701). Статья «**Река Красивая Мечь**» (ТГВ. 1873. 17 янв., № 4. С. 82—84) содержит пересказ предания о священнике, плененном татарами и освобожденном русским воеводой, предания о кладе, о хоро-воде, участники которого были обращены в камни. Соответственно в статье о Васьковой Горе, располагающейся близ Белева, указывается на предание о разбойнике Ваське (**Васькова Гора** // ТГВ. 1895. 26 февр., № 44).

Пересказывая статью А. Глаголева о Туле (Глаголев А. Тула (Из памятных записок 1823 и 1826 года) // Журн. М-ва внутр. дел. 1835. Ч. 15, № 1. С. 47—70), М. сосредоточивается на представленных там этнографических сведениях: катанье зимой на коньках; кулачные бои; звериная и гусиная травля и пр. (**Тула за полстолетие тому назад** // ТГВ. 1873. 3 янв., № 1. С. 23—24).

Перу М. принадлежит статья о тульских гармониках: «Взгляните вы на быт бедного горожанина, фабричного, ремесленника, лакея и кучера — везде гармоника делает успешно свое дело, т. е. или доставляет слушателям музыкальное наслаждение, или заставляет их делать трепака, в котором, положим, изящества нет и тени. На всех крестьянских хоровах гармоника услаждает чувства молодежи и, пожалуй, служит сближением полов» (**Тульская гармоника** // ТГВ. 1872. 18 нояб., № 88. С. 1552—1553).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Тульский биографический словарь: В 2 т. Тула, 1996. Т. 2. С. 19.

Т. Г. Иванова

Маршалков Семен [деятельность: 1876—1881] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

В 1870-е сотрудничал с «Донскими областными ведомостями» — до 1881, когда «неофиц. часть» газеты прекратила существование в ее полноценном

виде. Судя по публикациям, проживал в Садково-Николаевском (Садковско-Николаевском) хуторе Черкасского округа Области Войска Донского. Печатал заметки, касающиеся погоды, видов на урожай, цен на хлеб и рабочие руки и пр.: Из хутора Садково-Николаевского Черкасского округа // ДОВ. 1877. 14 мая, № 37; 20 июля, № 56; 1878. 8 апр., № 28; 1879. 19 сент., № 73; 1880. 17 сент., № 73; 1881. 19 сент., № 85, и др.

В заметке «Находка древностей» (ДОВ. 1877. 12 февр., № 13) М. дает информацию о найденных в земле на хуторе Садково-Николаевском артефактах. М. принадлежит статья **«Обряды малороссийской свадьбы в Области Войска Донского» (ДОВ. 1876. 11 февр., № 12)** — полновесное описание всех этапов свадебного обряда (с песнями).

Возможно, М. — это купец Семен Иванович Маршалков, на 1877—1891 почетный блюститель Усть-Белокалитвенского приходского училища Донецкого округа (Памятная книжка Области Войска Донского на 1877 год. Новочеркасск, 1876. С. 62; ...на 1891 год. С. 144). После 1891 его имя в «Памятных книжках» исчезает.

Т. Г. Иванова

Марьевский Михаил [деятельность: 1866—1875] — краевед, наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Воронежской губ.

Священник в с. Усерд Бирюченского у. Воронежской губ. Член Воронежского губернского статистического комитета. Печатался в «Воронежских епархиальных ведомостях»: Известие о действии молнии в храме бывшего города Усерда (Бирюченского уезда) // ВЕВ. 1868. 15 июня, № 12. С. 407—408; Перенесение иконы Тихвинския Божией Матери из Усерда в город Бирюч 7-го августа 1866 (так!) года, двадцатидневное пребывание ее в оном и возвращение в Усерд // ВЕВ. 1868. 1 дек., № 23. С. 761—771 (крестный ход по поводу избавления от холеры в 1848); Четвертое апреля в бывшем городе Усерде (Бирюченского уезда) // ВЕВ. 1870. 1 мая, № 9. С. 428—429 (богослужение по поводу избавления Александра II от покушения); Четвертый крестный ход (из Усерда в город Бирюч с Тихвинскою иконою Божией Матери 30-го июня 1872-го года) // ВЕВ. 1872. 15 окт., № 20. С. 932—939; Из Бирюча // ВЕВ. 1875. 1 окт., № 19. С. 892—894 (о новоустроенной богадельне). Новостные заметки публиковались в «Воронежских губернских ведомостях»: Из Бирюча // ВГВ. 1869. 20 сент., № 71 (о Мариинском женском училище в Бирюче); Из Бирюченского уезда // ВГВ. 1869. 4 окт., № 75 (о выпавшем 22 сент. снеге и последовавшей затем грозе); Из Бирюча // ВГВ. 1869. 18 окт., № 79. — Подп.: С<вященник> М. Марьевский (о посещении Бирюча губернатором князем В. А. Трубецким), и др.

М. проводил археологические раскопки бывшего г. Усерда. Участник Этнографической выставки в Москве (1867), для которой он провел археологическое обследование и подготовил описание древних земляных насыпей Усерда — города-крепости при слиянии рек Тихая Сосна и Усерд.

См. продолжающуюся публикацию М. в «Воронежских губернских ведомостях»: **Бывший город Усерд** // ВГВ. 1866. 27 апр., № 30. С. 142—143; 30 апр., № 31. С. 147; 7 мая, № 33. С. 155; 22 июня, № 46. С. 217; 10 дек., № 9. С. 429—430; 1867. 25 янв., № 7; 28 янв., № 8. В материалах статьи пересказываются предания о городище, о разбойнике Гордыне, о поисках клада (1866. № 31). По мнению М., курганы в Бирюченском у. могли быть и культовыми местами, и погребальными сооружениями, принадлежавшими половцам или хозарам. Археологическая деятельность М. рассмотрена в докторской диссертации Е. Ю. Захаровой «История археологии Центрального Черноземья России (последняя четверть XVIII в. — 1970-е гг.)» (Воронеж, 2015; рукопись: [Интернет-ресурсы] www.science.vsu.ru/dissertations/2249/Диссертация_Захарова_Е.Ю.pdf — дата обращения: 28.7.2017).

М. принадлежит большая статья, построенная на исторических документах: **Бывший город Усерд в XVII-м столетии** // ВГВ. 1869. 20 сент., № 71; 8 окт., № 76; 11 окт., № 77; 22 окт., № 80; 1870. 20 мая, № 36; 23 мая, № 37; 27 мая, № 38; 30 мая, № 39; 3 июня, № 40. 17 сент. 1870 М. пережил пожар, в котором сгорел его дом и хозяйственные постройки. Газета писала: «Вместе с имуществом священника Марьевского погибли археологические акты, содержащие сведения о бывшем городе Усерде в XVII столетии» (Из Усерда // ВГВ. 1870. 30 сент., № 74).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Масловский Алексей Илларионович [1841 — 25.8(6.9).1892, г. Саранск Пензенской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Возможно, сын Иллариона Венедиктовича Масловского, на 1868 бывшего протоиереем в церкви с. Большая Ижмора Керенского у., благочинным уезда (Памятная книжка Пензенской губернии на 1868 и 1869 годы с прибавлением Адрес-календаря лиц, состоящих на службе в Пензенской губернии к 1 января 1870 года. Пенза, 1869. С. 93). В 1860 сам М. окончил по 1-му разряду Пензенскую духовную семинарию (А. Т. Окончивших полный курс в Пензенской духовной семинарии с 1800 по 1900 гг. [Пенза, 1901]. С. 158 (Приплетено к «Пензенским епархиальным ведомостям» за 1901). — Авт.: А. И. Троицкий?). После принятия сана всю жизнь служил в Троицкой церкви в Саранске. При церкви создал богадельню, открыл церковно-приходскую школу, которую потом превратил в двухклассное училище. В 1875—1876 — законоучитель женской прогимназии, созданной также благодаря его хлопотам. По его инициативе открыто более 20 церковно-приходских школ в уезде. За свои труды по народному образованию в 1887 получил Библию от Св. Синода (С-в Н. Священник Алексей Илларионович Масловский (Некролог) // ПЕВ. 1892. 1 окт., № 19. С. 783—797). На 1891 являлся протоиереем, законоучителем в Саранском четырехклассном городском училище, гласным городской

думы, гласным уездного земского собрания (Адрес-календарь служащих в Пензенской губернии на 1891 год. Пенза, 1891. С. 255, 261, 270). Действ. чл. Пензенского губернского статистического комитета (С. 11).

Печатался в «Пензенских губернских ведомостях» и в «Пензенских епархиальных ведомостях». По словам автора некролога, «о. Алексея по справедливости можно назвать публицистом Пензенской епархии»: «Ни один вопрос, имевший отношение к духовенству, не остался без того, чтобы А. И. не обсудил его на страницах Епарх<иальных> вед<омостей>» (С-в Н. Священник Алексей Илларионович Масловский (Некролог). С. 793). Писал о вопросах, актуальных для своего времени. Так, в связи с обучением грамоте, которое осуществляли священники, М. в статье «С церковной или гражданской грамоты нужно начинать обучение в церковно-приходских школах?» (ПЕВ. 1886. 15 февр., № 4. С. 1—5), отвечая на вопрос, решительно высказывался за гражданское письмо и чтение, а не за славянскую азбуку. См. также: О церковно-приходской школе в Саранском уезде // ПГВ. 1886. 4 марта, № 49; Старо-Михайловская церковная школа Саранского уезда (Ее развитие и влияние на умственную и религиозную жизнь крестьян) // ПЕВ. 1897. 16 авг., № 16. С. 595—604. Среди его работ были статьи историко-статистического характера: Город Саранск (Историко-статистическое описание) // ПЕВ. 1880. 15 сент., № 18. С. 10—18; 1 окт., № 19 С. 22—31; Село Макаровка Саранского уезда // ПЕВ. 1882. 15 дек., № 24. С. 17—24. Добротный исторический материал собран в статье «Бунт Стеньки Разина в пределах Пензенской губернии» (Памятная книжка Пензенской губернии на 1889 год. Пенза, 1888. С. 368—387; первоначально в «Пензенских губернских ведомостях» за 1888; републ.: Сура. Пенза, 1995. № 1. С. 147—161).

Многие статьи М. представляют интерес для изучения народной культуры, причем все они направлены на разоблачение суеверий, что свойственно трудам представителей духовенства: **Фальшивая знаменитость** // ПЕВ. 1870. 1 апр., № 7. С. 209—220 (разоблачение саранской ворожеи); **Заметка** // ПЕВ. 1871. 16 апр., № 8. С. 239—241 (необходимость проверки сведений о родниках с явленными иконами); **Нищие-промышленники («калуны») Саранского уезда** // ПЕВ. 1870. 1 июня, № 11. С. 345—362; **Еще о калунах** // ПЕВ. 1871. 1 сент., № 17. С. 529—537; 16 сент., № 18. С. 560—565; **Замечательный промысел** // ПЕВ. 1872. 1 февр., № 3. С. 76—89 (разоблачение знахарей и знахарства); **Неразменный пятак** // ПЕВ. 1872. 16 дек., № 24. С. 769—770 (пятак, положенный под пятку в Светлое Христово воскресенье). В статье «**Несколько слов о ворожбе в простом народе, как-то: наговорах, гаданиях на картах и пр.**» (ПЕВ. 1872. 16 июня, № 12. С. 368—380; 1 июля, № 2. С. 403—408) наряду с обличительным пафосом объективно наличествует этнографический материал. (См. также обличение ворожбы: **Заметка (В поучение предающимся пьянству)** // ПЕВ. 1872. 16 нояб., № 22. С. 701—703; **Почтение на Новый год** // Приложение к «Пензенским епархиальным ведомостям»: **Слова, беседы и поучения пастырей Пензенской епархии**. Пенза, 1881. С. 9—11.) М. принадлежат публикации

рукописных текстов осторожного характера, распространенных среди пензенских крестьян («Сон Пресвятой Богородицы» // ПЕВ. 1881. 15 янв., № 2. С. 11—15; Мнимое письмо И. Христа // ПЕВ. 1882. 1 дек., № 23. С. 18—20).

В статье «Город Саранск в религиозно-нравственном отношении, 80 лет назад и в настоящее время» (ПЕВ. 1881. 15 марта, № 6. С. 5—14; 1 апр., № 7. С. 7—13) осуждаются суеверия, вера в домовых, леших, колдунов, дурной глаз и т. д. «Поучение против нехристианского провождения дня свв. бесср. Козмы и Дамиана» (Приложение к «Пензенским епархиальным ведомостям»: Слова, беседы и поучения пастырей Пензенской епархии. Пенза, 1883. Т. 3. С. 97—100) фиксирует представление жителей Пензенской губ. о том, что день Козьмы и Демьяна является девичьим праздником, в который девушки, нарядясь, с утра до вечера ходят по улицам и поют срамные песни. В статье «Обильный источник для благотворительных целей» (ПГВ. 1884. 11 авг., № 177) М. ратует за отказ от дорогостоящих поминок ради сохранения денег в бедных семействах. В другой статье — «О бесполезности некоторых обычаев при свадьбах» (ПГВ. 1884. № 4 сент., № 194) — соответственно выступает против свадебных обычаев с тех же позиций.

М. является автором этнографической статьи о татарах: **О крещеных татарах Саранского уезда** // ПЕВ. 1871. 1 июня, № 11. С. 335—347.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Лит.: Савин О. М. «...находил время и литературным трудам» // Сура. Пенза, 1995. № 1. С. 161—166.

Т. Г. Иванова

Масловский Василий Илларионович [1830 — 19.2(4.3).1900, с. Токмово Инсарского у. Пензенской губ.] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Пензенской губ.

Возможно, сын Иллариона Венедиктовича Масловского, на 1868 бывшего протоиереем в церкви с. Большая Ижмора Керенского у., благочинным уезда (Памятная книжка Пензенской губернии на 1868 и 1869 годы с прибавлением Адрес-календаря лиц, состоящих на службе в Пензенской губернии к 1 января 1870 года. Пенза, 1869. С. 93). Сам М. закончил Пензенскую духовную семинарию (1852). В 1856 рукоположен во священника к Николаевской церкви с. Большие Ремезенки Саранского у., где прослужил до 1862; являлся наставником Ремезенского училища. В 1862 был переведен в с. Токмово Инсарского у. Пензенской губ., где прослужил 38 лет; был утвержден катехизатором. С 1870 — член благочиннического совета. С 1875 — благочинный по 3-му округу Инсарского у. В 1885—1889 — наблюдатель церковно-приходских школ по округу благочиния. В 1889 утвержден членом уездного отделения епархиального училищного совета. Согласно «Адрес-календарю служащих в Пензенской губернии на 1891 г.» (Пенза, 1891. С. 138), гласный Инсарского уездного земского собрания. В 1892 был награжден благословением Св. Синода (Пензенские епрах. вед. Ч. офиц. 1892. 15 мая, № 10. С. 191);

имел орден св. Анны 3-й ст. На 1898 — протоиерей (Адрес-календарь служащих в Пензенской губернии на 1898 год. Пенза, 1898. С. 82). М. был убит из корыстных побуждений одним из местных жителей с. Токмово. См. некролог: Пензенские епарх. вед. 1900. 16 марта, № 6. С. 293—297.

Автор статьи **«Обычай отворять Царские врата при трудных родах»** (Пензенские епарх. вед. 1872. 1 июля, № 13. С. 409—416; републ.: Ярославские епарх. вед. 1872. 23 авг., № 34. С. 269), в которой, в отличие от других священников, не осуждает данный обычай. Статья М. представляет полемический ответ на статью К. М-ова «Об обычае отворять царские врата при трудных родах», опубликованную в «Руководстве для сельских пастырей» (1872. 9 янв., № 2. С. 63—68). М. задается вопросом о причинах участия церковного причта в суеверных ритуалах народа. По поводу вопроса, «что подало первоначально повод Православной церкви ко введению обычая ходить по домам в праздник Рождества Христова и славить Рождество Христово?», он заключает: «Думаем, что первоначальным поводом к сему послужило намерение церкви отвлечь новопросвещенных христиан от языческого празднования календ и указать им на предмет истинно достойный прославления — Рождество Христово, с празднованием которого сходилось означенное языческое празднование». Те же причины он видит и в обращении к священнику с просьбой отворить царские врата при трудных родах (вместо того, чтобы отворять двери и окна домов); священник, согласившийся на это, отвлечет прихожан от языческих представлений.

Т. Г. Иванова, Н. Г. Комелина

Масловский Владимир Алексеевич [деятельность: 1890-е] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Пензенской губ.

Из разветвленной священнической семьи Пензенской епархии. В 1889 окончил Пензенскую духовную семинарию — по первому разряду; поступил в Казанскую духовную академию (А. Т. Окончивших полный курс в Пензенской духовной семинарии с 1800 по 1900 гг. [Пенза, 1901]. С. 179 (Приплетено к «Пензенским епархиальным ведомостям» за 1901). — Авт.: А. И. Троицкий?). Судя по подписям в «Пензенских епархиальных ведомостях», по окончании академии сана не принял. На 1895 — помощник инспектора Пензенской духовной семинарии, не имеющий чина (Адрес-календарь служащих в Пензенской губернии на 1895 год. Пенза, 1895. С. 27). На 1902—1904 — помощник инспектора 2-го Тахановского духовного училища в Пензе в чине надворного советника (Памятная книжка Пензенской губернии на 1902 г. Пенза, 1902. С. 50—51. — Здесь ошибочно указано отчество Александрович; ...на 1904 г. Пенза, 1904. С. 58). Казначей Общества вспомоществования воспитанникам 2-го духовного училища (С. 62). Действ. чл. Пензенского губернского статистического комитета с 1896 (Адрес-календарь служащих в Пензенской губернии на 1898 год. Пенза, 1898. С. 8).

Печатался в неофиц. части «Пензенских епархиальных ведомостей» (Меры по исправлению народной веры и нравственности при Петре Великом // ПЕВ. 1894. 1 окт., № 19. С. 859—871; По вопросу о библиотеках при церковно-приходских школах, их необходимости, составе и о средствах к приобретению книг для библиотек // ПЕВ. 1896. 16 дек., № 24. С. 883—901; Пастырское служение по учению св. Апостолов // ПЕВ. 1897. 16 янв., № 2. С. 37—55; 1 февр., № 3. С. 73—89; По вопросу о положении женщины в крестьянской семье // ПЕВ. 1899. 16 июля, № 14. С. 541—554; 1 авг., № 15. С. 591—605, и др.).

Ряд статей М. касается разных аспектов традиционной культуры: **Как нужно смотреть на гадания по игральным картам?** // ПЕВ. 1898. 1 янв., № 1. С. 16—20. — Подп.: В. М-ий. На основе литературы предшественников (И. П. Сахаров, А. Н. Афанасьев и др.) поднимал проблемы народного православия: **Народные воззрения на св. пророка Илию** // ПЕВ. 1897. 1 авг., № 15. С. 543—551; **Народные воззрения на лихорадку и способы ее врачевания** // ПЕВ. 1897. 16 мая, № 10. С. 335—348. Ему же, по-видимому, принадлежит статья **«Взгляд на воспитание и обучение детей — по пословицам»**, построенная на сборнике В. И. Даля (ПЕВ. 1897. 16 нояб., № 22. С. 917—927. — Подп.: В. М-ий). С просветительских позиций (борьба с суевериями и необходимость «облагородить» народные обычаи) написаны статьи **«Несколько слов по поводу святочных обычаев простого народа»** (ПЕВ. 1895. 1 янв., № 1. С. 1—14) и **«О народном знахарстве»** (ПЕВ. 1895. 15 июня, № 12. С. 436—450; 1 июля, № 13. С. 465—475).

Возможно, М. принадлежат статьи, подписанные М. В.: «По вопросу о положении женщины в крестьянской семье» (ПЕВ. 1899. 16 июля, № 14. С. 541—554; 1 авг., № 15. С. 591—605 — по материалам пословиц и произведений древнерусской литературы); «Как народ русский рассуждает о посте и молитве» (ПЕВ. 1900. 1 марта, № 5. С. 235—242 — по материалам пословиц; молитвы-славословия, молитвы-благодарения и молитвы-прошения).

Т. Г. Иванова

Масловский Константин Илларионович [деятельность: 1857—1880] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Священник. Окончил Пензенскую духовную семинарию. С 1852 по 1872 служил в церкви с. Чиуш-Каменка Керенского у. (см.: Мухин С. А. Село Чиуш-Каменка // Пензенские епарх. вед. 1883. 1 сент., № 17. С. 10). Печатался в «Пензенских губернских ведомостях». М. принадлежит статья «По поводу о народном образовании» (Пензенские губ. вед. 1883. 6 янв., № 4), из которой следует, что он на 1883 уже 18 лет служил школьному делу; выступал против усиления светских предметов в церковно-приходских школах. Возможно, он же — автор «Поучения о том, что нужно избегать ссор и драк, прекращать их и между детей» (Приложение к «Пензенским епархиальным ведомостям»: Поучения к простому народу пастырей Пензенской епархии. Пенза, 1885. Т. 5. С. 5—8 — с обличением кулачных боев на Рождество Христово и Крещение).

Среди публикаций в ПГВ: **Из Керенского уезда. По поводу народной ворожбы // ПГВ. 1880. 9 февр., № 33.**

М. являлся корреспондентом РГО. В рукописи «**Этнографическое описание села Чиуш Каменки Керенского уезда**» (РГО, XXVIII Пензенская губ., № 11; 48 с.; 1857), согласно программе РГО, даются сведения о наружности жителей, языке, жилище, одежде, а также достаточно подробно описываются крестильный обряд, свадьба и похороны. Дан материал по опахиванию села во время эпидемий, по Масленице и пр. Приводятся тексты. Д. К. Зеленин следующим образом оценивает работу: «Статья ценная; произведения народной словесности записаны без соблюдения особенностей местного говора» (Зеленин. Вып. 2. С. 975).

На 1892 значится заштатный священник с. Вяземки Керенского у., скончавшийся ок. 1 окт. 1892 (ПЕВ. 1892. 1 окт., № 19. С. 325), однако идентичность его с корреспондентом РГО остается под вопросом.

Т. Г. Иванова

Матвеев Александр Матвеевич [ок. 1854 — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Крестьянин д. Максимова Гора (Горка) Большегорской вол. Тихвинского у. Новгородской губ. На момент сбора материала состоял девятым год волостным мировым судьей и второе трехлетие земским гласным. Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*. По поводу присланных материалов писал: «Мне это все известно потому, что я состоял на службе старшиной и потом состою председателя суда осмой год, и занимаюсь хлебопашеством 20 лет и ранее жил в другой местности, и имею небольшую мельницу и маслобойку, живу с братом; матери родной с отцом нет, потому что отец взял мать мне было семь лет, и я незаконнорожденный. Меня отец держал до 11 году. А учились мы 4 мальчика по 1 зимы у старого дьячка и платили по 50 коп. в месяц. А зовут меня Матвеев, потому что отец меня причислил к своему семейству. Мне 44 года, я был крестьянин» (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2011. Т. 7: Новгородская губерния. Ч. 4: Тихвинский уезд. Комментарии и указатели. С. 490**).

Материалы М. собраны в д. Максимова Горка (**Там же. С. 114—204**). Помимо сведений о климате, общественных условиях и законах, регулирующих отношение крестьян к государству и пр., М., отвечая на вопрос о препровождении свободного времени, приводит список песен, поющих под пляску, дает текст сказки (С. 124—127); говоря о помочах, дает тексты песен (С. 134—136); приводит демонологические рассказы, материал по суевериям (С. 137—139, 142); свидетельствует, что во время работы в поле (пахота, боронование и пр.) звучат песни, дает тексты (С. 140—141); описывает праздничные дни — с текстами песен (С. 148—151); довольно подробный материал дан по молодежным гуляниям и свадебным обычаям (С. 180—192).

Т. Г. Иванова

Матвеев Андрей [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Корреспондент РГО, куда в 1850 прислал рукопись «**Воронежской губернии Павловского уезда село Верхний Мамон**» (РГО, IX Воронежская губ., № 25; 8 с.). В соответствии с этнографической программой *Н. И. Надеждина* приводятся сведения по языку, жилищу и одежде, а также материал по крестильным, свадебным и похоронным обрядам. По определению Д. К. Зеленина, «краткая, но довольно ценная статья» (Зеленин. Вып. 1. С. 358).

Т. Г. Иванова

Матвеев Осип Петрович [1806 (?), Даниловский у. Ярославской губ. — 1886, г. Романов-Борисоглебск (ныне г. Тутаев) Ярославской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Из государственных крестьян Даниловского у. В возрасте 13 лет уехал в Петербург «для поступления в лавку к кому-либо из торговцев». В свободное время рисовал и писал стихи. В 1834 был представлен президенту Российской академии, адмиралу *А. С. Шишкову*, и вскоре стал писцом академической канцелярии, «с назначением состоять при особе президента». Исполняя свои обязанности, М. пробыл здесь около шести лет, до смерти *А. С. Шишкова* и до преобразования Российской академии, в результате чего она волилась в Академию наук и стала Вторым ее отделением. Служил в канцелярии Совета Патриотического института и Санкт-Петербургского Елисаветинского училища (в последнем более 25 лет), после чего, вследствие ухудшения зрения, ему было назначено ежегодное пособие. В 1866 переехал в Романов-Борисоглебск, «приписавшись к тамошнему мещанскому обществу». Принялся за составление ботанического словаря «Цветник врачебных и хозяйственных растений русских и иностранных» в 10 томах. Написав первый том, он отправил его в Академию наук, которая не приняла том к изданию. Посылал корреспонденции в петербургские и московские газеты.

В 1870—1880-е был корреспондентом «Ярославских губернских ведомостей», присылал новости из г. Данилова и Романова. Ему принадлежит статья «**Даниловские чудеса**» (ЯГВ. 1870. 17 сент., № 37. С. 143) о посещении города странницей Маланьей и о чудесах, совершившихся после ее отъезда. Фольклористическая составляющая содержится в заметке «**Из Даниловского уезда. Паны (археологическая заметка)**» (ЯГВ. 1872. 4 мая, № 18. С. 68), в которой описываются урочища и предания в Даниловском у. См. также посмертную публикацию: **Паны** // ЯГВ. 1890. 15 июня, № 46. С. 3.

В статье «**Проводы (Этнографический очерк)**» (ЯГВ. 1873. 25 янв., № 8. С. 41; 1 февр., № 10. С. 51—52) описывается обычай деревенских девушек-невест «проводить» парней-женихов в с. Вятское, Бухалово и Середа Даниловского у., характеризуются молодежные развлечения (осенние и зимние девичьи посиделки, одежда девушек и игры). В статье «**Крошиха**» (ЯГВ. 1869. 5 июня, № 23. С. 2) описывается праздник в Даниловском у. в первую среду после Троицы.

М. принадлежат биографические статьи о поэте-крестьянине Ф. Н. Слепушкине: «Мысль о памятнике Слепушкину» (ЯГВ. 1872. 7 сент., № 36. С. 137–138).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Н. Г. Комелина

Матвеев Стефан Никифорович [1842—30.6(13.7).1906, г. Екатеринодар (ныне Краснодар)] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Кубанской обл.

Из духовного сословия (сын дьячка ст. Уманской). Окончил Кавказскую духовную семинарию (1864, г. Ставрополь). Рукоположен в сан священника в церкви ст. Ивановской. В 1870 перемещен в ст. Марьянскую (Марьянскую), где прослужил 25 лет. В 1895 перемещен в Покровскую церковь г. Екатеринодара. Был законоучителем в 3-м городском училище. Имел награды — наперсный крест, орден св. Анны 2-й ст. (Священник С. Н. Матвеев (некролог) // Ставропольские епарх. вед. 1906. 16 авг., № 16. С. 887—889).

В «Ставропольских епархиальных ведомостях» печатал статьи по вопросам церковной жизни: С берегов реки Кубани // СЕВ. 1888. 1 февр., № 3. С. 134—137 (о неблагополучном материальном положении духовенства); К вопросу о вознаграждении благочинных // СЕВ. 1906. 1 апр., № 7. С. 411—413.

Публиковался в «Кубанских войсковых (областных) ведомостях», поднимая в своих заметках общественные проблемы: Голос священника // КОВ. 1876. 29 мая, № 21 (о плохих санитарных условиях в станице как причине большой детской смертности); Из станицы // КОВ. 1876. 21 авг., № 33 (о положении женщин в обществе и необходимости активнее привлекать их на педагогическое поприще); Из станицы // КОВ. 1877. 30 июля, № 30 (о чрезмерном количестве праздничных дней как причине народного пьянства и бедности), и др.

В ряде статей М. находит место фольклорно-этнографическая тематика, причем все заметки написаны с позиций обличения суеверий. В статье **«Суеверные приметы и обычаи простого народа при бракосочетании»** (КВВ. 1868. 14 сент., № 36), помеченной станицей Ивановской Таманского округа, М. описывает ряд примет, связанных с венчальным звеном свадебного обряда. О вреде лечения у знахарей говорится в статье **«Лекари и лекарки в станицах»** (КОВ. 1878. 21 янв., № 3). См. также: **Разговор священника с казаком-кубанцем по поводу обычаев, соблюдаемых при похоронах умерших и поминовении** // Кавказские епарх. вед. 1873. 16 марта, № 6. С. 195—204; **Отчего простой народ наш в солнечных и лунных затмениях видит недобрые знамения?** // СЕВ. 1887. 1 нояб., № 21. С. 807—811; **Верования древних славян в загробную жизнь и обряды, соединенные с этими верованиями** // СЕВ. 1889. 16 марта, № 6. С. 139—145; 1 апр., № 7. С. 164—169 (статья написана по исследованиям С. М. Соловьева, А. Н. Афанаьева и др.).

Этнографический характер имеют рассказы М. о знаменитом среди местного населения колдуне Дороше: **Проученная хвастливость** // КОВ. 1878.

20 мая, № 19 (о шутке молодого казака, под видом нечистой силы избившего и загнавшего в болото храбреца, осмелившегося ночью пойти в лес, заклятый Дорошем); **Спасительная находчивость в минуту опасности (Рассказ из быта нашего казачества)** // **КОВ. 1879. 13 янв., № 2** (о том, как Дорош спас черкеса, преследуемого казаками, спрятав его под ульем и представив казакам рой пчел как черта).

Добротный этнографический материал с описанием калмыцких похорон представлен в статье **«Калмыцкие поминки (Рассказ очевидца)»** (**КОВ. 1879. 2 июня, № 21**).

Т. Г. Иванова

Матвеева А. К. [деятельность: последняя треть XIX в.] — собирательница фольклорно-этнографических материалов в Тульской губ.

Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатана юмористическая песня «Солома, солома, дрова рубленные» (№ 933). Записано в Епифанском у. Тульской губ.

Т. Г. Иванова

Матинский Михаил Алексеевич [1750, с. Павловское Звенигородского у. Московской губ. — 1820, г. Санкт-Петербург] — переводчик, драматург, педагог.

Родился в семье крепостных крестьян графа С. П. Ягужинского. Проявив в раннем возрасте интерес и способности к наукам, на средства графа получил образование в разночинной гимназии при Московском ун-те. Перевел с немецкого языка сочинение Ф. Д. де Сааведры «Республика ученых, или Аллегорическое и критическое описание художеств и наук» (СПб., 1775; с посвящением Ягужинскому), «Басни и сказки» Х. Ф. Геллерта (СПб., 1775—1788. Ч. 1—2). По предложению Вольного экономического общества составил по иностранным источникам «Описание различных мер и весов разных государств» (СПб., 1779), необходимое для ведения торговли с другими странами. В 1783 М. для продолжения образования на средства Ягужинского путешествовал по Италии. В 1784 в «Трудах Вольного экономического общества» (Ч. 31) было напечатано в переводе М. сочинение И. И. Георги «Как россиянин посредственного состояния по введенному теперь образу жития все свои нужды в рассуждении пищи, одежды и жилища <...> одними российскими необходимыми продуктами удовольствоваться может».

В 1785 М. вместе с матерью и женой получил от графа Ягужинского отпускную и в следующем году был принят переводчиком в Комиссию об учреждении народных училищ, где продолжал служить до 1815 (с 1797 в должности секретаря Комиссии). М. перевел сочинения И. Ф. Гакмана, составленные для народных училищ: «Краткое землеописание Российского государства» (СПб., 1787) и «Всобщее землеописание...» (СПб., 1788. Ч. 1), участвовал в пере-

воде «Истории Российского государства» И. М. Стриттера (СПб., 1800—1802. Ч. 1—3). Работу переводчика М. сочетал с преподавательской деятельностью. С 1785 он был учителем математики, истории, географии и русского языка в Пажеском корпусе, в 1797—1802 учителем геометрии, истории и географии имп. Воспитательного общества благородных девиц. Для учебных целей М. подготовил пособия «Начальные основания геометрии» (СПб., 1798) и «Сокращение всеобщей географии» (СПб., 1800).

Еще в доме Ягужинского, где был устроен театр, М. увлекся драматургией. Он перевел комедию Х. Ф. Геллерта «Богомолка» (СПб., 1774), а в 1779 комедию К. Гольдони «Поскорей, пока не провели, или Странный случай» (СПб., 1796). Пьеса с успехом ставилась в Петербурге и Москве. М. также сочинил либретто оперы «Тунисский паша» (муз. В. А. Пашкевича), которая ставилась в Петербурге в 1782, а в Москве в 1785—1789 (рукопис. экз. в С.-Петербургской государственной театральной библиотеке). О М.-драматурге см.: История русского драматического театра: В 7 т. М., 1977. Т. 1—2 (указ.); История русской драматургии: XVII — первая половина XIX века. Л., 1982 (указ.).

Большой успех имела комическая опера М. (в 3-х д.) **«Санктпетербургский гостинный двор» (М., 1791)**, премьера которой состоялась в 1779. Это «забавное зрелище и нарядный спектакль в российских древних нравах» было представлено в Вольном российском театре К. Книппера «раз до пятнадцати сряду, и никакая пьеса не дала ему столько прибытка, как она» (Драматический словарь. М., 1787. С. 39—40). Музыка к опере была написана В. А. Пашкевичем, но М. сам указал ему народные песни для обработки. Своей оперой М. продолжил в репертуаре русского театра купеческую тематику, рисуя широкую и выразительную картину жизни столичного города. В пьесе сочетаются ансамблевые бытовые сцены, традиционные для того времени комические приемы и фольклорные песни. Композиционным центром оперы стало 2-е действие оперы, изображающее обряд свадебного девичника во всей его полноте. Это девичьи хоры: «Во саду зегзелюшка кликала», «Ах, сборы, сборы Хавроньины», «Сободем Хавронюшка все леса прошла», «Друженька хорошенький», величальные песни «Летал голубь, ворковал», «Ох, как возговорит в тереме», песня о гусях «Гусли мои, гусельцы». Кроме того, в оперу включены выдержанные в народном духе квартет-пляска подгулявших баб «Не пью я, младшенька, пива и вина» и уход гостей «Бьем челом за угощенье». М. достиг сильного сатирического эффекта, построенного на том, что народные песни контрастировали с ариями-самохарактеристиками отрицательных персонажей: скряги и деспота Сквалыгина, взяточника Крючкодея и др.

Опера ставилась в Москве периодически с 1783 по 1825, а затем перешла на любительскую и провинциальную сцену.

Справ.: Рубец А. И. Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 35; Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южак-ков; БСЭ. 2-е изд.; БРЭ; КЛЭ (П. Н. Берков); Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энц.

(Е. А. Бокцианина); Муз. энциклопедия; Сл. рус. писателей XVIII в. (Е. Д. Кукушкина); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2003. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. С. 591 (А. Л. Порфирьева).

Изд.: Русская комедия и комическая опера XVIII века / Ред. текста и коммент. П. Н. Беркова. М.; Л., 1950. С. 263—308.

Лит.: Прокофьев В. А. Михаил Матинский и его опера «Санктпетербургский гостинный двор» // Музыка и музыкальный быт старой России: Материалы и исследования. Л., 1927. Т. 1. С. 58—70; Ливанова Т. Н. Русская музыкальная культура в ее связях с литературой, театром и бытом. М., 1953. Т. 2. С. 135—140; Бокцианина Е. А. О народности музыкального языка и особенности драматургии оперы М. Матинского «Санктпетербургский гостинный двор» (На основе анализа сцены девичника) // Труды муз. пед. ин-та им. Гнесиных. 1959. Вып. 1. С. 134—155; Азатовский; Берков П. Н. История русской комедии XVIII века. Л., 1977.

Е. Д. Кукушкина

Махвич-Мацкевич Александр Иеронимович [1840-е (?) — 1897] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Курской и Виленской губ.

Из дворянского рода Мацкевичей литовского герба «Махвич». Скорее всего, родом из Прибалтики. Возможно, в 1860-е находился на военной службе на Кавказе. В дальнейшем проживал в Петербурге. С 1877 являлся преподавателем географии в Александровском лицее (Памятная книжка имп. Александровского лицея на 1886 год. СПб., 1886. Приложения. С. 32); имел чин коллежского советника (Адресная книга города С.-Петербурга на 1894 г. СПб., 1894. Стб. 577). Скончался, согласно «Отчету имп. Русского географического общества за 1897 год» (СПб., 1898. С. 8), в 1897.

М. пробовал себя на литературном поприще. Печатался в журн. «Народная беседа» (СПб.). Здесь опубликован его назидательный рассказ «Водка бесу тетка» (1864. № 1. С. 1—20), в котором используются фольклорные образы и мотивы: солдат рассказывает притчу о Правде и Кривде и пагубности пьянства. Этнографическая составляющая содержится в небольшой повести «Мечь (Из быта Кавказских горцев)» (1864. № 5. С. 33—56; № 6. С. 25—50).

Перу М. принадлежит популярный очерк «Казачья, их происхождение и устройство» (Народная беседа. 1864. № 4, Отд. III. С. 9—24). По всей видимости, его службой обусловлено появление статьи этнографического характера (с описанием верований, составляющих смесь язычества, христианства и магометанства, свадебного обряда, похоронных обычаев) о родственном абхазам абадзехском племени (Абадзехи, их быт, нравы и обычаи // Народная беседа. 1864. № 3. С. 1—33). Статья явилась одним из первых откликов на присоединение территории Абхазии к России.

Чл.-сотр. РГО с 14 мая 1862 г. (см.: Состав имп. Русского географического общества. СПб., 1888. С. 27). Имя М. встречается в журналах заседаний Отделения этнографии РГО. Так, например, 6 марта 1884 он участвовал в обсуждении доклада Э. А. Вольтера о поездке в прусскую Литву. М. предложил по поводу изучения быта литовцев войти в сношения с Тильзитским литовским

обществом (Действия Общества: Журнал заседания Отделения этнографии. 6 марта 1884 г. // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1884. Т. 20, вып. 2. С. 195). 9 нояб. 1884 на заседании Отделения статистики он присутствовал на докладе *С. Я. Капустина* о методах исследования вопроса о пьянстве в народе и был включен в комиссию по разработке этого вопроса (Действия Общества: Журнал заседания Отделения статистики. 9 ноября 1884 года // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1885. Т. 21, вып. 2. С. 156). 17 апр. 1885 М. присутствовал на заседании, на котором обсуждался доклад *А. Н. Пыпина* «О современных задачах русской этнографии» (Действия Общества: Журнал заседания Отделения этнографии. 17 апреля 1885 г. // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1885. Т. 21, вып. 5. С. 429–430). Имя М. в последний раз зафиксировано в списках членов РГО в 1897 (Состав имп. Русского географического общества. 31 декабря 1896 г. СПб., 1897. С. 70).

В «**Этнографическом сборнике, издаваемом имп. Рус. геогр. о-вом**» (СПб., 1864. Вып. 6, Смесь. С. 12–16) опубликованы две разбойничьи песни, записанных М. в Рыльском и Дмитриевском у. Курской губ., а также одна разбойничья и три «песни из разряда семейных» из Дисненского у. Виленской губ.

Т. Г. Иванова

Мацкевич [деятельность: 1861] — собиратель фольклорных материалов в Воронежской губ.

Вероятно, из дворянской семьи Мацкевичей. В «**Воронежской беседе на 1861 год**» (СПб., 1861. С. 156–163, 2-я паг.) напечатаны «**Народные песни**», доставленные М.: великорусские из Воронежского, Землянского, Новохоперского, Задонского у. (12 текстов необрядовой лирики) и малорусские из Богучарского, Валуйского, Острогожского у. (4 песни).

Т. Г. Иванова

Машкин Алексей Степанович [18(30).3.1816, с. Большое Городище (Большая Слобода) Корочанского у. Курской губ. — 20.1(2.2).1904, г. Обоянь Курской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Курской губ.

Из семьи безземельного обедневшего дворянина. Окончил Корочанское уездное училище. Со 2 нояб. 1835 — учитель в Корочанском приходском училище; с 7 авг. 1836 — в Обоянском приходском училище, где проработал более двух десятков лет. В 1840 в Харьковской семинарии сдал экстерном экзамены на звание учителя. В 1846 женился на дочери протоиерея соборной церкви в Обояни о. Иоанна Иванова. Имеются сведения, что во второй половине 1860-х М. перевелся учителем в Курск, но проработал здесь менее года, после чего вернулся в Обоянь, где продолжал учительствовать. Через год вышел в отставку и поступил писцом в Обоянскую земскую управу. С 1867 — секретарь Обоянской уездной земской управы (в чине коллежского секретаря) (см.: Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 год. Курск, 1889. С. 90 (2-я паг.)). В 1892 в возрасте 76 лет оставил службу.

С 1853 М. начал сотрудничать с РГО, куда выслал ряд своих трудов. В 1856 избран чл.-сотр. Общества. В 1860 РГО присудило ему серебряную медаль. В «**Этнографическом сборнике, издаваемом Рус. геогр. о-ом**» (СПб., 1862. Вып. 5. С. 1—119 (отд паг.)) была опубликована его статья «**Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда**» — большой очерк, написанный в соответствии с программой РГО (жилище, одежда, пища). В статье дается подробное описание обычаев и обрядов: родильно-крестильных, свадебных (с текстами песен), похоронно-поминальных, при пожарах, неурожаях, продаже и покупке, при болезнях (с текстами заговоров). Отдельная глава посвящена календарным праздникам (с песнями, описаниями игр и т. д.). Материалы М. по снотолкованию («**Архиерея или Архимандрита видеть — нездоровье**»), посланные М. в РГО, опубликованы *М. А. Колосовым* (**Архивные материалы по народному русскому языку и народной словесности // Рус. филол. вестник. 1879. № 2. С. 166—173**).

Пик собирательской деятельности М. пришелся на 1850—1860-е, когда он выслал в РГО ряд своих рукописей: 1) «**Сказки, рассказы, анекдоты, прибаутки и детские песенки, записанные в гор. Обояни и его уезде**» (РГО, XIX Курская губ., № 3; 83 с.; 1863). Содержание: 13 сказок, 15 рассказов и анекдотов, 12 прибауток и детских песенок. 2) «**Приметы и предрассудки Обоянских простолюдинов**» (РГО, XIX Курская губ., № 5; 22 с.; 1858). 3) «**Загадки, записанные в городе Обояни и его уезде**» (РГО, XIX Курская губ., № 6; 12 с.; 1856). Этот же материал в других копиях был представлен собирателем Курскому губернскому статистическому комитету, однако в трудах Комитета в 1860-е была опубликована лишь одна статья — «**Обычаи и обряды простонародья в городе Обояни**» (**Труды КГСК. Курск, 1863. Вып. 1. С. 484—505**): материал по родильно-крестильным, свадебным (с песнями), похоронно-поминальным обрядам. Интерес представляют ритуалы, связанные с отъездом из дома, при пожарах, а также тексты заговоров. В нач. XX в. рукописи были обнаружены в архиве КГСК и опубликованы В. И. Резановым в «**Курском сборнике**» (**Песни, собранные в г. Обояни и его уезде А. С. Машкиным // Курский сборник. 1902. Вып. 3. С. 1—69** (свадебные и хороводные); **Материалы по этнографии Курской губернии. Ч. 3: Сборники А. С. Машкина // Курский сборник. 1903. Вып. 4. С. 1—115** (пословицы, загадки, приметы, суеверия, сказки, анекдоты)).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Осыков Б. И. Белгородский алфавит: Краткий краеведческий справочник. Воронеж, 1990. С. 121; Курск: Краеведческий словарь-справочник. Курск, 1997. С. 231; *Стародубцев Г. Ю., Шавелев С. П.* Историки Курского края. Курск, 1998. С. 63; Белгородская энциклопедия. Белгород, 2000. С. 202 (*Б. И. Осыков*); Большая Курская энциклопедия. Курск, 2005. Т. 1, кн. 2. С. 65 (*Ю. А. Бугров*).

Библиогр.: Резанов В. И. Список трудов А. С. Машкина // Курский сборник. Вып. 6: Памяти Алексея Степановича Машкина. Курск, 1907. С. 11.

Лит.: Смирнов Л. М. Биографическая записка // Курский сборник. Вып. 6: Памяти Алексея Степановича Машкина. Курск, 1907. С. 5—7.

Т. Г. Иванова

Мащалгин А. В. [деятельность: 1896] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Судя по подписи в статье, был крестьянином. Автор заметки «**К истории и этнографии Олонецкого края**» (**Олонецкие губ. вед. 1896. 22 марта, № 21**), в которой описан один из видов календарной выпечки («тетерки») и обычаи, связанные с нею: тещи везут «тетерок» зятьям в день 40 мучеников 9 марта (зафиксировано в Каргопольском у.).

Т. Г. Иванова

Медведев [деятельность: 1874—1875] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Ученик Зарайского реального училища. Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатана юмористическая песня «Нынче праздник, завтра радость» (№ 990), записанная в Рязанском у. Рязанской губ. Записи делались, по-видимому, в 1874—1875, когда П. В. Шейн в Зарайске служил учителем реального училища.

Т. Г. Иванова

Межев Владимир Измайлович [17(29).5.1831, Саратовская губ. — 17(29).5.1894, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — библиограф.

Из небогатой дворянской семьи; отец его, служивший штаб-лекарем, скончался, когда сыну было всего три месяца. Образование получил в Гатчинском сиротском институте, поступлению в который способствовал **В. А. Жуковский** (1840—1851). По окончании Института начал службу в Публичной библиотеке в качестве канцелярского чиновника в Русском отделении. 1 апр. 1853 назначен на должность регистратора. В 1856—1857 по договору с редактором «Отечественных записок» **А. А. Краевским** начал готовить для журнала списки вновь получаемых библиотекой книг (приложение к журн. — «Библиографические листки»). В дальнейшем подобные списки готовил для «Русской беседы», «Библиографических записок», «Журнала Министерства народного просвещения», «Журнала Министерства внутренних дел». С момента создания журн. «Книжный вестник» (1860—1867) вел там раздел библиографии. С 1858 приступил к расписыванию статей из всех периодических изданий, поступающих в Публичную библиотеку. В результате им была создана картотека, послужившая основой для составления последующих общих, отраслевых и тематических библиографических указателей. Круг его библиографических интересов — педагогика, правоведение, еврейский вопрос в России, вопросы земства, положение рабочих сословий, история, археология, литература, языкознание и пр.

В 1865 за указатель «Крестьянский вопрос в России: Полное собрание материалов для истории крестьянского вопроса на языках русском и иностранных, напечатанных в России и за границую. 1764—1864» (СПб., 1865)

М. был награжден денежной премией. Получил чин титулярного советника. 19 февр. 1866 уволился из Публичной библиотеки и полностью посвятил себя библиографии. С этого момента он стал первым русским библиографом-профессионалом, получавшим за свои библиографические подборки денежное вознаграждение. В 1867 по просьбе генерал-губернатора Туркестанского края К. П. фон Кауфмана подготовил 10 томов «Туркестанского сборника сочинений и статей, относящихся до Средней Азии вообще и Туркестанскому краю в особенности» — подборку самих трудов и библиографию по данной теме, за что получил 1000 руб. В дальнейшем занимался этой работой вплоть до 1887, отсылая ежегодно в Туркестан несколько десятков томов «Туркестанского сборника» (всего — 416 т.). См. опубликованную библиографию М.: Туркестанский сборник сочинений и статей, относящихся до Средней Азии вообще и Туркестанского края в особенности, составленный по поручению господина туркестанского военного генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана. СПб., 1878—1888. Т. 1—3. См. также: Касымова А. Г. «Туркестанский сборник» // Сов. библиография. 1959. № 5. С. 70—77.

По поручению владельцев крупных книжных магазинов М. составлял систематические каталоги (Систематическая роспись книгам, продающимся в книжном магазине Александра Ильича Глазунова, в Москве. Составлено за последнее десятилетие (1855—1866). СПб., 1867; Систематический каталог русским книгам, продающимся в книжном магазине Александра Федоровича Базунова. СПб., 1869 (с последующими прибавлениями 1870, 1871, 1873, 1875); Систематический каталог русских книг... продающихся в книжном магазине... Якова Алексеевича Исакова. СПб., 1877—1880. Т. 1—2).

За 1866—1894 М. создал более 100 библиографических трудов по разным проблемам. См. наиболее значительные: Литература русской педагогики, дидактики и методики за 1859—1864. СПб., 1865; Материалы для истории народного просвещения в России. СПб., 1868; Земский и крестьянский вопросы. СПб., 1873; Благотворительность в России. СПб., 1883; Puschkiniana. СПб., 1886; Библиография Азии. Указатель книг и статей об Азии на русском языке и одних только книг на иностранных языках, касающихся отношений России к азиатским государствам. СПб., 1891—1894. Т. 1—3, и др. Н. М. Лисовский писал: «По обширности и разнообразию своих работ В. И. Межов не имел себе соперников и благодаря своим трудам приобрел себе всеобщую и почетную известность не только в России, но и за границею» (Лисовский Н. М. Из воспоминаний о В. И. Межове // Отчет Русского библиологического общества за 1899 год. СПб., 1900. С. 17).

Многие библиографические подборки М. представляют интерес для фольклористики и этнографии. В 1861—1864 он издал пять томов **«Библиографического указателя вышедших... в России книг и статей по части географии, топографии, этнографии и статистики»** (СПб., 1861—1864. Т. 1—5), охватывающие период с 1859 по 1863. Будучи чл.-сотр. РГО, М. готовил специализированные библиографические указатели по этнографии, систематизированные по разделам: общий раздел по этнографии народов,

населяющих Россию; свадебные и похоронные обряды; праздники, игрища и народные гулянья; поверья, предрассудки, религиозные верования, мифология и демонология; простонародные сказки, легенды, песни, пословицы, загадки. В 1862 такого рода библиографический указатель этнографических сочинений и статей, изданных на русском языке в России в 1860 под заглавием **«Этнография»**, был напечатан в **«Этнографическом сборнике, изданном имп. Рус. геогр. о-вом»** (СПб., 1862. Вып. 5. С. 1—50, отд. паг.). В 1864 вышел **«Библиографический указатель этнографических сочинений и статей, изданных на русском языке в России в 1861 г.»** (**Этнографический сборник, изданный имп. Рус. геогр. о-вом.** СПб., 1864. Вып. 6. С. 1—82, отд. паг.). Библиографические описания имеют аннотации; иногда библиограф публикует из малодоступных изданий тексты песен. В дальнейшем подборки **«Литературы русской географии, статистики и этнографии»** за 1864—1867 печатались в приложениях к **«Известиям Русского географического общества»** 1865—1868.

Фундаментальным справочником, включавшим в себя библиографию по этнографии, была девятитомная **«Литература русской географии, статистики и этнографии»** (СПб., 1861—1883. Т. 1 (1859—1863); Т. 2 (1864—1866); Т. 3 (1867—1868); Т. 4 (1869—1870); Т. 5 (1871—1872); Т. 6 (1873—1874); Т. 7 (1875—1876); Т. 8 (1877—1878); Т. 9 (1879—1880)), в каждом из томов которой был раздел по этнографии. В другой фундаментальной библиографии — **«Русская историческая библиография за 1865—1876 включительно»** (СПб., 1882—1890. Т. 1—8) — фольклорная библиография содержится в т. 4 **«История русской словесности и языка»**. В дополнение к этому изданию была создана **«Русская историческая библиография. Указатель книг и статей по русской и всеобщей истории и вспомогательным наукам за 1800—1854 включительно»** (СПб., 1892—1893. Т. 1—3; раздел **«Этнография»** в т. 3). Для фольклористики представляет интерес **«Сибирская библиография. Указатель книг и статей о Сибири на русском языке и одних только книг на иностранных языках за весь период книгопечатания»** (СПб., 1891—1892. Т. 1—3), изданный на деньги мецената золотопромышленника И. М. Сибирякова. При всех недостатках библиографических указателей М. (пропуски и ошибки, см., например: Бученков А. Н. «Сибирская библиография» В. И. Межова как фундамент библиографии Сибири // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока: Опыт работы. Новосибирск, 1970. [Вып. 3]. С. 147—157) они сохраняют свое значение до настоящего времени.

Среди наград — малая серебряная медаль Русского географического общества (1862).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Гранат; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Соколов С. Д. Саратовцы — писатели и ученые (Материалы для биобиблиогр. словаря) // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1913. Вып. 33. С. 149—153 (с библиогр.); Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (Н. Ченцов);

КЛЭ (А. Н. Богословский); Бернандт—Ямпольский; Славяноведение в дорев. России (Н. М. Пашаева); Книговедение: Энциклопедический словарь. М., 1981. С. 345—346; Книга: Энциклопедия. М., 1999. С. 408 (Н. Н. Щерба); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2005. Т. 2: Деятельность XIX века. Кн. 4. С. 130—131 (Г. В. Михеева).

Некрологи: Лисовский Н. М. Владимир Измайлович Межов. СПб., 1894 (с библиогр.); Этногр. обозрение. 1894. № 2. С. 181; Вакуловский Н. Н. Памяти В. И. Межова // Научное обозрение. 1894. № 22. Стб. 696—700.

Библиогр.: Список библиографических трудов В. И. Межова, отдельно изданных / Сост. А. Д. Торопов // Книговедение. 1894. № 6, Прил. — Без нумерации страниц.

Лит.: Семевский М. И. Знакомые. СПб., 1888. С. 170; Языков Д. Д. Библиографические труды В. И. Межова // Ист. вестник. 1894. № 7. С. 174—182; Здобнов Н. В. 1) Библиограф эпохи развития капитализма в России // Сов. библиография. 1936. Вып. 1 (13). С. 13—34; 2) История русской библиографии до начала XX века. 3-е изд. М., 1955; 3) История русской библиографии от древнего периода до начала XX века / Коммент. изд. под ред. Н. К. Леликовой, М. П. Лепехина. М., 2012. С. 523—532, 1158—1169; Фрадкина З. Л. 1) В. И. Межов (1830—1894). М., 1949 (с библиогр.); 2) Судьба библиографа в царской России (архивные документы о деятельности В. И. Межова) // Книга: Исследования и материалы. М., 1960. Сб. 3. С. 437—461; 3) Быть полезным обществу и науке // Сов. библиография. 1980. № 4. С. 53—61; Сокурова М. В. Общие библиографии русских книг гражданской печати. 1708—1956. Л., 1956; Ласунский О. Г. Новое о В. И. Межове (По материалам архива У. Г. Иваска) // Книга: Исследования и материалы. М., 1976. Сб. 33. С. 167—172; Геращенко М. В., Королевич Н. Ф. В. И. Межов и русско-украинские библиографические связи // Сов. библиография. 1977. № 6. С. 38—46.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 219.

Т. Г. Иванова

Мезьер (Мезиер) Августа Владимировна [13(25).12.1862, Царское Село Царскосельского у. Санкт-Петербургской губ. — 2.6.1935, г. Ленинград (ныне Санкт-Петербург)] — библиограф, книговед. В большинстве справочников назван год рождения 1869. Новая датировка установлена в статье: Эльзон М. Д. Когда родилась А. В. Мезьер? // Сов. библиография. 1984. № 4. С. 48—49.

Родилась в семье офицера; отец — военный, полковник, француз, российский подданный, сын эмигранта, покинувшего Францию в ходе Великой французской революции. В ранних документах М. именуется Августа Карловна (по имени отца — Шарль Франсуа); после принятия отцом православия с именем Владимир — Августа Владимировна. Детство провела в г. Верный (ныне Алматы, Казахстан). Мать М. — урожд. Зубова, из семьи военного. После смерти мужа она проживала во вдовьем доме при Смольном монастыре. 28 окт. 1875 М. была зачислена в 7-й класс Смольного института; выпущена 31 мая 1882. В качестве сестры милосердия в 1893 участвовала в борьбе с холерой и дифтерией в Богучарском у. Воронежской губ. В 1895—1898 работала в общественной библиотеке Л. Т. Рубакиной, где получила опыт библиографической работы. В 1899 стала сотрудницей Библиографического бюро (платные

письменные и устные справки), созданного Н. А. Рубакиным (бюро просуществовало всего год). В 1901—1909 преподавала географию в Смоленской вечерне-воскресной школе для рабочих (с. Смоленское, окраина Петербурга на Шлиссельбургском тракте). 9 янв. 1905 после расстрела мирной демонстрации рабочих провела целый день на Дворцовой площади, перевязывая раненых. В 1909—1914 в издательстве «Общественная польза» под руководством П. Е. Кулакова участвовала в работе над народными, настольными и отрывными календарями. В 1912—1913 сотрудничала с «Детской энциклопедией», куда писала статьи по географии. В 1916—1918 работала в редакции журн. «Вестник кооперации»; с 1917 — секретарь редакции. В 1918—1920 — зав. библиотекой Общества оптовых закупок; занималась комплектованием литературы по вопросам кооперации и экономики. С нояб. 1918 по конец 1919 — сотрудник культурно-просветительского отдела Музея города (бывш. Аничков дворец). В 1920—1922 — зав. библиотекой Петргубкоммуны, куда влилась библиотека Общества оптовых закупок.

Литературную деятельность М. начала в качестве переводчика. В янв. 1894 по поручению известного библиофила Н. А. Рубакина перевела для издательства О. Н. Поповой книгу Э. Реклю «Земля. Описание Земного шара» (СПб., 1895. Вып. 1—6). В дальнейшем ею были переведены «История одного крестьянина» Эркмана-Шатриана (СПб., 1898; опубл. во 2-м т. «Сочинений» писателя; на тему Великой французской революции) и «Приключения доисторического мальчика» Э. д'Эрвильи (СПб., 1898). Просветительские произведения М. — «Черный Спартак. Из былых дней острова Сан-Доминго» (СПб., 1903; о вожде антиколониального освободительного движения на о. Гаити Ф. Д. Туссен-Лувертьере); «Из хроники одного ирландского семейства» (СПб., 1904; 2-е изд. 1912; переделка романа А. Кэри о восстании в Ирландии в 1848); «Тернистый дорогой (Страницы из истории детского фабричного труда в Англии)» (СПб., 1904; 2-е изд. 1912); «Из оков к свободе. Рассказы из истории чешского народа» (СПб., 1905; 2-е изд. 1912; о гуситском движении); «В поисках правды и смысла жизни (Очерк из истории русского масонства)» (СПб., 1906). Выступала с рецензиями, обзорами, библиографическими подборками новых книг в периодических изданиях: «Спутник читателя» (1906), «Народный журнал» (1912—1913), «Родник» (1897, 1914—1917), «Естествознание и география» (1913), «Северные записки» (1913), «Вестник кооперации» (1917—1918) и др. В журн. «Русская школа» публиковала в 1906—1917 библиографические обзоры и вела хронику библиотечного и книжного дела.

Библиографическая деятельность М. началась с прикнижной библиографии «Указатель книг, статей и руководств для практических занятий по ботанике» к учебному пособию «Среди цветов: Наглядное пособие при изучении ботаники для школ и самообразования» (М., 1899). См. также: Указатель литературы о В. Г. Белинском. 1848—1900 гг. // Белинский В. Г. Сочинения. 2-е изд. СПб., 1900. Т. 4. С. 1395—1407; составляющие этот том письма Белинского подготовлены к печати М.); «Библиографический указатель книг и журнальных статей русского отделения библиотеки Л. Т. Рубакиной» (СПб.,

1901. Вып. 3); «Указатель исторических романов, оригинальных и переводных, расположенных по странам и эпохам» (СПб., 1902); «Отечественная война в художественных произведениях, записках, письмах и воспоминаниях современников» (СПб., 1912) и др.

Фундаментальный характер имеет «Словарный указатель по книговедению» (Л., 1924; доп. тома: Ч. 1: А—Ж. М.; Л., 1931; Ч. 2: З—П. 1933; Ч. 3: Р—Я. 1934), над которым она начала работать в 1921. В книге отражено ок. 70 тыс. библиогр. записей, систематизированных в 600 предметных рубрик (Авторское право; Библиографические организации; Библиографы в России; Библиотека; Библиофилы и т. д.); представлена литература с нач. XVIII в. до сер. 1920-х. Рецензенты, отдавая должное огромной работе, проделанной М., отмечают и методологические просчеты труда (Эйхенгольц А. [Рец. на Ч. 1. 1931] // Сборник статей по библиографии и работе научных библиотек. М., 1933. С. 210—212). Вторую (Ч. 2: З—П) и третью часть (Ч. 3: Р—Я) справочника, вышедшие в разгар политических репрессий, постигла трагическая судьба: книга была подвергнута аресту в связи с наличием в ней работ тех авторов, которые к этому времени были объявлены врагами советской власти (Владиславлев И. В. А. В. Мезьер и гибель ее «Словарного указателя по книговедению» // Библиография. 1993. № 3. С. 90—110; см. разгромные рецензии: Кривцов С., Слуховский М. О книге Мезьер // Книга и пролетарская революция. 1933. № 9. С. 13—21; Добрынин А. Ф., Дубинская А. Л. Материалы по книговедческой библиографии // Сов. библиография: Сб. М., 1934. Вып. 2. С. 104—109), и в настоящее время эти части являются библиографической редкостью. В наше время по черновой рукописи М., обнаруженной в Государственной публичной исторической библиотеке, опубликован отдельным изданием сегмент «Словарного указателя по книговедению» по истории цензуры (Словарь русских цензоров: Материалы к библиографии по истории русской цензуры / [Вступ. статья О. Р. Хромова]. М., 2000).

Чл.-сотр. Русского библиологического общества (29 нояб. 1914); почетный член (14 нояб. 1924). 9 июня 1924 избрана действ. членом Русского библиографического общества при Московском ун-те. См.: Тридцатилетний юбилей литературной, библиографической и общественной деятельности Августы Владимировны Мезьер. 1894—1924. Биография, список трудов, приветствия. Л., 1926.

Для фольклористики представляет большой интерес капитальный библиографический труд М. **«Русская словесность с 11 по 19 столетие включительно» (СПб., 1899—1902. Ч. 1—2)**, где учтено свыше 25 тыс. книг и статей. Библиография была задумана как часть серии каталогов библиотеки Л. Т. Рубакиной, но переросла формат каталога частной библиотеки и стала фундаментальным библиографическим трудом, в котором охвачено развитие русской литературы почти за тысячу лет. Отдел II справочника назван «Народная (устная) словесность». Материал систематизирован по жанровому принципу, причем учитываются труды как по русскому фольклору, так и по малорусскому и белорусскому: Русские народные песни (великорусские, малорусские, белорусские); Загадки; Заговоры; Причитания; Пословицы

и притчи; Былины о богатырях и песни исторические; Сказки. Каждый из жанровых разделов по возможности делится на исследования и сборники текстов. Отдел III «Произведения народной словесности, образовавшиеся под влиянием книжной» имеет два раздела: Духовные стихи и Народные легенды. Всего в названных Отделах II и III содержится 779 библиографических описаний (№ 894—1673). Библиографические принципы М. в создании библиографии по фольклору позднее были подхвачены и углублены М. Я. Мельц (а затем и Т. Г. Ивановой) в современном отраслевом библиографическом указателе «Русский фольклор». См. рец. на указатель М.: Абрамович Д. И. Новый труд по русской библиографии. СПб., 1901; см. также: [Лопатина Т. Ю.] 80 лет труду А. В. Мезьер (Русская словесность с XI по XIX столетие включительно) // Сов. библиография. 1979. № 2. С. 46.

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (Н. Ченцов); КЛЭ (К. К. Добровольская); Славяноведение в дорев. России (Л. П. Лаптева); Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 202; Рус. писатели (М. Д. Эльзон); Книга: Энциклопедия. М., 1999. С. 408—409 (М. В. Машкова).

Биогр.: Автобиография // Библиологический сборник. Пг., 1915. Т. 1, вып. 2. С. 61—68.

Лит.: Машкова М. В. А. В. Мезьер. М., 1962.

Арх.: ОР РНБ, ф. 1036; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2360 (автобиогр. и библиогр. сведения).

Т. Г. Иванова

Мей Лев Александрович [13(25).2.1822, г. Москва — 16(28).5.1862, г. Санкт-Петербург; похоронен на Митрофаньевском кладб.] — поэт, драматург, переводчик, автор записи первой сибирской былины.

Из обедневшей дворянской семьи. Воспитывался в доме бабушки (по матери). В цикле автобиографических рассказов (Кирилыч // Б-ка для чтения. 1855. Т. 131, № 5. С. 4—41; Софья // Там же. 1856. Т. 136, № 3. С. 103—134; На паперти // Рус. мир. 1859. 9 янв., № 2. С. 37—40; 16 янв., № 3. С. 67—68; 23 янв., № 4. С. 85—91) имеются образы дворового человека Кирилыча и няньки Маланьи, приставленных к баричу; оба они были носителями фольклорной традиции. В 1831—1836 учился в Московском дворянском институте, а затем в Царскосельском лицее (окончил в 1841). В 1841—1849 служил в канцелярии московского губернатора; в 1852—1853 — инспектор 2-й Московской гимназии. В 1848—1853 — член «молодой редакции» «Москвитянина». В 1853 переехал в Петербург. В Археографической комиссии занимался разбором древних документов. Сотрудничал с журн. и газ. «Отечественные записки», «Сын отечества», «Светоч», «Время» и др.

В поэтическом творчестве М. важное место занимал жанр баллад и «былин», рефлексирующих на тематику и поэтику фольклора: «Хозяин»

(1849), «Оборотень» (1858), «Песня про княгиню Ульяну Андреевну Вяземскую» (1858), «Песня про боярина Евпатия Коловрата» (1859), «Александр Невский» (1861). Есть у него и стихи в жанре песни («Полежаевской фараонке», 1859, и др.). В области драматургии он обращался к сюжетам из истории средневековой Руси («Царская невеста», 1849, одноименная опера Н. А. Римского-Корсакова; «Псковитянка», 1849—1859, опера Н. А. Римского-Корсакова) и античности («Сервилия», 1854).

В фольклористику М. вошел как собиратель, записавший в 1840, в возрасте 18 лет, когда он еще учился в Лицее, былинку «Отчего перевелись витязи на святой Руси» (редкий сюжет); запись была сделана от сибирского казака Ивана Андреева, пришедшего в Петербург, чтобы устроить на службу своих троих сыновей. М. познакомился со сказителем в доме директора Лицея Д. Б. Броневского: «Между прочими рассказами о Сибири напел он две песни, записанные мною, и протянул две сказки: первая — о “Маринке Калайдаишне” — представляет незначительные изменения известного народного рассказа, вторая — без заглавия — передается теперь» (**Предание. Отчего перевелись витязи на святой Руси. Сибирская сказка // Сын отечества. 1856. 29 июля, № 17. С. 96**). В соответствии со степенью развития фольклористики его времени М. называет былинку «преданием» или «сказкой». В 1849 А. Ф. Вельтман неопубликованную запись М. положил в основу своего стихотворения «Сказка о семи богатырях» (Москвитянин. 1849. № 15, кн. 1. С. 140—146. — Без подп.). Этот же сюжет, возможно, записанный от того же Ивана Андреева («рассказчик-сибиряк»), был записан студентом Московского ун-та Никотиным, передавшим свою запись С. П. Шевыреву, который, в свою очередь, привел ее в своей «Истории русской словесности, преимущественно древней. XXXIII публичные лекции» (М., 1846. Т. 1, ч. 1. С. 198—203; История русской словесности. Лекции. 2-е изд., умнож. М., 1859. Ч. 1. С. 245—249). Совпадение текстов М. и С. П. Шевырева в отдельных фрагментах дословное. Как бы то ни было, запись М. — это одно из первых свидетельств существования в Сибири былинной традиции.

Текст вызвал сомнения в его подлинности. В. Я. Пропп указал на множество ненародных оборотов в былинке («Было так — на восходе красного солнышка...», «Знать, тоскует он по хозяине...» и др.), на ситуации, невозможные, по его мнению, в эпосе (витязи ночуют на распутье трех дорог, в то время как традиционно они выбирают себе дорогу), а также на чуждое народу утверждение бессилия человека перед небесными божественными силами (см.: Пропп В. Я. Русский героический эпос. Л., 1955. С. 326). Н. К. Митропольская считает, что М. был знаком с каким-то текстом былины о Калине-царе, который послужил толчком к созданию по сути дела авторского произведения: «...перед нами не объединение сюжетов народного происхождения, а искусственно созданная по замыслу поэта сложная былина-поэма» (Митропольская Н. К. К вопросу о научной оценке текстов русских былин // Учен. зап. Вильнюсского ун-та. 1955. Т. 6. Сер. Историко-филологических наук. Вып. 2. С. 113—114); исследовательница предлагает вывести былинку М. за пределы эпической традиции.

П. Д. Ухов, напротив, признает текст М. аутентичным (Ухов П. Д. О подлинности текста былины, записанной Меем // Науч. докл. высш. школы: Филол. науки. 1958. № 1. С. 86—99). Сопоставление былины, записанной М., с другими вариантами, по его мнению, убеждает, что идейное содержание текста не выходит за рамки народного эпоса; анализ типических мест былины М. приводит исследователя к выводу, что текст принадлежит сибирской эпической традиции.

Текст републикован: Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1862. Вып. 4. С. 108—115; Сидельников В. М. Былины Сибири. Томск, 1968. № 66. Однако исключен из самого авторитетного изд.: Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и Т. С. Шенталинская. Новосибирск, 1991.

В очерках цикла «Охота» («Соборное воскресенье» «Медвежья травля») говорится о традиционных московских развлечениях: травля зверей за Рогожской и Тверской заставами, ломание пряников (Полн. собр. соч.: В 2 т. СПб., 1911. Т. 2. С. 341, 347—352, 384—385). В очерке «Лесные диковинки» описаны лешачихи, русалки, банники (Т. 2. С. 429—435).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Гранат; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (*Д. Благой*); КЛЭ (*И. А. Щуров*); Рус. писатели (*М. Л. Гаспаров, А. Л. Осват*); Энцикл. «Слова...» (*Л. А. Дмитриев*); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2005. Т. 2: Деятельный век. Кн. 4. С. 131—132 (*А. Б. Муратов*).

Библиогр.: Гербель Н. В. Библиография сочинений Л. Я. Мея. СПб., 1865.

Изд.: Сочинения. СПб., 1862—1863. Т. 1—3; Полн. собр. соч. СПб., 1887. Т. 1—5; 4-е изд. СПб., 1911. Т. 1—2; Избранные произведения / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. К. К. Бухмейер. Л., 1972; Стихотворения / Сост., вступ. статья и примеч. К. К. Бухмейер. М., 1985.

Лит.: Зотов В. Р. Лев Александрович Мей и его значение в русской литературе (Критико-биограф. очерк). СПб., 1887; Азадовский; Овчинина И. А. Драматургия Л. А. Мея (Эволюция метода): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980; Бахор Т. А. Стих Л. А. Мея и стиховая культура середины XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1990.

Арх.: РГАЛИ, ф. 310.

Т. Г. Иванова

Меккер (Мекер, Möcker) Иоганн Христиан Дидрих [май 1748, г. Шверин, герцогство Мекленбург-Шверин, Германия — 15(26).3.1793, г. Санкт-Петербург] — музыкант, композитор, обработчик народных песен.

Органист лютеранской церкви св. Анны (Annenkirche, Анненкирхе), расположенной на Кировной ул. в Петербурге (Азбучный указатель имен русских деятелей, имеющих быть помещенными в «Биографический словарь», издаваемый императорским Русским историческим обществом. СПб., 1888. Ч. 2. С. 21 (Сб. имп. Рус. ист. о-ва; Т. 62)). В 1790—1791 и 1792—1793 — пре-

подаватель музыки на клавикордах в Смольном институте (Черепнин Н. П. Императорское Воспитательное общество благородных девиц: Исторический очерк. 1764—1914. Пг., 1915. Т. 3. С. 439).

Известна его обработка песни «Как у нашего широкова двора» (без слов): **Chanson russe Как у нашего широкова двора variée par I.C.D. Möcker. Oeuvre 5. St.Pétersbourg, [179-] (Suite des airs russes variés pour le clavecin ou piano-forte par divers auteurs; Livre 13).**

Т. Г. Иванова

Меледин Степан Прохорович [1786, Нижегородская губ. — 1865, Нижегородская губ.] — книготорговец, просветитель, автор первой статьи о Китеже.

Мещанин г. Семенова Нижегородской губ., старообрядец. Книголюб (книги выписывал у книгоиздателей Москвы и Петербурга), торговец книгами. В кон. 1830-х — нач. 1840-х М. открыл частную платную библиотеку в Семенове, но в уездном городе читателей оказалось немного, библиотека приносила только убытки. В середине 1840-х создал такую же библиотеку-читальню в Нижнем Новгороде. Ее охотно посещала учащаяся молодежь. В 1861, когда создавалась Публичная городская библиотека, мелединская читальня, к этому времени насчитывающая около 8000 томов, была объединена с нею.

М. первый опубликовал китежскую легенду: его очерк «**Китеж на Светлоярском озере**» был напечатан в журн. «**Москвитянин**» (1843. Ч. 6, № 12. С. 507—511). В очерке М. использовал «Китежский летописец» — рукописную книгу, популярную среди старообрядцев Заволжья, и, по всей вероятности, устные легенды, которые мог слышать на Светлояре. Его идейный оппонент, ярый борец со старообрядчеством, тоже семеновский житель, протоиерей *П. С. Смирнов* сообщал в Нижегородскую консисторию о нем: «...Статья же (в журн. «Москвитянин». — *К. К.*) доказывает, что и сам Меледин неоднократно бывал поклонником на этом озере и последователен Летописцу, поелику описал в ней многие новейшие статьи, в Летописце не имеющиеся» (Галай Ю. Г. Автор первой публикации о граде Китеже на Светлоярском озере С. П. Меледин // Град Китеж, озеро Светлояр в русской культуре. Ниж. Новгород, 1995. С. 43).

Лит.: Галай Ю. Г. Книжный старатель из Нижнего Новгорода // Книга: Исследования и материалы. М., 1996. Сб. 72. С. 129—135.

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 976.

К. Е. Корепова

Мелехин Н. С. [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Проживал в Билимбаевском заводе. В 1869 прислал в редакцию «Пермских губернских ведомостей» фольклорные материалы, сопроводив их следующим письмом: «Много раз мне случалось читать в вашей газете списки народных песен, прибауток, детских игр и т. п., собираемых в разных местах Пермской губернии, но из Билимбая никогда и ничего, кажется, не было напечатано,

а так как у нас здесь есть народ, а с народом стало быть есть и поэзия народная, то я решился заняться собиранием всевозможных родов народной поэзии и по возможности помещать их в Пермских Губернских Ведомостях, на что прошу согласия» (**Из Билимбаевского завода // ПГВ. 1869. 21 июня, № 50. С. 216**). Публикации М. содержат поэтические тексты молодежных хороводных и игровых песен, детских закличек и считалок, бытовавших в Билимбаевском заводе и в д. Каменка Екатеринбургского у. и в Чусовских городках Пермской губ. (**Из Билимбаевского завода // ПГВ. 1869. 21 июня, № 50. С. 216—217; Песни и прибаутки, записанные в Билимбаевском заводе // ПГВ. 1869. 5 июля, № 54. С. 233; 16 авг., № 66. С. 301; 20 авг., № 67. С. 308; 23 авг., № 68. С. 314**).

М. принадлежат краткие сообщения из хроники Билимбаевского завода (Из Билимбаевского завода, от 9 августа // ПГВ. 1869. 13 авг., № 65. С. 294; Из Билимбаевского завода, 12 ноября // ПГВ. 1869. 22 нояб., № 94. С. 451).

Г. Н. Мехнецова

Мелехинский И. см. Егурнов Иван Константинович

Меликов Дмитрий Иванович [12(24).9.1851, г. Пенза — 1930-е, Якутская АССР] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Якутской обл.

Дворянин, родился в семье обер-офицера. В 1878 закончил юридический факультет Казанского ун-та. В сентябре того же года зачислен на службу в Главное управление Восточной Сибири переводчиком с китайского языка. В июле 1879 его назначают Приморским областным стряпчим. В дек. 1881 он становится прокурором Якутской обл., и с этого времени его судьба до самой смерти будет связана с Ленским краем. Работал в основном в судебных органах: следователем, почетным мировым судьей г. Якутска, с 1891 по 1897 — советником областного управления. В 1909—1919 М. являлся членом окружного суда, присяжным поверенным (Яковлев Э. М. Действительный статский советник Д. И. Меликов // Якутский архив: Историко-документальный научно-популярный иллюстрированный журнал. 2009. № 3/4. С. 62—63). Он исполнял обязанности вице-губернатора с 12 по 27 августа 1894 (Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС(Я)), ф. 12-и, оп. 13, № 168, л. 124—125 — Личное дело якутского областного прокурора, коллежского советника М., 21 янв. 1882). За добросовестную службу был награжден орденами св. Анны 2-й ст., св. Станислава 3-й ст., серебряной медалью на Александровской ленте для ношения на груди и нагрудным знаком «В память 50-летия Судебных уставов».

М. был известен как библиограф, любитель и собиратель редких краеведческих книг и рукописей. По имеющимся сведениям, у него была часть книг и рукописей *Н. Г. Чернышевского*, судьба которых неизвестна. Он являлся председателем местного Кружка любителей русской поэзии, участвовал в театральной жизни г. Якутска (Крылова В. К. Живая потребность изящного // Якутский архив. 2001. № 3(4). С. 9).

В рамках сибиряковской историко-этнографической экспедиции 1894—1896 «Д. И. Меликов принял на себя работу по криминальной психологии якутов на основании данных, находящихся в делах местных и административных учреждений» (Якутия: Историко-культурный атлас. Природа. История. Этнография. Современность М., 2007. С. 353). В 1893 он находился в Верхоянском и Колымском округах для ревизии (НАРС(Я), ф. 192, оп. 13, № 133, л. 39). Председатель сельскохозяйственной комиссии, а затем председатель Якутской областной ученой архивной комиссии (1912—1917).

В период установления в Якутии советской власти М. поочередно то работал в госучреждениях, то сидел в тюрьмах. В 1920 «его как пособника царизма и ярого реакционера» уволили со службы в судебных органах. В 1921—1923 он работал в губархиве — сначала в качестве сотрудника, затем заместителем завгубархивом Е. Д. Стрелова. В 1924—1928 М. состоял на службе в различных советских учреждениях. С осени 1928 в Якутске началась большая чистка государственных учреждений от социально-чуждых элементов, и он попал под эту чистку. После этого времени сведения о М. в архивных материалах почти не встречаются. Известно только, что в 1932 он числился рабочим Сангарских угольных копей и по специальному пропуску временами приезжал в Якутск. Дата смерти и место захоронения не установлены.

Материалы М., относящиеся к его путешествию 1893, были переданы в Архив Якутского научного центра Сибирского отделения РАН (ЯНЦ СО РАН) неизвестным лицом в 1972. В настоящее время это ф. 4, оп. 18, № 1—4 (Меликов Д. И. Путевые записки «В Гижигу через Колымск», 1893). Рукописи М. составляют несколько книг, из которых научный интерес для фольклористов представляют две книги «Путевых записок» 1893 с листажом в 229 с.

В сборе фольклора русского населения Нижней Индигирки М., как можно понять, помогал ссыльный среднеколымчанин Власов Семен Герасимович, который записал для него несколько песен (ряд произведений для него исполнил Михаил Соковиков, от которого записывал *В. Г. Тан-Богораз*). В записях представлены былины про Добрыню Никитича и Змея («Оставалось у Никиты все житье-бытье»), про малолетнего богатыря Михаила Даниловича («Тит Харафонтьевич»), исторические песни про Михаила Скопина («Скопину-то родна матушка выговаривала»), про сына Степана Разина («Заявился в камен город детинушка»), про Захара Чернышева и Прусского короля («Ты талан ты мой таланчик»), балладная песня про Ваньку-ключника («Про ключника»), лирические песни «Прощай, радость, жизнь, веселье», «Солнце красное, катися за леса», «На заре было на зореньке», «Течет речка, течет быстра», «Сказали про молодца», а также три андыльщины (ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 18, № 1, л. 204—211) Находясь в тюрьме уже в советское время, он записал песни «Голос арестанта», «Дума Савича», «Несбыточная мечта», «Объявления» (ЯНЦ СО РАН, ф. 4, оп. 18, № 3, л. 23. — *Меликов Д. И.* Советская власть в Якутской области с 15 декабря 1919 г. Из заметок арестанта Якутской тюрьмы с 28 декабря по 1 мая 1920).

Материалы опубликованы: **Чарина О. И. Записи фольклора, произведенные Д. И. Меликовым в Нижнеколымском крае в 1893 г. // Из истории русской фольклористики. СПб., 2013. Вып. 8. С. 419–437.**

Лит.: Павлинов Д. М., Виташевский Н. А., Левенталь Л. Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов. Л., 1929. С. 12; Струминский М. Я. Н. Г. Чернышевский в Вилюйской ссылке. Якутск, 1939. С. 87; Романов И. М. Мирозрение Н. Г. Чернышевского в 1872–1883 гг. Якутск, 1958. С. 100–103; Охлопков В. Е. История политической ссылки в Якутии. Якутск, 1982. Кн. 1. С. 99, 116–130; Троев П. С. Влияние ссыльных народников на культурную жизнь Якутии (60–90-е годы XIX века). Якутск, 1998. С. 119–161; Юрганова И. И. Архивы дореволюционной Якутии // Якутский архив. 2001. № 1 (2). С. 11–12; Попов П. В. Историко-графический атлас города Якутска в 1917 г. / Сост. И. И. Юрганова и др. Якутск, 2009. С. 104; Чарина О. И. 1) Архивные и экспедиционные материалы, расшифровка, публикация (на примере текстов, собранных Д. И. Меликовым) // Художественное образование в культурном пространстве Арктики: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Якутск, 26–27 ноября 2009 г.). Якутск, 2009. С. 69–70; 2) Сюжеты фольклорных произведений в записях Д. И. Меликова // Живая старина. 2012. № 2. С. 35–38.

Арх.: Национальный архив Республики Саха (Якутия), ф. 1413, оп. 2, № 421, л. 145; оп. 2, № 423.

О. И. Чарина

Меликов Петр [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Священник; благочинный. Служил в 5-м округе слободы Романовка, затем в с. Тростянка Балашовского у. Саратовской губ.

Корреспондент РГО, куда в 1855 прислал рукопись **«Народные песни и памятники» (РГО, XXXVI Саратовская губ., № 56; 64 с.)**, содержащую свидетельства о вере крестьян в колдунов, оборотней, «диких мужичков» (небольшого роста с бородой и хвостом, занимались тем, что по ночам щекотали людей костяными пальцами), «коргурушей» или «коловершей» (злых духов — домовых, похожих на кошку; хозяин мог иметь их до 12, но мог и «уволить их от себя»). Приводятся тексты сказок об Иване-царевиче, Бове-королевиче, Еруслане Лазаревиче, Илье и Соловье, Марье Моревне, о богатыре Понимахе и Балде Барашоче, о белой медведице. Сообщаются предания о Пугачеве, о кладах и разбойниках. Даются образцы разножанрового песенного творчества крестьян: песни свадебные (5 №№), хороводные протяжные (2 №№), хороводные плясовые (5 №№), календарные (семицкие, троицкие, колядки, щедровки), любовные и семейные (7 №№), бурлацкие, стих о Лазаре, одна историческая песня о женитьбе Ивана Грозного, рекрутские и похоронные причитания. Представлены малые жанры фольклора: пословицы, поговорки, приметы, загадки; несколько текстов детского фольклора (байки, пестушки, прибаутки, детские сказки). Приведены толкования снов.

Не обойдены вниманием и заговоры, главным образом лечебные и от всяких бед. По оценке Д. К. Зеленина, «записи хорошие, они дают представление о местном (сильно акающем) говоре» (Зеленин. Вып. 3. С. 1264).

Справ.: Венгеров. 2-е изд.

В. А. Бахтина

Мельгунов Юлий Николаевич [30.8(11.9).1846, г. Ветлуга Костромской губ. (ныне Нижегородская обл.) — 19(31).3.1893, г. Москва] — собиратель и исследователь народных песен в Калужской, Владимирской и Московской губ., музыкальный теоретик, пианист.

Из дворянской семьи. Музыкаю начал заниматься с шести лет под руководством матери, затем гувернантки, окончившей с золотой медалью Лейпцигскую консерваторию. Первое публичное выступление М. как пианиста состоялось в 1858 в Петропавловском училище Петербурга, где он исполнил балладу *g-moll* Шопена. Через три года поступил в Александровский (Царскосельский) лицей, располагавшийся в этот период в Петербурге (окончил в 1866). В Петербурге продолжил заниматься музыкой, обучаясь игре на фортепиано у А. Л. Гензельта и А. Дрейшока, теории у Г. Лароша. С 1864 выступал как пианист.

В 1870 переехал в Москву, где некоторое время занимался в консерватории в классе Н. Г. Рубинштейна. В 1875—1876 изучал акустику и гармонизацию древних церковных напевов под руководством *Ю. К. Арнольда*. В Москве сблизился с немецким филологом и музыковедом Р. Вестфалем, работал совместно с ним над изучением древнегреческой метрики, решая задачу подтверждения законов, выведенных античным теоретиком Аристоксеном. Результатом их работы явилось издание десяти прелюдий и фуг Баха в редакции Вестфалья с предисловием М. «О ритмическом исполнении фуг Баха» (1878). В этом же году с целью пропаганды своих взглядов М. в сопровождении Вестфалья предпринял концертную поездку по Германии. В 1880-е гг. продолжил выступать как пианист, посещая с концертами города России, включая Польшу и Финляндию, совместно с Ф. Лаубом и К. Ю. Давыдовым.

Ведущее значение имеет деятельность М. по собиранию и изучению русской народной песни. М. были опубликованы два выпуска сборника **«Русские народные песни непосредственно с голосов народа записанные»** (М., 1879; М., 1885), открывшего новую страницу в истории русской музыкальной фольклористики. Сборник М. можно считать первым опытом научной публикации народных песен. Предисловие к 1-му выпуску сборника представляет собой результат теоретического исследования фольклорного материала, осмысления его ладогармонической и ритмической специфики.

Запись словесного и музыкального текстов отражает стремление автора максимально достоверно отразить особенности песенной речи. Главной особенностью сборника М. является способ фиксации напевов. Он впервые применил запись различных вариантов одной и той же песни от разных исполнителей и воссоздал многоголосную фактуру песни путем их сведения в единое целое. В сборнике М. публикует образцы в виде фортепианного переложения

(с текстом), авторами которого выступили композиторы Н. Кленовский и П. Бларамберг. Перед авторами переложений была поставлена задача воссоздать народное многоголосие средствами фортепиано, учитывая особенности гармонии, на которую указывают «голосовые отступления в полученных мелодиях». К большинству песен М. прилагает таблицы вариантов напева (без подтекстовки). Записи М., сделанные от отдельных участников народного ансамбля, дают возможность проследить характер соотношения хорового и сольного исполнения и обозначить статус сольного варианта как самостоятельной версии песни, воспроизведенной конкретным певцом.

М. наметил ряд основных свойств русского народного многоголосия, таких как мелодическая самостоятельность подголосков, вариативность, схождение голосов в унисон в концах построений. По мнению М. А. Лобанова, «ряд характернейших черт народной хоровой фактуры явственно отражен в мельгуновских записях: нисходящие цепочки параллельных терций, сведение их к унисону, удвоение ведущей партии октавой выше и многое другое. А некоторые песни в его записи <...> почти целиком соответствуют стилю народного многоголосия» (Лобанов М. А. Выдающийся исследователь-фольклорист // Сов. музыка. 1971. № 10. С. 138).

Важной стороной деятельности М. был интерес к фольклору одной местности. В предисловии к сборнику он указывает, что большая часть песен была собрана им в д. Тишина Кременской вол. Медынского у. Калужской губ. и даже называет исполнителей (Гаврила Ильич Завьялов и его семья). Такой подход является одним из первых опытов фиксации локальной традиции и позволяет проследить истоки формирования одного из ведущих направлений современной фольклористики. Во втором выпуске приведены записи, сделанные в д. Куземкино Федосинской вол. Коломенского у. Московской губ., д. Остров Горской вол. Ковровского у. Владимирской губ. и в г. Москве.

В сборнике М. присутствуют песни различных жанров — протяжные, хороводные, плясовые, рекрутские, тюремные, бурлацкие песни, духовные стихи. Большую ценность представляют записи наигрышей на рожках от крестьян Владимирской губ. — один из первых полноценных опытов нотации инструментальной музыки. Интересен предложенный М. вариант классификации народных песен по форме исполнения (хоровые и хороводные). Этот принцип систематизации был учтен впоследствии Н. А. Римским-Корсаковым при составлении его второго сборника «40 народных песен, собранных Т. И. Филипповым».

Сборник М. имел огромный научный и культурный резонанс. Вскоре после его выхода в свет были организованы первые экспедиции Песенной комиссии РГО и выработаны принципы публикации народно-песенных материалов в трудах московской Музыкально-этнографической комиссии Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Песни из сборника М. в 1883—1884 исполнял в Петербурге и Москве хор под управлением А. Архангельского, затем они прозвучали в обработке Н. Кленовского для хора и оркестра.

Одной из заслуг М. является теоретическое изучение русской народной песни, что отразилось в Предисловии к 1-му выпуску сборника и в работе «О ритме и гармонии русских песен», опубликованной в «Трудах Музыкально-этнографической комиссии» (М., 1906. Т. 1. С. 361—399). М. применяет к песне учение Аристоксена о ритме и делает попытку соотнести его теорию античного квантитативного стихосложения с русской народно-песенной мелодикой. Этот опыт М. получил неоднозначные отклики и, в частности, подвергся резкой критике А. А. Потебни, занимавшегося изучением синтаксического строения русского народного стиха. Однако позитивной стороной исследования М. является попытка изучать ритмическое строение песни в связи с границами членения поэтического текста на колонны (сочетания нескольких стоп), периоды, строфы, которые при публикации М. обозначает апострофами.

Важные результаты исследования М. связаны с его тезисом о полифоническом подголосочном складе русской песни. По его мнению, в народном хоре все голоса самостоятельны и принимают одинаковое участие в целом, и каждая мелодия, отдельно взятая, красива сама по себе. Важной чертой М. обозначил такую композиционную особенность хорового пения, как сольный запев, который все время чередуется с хором. Запевала ведет «главную мелодию», а остальные участники исполняют «подголоски» — голоса, варьирующие основной напев.

М. выступает с критикой позиции о связях русской мелодики с греческими и церковными ладами, высказанной ранее В. Ф. Одоевским и А. Н. Серовым. М. считает, что мелодика русских песен базируется на натуральной мажорной и натуральной минорной гаммах. Важную роль в мелодическом облике народной песни играют законы гармонии и акустики.

Изучение специфики русского народного многоголосия, открытое в трудах М., было продолжено Н. Е. Пальчиковым, Н. М. Лопатиным и В. П. Прокуниным, в работах которых осуществлен опыт воссоздания фактуры народной песни, а далее нашло подтверждение в фонографических записях Е. Э. Линевой и М. Е. Пятницкого.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Энгель Ю. Краткий музыкальный словарь / Сост. по словарю Г. Римана и др. М., 1907. С. 115; Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц. СПб., 1916. Вып. 13. С. 159—160 (Сб. ОРЯС; Т. 95, № 3); БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; КЛЭ (А. Ю. Наркевич); Муз. энци. (И. М. Ямпольский); Бернандт—Ямпольский; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. словарь.

Некролог: Янчук Н. † Ю. Н. Мельгунов: Некролог // Этногр. обозрение. 1893. № 1. С. 148—151.

Изд.: Напевы Вологодской губернии, собранные М. Куклиным / Предисловие и редактирование Ю. Н. Мельгунова. М., 1890. Вып. 1; К вопросу о русской народной музыке (По поводу новейших сборников народных песен) // Этногр. обозрение. 1890. № 3. С. 115—138; Записка о русской церковной музыке, читан-

ная в заседании Московского общества любителей церковного пения в мае 1883 года // Труды Музыкально-этнографической комиссии. М., 1906. Т. 1. С. 401—407 (Изв. имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. 113; Труды Этногр. отд. Т. 15); Элементарный учебник музыкальной ритмики // Материалы по музыкальной ритмике. М., 1907. Вып. 1. С. 1—80; Русские песни, непосредственно с голосов народа записанные // Русская мысль о музыкальном фольклоре / Отв. ред. П. А. Вульфийус. М., 1979. С. 175—186 (републ. вступ. статьи к сб. М. «Русские песни, непосредственно с голосов народа записанные»); О ритме и гармонии русских песен // Там же. С. 186—194 (републ. статьи).

Лит.: *N. Z.* Русский пианист в Веймаре // Моск. ведомости. 1878. 19 авг., № 211; *Маслов А. Ю. Н.* Мельгунов как исследователь русской народной песни // Этногр. обозрение. 1903. № 3. С. 27—34; *Янчук Н. А.* Памяти Ю. Н. Мельгунова // Этногр. обозрение. 1903. № 3. С. 35—41; *N.* Памяти Ю. Н. Мельгунова // Моск. ведомости. 1903. 28 марта, № 86; *Ливин А.* Заседание в память Ю. Н. Мельгунова // Рус. муз. газ. 1903. 30 марта, № 13. Стб. 392—393; *Московские вести* // Рус. ведомости. 1903. 21 марта, № 79 (заседание Этногр. отд. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, посвященное памяти М.); *M. A.* Памяти Ю. Н. Мельгунова // Рус. муз. газ. 1903. 16 марта, № 11. Стб. 306—309. — Авт.: *А. Л. Маслов*; *Линева Е. Э.* Ю. Н. Мельгунов как новатор-исследователь народной песни // Рус. муз. газ. 1903. 8/15 июня, № 23/24. С. 561—572; Протокольная опись бумаг Ю. П. Мельгунова, поступивших в Музыкально-этнографическую комиссию // Труды Музыкально-этнографической комиссии. М., 1906. Т. 1, Отд. 3. С. 20—21; *Азадовский.*

И. В. Королькова

Мельников Андрей Павлович [1(13).6.1855, г. Ниж. Новгород — 16.7.1930, г. Ниж. Новгород] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Старший сын известного писателя *П. И. Мельникова-Печерского*. Получил домашнее воспитание, затем учился в 1-й Московской гимназии, где окончил только три класса. Каждое лето проводил в Ляхове — имении его матери *Е. А. Рубинской*, находившемся близ Ниж. Новгорода (см. позднейший его очерк: К истории ближайших окрестностей Нижнего Новгорода // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. 4: Сборник статей, сообщений, описей и документов. Ниж. Новгород, 1900. С. 69—75). Очень тесно общался с другом семьи художником *В. Г. Перовым* (см. позднейший его очерк: Люди Нижегородского Поволжья: Василий Григорьевич Перов // Нижегородский край: Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии. 1901 г. Ниж. Новгород, 1901. Лит. отд. С. 1—18). Учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (у *А. К. Саврасова*, *В. Г. Перова*), где за одну из работ получил серебряную медаль. Затем перешел в Академию художеств (1883; Петербург), но вскоре вышел из нее с низшим званием неклассного художника. Нигде не служа, проживал в Нижнем Новгороде и Ляхове, управлял имением (весьма посредственно),

писал местные пейзажи. Один из учредителей Нижегородского общества любителей художеств. В 1885 участвовал в первой художественной выставке в Ниж. Новгороде; пейзажи М. обратили на себя внимание В. Г. Короленко (см.: Ликин В. А. Художники-живописцы в Нижнем Новгороде // Нижегородский краеведческий сборник. Ниж. Новгород, 1929. Т. 2. С. 276; работы М. появляются на современных аукционах произведений искусства). В 1888 М. вынужден был пойти на службу. В 1888—1917 — младший чиновник особых поручений при нижегородских губернаторах. На 1894 имел чин губернского секретаря (Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1894 год. Ниж. Новгород, 1894. С. 1). В 1909—1917 — инспектор по делам печати. С 1913 член военно-цензурной комиссии. Последний чин в дореволюционный период — надворный советник (Справочная книжка и адрес-календарь Нижегородской губернии на 1915 г. Ниж. Новгород, 1915. С. 63). В марте—окт. 1917 — чиновник особых поручений при нижегородском губернском комиссаре Временного правительства. После Октябрьской революции в 1917—1918 являлся инспектором Нижегородского политического архива (Архив революции). Зав. отделом Центрального губернского архива. В 1920-е короткое время в Нижегородском педагогическом институте вел курс краеведения, в Нижегородском гос. ун-те являлся ассистентом на кафедре этнографии.

До революции: член Московского Археологического института, Русского военно-исторического о-ва, Ярославской археологической комиссии. В 1888—1918 член, в 1910—1911 правитель Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Член Нижегородской епархиальной церковно-археологической комиссии; член-секретарь Нижегородского отдела Российского общества покровительства животных.

Для фольклористики представляют интерес историко-этнографические статьи М., в которых излагаются различные предания. В статье **«Очерки Поветлужья»** (Нижегородские губ. вед. 1890. 11 апр., № 15; 25 апр., № 17; 2 мая, № 18) пересказываются предания о разбойниках и кладах у с. Воскресенского. Очерк **«Из прошлого Присурского края»** (Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Ниж. Новгород, 1891. Вып. 11. С. 608—614) содержит пересказ предания о Степане Разине (С. 613—614). Статья **«Девичьи горы (Из монастырских преданий)»** (НГВ. 1892. 30 сент., № 40), посвященная селу с данным названием в Лукояновском у., излагает разные версии предания о походе Ивана Грозного на Казань.

Неоднократно М. обращался к легенде об озере Светлояре, почитаемом старообрядцами и ортодоксальными православными, и граде Китеже (**Лесная глушь (картины Поволжья)** // НГВ. 1893. 8 дек., № 49). В **«Этнографическом очерке Нижегородской губернии»** (Нижний Новгород и Нижегородская губерния: Памятная книжка на 1896 год и путеводитель по городу / Сост. А. П. Мельников. Ниж. Новгород, 1896. С. 84—126; републ.: Нижегородский край: Памятная книжка Нижегородской губернии на 1900 г. Ниж. Новгород, 1899. С. 61—105) описаны заволжские старообрядческие скиты, по материалам П. И. Мельникова-Печерского дана китеж-

ская легенда. Здесь же довольно подробно М. останавливается на свадебном обряде, давая его инвариантное описание; кратко касается календарных праздников; даются этнографические сведения о мордве. Вместе с **«Историческим очерком Нижегородского края»**, опубликованным в сборнике **«Нижегородский край: Адресная и справочная книга города Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии на 1900 год»** (Ниж. Новгород, 1899. Отд. 1. С. 1—50), где представлены пересказы местных преданий и раскольничьих легенд (С. 15, 17—19), впоследствии «Этнографический очерк Нижегородской губернии» составил книгу **«К трехсотлетию смутного времени: Нижний Новгород и Нижегородский край. I. Исторический очерк Нижнего Новгорода. II. Этнографический очерк Нижегородского края»** (М., 1911).

М. интересовался лечебными заговорами. Из статьи **«Знахарская медицина, ворожба и заговоры в Нижегородском крае»** (Нижегородский край: Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии. 1901 г. Ниж. Новгород, 1901. Лит. отд. С. 19—24) следует, что он собирал устные сведения по народной медицине и тетради знахарей; материалы были отосланы П. В. Шейну. В исследовании **«Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Столетие Нижегородской ярмарки (1817—1917)»** (Ниж. Новгород, 1917; 2-е изд. 1993) М. показывает не экономическую сторону Макарьевской, а затем и Нижегородской ярмарки, а освещает ее историю и бытовую сторону. М. описывает офеней (С. 90—92), ярмарочный трущобный мир (С. 112—114), «самокаты» — двухэтажные карусели (С. 126), представления народного театра (С. 127—130) и другие стороны народной культуры. Многочисленные пересказы местных исторических преданий, связанных с тем или иным географическим локусом (Батыева тропа, Пугачевское становище, Голодаев лог и т. д.), представлены в книге М. **«Нижегородская старина: Путеводитель в помощь экскурсантам»** (Ниж. Новгород, 1923).

М. был не чужд поэтическому творчеству, ориентированному на фольклорную традицию (см. его переложение духовного стиха о царевиче Иоасафе: Иоасаф Царевич (Из старообрядческой поэзии) // НГВ. 1900. 12 янв., № 3).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Люди Нижегородского Поволжья. Вып. 1: Краткий словарь писателей-нижегородцев / Под ред. В. Е. Чешихина (Ч. Ветринского). Ниж. Новгород, 1915. С. 27.

Некролог: Хроника краеведения: Литературное наследие А. П. Мельникова [Некролог] // Нижегородское краеведение. 1930. № 2/3. С. 30.

Изд.: Из секретной переписки старообрядцев // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Ниж. Новгород, 1890. Т. 1, вып. 8. С. 383—385; К характеристике быта раскольничьих общин начала XIX века // Действия НГУАК. Ниж. Новгород, 1891. Т. 1, вып. 10. С. 496—510; Опись делам Арзамаского городского магистрата о выборах на общественные должности // Действия НГУАК. Ниж. Новгород, 1900. Т. 4: Сб. статей, сообщений, описей и документов. С. 147—155; Ратовские документы // Действия НГУАК. Т. 5: Сб. статей, сообщений,

описей и документов. Ниж. Новгород, 1903. Отд. III. С. 1—12 (публ. документов XVII — нач. XVIII в.).

Лит.: *Ликин А.* Записки нижегородца // Натиск. 1934. № 7. С. 60—69; *Нестеров М. В.* Как женился Андрей Павлович [Мельников] // Нестеров М. В. Давние дни. М., 1959. С. 267—271; *Трубе Л.* Портрет А. П. Мельникова (кисти В. Г. Перова) // Записки краеведов. Ниж. Новгород, 1991. С. 81—84; *Галай Ю.* Автор «Нижегородской старины» // Мельников А. П. Нижегородская старина: путеводитель в помощь экскурсантам. Ниж. Новгород, 1992. С. 47—53; А. П. Мельников — к 145-летию со дня рождения // Календарь памятных дат Нижегородской области на 2000 год. Ниж. Новгород, 1999. С. 66—68.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2369 (автобиогр. и библиогр. сведения; вырезки из неуст. газет с отзывами о работах М.); Центральный архив Нижегородской обл., ф. 767.

Т. Г. Иванова

Мельников В. [деятельность: 1867] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

В «Воронежском листке» М. напечатал исторические песни о нашествии французов и кончине Александра I в Таганроге: **Две народные песни (записанные в с. Коршеве Бобровского уезда) // Воронежский листок. 1867. 27 сент., № 72.**

Справ.: *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Мельников (Мельников-Печерский) Павел Иванович [псевд. Андрей Печерский; 25.10(6.11).1818, Ниж. Новгород — 1(13).11.1883, Ниж. Новгород; похоронен на кладб. Крестовоздвиженского монастыря] — прозаик, историк, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Из дворянского рода. Детские годы провел в Лукояновском у., а затем в г. Семенове Нижегородской губ., где земским заседателем служил его отец и где находилось имение его матери. В 1829—1834 учился в Нижегородской гимназии. В 1834 поступил своекоштным студентом на словесный факультет Казанского ун-та; с 1835 — казеннокоштный студент. Окончил ун-т в 1837 со степенью кандидата; был оставлен для подготовки к профессорскому званию по кафедре славянских языков, готовился к поездке за границу для завершения образования. Однако в 1838 из-за выходки во время молодежной попойки был отправлен в сопровождении университетского солдата в г. Шадринск Пермской губ.; оставлен в Перми и назначен на должность учителя истории и статистики в Пермскую гимназию.

В 1839—1846 — учитель истории в Нижегородской гимназии. Публиковаться начал в «Отечественных записках». Первая напечатанная работа — **«Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь» (Отеч. зап. 1839. Т. 6, № 11, Смесь. С. 55—75; Т. 7, № 12. С. 1—26; 1840. Т. 9, № 3. С. 1—42; № 4. С. 41—49; Т. 11, № 8. С. 35—49; Т. 12, № 9. С. 1—9; № 10.**

С. 47—63; Т. 13, № 12. С. 85—95; 1841. Т. 15, № 3. С. 1—9; № 4. С. 69—78; Т. 18, № 9. С. 1—10; № 10. С. 61—66; 1842. Т. 20, № 2. С. 53—65; Т. 21, № 3. С. 1—15). Уже в этой работе обозначился интерес М. к преданиям, которые в дальнейшем займут важное место в его работах историко-этнографического характера и в художественном творчестве: «Страх люблю я эти предания, этот разговор отдаленной древности с новейшими веками <...> Если в некоторых преданиях и нет истины, зато в них есть дух народный во всей простоте его» (1839. № 12. С. 25). См. также: Поездка в Кунгур (из «Дорожных записок») // Москвитянин. 1841. Ч. 3, № 5, Смесь. С. 261—275, и др. По результатам опубликованных трудов был избран 8 апр. 1841 чл.-кор. Археографической комиссии.

К 1840 относятся первые опыты М. в области беллетристики: опубликовал отрывки из незаконченного романа «Торин», написанные в духе *Н. В. Гоголя* (О том, кто такой был Ельпидифор Перфильевич и какие приготовления делались в Чернограде к его именинам // Литературная газета. 1840. 29 июня, № 52. Стб. 1183—1191. — Подп.: П. М-н-к-в; О том, какие были последние приготовления у Ельпидифора Перфильевича и как собирались к нему гости // Там же. 5 окт., № 80. Стб. 1803—1814). В дальнейшем, поняв, что гоголевский юмор ему не дается, М. на несколько лет оставил попытки утвердиться в области художественной литературы.

В 1845—1850 М. являлся редактором неофиц. части «Нижегородских губернских ведомостей», в которых печатал статьи, посвященные истории Нижнего Новгорода и края: События, случившиеся в Нижнем Новгороде от 1462 до 1600 года // НГВ. 1846. 6 июля, № 50. С. 198—199; 13 июля, № 51. С. 202—203; 20 июля, № 52. С. 205—207; 27 июля, № 54. С. 213—214; 31 июля, № 55. С. 217—218; 1846. 5 авг., № 56. С. 221—222; 7 авг., № 57. С. 226. В 1845 на протяжении многих номеров газеты он опубликовал статью «Иван Петрович Кулибин»; в 1846 — «Укрепления Нижнего Новгорода», «Описание Троицкого Макарьево-Желтоводского второклассного мужского монастыря» и др.; в 1847 — «Нижегородское великое княжество» и др.; в 1849—1850 — «Княгинин», «Балахна» и др. *К. Н. Бестужев-Рюмин*, ученик М. по гимназии, писал в некрологе: «Под редакцией Мельникова газета заняла одно из первых мест между тогдашними губернскими ведомостями (по обилию исторических, этнографических и археологических статей...)» (Бестужев-Рюмин К. Н. П. Ив. Мельников // ЖМНП. 1883. № 3. С. 45).

В 1845 по время поездки в Петербург М. установил связи в литературных кругах, познакомился с *В. И. Далем*, с которым впоследствии близко сошелся, когда тот в 1849—1859 служил управляющим Нижегородской удельной конторой. В. И. Даль оказал влияние на формирование у М. исторических и историко-этнографических интересов. В 1850 статья М. «Концерты на Нижегородском театре» (НГВ. 1850. 29 марта, № 17. С. 65—66) в первый раз по предложению В. И. Даля была подписана псевдонимом «П. Печерский», который впоследствии превратился в «Андрей Печерский» (по району Печерка в Нижнем Новгороде, где проживал М.). Известно, что М. во время своих поездок

по Нижегородскому краю записывал для В. И. Даля диалектные слова, делал выписки из старинных документов.

В 1850, оставаясь в Нижнем Новгороде, М. перешел на службу по Министерству внутренних дел при министре Л. А. Перовском. В 1850—1851 ревизовал от министерства Нижегородскую губ. В 1852—1853, когда правительство развернуло работу по выяснению церковного раскола в разных губерниях, руководил данной работой в Нижнем Новгороде. По долгу службы М. закрывал в крае керженские и чернораминаские скиты («зоритель скитов», по выражению старообрядцев), отбирал старообрядческие иконы (из Шарпанского скита увез чудотворную икону Казанской Божьей Матери). В кон. 1854 представил «Отчет о современном состоянии раскола в Нижегородской губернии» (опубл.: Сборник в память П. И. Мельникова (Андрея Печерского). Нижний Новгород, 1910. С. 1—328 (2-я паг.) (Действия Нижегородской губернской ученой комиссии; Т. 9)). Позднее, в эпоху подготовки реформ Александра II, выступал с заявлениями о том, что раскол более не опасен для государства, а преследование его бесполезно и даже вредно («Записка о русском расколе», составленная для вел. кн. Константина Николаевича, 1857). В 1856 М., продолжив службу в Министерстве внутренних дел, с семьей переехал в Петербург. В 1858 сопровождал Александра II и его супругу в путешествии по Поволжью; составил «Указатель достопримечательностей Нижнего Новгорода» (М., 1858).

В 1850-е М. опубликовал в «Москвитянине» ряд исторических и статистических статей о Нижегородском крае: Несколько новых сведений о Смутном времени, о Козьме Минине, князе Пожарском и патриархе Ермогене // Москвитянин. 1850. Ч. 6, № 21, кн. 1, Науки. С. 1—12; Письма из Нижнего // Москвитянин. 1851. Ч. 2, № 8, кн. 2, Современ. изв. С. 314—315 (об архиепископе Иакове); Павловская промышленность // Москвитянин. 1851. Ч. 4, № 14, кн. 2, Внутр. изв. С. 101—116 (статистический очерк о с. Павлово Горбатовского у.); Как звали Минина // Москвитянин. 1852. Ч. 1, № 4, кн. 2, Ист. материалы. С. 33 (публикация купчей 1602); Придел в честь Козьмы Минина (Из Нижнего Новгорода) // Москвитянин. 1852. Ч. 2, № 6, кн. 2, Современ. изв. С. 88 (о соборной церкви, где погребен Минин), и др.

В этот же период М. вернулся к художественному творчеству. В 1852 под псевдонимом Андрей Печерский напечатал рассказ «Красильниковы» (Москвитянин. 1852. Ч. 2, № 8, кн. 2. С. 251—270) — первое произведение, в котором показал себя знатоком народного быта. В «Русском вестнике», с которым М. со второй половины 1850-х начал тесное сотрудничество, опубликовал рассказы, принесшие ему известность в литературе: «Дедушка Поликарп» (1857. Т. 9, кн. 2. С. 264—280); «Поярков» (1857. Т. 7, кн. 2. С. 807—834); «Старые годы» (1857. Т. 10, кн. 1. С. 43—134); «Медвежий угол» (1857. Т. 10, кн. 2. С. 654—664) и др.

В 1859 М. издавал газ. «Русский дневник», в программу которой входило освещение исключительно русских новостей (без иностранных). Здесь опубликованы рассказ «На станции» (1859. 27 янв., № 21), статья «О методе первоначального обучения г. Золотова» (1859. 2 апр., № 72), повесть «Заузольцы»

(1859. 7 июня, № 119; 14 июня, № 125; 21 июня, № 131; 24 июня, № 133; 28 июня, № 137) и др. В 1862 являлся редактором одного из разделов «Северной пчелы», где опубликовал «Письма о расколе» (Сев. пчела. 1862. 5 янв., № 5; 8 янв., № 7; 10 янв., № 9; 11 янв., № 10; 15 янв., № 14; 16 янв., № 15). М. здесь очертил круг источников по изучению старообрядчества: сочинения духовных лиц, писавших о расколе; раскольнические сочинения (исторические, полемические и т. д.); архивные дела разных правительственных учреждений. Исследователь указал на необходимость разграничения понятий «раскол» и «ересь». В 1863, во время Польского восстания, написал пропагандистскую брошюру для народного чтения «О русской правде и польской кривде» (М., 1863), вызвавшую возмущение в демократическом лагере. В том же году сопровождал цесаревича Николая Александровича в путешествии по Волге, давал ему историко-этнографические пояснения о крае. В 1864—1865 М. редактировал один из разделов официального органа «Северная почта».

В 1866 М. вышел в отставку в чине действительного статского советника и переехал в Москву. В 1867 редактировал отдел внутренних дел «Московских ведомостей». С нач. 1870-х подолгу проживал в с. Ляхове, расположенном в восьми верстах от Нижнего Новгорода и принадлежавшем его второй жене Елене Андреевне, урожд. Рубинской. Основными трудами М. в этот период стали статьи по истории раскола и сект, опубликованные в «Русском вестнике». Главные художественные произведения — романы «В лесах» (М., 1875; первоначально в «Русском вестнике» за 1871—1875) и «На горах» (М., 1881; первоначально в «Русском вестнике» за 1875—1881), в которых ярко описан бытовой уклад патриархальных купцов, крестьян, хлыстовской секты, женского скита, мужского монастыря Нижегородчины и т. д. Подступы к роману «В лесах» у писателя обозначились еще в 1859, когда он известил читателей о намерении издать роман «Свадьба уходом». Тогда же в «Русском дневнике» он опубликовал главы из повести «Заузолицы», использованные в романе «В лесах». В 1868, после десятилетнего перерыва, М. вернулся к замыслу в рассказе «За Волгой», впоследствии ставшему началом романа «В лесах» (опубл. в «Русском вестнике»). См. подробнее: Соколова В. Ф. К вопросу о творческой истории романов П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах» // Рус. лит. 1970. № 3. С. 107—118.

Последние годы жизни М. тяжело болел. Чл.-кор. Археологической комиссии (1841), член РГО (1846), действ. чл. Общества любителей российской словесности, чл.-кор. Общества сельского хозяйства (1847).

Интерес М. к фольклорной культуре отразился в разных сферах его литературной деятельности. Книги фольклорной тематики занимали важное место в его личной библиотеке (см.: Балаика Д. А. Библиотека П. И. Мельникова-Печерского, ее описание и изучение пометок на полях. Горький, 1946; см. анализ помет в книгах: Соколова В. Ф. Еще раз о фольклорных источниках романа П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» // Поэтика и стилистика русской литературы: Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. Л., 1971. С. 180—187).

В кон. 1830-х — нач. 1840-х М. занимался переводами «Краледворской рукописи» В. Ганки (не подозревая ее природы как фальсификации), о чем он сообщал в отчетах директору училищ Нижегородской губ., в письмах к А. А. Краевскому и М. П. Погодину. См. из письма от 1 февр. 1842 М. к М. П. Погодину: «Посылаю еще три перевода мои с чешского (Rusor. Kral.), т. е. Краледворская рукопись, русским размером; и на том же листе — простонародную песню, подслушанную здесь мною» (Письма П. И. Мельникова к М. П. Погодину // Сборник в память П. И. Мельникова (Андрея Печерского). Ниж. Новгород, 1910. С. 151 (Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии; Т. 9)). Переводы остались в рукописях; опубл. стих. «Ягоды» (см.: Володина В. А. Начало литературного пути П. И. Мельникова-Печерского // Писатель и литературный процесс. Душанбе, 1974. Вып. 2. С. 193—215). По мнению В. А. Володиной, переводы Н. Берга и А. С. Шишкова из «Краледворской рукописи» «значительно уступают Мельникову, перевод которого отличается признаками народной песни» (С. 209).

У писателя был собственный опыт собирания произведений народной поэзии. 22 янв. 1851 М. сообщал М. П. Погодину: «Есть у меня сотня, другая песен (местных), все такие б<ольшей> ч<астью>, которые не напечатаны и впервые мною слышаны. *Киреевский* стал, кажется, издавать их во *Временнике*. Посылать ли к нему те песни — ведь не сели бы так, а у меня один экземпляр» (Письма П. И. Мельникова к М. П. Погодину. С. 158). Местонахождение большинства песен неизвестно. В архиве П. В. Киреевского, хранящемся в ГИМ, находятся материалы, опубликованные П. Д. Уховым и И. М. Колесницкой: историческая песня, мордовская по происхождению, о девице Сашейке, сделавшей подкопы под Казань, взорвавшей городские стены и помогшей Ивану Грозному взять город; 5 колядных песен; пословицы (**Песни, собранные писателями. Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 589—598 (Лит. наследство; Т. 79)**). Среди материалов М., хранящихся в РО ИРЛИ, имеются тексты раскольничьих стихов (ф. 95, оп. 1, № 7, л. 12, 15—16, 25). В «Очерках мордвы» М. сообщает, что в 1855 в с. Нижний Ландех Владимирской губ. от нищего старика он записал духовные стихи и былины: «Я записал со слов Антона Яковлева несколько былин о богатырях (которые лишь весьма незначительными вариантами отличаются от напечатанных в *Собрании песен* Киреевского, и кроме того несколько преданий о разных местностях верхневолжского края» (Очерки мордвы // Полн. собр. соч. СПб.; М., 1898. Т. 12. С. 10, примеч. 2). Местонахождение былинных записей неизвестно. См. также: Марков А. В. Мельников (Печерский) как собиратель былин // *Этногр. обозрение*. 1908. № 4. С. 134—135.

Многочисленные произведения фольклора включены в статьи исторического и историко-этнографического характера. Уже в первом опубликованном труде — в статье «Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь», написанной по следам впечатлений от поездки в 1838 в Пермь, — писатель пересказывает нижегородские предания об основании города, о реке Почайне, о Коромысловой башне, о происхождении пермского

города Орел, о чудских городищах и пр. В поле внимания М. были предания нерусских народов: сказания коми-пермяков о богатыре Пере, мордовские предания об основании г. Арзамаса двумя мордовскими князьями и пр. В «Дорожных записках» содержатся песни, записанные от ямщика-коми (на яз. оригинале и в рус. переводе).

В статьях по истории Нижегородского края, опубликованных в НГВ, также содержатся пересказы местных преданий. В соответствии с уровнем развития фольклористики его времени М., передавая сюжет, не сохраняет стилистические особенности устной речи. Очевидно, что подход к преданиям у М. определялся прежде всего степенью их исторической достоверности. В 1847 в НГВ М. пересказал сообщенное одним из корреспондентов (Рачковым) предание о крестьянине Калейке, бывшем проводником Ивана Грозного во время его похода в 1552 на Казань (**Калейка // НГВ. 1847. 31 мая, № 34. С. 436**). В данной публикации М. сообщал, что подобное предание он сам слышал о мордвине Ардатке в Ардатове. В 1848 в «Заметке о начале Арзамасской Алексеевской общины» (НГВ. 1848. 31 янв., № 7. С. 28) излагается предание о строительстве церкви Иваном Грозным, но тут же М. указывает, что этот царь в Арзамасе никогда не бывал. В статье «Балахна» (НГВ. 1849. 30 нояб., № 69. С. 274) М. пересказывает топонимическое предание о городе. Перу М. принадлежит статья «Путь Иоанна Грозного <в 1552 г.>», во многом основанная на фольклорных произведениях (предания и песни) (см.: РО ИРЛИ, ф. 95, оп. 1, № 6, 7, л. 115—133). См. также: **Предания в Нижегородской губернии // Полн. собр. соч. СПб.; М., 1898. Т. 12. С. 420—425**.

М. принадлежит анонимная статья «Коляда» (НГВ. 1847. 24 мая, № 32), в которой указывается на существование однотипных обрядов у великорусов, малорусов, словаков (праздник «трех царей»), сербов и болгар; ставится вопрос о происхождении слова «коляда», предполагается, что колядные песни возникли у западных и южных славян. См. подробнее: Корепова К. Е. Фольклор народов Поволжья в историко-этнографических работах П. И. Мельникова-Печерского // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1976. Вып. 3. С. 161—167.

Фольклорно-этнографическая составляющая играет большую роль в трудах М. о расколе. В «Отчете о современном состоянии раскола в Нижегородской губернии» (1854) М. сообщает об «иносказательном», «тарбарском» и «офеньском» языках, которыми пользовались старообрядцы (С. 97—99). Для фольклористики представляет интерес раздел «Невидимые монастыри» с материалами о знаменитой Китежской легенде (оз. Светлояр) и невидимом монастыре на оз. Нестиар (С. 191—193). В главе «Быт раскольников Нижегородской губернии» имеются разделы «Обычаи» (родильные, брачные, похоронные), «Увеселения» (календарные праздники), «Песни» (репертуар духовных стихов разных старообрядческих согласий).

Излагая историю раскола в статье «Старообрядческие архиереи» (Рус. вестник. 1863. № 4. С. 599—656; № 5. С. 5—42; № 6. С. 429—506), М. привлекает народные слухи о патриархе Никоне, которого старообрядцы объ-

являли Антихристом; приводит духовный стих «Древен гроб сосновый» (№ 4. С. 617—618); описывает народные искания страны Беловодье, в том числе цитирует известный «Путешественик Марка Топозерского»; пересказывает предания о «затонувших» Млевских монастырях и граде Китеже (№ 4. С. 624—629). Предания, толки, слухи, чудеса нашли место в **«Исторических очерках поповщины»** (Рус. вестник. 1864. № 5. С. 5—78; 1866. № 5. С. 5—86 (о Рогожской общине в Москве); № 9. С. 5—54 (о раскольничьей общине в Петербурге); 1867. № 2. С. 619—698 (о Лаврентьевском монастыре в Белоруссии)). Большой блок произведений сектантского фольклора содержатся в статье **«Тайные секты»** (Рус. вестник. 1868. № 5. С. 6—70): помимо хлыстовских преданий огромный интерес представляют песни о лидерах секты. Песни (9 текстов), певшиеся во время «радений» секты «Белые голуби», приведены в статье **«Белые голуби»** (Рус. вестник. 1869. № 3. С. 311—416; № 5. С. 244—294).

Для русской фольклористики представляет интерес очерк М. о В. И. Дале (см. его очерк: **Воспоминания о Владимире Ивановиче Дале** // Рус. вестник. 1873. № 3. С. 275—340; см. также: Володина В. А. П. И. Мельников — первый биограф В. И. Даля // Писатель и литературный процесс. Душанбе, 1977. Вып. 4. С. 174—186).

М. внес заметный вклад в изучение фольклора и этнографии мордвы; он являлся первым исследователем мордовской свадьбы (см.: **Эрзянская свадьба** // Симбирские губ. вед. 1851. 23 июня, № 25; **Мокшанская свадьба** // СГВ. 1851. 30 июня, № 26). Этнографическим и фольклорным материалом наполнена работа М. **«Очерки мордвы»** (Рус. вестник. 1867. Т. 69, № 6. С. 488—522; Т. 71, № 9. С. 217—259; № 10. С. 397—430). Рассматривая вопрос о присоединении мордвы к Московской Руси, М. приводит мордовскую эпическую песню, посвященную этому событию, а также мордовские песни об Иване Грозном. Здесь подробно описаны верования и обряды мордвы, в том числе обряд колядования с песнями. В этой работе М., кажется, первый в нашей науке сопоставил русский и мордовский фольклор (схождение мордовского праздника Анге-Патяй и русского Семика и Троицы и пр.). После кончины М. опубли.: **Религиозные верования, домашний быт и обычаи мордвы Нижегородского уезда** // НГВ. 1887. 28 янв., № 4; 18 февр., № 7; 25 февр., № 8. В РНБ в фонде А. Титова находится тетрадь М. с записями фольклора мордвы с. Сиухи (№ 2340); в РО ИРЛИ — статья «Обряды при общественных молениях мордвы» (ф. 95, оп. 1, № 7, л. 37—38). См. подробнее: Рученькин В. И. П. И. Мельников (Андрей Печерский) и этнография мордвы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1977.

Фольклор и этнография являются важнейшей составляющей художественных произведений писателя. Этнографическими по своей сути являются романы М. «В лесах» и «На горах». По словам одного из рецензентов романа «В лесах», «работа художника так тесно слилась с кропотливым трудом исследователя, что они взаимно дополняют друг друга» (А. Художественное изучение раскола // Рус. вестник. 1874. № 1. С. 357). Исследователи отмечают этнографически точный язык персонажей романов; Д. К. Зеленин ссыла-

ется на них в диалектологических работах (Зеленин Д. К. Усень-Ивановский говор // Изв. ОРЯС. 1905. Т. 10, № 2. С. 93—108). Вся художественная ткань романов пронизана пословицами, песенными и сказочными формулами, образами космогонических легенд и т. д. Основу авторской речи составляет сказ. Г. С. Виноградов указывал о романе «В лесах»: «В нашей литературе нет другого эпического произведения, которое вобрало бы в свою ткань такое обилие “устно-народных” произведений больших и малых жанров. Дающая обширную, во всех подробностях внимательно вырисованную картину народной жизни по всему годовому кругу, эпопея Мельникова вместила в себя и разнородные песни — лирические, лиро-эпические, эпические былины, исторические песни, сказания, легенды, предания, сказки, произведения магической поэзии, малые виды словесных произведений — пословицы, присловья, поговорки и пр.» (Виноградов Г. С. Опыт выяснения фольклорных источников романа Мельникова-Печерского «В лесах» // Советский фольклор. М.; Л., 1936. № 2/3. С. 341). В качестве источника фольклорного знания Г. С. Виноградов назвал исследование А. Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу» (М., 1866—1869. Т. 1—3) и его же сборник «Народные русские сказки» (М., 1855—1863. Вып. 1—8).

Установлены источники отдельных произведений, запечатленных на страницах романов М. Причитания, включенные писателем в сцены празднования радуницы, похорон Насти Чапуриной и «сорочин» по ее смерти, заимствованы им из «Пермского сборника» (1866. Вып. 2. С. 128) и собрания Е. В. Барсова «Причитанья Северного края» (1872). Именно издание Е. В. Барсова, открывшего России плакальщицу И. А. Федосову, дало М. материал для создания образа вопленицы Устиньи Клещихи. Тексты в романе, по заключению К. В. Чистова, являются монтажом из федосовских «Плача по дочери» и «Плача по крестнице»; в последнем оплакивается смерть девушки от тайной беременности, что случилось и с героиней романа (см. подробнее: Чистов К. В. П. И. Мельников (Печерский) и И. А. Федосова // Славянский фольклор. М., 1972. С. 312—327).

В сцене колядования у мордвы отразились, по-видимому, собственные наблюдения писателя. Фольклорный материал, собранный в XX в. Нижегородским государственным ун-том, подтверждает достоверность колядных текстов, приведенных М. (Белякова М. М. Обрядовый фольклор в романах П. И. Мельникова (Печерского) (к проблеме атрибуции текстов колядных песен) // Филология: Материалы XVIII Всесоюз. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 1980. С. 45—53).

Важной в романе «В лесах» является тема града Китежа, образ которого отражает попытку старообрядцев за пределами известного им мира отыскать справедливость и вольность. Установлено, что М. пользовался «Книгой глаголемой Летописец», опубликованной П. А. Бессоновым в «Песнях, собранных П. В. Киреевским» (М., 1864. Вып. 4, Приложение), в которой изложена Китежская легенда. Использовал писатель и пересказы светлоярских сказаний семеновского гражданина *Меледина*, опубликованных там же (см.: Булгаков В. И.

К вопросу о фольклоризме романа Мельникова-Печерского «В лесах» // Языкознание и литературоведение. Ростов н/Д, 1972. С. 54—60; Боронина М. Ф. Источники китежской легенды в романе П. И. Мельникова (А. Печерского) «В лесах» // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1979. Вып. 6. С. 48—54).

В романах М. неоднократно обращается к агиографической литературе — житиям, пересказываемым устно (см.: Липатов В. А. Житие и сказ (о соотношении устной и письменной традиций в романе П. И. Мельникова «В лесах») // Русская литература 1870—1890 годов. Свердловск, 1977. Вып. 10. С. 106—115). Текст романов М. наполнен пословицами и поговорками, которые являются яркими приметам речи персонажей (Макаров В. Г. О пословицах и поговорках в романе П. И. Мельникова-Печерского «На горах» // Диалекты и топонимия Поволжья. Чебоксары, 1981. С. 133—147).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Гранат; Сл. ОЛРС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (М. Кострова); КЛЭ (Ф. М. Левин); Рус. писатели (С. В. Шешунова); Бернандт—Ямпольский; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2005. Т. 2: Деятельный век. Кн. 4. С. 137 (А. Б. Муратов); Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3. С. 78 (Ю. В. Гусаров).

Некролог: В-н А. П. И. Мельников // Вестник Европы. 1883. № 4. С. 893—895.

Библиогр.: Библиографический указатель сочинений П. И. Мельникова / Сост. Н. И. Драницын // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Ниж. Новгород, 1910. Т. 9. С. 307—313.

Биогр.: Сборник в память П. И. Мельникова (Андрея Печерского). Ниж. Новгород, 1910 (Действия Нижегородской ученой архивной комиссии; Т. 9) (автобиогр., письма, воспоминания о М.).

Изд.: Полн. собр. соч. СПб.; М., 1897—1898. Т. 1—14; Полн. собр. соч. СПб., 1909. Т. 1—7; Собр. соч. М., 1963. Т. 1—6; Собр. соч. М., 1976. Т. 1—8; Собр. соч. М., 2010. Т. 1—6; Незнакомый Павел Мельников (Андрей Печерский) / Сост. Н. В. Морохин, Д. Г. Павлов. Ниж. Новгород, 2011.

Лит.: Усов П. С. 1) Этнограф-беллетрист // Ист. вестник. 1884. № 9. С. 473—511; № 10. С. 25—73; № 11. С. 301—362; № 12. С. 538—593; 2) Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский): Его жизнь и литературная деятельность. СПб., 1898; *Пыпин*; *Лотман Л. М.* Мельников-Печерский // История русской литературы. М., 1956. С. 198—227; *Азадовский*; *Соколова В. Ф.* 1) П. И. Мельников-Печерский — исследователь жизни Поволжья // Волга. 1970. № 2. С. 188—191; 2) П. И. Мельников (Андрей Печерский). Очерк жизни и творчества. Горький, 1981; 3) Художественные функции легенды в диалогии П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах» // Русский фольклор: проблемы изучения и преподавания: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. 24—27 сент. 1991. Тамбов, 1991. Ч. 2. С. 5—8; *Власова З. И.* Мельников-Печерский П. И. // Русская литературы и фольклор: Вторая половина XIX в. Л., 1982. С. 94—130; *Мамсик Т. С.* Беловодская легенда и публицистика 40—50-х годов XIX века // Историография аграрной истории дореволюционной России. Калининград, 1982. С. 138—149; *Курдин Ю. А.* 1) Художественная функция фольклора в романах П. И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах» // Проблемы интерпретации художественных произведе-

ний. М., 1985. С. 116—122; 2) Идеино-художественные функции народной песни в творчестве П. И. Мельникова-Печерского // Русский фольклор: проблемы изучения и преподавания: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. 24—27 сент. 1991. Тамбов, 1991. Ч. 2. С. 24—27; *Боченков В. В.* П. И. Мельников (Андрей Печерский): мировоззрение, творчество, старообрядчество. Ржев, 2008.

Арх.: РГАЛИ, ф. 321; ОР РНБ, ф. 478; РО ИРЛИ, ф. 95.

Т. Г. Иванова

Мельников Степан Егорович (Георгиевич) [деятельность: 1850—1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических и археологических материалов в Вологодской и Казанской губ.

Судя по некоторым архивным документам, М. был мещанином из г. Чистополь Казанской губ. (подпись к одному из его трудов, присланных во Второе отделение Академии наук: «Члена устьсысольского уездного Комитета Церковно-исторического и статистического описания Вологодской епархии Чистопольского мещанина Степана Егорова Мельникова» — СПФ АРАН, ф. 9, оп. 1, № 107, л. 1). Каким образом М. оказался на Русском Севере, неизвестно. Есть сведения, что он являлся купеческим приказчиком, в 1840—1850-х проживал в Усть-Сысольске (ныне Сыктывкар) (Терюков А. И. История этнографического изучения народов коми. СПб., 2011. С. 275). Будучи студентом Московского ун-та, с 5 по 12 дек. 1869 находился под арестом по делу С. Нечаева (Деятели революционного движения в России: Библиографический словарь. М., 1928. Т. 1: От предшественников декабристов до конца «Народной воли». Ч. 2. Шестидесятые годы. Стб. 241). На 1855 — чл.-кор. Казанского губернского статистического комитета; на 1863 — действ. чл. (Памятная книга Казанской губернии на 1863 год. Казань, 1862. С. 19). Член Казанского экономического общества, Усть-Сысольского уездного комитета Церковно-исторического и статистического описания Вологодской епархии, РГО и Русского археологического общества.

В изданиях Русского археологического общества М. поместил несколько статей: «Археологические поиски в Яренском уезде» (Зап. имп. Археологического общества. 1856. Т. 8. С. 121—124); «Описание Спасской Ульяновской пустыни на р. Вычегде Вологодской губернии Устьсысольского уезда» (Изв. имп. Археологического общества. 1861. Т. 3, вып. 2. С. 144—162; То же // Вологодские епарх. вед. 1867. № 2. Прибавление. С. 43—57; № 3. Прибавление. С. 87—93).

На страницах «Вологодских губернских ведомостей» М. публиковал материалы разнообразного содержания. Несколько заметок посвящено истории ценообразования в Устьсысольском у. (Сравнение старых цен с нынешними на меха пушных зверей в Устьсысольском уезде // ВГВ. 1852. 23 февр., № 8. С. 65—66; То же // Журн. М-ва государственных имуществ. 1852. Т. 43, Отд. IV. С. 12—13; О ценах на разные предметы в Устьсысольске в XVII столетии и в настоящее время // ВГВ. 1852. 9 авг., № 32. С. 360). Большая часть статей содержит сведения по этнографии зырян (Зырянские бани // Вестник имп.

Рус. геогр. о-ва. 1853. № 7, кн. 2. С. 39—40; То же // ВГВ. 1853. 11 июля, № 28. С. 239—240; Разнообразная ловля оленей и предрассудок зырян // ВГВ. 1853. 15 авг., № 33. С. 285—286; Птица Рык в Устьсысольском уезде и суеверия зырян (Письмо в редакцию «Сев. пчелы») // ВГВ. 1853. 10 окт., № 41. С. 352—353; То же // Сев. пчела. 1853. 17 нояб., № 256. С. 1022).

М. интересовался историей Коми края и доставлял собранные сведения в Археографическую комиссию. В настоящее время материалы хранятся в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (кол. 82) и в Отделе рукописей РНБ.

В 1852 в ответ на разработанную Вторым отделением Академии наук «Программу для собирания образцов народного языка и словесности» прислал материалы по зырянам Устьсысольского у. (СПФ АРАН, ф. 9, № 107 (Дело о собирании памятников народного русского языка и словесности), л. 1—3).

В архиве РГО отложилось несколько рукописей, присланных М. Часть материалов посвящена описанию зимних увеселений в Усть-Сысольске: **«Коляда в Усть-Сысольске»** (РГО, VII Вологодская губ., № 23; 2 с.; 1852; опубл.: **Живая старина. 1898. Вып. 3/4. С. 481—482**), **«Вечеринки и игрища в Усть-Сысольске»** (РГО, VII Вологодская губ., № 57; 1852; 3 с.; опубл.: **Живая старина. 1898. Вып. 3/4. С. 480—481**). Кроме того, М. были доставлены описания церковей Яренского у.: «Краткое описание Оквадской Введенской церкви» (РГО, VII Вологодская губ., № 58; 13 с.); «Краткое описание Чоловской Спасской церкви» (РГО, VII Вологодская губ., № 59; 3 с.); «Краткое описание Коквицкой Христо-Рождественской церкви» (РГО, VII Вологодская губ., № 60; 9 с.).

В РГО хранятся также материалы по фольклору зырян, среди них: «Песни, предания, былины, сказки, пословицы и поговорки» (РГО, разр. 53, оп. 1, № 85; 23 с.), «Словарь русско-вотско-зырянский общеупотребительных слов» (РГО, разр. 53, оп. 1, № 6), «Мойд кыв-Йома Баба (Зырянская сказка Баба-Яга)» (РГО, разр. 53, оп. 1, № 83; 4 с.).

Из сведений, касающихся Казанской губ., в РГО отложилась рукопись **«Несколько слов о приметах русских крестьян и инородцев в Чистопольском уезде»** (РГО, XIV Казанская губ., № 103; 1880; 2 с.). Материал русский и чувашский. Рукопись **«Село Троицкое, Сюеоево тож, в Тетюшском уезде и его замечательные горы»** (РГО, XIV Казанская губ., № 79; 1856; 30 с.) среди прочего содержит краткое описание святочных и масленичных обрядов.

Печатался в «Казанских губернских ведомостях». В статье **«Русская масленица в Казани и других российских городах»** (КГВ. 1861. 19 июня, № 24. С. 247—252; 26 июня, № 25. С. 260—264) помимо наблюдений над казанским материалом (интерес представляет описание кулачных боев в Чистополе) М. ссылается на разные печатные источники. Судя по всему, ему была интересна «кабинетная мифология»: он пытается связать масленичные обряды с древнерусскими божествами Волосом и Ладой. В статье **«Село Змиево, Городище тож, в Чистопольском уезде; его древности»** (КГВ.

1855. 23 мая, № 21. С. 145—147; отд. изд. 1855) дан пересказ предания об огненном змее. В статье «Замечательные селения по Волге и в пределах Казанской губернии: Пролей-каша и Маклашовка» (КГВ. 1858. 5 апр., № 13. С. 95—97) приведено предание о д. Пролей-каша; в статье «Два села Улона в Свияжском уезде» (КГВ. 1862. 12 марта, № 10. С. 99—103) — предание о князе Меншикове и его жене.

М. интересовался также традиционной культурой мордвы (**Поминки или Дмитровская суббота в селе Каратаях Тетюшского уезда // КГВ. 1862. 5 марта, № 9. С. 89—91**) и чувашей (**Алдан суры — поминки петухом у чуваш Тоябинской волости Казанского уезда // КГВ. 1862. 30 апр., № 17. С. 188—189**).

М. принадлежит ряд статей статистико-исторического характера о селениях Чистопольского и других уездов Казанской губ.: Описание некоторых замечательных селений Чистопольского уезда // КГВ. 1855. 17 окт., № 42. С. 270—271; 7 нояб., № 45. С. 299—302; Деревня Новопоселенная Ермакова в Чистопольском уезде и ее замечательные базары // КГВ. 1856. 30 апр., № 18. С. 128—130; 7 мая, № 19. С. 136—138; Село Рождественское, Ямаши тож, в Чистопольском уезде // КГВ. 1856. 16 июля, № 29. С. 224—225; 23 июля, № 30. С. 233—235 (отд. изд. 1856); Село Богородское, Уратьма тож, в Чистопольском уезде // КГВ. 1856. 27 авг., № 35. С. 269—271; 10 сент., № 37. С. 286—288; 17 сент., № 38. С. 293—295; 24 сент., № 39. С. 302—304 (отд. изд. 1856); Два села Улона в Свияжском уезде // КГВ. 1862. 12 марта, № 10. С. 99—103; 19 марта, № 11. С. 113—116; Деревня Нижний Темерлинк Лаишевского уезда // КГВ. 1862. 26 марта, № 12. С. 129—130, и др.

Печатался в «Русском дневнике» (Казанская губерния // Рус. дневник. 1859. 4 янв., № 3). Издал «Акты исторические и юридические и древние царские грамоты Казанской и других соседственных губерний» (Казань, 1859. Т. 1). М. является автором статей по экономике: Торговля козьим пухом в России // Экономические записки. 1860. № 16. С. 121—122 (отд. изд. 1860); Хлебные караваны на Вышневолоцкой системе // Зап. имп. Казанского экономического общества. Казань, 1860. Вып. 1. С. 107—117 (отд. изд. 1860), и др.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Дилакторский П. А. Вологжане-писатели: Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 68—69; *Веселовские А. А. и А. А.* Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 61—62.

Лит.: Швецов М. Н. Из прошлого: Историко-литературные очерки. Вологда, 1913. С. 16; *Плосков И. А. С.* Мельниковлөн гиждӧдӧяс [Сочинения С. Мельникова] // Войвыв кодзув. 1996. № 1. С. 72—75; *Плосков И. А., Цыпанов Е. А.* Коми гижан культура. Сыктывкар, 2002. С. 88; *Терюков А. И.* История этнографического изучения народов коми. СПб., 2011. С. 275—277.

А. И. Васкул, Т. Г. Иванова

Мельницкий Александр [деятельность: 1893] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Судя по подписям в статьях, был студентом одной из духовных академий. Вероятно, его родиной было с. Ухта Вытегорского у. Олонецкой губ. Автор статей: **Говор жителей северо-восточной части Вытегорского уезда Олонецкой губернии (Волости — Ухотская, Тихмангская и Шильдская) // Живая старина. 1893. Вып. 3. С. 388—392** (помимо описания говора даны пересказы преданий о чуди, ослепшей в связи с тем, что та смеялась над церковью; текст заговора на остуду; причет по умершему дяде); **Рекругчина // Живая старина. 1894. Вып. 2. С. 215—221** (обстоятельное описание обряда, обрядового поведения рекрутов, приведены причитания — с. Ухта Вытегорского у.).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Мельницкий Всеволод Петрович [12(24).2.1827, Новгородская губ. — 16(28).9.1866, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском православном кладб.] — автор путевых очерков.

Из дворянской семьи; родился в родовом имении. Учился сначала в Штурманском корпусе (Кронштадт), а затем перемещен в Морской корпус сразу же гардемаринном (1843—1845), откуда 1 авг. 1845 выпущен мичманом. В 1849—1850 на корабле «Смоленск» участвовал в походе эскадры вице-адмирала И. П. Епанчина, посланной императором Николаем I в поддержку Дании, вступившей в военный конфликт с Пруссией из-за земель Шлезвиг-Гольштейна. Атмосфера офицерской кают-компании дала М. в дальнейшем материал для повести в четырех рассказах «Вечера в кают-компании» (СПб., 1856), построенной на «морских историях» — повествованиях об анекдотических происшествиях. В 1850 М. принял участие в описании финских шхер. Небольшая книга **«Шхеры Финского залива» (СПб., 1852)**, представляющая географический, исторический, статистический очерк мест, где ему приходилось работать, имеет фольклорно-этнографическую составляющую. М. описывает «смешные руны» (насмешливые, сатирические), создаваемые жителями острова Унас по поводу конкретных местных событий и лиц. Сочинительство рун, свидетельствует М., может иметь соревновательный характер. В книжке содержится описание свадьбы финского рыбака, похорон, празднования Иванова дня, приводятся предания об отдельных местностях. Современники высоко оценили книгу М.: «...нам много случалось читать этнографических описаний Финляндии, переполненных цитатами и ссылками на других авторов, между тем как статья г. Мельницкого — совершенно самостоятельный труд и явно показывает, что из-под пера его вышло то, что он сам видел и о чем сам лично расспрашивал и дознавался. Вообще говоря, эта статья доказала его несомненный литературный талант и дала направление его будущей деятельности» (***) Некролог: Капитан 2 ранга Всеволод Петрович Мельницкий // Морской сборник. 1866. Т. 86, № 10, Смесь. С. 10; в некрологе приведена библиография трудов М.).

В 1850 М. был произведен в лейтенанты. Получив большой отпуск, он совершил поездку на Волгу и на Кавказ. В путевых очерках «**Переезды по России в 1852 г.**» (Современник. 1853. № 6, С. 127—147; № 7. С. 1—37; № 8. С. 135—168; № 11. С. 1—29) нашел место интересный материал о волжских бурлаках (в том числе о «переменах» — строго обусловленных отрезках пути, которые проходят бурлаки, меняясь друг с другом); упоминаются известные волжские предания о Девьем мысе и кургане Степана Разина. В главе «Поэзия Волги» (№ 6. С. 136—140) даются образцы бурлацких песен.

Путешествие по Волге отразилось также в статье М. «**По поводу статьи А. П. Соколова “Собрание русских местных морских слов”**» (Морской сборник. 1854. Т. 11, № 3. С. 302—310). Поддержав идею создания «русского морского словаря», М. приводит список бурлацкой лексики. В статье ставится вопрос о заимствованиях в области языка, имеется явный выпад против некоторых крайностей в высказываниях В. И. Даля (г. Мокроступник): «...вместо того, чтобы *придумывать* мнимо-русские слова, будем лучше *прислушиваться* к говору народа: сам народ инстинктивно защищает свой язык от введения иностранных слов в него; выработав какое-либо новое понятие, усвоив себе какой-либо предмет, он сам изобретет и названия им. Как изобретет — это тайна гения языка, это дело народного вдохновения, если можно так выразиться» (С. 304).

В 1852 в рамках работы над инициированным вел. кн. Константином Николаевичем новым морским уставом М. был прикомандирован к Морскому ученому комитету; исследовал морское законодательство Франции и Голландии. В 1854, во время Крымской войны 1853—1856, служил в Кронштадте флаг-офицером у начальника соединенных дивизий адмирала П. И. Рикарда. Зимой 1854/55 вновь был прикомандирован к Морскому ученому комитету. В апр. 1855 назначен помощником редактора «Морского сборника»; 23 окт. 1860 — редактором. При М. к сотрудничеству в журнале были привлечены И. А. Гончаров, А. С. Афанасьев-Чужбинский, А. Н. Майков, М. Л. Михайлов, А. Н. Островский, А. Ф. Писемский, С. В. Максимов. М. участвовал в разработке проекта этнографических экспедиций писателей в разные местности России, организуемых Морским министерством. Последнее воинское звание — капитан 2-го ранга (1866). Скончался от холеры.

В «Морском сборнике» опубликованы: Пошлина и навигация по Зунду и Бельтам // 1850. Т. 4, № 12. С. 511—519; Описание быта пленных в настоящую войну // 1856. Т. 21, № 4. С. 1—51; Русское общество пароходства и торговли // 1856. Т. 25, № 12. С. 132—149; Адмирал П. И. Рикорд и его современники // 1856. Т. 20, № 2. С. 219—308; № 3. С. 469—495; Т. 22, № 6. С. 1—75; История вмешательства России, Англии и Франции в войну за независимость Греции // 1862. Т. 58, № 4. С. 1—96; Т. 59, № 5. С. 97—128; Т. 62. № 10. С. 129—176; Т. 63. № 12. С. 177—231 (отд. изд. СПб., 1862) и др. М. печатал также рецензии на литературные произведения морской тематики: на книгу «Фрегат “Паллада”» И. А. Гончарова (1858. Т. 35, № 6, Библиогр. С. 23—26. — Подп.: В. М.; положительный отзыв); «Народные беседы» Д. В. Григоровича (1860. Т. 49,

№ 11, Библиогр. С. 29—37. — Подп.: М., в соавт. с Р. Ч.; указаны многочисленные ошибки в употреблении морских терминов) и др.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Южаков; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Петербургский некрополь; Рус. писатели (В. М. Бокова).

Т. Г. Иванова

Меморский Николай Иванович [? — не ранее 1904] — собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

Учитель в г. Шуе. Согласно «Памятной книжке Владимирской губернии» (Владимир, 1895. С. 774), в 1895 был статским советником, служил инспектирующим преподавателем классической гимназии г. Шуи (на это время преобразованной из прогимназии). Оставался на должности инспектора и в 1904 (Владимирский календарь и памятная книжка на 1904 г. Владимир, 1904. С. 49).

Интерес к фольклору, по-видимому, был пробужден *П. В. Шейном*, который в 1873—1874 преподавал немецкий язык в Шуйской прогимназии. В сборнике **П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) приведены материалы, записанные М. от учащихся: описание обрядовых действий, направленных на узнавание, насколько удачным будет поход в лес за грибами (№ 220—221), игры «в вопросах и ответах» и «в коршун» (№ 268, 273). По побуждению П. В. Шейна и М. произведения детского фольклора записывали ученики Шуйской прогимназии. В «Великоруссе» напечатаны детские песенки и жеребьевки, записанные учащимся В. Афонским (№ 138, 160, 163, 171, 172, 193, 206, 208, 244).

Т. Г. Иванова

Мендельсон Николай Михайлович [3(15).2.1872, г. Иркутск — 16.2.1934, г. Москва] — педагог, историк литературы, фольклорист.

Среднее образование получил в Иркутской гимназии. Окончил историко-филологический факультет Московского ун-та (1890—1895). Преподавал в различных учебных заведениях Москвы. На 1902 — в женской гимназии Л. Ф. Ржевской (Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1902 год. М., 1902. Стб. 277); на 1908 — в этой же гимназии, а также в Коммерческом училище имени Цесаревича Алексея, учрежденном Московским обществом распространения коммерческого образования, и в Екатерининском институте (Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1908 год. М., 1908. С. 254). В дальнейшем М. преподавал в гимназии Н. П. Хвостовой и Коммерческом училище (Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1910 год. М., 1910. С. 283; ...на 1912 год. С. 334; ...на 1913 год. С. 367; ...на 1914 год. С. 433). С 1915 помимо преподавания в данных учебных заведениях М. является заведующим торговыми классами Московского общества распространения коммерческого образования (...на 1915 год. С. 318). До революции М. состоял

в Обществе пособия нуждающимся сибирякам и сибирячкам в Москве, а также в Обществе нуждающимся студентам Московского ун-та.

Член Общества любителей российской словесности (с 9 окт. 1910). К юбилею Общества подготовил издание: «Общество любителей российской словесности при Московском университете: Историческая записка и материалы за сто лет» (М., 1911; без имени автора на тит. л.).

В круг научных интересов М. входили жизнь и творчество Н. П. Огарева (см.: Влазнев В. К. К биографии Н. П. Огарева / Предисл. Н. М. Мендельсона // Под знаменем науки: Юбилейный сборник в честь Н. И. Стороженко. М., 1902. С. 657—663; Н. П. Огарев // История русской литературы XIX вв. / Под ред. Д. Н. Овсяннико-Куликовского. М., 1909. Т. 2. С. 217—226). К этому же времени относятся «Очерки по истории русской литературы» (М., 1908; 2-е изд. 1913).

Октябрьский переворот М. не принял; в дневнике 28 окт. 1917 записывал: «Гибель России — это не фраза, не слова только... Революции не было, самодержавия никто не свергал. А было вот что: огромный организм сверхчеловека, именуемый Россией, заболел каким-то сверхсифилисом. Отгнила голова — говорят: “Мы свергли самодержавие”. Вранье: отгнила голова и свалилась. Теперь гниет все остальное, сверху донизу...» (Интернет-ресурсы: <http://www.rusoir.ru/president/works/237/> — дата обращения: 31.1.2014; дневник хранится: ОР РГБ, ф. 165, карт. 1, № 1—8, 11, 13, 14). В дневнике, который М. вел в 1917—1928, зафиксированы анекдоты антибольшевистского характера («Здоровье Ленина улучшилось на 100%: прежде говорил только “а” — теперь говорит: а-а!»; «Московские достопримечательности: царь-пушка, которая не стреляет; царь-колокол, который не звонит; червонец, который не звенит, и председатель Совнаркома, который не говорит». — Запись 28 авг. 1923), частушки («На заборе долго сохла / Перелинка женина, / Моя теща чуть не сдохла, / Увидавши Ленина». — Запись 5 нояб. 1918), легенды («Легенда. Ленину, жившему в Кремле, явился во сне Гермоген и сказал: “Уходи отсюда!”». Так было дважды. На третий раз прибавил: “А то тебя отсюда вынесут!” Ленин не ушел, и у него отнялись ноги и руки. После этого его “вынесли” в Александровское воинское училище. Врачи объяснили все нервными явлениями». — Запись 13 апр. 1919).

В советское время М. работал в различных учебных заведениях. На 1925 — преподавал на рабфаке им. К. Маркса и во 2-м промышленно-экономическом техникуме им. Г. В. Плеханова (Вся Москва на 1925 год. М., 1925. С. 539); на 1926 — зав. Литературными комнатами в Публичной библиотеке СССР им. В. И. Ленина (ныне РГБ) (Вся Москва на 1926 год. М., 1926. С. 423 (II Отдел), 586 (IV Отдел)).

В 1920—1930-е в кругу интересов М. продолжал оставаться Н. П. Огарев (Письма Н. П. Огарева // Новый мир. 1931. № 5. С. 170—190; Огарев Н. П. Письма к Т. Н. Грановскому, А. И. Герцену и М. Ф. Корш // Звенья. М.; Л., 1932. Вып. 1. С. 96—154; Огарев Н. П. Забытые статьи // Звенья. М.; Л., 1933. Вып. 2. С. 346—362). Из публикаций по истории русской литературы: составил книгу «А. Н. Островский в воспоминаниях современников и его письмах» (М., 1923), издал книгу о М. Е. Салтыкове-Щедрине (М. Е. Салтыков-Щедрин. М.; Л.,

1925), опубликовал письма Ф. Е. Корша к А. А. Фету (Сборник / Б-ка СССР им. В. И. Ленина. М., 1928. Т. 1. С. 35—53), письма В. П. Боткина (Сборник Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1928. Т. 2. С. 64—95), П. В. Анненкова к И. С. Тургеневу (Труды Библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1934. Т. 3. С. 47—176), письма Б. М. Маркевича к И. С. Тургеневу (Звенья. М.; Л., 1935. Т. 5. С. 282—297). М. участвовал как комментатор в книге «Архив Н. А. и Н. П. Огаревых» (М.; Л., 1930), составил библиографическую справку о произведениях и письмах А. И. Герцена (Судьба литературного наследства А. И. Герцена // Литературное наследство. М., 1933. Т. 7/8. С. 280—312) и «Указатель опубликованной переписки И. С. Тургенева и П. В. Анненкова» (Труды Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1934. Вып. 3. С. 177—184), и др.

Среди научных интересов М. была устная народная словесность. Будучи членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, М. неоднократно делал доклады в Этнографическом отделе: в 1897/1898 — «К былинам о Ставре» и «Обдорские песни» (Отчет о деятельности Этнографического отдела за 1897—98 год // Этногр. обозрение. 1899. № 1/2. С. 380); в 1898/1899 — «Демонологическое сказание XVIII в.» (Отчет о деятельности Этнографического отдела И.О.Л.Е., А. и Э. за 1898/99 год // Этногр. обозрение. 1900. № 1. С. 182). Летом 1898 М. обследовал с. Дединово, Ловцы, Любичи, Белоомут Зарайского у. Рязанской губ.: изучил экономическое положение крестьян, записал песни (93) и предания, познакомился с рукописными тетрадями, ходящими среди местных жителей (**Из наблюдений в Зарайском уезде Рязанской губ. // Этногр. обозрение. 1899. № 1/2. С. 385—391** — внутри публ.: «Отчет о деятельности Этнографического отдела за 1897—98 год»). Результатом поездки стала также статья «Материалы для словаря условного языка» (Этногр. обозрение. 1898. № 4. С. 145—157 — словарь языка торговца портновским товаром).

Ряд фольклористических трудов М. посвящен св. Касьяну в народной традиции. В статье **«К поверьям о св. Касьяне» (Этногр. обозрение. 1897. № 1. С. 1—21)** рассматриваются основные мотивы, связанные с Касьяном: демоническая сила святого; почему его празднуют один раз в четыре года. Образ святого сопоставляется с Виём (Касьян не может сам поднять свои длинные ресницы, в связи с чем не видит белого свету, и лишь 29 февр. он видит мир, но на что глянет — то погибает), с армянским Артавадзем. В 1900 М. напечатал сказку о Касьяне (зап. К. В. Беляевым в Валдайском у. Новгородской губ.), являющуюся вариантом сюжета о ловком хитреце, обманывающем св. Николая, барина и барыню (**Сказка о Касьяне // Этногр. обозрение. 1900. № 2. С. 166—169**).

В поле зрения М. были былины. В 1897 он опубликовал текст старины о Ставре, записанный в Нерчинске М. А. Зензиновым (**К истории собирания русских былин // Этногр. обозрение. 1897. № 4. С. 128—132**). Статья **«К былине о сорока каликах со каликою» (Этногр. обозрение. 1900. № 3. С. 124—129)** построена по методике исторической школы. Прототипа главного героя былины, Касьяна, исследователь видит в персонаже XV в. — в Кассиане, игумене Спасо-Каменского монастыря на Кубенском озере

в Вологодском крае. Известно, что Кассиан много путешествовал по русским монастырям и дважды по поручению вел. кн. Василия II Васильевича бывал в Царьграде. Соответственно реально-исторические путешествия Кассиана сопоставляются с путешествием былинного Касьяна и сорока калик в Иерусалим. Образ былинной Апраксии, сластолюбивой киевской княгини, М. связывает с Еленой Глинской, второй женой Василия III, которая вместе с мужем приезжала в Спасо-Каменный монастырь, чтобы вымолить ребенка. В народе Елена Глинская, ставшая женой царя при его живой первой супруге Саломее Сабуровой, считалась распутницей и чародейкой.

См. также: **Демонологическое сказание XVIII в.** // **Изв. ОРЯС. 1902. Т. 7, кн. 2. С. 79—96** (публ. сказания о бесе, мучающем девицу, найденного в Зарайском у.); [**Рец. на кн.: Аничков Е. В. Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян. СПб., 1903. Ч. 1**] // **Этногр. обозрение. 1903. № 4. С. 147—153** (реферат книги, полное принятие вывода об обрядовой песне-заклинании как первоначальном виде народной поэзии); [**Рец. на кн.: Сказки и песни Белозерского края / Зап. Б. и Ю. Соколовы. М., 1915**] // **Голос минувшего. 1915. № 12. С. 279** (положительная рецензия, сосредоточенная в основном на записанных сказках); **Народные мотивы в поэзии Лермонтова** // **Венок М. Ю. Лермонтову: Юбилейный сборник. М.; Пг., 1914. С. 165—195.**

М. является одним из составителей, наряду с Н. Л. Бродским и Н. П. Сидоровым, «**Историко-литературной хрестоматии. Ч. 1. Устная народная словесность с историческими и этнографическими комментариями**» (М., 1914; 2-е изд. 1918; 3-е изд. 1922; 4-е изд. 1923). Основные разделы — Введение (С. 1—14); Обрядовая поэзия (С. 15—74); Былевая поэзия (С. 75—161); Песни бытовые (С. 162—173); Сказки, анекдоты (С. 174—228); Драма (С. 228—248); Духовные стихи и легенды (С. 249—272); Пословицы, поговорки, загадки (С. 273—281) — помимо фольклорных текстов содержат фрагменты из исследований *Н. И. Костомарова*, *В. О. Ключевского*, *А. Н. Веселовского*, *В. Ф. Миллера*, *Е. В. Барсова* и др. В ч. 3 этой же хрестоматии — «Литература XVIII в.» (М.; Пг., 1923) — имеются разделы: *Ровинский Д. А.* Как мыши kota погребают (описание народной картинки); *Петр Великий* в народной поэзии (тексты песен и преданий).

В окружении М. были *Г. Н. Потанин* (был знаком еще с 1880-х в Иркутске — с гимназических лет), с которым находился в переписке, затрагивая вопросы фольклора, а также *В. В. Лесевич*, в имени которого вместе с *Г. Н. Потаниным* гостил в Полтавской губ. (**Из воспоминаний о Г. Н. Потанине** // **Голос минувшего. 1922. № 1. С. 148—157.**)

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Сл. ОЛРС (с библиогр.); Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 203.

Лит.: Азадовский.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1260; ОР РГБ, ф. 165.

Т. Г. Иванова

Мерзляков Алексей Федорович [17(28).3.1778, слобода Далматово Казанской губ. (позднее — Пермской губ.) — 26.7(7.8).1830, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — поэт, критик, переводчик.

Из небогатой купеческой семьи. По настоянию дяди, Алексея Алексеевича Мерзлякова, служившего правителем канцелярии при генерал-губернаторе Пермской и Тобольской губерний А. А. Волкове, М. мальчиком был отправлен в Пермь. Учился в Пермском народном училище. В 13-летнем возрасте написал «Оду на заключение мира со шведами», которая была представлена А. А. Волкову, а им передана в Петербург главному начальнику народных училищ П. В. Завадовскому, который поднес ее императрице *Екатерине II*. Ода была напечатана (Ода, сочиненная Пермского главного народного училища тринадцатилетним учеником Алексеем Мерзляковым, который кроме сего училища нигде инде ни воспитания, ни учения не имел // *Российский магазин*. 1792. Ч. 1. С. 257—263). В 1793 М. был направлен в Москву; окончил университетскую гимназию, затем поступил в ун-т. В 1798 из студентов переименован был в бакалавры. Принимал участие в литературном собрании, которое было основано *В. А. Жуковским* при университетском Благородном собрании; впоследствии на его основе 12 янв. 1801 было учреждено Дружеское литературное общество, куда входили *А. Кайсаров*, Андр. Тургенев, А. Ф. Воейков, Ал-ндр И. Тургенев, С. Е. Родзянко (Общество прекратило существование в 1803 после отъезда Андр. Тургенева за границу и его смерти).

С 1804 до самой смерти М. занимал в Московском ун-те кафедру русского красноречия и поэзии; в 1807 — экстраординарный профессор; в 1810 — ординарный профессор; в 1817—1818 и в 1821—1828 — декан словесного отделения. Преподавал в Благородном пансионе, где в 1828—1830 учился *М. Ю. Лермонтов*, которому М. давал и частные уроки на дому. В 1818, 1820—1826 одновременно служил цензором в Московском цензурном комитете.

В 1811 М. стал одним из организаторов Общества любителей российской словесности; был его временным председателем. В 1812 М. открыл в доме кн. Б. В. Голицына публичный курс словесности, прерванный началом Отечественной войны; курсы были возобновлены в кон. 1815 в доме А. Ф. Кокоскиной. Чтения имели большой успех, их посещали знатнейшие особы столицы, видные литераторы, дамы (см. реконструкцию лекций на основе заметок *М. Т. Каченовского* и опубликованных трудов М.: Теория изящных наук [Реконструкция публичного курса эстетики] // *Русские эстетические трактаты первой трети XIX века* / Сост., вступ. статья и примеч. З. А. Каменского. М., 1974. С. 73—124). В 1815 издавал журн. «Амфион», в котором участвовали *В. А. Жуковский*, *К. Н. Батюшков*, *П. А. Вяземский*, *Денис Давыдов* и др. Член Общества истории и древностей российских, Казанского и Ярославского обществ любителей российской словесности; почетный член Виленского ун-та.

В 1810-е печатал стихи в журн. «Вестник Европы», «Аглая» (1808), «Утренняя заря» (1803—1808) и др. Переводчик (греческие и римские поэты Пиндар, Феокрит, Софокл, Еврипид, Вергилий, Гораций, «Освобожденный Иерусалим»

Тассо и др.). См.: Подражания и переводы из греческих и латинских стихотворцев. М., 1825—1826. Т. 1—2; Тассо Т. Освобожденный Иерусалим. М., 1828.

Известность М. как поэту принесли «русские песни», написанные до 1812. Как и другие авторы популярных песен (Ю. А. Нелединский-Мелецкий, *И. И. Дмитриев*), М. в своем творчестве нередко практиковал литературную обработку конкретного устно-поэтического песенного источника, что свидетельствует о его знании фольклорной традиции. Поэт, как правило, оставляет фольклорные зачин и концовку, но изменяет сюжетные повороты основного содержания песни. Источниками «русских песен» М. могли служить сборники *М. Д. Чулкова* (Собрание разных песен М. Д. Чулкова. СПб., 1770—1774. Ч. 1—4), *Н. И. Новикова* (Новое и полное собрание российских песен в 6 частях. М., 1780—1781), *Н. А. Львова и И. Прача* (Собрание народных русских песен с их голосами Н. А. Львова и И. Г. Прача. М., 1806) и др. М. был знаком с композитором *Д. Н. Кашиным* — знатоком народной песни (см. сборник Кашина «Русские народные песни, собранные и изданные для пения и фортепиано Даниилом Кашиным». М., 1833—1834. Кн. 1—2), от которого мог знать многие песни. См. об источниках песен М.: комментарии Ю. М. Лотмана (Мерзляков А. Ф. Стихотворения / Подгот. текста, вступ. статья и коммент. Ю. М. Лотмана. М., 1958); Домалевская Н. В. О романсах и «русских песнях» А. Ф. Мерзлякова // Проблемы сюжета и жанра художественного произведения. Алма-Ата, 1977. Вып. 7. С. 8—18.

Песни М. были объединены в посмертный сборник поэта «Песни и романсы» (М., 1830; факсимильное переизд.: М., 1988). Высоко оценивает песни *Н. И. Надеждин*: «...художественные мелодии на сии невыразимо прелестные мотивы русской грусти, коих нельзя слушать без тайного умиления из уст самой простой поселянки. Искусство не одолело в них природы, и тихое, но глубокое чувство, составляющее родовую стихию характера русского, колышется в их пленительном строе. Душа русская из них выливается» ([Рец на кн.: Мерзляков А. Ф. Песни и романсы. М., 1830] // Телескоп. 1831. Ч. 2, № 5. С. 89. — Авт.: Н. И. Надеждин). См. также: [Рец.] // Моск. телеграф. 1831. Ч. 37, № 10. С. 379—386. — Авт.: *К. Н. Полевой*; С-в [Рец.] // Гирланда. 1831. Ч. 1, № 1. С. 21—22; Савельев П. [Рец.] // Сев. пчела. 1831. 23 марта, № 65; 24 марта, № 66; Сомов О. М. [Рец.] // Литературная газета. 1831. 6 мая, № 26; *Полевой Н. А.* Очерки русской литературы. СПб., 1839. Ч. 1. С. 431—438). *Н. И. Надеждин* подчеркивает, что «песни Мерзлякова перешли немедленно в уста народные: они возвратились к своему началу» (С. 90). Песни М. вошли в песенники (см., например: Новейшее собрание романсов и песен, избранных из лучших авторов, как-то: *Державина*, *Дмитриева*, *Карамзина*, *Богдановича*, *Нелединского-Мелецкого*, *Капниста*, *Батюшкова*, *Жуковского*, *Мерзлякова* и пр.: Посвящено прекрасному полу. М., 1830. Ч. 1—2; Полный новейший песенник в тринадцати частях, содержащий в себе собрание всех лучших песен известных наших авторов, как-то: *Державина*, *Карамзина*, *Дмитриева*, *Богдановича*, *Нелединского-Мелецкого*, *Капниста*, *Батюшкова*, *Жуковского*, *Мерзлякова*, *А. Пушкина*, *Баратынского*, *Козлова*, *Дельвига*, *Вяземского*, *Ф. Глинки*, *Б. Федорова*, *Веневитинова*, *Слепушкина* и многих дру-

гих литераторов. Расположенный в отдельных частях для каждого предмета / Собранный *И. Гурьяновым*. М., 1835. Ч. 1—13, и др.). По данным указателя Д. Бацера и Б. Рабиновича «Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973)» (М., 1984. Ч. 2. С. 538), в фольклорную традицию вошли песни М. «Ах, девица, красавица, тебя любил», «Ах, что же ты, голубчик, не весел сидишь», «Взвейся выше, понесися», «Вылетала бедна пташка на долину», «Охти, горе великое», «Чернобровый, черноглазый», «Я не думала ни о чем в свете тужить».

Среди «русских песен» М. наибольшую популярность в фольклорной традиции получила песня «Среди долины ровныя» (опубл. под названием «Одиночество»: Вестник Европы. 1810. № 2. С. 92—93), написанная мелом на ломберном столе в с. Жодовичи (Подмосковье), принадлежавшем семье Анисьи Федоровны Вельяминовой-Зерновой (1788—1876), в которую поэт был влюблен (Дмитриев М. А. Мелочи из запаса моей памяти. М., 1869. С. 164). Стихи развивают тему разлуки и одиночества, тоски по родной стороне. В песенном варианте они впервые прозвучали в дивертисменте «Гулянье 1-го мая в Сокольниках» композитора С. И. Давыдова, в творчестве которого эта песня стала вершиной. Музыкальная тема С. И. Давыдова оказалась предметом вариаций у А. О. Сихры, С. Н. Аксенова, М. Т. Высотского, М. И. Глинки; вдохновила художника И. И. Шишкина на создание одноименной картины; вошла в пьесу А. Н. Островского «Гроза» (в устах Кулигина). Песня была очень популярна в революционно-демократических кругах 1860-х (Канн-Новикова Е. «Среди долины ровныя...»: Из истории песни // Муз. жизнь. 1963. № 23. С. 11—13; Федоровская Л. Ближайший предшественник Глинки [С. И. Давыдов] // Сов. музыка. 1975. № 8. С. 82—92).

М. принадлежат работы по теории словесности: «Краткая риторика, или Правила, относящиеся ко всем родам сочинений прозаических» (М., 1809; переизд.: 1817, 1821, 1828); «Краткое начертание теории изящной словесности» (М., 1822. Ч. 1—2); «Конспект лекций российского красноречия и поэзии» (М., 1827); «Краткое руководство к эстетике» (М., 1829). Все данные труды являются переработанными переводами с нем. «Очерков теории и литературы изящных искусств» (1783) И. И. Эшенбурга.

Интерес М. к устной народной поэзии отразился в его филологических работах. В **«Слове о духе, отличительных свойствах поэзии первобытной и о влиянии, какие имела она на нравы, на благосостояние народов» (М., 1808)**, прочитанном 30 июня 1808, М. ставит вопрос о генезисе поэзии и корни ее находит в первобытных временах («грубые» времена «ловцов и пастырей», то есть пастухов). Музыка и песни, считает М., древнее всех других искусств: «С песнями <...> на поле сражения; песнями венчается победа; томные, но торжественные песни сопровождают в поле воздушную тень героя, со славою павшего за родную землю, за отцов и детей своих; сии же самые песни вливают сладостную отраду в сердца, изнуренные скорбью...» (С. 3—4). Песня, подчеркивает М., рождается у каждого народа самостоятельно, когда «гражданское устройство начинает возникать среди пустынь

и вертепов» (С. 4). Особо сосредоточивается М. на фигурах песнопевцев у разных народов. На славянской почве воплощением такового, как и у других участников литературного процесса его времени, для М. является Баян. Один из патетических пассажей М., связанных с идеей развития российской словесности, свидетельствует о важности для М. неназванного «Слова о полку Игореве», былили о князе Владимире и славянских божеств, порожденных «кабинетной мифологией»: «Да пробудятся наши Бояны, парящие соколом по поднебесью, серым волком по темным дубравам! — Да оживится благолепное царствование северного Соломона, великого Владимира! — Я вижу уже сии богатырские пиршества, украшаемые славянскими песнями; — вижу величественные храмы сладостной Лады и Леля! Вижу поток Борычев и дымящийся олтарь Громовержца! — и присутствую мысленно при благоговейных молениях Севе, при гадательных жертвах Святовиду, при благодарственных кликах в честь Волоса и Бельбога» (С. 13—14). В рассуждениях М. о развитии русской литературы звучит мысль об обращении к народной словесности: «О! каких сокровищ мы себя лишаем! Собирая древности чуждые, не хотим заняться теми памятниками, которые оставили знаменитые предки наши! В русских песнях мы бы увидели русские нравы и чувства, русскую правду, русскую доблесть! — в них бы полюбили себя снова и не постыдились так называемого первобытного своего варварства. — Но песни наши время от времени теряются, смешиваются, искажаются и наконец уступят блестящим безделкам иноземных трубадуров...» (С. 14).

Мысль о корнях поэзии в первобытных времена и о песне, как самом древнем виде искусства, М., без сомнения, воспринял из западно-европейской эстетики. Исследователю принадлежит перевод **«Краткого начертания теории изящной словесности»** (М., 1822. Ч. 1—2) И. И. Эшенбурга (Eschenburg I. I. Entwurf einer Theorie und Literatur der schönen Redekünste. Berlin; Stettin, 1805), где также имеется пассаж о первобытной песне: «Лирическая песнь, соединенная с пляскою и музыкаю, встречается повсюду. Ею утешались необразованные и дикие народы, между которыми невозможно приметить тени какого-либо гражданского общежития» (С. 193).

Высказывания о русской народной песне имеются и в других трудах М., причем в духе *А. Н. Радищева*, но, не указывая на социальные причины, он обращает внимание на унылый тон русской песенности: «Сильная страсть, сильные радость, отчаяние не поют песней. — Песня есть собственно плод уныния, сладкого сетования, страсти тихой и нежной <...>. — Таков характер наших народных песней, ознаменованных истинною печатью природы; ибо их произвело не искусство, но чувство простое, чуждое слишком утонченного образования; таковы также песни *Дмитриева*, *Капниста* и других немногих» (**Рассуждение о драме вообще // Труды О-ва любителей российской словесности при имп. Моск. ун-те. М., 1820. Ч. 17. С. 74**).

Для фольклористики может представлять интерес анализ оперы *А. О. Аблесимова* «Мельник» (**Разбор оперы «Мельник» // Вестник Европы. 1817. № 6. С. 113—126**).

Справ.: Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Московского университета. М., 1855. Ч. 2. С. 52—100; Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров.* 2-е изд.; Южаков; Гранат; Московский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (*П. Н. Берков*); КЛЭ (*Ю. М. Лотман*); *Черейский*; Рус. писатели (*А. Л. Зорин*).

Изд.: Стихотворения. М., 1867. Т. 1—2; Поэты из народа: Избранные стихотворения рус. нар. поэтов, с прил. сведений о жизни их и 7-ю портретами. Для школы и народа. М., 1901. С. 8—10; Русские песни Мерзлякова и Цыганова. С очерком жизни обоих поэтов. 4-е изд. СПб., 1903; Песни русских поэтов: В 2 т. / Вступ. статья, сост., подгот. текста, биогр. справки и примеч. В. Е. Гусева. Л., 1988. Т. 1. С. 209—218.

Лит.: *Азадовский; Канн-Новикова Е.* Рассказы о песнях. М., 1963; *Совалин В. С.* Взаимодействие книжного и устного стиха в поэзии А. Ф. Мерзлякова // Проблемы изучения русского народного поэтического творчества (Фольклорно-литературные влияния). М., 1978. Вып. 5. С. 19—51; *Новикова А. М.* Русская поэзия XVIII — первой половины XIX в. и народная песня. М., 1982. С. 7—89; *Гофман Л.* Дорога в Жодочи // Муз. жизнь. 1984. № 8. С. 24; *Косякова С. А.* Песенная лирика А. Ф. Мерзлякова // Русский фольклор: Проблемы изучения и преподавания: материалы межрегион. науч.-практ. конф. 24—27 сент. 1991. Тамбов, 1991. Ч. 1. С. 96—99; *Терпугова Т. Г.* А. Ф. Мерзляков — поэт-песенник // Одиннадцатые Бирюковские чтения: Тез. докл. Шадринск, 1994. С. 144—145.

Т. Г. Иванова

Мерлин Д. [деятельность: 1878] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ.

В журн. «Мирской вестник» напечатал путеводители по достопримечательным местам Тверской и Ярославской губ. См.: Странствователь по Ярославской губернии // Мирской вестник. 1878. № 11. С. 34—59; № 12. С. 30—38; отд. изд. СПб., 1879. В статье «**Странствователь по Тверской губернии**» (**Мирской вестник. 1878. № 9. С. 50—63; № 10. С. 43—63; отд. изд. 1879**) приведены народные присловья, относящиеся к Тверской губ. (Калязинцы — толоконники; Зубцовцы таракана на Волгу поить водили, и др.).

Справ.: *Венгеров. Источники; Венгеров.* 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Мерцалов Александр Евграфович [12(24).11.1847, с. Радилово Кадниковского у. Вологодской губ. — 6(19).5.1906, с. Заднее Кадниковского у. Вологодской губ.; похоронен при Георгиевской церкви] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Из вологодских дворян. В 1859—1862 обучался в Кадниковском уездном училище. В 1868 окончил с серебряной медалью Вологодскую гимназию. С 1870 помощник классного наставника в Вологодской губернской гимназии

(Памятная книжка Вологодской губернии на 1873 год. Вологда, 1873. С. 11). В 1874 вышел в отставку и переселился в родовое имение. Чл.-сопр. Вологодской церковно-археологической комиссии любителей истории и древностей.

М. являлся постоянным автором столичных и вологодских периодических изданий, где публиковал документы и исторические материалы XVII—XVIII вв.: Георгий Дашков в ссылке на Каменном острове // Рус. старина. 1877. № 11. С. 536—541; Письмо крестьянина к своему помещику в 1776 г. // Рус. старина. 1880. № 9. С. 177—178; Черта к характеристике отношений помещиков к крестьянам // Рус. старина. 1880. № 9. С. 178—179; Челобитная вологодского помещика Феодора Ларионова Долгого о государевом жаловании за рану в бою под Дубровною // Ист. вестник. 1881. № 8. С. 934; Грамота царя Феодора Алексеевича Чаронскому воеводе Данилову 1679 года, о розыске беглой крестьянки Аграфенки // Ист. вестник. 1881. № 10. С. 442—443; На Руси в 1612 году. Сильвестра, архиепископа Вологодского и Великопермского, отписка московским боярам и воеводам, посланная 29-го сентября 1612 г. // Рус. старина. 1882. № 12. С. 677—678; Отъезд архиепископа Ириней из Вологды 25 мая 1848 г. // Рус. старина. 1883. № 1. С. 175—176; Указ 1749 года о розыске сбежавшего игумена Боголюбского и Покровского монастырей, Иннокентия, из епархии преосв. Платона (Левшина), епископа Владимирского и Ярославского // Рус. старина. 1883. № 8. С. 433—434; Указ 1760 года об отдаче на откуп купцу Денисову конских и с рыбных ловель сборов в городе Вологде и его уезде // Рус. старина. 1883. № 8. С. 434—436; Сравнительный очерк землевладения в одной крестьянской общине от составления писцовой книги 1628 (письма и меры Федора Вельяминова-Воронцова да дьяка Савина Завесина), до настоящего времени (1628—1883 гг.) // Вологодские губ. вед. 1884. 27 апр., № 17. С. 9; 4 мая, № 18. С. 8—9; То же // Вологодский сборник. Вологда, 1885. Вып. 4. С. 271—289; Очерк города Вологды по писцовой книге 7135 (1627) года, письма и меры князя Ивана Мещерского да подьячего Федора Стогова // ВГВ. 1885. 4 янв., № 1. С. 9; 18 янв., № 3. С. 14—15; 25 янв., № 4. С. 7—8; 31 янв., № 5. С. 7—8; То же // Вологодский сборник. Вологда, 1887. Вып. 5. С. 1—51; отд. изд. под загл.: Очерк г. Вологды по писцовой книге 1627 г. Историческое исследование. Вологда, 1885, и др. Автор «Очерков из истории Смутного времени» (СПб., 1895).

В качестве исторических источников М. привлекал фольклорные материалы, среди них историческая песня об Иване Грозном (**Иоанн Грозный в Вологде (Песни, выписанные из рукописного сборника)** // Рус. старина. 1874. № 9. С. 184—185) и тексты преданий (**Предание о панах** // Рус. старина. 1883. № 9. С. 654—656; **Панский наезд: Из народных преданий о Смутном времени в Вологодском крае** // ВГВ. 1885. 10 мая, № 19. С. 9; 17 мая, № 20. С. 7—8; То же // Вологодский сборник. Вологда, 1887. Вып. 5. С. 100—114; **Паны в Вологодском крае в Смутное время (Памятка по историческим данным и народным преданиям)** // Вологодские епарх. вед. Неоф. ч. 1902. 15 мая, № 10. С. 265—268; 1 июня, № 11. С. 309—313). В сборнике «Вологодская старина: Материалы по истории Севера России» (СПб., 1889) отразились ранее опубликованные М. материалы по исто-

рии Вологодского края, в том числе и исторические предания. Суеверные представления о «блазнительном» камне отражены в его статье **«Отписка Белозерского десятительника Борисова Вологодскому архиепископу Симону 1673 г. о блазнительном камне»** (ВЕВ. 1900. 15 окт., № 20. С. 504).

По поручению А. А. Шахматова занимался изучением особенностей севернорусских наречий. М. в ответ на «Программу для собирания особенностей говоров северно-великорусского наречия» прислал сведения о языке жителей Заднесельской волости Кадниковского у. Вологодской губ. (**Шахматов А. А. Материалы для изучения великорусских говоров // Изв. ОРЯС. 1896. Т. 1. С. 952—961**), где содержатся текст заговора для удачной охоты и «отцовский завет».

Корреспондент Этнографического бюро В. Н. Тенишева (1897—1901). Место сбора материалов — Заднесельская вол. Кадниковского у. (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. С. 673—714**; биограф. сведения: То же. СПб., 2008. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 4: Тотемский, Устьсыольский, Устюгский и Яренский уезды. С. 763—764). Среди прочего — приведен духовный стих о пяти грешных душах (С. 678, 712); сведения по демонологии, верованиям в силу знахарей и колдунов (С. 696—700).

Справ.: Дилакторский П. А. Вологжане-писатели: Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 69—70; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Николай Михайлович, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 548; Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 63—65; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого биобиблиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 204; Рожденные Вологодчиной: Энциклопедический словарь биографий. Вологда, 2005. С. 413—414.

Лит.: Швецов М. Н. Из прошлого. Историко-литературные очерки. Вологда, 1913. С. 13—14; Андреевский Л. И. Историк А. Е. Мерцалов // Север. Вологда, 1923. Кн. 2. С. 49—62; Данилов Н. Историк из Радилова // Сокольская правда. Сокол Вологодской обл., 1979. 8 мая, № 70. С. 3.

Арх.: Гос. архив Вологодской обл., ф. 674.

А. И. Васкул

Мефодиев Ст. [деятельность: 1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Священник Архангельской губ. Корреспондент Архангельского губернского статистического комитета, куда прислал рукопись **«Этнографические сведения из села Усть-Пуй Шенкурского уезда»**, которая была использована П. С. Ефименко при подготовке сборника **«Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко»** (М., 1877. Ч. 1). В сборник из материалов М. были включены общие сведения о с. Усть-Пуй и его церкви (С. 2—4), о постройках в селе, материалы о разного рода рукодельных и хозяйственных орудиях (С. 38—40), характе-

ристика одежды и обуви местных жителей (С. 61), их пищи (С. 71), описание обряда «бороды» (С. 157).

А. И. Васкул

Мещерский Н. [деятельность: 1875] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Вятской губ.

Автор статьи «**О шарлатанстве знахарей и коновалов, и что нужно предпринять, чтобы искоренить это зло**» (*Русское сельское хозяйство*. 1875. № 4. С. 31—38). По материалам Орловского у. Вятской губ. описывает отношение крестьян к коновалам и знахарям, способы лечения; приведены заговоры.

Т. Г. Иванова

Мигалев Захар Васильевич [деятельность: 1874] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Уфимской губ.

Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатана необрядовая беседная песня «Из-за лесу, лесу темного» (№ 844). При тексте дана помета: «Уфимской губернии и уезда», в Катовском заводе» (С. 224). Вероятно, имеется в виду или Катав-Иванский, или Усть-Катавский литейный заводы.

Т. Г. Иванова

Мизеров Матвей Иванович [1(13).5.1854, Артинский завод Красноуфимского у. Пермской губ. — 30.9(13.10).1913, г. Уфа; похоронен на кладб. в г. Красноуфимске] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Родился в семье сельского священника. Отец М. — Мизеров Иоанн Матвеевич (1812—1888) — являлся строителем и настоятелем Введенской церкви в Артинском заводе (Материалы к «Русскому провинциальному некрополю» великого князя Николая Михайловича (по документам РГИА). СПб., 2003. Вып. 1: Екатеринбургская, Оренбургская и Пермская епархии. С. 54). В 1870—1874 обучался в Пермской духовной семинарии (Шестаков И. В. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 73). По окончании 4-го класса в 1874 поступил на медицинский факультет Казанского ун-та, который окончил в 1879 в звании лекаря. После испытания, произведенного медицинским факультетом, советом ун-та 30 мая 1879 был утвержден в звании уездного врача. Отказавшись от предложенной ему ординатуры, с 15 июня 1879 работал врачом в с. Тастуба Златоустовского у. Уфимской губ. 4 марта 1880 М. утвержден в должности земского врача Красноуфимского у. С первых дней работы в Красноуфимске М. основательно взялся за переустройство городской больницы и организацию земской меди-

цины в уезде. В 1886 по проекту М. в Красноуфимске была построена больница с хирургическим и терапевтическим блоками, которую он возглавил. Совершенствуясь как хирург, с течением времени овладевал теоретическими познаниями и практическим опытом в областях офтальмологии, акушерства и гинекологии, терапии, педиатрии, невропатологии. Большое внимание М. уделял организации участкового обслуживания населения уезда. Наряду с основной службой М. долгие годы состоял врачом в Красноуфимском промышленном (реальном) училище (с 1 авг. 1880), Красноуфимской низшей сельско-хозяйственной русско-башкирской школе.

Автор работы «Сведения о земской медицине в Красноуфимском уезде. (По программе 4-го съезда Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова)» (СПб., 1890). По решениям Красноуфимского уездного земского собрания М. неоднократно (29 марта 1884; 13 окт. 1886) избирался почетным мировым судьей по Красноуфимскому у., а также членом Красноуфимского уездного училищного совета. В середине 1900-х состоял членом правления Общества попечения о народном образовании, членом комитета городской общественной библиотеки (Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1904 год. Пермь, 1904. Отд. 2. С. 88; ...на 1905 год. Отд. 3. С. 81, 83; ...на 1907 год. Отд. 1. С. 240, 242). 7 мая 1907 М. был удостоен звания доктора медицины (без защиты диссертации) от Ученого совета Казанского ун-та.

С 15 июня 1879 состоял в чине титулярного советника со старшинством; 15 июня 1882 за выслугу лет был произведен в коллежские асессоры со старшинством; 15 июня 1886 — в надворные советники со старшинством; 15 июня 1890 — в коллежские советники со старшинством. 26 марта 1887 М. был утвержден в дворянском звании, с внесением в третью часть дворянской родословной книги Уфимской губ. За отличную усердную службу и особые труды М. награжден орденами св. Станислава 3-й ст. (28 дек. 1886) и св. Анны 3-й ст. (1 янв. 1896). В 1900 по ходатайству Красноуфимской городской думы М. был представлен к званию почетного гражданина города по случаю 20-летия его профессиональной деятельности (Уральские вести. (Из газет). Красноуфимск // Уральская жизнь. 1900. 28 марта, № 86. С. 3).

В 1905—1907 М. оказался причастным к революционным событиям, за что был уволен со службы. М. принимал участие в губернских собраниях для выборов членов Государственной думы в качестве выборщика от г. Красноуфимска. В июне 1909 М. в административном порядке, как политически неблагонадежный, был выслан за пределы Пермской губ. После высылки получил несколько приглашений на работу, однако нигде его не утверждали. В дек. 1909 он поступил на работу эпидемическим врачом во временно открытой амбулатории в Старой Уфе (район г. Уфы). После окончания эпидемии М. остался работать в открытой в Уфе постоянной амбулатории. Скончался скоропостижно от паралича сердца. По постановлению земского собрания его прах был перевезен в Красноуфимск и захоронен там 9 окт. 1913. Имя М. носит одна из улиц г. Красноуфимска Свердловской обл. С 2011 в музее «Красноуфимская земская больница» проводятся историко-краеведческие Мизеровские чтения.

В соавторстве с *Н. Л. Скалозубовым* опубликовал статью «**К вопросу о народной медицине в Красноуфимском уезде**» (**Пермский край: Сб. сведений о Пермской губернии, издаваемый Перм. губ. стат. комитетом. Пермь, 1893. Т. 2. С. 238—281; отд. отт. Пермь, 1893**), где приведены народные медицинские средства и способы лечения различных болезней в населенных пунктах Красноуфимского у. Те же сведения были представлены в статье «**Список трав и других лекарственных средств, употребляемых в Красноуфимском уезде**», опубликованной в периодическом издании «**Фармацевт**» (1893. 15 июня, № 12. С. 424—425; 1 июля, № 13. С. 462—464; 15 июля, № 14. С. 503—506; 1 авг., № 15. С. 535—537; 15 авг., № 16. С. 577—579; 1 сент., № 17. С. 612—614; 15 сент., № 18. С. 650—652; 1 окт., № 19. С. 692—694; 15 окт., № 20. С. 734—736). Материал (сведения о лекарственных средствах и травах, а также образцы самих трав) авторы получали главным образом через уездных фельдшеров. Как отмечали сами авторы, «помимо этнографического интереса, изучение народной медицины имеет свой *raison d'être* уже потому, что многие народные терапевтические средства, отмеченные слепым вековым опытом, при научном анализе могут принести громадную услугу практической медицине» (К вопросу о народной медицине в Красноуфимском уезде. С. 238).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С. 340—341 (Э. Ю. Соркин).

Некролог: Курдов И. Матвей Иванович Мизеров: [Некролог] // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. Пермь, 1913. № 7/8. С. не пронумерованы.

Лит.: Высылка доктора Мизерова // Современное слово. 1909. 13 (26) авг., № 598. С. 4; Пушкин Г. А., Скоромец Н. И. М. И. Мизеров — крупный деятель земской медицины // Сов. здравоохранение. 1967. № 4. С. 67—71; Селезнёва В. Т. Матвей Иванович Мизеров // Очерки по истории медицины в Пермской губернии. Пермь, 1997. С. 110—112.

Арх.: Гос. архив Пермского края, ф. 65, оп. 2, № 78 (Формулярный список о службе врача Красноуфимской земской больницы Мизерова М. И.); ф. 973, оп. 1, № 566 (Биографический очерк Мизеровой А. М. и воспоминания Г. Минина о земском враче Матвее Ивановиче Мизерове — докторе медицины); ф. 790, оп. 1, № 1504 (Шарц А. К. Мизеров Матвей Иванович).

Г. Н. Мехнецова

Мизинов Порфирий Иванович [6(18).9.1856, г. Ярославль — 27.11(10.12).1910, г. Ярославль; похоронен на Туговой горе] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

В 1875 окончил Ярославскую гимназию с золотой медалью. Затем учился на историческом отделении историко-филологического факультета Московского ун-та. В 1879—1880 был учителем истории и географии в Иваново-Вознесенском реальном училище; в 1880—1881 — преподаватель Брянской прогимназии. В 1881—1887 служил в Рыбинской гимназии. В 1887 был переведен учителем истории в Ярославскую мужскую гимназию, где прора-

ботал 23 года. Преподавал в других учебных заведениях города (например, в Ярославской Мариинской женской гимназии, частной женской гимназии О. Н. Корсунской и др.). На 1889 — надворный советник, на 1900 — статский советник.

М. был известен как любитель и знаток местной старины и талантливый лектор. Выступал с публичными лекциями, организаторами которых были различные благотворительные общества (например, в 1890 читал публичную лекцию «И. А. Гончаров в его главных произведениях»). Имел обширную библиотеку. После его смерти книги были куплены владелицей табачной фабрики Е. Я. Дунаевой и переданы в Ярославскую мужскую гимназию.

Как краевед М. известен прежде всего публикациями архивных источников по истории края, которые печатались в «Ярославских губернских ведомостях», а затем издавались отдельными сборниками. В 1895 вышла его книга «Мелочи Ярославской истории XVIII и XIX вв.», где напечатаны документы из архива Ярославской губернской ученой архивной комиссии. Кроме того, его перу принадлежат работы по истории Ярославской гимназии, очерки, посвященные Ю. В. Жадовской. М. сотрудничал в газ. «Северный край», «Голос» и других периодических изданиях; был в числе учредителей Ярославской губернской ученой архивной комиссии. Некоторое время являлся правителем дел Комиссии (с 1899). Член Костромской губернской ученой архивной комиссии.

Основная тема исторических статей М., публиковавшихся в «Ярославских губернских ведомостях», это Смутное время: «Ярославль во времена Василия Шуйского» (ЯГВ. 1888. 5 янв., № 2. С. 2—3; 8 янв., № 3. С. 3—5; 29 янв., № 9. С. 3—4; 2 февр., № 10. С. 5—6); «Тяжба Ярославских посадских людей со Спаским монастырем в XVII веке» (ЯГВ. 1888. 23 февр., № 16. С. 3—4; 26 февр., № 17. С. 4; 1 марта, № 18. С. 4—6); «Марина Мнишек и ее свита в Ярославле» (ЯГВ. 1888. 3 мая, № 34. С. 5—6; 6 мая, № 35. С. 6; 13 мая, № 37. С. 2—3); «Данные для истории Ярославского посада в XVII веке» (ЯГВ. 1889. 25 авг., № 66. С. 2—3; 29 авг., № 67. С. 2—3).

Фольклористическая деятельность М. заключалась в публикации **«Программы для собирания народных поверий, разосланной по Ярославским школам в начале текущего столетия Виленским университетом»** (ЯГВ. 1891. 3 мая, № 34. С. 4—5). Эта публикация связана с интересом М. к истории школ (см. его книгу «Материалы для истории школ в Ярославской губернии (по архивным документам)». Ярославль, 1898). В **«Очерках из жизни Ярославской деревни»** (Голос. 1910. 5 (18) февр., № 28. С. 2; 6 (19) февр., № 29. С. 2), описывая несколько сцен из жизни крестьян и деревенской молодежи, М. включает фрагменты песен. Центральным образом очерка является старообрядец, хранитель рукописей.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Ярославские краеведы. Библиографический указатель. Аннотированный. Ярославль, 1988. Ч. 1. С. 29—30; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 206.

Некрологи: Веригин Н. Порфирий Иванович Мизинов (1855—1910) // Ярославские зарницы. 1910. 31 дек. (13 янв. 1911), № 51/52. С. 1—2; И. Т. Памяти П. И. Мизинова // Голос. 1911. 8 (21) янв., № 5. С. 2. — Авт.: И. Тихомиров.

Лит.: Алексеев В. На подъеме // Юность. Ярославль, 1987. 20 окт., № 127. С. 3.

Арх.: ГИМ, ф. 418, оп. 48, № 345; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2392 (биограф. и библиограф. сведения); Гос. архив Ярославской обл., ф. 33, оп. 1, № 116.

Н. Г. Комелина

Микуцкий Станислав Павлович [26.10(7.11).1814, местечко Ленкия Белостокской обл. (с 1843 Гродненская губ.) (ныне Польша) — 25.8(6.9).1890, г. Варшава, Царство Польское, Россия (ныне Польша)] — славист, языковед.

Из крестьянской семьи; литовец по национальности («природный литвин»). Окончил уездное училище (1830). В 1838—1842 находился на военной службе, после чего жил в деревне у отца. В 1845 сдал экзамены на звание учителя; в течение нескольких лет давал частные уроки. В 1847 добился зачисления на словесное отделение Московского ун-та. Будучи студентом, подготовил ряд работ по сравнительному славянскому языкознанию, с которыми познакомил П. Шафарика. По окончании ун-та (1851) оставлен для подготовки магистерской диссертации. В 1850-е М. по заданию АН совершил несколько экспедиций для сбора словарных материалов по территориям Литвы и Белоруссии (см. 9 отчетов в «Изв. АН по Отд-нию рус. яз. и словесности» за 1853—1856). В 1863 М. получил место в Варшавской библиотеке. В 1873—1888 — доцент Варшавского ун-та по кафедре сравнительного языкознания (см.: Вступительная лекция [к курсу сравнительного языкознания] // Варшавские унив. изв. 1876. № 1. С. 1—19). В 1878 получил диплом доктора сравнительного языкознания. Основные труды М.: Филологические наблюдения, заметки и выводы по сравнительному наблюдению. Воронеж, 1869—1870. Вып. 1—2; Наблюдения и выводы по сравнительному арийскому языкознанию. Варшава, 1872; Наблюдения и выводы по сравнительному арийскому языкознанию. Варшава, 1874—1890. Вып. 1—2; Наблюдения и выводы по сравнительному языкознанию. Варшава, 1888. Вып. 1; Материалы для корневого и объяснительного словаря русского языка и всех славянских наречий. Варшава, 1880—1883. Вып. 1—4. Многие этимологические заключения М. подтверждения не нашли. В. Ягич писал: «...отчеты его в “Известиях” <...>, в которых содержится очень много драгоценного материала и необыкновенное богатство наблюдений, но соображения его по большей части не выдерживают критики, потому что сделаны наобум» (Ягич И. В. История славянской филологии. СПб., 1910. С. 776).

М. принадлежит рецензия на Словарь В. И. Даля (**Несколько слов по поводу «Толкового словаря» Даля [Рец. на кн.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1863—1866. Ч. 1—4] // Голос. 1867. 17 нояб., № 38**). Высоко оценивая издание, М. приводит в дополнение несколько слов из Западнорусского региона; предлагает при переиздании включить в Словарь список употребительных в народной традиции крестных имен с их вариациями (Иаков, Яков, Ях, Яхно и пр.).

В некоторых работах исследователь касается проблем русской фольклористики. Так, в «**Записке С. П. Микуцкого**» (**Изв. имп. АН по Отд-нию рус. яз. и словесности. 1852. Т. 1, Л. 6—8. С. 107—115**), где ставится вопрос о составлении словаря литовского языка, среди прочего исследователь рассматривает имена древнерусских языческих божеств (Перун и Perkunas; этимологизирует через глагол, означающий «производить посредством теплоты, высиживать, рождать»; Перун — производитель, а русское «парень» — произведенный, рожденный; рассматривает также имя Дажьбог). В статье «**Коляда**» (**Виленский вестник. 1860. 10 мая, № 37. С. 358**), опровергая точку зрения, согласно которой, Коляда это языческое божество древних славян, М. приводит значение слова в польском, чешском языках (подарок на Рождество) и связывает его с календарным периодом. Приводит отрывок из колядной песни из Северо-западного региона (по-видимому, белорусской).

Среди наград — малая серебряная медаль Русского географического общества (1865).

Справ.: Славяноведение в дорев. России (Л. Н. Смирнов).

Некролог: Янчук Н. †С. П. Микуцкий // Этногр. обозрение. 1890. № 4. С. 166—168 (с библиогр.).

Т. Г. Иванова

Милевский Николай Федотович [1801, г. Псков — 24.8(5.9).1865, г. Псков; похоронен на Дмитриевском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Родился в семье канцеляриста Псковской духовной консистории, позднее принявшего сан и служившего священником в Торопце; рано потерял отца (в 1812). Учился в Торопецком духовном училище; в нач. 1816 семья переехала в Псков, где М. продолжил учебу в уездном училище, а затем в Псковской духовной семинарии (1819—1825). Службу начал преподавателем в Порховском приходском училище, с 1827 — в Псковском духовном училище. После женитьбы был посвящен 3 мая 1829 в священники псковоградской церкви Покрова от Торга. 28 нояб. 1832 переведен в Ново-Вознесенский храм (к которому были приписаны Анастасиевская и Сергиевская церкви), где прослужил до своей кончины. Преподавал Закон Божий в Полубатальоне военных кантонистов (1832—1833 и 1835—1840) и в губернской мужской гимназии (1833—1854). С дек. 1836 исполнял обязанности депутата от Псковской епархии по высшим присутственным местам; с марта 1837 — цензора проповедей, читаемых священниками в храмах; с 10 марта 1842 — член Псковской духовной консистории. 23 мая 1844 возведен в сан протоиерея.

30 нояб. 1837 М. был включен в состав Псковского губернского статистического комитета. М. можно считать первым псковским краеведом. 28 июня 1840, получив согласие епархии, он взялся за изучение старинных документов и вскоре стал их печатать в «Псковских губернских ведомостях». Первая публикация — «Найденная в Иоанно-Предтеченском монастыре рукописная грамота, жалованная сему монастырю царем Михаилом Феодоровичем»

(ПГВ. Прибавление. 1840. 28 авг., № 35. С. 222—224; 4 сент., № 36. С. 228—229); документ предоставлен игуменьей монастыря. В дальнейшем М. публиковал в основном материалы Псковской казенной палаты (Выписка, извлеченная из Псковской расходной книги 1632 г., хранящаяся в архиве Псковской казенной палаты // ПГВ. Прибавление. 1840. 23 окт., № 43. С. 267—271; Список с хранящейся в Псковской казенной палате копии с грамоты царя и великого князя Дмитрия Ивановича, жалованной игумену Пимену Плесского монастыря Пусторжевского уезда // ПГВ. Прибавление. 1840. 27 нояб., № 48. С. 305—310; Наказ государя царя и великого князя Петра Алексеевича старосте и целовальнику дворцовых крестьян Вороницкого уезда // ПГВ. 1840. 25 дек., № 52. С. 334—338. — Подп.: С<вященник> Н. М.). Об активном участии М. в становлении «Псковских губернских ведомостей» свидетельствует опубликованная от редакции благодарность ему и другим авторам газеты: Изъявление благодарности // ПГВ. Прибавление. 1840. 25 дек., № 52. С. 333.

См. многочисленные публикации документов, сделанные в 1841 и последующих годах: Найденный в архиве Псковского губернского правления Указ царя и великого князя Михаила Феодоровича Псковским воеводам о том, какие меры предосторожности должно принять, на случай впадения литовцев в Псковския области // ПГВ. Прибавление. 1841. 29 янв., № 5. С. 23—24; Указ о составлении выписки и росписи Псковским ямским землям из Псковских писцовых книг // ПГВ. 1841. 9 апр., № 14/15. С. 78—80; Найденный в архиве П<сковского> г<убернского> правления Указ царя и великого князя Михаила Феодоровича Псковскому воеводе о недопущении в Москву нового шведского агента Петра Суллофелта // ПГВ. Прибавление. 1841. 30 апр., № 18. С. 103—105, и др.

М. печатал археографические описания старинных документов, хранящихся в Пскове: Описание свитков, хранящихся в архиве Псковского губернского правления // ПГВ. Прибавление. 1841. 8 янв., № 2. С. 11—12; 4 июня, № 23. С. 140—143; 2 июля, № 27. С. 167—169; Список свиткам времен царствования Михаила Феодоровича // ПГВ. 1841. 14 мая, № 20. С. 117—118; 21 мая, № 21. С. 124—126, и др.

С 8 янв. 1841 публиковалось его «Археографическое описание древностей города Пскова, сохранившихся по настоящее время» (ПГВ. Прибавление. 1841. 8 янв., № 2. С. 9—11; 15 янв., № 3. С. 13—16; 22 янв., № 4. С. 18—20; 23 апр., № 17. С. 94—96; републ.: Левин Н. Ф. Первая краеведческая статья о Пскове // Псков: Науч.-практ. ист.-краевед. журн. 2003. № 19. С. 3—13). Переиздания его статей см. также в сб. «Храмы и монастыри губернского Пскова» (Псков, 2005. С. 268—273). Ему же принадлежит брошюра «Краткое указание на псковские древности» (Псков, 1849).

Для фольклористики представляет интерес публикация М. дефектного списка церемониала свадьбы царя Алексея Михайлович. По сообщению редакции, документ был предоставлен Федором Демидовичем Демидовым, коллежским асессором: **Свадебный церемониал царя Алексея Михай-**

ловича // ПГВ. Прибавление. 1841. 11 сент., № 37. С. 215—218; 17 сент., № 38. С. 223—225; 26 нояб., № 48. С. 278—279; 3 дек., № 49. С. 280—281.

Многие из публикаций М. в ПГВ напечатаны анонимно. По мнению современных псковских краеведов, ему принадлежит неподписанная статья «Поклонение сосне» (ПГВ. Ч. неофиц. 1864. 19 июня, № 24), где рассматриваются документы о мерах Консистории по пресечению «суеверных и невежественных народных сборищ», предпринятых в 1784 в связи с обрядами в Заречном погосте Псковского у.

Лит.: Левин Н. Ф. 1) Краеведы Милевские // Псков. 2004. № 20. С. 14—27; 2) Краеведы Николай и Орест Милевские // Земля Псковская, древняя и современная: Материалы науч.-практ. конф. 2002/2003 гг. Псков, 2004. С. 95—101; 3) Последний приют // Псковская губерния. 2005. № 16. С. 14.

Т. Г. Иванова

Миллер Всеволод Федорович [7(19).4.1848, г. Москва — 5(18).11.1913, г. Санкт-Петербург; похоронен в Скорбященском монастыре Москвы] — исследователь эпоса, глава исторической школы русских былиноведов, этнограф, лингвист, литературовед, историк.

Сын дворянина, московского поэта-переводчика Ф. Б. Миллера, отцом которого был немец, принявший русское подданство и женившийся на русской. Получал домашнее образование, окончил частный пансион Эннеса. Сдав при 4-й Московской гимназии экзамены для поступления в Московский ун-т, окончил в 1870 историко-филологический факультет. Занимался под руководством Ф. И. Булаева. Первая публикация М. — перевод «Двух веронцев» Шекспира (Полное собрание драматических произведений. СПб., 1868. Т. 4; были переиздания). Оставленный в ун-те при кафедре сравнительного языкознания, М. одновременно преподавал в гимназии латинский язык. В 1874—1875 он находился в заграничной командировке, где занимался сравнительным языкознанием и санскритом в ун-тах Берлина, Праги, Тюбингена и Парижа. В качестве магистерской диссертации защитил в 1877 монографию «Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой. Т. 1: Асвины — Диоскуры» (М., 1876). В качестве докторской в 1883 — книгу «Осетинские этюды. Ч. 1—2» (М., 1881—1882; ч. 3 издана в 1887).

В Московском ун-те М. с 1877 — профессор кафедры сравнительного языкознания, с 1892 — профессор кафедры русского языка и словесности, с 1903 — заслуженный профессор. С 1872 состоял в Обществе любителей российской словесности. С 1881 — председатель Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, редактор журн. «Этнографическое обозрение». В 1884—1897 — хранитель Дашковского этнографического музея в Москве; издал 4 выпуска «Систематического описания коллекций» музея (М., 1887—1895) и 3 выпуска «Сборника материалов по этнографии» (М., 1885—1888). С 1897 по 1911 М. являлся директором и профессором Лазаревского института восточных языков. С 1897 был пред-

седателем Восточной комиссии Московского археологического общества. С 1900 по 1911 М. преподавал на Высших женских курсах в Москве, а с 1911 — в Педагогическом женском институте в Петербурге. В 1898 стал чл.-кор. Академии наук по Отделению русского языка и словесности. В 1911 М. был избран ординарным академиком, что потребовало его переезда на постоянное жительство в Петербург.

Многообразная научная деятельность М. сначала сосредоточивалась главным образом в областях, удаленных от специального изучения историзма былин. Как мифолог и кавказовед, по мере вовлечения смежных тем в круг своих научных интересов, М. стал обращать внимание на эпос; сперва — в общеиндоевропейском аспекте, но уже с преимущественным акцентом на связи иранского и русского эпосов. Оценив критически увлечения *В. В. Стасова*, который упрощенно и гипертрофированно трактовал воздействие восточных сюжетов на былины, М. вначале все же отчасти разделял сам подобные увлечения, когда начал исследовать историческую составляющую в зафиксированном собирателями наследии древнерусского эпоса. Опорой для М. могли в этом отношении послужить принципиальные суждения его учителя Ф. И. Буслаева, опыт *Л. Н. Майкова*, успешно начатые в данной области разработки *Н. П. Дашкевича* (и менее основательные сопоставления былин с историей в работах *И. Н. Жданова*, *М. Г. Халанского*, *Н. Ф. Сумцова*), а также появлявшиеся уже тогда труды *А. Н. Веселовского*, посвященные разносторонним сопоставлениям былин не только с иноязычным фольклором и литературой, но и с данными летописей.

Первая книга М. о былинах — **«Экскурсы в область русского народного эпоса» (М., 1892)** — преимущественно посвящена поискам воздействий на русский фольклор эпоса иранского. Однако глава, рассматривавшая былину о Добрыне и Змее, отобразила начавшийся поворот М. к намерению выяснять происхождение былинных повествований с помощью обращения к реально зафиксированным историческим фактам и к именам, фигурирующим в летописях. Как писал в этой книге М., «присутствие в нашем эпосе значительного количества исторических имен указывает на то, что в основе, по крайней мере, некоторых былин лежали исторические песни» (С. 35).

За книгой «Экскурсов» в 1890-е последовала серия статей М., знаменовавших интенсивное и результативное обращение его к поискам содержания многих былин в отображенных летописями и другими письменными источниками фактах и персонажах русской истории. Сначала под общим заголовком «Материалы для истории былинных сюжетов» М. печатает в «Этнографическом обозрении» статьи, посвященные былинам об Илье Муромце, Добрыне Никитиче, Святогоре, Микуле Селяниновиче, Даниле Ловчанине, Ставре Годиновиче. В других изданиях публикуются разработки М. былин о Батые, Сауре, Михаиле Даниловиче, Дунае, Дюке Степановиче, Садко, Вольге и Микуле, Потыке, Иване Гостином сыне, Иване Годиновиче, Соловье Будимировиче, Чуриле, Хотене Блудовиче. Одновременно М. выступает со статьями, дающими принципиальное осмысление общих особенностей

былинной традиции: «Былинное предание в Олонецкой губернии», «Русская былина, ее слагатели и исполнители», «Наблюдения над географическим распространением былин» (здесь впервые обосновывался тезис М. о новгородском происхождении ряда былинных сюжетов, включая такие, где нет речи о Новгороде). Эти работы М. затем включил в книгу **«Очерки русской народной словесности. Былины. I—XVI» (М., 1897)**, которая представила собой как бы научный манифест создающейся исторической школы.

Работа была успешно подхвачена его учениками — Н. В. Васильевым, А. В. Марковым, *Н. М. Мендельсоном*, Б. М. и Ю. М. Соколовыми, С. К. Шамбинаго, А. С. Якуб и другими, а сам М. продолжил исследования исторического содержания былин в статьях, которые вскоре составили его книгу **«Очерки русской народной словесности. Былины» (М., 1910. Т. 2)**. Здесь были помещены печатавшиеся сначала в журналах исследования еще десяти с лишним эпических сюжетов и развернутые попутные разработки, посвященные ряду отдельных персонажей былин и исторических песен, для которых М. удавалось определить исторические прототипы. Как известно, работа по установлению для героев русского эпоса их летописных прототипов была успешно начата еще предшественниками М. (в качестве прототипов эпических героев назывались князь Владимир, Добрыня, Александр Попович и др.). Этот перечень был существенно обогащен в трудах М.: половецкие ханы Итларь, Отрок и Тугоркан, русские воеводы Козарин, Василий Казимир, князь Михаил Скопин-Шуйский и еще значительный ряд исторических имен в одних случаях совершенно бесспорно отождествлены М. с персонажами былин, в других — достаточно аргументированно. Очерки второго тома были посвящены былинам о Козарине, о Камском побоище, Илье Муромце и Калине, Ермаке и Калине, Илье и Идолище, Алеше Поповиче и Тугарине, о бое Ильи Муромца с сыном, о Добрыне и Василии Казимировиче, о сорока каликах, о Михаиле Скопине-Шуйском, об Илье на Соколе-корабле, о Рахте Рагнозерском, о Бутмане Колыбановиче и связанным с этими сюжетами историческим песням.

Дальнейшие труды М. распределялись, в основном, почти равномерно между изучением исторических песен и исследованием былин. Это отобразилось в составе и названии сборника, изданного уже после кончины М. его учениками: **«Очерки русской народной словесности: Былины и исторические песни» (М.; Л., 1924. Т. 3)**. Среди включенных в этот том исследований оказались и статьи, посвященные целиком или частично историческим преданиям, сказкам и даже обрядовым песням, связанным тематически или генетически с основными объектами научных интересов автора. Помимо нового ряда песенных и прозаических сюжетов, главным героем которых являлся былинный Илья Муромец, здесь рассматриваются в соотнесении с историей образы Святогора, Колывана, Сухана Домантовича, Соломана и Василия Окуловича. Центральным же персонажем исследованных М. исторических песен и преданий является Иван Грозный. Важный раздел книги посвящен специально казацким эпическим песням XVI—XVII вв. Завершают

ее небольшие статьи о преданиях и сказках, связанных с Петром I, и о превращениях эпических песен в обрядовые. В книгу попали не все напечатанные к тому времени статьи М. о русском эпосе. Открывала же ее публикация по рукописи начала обширного итогового труда, который автор завершить не успел: «Очерк истории русского былинного эпоса». Целиком была написана лишь вводная первая глава. Текст второй главы оборвался на разностороннем рассмотрении вопроса о происхождении и первоначальных основах сложного образа Ильи Муромца.

М. является автором более 200 опубликованных работ, основная часть которых принадлежит классическому наследию русской фольклористики, оказывая воздействие на мировую науку. Значение выдающихся трудов М. было вполне ясно не только ученикам, но и современным ему коллегам по Академии наук, а возглавлявшаяся им историческая школа исследователей народного эпоса господствовала в науке нашей страны до репрессирования ученых-гуманитариев в середине 1930-х. Угрожающие политические обвинения в центральной печати по адресу наиболее видных представителей школы повлекли имитации опровержений неугодных властям ее тезисов, публиковавшиеся в научной прессе за подписями некоторых его учеников и последователей. Затем на протяжении десятилетий концептуальные представления М. не только отвергались, но и сурово осуждались как классово враждебные.

Поводом для поношения послужили выведенные М. из анализа художественного уровня и конкретного содержания былин заключения о создании эпических песен Древней Руси главным образом профессионалами (подобно тому, как это происходило в Западной Европе и на Востоке). Принадлежавшие преимущественно к культурной среде тогдашней интеллигенции профессиональные слагатели и исполнители эпоса своим творчеством удовлетворяли в первую очередь художественные запросы древнерусских князей и их дружинников (это, однако, не было «теорией аристократического происхождения былин», каковую приписывали М. его критики, недобросовестно используя позднейшие высказывания некоторых эпигонов исторической школы). Носителями эпической традиции постепенно становились скоморохи, от которых она затем переходила и к крестьянским исполнителям. Потребности новой среды бытования и уровень ее культуры обусловили неизбежное опрощение и даже искажения прежнего эпического наследия. Записанные в Новое время от населения древней Новгородской земли сюжеты былин о борьбе против вражеских нашествий, полагает М., отражают исторические реалии уже не столько Киевской Руси, сколько Московского царства и представляют собой результаты глубокой переработки эпоса преимущественно в XVI и XVII столетиях.

Главным достижением М. были все же не эти тезисы и связанные с ними его суждения (порой высказывавшиеся попутно и заостренно), а впервые тщательно разработанная и результативно примененная именно в его трудах методика выявления исторического содержания ряда былин. Скрупулезным

сопоставлением всех доступных исследованию вариантов каждой былины, сравнением разных вариантов определялись ее версии и редакции, соотносимые затем с разнообразными письменными источниками, прежде всего с летописями. В ходе этой работы выявлялись как связи былины с историческими событиями и с другими произведениями устного эпоса, так и эволюция самих ее текстов. Путем снятия поздних наслоений удавалось восстанавливать гипотетически если не исходный, то все же более ранний облик основного содержания былины и, соответственно, определять ее отправной исторический факт.

Гипотетичность в конкретных результатах подобной работы, самим М. хорошо осознававшаяся, почти всегда в той или иной мере присутствовала. Не все его построения и частные догадки были достаточно убедительны и закрепились в науке. Но на основе совокупности трудов М., его учеников и последователей в науке сформировалось и закрепились устойчивое и верное представление о наличии исторического содержания у основного корпуса русских былин. Это составляет базу дальнейших изучений в данной области и способствует пониманию общих закономерностей эпического творчества.

В сборнике **П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1)** опубликованы несколько песен, сообщенных издателю М. (записи из с. Покровское Фатежского у. Курской губ.): № 453 (хороводная), 1053 (святочная игрищная). Через М. в сборник П. В. Шейна попали записи А. В. Маркова, бывшего в кон. XIX в. студентом Московского ун-та (см. помету около № 2530 в вып. 2 «Великорусса»).

Среди наград М. — большая золотая медаль Отделений этнографии и статистики Русского географического общества (1887).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южак-ков; Гранат; Сл. ОЛРС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (Ю. М. Соколов); КЛЭ (А. М. Астахова); Сов. ист. энц.; Булахов. Языковеды; Булахов. «Слово...»; Славяноведение в дорев. России (Б. Н. Путилов); Энцикл. «Слова...» (Т. Р. Руди); Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 206; Рус. писатели (Б. Н. Путилов); Немцы России (Н. Малов).

Некрологи: Ольденбург С. Ф. В. Ф. Миллер // Рус. мысль. 1913. № 12. С. 39—41; Шахматов А. А. Всеволод Федорович Миллер. Некролог // Известия имп. Академии наук. Сер. 6. 1914. Т. 8, № 2. С. 71—92; Карский Е. Ф. В. Ф. Миллер. Некролог // Рус. филол. вестник. 1914. № 1. С. 235—238.

Библиогр.: Библиографический перечень печатных трудов В. Ф. Миллера // Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера, изданный его учениками и почитателями. М., 1900. С. XIII—XVII; Богданов В. В. Список ученых трудов Всеволода Федоровича Миллера // Этногр. обозрение. 1913. № 3/4. С. XXIX—XLII; [Сперанский М. Н.] Список ученых трудов В. Ф. Миллера // Отчет о состоянии и действиях императорского Московского университета за 1913 год. М., 1914. Ч. 1. С. 27—39 (2-я паг.); Миллер Всеволод Федорович // Материалы для

биографического словаря действительных членов императорской Академии наук. Пг., 1917. Ч. 2. С. 34—43.

Изд.: О сравнительном методе автора «Происхождения русских былин» // Беседы в Обществе любителей российской словесности. М., 1871. Вып. 3. С. 143—174; Взгляд на «Слово о полку Игореве». М., 1877; Восточные и западные родичи одной русской сказки // Труды Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1877. Т. 4. С. 174—190; О лютном звере народных песен // Древности: Труды Московского археологического общества. М., 1877. Т. 7. С. 1—18; Отголоски Александрии в болгаро-русских былинах // ЖМНП. 1877. № 10. С. 115—132; По поводу Трояна и Бояна в «Слове о полку Игореве» // ЖМНП. 1878. № 12. С. 239—267; Отголоски финского эпоса в русском // ЖМНП. 1879. № 12. С. 121—140; Русская масленица и западноевропейский карнавал. М., 1884; Кавказско-русские параллели // Этногр. обозрение. 1891. № 3. С. 166—189; № 4. С. 1—20; Всемирная сказка в культурно-историческом освещении // Рус. мысль. 1893. № 12. С. 207—229; Русские былины старой и новой записи / Под ред. Н. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера. М., 1894; Новые записи былин в Якутской области // Этногр. обозрение. 1896. № 2/3. С. 72—116; Ассирийские заклинания и русские народные заговоры // Рус. мысль. 1896. № 7, Отд. 2. С. 66—89; Памяти Федора Ивановича Буслаева // Памяти Федора Ивановича Буслаева. М., 1898. С. 5—43; Пушкин как поэт-этнограф // Этногр. обозрение. 1899. № 1/2. С. 132—185; Новые записи былин в Архангельской губернии // Изв. ОРЯС. 1899. Т. 4, кн. 2. С. 661—725; Новые записи былин в Якутской области // Изв. ОРЯС. 1900. Т. 5, кн. 1. С. 36—78; К песням об Иване Грозном // Этногр. обозрение. 1904. № 3. С. 38—50; Исторические песни из Сибири // Изв. ОРЯС. 1904. Т. 9, кн. 1. С. 1—79; Былины новой и недавней записи из разных местностей России / Под ред. В. Ф. Миллера, при ближайшем участии Е. Н. Елеонской и А. В. Маркова. М., 1908; К сказкам об Иване Грозном // Изв. ОРЯС. 1909. Т. 14, кн. 2. С. 85—104; Лекции по русской народной словесности. Читаны на Высших женских курсах в 1908—1909 гг. М., 1909; Материалы для истории былинных сюжетов // Этногр. обозрение. 1911. № 3/4. С. 173—183; Две сибирские былины из записей С. И. Гуляева // Живая старина. 1911. Вып. 3/4. С. 445—452; Исторические песни русского народа XVI—XVII вв. Пг., 1915; Народный эпос и история / Сост., авт. вступ. статьи и коммент. С. Н. Азбелев. М., 2005.

Лит.: *Пытин; Михайловский В. М.* Краткий очерк научной деятельности В. Ф. Миллера // Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера, изданный его учениками и почитателями. М., 1900. С. VII—XII; *Богданов В. В.* 1) Всеволод Федорович Миллер: Краткий очерк его жизни // Этногр. обозрение. 1913. № 3/4. С. I—XLII; 2) Вс. Ф. Миллер как председатель Этнографического отдела // Там же. С. 21—34; *Васильев Н.* Вс. Ф. Миллер как исследователь народной словесности // Этногр. обозрение. 1913. № 3/4. С. 70—87; *Максимов А.* Научные методы В. Ф. Миллера в этнографии // Там же. С. 35—46; *Ковалевский М. М.* Памяти Всеволода Федоровича Миллера // Там же. С. 11—19; *Соколов Б. М.* Вс. Ф. Миллер как исследователь русского былевого эпоса // Живая старина. 1913. Вып. 3/4. С. 318—336; *Шамбинаго С. К.* О значении В. Ф. Миллера в науке о народной словесности // Древности: Труды имп. Московского археологического общества. М., 1914. Т. 24. С. 260—265; *Сперанский М. Н.* Всеволод Федорович Миллер // Отчет

о состоянии и действиях имп. Московского университета за 1913 г. М., 1914. Ч. 1. С. 11—39 (2-я паг.); *Марков А. В.* Обзор трудов В. Ф. Миллера по народной словесности: Памяти дорогого учителя. Пг., 1916; *Скафтымов А. П.* Поэтика и генезис былин. М.; Саратов, 1924 (2-е изд.: Саратов, 1994); *Соколов Ю.* Русский былинный эпос (Проблема социального генезиса) // Литературный критик. М., 1937. № 9. С. 171—196; *Азадовский;* *Гусев В. Е.* «Историческая школа» в русской дореволюционной фольклористике (Проблематика и методология) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1965. Вып. 3. С. 82—105; Из работ Б. М. Соколова по теории и поэтике фольклора / Публ. В. М. Гацака // Фольклор: Поэтическая система. М., 1977. С. 276—310; *Аникин В. П.* Историческое толкование эпоса Киевской Руси в трудах Всеволода Миллера (Социологическая теория и метод) // Вестник Московского ун-та. Сер. 9: Филология. 1983. № 4. С. 54—61; *Богданов В. В.* Всеволод Федорович Миллер: К столетию со дня рождения (1848—1948). Очерк из истории русской интеллигенции и русской науки // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1988. Вып. 10. С. 110—174; *Азбелев С. Н.* Академик Всеволод Миллер и историческая школа: Эпосоведческие труды и их оценки // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2001. Т. 31. С. 3—41; *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 гг. СПб., 2009. С. 110—150.

Арх.: РГАЛИ, ф. 323; ГИМ, ф. 451; ГЛМ, ф. 11; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2394 (библиогр.); Научный архив Санкт-Петербургского отдела Института востоковедения РАН, ф. 38.

С. Н. Азбелев

Миллер (Мюллер) Герард Фридрих (Федор Иванович) (Müller G. F.) [18(29).9 (по другим сведениям 18(29).10).1705, г. Герфорд, Вестфалия, Германия — 11(22).10.1783, г. Москва; похоронен в новой лютеранской церкви св. Петра и Павла] — историк, географ, археолог, этнограф.

Отец — ректор Герфордской гимназии Томас Миллер; мать — Анна Мария Миллер (урожд. Бодинус), дочь профессора теологии и советника консистории г. Ринтельна. Сам М. получил образование в Герфордской гимназии, в ун-тах Ринтельна (с 1722) и Лейпцига (с 1724). Занимался в семинаре профессора И. Б. Менке, саксонского историографа и издателя «Acta eruditorum». Значительное влияние на М. оказали труды Г. В. Лейбница по лингвистике и этнографии. Бакалавр изящных искусств и философии (1725). Первая научная работа — лекция «Ad Plutarchi libellum de puerorum educatione».

В 1725, по рекомендации И. Б. Менке и И. П. Коля, М. был приглашен в Россию Президентом Петербургской Академии наук в качестве академического адъютанта. Преподавал латинский язык, риторику, историю и географию в академической гимназии (1726—1727), участвовал в научных заседаниях Конференции АН. По поручению Академии наук с целью установления контактов с зарубежными научными обществами, издателями и книготорговцами совершил командировку в Германию, Голландию и Англию (1730—1733).

Профессор истории (1730—1750), академик (с 1751). Вице-секретарь (1728—1730) и конференц-секретарь (1754—1765) Академии наук (см. его работу: Из истории первых лет Петербургской Академии наук // Немцы в России: Петербургские немцы. СПб., 1999. С. 511—517). Приняв русское подданство, получил звание «российского историографа» (1747). Ректор академического Петербургского ун-та (1747). Руководитель исторического (до 1747) и географического (1753—1760) департаментов Академии. Главный надзиратель московского Воспитательного дома (1764). Управляющий Московским архивом Коллегии иностранных дел (с 1766). Последний чин — действительный статский советник. Почетный член Королевского общества в Лондоне (1730), Стокгольмского научного общества, Лейпцигского общества свободных искусств, Геттингенского исторического общества, корреспондент Парижской Академии наук (1761).

Редактор и автор на русском и немецком языках «Санкт-Петербургских ведомостей» (1728—1742), «Месячных исторических, генеалогических и географических примечаний» к «Санкт-Петербургским ведомостям» (1728—1730), академических сборников «Commentarii», «Nova Acta», основанного им научного сборника «Sammlung Russischer Geschichte» (1732—1765), научно-популярного журн. «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие». Публиковался в зарубежной периодике, в том числе в изданиях А. Ф. Бюшинга (с 1767).

С кон. 1720-х занимался русской историей и историей славянской книжности. В 1749 представил Академии диссертацию «Origines gentis et nominis Russorum» (Происхождение народа и имени Российского в высочайшее тезоименитство государыни Елисаветы Петровны, в публичном собрании Академии наук сентября 6 дня изъясненное [пер. с лат.] // Торжество Академии наук. СПб., 1749. С. 1—56), вызвавшую острую полемику по поводу «норманнской» концепции и круга источников исследования. Признанная «несостоятельной», диссертация содержала вместе с тем целый ряд методологически перспективных для изучения этногенеза славян положений: «К доказательству происхождения россиян от роксолан не довольно одного имени сходства, не довольно и того, что в первых после Рождества Христова веках Роксоланский народ в Российских жил пределах; надлежит паче то показать, как Роксоланское имя в Российское переменялось; утверждать надлежит достоверными из истории свидетельствами переселение роксолан из южных мест к северу, и объявить, какой народ роксолане были и каким языком говорили» (Миллер Г. Ф. Избранные труды. М., 2006. С. 34). Новаторской была установка ученого верить исторические реконструкции данными современных ему полевых исследований: «Птолемей справедливее именовал Волгу Раа, ибо мордва, живущий народ в близости сея реки, которой уповательно произошел от первых тоя страны жителей, Волгу сим именем и ныне называют, как я сам, будучи в тех странах, приметил» (Там же). Интерес М. к этнокультурным контактам древних славян нашел свое воплощение в монографии «О народах, издревле в России обитавших» [пер. с нем.] (СПб., 1773).

В ходе многолетних текстологических штудий М. подготовил к публикации и издал «Степенную книгу» (1755), «Судебник» Ивана Грозного (с примечаниями В. Н. Татищева, 1768), «Ядро российской истории» А. И. Манкиева (1768), «Историю Российскую» В. Н. Татищева (1768—1784).

В рамках занятий новейшей историей М. опубликовал «Известие о запорожских казаках» (Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие. 1760. Апрель — Май. С. 291—344, 387—444); «Письма Петра Великого к Б. П. Шереметеву» (1774), помогал Н. И. Новикову в издании исторических источников в «Древней Российской вивлиофике», предоставлял документы И. И. Голикову для «Деяний Петра Великого», подбирал материалы для *Екатерины II*, Вольтера.

В «Опыте новейшей истории России» М. проявляет незаурядное фольклористическое чутье, выделяя легендарный компонент исторических нарративов Смутного времени, в частности, повествований о смерти царя Федора Иоанновича: «Ничто так невероятно, как сие: яко бы Федор Никитич Романов, когда царь вручил ему скипетр, представил своего брата Александра, сей третьяго брата Ивана, Иван Михайлу и т. д. и прочие бояре, пока наконец царь из нетерпения отвергнул от себя скипетр, сказав: пусть возьмет, кто хочет. Тогда, говорит Петрей, взял Борис скипетр, и государь скончался» (Миллер Г. Ф. Избранные труды. М., 2006. С. 176).

Особую страницу научной биографии М. составляют его полевые исследования истории и культуры народов Поволжья и Сибири. В 1733—1743 ученый руководит академическим отрядом Второй Камчатской экспедиции. Результаты десятилетнего исследования воплотились в обширных рукописных, археологических и этнографических коллекциях, в материалах полевого дневника ученого, в научных статьях и публикациях источников по истории, этнографии, археологии, языкознанию народов Сибири и Дальнего Востока.

О формировании исследовательской методики М. дает представление **«Описание трех языческих народов в Казанской губернии, а именно черемисов, чувашей и вотяков»** 1733 (опубл.: **Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. 1756. Июль — август. С. 33—64, 125—145**; на нем. яз.: **Nachricht von dreijen im Gebiete der Stadt Casan wohnhaften heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuvaschen und Wotiaken // Sammlung Russischer Geschichte. 1759. Bd 3. S. 305—409**), включающее следующие разделы: о жительстве черемисов, чувашей и вотяков и о нынешнем их политическом учреждении; о телесных и душевных их дарованиях; о их платье; о пропитании, торгах и промыслах их; о их языках, художествах и науках; о их естественном законе и о понятии, какое они имеют о Боге и о Божией твари; о вымышленном их языческом законе и о принадлежащих к оному обрядах; о светских их поведеньях, нравах и обыкновениях; словарь на татарском, черемисском, чувашском, вотяцком, мордовском, пермском и зырянском языках; перевод Господней молитвы *Отче наш* на черемисском и чувашском языках.

Структура монографии, посвященной народам Поволжья, предваряет концептуальную логику анкеты-инструкции **«Показание, каким образом**

при описании народов, а паче сибирских поступать должно» 1740 (СПФ АРАН, ф. 21, оп. 2, № 8; РГАДА, ф. 199, оп. 1, портфель 526 [на нем. яз.]; РГАДА, ф. 199, оп. 1, портфель 508 [на рус. яз.]). Создаваемая с опорой на краткую (198 вопросов) анкету В. Н. Татищева, инструкция М. включает 1287 вопросов по географии, социологии, истории, археологии и этнографии Сибири, объединенных в тематические разделы: о географическом описании (75 пунктов); о современном состоянии городов и их уездов (38 пп.); о просмотре архивов (22 пп.); об описании древностей (100 пп.); об описании нравов и обычаев народов (923 пп.). Кроме того, инструкция включает 4 приложения: о ландкартах; о рисунках; о собирании различных предметов для Кунсткамеры; словник для сбора материалов по языкам сибирских народов.

Наряду с перечнями этнографических реалий, обрядовых структур, верований и бытовых предписаний, интересующих исследователя, отдельными пунктами в анкете обозначены мифопоэтические и вербальные компоненты традиционной культуры: каким образом друг друга поздравляют и между собой прощаются и в каких словах (п. 190); в каких словах они своих неприятелей или в побранке между собой бранятся (п. 197); о пении песен и что оные в себе содержат (п. 551); о сказывании сказок, которым собирать примеры (п. 559); о применении в богов некоторых зверей и птиц (п. 740); сколько родов дьяволов, где они живут и есть ли между ними знатнейшие (п. 741).

Подход М. к описанию народов Сибири характеризует комплексность, междисциплинарные взаимосвязи, кросскультурные установки (самоназвание народов и как их называют русские, п. 8—9; о родстве народов, их языков, о знакомстве с чужими языками, п. 10—16; о магометанском законе в Сибири, п. 779; о буддизме, п. 800; о новообращенных в христианство, п. 911; о значении сравнения сибирских материалов с отчетами путешественников о нравах и обычаях азиатских, африканских и американских народов, п. 922).

Особо обсуждаются вопросы методики полевых исследований: включенного наблюдения («дружеского обхождения, чтобы все, что потребно видеть и знать, те безбоязненно показать и рассказать могли» — п. 918); интервью в фокусной группе («о прочем спрашивать надлежит у старых искусных, постоянных и простосердечных людей» — п. 919).

Состав и методология анкеты подробно анализируется: Элерт А. Х. Народы Сибири в трудах Г. Ф. Миллера. Новосибирск, 1999. С. 181—226; Титова З. Д. Вклад Г. Ф. Миллера в историко-этнографическое изучение народов Сибири // Г. Ф. Миллер и русская культура. СПб., 2007. С. 215—225.

По возвращении из экспедиции М. работает над сводным «Описанием сибирских народов», содержащим уникальные данные по этнической истории, языкам, материальной и духовной культуре народов Сибири, в том числе ассимилированных к кон. XVIII в. Особо отмечают исследователем зоны межкультурного взаимодействия коренного населения и русских: «Самоеды кусают шпагу, которую держат перед ними. Также если перед ними держат русскую икону и велят укусить ее оклад, то это тоже считается за клятву. Но между собою они рубят своим откасом их обычного идола *Junetta*, которого

мангазейские русские называют Палкан. Тот, кто на это осмеливается, имеет чистую совесть... То же значение имеет кусание русских икон. Однако они делают это не добровольно, а их к этому принуждают русские, если требуют от них клятвы, например, при обычных торговых и меновых сделках, при взимании долгов» (**О клятвах у народов // Миллер Г. Ф. Описание сибирских народов. М., 2009. С. 171—172).**

Одновременно ученый создает и частично публикует «Описание Сибирского царства» (Кн. 1. СПб., 1750; Главы 6—8 // Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах. 1763. Октябрь. С. 354—368; 1764. Январь — июнь. С. 3—43, 99—135, 195—237, 291—324, 387—418, 483—528), готовит к изданию «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинникова (1755), печатает «Историю о странах, при реке Амур лежащих, когда они состояли под Российским владением» (Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. 1757. Июль — октябрь. С. 3—39, 99—130, 194—227, 291—328), «Изъяснение о некоторых древностях в могилах найденных» (Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах. 1764. Декабрь. 483—515).

По переезде в 1765 к новому месту службы — в Москву — М. организовал краеведческую экспедицию по городам Московской провинции (Миллер Г. Ф. Описание городов Московской провинции // Миллер Г. Ф. Сочинения по истории России. Избранное. М., 1996. С. 226—319).

Незаурядный ум и обширная эрудиция М., его энергия и настойчивость в достижении поставленных научных целей побуждали общавшихся с ним людей к заинтересованному сотрудничеству. Так, в письме 1768 П. А. Демидов, пересылая ученому копию песни о гневе Грозного на сына «Никите Романовичу дано село Преображенское», сообщает уникальные сведения о ее исполнителе *Кирше Данилове* (Горелов А. А. Кирша Данилов — реальное историческое лицо // Русский фольклор: Эпические традиции. СПб., 1995. Вып. 28. С. 97—110).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Гранат; Сл. ОЛРС; Московский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Сов. ист. энц. (С. М. Троицкий); Славяноведение в дорев. России (Г. Н. Моисеева); Сл. рус. писателей XVIII в. (Н. Ю. Алексеева, Г. Н. Моисеева); Историки и краеведы Москвы. Некрополь: Биобиблиогр. справочник. М., 1996. С. 103—104 (С. Е. Кочетова); Каталог личных архивных фондов отечественных историков / Сост. В. Ю. Афиани и др. М., 2001. Вып. 1: XVIII в. С. 170—215; Немцы России (С. Илизаров); Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В. А. Мочаев. Йошкар-Ола, 2007. С. 235; Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3. С. 93 (В. Д. Димитриев).*

Изд.: История Сибири. М.; Л., 1937—1941. Т. 1—2 (2-е изд., доп. М., 1999); Сочинения по истории России: Избранное. М., 1996; Описание Сибирского царства. М., 1998. Т. 1; Избранные труды. М., 2006; Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера. Екатеринбург, 2006; Описание сибирских народов. М., 2009.

Лит.: Пытин; Бакланова Н. А., Андреев А. И. Обзор рукописей Г. Ф. Миллера по истории, географии, этнографии и языкам народов Сибири, хранящихся в московских и ленинградских архивах и библиотеках // Миллер Г. Ф. История

Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1. С. 543—569; *Ломоносов М. В.* Замечания на диссертацию Г. Ф. Миллера «Происхождение имени и народа Российского» // *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. 6. С. 17—80; *Азадовский; Косвен М. О.* Этнографические результаты Великой Северной экспедиции // *Труды Института этнографии АН СССР: Новая серия.* М.; Л., 1961. Т. 64. С. 167—212; *Актовые источники по истории России и Сибири XVI—XVIII вв.* в фондах Г. Ф. Миллера: *Описи копийных книг.* Новосибирск, 1993—1995. Т. 1—2; *Моисеева Г. Н.* Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли XVIII в. Л., 1980; *Каменский А. Б.* «Сей город за центр всего государства почесть можно»: Г. Ф. Миллер // *Краеведы Москвы.* М., 1991. Вып. 1. С. 32—44; *Копелевич Ю. Х.* Г. Ф. Миллер и Петербургская Академия наук // *Немцы в России: Петербургские немцы.* СПб., 1999. С. 475—483; *Элерт А. Х.* Г. Ф. Миллер — этнограф сибирских народов // Там же. С. 484—489; *Невская Н. И.* Г. Ф. Миллер как астроном // Там же. С. 490—496; *Смагина Г. И.* Педагогические взгляды Г. Ф. Миллера // Там же. С. 497—504; *Савельева Е. А.* Издание русских летописей в «Sammlung Russischer Geschichte» Г. Ф. Миллера // Там же. С. 497—504; *Илизаров С. С.* Г. Ф. Миллер. М., 2005; Г. Ф. Миллер и русская культура. СПб., 2007.

Арх.: РГАДА, ф. 199 («Портфели Г. Ф. Миллера»); СПФ АРАН, ф. 21.

С. В. Алпатов

Миллер Л. [деятельность: 1874—1875] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Ученик Зарайского реального училища. Корреспондент **П. В. Шейна.** В сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатана плясовая песня «А скажи-ка мне, жена» (№ 619), записанная в Зарайском у. Рязанской губ. По-видимому, к собиранию его привлек П. В. Шейн, работавший в 1874—1875 в Зарайском реальном училище.

Т. Г. Иванова

Миллер Орест Федорович [4(16).8.1833, г. Гапсаль Эстляндской губ. (ныне г. Хаапсалу, Эстония) — 1(13).6.1889, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — историк литературы, фольклорист, представитель мифологической школы.

Отец М., таможенный чиновник, — из семьи обрусевших шведов; мать, урожденная баронесса Унгер-Штернберг, умерла во время родов. В три года М. потерял также отца, воспитывался в Петербурге и Варшаве в семье дяди — Ивана Петровича Миллера (в будущем генерал-лейтенанта); получил хорошее домашнее образование. В 15 лет М. принял православие, сменив имя Оскар на Орест. Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Петербургского ун-та (окончил в 1855). В 1858 защитил магистерскую диссертацию «О нравственной стихии в поэзии на основании исторических данных. По поводу вопроса о современном направлении литературы» (СПб., 1858), представляющую краткий очерк истории мировой литературы (от древ-

ней Индии до Сервантеса и Шекспира); основная задача исследования — проследить развитие нравственного начала в литературе. Исследование получило резко критический отзыв *Н. А. Добролюбова*: «...отсталые теории, узкий взгляд, ложные понятия, недостаток исторического и эстетического такта» ([Рец.] // Современник. 1858. № 10, Новые книги. С. 155. — Без подп.).

В 1859 М. был причислен к Министерству народного просвещения (в чине титулярного советника). В 1860 при посредстве *К. Д. Ушинского* его пригласили на место учителя русской словесности в Смольный институт; в 1861 — в Мариинский институт. В 1862—1863 находился в заграничной командировке (Берлин, Прага) для научных занятий; встречался с Я. Гриммом. В 1863 — приват-доцент Петербургского ун-та; с 1871 — ординарный профессор. Читал бесплатно лекции на Высших женских курсах. См. многочисленные литографические издания рукописных текстов лекций, подготовленные студентами: История русской литературы. Лекции, читанные в 1882—83 академическом году проф. Петербургского университета *О. Ф. Миллером* / Сост. Петухов, Глинский. СПб., 1883; История русской литературы. Лекции, читанные проф. С.-Петербургского университета *О. Ф. Миллером* в 1884/5 академическом году. [СПб., 1885]; История русской литературы. Лекции, читанные на Высших женских Бестужевских курсах в 1886/7 г. СПб., 1887, и др. Среди литографических изданий имеются лекции об устной народной словесности: **Лекции о народном русском эпосе, читанные в 1879 году, изданные студентами 1 курса историко-филологического факультета С.-Петербургского университета.** [СПб., 1879]; История русской народной словесности. Лекции. 1879/80 академический год. [СПб., 1880]; История русской народной словесности [Лекции, читанные проф. *О. Ф. Миллером* в 1880/81 учебном академическом году и изданные с его разрешения. СПб., 1881]; **Лекции по истории русской народной словесности. Читаны в 1880/81 учебном академическом году.** [СПб., 1881]; **Лекции о народном русском эпосе, читанные в 1884—85 гг. Санкт-бургский университет.** СПб., 1885; **Лекции по народной литературе, читанные в С.-Петербургском университете в 1886 году.** СПб., 1886.

М. участвовал в работе Общества вспомоществования студентам. Студенческая среда признавала его высокий моральный авторитет. Академик *С. Ф. Платонов*, учившийся у него, свидетельствует: «Его нравственный кредит стоял очень высоко, а его исключительная гуманность и доброта нам всем была известна по его деятельности в Обществе вспомоществования студентам, где он являлся очень тактичным другом и помощником всякому бедняку. Такова была высокая моральная личность Миллера» (Платонов *С. Ф.* Несколько воспоминаний о студенческих годах // Дела и дни. 1921. Кн. 2. С. 111). С 1886 М. являлся председателем студенческого Научно-литературного общества, в котором с самого начала противостояли консервативно и радикально настроенные силы. Видный историк *И. М. Гревс* вспоминал: «Проф. *О. Ф. Миллер* взял на себя функции председателя первого официально разрешенного сту-

денческого общества в силу настоящей привязанности к молодежи. Он горячо дорожил его существованием. Понимая его цену для прочной организации студенческих сил, ищущих серьезного научного образования, он пытался умиротворить начавшиеся пререкания» (Гревс И. М. В годы юности. За культуру // Былое. 1918. № 12. С. 60—61). Однако в своих лекциях по русской словесности, по свидетельству тех же мемуаристов, М. был мало оригинален: «Ученый О. Ф. был мало самостоятельный...» (Там же. С. 64); «Начинал Миллер с народной словесности, долго держал аудиторию на былинах, не опускал и прочих видов народного творчества; все это было обстоятельно и ясно, с указанием научной литературы и ученых теорий. Но во всем этом было мало нового, ни на чем, кроме разве толкования былинного эпоса, не отражалось личное творчество ученого лектора» (Платонов С. Ф. Несколько воспоминаний... С. 111).

По своим общественным взглядам М. был близок к славянофилам. Сотрудничал с газ. И. С. Аксакова «День» (1863—1864), а в 1880-е печатался в газ. «Русь». Научное изучение славянофильства как течения в русской общественной мысли представлено в статье М. «Основы учения первоначальных славянофилов» (Рус. мысль. 1880. № 1. С. 77—101; № 3. С. 1—44, везде 2-я паг.). Автор брошюр о И. С. Аксакове: «И. С. Аксаков и свобода слова (Речь О. Ф. Миллера, чит. в торжественном собрании Славянского общества 14 февр. 1887 г.)» (СПб., 1887); «Внутренняя жизнь и ход развития И. С. Аксакова по его письмам» (СПб., 1889). В публицистических статьях М., собранных в книге «Славянство и Европа» (СПб., 1877), представлено обсуждение «славянских» проблем, актуальных для его времени. Участвовал в работе Славянского благотворительного комитета. В 1887 М. за лекцию «Славянофилы и Катков», направленную против М. Н. Каткова, был уволен из ун-та и отправлен в отставку.

В области литературы предметом внимания М. было творчество И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, И. А. Гончарова, А. Ф. Писемского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, С. Т. Аксакова, П. И. Мельникова и др. Печатался в журн. «Учитель», «Русская мысль», «Беседа», «Вестник Европы», «Исторический вестник» и пр. Статьи собраны в книге «Публичные лекции: Русская литература после Гоголя (За исключением драматической): 10 лекций» (СПб., 1874; 2-е изд. 1878; дальнейшие издания под загл.: Русские писатели после Гоголя. СПб., 1886—1888. Ч. 1—3; 6-е изд. 1913—1915. Т. 1—2). основополагающими в литературе для М. были нравственные задачи и идеи гражданского служения обществу.

Устная народная словесность в круг интересов М. вошла далеко не с самого начала его научной деятельности. А. А. Котляревский в рецензии на магистерскую диссертацию «О нравственной стихии в поэзии...» ([Рец.] О нравственной стихии в поэзии. Соч. Ореста Миллера // Атеней. 1858. № 37. С. 54—70; № 39. С. 223—249) существенным недостатком исследования считал игнорирование автором народной словесности, без учета которой нельзя понять литературные процессы: «...почему г. Миллер, понимая значение народной поэзии, отвел ей такой малый уголок в своем труде и даже не обратил внимания на внутреннее отличие ее произведений от позднейших литературных явлений, принадлежащих уже личному вдохновению образованного писа-

теля?» (С. 234). По словам самого М., интерес к фольклору у него сформировался под влиянием славянофильства. В письме к А. А. Котляревскому от 4 авг. 1866 он замечал: «Что касается моего сочувствия славянофилам, то я скажу Вам, что, кроме тех сочувственных сторон, которые и Вы признаете в них, они дороги для меня потому, что только благодаря им я стал заниматься народной словесностью. Не университетские лекции, а сборники *Киреевского* и *Рыбникова* и некоторые статьи “Дня” были в этом отношении моею первой школой» (Письма А. А. Котляревского к О. Ф. Миллеру / Публ. З. И. Власовой // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 100, коммент.).

Фольклористические взгляды М. в основном сформировались к 1862, когда в журн. «Учитель» (1862. № 2—24) был напечатан его **«Опыт исторического обозрения русской словесности»**, вышедший вскоре отдельным изданием (СПб., 1863. Ч. 1; 2-е изд. 1865). Книга в качестве дополнения имела **«Хрестоматию к опыту исторического обозрения русской словесности»** (СПб., 1863. Ч. 1: **Образцы народной словесности до 15-го века**). Исследователь стоял на позициях мифологической школы, главенствовавшей в нач. 1860-х в западноевропейской и русской науке. «Опыт...», подчеркнем, был опубликован чуть ранее «Поэтических воззрений славян на природу» А. Н. Афанасьева (1865—1869). Оба исследования, опиравшиеся в методологическом плане на западноевропейские труды, сходятся во многих тезисах: слово, изначально образное, уже было поэзией; поэзия, певшаяся и разыгрывавшаяся, первоначально в «слитно-неразрывном состоянии» заключала в себе все виды искусства; поэзия рождалась как элемент мифо-обрядового действия. Остатки этого действия М. видел в современных ему обрядах, рассмотренных в гл. «Остатки мифическо-обрядовой поэзии». Изначальный миф — это «миф природы», который осмысляет постоянную смену (борьбу) в природе света и тьмы, дня и ночи, тепла и холода, лета и зимы. Соответственно в современном ему фольклоре М. стремится найти следы солнечного божества (в святочных обрядах — Коляда и Овсень). Важным для исследователя является представление о божестве-громовнике, пронзающем молнией тучу и вызывающем благодатный дождь (ср. А. Н. Афанасьев). Одни и те же явления природы, подчеркивает М., предстают в фольклоре в многочисленных образах; одновременно один и тот же образ отражает разные явления природы. Так, весенние лучи солнца образно отражены в золотой щетинке, которая и определила обрядового поросенка на Новый год, изначально бывшего жертвенным животным божеству. Солнечный луч, пробуждающий весной землю, воплощается также в ударе вербой в Вербное воскресенье. Как и у А. Н. Афанасьева, в рассуждениях М. большое место занимали загадки — «это те же мифы, сокращения, сжатые формулы мифов» (С. 61). Свадебный обряд, как и у А. Н. Афанасьева, трактуется М. как отражение небесного брака (божество молнии оплодотворяет весеннюю землю).

Во второй («Остатки мифического эпоса: Сказки») и третьей («Остатки животного эпоса: сказки о животных») главах выдвигается тезис о возникновении сказки из мифическо-обрядовой песни. В сказке М. видит отзвук

древнейшего повествования о божествах природы, отражающих миф о борьбе света и тьмы. Исследователь выстраивает сказки в эволюционную цепочку: от сказок физико-мифических (Змей-туча поглощает / похищает белый свет) к сказкам, где доминирует нравственное начало (сказки о Доле и Недоле, Кривде и Правде).

Исследование сказок было продолжено М. в его развернутой рецензии на сборник А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки» (**Разбор сборника русских сказок А. Н. Афанасьева // Тридцать четвертое, и последнее, присуждение учрежденных П. Н. Демидовым наград, 25 июня 1865 года. СПб., 1866. С. 72—106**). Положительно оценив издание А. Н. Афанасьева и его комментарии, построенные в духе мифологической школы, М. продолжает разыскания в области классификации сказки, опираясь на богатейший материал, впервые в таком масштабе представленный А. Н. Афанасьевым. Ученый выделяет разные виды сказок: сказки, сохранившие мифический характер (мифо-физические, где напрямую высказана борьба света и тьмы; сказки, где уже сложились понятия о божественных абстракциях Доле / Недоле, Правде / Кривде); сказки о животных; сказки о богатырях (о Никите Кожемяке, Илье Муромце и пр.); сказки, сложившиеся под книжно-письменным влиянием (о Шемякином суде, Ерше Ершовиче и пр.). Классификация отражает расположение сказок «по ступеням исторического развития» (С. 106).

В «Опыте...» помимо сказок анализируются былины (гл. «Остатки былевого эпоса: былины»), вырастающие, согласно М., из мифической песни: песня «вышла на почву истории: ее мифические личности и события приурочились к историческим местностям и явлениям, получали все более и более историческую обстановку, наконец, даже ставились в соотношении, иногда же и совсем совпадали с личностями историческими» (С. 138). Основные положения этой главы были позднее развиты в монографии М. **«Сравнительно-критические наблюдения над слоевым составом народного русского эпоса: Илья Муромец и богатырство киевское» (СПб., 1869)**, ставшей докторской диссертацией исследователя (см. также: **Вступительная речь, произнесенная 25 января 1870 г. в СПб. университете, перед публичным защитением диссертации на степень доктора доцентом русской словесности О. Ф. Миллером // Заря. 1870. № 2. С. 96—108**). Книга построена на сборниках *Кириши Данилова*, П. Н. Рыбникова и П. В. Киреевского, то есть на всем доступном в его время материале. Это было первое в русской фольклористике исследование, созданное на основе большого количества былинных вариантов. Краеугольным камнем исследования является сравнительный метод. М. тщательно сравнивает все известные ему былинные варианты на один и тот же сюжет; сопоставляет русские былины со славянскими формами эпоса (южнославянские эпические песни и принимаемые им за подлинные песни из чешской Краледворской рукописи); активно привлекает эпические произведения индоевропейских народов (письменные средневековые памятники — германский эпос, литературная обработка иранского

эпоса в поэме Фирдоуси «Шах-намэ», «Оссиан» Макферсона, построенный на пересказах кельтских сказаний).

Важнейшим для М. является тезис о природе былин: русский эпос по своему характеру народный (простонародный), в отличие от западноевропейского — рыцарского. Второй тезис, на котором строится исследование, касается многослойности русского эпоса («палимпсест»). Поздний (исторический) слой, указывает автор, рассмотрен *Л. Н. Майковым* в книге «О былинах Владимирова цикла» (СПб., 1863); М. же сосредоточивается на мифологических основах русского эпоса (мифология природы). Так, исходя из тезиса о делении богатырей на старших (Святогор) и младших (Илья Муромец), М. выявляет в смене поколений в эпосе тему борьбы тьмы и света (холода и тепла, зимы и весны). «Временем богатырей старших <...> в нашей народной мифологии обозначалась та пора года, когда господствуют сплошные, охватившие целое небо, холодные зимние тучи, неподвижно лежащие, как гора; или же когда разрушительная сила хранимого ими холода обращает всю землю как бы в подобие того хрустального ларца, из которого выходит жена Святогора» (С. 186). Имя Святогора, таким образом, согласно М., обусловлено образом туч-гор; хрустальный ларец, в котором Святогор возит свою жену, символизирует зимний холод; сама же жена Святогора, соблазнившая Илью Муромца, по гипотезе фольклориста, может быть матерью Сокольника. Илья-сидень воплощает образ весеннего божества, собирающего силы для пробуждения земли от зимней спячки. В эпосе, подчеркивает ученый, произошла трансформация божеств холода и тепла в старших и младших богатырей: «Старшие богатыри сильнее — но в самом грубом, чисто телесном смысле; младшие в этом смысле слабее, но зато в них сила разумнее, эта сила умелая, благотворная...» (С. 187).

М. сводит любое эпическое сказание к трехчастной формуле: светлое существо + темное существо + существо, из-за которого происходит конфликт. Соответственно сюжет об Илье Муромце и Соловье-разбойнике фольклористом трактуется следующим образом: бог-громовник (Илья Муромец) вступает в противоборство с темным божеством (Соловей-разбойник), чтобы очистить дорогу к Солнцу (князю Владимиру Красно Солнышко). Развитие образа шло от природного к нравственному. Идея эволюции нравственного начала в литературе (фольклоре), основополагающая в его магистерской диссертации «О нравственной стихии в поэзии на основании исторических данных», остается ключевой и в работе об Илье Муромце. Нравственные черты главного русского богатыря по былинам о Соловье-разбойнике исследователем определяются следующим образом: «1) молодецкое искание прямого пути, хотя он и самый опасный; 2) твердая решимость при этом не обнажать оружия, не кровавить рук на пути; 3) глубокое человеческое отвращение к звериному образу жизни и хищнической природе Соловья разбойника; 4) отсутствие сребролюбия, выражающееся отказом от выкупа; 5) первенствующее значение Ильи перед князем Владимиром, выказываемое непослушанием последнему Соловья, послушного Илье Муромцу...» (С. 279). Образ

Ильи Муромца, считает М., во многом подобен образу Микулы Селяниновича. Микула, богатырь-пахарь, воплощает связь с землей; Илья Муромец является богатырем-крестьянином, поменявшим плуг на меч, чтобы «оборонить» (защитить) труд земледельцев. Личность Ильи, подчеркивает исследователь, «проникнута духом общины» (С. 805).

В монографии М. помимо Ильи Муромца в духе мифологической школы рассматриваются другие богатыри. Так, Дунай, согласно его теории, — это также подобие бога-громовника; Дунай-река, проистекающая из его крови, является отражением небесных вод. Анализируются сюжеты о Хотене, Иване Гоудиновиче, Потыке, Дюке Степановиче, Чуриле Пленковиче, Соловье Будимировиче, Сухане, Даниле Ловчанине, Ставре Гоудиновиче, Ваське-пьянице и пр.

Монография М. была удостоена Уваровской премии; отзыв о книге дан *Ф. И. Буслаевым*: «...исследование г. Миллера о русском эпосе, по основательности и полноте, по замечательной добросовестности, далеко оставляет за собою все, что до сих пор сделано было по этому предмету в нашей ученой литературе» (Буслаев Ф. И. Разбор сочинения О. Миллера «Сравнительно-критические наблюдения над слоевым составом народного русского эпоса. Илья Муромец и богатырство киевское» // Отчет о четырнадцатом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1872. С. 88). См. также развернутую статью-рецензию: Буслаев Ф. И. [Рец.] // ЖМНП. 1871. № 4. С. 203—239. Ф. И. Буслаев высоко оценил применение сравнительного метода в исследовании и утверждение в науке тезиса о слоевом составе былин. Согласен был рецензент и с выявлением мифологии природы в образах богатырей, однако подчеркнул, что историческое начало описано в книге М. гораздо менее явственно, чем мифологическое. В изучении былин, подчеркивал рецензент, следует держаться бытовой и исторической почвы, которая и создает своеобразие эпосов каждого из народов.

В монографии М. об Илье Муромце довольно значительное место занимает спор с миграционными идеями *В. В. Стасова*, высказанными в труде «Происхождение русских былин» (СПб., 1868). На заседании Этнографического отделения РГО М. выступил с критикой положения о заимствовании русского эпоса из восточного фольклора (Журнал заседания Отделения этнографии императорского Русского географического общества — 23 февраля 1868 года // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1868. Т. 4. С. 43—44; Журнал заседания Отделения этнографии имп. Русского географического общества — 18-го октября 1868 года // Там же. С. 185—188). Несогласие со взглядами *В. В. Стасова* высказали также *А. Ф. Гильфердинг* (Гильфердинг А. Ф. «Происхождение русских былин» *В. В. Стасова* // Москва. 1868. 20 сент., № 135; 21 сент., № 136) и *П. А. Бессонов* («Песни, собранные П. В. Киреевским», вып. 7). Критика М., *А. Ф. Гильфердинга* и *П. А. Бессонова* вызвала довольно едкую статью *В. В. Стасова* «Блистательный триумвират» (С.-Петербургские ведомости. 1868. 20 нояб. (2 дек.), № 318; 21 нояб. (3 дек.), № 319), в ответ на которую М. опубликовал статью «**В. В. Стасову на его статью “Блиста-**

тельный триумvirат”» (Голос. 1868. 2(14) дек., № 333). Выказав в очередной раз несогласие с гипотезой о восточном происхождении русского эпоса, М. резко выступил против тезиса В. В. Стасова о том, что русские богатыри якобы не чувствуют потребности в великодушии и сострадании.

В дальнейшем теории заимствования М. касается в статье **«Новые домыслы учения о заимствованиях»** (Рус. филол. вестник. 1879. Кн. 4. С. 233—241), в которой весьма критически рассматривает статью В. Ф. Миллера «По поводу Траяна и Бояна “Слова о полку Игореве”» (ЖМНП. 1878. № 12. С. 239—267), где идея заимствования занимает важное место. Однако исследователь симпатизирует поискам А. Н. Веселовского среднегреческих корней (памятники письменности) в былинах о бое Саула Леванидовича со своим сыном, в старине об Иване Гостином сыне, продаваемом матерью заморским купцам.

М. в своих трудах неоднократно высказывался о педагогическом значении устной поэзии (**О воспитательном значении народной словесности // Педагогический музей. 1877. № 11. С. 751—758**), соответственно выражая удовлетворение не только по поводу включения народной словесности в круг ученых предметов, но и в круг учебных предметов. М., имея в виду высокий нравственный идеал, заложенный в былинах, считал необходимым вернуть былины широким слоям русского общества (прежде всего — юношеству), в связи с чем поставил задачу создания свода русского эпоса: «Это должен быть свод из различных вариантов всего того, что принадлежит благоприятнейшим, в смысле исторического развития, ступеням народного эпоса» ([Рец. на кн.: **Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 г. СПб., 1873**] // Рус. старина. 1873. № 7, Библиогр. листок. Без нумерации страниц). Опыт такого свода представлен в книге М. **«Сказ об Илье Муромце»** (СПб., 1887; переизд.: 1894; 1899; 1903; см. рец.: С. [Рец.] // Ист. вестник. 1888. № 4. С. 218—221).

Помимо былин в центре внимания М. были также эпические формы (и устная словесность в целом) других славянских народов. В 1874 на Археологическом съезде ученый сделал доклад о былинах и малорусских думах (**Великорусские былины и малорусские думы // Труды третьего Археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года. Киев, 1878. С. 285—306**). Былины, подчеркивает М., — великорусские по их «теперешней», как он выражается, форме; южнорусские, то есть киевские, по своему происхождению; общерусские по своему значению. «Присваивать собственно великорусам весь богатырский наш эпос с его корнем значило бы отнимать у братьев малорусов право на то, что составляет добро общерусское», — заявляет исследователь (С. 298). Отдаленнейшие отголоски былинного эпоса М. пытается найти в думах, посвященных прежде всего борьбе украинского народа с татарами (турками). В образах героев дум, близких к обыкновенным людям, иногда прочитываются, указывает исследователь, черты богатырей (например, Байда, Голота и др.); в песне о Журиле, наделенном чертами донжуанства, М. видит следы былинного «щapa» Чурилы и т. д.

Фольклорист определяет былины и думы, в отличие от западноевропейского (германского) эпоса, как народные (простонародные), причем оба жанра сходны по идейному содержанию (защита Русской земли). Научные поиски следов былинного эпоса в думах были продолжены *М. П. Драгомановым* (К вопросу о следах великорусского богатырского эпоса в Малороссии. Письмо к О. Ф. Миллеру *М. П. Драгоманова*, с предисловием и ответными примечаниями О. Ф. Миллера // *Древняя и новая Россия*. 1875. № 9. С. 91—96).

Доклад М. вызвал на Археологическом съезде дискуссию. Так, *М. П. Драгоманов* настаивал на том, что думы (сугубо исторический эпос) выросли исключительно на южнорусской (украинской) почве и не имеют никаких связей с былинами. *П. И. Житецкий* пытался доказать, что былины — продукт позднейшего великорусского творчества, возникли в то же время, что и думы (см. освещение дискуссии: Воскресенский К. Н. Археологический съезд // *Киевлянин*. 1874. 22 авг., № 100; 31 авг., № 104; Житецкий П. По поводу статьи г. Воскресенского о возражении Житецкого на реферат проф. Миллера // *Киевлянин*. 1874. 3 сент., № 105; Драгоманов М. П. Письмо в редакцию «Киевлянина» // *Киевлянин*. 1874. 12 сент., № 109). Редакция газ. «Киевлянин» во вступительной заметке к письму М. П. Драгоманова в чисто научную дискуссию добавила неожиданный общественно-политический элемент, направленный против украинофильства, и подчеркнула, что великорусы и малороссы — это один народ. М. в статье **«Корреспонденция. К вопросу о былинах сравнительно с думами»** через **«Санкт-Петербургские ведомости» (1874. 26 сент. (8 окт.), № 265)** возразил против переноса проблематики из научной плоскости в политическую. Однако газ. «Голос» (1874. 28 сент. (10 окт.), № 268) в передовой статье (без загл.) опять высмеяла прозвучавшие на съезде заявления (*П. И. Житецкий*) о том, что великорусский эпос не имеет ничего общего с древней общерусской жизнью, что он развивался параллельно с малорусскими думами. М. в **«Письме к редактору» (Голос. 1874. 30 сент. (12 окт.), № 270)** настаивал, что в научных прениях на съезде не звучало никаких выпадов против целостности русского и украинского народов. Это же он заявил и в «С.-Петербургских ведомостях» (**Корреспонденция // С.-Петербургские ведомости. 1874. 3 (15) окт., № 272**). См. также: Воскресенский К. Н. Археологический съезд. Киев, 1874; Науменко В. Третий археологический съезд в г. Киеве 1874 г. // *Киевская старина*. 1899. № 8. С. VIII—IX.

Украинские думы оставались в поле внимания М. и позднее. 3 марта 1875 в Петербурге в заседании Этнографического отделения РГО он произнес вступительную речь о думах перед выступлением кобзаря Остапа Вересая (**Малорусские народные думы и кобзарь Остап Вересай // Древняя и новая Россия. 1875. № 4. С. 348—363**).

В поле интересов М. была белорусская устная словесность. См. его отзывы на труды *П. В. Шейна*: [Рец. на кн.: **«Белорусские народные песни с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями, с приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний»**. Сборник П. В. Шейна. С.-Петербург, 1874] // *Отчет о восемнадцатом присуждении*

наград графа Уварова. СПб., 1876. С. 54—59; **Отзыв председательствующего в Отделении этнографии Л. Н. Майкова и помощника его О. Ф. Миллера о трудах члена-сотрудника П. В. Шейна // Отчет имп. Русского географического общества за 1884 год. СПб., 1885. С. 21—25 (2-я паг.).**

Южнославянскому эпосу М. посвятил статью **«О славянских народных песнях» (Поэзия славян: Сборник лучших поэтических произведений славянских народов в переводах русских писателей / Под ред. Н. В. Гербеля. СПб., 1871. С. 17—32).** Среди прочих проблем исследователь задается вопросом о причинах отсутствия устного песенного эпоса у чехов (немцы «пришибли» историческую память народа), белорусов (историческую память народа подавили польские паны), поляков (социальный гнет шляхты). Южные славяне, несмотря на то что оказались под турецким игом, сохранили историческую память в юнацких песнях, из чего М. делает вывод, что «общественная порабощенность народа (социальное угнетение. — Т. И.) во сто крат хуже, чем его политическая подвластность (внешний гнет. — Т. И.)» (С. 20). Южнославянские песни «косовского» цикла рассмотрены исследователем в статье **«Косовская битва по сербскому народному эпосу (Памяти А. Ф. Гильфердинга)» (Неделя. 1877. 20 марта, № 12. Стб. 413—423),** причем идейное содержание эпических песен (Сербское царство царя Лазаря погибло вследствие несогласия внутри него — «по невере и неслоге») исследователь экстраполирует на современную ему политическую ситуацию на Балканах (рознь между балканскими народами в условиях турецкого ига).

Справ.: Незеленов А. Миллер Орест Федорович // Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869—1894. СПб., 1898. Т. 2. С. 43—49; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Гранат; Сл. ОЛРС; Императорское Московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914). М., 1915. Т. 2. С. 230; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (Ю. М. Соколов); КЛЭ (Л. Н. Чертков); Булахов. Языковеды; Булахов. «Слово...»; Славяноведение в дорев. России (Б. Н. Путилов); Рус. писатели (З. И. Власова, А. К. Рябов); Энцикл. «Слова...» (Т. Р. Руди); Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 206—207; Немцы России (Н. Малов); Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века: Энциклопедия. М., 2010. С. 299—301 (А. Э. Котов).

Некрологи: Бестужев-Рюмин К. Н. О. Ф. Миллер (некролог) // ЖМНП. 1889. № 7, Современ. летопись. С. 12—15; Орест Федорович Миллер [Некролог] // Ист. вестник. 1889. № 7. С. 223—224; Некролог // Правительств. вестник. 1889. 3 июня, № 118; Некрологи: Миллер Орест Федорович // Живописное обозрение. 1889. № 24. С. 399; Пытин А. Н. Орест Федорович Миллер: Некролог // Вестник Европы. 1889. № 7. С. 438—441; Рус. мысль. 1889. № 6, Внутр. обозрение. С. 178—179.

Библиогр.: Я. Орест Федорович Миллер (Материалы для оценки его учено-литературной деятельности) // Рус. мысль. 1889. № 9. С. 214—220.

Изд.: Русский народный эпос перед судом г. Соловьёва [по поводу 13 ч. «Истории России»] // Б-ка для чтения. 1864. Кн. 3. С. 36—70; Сборники по русской народ-

ной словесности за 1866 год // ЖМНП. 1867. № 1. С. 173—217; № 3. С. 618—676; Олонецкие губернские ведомости за 1867 г. // ЖМНП. 1868. № 3. С. 909—925; [Рец. на кн.: Древняя болгарская песня об Орфее, открытая Стефаном Верковичем, сербским и болгарским археологом / Изд. В. А. Данилова. М., 1867] // ЖМНП. 1868. № 7. С. 357—361; Нечто о русских свадебных песнях (По поводу статьи Н. И. Костомарова «Великорусская народная песенная поэзия по вновь изданным материалам» в VI кн. «Вестника Европы» за 1872 г.) // Филол. зап. 1872. Вып. 4. С. 1—24; Библиография: «Русские народные песни об Иване Васильевиче Грозном». Исследование Петра Вейнберга. Варшава, 1872 // Голос. 1872. 5 (17 авг.), № 97; [Рец. на кн.: Песни, собранные П. В. Киреевским, изданы Обществом любителей российской словесности под редакцией и с дополнениями Петра Алексеича Бессонова. М., 1861—1874. Вып. 1—10] // Отчет о восемнадцатом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1876. С. 60—80; Чтение профессора О. Ф. Миллера (К протоколу 8-го заседания) [Речь перед выступлением олонцкого сказителя В. П. Щеголенка] // Сборник Археологического института. СПб., 1880. Кн. 3, Отд. 3. С. 67—71; [Рец. на кн.: Бестужев-Рюмин К. Н. Биографии и характеристики: Татищев, Шлёцер, Карамзин, Погодин, Соловьев, Ешевский, Гильфердинг. СПб., 1882] // Ист. вестник. 1882. № 5. С. 448—449; Журнал заседания Отделения этнографии — 19 февраля 1885 г. [изложение сообщения М. о книге А. С. Фаминцына «Религия древних славян» (так!)] // Изв. имп. РГО. 1885. Т. 21, вып. 4. С. 333—336; [Рец. на кн.: Лукьяновский А. Русские народные сказки и были в стихах: Две части. СПб., 1884] // Новь. 1886. Т. 7, № 3. С. 462—466; Ф. И. Буслаев (По поводу 50-летия его учено-литературной деятельности) // Пантеон литературы. 1888. Т. 3: Сентябрь — Декабрь, разд. Современ. летопись. С. 1—8; Опять к вопросу о былинах [Рец. на кн.: Халанский М. Великорусские былины Киевского цикла. Варшава, 1885] // ЖМНП. 1888. № 7. С. 175—191; [Рец. на кн.: Агренева-Славянская О. Х. Описание русской крестьянской свадьбы. М., 1887. Ч. 1—3] // Рус. старина. 1889. № 9. С. 669—676.

Лит.: Михневич В. Наши знакомые: Фельетонный словарь современников. СПб., 1884. С. 146; Орест Федорович Миллер, профессор С.-Петербургского университета // Рус. старина. 1889. № 9. С. 655—676 [подборка различных материалов: статьи о М., его автобиографии и пр.]; Глинский Б. Б. 1) Орест Федорович Миллер // Ист. вестник. 1889. № 8. С. 340—364; 2) О. Ф. Миллер: Биограф. очерк. СПб., 1890; Шляпкин И. Очерк научной деятельности профессора О. Ф. Миллера и описание празднования его юбилея. СПб., 1889. — Подп.: И. Ш. (с библиогр.); Пытин; Ягич И. В. История славянской филологии. СПб., 1910. С. 550—574; Азатовский; Академические школы в русском литературоведении. М., 1975. С. 78—85; Аникин В. П. Проблемы фольклора в трудах О. Миллера // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1982. Вып. 9. С. 63—72 (Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Новая серия; Т. 110); Селиванов Ф. М. О. Ф. Миллер — исследователь эпоса // Русский фольклор: Эпические традиции. СПб., 1995. Т. 28. С. 20—31; Топорков А. Л. Теория мифа в русской филологической науке XIX века. М., 1997 (по указ. имен).

Арх.: РГАЛИ, ф. 1380; РО ИРЛИ, ф. 156; ОР РНБ (см.: Описание архива Литературного фонда: Аннот. указ. / Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1978—1979. Вып. 1—2; по указ. имен).

Т. Г. Иванова

Миловидов Иван Васильевич [1850, г. Владимир — 6(18).4.1898, г. Кострома; похоронен на Федоровском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

В 1874 окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского ун-та. По окончании ун-та — учитель русского языка в Ржевской прогимназии Тверской губ.; с 1875 — преподаватель истории и географии Владимирской губернской гимназии (Захаров А. В. Историческая записка о Владимирской губернской гимназии за время 1833—1904 гг. Владимир, 1909. С. 12); с 1877 — Шуйской прогимназии Владимирской губ.; с 1878 — преподаватель Тверского реального училища; с 1883 — Костромского реального училища (Костромской календарь на 1895 год. Кострома, 1895. С. 47). Был членом попечительного об учащихя общества и членом комиссии по устройству народных чтений в Костроме (Костромской календарь на 1895 год. Кострома, 1895. С. 40, 161). Статский советник.

Действительный (1885) и неперемный (1891) член Костромской губернской ученой архивной комиссии. Чл.-сотр. Археологического института в Санкт-Петербурге (1887) (Памятная книжка императорского Археологического института в Санкт-Петербурге. СПб., 1911. С. 27). Участник VII—X (1887—1896) и член подготовительного комитета XI (1899) Археологических съездов от Костромской губернской ученой архивной комиссии.

Печатался на страницах «Костромских губернских ведомостей», «Костромской старины», «Русской старины» и др. Ряд работ М. посвящен истории Костромского края: Очерк истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Федоровича. С фотографическими снимками. Кострома, 1885; О Костроме в историко-археологическом отношении // Труды седьмого Археологического съезда в Ярославле. 1887. М., 1890. Т. 1. С. 54—72; Материалы для истории Костромы. Кострома, 1887.

По поручению Московского археологического общества М. составил археологическую карту Костромской губ. Вопросы археологии Костромской губ. изложены в трудах: Древности Костромского края, известные Архивной комиссии // Костромская старина. Кострома, 1890. Вып. 1. С. 115—133; Древние надписи и сказания // Там же. С. 143—149; Новые сведения о древностях Костромского края // Костромская старина. Кострома, 1892. Вып. 2. С. 56—81.

Как член Костромской губернской ученой архивной комиссии М. публиковал архивные документы: Содержание рукописей, хранящихся в архиве Ипатьевского монастыря. Кострома, 1887—1888. Вып. 1—2; Дела из архива Костромского губернского правления (рассмотренные членом комиссии И. В. Миловидовым) // Костромская старина. Кострома, 1890. Вып. 1. С. 75—105; Два дела, служившие Писемскому основным мотивом к созданию бытовой драмы «Горькая судьбина» // Там же. С. 1—114; Рукописи из архива Ермоловых // Костромская старина. Кострома, 1892. Вып. 2. С. 1—38. — Совм. с И. Д. Преображенским; Выдержки из дневника, полученного из архива усадьбы Ермоловых // Там же. С. 1—3 (6-я паг.); С. 1—12 (7-я паг.); Выдержки из записок и пометок, сделанных в Санкт-Петербургском академическом

календаре на 1755 г., полученном из архива Ерлыкова // Там же. С. 1—4 (отд. паг.); Грамота царя Василия Иоанновича Шуйского в Свяжск 25 ноября 1606 г. (Доклад И. В. Миловидова, читанный им в заседании комиссии 12 июня 1892 г.) // Костромская старина. Кострома, 1894. Вып. 3. С. 54—62; Наказ дворянства Костромского уезда выбранному от дворян депутату в комиссию для составления проекта Нового Уложения генерал-поручику лейб-гвардии Измайловского полка секунд-майору Бибикову, 1767 года (Доклад неперменного члена Костромской губернской ученой архивной комиссии И. В. Миловидова) // Костромская старина. Кострома, 1897. Вып. 4. С. 134—152; Наказ Судиславского дворянства выбранному депутату в комиссию для составления проекта Нового Уложения Василию Григорьевичу Баскакову, 1767 г. // Там же. С. 153—161; Об исторических записях сержанта, после подпоручика, Черниговского пехотного полка Саввы Порхомова с 1735 по 1744 г. // Там же. С. 161—197; Извлечение из старых дел архива Костромского губернского правления (Составлены неперменным членом комиссии И. В. Миловидовым) // Там же. С. 317—360; Доклад члена Костромской губернской ученой архивной комиссии И. В. Миловидова, читанный в заседании комиссии 15 декабря 1895 г. // Костромские губ. вед. 1897. 5 февр., № 11. С. 4; 8 февр., № 12. С. 4; 15 февр., № 14. С. 3—4 (публ. текста «Наказ от купечества пригорода Нерехты выбранному по силе манифеста ея имп. величества в Комиссию о сочинении проекта Нового Уложения депутату Нерехотскому купцу Андрею Нестерову Третьякову»).

Популяризаторский и патриотический характер имеет брошюра М. «Памяти Михаила Дмитриевича Скобелева» (Тверь, 1882), представляющая компиляцию из столичных газет о жизни героя Русско-турецкой войны М. Д. Скобелева. М. писал стихи: «Стихотворение Иван Сусанин» (Кострома, 1886).

Фольклорные материалы вошли в труды М. об истории и археологии Костромского края. В **«Очерке истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Федоровича» (Кострома, 1885)** М. излагает существующие точки зрения на происхождение названия «Кострома» и предлагает свою версию, согласно которой город был назван в честь языческого божества. Эта версия надолго закрепилась в популярной историографии. М. описывает сохранившийся праздник Ярилы в Костроме и Кинешме, место, где стоял идол Ярилы в Галиче (С. 27). Об этом же он пишет в статье **«О Костроме в историко-археологическом отношении» (Труды седьмого Археологического съезда в Ярославле. 1887. М., 1890. Т. 1. С. 54—72)**. В статье **«Реферат неперменного члена Костромской архивной комиссии И. В. Миловидова (читан в заседании Комиссии 14 марта 1892 г.)» (КГВ. 1892. 10 июня, № 23. С. 177; то же «О проводах Костромы-весны в Самарском уезде (Реферат неперменного члена комиссии И. В. Миловидова)» (Костромская старина. Кострома, 1894. Вып. 3. С. 16—19)** М. приводит отрывок из путевых заметок о похоронах Костромы-весны в Самарском у., что, по мнению М., подтверждает существование культа в честь языческого

божества весны-Костромы. Мифологические построения на основании славянского пантеона (во многом основанные на работах А. Н. Афанасьева) М. применяет для реконструкции пантеона древнего племени мери. В статье **«Следы мифологии древних обитателей Костромского края»** (КГВ. 1897. 8 марта, № 19; 12 марта, № 20; 15 марта, № 21; 1 апр., № 26; 5 апр., № 27) М. характеризует археологические находки, которые говорят о более высоком, чем описано у Тацита, уровне развития мерян. Считает, что мифология мерян может быть сближена со славянской мифологией; перечисляет населенные пункты Костромской губ., созвучные именам божеств Тура и Волоса (село Туровское, Волотова гора и др.); рассуждает о культе коня (Бел-бог, обычай водить кобылку на святки), петуха, курицы и барана.

В статье, посвященной археологическим находкам **«Древности Костромского края, известные Архивной комиссии»** (Костромская старина. Кострома, 1890. Вып. 1. С. 115—133), упоминается о великанах и о «панках» как жителях-первопредках. «Панками» могут называться и сами могильные насыпи.

Компилятивный характер имеет работа М. **«Славяне — наши братья-соплеменники. Историко-этнографический очерк»** (Костромские епарх. вед. 1885. 26 февр., № 5. С. 115—120; 12 марта, № 6. С. 152—156), в общих чертах описывающая обычаи и обряды древних славян (почитание воды, огня, деревьев, гор и камней, обычай жертвоприношения в троицкие святки и др.). М. перечисляет имена славянских языческих божеств: Святовид, Велес, Полудницы, Перун и др.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Некролог: И. В. Миловидов [Некролог] // Ист. вестник. 1898. № 7. С. 398.

Лит.: Горохова О. Автографы и экслибрисы костромских архивистов // Костромская старина. 2008. № 21. С. 64.

Арх.: Государственный архив Костромской обл., ф. 56, оп. 3, № 132, л. 105 об.—106; ф. 179, оп. 2, № 2, л. 85; ф. 652 (письма М. к И. Д. Преображенскому).

Н. Г. Комелина

Милорадович Василий Петрович [1(13).1.1846, с. Токари Лохвицкого у. Полтавской губ. — осень 1911, с. Литвяки Лубенского у. Полтавской губ. (ныне Украина)] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Полтавской губ., автор статей о фольклоризме *Н. В. Гоголя*.

Из известного шляхетского рода. Детство прошло на хуторе Пручай, вблизи с. Сокиринцы Прилуцкого у. Полтавской губ. Высшее образование получил на юридическом факультете Харьковского ун-та (1869; со степенью кандидата права). Службу начал помощником присяжного поверенного в Полтавском окружном суде; затем являлся мировым судьей в Лубенском у. (1875—1889). Служба в суде помогла М. глубоко познакомиться с народной культурой и бытом. После упразднения института мировых судей (1889) М. полностью посвятил себя изучению родного края. Почетный член Полтавской ученой архивной комиссии (с 1903). Предметом его исследования стали исто-

рия и традиционная культура Лубенского у. Он собрал ценные сведения по истории церквей и приходов, религиозных и мировоззренческих верований местного населения, христианских и языческих верований, особенностей празднования религиозных праздников и т. д.

Историко-этнографическая и фольклористическая (прежде всего — собирательская) работа развернулась после выхода М. в отставку, хотя записывать фольклор он начал еще в кон. 1880-х (см. его работу: **Народные обряды и песни Лубенского уезда Полтавской губернии, записанные в 1888—1895 гг.** // **Сборник Харьковского историко-филологического общества. 1897. Т. 10. С. 1—223 (2-я паг.); отд. изд. Харьков, 1897**). Здесь приведен материал по народному соннику, родинным обрядам, раннему детству (с колыбельными песнями и детскими играми), молодежным развлечениям, свадебному и погребальному обрядам (с песнями и причитаниями).

Первый опубликованный труд — **«Свадебные песни в Лубенском уезде»** (**Киевская старина. 1890. № 7. С. 129—152; № 8. С. 153—184; № 9. С. 185—192 (в Приложении).** — Подп.: В. М.; записи 1889 в районе с. Снетин, поэтапное описание обряда с текстами 259 песен, с указанием паспортных данных). В «Киевской старине» были также опубликованы: **«Рабочие песни Лубенского уезда Полтавской губернии, собранные в 1890—93 гг.»** (1895. № 8, Отд. II. С. 10—22 — описание процедуры найма девушек на производство табака и их песни); **«Историческая песня»** (1895. № 11, Отд. II. С. 43—45); **«Прощание рекрута и рекрутские песни в Лубенском уезде Полтавской губернии»** (1897. № 7/8. С. 80—95. — Без подп.); **«Вариант песни про Голоту»** (1900. № 9, Отд. II. С. 88—89 — песня времен борьбы казачества с поляками); **«Варианты сказки о девице-воине»** (1900. № 5, Отд. II. С. 82—86), и др. Самый крупный труд М. — сборник сказок, собранных на Лубенщине (**Казки і оповідання, записані в Лубенщині. Полтава, 1912—1914** — в Приложении к «Трудам Полтавской ученой архивной комиссии», вып. 8/9, 11), за который от РГО он был награжден серебряной медалью.

М. принадлежит ряд историко-этнографических очерков о Лубенском у. и различных его регионах. В статье **«К вопросу о колонизации Посулья в XVI и XVII веках»** (**Киевская старина. 1899. № 7. С. 79—82**), сравнивая украинские песни с белорусскими, анализируя местные топонимы, М. приходит к выводу, что в состав населения северо-восточной части Лубенского у. вошел белорусский элемент. **«Снетинская старина»** (**Киевская старина. 1897. № 9. С. 319—3350** — очерк с многочисленными преданиями о с. Снетин. См. также: «Лесная Лубенщина» (1900. № 9. С. 247—296; № 10. С. 39—82); «Степная Лубенщина» (1903. № 2. С. 179—200; № 3. С. 348—382; № 4. С. 36—73); «Средняя Лубенщина» (1903. № 9. С. 245—296; № 10. С. 1—36; № 11. С. 209—240; № 12. С. 518—539). Обобщающий характер имеет статья **«Житье-бытье лубенского крестьянина»** (1902. № 4. С. 110—135; № 6. С. 392—434; № 10. С. 62—91; 1903. № 2. С. 182—217; № 3. С. 349—377; № 7/8. С. 1—64; 1904. № 5. С. 264—304; № 6. С. 465—505).

Из наблюдений, связанных с тем, что М. одно время был санитарным попечителем с. Лукомье, выросла статья «**Народная медицина в Лубенском уезде Полтавской губ.**» (*Киевская старина*. 1900. № 1. С. 46—61; № 2. С. 192—206; № 3. С. 375—395; № 5. С. 160—173; № 6. С. 310—334; № 7. С. 51—65), где приведены представления о болезнях, рассказы о лечении, тексты заговоров.

Ряд статей М. посвящен народным поверьям: **Заметки о малорусской демонологии** // *Киевская старина*. 1899. № 8. С. 196—209 (исследование с богатым материалом о мертвецах, русалках, чертях; переизд.: **Заметки о малорусской демонологии: Мертвецы, русалки, черти**. Киев, 1991); **Украинская ведьма** // 1901. № 2. С. 217—233; **Малорусские народные поверья и рассказы о пятнице** // 1902. № 5. С. 269—281 (тексты суеверных рассказов); **Украинские тайные знания и чары (этногр. очерк)** // *Сборник Харьковского историко-филологического общества*. 1909. Т. 18. С. 232—243 (материал по магии: воздействие на природу, внушение суду, любовные чары и пр.).

Для изучения фольклоризма русской литературы представляют интерес статьи М., выявляющие фольклорно-этнографические источники произведений Н. В. Гоголя. В статье «**К вопросу об источниках “Вия”**» (*Киевская старина*. 1896. № 9, Отд. II. С. 45—48) М. приводит фольклорные параллели (сказки и былички) к повести Н. В. Гоголя, одновременно указывая на принципиальные отличия повести и устных нарративов (наличие у фольклорного героя помощника — отсутствие такового у Хомы Брута; благополучная концовка — трагическая развязка; отсутствие в народной традиции образа Вия — наличие его у Н. В. Гоголя). См. также: «**Этнографический элемент в повести Гоголя “Заколдованное место”**» (*Киевская старина*. 1897. № 9, Отд. 2. С. 55—60 — народные рассказы о «проклятых» местах).

Справ.: Венгеров. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Украинская советская энциклопедия. Киев, 1981. Т. 6. С. 474 (*И. П. Березовский*); Украинский советский энциклопедический словарь: В 3 т. М., 1987. Т. 2. С. 394; Полтавіка — Полтавська енциклопедія. Полтава, 2009. Т. 12: Релігія і Церква. С. 392.

Лит.: Горленко В. Ф. В. П. Милорадович (до 120-річчя з дня народження) // Народна творчість та етнографія. 1966. № 2. С. 83—85.

Т. Г. Иванова

Милотворский Иван Александрович [20.1(1.2).1855, с. Паново-Леонтьево Сергачского у. Нижегородской губ. — ?] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Врач, проживал в г. Семенове Нижегородской губ.; в кон. 1880-х помимо врачебной практики преподавал анатомию и физиологию в Семеновском городском училище. Автор ряда работ по вопросам медицины и общей гигиены (Как останавливать кровь и можно ли ее заговаривать: Популярное изложение способов останавливания кровотечений, приспособленное к пониманию детей школьного возраста. Ниж. Новгород, 1887; 2-е изд. М., 1890; 3-е изд. 1900; Беседа о повально-заразных болезнях. СПб., 1898; О коже и ее чистоте. СПб., 1898, и др.).

М. принадлежат труды по истории Нижегородского края: Нижний Новгород, его прошлое и настоящее (Краткое описание исторических событий Нижнего в связи с историей всего Нижегородского княжества и Нижегородской губернии). Ниж. Новгород, 1911; Путь Иоанна Грозного через Нижегородскую губернию во время его похода на Казань в 1552 г. // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии: Сборник. Ниж. Новгород, 1912. Т. 13, вып. 3. С. 1—20.

На страницах «Нижегородских губернских ведомостей» М. опубликовал статью **«Раскольничьи стихи, записанные в деревне Анниковке Богоявленской волости Семеновского уезда»** (НГВ. 1889. 5 июля, № 27. С. 5; 19 июля, № 29. С. 3—5), содержащую тексты поздних стихов-кантов. Ему же принадлежит статья **«Село Паново-Леонтьево»** (Нижегородские епарх. вед. 1896. 15 сент., № 18. С. 637—646; 1 окт., № 19. С. 663—670), где передаются предания о «провальных болотах», приютах разбойников, курганах «марах», якобы насыпанных войском Ивана Грозного. Название сел Паново-Леонтьево и Паново-Асаново объясняется преданием о двух панах — русском Леонтии и татарском Асане.

Справ.: Змеев Л. Ф. Русские врачи писатели с 1863 г. СПб., 1888. Тетр. 5. С. 14; *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; Кто есть кто в Нижегородской области: Биографический справочник. Ниж. Новгород, 2000. Вып. 2. С. 369.

К. Е. Корепова

Милюков Александр Петрович [30.7(11.8).1816 (по другим данным 1817), г. Козлов Тамбовской губ. — 6(18).2.1897, г. Санкт-Петербург; похоронен на Никольском кладб. в Александро-Невской лавре] — литературный критик, очеркист, автор учебного пособия с разделом об устной поэзии.

Из мещан; мать — дочь московского купца. С раннего детства проживал в Москве. Окончил Трехсвятительское училище; в 1830-х учился в Московской губернской гимназии. В 1839—1843 (по-видимому, с перерывами) являлся студентом Петербургского ун-та; не закончил. Преподавал в различных учебных заведениях Петербургской губ. и Петербурге: в 1841 — математику в Шлиссельбургском уездном училище; в 1841—1844 — в Рождественском уездном училище; в 1844—1849 — учитель русского языка во 2-й Петербургской гимназии; в 1844—1858 — в Николаевском сиротском институте (Петербург). С 1854 имел чин коллежского асессора.

С нач. 1840-х М. был вхож в литературные круги Петербурга. С 1843 посещал кружок И. И. Введенского. В 1846—1849 — участник кружка С. Ф. Дурова (прозаик, поэт, петрашевец), у которого познакомился с *Ф. М. Достоевским*. Посетил С. Ф. Дурова и *Ф. М. Достоевского* в Петропавловской крепости накануне их отправки на каторгу в Омск. В 1857, во время поездки в Лондон, М. познакомился с *А. И. Герценом* и *Н. П. Огаревым*. В 1860-е, оставив преподавание, М. стал фактическим редактором журн. «Светоч» (1860—1862), являвшегося платформой для формирования идеологии почвенничества (среди авторов журнала были *М. М. Достоевский*, *Н. Н. Страхов*, *А. А. Григорьев*, позднее обра-

зовавшие ядро журн. «Время» и «Эпоха»). В «Светоче» М. опубликовал статью «Заключительное слово “Русской беседы”» (1860. Кн. 2, Крит. обозрение рус. лит. С. 1—28) и ряд рецензий. В статье «“Обломов”, роман И. Гончарова» (Светоч. 1860. Кн. 1, Крит. обозрение рус. лит. С. 3—38) М. опровергает утвердившуюся точку зрения на Обломова, якобы являющегося выражением русского национального характера; общественный тип Штольца критик считает опасным для России. В 1868—1870 М. — фактический редактор газ. «Сын отечества». В 1870-е у него на квартире на «вторниках» бывали Ф. М. Достоевский, В. В. Крестовский, Г. П. Данилевский, Н. С. Лесков, Ф. Н. Берг, Н. Н. Страхов, А. Н. Майков и др.

Книга «На улице и еще кое-где. Листки из памятной книжки» (СПб., 1865; 2-е изд. под загл.: Рассказы из обыденного быта (на улице и еще кое-где). М., 1875; 3-е изд. 1886) продолжает традиции «физиологического» очерка. Здесь даются зарисовки из народного, мещанского, чиновничьего быта.

М. принадлежат путевые заметки о путешествиях по России и Западной Европе: «Очерки Финляндии. 1851—1852 гг.» (СПб., 1856), «Афины и Константинополь» (СПб., 1859), «Путевые впечатления на севере и юге» (СПб., 1865), «Венеция: Из путевых заметок» (СПб., 1872), «Летние поездки по России» (СПб., 1874). Для истории литературы интересны мемуары, большая часть которых печаталась в «Историческом вестнике»: «Доброе старое время. Очерки былого» (СПб., 1872; беллетризированные воспоминания о детстве и отрочестве); «Литературные встречи и знакомства» (СПб., 1890; литературные портреты Ф. Ф. Кокошкина, Д. И. Языкова, И. И. Введенского, О. И. Сенковского, Я. П. Буткова, Л. А. Мея, А. А. Григорьева, С. Ф. Дурова и др.). См. также: «Жемчужины русской поэзии» (СПб., 1874; хрестоматия); «Отголоски на литературные и общественные явления. Критические очерки» (СПб., 1875); повесть «Царская свадьба: Былина о государе Иване Васильевиче Грозном» (СПб., 1873; 3-е изд. СПб.; М., 1897).

Для фольклористики представляет интерес книга **«Очерк истории русской поэзии»** (СПб., 1847; 2-е изд. 1858; 3-е 1864; рец.: Б-ка для чтения. 1848. Т. 86, № 12, Лит. летопись. С. 26—36), где дан обзор русской литературы от Нестора летописца и «Слова о полку Игореве» до *М. Ю. Лермонтова*. Из некролога: «Первый литературный труд А. П. Милюкова “Очерк истории русской поэзии” появился в печати в 1847 году и вскоре сделался одним из популярных пособий, по которому целый ряд подрастающих поколений знакомился с отечественной литературой» (Ист. вестник. 1897. № 4. С. 330). В разделе «Древняя поэзия» имеется глава «Народные песни и сказки», где характеризуются отдельные жанры, причем очевидно, что эталоном для эстетической оценки у М. являются произведения античной поэзии и мировой литературы. Указывая на поэтические стороны русской песенности, М. в то же время употребляет в отношении ее слово «грубая», «грубость нравов». В песнях М. отличается скорбь и буйное веселье, свойственные русскому народному характеру. Русскую народную сказку, которую М. явно знает плохо, так как в 1840-е еще не было изданий подлинной сказки, характеризует исключительно как грубую: «В них нет уже и тех чувств, которыми проникнуты наши песни, а видна только

необузданная фантазия, исполненная преувеличений и грубости. Вместо героев мы видим в них чудовищных исполинов, олицетворяющих одну матерьяльную силу; богатырей, которые еще в детстве кого за руку схватит, у того рука прочь, кого за голову возьмут, у того голова долой ...» (С. 41).

В рассуждениях о былинах (называет «сказки», «поэмы») М. исходит из ложной идеи существования «древнейшей русской эпопеи» (наподобие «Илиады»), осколки которой дошли до XIX в. в Сборнике *Кириши Данилова*: «Во всех эпизодах, с первого взгляда несвязных и бесхарактерных, есть единство, которое состоит в борьбе витязей за славного князя Владимира и в шумных пирах в его тереме. Лицо Владимира и однообразные подвиги богатырей составляют невидимую связь между эпизодами и дают характер единства всей эпопее» (С. 43). Будучи явным сторонником норманнской теории происхождения Древней Руси, М. видит в русских былинах скандинавское начало, особенно в женских образах поляниц. «Самый Ставр, играющий на гуслях во время пиров и величающий в песнях своих князя и княгиню, есть лицо чисто скандинавское» (С. 45). Сравнивая русские былины с восточным эпосом («Шах-Намэ» Фирдоуси), в первых М. видит отражение грубых нравов («Вообще, наши сказки вполне выражают вместе с песнями старую русскую жизнь: они грубы, но часто наивны и не чужды поэзии, фантазия в них чудовищная, но иногда полная силы» — С. 48), а во втором — поэтическое изящество.

Предметом внимания у М. являются также духовные стихи, которым исследователь отказывает в самобытности: «Во всех этих песнях видно смешение церковных преданий с народным вымыслом, смешение грубое и лишенное поэзии» (С. 53).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; *Венгеров*. Рус. интеллигенция; Южаков; Гранат; Петербургский некрополь; *Булахов*. «Слово...»; *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого биобиблиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 207; Рус. писатели (М. М. Максимова).

Некрологи: Некролог // Правительственный вестник. 1897. 8 февр., № 32; А. П. Милюков // Всемирная иллюстрация. 1897. Т. 57, № 15 (1471). С. 337; Ист. вестник. 1897. № 4, Смес. С. 330—331; Некрологи // Книжный вестник. 1897. № 2. С. 64—65.

Лит.: Азадовский.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 179; ф. 377, оп. 7, № 2403 (библиогр.).

Т. Г. Иванова

Милюков Павел Николаевич [15(27).1.1859, г. Москва — 31.3.1943, г. Экс-ле-Бен, Франция; похоронен на местном кладб., в 1954 прах был перенесен в Париж на кладб. Батиньоль] — историк, политический деятель.

Из дворян; по преданию, род Милюковых восходит к участнику Куликовской битвы Семену Милюку. Отец служил московским городским архитектором, преподавал в Московской школе зодчества и ваяния. Сам М. среднее

образование получил в 1-й Московской гимназии. Во время Русско-турецкой (Балканской) войны летом 1877 находился в Закавказье в качестве казначея войскового хозяйства и уполномоченного московского санитарного отряда. Учился на историко-филологическом факультете Московского ун-та (1877—1882). В 1881 был исключен за участие в студенческой сходке, защищавшей основы университетской автономии. Свободный год использовал для поездки в Италию, во время которой изучал искусство эпохи Возрождения. Через год был восстановлен в ун-те. Ученик В. О. Ключевского и П. Г. Виноградова. По окончании ун-та был оставлен при факультете для подготовки к профессорскому званию. Преподавал в 4-й женской гимназии, в Земледельческом училище. В 1886—1895 — приват-доцент Московского ун-та. Был близок к народническим и социал-демократическим кругам (см.: Чернов В. М. Перед бурей: [Воспоминания]. М., 1993. С. 67—71). См. изданные курсы лекций 1880—1890-х: Русская историография. Лекции, читанные в 1-м полугодии 1886/7 ак. г. в Моск. ун-те. М., 1887; Введение в курс «Русской истории». Читано на ист.-фил. фак. Моск. ун-та в 1894—95 acad. году. М., 1894—1895. Вып. 1—3. Курс по историографии оформлен в книгу «Главные течения русской исторической мысли» (М., 1896; 3-е изд. СПб., 1913). Одновременно преподавал на Московских педагогических курсах (см.: Введение в курс русской истории. Лекции, читанные на Моск. пед. курсах 1892—93 г. М., 1893; Введение в курс русской истории. Лекции, читанные на Моск. пед. курсах 1893—94 г. М., 1894; Введение в курс русской истории. Лекции, читанные на Моск. пед. курсах 1894—95 г. М., 1895).

Тема магистерской диссертации — «Государственное хозяйство России первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого» (СПб., 1892; первоначально в «Журнале Министерства народного просвещения» 1890—1892; 2-е изд. 1905; премия им. С. М. Соловьевы). Реформы Петра I М. считал несвоевременными с точки зрения внутренней подготовленности, но в то же время необходимыми с позиции военных потребностей; действия самого императора исследователь характеризовал как непродуманные, лишённые целесообразности и сознательности. Во время защиты диссертации П. Г. Виноградов выступил с предложением присудить М. докторскую степень, минуя магистерскую, но комиссией предложение было отвергнуто. Проблематика истории XVIII отразилась в его статье, опубликованной в Словаре С. А. Венгерова: *Болтин Иван Никитич* // Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб., 1897. Т. 5. С. 130—146.

М. сотрудничал с лекционным бюро Комиссии по самообразованию, выступая с публичными лекциями. 18 марта 1895 за либеральные высказывания на лекции, прочитанной в Нижнем Новгороде, был отстранен от преподавания в Московском ун-те и после следствия выслан в административном порядке в Рязань с запрещением преподавать. Участвовал в археологических раскопках (см. о рязанском периоде жизни: Толстов В. А. 1) Рязанский период деятельности П. Н. Милюкова // Исторические, социально-экономические

и педагогические проблемы культуры. Материалы юбилейных чтений, посвященных 900-летию г. Рязани, 31 октября — 1 ноября 1995 г. Рязань, 1998. С. 161—165; 2) П. Н. Милюков в Рязани // Труды Рязанского исторического общества. Рязань, 1998. Вып. 2. С. 102—133; Рязань, 1999. Вып. 3. С. 160—178; Рязань, 2002. Вып. 4. С. 128—156; 3) Труды деятелей Саратовской ученой архивной комиссии в оценке П. Н. Милюкова // Народы Саратовского Поволжья: этнология, этнография, духовная и материальная культура. Материалы межрегион. науч.-практ. конф. Саратов, 2006. С. 178—183 (Тр. Саратовского обл. музея краеведения; Вып. 10)).

В 1897 М. был приглашен в Болгарию в Софийское высшее училище для чтения лекций по истории; выучил болгарский и турецкий языки (всего он знал 18 языков). В 1898, по требованию русского посланника в связи с игнорированием торжественного приема в русском посольстве по поводу дня рождения Николая II, был отстранен от преподавания. Летом 1898 участвовал в археологической экспедиции в Македонии, организованной Русским археологическим институтом (см.: Христианские древности Македонии. София, 1899).

В 1899 М. вернулся в Россию. В 1901 был арестован за участие в собрании, посвященном памяти П. Л. Лаврова, и несколько месяцев провел в тюрьме. По выходе из заключения в связи с запретом проживания в Петербурге вынужден был поселиться в пригороде — в Удельной. Публиковал статьи в эмигрантском издании «Освобождение», стал одним из признанных идеологов российского либерализма (см.: Из истории русской интеллигенции: Сб. статей и этюдов. СПб., 1902; 3-е изд. СПб., 1913). Летом 1903 и в 1904—1905 посещал США, где читал лекции в Чикагском ун-те, в Гарварде и в Бостоне. Прочитанный курс оформлен в книгу «Россия и ее кризис» (СПб., 1905). В сент. 1904 М. в качестве депутата Союза освобождения принял участие в конференции российских оппозиционных и революционных партий (Париж). В апр. 1905, получив известия о «кровавом воскресенье» 9 января 1905, вернулся в Россию. В мае — авг. 1905 был председателем Союза союзов — объединения профессиональных организаций, находившихся в оппозиции к правительству. В окт. 1905 М. стал одним из основателей Конституционно-демократической партии (кадеты), стремившейся революционное движение направить в русло парламентской борьбы; с марта 1907 — председатель Центрального комитета партии. В 1907—1917 — член III и IV Государственных дум. Руководил работой кадетской фракции (см. публицистические работы этого времени: Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905—1906. СПб., 1907; Вторая Дума. Публицистическая хроника 1907. 2-е продолжение сб. «Год борьбы». СПб., 1908). После начала Первой мировой войны — сторонник «войны до победного конца» (см. его брошюру: Почему и зачем мы воюем? (Война, ее происхождение, цель и последствия). Пг., 1917). 1 нояб. 1916 М. в Думе произнес знаменитую обличительную речь, в которой обвинил императрицу Александру Федоровну и премьер-министра России Бориса Штюрмера в подготовке сепаратного мира с Германией (см. одно из изд.: Речь П. Н. Милюкова, произнесенная на заседании Государственной думы 1-го ноября 1916 года. М., 1917).

После Февральской революции в первом составе Временного правительства, возглавляемого Г. Е. Львовым (март—май 1917), М. занял пост министра иностранных дел. Выступал за продолжение войны, отстаивал верность союзническим обязательствам. Поддерживал Корниловское движение, после поражения которого был вынужден уехать в Крым. После большевистского переворота на Дону участвовал в создании Добровольческой армии, в янв. 1918 входил в состав Донского гражданского совета. В нояб. 1918 выехал в Турцию, а оттуда — в Западную Европу, чтобы добиться от союзников поддержки Белого движения. Эмигрировав, жил в Англии, редактировал журн. «The New Russia». С янв. 1921 — во Франции; с апр. 1921 по июнь 1940 М. редактировал выходившую в Париже эмигрантскую газ. «Последние новости». Возглавлял Союз русских писателей и журналистов, Совет профессоров во Франко-русском институте, Комитет помощи голодающим в России (1921). Читал лекции в Сорбонне. Не соглашался с радикально настроенными кругами эмиграции, выступал за внимательное изучение новой России. 28 марта 1922 в результате разногласий в эмигрантской среде на М. было совершено покушение (тогда М. остался жив, но погиб известный деятель кадетской партии В. Д. Набоков). Во время Второй мировой войны выступал решительным противником Германии. См. труды эмигрантского периода: История второй русской революции. София, 1921—1924. Т. 1, вып. 1—3; Эмиграция на перепутье. Париж, 1926; Россия на переломе. Большевистский период русской революции. Париж, 1927. Т. 1—2 (книга имела рус., англ., нем. изд.).

Член Общества истории и древностей российских, Московского археологического общества, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Московского комитета грамотности, Комиссии по самообразованию.

В кругу многочисленных интересов М. находилась традиционная культура русского народа, но не в конкретно-научном, а в общественно-историческом плане. М. принадлежат три рецензии на четырехтомник А. Н. Пыпина «История русской этнографии» (**Рец. на кн.: Пыпин А. Н. История русской этнографии. Т. 1: Общий обзор изучений народности и этнография великорусская. СПб., 1890**) // **Этногр. обозрение. 1890. № 4. С. 177—179**; **Рец. на кн.: Пыпин А. Н. История русской этнографии. СПб., 1891. Т. 2: Общий обзор изучений народности и этнография великорусская**] // **Этногр. обозрение. 1891. № 1. С. 180—184**; **Рец. на кн.: Пыпин А. Н. История русской этнографии. СПб., 1891. Т. 3: Этнография малорусская; 1892. Т. 4: Белоруссия и Сибирь**] // **Этногр. обозрение. 1892. № 1, Критика и библиография. С. 1—4**). Рецензент обращает внимание на то, что по содержанию «История...» шире заглавия. Ключевым словом для М. является понятие «народность» как оно толкуется в общественном сознании и у А. Н. Пыпина: «Положенное в основу политической программы («мысль об освобождении народа, о расширении его общественного права, о введении его интересов в область гражданской жизни и просвещения», стр. 57) понятие народности развивается в систему *народничества*; в философско-

историческом построении народность фигурирует в смысле *национальности*, культурно-исторического типа; наконец, в науке народность может быть предметом *этнографического* или *народно-психологического* изучения» ([Рец.] // Этногр. обозрение. 1890. № 4. С. 178). Отдавая должное главам, посвященным конкретным именам и проблемам в этнографии / фольклористике (Ф. И. Буслаев, А. Н. Афанасьев, проблема происхождения русского эпоса и др.), М. принципиальное внимание читателей обращает на широкие народоведческие основы фольклористики: «...в книге А. Н. Пыпина мы получаем, с одной стороны, ряд весьма интересных эпизодов из истории нескольких специальных наук, имеющих или могущих иметь отношение к этнографии; с другой стороны, такой же ряд эпизодов из истории общественных настроений, насколько последние отражались во взглядах на народ русского образованного общества» ([Рец.] // Этногр. обозрение. 1891. № 1. С. 180); «...автор не ограничивается изучением истории науки, а вводит ее изложение в более широкие рамки истории *общественных движений*, связанных с вопросами русской этнографии» ([Рец.] // Этногр. обозрение. 1892. № 1. С. 1). «История русской этнографии» высоко оценивается М. и, по его мнению, станет настольной книгой каждого этнографа-любителя и специалиста.

Самым главным трудом М. является выдержавшая несколько изданий книга **«Очерки по истории русской культуры»** (СПб., 1894. Ч. 1: **Население, экономический, государственный и сословный строй**; 1897. Ч. 2: **Церковь и школа (вера, творчество, образование)**; 1901. Ч. 3, вып. 1: **Национализм и общественное мнение**; 1903, Ч. 3, вып. 2: **Национализм и общественное мнение**; 2-е изд. СПб., 1896—1903; 8-е изд. 1930—1931; переизд.: М., 1993—1995), в которой проблема самобытности русской истории и культуры рассмотрена в рамках общих закономерностей развития человечества. Исследование основывается на тезисе зависимости политической и социальной истории от экономической. Социальная история обусловлена географией, экономическими отношениями и этнографическими факторами. Становление общественного и национального самосознания России исследователь связывает прежде всего с Московской Русью XV—XVI вв. Согласно М., Россия и Запад развиваются по одним законам, но в России в исторических процессах роль государства более значима, чем на Западе: Россия развивается «сверху» «вниз», а Запад «снизу» «вверх». М. аккумулировал сложившиеся в русской науке внимание к географическому фактору и демографическим и колонизационным процессам (С. М. Соловьев); интерес к экономической и социальной стороне истории (В. О. Ключевский); место государства в историческом процессе (К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин). Используя позитивистский факторный подход к материалу, М. создает обобщающий труд, в котором представлена картина культурно-исторического синтеза.

Для фольклористики представляют интерес рассуждения М. по поводу народной культуры и христианства: «...вытеснив продукты старого народного творчества, христианство нисколько не убило их источника: народная фантазия быстро ассимилировала новый материал, и на готовой основе вос-

точной легенды возникли самостоятельные создания средневековой христианской литературы и искусства, — поэзии и живописи» (Очерки по истории русской культуры. 2-е изд. СПб., 1899. Ч. 2. С. 164). XI—XV вв., по мнению М., были периодом исключительно книжного периода (переводы христианских книг); XVI в. — проникновение христианской книжной легенды в народные массы. Христианский апокриф принимает форму духовного стиха: «...переложение книжной легенды в форму народного стиха само по себе является доказательством того, что содержание легенды сделалось, наконец, достоянием народной массы» (С. 168). Однако М. подчеркивает: «Даже в пору наибольшего своего расцвета духовная поэзия была не настолько сильна, чтобы заменить народу его прежнее эпическое и язычески-обрядовое предание. Как ни охотно народ слушал “калик переходжих”, им не удалось вытеснить “веселых молодцов” — скоморохов» (С. 170). М. выдвигает тезис о сближении скоморохов (носителей народной дохристианской поэзии) и калик переходжих (носители христианской поэзии), а следовательно, сближения поэтических форм, которые они несли в обществе: «Средневековая легенда покрыла народный эпос густым слоем христианских поэтических представлений и, в свою очередь, приняла порою народный склад» (С. 171).

В Ч. 3 «Очерков по истории русской культуры» М. дает емкую картину фольклоризма русского театра XVIII в., причем делает это сквозь принципиально важное для М. понятие «народность»: «“Народ” русского театра — это совсем <...> не тот народ, над страдой которого болеют душой новиковские журналы и *Радищев*, недоеданию которого стараются помочь московские масоны. За немногими исключениями, все эти диссонансы деревенских будней остаются за кулисами русского театра. На сцене являются веселые и довольные, по-праздничному принаряженные пейзажи, которые поют и пляшут, влюбляются и женятся, благословляют судьбу и помещика. Для примитивного театрального вкуса необходимо соединить музыку и танцы с драматическим действием; необходим балет и хор: мужики, мужицкие костюмы, мужицкие песни являются самым подходящим материалом <...> Иногда этот театральный “народ” говорит на настоящем языке, каком-нибудь местном диалекте <...>; он сыплет подлинными народными пословицами, по временам (хотя редко), — поет и настоящие народные песни. Но, в общем, обстановка остается чрезвычайно условной и искусственной» (С. 408—409); «Такова “народность”, или лучше сказать, *этнографическое народолюбие* тогдашнего театра, прикрывшее красивой декорацией в господствующем вкусе коренной социальный вопрос русской жизни, так настойчиво ставившийся на очередь только что народившейся русской публицистикой» (С. 409).

М. принадлежат несколько статей, имеющих отношение к конкретным проблемам фольклористики. В области истории науки — словарная статья о *П. В. Киреевском* (**Киреевский Петр Васильевич // Энциклопедический словарь. СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1895. Т. 15, кн. 29. С. 153**). Фольклористическая проблематика, в частности славянское язычество, имеется в главах (гл. III «Расселение славян», гл. IV «Древнейший быт

славян», гл. V «Религия славян»), написанных М. для учебного пособия **«Книга для чтения по истории средних веков, составленная кружком преподавателей под ред. П. Г. Виноградова»** (М., 1896—1899. Вып. 1—4; 5-е изд. М., 1910—1915. Вып. 1—2; 6-е изд. М., 1913. Вып. 1). Методологические установки «исторической школы» прочитываются в статье М. **«Что такое “море Вирианское” и город “Леденец”? (Справка к вопросу о времени и месте происхождения былины о Соловье Будимировиче)»** (Юбилейный сборник в честь Всеволода Федоровича Миллера, изданный его учениками и почитателями. М., 1900. С. 314—315). «Славный город Леденец» из былины о Соловье Будимировиче М. определяет как старинный замок эстов Линданисса (Lindanissa), на месте которого датчане поставили город Ревель; былинный Кондольский остров — остров Котлин (Keltlingen), на котором Петр I в начале XVIII в. построил крепость Кронштадт; былинное Вирианское / Веряйское море — от Wironia / Wirland (территория Эстляндии при впадении р. Наровы в Финский залив). М. склонен разделять основные положения В. Ф. Миллера как главы «исторической школы» о времени и месте сложения былин: «Если в самом деле былина о Соловье Будимировиче воспроизводит так реально топографию местностей, близких к новгородской области, то этим самым и мысль о новгородском происхождении былин, высказанная нашим проницательным ученым, становится еще более вероятною. Если, далее, под Леденцом надо разумеать, действительно, старый эстонский замок, стоявший на месте позднейшего Ревеля, то тем самым определяется и время, когда былина слагалась. Это было, очевидно, такое время, когда память об имени эстонского замка не успела забыться, т. е. время, более или менее близкое ко времени его замены датской крепостью, к первой половине XIII века» (С. 315).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Гранат; Сл. ОЛРС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Сов. ист. энц. (Н. Ф. Славин); Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого биобиблиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 207—208; Российский либерализм середины XVIII—начала XX века: Энциклопедия. М., 2010. С. 573—580 (Н. И. Канищева); Деятели либерального движения в России: Середина XVIII в. — 1917 г.: Справочник. М., 2012. С. 432—437 (с библиогр.).

Библиогр.: Библиография печатных трудов П. Н. Милюкова (1886—1930). Париж, 1930.

Биогр.: Воспоминания (1859—1917). Нью-Йорк, 1955. Т. 1—2; переизд.: М., 1990. Т. 1—2; М., 1991.

Лит.: Вернадский Г. В. Павел Николаевич Милюков. Пг., 1917; Кизеветтер А. А. П. Н. Милюков. М., 1917; Сборник статей, посвященных Павлу Николаевичу Милюкову. 1859—1929. Прага, 1929; П. Н. Милюков: Сборник материалов по чествованию его семидесятилетия. 1859—1929. Париж, 1930; Думова Н. Г. Либерал в России: Трагедия несовместимости. Исторический портрет П. Н. Милюкова. М., 1993; Вандалковская М. Г. 1) П. Н. Милюков // Историки России XVIII—XX вв. М., 1995. Вып. 2. С. 3—12 (Архивно-информационный бюллетень; № 10);

2) П. Н. Милюков, А. А. Кизеветтер: идеология и политика. М., 1992; 3) Павел Николаевич Милюков // Портреты историков: Время и судьбы: В 2 т. М.; Иерусалим, 2000. Т. 1: Отечественная история. С. 164—176; Александров С. А. Общественно-политическая деятельность П. Н. Милюкова в эмиграции (20-е годы). М., 1995; П. Н. Милюков: историк, политик, дипломат: Материалы междунар. науч. конф., Москва, 26—27 мая 1999 г. М., 2000; Макушин А. В., Трибунский П. А. Павел Николаевич Милюков: труды и дни (1859—1904). Рязань, 2001; Дорохов В. Н. Исторические взгляды П. Н. Милюкова. Сергиев Посад, 2005.

Арх.: ГАРФ, ф. 579; ОР РНБ, ф. 482.

Т. Г. Иванова

Минаев Дмитрий Иванович [1808, г. Симбирск — 1(13).10.1876, г. Симбирск; похоронен на Свято-Духовском кладб.; ввиду затопления кладб. в 1951 перезахоронен около Воскресенской церкви] — поэт, публицист, переводчик, автор статей по фольклору.

Из дворян. Окончил Симбирскую гимназию. В 1823 в Петербурге в чине унтер-офицера вступил в военную службу в саперный батальон. В кон. 1826 — прапорщик в 3-м морском полку; в 1833 — подпоручик Симбирского батальона военных колонистов. В 1835 вышел в отставку, вернулся в Симбирск. С 1838 опять находился на военной службе: служил в Симбирской комиссариатской комиссии; в 1841—1847 — смотритель Оренбургского военного госпиталя, чиновник Провиантского департамента. В 1847 переводится в Петербург: смотритель петербургского Измайловского провиантского магазина. В 1851 в чине капитана переведен смотрителем провиантских магазинов Симбирской губ. В 1858 — помощник симбирского обер-провиантмейстера. В нач. 1866 или в 1867 в чине подполковника вышел в отставку.

В 1840-е общественные взгляды М. в некотором смысле определялись знакомством с петрашевцами (А. П. Баласогло, С. Ф. Дуров и др.); был привлечен к допросу в связи с делом М. В. Петрашевского, короткое время состоял под арестом. В 1850-е М. был в дружеских отношениях с Н. Г. Чернышевским.

Первая публикация — восемь стихотворений в сборнике «Новогодник» Н. В. Кукольника (СПб., 1839). Стихи замечены В. Г. Белинским. В дальнейшем печатался в «Библиотеке для чтения», «Иллюстрации», «Сыне отечества». В творчестве М. явственно прочитывается интерес к древним языческим представлениям, к народно-песенным образам, «плетению словес» (см. его поэму-баянку «Слава о вещем Олеге» (СПб., 1846)). В 1846 он опубликовал перевод «Слова о полку Игореве» — произвольную переработку текста. Перевод имел определенную популярность у современников, однако серьезные критики (П. А. Плетнев, В. Н. Майков, В. Г. Белинский) оценили его очень невысоко (Дмитриев Л. А. Минаев Дмитрий Иванович // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 3. С. 255—256). М. предлагал создать для народа литературу, используя формы древнерусской литературы и устной поэзии. Опыт такого произведения относится к 1851 (Народная эпопея // Сын отечества. 1851. Кн. 9. С. 10—21; см., например: «Прахом истлели те гусли

звончатые, / На которых гремели Баяны-Будимировичи, / И былое в былинах рассказывали», с. 10). В 1857 вышла в свет его книга «Тысячелетие Руси в русских народных сказаниях. Хартия первая» (Симбирск, 1857) — стилизованные под фольклор поэтические повествования.

М. находился в переписке с *И. П. Сахаровым*, в одном из писем к которому обсуждал нравственное состояние русского крестьянства (РО ИРЛИ, ф. 265, оп. 2, № 2505, л. 3—4 — письмо от 7 янв. 1861). К 1851—1861 относится его неопубликованная статья «Тайная жизнь русского простонародья» (РО ИРЛИ, ф. 616, № 40); к кон. 1868 — статьи «События в селе Лыскове» (Русский. 1868. 15 янв., Листы 5—6. С. 88—90. — Подп.: Проезжий) и «Еще из Лыскова» (Русский. 1868. 29 янв., Листы 9—10. С. 153—154. — Подп.: N). См. также поздний очерк **«Из быта крестьян в голодные годы» (Рус. вестник. 1874. № 7. С. 149—175; с обрядом переселения домового в новый дом).**

В журн. «Сын отечества» М. опубликовал старинную рукопись, владельцем которой он был: «Книга, глаголемая Космография» (Сын отечества. 1851. Кн. 3. С. 1—44). Там же в 1851 напечатал ряд довольно фантазийных статей о славянских языческих названиях месяцев: Месяц январь, по славяно-русски просинец // Сын отечества. 1851. Кн. 1. С. 1—6; Февраль — сечень // Там же. Кн. 2. С. 5—8; Март — сухой // Там же. Кн. 3. С. 9—12; Апрель — березозол // Там же. Кн. 4. С. 11—12; Май — травный // Там же. Кн. 5. С. 13—14; Июнь — изок // Там же. Кн. 6. С. 15—16. Возможно, ему же принадлежат статьи о месяцах в каждом номере «Сына отечества» за 1850 (без подписи).

М. принадлежит очень страстная по тону статья **«До-петровская женщина в новом историческом освещении» (Б-ка для чтения. 1864. № 9. С. 1—54)**, написанная в русле «женского вопроса», который тогда волновал русское общество. М. выступил против тезиса об угнетенности женщины в семье и социуме в допетровский период. Статья построена на материале народных песен и пословиц, посредством которых автор доказывает, что русская женщина допетровских времен — «это гигант старого времени, это воплощенная энергия, для которой не было ни закона, ни приказания, потому что она сама была законом и приказом собственному мужу и детям» (С. 25). Деревенские девичьи посиделки М. рассматривает как «первую школу нашего народного образования», где «первым педагогом и для юношества была русская женщина» (С. 35). Он подчеркивает также поэтические творческие способности русской женщины: «До-петровская женщина была всем, что требовали от нее переходящие века: она была певцом — складчиком своих свадебных песен; она была хористкой и жрицей хороводов, она вкладывала целые романы и скорбные повести сердца в свои поэтические песни и сказания, и, размягчая нравы слушателей, учила русскую молодежь драться с врагами, и страстно влюбляться в душу-красну девицу» (С. 46).

В статье «До-петровская женщина в новом историческом освещении» обращает на себя внимание один фрагмент, отсылающий читателя к былине (видимо, в прозаической форме), слышанной автором в 1822 от не названной по имени двоюродной бабушки: Илья Муромец еще до поездки в Киев

встречается со слепым старчищем Билогремлищем, который носит на голове колокол; старчище хочет пожать Илье руку, тот подает ему раскаленную в огне палицу; «горяча, Илюшка, и твоя кровь, а все супроть нашей не будет» (С. 2). По-видимому, это пересказ сюжета об Илье Муромце и Святогоре.

Возможно, М. принадлежит запись текста «Как во городе во Питере» (историческая песня «Солдат у гроба Петра I») (см: **Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1870. Вып. 8. С. 290—291**). См. также: **Тысячелетие Руси в русских народных сказаниях. Симбирск, 1856; То же. 1857.**

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Рус. писатели (Г. В. Зыкова).*

Некрологи: Некролог // Голос. 1876. 12(24) окт., № 282; *Гильтебрандт П. А. Дмитрий Иванович Минаев // Древняя и новая Россия. 1876. № 11. С. 308.*

Т. Г. Иванова

Минорский Петр Алексеевич [ок. 1840 — ?] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

В 1850-е учился в Петрозаводском духовном училище (см. его рукописный очерк: «Набег бурсаков на сад (в Олонецкой губ.): Из воспоминаний училищной жизни 50-х годов» — РГО, XXV Олонецкая губ., № 18; 26 л.). Окончил Олонецкую духовную семинарию, где был учеником *Е. В. Барсова*, привлечшего его к собиранию фольклора. На 1864 — учитель в уездном духовном училище при Александро-Свирском монастыре в Лодейнопольском у. (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1864 год. Петрозаводск, 1864. С. 46); здесь же служил Алексей Ефимович Минорский, надворный советник, по-видимому, его отец. Оставался в этой же должности на 1869 (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1868/1869 год. Петрозаводск, 1868—1869. С. 22). В «Олонецких губернских ведомостях» опубликовал статью «**Литовская могила в Шаменском приходе Лодейнопольского уезда**» (ОГВ. 1866. 24 сент., № 37. С. 692—694), в которой пересказано предание о шайке литовцев, разгромленной жителями р. Оять, о Литовской могиле и поисках кладов на могиле.

На 1872 — учитель в Кондушской вол. Вытегорского у. Олонецкой губ. (см. его корреспонденцию о торжестве по поводу двухлетней работы Кондушского двухклассного училища: Кондушское училище // ОГВ. 1872. 9 дек., № 96. С. 1112; см. также «Списки должностным лицам Олонецкой губернии гражданского, военного и духовного ведомств» на 1874—1886). 14 июля 1875 был избран действ. чл. Олонецкого губернского статистического комитета (Журнал Общего собрания Олонецкого губернского статистического комитета 14 июля 1875 г. // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1875—1876. Вып. 1, Отд. 2. С. 13). В коллективной публикации «**Народные предания и рассказы в Олонецком крае о Петре Великом**» напечатаны два предания, представленные М.: **Встреча Петра I со шведами на Ладожском озере //**

ОГВ. 1872. 10 мая, № 36. С. 399; Лысья голова (Лисья голова) — порог на реке Свири // ОГВ. 1872. 13 мая, № 37. С. 409; републ. внутри публикации Е. В. Барсова «Петр Великий в народных преданиях Северного края» (Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 195—196).

Большой интерес представляет фундаментальная статья М. «**Вытегорские Кондужи**» (так!) (ОГВ. 1874. 12 янв., № 4. С. 38—41; 16 янв., № 5. С. 57; 30 янв., № 9. С. 107—109; 2 февр., № 10. С. 120—121; 9 февр., № 12. С. 143—144; 16 февр., № 14. С. 166—168; 20 февр., № 15. С. 180—183; 23 февр., № 16. С. 195—197; 13 марта, № 21. С. 262—264; 16 марта, № 22. С. 278—280; 20 марта, № 23. С. 292—294; 23 марта, № 24. С. 308—310; 6 апр., № 26. С. 328—329; 10 апр., № 27. С. 339—341; 13 апр., № 28. С. 349—350; 17 апр., № 29. С. 361—362; 20 апр., № 30. С. 373—378; 24 апр., № 31. С. 389—392. — Подп.: П. М.; отд. изд. Петрозаводск, 1874), в которой приведены предания о первопоселенце Вахрамее, о «панах», напавших на местных жителей и погибших на Панском озере, о р. Свири и о чуди (№ 4—5). Помимо традиционного описания флоры и фауны, хлебопашества, охотничьих промыслов, зимнего промысла валяния валенок и т. д. М. приводит песню о Кондушях и песенный текст, в котором рисуются брачные предпочтения местных невест (в Ошту и Мегру; № 15). Автор подробно описывает местные часовни и пересказывает предания о них (№ 22). При описании храмовых и часовенных праздников даются песни (№ 24, 26). Большая часть статьи посвящена свадебному обряду с текстами причитаний (№ 28—31). Статья «Вытегорские Кондужи» обратила внимание РГО, которое «постановило пригласить автора к доставлению в Общество этнографических сведений о крае» (Отчет о деятельности Олонецкого губернского статистического комитета. За пятилетие 1870—1874 г. // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1875—1876. Вып. 1, Отд. 3. С. 23—24).

В статье «**Река Свирь и ее значение в Олонецком крае**» (ОГВ. 1875. 21 июня, № 46. С. 512—513; 25 июня, № 47. С. 521—523; 2 июля, № 49. С. 545—548; отд. изд. Петрозаводск, 1875) приводятся предания о Свири. Большой корпус мифологических рассказов — быличек и бывальщин — представлен в статье «**Из мира народных поверий жителей Вытегорского уезда (народные рассказы)**» (ОГВ. 1875. 26 нояб., № 91. С. 1013—1014; 13 дек., № 96. С. 1069—1070; 17 дек., № 97. С. 1083—1085; 20 дек., № 98. С. 1095—1097; републ.: Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1875—1876. Вып. 1. С. 36—61). Наиболее интересны охотничьи рассказы (убитая лиса оживает; лесной старик запрещает охотнику стрелять в лисиц, обещая в следующий раз дать добычу, и т. д.). См. также: **Народное здоровье и народное лечение (этнографические наблюдения в Вытегорском уезде)** // Древняя и новая Россия. 1879. № 7. С. 232—257 (беллетризованный очерк с материалом о колдунах, порче, народных способах лечения и т. д.).

М. принадлежат статьи об Ильинском приходе Олонецкого у., где проживали карелы. См. его статью «**Олонецкие карелы и Ильинский приход (Олонецкого уезда)**» (ОГВ. 1879. 7 июля, № 51. С. 611—612; 11 июля, № 52. С. 624—625; 14 июля, № 53. С. 636—638; 18 июля, № 54. С. 649—650; 21 июля, № 55. С. 660—661; 25 июля, № 56. С. 671—672; 1 авг., № 58. С. 697—698; 4 авг., № 59. С. 708—710; 11 авг., № 61. С. 731—732; 15 авг., № 62. С. 741—744; 22 авг., № 64. С. 765—766; републ.: **Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1886. Вып. 2. С. 165—219**; см. также рукопись: РГО, XXV Олонецкая губ., № 3; 1881; 142 с.), где приводятся предания о начале заселения Ильинского прихода, описываются карельские народные гулянья, посиделки и свадебный обряд.

Корреспондентом РГО собиратель стал с 1880-х; прислал рукописи «Сцены на трешкоуте» (РГО, XXV Олонецкая губ., № 15; 38 с.), «Продажа медвежьей шкуры (Ярмарочная сцена в Олонецкой губернии)» (№ 16; 13 с.), «Охота на чучела» (№ 17; 24 с.). Тема охоты развернута в опубликованных статьях: Охота на рябчиков в Кореле // Природа и охота. 1878. № 6. С. 285—300 (беллетризованный очерк); Очерк охоты в Кондушской волости Вытегорского уезда, за 1881 год // ОГВ. 1882. 24 июля, № 55. С. 595—596; 28 июля, № 56. С. 604; 31 июля, № 57. С. 615—616; 4 авг., № 58. С. 625; 7 авг., № 59. С. 637—638.

К 1884 М. принял священнический сан, являлся законоучителем Кондушских мужского и женского училищ (Список должностным лицам Олонецкой губернии гражданского, военного и других ведомств. 1-го января 1884 года. Петрозаводск, 1884. С. 101, 103). На 1887 имел серебряную медаль на Александровской ленте с надписью «За усердие», был членом Олонецкого губернского статистического комитета (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1887 года. Петрозаводск, 1887. С. 7, 102). С 1895 имя М. исчезает из «Списков должностным лицам...».

На 1903 числится Минорский Петр Алексеевич — священник с. Горское Лодейнопольского у., законоучитель Горской одноклассной церковно-приходской школы (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1903 год. Петрозаводск, 1903. С. 100, 127). На 1906 помимо Горской школы он является заведующим Гниленской и Лахтинской школами (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1906 год. Петрозаводск, 1906. С. 118, 121, 122); на 1907, помимо прочего, — заведующий Ручьевской школой грамоты (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1907 год. Петрозаводск, 1907. С. 118, 121, 122). Последний раз имя М. зафиксировано в «Памятной книжке Олонецкой губернии на 1913 год» (Петрозаводск, 1913. С. 104, 105, 106). Являются ли П. А. Минорский из Кондусшей и П. А. Минорский из Горского одним лицом, установить не удалось.

Т. Г. Иванова

Минх Александр Александрович [? — не ранее 1932, за границей] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Сын крупнейшего культурного и общественного деятеля Саратовского края *А. Н. Минха*. Находился на военной службе; поручик в отставке. В разные годы М. — земский начальник Саратовского у.; гласный Саратовского уездного земского собрания и Саратовской городской думы; мировой судья 2-го участка, титулярный советник (на 1910); почетный мировой судья и член Саратовской городской училищной комиссии, коллежский асессор (на 1914). С 1916 — председатель Саратовской городской исполнительной училищной комиссии.

С 13 февр. 1900 М. — действ. чл. Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК). На рубеже XIX—XX вв. его отец, А. Н. Минх, передал ему во владение имение в с. Полчаниновка Саратовского у., и сын, подобно отцу, приступил к сбору фольклорных материалов. В 1903 М. выступал на общем собрании СУАК с сообщением «Сборник бытовых песен крестьян Полчаниновской волости Саратовского уезда» (Труды СУАК. 1908. Вып. 24. С. 120). Судьба сборника неизвестна. Опубликован один материал М.: **«Свадебные, хороводные, плясовые и др. песни Полчаниновской вол. Саратовского уезда»** (Труды СУАК. 1911. Вып. 28. С. 51—70). Вполне вероятно, что речь идет об одном и том же материале, но под разными названиями. В небольшой вступительной статье М. раскрывает принципы своей работы: им записывались песни «наиболее употребительные и характерные», бытующие в 12 деревнях Полчаниновской вол.; записи производились «со слов», «с соблюдением по возможности их выговора»; перечислены имена «местных запевал». Свадебный обряд представлен в основных этапах с сопровождающими обряд песнями. Помимо свадебных опубликовано несколько колядок и песен хороводных.

В 1918 М. вместе с другими членами своей семьи передал хранящуюся в господском доме с. Полчаниновка библиотеку в СУАК (см.: Отчет о деятельности Саратовской ученой архивной комиссии за 1918 // «Земли родной минувшая судьба»: Саратовская ученая архивная комиссия и документальное наследие края. Саратов, 2007. С. 119—131). В конце мая 1918 он устраивается контролером в «Новомет» (контора, занимавшаяся конфискацией и учетом запасов металла); в авг. того же года М. был взят в заложники органами ЧК и содержался вместе с другими заключенными на речной барже (Славин И. Я. В плавучей тюрьме (на барже) / Публ., вступ. ст. и коммент. В. Миронова // Волга. 1993. № 1. С. 169—175). Многие саратовцы, знавшие семью Минхов, добивались его освобождения. Вскоре он был отпущен и уехал из города. Какое-то время М. находился в Добровольческой армии, покинул ее, выехал за границу; начались скитания по чужим странам, поиск средств к существованию, тяжелый физический труд. В 1929 М. удалось вернуться в Саратов, где оставалась его жена; вскоре семья сумела уже навсегда эмигрировать из Советского Союза (см. его воспоминания, написанные в 1932: Отрывки из воспоминаний очевидца, г. Саратов 1917—1919 // Рейли Д. «Заложник пролетариата»: Отрывки из воспоминаний А. А. Минха / Под ред. О. Ю. Абакумова. Саратов, 2001. С. 12—66).

В. А. Бахтина

Минх Александр Николаевич [4(16).4.1833, с. Елизаветино (Вербки тож) Липецкого у. Тамбовской губ. — 21.7(3.8).1912, г. Аткарск Саратовской губ.; похоронен при церкви с. Колено Аткарского у. Саратовской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Род Минхов (точнее Мюнхов) принадлежит к старинному ганноверскому дворянству, родословная которого известна с XVI в. В 1786 *Екатерина II* вызвала в Россию на службу доктора медицины Johann Heinrich von Münch (деда М.), которого определили в Орел инспектором врачебного управления двух губерний — Орловской и Тамбовской. Переименованный на русский лад в Андрея Ивановича Минха, он был пожалован чином коллежского асессора и званием русского потомственного дворянина. В 1800 в чине надворного советника он вышел в отставку, женился на тамбовской дворянке Прасковье Александровне Павловой. Один из их сыновей — Николай Андреевич (отец М.), ротмистр Екатеринославского кирасирского полка; ушел с военной службы в 1829 и взял в жены дочь тамбовского помещика Бориса Павловича Бланка — Варвару Борисовну. Б. П. Бланк (дед М. по линии матери) поселился на тамбовской земле в 1812, куда он бежал с семьей после того, как его имение, находившееся в Можайском у. Московской губ. недалеко от Бородина, было сожжено французами. Он обосновался в с. Вербки (Елизаветино), где и появился на свет М. Семья матери принадлежала к знатному роду. Прадедом М. был известный архитектор Карл Бланк, о котором упоминает *И. Е. Забелин* в книге о домашнем быте русских царей. В 1840 Н. А. Минх (отец М.) купил имение в с. Колено Аткарского у. Саратовской губ., где прожил до конца дней и упокоился на сельском кладбище при храме, возведенном на его средства.

М., получив прекрасное домашнее образование, был отправлен отцом в Москву в пансион пленного француза наполеоновской армии Адольфа Стори для совершенствования в языках (немецком, французском, английском), затем продолжил образование в 3-й Московской гимназии, где А. Стори преподавал французский язык. По настоянию отца М. избрал военную карьеру. В 1854 он — юнкер Московского драгунского полка, участник Крымской кампании 1854—1856 гг. За участие в сражениях при р. Черной и Федюкиных высотах 7 дек. 1855 был произведен в офицеры. После войны М. продолжил военное образование в офицерской стрелковой школе в Царском Селе, получил диплом 1-го разряда; в 1861 вышел в отставку. Служил мировым посредником по Аткарскому у. Саратовской губ. 19 мая 1869 его утвердили в должности участкового мирового посредника по тому же уезду, а с 21 апр. 1875 назначили мировым судьей Саратовского у., где он и прослужил до выхода в отставку по состоянию здоровья 20 мая 1896.

Большую часть жизни М. прожил в своем имении в с. Полчаниновке Саратовского у., которое в сент. 1905 передал своему сыну А. А. *Минху*, а сам переехал в г. Аткарск, надеясь вскоре перебраться на постоянное жительство в родовое имение в с. Колено Аткарского у. Однако этому желанию не суждено было сбыться: в революцию 1905 г. помещичий дом был полностью разграблен и сожжен. Последние шесть лет М. стоически боролся с физиче-

ской немощью и болезнями: в результате неудачных операций он лишился зрения, не мог самостоятельно передвигаться, но целиком посвятил себя научно-этнографической деятельности.

Жизненные обстоятельства предопределили близость М. к народу, а его природная любознательность, воспитанная семьей человеческая порядочность и склонность к литературным занятиям способствовали поддержанию в нем интереса к духовному облику крестьянства, его быту, традиционному жизненному укладу и мировоззрению. «Прошло 36 лет сряду, которые я почти без промежутков близко жил с русским простонародьем: воином и пахарем; нетрудно было, любя этот народ, <...> хорошо узнать в это долгое время русского человека, его качества и недостатки, его радости и горе, его понятия и заблуждения, вообще весь строй его жизни», — писал М. в марте 1890 в рукописном предисловии ко второму тому неизданных дополнений к книге «Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовского Поволжья» (Архангельская В. К. Памятник традиционной культуры народов Саратовского Поволжья // **Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии. Собраны в 1861—1888 годах А. Н. Минхом. Саратов, 1994.** С. 1). Должность мирового посредника и мирового судьи, уточнял он, обязывала быть «ходатаем и защитником народа», требовала «добросовестности и честности», позволяла «не стесняясь высказывать правду о злоупотреблениях и взяточничестве», «вступать в резкую переписку с губернаторами и губернским присутствием». Но она в немалой степени способствовала и познанию истинного состояния народной жизни (см. его статью: Записки мирового посредника 1861—1866 гг. // *Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911.* С. 1—29 (отд. паг.)).

М. был одним из виднейших знатоков, исследователей и популяризаторов истории, археологии, этнографии, фольклора многоэтнического Саратовского Поволжья. Он был в числе учредителей Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК, образована 12 дек. 1886), а последние годы жизни почетным пожизненным членом ее и почетным председателем, членом РГО, Московского археологического общества, действ. чл. Нижегородской, Тамбовской, Владимирской, Витебской, Ставропольской и других ученых архивных комиссий.

Первые литературные наброски М. относятся к 1853, когда он совершил путешествие по Волге от Саратова до Казани и обратно. Опубликовал М. свои путевые записки «**От Саратова до Казани полвека назад**» спустя годы в журн. «**Деятель**» (1903. № 12. С. 531—542). Уже в этом очерке, описывающем достопримечательности волжских берегов и быт речников, проявлен интерес М. к верованиям, народным приметам, предсказаниям. Он записывает от бурлаков предания о пещерах, их объяснение появившейся на небе кометы с хвостом, как предвестие войны или мора, которое сбылось: через три месяца началась Крымская война. Привычка к ведению дневниковых записей сохранялась у М. в течение всей жизни. Будучи на военной службе, он вел дневник военного времени (Гос. архив Саратовской обл., ф. 407, оп. 2, № 699а), в котором содержались сведения о быте и фольклоре солдат.

Наибольшую известность среди фольклористов приобрела изданная РГО и удостоенная серебряной медали книга М. **«Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии. Собраны в 1861—1888 годах»** (СПб., 1890; репринт. изд.: Саратов, 1994). Исследователей и доныне привлекают систематизированные М. материалы живых народных обрядов и верований, связанных с народным сельскохозяйственным календарем и всесторонне охватывающих повседневную человеческую жизнь. Книга М. учитывает этническое состояние местного края, заселение которого происходило приблизительно одновременно русскими, малороссами, мордвой, татарами, немцами и другими народностями. Избранная М. методика параллельного описания мировоззренческого обрядового комплекса проживающих на территории Саратовского Поволжья народов дает возможность дифференцировать этнические черты и подчеркнуть различия в традиционной культуре отдельных этносов. М. не делает теоретических обобщений, он фиксирует материалы определенного временного среза, что дает возможность в дальнейшем привлекать этот материал для сравнения с более ранними и позднейшими записями. Время от времени и сам М. полагает возможным подчеркнуть, где это очевидно, общность отдельных обычаев, обрядов, поверий, не задаваясь при этом вопросами о причинах подобных сходжений. Он обнаруживает сходство в отдельных «словах» (т. е. заговорах и заклинаниях), в наличии общих тетрадок с апокрифическими текстами и псалмами, в некоторых календарных праздниках, справляемых немецкими колонистами и мордвой «подобно русским».

Книга М. представляет обобщающий труд, в котором помимо собственных записей приведены свидетельства многочисленных информантов автора: священников, учителей, помещиков, крестьян, медицинских работников; данные, полученные им из местной периодической печати, из собраний краеведов и любителей старины. Фамилии многих из этих людей перечислены М. в его труде. И хотя название книги ограничивает представленный материал крестьянской средой, в ней даются сведения о верованиях, приметах, бытующих и в помещичьей усадьбе, и в среде посадского (городского) населения. Работе М. предшествовали постоянные его фольклорно-этнографические, историко-археологические, статистические публикации в местной и центральной печати — в газ. «Саратовский листок», «Саратовские губернские ведомости», периодических изданиях СУАК («Саратовские сборники» и «Труды»), «Древностях» Московского археологического общества и других изданиях.

Основным трудом М. справедливо считается **«Историко-географический словарь Саратовской губернии»** (Саратов; Аткарск, 1898—1902. Т. 1: Южные уезды: Царицынский и Камышинский. Вып. 1—4), задуманный им как энциклопедическое описание уездов и населенных пунктов губернии. М. приступил к составлению словаря в 1894 и успел подготовить только первый том его. Четыре выпуска первого тома представили в алфавитном порядке данные по двум южным уездам — Царицынскому и Камышинскому. В этом колоссальном по объему труде содержится 1409 страниц текста,

1454 статьи разного объема, 61 иллюстрация (карты, схемы, чертежи, зарисовки и пр.). Словарь включает сведения исторического, географического, демографического, социо-культурного, фольклорно-этнографического, статистического, конфессионального и иного характера. Широко привлекаемый и до настоящего времени историками и краеведами, он, к сожалению, оказался вне поля внимания фольклористов и этнографов. Между тем в нем отчетливо просматриваются два исторических среза: официальный, основанный на привлечении документальных данных, и неофициальный, который может быть обозначен как «народная история», «народная летопись» местного края. Она включает: топонимические предания или народные объяснения топонимов (иногда весьма краткие) — рек, озер, деревень, хуторов, курганов, буераков и пр.; предания о заселении края и первых насельниках; предания и легенды о разбойниках и воровских шайках-притонах (тесно привязанных к ландшафту); предания и легенды о татарских ханах и ханшах, их становищах; повествования о пещерах, курганах и спрятанных в них кладках; народные версии возникновения в определенном месте церквей и явленных икон; наконец, предания о Разине и Пугачеве. Естественно, все эти материалы присутствуют далеко не в каждой статье словаря, они рассыпаны по всему изданию и требуются определенные усилия по их выявлению. Устные рассказы, как правило, идут вслед за документально подтвержденными данными и сопровождаются пояснениями: «по словам крестьян», «по рассказам старожилов», «по местному преданию», «по сведениям священника и причта» и т. д. В словарь включены и сведения лингвистического характера, в первую очередь этимологические объяснения специфически местных географических и этнографических наименований, заимствованных русскими из мордовского, татарского, немецкого, малорусского наречий.

Подготовительные материалы к словарю печатались М. в местных периодических изданиях. Они свидетельствуют о том, что им постепенно собирались сведения и по другим уездам губернии — Саратовскому, Петровскому (Саратовский уезд. 1. Пограничные местности в Петровском уезде // Саратовский сборник: Материалы для изучения Саратовской губернии, изд. Саратовским статистическим комитетом. Саратов, 1882. Т. 2. С. 203—327; Материалы для истории заселения Саратовского уезда // Труды СУАК. 1889. Т. 2, вып. 1. С. 26—38; 1890. Т. 2, вып. 2. С. 270—292). Однако издание словаря не было завершено.

Далеко не все написанные М. или подготовленные им к изданию работы увидели свет. Рукописи их остались в архивах ряда местных комиссий, членом которых он состоял, предположительно в редакциях ряда журналов и в личных коллекциях людей, с которыми М. общался и вел переписку. В РГО хранятся его рукописи «Исторический очерк начала заселения Саратовского уезда» (РГО, XXXV Саратовская губ., № 46; 20 с.; 1889), «Холера в Саратовской губернии 1892» (№ 47; 21 с.; 1892), «Разбой и клады низового Поволжья» (№ 59; 286 + 52 + 2 + 8 с.; 1893—1894), «Народный быт Саратовского края» (№ 60; две тетради в 182 с. и в 344 с.; присланы 30 марта 1890); **«Народные**

суеверия, предрассудки, поверья, обычаи и обряды крестьян Саратовской губернии» (№ 61; 33 с.; 3 янв. 1888). В 1891—1892 он передал в РГО старинные тетрадки заговоров и апокрифов (№ 51 и 52).

Среди наград — малая серебряная медаль Русского географического общества (1887).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Соколов С. Д. Саратовцы писатели и ученые // Труды СУАК. 1916. Т. 33. С. 164—169 (с библиогр.).

Некрологи: Б. В. А. Н. Минх (некролог) // Этногр. обозрение. 1913. № 1/2. С. 331—332. — Авт.: В. В. Богданов; Коновалов Ф. П. Александр Николаевич Минх (1833— 1912) // Живая старина. 1913. Вып. 1/2. С. 201— 212 (с библиогр.).

Изд.: Коленская волость Аткарского уезда // Саратовский сборник: Материалы для изучения Саратовской губ., изд. Саратовским статистическим комитетом. Саратов, 1881. Т. 1. С. 65—117; <Объяснение ряда понятий в их функционировании у поволжских народов> // Древности: Труды имп. Московского археологического общества. М., 1885. Т. 10. С. 204—217; Исторический очерк начала расселения Саратовского уезда // Труды СУАК. 1890. Т. 2, вып. 2. С. 259—269; Легенды о Кудеяре в Саратовской губернии // Этногр. обозрение. 1891. № 1. С. 255—257; Репей в народных обрядах и песнях // Этногр. обозрение. 1893. № 1. С. 191—192; Сайгачьи и крысьи пастухи // Этногр. обозрение. 1893. № 3. С. 162—163; Снохачество и снохачи // Труды СУАК. 1903. Т. 23. С. 27—30; Путевые заметки от Москвы до с. Колена 1869 г. Тамбов, 1904; Быт духовенства Саратовского края в XVIII — нач. XIX столетия // Труды СУАК. 1908. Т. 24. С. 55—73.

Лит.: Пыпин А. Н. О задачах русской этнографии // Изв. Рус. геогр. о-ва. 1885. Т. 21. С. 480—483; Журнал заседания Отделения этнографии от 28 апреля 1887 года // Изв. Рус. геогр. о-ва. 1887. Т. 23. С. 400—402; *Н. Х.* [Рец. на сб. А. Н. Минха] // Этногр. обозрение. 1890. № 3. С. 161—162; *Л-нко А.* [Рец.] // Киевская старина. 1892. № 2. С. 361—363; *Соколов В. П.* 25-летие Саратовской архивной комиссии: Исторический очерк. Саратов, 1911; *Хованский Н. Ф.* Краткие биографии некоторых членов Саратовской ученой архивной комиссии за 25 лет ее существования // 25-летие Саратовской ученой архивной комиссии. 1886—1911: Исторический очерк. Саратов, 1911. С. 21—22 (2-я паг.); Празднование 25-летнего юбилея Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1912; *Лукин С.* Чтобы не прервалась связь времен // Годы и люди. Саратов, 1989. Вып. 4. С. 74—83; *Миловидова И. Б.* Полчаниновская усадьба А. Н. Минха // Труды Саратовского областного музея краеведения. 1996. Вып. 4. С. 167—195; *Демченко А. А.* 1) А. Н. Минх — историк крестьянского движения в Саратовском Поволжье // Историографический сборник. Саратов, 1999. Вып. 18. С. 94—102; 2) Из неизданных записок А. Н. Минха // Поволжский край. Саратов, 2000. Вып. 11. С. 204—215.

Арх.: РГАЛИ, ф. 483, оп. 1, № 500; ф. 1548, оп. 1, № 305; Гос. архив Саратовской обл., ф. 407, оп. 2, № 430—797.

В. А. Бахтина

Миролюбов Иван [деятельность: кон. 1850-х — нач. 1860-х] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Учился в Олонецкой духовной семинарии (Петрозаводск). Во время учебы записывал фольклорные тексты, преимущественно духовные стихи, в Олонецкой губ. (Петрозаводский, Олонецкий и Каргопольский уезды, г. Петрозаводск, деревни Гакручье, Ронсельга, Ладва, Педасельга, Пяльма, Остречины и др.). Собираением фольклора стал заниматься, по-видимому, под влиянием *П. Н. Рыбникова*, находившегося в 1859—1866 в Петрозаводске в ссылке. В 1861 П. Н. Рыбников отправил *П. А. Бессонову* составленный М. рукописный сборник духовных стихов (современное местонахождение неизвестно), о котором упомянул в своем письме к П. А. Бессонову от 18 янв. 1861: «...посылаю Вам целый сборник стихов, записанных семинаристом Миролобовым в Петрозаводском уезде (как видите, мой пример стал находить подражателей)». Это письмо было опубликовано П. А. Бессоновым в 1862 в изд. «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым» со следующим примечанием к имени М.: «Этот почтенный деятель доселе трудится с большою ревностью, собирая народные памятники» ([Письмо П. Н. Рыбникова к П. А. Бессонову, 18 янв. 1861] // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 3 т. / Под ред. Б. Н. Путилова, изд. подгот. А. П. Разумова, И. А. Разумова, Т. С. Курец. Петрозаводск, 1991. Т. 3. С. 236). Очевидно, что М. передавал свои записи П. А. Бессонову или П. Н. Рыбникову и после янв. 1861. В сборнике «**Калеки переходжие**» **П. А. Бессонов (М., 1861—1864. Вып. 1—6)** опубликовал 10 текстов, записанных М.: «Голубиная книга» (№ 81), «Мучение св. Егория» (№ 114), «Стих о Егории Храбром» (№ 118), «София» (№ 168), «Рождество» (№ 235), «Святая дева Мария» (№ 382), «Вознесение» (№ 421), «Страшный Суд» (№ 498), «Трудник» (№ 597), «Сон Богородицы» (№ 608). Два текста из сборника М. включены П. Н. Рыбниковым в состав его «Песен»: песня «Горе» (**Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 3 т. / Под ред. Б. Н. Путилова, изд. подгот. А. П. Разумова, И. А. Разумова, Т. С. Курец. Петрозаводск, 1989. Т. 1. № 103**) и былина «Женитьба Дюка Степановича» (сюжет «Хотен Блудович») (Там же. Петрозаводск, 1990. Т. 2. № 206), о которых сообщал в том же письме к П. А. Бессонову: «В конце тетради есть песни, которые я приобрел для своего сборника. Первая о Горе; ее можно поместить за тою, которую я сам записал в Каргопольском уезде. Вторая песня об Огородниковой жене и Садовниковой есть явно падение былины о Хотене и любопытна как момент перехода народного эпоса в песню» ([Письмо П. Н. Рыбникова к П. А. Бессонову, 18 янв. 1861]. С. 236).

Две тетради М. с записями фольклорных текстов сохранились в фонде профессора Санкт-Петербургской духовной академии и издателя журн. «Христианское чтение» И. Е. Троицкого (ОР РНБ, ф. 790 (собр. И. Е. Троицкого), № 981; датировано: 30 июля 1859—20 июля 1861; 1-я тетр.: л. 1—11; 2-я тетр.: л. 12—36; современная архивная нумерация сквозная). Рукописи включают 14 текстов: духовные стихи «Федор Тирянин», «Страшный Суд», «Борис и Глеб», «Стих об Алексее, человеке Божиим», «Песня про книгу Голубиную», «Стих о Егории Храбром», «Мучения св. Егория», «Стих о двух Лазарях», «Сон Богородицы», «Святая дева Мария», «Трудник», «София», «Вознесение», былина «Дюк Степанович». На л. 12 подпись: «Уч<ащийся>

сем<инарии> Ив<ан> Миролюбов, 21.I.1861 г.». Некоторые духовные стихи из этих рукописей в записи М. в изд. «Калеки перехожие» по каким-то причинам не вошли («Федор Тирянин», «Борис и Глеб», «Стих об Алексее, человеке Божиим», «Стих о двух Лазарях»). Судя по рукописям М. и примечаниям П. А. Бессонова к текстам М. в «Калеках перехожих», М. обычно указывал дату и место записи (с некоторыми пропусками), но исполнителей назвал только для двух текстов: «Страшный Суд» (зап. от «калеки» Андрея Обакумова, 20 июля 1861, дер. Гакручьё Петрозаводского у.) и «Рождество» (зап. от Александра Васильева, 28 авг. 1861, д. Кукеряги (?) Олонецкого у.).

В фонде И. Е. Троицкого сохранилась еще одна рукопись М. — сочинение «Два пустычника (эпизод из аскетических житий IV века)», посвященное Василию Великому и Григорию Богослову и написанное, вероятно, при выполнении учебного задания в семинарии (ОР РНБ, ф. 790 (собр. И. Е. Троицкого), № 980).

Биографические сведения о М., за исключением его учебы в Олонецкой духовной семинарии в кон. 1850-х—нач. 1860-х, не обнаружены. Во 2-й пол. XIX в. в Олонецкой епархии служили по крайней мере два священника с именем «Иван Миролюбов»: Иван Гаврилович Миролюбов, священник Ялгубского прихода (упоминается в 1864) (Скворцов Н. Село Ялгуба Петрозаводского уезда // Олонецкие епарх. вед. 1904. № 2. С. 54) и Иван Петрович Миролюбов, священник Шальского прихода (упоминается в 1890) (Национальный архив Республики Карелия, ф. 25, оп. 20, № 29/325, л. 37—47). Однако для отождествления М. с кем-то из них нет надежных оснований.

Изд.: Народные баллады / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Д. М. Балашова; общ. ред. А. М. Астаховой. М.; Л., 1963. С. 50—51, 380 («Василий и София»); Новгородские былины / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов и В. Г. Смолицкий. М., 1978. № 55; Повесть о Горе-Злочастии / Изд. подгот. Д. С. Лихачев, Е. И. Ванеева. Л., 1985. С. 69—70; Духовные стихи Русского Севера / Сост. В. П. Кузнецова. Петрозаводск, 2015. № 181, 187, 317—320, 322, 352.

Лит.: Разумова А. П. 1) К переизданию «Песен, собранных П. Н. Рыбниковым» (заметки о безымянных текстах) // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1983. С. 69—70; 2) П. Н. Рыбников // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: В 3 т. / Под ред. Б. Н. Путилова, изд. подгот. А. П. Разумова, И. А. Разумова, Т. С. Курец. Петрозаводск, 1989. Т. 1. С. 22.

А. В. Пигин

Миронов Ал. [деятельность: 1872] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Саратовской губ.

Печатался в «Саратовских губернских ведомостях». Для фольклористики представляет интерес статья «**Суеверие, ворожба и гадания**» (СГВ. 1872. 1 янв., № 1).

Т. Г. Иванова

Миронычев П. [деятельность: 1865] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Костромской губ.

Проживал в Юрьевецком у. Костромской губ. Печатался в «Костромских губернских ведомостях». Ему принадлежат корреспонденции из Юрьевецкого у., посвященные вопросам сельского хозяйства, бурлачества и т. д. См., например: Из Юрьевецкого у. // КГВ. 1865. 20 марта, № 12. С. 89—90. — Подп.: П. М.; Из Юрьевецкого у. // КГВ. 1865. 9 окт., № 40. С. 362; Из Пучежа // КГВ. 1865. 4 дек., № 48. С. 441.

В отдельных публикациях имеется фольклористическая составляющая. В заметке **«Еще из Юрьевецкого уезда»** (КГВ. 1865. 16 янв., № 3. С. 18) описывается реакция деревенских ребятишек на святочных ряженных: один из крестьянских ребятишек получил нервный срыв, увидев маску черта. Заметка **«Из Пучежа»** (КГВ. 1865. 27 февр., № 9. С. 52) посвящена богомолью, учрежденному по случаю избавления от моровой язвы. В другой статье **«Из Юрьевецкого уезда»** (КГВ. 1865. 22 мая, № 20. С. 142—143. — Подп.: П. М.) пересказывается легенда, согласно которой около Пучежа в пещерах якобы живут отшельники и слышно их пение; поднимается тема знахарства.

Т. Г. Иванова

Миропольский Сергей Иринеевич [1842, с. Семейки Острогожского у. Воронежской губ. — 6(19).7.1907, г. Павловск Санкт-Петербургской губ.; похоронен на Никольском кладб. Александро-Невской лавры] — педагог, автор статей о музыкальном образовании и роли фольклорной песни в нем.

Родился в семье священника, в дальнейшем протоиерея. Окончил Воронежское духовное училище (1856); среднее образование получил в Воронежской духовной семинарии (1862) (см.: Николаев А. И. Список воспитанников, окончивших полный курс семинарских наук в Воронежской духовной семинарии за истекшее столетие (1780—1880) // Воронежские епарх. вед. Приложение. 1883. С. 531—533). Высшее образование получил в Московской духовной академии (1866), которую окончил со степенью магистра. Службу начал преподавателем философии и педагогики в Харьковской духовной семинарии. В одном и некрологов говорится: «Благодаря своему чрезвычайно веселому, общительному и живому характеру, он сгруппировал около себя музыкальный кружок, где играли и пели хором, которым руководил покойный. Тогда же, совместно с г-жею Алчевскою, теперь почтенною известной деятельницей по народному образованию, занялся устройством воскресных школ. Молодежь около них сгруппировалась» (М-я Л. С. И. Миропольский // Народное образование. 1907. № 7/8. С. 88).

В авг. 1869 был избран преподавателем кафедры философских наук в Петербургской духовной семинарии. Одновременно с 1870 М. состоял помощником редактора «Журнала Министерства народного просвещения». В дальнейшем М. служил в Святейшем Синоде. В 1872 занял должность члена-ревизора Учебного комитета при Святейшем Синоде (см. его отчеты: Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Оренбургской епархии (в 1873 году). СПб., 1873; Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Тульской епархии в 1873—1874 г. СПб.,

1875; Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Волынской епархии. СПб., 1875, и др.; см. также: Преобразование духовно-учебных заведений Олонецкой епархии (в 1872 г.). СПб., 1875). С 1892 по 1900 состоял помощником управляющего Синодальной канцелярии. В 1896 начал издавать на средства Синода журн. «Народное образование», редактирование которого вскоре оставил.

Печатался в «Журнале Министерства народного просвещения», «Семье и школе», «Народной школе», «Вестнике Европы». М. считал главными факторами воспитания религию, семью, школу, пример окружающих. Настаивал, что развитие ума без нравственности порождает деморализацию общества. Важными сторонами развития личности он считал самообладание и самоограничение. См.: Школа и государство. Обязательность обучения в России (Ист. этюд). СПб., 1876 (3-е изд. 1910); Школа и общество. Частная Харьковская женская воскресная школа. СПб., 1892; Значение Коменского в истории педагогики, его воспитательные идеалы, принципы обучения и организация учебно-воспитательного дела в школах. СПб., 1892. Заметную роль М. сыграл в организации народных школ. См. его книги: Инспекция народных школ и ее задачи (по поводу инструкции инспекторам нар. училищ). СПб., 1877; Задачи, план и основы устройства нашей народной школы. Дидактическое пособие для учителей и учительских семинарий. Изд. 3-е, вновь пересмотр. и испр. СПб., 1884, и др.

М. являлся автором учебных пособий по церковно-славянскому и русскому языкам: Краткая грамматика церковно-славянского языка нового периода. По одобренной Святейшим Синодом программе для употребления в духовных училищах. СПб., 1886 (17-е изд. 1916); Учебник грамоты для молодых солдат. По распоряжению военного министра составлено, по указаниям Комиссии Педагогического музея военно-учебных заведений. СПб., 1888 (13-е изд. 1911). Ряд учебных пособий был обращен к учителям: Наставление для обучающихся по «Учебнику грамоты для молодых солдат». СПб., 1888 (3-е изд. 1892); Обучение грамоте. Методическое руководство для учительских семинарий, учителей начальных школ и руководителей пед. курсами. СПб., 1877 (5-е изд. 1909).

М. принадлежит фундаментальный «Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени» (СПб., 1894—1895. Вып. 1—3; 2-е изд. 1910).

В кругу интересов М. были музыка и музыкальное образование, в связи с чем прочитываются фольклористические интересы М. Так, он ставил вопрос о роли фольклорной песни в воспитании детей (**Народная песня в воспитании** [Рец. на кн.: **Детские песни на русские и малорусские напевы / Сост. М. А. Мамонтова; под ред. П. И. Чайковского. М., 1872**] // **Беседа. 1872. № 10. С. 268—284**). Высоко оценивая сборник *М. А. Мамонтовой*, М. указывает на сложность отбора русских народных песен для детского пения: «Русские народ певучий, это давно известно; но ни содержание, ни форма народных песен не делают их удобными для употребления между детьми» (С. 271). В рецензии отражается верное понимание М. природы народной песни, неразрывность в ней слова и напева: «...наши ученые собиратели запи-

сывают обыкновенно одни *слова* и по ним делают опыты воссоздания народной жизни. Но нужно ли говорить, насколько подобный *опыт ненаучен?* <...> Нельзя сказать, что у народа раньше рождается: слова или голос, — оба они являются нераздельно, как одно живое явление, цельный, не разлагаемый факт» (С. 272). М. подчеркивает, что народная песня является одной из основ «национального» воспитания ребенка. Ему же принадлежит отрицательная рецензия на сборник *Н. Х. Весселя и Е. К. Альбрехта «Гусельки»* (СПб., 1875) (**К вопросу о материале для детского пения // Семья и школа. 1876. Ч. 1, № 3, кн. 2. С. 226—230. — В соавт. с Н. Зимченко**).

Главный труд М. в области музыки — **«О музыкальном образовании народа в России и в Западной Европе. С прил. статьи “Об эстетическом образовании народа” и библиографического “Обзора русской музыкально-педагогической литературы” и заграничной. 2-е изд.»** (СПб., 1882; 3-е изд. 1910). В соответствии с настроениями своего времени М. указывает на порчу народной песни под влиянием кабака и фабрики, говорит о необходимости охраны русской песни в нравственно-воспитательных целях; рассказывает о мерах по музыкальному образованию в Англии и Германии. М. связывает нравственное развитие личности с хоровым пением. В библиографическом «Обзоре русской музыкально-педагогической литературы по обучению пению» выделен раздел «Собрание русских и малорусских народных песен для одиночного и хорового пения», в котором даны развернутые характеристики сборников *Ю. Н. Мельгунова, В. П. Прокунина, Н. А. Римского-Корсакова* и др. См. также: Церковное пение и музыкально-педагогическая его литература. СПб., 1882.

Вероятно, М. принадлежит статья **«Грище» (Современность. 1873. 13 дек., № 99. С. 1—2)**, в которой описаны святочные увеселения в Новороссийском крае.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. 2-е изд.; Южаков; Петербургский некрополь; *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 209.

Некролог: †Сергей Иринеевич Миропольский // Церковные ведомости. Прибавления. 1907. 12 июля, № 29. С. 1193—1195.

Т. Г. Иванова

Миротворцев Михаил Львович [23.10(4.11).1833, Сорогожский погост Вьсегонского у. Тверской губ. — 19(31).7.1860, г. Псков; похоронен на кладб. Никитской церкви] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Сын священника Сорогожского погоста. Среднее образование получил в Тверской духовной семинарии (1849—1855). Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию с правом на степень магистра (1859). Служил младшим чиновником особых поручений при псковском губернаторе. В результате

душевной депрессии М. застрелился на берегу р. Черехи у впадения ее в р. Великую возле Пантелеймоновской церкви (см.: Буцевич В. Воспоминание о псковских писателях — сотрудниках Губернских ведомостей: 2) Михаил Львович Миротворцев // Псковские губ. вед. 1876. 6 марта, № 10. С. 58).

В «Памятных книжках Псковской губернии» был опубликован ряд работ краеведческого характера: «Псково-Печерский монастырь» (Памятная книжка Псковской губернии на 1860 год. Псков, 1860. Отд. историко-статистический. С. 3—27), «Спасо-Елеазаровский монастырь» (Там же. С. 29—44), «Никандрова пустынь» (Памятная книжка Псковской губернии на 1861 год. Псков, 1861. Отд. историко-статистический. С. 3—34), «Святогорский монастырь» (Там же. С. 35—42). Несколько статей напечатаны в «Псковских губернских ведомостях»: Уничтожение вольности Пскова // ПГВ. 1860. 20 апр., № 15. С. 421—431. М. принадлежит статья «Об эстах и полуверцах Псковской губернии» (Памятная книжка Псковской губернии на 1860 год. Псков, 1860. С. 45—61).

Свои работы М. подписывал криптонимом М. М., поэтому Н. Ф. Левин предполагает, что предания (топонимические и о разбойниках) в статье «Заметки на пути в Никандрову Пустынь (Кебь. Загорский ям. Щучья Гора. Рык и Данилово)» (ПГВ. 1860. 1 июня, № 21. С. 603) были записаны им.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Лит.: Левин Н. Ф. О составе сборника и авторах публикаций // Святые и древности Псковского уезда: По дореволюционным источникам. Псков, 2006. С. 13—14.

Н. Ф. Лищенко

Мирошевский Василий Иванович [ок. 1800 — не ранее 1859] — писатель, использовавший в своих романах материалы этнографии и фольклора.

Из дворян. Образование получил в Морском кадетском корпусе (1812—1815). Службу начал в чине мичмана в Астрахани в Каспийской флотилии (1815—1821). В 1821 переведен в Архангельск; в 1824 — в Кронштадт. В 1827—1830 плавал в Италию, Грецию, Норвегию, Данию, Англию, Францию, Египет и пр. Впечатления о плавании от Кронштадта до Копенгагена на бриге «Охта» и затем в Норвегию отразились в «Походных записках морского офицера» (Сын отечества. 1830. Т. 13, ч. 135, № 31. С. 285—300; № 32. С. 350—365), о походе из Мальты в Египет в 1828 (Походные записки // Моск. телеграф. 1832. № 5. С. 3—18). В 1830 М. получил чин лейтенанта. В 1831, выйдя из флота, во время Польского восстания участвовал в сражениях против польских повстанцев, в штурме Варшавы. В 1832 переведен в 41-й егерский полк в чине капитана; в 1833 вышел в отставку по болезни. В 1835 вернулся на службу; определен в Брянский егерский полк. Ко дню смотра Николаем I войск в г. Калише (Царство Польское) издал очерк «Исторические воспоминания о Калише» (Калиш, 1835). В 1836 за провинность предан суду и отставлен от службы. В 1840 вернулся на военную службу — в Люблинский егерский полк. С 1843 служил в Гренадерском полку, участвовавшем в сражениях против горцев на Кавказе; в 1845 произведен в майоры. С 1847 — в штате Тиф-

лисской комиссариатской комиссии. В 1850—1859 служил в Провиантском департаменте. Последний чин — полковник.

М. пробовал себя как драматург. В Петербурге в 1839 была поставлена его комедия «Ремонтеры, или Сцены на ярмарке» (пьеса не имела успеха и вызвала насмешливые отзывы). В Москве в комедии «Необыкновенный маскарад на Новый год» (М., 1841) в главной роли выступил М. С. Щепкин. Среди его литературных произведений — гимны «Русская народная песня на день рождения... государя наследника цесаревича 8 сентября 1843 года» (СПб., 1843) и «Русский народный гимн по случаю... коронавания... императора Александра Николаевича» (М., 1856), в которых сочетаются черты «подносной» оды и фольклорной стилизации. В стихотворной форме написаны и «Воспоминания о русском флоте» (СПб., 1853) — очерк истории русского флота.

В 1839 в «Северной пчеле» (**Русские Святки // Сев. пчела. 1839. 31 янв., № 25. С. 99—100; 1 февр., № 26. С. 102—104**) был опубликован фрагмент, взятый из второй главы еще печатавшейся повести «Девница Всеволожская». С одной стороны, этот отрывок является завязкой повествования (царские окольные Плещеев и Троханиотов в поездке по поиску претенденток в невесты для царя Алексея Михайловича попадают на Святках в дом рязанского дворянина Руфа Всеволожского, у которого видят дочь-красавицу Софью и велют отцу привезти ее в Москву), а с другой — развернутой картиной святочных забав, построенной на достоверных этнографических материалах, взятых из современной М. научной литературы. При этом автор в художественной исторической повести дает отдельные этнографические комментарии. Так, рисуя пение коляды в крестьянской избе, М. рассуждает о слове «коляда»: «...некоторые думают, будто слово *коляда* происходит от римских календ. *Карамзин* полагает, что коляда было божеством пиршеств; в Богемии же называется колядою набожный обычай древности, когда священники с крестом и мощами обходят дома прихожан, что имеет большое сходство с мало-российскими колядками и с нашим славленьем» (С. 99). В «Русских Святках» даны картины ряженья, подблюдных гаданий (причем в гаданиях участвуют Софья Всеволожская, ее подруги и окольные), загадывание загадок.

В том же 1839 повесть «**Девница Всеволожская, или Картины русского быта в XVII веке**» (СПб., 1839), которую по многим параметрам можно назвать историко-документальной, вышла в свет. В основе повести — реальная история одной из невест Алексея Михайловича, которой недоброжелатели при смотре претенденток на брак так туго заплели косу, что она упала в обморок и была объявлена больной «черной немочью», а впоследствии вместе с семьей сослана в Сибирь. М., рисуя картину заплетания косы, приводит свадебные песни; говоря о свадьбе Алексея Михайловича, дает почти полностью ее документальное описание, взятое из «Древней российской вивлиофики». Таким образом, повесть представляет пример смыкания художественного и этнографического текстов.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Рус. писатели (К. Ю. Рогов).
Арх.: РО ИРЛИ, ф. 395.

Т. Г. Иванова

Миртов П. П. [деятельность: 1852] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов во Владимирской губ.

По всей вероятности, из духовного сословия: фамилия Миртовых неоднократно в разные периоды встречается среди духовенства Владимирской губ. и в списках воспитанников Владимирской духовной семинарии (Малицкий Н. В. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии. 1750—1900. М., 1902 (История Владимирской духовной семинарии; Вып. 3); список с 1866). Можно предположить, что М. был родом из с. Ставрово Владимирского у. Владимирской губ., которому посвятил три статьи во «Владимирских губернских ведомостях». Известно, что с 1826 в Успенской церкви с. Ставрово служил Петр Ефимович Миртов, отстраненный от священнослужения в 1852 (Ставрово. Успенья и Троицкая [Интернет-ресурсы] http://www.vidania.ru/temple/temple_vladimirskaya/petushinskii_stavrovo_uspenskaya_cerkov.html — дата обращения: 23.2.2014); полагаем, что это отец М.

Статья «**Нечто о селе Ставрово и реке Колокше**» (ВГВ. 1852. 9 авг., № 32. С. 216—218) предлагает исторический очерк села, известного с нач. XVI в. В статье «**Памятники древности в окрестностях села Ставрова**» (ВГВ. 1852. 23 авг., № 34. С. 228—230) при описании окрестностей села приводятся предания о Батыевой горе, местности Городок и пр. См. также: Прибавление к статье П. П. Миртова о селе Ставрове и его окрестностях. Выпись из писцовых книг 1650 г. // ВГВ. 1852. 6 сент., № 36; 13 сент., № 37. С. 246—247. — Подп.: М. П.

Т. Г. Иванова

Митинский Федор Васильевич [1842—1917] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Костромской губ.

Священник с. Зашугомье Солигаличского у. Костромской губ. В 1864 окончил Костромскую духовную семинарию (Резепин П. Замечательные выпускники Костромской губернской гимназии; Замечательные выпускники Костромской духовной семинарии (списки) // Костромская старина. 2006. № 19. С. 47). На 1888 — действ. чл. Православного миссионерского общества по Костромскому комитету (Костромские епарх. вед. 1889. 15 авг., № 16. С. 207); на 1898—1900 — действ. чл. православного Костромского Феодоровско-Сергиевского братства (КЕВ. 1899. 1 авг., № 15. С. 245; 1900. 15 мая, № 10. С. 163).

Печатался на страницах неофициальной части «Костромских губернских ведомостей», «Костромских епархиальных ведомостей» (Голос сельского священника (О пьянстве) // КЕВ. 1891. 15 янв., № 2. С. 27—30). Сотрудничал с Костромским губернским статистическим комитетом. Автор статей: Отхожие плотники в приходе Сретенья в Зашугомье // Материалы для статистики Костромской губернии. Кострома, 1884. Вып. 6. С. 122—128; Известковый промысел в Солигаличском уезде // Материалы для статистики Костромской губернии. Кострома, 1884. Вып. 6. С. 129—136; Пчеловодство в Солигаличском у. // Материалы для статистики Костромской губернии. Кострома,

1887. Вып. 7. С. 39—45. В последней статье М. описывает суеверия, связанные с промыслом: надо раздавать мед гостям и соседям, не оставляя запасов («счастья говорят не будет, у того, кто не делится медом» — С. 42), нельзя вмешиваться в жизнь пчелы, так как «пчела приготовляет материал для храма Божия» (С. 44); сообщает о существовании заговоров, связанных с пчеловодством.

Материалы о свадебных обычаях жителей прихода, присланные в Костромской губернский статистический комитет, были обработаны для печати *Ф. Д. Нефедовым*: «Помимо этнографического интереса, бытовая картина, нарисованная о. Митинским, имеет и экономическое значение. В связи с другими бытовыми очерками, уже напечатанными статистическим комитетом, она изображает подробно свадебный ритуал в среде местного крестьянского населения и дает при этом возможность к уяснению о причинах дороговизны и убыточности крестьянских свадеб во многих местностях Костромской губернии» (Отчет о деятельности Костромского губернского статистического комитета за 1894 год. Кострома, 1894. С. 2). Статья **«Свадебные обряды и брачные обычаи в приходе села Сретенья, в Зашугомье, Солигаличского уезда»** была напечатана в «Костромских губернских ведомостях» (КГВ. 1895. 23 сент., № 74; 4 окт., № 77; 11 окт., № 79; 15 нояб., № 89; 25 нояб., № 92) и позднее перепечатана в **«Материалах для статистики Костромской губернии» (Кострома, 1896. Вып. 9)**. В статье описываются особенности языка (цоканье), молодежные развлечения, «сwoзы», игрища. Описание свадьбы включает сведения о возрасте вступления в брак, о смотринах, сватовстве (сваха садится перед иконами вдоль половиц), приданом, выводных деньгах, рукобיתье, сговоре. Приведены тексты песен («Изменила изменница, милая да подруженька», «Сокол да соколичек»), присловий дружки; названы свадебные чины (тысяцкий, большой барин, меньшей барин, дружка, полудружьца) и т. д. Отдельно М. рассуждает о приданом, формах собственности в браке и рассматривает другие вопросы обычного права в семейной жизни.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Н. Г. Комелина

Митропольский П. [деятельность: 1874—1893] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Автор статьи **«Смутное время в народных преданиях в памятниках Олонецкой губернии»** (Олонецкие губ. вед. 1893. 11 сент., № 70. С. 4—5; 15 сент., № 71. С. 5—6; 18 сент., № 72. С. 3—5; 29 сент., № 75. С. 5—6. — Подп.: П. М.), построенной на материалах Каргопольского, Вытегорского, Лодейнопольского, Повенецкого у. Здесь представлен богатый материал о «панах» (о времени нашествия на Русский Север польско-казацких бандитских шаек), включая сюжеты с легендарными мотивами наказания «панов» слепотой за разграбление церквей. Интересен материал преданий о городищах, кладях и пр. В републикации статьи (**Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого**

края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 243—255) дано полное имя автора: П. Митропольский.

Полагаем, что М. принадлежат также другие статьи, опубликованные в «Олонецких губернских ведомостях» за криптонимом П. М. Интересна серия статей о традиционной карельской культуре под названием «**Из быта и верований карел Олонецкой губернии**». В первой серии статей (ОГВ. 1892. 23 сент., № 73. С. 772; 29 июня, № 74. С. 779—780; 30 сент., № 75. С. 788—789; 3 окт., № 76. С. 797—798; 7 окт., № 77. С. 808—809; 10 окт., № 78. С. 817; 14 окт., № 79. С. 825—826) дает материал о родильных обрядах, о младенчестве, о персонажах карельской мифологии (Кэгно, Кару). Во второй серии (ОГВ. 1892. 16 дек., № 97. С. 996—998; 19 дек., № 98. С. 1009—1010; 24 дек., № 99. С. 1018—1020; 30 дек., № 100. С. 1030—1032) представлен материал по свадебному обряду. В третьей серии (ОГВ. 1894. 5 нояб., № 85. С. 9—10; 9 нояб., № 86. С. 9—11; 12 нояб., № 87. С. 10—12; 16 нояб., № 88. С. 10—11) описана праздничная культура карел.

Для русской фольклористики представляют интерес три статьи. В заметке «**Ильин день в селении Виданы (Петрозаводского уезда)**» (ОГВ. 1891. 7 авг., № 60. С. 610—611. — Подп.: П. М.) описана Ильинская братчина, высказано предположение, что праздник является остатком обычая жертвоприношения Перуну, которого заменил пророк Илья. В статье «**Из истории раскола в Олонецком крае. Видана и инок Епифаний**» (ОГВ. 1892. 3 июня, № 141. С. 432—434; 6 июня, № 42. С. 441—443) упоминаются предания о некоем святом старце, жившем в Виданах на островке.

См. также: Коштугское наречие // ОГВ. 1891. 24 дек., № 97. С. 989—990; 18 дек., № 98. С. 1001—1002. — Подп.: П. М. (со словариком слов, произошедших из карельского языка).

Возможно, М. — это Митропольский Петр Иоаннович, на 1874 учитель Петрозаводского духовного училища (Список должностным лицам Олонецкой губернии гражданского, военного и духовного ведомств. 1-го января 1874 года. Петрозаводск, 1874. С. 56). Тогда же в 1870-е начал печататься в «Олонецких губернских ведомостях» (Проезд императора Александра Благословенного через Олонец, в 1819 // ОГВ. 1874. 16 марта, № 22. С. 277). Действ. чл. Олонецкого губернского статистического комитета (Отчет о деятельности Олонецкого губернского статистического комитета. За пятилетие 1870—1874 г. // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1875—1876. Вып. 1, Отд. 3. С. 22).

Т. Г. Иванова

Митрофанов Семен М. [деятельность: кон. XVIII в.] — составитель песенника.

Личность и жизнь М. практически не документированы, сведения о нем скорее легендарные. Они ограничиваются дружескими репликами, запечатленными в предисловии Н. А. Львова (*приношении к С. М. М.*) к опере «Ямщики на подставе» (Ямщики на подставе. Игрище невзначай [Либретто оперы. Муз.

Е. И. Фомина]. Тамбов, 1788) и в шутовском стихотворении «Похвала комару» Г. Р. Державина. Н. А. Львов в либретто обращается к «его высокоблагородию М<илостивому> Г<осударю> М.». Инициалы раскрыты Г. Р. Державиным в «Похвале комару» (*Пиндар воспевал орла, Митрофанов сокола...*) и продолжены комментарием: «...известный певец, который певал русскую песню “Высоко сокол летает”» (Державин Г. Р. Сочинения. СПб., 1866. Т. 3. С. 401). Имеется в виду песня, вошедшая в оперу в качестве хора ямщиков и включенная Н. А. Львовым в «Собрание народных русских песен с их голосами на музыку положил Иван Прач» (СПб., 1790); песня чрезвычайно высоко оценена в предпосланной Собранию статье Н. А. Львова.

Большая часть статьи о М. в авторитетном биографическом словаре, посвященном писателям XVIII в. (Степанов В. П. Митрофанов С. М. // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2. С. 292—293) является попыткой истолкования указанных реплик Н. А. Львова и Г. Р. Державина: М. регент или содержатель популярного русского хора, он пел басовые партии, подбирал для оперы «голоса» подлинных ямщицких песен. Однако такое прикладное прочтение сомнительно; характерные для поэтической речи Н. А. Львова обилие смысловых связей и образная сгущенность дают возможность разнообразных толкований.

Достоверным (кроме шутовского портрета адресата и причудливого описания его «звонкой шайки») представляется приглашение участвовать в судьбе оперы. Причем речь, скорее всего, идет не об официальном спектакле на императорской сцене, но о домашнем исполнении силами друзей: «...прими мою свирель, ...я... залетными стихами героев крестецких, известных ямщиками дразнить осмелился... артель. Но на голос стихов наладить я не знаю, ...к тебе, муж звучный, прибегаю, плененный звонкою я шайкою твоей: вели дать силу, жизнь и блеск комедии моей...» (полный текст «Приношения» с различными комментариями см.: Фомин Е. И. Ямщики на подставе / Партитура, публ. и переложение для ф-но И. М. Ветлицыной; исследования Ю. В. Келдыша и И. М. Ветлицыной. М., 1977. С. 197 (Памятники русского музыкального искусства; Вып. 6); Львов Н. А. Избранные сочинения / Вступ. статья, сост., подгот. текста и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевского. СПб., 1994. С. 283, 408; Васильева Е. Е. «Ямщики на подставе»: контексты создания и восприятия // Н. А. Львов. Жизнь и творчество: В 3 ч. СПб., 2008. Ч. 2: Культурное наследие. С. 246—247, 250—252 (Петербургский рериховский сборник; Вып. 7); Русские народные песни, собранные Николаем Львовым, положенные на музыку Иваном Прачем / Изд. подгот. Е. Е. Васильева, В. А. Лапин, А. В. Стрельников. СПб., 2012. С. 197—200).

Реальность имени и самого существования М. подкрепляется изданием **«Песни русские известного Охотника М*****, изданные им же в удовольствии любителей оных с гравированным портретом в Санктпетербурге при губернском правлении 1799 года»** [СПб., 1799] (в экземпляре, хранящемся в Основном русском фонде РНБ, от руки вписано *Митрофан*). Маленькая книжка включает 12 поэтических текстов, предисловие и стихотворное

заклучение. Некоторые особенности этого издания сообщают ему неоднозначность, обнаруживают подтекст дружеской шутки (возможно, и оттенок мистификации), весьма характерной для Львовско-Державинского кружка.

1. Объявленный гравированный портрет, отсутствующий в известных нам экземплярах книги, заменен забавным словесным описанием: «*Я расту среднего, имею глаза навывкате, и словно как бы прорезаны осокой, нос мякушкой, а персонаж представляет бруснишную меру, — впрочем приятности бесподобной*».

2. Тексты песен записаны в фонетической транскрипции, что можно объяснить стремлением к точной передаче певческого произношения. Это свойственно и рукописным песенникам, и ранним изданиям, в том числе Собранию Львова — Прача. В Предисловии же соседствуют безупречные с точки зрения литературного этикета долгие фразы и обороты устной речи; в совокупности они воспринимаются как речевая характеристика персонажа, сравнимая с мастерски выписанными репликами героев оперы «Ямщики на подставе».

3. С точки зрения полиграфии книжка выполнена превосходно; выбор шрифтов, расположение строф, изящные виньетки делают неизбежным сравнение ее с теми изданиями, которые обдумывал и выстраивал Н. А. Львов. Искусство книги к кон. XVIII в. стояло высоко, но следует напомнить, что оно всегда было личным делом издателя/автора. Книжка, напечатанная в типографии Губернского правления, должна была быть полностью подготовленной к изданию автором.

Среди 12 песен сборника немало переключек с анонимными любовными текстами, которыми наполнены рукописные песенники второй половины XVIII в.; характерная строфика указывает на связь с устными песенными традициями; некоторые мотивы зафиксированы записями и публикациями двух последующих веков. Сборник (весьма неровный по поэтическому мастерству) воспринимается как единый лирический цикл, его стержень — история любви, в которую вплетена тема дружества. Сюжетный стержень образуют последовательно сменяющиеся модусы признаний (восторг, объяснения, утешения, ревнивая досада, успокоение); скрепляют объективные моменты, повторяющиеся штрихи «портрета» героини, ее внешности (*черны брови, орлина бровь черненька*) и характера (*мила простота, мило обхожденье*), а также «топографии» (в начале цикла *остров бесподобный за невскими водами*, в последних песнях *Красное село*).

Большей части песен свойствен исповедальный тон, причем прямая речь укладывается и в песенную строфу с рефренами, и в более свободную (такие тексты принципиально меньше по объему). Между ними помещены песни повествовательного плана, пасторальные «интермеццо». Они в наибольшей степени близки вошедшим в традицию песням, их инципиты узнаваемы: *За горами, за долами, / За лесами, меж кустами, / Лужечек там был* (№ 7); *Солнце на закате, / Время на утрате — / Семка девки на лужок, / Где мурава, где цвeток* (№ 8). Однако основания утверждать, что М. является их создателем,

недостаточны; общность инципитов, скорее всего, обусловлена практикой сочинения «на голос». Убедительная аргументация авторства может быть представлена только в результате анализа рукописных песенников и сопоставления с печатными песенниками конца XVIII в.

На данном уровне знаний приходится сделать парадоксальный вывод — легендарный, почти мифический персонаж не может быть отвергнут в строгом жанре Словаря, поскольку в нем сосредоточены свойства, характерные для «донаучной» поры фольклористики. Сам его образ отражает суть «века песен»: это любитель (*охотник до песен*); исполнитель (стихийный собиратель, продолжающий жизнь песни и в то же время сменяющий модус ее бытования); создатель, прилагающий свои усилия к потоку текстов, обновляющих традицию; собеседник людей, заинтересованных жизнью песен, и соучастник их деяний.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Изд.: Песни русских поэтов / Сост. И. Розанов. Л., 1936. С. 88—94 (Б-ка поэта. Большая сер.); Песни русских поэтов: В 2 т. / Вступ. статья, сост., подгот. текста, биогр. справки и примеч. В. Е. Гусева. Л., 1988. Т. 1. С. 169—172.

Е. Е. Васильева

Митрошкин Матвей Дмитриевич [деятельность: 1900—1902] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

На 1899 — учительский помощник в с. Остречины Петрозаводского у. Олонецкой губ. (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств. 1-го января 1883 года. Петрозаводск, 1883. С. 94). На 1900 его имя в «Списке должностным лицам...» отсутствует; на 1901—1906 — помощник учителя в Ладвинском двухклассном училище Петрозаводского у., член Общества вспоможения бедным селения Ладвы (Список... 1-го января 1901 года. С. 87; Памятная книжка Олонецкой губернии на 1905 год. Петрозаводск, 1905. С. 73, 169). Имя М. исчезает из «Памятных книжек» с 1907. См. его газетные заметки, касающиеся Остречин и Ладвы: Село Остречины Петрозаводского уезда // Олонецкие губ. вед. 1899. 19 июня, № 45 (корреспонденция о праздновании дня Кирилла и Мефодия 11 мая); С. Ладва // ОГВ. 1898. 24 янв., № 7 (открытие волостного суда); Ладвинский Боголюбский Кирилло-Иулитинский женский монастырь // ОГВ. 1904. 17 июля, № 79; 22 июля, № 81.

В «Олонецких епархиальных ведомостях» М. публиковал статьи морально-дидактического характера: Церковь и школа // ОЕВ. 1902. 15 сент., № 18. С. 607—610; Зло в жизни // ОЕВ. 1903. 1 янв., № 1. С. 17—20; На борьбу с пьянством // ОЕВ. 1903. 1 февр., № 3. С. 83—87; В чем смысл жизни? // ОЕВ. 1904. 15 марта, № 6. С. 175—177. — Подп.: Мит-кин М. Д.; Воспитательное значение труда // ОЕВ. 1904. 1 мая, № 9. С. 266—269, и др. М. принадлежат беллетризованные рассказы (см., например: Сила молитвы (Рассказ крестьянина. — Посвящается памяти брата) // ОЕВ. 1903. 15 июня, № 12. С. 434—440 — о стекольщиках, попавших в Новгородской губ. в метель и спасшихся силой молитвы).

Для фольклористики представляет интерес беллетризованный охотничий очерк **«Братья-богатыри»** (ОГВ. 1900. 16 марта, № 32): охотник встречает

в лесу старика Степана, который рассказывает предание о братьях-богатырях, бежавших с военной службы во времена Петра Первого, скрывшихся в лесах и построивших каменный мост через реку, остатки которого видны на ее дне. По-видимому, М. принадлежат статьи, подписанные М. М-н. В статье «С. Ладва. Петрозаводского уезда. Забытое предание» (ОГВ. 1902. 11 мая, № 54. — Подп.: М. М-н) пересказывается предание о нашествии на Ладвинский монастырь шайки разбойников в Смутное время. В беллетризованном очерке «Проклятье: Из преданий севера» (ОГВ. 1903. 18 нояб., № 122; 25 нояб., № 124) приводится предание об отцовском проклятии: отец проклял дочь, которая влюбилась в бедняка. Предание вложено в уста Григория, образ которого имеется также в очерке «На ночлеге», подписанном Матвей Мись (ОГВ. 1900. 9 мая, № 53), что позволяет атрибутировать данный очерк М.: здесь описаны правила вхождения в лесную избушку (попроситься у лешего), в подтверждение чего приводится быличка.

Т. Г. Иванова

Михайлов [деятельность: 1862] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Вероятно, учитель. Сотрудничал с журн. «Учитель». Откликнулся на призыв журнала о собирании детских песенок, высказанный в статье «Фрёбель и его система воспитания», подписанной И. П. (Учитель. 1862. № 11/12. С. 467—476): «...было бы желательно, чтобы наши собиратели народных сказок, легенд и загадок в то же время обращали внимание и на детские игры с их припевами; этим они оказали бы величайшую услугу делу воспитания» (С. 467). К анонимной публикации детских песенок «Педагогическая переписка: В редакцию журнала “Учитель”» (Учитель. 1862. № 15. С. 778—779) сделано примечание редакции о желательности комментариев к текстам об обстоятельствах, при которых они поются, о том, какими движениями они сопровождаются.

М. опубликовал 8 потешек, записанных в Пермской губ.: **Педагогическая переписка: В редакцию журнала «Учитель» // Учитель. 1862. № 18. С. 929—930.**

В сборнике **П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатана колыбельная песня (№ 32) с пометой: «Зап. 15-го октября 1862 г., г. Михайловым. Сообщ. Г. Паульсон» (С. 10).

Т. Г. Иванова

Михайлов Александр Васильевич [деятельность: 1850—1860-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Старший учитель русского языка и словесности губернской гимназии Архангельска, надворный советник (Памятная книжка Архангельской губернии на 1862 год. Архангельск, 1862. С. 209). М. являлся цензором неофиц. части «Архангельских губернских ведомостей» и «Памятной книжки Архангельской губернии на 1861 год» (Архангельск, [1861]). В 1862 переехал в Петербург,

где до 1866 преподавал русский язык и словесность в Ларинской гимназии (Личный состав гимназии. 1836—1886 // Пятидесятилетие С.-Петербургской Ларинской гимназии. 1836—1886. СПб., 1886. Приложение 1. С. 2).

М. опубликовал очерк **«Сийский монастырь святого Антония (из путевых заметок)» (Памятная книжка Архангельской губернии на 1860. Архангельск, 1859. С. 90—116)**, где содержится фольклорная легенда о поедаящей людей щуке. В качестве приложения в конце статьи помещены выписки из летописи Сийского монастыря, фрагмент текста службы Антонию Сийскому, составленной царевичем Иваном Ивановичем (1579); текст грамоты Бориса Годунова (1605) о строгом содержании в монастыре боярина Федора Романова (в монашестве Филарета); сведения о посещениях монастыря Александром I (1819), великим князем Константином Николаевичем (1844) и Александром II (1858).

Корреспондент РГО; прислал рукопись **«Собрание загадок, записанных в Архангельском уезде, с приложением вариантов из русских народных загадок Сахарова» (РГО, I Архангельская губ., № 55; 10 с.; 1857)**, где приведены 49 загадок и песня «Загану я вам, девицы, шесть загадок». В качестве недостатка рукописи Д. К. Зеленин отмечает, что записи произведены без соблюдения особенностей местного говора (Зеленин. Вып. 1. С. 37).

Ему же принадлежит книга **«Очерки природы и быта Беломорского края России: Охота в лесах Архангельской губернии» (СПб., 1868)**, зарегистрированная в каталогах РНБ с именем А. Михайлов. Здесь пересказываются предания о Сийском монастыре, предания о Петре I.

А. И. Васкул

Михайлов Андрей [деятельность: 1860] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Оренбургской губ.

Печатался в «Оренбургских губернских ведомостях». Для фольклористики представляет интерес статья **«Песни заводских крестьян Оренбургской губернии Верхнеуральского уезда» (ОГВ. 1860. 18 июня, № 25. С. 123—124; 25 июня, № 26. С. 126—128)** — публикация 10 текстов необрядовых песен. В примечаниях собиратель указывал: «Во время разъездов моих по Оренбургской губернии я записывал слышанные мною народные русские песни, отмечая и отделяя их по местностям». Записи были сделаны в частных заводах — Белорецком, Кагинском и Узянском, то есть от населения, корни которого могут лежать в разных российских губерниях. Можно предположить, что М. по службе был как-то связан с заводами.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Михайлов Иван Иванович [30.3(11.4).1822, с. Ядрино Ядринского у. Казанской губ. — 3(15).11.1897] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Воспитывался в частном пансионе Львова в Казани; затем окончил 1-ю Казанскую гимназию.

Высшее образование получил на философском отделении Казанского ун-та (15 июня 1839 — 30 мая 1844; со званием действительный студент; см.: Преподаватели, учившиеся и служившие в имп. Казанском университете (1804—1904 гг.). Материалы для истории университета. Казань, 1901. Ч. 1, вып. 1. С. 246). В 1845 поступил в штат канцелярии Астраханского губернатора. Помощник редактора «Астраханских губернских ведомостей». Делопроизводитель Астраханского губернского статистического комитета (АГСК). На 1846 имел чин надворного советника. По заданию АГСК совершил путешествие по Астраханской губ. для собирания статистических сведений (1847—1848). В янв. 1849 представил в Комитет рукопись с отчетом. См.: Лебедев С. В. Роль секретаря губернского статистического комитета в организации научных исследований Астраханского края // Астраханские краеведческие чтения. Астрахань, 2010. Вып. 2. С. 181—188. В 1853 служил в Департаменте сельского хозяйства Министерства государственных имуществ. Затем являлся председателем Гражданской палаты и мировым судьей в Волынской губ.

Автор хозяйственно-статистических очерков об Астраханской губ. Печатался в «Библиотеке для чтения». В очерке «Владельцы и откупщики Каспийского моря» (Б-ка для чтения. 1860. Т. 158, № 2. С. 1—28 (отд. паг.)) описана система морепользования на Каспии. В другой статье — «**Астраханские ловцы**» (Б-ка для чтения. 1856. Т. 134, № 5, Рус. словесность. С. 135—192) — приведена песня про русских пленников «Как по морю, моричку синему», дано описание свадьбы. Исследование материалов по порче и чарованию, находящихся в старинных документах (лечение вел. кн. Соломонии Сабуровой, Стоглав, розыски по подозрению производства чар над супругой Михаила Федоровича и т. д.), предложено в статье «**Народные предрассудки. Вера в порчу и врачевание**» (Б-ка для чтения. 1859. Т. 156, № 8. С. 1—41).

Этнографический материал содержат статьи «**Хозяйственно-статистические очерки Астраханской губернии**», печатавшаяся в 1850—1851 в «Журнале Министерства государственных имуществ», а затем вышедшая отдельным изданием (СПб., 1851). В разделе «Народные болезни» приводятся суеверные способы лечения; в разделе «Поверья и предрассудки» дан интересный материал по рыбацким приметам о ветре и удаче в ловле; здесь же рисуется фольклорный образ Степана Разина — колдуна. Материал по поверьям опубликован также в газетной статье «**Поверья и предрассудки рыбаков прибрежий Каспийского моря**» (Кавказ. Тифлис, 1853. 25 апр., № 30. С. 126). Изложение материала дано в заметке «Сведения о поверьях и предрассудках, существующих между жителями Астраханской губернии», где работа М. названа «весьма обширным и дельным сочинением» (Современник. 1852. № 1, Смесь. С. 121—123).

Справ.: Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. С. 238 (Б. В. Гусаров).

Т. Г. Иванова

Михайлов Михаил Ларионович (Илларионович) [3(15).1.1829 (по другим данным 1826), г. Уфа (по другим данным г. Оренбург) — 2(14).8.1865,

рудник Кадая Забайкальской обл.] — писатель, публицист, автор очерков этнографического характера.

Дед М. был крепостным; отец — чиновник из вольноотпущенных, дослужившийся до чина надворного советника и получивший дворянство; мать — киргизская княжна, дочь генерала В. Е. Уракова. В 1835 семья Михайловых переехала в крепость Илецкая Защита (ныне г. Соль-Илецк Оренбургской обл.), где отец в 1841 стал управляющим Соляным правлением. М. получил хорошее домашнее образование; овладел несколькими иностранными языками. Затем учился в Уфимской гимназии; возможно, гимназический курс окончил экстерном. Осиротев (мать умерла в 1841, отец в 1845), М. в 1846 отправился в Петербург, поступил вольнослушателем на историко-филологический факультет ун-та. Начал публиковать стихи, переводы и очерки в журн. «Иллюстрация» (1845—1848), «Библиотека для чтения» (1845—1847), в «Литературной газете» (1847—1849). К этому периоду относятся публикации, представляющие интерес для изучения традиционной культуры. В рассказе «Вогул» (Иллюстрация. 1846. Т. 2, № 1. С. 5—6) пересказывается легенда о горе Благодати; «Казак Трофимов» (Иллюстрация. 1846. № 12. С. 190) содержит изложение легенды об основании Илецкой Защиты.

В февр. 1848 из-за недостатка средств М. вынужден был оставить ун-т, переехал в Нижний Новгород (см.: Давыдова А. С., Шейнова Е. И. Здание бывшей удельной конторы, где в 1849—1859 гг. жил писатель, лексикограф, этнограф В. И. Даль, а также в разное время жили архитектор Л. В. Даль, писатель М. И. Михайлов (улица Лядова, 25) // Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР: Горьковская область. М., 1985. С. 36—38 (Науч. тр. НИИ культуры М-ва культуры РСФСР; № 142)), где поступил на службу в Соляное правление (1848—1852; вышел в отставку в чине губернского секретаря). К 1848 относятся планы М. по сдаче экзаменов на степень кандидата в Казанском ун-те (не осуществилось). В нижегородский период публиковался в «Москвитянине» (1849—1852). В 1845—1851 М. выступал в основном как поэт, постепенно от романтической лирики перейдя к общественно-важным темам (страдания человека из народа, судьба падшей женщины и пр.) — «Груня», «Надя», «Кабак» «Встреча» и др. Повесть «Адам Адамович», отчасти автобиографическая (Москвитянин. 1851. № 18, кн. 2. С. 186—264; № 19/20, кн. 1/2. С. 389—449), принесла М. определенную известность.

В Нижнем Новгороде М. начал заниматься собиранием произведений устной народной словесности. 25 июня 1848 он писал издателю «Литературной газеты» В. Р. Зотову: «...я, блуждая по провинции, собрал множество загадок, сказок и побасенок» (М. Л. Михайлов. Письма / Публ. Л. П. Ключковой, Ю. Д. Левина // Литературный архив. М.; Л., 1961. Т. 6. С. 150). 8 сент. продолжал тему собирания, причем из письма следует, что его специально интересовали загадки: «Хотел послать Вам <...> десятка три простонародных загадок, собранных мною здесь, — да все такие либеральные! Ценсура таких вещей не любит» (С. 157). В «Литературной газете» (1848. 2 окт., № 35. С. 551—553. — Подп.: М. М-ов) М. опубликовал татарские легенды «Неверный

бек» и «Голубь», к которым сделано примечание редакции: «Эти легенды собраны в Нижнем Новгороде и Казани и доставлены нам одним любителем старины и поверий».

В февр. 1852 М. вернулся в Петербург; начал сотрудничество с «Современником» (до 1865), печатался в «Отечественных записках» (до 1857), «С.-Петербургских ведомостях» (1852—1853), с 1854 — в «Библиотеке для чтения». Литературное окружение М. — *Н. Г. Чернышевский*, *Н. А. Добролюбов*, *А. Н. Майков*, *Н. Ф. Щербина*, *Л. А. Мей*, *И. С. Тургенев*, *Д. В. Григорович*, *А. В. Дружинин* и др. В 1853 М. познакомился с *Н. В. Шелгуновым* и его женой, дружба с которыми (и влюбленность в *Л. П. Шелгунову*) занимали важное место в его жизни. К 1850-м относятся рассказы, в которых он предстал бытописателем среды мелких городских чиновников и разночинцев, составили сборник «В провинции» (СПб., 1859—1860. Т. 1—2).

Для фольклористики из произведений этого периода представляют интерес очерки «**Святки: Очерки деревенского быта**» (**Отеч. зап. 1853. Т. 87, № 3, Смес. С. 1—31; отд. изд. СПб., 1854**), где рисуются картины патриархального помещичьего быта, в котором большое место занимают народные обряды, поверья, предания и песни. Один из образов очерка — птичница Устинья, мастерица рассказывать сказки. По наблюдениям *И. М. Колесницкой*, рисуя образ Устиньи, М. «вызывал в сознании читателя представления о конкретных, наиболее типичных сюжетах русского сказочного репертуара: “Морской царь и Василиса премудрая”, “Жених-разбойник”, “Чудесная дудочка”, “Сестрица Аленушка и братец Иванушка” и др.» (*Колесницкая И. М. Фольклор в творчестве М. Л. Михайлова // От Грибоедова до Горького: Из истории русской литературы. Л., 1979. С. 44*). Без сомнения, в очерках отразилось устное знание М. сказочного репертуара (первый научный сборник «Народные русские сказки» *А. Н. Афанасьева* в 1853 еще издан не был). (См. положительные отзывы на очерк: *Москвитянин. 1854. № 5, Критика и библиогр. С. 23—24; Новые книги // Отеч. зап. 1854. № 2, Библиогр. хроника. С. 53—56; Пантеон. 1854. Т. 13, кн. 1, Петерб. вестник. С. 29—30*). Фольклорное начало имеется в рассказе «**Деревня и город**» (**Современник. 1856. Т. 55, № 2. С. 243—271**), где главным является образ девочки, живущей в помещичьем доме, но не отделенной от крестьянской среды. Рисуя картину нянчения крестьянских детей, писатель вкладывает в ее уста песенки («Туру, туру, пастушок») и потешки («Кисынька-мурынька, где была?», «Сорока-ворона кашу варила»). Здесь же называются детские сказочки (о Лисе Патрикеевне, о Медведе на липовой ноге, о Козе с козлятами).

В середине 1850-х по поручению Морского министерства в рамках знаменитых «литературных экспедиций», в которых участвовали *С. В. Максимов*, *А. Н. Островский*, *А. Ф. Писемский* и другие, М. совершил поездку в родной для него Оренбургский край и на р. Урал (см. о «литературных экспедициях»: *Максимов С. В. Литературная экспедиция (По архивным документам и личным воспоминаниям) // Рус. мысль. 1890. № 2. С. 17—50; Черных Л. В. Литературная экспедиция 1855 года: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л.,*

1950). Морское министерство поставило задачу изучения быта населения, занимающегося рыболовством и судоходством, так как именно из этих регионов планировалось набирать в дальнейшем рекрутов для флотской службы. 29 нояб. 1855 М. получил необходимые документы для поездки; 13 февр. 1856 выехал из Петербурга. Экспедиционный маршрут начался с Уфы, которая входила в Оренбургскую губ.; отсюда М. выезжал по р. Белая, Уфа, Дема и др. 28 авг. он сообщил директору канцелярии Морского министерства Д. А. Толстому: «Собранные мною сведения составят довольно стройную этнографическую картину Башкирии, донныне никем обстоятельно неопи- санной» (Письма М. Л. Михайлова из литературной экспедиции. 1856—1857 / Публ. Ю. Д. Левина // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 73). 25 февр. 1857 (из Уральска) М. писал Н. В. Шелгунову: «В статьях моих об Оренбургском крае будет, надеюсь, кое-что новое <...>, выучился, сколько успел, по-татарски, что и дало мне возможность заняться совсем не трону- тым предметом — башкирскими преданиями, которыми полна Оренбургская губерния. Нет такой реки, нет такой горы, про которую не существовало бы легенды или песни. И таковых собрал я изрядное количество. Кроме текстов, записал даже несколько мелодий с помощью брата. Ты их сыграешь на рожке? а? Курая, который я привезу с собой, ты, конечно, не сумеешь и в рот взять: я, сколько ни маялся, и один, и с учителем, не мог извлечь ни единого звука» (Шелгунов Н. В. Из прошлого и настоящего // Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л. Воспоминания: В 2 т. М., 1967. Т. 1. С. 115—116).

В г. Уральск, столицу Уральского казачьего войска (ныне Казахстан), М. прибыл в дек. 1856. Здесь он пробыл три месяца (Святки и Масленицу), а затем по р. Уралу спустился в г. Гурьев (ныне г. Атырау, Казахстан). Из Гурьева Каспийским морем на пароходе М. проехал в Мангышлак, а затем — вверх по Волге в центральную Россию (июнь 1857).

Результатом поездки, как докладывал экспедиционер Д. А. Толстому, стали два больших очерка: «Это, во-первых, сочинение под заглавием: “Очерки Башкирии”, которое должно составить том около пятнадцати печатных листов. Чтобы ближе познакомиться с бытом жителей этой огромной части Оренбургского края, я нарочно изучил татарский язык, что дало мне воз- можность собрать много памятников башкирской народной поэзии: сказок, былин и песен, донныне неизвестных, и близко узнать верования, обычаи, исторические предания и настоящее положение Башкирии <...> Второй труд, под названием: “От Уральска до Гурьева” (такого же, если не более, объема) будет заключать в себе этнографическое и историческое описание уральцев — их быта и промыслов — как по Уралу, так и на Каспийском море» (Письма М. Л. Михайлова из литературной экспедиции. 1856—1857. С. 75).

Опубликован был лишь один из уральских очерков (**Уральские очерки (Из путевых заметок 1856—1857 г.) // Морской сборник. 1859. Т. 43, № 9. С. 1—29**). Очерк содержит предание о местном соборе (собору, стоявшему на самом берегу реки, грозил обвал, но русло реки чудесным образом в одну ночь отошло от старого берега), подробное описание женского сарафана (при всей этнографической достоверности главное в описании — насмешка

над поклонниками подобного рода старины). Вторая половина очерка посвящена песням уральских казаков. М. обращает внимание на образцы (и приводит полные тексты) исторических песен (с комментариями): «Яик ты наш Яикушка, Яик сын Горынович!», песня о походе на Хиву, песня о стычке с киргизами «Как за реченькой было за быстрою, за Утвою». Предметом специального интереса был фольклор о Разине (отмечает бранное выражение по адресу недруга: «Разина порода») и Пугачеве (свидетельствует о вере уральцев в то, что Пугачев был императором Петром III, приводит песню).

Готовившиеся «Очерки Башкирии» по каким-то причинам опубликованы не были. Имеется свидетельство востоковеда И. П. Пашино о том, что М. записал башкирские эпические песни о бунтах против царской власти: «Шелгунов, узнав, что я ориенталист, познакомил меня с М. И. Михайловым, который только что вернулся из поездки на казенный счет в Оренбургский край и привез оттуда очень много материалов на татарском языке, касающихся башкирских бунтов. Он поручил мне перевести некоторые башкирские песни с башкирского языка, и я успел только одну поэму о Уиолковском, который был отъявленный тиран и мучитель, после чего Михайлов вскоре уехал за границу в Лондон <...> Где же все его бумаги, что с ними случилось?» (Цит. по: Черных Л. К вопросу об изучении М. И. Михайловым жизни народов Башкирии // Литературная Башкирия: Альманах. Уфа, 1956. Вып. 6. С. 159; первоначально газетная публикация: Пашино И. М. Литературные воспоминания // Минута. 1882. № 128. — В б-ках Петербурга отсутствует).

В июле 1858 — апр. 1859 вместе с Шелгуновыми М. посетил Францию и Англию, где познакомился с А. И. Герценом и Н. П. Огаревым (см.: Парижские письма // Современник. 1858. № 9. С. 269—290; № 10. С. 447—469; № 11. С. 181—224; № 12. С. 615—629; 1859. № 2. С. 213—236; Лондонские заметки // Современник. 1859. № 6. С. 219—238; № 7. С. 221—236; № 8. С. 221—236; № 9. С. 145—157. — Разд. «Современное обозрение»). В 1859 М. вошел в состав редакции «Современника», где опубликовал ряд статей по вопросам женской эмансипации (Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе // 1860. № 4. С. 473—500; № 5. С. 89—106; № 8. С. 335—350); взял на себя обязанности редактора отдела словесных наук в «Энциклопедическом словаре» П. Л. Лаврова, где опубликовал около 70 своих статей. В период 1855—1861 много и плодотворно занимался переводами, в том числе и Гейне (Песни Гейне. СПб., 1858).

Из произведений этого времени, имеющих фольклорные основы, см.: рассказ «Уленька» (Б-ка для чтения. 1857. Т. 126, № 12. С. 161—190) — с описанием народных драм «Лодка» и «Царь Ирод», разыгрываемых на Святках солдатами, и красочной картиной свадебного обряда оренбургского казачества; очерк «Кормилица» (Рус. слово. 1859. № 1. С. 21—34) — с колыбельной песней о татарском полоне; рассказ «Шелковый платок» (Народное чтение. 1859. № 4. С. 169—202) — со сценой свадебного веселья и грустных свадебных песен. В журн. «Подснежник» (1858. № 1. С. 3—17; № 2. С. 8—23) и в журн. «Народное чтение» (1859. № 5. С. 155—263) напечатаны пересказы сказок для детей (полностью сохранены система образов и стиль).

К этому же периоду относятся несколько рецензий М. на фольклорно-этнографические труды. М. высоко оценивает «Пермский сборник», две книги которого вышли в 1859—1860 (**Рец. на кн.: Пермский сборник. Повременное издание. М., 1859. Кн. 1]** // **Рус. слово. 1859. № 10, Отд. II. С. 37—44.** — Подп.: М. Л.; **Рец. на кн.: Пермский сборник. Повременное издание. М., 1860. Кн. 2]** // **Рус. слово. 1860. № 5, Отд. II. С. 39—51.** — Подп.: М. Л.). Говоря о статьях А. Н. Зырянова «Пугачевский бунт в Шадринском уезде и окрестностях его» и Д. Планера «О мерах предосторожности, которые принимаемы были пермскими заводами во время Пугачевского бунта в 1774 году», он подчеркнул значение устных рассказов для истории: свидетельства очевидцев «дают должный колорит и характер фактам, которого лишает их изложение официальное» (1859. № 10. С. 39). В рамках этой идеи М. делает упрек А. С. Пушкину, который, на его взгляд, использовал не все возможности для записи устных рассказов о Пугачеве во время своей поездки в Оренбург. Обращает внимание М. на блок фольклорно-этнографических статей в сборнике: описание свадебного обряда города Чердыни, подготовленное *Предтеченским*; материалы для описания быта пермяков Рогова; сказки, записанные А. Н. Зыряновым (высказывается против отражения в записях диалектных особенностей языка). В рецензии на «Песни, собранные П. В. Киреевским» (**Рец. на кн.: Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1860. Вып. 1]** // **Рус. слово. 1860. № 11, Отд. 2. С. 33—41.** — Подп.: М. Л.) нашло отражение понимание М. принципиальной новизны этого издания: оно впервые предлагало фольклористике несколько вариантов одного и того же былинного сюжета. Согласно М., «варианты складывались постепенно, во времена татарского ига, потом под влиянием Литвы, казачества и наконец даже при первом столкновении с турками» (С. 36).

В нач. 1860-х М. оказался тесно связан с революционно настроенным студенчеством. Организовал печатание прокламации *Н. Г. Чернышевского* «Барским крестьянам»; возможно, участвовал в составлении прокламаций Н. В. Шелгунова «Русским солдатам» и «К молодому поколению», призывавших к восстанию против самодержавия. В апр. 1861 вместе с Шелгуновыми вновь выехал в Лондон, где была отпечатана прокламация «К молодому поколению» (600 экз. нелегально доставил в Россию). В нач. сент. 1861 на квартире М. был произведен обыск. 14 сент. он был арестован, заключен в Петропавловскую крепость (см. письма М. к Шелгуновым из крепости: Щелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л. Воспоминания: В 2 т. М., 1967. Т. 2. С. 431—438). Приговорен к 12 годам каторги, замененной шестилетним сроком. Отправлен в Сибирь в кандалах, но по прибытии в Забайкалье был освобожден от каторжных работ, чему способствовал его брат, П. Л. Михайлов, работавший горным инженером на Казаковском прииске. Занимался литературным творчеством. В авг. 1862 на Казаковском прииске М. навестили Щелгуновы, которых власти заподозрили в подготовке к побегу, после чего М. был переведен в Кадую (около китайской границы). Здесь М. встретился с Н. Г. Чернышевским. Скончался М. от чахотки. Основные произведения, написанные в 1860-е: «Записки», где описан арест, встречи по дороге

в Сибирь с политическими ссылками Д. И. Завалишиным и М. В. Петрашевским, прибытие на Казаковский прииск (опубл.: 1906; авторитетное изд.: Шелгунов Н. В., Шелгунова Л. П., Михайлов М. Л. Воспоминания: В 2 т. М., 1967. Т. 2. С. 257—427); автобиографический роман «Вместе» о судьбах «новых людей»-революционеров (опубл.: Дело. 1870. № 1. С. 1—37).

Существует устойчивое мнение, что М. принадлежит стих. «Смело, друзья, не теряйте», ставшее революционной песней, популярной в студенческих кругах (см.: Ширяева П. Г. Где родилась революционная песня? // Алтайская правда. 1962. 13 окт., № 243; «Смело, друзья, не теряйте» // Энциклопедический музыкальный словарь. М., 1966. С. 477). Однако имеются аргументы против данной атрибуции (Бушканец Е. Г. Об ошибочной атрибуции стихотворения «Смело, друзья, не теряйте...» // Рус. лит. 1968. № 2. С. 111—115).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Гранат; РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (Л. К.); КЛЭ (В. В. Жданов); Рус. писатели (Ю. Д. Левин); Сов. ист. энц. (В. В. Жданов); Бернандт—Ямпольский; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 211; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2005. Т. 2: Деятнадцатый век. Кн. 4. С. 206—207 (А. Б. Муратов).

Биогр.: Шестидесятые годы: Материалы по истории литературы и общественному движению. М.; Л., 1940. С. 444—452 (письма М. к Я. П. Полонскому); Письма к А. В. Дружинину (1850—1863). М., 1948. С. 213—216 (Летописи Гос. лит. музея; Кн. 9).

Библиогр.: Библиография сочинений М. Л. Михайлова / Сост. П. В. Быков // Михайлов М. Л. Полн. собр. соч. СПб., 1913. Т. 1. С. 351—380.

Изд.: Собрание стихотворений. СПб., 1890; Полн. собр. соч. СПб., 1913—1914. Т. 1—4; Полн. собр. стихотворений. М.; Л., 1934; Сочинения. М., 1958. Т. 1—3.

Лит.: Мещерский Н. Михаил Ларионович Михайлов и его литературная командировка в Оренбургский край // Степные огни: Литературно-худож. сб. Чкалов, 1941. № 4. С. 152—181; Азадовский; Прянишников Н. Е. Писатели-классики об Оренбургском крае. Челябинск, 1970. С. 162—182; Прокофьева А. Г. Быт и нравы уральских казаков в изображении М. Л. Михайлова // История и культура славян Южного Урала: Сб. материалов обл. науч. конф., посвящ. Дням Славянской культуры в Оренбуржье 3 марта 1995 года. Оренбург, 1995. С. 47—50.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1111; РО ИРЛИ см.: Ключкова Л. П. Рукописи М. И. Михайлова // Бюллетень Рукописного отдела Пушкинского Дома. Л., 1955. Вып. 5. С. 45—48.

Т. Г. Иванова

Михайлов Спиридон Михайлович [16(28).11.1821, д. Юнга-Ядрина Татаркасинской вол. Козьмодемьянского у. Казанской губ. (ныне д. Юнгапоси Моргаушского р-на Республики Чувашия) — 15(27).1.1861, г. Козьмодемьянск (Козмодемьянск) Казанской губ. (ныне Республика Марий Эл)] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Сын казенного (государственного) крестьянина-чуваши (из рода Яндуш). В 1829 был отдан на воспитание в г. Козьмодемьянск к купцу Т. Ф. Михееву.

Грамоте выучился у А. К. Дворниковой, родственницы Т. Ф. Михеева, о которой М. впоследствии с благодарностью писал в автобиографии: «Бабинька Анна мне вторая мать» (О себе // Михайлов С. М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары, 1972. С. 355). С кон. 1833 по 1838 — помощник писаря в разных волостных правлениях Ядринского и Козьмодемьянского у. В 1838 перешел на работу в качестве писца в Козьмодемьянскую уездную полицию. В 1842 назначен, как в совершенстве знающий русский, чувашский и марийский языки, штатным переводчиком Козьмодемьянского земского суда; на этой должности, оставаясь по сословному делению государственным крестьянином, прослужил до конца жизни.

Публиковался в неофиц. части «Казанских губернских ведомостей». Первая публикация «Повесть о пребывании в городе Козмодемьянске государя императора Павла Петровича с великими князьями Александром Павловичем и Константином Павловичем» (КГВ. 1852. 7 янв., № 2. С. 11—15) была благожелательно оценена редактором КГВ А. И. Артемьевым: «...подобные статьи важны при изучении истории и географии края». М. можно считать первым чувашом, занявшимся изучением традиционной культуры чувашского народа: **Балдран-базар в Козмодемьянском уезде** // КГВ. 1852. 19 мая, № 21. С. 235—236; **Предания чуваш** // КГВ. 1852. 9 июня, № 24. С. 277—278; 16 июня, № 25. С. 290—292; 7 июля, № 28. С. 327—328; **О музыке чуваш** // КГВ. 1852. 28 июля, № 31. С. 361—363; **Чувашские свадьбы** // КГВ. 1852. 13 окт., № 42. С. 483—484; 20 окт., № 43. С. 497—499; 10 нояб., № 46. С. 530—531; 17 нояб., № 47. С. 542—544; 24 нояб., № 48. С. 556—557; 1 дек., № 49. С. 572—573; 1853. 1 янв., № 1. С. 5; 5 янв., № 2. С. 13; 12 янв., № 3. С. 20; 19 янв., № 4. С. 26—27; 26 янв., № 5. С. 36—38; 2 февр., № 6. С. 45—46; **Краткое этнографическое описание чуваш** // КГВ. 1853. 2 марта, № 10. С. 75—76; 9 марта, № 11. С. 83—84; 18 марта, № 12. С. 91—92; 25 марта, № 13. С. 100—101; 6 апр., № 15. С. 117—118; 15 апр., № 16. С. 124—125; 20 апр., № 17. С. 133; 27 апр., № 18. С. 141; 4 мая, № 19. С. 149—150; 11 мая, № 20. С. 157—158; 25 мая, № 22. С. 173—176; **Краткий этнографический очерк чуваш** // КГВ. 1853. 8 июня, № 24. С. 189—190; 15 июня, № 25. С. 198—199; 29 июня, № 27. С. 214, и др. статьи. Отдельным изданием вышли «**Чувашские разговоры и сказки**» (Казань, 1853), в которых представлены фольклорные тексты на чувашском языке (с русским переводом): 4 песни, 34 пословицы, 2 сказки, 43 загадки, 5 прибауток, рассказы чувашей о своей жизни. В 1853 на труды М. указал в журн. «Москвитянин» А. Невзоров. Назвав первую публикацию М. в КГВ («Повесть о пребывании в городе Козмодемьянске государя императора Павла Петровича...»), далее он писал: «За этой повестью последовали этнографические статьи о чувашах и о древностях козмодемьянских, а в последнее время г-н Михайлов доставил в редакцию КГВ этнографическое описание чуваш с большим собранием песен, пословиц, сказок, загадок, разговоров, поговорок чувашских, что вместе составит толстую и очень интересную книгу: преимущественно филологи будут здесь иметь случай познакомиться с чувашскими текстами, которых донныне в печати почти не показывалось. Те, кто читали статьи г-на

Михайлова, невольно удивляются его оригинальному, но простому и выразительному складу мысли и слова» (Из Казани // Москвитянин. 1853. Т. 1, кн. 2, Внутр. изв. С. 53). Известен также интерес М. к этнографии черемисов (марийцев): **Масляница у горных черемис Казанской губернии** // КГВ. 1857. 24 июня, № 25. С. 216—218; 15 июля, № 28. С. 240—243.

Ряд статей М. имеет отношение к русской культуре. В статье М. **«Капустки, простонародные игры в Козмодемьянском уезде»** (КГВ. 1854. 25 окт., № 43. С. 249—250; 1 нояб., № 44. С. 254—257; 8 нояб., № 45. С. 261—262) подробно описываются осенние посиделки, устраиваемые в связи с заготовкой квашеной капусты, и приводятся песни. В статье **«Сундырская гора»** (КГВ. 1852. 14 июля, № 29. С. 335—337; 21 июля, № 30. С. 345—347) дается пересказ местного предания. См. также: Еще о Сундырской горе // КГВ. 1852. 22 дек., № 52. С. 614—615. Предание об основании Иваном Грозным с. Подберезье изложено в статье **«Село Подберезье в Свияжском уезде»** (КГВ. 1859. 12 окт., № 41. С. 364—367). Описание свадебного обряда с интересными деталями (обычай давать со стороны жениха за невесту род калыма — «на стол») и текстами песен дано в статье **«Свадебные обряды в Козмодемьянском уезде Казанской губернии»** (Рус. дневник. 1859. 16 янв., № 12; 17 янв., № 13). М. принадлежит также **«Очерк расселения русского племени в Козмодемьянском уезде»** (КГВ. 1858. 5 июля, № 26. С. 192—195; 12 июля, № 27. С. 203—205), в котором названы все русские, государственные и помещичьи, деревни.

Чл.-кор. Казанского губернского статистического комитета (1856). С 1853 — чл.-сотр. РГО; в 1859 награжден малой серебряной медалью. В архиве РГО хранятся рукописи М. с материалом по русской традиционной культуре: **«Масленица в гор. Козмодемьянске»** (РГО, XIV Казанская губ., № 18; 1860; 4 с.) (опубл. в книге трудов М.: **Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов / Выявлены и собраны П. Г. Григорьевым; подг. к печати, предисл. и коммент. В. Д. Дмитриева. Чебоксары, 1972. С. 275—277**) и **«Описание быта раскольников в Козмодемьянском уезде»** (РГО, XIV Казанская губ., № 16; 1858; 33 с.). В последней представлен большой материал по одежде, религиозным обычаям и поверьям староверов.

В 1854 М. составил сборник литературно обработанных юмористических анекдотов о вятчанах (20 текстов), которые он слышал, приезжая в г. Яранск Вятской губ. в гости к своему тестю. Рукопись, посланная в журн. «Москвитянин», напечатана не была (местонахождение неизвестно). В архиве М. сохранились 4 анекдота («Была ли голова у вятского охотника?», «Как вятчане нахлебались толокна», «Никто из вятчан не хотел лечь с краю», «Не успевши переехать, стали онучи сушить»), опубликованные в 1972 в книге трудов М. (С. 329—330).

Справ.: Геннади; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Глухов-Ногайский М. Казанский ретро-лексикон: Первый опыт родословно-биографической и историко-краеведческой энциклопедии. Казань, 2002. С. 330; Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В. А. Мочаев. Йошкар-Ола, 2007. С. 238; Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3. С. 100—111 (В. Д. Дмитриев).

Изд.: Собрание сочинений / Сост., авт. предисл., коммент. и приложения В. Д. Димитриева. Чебоксары, 2004.

Лит.: *Магницкий В. К.* 1) Спиридон Михайлович Михайлов // Справочный листок города Казани. 1867. 14 сент., № 103. С. 412—413. — Подп.: В. Магнитский; 2) К статье «Спиридон Михайлович Михайлов» // Справочный листок города Казани. 1867. 24 окт., № 120. С. 480. — Подп.: В. Магнитский; 3) Дополнительные сведения о Спиридоне Михайловиче Михайлове // КГВ. 1869. 17 дек., № 99. С. 654; 4) Чувашин-этнограф Спиридон Михайлович Михайлов // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1901. Т. 17, вып. 1. С. 75—78; *Егоров Д. Е.* 1) Спиридон Михайлович Михайлов (ист.-пед. очерк). Чебоксары, 1968; 2) С. М. Михайлов — просветитель и исследователь чувашской народной педагогики: Учеб. пособ. Чебоксары, 1998; С. М. Михайлов — первый чувашский этнограф, историк и писатель: Сб. ст. Чебоксары, 1973; *Димитриев В. Д.* О чувашском ученом и писателе середины XIX века С. М. Михайлове и его сочинениях о чувашах, марийцах и русских Волжско-Сурского края. Чебоксары, 2003; Духовность и научное наследие С. М. Михайлова (Яндуша): Материалы регион. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2008.

Арх.: Отдел рукописей и редких книг Научной б-ки им. Н. И. Лобачевского при Казан. гос. ун-те, ф. Н. Я. Агафонова, № 97—361.

Т. Г. Иванова

Михайловский Николай Константинович [15(27).11.1842, г. Мещовск Калужской губ. — 28.1(10.2).1904, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — публицист, критик.

Из дворянской семьи. В 1845 семья переехала из Мещовска в Кострому. В 1852 М. поступил в Костромскую гимназию. После смерти отца с 1856 учился Горном институте (Петербург). В 1862 вследствие участия в конфликте кадетов с начальством исключен из института за несколько месяцев до получения звания горного инженер-поручика. Первая напечатанная работа М. — рецензия на публикацию в 1860 в журн. «Современник» отрывка из романа «Обрыв» И. А. Гончарова (Софья Николаевна Беловодова: Пять глав из романа: «Эпизоды из жизни Райского» // Рассвет. 1860. № 4, Библиография. С. 5—14. — Без подп.) — поднимает вопросы «спящего» и «будящего» начал в русской жизни. В 1862 М. посещал лекции на юридическом факультете Петербургского ун-та. В 1863—1864 организовал переплетную мастерскую по модели, описанной *Н. Г. Чернышевским* в романе «Что делать?». В 1864 напечатал в петербургских газ. «Русь» и «Якорь» несколько статей по «женскому вопросу». В 1865—1867 сотрудничал с журн. «Книжный вестник». Лето 1867 после закрытия журнала провел на даче Н. С. Курочкина, где сложилась своеобразная писательская колония. С нач. 1868 анонимно сотрудничал с «Отечественными записками», где опубликовал очерки «Вперемежку» (1876—1877), переработанные из романа «Борьба».

У М. существовали связи с революционными кругами. В 1879 в доме М. был проведен обыск, сам он был выслан в Выборг, а затем на станцию Любань Новгородской губ. под негласный надзор полиции. Известно, что 15 нояб.

1882 он встречался в Харькове с В. Н. Фигнер, находившейся на нелегальном положении. В то же время М. был противником радикальных методов борьбы с царским режимом (цареубийство, экспроприации, бунты). М. не принимал методов «Народной расправы» С. Г. Нечаева. В апр. 1891 он участвовал в знаменитой демонстрации, связанной с похоронами Н. В. Шелгунова, пытался погасить конфликт между молодежью и полицейскими, в результате чего был снова выслан из Петербурга. Проживал некоторое время в клинском имении В. М. Соболевского, а затем на железнодорожной станции Любань. В 1900-е у М. были прямые связи с эсерами.

В 1870—1880-е М. был самым популярным публицистом демократического лагеря. Известность М. как публициста началась со статьи «Что такое прогресс?» (Отеч. зап. 1869. № 2, Современ. обозрение. С. 225—280; № 9. С. 1—45; № 11. С. 1—39), где он выступил против подавления развития человеческой личности. Разработал так называемую «теорию прогресса» (см. напечатанные в «Отечественных записках» статьи «Теория Дарвина и общественная наука», 1870—1873; «Философия истории Луи Блана», 1871; «Что такое счастье?», 1872; «Идеализм, идолопоклонство и реализм», 1873; «Борьба за индивидуальность», 1875—1876, и др.). Помимо категорий сущего и необходимого, определяющих биологические законы, в социологии, подчеркивает М., должны учитываться категории должного и желаемого (субъективные понятия «справедливость», «право», «нравственность»). Если в естественной истории царит «борьба за существование» и право сильного, то в жизни общества главенствует закон усложнения личности, борьба за индивидуальность. М. выступал против «труда без наслаждения» и «наслаждения без труда». Школа М. называлась этико-социологической. Несколько статей М., опубликованных в разных журналах, посвящены проблеме «герой и толпа» («Герой и толпа», 1882; «Еще о героях», 1891; «Еще о толпе», 1893). М. критически оценивает толпу, состоящую из индивидуальностей, готовых подчиняться внешней силе; столь же настороженно он относится к «героям», толкающим толпу на массовые движения.

С 1872 в «Отечественных записках» М. поместил ряд литературно-общественных обзоров: «Литературные и журнальные заметки» (1872—1874), «Из дневника и переписки Ивана Непомнящего» (1874—1875), «Записки профана» (1875—1877), «Литературные заметки» (1877, 1879—1880), «Записки современника» (1881—1882) и др. Перу М. принадлежат статьи о Ф. М. Достоевском, Л. Н. Толстом, А. П. Чехове, А. М. Горьком. После того, как в 1892 друзья (прежде всего А. И. Иванчин-Писарев) приобрели журн. «Русское богатство», М. стал неофициальным главным редактором издания, в 1893—1903 вел раздел «Литература и жизнь», в 1894 ввел в редакцию В. Г. Короленко.

В соответствии с общественными воззрениями его времени М. был убежденным сторонником эволюционизма, в связи с чем развивал идеи Герберта Спенсера, одного из родоначальников эволюционизма. В публицистических трудах М. нередко обращается к этнографическим и культурологическим трудам западноевропейских ученых («Начало цивилизации» Дж. Леббока,

«Первобытная культура» Э. Б. Тайлора и пр.). М. использует фольклорно-этнографический материал для иллюстрации отдельных положений в своих публицистических статьях. Так, в работе «Борьба за индивидуальность» (**Борьба за индивидуальность. 2. Семья // Отеч. зап. 1876. № 1, Отд. 1. С. 159—208; 3. Семья // Отеч. зап. 1876. № 3, Отд. 1. С. 271—314**), рассматривая развитие института брака (от «коммунального», то есть группового, до индивидуального, то есть парного), М. указывает на многочисленные отголоски «коммунального» брака в современности (предложение жены гостю в культуре коряков и чукчей; право рекрута-наемщика на всех молодых женщин семьи, нанявшей его, у русских; снохачество у многих народов). В соответствии с эволюционной идеей первобытная свобода половых отношений, по мнению М., сменяется свободой игрищ в определенные праздничные дни (Купала и Ярила). Известные примеры молодежных гуляний (украинские «вечерницы»), во время которых были позволительны половые отношения, М. также рассматривает как отголоски коммунального брака. М. был убежден в существовании в древности периода «женовластия» (гинеκραтии), доказательством чего, с его точки зрения, служит фольклорный материал: восточная сказка о женском царстве, записанная в низовьях Аму-Дарьи; мифы о Семирамиде; чешская эпическая песня о Суде Любуши и пр. В малорусской и русской этнографии и фольклоре М. также находит следы «женовластия»: ловля и привод жениха («приводец») к невесте в украинских обрядах; русские песни, где жена забавляется над мужем, запирает перед ним ворота, и пр.

В статье **«Вольница и подвижники: Исторические параллели» (Отеч. зап. 1877. № 1. С. 141—180)**, рассуждая о добре и зле, исследователь касается дуализма в народных воззрениях. Важными для него являются образы Правды и Кривды в «Голубиной книге».

Несколько раз М. откликнулся на фольклорные издания, поднимая в связи с ними проблемы социологического характера. В связи с выходом в свет первого тома (похоронные плачи) «Причитаний Северного края» *Е. В. Барсова* (М., 1872) М. пишет: «Содержание ее (книги. — *Т. И.*) крайне однообразно, монотонно, уныло и исчерпывается двумя словами: мужик умер. Умер мужик и “вопит” над его трупом вдова, дочь, соседка или так просто посторонняя талантливая “вопленица”. Это надгробные речи и некрологи мужика» (**Литературные и журнальные заметки. Ноябрь 1872 г. // Отеч. зап. 1872. № 11, Современ. обозрение. С. 149. — Подп.: Н. М.**). Из всех плачей М. выделяет особо рассматриваемый впоследствии в работах советского времени Плач о писаре, в котором звучат гражданские мотивы: злодиейное горюшко, летающее по Россиишке ясным соколом и черным вороном; несправедные судьбы и пр.

В 1874 в статье **«Из дневника и переписки Ивана Непомнящего» (Отеч. зап. 1874. № 10, Современ. обозрение. С. 334—351)** М. обратился к книге *П. П. Полевого* «Народные русские сказки» (СПб., 1874; литературно обработанные тексты). М. вступает в дискуссию с рецензентом газ. «Гражданин» Евгением Беловым, который в сказках видит «торжество простоты-правды,

торжествующей не умом лукавым» (Из дневника и переписки Ивана Непомнящего. С. 342). М., напротив, указывает в сказках примеры торжества лукавства (сказки «Слепцы», «Фома Беренников» и др.). В народных сказках он видит два базиса: «желание жить правдой и желание жить (а не прозябать)» (С. 345). Однако, по мнению М., в сказках главенствует закон: «Нигде, ни даже в минуты причудливой игры фантазии, народ не спускает своего идеала целиком на землю, в действительность, как она есть. Прямого, непосредственного соединения обоих своих основных элементов, одновременного удовлетворения желания жить правдой и желания жить — сказка не знает» (С. 345).

Интерес к фольклорной песенности сказывается и в отзыве М. на статью *Н. И. Костомарова* «Великорусская народная песенная поэзия», вызванную сборником «Русские народные песни, собранные П. В. Шейном» (**Литературные и журнальные заметки. Октябрь 1872 г. // Отеч. зап. 1872. № 10, Современ. обозрение. С. 311—315. — Подп.: Н. М.**). См. рецензию на собрание *П. В. Шейна* «Русские народные песни» (М., 1870. Ч. 1) — **Отеч. зап. 1872. № 10. С. 311—313**. Отдельные замечания имеются в других рецензиях. Так, в отзыве на книгу А. Эртеля «Записки степняка» (**Рец. на кн.: Эртель А. Записки степняка. Очерки и рассказы. СПб., 1883 // Отеч. зап. 1883. № 9, Новые книги. С. 63—64**) М. весьма скептически и даже насмешливо относится к картине рождения песни, написанной А. Эртелем: «Или кто мог подметить и уловить в народном океане, каким образом совершается там художественно-поэтическое творчество? А “Степняк” г. Эртеля собственными глазами видел, своими ушами слушал, как его домоходец, работник Семен, с такою удивительною легкостью производил “звуки сладкие”, точно блины пек» (С. 64).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Гранат; Сл. ОЛРС; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (В. К.); КЛЭ (Г. А. Бялый); Сов. ист. энц. (И. К. Пантин); Рус. писатели (М. Г. Петрова); Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 211—212; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2005. Т. 2: Десятинадцатый век. Кн. 4. С. 214—215 (А. Б. Муратов).

Арх.: ОР РГБ, ф. 578; РГАЛИ, ф. 308; РГИА, ф. 1343, оп. 25, № 4747; РО ИРЛИ, ф. 181; ф. 266 (в составе фонда «Русское богатство»); ф. 377, оп. 7, № 2437 (библиогр.).

Т. Г. Иванова

Михаловский Андрей Семенович [ок. 1829, с. Моготово Смоленского у. Смоленской губ. — не ранее 1895, Орловская губ. (?) — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

В 1849 окончил отделение богословия Смоленской духовной семинарии с аттестатом первого разряда (Очерк истории Смоленской духовной семинарии / Сост. И. П. Сперанский. Смоленск, 1892. С. XIX (4-я паг.)). В октябре того же года поступил на училищную службу. В 1854 начал священническую службу

в Соборной церкви г. Поречье Смоленской губ. Входил в состав уездного Духовного правления (Памятная книжка Смоленской губернии на 1859 год. Смоленск, 1859. Ч. 1. С. 75). В 1865 М. участвовал в торжественной закладке южного и северного приделов Покровского храма в г. Поречье (Иеромонах Рафаил (Ивочкин). Поречская земля: Православные храмы. Смоленск, 2007. С. 52—53). В окт. 1869 по собственному желанию и прошению был перемещен к Николаевской церкви в с. Даньково, на место умершего священника Димитрия Афонского (Церковно-приходская летопись Николаевской села Данькова церкви Смоленского уезда (с 1719 до 1871 года) // Смоленские епарх. вед. Отд. неофиц. 1871. 15 окт., № 20. С. 711—749).

В 1860-х — нач. 1870-х входил в число действ. чл. Смоленского губернского статистического комитета. В 1873 избирался в Губернское земское собрание губернским гласным от Смоленского у. (Памятная книжка Смоленской губернии на 1863 год. Смоленск, 1863. Ч. 1. С. 9; ...на 1867 год. С. 130; Справочная книжка Смоленской губернии на 1873. Смоленск, 1873. С. 11, 51). За усердное исполнение возлагаемых на него обязанностей М. был удостоен награждения набедренником, скуфьею, камилавкою, бронзовым наперсным крестом в память Крымской войны 1853—1856.

В мае 1873, находясь в Петербурге на излечении от ушной болезни, М. подал прошение в Св. Синод о снятии с него священнического сана (Дело по прошению священника с. Данькова, Смоленской епархии, Андрея Михаловского, о снятии с него сана и дозволении вступить в службу — РГИА, ф. 796, оп. 154, № 1654, л. 1—2). В обращении к членам Синода М. просил ходатайствовать о нем перед государем императором, прося дозволения вступить в гражданскую службу и зачесть ему прежние епархиальные и высочайшие награды. В связи с затруднительным положением М. дело было поручено Санкт-Петербургскому епархиальному начальству. Отвечая на предусмотренное в таких случаях увещание, М. писал протоиерею Владимирской церкви о. М. П. Петропавловскому, представив в письме некоторые факты автобиографии, а также суть обстоятельств, побудивших его к принятию решения о сложении сана: «По окончании курса семинарских наук со степенью студента, в октябре месяце 1849 года — прямо из-за парты — я поступил на д<уховно>- училищную службу, и тогда же — из любви к семейной жизни — вступил в брак. Крайняя скудость средств к жизни наставника училища (150 р. годовое содержание) и желание быть пастырем Церкви, побудили меня искать священнического места, и в 1854 году я поступил священником к Соборной церкви города Поречья, где и проходил мое служение с пользою, любя общество и взаимно пользуясь любовью и уважением общества. Но 1858-й год внес совершенное расстройство в мою жизнь: в этом году я лишился жены, и чрез то обречен на жизнь совершенно иную, — на жизнь одинокую, на жизнь не по сердцу, не по личным понятиям о жизни, не по личным стремлениям и наклонностям. С этого времени я вступил в борьбу с жизнью и с своим трудным положением в обществе и, с помощью Божией, боролся 11 лет, внимая строго себе, и потому оставаясь всегда и везде нрав-

ственным священником, и был любим начальством и обществом. Наконец, борьба в городе, постоянно в обществе, так сказать, посреди сетей, сделалась мне не под силу. Я бежал от слишком любившего меня общества, — переместился из города в село, надеясь в уединении, среди простого народа, прожить в спокойствии и с большим удобством содействовать свое спасение. Но тут, при первых же выборах, я попал в гласные Смоленского Земства, — и в уездное, и в губернское собрание. Опять постоянно в обществе (что сродно моему сердцу), новое и более обширное знакомство, к поддержанию которого у меня нет ни средств, ни возможности. Я одинок, хотя и имею дочь и дочь уже возрастную, но болезненную. Во мне постоянное недовольство самим собой и своим положением. Наконец, я начал чувствовать и сознавать, что во мне от усиленной борьбы ослабляется энергия ума и воли и утрачивается нравственная мощь. Боясь, страшно боясь падения и желая быть лучше добрым и нравственным мирянином, чем сделаться лицемерным безнравственным священником, я в 1870 году твердо решил снять с себя рясу, облечься в одежду мирянина и снова сделаться семейным человеком» (Там же, л. 9—10). Кроме того, М. отмечал, что состояние его здоровья требует скорейшего окончания дела, чтобы отправиться на юг России. Прошение М. было удовлетворено. Указом от 12 окт. 1873 государь повелел «дозволить священнику Смоленской епархии Андрею Михаловскому, по сложении с него сана и всемилоостивейше пожалованных ему знаков отличий: бронзового наперсного креста в память войны 1853—1856 гг., камилавки и скуфьи, вступить в государственную службу по правам его рождения и воспитания <...> с тем, чтобы на таковую службу он не был принимаем в пределах Смоленской епархии» (Там же, л. 15—15 об.).

С 1875 М. состоял на гражданской службе (в ведомстве Министерства внутренних дел). В 1875 служил помощником исправника в уездном полицейском управлении в г. Дмитровске Орловской губ. С 1877 по 1886 — исправник (в 1876 — исправляющий должность) в уездном полицейском управлении в г. Севске Орловской обл. Проживая в Севске, состоял казначеем и делопроизводителем в местном комитете Общества Красного Креста, входил в состав училищного совета (от Министерства внутренних дел). В 1889—1895 служил исправником в уездном полицейском управлении в г. Ельце Орловской губ.

В 1875 не имел чина, в 1876 — коллежский регистратор, с 1878 — губернский секретарь, с 1880 (по другим данным — с 1882) — коллежский секретарь, с 1885 — титулярный советник, с 1889 — надворный советник, с 1894 — коллежский советник. Был награжден орденами Анны и Станислава 3-й ст. (на 1885) (см.: Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1875 год. Ч. 2. Стб. 172; ...на 1876 год. Ч. 2. Стб. 171; ...на 1877 год. Ч. 2. Стб. 169; ...на 1878 год. Ч. 2. Стб. 170; ...на 1879 год. Ч. 2. Стб. 173; ...на 1880 год. Ч. 2. Стб. 173; ...на 1881 год. Ч. 2. Стб. 168; ...на 1882 год. Ч. 2. Стб. 168; ...на 1883 год. Ч. 2. Стб. 168; ...на 1884. Ч. 2. Стб. 163; ...на 1885 год. Ч. 2. Стб. 163; ...на 1886 год. Ч. 2. Стб. 163; ...на 1889 год. Ч. 2. Стб. 152; ...на 1890 год. Ч. 2. Стб. 152; ...на 1891 год. Ч. 2.

Стб. 158; ...на 1892 год. Ч. 2. Стб. 158; ...на 1893 год. Ч. 2. Стб. 160; ...на 1894 год. Ч. 2. Стб. 159; ...на 1895 год. Ч. 2. Стб. 184; Адрес-календарь Орловской губернии (Составлен по сведениям к 1 апреля 1880 года). Орел, 1880. С. 175, 180; Адрес-календарь Орловской губернии (Составлен по сведениям к 15 марта 1885 года). Орел, 1885. С. 216, 222).

В «Смоленских епархиальных ведомостях» за 1871 опубликовал «**Церковно-приходскую летопись Николаевской села Данькова церкви Смоленского уезда (с 1719 до 1871 года)**» (СЕВ. Отд. неофиц. 1871. 15 окт., № 20. С. 711—749; 1 дек., № 23. С. 827—846), где помимо истории села и прихода, информации о храмах и причте (в том числе собственной краткой автобиографии), привел ряд этнографических сведений. В № 23 М. описал характер молебствий, совершаемых в крестьянских домах в день Николы зимнего, в народе носящих название «Свечи» (С. 835—836), а также дальнейшие действия, совершаемые со свечой. Кроме того, М. указал на различные приметы и действия, совершаемые при сватовстве, при крещении младенцев, при погребении умерших, при начале посева; охарактеризовал веру крестьян в домовых и колдунов и ритуальное взаимодействие с ними (С. 837).

Г. Н. Мехнецова

Михеев И. [деятельность: 1899] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Автор заметки «**С. Колодозеро (Пудожского у.)**» (Олонецкие губ. вед. 1899. 13 окт., № 78. С. 3), в которой описывается празднование поженок — пожиночное «перегащивание», продолжающееся длительный период, пока мужчины не разъедутся на заготовки лесов.

В «Списках должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии» и в «Памятных книжках Олонецкой губернии» имя М. не зафиксировано.

Т. Г. Иванова

Михеев М. Е. [деятельность: 1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Самарской губ.

Автор статьи «**Описание свадебных обычаев и обрядов в Бузулукском уезде Самарской губернии**» (Этногр. обозрение. 1899. № 3. С. 144—159), в которой представлен материал, собранный в с. Троицком: добротное описание свадебного обряда (сватовство, «клады», дары, запой, вечерки, канун свадьбы, свадьба). В Прибавлении даются песни, исполнявшиеся на свадебных вечеринках (11 №№).

Т. Г. Иванова

Михельсон Мориц Ильич [16(28).12.1825, г. Санкт-Петербург — 19.4(2.5).1908, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском лютеранском кладб.] — педагог, собиратель пословиц и поговорок.

Из еврейской семьи. Принял христианство. Высшее образование получил в Главном педагогическом институте, после чего с 1845 преподавал русский язык в различных учебных заведениях Петербурга, в том числе в Ларинской гимназии, Елизаветинском институте благородных девиц, членам дипломатического корпуса. В кадетских корпусах преподавал немецкий язык. В кратковременной отставке с 8 июля 1850 по 20 янв. 1851. Автор учебников: «Приготовительный курс русского языка» (СПб., 1856; 4-е изд. 1865), «Практическое руководство для переводов с французского языка на русский и обратно для старших классов средних учебных заведений» (СПб., 1865. — Под псевд.: Рилингсон; в соавт.: Флери, Крестлинг). С 1851 последовательно занимал должности чиновника по особым поручениям при департаменте Министерства народного просвещения, помощника инспектора в Александровском кадетском корпусе, помощника редактора «Журнала Министерства народного просвещения». В 1856—1857 находился в заграничной командировке от Министерства народного просвещения. В 1861 назначен на должность окружного инспектора учебных заведений С.-Петербургского учебного округа (см. его статью: По поводу статей, касающихся ревизии в петербургских гимназиях // Голос. 1865. 25 авг. (6 сент.), № 234. — Подп.: Не-дилетант; отд. изд. СПб., 1865). С 9 июля 1868 по 23 янв. 1876 находился в отставке. В 1876 причислен к IV Отделению Собственной его императорского величества Канцелярии. 16 апр. 1878 получил чин действительного статского советника. В 1885 оставил государственную службу. Награды: ордена св. Владимира 4-й ст. (1868; с возведением в дворянское достоинство), Владимира 3-й ст. (1881), св. Станислава 1-й ст. (1886), медаль в память войны 1853—1856. См.: Список гражданским чинам четвертого класса. Исправлено по 1-е октября 1887 года. СПб., 1887. С. 382.

М. занимал общественные должности. В 1876—1884 и 1903 он избирался гласным С.-Петербургской думы. Его усилиями Общество водопроводов поставило фильтры для воды; он инициировал постановление о недопущении гласных к городским подрядам. Из некролога: «...покойный являлся одним из крупнейших городских деятелей, всегда считался с интересами обывателей и горячо отстаивал городские суммы от непроизводительных трат, отказываясь лично от платных мест. Хороший оратор, М. И. имел большое влияние на городские дела. В 1886 он не был избран гласным и вновь попал в гласные только в 1904 г. <...> (даты избрания гласным в разных источниках разнятся. — Т. И.), но еще раньше он был приглашен В. К. Плеве участвовать в особой Комиссии по выработке нового городского Положения» (Некролог: М. И. Михельсон // Новое время. 1908. 24 апр., № 11636. С. 4—5). В 1898 М. организовал Детский приют трудолюбия в Вяземском доме у Сенной площади (наб. Фонтанки, 95). Тогда же вместе с дочерью, Ольгой Морицевной, основал на свои средства Общество попечения о бесприютных детях; председатель Совета общества (до 1903, затем его сменила дочь) (см. его речь: Гибель бесприютных детей (Речь предс. Совета О-ва попечения о бесприютных детях М. И. Михельсона в кружке благотворителей). СПб., 1901). По его инициативе Общество в 1906 при поддержке благотворителей организовало Приют

великой княгини Марии Николаевны, который был открыт на Петербургской стороне (Ждановская наб., 21). Приют в разное время принимал от 200 до 750 детей. Помимо обучения грамоте здесь дети учились ремеслам в специальных мастерских. Почетный член Демидовского дома призрения трудящихся и хозяйственного комитета Николаевской детской больницы.

В дек. 1898 М. учредил при Академии наук премию за труды о русском языке (премиальный фонд 18 тыс. руб.). Проблематика, по которой присуждались премии: 1. тюркские элементы в русском языке до татарского нашествия; 2. германские, латинские и романские элементы, вошедшие в русский язык до XV в.; 3. западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. Премии присуждались каждые 3 года (см. информацию: Премия М. И. Михельсона // Ист. вестник. 1899. № 1. С. 364—365).

Занимался переводами на немецкий язык стихотворений *А. В. Кольцова* (1890), басен *И. А. Крылова*, *А. Е. Измайлова* и др. (Russischer Fabelschatz. СПб., 1890).

Составитель сборника: **«Меткие и ходячие слова: Сборник русских и иностранных пословиц, изречений и выражений»** (СПб., 1894; около 9000 словарных позиций). Издание имело положительные краткие отзывы (Вестник Европы. 1893. № 10, Библиогр. листок, обл.; Сборник «Нивы». 1893. № 10, Библиогр. С. 471) и развернутые рецензии. Рецензент «Исторического вестника», в целом высоко оценив издание, указал на отдельные ошибки в толковании изречений и пословиц (М-н [Рец.] // Ист. вестник. 1893. № 12. С. 926). Более критическая рецензия «Русской мысли» (1893. № 10, Библиогр. отд. С. 500). *А. Карнеев* указывал на недостаточно строгий отбор «ходячих» выражений: «...у г. Михельсона <...> отсутствует всякое понятие о надлежащей мере в пользовании известным литературным произведением как источником ходячих изречений: он вносит в сборники все, что попало, такие выражения и стихи, которые не только никогда не употребляются в более широком кругу в виде поговорки, но и сами по себе ничего “меткого” не представляют...» (Карнеев *А.* [Рец.] // Этногр. обозрение. 1893. № 4. С. 172). *А. Карнеева* не устраивает то, что народная пословица явно уступает место меткой литературной цитате, которая не всегда удовлетворяет критерию «ходячее изречение»: «...автор упустил из виду, что признаком ходячего, поговорочного выражения служит его всеословность и широкая распространенность» (С. 174).

Книга имела второе, пересмотренное и значительно дополненное издание под загл.: **«Ходячие и меткие слова: Сборник русских и иностранных цитат, пословиц и поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний)»** (СПб., 1896; репринт. переизд. М., 1994). См. отзывы: Библиографические вести // Правительственный вестник. 1896. 29 нояб., № 260; Ходячие и меткие слова // Правительственный вестник. 1896. 30 нояб., № 261; Владимирские губ. вед. 1896. 6 дек., № 42. С. 3—5; Черниговские губ. вед. 1896. 20 дек., № 1006; Вестник Европы. 1897. № 1, Библиогр. листок, обл.; Литературное приложение журнала «Нива». 1897. № 2, Библиогр. С. 422—425;

Ш-ий А. [Рец.] // Рус. старина. 1897. № 3, обл. А. И. Кирпичников, указав на просчеты М. в толковании некоторых фразеологизмов, все-таки рекомендует книгу на почетный отзыв в рамках присуждения премии митрополита Макария (Кирпичников А. И. [Рец.] // Отчет о седьмом присуждении Академиею наук премий митрополита Макария в 1897 году. СПб., 1902. С. 79—99).

В нач. XX в. М. существенно переработал книгу и издал ее как опыт русской фразеологии: **«Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии»** (СПб., 1902—1903. Т. 1—2; переизд. М., 1994. Т. 1—2; 1997. Т. 1—2), куда включено свыше 11 000 статей. Отзыв на рукопись книги, представленную на премию митрополита Макария, давал И. В. Помяловский (Помяловский И. В. Отзыв о книге (в рукописи): М. И. Михельсон. Опыт русской фразеологии. Русская мысль и речь. Наше и чужое // Отчет о первом по Отделению рус. яз. и словесности имп. Академии наук присуждении премии митрополита Макария. СПб., 1903. С. 10—22 (Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности имп. АН; Т. 73, № 3)), высоко оценивший исследование: труд М. «оказывается настоящим источником для справок всякому, желающему ознакомиться с тем или другим русским образным выражением. Этому значительно помогает почтенный автор, щедрою рукою приводящий различного рода припоминания, анекдоты, объясняющие то или иное выражение, приобретенное у нас впоследствии право гражданства» (С. 17). Высокую оценку книге дал И. Анненский (ЖМНП. 1908. № 7, Отзывы о книгах. С. 119—122), который особо подчеркивал, что книга дает представление о фразеологии литературного языка. См. также отзывы: Рус. филол. вестник. 1903. № 1/2, Пед. отд. С. 12—13; Карский Е. Ф. [Рец.] // Рус. филол. вестник. 1905. № 3. С. 229—230. См. содержательный отзыв на второе издание книги «Русская мысль и речь» (СПб., 1912; в сокращенном виде): Каринский Н. [Рец.] // ЖМНП. 1912. № 10, Отзывы о книгах. С. 227—234.

Лучшим изданием книги специалисты считают издание 1902—1903. М. собрал воедино накопившийся к нач. XX в. фразеологический материал (пословицы и выражения, ставшие формулами разговорной речи; фразы писателей; отдельные слова иносказательного характера; иностранные слова-термины) и дал его истолкование, этимологическую и стилистическую характеристику (пометы: иронич., шутил., ласкат., пренебреж., бранное и т. д.). В качестве иллюстраций для прояснения фразеологизма служат цитаты из русской литературы, публицистики, Библии, античной письменности. М. приводит иностранные соответствия русским фразеологизмам. Фольклорные фразеологизмы, включенные М. в словарь, — это пословицы и поговорки; сказочные формулы; устойчивые сочетания с постоянным эпитетом; поверья, клятвы, обрядовые формулы, архаичные летописные изречения.

В. М. Мокиенко, современный авторитетный исследователь русской фразеологии, высоко оценивает эвристические возможности словаря: «Лингвистический кругозор у М. И. Михельсона тесно смыкается с культурологической эрудицией: во многих словарных статьях можно найти мифологические, фольклористические, этнографические и т. п. справки. В таких случаях статья превращается в этнолингвистический очерк. В статье Будьте

здоровы! Чихнувшему здравствуй. Исполнение желаний (Б-385, с. 77, т. I), например, предлагается многоярусная мифологическая интерпретация чихания и соответствующих пожеланий (Заратустра, Библия, Талмуд, Плиний, Рабле, Мольер); в статье Дорого яичко к Светлому дню (Велику дню) (Д-323, с. 259, т. I) — толкование животворящей символики яйца и связанных с этим пасхальных, новогодних и под. обрядов у египтян, евреев, русских и других народов; в статье на слово Драгун и пословицу Это нашего полка драгун (Д.-343, с. 261, т. I) дается не только историческая справка о возникновении драгунов, но и излагаются три версии о соотношении их наименования с символикой драгунской униформы» (Мокиенко В. М. Мориц Ильич Михельсон и его «Русская мысль и речь...» // Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. М., 1994. С. 14—15).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; Еврейская энциклопедия. СПб., [19..]. Т. 11. Стб. 117; Петербургский некрополь; БСЭ. 2-е изд.; Российская еврейская энциклопедия. М., 1995. Т. 2: Биографии. К—Р. С. 297.

Некролог: М. И. Михельсон // Нива. 1908. № 19. Стб. 354.

Лит.: Коровникова М. В. 1) Фразеологический словарь М. И. Михельсона «Русская мысль и речь» как источник для изучения фразеологии русского языка // Материалы III Межобластной конференции кафедр русского языка педвузов Поволжья (18—21 мая 1959 г.): Тез. докл. / Куйбышев. гос. пед. ин-т. Куйбышев, 1959. С. 25—29; 2) Фразеологический словарь М. И. Михельсона «Русская мысль и речь» как источник для изучения фразеологии русского языка (Структура словаря) // Вопросы синтаксиса и стилистики русского литературного языка: Труды III—IV конф. кафедр рус. яз. пед. ин-тов Поволжья (1959—1960). Куйбышев, 1963. С. 173—186.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 182; ф. 377, оп. 7, № 2440 (биогр. и библиогр. сведения).

Т. Г. Иванова

Михневич Владимир Осипович (Иосифович) [14(26).1.1841, г. Киев (ныне Украина) — 24.2(8.3).1899, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — журналист, беллетрист, историк быта.

Из старинного обедневшего католического дворянского рода (отец М. управлял имениями богатых помещиков, арендовал мелкопоместные имения на юге России). Детство прошло в Херсонской губ. (см. воспоминания М.: Из прожитого (В Херсонской степи сорок лет тому назад) // Новости и биржевая газета. 1898. 15 февр., № 46). Сам М. воспитывался в семье своего дяди по отцу. Учился во 2-й Киевской гимназии (1853—1856), а затем в Нежинской гимназии, которую окончил в 1860. Еще гимназистом опубликовал в «Искре» (1859. 4 дек., № 47. С. 475—478; 11 дек., № 48. С. 488—492) свою юмореску «Сны (Фантастические мелочи провинциальной жизни)» (высмеивание мелочных научных изысканий в ученых кругах провинции). В 1861—1864 учился на историко-филологическом факультете Киевского ун-та; курса

не окончил, так как вынужден был постоянно заниматься репетиторством. В 1863—1864 М. был домашним учителем в семье вернувшегося из сибирской ссылки декабриста А. А. Крюкова, проживавшего в Киеве.

В 1865 М. переехал в Петербург. В 1869 принял православие. Несколько лет занимался поденной работой (литературное батрачество) для разных изданий, что впоследствии изобразил в свое книге «Литературный мир. Поддонки (Сатирические очерки)» (СПб., 1869); два года служил библиотекарем в библиотеке вел. кн. Константина Николаевича; у одного из дельцов вел. документы по прошениям и пр. С 1871 М. публикует фельетоны в «Будильнике» (1871), «Сыне отечества» (1872—1876), «Голосе» (1876), «Новостях» (с 1877). Одновременно печатался в «Деле», «Стрекозе», «Неделе», «Музыкальном свете», «Историческом вестнике». М. способствовал превращению газетного фельетона, зачастую рассчитанного на легкое чтение, в ведущий газ. жанр, насыщенный острой обществ. проблематикой, заменявшей в «Новостях...» передовую статью» (Краснов Г. В. Михневич Владимир Осипович // Русские писатели. 1800—1917: Биограф. словарь. М., 1999. Т. 4. С. 112). Фельетоны объединены в книгах М.: «Мы. Вы. Они. Оне. Юмористические очерки и шаржи» (СПб., 1879); «Романы кухарки и камелии. Рассказы из петербургской жизни» (СПб., 1881); «Картинки петербургской жизни» (СПб., 1884); «Петербургское лето. Фельетонные наброски» (СПб., 1887); «Барышни и барыни. Рассказы» (СПб., 1889). Основная тематика фельетонов связана с бытом и нравами различных слоев Петербурга. В 1880-е М. — видный журналист с прочными литературными связями (Д. Д. Минаев, Н. С. Лесков, М. И. Семевский, А. М. Скабичевский, С. В. Максимов и др.). М. является автором романов-фельетонов «В петербургском омуте» (СПб., 1879) и «Москвичка» (СПб., 1891), написанных в традициях «Петербургских трущоб» В. В. Крестовского.

М. принадлежат труды исторического характера. Историко-статистическая книга «Петербург весь на ладони» (СПб., 1874. Ч. 1—2) стала прообразом позднейших изданий справочного характера о Петербурге. Автор ряда работ по истории России XVIII в. («Дед Пушкина (А. П. Ганнибал)», «Графиня М. А. Румянцева», «Две невесты Петра II», «История карточной игры на Руси» и др.), объединенных в посмертной книге «Исторические очерки и рассказы» (СПб., 1900. Т. 1—2).

В окт. — нояб. 1891 по заданию «Новостей» М. совершил поездку в Поволжье — в районы, охваченные голодом. Общественный резонанс имели очерки «Черные дни. Наблюдения и заметки» (СПб., 1892), посвященные критике местной администрации. В последние годы М. активно участвовал в деятельности Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературного фонда). По завещанию оставил все свое имущество жене, Елизавете Николаевне, с тем чтобы после ее кончины оно перешло Литературному фонду.

Ряд трудов М. имеет отношение к фольклорно-этнографической проблематике. В статье «**Лодка (простонародная святочная игра)**» (**Ист. вест-**

ник. 1881. № 3. С. 687—691) дана одна из первых публикаций полного текста народной драмы «Лодка» (инсценировка песни «Вниз по матушке по Волге»), записанного от петербургских мастеровых и фабричных рабочих. В предисловии М. обозначил некоторые проблемы, связанные с драматическими жанрами русского фольклора: «Быть может, это — один из зачатков русской народной драмы, как известно, не доразвившейся естественно-самостоятельным путем до своих самородных Софоклов и Аристофанов» (С. 687—688).

М. принадлежат труды, где дается попытка осмыслить разные стороны традиционной жизни русского народа, например, смех (**История русского смеха // Осколки. 1882. № 6. С. 3—5; № 10. С. 3—4; № 19. С. 3—4; № 48. С. 4—5. — Подп.: Коломенский Кандид**). В противовес Барону Брамбеусу (О. И. Сенковскому), утверждавшему, что у русских нет смеха, М. заявляет: «Русский смех — смех здоровый, смелый и ядреный, веселый и добродушный, хотя мечет свои стрелы “не в бровь, а в глаз” и редко ошибается в адресе» (№ 6. С. 3). По пословицам М. пытается описать «народную философию смеха, т. е. как сам народ смотрит на свой смех, с точки зрения житейской мудрости и философского мировоззрения, выработанного самим народом» (С. 4). На материале миниатюр к рукописной «Повести о хмельном питии» анализируется бесовский (глумливый) смех.

Трехтомное издание **«Исторические этюды русской жизни» (СПб., 1879—1886. Т. 1—3)** объединяет труды, в которых затрагивается фольклорно-этнографическая проблематика. В исследовании **«Очерк истории музыки в России в культурно-общественном отношении»**, составляющем первый том трехтомника, исследуется тема певца в былинах (Садко), «Слове о полку Игореве» (Боян), в чешских Краледворской и Зеленогурской рукописях; языческие празднества и игрища в контексте земледельческого календаря; пение на пирах и тризнах в Древней Руси. В разделе **«Византийско-московская “тишина”»** рассматриваются правительственные меры против скоморохов при Алексее Михайловиче, древнерусские музыкальные инструменты. Второй том трехтомника (СПб., 1882) содержит, наряду с другими, очерк **«История русской бороды»**, где приводит аргументы в пользу того, что в языческие времена Русь была «безбородой», а символом русского народа стала в Московской Руси. Рассмотрены деспотические решения Петра I относительно бороды. Статья во многом построена на материале песен и пословиц. В статье **«Пляски на Руси, в хороводе, на балу и в балете (Исторический очерк)»**, касаясь генезиса плясок в антропологическом отношении (пляски религиозные, военные, эротические у первобытных народов), М. рассматривает танец у русских в рамках земледельческого культа, хоровод и его общественное значение, социальное и семейное положение женщин по плясовым и хороводным песням, пластику мужской и женской пляски и т. д. В статье **«Извлечение народного песнотворчества»**, развивающей традиционную для второй половины XIX в. тему разрушения народной поэзии, М. определяет причины этого явления (рост про-

мышленности, разрушение земледельческого быта и земледельческого мирозерцания). Старая народная поэзия сменяется новой («фальшивая и дикая стуртучно-трактирная поэзия, неприятно поражающая искусственностью и вычурностью своего склада» — С. 390); М. приводит многочисленные примеры вторжения в песенную культуру новомодных слов («дама», «модница», «фарфоровая тарелочка» и пр.): «В языке новой песни можно различить два оттенка: один — топорная грубость и неуклюжесть в выражениях и оборотах (язык, напр., фабричных, бурлацких и солдатских песен); другой — подделка и заимствование книжных форм очень дурного выбора и при этом какая-то пошлая вычурность и слащавость в словечках и тоне» (С. 416). Тем не менее исторический прогноз у М. оптимистический: «неопрятный процесс брожения» в народной поэзии, неизбежный под напором цивилизации, даст новые формы художественного творчества. Во второй том издания включена статья о «Лодке». См. положительную рецензию на том: А. М. // Ист. вестник. 1882. № 5. С. 463—466. Третий том трехтомника составляет большое исследование «Язвы Петербурга: Опыт историко-статистического исследования нравственности столичного населения» (СПб., 1886), где рассматривается статистика преступлений, воровства, пьянства, нищенства и пр.

Для фольклористики может представлять интерес знаменитый биографический словарь М. **«Наши знакомые: Фельетонный словарь современников: 1000 характеристик русских государственных и общественных деятелей, ученых, писателей, художников, коммерсантов, промышленников и пр.»** (СПб., 1884). Из предисловия: «...я положил дать не сухие хронологические справки и биографические “послужные списки”, а главным образом — *характеристики*, т. е. портретные наброски современников в выдающихся индивидуальных чертах их личностей и их деятельности» (С. II). Словарь содержит словарные статьи о А. Н. Веселовском, К. П. Галлере, Н. И. Костомарове, В. И. Ламанском, С. В. Максимове, Г. Н. Потанине, А. Н. Пытине, Д. А. Ровинском, Т. И. Филиппове и других лицах, причастных к развитию русской фольклористики. М. дает добродушную характеристику Ф. И. Буслаеву: «Большой друг и почитатель Ильи Муромца и Миклулы Селяниновича, г. Буслаев не совсем одобряет легкое поведение Алеши Поповича, крайне возмущается вольным обращением Тугарина Змеевича с княгиней Апраксеевной и от всего сердца ненавидит Соловья Разбойника. Сроднившись с эпическим временем, в тайне души скорбит, что нынче нет уже той руки, которая подняла бы меч-кладенец в полтораста пудов...» (С. 26). Довольно едко звучит характеристика О. Ф. Миллера.

М. был в близких отношениях с П. И. Якушкиным; на свои средства издал его «Сочинения» (СПб., 1884).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; Гранат; Петербургский некрополь; БСЭ. 2-е изд.; БРЭ; Рус. писатели (Г. В. Краснов); Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого биобиблиографического словаря. Екатеринбург,

1996. С. 211—212; Три века Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 2005. Т. 2: Деятельность XIX века. Кн. 4. С. 223—224 (Л. В. Завьялова).

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 183; ф. 377, оп. 7, № 2441(библиогр.).

Т. Г. Иванова

Модестов И. [деятельность: 1868] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Священник. Печатался в «Новгородских губернских ведомостях». В 1868 опубликовал описание церковного съезжего праздника во имя иконы Владимирской Божьей Матери и ярмарки, проходившей в это время (Милогощский праздник // НГВ. 1868. 2 март, № 9. С. 55—56). В том же году была напечатана статья, содержащая три пастушечьих заговора (**Обходы пастухов // НГВ. 1868. 14 дек., № 50**).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

А. И. Васкул

Можаровский Александр Федорович [3(15).8.1846, с. Бежбатман (Бишбатман) Свияжского у. Казанской губ. (ныне с. Бишбатман в Зеленодольском р-не Татарстана) — 23.10(5.11).1907, г. Москва] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской и Саратовской губ.

Из духовного сословия. Родился в семье сельского дьячка (см. его стихотворение: «Я родился в Бежбатмане / От церковного дьячка, / У которого в кармане / Не водилось пяточка» — опубл.: Н. А. Ко дню 25-летия литературной деятельности А. Ф. Можаровского // Казанский телеграф. 1902. 6 авг., № 2891. — Авт.: Н. А. Агафонов). Младший брат *Ап. Ф. Можаровского*. Учился в Казанской духовной семинарии; в 1867 как сирота был принят на полное казенное содержание в высшее отделение (Список воспитанников Казанской духовной семинарии // Изв. по Казанской епархии. 1867. № 3. С. 94). По окончании семинарии (1868) службу начал сельским учителем в Чистопольском у. На 1871 — учитель в Чебоксарском духовном училище (Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц. Казань, 1871. С. 23). В том же году перевелся в Казань, где на протяжении 1871—1875 был учителем в местной духовной семинарии (Адрес-календарь Казанской губернии. Казань, 1875. С. 56), затем в течение десяти лет — воспитателем при пансионе первой Казанской гимназии. В 1886 получил место инспектора народных училищ Николаевского у. Самарской губ. (ныне: г. Пугачевск Саратовской обл.). На протяжении нескольких лет служил инспектором в разных уездах Саратовской губ.: в Вольском, Хвалынском, Кузнецком. В 1890 получил чин статского советника, дающий право на потомственное дворянство. В 1896 в Вольске торжественно отметили 25-летие его педагогической деятельности и награждение орденом св. Станислава 2-й ст. В 1900 переведен инспектором в Балашовский у. В янв. 1901 вышел в отставку и поселился в Тамбове (см.:

Катанов Н. Ф. Памяти действ. чл. Общества Александра Федоровича Можаровского // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казанском ун-те. 1908. Т. 23, вып. 5. С. 388—390). В середине 1903 переселился в Москву.

М. был автором литературных произведений для детей, написанных по мотивам русского фольклора: Русский Дон Кихот богатырь Фома-Крома, сын Беренников: Сказка для детей. Казань, 1878 (2-е изд. 1908); Лиса Патрикеевна: Сказка-складка [В стихах]: Составлена из рус. нар. басен животного эпоса. Казань, 1879 (5-е изд. 1904); Мур Котович Хвостов [Стихи]. Вольск, 1899; Звериада: Сказка-поэма из русского животного эпоса. Тамбов, 1902; Отдых от труда: Автор чтения в провинции на семейно-литературных вечерах. Тамбов, 1903; Рассказы «Кота в сапогах». 1. Мур Котович. 2. Чем хата богата. М., 1904; Сказки лукоморского кота. 1. Зайкина избушка. 2. Проказы Лисы Котофеевны. М., 1904; Козлятушки-детятушки: Фантаст. рассказ. М., 1905; Волк Евстафий и Михайло Потопыч: Сказка для детей. М., 1909. Позже он переложил для детского чтения былину о Василии Буслаевиче: Новгородский удалец Василий Буслаев. В изложении по древним источникам. М., 1909. Перу М. принадлежит «Былина о чуде милости Божией, сложенная на основании официальных данных и народных чувств по случаю освящения храма Христа Спасителя 14 июня на месте крушения царского поезда 17 октября 1888 года» (Саратов, 1894).

С кон. 1860-х М. развернул фольклорно-этнографическую собирательскую работу в Казанской губ. Публикации свидетельствуют об острой наблюдательности М. и о знании им основной фольклористической литературы. Почти в каждой публикации он ссылается на параллельный материал, отраженный в сборниках *И. П. Сахарова*, *А. В. Терещенко*, *П. И. Якушкина* и др. Интересный материал по прозвищам жителей разных населенных пунктов представлен в статье М. «**Народные присловья городам, некоторым селам и деревням Казанской губернии**» (*Казанские губ. вед.* 1868. 20 марта, № 23. С. 230—231; здесь же сопроводительная статья редактора КГВ Сергея Шпилевского). Статья имела отклики: Васильев П. Народные прозвища, насмешки, присловья и приметы инородцам Казанской губернии // КГВ. 1868. 15 мая, № 38. С. 323; Почему бежбатманцы получили в окрестном деревенском миру прозвище «свиносуdivов» вместо прежнего «ботвинников»? // КГВ. 1868. 29 мая, № 42. С. 342—343. — Подп.: Истовый Бежбатманец.

В 1870 М. опубликовал подборку святочно-игровых песен, записанных им в основном в Свияжском у. и отчасти в Казани; здесь же имеются записи его товарищей по семинарии из разных уездов: **Сборник святочных песен Казанской губернии** // *Казанский календарь на 1870 год. Казань, 1869. Приложение. С. I—XXIV*. Тексты (40 №№) сопровождаются описанием игровых действий. В 1873 вышла книга М. «**Святочные песни, игры и гадания Казанской губернии**» (Казань, 1873; Приложение к протоколам О-ва естествоиспытателей при имп. Казан. ун-те). Здесь дан добротный кор-

пус беседных (игровых) песен, описание святочных игр, девичьих гаданий и самих святочников (ряженных).

Весомым представляется вклад М. в изучение детского фольклора. В 1868 он опубликовал статью **«Очерки жизни крестьянских детей Казанской губернии в их потехах, забавах и остротах»** (КГВ. 1868. 4 мая, № 35. С. 303—304; 8 мая, № 36. С. 310; 11 мая, № 37. С. 316—317; 29 июня, № 41. С. 385—386; 3 июля, № 52. С. 389—390), в которой представил собранный материал, сгруппировав его в 4 раздела: Материнские потехи с детьми (потешки, пестушки и пр.); Детские забавы (игры); Детские остроты и прозвища (поддевки, дразнилки); Детские стишки (на дождь, на солнце, к игрушкам и т. д.). См. также книгу **«Из жизни крестьянских детей Казанской губернии: Потехи, забавы, остроты, прозвища, стишки и песни»** (Казань, 1882). (Фрагмент труда, посвященный коллективным прозвищам, перепечатан: Присловья городам Вятской губернии // Календарь Вятской губернии на 1884 год. Вятка, 1884. С. 143—144.) В 1886 он откликнулся на статью К. С. Рябинского о детском фольклоре (**По поводу статьи Рябинского «Стишки крестьянских детей сел Астраханки и Карташихи Лаишевского уезда»** // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1886. Т. 6, вып. 1. С. 43—50). В 1898 М. издал описание 9 игр (в том числе разных видов лапты), подсмотренных в родном селе (**Игры крестьянских детей Казанской губернии Свяжского уезда села Бежбатман** // Живая старина. 1898. Вып. 3/4. С. 437—442).

Мифологические представления о папоротнике представлены в статье **«Баснословные записи и сказания русского народа о травах, цветах, корнях и других предметах»** (КГВ. 1886. 26 апр., № 45). Вероятно, ему же принадлежит статья **«Ворон-птица в народных верованиях русских, татар и вотяков»** (КГВ. 1877. 20 июля, № 56. С. 325—326. — Подп.: А. М-ский). М. является автором этнографического описания свадебного обряда (без текстов песен) — **Свадебный порядок у крестьян Свяжского у.** // Волжско-Камское слово. 1882. 6 июня, № 122; 12 июня, № 127.

М. был корреспондентом РГО, где хранятся рукописи, материал которых опубликован в разных трудах собирателя: **«Духовные стихи, извлеченные из рукописей, собранных в среде старообрядцев Казанской губ.»** (РГО, XIV Казанская губ., № 35; 1874—1878; 57 с.), **«Свадебные песни жителей Свяжского уезда»** (№ 36; 1878; 68 с.). В РГО М. передал народные рукописи религиозного содержания, собранные им в Казанской губ. (№ 106; 2 рукописи). М. являлся также членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те с самого начала существования Общества (Протокол II-го (чрезвычайного) общего собрания гг. членов Общества..., 22 мая 1878 г. // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. 1878. Т. 1, № 1. С. 23). См. другие статьи: Козмодемьянские церковные колокола // КГВ. 1885. 5 февр., № 14; Материалы для статистики казанских колоколов // КГВ. 1882. 30 янв., № 8. С. 44; 5 мая, № 32. С. 153; Казанские колокола // КГВ. 1884. 30 июня, № 75. С. 3; 1886. 7 июня, № 61. С. 5.

В саратовский период жизни (1886—1900) М. продолжал работу по собиранию материалов по устной народной словесности. В неофиц. части «Саратовских губернских ведомостей» время от времени появляются его фольклорно-этнографические материалы: **«Народное знахарство (нелепые талисманы деревенских знахарей, которым верить вредно, смешно и грешно)»** (1890. 8 февр., № 12. С. 92—93; 22 февр., № 16. С. 116—117; 25 февр., № 17. С. 124 — суеверные представления о травах); **«Народное знахарство: суеверное врачевание, наузы, приметы и пр.»** (1890. 10 мая, № 35. С. 270—271; 27 мая, № 40. С. 310—311; 31 мая, № 41. С. 317—318 — приводятся способы «стать невидимкой», которые М. охарактеризовал как «суеверные болтушки»; способы получить желаемое, отогнать нечистых духов, прекратить собачий лай, узнать тайну женщины, помочь разрешиться жене при родах и пр.). Во второй из названных статей М. приносит благодарность священнику г. Казани Н. А. Любимову, предоставившему эти сведения.

В Государственном архиве Саратовской обл. хранится переписка М. с секретарем Саратовской ученой архивной комиссии С. А. Щегловым, относящаяся к тамбовскому (1900—1903) периоду жизни М. Из нее следует, что М. обратился в Комиссию с просьбой об опубликовании в ее трудах двух его фольклорных сборников: с обрядовыми свадебными песнями и с духовными стихами. Из ответа Щеглова от 8 янв. 1903 следует, что согласно постановлению общего собрания Комиссии от 16 дек. 1902 все имеющиеся в Комиссии песенные материалы отосланы в Москву Н. В. Васильеву для отбора и подготовки их к печати, и сборники М. в том числе. В этот же день из Саратовской комиссии было отправлено письмо Васильеву с просьбой отрецензировать сборники М.: «...могут ли они быть интересными вообще и для трудов архивной комиссии в частности» (ГАСО, ф. 407, оп. 2, № 112, л. 6). В посланиях М. к Щеглову от 1 и от 16 мая 1903 содержится просьба сообщить об отзыве Васильева и выражается тревога за судьбу рукописей: «Ужасно боюсь, как бы не пропали, так как напуганная ворона и куста боится: у меня уже столько распропало трудов, что и перечесть трудно» (Там же, л. 12, 12-а). 19 мая 1903 Щеглов спрашивает заключение Васильева по поводу возможности опубликовать сборники в трудах Комиссии, «ибо Можаровский предполагает издать их за свой счет» (л. 13). Наконец, 27 мая 1903 Васильев выносит свой вердикт: многие духовные стихи не могут «быть отнесенными к народной поэзии», так как взяты из тетрадок. Эти «вирши» и перепевы псалмов, по мнению Васильева, «не стоит печатать». Самыми ценными в коллекции собирателя Васильев посчитал свадебные песни (л. 15—17 об.). В этот же день Щеглов отправляет М. письмо о том, что его песни будут опубликованы в 24-м выпуске трудов Комиссии (л. 18). 20 июля 1903 М. выражает согласие с отзывом Васильева и сообщает Щеглову о своем переезде в Москву. 19 окт. 1903, затем 1 янв. 1905 М. интересуется судьбой своих свадебных песен (л. 37, 42). Последнее сообщение послано Щегловым 14 янв. 1905: «Переживаемое ныне Россией бедствие все отодвинуло на второй план: потерпите или поищите другое издательство — тогда рукопись будет возвращена» (л. 43).

Уже после кончины М. часть его коллекции старообрядческих духовных стихов была опубликована (**Духовные стихи старообрядцев Поволжья // Этногр. обозрение. 1906. № 3/4. С. 242—302**). В предисловии М. сообщил, что стихи начал собирать с 1867 «между прочим», что изъездил и обошел все Среднее Поволжье — от Керженца до Иргиза, т. е. Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Саратовскую, Самарскую губ. Из этой публикации следует, что М. не только сам записывал произведения фольклора, но и проявлял себя как организатор собирательской работы. Здесь представлены записи, сделанные не только им самим, но и другими краеведами: С. И. Васильковым, П. П. Масловским, А. С. Лебедевым и Н. А. Любимовым — в Казанской губ.; Ап. Ф. Можаровским — в Нижегородской губ.; учителем с. Новотулки Николаевского у. Самарской губ. С. Ф. Шаталовым; учителем-старообрядцем с. Самодуровка (ныне Белогорье) Хвалынского у. Саратовской губ. В. Я. Исаевым. Основной материал был получен из «заветных народных тетрадок», распространенных в старообрядческой среде. Все тексты (55 №№) М. систематизировал в несколько разделов, раскрывающих жизнь пустынножителей и идеалы пустынножительства: Причины пустынножительства; Примеры пустынножительства; Подражание Иоасафу царевичу; Стихи умильные; Стихи жалобные, унылые; Стихи душеполезные; Стихи о смертном часе; Стихи посмертные; Стих о разорении скита; Стихи библейские. Судя по предисловию к публикации, М. положил в основу казанские варианты стихов, которые «сверил <...> со стихами, собранными позднее по несколько номеров в соседних губерниях» (С. 247). По признанию М., 12 стихов он исключил из своего собрания, поскольку они «оказались буквально сходными с напечатанными». Все стихи записаны «с голоса».

Во второй посмертной публикации даны свадебные песни, также записанные разными лицами — **«Свадебные песни Казанской губернии» (Этногр. обозрение. 1907. № 1/ 2. С. 70—159)**. Материалы собраны в 1860-е — первой половине 1870-х самим М. (Казанский и Чистопольский у.), его сестрой Ольгой (Свияжский у.), А. Г. Ласточкиным (Свияжский у.) и Н. Ф. Левицкой (Лаишевский у.). Работа построена по этапам свадебного обряда: выбор невесты; смотренье; сговор; время от сговора до девичника; девичник; молодецкий вечер и утро у жениха; от приезда к селу до входа в дом невесты жениха; храбрый поезд берет в плен невесту; венчание и свадебная пирушка. Каждый узловый момент свадьбы получает этнографическое описание и сопровождается корпусом текстов.

Часть собранных материалов в Саратовской, Тамбовской, Вологодской губ. и некоторые опубликованные ранее статьи М. объединил в сборник, который вышел в Тамбове, где он тогда проживал: **Отголоски старины и народности. Собрание очерков и заметок из периодических изданий. Тамбов, 1903 (Прил. к Изв. Тамбовской ученой архивной комиссии; Вып. 48)**. Здесь содержатся сказания о папоротнике; народные олицетворения дней недели; следы язычества в почитании великой Пятницы,

12 пятниц; славение в Рождество; народное знахарство и чародейство и пр. Поэтические произведения М. и его переводы собраны в кн.: Отдых от труда: Авторские чтения в провинции на семейно-литературных вечерах. Тамбов, 1903.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3. С. 119—120 (Ю. В. Гусаров).

Лит.: Музалевский Е. Первый геолог // Годы и люди. Саратов, 1986. Вып. 2. С. 182—214 (о сыне М. и о нем самом); Миронова А. И. А. Ф. и Б. А. Можаровские и Саратовский край // Краеведческие чтения: Доклады и сообщения IV и VI чтений. Саратов, 1994. С. 96—101.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2455 (биограф. и библиогр. сведения); Гос. архив Саратовской обл., ф. 407, оп. 2, № 112, л. 5—6, 12—13, 15—18, 26, 37, 40, 42—43.

В. А. Бахтина, Т. Г. Иванова

Можаровский Аполлон Федорович [14(26).12.1841, с. Бежбатман (Бишбатман) Свияжского у. Казанской губ. (ныне Зеленодольский р-н Республики Татарстан) — 22.10(2.11).1900, Нижний Новгород; похоронен на Петропавловском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской и Нижегородской губ.

Родился в семье причетника. Старший брат *Ал. Ф. Можаровского*. Окончил в Казани духовное училище, а затем семинарию. Высшее образование получил в Казанской духовной академии (1863—1866), причем по смерти отца помогал своей семье и взял на себя ответственность за младших братьев и сестер. Студентом печатался в газ. «День» И. С. Аксакова: Из Казани: Кое-что по поводу столкновения православного священника с правоверным муллой // День. 1864. 11 апр., № 15. С. 15—16. — Подп.: -он -ский; Как празднуются престольные праздники в инородческих приходах Казанской епархии // День. 1865. 28 авг., № 28. С. 658—660, и др. Публиковался в «Руководстве для сельских пастырей».

По окончании Академии был назначен миссионером в среде крещеных татар Казанской епархии, отступившихся от христианства. Вскоре в янв. 1867 был определен в Казанскую духовную семинарию на должность помощника ректора по кафедре богословских наук (Распределение воспитанников XI курса Казанской духовной академии по местам // Изв. по Казанской епархии. 1867. № 2. С. 57). С 1871 — там же наставник по кафедре всеобщей и русской гражданской истории. Автор статей о Казанской семинарии: О пятидесятилетнем юбилее Казанской духовной семинарии // Изв. по Казанской епархии. 1868. № 12. С. 331—335; 1-е сентября 1868 года в Казанской духовной семинарии // Изв. по Казанской епархии. 1868. № 19. С. 554—556; Слово при погребении инспектора Казанской духовной семинарии, настоятеля Петропавловского собора, протоиерея Василия Андреевича Ложкина, сказанное 4 января 1870 г. учителем Казанской семинарии Аполлоном Можаровским // Изв. по Казанской епархии. 1870. № 4. С. 114—119.

В виде монографий опубликованы: История Казанской духовной семинарии. Казань, 1868; Краткая историческая записка о Казанской духовной семинарии за ее полутораветковое существование. Казань, 1869; Старая Казанская академия. М., 1877.

Предметом специального внимания М. была история распространения христианства среди народов Поволжья: Крещение черемисского народа // Миссионер. 1878. 21 мая, № 21. С. 161—164; 11 июня, № 24. С. 185—188; 18 июня, № 25. С. 193—196; Состояние веры новокрещенных инородцев Казанской епархии за 50 лет назад // Миссионер. 1879. 21 янв., № 4. С. 25—27; 28 янв., № 5. С. 33—35; 25 февр., № 9. С. 65—67 (статьи содержат материал по языческим верованиям марийцев и чувашей). В 1881 труд «Изложение хода миссионерского дела по просвещению христианством казанских инородцев с 1552 по 1867 год» (1880) был защищен им на степень магистра богословия.

Интерес представляет статья «Археологическая заметка о происхождении фамилий по духовному ведомству» (Казанские губ. вед. 1871. 22 сент., № 73. С. 5—6). Свою собственную фамилию он возводил к этносу можаров, проживавших в Казанском крае (Где искать в наше время потомков тех можар, которые в 1551 году среди поля Арского бились с казанцами, верные присяге русскому царю? // Труды четвертого Археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 года. Казань, 1884. Т. 1, Отд. II. С. 17—20). См. также: Археологическая заметка о фамилии и месте кончины митрополита Казанского Сильвестра (1725—1731) // КГВ. 1871. 3 нояб., № 85. С. 7—8.

В 1873 М. перешел на службу в Нижегородскую духовную семинарию, где проработал 27 лет вплоть до кончины. Краеведческие исследования были продолжены в Нижнем Новгороде. В 1890-е в «Нижегородских епархиальных ведомостях» и «Нижегородских губернских ведомостях» он опубликовал около 40 статей об истории отдельных сел и приходов, в том числе с иноэтническим населением (Какино, мордовское село Сергачского уезда // НГВ. 1890. 12 дек., № 50. С. 1—3; Русско-мордовское село Итманово // НГВ. 1893. 20 янв., № 3. С. 1—3; 10 февр., № 6. С. 2; 24 февр., № 8. С. 2; Мордовокрещенский приход с. Акузово Сергачского у. Нижегородской епархии // НГВ. 1893. 23 июня, № 25. С. 2; 30 июня, № 26. С. 4; 7 июля, № 27, и др.). В исторических очерках нередко приводил местные предания, давал описание обрядов и верований. Например, в очерке **«Березовский мордовокрещенский приход Сергачского у. Нижегородской епархии»** (НГВ. 1891. 1 янв., № 1. С. 13—18) упомянул ряд поверий и обычаев, связанных с похоронами: на переднюю лавку, где лежит покойник, кладут золу с огнем и втыкают косарь, чтобы не бояться покойника; на обратном пути с кладбища трижды останавливаются, становятся кучкой, а могильщик очерчивает заступом, чтобы предохранить от смерти; в доме возвращающимся с кладбища бросают под ноги полено и косарь, которые надо переступить,

чтобы не тосковать об умершем; капустные листья, на которых лежала поминальная пища, сначала бросают под стол, потом скармливают скоту, чтобы предохранить от болезни и т. п. В статье **«Приход села Лопатина Сергачского уезда Нижегородской епархии»** (НЕВ. 1891. 1 дек., № 23. С. 841—856) отмечает, что «жители не чужды суеверий и двоеверия»: верят в силу опахивания при падеже скота, против лихорадки используют «девятичастные» (из девяти церквей) просфоры и т. д.

Статья **«Троицкая гора на реке Пьяне»** (Нижегородские губ. вед. 1890. 28 февр., № 9) содержит легенды о монастыре, основанном Иваном Грозным. Разнообразный фольклорный материал имеется в статье **«Село Гагино Сергачского уезда»** (НГВ. 1893. 14 июля, № 28; 4 авг., № 31): материалы по демонологическим представлениям, календарным и свадебным обрядам и народной медицине. В статье **«Сергачская Ачка в этнографических рамках»** (НГВ. 1893. 13 окт., № 41; 10 нояб., № 45): описание новогодних обходов домов (сбора кокурок) и тексты обходных песен; сведения о кулачных боях и тексты заговоров, с ними связанных; поверья о колдунах, знахарях, обережные средства; текст апокрифического сказания о 12 пятницах и др. См. также: Село Муратовка Сергачского уезда // НГВ. 1894. 25 мая, № 21; 1 июня, № 22.

М. принадлежат публикации, раскрывающие устную поэзию старообрядцев: **Стих о разорении скитов** // Рус. старина. 1878. № 6. С. 344—345 (републ. стиха из старообрядческой книги, изъятой при разорении раскольничьих скитов); **Стих некоего человека о изменении предел его** // Рус. старина. 1879. № 9. С. 163—165.

11 апр. 1889 Нижегородская ученая архивная комиссия отметила 25-летие ученой деятельности М. (Юбилей Аполлона Федоровича Можаровского // НГВ. 1889. 21 июня, № 25). М. являлся действ. чл. Общества археологии, истории и этнографии Казанского ун-та (1878), членом-соревнователем Общества истории и древностей российских при Московском ун-те (1879), членом Нижегородской губернской ученой архивной комиссии и ряда других обществ.

Справ.: Знаменский П. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842—1870 годы). Казань, 1892. Вып. 3. С. 425—429 (с библиогр.); *Венгеров.* Источники; *Венгеров.* 2-е изд.; Люди Нижегородского Поволжья. Краткий словарь писателей-нижегородцев / Под ред. В. Чешихина (Ч. Ветринского). Ниж. Новгород, 1915. Вып. 1. С. 29; Кто есть кто в Нижегородской области: Биографический справочник. Ниж. Новгород, 2000. Вып. 2. С. 370; Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В. А. Мочаев. Йошкар-Ола, 2007. С. 240; Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3. С. 120 (Ю. В. Гусаров).

Некрологи: НГВ. 1900. 25 окт., № 44 (извещение о кончине); † А. Ф. Можаровский (Некролог) // НГВ. 1900. 1 нояб., № 45; Аполлон Федорович Можаровский (Некролог) // НЕВ. 1900. 1 нояб., № 21. С. 705—710; Волгарь. 1900. 24 окт., № 291 (извещение о кончине); Аполлон Федорович Можаровский (некролог) // Волгарь.

1900. 24 окт., № 291; *Тихов А.* Памяти Аполлона Федоровича Можаровского // Волгарь. 1900. 25 окт., № 292.

Изд.: Иностранцы-христиане Нижегородской епархии сто лет тому назад // НЕВ. 1886. 1 янв., № 1. С. 10—24; 15 янв., № 2. С. 10—15; Св. мученик Иоанн Нижегородский, пострадавший за Христа от татар в Казани // НЕВ. 1886. 15 апр., № 8. С. 17—26; Троицкая гора на реке Пьяне // НЕВ. 1890. 15 февр., № 4. С. 152—158; Город Сергач и его храмы в истории их построения // НЕВ. 1890. 15 мая, № 10. С. 403—414; Село Ветошкино Сергачского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1890. 1 июня, № 11. С. 470—479; Село Кладбищи Сергачского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1890. 15 июня, № 12. С. 513—521; История образования Ново-Молчановского прихода Сергачского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1890. 15 июня, № 12. С. 550—555; Мордовское село Какино Сергачского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1890. 1 дек., № 23. С. 993—999; 12 дек., № 24. С. 1047—1053; Приходы села Сыченки и Глушенки Сергачского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1891. 1 февр., № 4. С. 127—136; Село Болобоново Сергачского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1891. 15 апр., № 8. С. 280—290; Приход села Китова Сергачского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1891. 1 мая, № 9. С. 308—311; Село Черновское Сергачского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1892. 15 мая, № 10. С. 338—340; 1 июня, № 11. С. 416—420; Приход села Мангушева Сергачского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1892. 15 авг., № 16. С. 602—609; Приход с. Столбищ и выделившегося из него Ожгибовского Сергачского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1893. 1 марта, № 5. С. 127—133; Село Богородское и Кузьминка Сергачского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1893. 1 апр., № 7. С. 181—188; Мордово-крещенский приход села Акузова Сергачского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1893. 15 июня, № 12. С. 312—316; 1 июля, № 13. С. 340—349; Приход села Толбы Сергачского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1893. 1 окт., № 19. С. 497—504; 15 окт., № 20. С. 522—527; Приход села Карауловки Сергачского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1894. 1 мая, № 9. С. 303—313; Приход села Гуленов Сергачского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1894. 1 июля, № 13. С. 443—450; Приход села Тубаневки Васильского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1894. 15 авг., № 17. С. 551—563; Приход села Гагина Сергачского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1895. 15 янв., № 2. С. 43—51; 1 февр., № 3. С. 75—82; Приход села Быковки Васильского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1895. 15 марта, № 6. С. 138—147; Село Муратовка Сергачского уезда Нижегородской епархии // НЕВ. 1896. 15 нояб., № 22. С. 681—687; 15 дек., № 23. С. 836—843.

Лит.: К 30-летию учено-литературной деятельности Аполлона Федоровича Можаровского // НГВ. 1894. 30 марта, № 13; 6 апр., № 14 (с библиогр.); 30-летие учено-литературной деятельности Ап. Ф. Можаровского // Волгарь. 1894. 10 апр., № 82; *Можаровский Ал. Ф.* Аполлон Федорович Можаровский // Изв. Тамбов. ученой архивной комиссии. Тамбов, 1903. Вып. 48. Приложение. С. 104—122 (с библиогр.); *Галай Ю. Г.* Историк из Нижегородской духовной семинарии А. Ф. Можаровский // Учен. зап. Волго-Вятского отделения Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры. Ниж. Новгород, 2001. Вып. 8. С. 69—74.

К. Е. Корепова

Моисеев Алексей Абрамович [? — не ранее 1916] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Крестьянин; проживал в с. Архангело Каргопольского у. Олонецкой губ. На 1899 — член Каргопольского уездного по воинской повинности присутствия, гласный земского собрания и член Олонецкого губернского статистического комитета (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1899 года. Петрозаводск, 1899. С. 9, 146, 151). На 1900 — попечитель Бабкинского училища; на 1902 — член Каргопольской городской управы (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1902 год. Петрозаводск, 1902. С. 44, 46). С 1905 по 1916 он числится в «Памятных книжках» только как член ОГСК.

Публиковал в «Олонецких губернских ведомостях» заметки, касающиеся жизни родной волости: Опытное поле в с. Климове Архангельской волости Каргопольского уезда // ОГВ. 1895. 2 дек., № 93; Сел<о> Архангело Каргополь. у. // ОГВ. 1895. 13 дек., № 96. С. 6 (о решениях волостного схода в связи с рождением в царской семье дочери Ольги); С<ело> Архангелы Каргопольского у. // ОГВ. 1896. 1 мая, № 31 (о движении против пьянства); С<ело> Архангелы Каргопольского уезда // ОГВ. 1896. 1 июня, № 39 (о молебне в честь коронации Николая II и Александры Федоровны); Из области нововведений по сельскому хозяйству в Архангельской волости Каргопольского уезда // ОГВ. 1899. 7 июля, № 50; 10 июля, № 51; Село Архангело (Карг<опольского> у.) // ОГВ. 1899. 9 окт., № 77. — Подп.: А. А. М. (о происшествии — убийство лося, пльвшего по реке, которого приняли за черта); Село Архангелы Каргопольского уезда // ОГВ. 1899. 9 нояб., № 85 (открытие в селе вольной пожарной дружины); Дер. Марковская Карг<опольского> уезда // ОГВ. 1899. 1 дек., № 92 (о двух местных речках, уходящих под землю); Д<еревня> Ольховец Каргопольского у. // ОГВ. 1900. 28 сент., № 114 (убийство медведя, портившего посева), и др.

Для фольклористики представляют интерес ряд статей. В заметке **«Из Каргопольского уезда. Мнимый клад»** (ОГВ. 1899. 30 июня, № 48) описываются поиски крестьянами Архангельской вол. клада по указаниям письменной записи. Тема кладоискательства продолжена в статье **«Шелтомская вол. (Пудожского у.) (Из преданий о кладах)»** (ОГВ. 1899. 9 окт., № 77. — Подп.: А. А. М.; клад дасться в руки только некой счастливце Марье). В статье **«Народные предания о часовнях Архангельской волости Каргопольского уезда»** (ОГВ. 1899. 11 авг., № 60) пересказываются предания о местных явленных иконах (с иконой св. Ильи, пльвшей по реке, связан мотив благословения или проклятия деревень). Предания и поверья (кровавая битва при светопреставлении), связанные с камнями, отражены в статье **«Конь-камень»** (ОГВ. 1899. 9 окт., № 77).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Моисеев Михаил Иванович [деятельность: 1899] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тульской губ.

Учитель. Известно, что по крайней мере с 1891 преподавал в духовном училище г. Венев Тульской губ. Корреспондент Этнографического бюро *В. Н. Тенишева*, с которым сотрудничал по предложению помощника смотрителя Веневского духовного училища *И. А. Хитрова*. Место сбора этнографических сведений — с. Троицкое-Супонево Богородицкого у. и с. Мышенка Епифановского у. Среди материалов, присланных в Этнографическое бюро: сведения о родильных обрядах, о свадьбе (без текстов песен), о похоронных обычаях (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2008. Т. 6: Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская и Тульская губернии. С. 407—422; биограф. сведения — С. 587).**

Т. Г. Иванова

Моисеев Н. [деятельность: 1878] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Семиреченской обл.

Печатался в «Руководстве для сельских пастырей». Для фольклористики представляет интерес статья **«Отрывок из путевых записок» (Руководство для сельских пастырей. 1878. 5 февр., № 6. С. 187—192)**, в которой приведен материал о знахарстве в Семиреченской обл. (ныне Казахстан) и тексты заговоров (5 текстов) из рукописного сборника, принадлежавшего человеку из администрации казачьего управления. Из статьи следует, что в Семиреченском крае автор побывал в 1877. Судя по подписи, сана священника не имел.

Т. Г. Иванова

Моллесон Иван Иванович [22.2(6.3).1842, г. Иркутск — 18.12.1920, г. Воронеж] — автор статьи по народной медицине.

Родился в семье исправника горного ведомства. Высшее образование получил на медицинском факультете Казанского ун-та (1865; золотая медаль за работу «Термометрия в диагностическом, терапевтическом и прогностическом отношениях»). Службу начал, отказавшись от оставления при ун-те для подготовки к профессорскому званию, земским врачом в г. Бугуруслане Самарской губ. Затем недолгое время работал врачом в Спасском затоне одного из пароходных обществ на Волге. Очень скоро сформировалась его концепция предупредительной (санитарной) медицины (см. его работу: Земская медицина. Казань, 1871). В историю отечественного здравоохранения он вошел как «дедушка земской санитарии». В 1871 М. был приглашен на работу в Пермь на должность ординатора губернской земской больницы. Через несколько месяцев в 1872, после учреждения Пермским губернским земством должности санитарного врача, стал первым в России

губернским санитарным врачом. Однако, не сработавшись с земством, М. оставил должность и уехал работать в г. Шадринск Пермской губ. В 1873 организовал в г. Шадринске первый в стране врачебно-санитарный совет уездного земства, но вынужден был оставить и эту должность. С 1875 по 1882 — заведующий Ольховским врачебным участком Шадринского у. Инициировал строительство участковых больниц в селах уезда. В 1881 в с. Ольховском открыл первые в России детские ясли. Развернул систематическое оспопрививание в уезде. Печатался в журн. «Здоровье»: Письма из Шадринска: Материалы для истории развития земской медицины // Здоровье. 1875. 15 сент., № 23. С. 460—463; Материалы для вопроса о санитарной обстановке земских школ (Шадринские школы) // Здоровье. 1878. 15 нояб., № 99. С. 436—437; 1 дек., № 100. С. 462—464; 15 дек., № 101. С. 484—486; 31 дек., № 102. С. 508—510.

С 1883 М. работал в Перми, затем в Ирбитском у. Пермской губ. Организовывал борьбу с эпидемиями (см. его брошюры: Краткий свод постановлений Комиссии по холерному вопросу. Пермь, 1885; Деревенские беседы земского врача о холере. Пермь, 1888). В 1886 основал газ. «Пермский эпидемиологический листок». В течение пяти лет был редактором «Сборника Пермского земства» (1883—1888). Активный участник губернских врачебных съездов. Под его реакцией вышли труды 3-го съезда (III губернский съезд врачей в г. Перми в августе 1886 года. Пермь, 1886. Т. 1—2). См. также его отчет о 4-м съезде: Четвертый съезд врачей Пермской губернии в г. Екатеринбурге в 1887 г. Пермь, 1887.

В 1889 М. принял обязанности санитарного врача в Саратовской губ. Для изучения состояния больничного дела в губернии составил «Программу вопросов о больницах, амбулаториях, аптеках и оспопрививании». Результатом стало исследование «Организация и распределение земской и думской врачебной помощи в Саратовской губернии к январю месяцу 1890 года» (Саратов, 1891—1893. Вып. 1—3). Издавал бюллетень «Саратовский санитарный обзор». Участвовал в борьбе с голодом и холерой в 1892. Здесь были переизданы его «Деревенские беседы о холере» (Саратов, 1893).

Впоследствии М. служил в Тамбовской губ., где также занимался медицинской статистикой (см.: Краткий очерк заболеваемости и смертности населения Тамбовской губернии в трехлетие 1898, 1899 и 1900 гг. Тамбов, 1904). В 1906—1911 работал в Калужской губ. (см.: Очерк организации и распределения земской врачебной помощи в Калужской губернии к 1 июля 1905 г. Калуга, 1906; Краткий очерк рождаемости и смертности православного населения Калужской губернии в трехлетие 1901, 1902 и 1903 годов. Калуга, 1907). В 1911 М. вышел в отставку и поселился в Воронеже. В «Российском медицинском списке» имя значится до 1916. Член Общества врачей в Казани (с 1870).

Для фольклористики представляет интерес **«Очерк народной медицины» (Архив судебной медицины и общественной гигиены. 1869. № 4, Отд. 3. С. 1—19)**, в котором М. обратился в том числе и к лечебным заговорам.

Справ.: Венгеров. Источники; БСЭ. 2-е изд.; Большая медицинская энциклопедия. 2-е изд. М., 1960. Т. 18. Стб. 1026—1027 (Е. И. Лотова); Большая медицинская энциклопедия. 3-е изд. М., 1981. Т. 15. С. 388 (Е. И. Лотова).

Лит.: Изумнов С. Иван Иванович Моллесон (По поводу оставления им 46-летней службы в земстве) // Рус. врач. 1911. № 30. С. 1219—1220; Петров Б. Д. Первый русский санитарный врач И. И. Моллесон // Гигиена и санитария. 1972. № 7. С. 9—15.

Т. Г. Иванова

Молочковский Николай Николаевич [нач. 1850-х — 16(28).5.1893, г. Калуга] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Сын священника с. Костыжец Порховского у. Псковской губ.; образование получил в Порховском духовном училище, а затем в Псковской духовной семинарии. С 1873 по 1877 учился в С.-Петербургской духовной академии; окончил со степенью кандидата богословия. 12 авг. 1877 определен преподавателем в Калужскую духовную семинарию по кафедре гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей. В 1877 по принятии сана был поставлен священником в Екатерининскую церковь при Калужском епархиальном женском училище. Одновременно учитель русского языка там же (Адрес-календарь Калужской губернии на 1888 год. Калуга, 1888. С. 22, 24). Имел награды: орден св. Станислава 3-й ст. (1887), набедренник (1887), скуфья (1891).

Печатался в Прибавлениях к «Калужским епархиальным ведомостям» (Слово над гробом преподавателя Калужской духовной семинарии А. И. Соколова // КЕВ. 1882. 15 авг., № 15. С. 414—423; Слово при гробе инспектора Калужской духовной семинарии С. П. Покровского, 16 января 1885 года // КЕВ. 1885. 15 февр., № 3. С. 57—68, и др.). Автор статьи: **Русская масленица в ее христианском, историческом и бытовом виде и смысле** // КЕВ. 1893. 31 янв., № 2. С. 47—61 — типичное для представителей духовного сословия осуждение масленичного разгула.

Лит.: Цветков И. Памяти преподавателя Калужской духовной семинарии, священника Николая Николаевича Молочковского // КЕВ. 1893. 31 янв., № 12. С. 383—388; 15 июля, № 13. С. 407—424.

Т. Г. Иванова

Молчанов Иван Евстратьевич (Евстратович) [9(21).3.1809 (по другим данным 17(29).9.1817 или 1818), с. Красное Костромского у. Костромской губ. — 19(31).10.1881, г. Владимир] — исполнитель русских песен, руководитель популярного народного хора, автор песен, собиратель народных песен, составитель ряда песенных сборников.

М. вышел из крепостных крестьян. С 1825 проживал в Москве, в ученье у ремесленника-золотчика (позолотчика). Пел в хоре фабриканта П. Ф. Савинова, регентом которого был П. Г. Лебедев. В 1828 во время Великого поста хор

услышал *М. И. Глинку*, высоко оценивший голос *М.*, исполнившего композитору народную песню «Я посею молода младенька». *М.* называет в качестве одного из своих учителей знатока и исполнителя русской народной песни Якова Завялова, о котором пишет в автобиографии: «Когда миня старик Яков мне учил петь песни я пел неправильно а он мне замечал говорит нужно петь выговор наблюдать чтобы был правильной и такта щотная была чтобы верна...» (Грановский Б. Б. Певец-самородок Иван Молчанов // Сов. музыка. 1958. № 1. С. 87).

В марте 1832 *М.* поручили учить пению солдат Суздальского полка, а потом и всех полков Москвы. Во время Крымской войны, когда полки были посланы на театр военных действий, собрал свой хор из военных песельников, уволившихся в запас. Хор состоял из 26—30 человек. Интересно отметить, что партию дишкантов исполняли шесть мальчиков, которые воспитывались вместе с его собственными детьми. Они изучали грамоту, закон Божий, получали музыкальное образование «в своеобразном домашнем “хоровом училище”» (Грановский Б. Б. Певец-самородок Иван Молчанов. С. 91). Известны выступления хора в Петербурге (в Летнем саду, в Екатерингофском парке, на Крестовском острове, саду концертов Арбана, на народных гуляниях на Адмиралтейской площади и Марсовом поле), в Москве, Нижнем Новгороде, Курске, Новочеркасске. См. отклики о выступлении хора и самом *М.*: Н. И. Г<осподин> Молчанов и его хор русских песенников // Петербургский листок. 1864. 10 сент., № 99; К-в. Русский народный певец Молчанов // Петербургский листок. 1865. 27 марта, № 45. Скончался *М.* скоропостижно во время гастролей во Владимире.

Разучивая песни с хором, *М.* применял интересную «метóду»: «Я придумал свою методу класть песню на голоса счетной тактой, и первая моя песня была положена на бумаге тактой и знаками» (Грановский Б. Б. Певец-самородок Иван Молчанов. С. 88). Условными знаками обозначал особенности исполнения в их единстве и взаимосвязи, *М.* обращал внимание на ритм напева, поэтический текст, интонационные особенности, динамику. Например, «точки обозначают голос, чтобы затихал» (Там же).

Записи *М.* нашли место в собрании *П. В. Киреевского*. О песне «Казнь Васьки Ремезова. Месть предательнице Аннушке» (**Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1872. Вып. 9. С. 183—184**) *П. А. Бессонов* замечает: «Эта песня, известная и в Москве, помещена по лучшему образцу, который записан для нас почтенным певцом *И. Е. Молчановым*, в Астрахани, от старика *Ильи Яковлева*, бывшего моряка-матроса, а сей последний принес песню из Москвы с знакомой нам Парусной фабрики или из Матросского дома, с этого пепелища Каиновых и Камчаткиных преданий» (С. 184).

М. был знаком с *В. Ф. Одоевским*, записывавшим от него народные напевы. *В. Ф. Одоевский* отмечал, что «мелодия и характер наших старинных песен наиболее слышатся в хорах *Ивана Евстратовича Молчанова* («Русского певца»), человека весьма замечательных дарований и которого чудная память хранит в себе несколько сотен русских напевов. Пение хора этого почтенного человека должно быть предметом особого изучения со стороны всякого,

желающего следить за историей и развитием нашего музыкального элемента» (Одоевский В. Ф. Музыкально-литературное наследие. М., 1956. С. 321). От М. были записаны песни «Ах, да уж, ты молодость», «У Троицы, у Сергия было под Москвою», «Вспомни, вспомни, моя любезная», «Гуляй, Настенька, в саду», «Как со вечера снежок, порошица», «Не шатайся, ах, ты, не валяйся», «Не шуми-ка мати, зелена дубровушка», «Ох ты, поле мое, поле мое чистое», «Снеги белые, пушистые», «Ты береза ли, ты моя», «У ворот, ворот, ворот», «Уж как пал туман на синё морё», «Я пойду вдоль улицы, погуляю», «Ай, во поле липочка», «Ай, мы просо сеяли», «Ах, ты Дуня», «Не будите меня, молоду». Имеются также наброски песенных напевов: «Заинька», «Козёл», «Последний день красы моей» (Грановский Б. В. 1) Русские (от И. Е. Молчанова), украинские, литовские, казахские, чеченские песни и напевы в собрании В. Ф. Одоевского // Фольклор: Песенное наследие. М., 1991. С. 176—203; 2) Песни певцов-самородков Ивана Фомина и Ивана Молчанова в собрании В. Ф. Одоевского. М., 1998). См. песни, записанные от М. в сборнике **П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1)** — любовная № 775, юмористическая — № 958 (традиция Рязанской губ.).

В возрасте 51 года М. начал учиться музыкальной грамоте у В. Ф. Одоевского, который писал: «У меня певец Молчанов, которого я начал учить по методу Шеве и посредством деления струны на балалайке» (Грановский Б. В. Певец-самородок Иван Молчанов. С. 86).

Певческим талантом «русского певца» восхищался Р. Вагнер. См. запись в дневнике В. Ф. Одоевского от 14 марта 1863: «После обеда пришел Молчанов, пел и Вагнер прослезился» (Одоевский В. Ф. «Текущая хроника и особые происшествия». Дневник 1859—1869 годов // Литературное наследство. М., 1935. Т. 22/24. С. 165).

М. является автором песен «Петербургские команды», «Ах, ты ночь моя, ночь осенняя», «Со дворцом сливалась хата» и др. Ему же принадлежит известный кант «Было дело под Полтавой», о сложении которого П. А. Бессонов писал: «...столь заслуженный в деле исполнения народной песни, почтенный приятель наш И. Е. Молчанов жил когда-то с хором своим в Калуге: жил долго и поскучивал. Случалось, что на торгу попалась ему какая-то разбитая книжка о Петре Великом; вчитавшись, он настроился строем народным и постепенно сложил песню, разучил ее в своем хоре, исполнил — и она пошла гулять по России. Правда, ее полюбили больше на фабриках, в харчевнях и трактирах, но все-таки, и этим путем, она разошлась по народу и принята “за свою”» (Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1872. Вып. 9. С. XXXVII — в разд. «Дополнения к VIII и IX выпуску Песней, собранных П. В. Киреевским»). Песня опубликована в издании П. В. Киреевского: Вып. 9. С. XXXVII—XXXIX.

М. составил **«Знаменитый русский и цыганский песенник» (СПб., 1859)**, **«Собрание песен, изданных Иваном Молчановым» (СПб., 1859)**, **«Новый настоящий молчановский песенник» (СПб., 1860)**, **«Собрание песен, исполняемых хором песенников Ив. Молчанова» (СПб., 1864)**,

«Новейший лучший песенник» (М., 1869), «Новейший русский и цыганский песенник» (СПб., 1871; 7-е изд.).

Справ.: Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; Рус. писатели (А. И. Рейтблат); БРЭ; Муз. энци. (Е. В. Гиппиус); Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. словарь; Владимирский некрополь: Старое (Князь-Владимирское) кладбище. Владимир, 2000. Вып. 1—3 (в б-ках Петербурга отсутствует); *Петровская И. Ф.* Музыкальный Петербург. 1801—1917: Энциклопедический словарь-исследование. СПб., 2010. Т. 11, кн. 2. С. 35—36.

Некролог: Соколов А. Скорбный лист. † Иван Евстратьевич Молчанов (Биографический очерк) // Петербургский листок. 1881. 24 нояб., № 228.

Лит.: Кузнецов Е. Из прошлого русской эстрады. М., 1958 (по имен. указ.); Грановский Б. Б. Очерки о певцах Ярославского края. Ярославль, 1988.

Д. Б. Кобелева

Молчанов Иоанн Георгиевич (Егорович) [29.1(10.2).1824, с. Вещур Касимовского у. Рязанской губ. — не ранее 1898, с. Городковичи Спасского у. Рязанской губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Сын дьячка. Учился в Касимовском духовном училище (1832—1840), а затем в Рязанской духовной семинарии (1840—1846). Как лучший студент семинарии М. был рекомендован ректором в домашние учителя детей князя Николая Дмитриевича Волконского. Назначен на должность наставника Рязанского духовного училища (1846). Женат на племяннице Рязанского архиепископа Гавриила (Городкова). Рукоположен в священники Успенской церкви с. Городковичи (1848). Благочинный (1861—1894) и наблюдатель церковно-приходских школ. Гласный уездного и губернского собраний. Член училищного совета и церковной комиссии по Спасскому у. Депутат окружного и епархиального съездов. Награжден орденами св. Анны 2-й (1875) и 3-й ст. (1893).

Публиковал в «Рязанских епархиальных ведомостях» различные назидательные «Беседы» и «Поучения». На склоне лет М. выпустил объемный труд, в котором отражена многовековая церковная история с. Городковичи (**Церковная летопись прихода Успенской церкви села Городкович Спасского у. Рязанской епархии с хронографией ее пастырей. В шести частях, с прибавлениями. Рязань, 1898**). Здесь приведены сравнительные статистические данные по уменьшению количества населения и падению нравов в связи с занятием местных жителей отхожими промыслами: бурлачеством и бондарством. Из фольклорно-этнографического материала интересно предание о заселении с. Городковичи выходцами из разрушенного в XIII в. татаро-монголами города Ижеславля. Название села М. выводит от соединения русского слова «городок» и монгольского «ич», в значении «сын»; отсюда «Городковичи — сыновья города». Отдельная глава посвящена

свадебным, похоронным обычаям и знахарству. В частности, приводятся длинный заговор от лихоманки (лихорадки) и два охранительных заговора от повреждения садово-огородных культур. Поэтично обращение к саду, как к живому существу: «Сад мой зеленый, я пришла тебя проведать с Николой Милостивым, с Кузьмою-Демьяною, с Божиею Материю...» (Там же. Ч. 3. Разные обычаи. С. 31—34).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Рязанская книга. 1848—1917 годы. Сводный каталог-репертуар. Рязань, 2002. С. 383.

Лит.: Червинский А. История Рязанского духовного училища (с 1814 года по 1914 год). Рязань, 1913. С. 65.

В. А. Сёмин

Молчанов Капитон Алексеевич [18(30).3.1846, с. Васильевское Веневского у. Тульской губ. — 13(25).8.1874, Китаевская пустынь в 12 верстах от Киева (ныне Украина)] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции.

Из семьи священника. Окончил Веневское духовное училище. Среднее образование получил в Тульской духовной семинарии; высшее — в Киевской духовной академии (1869). Службу начал помощником инспектора в Тульской семинарии; в нач. 1872 перешел в Киевскую духовную семинарию. Преподавал основное и догматическое богословие. 14 июня 1872 утвержден в степени кандидата богословия. 4 сент. 1873 избран в члены педагогического собрания Правления семинарии. Скончался на 29-м году жизни.

Печатался в «Руководстве для сельских пастырей». Для фольклористики представляет интерес статья **«О суеверном почитании Пятницы» (Руководство для сельских пастырей. 1868. 24 марта, № 13. С. 536—543)**. Статья его, в отличие от других работ, печатавшихся в «Руководстве для сельских пастырей», не имеет нравственно-обличительного характера, а является попыткой описать явление «народного православия» с объективных научных позиций. Регион наблюдений не указан.

Справ.: Венгеров. Источники.

Некролог: И. М. Некролог // Руководство для сельских пастырей. 1874. № 36. С. 18—22.

Т. Г. Иванова

Молчанов Козьма Стефанович (Степанович) [28.10(8.11).1767—24.1(5.2).1812] — краевед, наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Архангельской губ.

Родом из Пуйской вол. Шенкурского у. Архангельской губ. и, скорее всего, происходил из духовного сословия. Известно, что с 1780 М. учился в Архангельской духовной семинарии, затем в 1788 стал учителем низшего грамматического класса той же семинарии, а в 1799—1804 являлся префектом этого учебного заведения. Одновременно он был священником Рождественской церкви в Архангельске, а затем — кафедрального Свято-Троицкого собора

(1795). С 1809 М. — благочинный по Архангельскому уезду и смотритель приходского училища при Николаевском Корельском монастыре (Волынская В. А. Молчанов Козьма Стефанович (Степанович) // Поморская энциклопедия: В 5 т. Архангельск, 2001. Т. 1: История Архангельского Севера. С. 249).

В 1813 (уже посмертно) императорской Академией наук была издана книга М. «**Описание Архангельской губернии, ее городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известиями и замечаниями к дополнению российской истории служащими, из разных рукописных и печатных книг монастырских церковных Архив[ов], из достоверных словесных преданий и других несомнительных источников, с приобщением Архангельской губернии карты, плана и вида города Архангельска, собранное в Архангельске С<вященником> Козмою Молчановым, и изданное Главным Правлением Училищ**» (СПб., 1813), в которой он сообщал о своем родном Шенкурском у. следующее: «В сем уезде храмовые только праздники празднуются крестьянами с особенным приготовлением, к коим варят пива, покупают горячее вино и водку; созывают гостей, веселятся с ними и с соседями, посещая один другого до 4 и до 5 дней; сверх того имеют достойное примечания обыкновение: всякой иногородец, проходя их селения во время праздника, угощается наравне с гостями, почему хлеб и харчевая ества со стола чрез целый день не собирается. При сем пожилые люди поют старины, в коих выхваляются подвиги древних русских ироев, как-то: св. Владимира, Добрыни, атамана Сура и проч.; а молодые люди поют новомодные любовные песни, развращающие более их нравы, нежели исправляющие» (С. 192). Данное свидетельство является первым упоминанием о былинах в Архангельском крае; здесь зафиксировано народное название данного жанра — «старины». Чрезвычайно важными являются сведения о вписанности былинных песен в обрядовую жизнь севернорусского крестьянина. Исполнение песенного эпоса, как следует из книги М., было обычным в рамках престольных праздников. И, наконец, здесь называются былинные персонажи, известные шенкурцам: князь Владимир, Добрыня, атаман Сура. Последний герой, возможно, имеет какое-то отношение к богатырю Суровцу-Суздальцу.

Справ.: Геннади; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков.

Т. Г. Иванова

Морачевский Григорий Михайлович [деятельность: 1880-е] — педагог, автор учебника, содержащего сведения по устной поэзии.

Без сомнения, имел высшее образование. На 1880 преподавал в Александровском реальном училище г. Кременчуг Полтавской губ. (Сведения о числе пропущенных преподавателями средних учебных заведений уроков в период с 1-го января по 1-е июля 1880 года // Циркуляр по управлению Киевским учебным округом. 1880. № 10. С. 343). Автор учебных пособий: «Планы разборов сочинений» (Кременчуг, 1880); «Способы начального воспитания и обу-

чения» (Кременчуг, 1882). В 1883 М., по-видимому, уже проживал в Киеве, где издал «Сборник примеров, правил и задач для практических занятий по русскому языку» (Киев, 1883). На 1885 — учитель русского языка и словесности в Киевской женской гимназии, в чине коллежского советника (Киевская губерния: Личный состав правительственных и общественных учреждений и Алфавитный список населенных мест Киевской губернии. Киев, 1885. С. 31). В позднейших справочниках по Киеву (например, «Адрес-календарь лиц, служащих в правительственных и общественных учреждениях Киевской губернии на 1886 год» (Киев, 1886)) имя М. отсутствует.

Для фольклористики представляет интерес учебное пособие **«Характеристики образцов литературы для начального изучения словесности» (Киев, 1884)**, где даны методические установки в изучении русской литературы, в том числе и народной словесности. Исходя из классического деления литературы на эпос, лирику и драму, М. включает в эпос сказку, былину, роман, повесть, поэму. Сказки (мифические, то есть волшебные) истолковывает из постулатов мифологической школы (Жар-птица — сила солнца; шапка-невидимка, летучий корабль, крылатый конь — облака; мальчик с пальчик, мужичок с ноготок — молния с тучей и пр.). Равным образом объясняются былины; дается характеристика богатыря-крестьянина Ильи Муромца (С. 105—111). В лирический род включает песню, элегию, сатиру, оду. Среди песен кратко характеризует духовные стихи, исторические и бытовые песни (С. 115—118).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Мордовцев Даниил Лукич [7(19).12.1830, слобода Даниловка Земли Войска Донского — 10(23).6.1905, г. Кисловодск Ставропольской губ.; похоронен в Ростове-на-Дону] — писатель, публицист, историк.

Из крестьянской семьи. Отец М., крепостной, будучи управляющим, выкупился из крепостной зависимости. Сам М. окончил Усть-Медведицкое окружное училище (1840—1844) (см. его воспоминания: Школьные воспоминания (Из записок знакомого донца) // Рус. слово. 1863. № 1. С. 1—37 (отд. паг.); № 2. С. 1—42 (отд. паг.)), а затем Саратовскую гимназию (1844—1850), где участвовал в издании рукописного журнала. Учился одновременно с *А. Н. Пыпиным* и *П. А. Ровинским*. В 1850 М. поступил в Казанский ун-т; в 1851 перевелся на филологическое отделение Петербургского ун-та (окончил в 1854); занимался в семинаре *И. И. Срезневского*, учился вместе с *О. Ф. Миллером*, *В. И. Ламанским*, *А. Н. Пыпиным*.

Осенью 1854 М. женился на *А. Н. Пасхаловой*, которая от первого брака имела пятерых детей. В мае 1855 вернулся в Саратов, сблизился с *Н. И. Костомаровым*, вокруг которого сложился кружок демократически настроенной интеллигенции (см. воспоминания М.: Николай Иванович Костомаров в последние десять лет его жизни. 1875—1885 // Рус. старина. 1885. № 12.

С. 636—662; 1886. № 2. С. 323—360; Н. И. Костомаров по личным моим воспоминаниям // Новь. 1888. № 15. С. 109—121; № 16. С. 211—217; № 17. С. 34—45). В 1856—1864 М. занимал должность помощника секретаря Саратовского губернского статистического комитета; одновременно являлся редактором неофиц. отдела «Саратовских губернских ведомостей». В 1867 — правитель дел в Комиссии народного продовольствия и цензор «Саратовского листка»; с 1868 — правитель канцелярии губернатора; с 1869 — секретарь Саратовского губернского статистического комитета.

В 1872 в журн. «Дело» М. в нескольких номерах публиковал книгу «Накануне воли», основанную на саратовских архивных документах, отражавших страшные картины крепостничества. Печатание было приостановлено цензурой (отд. изд.: Накануне воли. Архивные силуэты. СПб., 1889), в результате чего М. вынужден был подать в отставку. В 1873 он переехал в Петербург; служил в Министерстве путей сообщения: в 1875 — заведующий статистическим отделом; 1877 — старший помощник делопроизводителя Департамента железных дорог; с кон. 1877 — редактор «Журнала Министерства путей сообщения». Последний чин — действительный статский советник. В 1886 М. вышел в отставку и поселился в семье брата в Ростове-на-Дону.

В «Саратовских губернских ведомостях» и журналах («Русское слово», «Дело», «Вестник Европы») М. публиковал многочисленные историко-краеведческие заметки и статьи, часто основанные на доступных ему архивных документах. В историческом процессе М. выделял «центростремительные» (цементирующие государство) и «центробежные» (стихийные народные выступления) силы. Сочувствие М. было на стороне бунтующего народа, раскольников, гайдамаков и пр. Ряд очерков посвящен Е. И. Пугачеву и пугачевцам. См. обобщающий труд М.: Политические движения русского народа. Ист. монография. СПб., 1871. Т. 1—2.

В своих работах, как и Н. И. Костомаров, описывая определенные события, М. нередко обращался к произведениям народной поэзии. Например, в книге **«Самозванцы и понизовская вольница» (СПб.; М., 1867. Т. 1—2; 2-е изд. СПб., 1886. Т. 1—2)** в главе о самозванце Степане Малом, объявившем себя Петром III, М. приводит украинскую песню бандуриста; в главе о Пугачеве цитирует песню о капитане Сурине, записанную А. С. Пушкиным; народные песни имеются в главах о разбойничьих атаманах XVIII в. Кулаге и Максиме Дегтяренко. Украинские думы неоднократно цитируются в книге «Гайдамачина. Ист. монография» (СПб., 1870. Т. 1—2) (известно, что в 1873—1874 революционеры-народники использовали «Гайдамачину» в своей пропаганде). В книге **«Русские исторические женщины. Популярные рассказы из русской истории. Женщины допетровской Руси» (СПб., 1874)** М. для характеристики героинь своих очерков неоднократно обращается к фольклорному материалу: в главе о Марии, дочери Малюты Скуратова, жене князя Дмитрия Ивановича Шуйского, отравительнице воеводы Михаила Скопина-

Шуйского, — к песне о Скопине; в главе о Ксении Годуновой — к песне, записанной *Ричардом Джемсом*.

В 1870-е М. высказывался по вопросам экономического положения (Современное экономическое значение Поволжья // Дело. 1873. № 5. С. 61—89; № 6. С. 76—108; № 7. С. 36—72; № 8. С. 1—36) и земства, сторонником деятельности которого он был. Касаясь вопроса изменения крестьянского быта, М. иллюстрирует появление в деревенском быту «бурнуса», «драпового» костюма и прочего народными песнями (**Действительно ли мы богаты?** // Дело. 1873. № 11. С. 145—175; № 12. С. 145—197; песни приведены на с. 189—190). В 1875—1876 в «Отечественных записках» была напечатана большая работа М. «Десятилетие русского земства».

С середины 1870-х основным жанром М. стали исторические романы (более 20 романов из русской истории; более 10 романов из истории Египта, Рима, Иудеи), оцениваемые критикой очень сдержанно и часто отрицательно. М. много путешествовал. Ему принадлежат путевые очерки, объединенные в книги: Поездка к пирамидам. СПб., 1881; Поездка в Иерусалим. СПб., 1881; Из прекрасного далека. СПб., 1884; По Италии. СПб., 1884; По Испании. СПб., 1884; На Арарат. СПб., 1884. В мемуарах, написанных на украинском языке (3 минулого та пережитого (Про батька Тараса та ще про дещо) // Літературно-науковий вістник. Львів, 1902. Т. 18, кн. 6. С. 243—252), М. рассказывает о Т. Г. Шевченко, рецензию на сборник которого «Кобзарь» напечатал в 1860 в июньском номере «Русского слова».

Для фольклористики могут представлять интерес краеведческие саратовские статьи М., в которых он обращается к устным преданиям: **Дополнительные сведения к истории города Камышина принадлежащие, отобранные через предания стариков, ныне в городе живущих** // Саратовские губ. вед. 1857. 6 апр., № 14. С. 78—80; 13 апр., № 15. С. 83—85; 27 апр., № 17. С. 95—97; **Историко-статистический очерк города Царицына** // СГВ. 1858. 1 февр., № 5. С. 26—27; 8 февр., № 6. С. 31—33.

Исторический аспект доминирует в статье М. «**Суворов в народной поэзии**» (**Древняя и новая Россия. 1876. № 2. С. 174—181**). Исследователь, указав, что личность Суворова почти не освещена в народной поэзии, обобщает материал по историческим песням, касающимся эпохи Суворова. Большой очерк М. посвящен легендарной личности XVIII в. Ваньке Каину, вошедшему в русский фольклор (**Ванька Каин (Ист. очерк)** // **Древняя и новая Россия. 1876. № 9. С. 19—37; № 10. С. 119—136; № 11. С. 233—245**). См. также отзыв на книгу *Н. Я. Аристова*: [Рец. на кн.: **Аристов Н. Я. Об историческом значении русских разбойничьих песен. Воронеж, 1875**] // **Древняя и новая Россия. 1876. № 12. С. 405—408**.

Издание «Исторических очерков русской народной словесности и искусства» *Ф. И. Буслаева* вызвало большую статью-рецензию М. ([Рец. на кн.: **Буслаев Ф. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 1—2**] // **Рус. слово. 1861. № 2, Рус. лит. С. 1—57; № 3.**

С. 1—69; № 4. С. 1—38). М. чрезвычайно высоко оценивает труд Ф. И. Буслаева: «...до настоящего времени ни одно исследование не изображало в такой полноте и с такою добросовестностью всех главных оснований древнерусского *народного* мирозерцания и существеннейших мотивов *народной* жизни, с точки зрения *народа*, выразившихся в языке, в *народной* поэзии, в памятниках *народной* литературы и искусства» (№ 2. С. 3). Обозревая исследование Ф. И. Буслаева, М. подробно останавливается на месте убогого певца-слепца в народной культуре, на женских образах чародеек в русском и сербском эпосе, на пословицах и поговорках. М. высказал несколько принципиальных для него мыслей. Так, исходя из тезиса о скудости и скромности русской природы, он выдвигает положение об отсутствии поэтического начала в русской мифологии по сравнению с мифологией древних греков, индусов или норманнов. Малорусская песня, с его точки зрения, поэтичнее и роскошнее великорусской в силу влияния внешних (природных) условий на чувства человека: «Как-то невольно фантазия народа переносится ближе к югу, если не к Дунаю, то к Киеву, и самые ведьмы со всей России в известные сроки слетаются по ночам на Лысую гору, все туда же к Киеву» (№ 3. С. 11). Киевский цикл былин вследствие того же поэтического чувства много более разнообразен, чем новгородский. Говорит исследователь вслед за Ф. И. Буслаевым о значении исторического эпоса (по сравнению с мифологическим): «...только народы, имеющие исторический эпос, могут считаться призванными к исторической жизни» (№ 2. С. 35). М. останавливается на разных своеобразных аспектах русской фольклорной культуры: пытается осмыслить образ дурака в русской сказке (№ 2. С. 15—19), указывает на явления пародии в фольклоре (№ 2. С. 22—23), рассматривает исторические песни в записях Ричарда Джемса (№ 2. С. 39—58) и т. д. В противовес Ф. И. Буслаеву, во влиянии Византии на русскую культуру и искусство М. видит не только благотворное начало, но и отрицательное: «Византийское влияние убило все жизненное в древней русской письменности, которая могла, при постоянных сношениях с южными и западными славянами, получить самостоятельное развитие много раньше, чем это произошло на самом деле...» (№ 4. С. 33).

Фольклористическая проблематика наличествует в статье М. «**Калеки переходящие у славян и на западе (Ист. значение славянского нищенства и западноевропейского пролетариата)**» (Всемирный труд. 1872. № 1. С. 25—45; № 2. С. 251—285). Исследователь оставляет в стороне социально-экономическую сторону нищенства. «Славянские нищие и слепцы, — отмечает М., — это носители и выразители идей народного духа, народного творчества, народного мировоззрения» (№ 1. С. 26). М. рассматривает духовные стихи с темой нищенства (по сборникам П. А. Бессонова, Вука Караджича и других славянских фольклористов), былинку о сорока каликах, образы скоморохов («весельх») в народной поэзии. Увязывает проблематику нищенства с народной «вольницей», в связи с чем обращается к былинке о Василии Буслаеве.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Гранат; Венгеров. Источники; Соколов С. Д. Саратовцы — писатели и ученые // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. 1916. Вып. 33. С. 174—178 (с библиогр.); БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; ЛЭ; КЛЭ (В. Г. Беляев); Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого биобиблиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 214; Рус. писатели (Н. Г. Ильинская).

Изд.: Собр. соч. СПб., 1901—1902. Т. 1—50; Полн. собр. ист. романов, повестей и рассказов. СПб., 1914. Т. 1—33; Полн. собр. соч. Пг., 1915. Т. 1—12; Собр. соч. М., 1995—1996. Т. 1—14.

Лит.: Глинский Б. Б. Литературная деятельность Д. Л. Мордовцева (По поводу ее пятидесятилетия) // Ист. вестник. 1905. № 2. С. 579—608; Юдин П. Л. Мордовцевы в Саратове (Новые материалы к биографии) // Ист. вестник. 1907. № 3. С. 922—938; Кауфман А. Е. Дмитрий Лукич Мордовцев (Из личных воспоминаний и рассказов) // Ист. вестник. 1910. № 10. С. 225—234; Дорошевич В. М. Симеон, не доживший до Сретения // Собр. соч. М., 1905. Т. 10: Литераторы и общественные деятели. С. 151—155; Костылева Р. Д. Д. Л. Мордовцев — историк народных движений в России второй половины XVIII в. // Проблемы истории СССР. М., 1982. Вып. 12. С. 128—144; Марголис Ю. Д. Т. Г. Шевченко и Д. Л. Мордовцев (к оценке исторических воззрений поэта в русской демократической журналистике 1860-х годов) // Вестник Ленингр. гос. ун-та. 1985. № 9. Сер. «История, язык, литература». Вып. 2. С. 10—15; Захаров В. Исследователи народных движений (Ист.-краевед. деятельность Н. И. Костомарова и Д. Л. Мордовцева) // Годы и люди. Саратов, 1992. Вып. 6. С. 131—143; Аксенова Е. П. А. Н. Пыпин, П. А. Ровинский, Д. Л. Мордовцев — пересечение славистических взглядов // Пропагандист великого наследия. Саратов, 2014. Вып. 5. С. 91—104.

Т. Г. Иванова

Мордовцева Анна Никаноровна см. Пасхалова Анна Никаноровна

Моробис Моисей Леонтьевич [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Терской обл.

Образование получил в Моздокском православном городском училище; имел звание учителя начальных училищ. На службе с 1875. На 1880 был учителем Ассинского одноклассного училища в Терской обл. (в должности с 1879). На этот же год он числится учителем Ново-Осетинского одноклассного училища Терской обл. (Памятная книжка Кавказского учебного округа на 1880 год. Тифлис, 1880. Отд. 3. С. 359, 374). На 1904 являлся заведующим одноклассным училищем с. Черный Рынок (Личный состав Кавказского учебного округа к 1 января 1904 года. Тифлис, 1904. Ч. 2. С. 198).

Как и другие учителя Кавказского учебного округа, М. печатался в продолжающемся издании «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). Автор статьи о с. Черный Рынок (**Село Черный Рынок Терской области Кизлярского отдела** // СМОМПК. Тифлис, 1897. Т. 23, Отд. 2. С. 218—246), построенной по традиционной модели (географическое

положение села, климат, флора и фауна, земледелие и скотоводство; подробно описано важное для жизнедеятельности местного населения рыболовство на Каспии). Даются краткие сведения о свадьбе (с текстами причитаний).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.

Т. Г. Иванова

Морев Флегонт Семенович [1831 — 14(26).11.1895, г. Ярославль; похоронен против алтаря Всехсвятской церкви] — краевед в Ярославской губ.

Из семьи сельского дьякона. Среднее образование получил в Ярославской духовной семинарии (1850). С 1853 по 1873 — священник с. Покровское (на Шексне) Мологского у. Ярославской губ.; благочинный. В 1873 перемещен на священническую должность в с. Пахны Ярославского у. (Ярославские епарх. вед. Ч. офиц. 1873. 21 февр., № 8. С. 59). Впоследствии в 1879 назначен в Всехсвятскую церковь в Ярославле. Протоиерей, член Ярославской духовной консистории (1879). С 1880 по 1887 состоял делопроизводителем Епархиального миссионерского комитета. Награды: орден св. Владимира 4-й ст. (см. о смерти: Ярославские епарх. вед. Ч. офиц. 1895. 28 нояб., № 48. С. 379).

Печатал в «Ярославских епархиальных ведомостях» статьи краеведческого характера. См.: Пришекснинская местность за два с половиною века до нашего времени // ЯЕВ. 1872. 4 окт., № 40. С. 319—324; 11 окт., № 41. С. 331—334; 18 окт., № 42. С. 339—341; Церкви Ярославской епархии по писцовым книгам 1627, 1628 и 1629 годов // ЯЕВ. 1873. 25 июля, № 30. С. 241—246; 1 авг., № 31. С. 252—254; 8 авг., № 32. С. 259—262; 15 авг., № 33. С. 267—270; 22 авг., № 34. С. 275—278; 10 сент., № 37. С. 302—303; 19 сент., № 38. С. 310—312; 26 сент., № 39. С. 319—320; 3 окт., № 40. С. 324—328; 10 окт., № 41. С. 334—336; 24 окт., № 43. С. 351—352; 31 окт., № 44. С. 355—359; 1874. 6 марта, № 10. С. 77—80; 13 марта, № 11. С. 83—87; 20 марта, № 12. С. 93—94; 10 апр., № 15. С. 118—120. См. также: Обретение и открытие мощей святителя Димитрия митрополита Ростовского // ЯЕВ. 1879. 12 дек., № 50. С. 395—399; 19 дек., № 51. С. 401—406; 26 дек., № 52. С. 409—415; 1880. 2 янв., № 1. С. 6—8; 9 янв., № 2. С. 9—14; 19 янв., № 3. С. 18—22; 26 янв., № 4. С. 25—28; 30 янв., № 5. С. 33—39. См. отд. изд.: Обзорение епархии Преосвященнейшим Ионафаном, епископом Ярославским и Ростовским в 1882 году. Ярославль, 1883; Рыбинский Софийский монастырь. Ярославль, 1886; Памяти почившего Петра Михайловича Тинькова, отставного генерал-лейтенанта. Ярославль, 1888; Сказание о чудотворной иконе Божией Матери Ярославско-Казанской и основание Ярославского Казанского женского монастыря. Ярославль, 1890; Жизнь и деяния прозорливого старца отца Петра Томаницкого, заштатного священника Входа-Иерусалимской слободы, близ города Углича. Рыбинск, 1894.

М. славился как проповедник. См. его поучения: Слова и поучения на разные дни и случаи, говоренные к сельским прихожанам. Ярославль, 1866; Поучения на разные дни и случаи, говоренные сельским прихожанам. Яро-

славль, 1875—1878; Простые слова священнослужителя к своим прихожанам Ярославской Всехсвятской церкви протоиерея Флегонта Морева (бывшего сельского священника). Ярославль, 1885.

Для фольклористики представляет интерес статья **«Древний Иоанно-Богословский погост на реке Пахне (ныне село Богословское в Сосновцах)»** (ЯЕВ. 1877. 15 июня, № 24. С. 188—199), где даны пересказы преданий о существовавшей здесь некогда церкви и иконе евангелиста Иоанна Богослова.

Справ.: Венгеров. Источники; Николай Михайлович, вел. кн. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. С. 575.

Т. Г. Иванова

Мороз Даниил Константинович [23.1(4.2).1841 (по другим данным 11(23).8), с. Сахновка Черниговского у. Черниговской губ. (ныне Украина) — 15(27).1.1894, по другим данным 3(15).1.1894, г. Тифлис (ныне Грузия)] — педагог, публикатор исторических песен. Псевдонимы: Д. К. М., Д. Л. М.

Из штаб-офицерских детей (см. его записки о своей семье: Из моего давно прошедшего // Киевская старина. 1895. № 5. С. 131—164; № 6. С. 301—322). Среднее образование получил в Черниговской губ.; 9 сент. 1860 своекоштным студентом поступил на физико-математический факультет по разряду математических наук ун-та св. Владимира (Киев; см.: Именная ведомость о студентах имп. Университета св. Владимира на 1860—1861 учебный год. Киев, 1861. № 325). Окончил со степенью кандидата (Академические списки имп. Университета св. Владимира (1834—1884). Киев, 1884. С. 109). Студенческая жизнь, напряженные отношения между малороссийской и польской группами студенчества описаны в статье М. «Записки об университетской жизни (1860—1864)» (Киевлянин. 1864. 23 июля, № 10. С. 39; 28 июля, № 12. С. 47—48; 30 июля, № 13. С. 51—52; 13 авг., № 19. С. 77—78; 25 авг., № 24. С. 97—98. — Подп.: Ъ).

М. принадлежит учебное пособие на украинском языке по арифметике (Арихметика або щокотниця. Киев, 1862), где выдвигался принцип наглядности в изучении предмета (см. положительный отзыв: Ш-рл-в-й К. Об обучении грамоты вообще, и об арифметике Д. Мороза // Основа. 1862. № 8. С. 36—44 (отд паг.)). Автор комедии «Був кінь, та з'їздився» (Киев, 1864. — Подп.: Данила Костянтинович). Имеются сведения, что в дальнейшем служил на Кавказе инспектором сельского хозяйства. Печатался в «Киевской старине» (**Как справляли черноморцы свое новоселье на Тамани и какие были по сему случаю речи и песни (современная рукопись)** // Киевская старина. 1883. № 1. С. 203—207 — о водворении запорожских казаков в 1792 в Тамани; приведены две казацкие песни авторского происхождения, звучавшие на празднике).

Для фольклористики представляет интерес публикация М. **«Исторические песни»** (Рус. старина. 1890. № 9. С. 468, 570—572, 656; № 10. С. 136, 278; № 11. С. 469—470, 584; № 12. С. 746; 1891. № 1. С. 221—222), где напечатаны более 20 текстов (с пометой «Сообщ. 31-го декабря 1874 г. Мороз») исторических песен XVI—XVIII вв. При текстах не названы ни паспортные данные,

ни источники, каковыми являются разные предшествующие публикации, в том числе и публикация в газ. «Терские ведомости» (Песни терских казаков / [Из рукописного сборника г. Г-в-го] // Терские ведомости. 1868. 30 сент, № 40. С. 162—163; 28 окт., № 44. С. 177—178; 16 дек., № 51. С. 208; 23 дек., № 52. С. 211—212), известной М. по службе на Кавказе. См., например, песни «Бегство Лещинского» (Красно солнышко с светлым месяцем поразмолвилось) (Рус. старина. 1890. № 11. С. 469), «Царя встречает Меншиков» (Старики мои стародавние) (С. 469), «Турки похваляются захватить Румянцева» (Как во середине, славный праздничек) (С. 584), «Шведский король требует возвращения городов» (Пишет король прущий) (Рус. старина. 1891. № 1. С. 221); «Краснощеков ранен» (Все полки весело идут) (С. 221). Републикация песен в «Русской старине» сделана текстологически небрежно.

М. принадлежат «**Воспоминания о Н. И. Костомарове**» (**Киевская старина. 1891. № 7. С. 75—84. — Подп.: Д. К. М.**).

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Украинская советская энциклопедия. Киев, 1982. Т. 7. С. 48.

Т. Г. Иванова

Морозов А. Н. [деятельность: 1865] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Симбирской губ.

В неофиц. части «Симбирских губернских ведомостей» была напечатана статья М. «**Свадебные обряды в г. Курмыше**» (**СГВ. 1865. 20 марта, № 12. С. 5—6; [27 марта, № 13]. С. 2—4; [3 апр., № 14]. С. 3—4**) — добротное описание всех основных этапов свадебного обряда (с текстами песен), записанное в г. Курмыше Курмышского у. Симбирской губ. (ныне Нижегородская обл.).

В «Памятных книжках Симбирской губернии» за 1860—1870-е имя М. не зарегистрировано, что свидетельствует о том, что в Симбирской губ. он не служил. Можно предположить, что М. принадлежал к дворянской семье Морозовых, имевших земли в Симбирской губ. (см.: Список гг. дворян, владеющих землею в Симбирской губернии // Памятная книжка Симбирской губернии на 1868 год. Симбирск, 1868. [Ч. 2]. С. 75). Если предположить, что М. мог быть студентом Казанского ун-та, то его можно идентифицировать как Алексея Морозова, являвшегося в 1862/63 студентом 1-го курса историко-филологического факультета (Список студентов императорского Казанского университета. На 1862—1863 год. [Казань, 1863]. № 11 по списку).

Т. Г. Иванова

Морозов Петр Осипович [13 (25).1.1854, г. Нижний Новгород — 8.2.1920, г. Петроград] — литературовед, театровед, историк народного театра.

Родился в семье провинциального чиновника. В 1876 окончил историко-филологический факультет Петербургского ун-та. В 1880 получил звание магистра русской словесности за труд «Феофан Прокопович как писатель», подготовленный под руководством *О. Ф. Миллера* и *М. И. Сухомлинова*.

С 1884 по 1892 преподавал русский язык и словесность в Коммерческом училище в Санкт-Петербурге. С 1885 по 1894 являлся приват-доцентом Санкт-Петербургского ун-та по кафедре русской словесности. С 1889 читал курс лекций по истории театра и драматургии на императорских Драматических курсах.

В 1892 служил в Министерстве государственных имуществ, по заданию которого осуществил поездку в Европу для обозрения школ и музеев, имеющих отношение к кустарной промышленности; с 1894 — начальник отдела в Департаменте торговли и мануфактур; в 1901 причислен к Государственной канцелярии, где служил до 1917; занимал должности старшего делопроизводителя по Департаменту государственной экономии, с 1905 — помощника статс-секретаря в отделении финансов; революция застала М. статс-секретарем Государственного совета. В 1918 — сотрудник театрального отдела Наркомпроса.

С 1901 — член Театрально-литературного комитета. С 1912 — чл.-кор. АН.

Основное место в научной деятельности М. занимало изучение творчества *А. С. Пушкина*. В 1887 М. издал Полное собрание сочинений поэта в семи томах; в 1903—1906 под его редакцией вышли Сочинения и письма Пушкина в восьми томах; принимал участие в подготовке Собрания сочинений, изданного издательством Брокгауза—Ефрона (1907—1915. Т. 1—6), где опубликовал ряд своих статей о творчестве поэта.

Как историк русского театра М. в 1882 издал «Историю драматического искусства» (СПб.); в 1884 — «Русский театр при Петре Великом» (СПб.); в 1888 — «Очерки из истории русской драмы XVII и XVIII столетий» (СПб.). Его труды по истории театра остаются востребованными в наше время (см.: История русского драматического театра: В 7 т. М., 1977. Т. 1 (указ.)).

М. публиковал статьи по истории литературы и театра в газ. и журн. «Русская правда», «Молва», «Неделя», «Русская старина», «Северный вестник» и др. Переводил и публиковал произведения европейских писателей и поэтов (Байрон, Аннунцио, Абельяр и др.), а также историко-литературные труды («История французской литературы». СПб., 1899).

М. являлся членом Комитета грамотности, учрежденного при императорском Вольном экономическом обществе в 1861. С кон. 1880 Комитет принял ряд изданий для народного чтения; в комиссию для их подготовки вошел М. (также В. А. Воскресенский, А. И. Незеленов, В. П. Острогорский, О. Ф. Миллер, В. Я. Стоюнин). В рамках предприятия М. осуществил издание сборника «Избранные сочинения Пушкина для народного чтения» (СПб., 1888). В сборнике опубликовано около 50 стихотворений поэта, сказки, поэмы, драматические и прозаические произведения, отрывки из «Евгения Онегина». М. снабдил издание подстрочными примечаниями, поясняющими недоступные простолыдину слова и выражения.

М. написал для издаваемой *А. Галаховым* «Истории русской словесности» (3-е изд. М., 1894) ряд параграфов (4, 6, 8, 9), посвященных русской

народной поэзии: «Песни обрядовые и бытовые», «Сказки», «Пословицы», «Заговоры», «Загадки». Фольклорный материал в них освещается с позиций культурно-исторической и мифологической школ. Так, по мнению М., в основе религии славян лежало поклонение силам природы и обожествление их; в календарных обрядах отражена борьба зимы и весны, тьмы и света. В христианскую эпоху замена старых представлений шла путем замены формы при сохранении старых идей, путем «перелицовки» языческих образов и символов в христианские. Возникновение лирической песни М. связывает с откреплением песни от обряда и утратой ею первоначального обрядового значения. Рассматривая сказку, М. отмечает, с одной стороны, «общность известных психологических представлений» (С. 143), породивших сходство сказочных сюжетов у народов, никогда не вступавших друг с другом в контакты. С другой стороны, сказочные сюжеты он сводит к мифологическим представлениям, утверждая, например, что в основе сюжета сказки об окаменелом царстве лежит «мифологическое представление об освобождении солнца из скрывающих его темных туч или об освобождении природы из оков зимы» (С. 143).

В работах по истории театра М. одним из первых отечественных исследователей поставил вопрос о генезисе театра из обрядовых игр, охарактеризовал различные виды фольклорного театра: вертеп, театр Петрушки, раек, театр живых исполнителей. М. считал, что становление вертепного театра осуществлялось под влиянием польской шопки и интермедий школьного театра, которые проникали в народную среду через посредство учащихся духовных академий. Влияние западноевропейских интермедий М. отмечает и в театре Петрушки. Описывая театральные и игровые сцены «Водить барина», «Афонька новый и барин голый», «Не любо — не слушай» и т. п., М. высказывает мысль, что по своей структуре и функциям они близки к немецкому фастнахтшпилю и французскому фарсу. М. одним из первых обратил внимание на широкое бытование в народной среде фольклорной драмы «Царь Максимилиан», охарактеризовав ее, однако, как «бессвязную смесь всевозможных обрывков, сокращаемых или распространяемых по произволу исполнителей» (**История русского театра (до первой половины XVIII столетия). СПб., 1889. С. 285**). Излагая содержание драмы и опираясь на ее формальные особенности, происхождение «Царя Максимилиана» М. связывает с не дошедшей до нас пьесой школьного или любительского театра XVIII в., которая в процессе своего бытования в народной среде подверглась значительной переработке и обогатилась различными вставными эпизодами. По мнению М., сходный путь формирования прошла и народная драма «Лодка», возникшая под влиянием любительского театра и в результате освоения литературных источников преимущественно XIX в.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Южаков; БСЭ. 1-е изд.; ЛЭ (П. Б.); КЛЭ (А. Н. Богословский); Театральная энциклопедия. М., 1964. Т. 3. С. 923; Булахов. «Слово...».

Некролог: Модзалевский Б. Л. П. О. Морозов [некролог] // Дела и дни. Пг., 1920. Кн. 1. С. 601—603.

Биогр.: Афанасьев Н. И. Современники. СПб., 1910. Т. 2. С. 301—303.

Библиогр.: Пиксанов Н. К. Пушкинская студия. Пг., 1922. С. 87—88.

Изд.: История русского театра. СПб., 1888. Т. 1; Минувший век: Лит. очерки. СПб., 1902; История драматической литературы и театра. Лекции. СПб., 1903. Т. 1; История европейской сцены. СПб., 1903.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1112; РО ИРЛИ, ф. 191; ф. 377, оп. 7, № 2482 (биограф. и библиогр. сведения).

С. П. Сорокина

Морошкин Михаил Яковлевич [1(13).11, по другим данным 7(19).11.1820, с. Андреевское Бежецкого у. Тверской губ. — 15(27).4.1870, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом кладб.] — церковный писатель автор статьи о старинных свадьбах.

Из духовного сословия. Учился в Бежецком духовном училище, а затем в Тверской духовной семинарии. Высшее образование получил в Петербургской духовной академии (окончил в 1845 со степенью магистра). Пребывая в Петербурге, М. познакомился с грузинским царевичем Михаилом, который способствовал расширению круга его чтения и давал средства для ежегодных летних поездок на родину. По окончании Академии М. преподавал в Казанской духовной академии математику, немецкий язык, а затем русскую гражданскую историю (1845—1848) (см.: Знаменский П. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842—1870 годы). Казань, 1892. Вып. 2. С. 74—75, 101—103). В 1848 принял сан; с 1848 по 1870 — священник в Казанском соборе Петербурга. Поднял вопрос о необходимости выборности в церковной администрации (выбор благочинных, членов консистории и пр.), публиковал в «Духовном христианстве» и «Православном обозрении» исторические документы по этому вопросу (в том числе Записку митрополита *Евгения Болховитинова*), высказывался на страницах газ. «Голос» ([Статьи без загл. и без подп. разд. «Санкт-Петербург»] // Голос. 1869. 14 окт., № 284; 19 окт., № 289; 26 окт., № 296; 30 окт., № 300). См. его брошюру: «Выборное начало в духовенстве» (СПб., 1870). С 1867, когда духовенству было дано разрешение на созывы съездов для решения вопросов о духовных училищах, принимал в них участие. Автор Слов: «Слово на новый год» (СПб., 1870), «Слово в день Успения Пресв. Богородицы» (СПб., 1871). Из некролога: «Покойный пользовался в Петербурге необыкновенною популярностью: во всех классах и кругах столичного общества было известно и с уважением произносилось его имя, как примерного приходского священника, как ученого и даровитого писателя, доблестного гражданина и горячего патриота» (Священник Михаил Яковлевич Морошкин // Всемирная иллюстрация. 1870. 9 мая, № 71. С. 339).

Член Русского археологического общества, Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества, Комиссии для разбора архива Синода.

М. принадлежит ряд трудов по истории католической и православной церквей. Сохраняет значение исследование «Иезуиты в России с царствования *Екатерины II* и до конца нашего времени» (СПб., 1867—1870. Ч. 1—2; отзывы: Попов А. Н. Разбор сочинения о. Морошкина «Иезуиты в России, с царствования императрицы *Екатерины II* и до нашего времени» // Отчет об одиннадцатом присуждении наград графа Уварова 25 сентября 1868 года. СПб., 1869. С. 71—111 (премия присуждена); Попов А. Н. Разбор сочинения М. Морошкина «Иезуиты в России в царствования *Екатерины II* и до настоящего времени. Часть 2-я». СПб., 1870 г. // Отчет о четырнадцатом присуждении наград графа Уварова 25 сентября 1871 г. СПб., 1872. С. 58—63 (награда присуждена)). По просьбе директора императорской Публичной библиотеки М. А. Корфа собрал материал по истории православной церкви во времена Николая I; семь рукописных томов были представлены Александру II. Позднее опубликовано: Материалы для истории Православной церкви в царствование императора Николая I. СПб., 1902. Кн. 1—2 (Сборник имп. Русского исторического общества; Вып. 113).

М. занимался изучением славянского именовослова (см. статью: О фамильных именах у нынешних европейских народов // ЖМНП. 1854. Ч. 84, [№ 11]. С. 128—169; 1855. Ч. 85, [№ 4]. С. 1—38). В исследовании «Славянский именовослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке» (СПб., 1867) дан полный на его время перечень личных славянских имен, снабженный ссылками на источники и этимологическими замечками об именах. См. ранний положительный отзыв на рукописный вариант исследования: *Срезневский И. И.* Славянский именовослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. Священника Михаила Морошкина (Рукопись) // Отчет о шестом присуждении наград графа Уварова 25 сентября 1863 года. СПб., 1863. С. 24—31 (премия присуждена).

В кругу интересов М. была устная народная поэзия. В 1848 он на основе исторических документов (С. Герберштейн, Г. К. *Котошихин*) напечатал статью «Свадебные обряды древней Руси» (**Сын отечества. 1848. № 2. С. 55—80**), где дано последовательное описание свадебных ритуалов и чинов (тысяцкий, дружка). М. рассматривает также положение женщины в Московии.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. 2-е изд.; *Емельянов Б. В.*, *Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 215.

Некрологи: Некролог: о<тец> Михаил Морошкин // Голос. 1870. 16 (28) апр., № 104; [*Семевский М.*] Некролог: о<тец> М. Я. Морошкин // Рус. старина. 1870. № 5. С. 500—506; Священник Михаил Яковлевич Морошкин // Всемирная иллюстрация. 1870. 9 мая, № 71. С. 339; 4 июля, № 79. С. 471—474.

Т. Г. Иванова

Моряковский П. [деятельность: 1852] — автор путевого очерка.

Автор путевого очерка «**Прогулка по России (Письмо из Астрахани)**» (**Пантеон. 1852. Т. 5, кн. 9, Смесь. С. 12—29**), описывающего путешествие по маршруту Петербург—Москва—Нижний Новгород, пароходом в Самару и Астрахань. В очерке дано художественное изложение рассказа о волжском разбойнике Петьке — беглом рекруте, грабившем купцов на Волге и похитившем красавицу — купеческую дочь. Приведено также предание о кургане Степана Разина.

Т. Г. Иванова

Мостовский Михаил Степанович [1838 — 1907] — педагог, автор учебного пособия по этнографии.

Высшее образование получил в Московском ун-те (1862). Преподавал географию в 3-й Московской реальной гимназии и Николаевском сиротском институте. М. принадлежат учебные пособия: Учебник географии России. М., 1864; 7-е изд. 1885; Приготовительный курс всеобщей географии. М., 1869; 5-е изд. 1885; Учебный курс всеобщей географии. Европа. М., 1874. Во второй половине 1870-х, по-видимому, преподавал в Московском училище ордена Екатерины (см. его брошюру: Первое июля 1877 года в Московском училище ордена св. Екатерины. М., 1877).

М. был замечен Московским генерал-губернатором В. А. Долгоруковым и перешел к нему на службу чиновником для особых поручений. В 1880-е М. являлся правителем Канцелярии Комиссии для построения храма Христа Спасителя, создававшегося в память Отечественной войны 1812. См. его книгу, составленную по поручению Комиссии для построения храма на основании имеющихся документов: История храма Христа Спасителя в Москве. М., 1882; 4-е изд. 1891; Храм Христа Спасителя в Москве. Чтение для народа. М., 1884; 3-е изд. 1896. В книге «Историческое описание Храма во имя Христа Спасителя в Москве» (М., 1883) М. рассмотрел историю выбора места для храма в центре Москвы, утверждение проекта К. А. Тона, описал строительство, внешний облик и внутреннее убранство храма. По завершении строительства (1881) М. — непременный член Губернского присутствия по крестьянским делам; позднее заведовал иностранным отделением канцелярии Московского генерал-губернатора. Последний чин — действительный статский советник.

Для фольклористики представляет интерес одно из первых учебных пособий по этнографии для средних учебных заведений: **Этнографические очерки России (Учеб. пособие). М., 1874.** См. рец.: Рус. вед. 1874. 8 февр., № 32. С. 5. В пособии даются сведения о 10 группах народов: Славянская семья; Татарская семья; Молдаване; Евреи; Цыгане; Литовская семья; Финская семья; Народы Кавказа; Сибирские народы; Народы Таджикистана. В разделе «Славянская семья» (С. 1—35) М. дает учащимся сведения о великороссах, малороссах, белороссах, поляках, черноморских, донских, уральских

казаках. Характеризуя великорусов, кратко касается суеверных представлений (колдуны, кликуши, опахивание села во время эпидемий и эпизоотий и пр.), календарных (Святки, Масленица) и свадебных обрядов.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Венгеров. Источники; Южаков; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого биобиблиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 215.

Т. Г. Иванова

Мочульский Василий Николаевич [1(13).1.1856, с. Струково Ананьевского у. Херсонской губ. (ныне Одесская обл., Украина) — 1920, г. Одесса; похоронен на 1-м Христианском кладб.] — историк литературы.

Родился в семье священника. Отец критика и литературоведа К. В. Мочульского. Сам М. был сыном протоиерея «и имел за собою длинный ряд духовных предков» (Кассиан (Безобразов), епископ. Памяти К. В. Мочульского (Слово на панихиде в Сергиевом подворье) // Рус. мысль. Париж, 1948. 2 апр., № 51. С. 3). Начальное образование получил в уездном училище и в Одесской духовной семинарии. В 1875 поступил на историко-филологический факультет Новороссийского ун-та (Одесса). На третьем курсе был награжден серебряной медалью за сочинение на тему «Язык прибалтийских славян по средневековым грамотам и летописям». После окончания ун-та в 1879 назначен в 3-ю Одесскую гимназию преподавателем русского и славянских языков, литературы и логики. 9 лет работал в средних учебных заведениях. В мае 1888 выдержал экзамен на магистра русской словесности и языка в Новороссийском ун-те. С янв. 1889 — приват-доцент кафедры русской словесности и языка. В ун-те М. преподавал главным образом историю русского языка.

В Харьковском ун-те М. защитил диссертацию на степень магистра русской словесности и языка на тему «**Историко-литературный анализ стиха о Голубиной книге**» (Варшава, 1887). В работе учитываются все известные к тому времени списки духовного стиха, делаются предположения о его редакциях, а в Приложении печатаются списки книжных источников стиха — «Беседа трех святителей». Себя как исследователя М. причислял к «реальному направлению» и задачу своей работы видел в том, чтобы сопоставить народные и книжные представления, отраженные в стихе. В рецензии на книгу для Уваровского комитета по премиям профессор Казанской духовной академии И. Порфирьев писал: «Держась сравнительно-исторического метода исследования, автор к вопросу о Голубиной книге привлекает множество самых разнообразных вопросов» (Порфирьев И. Разбор сочинения В. Мочульского «Историко-литературный анализ стиха о Голубиной книге». Варшава, 1887. С. 1), главный из которых — вопрос о книжных источниках. Один из недостатков книги, по мнению рецензента, состоит в том, что автор «мало обращает внимания на народные элементы в стихе» (С. 36).

28 янв. 1893 М. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора наук на тему **«Следы народной Библии в славянской и древнерусской письменности» (Одесса, 1893)**, где рассмотрел три памятника: «Беседа трех святителей», «Вопрошания Иоанна Богослова» и «Вопрошания Варфоломея». Автор утверждал, что «Беседа трех святителей» и «Вопрошания Иоанна» возникли на греческой почве в V или VI столетии в целях приспособления канонических памятников к народным понятиям, причем «Беседа» постепенно приобрела характер народной толковой Библии, сделалась достоянием народных сект и приблизительно в XIII в. приняла еретическую богомильскую окраску. Официальными оппонентами М. на защите были *Н. Ф. Сумцов* и *М. Е. Халанский*. В отзыве *Н. Ф. Сумцова* отмечалось, что М. совсем оставил в стороне влияние «Беседы» на народную словесность. Книга вызвала неоднозначную реакцию ученого мира. *Духовный журн. «Странник»* опубликовал рецензию *Н. Никольского*, который довольно резко критиковал М. за допущенные промахи, обвинял его в недостаточном владении богословской наукой и терминологией, в итоге отметил, что автор не справился с поставленной в книге задачей, указав, однако, на обилие библиографических сведений по теме как на несомненное ее достоинство (см.: *Никольский Н. [Рец.] // Странник: Духовный журнал. 1894. № 4. С. 167—174; № 5. С. 386—395*). Критично отнесся к исследованию и *А. Н. Веселовский*, отметивший «колебание критических приемов» автора и «слабость <...> руководящих культурно-исторических воззрений» (*Веселовский А. Н. [Рец.] // ЖМНП. 1894. № 2. С. 413, 427*).

Научные интересы М. были сосредоточены в области сравнительно-исторического литературоведения и исследований древнерусской письменности (см., например: **О мнимом дуализме в мифологии славян // Рус. филол. вестник. 1889. Вып. 2. С. 153—204; отд. изд. Варшава, 1889**; «Происхождение “Физиолога” и его начальные судьбы в литературах Востока и Запада» (Варшава, 1889); «К истории малорусского наречия. Житие св. Саввы Освященного по пергаменной рукописи XIII века» (Одесса, 1894); **Апокрифическое сказание о создании мира // Летописи историко-филологического о-ва при имп. Новороссийском ун-те. 1896. Т. 6. С. 345—364; отд. изд. Одесса, 1896**; «Слова и поучения, направленные против языческих верования и обрядов. К бытовой истории болгар» (Одесса, 1903) и др.). В «Апокрифическом сказании о создании мира» М. анализирует памятник, распространенный в древнерусской литературе, — апокриф о создании мира и человека. Здесь же М. приводит народную легенду о непослушании дьявола Богу при создании последним земли и ставит ее в прямую связь с апокрифом. В «Приложении» М. приводит текст XVI в. из рукописи Парижской национальной библиотеки.

Некоторые исследования — например, «Влияние поэзии *Пушкина* на развитие самосознания русского народа» (Одесса, 1900), «Малорусские и петербургские повести *Н. В. Гоголя*» (Одесса, 1902; первоначально: Малороссийские и петербургские повести *Н. В. Гоголя* (К истории художественного творче-

ства) // Записки имп. Новороссийского ун-та. 1902. Т. 88, Часть ученая. С. 469—488), «Отношение южнорусской схоластики XVII ст. к псевдоклассицизму XVIII ст.» (Одесса, 1904; первоначально: Отношение южнорусской схоластики XVII в. к ложно-классицизму XVIII в. // ЖМНП. 1904. № 8. С. 365—379), «Комические оперетты XVIII в.» (Одесса, 1911) и др. — были посвящены историко-культурным проблемам XVIII—XIX вв.

М. занимался описанием рукописного собрания выдающегося профессора историко-филологического факультета Новороссийского ун-та В. И. Григоровича (см.: Описание рукописей В. И. Григоровича. Одесса, 1890).

М. проявлял интерес и к фольклору. В 1890-х им была предпринята неудачная (судя по рецензии А. И. Алмазова) попытка описания Рождественских праздников в малороссийских деревнях Херсонской губ. На XII Археологическом съезде, проходившем в 1902 в Харькове, на заседании секции этнографии и исторической географии 20 авг. М. прочитал реферат **«Смерть казака по народным песням и думам»** (Ист. вестник. 1902. № 10. С. 375). В 1904 в «Записках имп. Одесского общества истории и древностей» (Т. 25, Смесь. С. 1—19) вышло исследование **«Татарские народные поверья и соответствующие им параллели в сказаниях других народов»**, в котором М. проанализировал татарские космогонические, этиологические и топонимические народные легенды и поверья из опубликованного членом Общества истории и древностей Е. Шевелевым рукописного сборника и сравнил их со сказаниями других народов. В духе времени, ссылаясь на А. Н. Веселовского, он упоминает возможные источники и пути распространения основных мотивов этих легенд — дуалистическую мифологию, апокрифы и богомильские ереси.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 215—216; Мейзерська Т. С. Мочульский Василь Миколайович. Літературознавець, мовознавець // Професори Одеського (Новоросійського) університету). Біографічний словник: В 4 т. Одесса, 2000. Т. 3. С. 324—325.

Изд.: Просвещение на юге России в царствование императрицы Екатерины II (Речь, произнесенная в торжественном собрании имп. Новороссийского ун-та 7-го ноября 1896 г.). Одесса, 1897; Слова и поучения, направленные против языческих верований и обрядов: К бытовой истории болгар. Одесса, 1903; «Авторская исповедь» Н. В. Гоголя. Воронеж, 1903; Апокрифический элемент в «Вопросах и Ответах св. Афанасия к кн. Антиоху» // Записки имп. Новороссийского ун-та. 1900. Т. 80, Часть ученая. С. 1—22; Отчет о состоянии и деятельности имп. Новороссийского университета. Одесса, 1903; Отзыв о диссертации С. Г. Вилинского: «Послания старца Артемия» (XVI века) // Записки имп. Новороссийского ун-та. 1907. Т. 107. С. 415—423; Труды профессора А. А. Кочубинского, касающиеся русской литературы // Сборник в память А. А. Кочубинского, изданный историко-филологическим обществом при имп. Новороссийском ун-те. Одесса,

1909. С. 128—134; Новиковские журналы XVIII века — «Трутень» и «Живописец» (1796—1772) // Рус. филол. вестник. 1909. Т. 62, № 3. С. 31—57; Н. Г. Чернышевский и Л. Н. Толстой об искусстве // Рус. филол. вестник. 1909. Т. 62, № 3. С. 58—74; Отзыв о сочинении, представленном на соискание золотой медали, под заглавием: «Биография Герцена». Одесса, 1909; Отзыв о сочинении, представленном на соискание золотой медали, под заглавием «Влияние Н. Г. Чернышевского на критико-литературную деятельность Н. А. Добролюбова». Одесса, 1909; Отзыв о сочинении, представленном на золотую медаль под заглавием «Ф. М. Достоевский в западной литературе». Одесса, 1911; Эволюция критико-литературных взглядов В. Г. Белинского. Одесса, 1911; Место и значение А. П. Чехова в истории русской литературы [Отзыв о сочинениях, представленных в 1912 г. на соискание медали]. Одесса, 1912.

Лит.: Алмазов А. И. Профессору Мочульскому. Одесса, 1897; Двадцатипятилетие имп. Новороссийского университета: Историческая записка А. И. Маркевича и академические списки. Одесса, 1890. С. 228—229; *Пытин*; *Истрин В.* К вопросу о «Сне царя Иоаса»: По поводу статьи проф. Мочульского // ЖМНП. 1898. № 2. С. 300—308; *Нетушил И. В.* Отчет о диспуте В. Н. Мочульского // Записки имп. Харьковского ун-та. 1894. Вып. 1. С. 121—130.

Арх.: РГАЛИ, ф. 4, оп. 1, № 2 (Биографические сведения, записанные Альбицким); ф. 637, оп. 1, № 100 (Библиографическая справка); ОР РГБ, ф. 601, к. 2, № 9 (письма М. Н. Сперанскому); Тих./II. к. 5, № 69 (письмо Н. С. Тихонравову); РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2487 (биограф. сведения).

Т. В. Хлыбова

Мошин Алексей Николаевич [16(28).5.1870, г. Великие Луки Псковской губ. — 15.2.1929, г. Новоржев Псковской губ.; похоронен в г. Ленинграде (Санкт-Петербурге)] — писатель, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Псковской губ.

Родился в купеческой семье. Обучался в Великолукском городском училище, затем кончил пять классов в реальном училище. С 16 лет работал на железной дороге (помощник таксировщика станции и пр.). Впоследствии сдал экстерном экзамены на аттестат зрелости; таким же способом — экзамены за курс историко-филологического факультета Петербургского ун-та. Жил в разных городах России — в Москве, Санкт-Петербурге (чиновник в Управлении Варшавской железной дороги в Петербурге; в нач. 1910-х служил в санитарно-врачебном отделе Петербургской городской управы). Служил в Варшаве, Пскове, Динабурге. Помощник бухгалтера в Великолукской городской управе; служащий в почтово-телеграфском ведомстве. Одно время служил в г. Тюкалинске в Сибири; затем в Москве, Петербурге, Рязани, опять в Петербурге. Накануне Первой мировой войны служил в Псковском губернском акцизном управлении.

Начало литературной деятельности относится к 1891 (Тюкалинск // Сибирский листок. 1891. 31 окт., № 84 — заметка о криминальном проис-

шестви в г. Тюкалинске Омского округа Тобольской губ.). Печатался в различных газетах. Первый сборник — «Очерки и наброски» (Саратов, 1898). Большинство рассказов сборника переиздано в следующей книге «Штрихи и настроения» (М., 1901; 1903). Рассказы М. разнообразны по характеру: бытописательные, романтические, драматические. Последнюю книгу завершали собранные им устные рассказы о русских писателях — А. С. Пушкине, Н. В. Гоголе, И. С. Тургеневе и пр. (см. отдельные изд.: Ясная Поляна и Васильевка. СПб., 1894; О писателях. СПб., 1905; Новое о великих писателях. СПб., 1908). На трагедию 9 янв. 1905 М. откликнулся рассказом «За что?» (СПб., 1906) и «Усмирили» (СПб., 1906). Драматургические произведения М., как правило, создавались на основе его прозы. На сцене Петербургского художественно-драматического общества в 1912 с успехом шла его пьеса «Трын-трава».

М. был членом литературных обществ своего времени: Петербургское литературное общество, Московское общество деятелей периодической печати. Он являлся также коллекционером автографов (в его коллекции были автографы А. П. Чехова, Л. Н. Толстого, И. Е. Репина и пр.). На «вторники» М. в Петербурге в 1907 собирались видные деятели культуры — Т. Л. Щепкина-Куперник, Вас. И. Немирович-Данченко, Ф. И. Шаляпин, А. Д. Вьяльцева и др.

В 1911—1915 М. жил в г. Великие Луки Псковской губ. В 1915 он подготовил и издал **«Легенды Великих Лук» (Псков, 1915)**. В книге он заметил, что легенды и сказания начал собирать еще его дед — купец Александр Мошин, которому якобы посоветовал заняться сбором местного фольклора А. С. Пушкин. Книга состоит из сведений о родном городе, апокрифов, христианских легенд, преданий. Писатель подготовил сборник **«Древние “псалмы” Псковского края (на Рождество Христово, Новый год и др.)» (СПб., 1911)** — совместно с С. Г. Рыбаковым, сделавшим нотные слуховые расшифровки.

В годы Первой мировой войны М. служил в штабе Киевского военного округа помощником старшего адъютанта (1915—1916). После 1917 преподавал эстетику в Одесской консерватории и Феодосийском институте народного образования. В 1925 передал свой архив в Пушкинский Дом, за что получил Пушкинскую медаль. В Пушкинском Доме позднее оказалась также подготовленная им рукопись сборника частушек из Великолукского у. — «Желанная» (опубл. в кн.: **Сказания старины седой...: Легенды, песни, обряды, пословицы, частушки Великолукского края / Сост. и вступ. ст. С. Петрова. СПб., 2000. С. 232—240**).

М. скончался в г. Новоржеве во время лекции.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция; Рус. писатели (О. Е. Блинкина); Псковская энциклопедия. Псков, 2007. С. 500.

Изд.: Легенды Великих Лук — Псков, 1915 // Богословские труды. М., 1986. Сб. 27. С. 195—211; Легенды Великих Лук // «Сказания старины седой...: Легенды, песни, обряды, пословицы, частушки Великолукского края / Сост. и вступ. ст. С. Петрова. СПб., 2000. С. 30—63 (Легенды Великих Лук); С. 63—64 (Предания).

Лит.: Подарок великолучанки // Великолукская правда. 1965. 13 марта, № 50; Орлов В. Собиратель легенд // Псковская правда. 1989. 16 авг., № 189; Орлов В.,

Петров С. Певец отчего края // Новости Пскова. 1995. 2 февр., № 21; 16 февр., № 31; О собирателях Великолукского фольклора: Алексей Мошин // «Сказания старины седой...»: Легенды, песни, обряды, пословицы, частушки Великолукского края. СПб., 2000. С. 22—25.

Справ.: ГЦТМ, ф. 179; РО ИРЛИ, ф. 192; ф. 377, оп. 7, № 2489 (автобиография и библиогр. сведения).

Н. Ф. Лищенко, Т. Г. Иванова

Мошков Валентин Александрович [25.3(6.4).1852, г. Кострома — ок. 1920] — собиратель песенного фольклора русских, карел и гагаузов.

Из дворян Костромской губ. Окончил 2-ю Петербургскую военную гимназию. 5 авг. 1868 поступил в службу юнкером во 2-е военное Константиновское училище, а уже 24 авг. был переведен в Михайловское артиллерийское училище. 11 авг. 1871, по окончании училища, в чине подпоручика зачислен в 37-ю артиллерийскую бригаду; через три месяца произведен в поручики. 17 июня 1873 его прикомандировали к Санкт-Петербургской крепостной артиллерии для слушания лекций в Горном институте. 28 дек. 1873 произведен в штабс-капитаны. 17 июля 1875 получил назначение на должность младшего артиллерийского приемщика на Олонецких горных заводах (г. Петрозаводск). Здесь 26 дек. 1877 он получил звание капитана. С 27 янв. 1880 назначен старшим артиллерийским приемщиком Главного артиллерийского управления с оставлением на Олонецких горных заводах. 12 июня 1888 М. становится старшим артиллерийским приемщиком на Казанском пороховом заводе. Очевидно, в 1892 его перевели в Варшавский военный округ. 12 нояб. 1894 он произведен в подполковники; 14 мая 1896 — в полковники; 6 дек. 1905 присвоено звание генерал-майора. 19 сент. 1913 М. был произведен в генерал-лейтенанты «с увольнением от службы, с мундиром и пенсией». Отмечен наградами: ордена св. Владимира 3-й ст., св. Анны 3-й и 2-й ст., св. Станислава 3-й и 2-й ст., серебряная медаль в память царствования Александра III на Александровской ленте, светло-бронзовая медаль в память 300-летия царствования Дома Романовых.

У М. были уникальные музыкальные способности. В Петрозаводске с 1878 он был секретарем Общества любителей музыкального и драматического искусств (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1878 года. Петрозаводск, 1878. С. 25). В Олонецкой губ. сложился его интерес к народной культуре. М. участвовал в собирании материала для «Словаря областного Олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении» (СПб., 1898) *Г. И. Куликовского*, в связи с чем он совершал вместе с Г. И. Куликовским поездки по Олонецкой губ. В Казани, под влиянием Н. Ф. Катанова, желание заниматься научной деятельностью нашло реализацию. С 22 дек. 1892 М. становится действ. чл. Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те (Список членов // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при

имп. Казан. ун-те. 1897. Т. 14, вып. 2. С. 20). Здесь в связи с монографией *И. Н. Смирнова* «Пермяки», публиковавшейся в «Известиях», он напечатал статью «**Пермяцко-корельские параллели**» (*Известия О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. 1892. Т. 10, вып. 6. С. 647—649*; републ.: **Этнографические параллели // Олонецкие губ. вед. 1897. 23 июля, № 56**), в которой привел материалы о жертвоприношении (овцами) у карел в Ильин день, о гаданиях и т. д.

В Варшаве М. записывал фольклорно-этнографический материал от солдат разных национальностей, служивших в российской армии. У солдат-гагаузов (тюркский народ, проживающий в Бессарабии и исповедующий православие) он выучил гагаузский язык. В дальнейшем М. совершил две поездки в места расселения гагаузов, в том числе в 1903 на Балканский полуостров (по поручению РГО) (см.: **Турецкие племена на Балканском полуострове (Отчет о поездке на Балканский полуостров летом 1903 г.) // Изв. Рус. геогр. о-ва. 1904. Т. 40, вып. 3. С. 399—436**). Собранный им большой этнографический материал поступил в Музей антропологии и этнографии Академии наук (Кунсткамера; Петербург). В 1895 в Казани М. опубликовал несколько прозаических нарративных гагаузских текстов (в том числе сказки о Насрадине), записанных в Бендерском у. Бессарабской губ., — в оригинале и в переводе на рус. яз. (**Материалы этнографические. Гагаузские тексты // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. 1895. Т. 13, вып. 2. С. 70—83**). Полное собрание текстов (сказки, легенды, мифологические рассказы, анекдоты, загадки, пословицы и поговорки, скороговорки, песни, четверостишия, то есть частушки) опубликовано В. В. Радловым (**Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. В. Радловым. Ч. 10. Наречия бессарабских гагаузов. Тексты собраны и переведены В. А. Мошковым. СПб., 1904**). Перу М. принадлежит одно из первых серьезных исследований о гагаузах (**Гагаузы Бендерского уезда (Этногр. очерки и материалы) // Этногр. обозрение. 1900. № 1. С. 1—89; 1901. № 1. С. 98—160; № 2. С. 1—49; 1902. № 4. С. 1—80**), описывающее семейные отношения гагаузов, их взаимоотношения с другими народами, рассматривающее вопрос о происхождении этого народа, и т. д. См. также: Скифы и их соплеменники фракийцы. Следы этих народов в наше время. Этнографический этюд. Варшава, 1896.

Ценный песенный материал (тексты и ноты) представляют следующие публикации песен, записанных от солдат разных национальностей (чуваши, татары): **Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края. I. Музыка чувашских песен // Известия О-ва археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. 1893. Т. 11, вып. 1. С. 31—64; вып. 2. С. 167—182; вып. 3. С. 261—276; вып. 4. С. 369—376; Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края. — Мелодии Оренбургских и Ногайских татар // Там же. 1894. Т. 12, вып. 1. С. 1—67; Т. 14, вып. 3. С. 265—291;**

Материалы для характеристики музыкального творчества инородцев Волжско-Камского края. III. Мелодии астраханских и оренбургских ногайцев и киргиз // Там же. 1901. Т. 17, вып. 1. С. 1—41.

Для русской фольклористики интерес представляет статья **«Из области безыскусственной музыкальной поэзии: Записи народных песен Олонецкой губернии Петрозаводского уезда»** (Баян. 1889. № 6. С. 45—46), в которой представлены тексты и ноты 6 песен, в том числе и 3 духовных стихов. Проблема регионального своеобразия песен поставлена в статье М. **«Некоторые провинциальные особенности в русском народном пении»** (Баян. 1890. № 4. С. 49—53; № 5. С. 65—68). В публикации М. **«Из народной ветеринарии»** (Архив ветеринарных наук. 1893. Т. 1, кн. 3. С. 114—116) даны материалы (суеверные способы лечения лошадей), записанные со слов коновала из Тульской губ.

Большую ценность представляют песни (с нотами; духовные стихи, колыбельные, хороводные, свадебные, солдатские, рекрутские, балладные, любовные), записанные от русских старообрядцев Варшавской губ. и представляющие традицию русского анклава в иноэтническом окружении. Тем самым М. первый в отечественной фольклористике обратился к проблеме анклавных традиций. Песням предпослан большой историко-этнографический очерк **(Старообрядцы Варшавской губернии и их песни // Варшавские губ. вед. 1897. 7 марта, № 19; 11 марта, № 20; 14 марта, № 21; 18 марта, № 22; 21 марта, № 23; 25 марта, № 24; 28 марта, № 25; 1 апр., № 26; 8 апр., № 27; 18 апр., № 28; 22 апр., № 29; 25 апр., № 30; 29 апр., № 31; 2 мая, № 32; 6 мая, № 33; 20 мая, № 37; 23 мая, № 38; 27 мая, № 39; 6 июня, № 42; 10 июня, № 43; 13 июня, № 44; 29 июня, № 57).**

М. принадлежат труды исследовательского характера. В заметке **«К читателям-забужанам»** М. делится сведениями о верованиях, связанных с камнем под названием Тур в Бельском у. Седлецкой губ., и указывает на восточнославянские песни, в которых упоминается имя Тур; Тура исследователь интерпретировал как древнеславянское божество **(К читателям-забужанам // Беседа. 1892. № 17. С. 167—168)**. Белорусские варианты игры в Тура (с песнями и нотами), записанные в Бельском у. Седлецкой губ., представлены в его публикации **«Игра в Тура»** **(Живая старина. 1892. Вып. 3. С. 165—170)**.

М. интересовался народными музыкальными инструментами **(Труба в народных верованиях // Живая старина. 1900. Вып. 3/4. С. 297—324)**. Коллекцию пастушеских рожков он передал в Кунсткамеру (см.: Финченко А. Е. Восточнославянские народные музыкальные инструменты в собрании МАЭ // Памятники культуры народов Европы и Европейской части СССР. Л., 1982. С. 83).

В кругу интересов М. находился народный театр (украинский вертеп, польская шопка). Ему принадлежат тексты **«Царя Ирода»** (кукольного спектакля и исполненного «в живом плане»), записанные им в 1896 в местечке Славута Волынской губ. Особую ценность придают ноты, приведенные ко всем

музыкальным вставкам обоих представлений, и фотографии исполнителей, кукол, вертепного ящика. В 1929 Е. В. Марковский опубликовал первый текст М. с описанием кукольного представления и текстами песен, входивших в состав этой «музыкальной мимодрамы» (Марковский Е. Український вертеп: Розвідки й тексти. Київ, 1929. Вип. 1). Вторая рукопись (запись «живого вертепа») оказалась к тому времени утерянной, но в 1937 ее обнаружил И. П. Еремин и в 1940 издал текст этой рукописи, предпослав ему специальное исследование (Еремин И. П. Драма-игра «Царь-Ирод» // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1940. Т. 4. С. 223—240). Обе рукописи ныне находятся в собрании И. П. Еремина (РО ИРЛИ, р. V, кол. 136, п. 1, № 7, 8).

М. был чл.-сотр. РГО (12 марта 1901). По отзыву *В. И. Ламанского* РГО присудило М. малую золотую медаль: «В. А. Мошков... принадлежит к видным этнографам. Он соединяет замечательно большую начитанность, способность к кабинетным исследованиям с зоркою наблюдательностью, с необычайным, редким умением подходить к простому люду и добывать от него самые разнообразные сведения <...> Но он не только прекрасный собиратель данных живой старины разных народностей России, но и даровитый и образованный, много начитанный исследователь различных сторон фольклора» (Ламанский В. И. Отзыв о трудах В. А. Мошкова // Отчет о деятельности Русского географического общества за 1900 год. СПб., 1901. С. 33—34 (3-я паг.)).

М. принадлежат также труды общеисторического характера. В монографии «Новая теория происхождения человека и его вырождения, составленная по данным зоологии, геологии, археологии, антропологии, этнографии, истории и статистики. Т. 1: Происхождение человека» (Варшава, 1907) исследователь предлагает оригинальную теорию происхождения человека, выдвигая тезис о том, что «человечество — вид гибридный». Различное количество и разные виды атавистических признаков у разных рас и народов, согласно заключению М., свидетельствуют о том, что разные народы произошли от различных предковых форм и имели различные темпы эволюции.

В книге «Механика вырождения» (Варшава, 1910), являющейся продолжением «Новой теории...», М. предлагает теорию цикличности развития народов. Каждый цикл длится 400 лет и состоит из периодов упадка и подъема. Согласно М., в России в 1912 начинался с упадка очередной цикл развития государства и этноса. Болгария, по его мнению, в начале XX в. вступала в эпоху подъема (Болгария, ее друзья и недруги, рассмотренные со стороны вырождения. Варшава, 1913). В некоторых современных средствах массовой информации М. называют «русским Нострадамусом» (Айплатов Г. Н. Российский Нострадамус Валентин Мошков // Чудеса и приключения. 1993. № 7. С. 36—39).

Среди наград — малая золотая медаль Русского географического общества (1900).

Справ.: Венгеров. Рус. интеллигенция; Бернандт—Ямпольский; Татарская энциклопедия. Казань, 2008. Т. 4. С. 247 (*Е. В. Липаков*); Марийская биографическая

энциклопедия / Авт.-сост. В. А. Мочаев. Йошкар-Ола, 2007. С. 245; Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3. С. 145 (М. Г. Кондратьев).

Изд.: Шопка в Варшаве // Баян. 1889. № 8. С. 59—61; Bajka-zagadka o zabitym kochanku // Wisła. 1891. Т. 5. S. 138—153; О предсказании погоды // Варшавские губ. вед. 1894. 10 янв., № 2. С. 8—9; 17 янв., № 3. С. 9—10; 24 янв., № 4. С. 10; 7 февр., № 6. С. 10—11; 14 февр., № 7. С. 11; 21 февр., № 8. С. 13—14; 28 февр., № 9. С. 6—8; Słów kilka o jednym z międzynarodowych ubiorów głowy (z 9-u rysunkami) // Wisła. 1897. Т. 11. S. 316—325; 493—502; Город Царевококшайск: Путевые заметки // Нива: Лит. прил. 1901. № 3. Стб. 533—564; № 4. Стб. 701—742; № 5. Стб. 67—104; О литовцах Сувалковской губернии // Живая старина. 1902. Вып. 1. С. 119—122; У могилевских белорусов: Путевые впечатления // Нива: Лит. прил. 1902. № 1. Стб. 91—126; № 2. Стб. 293—334; Фольклористическое наследие В. А. Мошкова: Антология / Сост. М. И. Родителява. СПб., 2003; Альмеева Н. Ю. В. А. Мошков и его материалы для характеристики музыкального творчества татар, ногайцев и казахов // В. А. Мошков. Мелодии Волго-Камья / Под ред. М. Кондратьева и Н. Альмеевой. Чебоксары, 2011. С. 164—176.

Арх.: ГЦТМ, ф. 179; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 4101 (биобиблиогр. сведения).

Т. Г. Иванова

Мрочек-Дроздовский Петр Николаевич [9(21).1.1848, Смоленская губ. — 1930, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — исследователь истории права. Дата кончины дается по справочнику М. Д. Артамонова «Ваганьково: Московский некрополь» (М., 1991. С. 158); в Сов. ист. энц. называется 1919; у М. Д. Артамонова приводится неправильная дата рождения 1830.

Из дворян. Окончил юридический факультет Московского ун-та, по окончании которого (1871) начал читать здесь же курс лекций по истории политических учений. Магистерская диссертация — «Областное управление России XVIII века до Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года: Историко-юридическое исследование. Областное управление эпохи первого учреждения губерний» (М., 1876. Ч. 1). С 1877 — доцент по кафедре истории русского права. Докторская диссертация — «Исследования о Русской Правде: Опыт исследования источников по вопросу о деньгах Русской Правды» (1881; в публ.: Исследования о Русской Правде: Опыт исследования источников по вопросу о деньгах Русской Правды. М., 1881. Вып. 1: Опыт исследования источников по вопросу о деньгах Русской Правды; М., 1886; Вып. 2: Текст Русской Правды с объяснениями отдельных слов. М., 1886), где указывал на влияние византийского права, адаптированного под специфику русского быта. В 1886—1899 — ординарный профессор по кафедре истории русского права. С 1 нояб. 1901 — заслуженный профессор. В 1902 вышел в отставку. Последний чин — действительный статский советник. Действ. чл. Общества любителей российской словесности (13 марта 1878).

Печатался в «Юридическом вестнике»: «История русского права как предмет университетского преподавания» (1878. № 2. С. 117—136); «Главнейшие памятники русского права эпохи местных законов» (1884. № 5. С. 74—132), и др. Курсы

лекций: «История русского права. 1. История русского государственного права до конца XVII столетия. 2. Источники права. По лекциям ординарного проф. Московского университета П. Н. Мрочек-Дроздовского. Издание для слушателей» (М., 1892); «История русского права. По лекциям. Издано для слушателей автора» (М., 1892); «История русского права. Московский период» (М., 1910).

В «Материалах для словаря правовых и бытовых древностей по Русской правде» (М., 1910) разъясняются встречающиеся в «Русской правде» правовые понятия («бесчестие», «вина», «вира», «головничество» и пр.), средневековые судебные практики (испытание водой и железом), топонимы, связанные с топографией Новгорода (Бардина улка, Будитин урочище и пр.), лексемы, характеризующие социальные слои общества («гость», «дружина», «князь», «купец», «людие» и пр.).

Для фольклористики представляет интерес речь М.-Д. **«О древнерусской дружине по былинам: Речь, произнесенная в торжественном собрании имп. Московского университета 12 января 1897 года»** (М., 1897). Русский былинный эпос исследователь рассматривает как источник для изучения истории русской права, в частности, дружинного союза. В гл. «Основы дружинного союза» М.-Д. рассматривает институт побратимства (Добрыня и Алеша), статус старшего и младшего побратима (Илья Муромец как старший побратим спасает Алешу Поповича от гнева Добрыни). В основе дружинного союза, по мнению М.-Д., лежит родо-племенной союз (братский союз). Гл. «Взаимные отношения дружины и ее вождя» посвящена роли предводителя в дружине (Василий Буслаевич и его дружина, Волх Всеславьевич и его дружина, конечное подчинение Ильи Муромца князю Владимиру как предводителю дружины). В гл. «Строй дружинной жизни» рассматривается былинный пир, в котором прочитываются зачатки будущего местничества. Исследование вызвало несколько весьма критических отзывов, в которых в основном отвергалась методологическая возможность рассматривать былинку как источник для изучения исторического института дружины. См.: И. О. [Рец.] // Этногр. обозрение. 1897. № 3. С. 198—201; Мир Божий. 1897. № 6, Библиогр. отд. С. 59—61; Рус. мысль. 1897. № 9, Библиогр. отд. С. 407—408.

Тема дружины находит место в статье «Старшая дружина на службе московских государей (Окольничие и бояре введенные)» (Учен. зап. имп. Моск. ун-та. Юридического факультета. М., 1901. Вып. 19. С. 1—36 (2-я паг.)).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; Сл. ОЛРС; Сов. ист. энц.

Т. Г. Иванова

Муллов Павел Андреевич [20.10(1.11).1832 (по другим данным 18(30).10.1832, г. Пермь — 23.10(4.11).1893, г. Санкт-Петербург; похоронен на Волковом православном кладб.] — автор трудов по обычному праву.

Среднее образование получил в Пермской гимназии (1851); высшее — на юридическом факультете Казанского ун-та (1855; со степенью кандидата

см.: Преподаватели, учившиеся и служившие в имп. Казанском университете (1804—1904 гг.). Казань, 1901. Ч. 1, вып. 2. С. 433). Службу начал в Пермском губернском правлении (1855—1858). В 1858 очень короткое время (июнь — окт.) являлся преподавателем российских законов в Казанском ун-те (Преподаватели, учившиеся и служившие в имп. Казанском университете. С. 467). В 1858—1862 — редактор «Записок Казанского экономического общества». Имеются сведения, что в 1862 занимал должность доцента кафедры гражданского права в Казанском ун-те.

В 1862 М. переехал в Петербург; на 1864 являлся столоначальником Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел. В 1862—1865 сотрудничал с Археографической комиссией. В 1865—1873 — член Владимирского окружного суда, затем Петербургской судебной палаты. В 1873—1879 М. являлся товарищем прокурора Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. В 1879—1881 занимал должность председателя департамента Харьковской судебной палаты. Затем М. опять вернулся в Петербург. В 1881—1884 — обер-прокурор 3-го Департамента Правительствующего Сената. С 1884 член Консультации при Министерстве юстиции; член редакционной комиссии для составления проекта Гражданского уложения.

М. печатался в «Юридическом вестнике», «Журнале Министерства юстиции», «Журнале гражданского и уголовного права». Основные труды М. были посвящены вопросам гражданского и семейного права. См., например: Женщина как подсудимая и преступница по русскому законодательству // Журн. М-ва юстиции. 1861. № 3. С. 540—586; Клад и находка // Журн. М-ва юстиции. 1863. № 1. С. 3—84; Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления. СПб., 1864.

Для этнографии представляют интерес работы М. по обычному праву, касающиеся, прежде всего, брачных обрядов. В 1860 он напечатал статью «**Как заключаются (иногда) сводные браки (практическая заметка)**» (Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. СПб., 1860. Кн. 1. С. 21—32). О свадебном обряде в ракурсе юридических обычаев говорится в статье «**О народных юридических обычаях**» (Век. 1862. 22 апр., № 15/16. С. 197—204). В 1864 М. представил в РГО проект программы для собирания народных юридических обычаев (см.: Журнал заседания Отделения этнографии, 30 января 1864 г. // Зап. имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1864. Кн. 2. С. 49—50).

Этнографические проблемы М. затрагивает в рецензиях на труды по обычному праву. См.: **Новые труды для изучения обычного права русского народа [Рец. на труды: Кистяковский А. Ф. Программа для собирания и изучения юридических обычаев и народных воззрений по уголовному праву, с предисловием о методе собирания материалов по обычному праву. Киев, 1877; Сборник народных юридических обычаев. СПб., 1878; Смирнов А. Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа. М., 1878. Вып. 1] // Журн. гражданского и уголовного права. 1878. № 4. С. 184—223.**

М. опубликовал материалы по диалектологии: *Материалы для русского областного словаря*. Казань, 1858 (Приложение к «Запискам Казанского экономического общества». 1858. № 12).

Среди наград — малая серебряная медаль Русского географического общества (1866).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Петербургский некрополь; *Шилохвост О.* Русские цивилисты: середина XVIII — начало XX в.: Краткий биографический словарь. М., 2005. С. 106—107.

Некрологи: Новое время. 1893. 24 окт. (5 нояб.), № 6342 (извещение о кончине); Некролог // Всемирная иллюстрация. 1893. Т. 50, № 21. С. 364; Некролог: Павел Андреевич Муллов // Судебная газета. 1893. 31 окт., № 44. С. 9.

Т. Г. Иванова

Мултановский Яков (Иаков) Федорович [3(15).10.1869, с. Верходворье Орловского у. Вятской губ. — 8.10.1929, с. Вишкиль Котельничского у. Вятской губ.; похоронен на местном сельском кладбище] — краевед в Вятской губ., автор статей фольклорно-этнографического содержания.

Родился в семье священника. Проучившись в Вятской духовной семинарии неполных пять лет, по собственному прошению 15 февр. 1889 уволился из нее. Службу начал учителем в с. Прокопьеве Слободского у. Затем дьякон в с. Ишлыке и Михайловском Яранского у. 9 февр. 1897 рукоположен в иереи. Священник и приходской учитель в черемисском (марийском) с. Пиштенупе; затем — в с. Алексеевском. 20 июля 1908 переехал в с. Вишкиль Котельничского у., где стал настоятелем Тихвино-Богородицкой церкви.

Живя в сельской местности, кроме обязанностей, вменяемых ему священническим саном, М. активно занимался общественной и просветительской деятельностью. Будучи членом Вятской ученой архивной комиссии (с 1910), созданной 28 нояб. 1904 с целью сохранения, изучения и публикации материалов о памятниках местной старины, а также членом Кукарского образовательного общества, организовал в Вишкиле библиотеку, став ее первым заведующим (в наст. время по ходатайству местных жителей решением Котельничской районной Думы второго созыва от 18 авг. 2004 библиотеке присвоено его имя). В 1919 М. выпускал рукописный «Вишкильский вестник просвещения и культуры». В 1929 М. был арестован и вскоре умер. Его жена, крестьянская дочь Софья Петровна (род. 3 сент. 1869), намного пережившая мужа, напуганная произошедшим, сожгла в печи уникальный архив мужа.

Главным детищем М. стали три выпуска «Котельничского календаря-альманаха» (1912—1914), в которых он одновременно выступал как издатель, редактор и автор многочисленных статей по истории и культуре края: Легенды о черемисских юмско-ветлужских князьках Кае, Кожде и Бае // Котельничский календарь-альманах на 1912 год. Котельнич, 1912. С. 13—16; Кокшаров — Котельнич // Там же. С. 16—18; Котельничские анекдоты, эпизоды, случаи и т. п. // Там же. С. 68—72; Прошлое г. Котельнича и уезда // Котельничский календарь-альманах на 1913 год. Вятка, 1913. С. 27—35; Лето-

писи Котельничских градских церквей // Там же; Летопись местных событий // Котельничский календарь-альманах на 1914 год. Вятка, 1914. С. 15—20; Дом Романовых и местный край // Там же. С. 25—26, и др.

Для этнографов и фольклористов особый интерес представляет календарь-альманах на 1914, в котором М. привел подробнейшее описание троецыплятницы, Семика и наема страдатовок, обобщив информацию, содержащуюся в более ранних публикациях *Н. Ф. Бажина*, *И. Е. Глушкова* и *Д. К. Зеленина* (**Местные обычаи // Котельничский календарь-альманах на 1914 год. Вятка, 1914. С. 26—31. — Без подп.**). Поскольку публикации на светские темы не поощрялись епархиальным начальством, свое авторство М. нередко скрывал за криптонимами *С. И. М.* (т. е. священник Иаков Мултановский. — *А. И.*), *И. М.*, *М.* В «**Вятских губернских ведомостях**» (**ВГВ. Приложение. 1903. 8 нояб., № 132. С. 2**) опубликовал статью «**Народный говор про вятскую старину**», посвященную коллективным прозвищам жителей Вятской губернии, в которой привел присловья, анекдоты и историко-этнографический материал, мотивирующий их появление и употребление.

Справ.: Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Венгеров. Рус. интеллигенция.

Лит.: Петряев Е. Д. 1) Люди, рукописи, книги. Киров, 1970. С. 202; 2) Литературные находки. Киров, 1981. С. 157, 213; *Чудова Г. Ф.* В те далекие годы. Киров, 1981. С. 92, 107; *Сухих А. А.* Яков Мултановский и его альманах // Проселки: Литературно-краеведческий альманах. Котельнич, 1992. № 7. С. 2—3; *Панькова С. Н.* Гражданин-литератор (памяти Я. Ф. Мултановского) // Вятка: народное образование и благотворительность. Киров, 2004. С. 57—59; *Сергеев А. В.* Из истории вятского духовенства на рубеже XIX — XX вв. // Герценка: Вятские записки. Киров, 2006. Вып. 10 (в б-ках Петербурга отсутствует).

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2494 (автобиография); Гос. архив Кировской обл., ф. 170, оп. 1, № 334, л. 23—24 (переделка М. «Сказки о золотой рыбе» А. С. Пушкина).

А. А. Иванова

Мурзакевич Николай Никифорович [21.4(3.5).1806, г. Смоленск — 16(27).10.1883, г. Одесса Херсонской губ. (ныне Украина); похоронен на Старом кладб.] — историк, археолог.

Из семьи священника Одигитриевской церкви в Смоленске, смоленского краеведа *Н. А. Мурзакевича* (см. брошюру М.: Никифор Адрианович Мурзакевич, историк города Смоленска. СПб., 1878). По семейным преданиям, давний предок М. происходил их крымских татар. Ребенком М. вместе с отцом пережил в Смоленске нашествие французов. Среднее образование получил в Смоленской духовной семинарии (1817—1825); высшее — на нравственно-политическом (юридическом) отделении Московского ун-та (1825—1828). Некоторое время работал в Смоленске (см. первые публикации М.: *Права Смоленска // Вестник Европы. 1828. Май. № 10. С. 147—150; Достопамятности города Смоленска // ЖМНП. 1835. № 12. С. 503—530*), а потом в Москве

домашним учителем. Познакомился с *А. Ф. Мерзляковым*, *М. Т. Каченовским*, *М. П. Погодиным*. С 1830 и до конца жизни по приглашению университетского товарища проживал в Одессе; сначала служил в таможенном управлении (1830—1831). С 1831 — помощник учителя в начальном училище Ришельевского лицея; с 1836 — учитель в начальном училище и преподаватель истории в самом Ришельевском лицее. В 1838 в Московском ун-те защитил магистерскую диссертацию, посвященную истории генуэзских колоний в Крыму (История генуэзских поселений в Крыму. Одесса, 1837; см. положительный отзыв: В. Г. [Рец.] // ЖМНП. 1838. № 6. С. 613—616), после чего занял должность адъюнкта русской истории и статистики; с 1840 — профессор в Лицее. В 1845 М. сопровождал в путешествии по Крыму великого князя Константина Николаевича. В 1853—1857 М. — директор Лицея. С мая 1854 по февр. 1855 одновременно управлял Одесским учебным округом. Директор Одесской Публичной библиотеки (1843—1853). Последний чин — действительный статский советник. В 1857 вышел в отставку. Много путешествовал: по России и за границей (Константинополь, Александрия, Каир).

М. принадлежат изданные посмертно мемуары: Автобиография. СПб., 1889; автобиографические записки печатались сначала в «Русской старине» за 1886—1889. Записки охватывают период с 1806 по 1852. В них упоминается краткое знакомство с *Н. В. Гоголем*, описывается общение с митрополитом *Евгением Болховитиновым* (см. также: Письма высокопреосвященного Евгения митрополита Киевского Н. Н. Мурзакевичу. 1834—1837 г. Киев, 1868), с которым М. находился в переписке, о пребывании в Одессе *Н. И. Надеждина*, о М. С. Воронцове, А. С. Уварове и др.

Член Московского общества истории и древностей российских (с 1836). Член Общества сельского хозяйства Южной России (с 1838 — секретарь, редактор «Листка Общества сельского хозяйства Южной России»). Член Русского географического общества (с 1846), Русского археологического общества (с 1848) и Московского археологического общества (с 1865). Печатался в «Херсонских епархиальных ведомостях», «Киевских епархиальных ведомостях», «Чтениях имп. Общества истории и древностей», «Русском архиве» и др.

С 1830-х развернулась краеведческая деятельность М., посвященная Новороссийскому краю. Один из первых трудов касается монет, собранных им на Черноморском побережье России: «*Descriptio nummorum veterum Graecorum atque Romanorum*» (Одесса, 1835). Сотрудничал с газ. «Одесский вестник» (см.: Краткая история древнего Херсона // Одесский вестник. 1836. 8 янв., № 3. Стб. 32—35; 11 янв., № 4. Стб. 44—46). Печатался в «Журнале Министерства народного просвещения». Так, здесь был напечатан его большой отчет о поездке в Крым, где дано подробное описание ханского дворца в Бахчисарае, Чуфут-Кале, Мангуп-Кале, Судака и других исторических мест, приведены греческие и латинские надписи, сохранившиеся на памятниках (Поездка в Крым в 1836 году // ЖМНП. 1837. № 3. С. 625—691). См. другие публикации в ЖМНП: Васильевские двери в городе Александрове [в Успен-

ском соборе] // 1837. № 12. С. 600—622; Нынешнее состояние просвещения у болгар // 1838. № 4. С. 114—123; О пушечном литейном искусстве в России // 1838. № 9. С. 529—559, и др.

М. был одним из основателей Одесского общества истории и древностей (1839); секретарь Общества с самого его учреждения; заведующий Музеем; редактор «Записок». См.: Летопись Общества // Зап. Одесского общества истории и древностей. 1844. Т. 1. С. 566—567. Впоследствии (с 1875) — вице-президент Общества. М. внес решающий вклад в создание Музея при Обществе. См.: Юргевич В. Черновой проект завещания, найденный в бумагах бывшего вице-президента Общества Н. А. Мурзакевича // Зап. имп. Одесского общества истории и древностей. 1889. Т. 15. С. 844—846. По проекту часть ценных бумаг предназначалась Одесскому обществу истории и древностей.

В 1841 по заданию Общества М. совершил археологические разыскания на острове Левки (устье Дуная), где, согласно древним источникам, находился храм Ахиллеса (см. его статью: Поездка на остров Левки, или Фидониси, в 1841 году // Зап. Одесского общества истории и древностей. 1844. Т. 1. С. 549—562; Монеты, отысканные на острове Левки или Фидониси // Записки... 1853. Т. 3. С. 237—245). В качестве члена Общества оказывал поддержку и помощь Музею древностей в Феодосии (см. его отчет о поездке: Донесения Обществу // Записки... 1872. Т. 8. С. 318—322). Совершал неоднократные поездки по побережью Черного моря, Бессарабии и по Крыму.

М. был одним из самых активных авторов «Записок» Общества, помещавших в очередном томе до десятка небольших сообщений по разным вопросам. Ему принадлежат сообщения о древних античных памятниках и надписях Причерноморья: О двух эллинских надписях, найденных вблизи села Троицкого, в имении помещика А. Ф. Кoble // Записки... 1844. Т. 1. С. 277—283; О надгробном памятнике Потамоновом // Записки... 1844. Т. 1. С. 283—285; О латинской надписи, с именем Воспорского (так! — Т. И.) царя Савромата II // Записки... 1844. Т. 1. С. 286—288; Эллинские памятники, найденные в Новороссийском крае // Записки... 1848. Т. 2. С. 405—415, и др. Среди работ М. — заметки, посвященные присутствию западноевропейцев в Причерноморье в средние века: Генуэзские консулы города Кафы // Записки... 1853. Т. 3. С. 552—555; Пребывание иезуитов в Крыму // Записки... 1858. Т. 4. С. 466—467. Ряд работ посвящен нумизматике: О некоторых малоизвестных монетах, имеющих в Одессе // Записки... 1844. Т. 1. С. 315—319; Медные монеты города Кафы // Записки... 1858. Т. 4. С. 387—388; Шведские монеты на Русской косе // Записки... 1875. Т. 9. С. 447—448; Монета скифского царя Фарсоия // Записки... 1863. Т. 5. С. 593—594; О некоторых малоизвестных монетах // Записки... 1867. Т. 6. С. 474—476; Русская монета 1686 года с латинскою надписью // Записки. 1868. Т. 7. С. 219—221. Работы о православных святынях края: Сведения о некоторых православных монастырях // Записки... 1848. Т. 2. С. 302—329; Килийская церковь святого Николая и ее достопримечательности // Записки... 1848. Т. 2. С. 484—488; Херсонесская церковь

св. Василия (Владимира) // Записки... 1863. Т. 5. С. 996—997; Славянская надпись в Оргеевской церкви св. Димитрия // Записки... 1867. Т. 6. С. 514—515.

Публиковал различные старинные документы. Средневековые грамоты, которыми Молдавские господа жаловали своих подданных: Молдовлахийские грамоты, хранящиеся в Бессарабии // Записки... 1848. Т. 1. С. 562—567; 1853. Т. 3. С. 248—268; 1858. Т. 4. С. 331—354; 1863. Т. 5. С. 838—841. Публиковал позднесредневековые документы: Список с статейного списка великого государя его царского величества посланников: стольника и полковника и наместника Переяславского Василья Михайлова сына Тяпкина, дьяка Никиты Зотова // Записки... 1848. Т. 2. С. 568—658. Среди публикаций документы XVIII в., причем М. не всегда указывал свое имя как публикатора. См. подписанные публикации: Астрономическое положение городов в Крыму // Записки... 1872. Т. 8. С. 257—264; Некоторые подробности, касающиеся князя Г. А. Потемкина-Таврического // Записки... 1872. Т. 8. С. 458—464; Материалы для истории губернского города Херсона: Ордера светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического, Новороссийского генерал-губернатора // Записки... 1879. Т. 11. С. 324—377; Распоряжения светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического касательно устройства Таврической области с 1781 по 1786 год // Записки... 1881. Т. 12. С. 249—329; Два письма генерал-майора Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова-Смоленского // Записки... 1881. Т. 12. С. 486; Записка академика П. С. Палласа князю Потемкину о исследовании берегов Каспийского моря // Записки... 1883. Т. 14. С. 108—109; Выезд последнего Крымского хана Шагин-Гирея из России в Турцию в 1787 году // Записки... 1883. Т. 14. С. 132—155; Выписка из письма, написанного из Бендер от 11/12 ноября 1789 года // Записки... 1883. Т. 14. С. 180—187.

М. публиковал списки и биографии исторических лиц, чья деятельность была связана с Новороссийским краем: Медали, относящиеся к деятелям Новороссийского края // Записки... 1868. Т. 7. С. 222—224; Епархиальные архиереи Новороссийского края // Записки... 1875. Т. 9. С. 297—302; Деятели Новороссийского края // Записки... 1875. Т. 9. С. 337—342; Доктор медицины Данило Самойлович // Записки... 1883. Т. 13. С. 246—254; Якуб-ага (Яков) Рудзевич // Записки... 1883. Т. 13. С. 255—259; Епископ Моисей Гумилевский, викарий Феодосийский и Мариупольский // Записки... 1883. Т. 13. С. 260—262. См. также некрологи: Антоний Франциск Спада // Записки... 1844. Т. 1. С. 591—592; Василий Несторович Кузьмин // Записки... 1853. Т. 3. С. 521—522; Григорий Иванович Соколов // Записки... 1853. Т. 3. С. 522—527; А. Ф. Негри // Записки... 1858. Т. 4. С. 414—417; Степан Васильевич Сафонов // Записки... 1867. Т. 6. С. 483—487; **Петр Иванович Кеппен // Записки... 1867. Т. 6. С. 490—494.**

М. был хорошо знаком с Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором М. С. Воронцовым и с его библиотекой, в которой обнаружил важные исторические документы. Опубл.: Псковская судная грамота, составленная на вече в 1467 году. Изд. по списку, хранящемуся в б-ке М. С. Воронцова.

Одесса, 1847; 2-е изд. 1868; Статейный список стольника Василия Тяпкина и дьяка Никиты Зотова, посольства в Крым в 1680 году, для заключения Бахчисарайского договора. Изд. с подлинника, хранящегося в б-ке кн. М. С. Воронцова. Одесса, 1850. См. работу М. о М. С. Воронцове: Очерк заслуг, сделанных наукам светлейшим князем Михаилом Семеновичем Воронцовым. Одесса, 1856.

М. был участником 2-го (Санкт-Петербург, 1871) и 3-го (Киев, 1874) Археологических съездов.

Для фольклористики представляет интерес подборка М. из изданий предшественников (источники не названы) текстов исторических песен, отражающих историю юга России: **Исторические песни, касающиеся событий Новороссийского края // Зап. имп. Одесского общества истории и древностей. 1875. Т. 9. С. 453—464** (песни о походе Петра I на Азов в 1696, о победе Румянцева над турками при Кагуле в 1770, о завоевании Крымской линии в 1771 и т. д.). В сносках даются довольно подробные исторические комментарии.

Для истории науки представляет интерес публикация переписки Евгения Болховитинова и П. И. Кеппена: **Митрополит Евгений и академик Кеппен // Записки... 1872. Т. 8. С. 404—411.**

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Южаков; Гранат; Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1885. Вып. 3: Русские писатели, умершие в 1883 году. С. 59—61 (с библиогр.).

Некрологи: Н. Н. Мурзакевич (некролог) // ЖМНП. 1883. № 12, Современ. летопись. С. 81—89; Ист. вестник. 1883. № 12, Смесь. С. 646—647.

Библиогр.: Мурзакевич Н. Н. Библиографическая заметка [Список трудов автора, сост. им по предложению Археологического съезда]. Одесса, 1869.

Лит.: Дабига В. Д. Николай Никифорович Мурзакевич. 1806—1883 гг. // Рус. старина. 1887. № 1. С. 3—15.

Арх.: Гос. архив Одесской обл. (Украина), ф. 148.

Т. Г. Иванова

Мурзина Капитолина Николаевна [ок. 1869 — 9(21).2.1896, г. Ишим Ишимского округа Тобольской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тобольской губ.

Окончила 8 классов Омской женской гимназии (1885). В возрасте 16 лет поступила в сельские учительницы в Тобольской губ. Была учительницей в с. Большепесчанское Тюкалинского округа; сделала свою школу образцовой: «...до сего времени в этом селе вспоминают *хорошую* барышню-учительницу, общую любимицу как взрослых, так и детей» (Носов И. К. Н. Мурзина († 9 февраля 1896 г.) // Тобольские губ. вед. 1896. 3 марта, № 9. С. 238). После замужества жила в с. Еланке, через которое проходили большие потоки переселенцев, которым она помогала. Организовала сельскую библиотеку. Затем вместе с мужем, земским заседателем, проживала в г. Ишиме.

После кончины М. в «Тобольских губернских ведомостях» были опубликованы записанные ею песни: **Народные песни тюкалинских крестьян** // ТГВ. 1896. 9 мая, № 18. С. 527—529; 14 мая, № 19. С. 555—556; 23 мая, № 20. С. 587—588; 30 мая, № 21. С. 622; 6 июня, № 22. С. 648—649; 13 июня, № 23. С. 678—679; 20 июня, № 24. С. 705—706. Материалы записаны в районе г. Тюкалинска; паспортные данные и комментарии отсутствуют. Публикация содержит 20 №№ проголосных песен, 18 №№ частных песен, названных «частушки», 8 №№ свадебных песен.

Т. Г. Иванова

Муромцев Давид Яковлевич [? — 12(24).7.1868] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

В 1847—1868 преподавал русский язык в Сычевском уездном училище (г. Сычёвки (ныне г. Сычевка) Смоленской губ.). До 1857 состоял в чине коллежского секретаря, в 1857 получил чин титулярного советника, в 1861 — чин коллежского асессора (Памятная книжка Смоленской губернии на 1855 год. Смоленск, 1855. Ч. 1. С. 52; ...на 1856 год. Ч. 1. С. 55; ...на 1857 год. Ч. 1. С. 55; ...на 1858 год. Ч. 1. С. 56; ...на 1860 год. Ч. 1. С. 66; ...на 1861 год. Ч. 1. С. 140; ...на 1862 год. Ч. 1. С. 101; ...на 1863 год. Ч. С. 101; ...на 1864 и 1865 годы. Ч. 1. С. 103; ...на 1867 год. Ч. 1. С. 215).

Корреспондент РГО. В 1848 прислал в РГО статью «**Этнографические сведения о жителях Сычевского уезда**» (РГО, XXXVIII Смоленская губ., № 5; 18 с.), в которой описал наружность, жилище, одежду, пищу, речь местных жителей. Охарактеризовал элементы свадебных и похоронно-поминальных обрядов, в том числе представления крестьян о душе умершего; обычаи, соблюдаемые при эпидемиях холеры, при неурожаях; занятия, увеселения, музыкальный инструмент — трехструнную балалайку. Д. К. Зеленин назвал данную статью полезной (Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества [Вып. 4] — Архив РГО, опись к р. XXXVIII, № 5, с. 1319—1321 (тип. экз. = корректура)).

Лит.: Каплинский В. Б. Старая Сычевка. Смоленск, 2004.

Г. Н. Мехнецова

Муромцев Иван Николаевич [1823—1854] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Из мещан. Окончил Вологодскую гимназию. С 1843 являлся преподавателем Вологодской гимназии и уездного училища, в 1853—1854 — штатным смотрителем Вологодского уездного училища (Справочная книжка для Вологодской губернии на 1853 год. Вологда, [1853]. С. 36; ...на 1854 год. С. 42).

На страницах «Вологодских губернских ведомостей» М. печатал материалы, касающиеся истории Вологды и губернии в целом (Набег литовцев

на Вологду 22 сентября 1613 г. // ВГВ. 1842. 24 марта, № 12. С. 89—93; Глеб Василькович, князь Белозерский // ВГВ. 1843. 2 янв., № 1. С. 1—6; То же // Маяк. 1843. Т. 8. С. 26—31; Сношение русских с Сибирью до Ермака // ВГВ. 1844. 28 окт., № 44. С. 443—446; Литовцы в северо-восточной Руси // ВГВ. 1845. 17 февр., № 7. С. 61—66 (описание нашествия литовцев на Сольвычегодск в 1613 г.); Вологда в 80-х годах 18-го столетия // ВГВ. 1845. 9 июня, № 23. С. 245—248 (из записок А. А. Засецкого); Историческое значение земель, вошедших в состав Вологодской губернии, от первых известий о них до окончательного присоединения их в Великому княжеству Московскому // ВГВ. 1846. 30 марта, № 13. С. 138—142; 6 апр., № 14. С. 151—156), а также описания церквей (Очерки святых храмов в Вологде и Вологодской губернии // ВГВ. 1848. 10 янв., № 2. С. 13—14; Церковь Николая Чудотворца на Глинках // ВГВ. 1848. 10 янв., № 2. С. 14—20; Церковь Николая Чудотворца на Валухе. (История и описание церкви) // ВГВ. 1848. 24 апр., № 17. С. 186—190).

В некоторых исторических статьях М. в качестве источников приводятся предания, бытующие среди вологжан. Так, в статье **«Белоризцы»** (ВГВ. 1842. 17 янв., № 3. С. 17—20) помещен пересказ предания о белоризцах, спасших Вологду от нашествия поляков; в заметке **«Поездка на Каменный остров в Вологодской губернии (Из дневника 1847 года)»** (ВГВ. 1848. 17 янв., № 3. С. 25—30) отразилось предание о разбойнике Анике. Кроме того, несколько статей содержат подробности календарных обычаев: описание посиделок (**По картам прядут** // ВГВ. 1844. 1 июля, № 27. С. 277—278) и празднование Троицына дня (**Вологда (О гуляньи в Вологде в Троицын день)** // ВГВ. 1853. 20 июня, № 25. С. 213—214).

М. принадлежит статья «Местные вологодские слова и выражения, не вошедшие еще в изданный 1852 г. 2-м отделением и Императорской Академии наук: Опыт областного великорусского словаря» (ВГВ. 1852. 30 авг., № 35. С. 394—395; 6 сент., № 36. С. 404—406; 13 сент., № 37. С. 416—417; 20 сент., № 38. С. 430—433; 11 окт., № 41. С. 462—465; 18 окт., № 42. С. 471—474).

Справ.: Дилакторский П. А. Вологжане-писатели: Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 73—74; *Веселовские А. А. и А. А.* Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 67—68; *Коновалов Ф. Я., Панов Л. С., Уваров Н. В.* Вологда: XII — начало XX века: Краеведческий словарь. Архангельск, 1993. С. 213; *Рожденные Вологодчиной: Энциклопедический словарь биографий.* Вологда, 2005. С. 432.

Лит.: Кознева Л. М. Вологодские учителя — собиратели народного слова (XIX в.) // Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию-2013. СПб., 2014. С. 106—117.

А. И. Васкул

Мусоргский Модест Петрович [9(21).3.1839, с. Карево Торопецкого у. Псковской губ. — 16(28).3.1881, г. Санкт-Петербург; похоронен на Тихвинском кладб. Александро-Невской лавры] — композитор, собиратель народных песен.

М. принадлежит к старинному роду, родоначальником которого считается князь Смоленский, Юрийович, потомок которого, Роман Васильевич Мусоргский (Мусорга), живший в XV в., был основателем фамилии. Отец М., Петр Алексеевич, служащий; мать, Юлия Ивановна Чирикова, воспитывалась в Благородном пансионе, играла на фортепиано, писала стихи. С 6 лет М. начал заниматься игрой на фортепиано под руководством матери; к этому времени относятся его первые опыты музыкальных импровизаций. В 1849 М. поступил в Петропавловскую школу в Петербурге; в 1852—1856 учился в Школе гвардейских подпрапорщиков. Одновременно обучался игре на фортепиано у пианиста Антона Августовича Герке. В 1856—1858 М. — офицер л.-гв. Преображенского полка. В 1863—1867 служил чиновником в Главном инженерном управлении; в 1868—1880 — в Лесном департаменте Министерства государственных имуществ.

В 1856—1857 М. знакомится с А. П. Бородиным, а затем с А. С. Даргомыжским, Ц. А. Кюи, М. А. Балакиревым, В. В. и Д. В. Стасовыми. Эти знакомства оказали решающее воздействие на его творческое становление как композитора.

В сочинениях М. нашли оригинальное и яркое выражение русские национальные черты. Своеобразие стиля М. проявилось в опоре на мелодические, ритмические, ладовые особенности народной музыки. Интерес к истории и жизни народа определил круг сюжетов произведений композитора. М. — автор выдающихся русских опер «Борис Годунов» (1869; 2-я ред. 1874, пост. Мариинский театр), «Хованщина» (1872—1880, не оконч.), «Женитьба» (1868, не оконч.), «Сорочинская ярмарка» (1874—1880, не оконч.). Образы народного быта и фантастики нашли отражение в симфонических произведениях М. «Интермеццо» и «Ночь на Лысой горе» (оба 1867). В 1870-х были созданы вокальные циклы на слова А. А. Голенищева-Кутузова «Без солнца» (1874) и «Песни и пляски смерти» (1875—1877), фортепианная сюита «Картинки с выставки» (1874), вокальный цикл «Детская» на слова М. (1872). Значительное место в наследии занимают романсы и песни, в которых ярко представлены характеристики народных персонажей, отражены интонации живой речи.

На творческое формирование композитора оказали воздействие годы, проведенные в родовом имении (ныне Музей-заповедник М. — пос. Наумово Куньинского р-на Псковской обл.), где М. слышал народные песни и наигрыши и наблюдал картины деревенской жизни. «Под непосредственным влиянием няни близко ознакомился с русскими сказками. Это ознакомление с духом народной жизни было главным импульсом музыкальных импровизаций до начала ознакомления еще с самыми элементарными правилами игры на фортепиано» (Автобиографическая записка // М. П. Мусоргский. Письма и документы / Собрал и приготовил к печати Н. А. Римский-Корсаков при участии В. Д. Комаровой-Стасовой. М.; Л., 1932. С. 421). «Как меня тянуло и тянет к этим родным полям <...>. Недаром в детстве мужичков любил послушивать и песенками их искушаться изволил»

(Мусоргский М. П. Письма. М., 1984. С. 106. — Письмо к В. В. Никольскому, 28 июня 1870).

Вопросу сохранения народной песни М. придавал большое значение. В мае 1876 он пишет Н. А. Римскому-Корсакову: «Пребольшое мое утешение Ваша задача, друг, предать русским людям и иным русскую песню. Благословенная, историческая заслуга. Ведь пропасть могла бы она, родная, стеряться вовсе; а когда подумалось, что умелый русский взялся за такое святое дело, так радуешься и утешение нисходит» (цит. по кн.: Головинский Г. Л. Мусоргский и фольклор. М., 1990. С. 36). В «Сборнике русских народных песен», составленном Н. А. Римским-Корсаковым, в числе других содержатся песни, музыкальные записи которых, судя по комментариям автора, сделаны М. (автографы большинства этих образцов не сохранились).

1) «О Вольге и Микуле» (**Сборник русских народных песен, составленный Н. А. Римским-Корсаковым. Оп. 24 (1876). СПб., [1877]. С. 4—5. № 2**). Напев былины записан М. зимой 1871 от сказителя Т. Г. Рябинина (цитируется в дуэте Варлаама и Мисаила «Солнце, луна померкнули» оперы «Борис Годунов»).

2) «Исходила младенька» (**Сборник... С. 22—23. № 11**) цитируется в песне Марфы из оперы «Хованщина». Запись сделана М. от Ивана Федоровича Горбунова, уроженца Подмоскovie, сына фабричного служащего и крепостной крестьянки, актера и импровизатора «устных рассказов», знатока песенного фольклора. Свидетельство об этом сохранилось в одном из писем композитора: «От Горбунова имею капитальных две старинных русских песни...» (цит. по кн.: Головинский Г. Л. Мусоргский и фольклор. С. 29). Отметим, что вторая песня, о которой идет речь в письме, до настоящего времени неизвестна.

3) Песня «Приданные, удалые» легла в основу хора славления Ивана Хованского «Плывет, плывет лебедушка» в опере «Хованщина» (**Сборник... С. 104—105. № 92**). М. записал эту песню от Макара Федосеевича Шишко, уроженца глухой белорусской деревни, химика, пиротехника, который заведовал в Мариинском театре «эффектами» и освещением (Головинский Г. Л. Мусоргский и фольклор. С. 30). В ходе экспедиций Санкт-Петербургской консерватории в Псковскую обл. вариант данной свадебной песни был записан в Великолукском р-не (см.: Народная традиционная культура Псковской области: Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра: В 2 т. / Автор проекта, сост., науч. ред. А. М. Мехнецов; Авт. колл.: Валевская Е. А., Королькова И. В., Лобкова Г. В. и др. Псков, 2002. Т. 2. С. 295. Текст № 157; С. 263. Напев № 5).

4) «Как во городе стольно киевском» (**Сборник... С. 2—3. № 1**). Долго считалось, что данный напев был записан М. от Т. Г. Рябинина, однако обращение А. А. Орловой к авторской рукописи текста позволило установить личность исполнителя (Иван Семенович Поляков, магистр зоологии, ученый хранитель Отдела позвоночных Зоологического музея имп. Академии наук), региональную принадлежность напева (Олонецкая губ. Пудожский у., окрест-

ность Водлозера) и дату записи (11 марта 1875) (Кастров А. Ю. Вопросы структурной типологии олонецких нарративных напевов («вепсская мелострофа» и «рунический ритм») // *Русский фольклор: Межэтнические фольклорные связи*. СПб., 1993. Т. 27. С. 114).

5) «Когда шел Господь» — записан М. от *Т. И. Филиппова*, о чем содержится пометка в рукописи. Напев, представленный в автографе, несколько отличается от опубликованного в сборнике **Н. А. Римского-Корсакова (40 народных песен, собранных Т. И. Филипповым и гармонизированных Н. А. Римским-Корсаковым. М., [1882]. С. 16. № 4)**: начинается со второй строфы, содержит меньшее количество строк текста, записан на полтона ниже; автограф песни сохранился (**Мусоргский М. П. Записи народных песен, черновые наброски и другие материалы // Полное собрание сочинений. М.; Л., 1939. Т. 5, вып. 10. С. 23**).

В рукописном наследии М. содержится ряд разрозненных автографов с записями народных песен, предназначавшихся для использования в будущих произведениях. В 1939 нотации были собраны и изданы под редакцией П. А. Ламма (*Мусоргский М. П. Записи народных песен, черновые наброски и другие материалы*). В издании содержится 37 полноценных записей народных песен, шесть обработок; приводится пять напевов без текста. Во многих автографах М. отмечает, от кого получена или сделана запись, значительно реже указываются место фиксации и национальная принадлежность песни.

Среди паспортизированных автографов, опубликованных П. А. Ламмом, отметим следующие: 1) две народные песни («Ехал Ванюшка» и «Подуй, подуй погодушка»), записанные 26 дек. 1876 в Петербурге М. от А. И. Зиновьева; 2) напев песни (без текста), имеющий отметку «А. М. Жемчужник[ов] в Уральске, в 50-х годах» и важный комментарий М. на обороте автографа «Вздор! Тут и Россини, и Верди, а не Россия» (*Наследие М. П. Мусоргского: Сборник материалов к выпуску Полного академического собрания сочинений М. П. Мусоргского в тридцати двух томах / Сост. и общ. ред. Е. Левашова. М., 1989. С. 162*).

Многие рукописи М. содержат записи, присланные друзьями по просьбе композитора. В письме от 23 июля 1874 М. благодарит *Любовь Ивановну Кармалину* (русская певица, собирательница народных песен) за записанные и присланные в дек. 1873 народные песни: «То, что вам угодно было так товарищески-художественно сообщить мне еще в декабре прошлого года, порадовало меня и оправдывает мои стремления в исторической музыкальной драме. Я хочу беседовать в особенности о раскольничьей песне <...> самый псевдоцерковный текст песни очень кстати. Будьте благословенны, Любовь Ивановна!» (*Мусоргский М. П. Письма... С. 186*).

«Раскольничья песня», сохранившаяся в автографе М., имеет пометку «Петая Прасковьей Царицей (дер. Еленовки, Эриванской губ.)» (*Мусоргский М. П. Записи народных песен, черновые наброски и другие материалы*).

С. 22). Текст представляет собой распетый вариант 22-го псалма. Предположительно этот вариант был записан Л. А. Кармалиной от молокан (см.: Горячих В. В. О музыке раскольников в «Хованщине» // Русская история и культура: Статьи, воспоминания, эссе. СПб., 2007. С. 119—138). На это указывает ряд фактов: место записи — д. Еленовка Эриванской губ., в которую в 1835 были высланы молокане (Семенов Я. И. История Закавказских молокан и духоборов. Ереван, 2001. С. 25); оригинальный напев, по своим признакам не относящийся к знаменному распеву.

Вероятно, в одно время с «раскольничьей песней» Л. А. Кармалиной были нотированы другие образцы песнопений духовного содержания, которые были переписаны М. (Мусоргский. М. П. Записи народных песен, черновые наброски и другие материалы. С. 22—23): 1) «Удивляешься Ирод» — тропарь, глас 7; 2) «Боже, Отче Всемогущий» — текст песнопения краток и не поддается точной атрибуции, подобная строка встречается в 142-м псалме (см.: Животная книга духоборцев / Записал и собрал Вл. Бонч-Бруевич. СПб., 1909. С. 153) и в духовном стихе о царевице Иоасафе, который зафиксирован как у сектантов, так и у старообрядцев (см.: Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола / Под ред. В. Бонч-Бруевича. СПб., 1908. Вып. 1. С. 234). В музыкальном отношении образец близок напевам духовных стихов позднего историко-стилевого пласта; 3) Песнопение «Боже, приидоша время до нас» является поздним вариантом духовного стиха (псалмы); подобный текст встречается у ветковских старообрядцев (г. Ветка) и содержит повествование «О разорении Лаврентьева монастыря близ Гомеля» (Адрианова-Перетц В. П. Старообрядческая литература XVIII века // История русской литературы: В 10 т. М.; Л., 1947. Т. 4: Литература XVIII века. Ч. 2. С. 92—93).

В автографах М. содержатся не только русские песни. Записывая 17 апр. 1877 от Петра Ивановича Пашино (путешественника-ориенталиста, в совершенстве владевшего киргизским и татарским языками) восточные напевы, композитор не только помечает их происхождение («Бирманская», «Закавказье — Эривань», «Киргизская», «Дервиш»), но и дает подтекстовку — стремится зафиксировать русскими буквами выпеваемый текст на языке оригинала (Головинский Г. Л. Мусоргский и фольклор. С. 57; Мусоргский М. П. Записи народных песен, черновые наброски и другие материалы. С. 24—25 — напевы опубликованы без подтекстовки). Как и в других случаях, М. записывал эти песни для использования в будущих произведениях. См. помету возле «Киргизской»: «NB. Для последней оперы “Пугачевщина”». Песни «Бирманская», «Закавказье—Эривань» и «Дервиш» композитор намеревался использовать в «сюите для оркестра с арфами и фортепиано» с программой «от болгарских берегов, через Черное море, Кавказ, Каспий, Ферган до Бирмы», о чем он сообщает в письме к В. В. Стасову от 5 авг. 1880 (Наследие М. П. Мусоргского: Сборник материалов к выпуску Полного академического собрания сочинений... С. 140).

9 мая 1877 М. записал от И. Я. Гинцбурга напев еврейской песни; ныне автограф хранится в РО ИРЛИ (Сквирская Т. З., Хаздан Е. В. Еврейский напев в записи М. П. Мусоргского // Страницы истории музыкальной культуры: Новые архивные материалы. СПб., 2012. С. 73—86). По свидетельству Н. А. Римского-Корсакова, тема хора «Иисус Навин» также имеет народное происхождение. Она «была подслушана Мусоргским у евреев, живших с ним в одном дворе, и справлявших праздник кущей» (цит. по: Головинский Г. Л. Мусоргский и фольклор. С. 67).

Из письма В. В. Стасову известно, что композитор записывал песни во время концертной поездки 1879: «На пароходе из Одессы в Севастополь, близ Тархангутского маяка <...> я записал от певуний греческую и еврейскую песни и в последней сам подпевал певуньям, чем они были очень довольны и “промеж себя” назвали меня “мейстером”» (цит. по: Гордеева Е. М. Мусоргский и народная песня // Сов. музыка. 1956. № 4. С. 127). Автографы записей песен не найдены.

Украинскими песнями М. заинтересовался, работая над оперой «Сорочинская ярмарка»: в его автографах сохранилось 27 записей (Мусоргский М. П. Записи народных песен, черновые наброски и другие материалы. С. 26—37). В комментариях к автографам содержатся сведения о том, что несколько песен М. записал от литератора Всеволода Владимировича Крестовского (родившегося в Киевской губ. и с детства знакомого с музыкальным фольклором) и Александра Александровича Русова (украинского этнографа, земского статистика). Л. Ефремова отмечает, что большинство песен в рукописях М. выписаны из сборников Г. П. Галагана «Южноруські пісні з голосами» (1857) и О. С. Баллиной «Українські пісні» (СПб., 1863; 63 укр. нар. песни с нотами). При этом совпадают не только тональность, название, нюансировка, правописание, но сохранена даже последовательность, в которой песни были напечатаны в сборниках (Ефремова Л. Мусоргский и Украина // Из истории русско-украинских музыкальных связей. М., 1956. С. 130). Четыре записи (Мусоргский М. П. Записи народных песен, черновые наброски и другие материалы. С. 34—37. № 17, 19, 25, 26), вероятно, были сделаны самим композитором. Возможно, что М. записывал песни также во время концертной поездки по Украине и Крыму летом 1878.

Среди преимущественно одноголосных записей М. выделяются пять образцов, представляющих собой четырехголосные обработки русских народных песен для мужского хора (Мусоргский М. П. Записи народных песен, черновые наброски и другие материалы. С. 2—16). Л. Кауфман указывает, что в основе обработок лежат песни, записанные в 1875—1876 Н. А. Римским-Корсаковым с голоса Т. И. Филиппова: «Скажи, девица милая» (см.: **40 народных песен, собранных Т. И. Филипповым и гармонизованных Н. А. Римским-Корсаковым. М., [1882]. С. 34. № 16**), «Ты взойди, взойди, солнце красное» (**Там же. С. 30—31. № 13**), «У ворот, ворот батюшкиных» (**Там же. С. 50—51. № 31**), «Уж ты воля моя, воля» (**Там же.**

С. 28—29. № 12) и «Плывет, всплывает» (Там же. С. 60. № 38). Эти переложения народных песен для хора были сделаны М. в 1878 по просьбе М. А. Бермана специально для «Думского кружка». М. нередко выступал с хором кружка в качестве аккомпаниатора, сочинял хоровые произведения. На автографе, подаренном М. А. Берману композитором, сохранилась надпись: «Писано и переложено рукою Модеста Петровича Мусоргского в 1878 году» (Кауфман Л. Полтавская находка // Сов. музыка. 1966. № 11. С. 63—64). Все обработки впервые были опубликованы М. А. Берманом в сборниках репертуара «Думского кружка», к изданию которых он приступил в кон. 1882.

Еще одна обработка народной песни, опубликованная П. Ламмом, — донская песня XVI в. — имеет авторскую пометку: «Оложена (так! — М. Ш.) для юбилея славных Войск Донского Мусоргским, а профессором Римским-Корсаковым устроена для военного оркестра» (Мусоргский М. П. Записи народных песен, черновые наброски и другие материалы. С. 41). Материалом для обработки послужила песня донских казаков «Как на славных на степях было Саратовских», опубликованная А. О. Корниловичем (Русская старина: Карманная книжка для любителей отечественного на 1825 год / Изданная А. О. Корниловичем. СПб., 1824. С. 355). По сравнению с оригиналом в рукописи М. изменена тональность, песня изложена более крупными длительностями, имеет иную гармонизацию.

Кроме собственных записей и песен, полученных от корреспондентов, М. использовал в работе над произведениями народные мелодии из сборников современников. Н. М. Бачинская в исследовании «Народные песни в творчестве русских композиторов» (М., 1962. С. 154—159) указывает на следующие источники музыкальных тем композитора: 1) в основу «Марша князей», написанного М. для оперы «Млада», легла песня из сборника М. А. Балакирева «А как по лугу, лугу» (Балакирев М. А. Русские народные песни / Ред., предисл., исслед., примеч. Е. В. Гиппиуса. М., 1957. С. 25. № 6); 2) в оперу «Борис Годунов» М. включает песню «Ой ты сила, силушка» (Там же. С. 66. № 23. «Заиграй моя волынка»), а также сообщенную М. А. Балакиревым песню «То не ястреб совыкался» (Сборник русских народных песен, составленный Н. А. Римским-Корсаковым... С. 34—35. № 18). Песню «Звонили звоны», звучащую в опере с текстом «Как едет ён», М. сообщил Н. А. Римский-Корсаков, запомнивший ее от матери. Позже этот образец был опубликован в сборнике (Там же. С. 62—63. № 71); 3) в опере «Хованщина» цитируется песня из сборника Н. А. Римского-Корсакова «Во горнице, во светлице» (в опере звучит с текстом «Жила кума»; Там же. С. 112—113. № 96); во втором действии в хоре черноморцев «Победихом, победихом» М. использует песню «Стой, мой милый хоровод» (Балакирев М. А. Русские народные песни... С. 69—71. № 24). В четвертом действии «Хованщины» М. включает две народные песни с оригинальным текстом из сборника Ю. Н. Мельгунова, вышедшего в 1878: «Возле речки на лужочке» (Мельгунов Ю. Н. Русские народные песни непосредственно с голосов народа

записанные и с объяснениями изданные. М., 1879. Вып. 1. С. 39—41) и «Поздно вечером сидела» (С. 18—21. № 9а).

Справ.: Риман; *Рубец А. И.* Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 36—37; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Гранат; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энци. (*Ю. В. Келдыш*); Муз. энци. словарь; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2005. Т. 2: Деятельность XIX века. Кн. 4. С. 365—369 (*Ю. Н. Кружнов*).

Биогр.: *Римский-Корсаков Н. А.* Летопись моей музыкальной жизни. М., 1980; М. П. Мусоргский в воспоминаниях современников / Сост., текст. ред., вступ. ст., коммент. и указ. Е. М. Гордеевой. М., 1989.

Лит.: *Стасов В. В.* 1) Собрания статей о Мусоргском и его произведениях. М.; Пг., 1922; 2) Избранные сочинения. М., 1952. Т. 1—3; М. П. Мусоргский: К 50-летию со дня смерти. Статьи и материалы / Ред. Ю. Келдыша и В. Яковлева. М., 1932; *Орлова А. А.* Труды и дни М. П. Мусоргского: Летопись жизни и творчества. М., 1963; Торопецкие песни. Песни родины М. Мусоргского / Зап., сост., коммент. И. И. Земцовского. Л., 1967; *Абызова Е. Н.* Модест Петрович Мусоргский. М., 1986; *Ручьевская Е. А.* «Хованщина» Мусоргского как художественный феномен. К проблеме поэтики жанра. СПб., 2005.

Арх.: РГАЛИ, ф. 809; ВМОМК, ф. 70; РО ИРЛИ, ф. 294, оп. 3, № 240, л. 3—4; ф. 93, оп. 3, № 862; ОР РНБ, ф. 502, № 120—124, 168; ф. 640, № 1229; Санкт-Петербургская гос. консерватория. См. описание: Наследие М. П. Мусоргского: Сборник материалов к выпуску Полного академического собрания сочинений М. П. Мусоргского в тридцати двух томах / Сост. и общ. ред. Е. Левашова. М., 1989.

Грампластинки: Песни родины Мусоргского / Сост. А. М. Мехнецов. С12-17391-2. Л.: Мелодия, 1982; Напевы родины Мусоргского / Сост. А. М. Мехнецов, авт. аннотации Е. А. Валевская. С20-28761-001. Л.: Мелодия, 1989.

М. Н. Шейченко

Муханов [деятельность: кон. XIX в.] — собиратель фольклора во Владимирской губ.

Студент ун-та (Санкт-Петербургского?). В сборнике **П. В. Шейна «Великорусс в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1900. Т. 1, вып. 2. С. 683—685. № 2265—2269) опубликованы материалы по свадьбе (с текстами песен), собранные М. в Покровском у. Владимирской губ. Указано, что П. В. Шейну записи были переданы *А. А. Шахматовым*. В имеющихся списках студентов Петербургского ун-та, где работал А. А. Шахматов, на вторую половину 1890-х имеется лишь один Муханов (Сергей), закончивший ун-т в 1899 по отделению естественных наук физико-математического факультета (Годичный акт: Отчет о состоянии и деятельности имп. С.-Петербургского университета за 1899 год. СПб., 1900. С. 126).

Т. Г. Иванова

Муханов М. С. [деятельность: 1830—1840-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Московской губ.

Корреспондент *П. В. Киреевского*. В собрании П. В. Киреевского напечатана единственная записанная им в Верейском у. Московской губ. лирическая песня «Не спалось-то мне, красной девушке, ночку, не дремалось» (**Песни, собранные П. В. Киреевским: Новая серия. М., 1918. Вып. 2, ч. 1: Песни необрядовые. № 1603**).

М., скорее всего, принадлежал к дворянскому роду Мухановых. Однако идентифицировать М. с кем-либо из Мухановых, названных в книге А. А. Сиверса «Материалы к родословию Мухановых» (СПб., 1910) и в исследовании Г. В. Чагина «Мухановы» (СПб., 2007), не удалось.

Т. Г. Иванова

Мухачев Егор (Георгий) Петрович [? — не позднее 1883] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Высшее образование получил в Казанском ун-те (1844; со степенью кандидата) (см.: Преподаватели, учившиеся и служившие в имп. Казанском университете (1804—1904 гг.). Казань, 1901. Ч. 1. С. 297). С середины 1840-х — преподаватель математики и физики в Нижнем Новгороде; с 20 июля 1862 по 28 сент. 1863 — старший учитель математики в Пермской мужской гимназии (Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год. Пермь, 1863. С. 26). Последний чин — коллежский ассессор. Д. Смышляев в статье «Материалы для истории города Перми» писал: «Егор Петрович, отличный знаток своего предмета и весьма умный человек, к сожалению, был подвержен обычной слабости русских людей, которым вышла “незадача” в жизни. Он сильно пил, может быть, вследствие этого ослеп и умер в крайней бедности» (Смышляев Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 71).

Печатался в «Пермском сборнике»: Нечто о Феонове // Пермский сборник. М., 1859. Кн. 1, Отд. 4. С. 49—51 (о пермском учителе и поэте В. Т. Феонове); Солоноски, совошники и рогожницы // Пермский сборник. М., 1860. Кн. 2, Отд. 4. С. 25—27 (о пермских промыслах); Заметка о пребывании в Перми императора Александра Павловича в 1824 году // Пермский сборник. М., 1860. Кн. 2, Отд. 4. С. 22—23. В «Пермских губернских ведомостях» опубликованы: Заметки о губернском городе Перми // ПГВ. 1861. 14 июля, № 28. С. 367—372; 21 июля, № 29. С. 391—396; Исторический очерк города Перми // ПГВ. 1863. 13 сент., № 37. С. 178—192; Исторический очерк городов Верхотурья и Екатеринбургa // ПГВ. 1863. 20 сент., № 38. С. 194—196. — Без подп.; Исторический очерк городов Ирбита (так! — *Т. И.*), Камышлова и Красноуфимска // ПГВ. 1863. 27 сент., № 39. С. 198—200. — Без подп.; Исторический очерк городов Кунгура и Осы // ПГВ. 1863. 4 окт., № 40. С. 202—204. — Без подп.; Исторический очерк городов Оханска и Соликамска // ПГВ. 1863. 11 окт., № 41. С. 208—209. — Без подп.; Исторический очерк городов Чердыни и Шадринска // ПГВ.

1863. 18 окт., № 42. С. 212—213. — Без подп.; Исторический очерк городов Алапаевска, Долматова и Дедюхина // ПГВ. 1863. 25 окт., № 43. С. 217—218. — Без подп. См. также: Пожар в Перми в 1859 г. // Сборник материалов для ознакомления с Пермскою губерниею. Пермь, 1893. Вып. 5. С. 44—46.

Для фольклористики представляет интерес статья **«Из дневника пермского горожанина»** (ПГВ. 1861. 28 июля, № 30. С. 409—412; 4 авг., № 31. С. 424—427; 11 авг., № 32. С. 440—443), в которой впервые представлена в печати популярная в Перми городская легенда о доме с кикиморой — строении, заброшенном хозяевами, которых своим шумом выжила кикимора, и спасенном ею же во время пермского пожара 1842 (№ 31).

Справ.: Венгеров. Источники.

Т. Г. Иванова

Мюллер Герард Фридрих (Федор Иванович) см. **Миллер (Мюллер) Герард Фридрих (Федор Иванович)**

Мякушин Николай Григорьевич [6(18).12.1852, Оренбургская губ. (с 1868 Уральская обл.) — 10(23).7.1911, г. Уральск Уральской обл. (ныне Казахстан)] — историк Уральского казачьего войска, собиратель казачьих песен в Уральской обл.

Из семьи уральского казака; единоверческого вероисповедания. Окончил Уральское войсковое училище. На службе с 10 сент. 1868. В чине урядника (унтер-офицерский чин в казачьих войсках) участвовал в Среднеазиатских походах; в 1873 за героизм в походе на Хиву получил знак отличия военного ордена св. Георгия 4-й ст. Замеченный начальством, был отправлен учиться в Оренбургское казачье юнкерское училище по 2-му разряду; впоследствии окончил офицерскую кавалерийскую школу. Участник Балканской войны 1877—1878. 16 апр. 1878 произведен в хорунжие; 23 дек. — в сотники. В 1881 под командой генерала М. Д. Скобелева в составе Уральской казачьей сотни штурмовал туркменскую крепость Геок-Тепе. 15 дек. 1884 — подъесаул; 15 нояб. 1889 — есаул. В 1891 после юбилейных торжеств, посвященных 300-летию Уральского казачьего войска, М. был назначен командиром 1-й сотни 9-го Уральского полка. На 1897 — командир, в чине есаула, 5-й сотни 1-го Уральского казачьего полка, расквартированного в Киеве (Памятная книжка и адрес-календарь Уральской области на 1897 год. Саратов, 1897. С. 28); на 1898 — помощник командира Уральской казачьей учебной сотни в самом Уральске (...на 1898 год. С. 159). С 26 февр. 1901 — войсковой старшина (чин, равный подполковнику). Участвовал в Русско-японской войне 1904—1905 в должности заместителя командира 4-го Уральского казачьего полка; дважды контужен (см. его брошюры: Наши уральцы в Манчжурии. С театра войны. По сообщениям, составленным помощником командира 4-го Уральского казачьего полка Н. Г. Мякушиным. Уральск, 1905 (первоначально: в Приложениях к «Уральским войсковым ведомостям»);

4-й Уральский казачий полк в Мукденской операции 12–26 февраля 1905 года. Уральск, 1906 (Прил. к «Уральским войсковым ведомостям» 1906 от 28 мая, № 40). С 5 мая 1907 на должности войскового старшины 1-го Уральского казачьего полка, помощник командира полка по строевой части. В 1910 он был назначен штаб-офицером при Наказном атамане Уральского казачьего войска; проживал в г. Уральске, исполнял обязанности коменданта Уральска. Награды: ордена св. Станислава 2-й ст. (1904), св. Владимира 4-й ст. с бантом (1904), св. Анны 2-й ст. (1905), золотое оружие «За храбрость» (1905) (см.: Список подполковникам по старшинству. Составлен по 1-е сентября 1908 г. СПб., 1908. Ч. 1. С. 212; Л. К. Н. Г. Мякушин [Некролог] // Уральские войсковые ведомости. Отд. неофиц. 1911. 17 июля, № 54).

М. принадлежат исторические очерки, посвященные истории уральских казаков: «1-й Уральский казачий полк. Краткий ист. очерк» (Киев, 1899; Прил. к Отрывному военному календарю П. Плахова на 1899 год); «Отдельная уральская казачья сотня в рядах действующей армии на европейском театре войны в 1877 и 1878 годах. Материалы для истории 1-го Уральского казачьего полка, прочитанные в <войсковом> с<таршиной> Мякушиным в 1902 г. на собрании офицеров полка» (Уральск, 1902; Прил. к № 23 «Уральских войсковых ведомостей» 1902 г.); То же. 1903; «Отдельная уральская казачья сотня в рядах действующей армии на европейском театре войны в 1877 и 1878 годах. Забалканский набег. (Материалы для истории 1-го Уральского казачьего полка, прочитанные в <войсковом> с<таршиной> Мякушиным в 1902 г. на собрании офицеров полка» (Уральск, 1902; Прил. к № 45 «Уральских войсковых ведомостей» 1902 г.); «Секретная экспедиция уральских казаков: Ист. очерк» (Уральск, 1903). М. был автором «Уральских войсковых ведомостей» (Н. Ф. Котов (Некролог) // УВВ. 1886. 27 апр., № 16; Некролог: П. А. Акутин // УВВ. 1886. 24 авг., № 33).

В дек. 1885 М., находясь в это время в Уральске и будучи помощником старшего адъютанта Штаба войск Уральской обл. в чине подьесаула, в «Уральских войсковых ведомостях» поместил статью **«Уральские казачьи песни» (УВВ. 1885. 22 дек., № 50)**, в которой, сетуя на исчезновение старинной казачьей песни и на отсутствие специального сборника уральских казачьих песен, обратился к землякам с просьбой присылать ему песни для последующего издания. В февр. 1886 во второй статье М. дал некоторые разъяснения по поводу тщательности записи песен (**Уральские казачьи песни // УВВ. 1886. 16 февр., № 7**). Инициатива М. была поддержана (см. отклик: Уралец. Заметка об уральских казачьих песнях // УВВ. 1886. 1 июня, № 21; 8 июня, № 22; 29 июня, № 25; 6 июля, № 26; 13 июля, № 27). В февр. 1887 сборник М. был в основном готов, о чем он сообщал читателям, прося срочно доставить ему возможные дополнения, причем специально подчеркивал заинтересованность в песнях калмыков и татар: «...народы эти, входящие в состав Уральского казачьего войска, также достаточно богаты своей поэзией» (**Уральские казачьи песни // УВВ. 1887. 8 февр., № 6**). Однако

«Сборник Уральских казачьих песен» (СПб., 1890) вышел, задержавшись, только через три года. См. анонс М.: **Сборник Уральских казачьих песен // УВВ. 1891. 13 янв., № 2.**

Издание содержит 162 песни и 18 стихотворений. В Предисловии М. основную причину начинающегося исчезновения старинной уральской песни видит в изменившейся системе строевой службы (старослужащие казаки все реже находятся непосредственно на строевой службе, в результате чего теряется традиция передачи молодому поколению песенной культуры); в селах же отмечается засилье новых модных песен. По поводу своих записей М. писал: большинство песен «я слышал в разное время и в строевых частях, и у себя дома, на Урале, или от офицеров-певцов, или от казаков, и многие из них записывал с голоса, причем записанный текст песни с голоса иногда разнился от разговорного текста; различие же это всегда состояло только в изменении формы некоторых слов, в выпуске одних и во вставке других слов, а иногда в изменении размера стиха в куплете, или только во второй половине его, или же одного последнего слова в стихе, с прибавкою различных восклицаний и частиц: “что”, “вот”, “то”, “ея” и т. под.» (С. VI—VII). М. дает некоторые наблюдения над бытованием песни в казачьей среде: сначала, как правило, звучит протяжная, «широкая» песня, а затем сразу же, без перерыва — веселая, удалая, с вскрикиваниями, присвистыванием, аккомпанементом бубна, ложек, тарелок. Среди лиц, передавших М. записи песен, были известные краеведы Уральской обл. Н. А. Бородин, В. А. Чалусов, Н. Ф. Савичев и др.; поместил в сборник М. и значительное количество текстов, взятых из других изданий. Весь материал представлен в разделах: «Былины»; «Разбойничьи песни» (в том числе о Ермаке и Степане Разине); «Исторические песни» (местные песни о походах в Хиву начиная с XVI по XIX в., об участии уральцев в битве под Азовом, о военных событиях 1853—1856 и др.); «Военные песни» (в основном молодецкая лирика и позднейшие исторические песни авторского происхождения, например, о битве при Геок-Тепе в 1881); «Удалые песни» (плясовые); «Бытовые песни» (традиционные и новейшие). Отдельные разделы были посвящены стихотворениям, касающимся уральских казаков (в том числе и Н. Ф. Савичева), и песням разных казачьих войск (Запорожское, Донское, Терское, Кубанское, Оренбургское, Сибирское, Забайкальское, Амурское). Сборник имел положительную рецензию А. Н. Пытина ([Рец.] // Вестник Европы. 1890. № 2. С. 887—890).

Лит.: Трегубов-Иконников А. Воин, фольклорист, историк // Станица: Общеказачья газета. М., 1998. № 2 (26). С. 19; Трегубов А. Г. Воин, фольклорист, историк: Николай Григорьевич Мякушин (1852—1911) // Живая старина. 1999. № 4. С. 27—28.

Т. Г. Иванова

Мясоедова В. А. [деятельность: вторая половина XIX в.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Корреспондент *П. В. Шейна*. В сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. **Т. 1, вып. 1**) опубликованы песни, записанные в с. Пяша Сердобского у. Саратовской губ.: № 543 (плясовая), 696, 700, 911 (необрядовые беседные), 1038 (святочная).

Возможно, М. принадлежала к дворянской семье, которая с первой половины XVIII в. владела землями в будущем Сердобском у. Саратовской губ.

Т. Г. Иванова

Н

Навроцкий Михаил Тимофеевич [11(23).11.1823, г. Казань — 21.1(2.2).1871, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — арабист, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Родился в семье военного. Окончил 1-ю Казанскую гимназию (1835—1842), затем Казанский ун-т со званием кандидата восточной словесности (1842—1846). Преподавал арабский язык в Казанском ун-те (1847). В 1848 перешел в 1-ю Казанскую гимназию старшим учителем арабского языка. В 1855 был приглашен в Петербургский ун-т на должность адъюнкта по кафедре арабского языка. С 1861 — исполняющий должность экстраординарного профессора. В 1869 находился в заграничной командировке (Германия, Австрия, Италия, Франция). Основные труды: Записки учебной арабской грамматики. СПб., 1860 — Литогр. изд. письм. текста; Опыт грамматики арабского языка. СПб., 1867.

Н. являлся корреспондентом РГО, где хранится рукопись «**Две песни, записанные с пенья крестьян Царевококшайского уезда деревни Петякова в 1847 году**» (РГО, XIV Казанская губ., № 82; 1847; 12 с.) с текстами двух баллад: «Из-под цветика да каменной Москвы» (Молодец на правее у царя) и «Как у нашего было батюшки» (Братья-разбойники и сестра).

В 1852 в «Казанских губернских ведомостях» Н. опубликовал словарную подборку «Областные слова, употребляемые в Царевококшайском уезде» (КГВ. 1852. 9 июня, № 24. С. 275—276).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Южаков; РБС; *Гульбин Г. Г.* Био-библиографический словарь русских и советских арабистов. Л., 1940. — Рукопись в Центральной справочной библиотеке РНБ.

Т. Г. Иванова

Надеждин Александр Петрович [16(28).11.1857, с. Сидозеро Лодейнопольского у. Олонецкой губ. (ныне Подпорожский р-н Ленинградской обл.) — 15.7.1931; похоронен на кладб. в с. Сидозеро] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Среднее образование получил в Олонецкой духовной семинарии; высшее — в Санкт-Петербургской духовной академии (1883; со степенью кандидата богословия). С 27 авг. 1883 — помощник смотрителя Петрозаводского духовного училища; с 1890 — смотритель Каргопольского духовного училища. Председатель Каргопольского уездного отделения Олонецкого училищного совета. В 1895—1897 инспектор Олонецкой духовной семинарии. 25 окт. 1897 рукоположен в священники; 26 окт. назначен настоятелем кафедрального собора в Петрозаводске и членом Духовной консистории, председателем Совета Олонецкого епархиального женского училища. 4 нояб. 1897 получил

сан протоиерея. Преподаватель русского языка в женском епархиальном училище. Имел награды: церковные — набедренник, скуфья, камилавка; ордена св. Станислава 2-й и 3-й ст., св. Анны 3-й ст., серебряная медаль в память царствования Александра III (Сведения о составе лиц, служащих в духовно-учебных заведениях Олонецкой епархии // Олонецкие епарх. вед. 1899. 15 авг., № 16. Приложение. С. 6—7). С 1 нояб. 1906 был назначен преподавателем гомилетики в Олонецкой духовной семинарии, в связи с чем покинул пост члена Духовной консистории (см.: К-ий. Прощание члена Олонецкой духовной консистории кафедрального протоиерея Александра Петровича Надеждина с сослуживцами по Консистории // ОЕВ. 1906. 15 дек., № 24. С. 909—911).

Н. был заметной и уважаемой фигурой в общественной жизни Петрозаводска. В 1900 петрозаводчане поднесли ему, протоиерею кафедрального собора, золотой наперсный крест (Местная хроника // Олонецкие губ. вед. 1900. 10 окт., № 119. С. 2). Среди должностных и общественных обязанностей Н. были: благочинный по г. Петрозаводску, действ. чл. Олонецкого губернского статистического комитета, депутат от духовенства в Олонецком губернном комитете попечительства о народной трезвости, председатель Совета епархиального женского училища (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1902 год. Петрозаводск, 1902. С. 43, 69, 100, 104), почетный член Александро-Свирского братства, член попечительства при Иоанно-Богословской церкви Олонецкой духовной семинарии, член Олонецкого епархиального попечительства о бедных духовного звания и пр. (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1908 год. Петрозаводск, 1908. С. 152, 153).

Н. писал в ОГВ на темы христианских ценностей (Возможно ли отрицательное решение вопроса? (Педагогическая заметка) // ОГВ. 1905. 13 окт., № 106. С. 3—4 (о ценности молитвы); Необходимое разъяснение (Письмо в редакцию) // ОГВ. 1904. 21 сент., № 106. С. 2—3 (об одной из икон епархии)). Неоднократно откликнулся на события Русско-японской войны: Письмо в редакцию // ОГВ. 1904. 28 окт., № 122. С. 4 (об участии духовенства в сборе пожертвований для Общества Красного Креста); г. Петрозаводск // ОГВ. 1905. 8 марта, № 26. С. 2 (о поражении русских войск под Мукденом). В связи с царским Манифестом 19 окт. о даровании свобод выступил в ОГВ с соответствующим разъяснением (г. Петрозаводск // ОГВ. 1905. 20 окт., № 109. С. 2).

В «Олонецких епархиальных ведомостях», основанных в 1898, регулярно вел рубрику «Местная епархиальная хроника». Здесь же печатал Слова: Слово в день Крещения Господня // ОЕВ. 1899. 1 февр., № 3. С. 17—19; Слово на Рождество Христово // ОЕВ. 1901. 1 янв., № 1. С. 24—27; Слово в неделю Православия // ОЕВ. 1903. 1 марта, № 5. С. 162—164, и др. Поднимал на страницах ОЕВ вопросы народного образования: Церковно-школьные вопросы на Олонецком губернном земском собрании // ОЕВ. 1899. 15 февр., № 4. С. 23—24; Закладка здания воскресной церковно-приходской школы с залом для религиозно-нравственных чтений в г. Петрозаводске // ОЕВ. 1899. 15 июля, № 14. С. 11—18; Окончание учебных занятий в Олонецком

епархиальном женском училище // ОЕВ. 1904. 15 июня, № 12. С. 365—367, и др. Ему принадлежат статьи, отражающие жизнь Олонецкой епархии: От Петрозаводска до Клименецкого монастыря и обратно (Из второй поездки Преосвященного Назария по обозрению Олонецкой епархии) // ОЕВ. 1898. 1 авг., № 3. С. 18—26; Памяти Преосвященного Анастасия, епископа Олонецкого и Петрозаводского // ОЕВ. 1906. 1 янв., № 1. С. 10—18, и др.

Н. принадлежат заметки фольклорно-этнографического характера. В 1876 он напечатал статью **«Воззвание о пожертвованиях на сооружение часовни над могилою Фаддея Блаженного»** (ОГВ. 1876. 3 янв., № 8. С. 85—87), построенную в том числе и на устных рассказах об олонецком блаженном и Петре I. Довольно интересный материал содержит статья **«Остатки старины в гаданьях Олонецкого края»** (ОГВ. 1889. 9 дек., № 95. С. 1000—1001) — с описанием гаданий на воск, посредством кольца, птицегаданий и пр. В заметке **«К вопросу об уводе невест в Каргопольском уезде»** (ОГВ. 1890. 6 янв., № 2. С. 15) ставится проблема генезиса соответствующего обрядового действия, возводимого автором к обычаям, описанным в летописях.

В «Олонецких епархиальных ведомостях» напечатана статья **«Яблонская пустынь на Яблонь-острове (Из забытого прошлого в истории Олонецкого края)»** (ОЕВ. 1899. 1 февр., № 3. С. 26—29), где пересказывается предание о спасении обитателей пустыни от польско-казацкого разбойничьего отряда посредством подземного хода. Здесь же даются сведения о местном празднике в день св. Елисея (14 июня), установленном в 1870-е в честь прекращения падежа скота. Н. принадлежит статья с комментарием к «Программе для ведения летописей в церквах Олонецкой губернии» (ОЕВ. Ч. офиц. 1899. 1 дек., № 23. С. 4—6) — **«Несколько слов по поводу “Программы для ведения летописей в церквах Олонецкой епархии”»** (ОЕВ. 1899. 1 дек., № 23. С. 33—34).

После того, как Н. овдовел (см. некролог: Лосев С. А. Ольга Александровна Надеждина // ОЕВ. 1907. 15 февр., № 4. С. 106—109), он был назначен ректором Тверской духовной семинарии (Перемены в службе // ОЕВ. 1908. 1 февр., № 3. С. 43; По поводу назначения кафедрального протоиерея А. П. Надеждина на должность ректора Тверской семинарии // ОГВ. 1908. 26 янв., № 11; Прощальное чествование о<тца> прот<оиерея> Александра Петровича Надеждина // ОЕВ. 1908. 15 февр., № 4. С. 84—85; 1 марта, № 5. С. 104—107; 15 марта, № 6. С. 135—138), где служил с 9 янв. 1908 по 1 нояб. 1912. С 1912 член Государственного Совета от белого духовенства по выборам; с 28 нояб. 1912 сверхштатный член Учебного комитета при Св. Синоде. Награжден митрой (6 мая 1916).

После революции Н. вернулся в Олонецкую губ., преподавал немецкий язык в Вытегорской женской гимназии. Два года был сельским священником. Был пострижен в рясофор. С 19 февр. 1920 — епископ Кашинский, викарий Тверской епархии. С марта 1921 — епископ Вологодский и Кадниковский. В нояб. 1922 присоединился к обновленческому расколу. Управлял Тверской обновленческой епархией (1922). В марте 1923 избран на епархиальном съезде архиепископом Олонецкой (Карельской) обновленческой епархии (март 1923 — 1931; с именем Александр). Участник обновленческого 2-го Всероссийского

Поместного Священного Собора (1923); подписал в числе других 15 архиереев постановление о лишении сана и монашества Патриарха Тихона. От Северо-Западной митрополии присутствовал на 3-м Всероссийском Соборе (см. его статью: III-й Поместный собор Православной Российской церкви (1—10 октября 1925 года) // Церковный вестник: Орган Карельского епарх. управления. Петрозаводск, 1925. Ноябрь.—дек., № 8/9. С. 9—12. — Подп.: Александр, архиеп.). В 1925 возведен обновленцами в сан архиепископа; в 1926 — митрополита (П. К. Возведение в сан митрополита архиепископа Александра // Церковный вестник. 1926. Ноябрь., № 2. С. 8—9). С 1926 года по 1931 управлял Петрозаводской и Карельской обновленческой епархией. См. его обращения к пастве и церковнослужителям (за подп. Александр, архиеп.): К духовенству и верующим Олонецко-Карельского края // Церковный вестник. 1925. 10 апр., № 1. С. 2; Открытое письмо к б<ывшему> Кронштадтскому е<пископу> Венедикту Плотникову // Там же. С. 3—4; Май—июнь. № 2/3. С. 10—11; Еще одно последнее сказанье... (обращение к разуму и совести тихоновцев) // Церковный вестник. 1925. Июль—авг. № 4/5. С. 29—30; Во власти тьмы и безумия // Церковный вестник. 1926. Ноябрь. № 2. С. 3—4. 11 марта 1931 уволен на покой по болезни.

Справ.: Венгеров. Рус. интеллигенция.

Лит.: Митрополит Александр (Надеждин Александр Петрович) // Олонецкая епархия: Страницы истории. Петрозаводск, 2001. С. 210.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2520 (биогр. сведения).

Т. Г. Иванова

Надеждин Ксенофонт Федорович [18(30).1.1840, г. Владимир — 4(16).3.1890, г. Владимир] — краевед во Владимирской губ., собиратель песенного фольклора семинаристов.

Родился в семье соборного протоиерея г. Владимира. Учился во Владимирской духовной семинарии (1859); окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата (1859—1863). Кандидатское сочинение — «Споры беспоповцев Преображенского кладбища и Покровской часовни о браке» (Православное обозрение. 1864. № 10. С. 139—165; № 11. С. 236—271. — Подп.: К. Н-н). С янв. 1864 в течение многих лет — преподаватель Владимирской духовной семинарии; читал курсы церковной и библейской истории; с 1869 — гражданской истории. Был любим и уважаем учащимися (см. заметку о его 25-летнем юбилее на педагогическом поприще: Ризничий иеромонах В... Владимир на Клязьме (Юбилей К. Ф. Надеждина) // Рус. курьер. 1889. 15 авг., № 222).

С начала издания «Владимирских епархиальных ведомостей» (1865) — редактор (совм. с А. И. Сервицким). С 1865 частями в ВЕВ издал «Историю Владимирской духовной семинарии»; в 1875 — отд. изд. Участвовал в народных чтениях при Братстве св. Благоверного князя Александра Невского.

После кончины Н. была опубликована его статья «**Семинарист в своих стихотворениях (Сб. семинар. песен)**» в «Трудах Владимирской ученой

архивной комиссии» (Владимир, 1908. Кн. 10. С. 1—60), представляющая собой 19 очерков о песнях семинаристов и тексты самих песен. Автор подробно соотносит убогий и голодный быт семинаристов с содержанием песен («О горе, о беда!» — № 2, «Всякому есть доля» — № 3, и др.), приводит песни-перепевы («Что ты жадно глядишь за ворота» — № 5, «Спи, младенец, мой прекрасный» — № 11, и др.), песни «ухарского» настроения («Кто, красоточка любезна» — № 18, «Настоечка двойная» — № 19, и др.). Это редкий материал, представляющий фольклорную культуру духовного сословия русского общества.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Южаков; РБС.

Некрологи: *Левицкий М. А.* Памяти Ксенофонта Федоровича Надеждина // Владимирские губ. вед. Ч. неофиц. 1890. 19 окт., № 42.

Лит.: *Малицкий Н. В.* История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 167; *Смирнов А. В.* 1) Портретная галерея уроженцев и деятелей Владимирской губернии. Владимир, 1904. Вып. 3. С. 21—23; 2) Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы (Материалы для био-библиографического словаря). Владимир, 1910. Вып. 4. С. 51—70.

Т. Г. Иванова

Надеждин Николай Иванович [5(17).10.1804, с. Нижний Белоомут Зарайского у. Рязанской губ. — 11(23).1.1856, г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — критик, журналист, этнограф. Псевдонимы: Никодим Надоумко и др.

Из семьи священника белоомутской Преображенской церкви. Первыми наставниками Н. были его отец и С. Д. Нечаев (впоследствии обер-прокурор Св. Синода). В 1815 зачислен в высший класс Рязанского уездного духовного училища, через год переведен в местную семинарию. Рязанский архиепископ Феофилакт, возлагая на мальчика большие надежды, дал ему фамилию Надеждин (как «перевод» с латинского языка фамилии Сперанский). В 1820, минувя последний, богословский класс, был рекомендован в Московскую духовную академию, где тогда преподавали профессора философии В. И. Кутневич и Ф. А. Голубинский. Будучи студентом, написал работу о значении в православии символа св. Софии. Из семинарии и академии вынес отличное знание языков (еврейский, греческий, латинский, французский, немецкий, английский; позднее изучил некоторые славянские языки). В 1824 выпущен в звании магистра. В том же году назначен профессором словесности и немецкого (позднее и латинского) языка в Рязанской семинарии, откуда через два года из-за конфликта с начальством вынужден был уйти.

В окт. 1826 Н. увольняется из духовного звания и переезжает в Москву, где устраивается домашним учителем к Самариным. В 1829 становится членом-соревнователем Общества истории и древностей российских. В это время печатается в «Атенее», «Московском вестнике», «Галатее», «Русском зрителе».

В апр. 1830 по протекции *М. Т. Каченовского* защитил в Московском ун-те диссертацию на степень доктора (минуя магистерскую) словесных наук «О происхождении, природе и судьбах поэзии, называемой романтической» (опубл. отдельной книгой на лат. яз.: *Nadeždin N. De origine, natura et fatiis poeseos, quae romantica audit.* [M.], 1830; два отрывка на русском языке: О настоящем злоупотреблении и искажении романтической поэзии // *Вестник Европы*. 1830. № 1. С. 3—37; № 2. С. 122—151; Различие между классической и романтической поэзией, объясняемое из их происхождения // *Атеней*. 1830. № 1. С. 1—33; полностью на русском языке в кн.: *Надеждин Н. И. Литературная критика. Эстетика.* М., 1972. С. 124—253). В дек. 1831 Н. становится преподавателем логики, российской словесности и мифологии в Московской театральной школе и утвержден ординарным профессором теории изящных искусств и археологии Московского ун-та. С 1834 на добровольных началах преподавал логику для студентов первых курсов. Член Училищного комитета ун-та: участвовал в инспектировании низших и средних учебных заведений Московского округа. Лекции Н. были популярны среди молодежи, его слушателями являлись *В. Г. Белинский*, *Н. В. Станкевич*, *К. С. Аксаков* и др.

В нач. 1830-х завязывается роман Н. с его юной ученицей Елизаветой Васильевной Сухово-Кобылиной, сестрой *А. В. Сухово-Кобылина*, впоследствии ставшей писательницей (печаталась под псевд. *Евгения Тур*). Отношения были обречены из-за социального неравенства. Н. предпринимал попытку оставить занятия наукой, чтобы сделать чиновничью карьеру. После неудачного романа отправляется в заграничное путешествие. Н. посещает Германию, Францию, Швейцарию, Италию, Австрию; затем наведывается на Черноморское побережье и в дек. 1835 возвращается в Москву. Впечатления от поездки изложены в «*Выдержках из дорожных воспоминаний*» (*Телескоп*. 1836. № 1. С. 172—202; № 3. С. 494—562; № 5. С. 81—119).

С 1831 издает журн. «*Телескоп*» с приложением газ. «*Молва*», в которых сотрудничали *К. С. Аксаков*, *М. Н. Загоскин*, *А. В. Кольцов*, *Ф. И. Тютчев*, *Н. Ф. Павлов*, *Н. М. Языков*, *И. В. Киреевский*, *Н. П. Огарев* и др. В 1836 в «*Телескопе*» было опубликовано первое «*Философическое письмо*» *П. Я. Чаадаева* (*Телескоп*. 1836. № 15. С. 275—310), из-за которого журнал распоряжением царя (22 окт. 1836) был закрыт, а издатель Н. сослан в г. Усть-Сысольск (ныне Сыктывкар) Вологодской губ. В янв. 1838 его перевели в Вологду, но уже в апр. он был прощен и поселился в Петербурге. В 1838—1842 по приглашению *Д. М. Княжевича* проживал в Одессе, где участвовал в работе Одесского общества любителей истории и древностей, в 1839—1840 редактировал «*Одесский альманах*». В 1842 переехал в Петербург и стал редактором «*Журнала Министерства внутренних дел*». С марта 1842 Н. на службе в Министерстве внутренних дел; с нояб. 1843 — чиновник особых поручений под началом *Л. А. Перовского*; дослужился до действительного статского советника (1851). С 1853 тяжело болел; скончался от апоплексического удара.

Первые литературные публикации появились на страницах журн. «*Вестник Европы*», причем его дебюты в качестве поэта и переводчика (*Про-*

мысл (так!— А. В.) человеку. Из Ламартина // Вестник Европы. 1828. № 8. С. 291—297; К республике. Из Горация, Награда поэта // Там же. 1828. № 14. С. 116—118; Песнь красоте // Там же. 1828. № 17. С. 30—36; Воспоминания // Там же. 1829. № 1. С. 22—27, и др.) и эстетика-философа (О высоком // Там же. 1829. № 3. С. 193—215; № 5. С. 27—29; № 6. С. 127—143, и др.) прошли практически незамеченными, как и переводы позднеантичных философских стихов (Гимны Орфея // Рус. зритель. 1829. Ч. 5, № 17/20. С. 143—164; Золотые стихи Пифагора // Там же. С. 165—169). Первая критическая статья «Литературные опасения за будущий год» (Вестник Европы. 1828. № 21. С. 4—25; № 22. С. 81—108; подп.: «Экс-студент Никодим Надоумко. Писано между студентства и вступления в службу... На Патриарших прудах») имела большой резонанс. Н. подвергся нападкам со стороны *Н. А. Полевого*, *М. А. Сомова*, *А. С. Пушкина* за негативные отзывы по адресу романтизма, в котором видел в первую очередь стремление к экстравагантности и наигранности в выборе художественных коллизий, стилевых особенностей; менее критичны были отклики *С. Т. Аксакова* и *М. П. Погодина*.

С первых критических выступлений у Н. складываются непростые отношения с Пушкиным, которые начинают меняться в нач. 1830-х. В статье, посвященной трагедии «Борис Годунов», говорит, что Пушкин «указал путь народной русской драме, указал точку, с которой <...> должно смотреть на историю» (Молва. 1832. 4 марта, № 19. Стб. 73—74), но одновременно отмечает фактографические неточности в изложении исторического материала. Более доброжелательные отношения сложились у Н. с *Н. В. Гоголем*, творчество которого он высоко ценил (Телескоп. 1831. № 20. С. 558—563; 1832. № 17. С. 107, и др.).

Н. пытался решить несколько теоретических проблем: иерархия жанров (место в ней романа), народность и способы и методы эстетического суждения. Преобладание романа в современной литературе объяснял одновременным сочетанием в нем классической формы и субъективности романтизма. В качестве ориентира в этом жанре называет *В. Скотта*, отмечая, что в России подобного романиста нет.

Решение проблемы народности видел в ее связи с эстетикой и историософией. В народном сознании происходит столкновение самобытных исходных черт со стремлением к подражательности, которые постепенно уравнивают друг друга. Так, русская народность путем драматических преобразований должна примириться с европеизмом (Европеизм и народность в отношении к русской словесности // Телескоп. 1836. № 1. С. 5—60; № 2. С. 203—264). Процесс осложняется ошибочным пониманием народности, связанным с внешними, простонародными жизненными атрибутами, в то время как ее необходимо рассматривать как «совокупность всех свойств, наружных и внутренних, физических и духовных, умственных и нравственных, из которых слагается физиономия русского человека...» (Надеждин *Н. И.* Литературная критика. Эстетика. М., 1972. С. 440), а также беспрекословным преклонением перед всем заимствованным: «У нас стремление к европеизму

подавляет всякое уважение, всякое даже внимание к тому, что именно русское, народное» (Там же. С. 441).

После вынужденного оставления литературно-критической деятельности сфера интересов Н. становится весьма разнообразной: богословие, этнография, лингвистика, география, история. В годы ссылки не оставляет занятий наукой. В 1837—1838 для «Энциклопедического лексикона» А. Плюшара активно пишет статьи по российской и западноевропейской истории, культуре, географии, эстетике и т. д. (Вар // Энциклопедический лексикон. СПб., 1837. Т. 9. С. 3; Варфоломеевская ночь // Там же. С. 11—27; Введение Пресвятой Богородицы во храм // Там же. С. 156—157; Вводное предложение // Там же. С. 157—158; Вестфальский мир // Там же. Т. 10. С. 16—20; Веттурино // Там же. С. 38; Владыка // Там же. СПб., 1838. Т. 11. С. 92; Внимание // Там же. С. 107—108; Вологда // Там же. Т. 12. С. 394—402; Вологодская губерния // Там же. С. 402—420; Восточная католическая церковь // Там же. С. 420—454, и др.). Во время пребывания в Усть-Сысольске Н. записал два зырянских свадебных причитания невесты к отцу и брату, которые в переводе на русский язык были опубликованы в статье **«Народная поэзия у зырян» (Утренняя заря. СПб., 1839. С. 260—282; переизд.: В дебрях Севера. Сыктывкар, 1983. С. 57—73).**

Одно из ведущих мест в исследованиях Н. занимает филология. Изучает особенности бытования русского языка в различных профессиональных сферах (умственной, духовной, юриспруденции, естественных и математических науках, техники, военного дела и т. д.). Методы филологии привлекает для изучения частной и общей истории (С чего должно начинать историю? // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». 1837. 27 марта, № 13. С. 123—125; 3 апр., № 14. С. 132—134), выступает одним из основателей в России исторической географии (Опыт исторической географии русского мира // Б-ка для чтения. 1837. Т. 22, Отд. 3. С. 28—79). Рассматривает историю русского литературного языка в его соотношении со старославянским (Mundarten der russischen Sprache // Jahrbücher der Literatur. 1841. Bd 95. S. 181—240; см.: Савельев В. Об отличительных признаках и наречиях русского языка по системе Надеждина // ЖМНП. 1857. № 2, Отд. II. С. 302—314). Содействует становлению славяноведения как науки. **«Письмо из Вены о сербских песнях» (Москвитянин. 1841. № 3. С. 515—525)** представляет рецензию Н. на второе издание «Народне српске пјесме» (Беч, 1841. Кн. 1) Вука Караджича, где подробно рассматривает опубликованные песенные тексты, распределенные на тематические блоки (семейно-бытовые, календарные, лирические), и комментарии к ним. См. о встречах Н. с В. Караджичем: Гусев В. Е. Вук Караджич и русская фольклористика // Гусев В. Е. Очерки славянской культуры. СПб., 2011. С. 52—54.

По заданию министерства Н. занимался изучением раскола. Итогом работы стала книга «Исследование о скопческой ереси» ([СПб.], 1845; перепеч. В. И. Кельсиевым: Сборник правительственных сведений о раскольниках. Лондон, 1862. Вып. 3), где рассматривается история и современное состояние скопческой секты в России. В 1846 составил записку «О заграничных рас-

кольниках» (Сборник правительственных сведений о раскольниках. Лондон, 1860. Вып. 1. С. 75—165).

Н. принимал активное участие в деятельности РГО; в 1848—1856 являлся председательствующим Отделения этнографии; выступал в качестве редактора изданий Общества — «Географических известий» (СПб., 1848. Вып. 1—6) и «Этнографического сборника» (СПб., 1853—1854. Вып. 1—2).

В программной речи **«Об этнографическом изучении народности русской»** (Записки Рус. геогр. о-ва. СПб., 1847. Кн. 2. С. 61—115; переизд.: **Этногр. обозрение. 1994. № 1. С. 103—117; № 2. С. 124—139**) впервые рассматривает народную словесность не в рамках исторических дисциплин, а включает ее в науку, изучающую традиции и быт народа, т. е. этнографию. Так, говоря об этнографии как науке, он замечал, что она «должна подмечать и описывать все собственно русское, все, чем мы, народ русский, отличаемся от прочих народов в своем складе и быте, в своих способностях, расположениях, потребностях и привычках, в своих нравах и понятиях: нравах, как являются они на том раздольном просторе домашней, своеобычной жизни, где всякий человек сам себе господин, где у русского человека в особенности, по собственному выражению, “душа на ладони, сердце за поясом”; понятиях — также в том самодельном, доморощенном наборе и убранстве, в каком они, с завета праотеческой старины, из рода в род, передаются в так называемых народных приметах и поверьях, сказках и песнях, пословицах и прибаутках» (С. 62—63). По мнению Н., предмет этнографии составляют «народы», под которыми он понимает «действительные разделы в “роде человеческого”» (С. 67), а из описания народностей слагается наука этнография. Этнография изучает язык («лингвистическая этнография»), телесную («физическая этнография») и духовную («психическая этнография») стихии народа. Язык является «главным залогом и главным признаком “народности”» (С. 68), поскольку именно с помощью языка можно сличать и различать народности. Под физической этнографией понимается то, что сейчас составляет предмет современной антропологии: различия в складе и устройстве телесного организма. В область психической этнографии Н. включал весь народный быт: «Умственные способности, сила воли и характера, чувство своего человеческого достоинства и происходящее отсюда стремление к непрерывному самосовершенствованию; одним словом — все что возвышает “человека” над животностью; что в оболочке “двуногого животного без перьев” — как говаривал древний мудрец, или “двурукого млекопитающего” — как говорят некоторые из нынешних мудрецов, свидетельствует присутствие высшего начала жизни, называемого “духом!”» (С. 76). Кроме того, называются имена исследователей, которые, по мнению Н., уже внесли свой вклад в изучение психической этнографии: *И. П. Сахаров, В. И. Даль, И. М. Снегирев*. Особое внимание в речи Н. уделено проблеме исследования быта русского народа, проживающего за пределами Российской империи, поскольку такого рода население подчас больше сохраняет свою «русскость» и следуют исконным традициям и обычаям, чем те, кто живет в родной стране. Предложенный

Н. вариант развития деятельности Отделения, где этнография рассматривалась как самостоятельная дисциплина, заключающийся в изучении русского народа путем накопления и критической оценки фактического материала, оказался более жизнеспособным и актуальным в сравнении с устаревшей концепцией *К. М. Бэра*, сводившейся к пониманию этнографии как составной части науки об истории.

Н. выступил основным составителем программы для собирания фольклорно-этнографических материалов; в разработке инструкции принимали участие А. И. Артемьев, В. И. Даль, К. А. Неволин (текст опубл.: **Васкул А. И. Этнографическая программа Русского географического общества // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2012. Т. 36. С. 460—471.**) В 1848 этнографическая программа РГО была напечатана в 7000 экземпляров и разослана по губерниям «с целью собрать сведения о простом русском человеке, о народном быте коренного русского населения во всех его оттенках» (Отчет Русского географического общества за 1848 год // Зап. имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1850. Кн. 4. С. 307—308). Инструкция состояла из шести разделов: I. Относительно наружности; II. О языке; III. Домашний быт; IV. Особенности общественного быта; V. Умственные и нравственные способности и образование; VI. Народные предания и памятники. Задачи собирания фольклорных сведений сформулированы в следующих разделах: «Домашний быт» (предписывалось присылать сведения о свадебных и похоронных обычаях, скотоводческой обрядности, народных праздниках, играх и забавах); «Умственные и нравственные способности и образование» (предлагалось записывать поговорки и насмешки насчет простоты или глупости жителей); «Народные предания и памятники» (сказки, песни, рассказы, предания о кладах и разбойниках). В 1852 программа в значительно переработанном виде была издана повторно.

В 1852 Н. была составлена этнографическая часть к «**Своду инструкций для Камчатской экспедиции, предпринимаемой Русским географическим обществом**» (СПб., 1852). Основными задачами изучения Н. выдвинул следующие: 1) установление туземной этнографической номенклатуры, т. е. «собственные народные имена, которыми туземцы называют сами себя, в отличие от других людей, которых не считают своими» (С. 18) и 2) распределение этой номенклатуры в живом туземном употреблении, по исследуемому пространству. Н. подчеркивает: «Два изложенные предмета суть самые главные и основные в предстоящих экспедиции работах по части этнографии. Если на них будет обращено все должное внимание, то через это, на исследуемом пространстве, сами собой определятся положительные, так сказать, “этнографические пункты” (С. 19). Такими пунктами, по Н., были: 1) быт вещественный, 2) быт житейский, 3) быт нравственный и 4) язык. Первые два пункта охватывают по существу тот круг явлений, который теперь принято называть «материальной культурой»; в раздел же третий входили, по его инструкции, явления нематериальной культуры во всей их совокуп-

ности, включая сюда и религиозные представления и народное творчество. Частично эти вопросы затрагивались и в последнем разделе.

В статье «**О русских народных мифах и сагах, в применении их к географии и особенно к этнографии русской**» (Рус. беседа. 1857. Кн. 3, Смесь. С. 1—20; Кн. 4, Смесь. С. 19—63) Н. предлагает развести понятия «миф» и «сага», так как первые описывают «безвременные» и «безместные» события, а вторые — конкретные исторические факты (например, «Стих о Голубиной книге»).

Справ.: Биографический словарь профессоров Московского университета. М., 1855. Ч. 2. С. 153—155; Геннади; Сл. ОЛРС; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Венгеров. 2-е изд.; Южаков; РБС; Гранат; Петербургский некрополь; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ; КЛЭ (Ю. В. Манн); Черейский; Булахов. Языковеды; Славяноведение в дорев. России (Ю. В. Стенник); Сов. ист. энц. (Б. Г. Литвак); Рус. писатели (Ю. В. Манн).

Некрологи: Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1855. Ч. 15. С. 108—110; Журн. М-ва внутр. дел. 1856. Ч. 16, кн. 2. Некролог. С. 1—4; Отеч. зап. 1856. № 2, Современ. хроника. С. 116—117.

Биогр.: Автобиография // Рус. вестник. 1856. № 3. С. 49—78 (вступ. заметка, доп. и примеч. П. С. Савельева); Максимович М. Воспоминание о Н. И. Надеждине // Москвитянин. 1856. Т. 1, кн. 3. С. 225—234; Ладовский Н. К воспоминанию о Н. И. Надеждине // Моск. вед. 1856. 7 июля, № 81. С. 342—343; Срезневский И. И. Воспоминания о Н. И. Надеждине // Вестн. имп. Рус. геогр. о-ва. 1856. Ч. 16, Отд. 5. С. 1—16; Буслаев Ф. Мои воспоминания. М., 1897. С. 20—21, 123—124.

Библиогр.: Геннади Г. Н. Список сочинений и изданий Н. И. Надеждина // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1856. Ч. 16, Отд. 5. С. 16—19; То же // ЖМНП. 1856. № 4, Отд. VII. С. 92—96.

Изд.: Литературная критика. Эстетика / Вступ. статья и коммент. Ю. Манна. М., 1972; О современном направлении изящных искусств // Русские эстетические трактаты 1-й трети XIX в. М., 1974. Т. 2. С. 417—459; Об этнографическом изучении народности русской / Публ. и вступ. ст. Т. Д. Соловей // Этногр. обозрение. 1994. № 1. С. 103—117; № 2. С. 124—139.

Лит.: Неизданные сочинения Н. И. Надеждина // ЖМНП. 1857. № 6, Отд. VII. С. 124—125; Савельев П. Участие Надеждина в трудах Московского Общества любителей российской словесности // Библиографические записки. 1858. № 17. Стб. 541—544; Хмыров М. Д. Надеждин Николай Иванович // Мюнстер А. Э. Портретная галерея русских деятелей. СПб., 1869. Т. 2. С. 237—240; Двадцатипятилетие имп. Русского географического общества. 13 января 1871 года. СПб., 1872; Попов Н. Н. И. Надеждин на службе в Московском университете // ЖМНП. 1880. № 1, Отд. наук. С. 1—43; Пытин А. Н. Изучение русской народности. Историко-литературный обзор // Вестник Европы. 1882. № 6. С. 622—662; Пытин; Ростиславов Д. И. Записки. О Надеждине. (К биографии) // Рус. старина. 1894. № 6. С. 95—119; Чистяков В. Новые материалы о Надеждине (К биографии) // Рус. старина. 1908. № 2. С. 407—417; Козмин Н. К. Н. И. Надеждин. Жизнь и научно-литературная деятельность. 1804—1836. СПб., 1912; Берг Л. С. Всесоюзное геогра-

фическое общество за сто лет. М.; Л., 1946; *Азадовский; Косвен М. О.* 100-летний юбилей русской этнографической прессы // Сов. этнография. 1953. № 4. С. 56—69; *Кийко Е. И.* Надеждин // История русской критики. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 262—278; *Манн Ю. В.* 1) Надеждин — предшественник Белинского // Вопр. лит. 1962. № 6. С. 143—166; 2) Русская философская эстетика (1820—1830 гг.). М., 1969. С. 43—75, 217—223; 3) Проблема историзма в философской критике Надеждина // Возникновение русской науки о литературе. М., 1975. С. 272—297; *Азадовский М. К.* Значение Географического общества в истории русской фольклористики // Очерки истории этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1965. Вып. 3. С. 5—17 (Труды Ин-та этнографии АН СССР. Новая серия; Т. 91); *Немшилова З. Я.* Коми народ в русской литературе XVIII—XIX вв. Сыктывкар, 1968. С. 21—46; *Прийма Ф. Я.* Надеждин и славяне // Славянские литературные связи. Л., 1968. С. 5—28; *Рабинович М. Г.* Ответы на программу Русского географического общества как источник для изучения этнографии города // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1971. Вып. 5. С. 36—61 (Труды Ин-та этнографии АН СССР. Новая серия; Т. 95); *Сабурова Л. М.* Русское географическое общество и этнографические исследования (дореволюционный период) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Л., 1977. Вып. 7. С. 5—11 (Труды Ин-та этнографии АН СССР. Новая серия; Т. 104); *Каменский З. А. Н. И.* Надеждин. Очерк философских и эстетических взглядов (1828—1836). М., 1984 (с библиогр.); *Кошелев В.* «Вологодская история» Никодима Надоумко // Кошелев В. Вологодские давности: Литературно-краеведческие очерки. Архангельск, 1985. С. 166—180; *Махов А. Е.* О языке и стиле литературно-критических статей Надеждина // Рус. речь. 1985. № 2. С. 45—50; *Милованова О. О.* Проблема литературных жанров в статьях Надеждина // Русская литературная критика. История и теория. Саратов, 1988. С. 16—29; *Сапов В.* Обидчик России. Дело о запрещении журнала «Телескоп» (Новые документы о П. Я. Чаадаеве) // Вопр. лит. 1995. № 1. С. 113—153; № 2. С. 56—75; *Жеребцов И. Л., Рожкин Е. Н.* Очерки истории становления гуманитарной науки в Коми. Сыктывкар, 2006. С. 12—13; *Смирнов Д. В.* История русской музыкальной фольклористики. М., 2012. Ч. 1. С. 98—101.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1387; ф. 314 (письма Н. к И. И. Срезневскому); ОР РГБ, ф. 76/П (Ф. А. Голубинский); РГИА, ф. 1349, оп. 5, № 4885; ф. 1661, оп. 1, № 1297 (записки К. С. Сербиновичу); ф. 772, оп. 1, ч. 1, № 489, 909, 1535 (дела по журн. «Телескоп» и «Русская беседа»); ф. 1286, оп. 6, 1836 г., № 403 (о высылке под надзор полиции б. издателя «Телескопа»); РО ИРЛИ, ф. 199; ОР РНБ, ф. 507; ф. 3, оп. 13, № 47 (письма С. Т. Аксакову).

А. И. Васкул

Надеждинский Акинфий (Иакинфий) Афанасьевич [ок. 1828 — не ранее 1890] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Тобольской губ.

Врач. По данным «Российского медицинского списка... на 1883 год» (СПб., 1883. С. 244), в звании лекаря — с 1853. В «Российском медицинском

списке» значится с 1855 по Морскому министерству (...на 1855 год. С. 163). На 1859 — имел чин титулярного советника, местом службы называется Министерство государственных имуществ (...на 1859 год. С. 226); в справочнике на 1861 указывается, что он был награжден бронзовой медалью в память о войне 1853—1856 (...на 1861 год. С. 299). На 1863 — коллежский ассессор (...на 1863 год. С. 143); на 1880 — коллежский советник (...на 1880 год. С. 209). Из списка исчезает с 1890.

Известно, что на 1864 он являлся окружным ветеринарным врачом по Ялуторовскому округу Тобольской губ. (Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. Тобольск, 1864. С. 67). В «Тобольских губернских ведомостях» напечатан его **«Медицинский отчет за 1863-й г. по Тюменскому и Ялуторовскому округам, составленный окружным врачом государственных имуществ Надеждинским»** (ТГВ. 1863. 26 окт., № 43. С. 363—366; 2 нояб., № 44. С. 371—379; 30 нояб., № 48. С. 418—422; 7 дек., № 49. С. 428—433; 14 дек., № 50. С. 436—440). В разделе «Простонародная медицина» (№ 48) освещается соответствующая тематика. Тема колдовства, порчи, суеверий, роли колдуна на свадьбе нашла место в статье Н. **«Из наблюдений во время разъездов по округам»** (ТГВ. 1864. 16 мая, № 20. С. 152—157; 23 мая, № 21. С. 161—169; 30 мая, № 22. С. 178—181; 6 июня, № 23. С. 186—188).

Т. Г. Иванова

Надеждинский Георгий Афанасьевич [деятельность: 1860-е] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Саратовской губ.

Происходил из семьи священника. Образование получил в Саратовском духовном училище, а затем в семинарии. Службу начинал в Спасо-Преображенской церкви с. Новоспасское Хвалынского у., где проживало, в основном, старообрядческое население. Выступал в печати и в проповедях с развенчанием предрассудков и суеверий прихожан своей церкви: **«Несколько слов о предрассудках и суевериях прихожан Спасо-Преображенской церкви в селе Новоспасское Хвалынского у.»** (Саратовские епарх. вед. 1866. 29 нояб., № 47. С. 1607—1612). Н. приходилось постоянно заниматься миссионерской работой, бороться с расколом, вести полемику; его выступления отличались страстностью и бескомпромиссностью: «Заметки о некоторых лжеумствованиях раскольников села Новоспасского» (СЕВ. 1868. 30 июля, № 14. С. 622—626). Получив сан протоиерея, Н. перешел на службу в Покровскую церковь с. Голицыно Аткарского у. Был благочинным священником 3-го округа по г. Аткарску и Аткарскому у., продолжал выступать в печати со статьями проповеднического характера: «Православное учение о христианских добродетелях: вере, надежде и любви» (Саратов, 1884); «О народной любви к стройному церковному пению» (СЕВ. 1874. 1 апр., № 7. С. 185—187). За многолетнюю успешную службу был награжден камилавкой (1881).

Постоянно общаясь с народом, Н. старался понять и объективно описать умственное и нравственное развитие своих прихожан, в сознании которых, по его наблюдениям, воедино сплелись православные основы с языческим мироощущением. Большой фольклорный материал был собран Н. в с. Голицыно: **Село Голицыно (историко-этнографический очерк) // Саратовский сборник: Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1881. Т. 1. С. 249—284.** Здесь на основании преданий и рассказов стариков, в том числе церковного причетника, предки которого были священниками в селе со дня его образования, представлена история села, даны рассказы о первопоселенцах, пересказано предание о разбойнике Голяеве; приведены тексты трех разбойничьих песен («Не леса шумят, не дубровушка...», «По Питерской славной дорожке...», «Вы леса мои, лесочки, леса темные...»); сообщены толки крестьян о воле, о холере, которая является в виде женщины с двумя головами; даны тексты двух апокрифов («Поучение, посланное... от Христа Сына Божия» и «Завещание Святаго Иоанна Златоустого о двухнадесять пятницей»). «Сон Богородицы», присланный Н., помещен в том же томе «Саратовского сборника».

О вере народа в приметы и разного рода магические слова и действия см. в следующих публикациях Н.: «**Буря и град в с. Голицыне**» (СВ. 1876. 13 июля, № 25. С. 397—398); «**Из с. Голицына Аткарского уезда**» (Саратовские губ. вед. 1875. 14 сент., № 195 — о знахарях и знахарстве); «**О народных суевериях в южной полосе Аткарского уезда**» (Саратовский справочный листок. 1877. 10 июня, № 120; 11 июня, № 121 — обычаи при закладке дома, вера в домового, в злой глаз, в то, что причиной бездождья являются опойцы и умершие скоропостижно, описание обряда опахивания; описание оберега для младенцев, называемого «жукавочка» и представляющего маленькую беленькую морскую раковину, но, по мнению крестьян, это «остов змеиной головы»; рассказы о местных колдунах).

В «Саратовских губернских ведомостях» (1884. 13 марта, № 57) опубликован материал священника с. Голицыно Аткарского у. (фамилия не названа) «Воспитание крестьянских женщин», в котором описывается обычай девушек перебираться в «избёнки» с начала осени до Пасхи для совместного пряденья и ткачества, для молодежных игр и забав. Возможно, статья также принадлежит Н.

Справ.: Венгеров. Источники.

В. А. Бахтина

Надеинский В. [деятельность: 1894] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

В 1894 опубликовал две статьи в неофиц. части «Ярославских губернских ведомостей», посвященных обычаям в Пошехонском у. В статье «**Провождение масленицы в Пошехонском уезде, Ярославской губернии**» (ЯГВ. 1894. 22 февр., № 15. С. 1) описываются действия с чучелом Масленицы: его возят по деревне, ставят в избу, в которой происходит пирование, затем

увозят в поле, сжигают, перепрыгивая через костер. Статья «Обычай, сопровождающие свадьбу в Пошехонском уезде» (ЯГВ. 1894. 25 февр., № 16. С. 3) посвящена описанию некоторых свадебных реалий: здесь говорится о прощании невесты со всеми постройками родительского дома, дается оценка роли колдуньи на свадьбе, описывается способ бужения молодых (кочергой в дверь и пр.).

Н. Г. Комелина

Назукин И. [деятельность: 1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Н. поместил в «Пермских губернских ведомостях» публикацию, посвященную свадебным обрядам обвинских крестьян, проживающих в Соликамском и Оханском уездах Пермской губ. В статье последовательно изложен ход свадебного обряда: сватовство, рукобיתье, смотрины и уговор; обручение; большой стол; пирожный стол; здесь же приведены поэтические тексты свадебных причитаний и песен, приговоры дружки (**Свадебные обряды у обвинских крестьян (Пермской губ. Соликамск. и Оханского уездов)** // ПГВ. Ч. неофиц. 1875. 15 сент., № 74. С. 377—378; 17 сент., № 75. С. 381—382; 20 сент., № 76. С. 384—386; 24 сент., № 77. С. 391—392; 27 сент., № 78. С. 391; 1 окт., № 79. С. 395—396; 4 окт., № 80. С. 401—402; отд. отт. Пермь, 1875).

Возможно, Н. — это Назукин Иван Григорьевич, купец 2-й гильдии, управляющий, поверенный графа С. Г. Строганова. В 1867 принял участие в пожертвованиях для лотереи-аллегри в пользу Пермского детского приюта (ПГВ. Ч. офиц. 1867. 4 янв., № 1. С. 4). В 1869, проживая в с. Нердвинском Соликамского у. Пермской губ., входил в число мелких землевладельцев, обладавших правом участия в съезде землевладельцев через уполномоченных; торговли и промышленности не имел, находился на службе (ПГВ. Ч. офиц. 1869. 11 окт., № 82. С. 379). В мае 1870 был избран на 1-е трехлетие гласным уездного земского собрания Пермской губ. по Оханскому у. от землевладельцев (Пермские епарх. вед. Ч. офиц. 1870. 22 апр., № 16. С. 220). В 1873 был избран на 2-е трехлетие гласным в Пермское губернское собрание от землевладельцев Соликамского у. (по доверенности графа С. Г. Строганова) (Список земских гласных Пермской губернии, избранных на второе трехлетие избирательным съездом в 1873 г. // Сборник Пермского земства. 1873. № 9/10. С. 832; Список гласных, избранных в Пермское губернское собрание на 2-е трехлетие // Там же. С. 850). В 1879 имя И. Г. Назукина входит в дополнительный список лиц, имеющих право на избрание гласными на 4-е трехлетие в Соликамское уездное земское собрание, в числе купцов 2-й гильдии г. Дедюхина Соликамского у. (ПГВ. Ч. офиц. 1879. 2 мая, № 35. Приложение).

Г. Н. Мехнецова

Нарбеков Василий Иванович [ок. 1811 — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын священника. Окончил Владимирскую духовную семинарию (1839) с аттестатом 1-го разряда; после принятия сана — священник церкви Свяителя и Чудотворца Николая в с. Павлово Горбатовского у. Нижегородской губ. За «ревностные труды в проповедовании слова Божия» многократно отмечался Духовной консисторией: награждался набедренником (1847), получал благоволение Святейшего Синода (1850). В 1849 был назначен «увещевателем раскольников и цензором проповедей» по Горбатовскому у. Вероятно, был способным проповедником: в послужном списке его отмечена заслуга в присоединении к православной вере 15 сектантов-молокан. Занимался просвещением: ему была выражена «архипастырская признательность» «за пятилетие безвозмездного обучения в собственном доме крестьянских детей грамоте, чистописанию и Закону Божию».

Этнографическое описание с. Павлова вел почти одновременно с *Е. Фаворским*. В 1849 Н. прислал в РГО рукопись «**Этнографические сведения о селе Павлове Горбатовского уезда**» (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 67; 10 с.), где представляет интерес описание свадебного обряда, в котором явственно прочитываются некоторые элементы городской культуры.

Арх.: Центральный архив Нижегородской обл., ф. 570, оп. 558, 1850 г., № 149, л. 69 об.

К. Е. Корепова

Нарбеков Ксенофонт Иванович [ок. 1812, вероятно, Владимирская губ. — 25.2(9.3).1889, вероятно, Владимирская губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов Владимирской губ.

Окончил Владимирскую духовную семинарию (1832), что позволяет предположить, что он был уроженцем Владимирской губ. В 1833, после принятия сана, был определен священником с. Варежа Муромского у.; дослужился до протоиерея. 23 окт. 1883 в торжественной обстановке было отпраздновано 50-летие служения Н. (Чернобровцев И. Празднование пятидесятилетнего священнического служения // Владимирские епарх. вед. Ч. неофиц. 1884. 1 февр., № 3. С. 54—61).

В архиве РГО хранится рукопись «**Описание села Варежа, состоящего в Муромском уезде**» (РГО, VI Владимирская губ., № 37; 78 с.), датируемая 1854. Рукопись содержит описание одежды и гуляний с текстами хороводных песен, сведения по свадебному обряду и другие материалы. По определению Д. К. Зеленина, «рукопись ценная» (Зеленин. Вып. 1. С. 170).

Лит.: *Малицкий Н. В.* История Владимирской духовной семинарии. М., 1902. Вып. 3. С. 169.

Т. Г. Иванова

Наставин Николай [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Ученик Воронежской гимназии. При побуждении учителя *Г. М. Веселовского*, как и его гимназический товарищ *Г. Г. Ткачев*, опубликовал несколько

статей фольклорно-этнографического содержания в «Воронежских губернских ведомостях»: «Заметка» (ВГВ. 1850. 24 июня, № 25 — с рассказом об упыре); «Заметка» (ВГВ. 1850. 24 июня, № 25 — об обычае ставить кресты на воротах дома, о печении «жаворонков»). Ему же принадлежит статья «Святки» (ВГВ. 1850. 29 июля, № 30), в которой рассматривается обычай ряженья. Как и другие воронежские краеведы, Н. писал о поверьях, связанных с кладами (**Кладоскатель: Рассказ // ВГВ. 1850. 15 июля; № 28; 22 июля, № 29**). Последняя публикация была замечена столичной прессой (см.: Обзорение русской литературы за 1850 год // Современник. 1851. Т. 26, № 3, Критика. С. 23—25).

Т. Г. Иванова

Натиев Давид Софронович [13(25).12.1859 — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов на Кавказе.

Казачий офицер. 5 марта 1878 — прапорщик; 16 дек. 1881 — подпоручик; 16 дек. 1885 — поручик; 15 марта 1891 — штабс-капитан; 15 марта 1895 — капитан. Служил в 156-м пехотном Елисаветпольском генерала князя Цицианова полку. Участвовал в военной кампании 1877—1878 (Список капитанам армейской пехоты по старшинству. Составлено по 15 марта 1900 г. СПб., 1900. С. 208). С 26 февр. 1903 — подполковник; служил в 60-м пехотном Замосцком полку; имел орден св. Станислава 3-й ст. (1902) (Список подполковникам по старшинству. Составлен на 1 января 1905 года. СПб., 1905. С. 1010).

Автор учебных книг, предназначенных для солдат и офицеров: Курс ротных и эскадронных школ. СПб., 1886; Награды, получаемые нижними чинами на службе. Тифлис, 1891; Азбука для молодых солдат. СПб., 1895; Воинские чины и звания: Книжка после азбуки для молодых солдат. СПб., 1896, и др. Его перу принадлежат также труды о Елисаветпольском полке, в котором он служил: Памятка елисаветпольца. Краткая истории 156-го пехотного Елисаветпольского генерала князя Цицианова полка (1863—1898 гг.). Издание для солдат. СПб., 1899; Памяти генерала князя Цицианова, шефа 156-го пехотного Елисаветпольского полка. СПб., 1910; Елисаветпольцы. История 156-го пехотного Елисаветпольского генерала князя Цицианова полка. 1863—1913. Тифлис, 1913. Книга «Памятка елисаветпольца» в качестве подарка была отослана 156-му пехотному французскому полку (N. Кавказская хроника // Кавказ. Тифлис, 1900. 1 сент., № 231). 16 февр. 1902 при представлении кавказских офицеров, находившихся в переменном составе Стрелковой школы в Петербурге, Н. преподнес великому князю Михаилу Николаевичу эту же книгу (Хроника // Новое время. 1902. 23 февр., № 9330).

В 1894 Н. опубликовал первое издание «**Кавказского военного песенника**» (в б-ках Петербурга отсутствует). На 1895, судя по предисловию к сборнику «**Кавказский военный песенник (166 песен). 2-е изд.**» (СПб., 1895), Елисаветпольский полк, в котором он служил, располагался в с. Н.-Сарыкамыш Карской обл. Сборник имеет полностью официальный характер и состоит из песен, входящих в репертуар войсковых хоров — про-

славляющих царя (№ 1 «Богом царь благословенный...» и др.), Кавказского наместника великого князя Михаила Николаевича (№ 6 «Ура! Кавказа ветераны!» и др.), генералов Ермолова (№ 103 «В леса беги, моя семья!»), Воронцова (№ 124 «Хорошо стоять в отряде с Воронцовым-молодцом») и др. Во многих песнях упоминаются имена Шамиля и Хаджи-Мурата. Ряд песен имеет пометы, свидетельствующие о их принадлежности тому или иному полку: 156-му пехотному Елисаветпольскому (№ 44, 54, 64, 91), 81-му пехотному Апшеронскому (№ 56, 90), 155-му пехотному Кубинскому (№ 92) и др.

Как сказано в предисловии, издание предпринято в связи с тем, что полковые песни, в силу сократившегося срока службы, стали забываться. Известно Приказание по войскам округа от 1894: «Командующий войсками Кавказского военного округа, желая распространения означенной книги среди войск округа, приказал рекомендовать ее войскам как весьма полезное издание» (см.: Натиев Д. С. Обитель св. Давида в Грузии, место погребения А. С. Грибоедова, И. Г. Чавчавадзе и других. Тифлис, 1913. Ненумерованная с. в конце книги).

Справ.: Венгеров. Источники.

Т. Г. Иванова

Небольсин Павел Иванович [1817, г. Санкт-Петербург — ок. 20.8(1.9).1893, г. Вильна (ныне г. Вильнюс, Литва)] — автор популярных историко-этнографических исследований.

Из нижегородских дворян. В 1838 окончил юридический факультет Петербургского ун-та (Григорьев В. В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С. LXXV), при этом на государственной службе находился еще с 30 июля 1836. С 24 окт. 1841 по 1 сент. 1852 был в отставке (Список гражданским чином четвертого класса. СПб., 1890. С. 745). Некоторое время проживал в Москве и в приобретенном имении в Новоторжковском у. (см. биограф. сведения в его кн.: Рассказы проезжего. СПб., 1854. С. 1—2). В этот период Н. был пайщиком компании по разработке золотых приисков в Сибири. В 1845—1846 в качестве представителя компании совершил поездку в Восточную Сибирь (Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Екатеринбург, Томск, Ачинск, Минусинская тайга, Красноярск). Впечатления о поездке отразились в его первых очерках **«Рассказы о сибирских золотых приисках»**, напечатанных в 1847—1848 в «Отечественных записках» (отд. изд.: **Поездка в Сибирь на золотые прииски. СПб., 1847. Ч. 1—2**). Рассказы, содержащие сведения о русских поселенцах, сибирских татарах, якутах, остяках, бурятах и т. д., имеют этнографическую ценность: зарисовки о тунгусских шаманах; предание якутских казаков о чуди, погребшей себя при приближении монгол и бурят; описание обряда благословения хозяином работников при отправке их в тайгу; хлебная жертва водяному при прохождении порогов на Енисее и пр. Впечатления о поездке отразились также в статье «Путевые рассказы о Сибири» (Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1848. Т. 71, № 282. С. 110—150).

В 1849 в «Отечественных записках» были напечатаны **«Заметки на пути из Петербурга в Барнаул»** (Петербург, Новгород, Нижний Новгород, Казань, Пермь, Екатеринбург, Томск, Алтайский округ, Барнаул), вышедшие в 1850 отдельным изданием. Основной темой очерков являются история Колыванских заводов, экономическое положение приписанного к горным заводам крестьянства и мастеровых людей. В путевых зарисовках поездки на золотые прииски Алтая Н. помимо исторических и статистических сведений о землях, по которым он проезжал, даются отдельные картинки этнографического характера. Так, например, описание исполнения песни «Туман, туман по долине» приисковым рабочим Мишкой Ковылем эмоционально близко к рассказу И. С. Тургенева «Певцы».

Н. принадлежат работы исторического характера. В 1848 он опубликовал в «Отечественных записках» историческое исследование «Покорение Сибири», построенное на тщательном изучении летописных известий (отд. изд. СПб., 1849; положительный отзыв: Отеч. зап. 1849. Т. 65, Библиогр. хроника. С. 1—13). Отвергнув гипотезу о приоритетной роли Строгановых в присоединении Сибири к России, Н. доказывал, что у московских царей (и прежде всего у Ивана Грозного) существовал обдуманый план покорения Зауральских земель. В приложении к книге были впервые полностью опубликованы Есиповская и Строгановская летописи. См. также книгу для юношества «Ермак» (СПб., 1849).

В 1848 Н. был избран действ. чл. РГО; представил свои замечания по поводу Устава РГО, разрабатывавшегося в это время взамен временного Устава (Двадцатипятилетие императорского Русского географического общества. СПб., 1872. С. 4, 12). В РГО с 1849 Н. отвечал за подготовку исследования, посвященного обозрению внутренней торговли в России (Отчет императорского Русского географического общества за 1851 год // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1852. Ч. 4, кн. 1. С. 79). В апр. 1850 — сент. 1851 в рамках осуществления этого проекта по поручению РГО и при финансовой поддержке мецената П. В. Голубцова он посетил Астраханско-Оренбургский край (Башкирия, Земли Оренбургского и Уральского казачьих войск, степи киргизов Внутренней Орды, восточные побережья Каспия), где собирал материалы об истории и перспективах торгово-промышленных связей России со Среднею Азией (опросил около 200 русских, хиванских, кокандских купцов). Результаты изучения торгово-промышленных проблем изложены в труде «Очерки торговли России со странами Средней Азии» (Зап. имп. Рус. геогр. о-ва. 1855. Кн. 10. С. 1—373; отд. изд. СПб., 1856). Издание получило Демидовскую премию.

Из экспедиции в Астраханско-Оренбургский край он привез в РГО предметы, представляющие этнографический интерес: калмыцкий костюм, ловецкий (рыболовецкий) костюм русских казаков, рыболовные снасти, карты, планы и т. д., а также записи песен туркмен, юртовских татар, казаков и волжских бурлаков. В отчете, описывая артельную рыбную ловлю на Волге, Н. приводит трудовые песни, исполнявшиеся при коллективных работах, тре-

бывавших совместных усилий, и приговоры бурлаков (**Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский край // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1852. Ч. 4, кн. 1. С. 1—34; кн. 2. С. 83—113; см. также: Заметки о волжских бурлаках // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1852. Т. 98, № 389. С. 3—32; Заметки о волжских бурлаках // Симбирские губ. вед. Ч. неофиц. 1853. 31 янв., № 5).**

Впечатления от этой поездки нашли место в нескольких этнографических очерках Н., посвященных разноэтничным жителям края (армяне, юртовские и кундровские татары, каракалпаки, туркмены, киргизы Внутренней Орды, калмыки): Иностранцы Астраханской губернии. Заметки о Кундровских татарах // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1851. Ч. 2, Отд. V. С. 1—30 (републ.: Астраханские губ. вед. 1851. 30 нояб., № 48; 7 дек., № 49; 14 дек., № 50; 21 дек., № 51; 28 дек., № 52); Очерки Волжского низовья // Журн. М-ва внутр. дел. 1852. Ч. 38, Смесь. С. 55—66; 205—245; 352—398; Ч. 39. С. 42—71; 220—243; 361—386 (отд. изд. СПб., 1852; републ. фрагменты: Астраханские каракалпаки // АГВ. 1852. 8 авг., № 32; Астраханские казаки // АГВ. 1852. 12 сент., № 37; 19 сент., № 38; Туркмены // АГВ. 1852. 24 окт., № 43; 31 окт., № 44; Астраханские армяне // АГВ. 1852. 21 нояб., № 47; 28 нояб., № 48); Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса // Б-ка для чтения. 1852. Т. 113, № 5, Науки и художества. С. 25—84; № 6. С. 85—146; Т. 114, № 7. С. 1—59 (отд. изд. СПб., 1852; с материалом по свадебным обрядам и музыкальной культуре калмыков); Юртовские татары // АГВ. 1853. 2 янв., № 1; 9 янв., № 2; 16 янв., № 3; Калмыки // АГВ. 1853. 14 авг., № 33; 21 авг., № 34; 28 авг., № 35; 4 сент., № 36; «Рассказы проезжего», опубликованные в 1852—1853 в «Отечественных записках» (отд. изд.: СПб., 1854).

Целый ряд статей Н. посвящен уральским казакам: Ловецкие рассказы о каспийском рыболовстве // Пантеон. СПб., 1854. Т. 14, кн. 3, Смесь. С. 57—78; кн. 5. С. 1—30; кн. 7. С. 41—58; кн. 8. С. 1—16 (републ. в сентябрьских — декабрьских номерах АГВ за 1854 и в январских номерах за 1855); Несколько замечаний об Уральских казаках // Вестник имп. Рус. геогр. о-ва. 1854. Ч. 12. С. 199—228 (см. отклик *И. Железнова*, не лишенный критических замечаний, но в целом положительный: Несколько замечаний уральского казака по поводу статей П. И. Небольсина об уральских казаках // Москвитянин. 1855. № 7. С. 150—167). В статье **«Переезд из Оренбурга в Астрахань: Письмо к знакомцам» (Санкт-Петербургские ведомости. 1851. 22 апр., № 88)** Н. описывает масленичные катания с гор, устраиваемые в Оренбурге, взятие «городка» (крепости) в Уральске (игровой штурм ледяной крепости конными казаками-подростками). В другой статье — **«Обычай, соблюдаемые при сватовстве и при свадьбе у эмбенцев и вообще у простонародья в Астрахани» (Санкт-Петербургские ведомости. 1853. 5 июня, № 123; републ.: АГВ. 1853. 3 июля, № 27; 10 июля, № 28)** — дано, не лишенное сатирических черт, описание свадьбы в мещанской среде эмбенцев (г. Эмба в современной Актюбинской обл. Казахстана). Традиционный обряд со сватовством, рукобитьем (обручением), девичником, баней и пр. здесь сочетается с элементами культуры других слоев

общества (белое вино и кофе со сливками как угощение; бал, устраиваемый на рукобитье с польками и байроновскими позами у мужчин и т. д.). Интересной деталью очерка является то, что сваха, играющая большую роль в местной свадьбе, в один вечер по просьбе жениха может посетить со сватовством 2—3 семьи, где есть девушки-невесты; соответственно жених на смотрины едет ко всем девушкам. См. рукописи в РГО: «Обычаи, соблюдаемые при сватовстве и при свадьбе у эмбенцов и вообще у простонародья в Астрахани» (РГО, II Астраханская губ., № 75; 16 с.; 1851); «Рыбный промысел Каспия и рек, в него впадающих» (№ 62; 8 с.; 1851).

Для русской фольклористики интересен очерк «Уральцы» (Б-ка для чтения. 1855. Т. 130, № 4. С. 95—165; Т. 131, № 5. С. 44—98; отд. отт.). Помимо описания приемов рыболовства, которым жили уральские казаки, Н. дает яркую картину упомянутой игры «в городки». В очерке описываются «посиденки» и игры на них, даются довольно подробные сведения о свадебном обряде. В конце очерка публикуется 6 песен, среди которых былевые песни об Илье Муромце и Дюке Степановиче.

По определению В. Мирзоева, «журналист и беллетрист берет в нем (Небольсине. — Т. И.), как правило, верх над ученым-исследователем» (Мирзоев В. Историография Сибири: 1-я половина XIX века. Кемерово, 1965. С. 258).

Вернувшись в 1852 на государственную службу, до 1863 Н. состоял преподавателем коммерческой (экономической) географии и статистики в Петербургском коммерческом училище. В различных изданиях во второй половине 1850-х — нач. 1860-х опубликовал ряд статей по статистике и законодательству, касающемуся развития торговли и промыслов в России. В мае—июле 1861 изучал в Подольском у. Московской губ. отношение различных слоев общества к отмене крепостного права, экономическое положение и настроения крестьянства (см.: Около мужичков: Дневник (1861 г.). СПб., 1862).

С 1863 Н. служил в Гродно (член Гродненского губернского по крестьянским делам присутствия, старший чиновник для особых по крестьянским делам поручений при Гродненском генерал-губернаторе). Перевод в Гродно был связан с подавлением Польского восстания 1863 и стремлением властных структур усилить российскую администрацию в западных губерниях. С февр. 1871 Н. являлся цензором по внутренней цензуре в Вильне. Гродненский и виленский периоды жизни позволили Н. наблюдать быт еврейских и каримских семей, что отразилось в его труде «Очерки частного быта евреев» (Зап. РГО по отд-нию этнографии. СПб., 1873. Т. 3. С. 253—322).

8 апр. 1884 Н. получил чин действительного статского советника. Среди наград имел ордена Черногорского князя Даниила 1-й ст. (1889), св. Анны 2-й ст. (1872), св. Владимира 3-й ст. (1890) (Список гражданским чинам четвертого класса. СПб., 1890. С. 745).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Южаков; Гранат; Языков Д. Д. Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц. Пг., 1916. Вып. 13. С. 167; БСЭ. 2-е изд.; БРЭ; НРЭ;

Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 219; Рус. писатели (А. Н. Шахнов).

Некрологи: [Некролог] // Ист. вестник. 1893. № 10, Смесь. С. 311; Д. Я. Павел Иванович Небольсин: Некролог // Моск. вед. 1893. 3 сент., № 242; [Некролог] // Новое время. 1893. 25 авг. (6 сент.), № 6282; П. И. Небольсин // Астраханские епарх. вед. 1893. 1 окт., № 19. С. 554; Некролог // Всемирная иллюстрация. 1893. Т. 50. 11 сент., № 1286. С. 203; Хроника // Новости и биржевая газета. 1893. 5(17) сент., № 244.

Лит.: Мирзоев В. Историография Сибири: 1-я половина XIX века. Кемерово, 1965. С. 257—289.

Т. Г. Иванова

Небосклонов Василий [деятельность: 1850] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Окончил Пензенскую духовную семинарию в 1836 по 1-му разряду (А. Т. Окончивших полный курс в Пензенской духовной семинарии с 1800 по 1900 гг. [Пенза, 1901]. С. 139 (приплетено к «Пензенским епархиальным ведомостям» за 1901). — Авт.: А. И. Троицкий?).

Священник. Корреспондент РГО. В рукописи «**Статистическое описание села Выборного с географическими и этнографическими замечаниями**» (РГО, XXVIII Пензенская губ., № 5; 11 с.; 1850), согласно программе РГО, даются сведения о наружности жителей, жилище, одежде, пище. Приведен материал по свадьбе и похоронам. Нетривиальной является информация о ряженье в Сергиев день, обходе домов и шутовском венчании.

Т. Г. Иванова

Невельская Ольга Геннадьевна [2(14).4.1854, с. Петровское на Амуре — 13.10.1933, г. Ницца, Франция] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Дочь адмирала Г. И. Невельского — исследователя Дальнего Востока, устья реки Амур, установившего, что Сахалин является островом, а не полуостровом. В 1849—1855 в путешествиях его сопровождала жена — Екатерина Ивановна, урожд. Ельчанинова. По возвращении в Петербург в кон. 1850-х Г. И. Невельской приобрел несколько деревень в Городищенском у. Пензенской губ.: сельцо Крежим (Кряжим) и д. Александровка (341 муж. душа; записаны на имя Е. И. Невельской); д. Ивановка и Теплый Ключ (279 муж. душ; записаны на Г. И. Невельского). Сама Н. вышла замуж за морского офицера Леонида Владимировича Сорохтина. Брак не сложился, супруги вскоре развелись. Впоследствии Н. проживала во Франции, где выступала на журналистском поприще (псевд.: *Véra Vend*).

Н. является автором первой биографии своего отца: «*L'admiral Nevelsky et la conquête définitive du fleuve Amour*» (Paris, 1894). В 1897 вместе с сестрами и братом подготовила второе издание книги отца: Невельской Г. И. Под-

виги русских морских офицеров на крайнем востоке России 1849—55 гг. Приамурский и Приуссурийский край. Посмертные записки / Изд. детьми адмирала Невельского. 2-е изд., доп. письмами Е. И. Невельской. СПб., 1897. Здесь Н. принадлежит заметка «Памяти Екатерины Ивановны Невельской» (С. 417—420; за подп.: Вера Венд).

Корреспондент РГО. В рукописи «Свадебные обряды и обычаи крестьян Городищенского уезда, записанные в деревне Кряжим» (РГО, XXVIII Пензенская губ., № 7; 38 с., 1878) представлен материал по свадьбе, тексты 9 свадебных песен, а также описание Семика и Троицы, тексты хороводных песен. По замечанию Д. К. Зеленина, «песни записаны без соблюдения особенностей местного говора; описания недостаточно подробные» (Зеленин. Вып. 2. С. 971).

Справ.: Венгеров. Источники.

Т. Г. Иванова

Невзоров Николай Кесарьевич [8(20).12.1848, Костромская губ. — 31.5(13.6).1904, г. Санкт-Петербург; похоронен на Никольском кладб. Александро-Невской лавры] — педагог, автор учебного пособия с темами по устной поэзии.

Из семьи священника Костромской губ. Среднее образование получил в Костромской духовной семинарии (1870); высшее — в Казанской духовной академии (1874; со степенью кандидата богословия). При Казанском ун-те сдал экзамены на звание учителя русского языка. Преподавал русский язык в Казанском учительском институте и Казанском реальном училище.

Печатался в «Казанских губернских ведомостях», в духовном научно-литературном журн. «Странник». К казанскому периоду жизни Н. относятся его труды учебно-методического характера: «Этимология и синтаксис церковнославянского и русского языка в связи с элементарной логикой и с приложением филологического указателя» (Казань, 1877; 2-е изд. 1879); «Родная речь: Систематический свод материала для 404 упражнений при изучении русского языка с приложением краткого курса методических указаний» (Казань, 1881. 3-е изд.). Для детского чтения предназначена книга «Русским детям: Рассказы и очерки из истории древней русской словесности» (Казань, 1885. Вып. 1). Н. был активным членом Общества вспомоществования ученикам Казанского реального училища, в пользу которого читал лекции, объединенные в 1883 в книгу «Руководящие типы и воспитательный элемент в произведениях русской литературы после Гоголя» (Казань, 1883).

В 1886 Н. переехал в Петербург. Служил учителем в 3-й Петербургской гимназии. С 1890 по 1897 являлся инспектором в гимназии. Совершил заграничную поездку, во время которой изучал постановку школьного дела (см.: Из путевых педагогических заметок о школах в Германии, Франции, Италии и Австрии. СПб., 1896). С 1897 и до своей внезапной кончины — директор 7-й Петербургской гимназии. Член учебного комитета при Святейшем Синоде с 1888 (см. его брошюру: Методические указания относительно преподавания

русского языка в духовных училищах. СПб., 1890; Методические указания относительно преподавания теории словесности в духовных семинариях. СПб., 1893, и др.). Член Педагогического общества, председатель Общества вспомоществования нуждающимся ученикам 7-й гимназии.

Для фольклористики представляет интерес учебная книга **«Сборник статей из образцовых произведений русской словесности. С логич. разбором, выводом основной мысли и объяснением каждой статьи, с 172 темами и планами для устных и письменных упражнений» (Казань, 1880. Ч. 1—2. 2-е изд.; 21-е изд. 1916).** В ч. 1 Н. использует материал устной поэзии — сказки, исторические и необрядовые песни.

Н. принадлежит очерк о *П. И. Мельникове-Печерском*: **Павел Иванович Мельников (Андрей Печерский), его жизнь и литературное общение (Чит. в Казанском о-ве любителей сценического искусства 27-го марта 1883 г. на вечере, посвященном памяти П. И. Мельникова).** Казань, 1883.

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Венгеров*. Источники; Петербургский некрополь; *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиограф. словаря. Екатеринбург, 1996. С. 219.

Некрологи: [Некролог: Н. К. Невзоров] // Церковные ведомости. Прибавление. 1904. 5 июня, № 23. С. 863; Некрологи: † Невзоров Н. К. // Ист. вестник. 1904. № 7. С. 349—350.

Т. Г. Иванова

Невинский А. [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Учитель уездного училища в г. Тихвин Новгородской губ. Корреспондент РГО. В 1852—1853 прислал в Общество две схожие по содержанию рукописи, включающие описание деревенской и городской свадеб с песнями, материалы по посиделкам, играм взрослых и детей, 65 песен, 126 загадок, 536 пословиц и поговорок Тихвинского у. Все тексты приведены с учетом особенностей местного говора (**РГО, XXIV Новгородская губ., № 30; 469 с.; 1853**). Часть материалов опубликована в **«Сборнике великорусских сказок архива Русского географического общества» (Пг., 1917. Вып. 1)**, подготовленном А. М. Смирновым: «Коза» (С. 286—287. № 66); «Лиса и тетерев» (С. 287—288. № 67); «Собака и волк» (С. 288—289. № 68); «Лиса и журавль» (С. 289. № 69). Следует отметить, что наименования сказок в рукописи не приведены, названия давались при публикации исходя из сюжетов.

Игры, записанные Н., много позднее были опубликованы В. В. Головиным (см.: **Игры (из архива А. Невинского) // Традиционный фольклор Новгородской области / Сост. М. Н. Власова, В. И. Жекулина. СПб., 2006. С. 278—297**). Помимо фольклорных сведений в рукописи представлены слова и речения Тихвинского у.

А. И. Васкул

Негрескул Василий Дементьевич [ок. 1831 — 17(29).12.1854, г. Севастополь Севастопольского градоначальства Таврической губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов. Печатался под псевдонимом: Н. В.

Из дворянской семьи, отец был казацким есаулом. В 1848 окончил Херсонскую гимназию. В Херсоне некоторое время работал столоначальником, получил чин губернского секретаря. В нач. 1850-х, оставив имение братьям и сестрам, Н. перебирается в Москву, чтобы поступить в ун-т. Благодаря рекомендательному письму от архиепископа Иннокентия попадает на службу к *М. П. Погодину*: живет в его имении в Девичьем Поле, являясь его секретарем, постоянным автором журн. «Москвитянин» и домашним учителем. В нояб. 1853 переезжает в Москву, где слушает лекции в ун-те. В 1854 уходит на Крымскую войну, где, вероятно, погиб при обороне Севастополя.

Печатался в различных периодических изданиях. В основном публиковал статьи о современной жизни Херсона (Театральная хроника // Херсонские губ. вед. 1852. 31 янв., № 5. С. 19—25; Несколько слов о засыпке болот и об устройстве набережной в Херсоне // Одесский вестник. 1851. 3 февр., № 10; Сады в Херсоне и его окрестностях // Одесский вестник. 1851. 14 февр., № 13; Херсонский театр // Одесский вестник. 1852. 20 авг., № 66; Вести из Херсона // Одесский вестник. 1852. 4 июня, № 44; Письмо из Херсона // Москвитянин. 1852. № 11, Соврем. изв. С. 113—118; Из воспоминаний о Новороссийском крае // Москвитянин. 1853. № 12, Соврем. изв. С. 82—85; Еще отрывок из дневника моего знакомого (о провинциальных театрах) // Москвитянин. 1853. № 15, Смесь. С. 126—133; Кое-что об успехах Новороссийского края // Москвитянин. 1853. № 21, Соврем. изв. С. 31—42). Писал об истории города (Первое военно-учебное заведение в Херсоне // ХГВ. 1852. 14 февр., № 7. С. 36—37; О пребывании императрицы *Екатерины II* в Херсоне // ХГВ. 1852. 17 янв., № 3. С. 11—14; 28 февр., № 9. С. 60—63; 6 марта, № 10. С. 68—71; Памятники в Херсоне // Одесский вестник. 1850. 26 авг., № 68; Первое посещение Херсона императрицею *Екатериной II* // Одесский вестник. 1851. 18 апр., № 30; Следы пребывания императрицы *Екатерины II* в Херсоне // Одесский вестник. 1851. 12 сент., № 72; Надгробные памятники в Херсоне // Одесский вестник. 1851. 29 сент., № 77; О пребывании графа *Суворова-Рымникского* в Херсоне // Одесский вестник. 1855. 1 нояб., № 125. С. 631—632). Серия статей посвящена биографии английского филантропа *Джона Говарда*, который скончался в Херсоне (Материалы для полной биографии филантропа *Говарда* // ХГВ. 1851. 6 дек., № 49. С. 270—271; 27 дек., № 52. С. 299; 1852. 21 февр., № 8. С. 48—50; 27 марта, № 13. С. 98—99; 10 апр., № 15. С. 112—115; 17 июля, № 29. С. 234—237; 18 сент., № 38. С. 295—296; Жизнь и смерть *Говарда* в Херсоне // ХГВ. 1851. 1 нояб., № 44. С. 230—232; 15 нояб., № 46. С. 244—247; Письмо из Херсона о *Говарде* // Москвитянин. 1852. № 15, Соврем. изв. С. 114—116; Черты из жизни *Говарда* // Москвитянин. 1852. № 1, Соврем. изв. С. 29—31; Заметка на отзыв «Библиотеки для чтения» о статье «Жизнь и смерть *Говарда* в Херсоне» // ХГВ. 1852. 13 марта, № 11. С. 80—81).

Публиковал статьи, касающиеся жизни и творчества писателей (Из Херсона (Письмо о *Кольцове*) // Москвитянин. 1853. № 3, Современ. изв. С. 73—74; [О *Г. Р. Державине*] // Москвитянин. 1852. № 12, Современ. изв. С. 147; О смерти *В. А. Жуковского* // ХГВ. 1852. 8 мая, № 19. С. 157—158; Еще черта из жизни *В. А. Жуковского* // ХГВ. 1852. 15 мая, № 20. С. 169; Биографические заметки [о *Н. В. Гоголе*, *М. Ю. Лермонтове*] // Моск. ведомости. 1853. 13 июня, № 71. С. 729 (перепечатано в статье *В. В. Каллаша*: Заметки о Гоголе // Ист. вестник. 1902. № 2. С. 680—681); Гоголь в Нежинской гимназии высших наук. Антология мемуаров / Сост. и комм. П. В. Михед, Ю. В. Якубина. СПб., 2014. С. 61—63) и актеров (*Д. А. Горев-Тарасенков* // Москвитянин. 1852. № 20, Современ. изв. С. 147—149).

Н. являлся корреспондентом Отделения этнографии РГО и Второго Отделения императорской Академии наук. В ответ на разработанные программы присылал материалы, собранные в Херсонской губ.: «О способах лечения в городе Херсоне» (РГО, XLV Херсонская губ., № 3; 11 с., 1850); «Сборник слов Херсонской губернии» (РГО, XLV Херсонская губ., № 4; 11 с.; СПФ АРАН, ф. 216, оп. 4, № 271; 11 л.); «Этнографические заметки о гор. Херсоне и его окрестностях» (РГО, XLV Херсонская губ., № 5; 25 с., 1850); «Филологические заметки об особенностях языка гор. Херсона» (РГО, XLV Херсонская губ., № 12; 14 с., 1849); «**Песни Херсонской губернии**» (РГО, XLV Херсонская губ., № 13; 11 с., 1854), «Местные слова (Херсонской губернии)» (СПФ АРАН, ф. 216, оп. 4, № 272; 3 л.), «**Песни Херсонской губернии**» (СПФ АРАН, ф. 216, оп. 4, № 273; 5 л., 1854). Часть сведений опубликована в «Херсонских губернских ведомостях»: **Предрассудки херсонского простолюдина** // ХГВ. 1852. 20 марта, № 12. С. 90—91; 25 апр., № 17. С. 138—139; **Заметки об особенностях языка в Херсоне и его окрестностях** // ХГВ. 1852. 15 мая, № 20. С. 170—171; 22 мая, № 21. С. 176—177; 23 июля, № 30. С. 243—245. Предоставленные Н. сведения использовались учеными в своих исследованиях (например, *А. Н. Афанасьев* во вступительной статье к сборнику «Народные русские легенды» (М., 1859) приводит поверье, связанное с рыбой камбалой (С. IX), и пересказ легенды, почему евреи не едят свинины (С. X—XI)).

В периодических изданиях Н. напечатаны заметки фольклорного содержания. Тексты заговоров (от зубной боли, от сглаза) и описания способов лечения болезней (от лихорадки, от укушения змеи, возвращения молока, от загара) помещены в статье «**Несколько простонародных способов лечения в Херсоне и окрестностях**» (Москвитянин. 1853. № 11, Современ. изв. С. 9—70). В «Русском инвалиде» опубликована заметка «**Нечто о русских военных пословицах, поговорках, прибаутках**» (1855. 10 апр., № 78. С. 371), где автором выдвигается предложение издать собрание военных пословиц. Приведенные в статье пословицы разбиты по рубрикам (религиозность, преданность царю, нужды солдат и т. д.).

Справ.: Венгеров. Источники.

Лит.: Известия императорской Академии наук по Отделению русского языка и словесности. СПб., 1853. Т. 2. С. 207; Воспоминания *Ф. А. Гилярова* // Рус. архив.

1904. № 3. С. 474—478; *Ляшук П.* Офицеры Российской армии, умершие от ран и контузий в Симферопольском военно-сухопутном госпитале в 1854—1856 гг. // Историческое наследие Крыма. 2004. № 6/7. С. 19; *Васкул А. И.* М. П. Погодин и круг его корреспондентов собирателей фольклорных материалов // Рябининские чтения-2015. Петрозаводск, 2015. С. 261—263.

Арх.: РГО, ф. 1-1851, оп. 1, № 15, л. 1—4 (По просьбе дворянина Негрескула об оказании содействия к определению его в С.-Петербургский ун-т).

А. И. Васкул

Недетовский Григорий Иванович [19(31).1.1846, с. Бор Тарусского у. Калужской губ. — 23.1.1922, г. Ставрополь; похоронен близ церкви св. Варвары] — прозаик, педагог, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ. Псевд.: О. Забытый.

Из семьи сельского дьякона. Начальное и среднее образование получил в Калужском духовном училище (1856—1862) и Калужской духовной семинарии (1862—1867); высшее образование — в Киевской духовной академии (1867—1871). В 1871—1879 в Воронежской духовной семинарии являлся учителем истории, греческого и немецкого языков; одновременно преподавал в епархиальном женском (с 1873) и реальном (с 1876) училищах. В 1879 при Харьковском ун-те выдержал экзамен на звание учителя гимназии по русскому языку. С 1885 — инспектор в реальном училище г. Воронежа; с 1900 — в Воронежской прогимназии; в 1903—1916 — директор 2-й Воронежской мужской гимназии. В отставку вышел в чине действительного статского советника. Скончался в Ставрополе в семье дочери — А. Г. Виноградовой, которая пишет в воспоминаниях об отце: «Война, голодовка, лишение пенсии, безработица зятя создали невыносимые условия, от которых он и погиб. Тщетно обивал он пороги разных учреждений, добиваясь какой-нибудь культурной работы. Везде его встречали насмешки и отказ» (Виноградова А. Г. Памяти Г. И. Недетовского-Забытого / Предисл., публ. и примеч. А. Н. Акиньшина // Филологические записки. Воронеж, 1994. Вып. 2. С. 193).

Член Воронежского губернского статистического комитета, Воронежского историко-археологического комитета, Воронежской ученой архивной комиссии.

Первые рассказы Н. опубликовал в 1871 в газ. «Дон». Тогда же он напечатал первую статью научного характера, выросшую из работ периода учебы в Киевской духовной академии: Варлаамитская ересь // Труды Киевской духовной академии. 1872. Т. 1, № 2. С. 316—357. В 1880—1884 Н. активно сотрудничал с «Отечественными записками» (см.: Азбукин В. Н. Творчество Г. И. Недетовского в период сотрудничества в «Отечественных записках» // Изв. Воронеж. гос. пед. ин-та. 1968. Т. 72. С. 80—86), в которых опубликовал рассказы «Родня» (1880. № 3), «Федька» (1881. № 3), «Как Иван Прокопьевич прославился» (1882. № 4), «Перемена» (1883. № 10), «Не угодил» (1883. № 5) и др., а также повесть о семинарском быте «Миражи» (1881. № 9—10; отд. изд. 1882), раскрывающую внутреннюю драму выпускника духовной акаде-

мии, покончившего самоубийством (см. о повести: Болдырев В. Н. 1) Роман Г. И. Недетовского (О. Забытого) «Миражи» // Изв. Воронеж. гос. пед. ин-та. 1961. Т. 33. С. 59—61; 2) К изучению творчества Г. И. Недетовского (О. Забытого) // Рус. лит. 1971. № 1. С. 94—98). После закрытия в 1884 «Отечественных записок» Н. печатался в «Русской мысли»: повесть «Обремененный многочисленным семейством» (1885. № 4—5), рассказы «У источника исцелений» (1890. № 12), «Статистика в деревне» (1894. № 12). Сотрудничал с журн. «Дело», «Северный вестник», «Странник», «Пастырский собеседник» и др. Основной темой его творчества стала жизнь духовенства. Конфликт развивается вокруг прогрессивно настроенного героя, почти всегда терпящего поражение и теряющего боевой настрой в столкновении с косностью «второго сословия». Н. находился в переписке с М. Е. Салтыковым-Щедриным (Неизданные письма М. Е. Салтыкова-Щедрина беллетристу Г. И. Недетовскому (О. Забытому) // Изв. II Отд-ния АН. 1926. Т. 31. С. 27—284).

Фольклором Н. начал интересоваться еще в период учебы в Киевской духовной академии. В 1870 он напечатал статью **«Дети и их воспитание — по русским народным пословицам»** (Воскресное чтение. Киев, 1870. 22 марта, № 49. С. 617—625. — Подп.: Г. Н.), в которой всесторонне проанализировал педагогический опыт русского народа, отраженный в пословицах. Он указал на чувство ответственности за воспитание детей, сформулированное в паремиях («умел родить, умей и воспитать»), особо подчеркнул религиозно-православную направленность воспитания.

Н. собирал фольклорно-этнографические материалы у себя на родине в Калужской губ. В 1898 он опубликовал добротный очерк **«Народные свадебные обычаи, обряды и песни в деревнях Калужской губ. Тарусского уезда»** (Филол. зап. 1898. Вып. 3/4. С. 1—36; отд. отт. 1898) — традиционное для русской фольклористики описание местного свадебного обряда, со множеством деталей, с текстами песен и причитаний, включенных в этнографический контекст.

В одном из самых известных циклов рассказов Н. — **«По селам и захоlustьям»** (Вестник Европы. 1875. № 5. С. 217—254; № 6. С. 739—776; № 12. С. 780—796; 1876. № 5. С. 62—92) — этнографический интерес представляют рассказы «Христовлавы» (картины рождественского христовлавления), «Прощеный день» (Прощеное воскресенье), «Ночь под Крещенье» и др. См. также его очерк «Василий Федоров Мокшин (эпизод из истории сектантства в Воронежской губернии)» (Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Воронеж, 1902. Вып. 1. С. 79—92).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгерова. Источники; Венгерова. Рус. интеллигенция; Южаков; Рус. писатели (В. И. Кузнецов); Воронежская энциклопедия. Воронеж, 2008. Т. 2. С. 16 (О. Г. Ласунский).

Изд.: Миражи / Сост., подгот. текстов, вступ. статья и примеч. В. И. Кузнецова. М., 1988.

Лит.: Кузнецов В. И. Г. И. Недетовский (О. Забытый) // Очерки литературной жизни Воронежского края. XIX — начало XX в. Воронеж, 1970. С. 270—293.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2546 (биограф. и библиограф. сведения); Гос. архив Воронежской обл., ф. 189.

Т. Г. Иванова

Нежицкий Петр [деятельность: 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной с. Замьяновское Астраханского у. Астраханской губ., принадлежавшему княгине Голицыной и населенному выходцами из Владимирской губ. (**РГО, II Астраханская губ., № 51; 4 с.; 1848**): тексты песен, среди которых историческая о Платове, колыбельные и др. Материал о мифологических персонажах (лешие, домовые), загадки, пословицы и пр.

Т. Г. Иванова

Незеленов Александр Ильич [21.8(2.9).1845, г. Санкт-Петербург — 31.1(12.2).1896, г. Гурзуф Таврической губ.; похоронен на Смоленском кладб. в Петербурге] — историк русской литературы, критик, педагог.

Родился в семье артиста Императорских театров. В 1856—1863 обучался в частном пансионе сестер Ларионовых и в 3-й Петербургской гимназии. В 1869 окончил историко-филологический факультет Петербургского ун-та. Во время учебы тесно общался с *О. Ф. Миллером*, стараниями которого оставлен в ун-те для подготовки к магистерскому экзамену. В 1876 получил степень магистра, с 1877 приват-доцент, с 1888 исполняющий должность экстраординарного профессора. С 28 дек. 1890 действительный статский советник. Читал лекции в Павловском военном училище, Училище св. Екатерины, Павловском и Патриотическом институтах, Училище правоведения, на Женских педагогических курсах, в частных гимназиях К. И. Мая и Л. С. Таганцевой.

Занимался историей русской литературы XVIII—XIX вв.: «*Н. И. Новиков: издатель журналов 1769—1785 гг.*» (СПб., 1875), «Литературные направления в Екатерининскую эпоху» (Ист. вестник. 1884. № 5. С. 241—273; № 6. С. 487—525; 1886. № 9. С. 435—473; № 10. С. 21—45; отд. изд. СПб., 1889), «Новые отрывки и варианты сочинений *Пушкина*, из рукописей Румянцевского музея» (Ист. вестник. 1889. № 3. С. 674—692), «Шесть статей о Пушкине» (СПб., 1892), «Тургенев в его произведениях» (СПб., 1885), «*А. Н. Островский* в его произведениях, первый период деятельности» (СПб., 1888).

Как педагог опубликовал серию статей «О преподавании русской словесности» (отд. изд. СПб., 1880; рец.: Отеч. зап. 1880. № 12. С. 230—231). Главный педагогический труд Н. — учебное пособие «**История русской словесности для средних учебных заведений**» (СПб., 1893), где отразились основные взгляды на изучение словесности конца XIX в., а также личные наблюдения Н. Пособие удостоено малой премии Петра Великого и претерпело множество переизданий. В пособии значительное внимание уделено народной словесности. В предисловии Н. предлагает не смешивать словесность и литературу.

К понятию «литература» он относит все, что написано, а «словесность» представляет собой более широкое явление, в которое входят и письменные, и устные произведения. «Между ними есть внешнее различие и различие внутреннее. Устные произведения не записываются создающим их народом, а передаются устно, переходя таким путем из поколения в поколение; произведения литературные пишутся обыкновенно при самом их возникновении; это внешнее различие. Внутреннее различие состоит в том, что автор устных, или народных, произведений — целый народ; авторы сочинений литературных — отдельные личности». Далее Н. обозначил основные методы изучения фольклорных произведений: «Наука нашла способ распределения устных произведений по эпохам, в хронологическом порядке. Способ этот — сравнительный метод изучения народных произведений. Сравнивают однородные произведения разных народов, напр. сказки или героические песни. Если окажется сходство в существенных чертах сочинений, то отсюда заключают, что такие сочинения древни и возникли тогда, когда данные народы еще составляли одно племя, жили общею жизнью; если окажется различие, значит, сравниваемые произведения сложились у каждого народа отдельно, в эпоху его уже обособленной жизни. Но такие сравнения требуют большой осторожности; может случиться, что сходство сочинений свидетельствует не о так называемом доисторическом средстве их, а о том, что один народ заимствовал у другого. Может случиться и то, что сходство произведений разных народов произошло от сходных условий жизни этих народов» (С. 1—4). В жанровом отношении произведения народной поэзии распределены в пособии по следующим рубрикам: 1. Обрядовые и бытовые песни. Заговоры. Загадки. Пословицы; 2. Сказки: мифические сказки; сказки, в которых преобладает нравственное начало; животный эпос; 3. Героический или богатырский эпос: старшие и младшие, киевские и новгородские богатыри; 4. Исторический эпос; 5. Духовные стихи. Апокрифы. В качестве источников использованы исследования *Ф. И. Буслаева* (Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 1—2; Народная поэзия. Исторические очерки. СПб., 1887), *К. С. Аксакова* (Богатыри времен великого князя Владимира по русским песням // Рус. беседа. 1856. Кн. 4, Науки. С. 1—67), *О. Ф. Миллера* (Опыт исторического обозрения русской словесности. СПб., 1866) и др. Пособие подверглось критике современников (Сев. вестник. 1894. № 6, Отд. 2. С. 52; Рус. мысль. 1895. № 7. С. 64—71, и др.). Один из рецензентов отмечает, что «народной словесности в учебнике уделено очень скромное место, чем, конечно, и объясняется недоговоренность, неясность многих сторон народной поэзии»: «Народное творчество рассматривается как нечто застывшее, окаменевшее, принявшее раз навсегда определенные формы, тогда как к лирической поэзии это вовсе не применимо. Обрядовая и бытовая песня, дающая притом исторический материал для изучения народной жизни, обнимает незначительную часть народной лирики, которая вся целиком никак не уляжется в эти рамки. Значение героического эпоса, особенно характеры его героев, очень мало выяснены у г. Незеленова; он

ограничивается в сущности передачею содержания былин» (М. М. [Рец.] // Ист. вестник. 1893. № 8. С. 522).

Справ.: Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Санкт-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869—1894. СПб., 1896. Т. 2. С. 66—68; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; *Венгеров*. Источники; *Венгеров*. Рус. интеллигенция; Петербургский некрополь; КЛЭ; *Емельянов Б. В.*, *Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 220; Рус. писатели (А. А. Носов).

Некрологи: Всемирная иллюстрация. 1896. 17 февр., № 1412. С. 207; Рус. филол. вестник. 1896. Т. 35. С. 121—122; *Бороздин А.* [А. И. Незеленов: Некролог] // ЖМНП. 1896. № 5, Некролог. С. 1—9; Ист. вестник. 1896. № 3, Смесь. С. 1055—1056; *Трубачев С. А.* И. Незеленов // Нива. 1896. № 8. С. 186.

Изд.: Собр. соч. СПб., 1889—1903. Т. 1—4.

Арх.: РГАЛИ, ф. 1269; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2554 (библиогр. сведения).

А. И. Васкул

Некрасов [деятельность: 1878] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатана юмористическая песня «Вы послушайте, ребята» (№ 962), записанная в с. Ивановское Краснинского у. Смоленской губ.

Т. Г. Иванова

Некрасов А. П. [деятельность: 1876—1884] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Печатался в «Олонецких губернских ведомостях». Автор статей фольклорно-этнографического характера. В статье «**Свадебные причитания (в Черной Слободе Вытегорского уезда)**» (ОГВ. 1876. 21 июля, № 54. С. 597—598; 28 июля, № 56. С. 619—623; 31 июля, № 57. С. 631—633; републ.: **Олонецкий сборник: материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1875—1876. Вып. 1, Отд. 1. С. 145—168**) представлены в минимальном ритуальном контексте песни и причитания обряда.

Традиционная для второй половины XIX в. статья «**Вытегорский погост**», посвященная истории и этнографии одного селения, содержит разнообразный фольклорный материал: **Вытегорский погост** // ОГВ. 1884. 5 сент., № 67. С. 661—662; 8 сент., № 68. С. 672; 15 сент., № 70. С. 693—694 (предания об основании деревень); 19 сент., № 71. С. 710—711; 26 сент., № 73. С. 718—719; 29 сент., № 74. С. 726—727; 3 окт., № 75. С. 734—735 (родильные обряды); 6 окт., № 76. С. 744—745 (дет. болезни и нар. медицина); 10 окт., № 77. С. 751—752 (колыбельные песни); 13 окт., № 78. С. 760; 17 окт., № 79.

С. 768; 20 окт., № 80. С. 781—782; 24 окт., № 81. С. 789—790; 27 окт., № 82. С. 803—804 (свад. обряды); 31 окт., № 83. С. 816—817 (необрядовые песни); 3 нояб., № 84. С. 828—829 (порча на свадьбе); 7 нояб., № 85. С. 840—841 (поговорки); 10 нояб., № 86. С. 849; 14 нояб., № 87. С. 861; 17 нояб., № 88. С. 871 (похоронные обряды); 21 нояб., № 89. С. 889—890 (суеверия, связанные со скотом); 24 нояб., № 90. С. 894—895; 28 нояб., № 91. С. 909—910; 1 дек., № 92. С. 921—922; 5 дек., № 93. С. 935—936; 8 дек., № 94. С. 945—946; 12 дек., № 95. С. 954—955; 15 дек., № 96. С. 967; 19 дек., № 97. С. 978—979 (заговоры); 22 дек., № 98. С. 989—990; 29 дек., № 99. С. 1001—1003 (прозвища жителей разных деревень); 1885. 2 янв., № 1. С. 3—4 (анекдоты, песни); 5 янв., № 2. С. 11—12 (поверья о кладках); 9 янв., № 3. С. 25—26 (апокрифическая литература); 12 янв., № 4. С. 34—35; 15 янв., № 5. С. 49—50 (приметы и поверья).

В «Списках должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии» имя Н. не зафиксировано. Возможно, Н. — это Некрасов Афанасий Петрович, на 1903 — священник, законоучитель в церковно-приходской школе в Водлицах Лодейнопольского у. (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1903 год. Петрозаводск, 1903. С. 102, 127). В 1906 имя А. П. Некрасова исчезает из «Памятных книжек».

Справ.: Венгеров. Источники.

Т. Г. Иванова

Некрасов Иван Степанович [1836, г. Москва — 3(15).11.1895, Швейцария] — исследователь древнерусской литературы.

Выпускник Московской духовной семинарии. В 1855—1859 обучался на историко-филологическом факультете Московского ун-та, который закончил кандидатом с золотой медалью за сочинение «История Псковского княжества» благодаря отзыву С. М. Соловьева. Преподавал русский язык и словесность в Московском кадетском корпусе (с 1 окт. 1859), 4-й Московской гимназии (с 4 сент. 1863) и Московском сиротском доме (1867). В 1864—1867 являлся наставником сыновей великой княгини Марии Николаевны, проживая с ними в Италии. По возвращении выдержал магистерский экзамен. С 1869 преподавал в Новороссийском ун-те историю русской литературы. В 1870 защитил диссертацию «Зарождение национальной литературы в северной Руси» (Одесса, 1870) и стал доцентом при том же ун-те. В 1873 получил степень доктора русской словесности за труд «Опыт историко-литературного исследования о происхождении древнерусского “Домостроя”» (М., 1873) и звание ординарного профессора. С 10 июля 1890 и до самой смерти ректор Новороссийского ун-та. В окт. 1867 избран в действ. чл. Общества любителей российской словесности при Московском ун-те; чл.-кор. Московского археологического общества.

Большинство работ Н. посвящено агиографии. Планировал последовательно описать историю житийных памятников, начал работу с описания севернорусских произведений, что отразилось в магистерской диссертации. В рамках анализа художественного наследия писателя XV в. Пахомия Серба

Н. рассматривает влияние Сербии и Афона на русскую культуру в XIV—XV вв. (Пахомий Серб, писатель XV в. // Записки Новороссийского университета. 1871. Т. 6. С. 1—99 (1 паг.)). «Житийные» интересы Н. отразились в статьях: Древнерусский литератор // Беседы в Обществе любителей российской словесности. 1867. Вып. 1, Отд. I. С. 39—50; Женский литературный тип древней Руси // Филол. зап. 1864. Вып. 3. С. 103—136. Отдельной темой исследования Н. стала литературная история «Домостроя». Сделанные Н. выводы (памятник создан в XV в. в Новгороде и имеет не одного автора — Сильвестра, а трех) послужили поводом к полемике: Михайлов А. В. К вопросу о редакциях Домостроя, его составе и происхождении // ЖМНП. 1889. № 2. С. 294—324; № 3. С. 126—176; Некрасов И. С. К вопросу о Домострое // ЖМНП. 1889. № 6. С. 371—390; Михайлов А. В. Еще к вопросу о «Домострое» // ЖМНП. 1890. № 8. С. 332—369.

Несколько статей Н. посвящено истории литературы XIX в.: О значении *Лермонтова* и *Гоголя* в истории русской литературы. Две публичные лекции. Одесса, 1887; О значении *Пушкина* в истории русской литературы // Записки Новороссийского университета. 1887. Т. 45, Унив. летопись. С. 5—14.

Н. был автором рецензий о пьесах, представленных на премию И. Ю. Вучины при Новороссийском ун-те (Отзыв орд. проф. по кафедре русской словесности И. С. Некрасова о комедии в 5 действиях «Свищи», удостоенной историко-филологическим факультетом половинной премии, учрежденной И. Ю. Вучиной за драматические сочинения // Записки Новороссийского университета. Ч. офиц. 1879. Т. 27. С. 117—125).

Опубликовал ряд работ по фольклору. **«Замечания по поводу русского народного сказания о 12-ти пятницах (К вопросу о происхождении народных стихов)»** (Филол. зап. 1870. Вып. 3. С. 1—26) посвящены сравнению греческого и русского вариантов сказаний о 12 пятницах. Рассматривает вопрос о времени возникновения духовных стихов и вступает в полемику с утверждением, что духовные стихи были механически заимствованы в XVI—XVII вв.: «И западные славяне, и восточные с южными одинаково относились к евангельским сказаниям, почерпывая из них себе материал для создания духовных стихов; и хотя западные и южные славяне читали кирилло-мефодиевский перевод Евангелия с лишком за сто лет прежде крещения Руси, но это не должно означать, чтобы они одни могли и были способны воспользоваться притчею о Лазарях для того, чтобы воспеть ее в своем поэтическом переложении. <...> Иные духовные стихи несомненно следовали у славян, как и у других народов, в непосредственном преемстве с духовными стихами языческими» (С. 16). Под формой нового христианского содержания духовных стихов необходимо отыскать следы древнейших верований. В статье прослеживаются пути заимствования различных сюжетов русских духовных стихов с Запада и Востока.

В первой части книги **«О задачах изучения древнерусской литературы и народной поэзии»** (СПб., 1892; Памятники древней письменности; Т. 87) Н. рассматривает содержание лечебников и травников, отмечая их схожесть с произведениями народного творчества, поскольку в них много

внимания уделено суеверным верованиям и обычаям. В качестве источников для фольклористических изучений Н. называет старопечатные книги (приводит фрагмент описания свадебного обряда из Служебника 1646), предания и легенды (О зачатию во граде Тфери (так! — А. В.) Отроча монастыря // Тверские губ. вед. 1865. 4 сент., № 36. С. 200—205). Во второй части работы говорится о важности исследований как внутренней (содержание), так и внешней формы (стихосложение, напевы) народной поэзии. В. Н. Перетц в рецензии называет труд Н. компилятивным, содержащим большое количество выписок из источников (лечебники, легенды и т. д.) и пересказов чужих идей (мнения представителей мифологической и исторической школ, цитаты из П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга, взгляды А. А. Потебни на народную психологию и т. д.) (Ист. вестник. 1893. № 6. С. 843—846; Библиограф. 1893. № 1. С. 89—90).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Источники; Южаков; Сл. ОЛРС; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 220.

Некрологи: Я. Д. И. С. Некрасов. (Некролог) // Моск. ведомости. 1895. 12 нояб., № 312. С. 5. — Авт.: Д. Д. Языков; Б-в П. И. С. Некрасов (Некролог) // Новое время. 1895. 9 нояб., № 7076. С. 3; Ист. вестник. 1896. Т. 63. № 1, Смесь. С. 365—366; М. И. С. Некрасов // ЖМНП. 1896. № 1, Современ. летопись. С. 80—84; Будде Е. † И. С. Некрасов // Рус. филол. вестник. 1896. № 1. С. 112—118; Некрасов Иван Степанович: Некролог // Всемирная иллюстрация. 1895. Т. 54. 11 нояб., № 1398. С. 387; † И. С. Некрасов // Новости и биржевая газета. 1895. 8 нояб., № 307; И. С. Некрасов (Некролог) // Рус. ведомости. 1895. 10 нояб., № 311.

Лит.: Маркевич А. И. Двадцатипятилетие императорского Новороссийского университета. Одесса, 1890. С. 223—226; А. С. И. С. Некрасов // Рус. филол. вестник. 1895. № 4. С. 280—282 (с библиогр.; авт.: А. И. Смирнов); Языков Д. Д. Материалы для «Обзора жизни и сочинений русских писателей и писательниц». Вып. 15: Русские писатели и писательницы, умершие в 1895 году / Публ. Г. Ю. Дрезгуновой // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. М., 1999. Т. 9. С. 552.

А. И. Васкул

Некрасов Илья Васильевич [19(31).7.1862, Новгородская губ. (по другим данным г. Санкт-Петербург) — 7(20).4.1905, г. Санкт-Петербург; похоронен на Никольском кладб. Александро-Невской лавры] — композитор, собиратель и аранжировщик народных песен.

Из дворян Новгородской губ. Обучался в Новгородской гимназии (Некрасов И. В.: [Некролог] // Изв. С.-Петербургского общества музыкальных собраний. 1905. Вып. 4. С. 3 обл.). 1 июня 1883 на правах вольноопределяющегося 3-го разряда начал службу в 86-м пехотном Вильманstrandском полку. 24 авг. 1883 был командирован в Петербургское пехотное юнкерское училище; 6 сент. 1883 получил звание юнкера, 22 марта 1885 — звание унтер-офицера. 7 авг. 1885, выдержав экзамен, был произведен в подпрапорщики. 1 сент.

1885 прибыл к полку, 20 марта 1886 переведен в 1-й резервный пехотный батальон; 29 марта 1886 исключен из списков полка. 7 окт. 1886 произведен в подпоручики с зачислением в запас Армейской пехоты. 20 сент. 1886 Н. подал прошение о зачислении его в Петербургскую консерваторию. Обучался у профессора *Н. Ф. Соловьева* (класс теории композиции). В мае 1892 окончил консерваторию, показав отличные и хорошие успехи (см.: ЦГИА СПб., ф. 361, оп. 1, № 2835 — Личное дело Н.).

Состоя в звании свободного художника, в 1894—1905 преподавал музыкальные дисциплины в Николаевском кадетском корпусе. Параллельно с этим с 1897 по 1902 служил в Государственном контроле, который возглавлял *Т. И. Филиппов*: в 1898—1899 — контролером 8-го класса, в 1900—1901 — контролером 7-го класса. В 1902 служил помощником контролера на Николаевской железной дороге. В 1903—1905 преподавал пение в Ремесленном училище при Балтийском судостроительном заводе. В 1895—1899 — губернский секретарь (по другим сведениям, в 1899 — коллежский ассессор), с 1900 по 1903 — надворный советник; с 1904 (по другим сведениям с 1903) — коллежский советник. См.: Адресная книга г. С.-Петербурга на 1895 г. СПб., 1895. Стб. 735 (2-я паг.); С. 282 (3-я паг.); ...на 1896 г. Стб. 1293 (2-я паг.); С. 309 (3-я паг.); Весь Петербург на 1897 год: Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб., 1897. Отд. 1. Стб. 864; Отд. 3. С. 280; ...на 1898 год. Отд. 1. Стб. 311, 401; Отд. 3. С. 371; ...на 1899 год. Отд. 1. С. 334, 425; Отд. 3. С. 375; ...на 1900 год. Отд. 1. Стб. 218; ...на 1901 год. Отд. 1. Стб. 346, 438; Отд. 3. С. 400; ...на 1902. Отд. 1. Стб. 364, 456; Отд. 3. С. 440; ...на 1903 год. Отд. 1. Стб. 464, 566; Отд. 3. С. 462; ...на 1904 год. Отд. 1. Стб. 474, 574; Отд. 3. С. 456; ...на 1905 год. Отд. 1. Стб. 478, 578; Отд. 3. С. 450. Государственная служба Н. была отмечена орденом св. Анны 3-й ст. (РГИА, ф. 1409, оп. 15, № 1600, л. 7 — О Всемиловейшем пожаловании коллежскому советнику Н. единовременного негласного пособия).

В 1902 Н. участвовал в организации и проведении Первой кустарно-промышленной выставки в Таврическом дворце Санкт-Петербурга (в том числе управлял хором Мариинского театра на народных концертах, устраиваемых Песенной комиссией РГО), где, сильно простудившись, подхватил воспаление легких. Прогрессирующая болезнь (чахотка) вынудила Н. отказаться от частных уроков, вследствие чего жена и дети Н. после его смерти остались в весьма бедственном материальном положении.

Н.-композитор создал 3 кантаты (в том числе экзаменационную кантату «Саул»), около 50 романсов, хоры, пьесы для ф.-п. Отдельные произведения опубликованы (Бессонница. «Колышется море». Слова А. К. Толстого. СПб., 1900; Они любили друг друга. Слова Гейне; пер. *М. Ю. Лермонтова*. СПб., 1900; Бессонница. «Бесконечная ночь, скоро ль кончишься?». Слова П. А. Козлова. СПб., [1900]; Вечерняя мысль. «Как хорошо ты...». Слова *Ю. В. Жадовской*. СПб., [1902] и др.). В рукописи осталась неоконченная опера «Купец Иголкин».

С 1894 Н. активно сотрудничал с Песенной комиссией РГО, во главе которой стоял *Т. И. Филиппов* (Колпакова Н. П. Песенная комиссия Русского гео-

графического общества // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1962. Т. 7. С. 354—366). Он регулярно участвовал в экспедициях по собиранию песенного фольклора, будучи ответственным за запись напевов. В июле 1894 Песенная экспедиция направила секретаря Этнографического отделения РГО Ф. М. Истомина и музыканта И. А. Вишневого (преподаватель Певческой Капеллы) в Тверскую губ., однако очень скоро И. А. Вишневский из-за болезни вынужден был вернуться в Петербург, в результате чего в экспедиции его заменил Н., прибывший в с. Спасское Мышкинского у. Ярославской губ. Работа до 15 сент. проходила на территории Тверской, Ярославской, Владимирской и Рязанской губ.; было записано более 100 песен с напевами (Отчет имп. Русского географического общества за 1894 год. СПб., 1895. С. 28; Песенная экспедиция Географического общества // Правительств. вестник. 1894. 6 (18) сент., № 194).

В 1895 Н. вместе с Ф. М. Истоминым работали в Рязанской, Владимирской, Нижегородской, Тамбовской губ. (Отчет имп. Русского географического общества за 1895 год. СПб., 1896. С. 6—7; собрано 125 песен). В эту поездку Н. отправился уже в статусе чл.-сотр. РГО, избранного в Общество 8 мая 1895 (Состав имп. Русского географического общества. 31 декабря 1895 г. СПб., 1896. С. 64).

В 1896 Н. и Ф. М. Истомин совершили поездку в Тамбовскую и Пензенскую губ. (Отчет имп. Русского географического общества за 1896 год. СПб., 1897. С. 22; Экспедиция для собирания русских народных песен с напевами // Правительств. вестник. 1896. 15 (27) окт., № 226; собрано 100 песен); в 1897 — в Симбирскую (51 песня), Пензенскую (11 песен) и Саратовскую (30 песен) губ. Одной из точек, где работали собиратели, стало с. Порецкое Алатырского у. Симбирской губ. (Отчет имп. Русского географического общества за 1897 год. СПб., 1898. С. 22; Песенная экспедиция // Музыка и пение. 1897. № 12. С. 2—3. — На тит. л. ошибочно: 1897. № 11; Песенная экспедиция // Правительств. вестник. 1897. 5 (17) окт., № 218; Внутренние известия // Пензенские губ. вед. 1897. 9 окт., № 219; Открытия, наука, искусство // Нижегородские губ. вед. 1897. 15 окт., № 42; Песенная экспедиция // Музыка и пение. 1897. № 12. С. 2—3).

В 1898 Н. и Ф. М. Истомин работали в Пермской губ. (52 песни). В Отчете РГО характеризовались особенности регионального пения: «Особенность хорового пения заключается в том, что слова выговаривает лишь запевало, остальные сопровождают его пение голосоведением без слов, лишь изредка в определенных местах произносятся какое-либо слово» (Отчет имп. Русского географического общества за 1898 год. СПб., 1899. С. 16; см. также: Экспедиция для собирания русских народных песен с напевами // Правительств. вестник. 1898. 1(13) авг., № 166; Собиратели народных песен // Прибалтийский листок. 1898. 25 авг. (6 сент.), № 185).

Летом 1899 состоялась поездка Н. и Ф. М. Истомина в Тульскую губ., где они «собрали ценный песенный материал» (Отчет имп. Русского географического общества за 1899 год. СПб., 1900. С. 19), вошедший впоследствии в сборники 1902 и 1903.

Следующая экспедиция состоялась в 1901 в Нижегородскую губ. (см.: «Песенная» экспедиция // Нижегородский листок. 1901. 9 июля, № 184; III. Песенная экспедиция // Нижегородский листок. 1901. 2 нояб., № 300). На этот раз напарниками Н. стали *Федор Иванович Покровский*, кандидат Санкт-Петербургской духовной академии, и Василий Ильич Чернышев, будущий видный языковед и фольклорист. Собиратели работали с фонографом в нескольких уездах губернии, в том числе и в Семеновском у., где посетили старообрядческие скиты. От староверов были записаны былины и духовные стихи: «...былины о Добрыне Никитиче, Илье Муромце и тугаровых зверях, о птицах, об Илье Муромце и Борьке-королевиче, песни вроде былин о князе Михайле, о сыне Степана Разина, атаманские и пр., а также духовные стихи — о Соловецком разорении, Асафье-царевиче, о пределе жизни человеческой, Иосифе Прекрасном и о Страшном суде» (Отчет имп. Русского географического общества за 1901 год. СПб., 1902. С. 22).

В 1902 Н. вместе с Ф. И. Покровским ездил в Саратовскую губ. (Отчет имп. Русского географического общества за 1902 год. СПб., 1903. Ч. 1. С. 14–15; 75 песен). Помимо календарных и лирических песен здесь были записаны былины (о Добрыне Никитиче и Сухмане) и исторические песни (об Иване Грозном и его сыне, Степане Разине, Петре I, стих об Александре II).

Последней экспедицией стала поездка Н. вместе с Ф. И. Покровским в 1903 в Калужскую и Смоленскую губ. (см. статью Н.: Песенная экспедиция 1903 г. // Изв. С.-Петербургского о-ва муз. собраний. 1903. № 7/9. С. 21–23). В Отчете РГО дана характеристика песен Калужской губ.: «Протяжных песен в Калужской губернии мало (удалось записать только 12) и поются они далеко не протяжно; напевы не особенно широки и размашисты; большой глубины, задушевности, красоты, замысловатости, остроумия, симметрии строения и проч., что так трогает и поражает слушателя и ставит на недосягаемый пьедестал исконную русскую протяжную песню, в прослушанных песнях встретить не довелось» (Отчет имп. Русского географического общества за 1903 год. СПб., 1904. С. 26). В Смоленской губ. помимо духовных стихов и традиционного набора песенных жанров Н. впервые встретился в крестинными (кстинными) песнями, о чем писал в своей статье: «Поются они на крестинах. Содержание их различно: в них величают хозяина с хозяйкой, добродушно надсмехаются над кумом, кумой, прижившей ребенка вне брака; в других описываются заботы мужа о покое родильницы-жены и ребенка или как муж принимает участие в муках жены своими стонами и т. д.» (**Песенная экспедиция 1903 г. // Изв. С.-Петербургского общества музыкальных собраний. 1903. Июль — август — сентябрь. С. 23).**

Помимо экспедиций Н. участвовал в других мероприятиях РГО. 21 марта 1897 в РГО по докладу Т. И. Филиппова была создана Особая комиссия для составления и издания отдельных сборников русских народных песен, из числа собранных песенными экспедициями Географического общества, для распространения их среди войск, а также в попечительствах о народной трезвости и в школах. В комиссию входили *М. А. Балакирев*, *А. К. Лядов*, *С. М. Ляпу-*

нов (им было поручено составление сборника для одноголосного хора в сопровождении фортепиано), А. А. Петров (сборник для детского и женского хора) и Н. (сборник для мужского и смешанного хора). В результате Н. издал несколько сборников с переложениями песен. В некрологической части Отчета РГО об этих изданиях говорится: «Весьма значительная часть таких переложений уже издана Песенной комиссией в виде отдельных сборников и составляет, по отзывам знатоков, капитальнейший труд, явившийся ценным хранилищем прекрасных образцов русского народного творчества» (Отчет имп. Русского географического общества за 1905 год. СПб., 1907. С. 3).

Первый сборник Н. (**50 песен русского народа для мужского хора из собранных И. В. Некрасовым и Ф. М. Истоминым в 1894, 1895, 1896 и 1897 гг. / Положил на голоса И. В. Некрасов. СПб., 1901**) включает переложения песен, собранных во Владимирской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Ярославской и Тверской губ. Издание предлагает нотации (подготовил Н.) и полные тексты песен (подготовил Ф. М. Истомин). Издание открывается духовным стихом «Промышляйте вы, христиане, об своих делах»; далее следуют колядные, свадебные, троицкие, русальские, хороводные, игровые, плясовые, протяжные песни. Во втором сборнике музыкальное переложение было выполнено для смешанного хора (**50 песен русского народа для смешанного хора из собранных И. В. Некрасовым и Ф. М. Истоминым в 1894, 1895, 1896 и 1897 гг. / Положил на голоса И. В. Некрасов. СПб., 1902**). Издание содержит ноты и полные песенные тексты. Сборник открывается духовным стихом «Во святом, во граде в Русалиме» («Голубиная книга»), далее следуют образцы календарной, свадебной, хороводной и необрядовой песенности.

Следующее издание, посвященное памяти Т. И. Филиппова, отражает песенную традицию одного села — с. Барятино Богородицкого у. Тульской губ. (**40 народных песен села Барятина, собранных Песенною экспедициею имп. Русского географического общества в 1899 году. Записали: слова — Ф. М. Истомин, напевы — И. В. Некрасов / Положил на голоса И. В. Некрасов. СПб., 1902**). Как и в предыдущих изданиях, здесь представлен полноценный песенный материал — нотации с подтекстованными 1–2-й строфами и тексты, расположенные после нотации.

Начиная с 1903 формат сборников, подготовленных Н., меняется: поэтический текст полностью переходит в нотную подтекстовку, при этом отдельно после нотации не печатается. Так подготовлен сборник «**50 песен русского народа для мужского и смешанного хора из собранных И. В. Некрасовым и Ф. М. Истоминым в 1894, 95, 96, 97, 98 и 99 гг. / Положил на голоса И. В. Некрасов**» (М., 1903). Издание построено на материале Владимирской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Пермской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской губ. и включает два раздела: переложения для мужского хора (25 песен) и для смешанного хора (25 песен). Как и другие сборники, издание открывается эпическим духовным стихом «Алексей, человек Божий» (записан в Пензенской губ.).

Следующий сборник посвящен материалам Нижегородской губ.: **50 песен русского народа для мужского хора из собранных в 1901 г. в Нижегородской губ. / Положил на голоса И. В. Некрасов. М., 1903.** Издание содержит духовные стихи, записанные в с. Хохлома Семеновского у. (Иосиф Прекрасный; Иоасаф-царевич; О непрочности земного). Наибольшую ценность собрания составляют былины, записанные в с. Городец Балахнинского у. (Добрыня и Скимен-зверь; Илья Муромец на Соколе-корабле), баллада о князе Михайле. Однако значимость данных материалов снижается, повторим, вследствие того, что тексты даны не в полном виде.

Региональный характер имеет и сборник, вышедший после кончины Н.: **50 песен русского народа для мужского хора из собранных в 1902 году в Саратовской губ. И. В. Некрасовым и Ф. И. Покровским / Положил на голоса И. В. Некрасов. М., 1907.** Помимо былины «Иван Гостиный сын», записанной в с. Кутьино Петровского у., здесь имеются образцы колядных, свадебных, «вешных», хороводных, протяжных и других песен.

Музыкальное переложение песен, собранных Н., осуществлял также А. К. Лядов: **35 песен русского народа из собранных в 1894, 1895, 1901 и 1902 гг. И. В. Некрасовым, Ф. М. Истоминым и Ф. И. Покровским в губерниях: Владимирской, Нижегородской, Рязанской, Саратовской, Тверской и Ярославской для одного голоса в сопровождении ф.-п. / Переложил А. Лядов. [СПб., 1907].** А. К. Лядов отчасти переложил те же произведения, что и Н.: былины «Илья Муромец на Соколе-корабле» (с. Хохлома Семеновского у. Нижегородской губ.), «Иван Гостиный сын» (с. Кутьино Петровского у. Саратовской губ.), «Добрыня и Скимен-зверь» (с. Городец Балахнинского у. Нижегородской губ.).

Издания Н. получили разноречивые отклики. Идея возвращения песен в народ через войсковые хоры и школу вызвала определенный скепсис в обществе. В отклике на сборник «50 песен русского народа для смешанного хора из собранных И. В. Некрасовым и Ф. М. Истоминым в 1894, 1895, 1896 и 1897 гг. / Положил на голоса И. В. Некрасов» (СПб., 1902) журн. «Разведчик» (Распространение в войсках народных песен // Разведчик. 1903. 22 апр., № 652. С. 347), вслед за газ. «Варшавский дневник», указывал, что помещенные в издании песни вряд ли могут заинтересовать солдат. Очень критический отзыв о сборнике «40 народных песен села Барятина, собранных Песенною экспедициею имп. Русского географического общества в 1899 году. Записали: слова — Ф. М. Истомин, напевы — И. В. Некрасов / Положил на голоса И. В. Некрасов» (СПб., 1902) принадлежит А. Л. Маслову: «В смысле аранжировки для голосов — песни сделаны удачно, но обработка и гармония в большинстве случаев неудовлетворительны; причину этого нужно искать отчасти в том, что гармонизатор не чувствителен к народной ритмике, по нашему мнению, много способствующей пониманию гармонии песни и ее строя» (Маслов А. Музыка в славянстве // Рус. муз. газ. 1903. 7 сент., № 36. Стб. 811). Однако в рецензии А. Сержпутовского на сборник «50 песен русского народа для мужского хора из собранных в 1902 году в Саратовской губ. И. В. Некрасовым

и Ф. И. Покровским / Положил на голоса И. В. Некрасов» (М., 1907) признавалось, что издание «соответствует цели (для войск и любителей пения)», правда, тут же рецензент справедливо замечал: «...но в этнографическом отношении не имеет научной ценности, так как песни обработаны искусственно и, приспособленные для мужского хорового пения, не дают ясного представления о той музыкальной прелести, какую отличаются русские народные мотивы» (Сержпутовский А. [Рец.] // Живая старина. 1907. Вып. 2, Отд. 3. С. 23—24).

Справ.: Южаков; Петербургский некрополь; БСЭ. 2-е изд.; Муз. энци. (т. 6., доп.); Бернандт—Ямпольский.

Некролог: Некрасов И. В.: [Некролог] // Рус. муз. газ. 1905. № 18. Стб. 535—536.

Изд.: Образец протяжной песни напева Владимирской губернии: «Нападай-коли, нападай» / Положил на 4 голоса И. В. Некрасов // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1895. Т. 31, вып. 6. Прил., нот.; Чарочка. Застольная песня Ярослав. губ., Мышкинского у., с. Спасского. Зап. в 1894 г. И. В. Некрасовым. СПб., 1902.

Лит.: Хроника. Санкт-Петербург [Концерт памяти И. Некрасова] // Рус. муз. газ. 1906. № 17. Стб. 448—449.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 162, оп. 4, № 789 (письма И. В. Некрасова к М. А. Балакиреву).

Т. Г. Иванова, Г. Н. Мехнецова

Некрасов Ник<ита? Никифор? Никодим? Николай? > Ст<епанович? Стефанович?> [деятельность: 1864] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тульской губ.

Канцелярский служащий в г. Епифань Тульской губ. Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатана необрядовая беседная песня «Светит, светит месяц» (№ 590).

Т. Г. Иванова

Некрасов Павел Андреевич [1859, Нижне-Салдинский завод Верхотурского у. Пермской губ. — 1909 (или 1910?), Пермская губ.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Вероятно, отец Н. — диакон Николаевской церкви в Нижне-Салдинском заводе Андрей Некрасов, умерший в 1865 (Пермский епархиальный адрес-календарь на 1885 год. Пермь, 1884. С. 191). В 1883 сам Н. окончил курс Пермской духовной семинарии по второму разряду (Шестаков И. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 82). В 1885—1888 работал учителем народного училища в д. Косой Брод Екатеринбургского у. Пермской губ., затем (скорее всего, в 1890 — после некоторого перерыва) перешел на службу в начальное училище Луньевского завода Соликамского у. (**Народное творчество в д. Косой Брод Северной волости Екатеринбургского уезда, по материалам, собранным П. А. Некрасовым / Под ред. А. А. Дмитриева // Записки Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург, 1891—1892. Т. 13, вып. 1. С. 35**). С 24 сент.

1892 служил священником в Преображенской церкви с. Усть-Косвенского Соликамского у. (Пермские епархиальные ведомости. Отд. офиц. 1892. 1 окт., № 19. С. 640). 2 мая 1895 Н. был переведен в Екатеринбургскую епархию (ПЕВ. Ч. офиц. 1895. 16 мая, № 10. С. 180) священником к Свято-Троицкой церкви с. Троицкого Камышловского у. Пермской губ. (Новокрещенных Н. Н. Отчет о деятельности Пермской комиссии УОЛЕ за 1895 г. // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1896. Т. 18, вып. 1. С. 118). Как священник с. Троицкого значится и на 1897—1899 (Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии. На 1897 год. Пермь, 1897. Отд. 2. С. 150; Шестаков И. Юбилейная памятная книга для духовенства, изданная по случаю 100-летия Пермской епархии. С приложением адресов духовенства Пермской и Екатеринбургской епархий. Пермь, 1899. С. 61 (3-я паг.)). 26 июня 1901 Н. был перемещен к Всесвятской церкви Надеждинского завода Верхотурского у. (Екатеринбургские епарх. вед. Отд. офиц. 1901. 1 июля, № 13. С. 253). На 1 янв. 1903 в списке личного состава УОЛЕ значится как священник в Надеждинском заводе Верхотурского у. (Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1903. Т. 24. С. 22—23). На 1 янв. 1908 входит в число пожизненных действ. чл. УОЛЕ, значится как священник в Ирбите (Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1908. Т. 27. С. XIII). Умер в 1910 или в кон. 1909 (Михеев Н. Отчет о состоянии и деятельности УОЛЕ в 1910 г. // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1911. Т. 31, вып. 1. С. XIII). Действ. чл. Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания (9 янв. 1891) (*Клер О. Е.* Протокол XX годовичного собрания УОЛЕ 9 января 1891 г. // Записки УОЛЕ. 1891—1892. Т. 13, вып. 1. С. 90).

Предметом интересов Н. были археология, энтомология, этнография и фольклор. Летом 1892 он собрал археологический материал (черепки глиняной посуды, кости животных, серебряную подвеску) на р. Чаньве — левом притоке р. Яйвы. Эту коллекцию он передал в Пермский музей, откуда она была отдана почетному члену УОЛЕ *Ф. А. Теплоухову* для рассмотрения (Сергеев С. И. О пещерах на р. Яйве и ее притоках, Соликамского уезда, Пермской губернии // Пермский край: Сб. сведений о Пермской губернии, издаваемый Пермским губернским статистическим комитетом. Пермь, 1895. Т. 3. С. 18). Его находки побудили Пермскую комиссию УОЛЕ предпринять в 1893—1894 специальное исследование Яйвенско-Чаньвенских пещер (Горбунова К. А. История изучения карстовых пещер Пермской области // Пещеры. Пермь, 1961. Вып. 1. С. 26). На протяжении нескольких лет (1891—1895) присылал в музей УОЛЕ (в Екатеринбурге и Перми) собранные им энтомологические коллекции, археологические и другие находки (Гельцерман Ф. Отчет по Пермскому музею Уральского общества // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1894. Т. 14, вып. 3. С. 152; Якубкевич И. Отчет по Пермскому музею Уральского общества // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1896. Т. 18, вып. 1. С. 137).

Для фольклористики представляет интерес публикация «Народное творчество в д. Косой Брод Северной волости Екатеринбургского уезда», осуществленная по материалам Н. сотрудником УОЛЕ А. А. Дмитриевым, который писал о Н.: «...в течение трехлетней жизни в Косом Броде в звании

народного учителя, он успел близко познакомиться с народным мировоззрением и поэтическим творчеством местных жителей и результаты своих наблюдений представил затем на усмотрение Уральского общества любителей естествознания в Екатеринбурге в особом рукописном сборнике произведений народного слова» (**Народное творчество в д. Косой Брод Северной волости Екатеринбургского уезда, по материалам, собранным П. А. Некрасовым / Под ред. А. А. Дмитриева // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1891—1892. Т. 13, вып. 1. С. 35**). Данная рукопись, содержащая записи поговорок и песен, была представлена участникам собрания УОЛЕ 3 дек. 1888 секретарем Общества О. Е. Клером (Протокол общего очередного собрания УОЛЕ 3 декабря 1888 г. // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1889. Т. 12, вып. 1. С. 68), затем передана для редактирования А. А. Дмитриеву (Протокол общего очередного собрания УОЛЕ 4 ноября 1889 г. // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1890—1891. Т. 12, вып. 2. С. 134). В 1891—1892 в «Записках УОЛЕ» была напечатана статья **А. А. Дмитриева «Народное творчество деревни Косой Брод Северной волости Екатеринбургского уезда» (С. 35—53)**, полностью основанная на записях Н. В нее вошли тексты загадок (32 №№), свадебных песен (10 №№), лирических, хороводных, игровых, плясовых песен (64 №№); «наговоров» («по ветру пускать» — на присуху, «от уроков», «от тоски», «от зубной болести», «при ловле пушного зверя петлями») (5 №№), пословицы (3 №№) и поговорки (3 №№). В приложении к статье даются слуховые нотации 5 напевов разных жанров.

В 1901 в «Записках УОЛЕ» были представлены **«Народные песни, наговоры, загадки, скороговорки и пословицы, записанные в Александровской волости Соликамского уезда Пермской губернии» (Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1901. Т. 22. С. 118—223; 12 с. нот)**. Поэтические тексты в сборнике распределены по разделам: «свадебные песни» (53 №№), «игровые» (46 №№), «хороводные и хороводно-игровые» (25 №№), «песни шуточного свойства, поющиеся при артельных работах» (8 №№), «проголосные» («протяжные») (87 №№). К отдельным текстам даны варианты. Представлены также «наговоры» («присушивать», «от присушки», «от уроков», «заговаривать кровь»), пословицы (14 №№), скороговорки (3 №№), загадки (144 №№). В нотном приложении к статье представлены напевы к 62 избранным песням различных жанров, изложенные преимущественно одноголосно.

Справ.: Беляев С. Е. Деятели музыкальной культуры Урала XVI — начала XX вв.: Биобиблиогр. словарь-справочник. Екатеринбург, 1999. С. 40 (Сер. «Очерки истории Урала». Вып. 9; «Урал музыкальный». Вып. 2).

Г. Н. Мехнецова

Нелидова Раиса Александровна [? — не ранее 1911] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Жена профессора-юриста Казанского ун-та Н. К. Нелидова (см. о нем: Памяти заслуженного ординарного профессора Николая Константиновича Нелидова [Некролог и речи]. Казань, 1889). На 1881 сама Н. — преподаватель

истории в Мариинской женской гимназии (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц, по всем учреждениям Казанской губернии... на 1881 год. Казань, 1881. С. 68). На этой должности, согласно «Адрес-календарю Казанской губернии на 1905 год», оставалась по крайней мере до 1905 (следующая Памятная книжка, в которой имени Н. уже нет, вышла через десять лет в 1915). На уроках Н. активно использовала сделанные ею самой наглядные пособия (рисунки и небольшие куклы-манекены в средневековых княжеско-боярских одеждах). С 16 марта 1890 чл.-сотр. Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те (Заседание Совета 16 марта 1890 года // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1891. Т. 9, вып. 3. С. 1—2). 27 апр. 1890 Н. сделала в Обществе доклад «О наглядных пособиях для преподавания русской истории» (С. 3).

Для фольклористики интерес представляет опубликованный доклад Н. **«Добрая и злая жена по народным картинкам, заключающимся в известном издании сенатора Ровинского»** (Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1891. Т. 9, вып. 3. С. 1—16).

Скончалась не ранее 1911, когда ее имя исчезает из списков членов Общества (Список членов // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1912. Т. 28, вып. 4/5. С. 73—79).

Т. Г. Иванова

Нелюбин Иван Илларионович [1850-е (?) — нач. XX в.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Санкт-Петербургской губ.

Ветеринарный врач. Известно, что на 1887 служил на скотопрогонном пункте г. Кирсанова Тамбовской губ. (Адрес-календарь служащих в Тамбовской губернии лиц за 1887 год. Тамбов, 1887. С. 3, 95).

Корреспондент РГО, куда в 1897 передал рукопись **«Песни, записанные в сентябре — октябре месяцах 1877 года в Федоровском посаде Царско-сельского уезда»** (РГО, XXV Петроградская губ., № 21; 86 с.), присланная в июле 1897. Всего в рукописи присутствовало «186 номеров песен без всяких примечаний к ним. <...> Некоторые песни не окончены; есть песни неприличного содержания. Особенности местного говора не сохранены» (Зеленин. Вып. 3. С. 1061). Видимо, только часть песен (№ 1–162) была записана в Петербургской губ., так как по указанию Д. К. Зеленина «песни с 163 по 172 записаны М. А. Малиновским в Орловском уезде Вятской губернии, а с 172 по 186 А. А. Малиновским в Череповецком уезде Новгородской губернии» (Зеленин. Вып. 3. С. 1061). Письмо Н. в РГО (1897) содержит указания на обстановку исполнения некоторых песен и несколько поговорок (Зеленин. Вып. 3. С. 1062).

В. В. Виноградов

Немирович-Данченко Василий Иванович [24.12.1848 (5.1.1849), г. Тифлис — 18.9.1936, г. Прага, Чехословакия (ныне Чехия); похоронен на Ольшанском кладб.] — прозаик, поэт, журналист.

Дворянин. Брат Владимира Ивановича Немировича-Данченко. Родился в военной семье, потомок казаков. Детство прошло на Кавказе. Первоначально обучался в Тифлисской гимназии, в 1854 отдан в Александровский кадетский корпус в Москве (позже переведенный в Вильну), где увлекся поэзией Л. А. Мея, А. А. Фета, А. С. Пушкина. В 1863 по семейным обстоятельствам покинул корпус и переехал в Петербург, где сблизился с кружком С. Г. Мей — жены поэта Мея. Сотрудничал с «Петербургским листком»; помещал заметки на городские темы (1865. 26 янв., № 13; 30 янв., № 15; 31 янв., № 16; 23 февр., № 27; 25 февр., № 28). Для заработка печатался в журн. «Заноза», «Развлечение», «Грамотей» и др. В 1868 по обвинению в различных мошенничествах содержался в Петербургском тюремном замке. В 1869 по не вполне ясным причинам был арестован, лишен дворянских прав и сослан в Архангельск до 1874. Во время ссылки служил в канцелярии архангельского губернатора: в местном губернском статистическом комитете собирал сведения о народах Севера; посетил Соловецкие острова, Кемь, о. Вайгач, о. Валаам, Лапландию. Один из первых военных корреспондентов в России. Участвовал в Русско-турецкой войне (1877—1878), описывая события в заметках в газ. «Наш век» и «Новое время» (см.: Год войны. Дневник военного корреспондента 1877—1878 гг. СПб., 1878—1879. Т. 1—3); награжден двумя солдатскими Георгиевскими крестами и орденом св. Анны с мечами. В 1879 находился в зоне военных действий в Болгарии от редакции газ. «Русский курьер» (см.: После войны. СПб., 1880). В 1904—1905 от московской газ. «Русское слово» был на фронтах Русско-японской войны (см.: На войну. (От Петербурга до Порт-Артура). Из писем с дороги. М., 1904). Действ. чл. Общества любителей российской словесности (5 марта 1903). В 1905 принят в масонскую ложу «Mont-Sinaï» («Гора Синай»); с 1906 — секретарь московской ложи «Возрождение». В 1908—1909 жил в Италии (Кави, Капри). В 1912—1913 Н.-Д. участвовал в военных соединениях славян на фронтах Первой Балканской войны (см.: С вооруженным народом. СПб., 1913. Т. 1—2). Во время Первой мировой войны побывал на польском, галицийском, английском, французском, итальянском фронтах. Английская Лига мира избрала Н.-Д. почетным членом.

Первоначально свержение самодержавия воспринял оптимистично, затем его настроения стали упадническими. После 1917 сотрудничал в журн. «Красное знамя» и «Вестник литературы», где публиковал рассказы, стихи, рецензии. В 1920 для работы в архивах над историческим трудом «Народные трибуны, вожди и мученики» пытался добиться разрешения на поездку за границу; разрешение получил лишь в 1922. Около года жил в Берлине, затем переехал в Прагу, где и провел последние годы жизни. Почетный председатель Пражского и почетный член Белградского союза русских писателей и журналистов, чешского объединения «Художественная беседа», член русского литературного кружка «Далиборка» (Прага, 1924—1933); принимал участие в работе Союза русских писателей в Германии. В 1931 в Праге стал одним из инициаторов создания Комитета по ознаменованию 50-летия

со дня смерти *Ф. М. Достоевского*; председатель Комитета. Сотрудничал в журн. «Воля России» (Прага), «Иллюстрированная Россия» (Париж), «Дни» (Париж), «Огни» (Прага), газ. «Последние новости» (Париж), «Сегодня» (Рига).

Н.-Д. был трижды женат: на дочери титулярного советника Федорова — Екатерине, во время пребывания в ссылке; затем на оперной певице З. Р. Кочетовой (1857—1892); в 1910 вступил в брак с графиней Тизенгаузен; детей не имел.

Автор ряда художественных произведений. Детским воспоминаниям Н.-Д. посвящены романы «Горные орлы» (СПб., 1895), «Забытая крепость» (СПб., 1895. Т. 1—2), «Царица Тамара» (М., 1901. Ч. 1—3). Война Болгарии с Турцией легла в основу романа «Гроза» (СПб., 1879; 8-е изд. М., 1902; вариант для юношества — 1911). По следам заграничных поездок написаны романы «Контрабандисты» (Киев, 1892), «Великий старик» (СПб., 1898). Н.-Д. принадлежит несколько «проблемных» произведений: борьба за женскую независимость — «Исповедь женщины» (СПб., 1889. Ч. 1—3), место искусства и актера в обществе — «Кулисы» (СПб., 1886; 1899). Н.-Д. писал для детей: «Гаврюшкин плен» (М., 1900; 14-е изд. М., 1917), «Забытый рудник» (М., 1885), «Богдан Шипкин» (М., 1899) и др.

Впечатления о путешествиях описывал в небольших очерках, печатавшихся на страницах периодических изданий и затем объединявшихся в отдельные книги. Увиденное во время жизни в Архангельской губ. отразилось на страницах столичной периодики: Летние экскурсии. V. По Белому морю // *Голос*. 1874. 9 окт., № 279. С. 1—3; 16 окт., № 286. С. 1—2; **Сказки и песни лопарей // Голос**. 1874. 31 окт., № 301. С. 1—2; 20 окт., № 321. С. 1—2; За северным полярным кругом (Очерки Мурманского берега) // *Отеч. зап.* 1874. № 8. С. 393—431; № 9. С. 101—146; № 10. С. 327—378; Соловки. Воспоминания и рассказы из поездки с богомольцами // *Вестник Европы*. 1874. № 8. С. 488—543; № 9. С. 169—234; отд. изд. СПб., 1875. Последний очерк позднее был включен в сборник «Наши монастыри. Очерки и рассказы» (5-е изд. СПб., 1904), в который вошли очерки «Святые горы. Очерки и впечатления» (СПб., 1880) и книга о Валаамском монастыре «Крестьянское царство» (СПб., 1882. Т. 1—2). После уральской поездки (1875) пишет очерки в газ. «Русские ведомости», журн. «Дело», «Русская речь» (отд. изд.: Кама и Урал. СПб., 1890; 1904), а также в «Историческом вестнике»: «Река лесных пустынь» (1882. № 11. С. 241—274; № 12. С. 501—541), «Колыбель миллионов. Очерки из золотого царства» (1884. № 6. С. 465—486; № 7. С. 98—111). Поездки по Волге и Каспийскому морю отразились в книгах: «По Волге» (СПб., 1877), «В море» (М., 1897), «Великая река» (СПб., 1902). Описания путешествий на Кавказ осенью 1876 и позднее помещены в книгах «В гостях» (СПб., 1880), «Беспросветная глушь (Люди и природа южного Кавказа)» (СПб., 1894), «Дагестанские захолустья» (СПб., 1894). Впечатления от поездок по Европе, Малой Азии, Африке, Южной Америке легли в основу книг: «Очерки Испании» (М., 1888), «По Германии и Голландии» (СПб., 1893), «Под африканским небом» (СПб., 1896), роскошно изданные очерки Андалусии «Край Марии Пречистой» (СПб., 1902) и др.

Практически во всех очерках Н.-Д. подмечал особенности народного быта, описания исторических событий подкреплял местными преданиями

и легендами. Книга «**Соловки. Воспоминания и рассказы из поездки с богомольцами**» (СПб., 1875) отразила предание об осаде Соловецкого монастыря; «**Страна холода. Виденное и слышанное. Белое море. — Мурман и Северная Норвегия. — Лапландия. — Новая земля. — Вайгач. — Племена глухого угла**» (СПб., 1877) — легенду о червях и Варлааме, предания о чуде, Голом острове; «**По Волге. (Очерки и впечатления летней поездки)**» (СПб., 1877) — предания, связанные с Нижним Новгородом, пещерой, вырытой мордвой, легенду о русской княжне, предание о разбойниках и Степане Разине. В книге «**Кама и Урал (Очерки и впечатления)**» (СПб., 1890; СПб., 1904. Ч. 1—2) помещены пересказы исторических преданий о Ермаке и разбойниках, былички о лесовике и нечистой силе, тексты лирических песен, приговоры, отмечаются особенности бытования заговоров. См. также: У океана. Жизнь на крайнем севере. СПб., 1875.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Гранат; Сл. ОЛРС; *Венгеров*. Рус. интеллигенция; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; КЛЭ (А. Ю. Наркевич); Бернадт—Ямпольский; Славяноведение в дорев. России (М. А. Робинсон); *Булгаков В.* Словарь русских зарубежных писателей. Нью-Йорк, 1993. С. 101, 209, 220; Писатели русского зарубежья (1918—1940): Справочник. М., 1995. Ч. 3. С. 284—287; *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 220; Рус. писатели (В. Н. Баскаков, В. Е. Хализев); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2005. Т. 2: Десятинадцатый век. Кн. 4. С. 492—493 (А. Б. Муратов); Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3. С. 210 (Ю. В. Гусаров).

Некрологи: Возрождение. Париж, 1936. 26 сент. (газ. в б-ках Петербурга отсутствует); Для вас. Рига, 1936. № 41 (К. Белоголовский; газ. в б-ках Петербурга отсутствует).

Лит.: Мордвин. Литературные беседы // Россия. 1900. 14 янв., № 259. С. 2. — Авт.: В. А. Тихонов; *Кауфман А.* Вас. И. Немирович-Данченко // Солнце России. 1914. № 17 (в б-ках Петербурга отсутствует); *Кручинин Н.* Свидетель четырех войн (Беседа с Немировичем-Данченко) // Биржевые ведомости. 1915. 8 февр. (в б-ках Петербурга отсутствует); *Горный С.* Василий Иванович Немирович-Данченко (Силуэт) // Руль. Берлин, 1925. 9 янв., № 1246. С. 2; *Амфитеатров А.* Василий Иванович Немирович-Данченко // Сегодня. Рига, 1931. 28 янв.; 30 июня (в б-ках Петербурга отсутствует); *Немирович-Данченко Г. В.* «Дядя Вася» // Иллюстрированная Россия. 1936. № 43 (в б-ках Петербурга отсутствует); *Мейснер Д.* Миражи и действительность. Записки эмигранта. М., 1966. С. 212—214; *Рабинович Я. Б., Семенов В. Л.* Немирович-Данченко и его книга «Кама и Урал» // Учен. зап. Пермского гос. ун-та. 1976. № 348. С. 116—130.

Арх.: ГАРФ, ф. 109, 3 эксп., 1868 г., № 39; РГАЛИ, ф. 355; РГИА, ф. 777, 776, 759 (ценз. документы); РО ИРЛИ, ф. 204; ф. 377, оп. 7, № 2576 (автобиография и библиогр. сведения); ОР РНБ, ф. 516; ф. 874, оп. 1, № 34, 58, 62, 94 (письма С. Н. Шубинскому); ф. 118, № 618 (письма П. В. Быкову); Российский гос. военно-исторический архив, ф. 400, оп. 14, № 6007; Гос. архив Архангельской обл., ф. 39, оп. 1, № 262, л. 28 об.; № 950, л. 175 об. — 176; № 285, л. 65; ф. 37, оп. 1, № 2287, л. 68, 70.

А. И. Васкул

Непеин Сергей Арсеньевич [22.9(4.10).1870, г. Вологда — 27.6(10.7).1911, г. Вологда; похоронен на Лазаревском кладб.] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Из духовного сословия; отец Н. в течение 50 лет был диаконом кладбищенской Лазаревской церкви в Вологде. Образование Н. получил в Вологодской духовной семинарии (1892), по окончании которой был поставлен псаломщиком в Покрово-Казанскую церковь (6 окт. — 29 нояб. 1892). С 29 нояб. 1892 по 23 июля 1898 — диакон в той же церкви. С 23 июня 1898 и до конца жизни — священник Царе-Константиновской церкви, расположенной на окраине Вологды (см. брошюру Н.: Царе-Константиновская церковь г. Вологды. Вологда, 1905). Активно участвовал в церковной жизни: с 1896 — свечепродавец в свечной лавке епархиального свечного завода; книгопродавец при книжном складе Вологодского братства во имя Всемилоственного Спаса. С 12 окт. 1899 по 27 сент. 1907 — заведующий и законоучитель Свято-Стефановской школы в Вологде; организовал здесь школьный музей (см. его статью: Музей наглядных пособий при вологодской Свято-Стефановской церковно-приходской школе // Народное образование. 1905. № 5/6. С. 651—655). С 9 окт. 1907 — законоучитель во 2-м железнодорожном училище.

После создания в Вологде епархиального Древнехранилища (1895) с 11 сент. 1896 Н. занял должность помощника заведующего. В его обязанности входил прием предметов древности, ведение инвентарного каталога, устройство экспозиции (см. его труды: Описание предметов, находящихся в Вологодском епархиальном древнехранилище. Вологда, 1897. [Вып.] 1: Антиминсы; Вологда, 1899. [Вып.] 2: Кресты; Путеводитель по Вологодскому епархиальному древнехранилищу. Вологда, 1900). Чл.-сотр. Вологодской постоянной комиссии любителей истории и древностей (1896). Один из учредителей Вологодского общества изучения Северного края (1909).

Н. был человеком с многообразными интересами: он владел переплетным ремеслом и переплетал книги в своей и в библиотеках своих знакомых; собирал гербарии, которые представлял на местных выставках; изучал электричество и конструировал электрические звонки для своего окружения; был квалифицированным фотографом (фотографиями украшены многие его статьи и книги).

Печатался в вологодской, архангельской и центральной прессе (псевд.: С.; А.; С. Н.; Н. Арсеньев; С. Арсеньев; С. Лазарев). См.: Блазнительный камень (недавняя быль) // Странник. 1905. Т. 1, № 9. С. 365—375. — Подп.: Н. Арсеньев (дочь сельского священника имитирует явления креста на камне); Мотылек (быль) // Голос Севера. Архангельск, 1906. 27 авг., № 2. — Подп.: С. Арсеньев; Семинарская забастовка. Архангельск, 1906. — Подп.: С. Арсеньев (морально-дидактический рассказ о погроме, который устроили учащиеся в семинарии, в результате чего семинария была закрыта на два года, а главный герой вынужден был вернуться в деревню в родную семью и заняться крестьянским трудом); На службе Богу (Очерки духовного быта) // Ист. вестник. 1908. № 7. С. 71—92; № 8. С. 448—467. — Подп.: С. Лазарев, и др.

Н. в свое время являлся одним из самых активных вологодских краеведов. Ему принадлежат труды о Вологде и Вологодской губ. (Альбом видов г. Вологды. Вып. 1. Собор и Архиерейский дом. Вологда, 1898; Краткий очерк г. Вологды. Вологда, 1905; Краткий очерк истории Вологодского края // Ежегодник Вологодской губернии. 1911 год. Вологда, 1911. С. 111—114; Вологодская губерния: Общий очерк // Ежегодник Вологодской губернии. 1911 год. Вологда, 1911. С. 105—111), о вологодских храмах и монастырях (Достопримечательности Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря // Живописная Россия. 1903. 26 янв., № 108. С. 37—40; К истории Вологодской градской Троицкой Герасимовской церкви // Вологодские епарх. вед. Прибавления. 1903. 1 февр., № 3. С. 81—84; Глушецкие Дионисиевы монастыри, их святыни и древности // Живописная Россия. 1904. 23 февр., № 4 (160). С. 51—53; 8 марта, № 5 (161). С. 71—72; Новая женская обитель в Вологодском крае (Арсениев Комельский монастырь) // Рус. паломник. 1905. 5 февр., № 6. С. 80—83, и др.), о церковных достопримечательностях (Каменный крест // Рус. паломник. 1894. 10 сент., № 37. С. 577—578; Котовалово, место падения «каменной тучи» в 1290 году близ Великого Устюга // Вологодские епарх. вед. Прибавление. 1899. 15 июня, № 12. С. 306—310. — Подп.: С. А. Н.; описание иконы Прокопия Устюжского, молитвой отведшего «каменную тучу» от Великого Устюга). Многие труды Н. имеют характер путевого очерка (К Спасо-Каменному монастырю // Живописная Россия. 1904. 8 нояб., № 21(177). С. 257—259; 23 нояб., № 22 (178). С. 269—271; 8 дек., № 123 (179). С. 283—285; По Вычегде и Печоре // Ежегодник Вологодской губернии. 1911 год. Вологда, 1911. С. 199—204, и др.).

Перу Н. принадлежат статьи о местных святых (Святыни и древности г. Вологды. Преподобный Герасим, первый Вологодский чудотворец // Рус. паломник. 1894. 3 дек., № 49. С. 775—777; Св. преподобно-мученик Галактион и основанный на месте его кончины Свято-Духов монастырь в г. Вологде // Рус. паломник. 1895. 30 сент., № 39. С. 615—617), о священнослужителях Вологодской епархии (Пятидесятилетие служения в сане священника [Н. П. Лавдовского] // ВЕВ. Прибавление. 1896. 15 сент., № 18. С. 313—315. — Подп.: С. Н.; Тридцатипятилетие службы священника Борисо-Глебской Ельниковской церкви Грязовецкого уезда священника А. Г. Богословского [из рода Непеиных] // ВЕВ. Прибавление. 1903. 15 нояб., № 22. С. 657—662. — Без подп.; Пятидесятилетие служения в священном сане настоятеля Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря архимандрита Анатолия // ВЕВ. Прибавление. 1906. 15 янв., № 2. С. 28—35; Двадцатипятилетие служебной деятельности Вологодского епархиального наблюдателя церковных школ протоиерея Василия Васильевича Смелкова // ВЕВ. Прибавление. 1907. 1 окт., № 19. С. 421—435; Священник о. Иоанн Николаевич Анурьев. † 20 окт. 1907 г. // ВЕВ. Прибавление. 1907. 1 дек., № 23. С. 567—576, и др.).

Еще в семинарские годы в сферу интересов Н. вошли старинные рукописи, по поводу которых он вел переписку с *Х. М. Лопаревым*, *Е. В. Барсовым*. Впоследствии переписывался с В. И. Срезневским, Н. П. Лихачевым, С. П. Дягилевым (*С. Историограф Севера о Сергии Непеин* // Вологодский листок. 1916.

26 июня, № 1028). По просьбе Игоря Грабаря составил перечень деревянных церквей в Вологодской губернии (см.: Список деревянных храмов ныне существующих в пределах Вологодской епархии // ВЕВ. 1902. 1 нояб., № 21. С. 634—639; 15 нояб., № 22. С. 669—674; 15 дек., № 24. С. 740—748. — Без подп. (описание 134 церквей); Деревянные храмы Вологодского края // Живописная Россия. 1903. 27 июля, № 134. С. 345—347).

Определенное внимание Н. уделял фольклору и этнографии. В нояб. 1896 — нояб. 1897 он собрал в Вологодской губ. (местность не указана) необрядовые песни (с нотными расшифровками), свадебные причитания и песни. Материалы были переданы в Этнографическое бюро В. Н. Тенишева (**Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2007. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 2: Грязовецкий и Кадниковский уезды. С. 120—127; биогр. сведения — То же. СПб., 2008. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 4: Тотемский, Устьсысольский, Устюгский и Яренский уезды. С. 764—765).**

Н. был также корреспондентом РГО, куда в 1904 передал рукопись **«Свадебные причитания Грязовецкого уезда Вологодской губернии» (РГО, р. VII, № 96; 6 л.)**. Причитания были записаны от крестьянки Анны Гутковой (Хреповой). См.: Описание коллекций рукописей научного архива Географического общества СССР / Сост. Т. П. Матвеева, Л. И. Ярукова. Л., 1973. Вып. 1. С. 73—75.

Фольклорно-этнографическая составляющая содержится во многих статьях краеведа. В статье **«Древнехранилище в Вологде» (Ист. вестник. 1903. № 7. С. 242—261)**, характеризую сокровища этого культурного учреждения, он называл в том числе и рукописи этнографического содержания: «Описание церкви Воскресения Христова, что в Раслове, Грязовецкого уезда, Вологодской губернии» (с топонимическими преданиями); «Церковь св. пророка Илии в селе Кубенском» Н. Богословского (предания, свадебный обряд). В путевой очерк **«По Грязовецкому уезду» (Живописная Россия. 1903. 28 сент., № 143. С. 453—456)** Н. включает разговор с возчиком о кладе на Шуйской горе и печатает «роспись» клада (рукопись начала XIX в.). Статья **«Вологодская Владимирская Заоникиевская пустынь» (Рус. паломник. 1908. 23 февр., № 8. С. 123—124)** отражает материал преданий о разбойнике Анике, жившем в Оникиевом лесу под Вологдой и грабившем проезжих: на могилу Анике по обычаю кидали ветку («Аничка, Аничка, на тебе вичку!»); разбойника Анику вологодский краевед связывал с героем духовного стиха.

Самой главной книгой Н. считается **«Вологда прежде и теперь» (Вологда, 1906)**, предлагающая краткий очерк истории города, описание достопримечательностей и памятников, рассказ о технических новинках Вологды (главы «Водопровод и электрическое освещение», «Вологодская городская телефонная сеть» и др.). По замечанию рецензента, «большой интерес для читателя представляет изложение местных обычаев и преданий» (Библиография. Вологда прежде и теперь. Свящ. С. Непеин // Сев. земля. Вологда, 1906. 12 янв., № 3). Для фольклористики представляет интерес гл. «Вологжане Пятышевы и “Прокля-

тый дом». Предание» (С. 31—34), где излагается легенда о предке Пятыхшевых, который в XII в. препятствовал строительству обители преподобного Герасима, за что тот предрек всем потомкам этой фамилии: «станут жить небогато, но и голо не порато» (характерный мотив проклятия, связанный с именами многих русских святых); дом потомков Пятыхшева, долго стоявший пустым, пользовался «славой» обиталища «нечистой силы» (ср. статью Н.: Вологжане Пятыхшевы // Живописная Россия. 1904. 23 авг., № 16 (172). С. 200—201). В гл. «Поляна и Белоризцы. Предание» (С. 34—38), изложив предание (два воина в белых ризах побили врагов, осадивших Вологду), Н. описал обрядовые практики, связанные с белоризцами (связь могилы белоризцев с погребением умерших не своей смертью, крестный сход на Семик, обычай учащихся брать камешек с могилы белоризцев для успешной сдачи экзаменов).

Фольклорные мотивы нашли отражение и в беллетристических произведениях Н. В литературном очерке «Угасшие типы (Пономарь Марк)» (*Ист. вестник. 1905. № 9. С. 726—740*) рисуется картина хороводных игр во время домашнего праздника у деревенского священника. В другом литературном очерке — «Из северных преданий» (*Ист. вестник. 1905. № 5. С. 575—579*), — построенном как топонимическое предание (крестьянин Прокопий вступает в противоборство с разбойниками, от имени его пошло название деревни Прокино), излагая фабулу, Н. неоднократно использует трансформированные мотивы преданий и былин: разбойники узнают о жилище Прокопия по плывущему по реке вальку; Прокопий убивает разбойников, вынимая из постройки некие клинья и обрушивая жилище; поединок Прокопия с атаманом разбойников, во время которого герой просит помощи у жены и не получает ее.

Н. пользовался в Вологде большим авторитетом. В одном из некрологов говорилось: «Вологда лишилась в лице покойного талантливого бытописателя, хорошего педагога-законоучителя, бескорыстного общественного деятеля и, наконец, просто хорошего человека, которого все любили и уважали» (А. П. Священник о. Сергей Арсеньевич Непеин // Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии на 1912 года. Вологда, 1911. С. 77).

Справ.: Венгеров. Рус. интеллигенция; *Дилакторский П. А.* Вологжане-писатели (Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии). Вологда, 1900. С. 75; *Веселовские А. А. и А. А.* Вологодские краеведы. Вологда, 1923. С. 72—73; *Рожденные Вологодчиной: Энциклопедический словарь биографий.* Вологда, 2005. С. 442—443.

Некрологи: И-ъ С. Н. Священник Сергей Арсеньевич Непеин // ВЕВ. Прибавление. 1911. 1 июля, № 13. С. 300—311; *Некто.* Светлой памяти служителя слова // Вологодский листок. 1911. 28 июня, № 256; *А. П. Священник о. Сергей Арсеньевич Непеин* // Ежегодник (календарь-справочник) Вологодской губернии за 1912 год. Вологда, 1911. Отд. II. С. 77—78; *Некрологи* // Ист. вестник. 1912. № 1. С. 427—429; *Священник С. А. Непеин* // Рус. паломник. 1912. 22 янв., № 4. С. 64.

Лит.: Коваль. Памяти С. А. Непеина // Вологодский листок. 1912. 26 июня, № 410; *Священник Сергей Арсеньевич Непеин и его деятельность по изучению и описанию Вологодского края* // ВЕВ. Прибавления. 1912. 15 авг., № 16.

С. 399—402; 15 сент., № 18. С. 455—456; 1913. 1 янв., № 1. С. 16—19; 1 февр., № 3. С. 78—81; 15 февр., № 4. С. 102—105; 15 июля, № 14. С. 401—403; 15 сент., № 18. С. 523—526; 1914. 15 июля, № 14. С. 338—344; 1 авг., № 15. С. 373—376 — Авт.: Н. Богословский (?).

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2580 (биограф. и библиограф. сведения).

Т. Г. Иванова

Нерлих Федор Иванович (Nehrlich Johann Peter Theodor) [1770, г. Эрфурт, архиепископство Майнц, Германия — не ранее 1814] — композитор.

Ученик Эммануила Баха, клавесинист и композитор. Выехал в Дерпт (Россия) на частную службу, позднее переехал в Москву в качестве учителя игры на клавесине. В 1812, с началом Отечественной войны, проживал в Петербурге; по освобождении Москвы вернулся в первопрестольную столицу России. Позднее, по-видимому, возвратился в Германию. Н. принадлежат пьесы для клавесина (фортепиано). Известно, что в Гёттингене был исполнен его концерт для фортепиано. Имя Н. упоминается в газ. «*Leipziger Zeitung*» в 1814 (Eitner Robert. *Biographisch-bibliographisches Quellenlexikon der Musiker und Musikgelehrten der christlichen Zeitrechnung bis zur Mitte des 19. Jahrhunderts*. Leipzig, 1902. Bd 7. S. 168).

В фундаментальном труде Н. Ф. Финдейзена «Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века» (М.; Л., 1929. Вып. 6) имя Н. упомянуто единожды в ряду композиторов — авторов «русских песен» и аранжировок русских народных песен: Тиц (Диц), Евсташио, *Гесслер* и др. (С. 299). В указателе Д. М. Бацера и Б. И. Рабиновича «Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973)» (М., 1981—1984. Т. 1—2) зарегистрированы два издания Н. с обработками мелодий русских народных песен: **Chanson russe Земляничка variée par m-r Nehrlich. Op. 1. St. Pétersbourg, [179-] (Suite des airs russes variés pour le clavecin ou piano-forte par divers auteurs; Livre 2); Le chansonnier russe. Journal de Piano-Forte contenant des chansons russes variées par Théodore Nerlich, maître de clavecin à Moscou. М., 1811. № 1—11** (№ 1. Во поле береза стояла. — Казачок; № 2. Что пониже было города Саратова. — Щастие строить все на свете; № 3. Получил письмо от девушки сейчас. — Заря утрення взошла; № 4. Ехал казак за Дунай. — Как скоро я тебя узнал; № 5. Выду ль я на реченьку. — Скажу гуси прилетели; № 6. Веселая голова. — Во лужях; № 7. Вспомни, вспомни. — Ах, по мосту, мосту. — [Плясовая]. — [Лирическая]; № 8. При долинушке стояла. — Не кукушечка. — [Плясовая]; № 9. Ивушка, ивушка, зеленая моя. — Выду ль в темный я лесочек. — [Плясовая? — Казачок?]; № 10. Цвели, цвели цветики. — [Городская лирическая?]. — Ах, вы сени мои сени. — Ах, кудрявы кудри кудрешки моей. — А где, жена, была, сударыня, была. — Кто мог любить так страстно; № 11. Я нигде дружка не вижу. — [Лирическая?]. — [Городская?]. — Земляничка. — Я по жердочке шла).

Т. Г. Иванова

Нефедов Филипп Диомидович [6(18).10.1838, с. Иваново Шуйского у. Владимирской губ. (впоследствии: г. Иваново-Вознесенск; ныне: г. Иваново) — 12(25).3.1902, д. Перебор Владимирского у. Владимирской губ.; похоронен в Москве на Ваганьковском кладб.] — писатель, журналист, этнограф.

Сын крепостного крестьянина графа Шереметева; отец имел небольшую ваточную фабрику и занимался торговлей. Сам Н. окончил приходское училище (1844—1849). С ранних лет помогал в торговых делах отцу и находился в разъездах. Первые публикации были сделаны в «Костромских губернских ведомостях»: Костромская летопись. Вести из губернии // КГВ. 1858. 20 дек., № 50. С. 519—520 (о ярмарке в г. Галиче); Из путевых заметок по Нерехтскому уезду // КГВ. 1859. 7 февр., № 6 (ограбленный колдун наказывает вора тем, что тот начинает петь петухом). В 1859 в с. Иваново Н. вошел в кружок молодежи, объединявшейся вокруг народного писателя В. А. Дементьева; сблизился с воспитанником В. А. Дементьева — С. Г. Нечаевым, будущим видным революционером-народником. В 1862 ушел пешком в Москву, получил у графа Шереметева «увольнительное свидетельство», пытался (неудачно) сдать экзамен на звание домашнего учителя. Записавшись в мещанское сословие, стал жить в Москве. Имеются сведения, что с 1864 по 1868 был вольнослушателем юридического факультета Московского ун-та (выпускных экзаменов не сдавал).

Тогда же Н. начал печататься в сатирических журн. «Искра», «Будильник», «Развлечение». В середине 1860-х публиковался в газете И. С. Аксакова «День». Статья «Село Павлово» (День. 1865. 23 окт., № 38. С. 906—907; 11 нояб., № 43. С. 1022—1023. — Подп.: Ф-ов) представляет собой исторический очерк села Горбатовского у. Нижегородской губ., славившегося своей слесарной промышленностью. Постепенно Н. приобрел репутацию знатока фабричной действительности, причем акцентировал негативное влияние фабрики на народную жизнь. Литературная зарисовка **«Дикие люди, вещи и фантазии на Московской этнографической выставке и пр.»** (Развлечение. 1867. 23 июня, № 24. С. 383—384. — Подп.: Незаметный) посвящена Этнографической выставке, устроенной в Москве в 1867. В очерке «Фомин понедельник» Н. описывает обычаи промышленной области, условно названной Золотое Дно (**Фомин понедельник (этнографический очерк Золотого Дна)** // Развлечение. 1868. 4 мая, № 17. С. 265. — Подп.: Иван Вознесенский).

В кон. 1860-х — нач. 1870-х беллетристические произведения Н. публиковались и в «толстых» журналах. **«Девичник. Очерк фабричных нравов»** (Отеч. зап. 1868. № 9. С. 145—182) изображает картины зимних посиделок в фабричном селе, ввергнутом в порок пьянства. В очерке **«Святки в селе Данилове. Очерки русской фабричной жизни»** (Вестник Европы. 1871. № 3. С. 57—109) Н. художественно описывает досуг фабричной молодежи и обряды ряженья, народную драму «Лодка», разыгрываемую в святочный период, приводит фрагменты песенного фольклора, одновременно подчеркивая социальные проблемы промышленного села.

В 1870—1871 писатель проживал в Иваново, где учредил воскресную школу. Для газ. «Русские ведомости» написал цикл очерков о нечеловеческих условиях работы ивановских ткачей — «Наши фабрики и заводы» (Рус. вед. 1872. 16 марта, № 59 — 19 марта, № 62; 9 апр., № 79; 11 апр., № 80; 13 апр., № 82; 20 апр., № 84; 21 апр., № 85. — Без подп.). Цикл не был завершен, так как по требованию Шуйского жандармского отделения печатание его было запрещено. В 1872 издал книгу рассказов о деревне «На миру», в которую были собраны его главные произведения, написанные к этому времени.

В 1875—1876 Н. был зав. редакции «Ремесленной газеты» (М.); в 1879 — редактором газ. «Русский курьер» (М.). В марте 1881, после убийства Александра II, был арестован, так как в бумагах С. Л. Перовской и А. И. Желябова нашли его имя. После нескольких месяцев заключения выпущен под полицейский надзор; место в «Русском курьере» Н. потерял. Только в 1884 он стал постоянным сотрудником другой газ. — «Русские ведомости». Печатал очерки, в том числе и имеющие фольклористическую составляющую (см.: **По Волге (Очерки и наброски) // Рус. вед. 1890. 27 июля, № 204; 10 авг., № 218; 25 сент., № 264; 9 окт., № 278** — с пересказом предания о происхождении названия с. Новодевичье, где девушка, брошенная возлюбленным, бросилась с яра в Волгу). Во второй половине 1890-х Н. издал свои «Сочинения» (М., 1894—1895. Т. 1—2; СПб., 1900. Т. 3—4).

Помимо литературных произведений, в которых прочитывается этнографическая основа, Н. активно занимался научными исследованиями. В 1874 он был избран членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, куда представил рукопись «**Об этнографическом исследовании Костромской губернии**» (1874—1876) с материалами по мифологии, обрядам, праздникам, юридическим обычаям, народной медицине. Представляет интерес статья Н. «**Этнографические наблюдения на пути по Волге и ее притокам**» (Труды Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1877. Т. 4. С. 40—69 (Изв. имп. ОЛЕАиЭ; Т. 28)). Здесь описываются «похороны Ярилы» — редкий обряд, приуроченный в Костроме к последнему воскресенью перед Петровским постом, а также даны тексты заговоров, песен, материалы по мифологическим представлениям и свадебному обряду. Судя по письмам-отчетам, которые Н. присылал в Общество, в 1876 он обследовал южное Приуралье (Оренбургский край — Башкирия), где занимался раскопками древних захоронений (Труды Антропологического отдела. М., 1878—1879. Кн. 4. С. 90—93 (Изв. ОЛЕАиЭ; Т. 31)). В 1877 с этими же целями он ездил в Касимовский у. (Там же. С. 56—61). Летом 1878 работал в Поволжье и Приуральском крае, сочетая антропологические задачи с этнографическими. В частности, в Кинешме ему еще раз удалось собрать материал об обряде «похороны Ярилы» (Там же. С. 156—161). По-видимому, во время одной из поездок по Поволжью Н. нашел рукопись, датированную 1756 и содержащую народно-авторские стихотворные произведения: 1) о событиях Смутного времени и выборах царя из рода Романовых, 2) о

разбойнике-богатыре Стеньке Разине (**Былина о Стеньке Разине, разбойнике, богатыре и чародее // Этногр. обозрение. 1889. № 4. С. 94—108**).

В 1886 Н. представил в ОЛЕАиЭ программу этнографических исследований, в которой предполагалось сочетать археологическое изучение городищ и курганов с собиранием устных преданий о них; антропологическое обследование современных жителей он увязывал с экономическим положением населения и т. д. В 1895 за переданную в ОЛЕАиЭ антропологическую коллекцию Н. был награжден премией вел. кн. Сергея Александровича.

В 1887 Н. стал чл.-кор. Московского археологического общества. По поручению МАО в 1887 и 1888 производил раскопки в Оренбургской губ., Уральской и Тургайской обл. Им было обследовано свыше ста курганов, о чем Н. сделал доклад в Оренбургском губернском статистическом комитете (Шукшинцев И. С. Филипп Диомидович Нефедов // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург, 1903. Вып. 11. С. 109—113). В 1893—1894 по заданию МАО производил раскопки в Пермской, Уфимской и Казанской губ.; в 1895—1896 обследовал городища и курганы (542 объекта) в Костромской губ.

В 1890-е Н. поселился в д. Перебор Владимирской губ. Здесь он собрал коллекцию фольклорных материалов, часть которых была опубликована в неофиц. части «Владимирских губернских ведомостей». Две статьи содержат тексты причитаний из д. Добрыниной Ставровской вол. Владимирского у.: «**Причитания Владимирского уезда**» (ВГВ. 1897. 11 июля, № 28) и «**Вои (голошения) или причитания Владимирского уезда**» (ВГВ. 1897. 12 дек., № 50).

После смерти этнографа Костромское научное общество по изучению местного края издало тексты рекрутских причитаний, записанных им в конце 1870-х в Поволжье. Они представляет интерес, так как отражают настроения времен Балканской русско-турецкой войны 1877—1878 гг. (**Причитания, записанные Ф. Д. Нефедовым в Кологривском у. Костромской губ. в 70-х гг. // Второй этнографический сборник. Кострома, 1920. С. 11—20 (Труды Костром. науч. о-ва по изучению мест. края; Вып. 15)**).

Член Общества любителей российской словесности.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Гранат; Сл. ОЛРС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; ЛЭ; КЛЭ (И. А. Щуров); Бернандт—Ямпольский; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 221; Рус. писатели (А. Ю. Панфилов); Владимирская энциклопедия: Библиографический словарь. Владимир, 2002. С. 310—311 (В. Г. Толкунова).

Некролог: Никольский Д. П. Памяти Филиппа Диомидовича Нефедова // Живая старина. 1903. Вып. 1/ 2. С. 261—264.

Лит.: Смирнов А. В. Портретная галерея уроженцев и деятелей Владимирской губернии. Владимир, 1904. Вып. 3. С. 3—6; Азадовский.

Арх.: ОР РГБ, ф. 239 (письма Н. А. Попову); РО ИРЛИ, ф. 208; ф. 89 (письма М. Н. Альбову); ф. 99 (письма Ф. И. Булгакову); ф. 108 (письма И. Н. Захарьину);

ф. 163 (письма Е. А. Ляцкому); ф. 181 (письма Н. К. Михайловскому); ф. 283 (письма А. М. Скабичевскому); ф. 286 (письма А. В. Смирнову); ф. 357 (материалы к биографии); Гос. арх. Ивановской обл., ф. 789.

Т. Г. Иванова

Нечаев Иван Васильевич [деятельность: 1890-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Учитель Сабакайского сельского начального училища в Лаишевском у. Казанской губ. (Памятная книжка Казанской губернии за 1891—1892 год. Казань, 1892. С. 153). В следующих «Памятных книжках» имя Н. отсутствует.

В фольклористику Н. вошел как собиратель детского фольклора. Толчком стало знакомство с Детским отделом на научно-промышленной выставке в Казани (1890), где были представлены игрушки для детей благородного и крестьянского сословий. Сам Н. в статье **«Игры деревенских детей Лаишевского уезда»** (*Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при имп. Казан. ун-те. 1894. Т. 11, вып. 6. С. 495—510*) представил описания крестьянских игр (общих для мальчиков и девочек, игр мальчиков и игр девочек) с текстами считалок, приговорок, песенок. Вариант этой же статьи: **Игры и песенки деревенских ребят Лаишевского уезда Казанской губ.** // *Живая старина. 1891. Вып. 4. С. 214—226.*

Т. Г. Иванова

Никитин [деятельность: 1840-е] — собиратель песенного фольклора в Орловской губ.

Корреспондент *П. В. Киреевского*. Судя по месту записи, проживал в Орловской губ. В «новой серии» П. В. Киреевского опубликованы свадебная лирика (**Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. М., 1911. Вып. 1: Песни обрядовые. № 540—551**) и хороводная песня (№ 1139). Материал записан в г. Орле и Мценском у. Имеется помета: «Песни 540—551 записаны г. Никитиным, доставлены *П. И. Якушкиным*» (С. 157).

Т. Г. Иванова

Никитин [деятельность: 1874—1875] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Рязанской губ.

Ученик Зарайского реального училища. Корреспондент *П. В. Шейна*. В сборнике **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатаны детские песни и игры, записанные в Егорьевском у. Рязанской губ. (№ 231, 270, 275). Записи делались, по-видимому, в 1874—1875, когда П. В. Шейн в Зарайске служил учителем реального училища.

Т. Г. Иванова

Никифоров Феофилакт Лукич [8(20).3.1824(?)—13(25).1.1872, г. Смоленск; похоронен на Окопном кладб. в г. Смоленске] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

В 1851—1861 служил старшим секретарем в Смоленском губернском правлении (в 1851—1852 — исправлял должность). Во второй половине 1850-х был производителем работ в Смоленском губернском статистическом комитете. В 1860-х служил судебным следователем по 2-му участку в Смоленском уездном суде. Являлся смоленским агентом Санкт-Петербургского страхового от огня общества. В 1851—1852 имел чин губернского секретаря; в 1853—1856 — коллежский секретарь; в 1857—1859 — титулярный советник; в 1860—1863 — коллежский асессор; с 1864 — надворный советник (Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1851. СПб., [1851]. Ч. 2. С. 144; ...1852. Ч. 2. С. 145; ...1853. Ч. 2. С. 147; ...1854. Ч. 2. С. 148; ...1855. Ч. 2. С. 149; ...1856. Ч. 2. С. 149; ...1857. Ч. 2. С. 151; ...на 1858—1859 год. Ч. 2. С. 178; ...на 1859—1860 год. Ч. 2. Стб. 390; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи, и по главным управлениям в Царстве Польском и в Великом княжестве Финляндском на 1860—1861 год. СПб., [1860]. Ч. 2. Стб. 335; ...на 1861—1862 год. Ч. 2. Стб. 295; ...на 1866—1867 год. Ч. 2. Стб. 308; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1869 год. СПб., [1869]. Ч. 2. Стб. 300; ...на 1870 год. Ч. 2. Стб. 324; Памятная книжка Смоленской губернии на 1855 год. Смоленск, 1855. Ч. 1. С. 2; ...на 1856 год. Ч. 1. С. 2, 3; ...на 1857 год. Ч. 1. С. 2, 4; ...на 1858 год. Ч. 1. С. 2, 4; ...на 1859 год. Ч. 1. С. 2, 4; ...на 1860 год. Ч. 1. С. 2, 4; ...на 1861 год. Ч. 1. С. 48; ...на 1862 год. Ч. 1. С. 41; ...на 1863 год. Ч. 1. С. 41; ...на 1867 год. Ч. 1. С. 162).

В 1850-х множество статей Н. печаталось в «Смоленских губернских ведомостях»: О найденных серебряных вещах в реке Лупне в Краснинском уезде Смоленской губернии // СГВ. 1853. 23 мая, № 21. С. 167—168. — Подп.: Ф. Н.; 25-е июня в г. Смоленске [День рождения имп. Николая Павловича] // СГВ. 1853. 11 июля, № 28. С. 222—225; Торжественный акт в Смоленской губернской гимназии // СГВ. 1854. 6 февр., № 6. С. 48—52; Об открытии в Смоленске богадельни для призрения неимущих и о разборе нищих // СГВ. 1854. 6 марта, № 10. С. 80—83; О храме св. Пророка Илии в г. Смоленске // СГВ. 1854. 3 апр., № 14. С. 122—125; Прощание с воинами // СГВ. 1854. 24 апр., № 17. С. 142—144; Чувства смолян // СГВ. 1854. 22 мая, № 21. С. 167—169; Присяга рекрута // СГВ. 1854. 11 дек., № 50. С. 372—373. Кроме того, составил «Обзор неофициальной части Смоленских губернских ведомостей 1853 года» (СГВ. 1853. 5 дек., № 49. С. 390—394).

Будучи сотрудником Смоленского губернского статистического комитета, Н. в тот же период не менее активно печатался в «Памятных книжках Смоленской губернии», помещая в них статьи исторической тематики о Смоленске и иных городах Смоленской губ., представлял хроники событий, статистические данные, сведения о местных достопримечательностях: Смоленские

воспоминания 1854 года // Памятная книжка Смоленской губернии на 1855 год. Смоленск, 1855. Ч. 2. С. 1—14; Описание смоленских соборов Успенского Кафедрального и Богоявленского // Там же. С. 23—37; Смоленские воспоминания 1855 года // Памятная книжка Смоленской губернии на 1856 год. Смоленск, 1856. Ч. 2. С. 1—5. — Без подп.; Историко-статистическое описание города Вязьмы и уезда его // Там же. С. 27—89. — В соавт. с В. Неверовичем; Смоленские воспоминания 1856 года // Памятная книжка Смоленской губернии на 1857 год. Смоленск, 1857. Ч. 2. С. 3—8. — Подп.: Ф. Н.; Смоленские воспоминания 1857 года // Памятная книжка Смоленской губернии на 1858 год. Смоленск, 1858. Ч. 2. С. 1—2. — Без подп.; Описание города Смоленска // Памятная книжка Смоленской губернии на 1859 год. Смоленск, 1859. Ч. 2. С. 77—119; Историко-статистическое описание г. Дорогобужа и уезда его // Памятная книжка Смоленской губернии на 1860 год. Смоленск, 1860. Ч. 2. С. 75—105. — В соавт. с В. Неверовичем. При написании отдельных статей, по указанию авторов, были использованы народные устные предания.

В ряде работ Н. представлены фольклорно-этнографические сведения. Так, в статье **«Историко-статистическое описание города Рославля и уезда его»**, написанной в соавт. с В. Неверовичем (**Памятная книжка Смоленской губернии на 1858 год. Смоленск, 1858. Ч. 2. С. 103—136**), приводится описание традиционной одежды и головных уборов жителей Рославльского у. Смоленской губ. (С. 126—127).

В публикации **«Об особенности в г. Смоленске праздника Вознесения Господня»** (СГВ. 1853. 27 июня, № 26. С. 206—208; 4 июля, № 27. С. 214—218) Н. дает свои впечатления от празднования «ушествия» (народный термин): приводит каламбуры, прибаутки, выкрики торгующих сбитнем и квасом, описывает традиционную праздничную одежду смолян, характеризует праздничные богослужения и крестные ходы, ярмарки, балаган.

Лит.: Кулешов С. Я. Смоленский некрополь // Край Смоленский. 2000. № 4/6. С. 40.

Г. Н. Мехнецова

Никифоровский Митрофан Доримедонтович [? — 1910, г. Санкт-Петербург] — духовный писатель, автор статьи о русском язычестве.

Из духовного сословия. Скорее всего, он принадлежал к священническому роду Никифоровских в Витебской губ., из которого вышел и знаменитый белорусский фольклорист и этнограф *Н. Я. Никифоровский*. Среднее образование получил в Полоцкой духовной семинарии (располагавшейся в Витебске); высшее — в Санкт-Петербургской духовной академии (1869; признан достойным степени магистра без новых устных испытаний). Принял сан священника; служил в Петербурге; получил чин протоиерея. В нач. XX в. — настоятель церкви Божией Матери всех скорбящих радости (на Шлиссельбургском тракте), где находился чудотворный образ Божией Матери всех скорбящих радости с «грошиками» (монеты прилипли к иконе во время пожара), бывший предметом поклонения с кон. XIX в. Скончался

в 1910, когда была сделана попытка ограбить чудотворную икону с богатым окладом (Кобак А. В., Антонов В. В. Церковь Божией Матери Всех скорбящих радости (на Шлиссельбургском тракте) [Интернет-ресурсы] <http://www.encspb.ru/object/2855704918?1c=ru> — дата обращения: 7.7.2017).

Н. был сотрудником журнала для духовенства «Странник», издававшегося в Петербурге. Здесь опубликована его статья **«Русское язычество (Опыт популярного изложения научных сведений о языческой религии русских славян)»** (Странник. 1875. Т. 2, № 6. С. 168—207; Т. 3, № 7. С. 35—60; № 8. С. 139—178; № 9. С. 238—257; отд. изд. СПб., 1875). Н., опираясь на труды мифологов (главным образом на исследования А. Н. Афанасьева), останавливается на дуалистических представлениях, находящихся место в народных верованиях (Чернобог у Гельмгольца, нежитя в белорусском фольклоре, Морена у словаков и чехов). Рассматривает древнеславянские божества, главным из которых вслед за А. Н. Афанасьевым полагает бога-громовника, образ которого расщепился на множество других образов. Соответственно в образах огненного Змея, петуха и пр. видит образ Перуна-громовника; связывает Стрибога, бога ветра, с птичьими обликами; Волоса — с дождевыми тучами (или облачным руно) и т. д. Рассматривает языческие культы, верования в демонологических персонажей. Главный пафос статьи Н. направлен на осмысление проблемы изучения славянского язычества с богословский и церковно-исторической точки зрения, при этом сугубо теоретический интерес к язычеству в работе Н. сопровождается практическим в аспекте христианской нравственности. В последней части своего исследования он анализирует, насколько язычество одновременно препятствовало и содействовало распространению христианства на Руси. Неразвитый языческий дуализм трансформировался в дуалистические представления о Боге и дьяволе; представления о Дажьбоге-Солнце нашли отражение в метафорическом именовании Христа Праведным Солнцем; древняя богиня весенних гроз Лада или Жива заменяется в христианскую эпоху Пречистой Девой Марией и т. д. Обличение остатков язычества в народных верованиях, согласно Н., должно опираться на научные знания о язычестве, а «вера христианская должна быть усвояема свободным разумением верующих» (С. 257). См. рец.: З. [Рец.] // Тульские епарх. вед. 1876. 15 апр., № 8. С. 308.

Т. Г. Иванова

Никифоровский Николай Яковлевич [5(17).5.1845, с. Вымно Велижского у. Витебской губ. — 28.5(10.6).1910, г. Витебск] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Витебской губ. Некоторые статьи подписаны: Н. Я. Н.; N. N.

Родом из семьи пономаря. Первоначально Н. обучался в различных сельских школах (см. очерк Н.: Сельско-школьное обучение в юго-восточной окраине Витебской Белоруссии, каким застаёт его реформа 19 февраля 1861 г. Витебск, 1893; То же // Витебские губ. вед. 1893. 26 авг., № 67. С. 4—5; 29 авг.,

№ 68. С. 4—5; 9 сент., № 71. С. 4—5; 12 сент., № 72. С. 4—5; 16 сент., № 73. С. 5—6; 19 сент., № 74. С. 3—4; 23 сент., № 75. С. 4—5). В 1855—1861 учился в Витебском духовном училище и хоре архиерейских певчих. В 1867 закончил Полоцкую духовную семинарию. С 4 окт. 1867 — законоучитель и наставник народного училища в д. Ловжа Полоцкого у.; с 13 сент. 1871 — законоучитель Первого приходского училища в Витебске; в 1876 выдержал испытание в совете Витебской мужской гимназии на звание учителя русского языка; с 1 янв. 1877 — учитель приготовительного класса Свислочской учительской семинарии в Гродненской губ.; с июля 1882 — преподаватель приготовительного класса мужской гимназии в Витебске, с 1 авг. 1900 — учитель приготовительного класса Молодечненской учительской семинарии; 1 июля 1902 переведен по прошению в Витебск на должность учителя приготовительного класса гимназии.

5 марта 1895 Н. выбран Витебским епархиальным св. Владимира Братством в члены по заведованию церковно-археологическим древлехранилищем в г. Витебске. В 1897 включен в состав членов комитета по составлению описаний церквей и приходов епархии (совместно с Д. И. Довгялло подготовил «Описание предметов древности, поступивших в Витебское епархиальное церковно-археологическое древлехранилище по ноябрь 1897 года». Витебск, 1897. Вып. 1). Являлся действ. чл. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те (1890), Витебского губернского статистического комитета (29 июля 1895), РГО (12 нояб. 1897). 15 окт. 1893 награжден серебряной медалью ОЛЕАиЭ; 15 окт. 1897 от ОЛЕАиЭ получил премию вел. кн. Сергея Александровича за работу **«Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах, собранные в Витебской Белоруссии»**.

Первые записи фольклорных материалов Н. относятся к нач. 1860-х, но более пристальное и последовательное собирание сведений по народной словесности начинается благодаря знакомству с П. В. Шейном (письма Н. к Шейну см.: СПФ АРАН, ф. 104, оп. 2, № 146). Присланные Н. материалы помещены Шейном в труде **«Белорусские песни»** (СПб., 1874. С. 360—364, 406—408, 469, 657, 659—660, 722—725), а также отложились в его личном фонде (СПФ АРАН, ф. 104, оп. 1, № 611).

В 1892 опубликовал **«Очерки Витебской Белоруссии»** (Этногр. обозрение. 1892. № 1. С. 70—105; № 2/3. С. 170—202; 1893. № 2. С. 92—154; 1894. № 1. С. 30—88; 1896. № 4. С. 65—88; 1897. № 3. С. 21—66; 1898. № 2. С. 1—36), где подробно описывается быт и экономическое положение крестьян разных групп населения (старцы, жихары, пропойцы и др.). В качестве иллюстративного материала Н. приводит фрагменты из народных песен, где показаны трудности повседневной жизни. Отдельный очерк касается характеристики детских, молодежных и взрослых игр (1897. № 3. С. 21—66). См. также: **«Материалы для народного снотолкователя Витебской губернии»** (Этногр. обозрение. 1898. № 1. С. 133—139).

Основные труды Н. были изданы на русском языке в 1890-х. Помимо своих записей он использовал материалы, собранные учителями и учениками народных школ Белоруссии. Ряд работ посвящен характеристике верований жителей Витебской Белоруссии. В книге **«Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах» (Витебск, 1897)** представлены описания верований, связанных с различными сторонами жизни крестьян Витебской Белоруссии. Под приметами Н. понимает «суеверное толкование и взгляд на действия и явления, существующие на самом деле», а под поверьями — «превратное верование в действительные предметы, или же верование в предметы, действия и явления, созданные вымыслом» (С. I). Материал расположен по рубрикам: А. Дитя «одъ спы(о)чатку» до конца «блазноцтвы» (беременность, роды, детские болезни); Б. Молодые люди обоого пола; брачующаяся чета (гадания, сватовство, свадьба); В. Будничная жизнь дома и вне дома (пища, домашние и полевые работы, растения, лес, хозяйственные постройки); Г. Животные, ископаемые и явления природы (лошади, коровы, овцы, собаки, рыбы, камни, времена года и дня, явления природы, небесные тела и т. д.); Д. Святочная жизнь дома и вне дома (календарные праздники); Е. К вечеру — не рано (болезни, старость, смерть); Ж. Сказания смешанного содержания. Для каждой записи приведен паспорт, где указаны место и время (1860—1890-е) записи. Подробная классификация демонологических персонажей отразилась в статье **«Нечистики: Свод простонародных в Витебской Белоруссии сказаний о нечистой силе» (Виленский временник. Вильна, 1907. Кн. 2. С. 3—103; отд. изд. Витебск, 1995)**; материал разделен на три категории: «повсюдные, вольные нечистики»; «человекоподобники, прикованные деятельностью к определенному месту»; «демоноподобники». Для каждого персонажа называются их функции и показана связь с человеком. В заметке **«На почве простоты веры» (Витебские губ. вед. 1898. 27 янв., № 11. С. 4—5; 29 янв., № 12. С. 4)** описан случай, произошедший в одной из деревень Белоруссии — ради наживы крестьяне водили нуждавшихся в помощи к «предсказывающему пню», появление которого объяснялось чудесным рассказом, согласно которому девочка сначала видела белого барана, который ушел под землю, затем парня в белых одеждах, также ушедшего под землю, и слышала голос, говоривший, что здесь зарыт клад; в поисках клада срубили осину, а оттуда голос поведал о мужчине, заклётом женой и детьми ради денег.

Н. подготовил к изданию несколько собраний малых жанров белорусского фольклора, часть из которых увидела свет лишь после смерти собирателя. В сборнике **«Белорусские загадки» (Памятная книжка Витебской губернии за 1898 г. Витебск, 1898. С. 309—343; отд. изд. Витебск, 1898)** помещено 530 текстов. Материал сформирован в разделы: предметы духовные и религиозно чтимые; человек и части его тела, действия человека; пища и питье; одежда и обувь; строения и части их; мебель и утварь; упряжные предметы и земледельческие орудия; животные; растения, минералы, стихии; явления природы: небесные тела, времена года и дня. Собрание **«Бело-**

русских песен “частушек”» (Вильна, 1911) вышло под редакцией А. Ф. Занкевича и вобрало в себя 2356 белорусских песен («частушки», «топтушки», «дрындушки», свадебные, бытовые, рекрутские, колыбельные, шуточные и др.), записанных в 1860—1905 в Витебском, Городокском, Дриссенском, Лепельском, Полоцком и других уездах (см. рец.: Бочков Д. Белорусские песни «частушки», собранные Н. Я. Никифоровским. Вильна, 1911 // Записки Северо-западного отдела Рус. геогр. о-ва. 1912. Кн. 3. С. 359—360). Для сборника **«Полупословицы и полупоговорки, употребляемые в Витебской Белоруссии» (Записки Северо-западного отдела Рус. геогр. о-ва. 1910. Кн. 1. С. 197—207; 1911. Кн. 2. С. 142—154; 1912. Кн. 3. С. 300—303; 1913. Кн. 4. С. 205—210; Записки аддзела гуманітарных навук. 1928. Кн. 4)** материал собирался с 1870: 1. полупословицы (короткие, немногословные речения, мало отличающиеся от пословиц и поговорок), 2. речения (соединены два-три созвучных слова, выражающие различные понятия, в результате чего дают новое понятие в сочетании), 3. речение из двух однокоренных слов (существительного и глагола действительного залога в неопределенной форме), 4. соединение двух совершенно одинаковых слов (отглагольных междометий), 5. речения из одного только глагола в своеобразной ласкательной форме, 6. приветствия или благопожелания, 7. бранные, укоризненные слова, 8. «отбрехи» — ответы на бранные слова. К пословицам Н. также обращался в рецензии **«Русская женщина в старинных пословицах и поговорках (Библиогр. заметка)» (ВГВ. 1900. 13 янв., № 9)** на издание «Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий» (СПб., 1899), подготовленное П. К. Симоны.

В **«Очерках простонародного житья-бытья в Витебской Белоруссии и описании предметов обиходности» (Витебск, 1895)** приводится характеристика быта (устройство дома и близлежащих территорий), одежды, пищи, промыслов (охота, рыбалка) и суеверий, связанных с лесом, водой, жителей различных уездов Витебской губ. и граничащих с ней территорий — Смоленской и Псковской губ.

Н. прислал в РГО рукопись **«Глашатаи добрых начал в сельской среде» (РГО, V Витебская губ., № 11; 1903; 20 с.)**, которая опубликована в **«Живой старине» (1902. Вып. 3/4. С. 479—488)** и содержит две нравоучительные речи в стихах крестьянина Минской губ. — «“Рифма” о курении и нюхании табаку», «“Стих” о семейных и соседских неладах».

Описанию жизни и устройства Витебска посвящено юбилейное издание **«Странички из недавней старины города Витебска» (Витебск, 1899; переизд.: Странички из недавней старины города Витебска: воспоминания старожил / Предисл., текстол. подгот. и коммент. А. М. Подлипского. Минск, 1995 (Литературные памятники Беларуси))**. Отдельный раздел в книге касается кулачных боев (см. рец.: Стукалич В. К. Н. Я. Никифоровский. Странички из недавней старины города Витебска // ВГВ. 1900. 15 (28) окт., № 231. С. 2; 17 (30) окт., № 232. С. 2—3).

Н. сотрудничал с Е. Ф. Карским и собирал сведения по «Программе для собирания особенностей белорусского наречия».

Справ.: Нікіфароўскі Мікалай Якаўлевіч // Этнаграфія Беларусі: энцыклапедыя. Мінск, 1989. С. 368; Нікіфароўскі Мікалай Якаўлевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Мінск, 1999. Т. 5. С. 326—327.

Лит.: Стукалич В. К. Н. Я. Никифоровский. 1845—1910 // Записки Северо-западного отделения Русского географического общества. 1910. Кн. 1. С. 129—160; Азадовский; Бондарчик В. К., Чигринов И. Г. Николай Яковлевич Никифоровский: очерк жизни и деятельности. Минск, 1960; Пятроўская Г. А. Пачынальнік беларускага народазнаўства М. Я. Нікіфароўскі. Минск, 1991.

Арх.: СПФ АРАН, ф. 292 (Карский Е. Ф.), оп. 2, № 101 (письма Никифоровского); ф. 292, оп. 2, № 100 (письмо вдовы — Е. А. Никифоровской).

А. И. Васкул

Николаев А. П. [деятельность: 1853—1860] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Курской губ.

Учитель уездного училища в г. Суджа Курской губ. (район русско-украинского пограничья). Корреспондент РГО, куда предоставил недатированную рукопись «**Записки о Суджанском уезде Курской губ.**» (РГО, XIX Курская губ., № 2), в которой помимо сведений по сельскому хозяйству даны малорусские песни и материал по демонологии. См. также рукопись 1854 «**Щедрики и колядки малоруссов Суджанского уезда**» (№ 31). Н. принадлежат печатные труды по этнографии малороссиян: **Очерк демонологии малороссиян Суджанского уезда // Курские губ. вед. 1853. 4 апр., № 14. С. 133—136.**

Для русской фольклористики представляет интерес статья «**Свадебные обряды крестьян великорусских селений Суджанского уезда Курской губернии**» (Моск. листок. 1860. 20 мая, № 20. С. 318—320).

Т. Г. Иванова

Николаев Алексей Николаевич [деятельность: 1848] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

Сын священника с. Тораева Ядринского у. Казанской губ. Окончил Казанскую духовную семинарию. На 1838 был протоиереем Троицкой церкви в г. Ядрине. Внес вклад в становление системы образования в своем крае (Магницкий В. К. Школьное образование и некоторые черты религиозно-нравственной жизни чуваш Ядринского уезда (по архивным документам) // Изв. О-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. 1919. Т. 30, вып. 2. С. 220—222). Оставался в этом статусе и на 1867, одновременно будучи благочинным всех церквей г. Ядрина (Архангельская и Спасо-Преображенская церкви) и Петропавловской церкви в с. Торбикове и Успенской церкви в с. Аликове. Имел награды: золотой наперсный крест, камилавка, орден св. Анны 3-й ст., бронзовый крест в память войны 1853—1856 (Казанская епархия в настоящем ее составе // Изв. по Казанской епархии. 1867. № 9. С. 249).

Корреспондент РГО, где хранится рукопись Н. «**Сведения по городу Ядрину с принадлежащими к нему двумя помещичьими приходскими деревнями, а именно: Новоалексеевской (Шокинская Поляна тож, или Полянки) и селцом Ивановым**» (РГО, XIV Казанская губ., № 71; 11 с.; 1848): описание жилища, пищи, материал по родильным обрядам, свадьбе и похоронам.

Т. Г. Иванова

Николаев Н. Н. [деятельность: 1894] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Смоленской губ.

Автор статьи «**Воззрения крестьян Смоленской губернии, соединенные с именем св. Параскевы-Пятницы (Этногр. очерк)**» (**Смоленский вестник. 1894. 20 февр., № 21**). Из статьи следует, что Н. приходилось бывать в различных уголках Смоленской губ., причем он наблюдал и русский, и белорусский материал. Статья свидетельствует о том, что Н. знал этнографическую литературу. Согласно Н., Параскева-Пятница особо почиталась в Сычевском у. Смоленской губ., где мыслилась как покровительница льноводства (Параскева-льняница; «первина» льна, приносимая в церковь 28 окт. — в день памяти святой). Н. указывает на запрет в пятницу на определенные виды работ (прядение, варение щелока, стирка белья); пересказывает предания о наказании Параскевой Пятницей женщин, нарушающих запрет. В статье также наличествуют рассуждения автора о древнерусских божествах, построенные вслед мифологической школе (Перун → Илья пророк; Волос → св. Влас; Лада → св. Параскева).

Т. Г. Иванова

Николаевич Владо [деятельность: 1880-е (?)] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Новгородской губ.

Вероятно, родом из Сербии. В 1880—1890-е в Новгородской духовной семинарии, судя по спискам ее выпускников, обучалось немало сербских студентов. Корреспондент РГО. Предположительно в 1880-е прислал в РГО рукопись «**Остатки языческих жертвоприношений в Тихвинском уезде**» (РГО, XXIV Новгородская губ., № 36; 4 с.; 1880-е), содержащую сведения о жертвоприношениях овец у разных народов, текст песни о хмеле, записанный в д. Большая Будогоща Тихвинского у. Новгородской губ. («Зародился хмель в чистом поли, ...никто про меня хмеля не знает»), описание празднования Успенья в этой же деревне, когда колют и «хлебают» барана; приводится предание о происхождении этого обычая.

А. И. Васкул

Николаевский В. [деятельность: 1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Публиковался на страницах Литературного прибавления к «Журналу Министерства народного просвещения». В 1852 увидела свет его публика-

ция «**Этнографический очерк Угличского уезда (Быт. Язык. Гулянья и праздники. Беседы)**» (**Литературные прибавления к Журн. М-ва нар. просвещения. 1852. № 2. С. 15—36**). О себе в статье он практически ничего не говорит, кроме того, что некоторое время проживал в Угличском у. (С. 23). Понять, был ли он постоянным жителем уезда или приезжим, по этому высказыванию сложно. Н. отмечает отходничество крестьян и, следовательно, влияние города на их быт и культуру, что проявляется, например, в щегольстве. Автор указывает некоторые диалектные особенности, приводит примеры местных слов. Наиболее подробно он описывает песни, говоря, что «они разделяются по способу пения, на три рода: игровые-наборные, игровые хороводные, протяжные». Игровые песни он считает более старыми, чем наборные, которым отказывает в эстетической значимости: «...о наборных песнях должно сказать, что все они сочинены в новейшее время. Это доказывается их внутренним содержанием и внешней отделкой. Первое — пусто и бессмысленно в большей части этих песен, как само поколение, которое поет их. Только изредка встречаются тут проблески русского ума» (С. 24). Из наборных песен Н. публикует «Коси коса, пока роса», «Тише дуй, ветерок»; из игровых — «Лен», «Наварим мы пива», «По реченьке яровой хмель», «Вот по морю, вот по морю»; из протяжных — «Вы скажите мысли про мое несчастье», «Веселитесь, милы подружки», «Уж ты гулянька, ты мой голубчик», «За реченькой, за быстрою». В статье характеризуются молодежные гуляния — беседы.

Н. Г. Комелина

Никольский А. И. [деятельность: 1880-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Возможно, проживал в г. Онега. Корреспондент РГО, куда прислал рукопись «**Крестьянская свадьба в Кушерецком селении Онежского уезда**» (РГО, I Архангельская губ., № 39; 26 с.; 1884).

А. И. Васкул

Никольский Александр Маркелович [ок. 1840, г. Астрахань — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Архангельской губ.

Дворянин. Дед Н., Григорий Маркелович Никольский, был первым ректором Казанского ун-та; ему были пожалованы земли в Бузулукском у. Самарской губ. Отец Н. служил инспектором рыболовства на р. Волге (см. воспоминания сына Н., не знавшего отца, и недостоверные в плане изложения биографии Н.: Никольский Е. А. Записки о прошлом / Сост. и подгот. текста Д. Г. Браунса. М., 2007). По окончании Астраханской гимназии Н. поступил в Казанский ун-т, из которого он был исключен за участие в студенческом движении. Продолжил учебу в Петербургском ун-те, где активно участвовал в работе студенческого народнического кружка под руководством И. А. Худякова (см. отзыв И. А. Худякова о Н.: «А. Никольский был одною из светлейших

личностей, которых я только встречал в своей жизни; он отдавал на других все деньги, которые ему присылала мать, а сам существовал на 7—8 руб. в месяц, которые он добывал перепиской или уроками» (Худяков И. А. Из воспоминаний шестидесятника // Ист. вестник. 1906. № 11. С. 414)). Летом 1865 по поручению И. А. Худякова Н. приезжал в Москву с целью организовать через кружок Н. А. Иштутина освобождение отправляемого в Сибирь Н. А. Серно-Соловьевича. Занимался переводами трудов английского социалиста-утописта Роберта Оуэна, мечтал о мирном социальном преобразовании России (Шилов А. Из истории революционного движения 1860-х гг.: Прокламация «Друзьям-рабочим!» Д. В. Каракозова // Голос минувшего. 1918. № 10. С. 168). Преподавал в бесплатной школе А. К. Европеус (учебном заведении, известном своими демократическими установками), привлек к этой работе и своего младшего товарища по ун-ту Г. А. Лопатина. Как и многие радикально настроенные представители его поколения, 3 апр. 1866, накануне ареста, Н. заключил фиктивный брак с Варварой Лебедевой, чтобы освободить девушку от семейного гнета (ее сестра Леонилла к этому времени была уже женой И. А. Худякова).

10 апр. 1866 в связи с покушением Д. В. Каракозова на Александра II (4 апр.) Н. был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Одновременно с Н. были арестованы сестры Лебедевы и И. А. Худяков (Герман Александрович Лопатин (1845—1918). Автобиография. Показания и письма. Статьи и стихотворения. Библиография / Подгот. к печати А. А. Шилов. Пг., 1922. С. 25, 140—141; Покушение Каракозова 4 апреля 1866 г. / [Предисл. А. Шилова; Тексты следственных показаний подготовил к печати М. М. Кленовский] // Красный архив. М.; Л., 1926. Т. 4(17). С. 109, 134). Причастность Н. к делу Д. В. Каракозова не была доказана, однако ему было предъявлено обвинение в знании о существовании тайного общества «Организация» и в недонесении о его деятельности. По освобождении из-под ареста в окт. 1866 Н. был выслан под гласный надзор полиции в Архангельскую губ. Местом ссылки определен г. Мезень, куда Н. был доставлен в нояб. 1866; 14 апр. 1869 обращался к Архангельскому губернатору с прошением о переводе его в Архангельск или дозволении поступить на военную службу солдатом (Гос. архив Архангельской обл., ф. 1, оп. 4, т. 1, № 1891, л. 103). В 1869 Н. дважды неудачно пытался совершить побег, был задержан и возвращен в Мезень. В июне того же года переведен в г. Шенкурск Архангельской губ.; 26 мая 1871 местом его ссылки была определена Самарская губ.; затем он был отправлен на родину в Астрахань. В 1876 освобожден от надзора полиции. О дальнейшей судьбе сведений не имеется.

В мезенской ссылке Н. знакомился с жизнью крестьян и занимался собиранием народной поэзии Русского Севера. С этой целью с разрешения губернатора посещал крестьянские вечеринки и свадьбы. Материалы опубликованы в сборнике политического ссыльного **П. С. Ефименко «Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии» (М., 1878. Ч. 2; Труды Этногр. отд. имп. О-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском ун-те. Кн. 5; Изв. имп. ОЛЕАиЭ. Т. 30, вып. 2)**. Н. принадлежит честь открытия былинной традиции на Мезени.

В самом городе он записал 4 старины (без сведений о сказителях), причем некоторые из былин представляют нетрадиционные версии: «Старина про Алешу Поповича» (Алеша освобождает осажденный Киев от Василия Прекрасного, князь его не потчует, Алеша уезжает из Киева, возвращается только после того, как его уговаривает Илья Муромец; во второй части былины разворачивается сюжет «Илья Муромец и Сокольник», в котором Алеша оказывается уже слабым богатырем, не смогшим победить Сокольника); «Старина про Илью Муромца» (сюжет о битве с Мамаем и об уходе богатырей в киевские пещеры после недобдуманного хвастовства братьев Суздальцев, что они могут победить даже силу небесную); «Старина о Дюке Степановиче» (здесь необычной является концовка былины: при состязании — кто перескачет на коне через реку — Дюк справляется с задачей, а Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович не могут перескочить: «Тут де они и уходилисе»). Четвертая былина — «Сорок калик» — была помещена собирателем в раздел духовных стихов (всего в этом разделе 10 текстов, в том числе классические «Два Лазаря», «Алексей, человек Божий» и др.). Н. был записан также большой блок песен: наулочные (51 №№), вечериночные (85 №№), свадебные (24 №№), винограды (3 №№), рождественские стихи (4 №№), похоронные причитания (3 №№), рекрутские песни (3 №№).

Справ.: Деятели революционного движения в России: Биобиблиогр. словарь. М., 1928. Т. 1, ч. 2. Стб. 277—278; Мезенский район: Люди. События. Факты. Энциклопедический словарь. Архангельск, 2012. С. 126 (Н. А. Окладников).

Лит.: Разумова А. П. Из истории русской фольклористики. М.; Л., 1954. С. 102—108; Доморощенин С. Н. 1) Лицом к истории. Каждый из них исполнял свою песню // Правда Севера. Архангельск, 1994. 20 сент., № 178; 2) Неоконченный спор. Мезень, 1995. С. 38—39; 3) Мезенская политическая ссылка XIX — нач. XX в. // Слово о людях и земле поморской. Архангельск, 1995. Вып. 2. С. 166; 4) Из истории политической ссылки. Хоровые песни под Мезенью // Звезда. Пос. Лешуконское, 1995. 24 июня, № 48; 28 июня, № 49; Окладников Н. А. Со времен Ивана Грозного. Из истории мезенской политической ссылки // Север. Мезень, 1989. 17 окт., № 124; 24 окт., № 127.

Н. В. Дранникова, Т. Г. Иванова

Никольский Василий Александрович [деятельность: 1881—1889] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Священник Воскресенской церкви в с. Владыкино Чембарского у. Пензенской губ. (см. о селе: Шмельков В. П. Владыкино // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 90—91). По всей вероятности, принял приход после свящ. Петра Ивановича Троицкого в 1866. Благочинный третьего округа Чембарского у. (Попов А. Е. Церкви, причты и приходы Пензенской епархии. Пенза, 1896. С. 270). Удостаивался наград от Святейшего Правительствующего Синода. Помимо имевшейся в селе школы в 1883 открыл женское начальное училище. Сын Н., Никольский Александр Васильевич (1874—1943), стал известным церковно-певческим деятелем (см. о нем: Тюстин А. В., Шишкин И. С. Славу

Пензы умножившие: Пензенская персоналия. Пенза, 2012. Т. 2. С. 74). Сам Н. является автором поучений (Поучения сельского священника, произнесенные своим прихожанам при чтении житий избранных святых. Сост. свящ. Пензенской епархии Чембарского уезда с. Владыкина Василий Никольский. М., 1889).

Н. печатался в «Пензенских епархиальных ведомостях». История с. Владыкино и его храмов, экономическое положение, описание училищ и пр. представлены в статье Н. **«Историко-статистическое и этнографическое описание села Владыкина Чембарского у.»** (ПЕВ. 1881. 15 окт., № 20. С. 20–26; 1 дек., № 23. С. 16–21; 1882. 1 февр., № 3. С. 18–27; 1 марта, № 5. С. 17–26). В другой работе — **«Нравы и обычаи жителей села Владыкина»** (ПЕВ. 1883. № 8. С. 9–20; № 10. С. 20–35; № 11. С. 23–34) — представлены многочисленные фольклорно-этнографические сведения: Семик и Троица; сенокос как не только трудовая, но и праздничная пора, с упоминанием песен, звучавших в этот период; обряды при покупке лошадей и коров; ритуалы при строительстве дома. Н. довольно подробно описывает родильно-крестильные обряды; дает схему свадебного обряда, с фрагментами песен. При описании родин и свадьбы даются сведения об экономической стороне обрядов, называются суммы расходов. Описывая похороны, Н. приводит тексты плачей. Предметом внимания Н. становятся также суеверия, приметы, заговоры.

Т. Г. Иванова

Никольский Владимир Васильевич [9(21).7.1836, с. Александровское Санкт-Петербургской губ. — 15(27).3.1883, г. Сен-Ремо, Италия] — историк, филолог, педагог. Псевдонимы: В. Н., Дручкотесек Ив., Иванушка Дручко, Иванушка Дурачко, Иванушка дурачек, Иванша Дручко.

Обучался в духовном училище. В 1855 закончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию (Памятная книжка воспитанников С.-Петербургской духовной семинарии. СПб., 1887. С. 85), в 1859 — Санкт-Петербургскую духовную академию (со степенью магистра). В том же году зачислен преподавателем истории и патристики в Санкт-Петербургскую духовную семинарию, являлся секретарем семинарии (13 авг. 1860 — 1 дек. 1861). Преподавал русский язык в Николаевском сиротском институте (15 февр. 1863 — 1 дек. 1865), Училище правоведения (с 2 мая 1863), Коммерческом училище (с 1 сент. 1863). С 7 окт. 1863 уволен от духовно-училищной службы. В 1863—1882 читал лекции на женских педагогических курсах. С сент. 1874 — преподаватель, с окт. 1877 — профессор Петербургской духовной академии. В 1870-х учредил Общество вспомоществования недостаточным студентам Санкт-Петербургской духовной академии. 18 янв. 1866 поступил на службу в императорский Александровский лицей (Памятная книжка чинов императорского Александровского, бывшего Царскосельского лицея с 1811 по 1911 год / Сост. А. А. Рубец. СПб., 1911. С. 240—249): 1866—1867 — преподает русскую словесность; 11 февр. 1867 — назначен исправлять должность экстраординарного профессора; 17 янв. 1869 — утвержден в звании члена Совета; 21 янв. 1871—14 февр. 1879 — в долж-

ности секретаря; 12 сент. 1874 — в звании экстраординарного профессора; 11 июля 1877 — в должности инспектора классов; 1879—1883 — преподаватель логики. При участии Н. в Лицее основана библиотека *Пушкина*; составил каталог Пушкинской библиотеки (Puschkiniana. Каталог Пушкинской библиотеки. СПб., 1880). С 2 окт. 1882 по 1 авг. 1883 уволен в заграничный отпуск для восстановления здоровья. Последний чин — действительный статский советник.

С дек. 1868 Н. являлся членом комиссии по разбору дел Синодального архива: отредактировал описания дел № 282—422 и приложения № XV, XXI, XXXIII—XL для первой части второго тома «Описания документов и дел, хранящихся в архиве Св. Синода» (СПб., 1879). Выступил редактором 10-го издания «Славянской грамматики с изборником» *П. М. Перевлесского* (СПб., 1879). Участвовал в подготовке словаря «*Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen*» (Wien, 1886), изданного Ф. Миклошичем.

Благодаря близкому знакомству с сестрой *М. И. Глинки* — Л. И. Шестаковой, устраивавшей у себя музыкальные вечера, сошелся с членами балакиревского кружка. Состоял в дружеских отношениях с *М. П. Мусоргским*, который посвятил Н. две свои песни — «Ах ты, пьяная тетеря» (1866), «По грибы» (1867). Н. подготовил к изданию «Записки М. И. Глинки» (Рус. старина. 1870. № 4. С. 380—402; № 5. С. 474—494; № 7. С. 56—73; № 9. С. 266—293; № 10. С. 372—397; № 11. С. 419—463) и опубликовал автограф Глинки «Первоначальный план оперы “Жизнь за царя”. 1835» (Рус. старина. 1881. № 1. С. 173—180). Участвовал в дискуссии вокруг оперы *А. Н. Серова* «Рогнеда» (Рус. сцена. 1865. 14 нояб., № 12; 5 дек., № 18).

Ряд статей Н. посвящен изучению творчества А. С. Пушкина (Идеалы Пушкина // Христианское чтение. 1882. № 3/4. С. 487—537; отд. изд. СПб., 1882; СПб., 1887; СПб., 1899) и родословия *М. Ю. Лермонтова* (Предки М. Ю. Лермонтова // Рус. старина. 1873. № 4. С. 547—566). Был знаком с *Ф. М. Достоевским*.

Автор учебных пособий, составленных для воспитанников Духовной академии и Александровского лицея: «Конспект лекций по словесности, читанных студентам 1-го курса Санкт-Петербургской духовной академии. 1877/8 учеб. г.» (СПб., 1878), «Очерки из истории русской литературы» (СПб., 187?), «Русская словесность. [Курс] 1-го класса Алекс<андровского> Лицея. 1876—1877 г.» (СПб., 1877), «Русская словесность. [Курс] II-го класса Алекс<андровского> Лицея. 1876—1877 г.» (СПб., 1877); «Русская словесность. [Курс] 1-го класса Алекс<андровского> Лицея. 1877—1878 г.» (СПб., 1878), «Русская словесность. [Курс] II-го класса Алекс<андровского> Лицея. 1877—1878 г.» (СПб., 1878), «Русская словесность. [Курс] II-го класса Алекс<андровского> Лицея. 1879—1880 г.» (СПб., 1880).

В литографическом издании «**История русской словесности: Лекции проф. В. В. Никольского. 1881/82 ак. год. 3 класс XI курса Александр<овского> Лицея**» (СПб., 1882) значительную часть занимает обзор народной словесности. На первоначальном этапе народная словесность делится на два блока: предание («процесс сохранения и забвения мифа в народной памяти» — С. 38) и обычай («привычка народа, явившаяся под влиянием природы, или под влиянием отдельного лица» — С. 42). В развитии словесности выделяются этапы:

1. между мыслью и формой связь нетвердая (приметы, гадания, снотолкования), 2. значение мысли закрепляется за известным словесным выражением (заговор), 3. мысль остается одной и той же и при различных выражениях, важную роль играет эстетичность (удовольствие — шутка; поговорки, загадки). Он рассматривает механизмы возникновения народных произведений. Например, в содержание былины народ верил безоговорочно, но постепенно эта вера начинает исчезать и под влиянием творчества отдельных личностей складываются сказки. С возникновением христианской письменности образуются «былины с духовным содержанием» — духовные стихи, а из сказок — легенды. Н. останавливается на специфике выделенных фольклорных жанров. Показывает различные подходы к изучению былин: многие заключения общепризнанной мифологической школы, по мнению Н., основаны на фантазиях, потому наиболее состоятельным методом следует считать историко-сравнительный анализ и методы школы заимствования. В своем учебном пособии Н. высказал ряд любопытных наблюдений в области народной словесности. Например, относительно передачи традиции он отмечал, что, как правило, знание передается через поколение, поскольку среднее поколение занято, а дома находятся старики и дети, между которыми происходит диалог. Подчеркивает гендерные различия в бытовании фольклора: «...участие женщины в сохранении предания весьма незначительно; женские предания вообще имеют совершенно особенный от мужских характер, обуславливающийся тем особым положением, которое занимали в семье женщины» (С. 39).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; РБС; Бернандт—Ямпольский; *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 225.

Некролог: В. С. В. Никольский. Некролог // Моск. ведомости. 1883. 22 марта, № 81. С. 4.

Биогр.: Никольский В. В. Дневник / Публ. Е. М. Гордеевой // Музыкальное наследство. М., 1976. Т. 4. С. 73—83.

А. И. Васкул

Никольский Дмитрий Алексеевич [деятельность: 1890—1900-е] — автор статей фольклористического содержания.

Автор статьи «**О происхождении и смысле собственных имен некоторых животных**» (Филол. зап. 1900. № 4/5. С. 1—10 (отд. паг.)), где анализируются устойчивые сочетания в именах домашних животных: Петька-петух, Мишка-медведь, кошка-Машка, Васька-козел. Появление таких сочетаний Н. объясняет преобразованием древних форм, поскольку названия птиц идут в связке, например, «соловей птица», «громко пташка-канарейка». Исходя из этого заключения, Н. предполагает, что ранее была употребительна форма «птица петух», в летописях вместо современного слова «птица» встречаются «потка» или «патка», т. е. в прошлом существовало сочетание «потка-петух»,

которое потом по созвучию превратилось в «Петька-петух», где «Петька» появилось по закону уподобления прежней его формы «потка» (пѣтъка) с собственным именем Петр. Для характеристики животных привлекаются этнографические материалы. Например, для петуха указывается его значение в хозяйстве и обрядовых практиках (на свадьбу пекут пироги из петуха, при закладке дома убивают петуха, на святках гадают с петухом, крик петуха прогоняет нечистую силу).

Н. автор ряда рецензий. В отрицательном отзыве на книгу *С. В. Максимова* «Крылатые слова: Не спроста и не спуста слово молвится и до веку не сломится» (СПб., 1890), опубликованном в «**Филологических записках**» (1891. Вып. 4/5. С. 1–22 (отд. паг.)) приводит свои трактовки фразеологизмов и устойчивых сочетаний, привлекая языковые, фольклорные, исторические материалы. Например, в выражении «избушка на курьих ножках» считает «ножки» поздним прибавление к непонятному слову «на курьях», которое пытается объяснить с помощью других языков: у зырян «курйа» — изгиб реки, залив; у остяков «каарйа» — старое русло реки; у эстонцев «куру» — узкий путь, лощина.

Высказал ряд замечаний на «Словарь русского языка, составленный Вторым отделением императорской Академии наук» (СПб., 1895. Т. 1), касающихся, главным образом, трактовки понятий (Замечания на Словарь русского языка, составленного Вторым отделением Академии наук // Филол. зап. 1895. № 1. С. 1–17; № 3/4. С. 17–59).

А. И. Васкул

Никольский Дмитрий Петрович [25.10(6.11).1855, г. Пермь — 23 или 26.6.1918, г. Петроград] — врач-гигиенист, общественный деятель, этнограф. Псевдонимы: Д. Н.; Н.; Д. Н-ий; Д. Н-ий, д-р; Д... Ни-кий; Д. Н-й; Н-кий, д-р; Д. Н-ки; Д. П. Н-кий.

Родился в семье священника. Закончил Далматовское духовное училище (г. Далматов Пермской губ.), затем Пермскую духовную семинарию. В 1875 поступил в Санкт-Петербургский ун-т на естественно-математический факультет, откуда в 1876 перешел на 2-й курс Медико-хирургической академии, которую окончил в 1880. В 1881 удостоен звания уездного врача. С июля 1881 служил земским врачом в Екатеринбургском земстве Пермской губ., в дек. 1882 поступает врачом на Каштымские горные заводы. С сент. 1888 на службе в Невской частной фабричной больнице в Петербурге. В 1897 получил звание доктора медицины. С апр. 1909 старший врач Санкт-Петербургских городских конно-железных дорог (по данным «Российского медицинского списка» с 1913 по 1916 — «Российский медицинский список... на 1913 год». СПб., 1913. С. 312; ...на 1916 год. С. 338). В 1910–1912 — по данным «Российского медицинского списка» (...на 1910. С. 285; ...на 1911. С. 266; ...на 1912. С. 299) вольнопрактикующий врач в Петербурге. Последний чин — статский советник (с 1903). После Октябрьской революции 1917 работал в Отделе охраны труда Петроградского областного отдела труда.

На втором Пироговском съезде (1887) поднял вопрос о введении обязательного преподавания профессиональной гигиены на медицинских факультетах. Н. первым в России начал преподавать курс гигиены труда и первой помощи при несчастных случаях в Горном (с 1897), Технологическом (с 1902) и Политехническом (с 1904) институтах в Петербурге. Выступал за улучшение условий быта и труда рабочих, организацию независимого от предпринимателей фабрично-санитарного надзора, создание специальной женской фабричной инспекции. По инициативе Н. в 1910 в Обществе охраны народного здоровья была создана комиссия по охране труда, которую он возглавил; руководил также комиссией по распространению гигиенических знаний среди населения.

Действ. чл. Уральского медицинского общества (Екатеринбург), Уральского общества любителей естествознания, Общества врачей г. Вятки, Общества естествознания при Казанском ун-те, Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Антропологического общества при Военно-медицинской академии, Антропологического общества при Санкт-Петербургском ун-те, Русского географического общества, Русского общества охранения народного здоровья и др.

Награды: большая серебряная медаль от ОЛЕАиЭ за участие в Сибирско-Уральской выставке в Екатеринбурге (1887); почетный отзыв от комитета Казанской научно-промышленной выставки (1890); малая серебряная медаль от РГО за исследование уральских инородцев (1895); малая золотая медаль за экспонаты на первой гигиенической выставке (1896); бронзовая медаль за труды в экспертной комиссии первой гигиенической выставки Русского общества охранения народного здоровья; диплом от Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде (1897); почетный отзыв за экспонат на первой Всероссийской выставке по борьбе с пьянством (1910).

Большинство работ Н. посвящено проблемам земской и фабрично-заводской медицины и санитарии: Шестой Санитарный съезд земских врачей Петербургской губернии (с 3 по 12 марта) // Врач. 1892. 19 марта, № 12. С. 299—300; 26 марта, № 13. С. 328—330; О санитарном состоянии городов Пермской губернии // Урал. 1900. 5 окт., № 1042. С. 1; 12 окт., № 1048. С. 1; О курении табака среди учащихся // Рус. врач. 1902. 28 сент., № 40. С. 1453—1455; 12 окт., № 42. С. 1532—1534; Врачи и рабочий класс // Рус. врач. 1905. 5 марта, № 9. С. 306—307; К предстоящей Международной выставке по промышленной и санитарной гигиене в России // Рус. врач. 1908. 28 июня, № 26. С. 884—886; Травматизм в горнозаводской промышленности // Практический врач. 1908. 30 авг., № 35. С. 595—600; Указатель литературы по вопросам охраны труда // Журнал Русского общества охранения народного здоровья. 1913. № 11/12. С. 116—132; О несчастных случаях среди рабочих на фабриках и заводах // Общественный врач. 1911. № 10. С. 116—129; Законодательства по охране труда в различных государствах в 1912 году // Журнал Русского общества охранения народного здоровья. 1913. № 11/12. С. 1—30; Несчастные случаи на линиях петроградских

городских железных дорог // Рус. врач. 1915. № 19. С. 444—448; № 20. С. 460—463; Охрана труда на фабриках и заводах: Сообщ. на последнем Пироговском съезде 15.IV.1916 г. // Рус. врач. 1916. 11 июня, № 25. С. 557—560, и др. Является автором лекций и курсов по профессиональной гигиене: Профессиональная гигиена. СПб., [190?]; Курс профессиональной гигиены. [СПб.,] 1907.

Особое внимание Н. уделял изучению инородцев — башкиров, бесермян, кайванов, чукчей и др.: Из поездки к лесным башкирам // Землеведение. 1895. № 4. С. 47—62; О чукчах Колымского округа // Рус. антропологический журнал. 1900. № 2. С. 23—29; Кайваны или чухари // Живая старина. 1895. Вып. 1. С. 17—27; О бесермянах // Там же. С. 14—16. В очерках помимо антропометрических данных помещены сведения о жилищах, пище, занятиях, семейной жизни, обрядах жизненного цикла, религиозных верованиях, народной медицине инородцев. Обширный труд Н. **«Башкиры: Этногр. и санитарно-антропол. исследование» (СПб., 1899)**, ставший диссертацией на степень доктора, представляет собой всестороннее описание башкир, вобравшее материалы о жилищах, пище, верованиях, обычаях, статистике, наружности и проч. В конце книги помещен библиографический указатель литературы о башкирах (С. 348—365) и список трудов автора (С. 367—375).

В «Этнографическом обозрении» Н. опубликовал доброжелательные отзывы на работы *В. Ф. Демича* по народной медицине. В рецензии на «Очерки народной медицины: акушерство и гинекология у народа» (Врач. 1889. 16 февр., № 7. С. 181—183; 2 марта, № 9. С. 226—227; 9 марта, № 10. С. 251—252; 16 марта, № 11. С. 270—272) отмечает суеверные верования инородцев, связанные с лечением бесплодия, абортами, беременностью и родами (**Этногр. обозрение. 1890. № 3. С. 170—174**). В отзыве на работу Демича «Педиатрия у русского народа» (Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1891. Т. 11, кн. 2. С. 125—145; Кн. 3. С. 187—212; Т. 12, кн. 1. С. 66—79; Кн. 2. С. 111—123; Кн. 3. С. 169—186; отд. изд. СПб., 1892) подчеркивает: «...сообщаемые автором факты не новы и даже более или менее известны чуть ли не каждому, но они изложены с известной последовательностью и полнотой, с критической их оценкою, что особенно важно» (**Этногр. обозрение. 1892. № 4, Отд. 2. С. 7—9**). Благожелательна оценка Н. «Очерков русской народной медицины: Лихорадочные заболевания и их лечение у русского народа» Демича (СПб., 1894): «Д-р Демич отнесся с полным вниманием к рассматриваемому им вопросу и представил массу интересных сведений для каждого интересующегося настоящим вопросом. Он с возможною полнотою собрал и сгруппировал относящиеся сюда литературные материалы, отметил резонные стороны народного самоврачевания от преобладающей массы бестолковых, грубых, суеверных способов лечения, с указанием на вред, приносимый этими последствиями народу» (**Этногр. обозрение. 1895. № 1. С. 143—144**).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Венгеров. Рус. интеллигенция; РБС; Бернандт—Ямпольский; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 225.

Некролог.: Василевский Л. Памяти Д. П. Никольского // *Вечернее слово.* 1918. 23 июля, № 89. С. 4.

Лит.: [К 30-летию врачебно-общественной и научной деятельности Д. П. Никольского] // *Журнал Русского общества охранения народного здоровья.* 1911. № 3. С. 30—36; *Перечень печатных работ Д. П. Никольского* // Там же. С. 37—43; *Бейлихис Г. А.* Выдающийся врач-общественник Д. П. Никольский // *Сов. здравоохранение.* 1969. № 2. С. 67—72.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2615 (биограф. и библиограф. сведения).

А. И. Васкул

Никольский И. А. [1850-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ.

Корреспондент **П. В. Шейна.** Вероятно, из духовного сословия. У П. В. Шейна указано, что Н. был студентом Петербургской духовной академии. Однако в «Биографическом словаре студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814—1869 гг.» А. Родосского (СПб., 1907) имя Н. отсутствует. Скорее всего, он не закончил Академию.

В сборнике **«Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.»** (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) опубликованы песни, записанные в Иверском у. Тверской губ.: № 286—288, 296—299, 303, 310 (хороводные). Около текстов хороводных песен № 372, 439, 478, 520, 525 дана помета: «Тверской губернии и у., с. Кушалино»; около № 434 помимо места записи дается датировка: «Зап. студ. И. Никольским в конце 50-х годов». Текст № 500 записан в Бежецком у. Тверской губ.

В сборнике П. В. Шейна имеются также необрядовые (беседные) песни, записанные в Корчевском у. Тверской губ. — № 742 (приписаны собирателю И. О. Никольскому), 782 (с пометой: «Зап. студ. Духовн. Академии И. А. Никольский»), 793 (с пометой: «И. Ф. Никольский», инициал с «фитой»). Полагаем, все записи принадлежат Н.

Т. Г. Иванова

Никольский Иоанн (Иван) Алексеевич [деятельность: 1868—1879] — автор статьи, осуждающей народные суеверия.

По-видимому, из духовного сословия. По окончании Тульской духовной семинарии в 1866 определен в священники церкви с. Лиховищи Белевского у. Тульской губ., заняв место скончавшегося тестя (Тульские епарх. вед. Офиц. отд. 1866. 15 февр., № 4. С. 35). Печатался в «Тульских епархиальных ведомостях». См. его статью **«Успенская церковь в с. Лиховищах Белевского уезда»** (ТЕВ. Прибавление. 1879. 1 сент., № 17. С. 139—145; 1 нояб., № 21. С. 234—239; 1880. 1 апр., № 7. С. 214—219; 15 апр., № 8. С. 263—270), где дана история церкви, описано ее убранство, названы все настоятели; коротко касается поверий и суеверий прихожан.

Для фольклористики представляет интерес статья нраво-обличительного характера «**Домашнее наставление сельским прихожанам по случаю суеверного обычая — обгрызания воды под Новый год**» (**Руководство для сельских пастырей. 1868. 1 янв., № 1. С. 14—17**), в которой осуждаются святочные подблюдные гадания как оскорбляющие христианский праздник.

Т. Г. Иванова

Никольский Иоанн Петрович [деятельность: 1854] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пензенской губ.

Вероятно, один из двух Иванов Никольских, названных в списках выпускников Пензенской духовной семинарии: выпуск 1846, по 2-му разряду; выпуск 1854, по 2-му разряду (А. Т. Окончивших полный курс в Пензенской духовной семинарии с 1800 по 1900 гг. [Пенза, 1901]. С. 147 и 154 (Приплетено к «Пензенским епархиальным ведомостям» за 1901). — Авт.: А. И. Троицкий ?)). С 1846 по 1860 служил священником в с. Архангельское-Куракино Городищенского у. Пензенской губ. (см. статью анонимного автора: Село Архангельское Куракино Городищенского уезда: Историко-статистическое описание // Пензенские епарх. вед. 1899. 1 авг., № 15. С. 616).

Корреспондент РГО. В рукописи «**Этнографические заметки о жителях села Архангельского Куракина Городищенского уезда**» (РГО, XXVIII Пензенская губ., № 14; 31 с.; 1854), согласно программе РГО, даны сведения по языку, жилищу, одежде, пище; приведены тексты песен. По замечанию Д. К. Зеленина, «статья многословная, но малосодержательная» (Зеленин. Вып. 2. С. 978).

Т. Г. Иванова

Никольский Николай Павлович [1830-е — не ранее 1893] — обличитель народных суеверий в Калужской губ.

Вероятно, из духовного сословия. Священник с. Лисино Калужского у. Калужской губ. На 1870 он назван благочинным по Калужскому у. (ошибочно указано с. Лосево, а не Лисино) (Памятная книжка Калужской губернии на 1870 год. Калуга, 1870. С. 33). Благочинный над 21 селом 2-го округа (а затем 3-го участка) Калужского у., священник с. Лисино на 1871—1893 (Справочная книжка Калужской губернии на 1871 год. Калуга, 1871. С. 46; Памятная книжка Калужской губернии на 1873/74 год. Калуга, 1873. С. 122; ...на 1881 год. С. 56; ...на 1885 год. С. 61; Адрес-календарь Калужской губернии на 1888 год. Калуга, 1888. С. 49; ...на 1890 год. С. 49; ...на 1893 год. С. 52). Имя Н. не значится в «Памятных книжках Калужской губернии» с 1894.

Печатался в «Калужских епархиальных ведомостях». Так, в 1862 сообщил о работе приходской школы при Воскресенской церкви в с. Лисино, открытой им 12 янв. 1861 (Приходская школа Воскресенской церкви, Калужского уезда, села Лисина // КЕВ. 1862. 31 марта, № 6. С. 77—84). Н. был автором большой статьи о церкви с. Лисина, публиковавшейся в 1873—1874 на протяжении нескольких

номеров в КЕВ: Приходская летопись Воскресенской села Лисина, церкви // КЕВ. Прибавления. 1873. 31 дек., № 24. С. 555—557; 1874. 15 февр., № 2. С. 44—49; 28 февр., № 4. С. 67—73; 15 апр., № 7. С. 120—122; 30 апр., № 8. С. 148—153.

В статье «**Нечто о суеверии простого народа (Рассказ священника)**» (КЕВ. 1862. 30 нояб., № 22. С. 381—392) в характерном для духовных писателей нравственно-обличительном тоне осуждается вера в напускных духов, в «заломы», устраиваемые колдунами в полях, и т. д. Перепечатано: **Калужские губ. вед. 1863. 26 янв., № 4. С. 15—17.**

Т. Г. Иванова

Никольский Сергей Александрович [деятельность: 1900] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Калужской губ.

Корреспондент Этнографического бюро князя *В. Н. Тенишева*. По этнографической программе В. Н. Тенишева в 1900 в с. Овсорок Жиздринского у. Калужской губ. собрал материал по брачным отношениям. Опубл.: **Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб., 2005. Т. 3: Калужская губерния. С. 200—211.** Приводятся сведения по свадебным обычаям.

Т. Г. Иванова

Никонов Валериан Яковлевич [13(25).4.1802, г. Архангельск — не ранее 1834, г. Санкт-Петербург] — автор путевых записок, журналист.

Из купеческой семьи; отец Н. трижды избирался городским головою Архангельска. Сам Н. окончил Архангельское евангелическое училище; переехал в Петербург. В 1818 — нояб. 1824, выйдя из купеческого звания, служил писцом в Департаменте государственного хозяйства и публичных зданий Министерства внутренних дел (в самом низшем чине коллежского регистратора). В нач. 1825 поступил сверх штата в канцелярию Министерства народного просвещения; в нояб. того же года вышел в отставку.

В 1819—1820 в «Вестнике Европы» опубликовал несколько лирических стихотворений в романтическом элегическом стиле. Позднее, в 1826, написал стихи в духе оды на кончину Александра I и воцарение Николая I — «Чувствования Двинянина» (СПб., 1826). См. также другие стихи, написанные по поводу различных событий государственного значения: Голос русского при известии о кончине императрицы Елизаветы Алексеевны // Сев. пчела. 1826. 15 июня, № 71; «Императору России, или Чувство русского при известии о взятии Варшавы» (Б. м., [1831 ?]); «Песнь русского. В 17-й день апреля MDCCCXXXIV года» (СПб., 1834).

В планах Н. были путешествия по России. В 1822 он издал «Отрывки из проекта путешествия, предпринимаемого В. Н. по Северу России» (СПб., 1822; первоначально в «Сыне отечества»). В янв. — апр. 1823 ездил в Архангельск; по поручению президента Российской академии *А. С. Шишкова* вел путевые записки, напечатанные в журналах (**Извлечения из дневника путешествия**

по северу Европейской России // Отеч. зап. 1823. Ч. 14, № 37. С. 194—222; Ч. 16, № 42. С. 121—132; № 43. С. 264—279; № 44. С. 412—426; 1824. Ч. 18, № 50. С. 346—373; Извлечение из «Северного дневника» // Сев. архив. 1825. Ч. 16, № 13. С. 30—42; № 16. С. 303—329; Сийский монастырь св. Антония // Сев. архив. 1826. Ч. 19, № 2. С. 139—155; Извлечения из книги «Северный дневник», или Путевые записки // Сев. архив. 1826. Ч. 22, № 13. С. 3—21). «Извлечения...» дают очерк истории Архангельска, описание северных храмов и монастырей. Н. неоднократно обращается к преданиям; например, о заонежских погостах: «...часто врывались звероподобные хищники кемляне, потомки корел, дерзостная литва багровила небо лютыми пожарами» (Отеч. зап. 1823. № 37. С. 196); приводит предания о Летней Золотице, где находилась волостная расправа во времена Марфы Посадницы (№ 37. С. 198—199). В «Извлечениях...» приводятся прозвища жителей Архангельской губ. («доброхоты», «моржееды» — № 42. С. 122), народные пословицы о св. Георгии и Николае (№ 44. С. 416); предание о новгородском богатыре Мосее, жившем на Мосеевом острове близ Архангельска (№ 44. С. 420—421), о с. Боярском (№ 44. С. 420—421, 425) и т. д. Неизданными остались книги Н. «История города Архангельска» и «История г. Холмогоры».

Н. принадлежат рассказы «Пожар», «Клятва», «Мертвец», «Удар грома», «Замок В...ий», «Рассказ кавалериста», написанные в духе А. Радклиф, — об «ужасных» и таинственных случаях, составившие сборник «Рассказы Двинянина, или Отрывки из записок путешественника» (СПб., 1827. Кн. 1). Сюжеты рассказов построены на суевериях русского народа. Основная идея рассказов — рациональное объяснение «таинственных» случаев. Так, в рассказе «Мертвец» герой, ученик иконописца, ночует в церковной трапезной, где находится гроб с покойным; ночью крышка слетает с гроба; после пережитых страхов оказывается, что это местная девка по приказу местной же колдуньи явилась в церковь, чтобы добыть гвоздь из гроба (рассказ републ.: Мертвец // Колокольчик. 1831. 2 июня, № 44. С. 173—175).

В 1829—1830 Н. становится сотрудником газ. «Бабочка»; выступает как театральный критик (серия статей «Русский театр»); ведет отдел «Петербургские записки» с новостями о праздниках, гуляньях и пр. В 1831 вместе с В. Н. Олиным он издавал газ. «Колокольчик», прекращенную на 69-м номере. Здесь с подзаголовком «Из записок лугского пустынного» Н. напечатал ряд нравоописательных очерков, в которых сказываются зачатки «натуральной школы» (см., например: Столичные нравы. Путешествие по Невскому проспекту // Колокольчик: Лит. газ. 1831. 20 февр., № 15. С. 60; 24 февр., № 16. С. 63—64). Отдельные очерки «Из записок лугского пустынного», сохраняя сатирический характер, содержат этнографическую составляющую: освещают особенности календарных годовых точек в Петербурге. Так, в очерке «Столичные нравы: Неделя масленицы в столице» (Колокольчик: Лит. газ. 1831. 27 февр., № 17. С. 67—68; 6 марта, № 19. С. 72) описывается блинный стол в богатом семействе, балаганы (Лемана) и «горы», петербургское катание

на лошадях, качели. Празднование Масленицы в Петербурге является временем показа невест. Судя по очеркам Н., ту же функцию (показ невест) внутри города играли гулянья на Пасху, описанные так же сатирически (**Столичные нравы: Светлая неделя** // Там же. 1831. 24 апр., № 33. С. 131—132). См. также о праздновании 1 мая в Екатерингофской роще: **Первое мая** // Там же. 1831. 1 мая, № 35. С. 139—140; 5 мая, № 36. С. 144.

После 1831 материальное положение Н., кажется, ухудшилось; о его судьбе после 1834 ничего не известно.

Справ.: Рус. писатели (С. В. Уварова, Л. М. Щемелёва).

Т. Г. Иванова

Никулин Павел Григорьевич [кон. 1840-х — не ранее 1896] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского. Псевдонимы: П., П. Н., Проезжающий, Пятиизбянец, Н.

На 1873 — учитель приходского училища, действ. чл. Донского областного статистического комитета (Памятная книжка Области Войска Донского на 1873 год. Новочеркасск, 1873. С. 41). На 1875 — агент коммерческого страхования от огня в г. Новочеркасске (Донская газета. 1875. 30 нояб., № 93). На 1877 — помощник делопроизводителя в Областном правлении Войска Донского, в чине коллежского регистратора (Памятная книжка Области Войска Донского на 1877 год. Новочеркасск, 1876. С. 24). На 1880 — делопроизводитель во Временном межевом отделении Областного правления Войска Донского, в чине губернского секретаря (...на 1880 год. С. 36). Последний раз имя Н. упомянуто в списках членов статистического комитета в 1896 (...на 1896 год. С. 21).

Систематически с 1873 по 1876 печатался в донской прессе, закрепляя и обнародуя результаты личных полевых исследований народного быта и фольклора казачьей общины. Очерки Н. отличались подробным рассмотрением житейской повседневности Дона. Среди его статей: **«Молитва от суда»** (Донские обл. вед. 1873. 20 февр., № 8. — Подп.: Ник. П.), **«Народные предания про Булавина»** (ДОВ. 1873. 18 дек., № 50), **«Некоторые черты из жизни казаков»** (ДОВ. 1874. 14 мая, № 36; 21 мая, № 38; 25 мая, № 39), **«Знахарки»** (ДОВ. 1874. 29 июня, № 49), **«Народные поверья, суеверья и предрассудки»** (ДОВ. 1876. 2 июня, № 42; 26 июня, № 49). Статистике посвящен цикл статей **«Хозяйственный быт станиц 1-го Донского округа»** (ДОВ. 1876. 14 июля, № 54; 1 сент., № 68; 2 окт., № 77; 20 окт., № 82; 23 окт., № 83, и др.).

Некоторое время Н. являлся корреспондентом «Донской газеты» (см. примечание к очерку о бытовых отношениях, возникающих на любовной почве, — Донская газета. 1875. 3 авг., № 59). Летние и осенние никулинские публикации 1875: **«Из Пятиизб»**, **«Станичные картинки»**, **«Заметки проезжающего»** (28 авг., № 66; 7 сент., № 69; 11 сент., № 70; 14 сент., № 71; 17 сент., № 72; 25 сент., № 74; 14 окт., № 80) вызовут полемику с ним со стороны анонима-«Патриота».

В числе публикаций Н. — более двух десятков статистически ориентированных очерков о лесах, виноградарстве, просвещении (хуторские училища).

По его словам, в своих этнографических занятиях он следовал программе РГО, направляя внимание на «1) право семейственное; 2) юридические отношения членов семьи вообще; 3) опеку и попечительство; 4) способы приобретения собственности вообще», предусматривавшей «завладение, клад, находку, дарение». В статье **«Народные юридические обычаи донских казаков 2-го округа»** (*Донская газета*. 1875. 19 окт., № 81. С. 321—323; 24 окт., № 82. С. 325; 30 окт., № 84. С. 333—334; 2 нояб., № 85. С. 337; 6 нояб., № 86. С. 341—342; 9 нояб., № 87. С. 345—346), рассматривая юридическую сторону положения снохи в семье мужа, Н. обращается к народным песням, равным образом иллюстрирует песнями темы «теща и зять», «сын и мать». Здесь же дается этнографическое описание свадьбы. Среди отмеченных им редкостей — приуроченный к свадьбе былинный запев о турах (9 нояб., № 87). См. продолжение статьи: *Донская газета*. 1876. 27 мая, № 40. С. 157—158; 30 мая, № 41. С. 161—163; 6 мая, № 43. С. 169—171; 13 июня, № 45. С. 177—179. Записи песен даны в публикации: **Донские народные песни // Донская газета**. 1876. 17 июня, № 46. С. 184.

Записи Н. обрядовых церемониалов и народной лирики составили солидный рукописный сборник **«Всего 112 песен»** (ОР РНБ, архив А. А. Тутова, № 2454). На первом листе рукописи собирателем охарактеризована решавшаяся им культурно-географическая задача: «Записано в Области Войска Донского в Пятиизбянской и Сиротинской станицах с соблюдением местного выговора — только те песни, которые не вошли в сборник *Савельева*». Иногда в газетных публикациях Н. появляются варианты текстов, близкие к редакциям основной архивной рукописи. Это позволяет исследователям с большой долей вероятности атрибутировать песни по месту записи (ст. Пятиизбянская и Сиротинская).

Лит.: Корреспонденция в связи с историей // *Донская газета*. 1875. 14 сент., № 71. — Подп.: Патриот; Заметка на заметку // *Донская газета*. 1875. 28 сент., № 75. — Подп.: Читатель; Несколько слов «Пятиизбянцу» // *Донская газета*. 1875. 16 окт., № 80. — Подп.: Патриот; У-в И. По поводу «юридических обычаев» г. Никулина // *Донская газета*. 1875. 16 нояб., № 89; *Горелов А. А. Народные песни о Ермаке*. СПб., 2011.

А. А. Горелов

Нименский Василий Васильевич [? — не ранее 1916] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Преподаватель Олонецкого женского епархиального училища, располагавшегося первоначально в Каргополе, а в 1874 переведенного в Петрозаводск. Печатался в «Олонецких губернских ведомостях», освещая жизнь училища (Олонецкое епархиальное женское училище // ОГВ. 1874. 18 сент., № 73. С. 874—875 — перевод училища в Петрозаводск; По поводу освящения церкви в здании, где ныне помещается Олонецкое епархиальное женское училище // ОГВ. 1875. 1 нояб., № 84. С. 937—939). На 1876 — секретарь в Канцелярии епархиального архиерея, не имеющий чина (Список должностным лицам Олонецкой губернии гражданского, военного и духовного ведомств. 1-го января 1876 года. Петроза-

водск, 1876. С. 60); на 1879 — в чине губернского секретаря (Список... 1 января 1879 года. С. 57); на 1882 — столоначальник в Духовной консистории, в чине коллежского секретаря (Список... 1 января 1882 года. С. 49). На первую половину 1870-х Н. являлся действ. чл. Олонецкого губернского статистического комитета (Отчет о деятельности Олонецкого губернского статистического комитета. За пятилетие 1870—1874 г. // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1875—1876. Вып. 1, Отд. 3. С. 22). С 1883 в «Списках должностным лицам...» он, как член ОГСК, значится священником. На 1884 — священник Александроневской церкви, член правления Петрозаводского духовного училища, законоучитель Петрозаводского училища Министерства народного просвещения (Список... 1 января 1884 года. С. 6, 64, 65). На 1889 — член Петрозаводского уездного училищного совета, член правления Петрозаводского духовного училища, законоучитель Петрозаводского городского трехклассного училища (Список... 1 января 1889 года. С. 7, 66, 67, 68). С 1896 по 1916 Н. числится в «Списках должностным лицам...» и «Памятных книжках Олонецкой губернии» только как член ОГСК, проживающий в Варшаве и в Вильне.

Н. принадлежат статьи, посвященные истории Олонецкой епархии, самостоятельность которой отмечалась в 1877 (Материалы для истории Олонецкой епархии // ОГВ. 1877. 23 нояб., № 90. С. 1040—1042; Акты, хранящиеся в Каргопольском Христорождественском соборе // ОГВ. 1877. 3 дек., № 93. С. 1074—1075; 10 дек., № 95. С. 1095—1097; отд. изд.: Материалы для истории Олонецкой епархии. Петрозаводск, 1877). См. также: От<ец> протоиерей Феодор Стефанович Рождественский (некролог) // ОГВ. 1878. 8 февр., № 11. С. 136—138 — о настоятеле кафедрального собора в Петрозаводске; Преосвященный Палладий, епископ Олонецкий и Петрозаводский (Вынос умершего в Кафедральный собор и погребение) // ОГВ. 1882. 27 янв., № 7. С. 81—82, и др.

Для фольклористики представляют интерес заметка Н. **«Ильин день в Шильде»** (ОГВ. 1873. 18 авг., № 64. С. 745—746), где описан обряд братчины с жертвоприношением животных в Ильин день в Вытегорском у. В статье **«О пребывании в г. Каргополе государя Александра Благословенного 26 июля и 3 августа 1819 года»** (ОГВ. 1873. 15 авг., № 63. С. 734—737) Н. приводит устный рассказ купеческой вдовы Е. Д. Вешняковой, принимавшей в своем доме царя. Отсылает Н. и к преданиям, касающимся г. Каргополя.

Т. Г. Иванова

Новаковский Владимир Иванович [деятельность: кон. 1850-х — 1870-е] — педагог, составитель хрестоматий с произведениями народной словесности.

Н. является автором учебных пособий по русскому языку: Этимологический курс русского языка. Учеб. пособие для 1-го общ. класса в военно-учеб. заведениях. СПб., 1858; Синтаксический курс русского языка. СПб., 1860, и др. Ему же принадлежат популярные издания историко-биографического характера: Александр Васильевич Суворов: Чтение для юношества. СПб., 1858; Рус-

ские люди: Биогр. очерки. СПб., 1863—1866; Рассказы о Суворове: Чтение для народа. СПб., 1868 (7-е изд. 1897); Рассказы о Петре Великом: Чтение для народа. СПб., 1870 (6-е изд. 1901); 1812 год. Чтение для народа. СПб., 1872 (2-е изд. 1876).

В ряде учебных пособий содержится фольклористическая составляющая. В издание **«Русская хрестоматия (так! — Т. И.): Разнообразное и полезное чтение для простолюдинов» (СПб., 1864. Кн. 1—3)** включены сказки (Кн. 1. С. 3—14, 23—51), былины (Кн. 2. С. 14—25), исторические песни (Кн. 3. С. 116—117); см. рец.: Воскресное чтение. 1869. 14 дек., № 35. С. 244—250. См. также: **Изборник, заключающий в себе народные сказки, песни, пословицы, басни и стихотворения, рассказы духовного содержания, из русской и естественной истории из житейского быта, о разных предметах, для уездных училищ. СПб., 1865 (5-е изд. 1880).**

Т. Г. Иванова

Новиков И. [деятельность: 1859] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Саратовской губ.

Печатался в «Саратовских губернских ведомостях». Автор статьи **«Черты местной народности» (СГВ. 1859. 17 янв., № 3; 14 марта, № 11; 11 апр., № 15)**, в которой пересказаны предания о бугре Степана Разина, безбожнице Маринке, кладе, разбойнике Ураке.

Возможно, Н. — это Иван Алексеевич Новиков, коллежский секретарь, депутат в Саратовской удельной конторе (Памятная книжка Саратовской губернии на 1859 год. Саратов, 1859. С. 10; ...1860 год. С. 16). На 1864 в удельной конторе не значится.

Т. Г. Иванова

Новиков Николай Иванович [27.4(8.5).1744, с. Тихвинское (Авдотьино) Коломенского у. Московской губ. — 31.7(12.8).1818, с. Тихвинское (Авдотьино) Коломенского у. Московской губ.] — просветитель, издатель.

Из дворян. С детства был записан в Измайловский полк. В 1756—1759 учился в гимназии при Московском ун-те; до середины 1760 из-за болезни отца проживал в Авдотьино; 3 июня отчислен из гимназии в связи с непосещением занятий. В янв. 1762 начал службу в Измайловском полку; на 17 авг. 1767, будучи в звании каптенармуса, направлен в Москву и причислен к Комиссии нового Уложения. 1 янв. 1768 перевелся из гвардии в армию с чином поручика. В мае 1769 вышел в отставку и поселился в Петербурге.

В 1766 Н. впервые выступил на издательском поприще, напечатав несколько книг. С 1769 он полностью отдался книгоиздательству. Издавал знаменитые сатирические журн. «Трутень» (со 2 мая 1769 по 27 апр. 1770; переизд.: 1865; 1902. Ч. 1—2), «Пустомеля» (1770, книжки за июнь и июль; переизд.: 1858), «Живописец» (еженедельно с апр. 1772 по июнь 1773; переизд.: 1775; 1781; 1793; 1829; 1864; 1896 и др.), «Кошелек» (еженедельно с 8 авг. по сент. 1774; переизд.: 1858; 1900). Полное переиздание журналов: Сатири-

ческие журналы Н. И. Новикова. «Трутень», 1769—1770; «Пустомеля», 1770; «Живописец», 1772—1773; «Кошелек», 1774 / Ред., вступ. статья и коммент. П. Н. Беркова. М.; Л., 1951. Главной задачей журналистики Н. первоначально считал «сатиру на лицо», то есть на конкретного носителя зла. Постепенно его задачей стало создание типов, сложившихся в обществе в XVIII в. Вступил в полемику с журн. «Всякая всячина», за которым стояла *Екатерина II*. Указывал на несовершенство существующих законов, на чиновничий и судебный произвол. В его журналах впервые появились статьи о жестоком обращении помещиков с крепостными крестьянами. Обличал галломанию, охватившую высшее общество. Н. являлся одновременно издателем и автором в своих журналах, причем установление авторства для многих статей затруднительно.

В 1772 Н. издал «Опыт исторического словаря о российских писателях» — список деятелей русской культуры от Нестора до современности (315 имен; переизд.: Материалы для истории русской литературы / Изд. П. А. Ефремова. СПб., 1867; Опыт исторического словаря о российских писателях. М., 1987). В разысканиях Н. участвовали *М. И. Попов*, *М. Д. Чулков*, *Н. Н. Бантыш-Каменский*, *Г. Ф. Миллер*, *М. М. Щербатов*. См.: Лепехин М. П. «Опыт исторического словаря о российских писателях» Новикова (Некоторые проблемы изучения) // XVIII век. Л., 1989. Сб. 16: Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII в. С. 234—250.

В нач. 1773 Н. создал «Общество, старающееся о напечатании книг», издававшее переводы и книги разного содержания, в том числе и исторические. Важную роль сыграла «**Древняя российская вивлиофика**» (СПб., 1773—1775. Ч. 1—10; расширенное переизд.: 1788—1791. Ч. 1—20; **Мышкин**, 1891—1897. Ч. 1—10, с допечатками частей в 1894—1900). В «Вивлиофике» публиковались документы из частной коллекции Н. и из государственных архивов (около 600 документов). В обращении «К читателю» к первому изданию Н. указывал на необходимость знания российских древностей: «Полезно знать нравы, обычаи и обряды древних чужеземных народов; но гораздо полезнее иметь сведение о своих прародителях; похвально любить и отдавать справедливость достоинствам иностранных, но стыдно презирать своих соотечественников, а еще паче и гнушаться оными» (1773. Ч. 1. С. 1—2 нумерованные). Для фольклористики представляют интерес документы, касающиеся боярских и великокняжеских свадеб: «**Описание брачного сочетания Государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, лета 7134 (1626)**» (1773. Ч. 1. С. 1—39), «**Лета 7156 (1648) года, Чиновник великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца, как сочетался законным браком, блаженныя памяти, на государыне царице и великой княгине, Марье Ильиничне**» (1772. Ч. 2. С. 387—462), «**О свадьбах древних с 1500 года**» (1775. Ч. 7. С. 1—216; включает 19 описаний княжеских и боярских свадеб, в том числе и свадьбы Григория Отрепьева и Марины Мнишек).

Во второй половине 1770-х Н. предпринял издание первого библиографического журнала — еженедельника «Санкт-Петербургские ученые ведомости» (1777, № 1—22 с марта по авг.; переизд.: 1873), журн. «Утренний свет» (сент. 1777 — апр. 1779 в Петербурге; май — сент. 1779 в Москве; 2-е изд.: 1779—1803).

В конце апр. 1779 Н. переехал в Москву, где взял в аренду типографию Московского ун-та, а также основал еще несколько типографий. Вскоре Н. становится крупнейшим издателем в России. Среди изданий Н. были «Московское ежемесячное издание», 1781; «Вечерняя заря», 1782; «Прибавление к “Московским ведомостям”», где были опубликованы анонимные статьи «О воспитании и наставлении детей для распространения общепользных знаний и всеобщего благополучия» и «Рассуждение о полезном влиянии торговли в благосостояние государства». В 1784 он организовал «Типографскую компанию». Издавал беллетристические переводные и оригинальные произведения, исторические и философские сочинения. «Всего новиковским типографиям принадлежит (считая переиздания и перепечатки) ок. 900 книг, приблизительно четверть всей книжной продукции того времени» (Степанов В. П. Новиков Николай Иванович // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2. С. 370).

Доходы от издательства позволили Н. развернуть благотворительную деятельность: он учредил в Петербурге два начальных училища (св. Екатерины, 1777; св. Александра, 1778); в Москве Учительскую семинарию (1779); основал богадельню, больницу и аптеку. В голодные 1786—1787 организовал помощь крестьянам.

Н. занимал видное место в масонстве. В 1775 в Петербурге он вступил в масонскую ложу «Астрея»; вскоре перешел в только что созданную ложу «Латона» и стал ее руководителем (2 дек. 1775); в 1778 принял 7-ю степень шведского масонства «строгого наблюдения»; после установления связей с немецкими масонами и учреждения VIII (русской) Провинции розенкрейцерства Н. стал казначеем Управления провинции. С 1784 Н. занимал высшие должности в масонской иерархии (масонское имя — Коловион).

С 1784 издательская, филантропическая и масонская деятельность неоднократно заставляла Н. вступать в конфликтные отношения с различными правительственными учреждениями. В первой половине 1786 по приказу Екатерины II Платон Левшин и Моисей Гумилевский арестовали в книжной лавке Н. 397 книг, изучая их на предмет масонства и вредных мыслей. Из выделенных 23 «сумнительных» книг Екатерина II запретила 6 масонских. После указа 27 июля 1787 о запрещении гражданским типографиям печатать книги, относящиеся к вопросам религии и веры, из 14 изданий, обративших на себя внимание властей, 11 принадлежало типографиям Н. (уничтожены в 1793). С нач. 1790 Н. находился под постоянным наблюдением властей. 13 апр. 1793 было начато расследование по подозрению Н. в издании и продаже «Истории об отцах и страдальцах Соловецких» (на самом деле это одно из Клинецовских изданий). После обыска в Авдотьино 24 апр. Н. был аресто-

ван, привезен из Москвы в Шлиссельбург (10 мая), а затем в Петербург, где его допрашивал С. И. Шешковский. Книги, признанные неблагонадежными, 14 нояб. 1793, 20 апр. и 15 июня 1794 были сожжены в Москве. Среди обвинений: личное обогащение Н. за счет рядовых масонов, получение золота с помощью философского камня, отступничество от православия и тайный масонский заговор. По личному распоряжению Екатерины II он был приговорен к смертной казни, замененной пятнадцатилетним заключением в Шлиссельбургской крепости. Суровость приговора, без сомнения, вызвана тем, что арест Н. произошел вскоре после дела *А. Н. Радищева*. 7 нояб. 1796, после смерти Екатерины II, Павел I освободил Н. Последующие годы он провел почти безвыездно в Авдотьино, пытаясь спасти разоренное хозяйство и выплатить долги, образовавшиеся в связи с арестом.

В историю фольклористики вошло песенное издание Н., который в 1780—1781 переиздал песенный сборник М. Д. Чулкова, дав ему новое заглавие — **«Новое и полное собрание российских песен, содержащих в себе песни: любовные, пастушеские, шуточные, простонародные, свадебные, святочные, с присовокуплением песен из разных опер и комедий: В 6 ч.»** (М., 1780—1781; первые четыре части — перепечатка сборника М. Д. Чулкова; последние две части — дополнения Н.). По словам М. К. Азадовского, «это издание, известное под именем “Новиковского песенника”, пользовалось в первой четверти XIX века широкой популярностью в русском обществе и литературе и в течение долгого времени было основным источником для знакомства с русскими народными песнями» (Азадовский. Т. 1. С. 69—70).

В журн. «Детское чтение», издававшемся Н. в 1785—1789 в качестве приложения к «Московским ведомостям», *Н. М. Карамзин*, тогда молодой сотрудник журнала, вероятно, по предложению Н. напечатал перевод сказки французской писательницы Жанлис (Madame Genlis Stéphanie Félicité Ducrest) об Иване Грозном, под видом нищего путешествовавшего по Руси, из сборника «Les veillées du château» (Paris, 1784. Т. 1. Р. 364—370). В свою очередь, сюжет сказки Жанлис был позаимствован ею из книги Контана д'Орвиля (Contant d'Orville, Andre Guillaume) «Les fastes de la Pologne et de la Russie», который опирался на книгу англичанина *Самуэля Коллинза* «Современное состояние России» (1671), девять лет прожившего при дворе царя Алексея Михайловича и записавшего 10 сказок об Иване Грозном. Первый перевод одной из этих сказок на русском языке, таким образом, появился в журн. «Детское чтение». См.: Крестова Л. В. Русская сказка об Иване Грозном в «Детском чтении» // Русская литература на рубеже двух эпох (XVI — начало XVIII в.). М., 1971. С. 342—350.

Советские исследователи обратили внимание на использование пословиц в произведениях Н. Отражая всеобщий интерес культуры XVIII в. к нравоучительным паремиям, Н. включал их в свои художественные произведения, педагогические сочинения и философские статьи, употреблял в эпистолярии. 14 нояб. 1810 он писал Д. П. Руничу: «Я люблю русские пословицы. Они очень нравоучительны и исправляют даже и память...» (Багизбаева М. М. Н. И. Нови-

ков и фольклор (Пословицы и поговорки в творчестве Н. И. Новикова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1965. С. 8). М. М. Багизбаевой зарегистрировано 93 случая употребления Н. пословиц и поговорок в письменной речи, причем исследовательница указывает: «Следует отметить, что Н. И. Новиков не просто “цитировал” народные пословицы и поговорки, а вводил их в свои произведения творчески» (Багизбаева М. М. Идейное содержание пословиц и поговорок в произведениях Н. И. Новикова // Филологический сборник. Алма-Ата, 1965. Вып. 4. С. 39). По ее разысканиям, источником паремийного знания у писателя была в большей степени устная речь, а не сборники (печатные и рукописные), существовавшие в его время (Багизбаева М. М. Пословицы и поговорки в творчестве Н. И. Новикова // Филологический сборник. Алма-Ата, 1964. Вып. 3. С. 83—90).

Использование пословиц отмечено уже в произведениях, напечатанных в «Трутне» — в «Письме старосты Андрюшки» (Лист 26) и «Письме крестьянина Филатки» (Лист 30), где языком цифр и бытового документа нарисована картина тяжелого положения крепостного крестьянства. Г. П. Макогоненко отмечает: «Защищая интересы крепостного крестьянина, сатирически зло и беспощадно изображая дворянина-помещика, Новиков стремился в своих эстетических исканиях опереться иногда на творчество трудового народа. Примечательно в этом отношении внимание Новикова к пословицам как той форме народного творчества, в которой ярко и лаконически запечатлелся опыт народа, его отношение к вершителям своих судеб. Пословица, начиная с “Трутня”, будет сопровождать Новикова во всей его литературной деятельности. Она будет служить и орудием сатиры, и средством нравовучения» (Макогоненко Г. П. Николай Новиков и русское просвещение XVIII века. М.; Л., 1952. С. 267).

По мнению многих ученых (Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. М.; Л., 1952. С. 405—408; Макогоненко Г. П. Николай Новиков и русское просвещение XVIII века. С. 456—483), Н. принадлежали анонимные «Пословицы российские» — рассказы, опубликованные в издаваемом им журн. «Городская и деревенская библиотека» (1782. Ч. 2, 4). Г. П. Макогоненко пишет: «...он брал пословицу, ставил ее в заглавие и строил рассказ, который как бы должен был объяснить причину ее возникновения в народе. Рассказ всегда был аллегорическим и сатирическим на темы политические или просветительские. Таким образом, вывод, вытекавший из сюжета рассказа, вдруг усиливался во много раз, приобретая уже характер не частного суждения человека, а приговора народа, приговора, справедливость которого покоилась на самом прочном основании — опыте многочисленного угнетенного крестьянства» (Макогоненко Г. П. Николай Новиков и русское просвещение XVIII века. С. 463). «Пословицы российские» Н. направлены на обличение фаворитизма при Екатерине II («Близ царя, близ смерти»), развратных нравов императрицы («Седина в бороду, а бес в ребро»), случайность ее появления на российском престоле («Фортуна велика, да ума мало») и пр. См. переизд. «Пословиц российских»: Новиков Н. И. Смеющийся Демокрит / Сост., вступ.

статья и примеч. А. В. Западова. М., 1985. С. 203—245. А. В. Западков ставит под сомнение авторство Н. для «Пословиц российских».

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Гранат; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (*Д. Благой*); КЛЭ (*Г. П. Макогоненко*); Сов. ист. энц. (*Б. И. Краснобаев*); Российский либерализм середины XVIII — начала XX века: Энциклопедия. М., 2010. С. 643—645 (*Н. В. Коршунова*); Деятели либерального движения в России: Середина XVIII в. — 1917 г.: Справочник. М., 2012. С. 478—480.

Биогр.: К биографии Новикова. Письма его к Лабзину, Чеботареву и др. 1797—1815 / Авт. вступ. статьи и коммент. Б. Л. Модзалевский. СПб., 1913; Письма Н. И. Новикова: К 250-летию со дня рождения / Сост. А. И. Серкова и др. СПб., 1994.

Изд.: Избранные сочинения. М.; Л., 1951; Избранные педагогические сочинения. М., 1959; Избранное. М., 1983.

Лит.: Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867; Усова С. Е. Н. И. Новиков, его жизнь и общественная деятельность: Биогр. очерк. СПб., 1892; Пытин; Семенников В. П. Книгоиздательская деятельность Н. И. Новикова и Типографской компании. Пб., 1921; Азадовский; Западков А. В. Новиков. М., 1968; Будяк Л. Новиков в Москве и Подмоскowie. М., 1970; Лихоткин Г. А. Оклеветанный Коловион. Л., 1972; Дербов Л. А. общественно-политические и исторические взгляды Н. И. Новикова. Саратов, 1974; Н. И. Новиков и общественно-литературное движение его времени. Л., 1976; Мартынов И. Ф. Книгоиздатель Николай Новиков. М., 1981; XVIII век. Л., 1987. Сб. 11: Новиков и общественно-литературное движение его времени; Некрасов С. Апостол добра: Повествование о Н. И. Новикове. М., 1994.

Арх.: РГАЛИ, ф. 523.

Т. Г. Иванова

Новиков Сергей Александрович [деятельность: 1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Врач. На 1889 — земский врач в г. Данилов, в чине коллежского советника (Ярославский календарь на 1889 г. Ярославль, 1888. С. 63). На 1900 — заведующий земской больницей в г. Данилов, гласный Даниловской городской думы (Памятная книжка Ярославской губернии на 1900 г. Ярославль, 1900. С. 147—148).

Публиковался на страницах неофиц. части «Ярославских губернских ведомостей». Автор серии статей «Письма врача из уезда» (ЯГВ. 1877. 3 февр., № 10. С. 3; 6 июня, № 44. С. 4; 20 июня, № 48. С. 3; 25 июля, № 58. С. 3; 22 авг., № 66. С. 3; 8 сент., № 71. С. 5; 7 нояб., № 88. С. 5; 1878. 20 марта, № 23. С. 7—8; 12 июня, № 46. С. 7). В «**Письме четвертом**» (ЯГВ. 1877. 3 февр., № 10. С. 3) Н. характеризует представления народа о болезнях: о причинах (кровь, простуда, грыжа, «ветром», «сглазу», «повстречалось»). Описывает болезнь «волосатит» и народный способ ее лечения — паром в печи. Характеризует народные способы лечения болей живота, уха и др.

Справ.: Богданов А. Б. Материалы для биографического справочника русских врачей XVII—XX вв. СПб., 2014. С. 304.

Н. Г. Комелина

Новицкая Г. В. [деятельность: вторая половина XIX в.] — собирательница фольклорно-этнографических материалов в Орловской губ.

По-видимому, из дворян. Дворянский род Новицких внесен в Родословную книгу Дворянского депутатского собрания Орловской губ. Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатана хороводная песня «У ворот у воротечков» (№ 44), записанная в Малоархангельском у. Орловской губ.

Т. Г. Иванова

Новицкий Алексей Петрович [7(19).4.1862, г. Симбирск — 24.9.1934, г. Киев (ныне Украина); похоронен на Лукьяновском кладб.] — автор работ о лубке.

Из древнего казачьего рода. Учился в Симбирской гимназии (всего полтора года), затем после переезда в Москву — в Лицее цесаревича Николая. Высшее образование получил на физико-математическом факультете Московского ун-та. Увлечшись историей искусств, в ун-те слушал лекции В. О. Ключевского, Н. И. Стороженко, *Н. С. Тихонравова*. В 1889 опубликовал исследование «Художественная галерея Московского Публичного и Румянцевского музея: Критическо-исторический очерк» (М., 1889), после чего был приглашен *И. Е. Забелиным* помощником библиотекаря в Исторический музей (1889—1898). С 1898 служил библиотекарем Московского училища живописи, ваяния и зодчества (см. составленный им: Систематический каталог Библиотеки состоящего при Московском художественном обществе Училища живописи, ваяния и зодчества. М., 1907). Сотрудник архитектурного отдела Московского политехнического музея, где в 1907—1909 организовал популярные художественные курсы, читал лекции по истории архитектуры. Член Совета Исторического музея (с 1909).

Чл.-сотр. Московского архитектурного общества (1901), чл.-кор. Московского археологического общества (1904), член Киевского наукового товариства ім. Т. Г. Шевченка, Черниговской ученой архивной комиссии, Львовского наукового товариства ім. Т. Г. Шевченка (1911). Председатель научной подсекции Украинской секции Общества славянской культуры. Имеются сведения, что Н. посвящена статья во львовской газ. «Діло» (Діло. Львів, 1911. Ч. 57. 1 (14) марта (в б-ках Петербурга отсутствует)).

В 1918—1922 во время Гражданской войны проживал в Крыму. Возглавлял Феодосийскую Фундаментальную библиотеку (1919); профессор кафедры русской истории Феодосийского института народного образования (1922), директор Феодосийского археологического музея. 31 авг. 1922 Н. был избран академиком Всеукраинской академии наук; переехал в Киев. Работал во Всеукраинском археологическом комитете. 14 окт. 1926 был назначен директором Театрального музея.

Н. был редактором журн. «Русский художественный архив» (1892—1894), где опубликовал письма отца художника к известному живописцу А. А. Иванову. См. другие его труды о художнике: «Опыт полной биографии А. А. Ива-

нова» (М., 1895); «Альбом этюдов, картин и рисунков к “Опыту полной биографии А. А. Иванова”» (М., 1895). Н. принадлежат труды: «Передвижники и влияние их на русское искусство» (М., 1897); «История русского искусства с древнейших времен» (М., 1899—1903. Т. 1—2; переизд.: Новицкий А. П., Никольский А. В. История русского искусства. М., 2007); «Биография графа Ф. П. Толстого» (М., 1903); «Городская галерея Павла и Сергея Третьяковых» (М., 1905). В «Древностях» Московского археологического общества опубликованы: Луковичная форма русских церковных глав: Ее происхождение и развитие // Древности: Труды Комиссии по сохранению памятников имп. Московского Археологического общества. М., 1909. Т. 3. С. 349—362; Каменный город в Серпухове: Опыт исследования // Древности: Труды имп. Археологического общества. М., 1906. Т. 21, вып. 1. С. 57—66. Печатался в «Современных известиях», «Записках Московского архитектурного общества», «Русском обозрении», «Нови», «Артисте», «Искусстве и художественной промышленности», «Русской мысли», «Старых годах». Издал стихотворения А. И. Остроглазова, на дочери которого он был женат, — «Песни наболевшей души» (М., 1910).

Для фольклористики представляет интерес работа Н., посвященная народным картинкам (**Сатирические картинки как материал для истории России // Рус. обозрение. 1894. № 1. С. 325—342; № 2. С. 803—815**). Исследователь рассматривает ряд картинок, сатирически направленных против Петра I: описывает иностранные картинки, высмеивающие Петра I (в связи с казнью стрельцов, поражением под Нарвой). Анализируя знаменитую лубочную картинку «Мыши kota погребают», вышедшую из старообрядческой среды, вслед за Д. А. Ровинским Н. указывает на детали картинки, безусловно, намекающие на умершего императора: кот умер в серый (зимний) четверг в шестопятое число (Петр I скончался в четверг в январе, в шестом часу); похороны kota состоялись в «жидовский шабаш» (на похоронах Петра I играла музыка, что противоречит русской традиции); погребальные дроги везут восемь мышей (тело любимца Петра Лефорта везли на восьми лошадях) и т. д. На события петровской эпохи намекают сатирические картинки «Драка Бабы-Яги с крокодилом» (Баба-Яга в чухонском платье — Екатерина I) и другие произведения. Называет Н. иностранные картинки, посвященные отношениям Анны Иоанновны и Бирона, сложностям политической ситуации во взаимоотношениях Британии, Австрии, Нидерландов и России во времена Екатерины II, изображения А. В. Суворова в его заграничных походах, где объектом сатиры становятся французы, и пр. Особо останавливается на русских сатирических листах, рожденных событиями Отечественной войны 1812.

Н. принадлежат развернутые статьи о Д. А. Ровинском, научную деятельность которого, связанную с изучением народных картинок, он оценивает чрезвычайно высоко. При этом Н. дает не только полнообъемный обзор трудов Д. А. Ровинского в области искусства, но и освещает его служебную деятельность на юридическом поприще. См.: **Памяти Д. А. Ровинского //**

Рус. обозрение. 1895. № 10. С. 803—820; Памяти Д. А. Ровинского // Рус. мысль. 1906. № 2, Отд. 2. С. 133—170. — Подп.: А. Н.

Справ.: Венгеров. Рус. интеллигенция.

Арх.: РГАЛИ, ф. 930; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2625 (биогр. и библиогр. сведения).

Т. Г. Иванова

Новоселов Н. [деятельность: 1880] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ.

Печатался в «Тверском вестнике». Н. принадлежит статья **«Народная свадьба в Калязинском уезде» (Тверской вестник. 1880. 13 апр., № 15. С. 13—14; 20 апр., № 16. С. 15—16; 4 мая, № 17. С. 16—18; 18 мая, № 19. С. 14—16).**

Т. Г. Иванова

Новосильцева (Новосильцова) Екатерина Владимировна [1820—7(19).7.1885, г. Москва] — писательница. Псевд.: Т. Толычева.

Из старинного дворянского рода. Отец, Владимир Григорьевич, — участник Отечественной войны 1812, полковник. Детство прошло в родовом имении Колычево (отсюда псевд. — Толычева) Серпуховского у. Московской губ.; получила домашнее образование. Потеряв отца (1830) и мать (1836), жила в доме богатой родственницы, а затем у бабушки. Повзрослев, Н. взяла на себя ответственность за младших сестер и брата. В некрологе говорилось: «Ей не было суждено выйти замуж и стать матерью семейства; но обстоятельства сложились так, что ей с ранней молодости пришлось быть главою родительской семьи, и здесь вся жизнь ее была подвигом самоотвержения» (Екатерина Владимировна Новосильцева // Моск. вед. 1885. 11 сент., № 251). В московском доме Н. в 1852—1855 собиралась «молодая редакция» «Москвитянина» (А. Н. Островский, А. А. Григорьев, Т. И. Филиппов, Н. В. Берг, Н. Ф. Щербина, Б. Н. Алмазов, Н. Ф. Павлов).

Первая публикация — статья «Шеридан и его время» (Рус. речь. 1861. 29 июня, № 52. С. 723—727; 2 июля, № 53. С. 1—5; 6 июля, № 54. С. 17—21; 9 июля, № 55. С. 33—37). В 1862—1864 Н. напечатала в журн. «Русский вестник» «Семейные записки», построенные во многом на семейных преданиях, слышанных от бабушки, и вышедшие в 1865 отдельным изданием. «Семейные записки» продолжали жанровые традиции «Семейной хроники» С. Т. Аксакова. Другие документально-беллетристические произведения, построенные на устных рассказах, собранных ею отчасти в монастырях, касались войны 1812 и Крымской войны: «Рассказы очевидцев о двенадцатом годе» (М., 1872; 4-е изд. 1880); «Рассказ старушки о двенадцатом годе» (М., 1878; 3-е изд. 1894); «Смоленск и его предания о двенадцатом годе» (Рус. вестник. 1880. № 11. С. 199—229); «Рассказы о домашнем быте севастопольских жителей во время осады 1854—55 годов» (Рус. вестник. 1880. № 9. С. 181—205); «Рассказы старушки об осаде Севастополя» (М., 1881; 2-е изд. 1887). Ряд произведений Н. посвящен событиям давней русской истории: «Сказание о том, как была основана Троицко-Сергиева лавра» (М., 1868); «Наталья Борисовна Долгорукова и березовские ссыльные»

(М., 1874); «Начало и крещение Руси» (М., 1876); «Избрание в цари Михаила Федоровича Романова» (М., 1880); «Св. Стефан Пермский» (СПб., 1884). Н. принадлежит антигнигилистическая комедия «Демократический подвиг», поставленная в Александринском театре (Петербург, 1867) и Малом театре (Москва, 1868). Сотрудничала с «Московскими ведомостями».

Для фольклористики представляют интерес этнографические статьи Н., предназначенные для детей и знакомящие их с крестьянским бытом и народными обычаями. В 1873 в журн. «Семейные вечера» она напечатала за подписью Т. Толычева статью **«Обряды, обычаи, поверья и предания русского народа» (Семейные вечера (Старший возраст). 1873. № 2. С. 245–261)**, где описан обряд опахивания и Масленица. В 1878–1879 в журн. «Детское чтение» опубликован цикл статей с однотипными названиями, построенный по месяцам и посвященный календарным и отчасти семейно-бытовым обрядам: **Сентябрь в русских народных обычаях, обрядах, играх и песнях // 1878. № 9. С. 298–311; Октябрь... // 1878. № 10. С. 414–436** (описание свадеб и посиделок); **Ноябрь... // 1878. № 11. С. 572–582** (описание похоронных обрядов); **Декабрь... // 1878. № 12. С. 679–695** (о леших и знахарях); **Январь // 1879. № 1. С. 38–62; Февраль // 1879. № 2. С. 142–157; Март // 1879. № 3. С. 239–246; Апрель // 1879. № 4. С. 83–101; Май // 1879. № 5. С. 191–201; Июнь // 1879. № 6. С. 302–316; Июль // 1879. № 7. С. 29–35; Август // 1879. № 8. С. 3189–197.**

Справ.: Голицын Н. Н. Библиографический словарь русских писательниц. СПб., 1889. С. 183–185 (с библиогр.); Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Языков Д. Д.* Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. СПб., 1889. Вып. 5: Русские писатели, умершие в 1885 году. С. 114–116 (с библиогр.); *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 228; *Рус. писатели (С. М. Гучков).*

Некролог: Библиограф. 1885. № 10. С. 61–62.

Т. Г. Иванова

Норов Николай Александрович [1842, ст. Луганская Области Войска Донского — 1915] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

Дворянин, сын артиллерийского офицера. Среднее образование получил в Новочеркасской гимназии (1862), высшее — на историко-филологическом факультете Харьковского ун-та (1862–1866). С 1866 преподавал в Новочеркасской мужской гимназии. В 1867 в качестве депутата от гимназии участвовал в Харьковском съезде преподавателей русского языка и словесности Харьковского учебного округа. На 1871 помимо мужской гимназии служил в Донской Мариинской женской гимназии, состоял в VIII классе (Памятная книжка Области Войска Донского на 1871 год. Новочеркасск, 1871. С. 46, 49). На 1873, работая там же, имел чин надворного советника (...на 1873 год. С. 51);

на 1878 — коллежский советник (...на 1878 год. С. 70). С дек. 1879 до 1887 — директор мужской прогимназии ст. Нижне-Чирской, член попечительного совета в женской прогимназии той же станицы, член училищного совета 2-го Донского округа (...на 1881 год. С. 60, 68, 74; ...на 1887 год. С. 57, 60). На 1888 — заведующий женским четырехклассным училищем в ст. Нижне-Чирской (...на 1888 год. С. 55, 59). На 1890—1896 — директор Усть-Медведицкой мужской гимназии, заведующий Усть-Медведицким женским четырехклассным училищем, член Усть-Медведицкого училищного совета, в чине статского советника (...на 1890 год. С. 182, 188, 197; ...на 1896 год. С. 121, 124). В 1896 Н. вышел в отставку. Участвовал в общественно-культурной жизни Донского края. С 1906 — член Комиссии по устройству Донского музея, в чине действительного статского советника (...на 1906 год. С. 35); с 1910 — член Донского областного статистического комитета (...на 1910 год. С. 19). В последний раз имя Н. упомянуто в «Памятных книжках» в 1915 (...на 1915 год. С. 25, 27).

Сотрудничал с «Донскими войсковыми ведомостями» («Донскими областными ведомостями»). См.: Речь по случаю столетнего юбилея императора Александра I-го 12 декабря 1877 г. // ДОВ. 1877. 17 дек., № 99.

В статье **«Участие донских казаков в Азовских походах Петра Великого (1695—1696 г.)»** (ДОВ. 1872. 4 янв., № 1; 11 янв., № 2; 18 янв., № 3; отд. изд. Новочеркасск, 1872) Н., как и многие другие историки, в качестве иллюстраций к различным описываемым историческим событиям приводит песни из книги А. М. Савельева «Сборник донских народных песен» (СПб., 1866).

Справ.: Казачество: энциклопедия. М., 2003. С. 224; Донцы XIX века. Ростов-на-Дону, 2003. С. 342.

Т. Г. Иванова

О

Обнинский Петр Наркизович [1837, Калужская губ. — 1904] — юрист, автор статьи о преступлениях, совершенных на почве суеверия.

Учился в 4-й Московской гимназии. В 1859 окончил юридический факультет Московского ун-та. В том же году поступил на службу в Московскую губернскую канцелярию. После подписания манифеста об отмене крепостного права в 1861 по приглашению губернатора г. Калуга В. А. Арцимовича, сторонника реформы, переезжает на место мирового посредника (Виктор Антонович Арцимович в Калуге в 1861—1863 гг. (Воспоминания П. Н. Обнинского) // Рус. старина. 1897. № 4. С. 104—121). В 1865 избран гласным от крестьянской курии в земское собрание Боровского у., в 1866 — мировым судьей по Боровскому у. В 1869 становится товарищем прокурора Калужского окружного суда. В 1870—1880-е — товарищ прокурора, а затем прокурор Московского окружного суда. В 1890 отходит от дел по состоянию здоровья.

Участник громких судебных процессов. Защищал интересы фабричных рабочих, являлся председателем Московского общества попечения о неимущих и нуждающихся в попечении детей — поставил перед обществом задачу защиты детей от жестокого обращения, неоднократно выступая против телесных наказаний (Защита детства в Антверпенском международном конгрессе 1890 года // Детская помощь. 1891. 5 апр., № 7. С. 203—210; 20 апр., № 8. С. 242—248; 15 мая, № 9. С. 281—287). Статьи О. о предварительном следствии, адвокатуре, разлучении супругов, авторских правах и другом вошли в сборник его трудов «Закон и быт. Очерки и исследования в области нашего реформируемого права» (М., 1891. Вып. 1).

В статье «**В области суеверий и предрассудков (Очерк из быта современной деревни)**» (**Юридический вестник. 1890. № 11. С. 359—381**) в связи с принятием 12 июля 1889 закона об участковых земских начальниках описывает реальный судебный случай, связанный с удушением женщины в процессе изгнания из нее бесов или икоты. О. приводит некоторые этнографические подробности обряда: «Употребительнейшими в этой цели приемами являются: чтение над одержимым известных молитв, воздевание на него “пахального хомута”, сдавливание горла, откуда собственно и выходит сидящий в человеке бес, возвещая о том хрипами, стонами, выкрикиваниями, блеванием и т. п. признаками; при этом произносится оперирующим ряд имен тех из односельцев или сожителей, которые подозреваются в передаче беса — в “порче”; при произнесении имени передавшего бес выходит окончательно, и освобожденное лицо вместе с исцелением приобретает и вышесказанную способность» (С. 360—361). В ходе рассуждений О. приходит к заключению, что такого рода дела необходимо рассматривать не только с точки зрения закона, но и учитывать бытовые, этнографиче-

ские и психические составляющие, поскольку: «1) “сознание” обвиняемой, направленное глубоким и искренним традиционным верованием, не ведало никакой “преступности” в обусловленном им деянии своем, 2) “умысел” ее был не “злой”, а благонамеренный, 3) ни “намерения” причинить смерть, или истязания, ни какой либо “неосторожности” в данном случае не существовало и 4) в крайнем случае обвиняемая могла подлежать наказанию “лишь за то, что намерена была учинить”, — за освобождение матери от одолевшей ее нечистой силы, т. е. за ненаказуемое никаким законом деяние» (С. 367).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Гранат; *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 230.

Биогр.: Воспоминания П. Н. Обнинского // Рус. архив. 1892. № 1. С. 100—140.

Лит.: Кони А. Ф. Памяти Петра Наркизовича Обнинского // Сборник статей: К юбилею судебной реформы / Под ред. В. П. Обнинского. М., 1914. С. 5—18; *Джаншиев Г. А.* Эпоха великих реформ. М., 2008. Т. 2. С. 474—478.

А. И. Васкул

Обнорский Павел Александрович [1844, г. Вологда — 10(22).12.1892, г. Вологда] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Из дворян. В 1862 окончил Вологодскую гимназию. С 1887 содержал в Вологде публичную библиотеку. С 14 апр. 1891 начал издавать первое частное периодическое издание в городе — «Вологодский листок объявлений». После смерти О. вдова передала право издания газеты братьям Гудковым-Беляковым, от которых издательские функции перешли типографии И. И. Соколова.

Член-агент Общества драматических писателей. На основе романа М. Н. Загоскина О. написал драму «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» (М., 1884). Совместно с Д. А. Мансфельдом сочинил комедию из сельского быта «Серебряная руда» (М., 1884). Пьесы О. ставились в Вологодском театре. О. принадлежит также брошюра религиозного характера: «Переложения воскресных евангелий, читаемых на литургии» (Вологда, 1891).

В «Вологодских губернских ведомостях» О. опубликовал фольклорные материалы: «Народные песни, собранные в Вологодском и Грязовецком уездах» (1883. 22 апр., № 16. С. 17; 29 апр., № 17. С. 8—9; 5 мая, № 18. С. 8—9; То же // Статистический сборник, издаваемый Вологодским губернским статистическим комитетом. Вологда, 1883. Т. 3. С. 283—306), где напечатаны 25 текстов лирических песен; «Пословицы и поговорки, собранные в Вологодском и Грязовецком уездах» (1888. 27 февр., № 9. С. 6—7; 11 марта, № 11. С. 9; 18 марта, № 12. С. 7; 26 марта, № 13. С. 7; 1 апр., № 14. С. 8; 8 апр., № 15. С. 9; 13 мая, № 20. С. 8; 1889. 27 янв., № 4. С. 10; 3 февр., № 5. С. 7—8; 10 февр., № 6. С. 10—11; 16 февр., № 7. С. 7), куда вошло 756 пословиц и поговорок.

Справ.: Дилакторский П. А. Вологжане-писатели: Материалы для словаря писателей уроженцев Вологодской губернии. Вологда, 1900. С. 80—81; *Веселовские А. А. и А. А.* Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 75—76; *Коновалов Ф. Я., Панов Л. С., Уваров Н. В.* Вологда: XII — начало XX века. Краеведческий словарь. Архангельск, 1993. С. 219; *Рожденные Вологодчиной: Энциклопедический словарь биографий.* Вологда, 2005. С. 463—464; *Вологодская энциклопедия.* Вологда, 2006. С. 355 (*Е. Л. Демидова*).

Некролог: Павел Александрович Обнорский [Некролог] // Вологодский иллюстрированный календарь. [Вологда], 1894. С. 67.

Лит.: *Швецов М. Н.* Из прошлого: Историко-литературные очерки. Вологда, 1913. С. 46—49.

А. И. Васкул

Овсяннико-Куликовский Дмитрий Николаевич [23.1(4.2).1853, именные Каховка Днепровского у. Таврической губ. — 9.10.1920, г. Одесса (ныне Украина)] — литературовед, культуролог.

Из дворянской семьи. Среднее образование получил в Симферопольской гимназии (1867—1871). Учился в Петербургском ун-те (1871—1873), а затем в Новороссийском ун-те (1873—1876; г. Одесса). По окончании ун-та работал у известного санскритолога И. П. Минаева. От ун-та получил заграничную командировку для подготовки к профессорскому званию (Прага, Париж). Общался за границей с П. Л. Лавровым, Г. А. Лопатиным, Н. В. Чайковским и другими представителями радикально настроенной интеллигенции. В 1882 в Московском ун-те защитил исследование «Разбор ведийского мифа о соколе, принесшем цветок Сомы, в связи с концепцией речи и экстаза» (М., 1882) в качестве диссертации *pro venia legendi* (для поучения права чтения лекций). Приват-доцент Новороссийского ун-та (с 1882). Через три года в 1885 в Харьковском ун-те защитил магистерскую диссертацию; в 1887 состоялась защита докторской диссертации.

Занял место профессора в Казанском ун-те (1887); в 1888—1905 — профессор Харьковского ун-та; сближается с А. А. Потебней. Читал курсы сравнительной грамматики индоевропейских языков и санскрита. Редактор «Записок имп. Харьковского университета» (с 1888). С 1905 профессор Петербургского ун-та. Читал лекции в Психоневрологическом институте (см.: **«Психология мифов и первобытных верований: По лекциям проф. Д. Н. Овсяннико-Куликовского, [читанным в Психоневрологическом институте] составил Г. С.»** (СПб., 1908)). С 1907 — почетный член АН. Один из редакторов «Вестника Европы» (1913—1918). Под редакцией О.-К. была издана коллективная «История русской литературы XIX в.» (СПб., 1908—1910. Т. 1—5).

В историю русской культуры О.-К. вошел как яркий представитель теории «психологизма», во многом следовавший за А. А. Потебней. Согласно ученому, искусство и наука познают не внешний мир, существующий вне человека и человеческого субъективного сознания, а лишь продукты инди-

видуальной «душевной деятельности» человека. Первоисточником художественного мышления является язык с его образами. В трудах, посвященных русским писателям (Этюды о творчестве И. С. Тургенева. Харьков, 1896; *Л. Н. Толстой как художник*. СПб., 1899. Вып. 1; *Гоголь в его произведениях*. М., 1909, и др.), исследователь отказывается от проблем из области истории литературы, а дает общественно-психологические характеристики литературных персонажей, одновременно пытается реконструировать творческую личность писателя. В его рассуждениях важны понятия «психическая норма» и «психическая патология», которые историчны и специфичны для каждой эпохи. По его мнению, психика древних людей была дисгармоничной, так как не имела культурных «скреп»; развитие культуры идет от преобладания в психике «зверского» начала к постепенному ее очеловечиванию.

Отдельные работы О.-К. имеют отношение к области фольклористики, причем исследователь обращается к фольклорному материалу в разных аспектах. Первые статьи ученого посвящены религиозному сектантству (*Культурные пионеры (этюды о религиозных сектах)* // *Слово*. 1878. № 4. С. 95—127). Автор, акцентируя внимание на двух исторических процессах — развитие (эволюция) и переворот (революция), — указывает, что религиозные секты отражают в основном второй из процессов. В сектах, подчеркивает О.-К., происходят культурные трансформации, например, реформирование семейных отношений — вплоть до осуществления полного безбрачия или, напротив, «всебрачия». Исследователь рассматривает еретические движения катаров и богомилов, основанные на идее дуализма и признания самостоятельного значения за началом зла и греха.

Для фольклористики из работ по сектантству представляет интерес статья **«Секта людей божьих (Очерки русского народного мистицизма)»** (*Слово*. 1880. № 9. С. 45—85). Движение сектантов исследователь рассматривает не как вымирающие остатки старины, не как «переживания» (популярный термин кон. XIX в.), а как «оживания». Мистицизм, в котором имеется составляющая суеверия (то есть «переживание» разлагающихся старинных верований), одновременно есть общественно-психологический факт, существующий параллельно с научным объяснением мира. О.-К. рассматривает мистицизм секты «христовщина (хлыстовщина)», обращается к обрядам хлыстов и их песнопениям.

Фольклористическая тематика имеется в работах О.-К. о языческих религиозных представлениях индийцев (индусов) и народов древнего Востока (исследования 1880—1890-х). В магистерской диссертации **«Опыт изучения вакхических культов индоевропейской древности в связи с ролью экстаза на ранних ступенях развития общности. Ч. 1: Культ божества Soma в древней Индии в эпоху вед»** (Зап. имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1883. Т. 39. С. 1—240; отд. изд. 1883) исследователь рассматривает вакхические культы: древнеиндийский божества Soma, древнеиранский Наома, древнегреческий Вакха-Диониса. Останавливается на мотивах изготовления божественного напитка, похищения напитка с небес. Не отри-

чая полностью «грозовую» теорию Куна, согласно которой явление грозы в мифологическом сознании воспринимается как процедура добывания огня и взбалтывания опьяняющего напитка, О.-К. подчеркивает, что Soma (как и Агни / Огонь) — божество скорее земное, а не небесное: «...поклоняясь огню и напитку, люди боготворили свои собственные изобретения, поклонились делу своих рук» (С. 23). Вместо «грозовой» теории ученый предлагает культурно-психологическую гипотезу: «Культурно-психологическое значение этого открытия (опьяняющего напитка. — Т. И.) было огромно. Потребление опьяняющего напитка дало могучий импульс дальнейшему развитию психической деятельности — в весьма разнообразных сферах ее. Он окрылял фантазию, развязывал язык, развивал общительность, подвигал вперед поэтические, творческие и культурные инстинкты человека» (С. 24). Специальная глава посвящена экстазу опьянения и экстазу пения. Пение О.-К. рассматривал как одновременно и причину, и результат экстаза. Метафоры, связанные с пением и речью (*речь льется, песни льются*), ученый связывал с опьяняющим напитком.

Исследование **«К вопросу о “быке” в религиозных представлениях древнего Востока» (Одесса, 1885)** посвящено культу священного быка и образам его в разных восточных языческих религиях. Истоки культа О.-К. видит в индийских гимнах Риг-Веды.

В докторской диссертации **«К истории культа огня у индусов в эпоху вед» (Одесса, 1887)** рассматриваются три разновидности священного огня (огонь домашний или родовой; огонь общинный или сельский; огонь союзный, то есть принадлежащий союзу общин). По материалам вед (гимнов) О.-К. составляет список образов, определений, эпитетов, отнесенных к Агни — божеству огня. В статье **«Ведийские этюды» (ЖМНП. 1891. № 3. С. 1—17; 1892. № 12. С. 287—306)** в продолжение к книге «К истории культа огня у индусов в эпоху вед» О.-К. на материале вед продолжает тему Агни как воплощения огня, относящегося к огню общины и связи культа Агни с культом Индры; рассматривает перенесение на Индру атрибутов Агни; исследует термины, которыми в гимнах Риг-Веды обозначается всенародное значение Индры. Отдельный этюд посвящен «сынам Адити» — группе божеств Неба (прежде всего Варуна). «Сыны Адити» пролагают путь солнцу и даруют дождь, однако главный их смысл, согласно О.-К., не «натуралистический» (природный), а «культурный»: они разграничивают кривду и правду, имеют этико-юридический характер. Богиню же Адити ученый трактует как богиню непорочности. Одновременно с «Ведийскими этюдами» О.-К. издал статью **«Религия индусов в эпоху вед» (Вестник Европы. 1892. № 4. С. 662—696; № 5. С. 217—242)**, где систематизированы боги политеистического пантеона, сопоставленного исследователем с языческой религией древних греков: божества культовые (Агни=Гефест и Прометей; Сомма=Вакх=Дионис); космические (Земля и Небо=Уран и Гея; Сурья=Солнце; Савитар=Солнце-оплодотворитель; Ушас=Заря); божества с культурным и этическим характером («сыны Адити» Варуна=защитник; Митра=друг; Анша=распределитель); божества грозы

и войны (Индра=Зевс; Марута=ветер; Рудра=их отец). Развитие религиозных представлений шло от индоевропейской общности (культовые божества и божества космические) к выделившейся индо-иранской древности (Варуна и др.) и в дальнейшем к сугубо индийским божествам (Индра).

См. также: **«Зачатки философского сознания в древней Индии» (Рус. богатство. 1884. № 7. С. 90—120. — Подп.: Д. Куликовский).**

Фольклористическую составляющую можно найти в работах О.-К. по русскому языку. В книге **«Синтаксис русского языка» (СПб., 1902)**, ставя вопрос об определенных синтаксических конструкциях, ученый неоднократно обращается к примерам из устной народной поэзии: происхождение деепричастного оборота из старинных предложений с составным сказуемым из глагола и аппозитивного причастия (С. 75—76), трансформация причастий в определения (С. 81), употребление глагольного инфинитива в качестве сказуемого без содействия другого глагола (С. 91) и т. д. (см. с. 104, 138—140, 143—150, 163, 169—170, 173—174, 181, 199, 201—202, 208—210, 218, 222—224).

В трудах о русских писателях поднимаются проблемы фольклоризма их творчества. Так, анализ рассказа «Певцы» И. С. Тургенева предлагается в книге **«Теория прозы и поэзии. Руководство для средней школы и самообразования» (М., 1909. С. 47—79)**. В монографии **«М. Ю. Лермонтов: К столетию со дня рождения великого поэта» (СПб., 1914. С. 88—91)** исследователь рассматривает фольклорные основы «Песни про Купца Калашникова».

Для фольклористики важна статья **«А. А. Потебня как языковед-мыслитель» (Киевская старина. 1893. № 7. С. 30—46; № 8. С. 269—289; № 9. С. 342—363; отд. изд. Киев, 1893).**

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС. Южаков; Гранат; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; ЛЭ (Л. Якобсон); КЛЭ (А. П. Чудаков); Булахов. Языковеды; Емельянов Б. В., Куликов В. В. Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого биобиблиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 231; Рус. писатели (Г. В. Зыкова).

Биогр.: Воспоминания. Пб., 1923.

Изд.: Собр. соч. СПб., 1910—1911. Т. 1—9; Собр. соч. Симферополь, 1920. Т. 1, 4; Вопросы психологии творчества: Пушкин. Гейне. Гёте. Чехов. К психологии мысли и творчества. СПб., 1902; То же. М., 2009; История русской интеллигенции: Итоги русской художественной литературы XIX века. М., 1906—1907. Ч. 1—2; Литературно-критические работы: В 2 т. М., 1989; Лев Николаевич Толстой как художник. М., 2012; Пушкин: опыт психологического изучения его творчества. М., 2012; К истории культа огня в эпоху вед. — Основы ведаизма: культы огня и опьяняющего напитка. М., 2012.

Лит.: Бойко М. Н. Психологическое направление в русской академической науке XIX в. (А. А. Потебня, Д. Н. Овсяннико-Куликовский) // Проблемы методологии современного искусствознания. М., 1989. С. 84—109; Осьмаков Н. В. Психологическое направление в русском литературоведении: Д. Н. Овсяннико-Куликовский. М., 1981; Сухих С. И. Психологическое литературоведение Д. Н. Овсяннико-Куликовского: Из лекций по истории русского литературоведения.

Ниж. Новгород, 2001; *Крутоус В. П.* 1) «Разрушение эстетики» в культурологической концепции Д. Н. Овсяннико-Куликовского: взгляд из современности // Вестник Томского гос. пед. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2000. Вып. 3 (19). С. 10—16; 2) Д. Н. Овсяннико-Куликовский о связи психической нормы и патологии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7: Философия. 2005. № 3. С. 27—38; *Болотников В. Х., Кумыков А. М.* Выдающиеся представители русской социально-философской мысли первой половины XX века. М., 2002.

Т. Г. Иванова

Овсянников Абрам Филатович [деятельность: 1860—1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Житель с. Некоуз Мологского у. Корреспондент «Ярославских губернских ведомостей»; присылал новости из Мологского у., Рыбинска и Мышкина, где бывал по делам (1869). Часть его корреспонденций, как признается редакция ЯГВ, была потеряна: «В село Некоуз, А. Ф. О-ову. Согласны напечатать обе корреспонденции, если вы доставите их вновь; прежние ваши рукописи утрачены» (Ответы редакции // ЯГВ. 1869. 20 марта, № 12. С. 4). Большинство публикаций О. посвящено с. Некоуз: о необходимости учреждения в селе почтовой станции, о ярмарке и торговле, о нравах поселян. О. сообщил также о кладе монет, найденном в д. Юркине (Клад в деревне Юркине // ЯГВ. 1869. 19 июня, № 25. С. 2).

Для фольклористики представляет интерес публикация заговоров (**Заговоры против лихорадки и зубной боли. Текст заговора // ЯГВ. 1869. 1 мая, № 18. С. 1**); общий пафос работы заключается в осуждении суеверий. Несколько статей О. объединены тематикой народного православия: «**Замечательное дерево в Мологском уезде (Из письма в редакцию)**» (ЯГВ. 1869. 4 дек., № 49. С. 1—2 — о почитании двух сросшихся сосен близ д. Круглицы, пролезанию через которые приписываются лечебные свойства); «**Из Рыбинска (письмо в редакцию)**» (ЯГВ. 1870. 11 июня, № 23. С. 88 — о «пророке» крестьянине Е., жившем в Угличском у., и об обновлении иконы у крестьянки прихода Вольского погоста Рыбинского у.); **О календарных праздниках: Нравы поселян в Мологском уезде (Этнографический очерк)** // ЯГВ. 1870. 28 мая, № 21. С. 81—82.

Н. Г. Комелина

Овсянников Александр Васильевич [? — не позднее 1888] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Казанской губ.

По-видимому, происходил из мещанского сословия. Детство провел на окраине Казани, где у его семьи был свой дом и хозяйство. Помимо отца и матери его воспитывал прадед, рассказывавший О. о кладах и разбойниках (см. его очерк: **Из воспоминаний детства (К характеристике народных суеверий)** // *Казанские губ. вед.* 1885. 9 мая, № 51). Редактором КГВ этот художественный очерк был оценен высоко: «Нам давно не приводилось встречать подобного воспроизведения “живого” народного говора — видно, что автор

сам “плоть от плоти”, “кость от кости” народной среды». Приблизительная дата смерти устанавливается по брошюре *И. А. Износкова «Песни и сказки в Поволжье (Памяти Александра Васильевича Овсянникова)»* (Казань, 1888; подп.: И.).

В КГВ без подписи напечатана статья О. **«Свадебные обряды жителей города Казани»** (КГВ. 1885. 19 окт., № 121). Материал статьи повторен в книге О. **«Свадебные обряды жителей г. Казани: Этногр. материалы действ. чл. О-ва книгопечатников г. Казани»** (Казань, 1885), где собиратель дал описание свадебного обряда мещанских и купеческих слоев Казани. Основной акцент сделал на роли «сватуньи» (свахи) в городском изводе обряда. В сборнике **«Русские народные песни, записанные в г. Казани: Этногр. материалы»** (Казань, 1886) представлены тексты свадебных песен, сгруппированные по отдельным этапам свадебного действия (70 №№), а также игровые песни (59 №№). Ранее песенный материал без подписи публиковался в КГВ: **Русские народные песни, записанные в г. Казани // КГВ. 1885.** 5 окт., № 115; 8 окт., № 116; 12 окт., № 118; 17 окт., № 120; 24 окт., № 123; 31 окт., № 126; 7 нояб., № 129; 21 нояб., № 135; 26 нояб., № 137; 1886. 11 янв., № 3; 16 янв., № 5; 1 февр., № 12; **Русские народные свадебные песни, записанные в Казани // КГВ. 1886.** 22 апр., № 43; 24 апр., № 44; 29 апр., № 46; 1 мая, № 47; 3 мая, № 48; 13 мая, № 51; 15 мая, № 52 (в этом номере дано примечание за подписью А. О., что позволяет атрибутировать публикацию О.); 20 мая, № 54; 22 мая, № 55; 29 мая, № 58; 31 мая, № 59; 5 июня, № 60; 7 июня, № 61; 10 июня, № 62; 12 июня, № 63; 14 июня, № 64; 17 июня, № 65; 19 июня, № 66; 1 июля, № 71; 3 июля, № 72. Блок игровых песен представлен в публикации: **Русские народные песни, записанные в г. Казани // КГВ. 1886.** 8 июля, № 74; 10 июля, № 75; 31 июля, № 84; 2 авг., № 85; 2 сент., № 95; 11 сент., № 98; 13 сент., № 99. Под этим же заглавием публиковались хороводные песни: **Русские народные песни, записанные в г. Казани // КГВ. 1886.** 16 окт., № 112; 28 окт., № 116; 2 дек., № 129; 9 дек., № 132; 30 дек., № 140; 1887. 1 янв., № 1; 10 янв., № 5. Предположительно О. принадлежит публикация песен под тем же заглавием с новой нумерацией песен: **Русские народные песни, записанные в г. Казани // КГВ. 1887.** 14 марта, № 29; 12 сент., № 104; 3 окт., № 112; 15 окт., № 117; 22 окт., № 120; 27 окт., № 122; 29 окт., № 123; 31 окт., № 124.

О. интересовался также культурой чувашского народа. См., например: **Село Ишаки Чебоксарского у. // КГВ. 1873.** 18 июля, № 55 — о чудотворном образе в местной церкви чувашского села и обычаях милостыни.

О., по-видимому, принадлежит очерк **«Ермак Тимофеевич, покоритель Сибири»** (*Детское чтение. 1882.* № 12. С. 234—266), в котором он цитирует исторические песни о Ермаке и пересказывает народные предания.

Т. Г. Иванова

Овсянников Николай Николаевич [1834—2(15).1.1912, г. Тверь] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Окончил Казанскую гимназию. Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Казанского ун-та (1851—1855; со степенью кандидата; серебряная медаль за сочинение «Характеристика князя А. М. Курбского»). См. его воспоминания, в которых он оставил характеристики профессоров его времени, в том числе знаменитого слависта В. И. Григоровича: «Записки студента Казанского университета (1851—1855)» (Рус. архив. 1909. № 12. С. 470—518; отд. изд. М., 1909).

С 1855 О. служил в нижегородском Александровском дворянском институте. Действ. чл. Нижегородского губернского статистического комитета. Печатался по вопросам торговли на Нижегородской ярмарке в газ. «Голос», «Русский инвалид», «Нижегородский ярмарочный справочной листок», «Волга», в журн. «Б-ка для чтения». Статьи обобщены в «Нижегородском сборнике» А. С. Гациского: О торговле на Нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. Ниж. Новгород, 1867. Т. 1. С. 1—167 (2-я паг.; отд. изд. Ниж. Новгород, 1867); Отношения верхней части Поволжья к Нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. Ниж. Новгород, 1869. Т. 2. С. 385—426; отд. изд. 1869; Об отношении Киева, Курска, Орла, Тулы и Рязани к Нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. Ниж. Новгород, 1870. Т. 3. С. 1—80; отд. изд. 1870. См. также: В защиту южного направления Урало-Сибирской железной дороги (Об отношении сибирского транзита к Нижегородской ярмарке). Ниж. Новгород, 1870.

В «Нижегородских губернских ведомостях» печатались статьи О., посвященные истории Нижнего Новгорода (см.: Об основании Нижнего Новгорода // НГВ. 1861. 24 июня, № 25. С. 181—184; О пребывании М. М. Сперанского в Нижнем Новгороде // НГВ. 1861. 18 нояб., № 46. С. 330—331). Для фольклористики представляет интерес статья **«Нижегородские предания» (НГВ. 1861. 10 июня, № 23. С. 166—169)**, в которой пересказаны разные версии преданий об одних и тех же местных объектах. Так, о камне у речки (ручья) Почайна имеется предание, согласно которому, последние времена наступят тогда, когда камень сдвинется с места и ручей затопит Нижний Новгород. По другой версии, на этом камне плыл по реке св. Макарий, проклявший город, не давший ему приюта. О. пересказывает также предания о Козьме Минине.

После Нижнего Новгорода О. некоторое время был директором гимназии в Калуге, а с июля 1887 был назначен директором Тверской гимназии. Вышел в отставку в 1891. Последний чин — действительный статский советник. Член Тверской ученой архивной комиссии (см.: Журнал [1] — 118 заседания Тверской ученой архивной комиссии. Тверь, 1914—1915; под ред. О. вышли 50-й и 52-й Журналы заседаний). Неоднократно выступал с докладами на заседаниях Комиссии. См.: Переписная книга Бежецкого уезда 1709 года. Переписи князя Григория Волконского (Рукопись принадлежит Тверскому музею). (Чит. 15 апр. 1888 г. в заседании Тверской ученой архивной комиссии). Тверь, 1888 (ранее в «Тверских губернских ведомостях»); К 4-му марта 1889 г. Ко дню чествования памяти убиенных в 1238 г. на р. Сити, в битве с татарами (Реферат, читанный в заседании Тверской ученой архивной комиссии). Тверь,

1889 (ранее в «Тверских губернских ведомостях»). См. другие труды тверского периода: Тверь в XVII веке: Исторический и археологический путеводитель по г. Твери. Тверь, 1889; По поводу присоединения Твери к Москве и участия тверских бояр в этом событии. Тверь, 1892; Краткие сведения о Тверском кафедральном соборе как памятнике церковной древности (К двухсотлетию юбилею собора). Тверь, 1896; О Новгородско-Тверском рубеже в связи с направлением новгородских путей. Тверь, 1903. Участник III областного историко-археологического съезда, проходившего в г. Владимире (см. его доклад: О колонизации в Суздальском крае с точки зрения археологии. Владимир, 1908). Печатался в «Московских ведомостях». Чл.-сотр. РГО с 27 сент. 1866 (см.: Состав имп. Русского географического общества. СПб., 1888. С. 27).

Автор учебных пособий: Учебник всеобщей истории в трех концентрических курсах, приспособленных к развитию учащихся. Курс 1—2. СПб., 1865—1866; 2-е изд. 1869; Уроки географии. Вне-Европейский мир. М., 1878. Педагогические статьи печатал в журн. «Воспитание» и «Учитель».

О. принадлежат поздние исследования, в которых он пытается осмыслить исторический опыт XIX в. и отдельные его события. В статье «Девятнадцатый век: Культурно-исторический очерк» (Наблюдатель. 1901. № 2. С. 183—213; № 3. С. 74—100) он настаивает на особом пути России и выступает против западнических «скороспелых» революционных решений. См. также: Мартовские события в Петербурге в 1801 // Рус. архив. 1911. № 5. С. 113—130; Идеи XIX века о французской революции // Наблюдатель. 1901. № 11. С. 40—50; № 12. С. 61—75.

Справ.: Брокгауз—Ефрон. Новый.

Некрологи: Д. Я. Памяти Н. Н. Овсянникова // Моск. вед. 1912. 8 (21) янв., № 6; Некрологи: † Овсянников Н. Н. // Ист. вестник. 1912. № 2. С. 810.

Т. Г. Иванова

Овчинников Арсений Михайлович [? — 1890, г. Екатеринбург Пермской губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

На 1863 учитель 2-го класса в Суксунском приходском училище, преподавал арифметику, геометрию, русский язык и географию. О. охарактеризован как хороший усердный преподаватель (Грацинский И. Суксунское приходское училище (в Красноуфимском уезде Пермской губернии) // Пермские губ. вед. Ч. неофиц. 1863. 5 апр., № 14. С. 67). По данным на май 1870 состоял учителем приходского училища в Красноуфимском у. (Список чинам, состоящим на службе в Пермской губернии. Пермь, 1870. С. 32). В 1880-х служил учителем приготовительного класса в Екатеринбургской классической гимназии. В 1883 имел чин коллежского секретаря, с 1885 — титулярного советника, с 1888 — коллежского асессора (Календарь Пермской губернии на 1883 год. Пермь, 1883. Отд. 3. С. 43; ...на 1884 год. Отд. 3. С. 55; ...на 1885 год. Отд. 3. С. 53; ...на 1886 год. Отд. 3. С. 311; ...на 1887 год. Отд. 3. С. 190; Памятная книжка и Адрес-календарь Пермской губернии. На 1888 год. Пермь, 1887.

Отд. 4. С. 46; ...на 1890 год. Отд. 8. С. 47). Умер от разрыва сердца. В некрологе отмечено, что О. более 40 лет прослужил учителем (Клер О. Е. Протокол общего очередного собрания УОЛЕ 29 сентября 1890 г. // Записки Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург, 1891—1892. Т. 13, вып. 1. С. 77—78).

28 сент. 1872 О. был избран в действ. чл. Уральского общества любителей естествознания, выразив желание участвовать в этнографическом исследовании Уральского края (Протокол II годичного собрания УОЛЕ 28 сентября 1872 года // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1873. Т. 1, вып. 1. С. 38). О. оставил УОЛЕ несколько книг и небольшую коллекцию минералов (Протокол общего очередного собрания УОЛЕ 29 сентября 1890 г. // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1891—1892. Т. 13, вып. 1. С. 77—78).

Как фольклорист О. представил на рассмотрение в УОЛЕ первую часть сборника народных песен Красноуфимского у. (Клер О. Е. Отчет о деятельности УОЛЕ в 1872—1873 году // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1874. Т. 1, вып. 2. С. 164). Данные материалы (17 текстов хороводных песен) были опубликованы: **Народные песни, собранные в Суксунском заводе Красноуфимского уезда А. М. Овчинниковым // Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1874. Т. 1, вып. 2. С. 130—141.**

Этот же материал представлен в рукописи О. «**Народные песни Красноуфимского уезда**», хранящейся в Архиве РГО (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 4; 20 с.).

Г. Н. Мехнецова

Овчинников Евгений [деятельность: 1870-е] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Житель с. Федорково Пошехонского у. В 1870—1872 публиковался на страницах неофиц. части «Ярославских губернских ведомостей». О. принадлежат несколько статей, посвященных обрядам и развлечениям Пошехонского у. В статье «**Свадьба в Лихачевщине**» (ЯГВ. 1870. 1 окт., № 39. С. 152) описывается свадьба Пошехонского у. (смотрины, богомолье, пир у невесты, баня), характеризуется роль дружки. В заметке «**Село Федорково (Из письма в редакцию)**» (ЯГВ. 1870. 3 сент., № 35. С. 136) рисуется обычай выставлять на палке тряпицу в доме, где есть умерший. По поверью, этой тряпицей утирается душа. Статья «**Из Пошехонского уезда. Увеселения молодого поколения в Лихачевщине**» (ЯГВ. 1872. 20 июля, № 29. С. 110—111) содержит сведения о посиделках, Святках, свадьбе, Масленице, Великом посте, Пасхе, Петрове посте. Публикуются песни «Что повадился Ванюша часто за реку ходить» (песня, которую поет назначенная в солдаты молодежь), «Не за дело милый взялся, во солдатики проданся».

Н. Г. Комелина

Огарёв Илья Иванович [1780—6(18).5.1854, г. Пермь; первоначально похоронен на Архиерейском кладб. у Кафедрального собора г. Перми; позднее

его прах был перевезен на родовое кладб. в имении Огаревых в Саратовской губ.] — популяризатор народной культуры.

Происходил из дворян Саратовской губ. Род Огаревых внесен в VI и II части родословной книги Пензенской, Псковской, Саратовской, С.-Петербургской, Тамбовской, Тверской и Тульской губ. (Брокгауз—Ефрон). В 1788 ребенком был зачислен сержантом в л.-гв. Преображенский полк. Вступив в действительную службу, в янв. 1797 О. был произведен в прапорщики с переводом в Казанский гарнизонный полк. Быстро повышаясь в чинах, в 1800 он был уже произведен в капитаны, а два года спустя переведен в Рыльский пехотный полк. В 1803 был уволен от службы, в 1804 — зачислен в штат Комиссариатского департамента, с переименованием с чином в 8-й класс. Через два года О. снова поступил в военную службу ротмистром в Гродненский гусарский полк, через полгода перевелся в Волынский уланский полк, с которым и принял участие в войне 1807. 25 мая 1808 О. был произведен в майоры, а затем со своим полком поступил в состав войск, действовавших против Турции. За отличия и храбрость, выказанные в сражении при урочище Дайнфросине, был награжден орденом св. Анны 3-й ст.; за поражение неприятеля под укреплением Калафот, где он командовал Волынским полком, О. получил орден св. Владимира 4-й ст. с бантом. В 1811 О. был произведен в подполковники. Участвовал в Отечественной войне и в войне 1813. За отличия, оказанные в сражении при Браилове, получил орден св. Анны 2-й ст. По возвращении войск в Россию О. продолжал служить в Волынском полку до марта 1818, когда по болезни вышел в отставку и в течение 9 лет не служил нигде. 27 янв. 1826 он снова вернулся на службу и был назначен чиновником особых поручений при Нижегородском, Казанском, Симбирском и Пензенском генерал-губернаторе. В 1829 получил чин надворного советника и был причислен к Канцелярии его величества по III Отделению, состоял при генерале А. Х. Бенкендорфе. 9 сент. 1829 с чином полковника был принят в караул жандармов. В этом качестве участвовал в подавлении Польского восстания 1830—1831, за что был награжден орденом св. Анны 2-й ст. с императорской короной. Польское восстание 1831 дало ему возможность выказать свои администраторские способности; в дек. 1831 О. получил чин статского советника и был назначен Архангельским гражданским губернатором. В окт. 1832 О. был произведен в действительные статские советники, награжден знаком отличия за беспорочную службу. В 1835 О. был пожалован орденом св. Станислава 1-й ст.

Познакомившийся с О. в Архангельске А. В. Никитенко говорит о нем в своем «Дневнике», как о человеке оригинального характера: «Он не особенно широкого ума, не особенно образован, мало начитан, не честолюбив, но исполнен честности, прямодушия и того здравого смысла, который видит вещи в тесном кругу, но зато видит их ясно, прямо, как они есть. <...> Огарев сам мало образован, но с величайшим рвением заботится о просвещении — и это в силу какого-то непреодолимого в нем влечения» (Никитенко А. В. Записки и дневник (1826—1877). СПб., 1893. Т. 1. С. 341—342).

15 апр. 1837 О. был назначен губернатором в Пермь, куда прибыл 2 авг. 1837. Пермское губернаторство О. было нелегким (крестьянские волнения в нач. 1840-х, крупный пожар в Перми 14 сент. 1842). О. активно занимался восстановлением города после пожара, благоустройством губернских дорог. По инициативе О. был объявлен сбор пожертвований на детский приют в г. Перми (открыт 1 мая 1850). О. состоял попечителем частного пансиона благородных девиц в Перми. В годы руководства О. губернией началось хождение пароходов по р. Каме, стали издаваться «Пермские губернские ведомости» (1838) — первое местное периодическое издание. За годы пермской службы О. был произведен в тайные советники (1843); был награжден знаком отличия за 35 лет беспорочной службы и орденом св. Анны 1-й ст. с императорской короной, получал самое высокое из провинциальных губернаторов России жалование. В должности начальника Пермской губ. О. оставался 17 лет, до самой смерти.

По характеристике А. Корельского, О. «всеми мерами способствовал соединению общества, в котором держал себя просто и приветливо; принимал участие во всех его развлечениях и удовольствиях; никогда не отказывался быть крестным или посаженным отцом у детей своих чиновников; заезжал к ним иногда запросто и не отказывался от предложенных хозяйкой чашки кофе или стакана чая» (Корельский А. Горнозаводская служба и общественная жизнь на Урале в крепостное время // Рус. старина. 1905. № 10. С. 150—151).

В середине 1840-х О. составил «Статистическое обозрение Пермской губернии» (Журн. М-ва внутренних дел. 1846. Ч. 13, № 1—3. С. 337—365; Ч. 14, № 4—6. С. 50—64, 169—212), где он обобщил статистические сведения о пространстве, пределах и составе губернии, описал природу, климат, полезные ископаемые, пути сообщения, промышленность; охарактеризовал население губернии, его образованность, занятия, промыслы и др.

В 1848 прислал в РГО две рукописи: **«Загадки, пословицы, поговорки и скороговорки, употребляемые простым народом в Пермской губернии»** (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 65; 64 с.) и **«Собрание простонародных слов, употребляемых в Пермской губернии»** (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 66; 68 с.). По предположению Д. К. Зеленина, О. при составлении данных рукописей пользовался записями *В. А. Волегова* (Зеленин. Вып. 3. С. 1036).

В сборнике сказок *А. Н. Афанасьева* имя О. упоминается в связи с публикацией прозаического пересказа былины «Василий Буслаевич». При этом указывается, что данный текст напечатан по двум спискам, которые были доставлены из Пермской губ. «тайным советником Огаревым и штатным смотрителем Ирбитского училища Тихановым» (Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. Изд. 2-е, вновь пересмотренное К. Солдатенковым. М., 1873. Кн. 3. С. 135—136. № 176). В действительности запись текста принадлежит *Н. Е. Тиханову*, приславшему в РГО рукопись **«Песни, байки, загадки, скороговорки, приметы и проч. Ирбитского уезда Пермской губернии»** (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 90, л. 14—15 об.). О. лишь переслал в РГО данную рукопись (см.: Иванова Т. Г. «Малые» очаги севернорусской былинной тради-

ции: Исследование и тексты. СПб., 2001. С. 390). Текст былины опубликован также: **Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1863. Вып. 5. С. I—II.**

Справ.: РБС; Огарев Илья Иванович (1837—1854) // Пермские губернаторы (из фондов архива). Пермь, 1996. С. 26—28; Популярная энциклопедия Пермского края: Сб. полезных краевед. сведений. Пермь, 2006. Т. 1. С. 107 (*В. В. Мухин*).

Некролог: И. И. Огарев [Некролог] // Пермские губ. вед. Ч. неофиц. 1854. 7 мая, № 19.

Лит.: Мухин В. В. Илья Иванович Огарев // Пермские губернаторы: традиции и современность. Пермь, 1997. С. 80—86.

Г. Н. Мехнецова

Огиевский Михаил [деятельность: 1890-е] — автор статьи о состоянии песенной традиции.

О. принадлежит небольшая брошюра **«Новые элементы в южно-русском песнетворчестве» (СПб., 1892)**, составленная на основе песенных текстов, записанных О. в нач. 1890-х во время путешествия в Киевскую, Волынскую и Подольскую губ. Проработав зафиксированные материалы, О. приходит к выводам, что изменились внешние обстоятельства бытования песен, среди них: транспортная доступность — с распространением железных дорог «городская “цивилизация” стала чаще проникать в деревню»; всеобщая воинская повинность — «по отбытии службы приносят новые понятия, привычки и, охладевая к “старине”, от которой были оторваны, распространяют свои вкусы»; крестьянская реформа — «личная свобода открыла крестьянству все роды деятельности». Отмеченные факторы отразились на содержании песен, привнеся в них новые элементы: в любовной лирике усилилась эротическая тематика; в солдатских песнях исчезают батальные описания; язык украинских песен становится близок к русскому; собственно текстов, касающихся жизни фабрик, завод и железной дороги, отмечено незначительное количество. В работе анализируются главным образом украинские материалы, а также фабричные песни на русском языке.

А. И. Васкул

Огородников Степан Федорович [25 или 26.12.1835 (6 или 7.1.1836), г. Архангельск — 1(14).7.1909, г. Архангельск; похоронен на Соломбальском кладб.] — историк, исследователь отечественной морской и военно-морской истории, автор трудов по истории Архангельского Поморья. Некоторые из работ подписаны — Н.

Уроженец Соломбалы (пригород Архангельска), из семьи флотского офицера. Провел здесь первые десять лет жизни. В апр. 1857 окончил Кронштадтский первый штурманский полуэкипаж (Список воспитанников, выпущенных из Училища на службу // Зеленой А. И. Исторический очерк штурманского училища. Кронштадт, 1872. С. 169). Годы учебы О. описал в очерке «Воспоминания бывшего кадета (1835—1857)» (Кронштадтский вестник. 1884. 1 июля,

№ 78; 8 июля, № 81; 22 июля, № 87; 12 авг., № 96; 29 авг., № 1—4; 16 сент., № 112; 30 сент., № 118; 28 окт., № 130; отд. изд. Кронштадт, 1884). С 29 авг. 1858 по 19 марта 1859 учился в Петербургском ун-те. С 1859 в течение 17 лет служил в Беломорской флотилии: на Архангельской брандвахте, на бриге «Новая Земля», наблюдателем, а затем начальником метеорологической станции при Архангельском порте (см. его труд: Климат Архангельской губернии. Архангельск, 1868). В 1876 О. был переведен в Санкт-Петербург для научной работы и прикомандирован к ученому отделению Морского технического комитета. С 1886 в отставке. Впоследствии вернулся на службу. В 1908 получил чин полковника.

Участник Комиссии по разбору и описанию дел архива Морского министерства, а с 1900 — ее заведующий. Член Русского военно-исторического общества, действ. чл. Архангельского губернского статистического комитета, почетный член Архангельского церковно-археологического комитета, действ. чл. Архангельского общества изучения Русского Севера.

В 1909 О. в последний раз побывал в Архангельске, где принял активное участие в подготовке торжеств по случаю 200-летия Полтавской битвы. С увлечением работал в местных архивах, разыскивая документы для своих новых научных трудов. Скоропостижно скончался в Архангельске. В 1909 за работы «История Архангельского порта» (СПб., 1875) и «Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении» (СПб., 1890) удостоен премии им. М. К. Сидорова, учрежденной Архангельским губернским статистическим комитетом (Шидловский А. Ф. С. Ф. Огородников // Изв. Архангельского о-ва изучения Русского Севера. 1909. № 4. С. 69—72; Попов А. Н. С. Ф. Огородников: К 80-летию со дня рождения // Изв. Архангельского о-ва изучения Русского Севера. 1915. № 12. С. 431—438; Шумилов Н. А. 1) Степан Федорович Огородников: К 150-летию со дня рождения // Памятные даты Архангельской области, 1986 г. Архангельск, 1985. С. 14—16; 2) Огородников Степан Федорович // Поморская энциклопедия. Архангельск, 2001. Т. 1. С. 280).

Автор множества трудов, связанных с деятельностью и историей морского флота. Свои первые работы начал писать еще в Архангельске: «Корреспонденции из Архангельска: Отчет о действиях Архангельской портовой библиотеки за 1862 год» (Морской сборник. 1863. № 11. С. 1—6). В 1875 вышел обобщающий труд «История Архангельского порта» (Морской сборник. 1875. № 4. С. 33—77; № 5. С. 37—73; № 7. С. 123—179; № 8. С. 105—160; № 9. С. 79—144; № 10. С. 61—114; № 11. С. 97—117; № 12. С. 93—138; отд. изд. СПб., 1875). Участвовал под руководством Ф. Ф. Веселаго в издании многотомного труда «Материалы для истории русского флота» (СПб., 1875—1904. Т. 5—17), последние 2 выпуска были подготовлены О. самостоятельно. Один из составителей «Общего морского списка» (СПб., 1885—1907. Ч. 1—13). По поручению Морского министерства написал работу «Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет его существования (1802—1902 гг.)» (СПб., 1902), за что был отмечен большой серебряной медалью РГО.

Автор серии биографических книг и статей о деятельности выдающихся моряков России: «Зимовье П. К. Пахтусова на Новой Земле в 1834—1835 гг. по замечаниям участника экспедиции [В. Ф. Чупова]» (Морской сборник. 1876. № 10. С. 13—27); «Петр Кузьмич Пахтусов: Биографический очерк» (СПб., 1886); «Памяти Феодосия Федоровича Веселаго» (Кронштадтский вестник. 1895. 8 дек., № 142). По случаю 50-летия деятельности Ф. Ф. Веселаго сочинил посвященное ему стихотворение (На 50-летний юбилей службы его превосходительства Ф. Ф. Веселаго // Кронштадтский вестник. 1884. 29 янв., № 13). Кроме того, в «Русском биографическом словаре» опубликовал более 30 биографий морских деятелей. Посмертно напечатано: Александр Иванович Фомин // Изв. Архангельского о-ва изучения Русского Севера. 1910. № 3. С. 18—20.

Часть работ О. посвящена истории Морского музея в Петербурге: «200-летие Морского музея имени императора Петра Великого: Исторический очерк (1709—1909)» (Морской сборник. 1909. № 5. С. 1—10; отд. изд. СПб., 1909), «Морской музей в С.-Петербурге» (СПб., 1908). Занимался историей издательской деятельности Морского министерства: «50-ти-летие журнала “Морской сборник” (с 1848 по 1898 год)» (СПб., 1898), «Типография Морского министерства (Ист. очерк)» (Морской сборник. 1899. № 4. С. 171—197; № 5. С. 123—153; отд. изд. СПб., 1899).

Помимо истории морского флота О. интересовался историей и бытом Архангельской губ. Одна из его первых статей «Соломбальское селение» (Труды Архангельского статистического комитета, за 1865 год, посвящаются памяти уроженца Архангельской губернии *Михайла Васильевича Ломоносова* по случаю столетнего юбилея со дня его кончины, 4-го апреля 1765 — 4-го апреля 1865 г. Архангельск, 1866. Кн. 2. С. 15—64) перед публикацией обсуждалась на заседании Архангельского губернского статистического комитета и получила следующий отзыв Г. О. Минейко: «...представляет описание морского поселения Соломбалы в историческом и статистическом отношении. Часть историческая составлена на основании статей Истомина, помещенных в *Архангельских губернских ведомостях* и некоторых подлинных актах, находящихся в Соломбальском соборе, разобранных самим автором. Скучность материалов не позволила представить полный очерк всестороннего развития, он более ограничился указанием топографического распространения селения, как оно раздвигалось постепенно. Дополнением к статье служит статистический очерк движения народонаселения за последнее десятилетие в Соломбале. <...> Вообще статья г. Огородникова имеет интерес и по своему содержанию, и изложению, может быть помещена в Трудах Комитета, только мне кажется, что при печати удобнее было бы сделать некоторые сокращения или, по крайней мере, предложить автору некоторые вещи поместить в приложениях или в ссылках» (Протокол Архангельского губернского статистического комитета. 9 марта 1865 года // Архангельские губ. вед. 1865. 17 апр., № 16. С. 164—167).

Автор книги «Очерк истории города Архангельска в торгово-промышленном отношении» (СПб., 1890), где в хронологическом порядке последо-

вательно описывается история города от предпосылок его возникновения до второй половины XIX в. Описание того или иного промысла связывается с политическими деятелями определенного периода (Петр I, *Екатерина II* и т. д.), особое внимание уделяется взаимосвязям с другими государствами. В статье «Из прошлого города Архангельска» (Памятная книжка Архангельской губернии на 1909 год. Архангельск, 1909. С. 39—48 (2-я авг.)) публикуются два документа: доклад об осушке города генерал-губернатора С. А. Беклешева Александру I от 1802 г. и Всеподданнейшая докладная записка о сахарном производстве архангельского военного губернатора контр-адмирала А. Ф. Клокачева. Несколько работ описывают посещение императорами Архангельска — Петром I (Петр Великий в Архангельске и плоды его пребывания на нашем Севере. Архангельск, 1872; Памяти Петра Великого // Изв. Архангельского о-ва изучения Русского Севера. 1909. № 4. С. 3—10) и Александром I (О высочайшем посещении государем императором Александром I города Архангельска в 1819 году // АГВ. 1895. 1 нояб., № 87. С. 5; 4 нояб., № 88. С. 5—6). Возможно, ему же принадлежит статья, подписанная Огородников (без инициалов), «**Существует ли чудо в Архангельской губернии (ответ на заметку г. Ефименко)**» (Санкт-Петербургские ведомости. 1867. 12 апр., № 100).

О. интересовался и фольклорно-этнографическими материалами. В заметке «**День пророка Елисея**» (АГВ. 1864. 27 июня, № 26. С. 223—225) описал богомолье, совершающееся в этот день. В очерке «**Воспоминания бывшего кадета (1835—1857)**» (Кронштадтский вестник. 1884. 1 июля, № 78) кратко описывает христославления на Рождество и ряженье на Святки в Соломбале.

Совместно с П. С. Ефименко напечатал статью «**Собрание заклинаний**» (Труды Архангельского статистического комитета за 1865 год. Архангельск, 1866. Кн. 1. С. 11—44). В работе вынесены отдельно 12 лечебных и социально-бытовых заговоров, собранных О. в Соломбале, к текстам приведены описания действий, сопровождающих их, а также сведения о местах записи. Часть заговорных текстов была использована Л. Н. Майковым в «**Великорусских заклинаниях**» (СПб., 1869) — «заговор на отстуду, отсушку» (С. 24. № 33), «от зубной боли» (С. 35. № 63), «от ячменя» (С. 39. № 83), «чтобы корова не лягалась» (С. 111. № 275), «на царские очи» (С. 146. № 337), «на подход к властям» (С. 154. № 348). Заговоры, записанные О., вошли в состав сборника «**Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко**» (М., 1878. Ч. 2) — «на остудину» (С. 145. № 26), «подход к начальству» (С. 155. № 13), «от лягания коровы» (С. 175. № 11), «от полуночницы» (С. 199. № 7), «от зубной боли» (С. 202. № 27), «от ячменя» (С. 203. № 30), «на рану» (С. 214. № 74—75), «сглаз» (С. 216. № 89), «от сглазу, ломоты и от испуга» (С. 217. № 93).

Кроме того, О. собирал сведения о чуди для Д. П. Европеуса, этнографа и археолога, который по поручению Русского археологического общества изучал происхождение названий местностей, некогда населенных финскими

племенами (Отчет Архангельского губернского статистического комитета за 1867 и 1868 годы // АГВ. 1869. 26 февр., № 17).

Справ.: Венгеров. Рус. интеллигенция.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2654 (биогр. сведения).

А. И. Васкул

Одоевский Владимир Федорович, князь [30.7(11.8).1804 (по другим данным — 30.7.1803; 1.8.1803; 31.7.1804), г. Москва — 27.2(11.3).1869, г. Москва; похоронен на кладб. Донского монастыря] — писатель, музыковед, собиратель и исследователь народных песен.

О. по отцу — последний представитель древнего княжеского рода (из династии Рюриковичей); мать из небогатой семьи прапорщика (Турьян М. А. «Странная моя судьба...»: О жизни Владимира Федоровича Одоевского. М., 1991. С. 15). Рано потеряв отца (1808), остался на попечении родственников. Учился в Благородном пансионе при Московском ун-те (1816—1822); брал уроки музыки у *Д. И. Шпревича* (Спревица, Шпревица). По окончании пансиона О. поступил на службу в Московский архив Коллегии иностранных дел.

В 1820-е начал литературную деятельность и создал первые музыкальные произведения. Принимал участие в работе Вольного общества любителей российской словесности, в философском кружке С. Е. Раича. В 1823—1825 на квартире О. собиралось литературно-философское Общество любомудрия (председатель — О., секретарь — Д. В. Веневитинов), целью которого было изучение античной и современной западной (немецкой) философии и создание самобытной отечественной философской системы (см.: Д. В. Веневитинов и любомудры / Сост., автор вступ. ст. и коммент. В. С. Парсамов. М., 2010. С. 293—312; Русские эстетические трактаты первой трети XIX века: В 2 т. М., 1974. Т. 2. С. 156—192). В 1824—1825 О. совместно с *В. К. Кюхельбекером* выпустил 4 книги периодического издания «Мнемозина». После восстания декабристов деятельность Общества любомудрия была прекращена.

Переехав в Петербург, осенью 1826 О. определился на службу в Цензурный комитет (Комитет иностранной цензуры) Министерства внутренних дел, где принимал участие в разработке и утверждении нового Цензурного устава (1828), в том числе — раздела устава «О сочинителях и издателях книг», впервые в России устанавливающего право авторской собственности. С 1828 по 1838 занимал должность столоначальника в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий, одновременно с 1833 состоял членом Общего присутствия департамента, с 1838 по 1861 — членом Ученого комитета Министерства государственных имуществ. В 1840—1846 О. являлся старшим чиновником во 2-м Отделении Собственной его величества Канцелярии. В обязанности О. входила подготовка и редактирование 10-го тома Свода законов Российской империи (1842). В 1845 пожалован в действительные статские советники. В 1846 О. был назначен помощником директора императорской Публичной библиотеки и директором Румянцевского музея, находившегося на то время в Петербурге. Участвовал в работе социальных учреждений: правитель дел Комитета главного

попечительства детских приютов (1838—1842); учредитель Елисаветинской клинической больницы для малолетних детей (1844). В 1846—1855 руководил деятельностью благотворительного Общества посещения бедных просителей в Санкт-Петербурге; участвовал в основании больницы для приходящих (впоследствии — Максимилиановской). Принимал активное участие в деятельности Санкт-Петербургского филармонического общества, был одним из учредителей РГО (1845). О. имел звание гофмейстера Двора его величества. Награжден орденами: св. Анны 1-й и 2-й ст., св. Станислава 1-й и 2-й ст., Белого Сокола командорской степени от Саксон-Веймарского герцога.

Конец 1820-х — 1840-е — период активной издательской и литературной деятельности О. Сотрудничал с «Московским вестником» (с 1827 по 1829). В 1829—1833 участвует в изданиях А. А. Дельвига («Литературная газета», альманах «Северные цветы»). В 1833 опубликованы «Пёстрые сказки с красным словцом, собранные Иринею Модестовичем Гомозейкой, магистром философии и членом разных ученых обществ, изданные Б. Безгласным» (СПб., 1833). В 1835—1838 — организатор, редактор и сотрудник журн. «Московский наблюдатель», в 1836 — деятельный помощник А. С. Пушкина в издании «Современника». Перу О. принадлежит знаменитый некролог А. С. Пушкину «Солнце нашей Поэзии закатилось» (Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». 1837. № 5). С 1836 по 1848 — соредактор «Литературных прибавлений к “Русскому инвалиду”» (в 1840 преобразован в «Литературную газету»). С кон. 1838 О. совместно с А. А. Краевским и Б. А. Враским возрождают журн. «Отечественные записки», где О. числится сотрудником по 1848. С 1838 состоял редактором журн. «Сельское обозрение», издававшегося Министерством внутренних дел. В 1843—1848 совместно с А. П. Заблоцким-Десятовским издавал журн. «Сельское чтение» — сборник научно-популярных статей для народного чтения (4 выпуска журнала неоднократно переиздавались до 1867). В. Г. Белинский отмечал, что «колоссальный успех» этого журнала «основан был на глубоком знании быта, потребностей и самой природы русского крестьянина и на таланте, с каким умели издатели воспользоваться этим знанием» (Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1955. Т. 9. С. 302).

В 1844 издано собрание основных литературных сочинений О. (Сочинения князя В. Ф. Одоевского: В 3 ч. СПб., 1844), в 1-й части которого опубликованы «Русские ночи». Текст складывается из философских бесед, перемежающихся развернутыми рассказами; в беседах главные герои, обсуждая содержание рассказов, пытаются осмыслить пути развития науки и общества, в том числе в качестве гипотезы развивается идея о новом научном направлении — «аналитической этнографии», главной целью которой «было бы — восстановить историю, т. е., открыв анализисом основные элементы народа, по сим элементам систематически построить его историю, тогда, может быть, история получила бы некоторую достоверность, некоторое значение, имела бы право на название науки» (Ч. 1. С. 370—372). В предисловии к «Опытам рассказа о древних и новых преданиях» («Санскритские предания», 1824, «Игоша»,

1833, «Необойденный дом», 1840, и пр.), опубликованных там же, О. развивает идею о том, что в народных песнях и преданиях «каждый самобытный народ в целостности творит свою эпопею»: «Такая эпопея есть поэтическое воплощение всех элементов народа, выражение его идеального характера, его быта, его радостей, его печалей, наконец, его собственного суда над самим собою» (Ч. 3. С. 43). В написанной в те же годы незавершенной статье «Опыт безымянной поэмы» раскрывается замысел О. создать поэму по мотивам русских народных «удалых» песен, сказок и былин (см. публ. статьи: **Одоевский В. Ф. Музыкально-литературное наследие. М., 1956. С. 439—443**). В черновиках О. сохранилась неоконченная «простонародная драма» «Ванька Каин» (ОР РНБ, ф. 539, оп. 1, пер. 7, л. 14—18, автограф; л. 19—26, копия).

Многие издания и произведения О. имеют педагогическую и просветительскую направленность. В 1833—1834 совместно с Б. А. Враским он подготовил два выпуска альманаха «Детские книжки для воскресных дней». В 1830-е О. издал ряд педагогических работ: «Руководство для первоначального преподавания в приходских училищах, а также в семейном кругу», «Советы учителям приходских училищ», «Опыт о педагогических способах при первоначальном образовании детей», «Руководство для первоначального преподавания, или наука до науки» и др. (см.: **Одоевский В. Ф. Избранные педагогические сочинения / Под ред., вступ. ст. и примеч. В. Я. Струминского. М., 1955**). В 1849 совместно с А. П. Заблоцким-Десятовским выпустил книгу-учебник для приходских школ «Рассказы о Боге, человеке и природе» (СПб., 1849). С 1836 О. редактировал и писал статьи для «Энциклопедического лексикона» А. А. Плюшара, в том числе статьи, в которых подробно раскрывается устройство народных музыкальных инструментов — «Варган» (СПб., 1837. Т. 8. С. 284—285), «Волынка» (СПб., 1838. Т. 11. С. 452; обе статьи написаны совместно с Д. И. Языковым). Деятельность О. 1840-х в сфере народного просвещения, распространения знаний, повышения грамотности была критически воспринята со стороны московской группы славянофилов (*К. С. Аксаковым, А. С. Хомяковым*), что привело к разрыву отношений. О. считал, что наступила эпоха «слияния народности с общей образованностью», видел в этом перспективу развития России (см его статью: О вражде к просвещению, замечаемой в новейшей литературе // *Современник: Литературный журнал, издаваемый А. Пушкиным. СПб., 1836. Т. 2. С. 210*). О. восторженно встретил реформы 1861 и предлагал отмечать день освобождения крестьян 19 февр. как «великий первый день “свободного труда”» — «этим днем заканчивается древняя история России и начинается новая» (Рус. архив. 1895. Т. 5. С. 53).

В 1840—1850-е О. создает свои основные музыкальные произведения, в том числе для органа (Князь Владимир Одоевский: К 200-летию со дня рождения: Сочинения для органа / Сост. Ю. Н. Семенов; ред. М. В. Есипова. М., 2003; Максимова А. Органный репертуар в Петербурге глинкинской поры (вокальные сочинения в сопровождении органа) // М. И. Глинка: К 200-летию со дня рождения: Материалы науч. конф. М., 2006. Т. 1. С. 420—424; Органная музыка князя В. Ф. Одоевского. Исп.: Ю. Семенов, Л. Кузнецова на органе

мастера Фридриха Ладегаста, Вайсенфельс, Германия, 1868. Запись концерта 10.12.2002. CD-0038. ГЦММК, 2007).

О. — один из основоположников русского классического музыкознания. Боролся за интересы национальной русской музыкальной школы, против подражательства иностранным, в первую очередь итальянским образцам (Одоевский В. Ф. Музыкально-литературное наследие. М., 1956; Грановский Б. Б. 1) В. Ф. Одоевский — музыкальный критик: автореф. дис... канд. искусствоведения. М., 1952; 2) Заметки о В. Одоевском // Сов. музыка. 1952. № 9. С. 44—50; 3) Начало музыкально-критической деятельности В. Ф. Одоевского // Учен. зап. Ленинградского научно-исследовательского института театра, музыки и кинематографии. Л., 1958. Т. 2: Сектор музыки. С. 255—282; Мещерина Е. Г. В. Ф. Одоевский в музыкальной культуре России XIX века. М., 2001). Центральное место в музыкально-литературном наследии О. занимают статьи о *М. И. Глинке*, опубликованные в 1836—1843 (Письмо к любителю музыки об опере г. Глинки «Жизнь за царя» // Сев. пчела. 1836. 7 дек., № 280; 15 дек., № 287; 16 дек., № 288; Новая русская опера «Жизнь за царя» // Литературные прибавления к «Русскому инвалиду». 1837. № 5; Записки для моего праправнука о литературе нашего времени и о прочем: Письмо г. Бичева — «Руслан и Людмила», опера г. Глинки (1842) // Отеч. зап. 1843. Т. 26. С. 94—100, и др.). О. дал высокую оценку сочинениям *М. И. Глинки*, глубоко проникнувшего в характер русской мелодии и возвысившего народный напев до трагического стиля. В теоретических трудах О. ищет ключи к открытию законов русской музыки, что приводит исследователя к необходимости тщательного изучения народной песни и «исконно-церковной музыки» (Одоевский В. Ф. Музыкально-литературное наследие. С. 41, 518). В очерке «Опыт музыкальной ереси» (1-я половина 1850-х) высказаны мысли о том, что в «древних ладах» («гласах») «хранится зародыш будущего развития музыки» и что «голос есть высший, лучший из инструментов» (Там же. С. 448, 450). Поиск возможностей преломления в профессиональном искусстве «народных музыкальных элементов» в 1850—1860-е отражается также в переписке О. и *А. С. Даргомыжского*, в статьях о произведениях *А. Н. Серова*, *М. А. Балакирева*. В 1864—1865 О. передаст *А. Н. Серову* собственные записи с «поисками по части русской мелодии» для использования в опере «Рогнеда» (Там же. С. 42—44). В статье «Русская и так называемая общая музыка» (1867) О. излагает принцип воссоздания и развития «в чисто художественной сфере» самобытного характера русской музыки: «Дело не в том, чтобы перенести в какое-либо сочинение народный напев, а нечто гораздо труднейшее: перенося, или не перенося его, воспроизвести в себе тот процесс, посредством которого с незапамятных времен творилось русское народное пение — сочинителями безыменными» (Там же. С. 318—319).

В 1850—1860-е О. собирает и изучает рукописные книги, в основном — нотированные рукописи. Соотнося теоретические положения, представленные в трудах «дидакалов» XVI—XVII вв. *И. Шайдурова*, *Т. Макариевского*, *А. Мезенца*, с новейшими европейскими открытиями в области акустики *Э. Ф. Ф. Хладни*, *Г. Л. Ф. Гельмгольца*, *Р. Прони* и других, О. стремится разра-

ботать отличную от европейской теорию русской исконной гармонии и мелодии. В письме к *И. П. Сахарову* от 19 окт. 1860 он сообщает, что завершил работу над книгой «Опыт руководства к основным законам мелодии и гармонии для не-музыкантов, приспособленное преимущественно к чтению рукописей о нашем древнем песнопении», уяснил содержание понятий и особенности осьмогласия, триестествогласия, гласов, погласиц, изучил систему и разработал принцип типографской печати крюковой нотации, а также «открыл мимоходом и гамму наших народных песен» (Одоевский В. Ф. Музыкально-литературное наследие. С. 514—515).

Последовательно разрабатывая вопрос о музыкально-языковом своеобразии и изначальном единстве законов внутренней организации русской народно-песенной мелодики и древнерусских церковных песнопений, О. коллекционирует издания песен славянских и других народов; изучает нотации, выполненные различными собирателями; самостоятельно осуществляет запись на слух народных напевов (с подтекстовками и без них), анализирует их. По результатам проведенного Б. Б. Грановским исследования установлено, что в архиве О. содержатся образцы музыкального фольклора 26 народов мира: восточных, западных и южных славян, германской, романской, финно-угорской языковых групп, кавказских, тюркоязычных и др. Из общего числа, включающего 500 песен, собрание насчитывает 220 наименований русских песен, 180 — песен других народов (не считая около 100 песен, которые служат музыкальными примерами в теоретических трудах О.) (Грановский Б. Б. Песни народов России в музыкальном собрании и трудах В. Ф. Одоевского: Опыт исследования // Типология и взаимосвязи народов СССР: Поэтика и стилистика. М., 1980. С. 312—341). В 1840-е В. И. Даль сообщает О. три казахские мелодии, записанные им в Оренбургском крае; в 1850-е штабс-капитан И. А. Клиnger передает сделанные им в плену в ауле Оспан-Юрт нотации шести чеченских песен. О. записывает четыре карельские песни и две саамские мелодии, предположительно, во время пребывания на даче под Выборгом (Грановский Б. Б. 1) **Русские (от И. Е. Молчанова), украинские, литовские, казахские, чеченские песни и напевы в собрании В. Ф. Одоевского // Фольклор: Песенное наследие. М., 1991. С. 239—256;** 2) Песни от В. И. Даля в собрании князя В. Ф. Одоевского. Рукопись). С нач. 1860-х О. неоднократно встречается с *Иваном Евстратиевичем Молчановым* — «русским певцом», выходцем из крепостных крестьян Ярославской губ., создателем и руководителем хора из крестьян, выступавшим во многих городах России. О. записывает от него старинные крестьянские песни, в основном — лирические протяжные (20 полноценных записей, три наброска песен с заглавиями и один песенный напев без заглавия). При записи напевов от И. Е. Молчанова О. убедился в том, что в народном пении сохраняются особенности нетемперированного звучания («правильные интервалы», «естественная гамма»), что привело его к идее построения «энгармонического клавицина», который был создан в 1864 по его заказу мастером А. Кампе (Одоевский В. Ф. Музыкально-литературное наследие. С. 481—482).

В мае 1862 О. переехал из Петербурга в Москву, где служил в различных департаментах Сената. О. был одним из директоров Московского отделения Русского музыкального общества (с 1863), одним из основателей Общества древнерусского искусства (1864). Основные интересы О. были сосредоточены в области практических и теоретических вопросов русского церковного и народного пения. О. разрабатывал положения о церковном пении и музыкальном образовании в России; всячески поддерживал исполнителей, руководителей хоровых коллективов — И. Е. Молчанова (народные песни), Н. М. Потулова (древнерусский распев в новых гармонизациях), с кон. 1862 в течение полугода проводил у себя дома «музыкальные беседы» для любителей музыки, содействовал открытию Русским музыкальным обществом бесплатного класса для обучения простому хоровому пению (1863). О. считал необходимым стремиться к художественному воспроизведению исконной мелодии народной песни («также во всей ее самобытности, со всеми так называемыми ее погрешностями») (Одоевский В. Ф. Музыкально-литературное наследие. С. 327), надеялся на то, что общество сможет оценить «наше древнее пение во всем его величии и красоте» (Там же. С. 326). С 1865 ходатайствовал о необходимости исправить печатные нотоплинейные богослужебные книги и улучшить азбуку первоначального пения, находящуюся при сокращенном Обиходе. На открытии Московской консерватории О. выступил с речью (Современная летопись. 1866. 5 сент., № 50. С. 3), в которой подчеркнул важность преподавания новой дисциплины «Истории церковного пения в России» и ратовал за то, чтобы воспитанники консерватории обратились и к народной песне. О. призывал записывать напевы народных песен («как они действительно поются народом, с местными вариантами») и доставлять подлинники или копии в Общество древнерусского искусства.

В Москве О. продолжает вести запись русских народных песен от представителей простого народа («малоярославского крестьянина» Якова Васильева, «цехового» Степана Михайлова), а также от актера и писателя И. Ф. Горбунова, драматурга *А. Н. Островского*, композитора *В. Н. Кашперова*, знатоков и собирателей фольклора *В. И. Даля*, *П. А. Бессонова* (опубликованы напевы 6 духовных стихов, которые «по памяти и с голоса издателя положены на ноты В. Ф. Одоевским» — см.: **Калеки переходные: Сборник стихов / Исследование П. Бессонова. М., 1863. Вып. 4. С. XLIX**) и др. (перечень песен с указанием исполнителей и корреспондентов см.: Грановский Б. Б. Песни народов России в музыкальном собрании и трудах В. Ф. Одоевского. С. 337—339). Собирал он и украинские песни: от казака Василия Ивановича Гордеева (1864); от журналиста А. А. Гацука (1869). Н. Г. Рубинштейн в 1866 вписал в альбом О. мелодии двух украинских песен. Свои рукописные материалы О. передавали *В. И. Даль* и *М. А. Веневитинов*.

В 1863 вышла статья О. «**Старинная песня**» (**Рус. архив. 1863. № 1. Стб. 107—111**), в которой опубликован напев и текст песни «Возле реченьки хожу млада» (сюжет о пострижении Евдокии Лопухиной, первой жены

Петра I). В статье О. высказывает свои требования к нотации и гармонизации народной песни, выступает против искажений, которые допускали *И. Прач, Д. Н. Кашин, Д. И. Шпревич, А. Е. Варламов*: «Народный напев есть такая же святыня, как и народное слово, и имеет такое же полное право на историческую точность» (Стб. 109). О. отмечает важность собирательской деятельности М. А. Балакирева, записавшего во время поездки по Волге (1860) «значительное число вовсе неизвестных донныне русских мелодий» (Там же. Стб. 128). Текст песни републикован: **Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1870. Вып. 8, С. 106—107.**

Знаменательным является факт специального посещения О. в 1863 сельца Козлово Тургиновской вол. Тверского у. Тверской губ. с целью записи песен (21 образец напевов лирических песен, в основном от И. Фомина). В записи поэтических текстов принимали участие племянница жены О. — Анна Борисовна Враская и, возможно, В. И. Даль (Грановский Б. Б. 1) Песни и напевы Ивана Фомина в собрании В. Ф. Одоевского: Текстологическое исследование // Русская народная песня: Неизвестные страницы музыкальной истории. Сб. науч. тр. СПб., 1995. С. 26—86; 2) Песни певцов-самородков Ивана Фомина и Ивана Молчанова в собрании В. Ф. Одоевского. М., 1998).

Во Всероссийском музейном объединении музыкальной культуры им. М. И. Глинки в Москве хранится рукописный сборник О. «Русские подлинные напевы», датируемый 1858—1869 (ф. 73). Через семь лет после смерти О. 43 напева из этого собрания опубликованы В. Н. Кашперовым (**Кашперов В. Н. Напевы русских песен, записанные кн. В. Ф. Одоевским // Вестник Общества древнерусского искусства при Румянцевском музее. 1876. № 11/12. С. 127—134.**)

В 1863—1869 О. подготовил к печати и опубликовал ряд музыкально-теоретических работ, в которых приводятся результаты изучения народной песни и древнерусских церковных песнопений: «**Письмо к издателю об исконной великорусской музыке**» (Калеки переходные: Сборник стихов / Исследование П. Бессонова. М., 1863. Вып. 5. С. I—XI); «**Заметка о пении в приходских церквях**» (День. 1864. 25 янв., № 4. С. 4—5); «**К вопросу о древнерусском песнопении**» (День. 1864. 28 апр., № 17. С. 6—9); «**Мнение по вопросам, возбужденным Министерством народного просвещения по делу о церковном пении**» (М., 1866); «**Русская и так называемая общая музыка (посвящается старому товарищу М. П. Погодину)**» (Русский. 1867. 24 апр., № 11/12. С. 170—177); «**Музыкальная грамота, или Основания музыки для не-музыкантов**» (М., 1868. Вып. 1); «**Краткие заметки о характеристике русского церковного православного пения**»; «**Различие между ладами (Tonarten, tons) и гласами (Kirchentonarten, tons d'église)**»; «**Мирская песня, написанная на восемь гласов крюками с киноварными пометами**» (три последние работы опубликованы посмертно: Труды первого Археологического съезда в Москве, 1869 г. / Под ред. А. С. Уварова. М., 1871. Т. 2. С. 476—481; 481—484; 484—491) и др.

В статьях «Письмо к издателю об исконной великорусской музыке» (1863), «Русская и так называемая общая музыка» (1867), «Мирская песня, написанная на восемь гласов крюками с киноварными пометами» (опубл. в 1871) О. ставит вопрос о том, «какие технические признаки отличают старинный русский напев от западных, или хотя и русских, но закрадных» (Одоевский В. Ф. Музыкально-литературное наследие. С. 278). В русской народной песне, по его мнению, сохраняются особенности «естественной гармонии», основанной на «гласовом отдании», что приводит к образованию «погласиц» (семь «погласиц» — звукорядов — строятся от семи ступеней диатонической гаммы). «В великорусских песнях нет ни минорного, ни мажорного тона, — а есть диатоническая погласица сама по себе» (Там же. С. 328). О. отказывается от понятия «лад (modes)», сохранив за ним лишь то значение, «которое немецкими теоретиками присвоено слову Tonart» (Там же. С. 280, сноска 1), и отдает предпочтение сложившимся в русской практике терминам «глас» (для церковной музыки) и «погласица» (для мирской, «потому более, что не все мирские погласицы вошли в состав церковных гласов») (Там же. С. 324). «Под гласами мы разумеем не самые напевы, не какую-либо определенную мелодию, но систему или схему звуков, входящих в тот или другой напев, или, так сказать, материал напевов» (Там же. С. 624). Необходимо определить, «к какой именно погласице принадлежит записываемая мелодия?», и далее — «надобно записывать не мудрствуя лукаво, но точно так, как поет народный певец»; также и при гармонизации — следует ограничиваться «в контрапункте единственно нотами, представляемыми вам тою погласицею, к которой принадлежит песня» (Там же. С. 284).

В статье «Мирская песня, написанная на восемь гласов крюками с киноварными пометами» О. осуществляет реконструкцию напева «Ездил-то Митрей Васильевич» (баллада «Дмитрий князь и его невеста Домна»), который относится, по мнению О., к «эпохе татарской», — он исправляет искажения, не соответствующие выведенным им законам мелодического и ритмического строения народных песен, в результате напев «делается русским, а не закрадным» (Там же. С. 376—377, 381—382).

Обширное собрание народных песен различных народов позволяло О. проводить сравнительные исследования. В его статьях высказаны некоторые наблюдения относительно исходного родства великорусских и малорусских песен, а также песен славян верхней Силезии, отмечены их отличия от украинской и польской музыки позднего происхождения (Там же. С. 327—328). О. указывает на общность звукорядов напевов русских народных песен, относящихся к «допетровской» эпохе, с древними индийскими звукорядами и напевами, описанными Уильямом Джонсом (The works of Sir William Jones. 1799—1801) (Там же. С. 319—320). Изучая сборник Г. Г. Ф. Нессельмана «Литовские народные песни» (Берлин, 1853), О. переписал и проанализировал 7 литовских народных песен, провел сравнение с русскими напевами, выявил общие звукоряды («погласицы») (Грановский Б. Б. Русские (от И. Е. Молча-

нова), украинские, литовские, казахские, чеченские песни и напевы в собрании В. Ф. Одоевского... С. 229—239).

В нач. 1869 О. подготовил ряд вопросов для обсуждения на первом Археологическом съезде. Вопросы касались «народного мирского пения» и церковной музыки: «Какие звукоряды служат материалом для народных русских напевов в домашнем духовном пении и в мирских песнях и каким образом те и другие могут быть гармонизованы»; «Как велико было влияние в древности церковной музыки на народную мирскую юго-запада и севера России и обратно? Как велико было влияние народной русской музыки на церковное пение до XVIII века?»; «Заметны ли в русской народной музыке следы влияния музыки чудских и восточных (монгольских) племен?»; «Какие должно принять меры к сохранению народных напевов в их первоначальной чистоте?»; «Какие музыкальные инструменты употреблялись русскими до XVIII века?» и др. (**Труды первого Археологического съезда в Москве, 1869 г. М., 1871. Т. 1. С. СХIV**). Однако смерть помешала его участию в съезде.

Справ.: Геннади; Риман; *Рубец А. И.* Биографический лексикон русских композиторов и музыкальных деятелей. СПб., 1879. С. 41—42; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Гранат; РБС; Сл. ОЛРС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (*Н. П.*); КЛЭ (*Л. Н. Чертков*); Муз. энци. (*Л. Ю. Силенок*); Бернандт—Ямпольский; Штейнпресс—Ямпольский; Славяноведение в дорев. России (*Н. С. Серегина*); *Черейский*; Муз. энци. словарь; *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого биобиблиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 233; Рус. писатели (*Г. В. Зыкова, Е. Г. Мещерина, В. Э. Вацууро*); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2005. Т. 2: Деятельный век. Кн. 4. С. 705—708 (*Ю. Н. Кружнов*); Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века: Энциклопедия. М., 2010. С. 325—328 (*С. В. Удалов*); Деятели либерального движения в России: Середина XVIII в. — 1917 г. Справочник. М., 2012. С. 495—496.

Некролог: Князь В. Ф. Одоевский // Голос. 1869. 8 (20) марта, № 67. С. 3.

Библиогр.: Собрания Д. В. Разумовского и В. Ф. Одоевского: Описания. М., 1960; Дополнительные описи собраний Д. В. Разумовского и В. Ф. Одоевского. М., 1966 (машинопись); Каталог библиотеки В. Ф. Одоевского. М., 1988; *Одоевский В. Ф.* Музыкально-литературное наследие / Подгот., вступ. ст. и примеч. Г. Б. Бернандта. М., 1956. С. 688—695 (библиогр.).

Биогр.: «Текущая хроника и особые происшествия»: Дневник В. Ф. Одоевского: 1859—1869 // Литературное наследство. М., 1935. Т. 22/24. С. 79—308; *Егоров Б. Ф., Медовой М. И.* Переписка кн. В. Ф. Одоевского с А. С. Хомяковым // Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1970. Вып. 15. С. 335—349; Князь Владимир Одоевский: Дневник. Письма. Материалы. К 200-летию со дня рождения / Ред.-сост. М. П. Рахманова; науч. ред. М. В. Есипова. М., 2005.

Изд.: Избранные музыкально-критические статьи. М.; Л., 1951; Статьи о М. И. Глинке / Вступ. ст. и коммент. Г. Бернандта. М., 1953; О литературе и искусстве / Вступ. ст., сост. и коммент. В. И. Сахарова. М., 1982; Русская духовная музыка в документах и материалах: В 6 т. М., 2002. Т. 3: Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников.

Лит.: В память о князе Владимире Федоровиче Одоевском: Заседание Общества любителей российской словесности 13 апреля 1869 года. М., 1869; *Сумцов Н. Ф.* Князь В. Ф. Одоевский. Харьков, 1884; *Соловьев Н. Ф.* Князь В. Ф. Одоевский и его заслуги в области церковного пения. Одесса, 1903; *Языков Д.* Князь В. Ф. Одоевский (Его жизнь и деятельность): Историко-литературный очерк с приложением подробного библиографического указателя. М., 1903; *Янчук Н. А.* Князь В. Ф. Одоевский и его значение в истории русской церковной и народной музыки // Труды Музыкально-этнографической комиссии. М., 1906. Т. 1. С. 411—427; *Бернандт Г. Б.* Идея народности в работах В. Ф. Одоевского // Сов. музыка. 1948. № 3. С. 44—52; *Азадовский; Глуценко Г. С. В. Ф. Одоевский и русская народная песня.* Минск, 1966; *Ступель А. М. В. Ф. Одоевский. 1804—1869.* Л., 1985; *Campbell James Stuart. V. F. Odоеvsky and the Formation of Russian Musical Taste in the Nineteenth Century.* New York; London, 1989; *Вишневецкая Е. Э. В. Ф. Одоевский в истории книжной культуры России: автореф. дис. ... канд. ист. наук.* М., 2010.

Арх.: РГАЛИ, ф. 365; ОР РГБ, ф. 210; ВМОМК, ф. 73; ГИМ, ф. 445 (в составе коллекции Чертковых); РГИА, ф. 772, ф. 779, ф. 472; ОР РНБ, ф. 1, оп. 1, 1846, № 33; 1852, № 25; ф. 539; ф. 380; РО ИРЛИ, ф. 272, ф. 292.

Г. В. Лобкова

Озерецкий Петр Степанович [июнь 1837, с. Тарханы Чембарского у. Пензенской губ. (ныне с. Лермонтово Белинского р-на Пензенской обл.) — 14(26).1.1890, г. Пенза] — автор статей о славянском язычестве.

Сын Стефана Алексеевича Озерецкого, бывшего дьяконом с. Тарханы Чембарского у. в 1835—1842 — имения Е. А. Арсеньевой, бабушки *М. Ю. Лермонтова*. Имеются сведения, что после гибели М. Ю. Лермонтова отцу О. досталась часть рукописей и рисунков поэта. Реликвии перешли к самому О., но после 1862 затерялись. Как сообщал О. генерал-майору А. А. Бильдерлингу, начальнику Николаевского кавалерийского училища, где был создан музей М. Ю. Лермонтова, в 1862 он передал для публикации в журн. «Всемирная иллюстрация» 22 письма поэта к Е. А. Арсеньевой, которые редакция ему не вернула, даже не опубликовав письма (Назарова Л. Н. Найдутся ли лермонтовские реликвии? // Аврора. 1989. № 10. С. 138—140). Имеется легенда, не подтверждаемая документами, что О. был крестником М. Ю. Лермонтова (Кольян Т. Н. П. С. Озерецкий — крестник Лермонтова? // Пензенский временник любителей старины. 1992. Вып. 8. С. 9—11; см. также: Кольян Т. Н. Храмы, причт и приход села Тарханы (сер. XVIII — 1992 г.) // Пензенский временник любителей старины. 1994. Вып. 10. С. 16—27). У О. помимо рукописей хранилась копия с портрета М. Ю. Лермонтова работы неизвестного художника; с 1938 копия находится в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (см.: Вейс А. Ю., Ковалевская Е. А. Неизвестный портрет Лермонтова // Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. М.; Л., 1953. Т. 2: Лермонтов. С. 317—323; в списке иконографии поэта, хранящейся в Пушкинском Доме, — № 76). О. окончил Пензенскую духовную семинарию. Высшее образование получил в Казанской духовной академии

(1867; со степенью кандидата богословия). С 1867 и до самой смерти являлся преподавателем физико-математических наук в Пензенской духовной семинарии (Памятная книжка Пензенской губернии за 1868 и 1869 годы с прибавлением Адрес-календаря лиц, состоящих на службе в Пензенской губернии к 1 января 1870 года. Пенза, 1869. С. 25); с 1879 преподавал одновременно в женском епархиальном училище. На 1884 — коллежский ассессор (Адрес-календарь и памятная книга Пензенской губернии. Пенза, 1884. С. 45); на 1889 — коллежский советник (Памятная книжка Пензенской губернии на 1889 год. Пенза, 1888. С. 232). Последний чин — статский советник. Имел награды: ордена св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 3-й и 2-й ст. (Петр Степанович Озерецкий (Некролог) // Пензенские епарх. вед. Ч. неофиц. 1890. 1 февр., № 3. С. 26—29; Рассказова Л. В., Савин О. М. Озерецкий Петр Степанович // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 412).

Печатался в неофиц. части «Пензенских епархиальных ведомостей»: О блиновской богомолке, известной в народе под именем Полинки // ПЕВ. 1874. 1 июля, № 13. С. 373—382; 15 июля, № 14. С. 394—404; 1 авг., № 15. С. 436—441; 1 сент., № 17. С. 498—508; 15 сент., № 18. С. 530—539; 1 окт., № 19. С. 559—564; 15 окт., № 20. С. 582—589; Бродяга, назвавшийся Христом // ПЕВ. 1875. 1 мая, № 9. С. 13—35; 15 июня, № 12. С. 1—19; О спиритизме (старое суеверие в новой форме) // ПЕВ. 1876. 15 июня, № 12. С. 12—28; 1 июля, № 13. С. 14—26; 15 июля, № 14. С. 11—20; 1 авг., № 15. С. 9—23; Положение и деятельность духовных пастырей в мордовских приходах Пензенской епархии // ПЕВ. 1881. 15 июня, № 12. С. 1—17, и др. В статьях освещаются разные стороны народного православия.

Для фольклористики представляют интерес статьи о славянском язычестве, вторичные по сути — основанные на трудах предшественников: **Взгляд на историческое развитие славяно-русского язычества** // ПЕВ. 1875. 1 дек., № 23. С. 1—9; 15 дек., № 24. С. 15—27; **Исторический очерк видоизменения основных начал славяно-русского язычества под влиянием перемены местных и бытовых условий** // ПЕВ. 1876. 15 февр., № 4. С. 1—24; **Взгляд на происхождение суеверий и предрассудков: Опыт историко-психологического объяснения** // ПЕВ. 1878. 1 июля, № 13. С. 1—13; 15 июля, № 14. С. 1—20; 1 авг., № 15. С. 1—16; 15 сент., № 18. С. 8—19; 1 окт., № 19. С. 1—17; 1 дек., № 23. С. 7—17; 15 дек., № 24. С. 1—12. Первоверховным божеством славян О. полагает Сварога (бог неба и небесного света); его дети — Дажь-бог или Хорс (бог Солнца) и Огонь Сварожич (бог молнии и огня), Стрибог (бог ветра) и пр. О. рассматривает также демонологические образы домового, лешего, водяного, полудницы и т. д.

В «Руководстве для сельских пастырей» (Киев), одном из самых авторитетных духовных журналов, О. опубликовал несколько статей, в которых рассматривались отдельные аспекты народного православия: **Недостатки в воззрении древнерусского народа на религиозно-нравственные предметы** // 1866. Т. 3. 4 сент., № 36. С. 24—36; **Воззрения древнерусского народа на ангелов и злых духов** // 1867. Т. 1. 16 апр., № 16. С. 573—595

(с примерами из заклинаний, христианских легенд, быличек); **Воззрение древнерусского народа на благочестивых людей и святых угодников // 1867. Т. 3. 12 нояб., № 46. С. 398—407** (роль святых в жизни народа, отражение суеверного страха перед природными стихиями в песнях, заговорах, преданиях и пр.); **Очерк древнерусских народных воззрений на религиозно-нравственные предметы // 1870. Т. 2. 28 июня, № 26. С. 302—312; 12 июля, № 28. С. 361—372; 26 июля, № 30. С. 426—439; 2 авг., № 31. С. 461—417; 9 авг., № 32. С. 478—488** (почитание пятниц, молитвенные формулы, сходные с заговорами и заклинаниями, народные представления о рае и аде и пр.); **Очерк дохристианского религиозно-языческого развития наших предков // 1871. Т. 1. 14 февр., № 7. С. 239—248; 7 марта, № 10. С. 317—325; 28 марта, № 13. С. 440—455** (народная демонология, заклинания и заговоры, языческие божества и пр.).

В очерке «**Молокане села Андреевки (Пензенской губ. Чембарского у.)**» (**Руководство для сельских пастырей. 1866. 16 янв., № 3. С. 105—116; 23 янв., № 4. С. 121—133**) О. приводит духовные сихи, описывает молоканский обряд венчания.

Справ.: Знаменский П. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842—1870 годы). Казань, 1892. Вып. 3. С. 422—423; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого библиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 233.

Т. Г. Иванова

Озерецковский Николай Яковлевич [1750, с. Озерецкое Дмитровского у. Московской губ. — 28.2(12.3).1827 (по другим данным 28.11(10.12)), г. Санкт-Петербург; похоронен на Смоленском кладб.] — естествоиспытатель, путешественник.

Отец *Я. Н. Озерецковского*. Родился в семье священника. В 1758 поступил в Троицкую духовную семинарию, но, не завершив обучения, в 1767 был отправлен в Петербург в Академию наук, где ему было поручено сопровождать академиков в путешествиях по России. В 1768—1773 участвовал в экспедициях И. И. Лепехина, в которых описывал географию мест, исторические памятники и этнографические особенности населения (см.: [Проезд Озерецковского от Архангельска до Святого Носа] // Лепехин И. Дневные записки путешествия. СПб., 1805. Ч. 4: Путешествия академика Ивана Лепехина: В 1772 году. С. 83—122 — дневник путешествия О. по Зимнему берегу Белого моря). В 1774 был отправлен для занятий за границу в Лейденский и Страсбургский ун-ты. В 1778 получил степень доктора медицины. В 1779 по возвращении в Россию был избран адъюнктом Петербургской Академии наук по естественной истории, в 1782 — академиком. В 1783 — членом Российской академии; в 1800 награжден золотой медалью Российской академии. 26 мая 1800 О. был назначен «надсмотрителем» Кунсткамеры; стал директором единого Академического музея (Кунсткамеры), которым руководил до своей

кончины. Член Бернского экономического общества, Стокгольмской Академии наук, Общества земледелия Великобритании и др.

О. являлся общественным деятелем. Как член Главного правления училищ (с 1802) участвовал в выработке уставов университетов, гимназий, училищ, читал публичные лекции по естественной истории. Вместе с С. Е. Гурьевым и А. Ф. Севастьяновым обратился с письмом к Александру I, в котором была высказана обеспокоенность судьбой Академии наук и отмечалась необходимость вести всю академическую работу на русском языке.

По поручению Академии наук совершил ряд путешествий: по Ладожскому и Онежскому озерам (1785), на озеро Ильмень (1805), в верховья Волги и на озеро Селигер (1814). Сделанные О. наблюдения отразились в очерках: «Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому» (1792; 2-е изд. СПб., 1812; переизд.: Петрозаводск, 1989), «Описание Колы и Астрахани» (СПб., 1804), «Обозрение мест от Санкт-Петербурга до Старой Руссы» (СПб., 1808), «Путешествие на озеро Селигер» (СПб., 1817). В своих очерках О. описывал местную флору и фауну, особенности быта местных жителей, их занятия, промышленность, устройства городов, попадавшихся на пути, привлекал сведения из исторических документов, обнаруженных во время поездок. Собственно фольклорных материалов в сочинениях О. практически нет. «Н. Я. Озерецковский (сам — словесник) упоминает о песенках, которые поют девушки в Осташкове, но не приводит ни одного текста. <...> Если все же какие-нибудь народные предания или другие памятники фольклора встречаются в этих описаниях, то это только потому, что им приписывалась историческая достоверность, а все то, что представлялось им народным вымыслом, отмечалось как недостойное внимания» (Азадовский М. К. История русской фольклористики. 2-е изд. М., 2013. Т. 1. С. 116). При описании различных местностей О. пересказывает топонимические предания, объясняющие наименования географических объектов, например, острова Коневец и бухты Чертовая лахта, излагает легенду об изгнании преподобным Арсением чертей из Конь-камня (**Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. СПб., 1812. С. 67—69**). В книге имеется яркое описание ярмарки. Стиль изложения — четкий и строгий, в то же время не лишенный элементов образности; в сочетании с простым, понятным языком О. продолжает жанр научных «путешественных записок», начало которого было положено в России С. П. Крашенинниковым.

Публиковался в периодических академических изданиях: «Месяцесловах», «Новых ежемесячных сочинениях» (1786—1797), «Академических известиях» (1779—1781), «Технологическом журнале» (1804—1815), а также в «Трудах Вольного экономического общества» (1765—1798). Редактор «Собрания сочинений, выбранных из месяцесловов в разные годы» (1785—1793. Ч. 1—10) и «Периодического сочинения о успехах народного просвещения» (СПб., 1803—1817. Ч. 1—43). Совместно с И. И. Лепехиным и С. Я. Румовским осуществил первое научное издание сочинений *М. В. Ломоносова* (СПб., 1784—1787. Ч. 1—6).

О. участвовал в разработке плана и подготовке «Словаря Академии Российской» (1789—1794. Ч. 1—6) и «Словаря Академии Российской, по азбучному

порядку расположенного» (СПб., 1806—1822. Ч. 1—6). Составил проект учебника риторики, который был отклонен. Выступил с замечаниями на составляемую Российской академией «Российскую грамматику» (СПб., 1802). Занимался переводами научных и исторических сочинений с немецкого, английского, французского и латинского языков: «Наставление народу в рассуждении его здоровья» С. А. Тиссо (с фр.; 1781), «Всеобщая и частная естественная история» Ж. Л. Л. Бюффона (с фр.; 1790. Ч. 2. — Совм. с П. Б. Иноходцевым), «История о войне Катилины и о войне Югурфы» Саллюстия (с лат.; СПб., 1809) и др.

Автор нескольких стихотворений: «Песнь на новый 1797 год» (1797), «Надгробная надпись академику И. И. Лепехину» (СПб., 1805), «Надгробная надпись академику Иноходцеву» (СПб., 1806).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; РБС; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; *Григорьев С. В.* Биографический словарь: Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973. С. 97; *Сл. рус. писателей XVIII в. (Е. Э. Биржакова)*; Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2003. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. С. 45—46 (*Э. И. Колчинский*); Карелия: Энциклопедия. Петрозаводск, 2009. Т. 2. С. 299—300 (*С. Б. Потахин*).

Некрологи: Рус. инвалид. 1827. 7 марта, № 60. С. 240; Моск. телеграф. 1827. Ч. 14, № 6. С. 164—166; Сев. пчела. 1827. 5 марта, № 28.

Лит.: *Греч Н. И.* Записки (Царствование Павла Петровича и первые годы царствования Александра Павловича) // Рус. архив. 1873. № 5. С. 709—715; *Сухомлинов М. И.* История Российской Академии. СПб., 1875. Вып. 2. С. 311—388; *Де-Пуле М. Ф.* Отец и сын // Рус. вестник. 1875. № 5. С. 105—187; *Пытин; Глинка С. Н.* Записки. СПб., 1895. С. 98—99; *Некрасова В. Л.* Академик Н. Я. Озерецковский: К столетию со дня смерти // Краеведение. 1927. Т. 4, № 1. С. 71—74; *Фрадкин Н. Г.* Путешествия И. И. Лепехина, Н. Я. Озерецковского, В. Ф. Зуева. М., 1948; *Азадовский; Козлов С. А.* Русский путешественник эпохи Просвещения. СПб., 2003; *Летопись Кунсткамеры. 1714—1836 / Авт.-сост. М. Ф. Хартанович и М. В. Хартанович.* СПб., 2014 (указ.).

А. И. Васкул

Озерецковский Яков Николаевич [10(22).6.1804, г. Санкт-Петербург — 14(26).10.1864, г. Евпатория Евпаторийского у. Таврической губ.; перезахоронен в г. Перекопе, 1865] — прозаик.

Сын акад. *Н. Я. Озерецковского*. Получил домашнее образование. В 1817 вступил в л.-гв. Московский полк подпрапорщиком, в 1824 получил чин поручика. Участник специальной полковой Следственной комиссии, образованной по приказу шефа полка вел. кн. Михаила Павловича для разбирательства обстоятельств восстания на Сенатской площади 14 дек. 1825. Весной 1826 добровольно отправился на Кавказ в составе Сводного гвардейского полка, участвовал в Кавказской и Русско-персидской войнах. Награжден золотым оружием «За храбрость». В 1828, сопровождая трофеи, вернулся в Петербург. В 1830 по болезни оставил военную службу и вступил в число гражданских

чиновников Инспекторского департамента Главного штаба. В 1832 переведен в корпус жандармов с переименованием в подполковники, исполнял особые поручения А. Х. Бенкендорфа. В 1835 был отправлен ревизором Соловецкого острога и обнаружил ряд нарушений. В 1836 с особым поручением командирован в Вену, оттуда в Черногорию, а по возвращении, когда был произведен в полковники, опять в Вену; собирал сведения о польских эмигрантах и их тайных обществах; встречался с К. Меттернихом, военным писателем Ф. В. Бисмарком, В. С. Караджичем, Алеку Рүссо, правителем Черногории — поэтом П. Негошем; составил ряд служебных записок о Черногории. В 1839 вернулся в Россию, откуда вскоре отправился для лечения за границу. В 1841—1863 занимал должность управляющего Крымским соляным правлением, с увольнением О. из-за запущенности дел упразднили само правление (см.: Смирнов В. Н. Соляное царство (воспоминания чиновника) // Ист. вестник. 1905. № 9. С. 818—823). После О. переехал в Евпаторию, где жил на маленькую пенсию в нужде, даже его похороны совершались по подписке.

На 1830-е приходятся все известные публикации О.: рассказы «Пещера за кладбищем. Дагестанское событие» (Б-ка для чтения. 1834. Т. 5. С. 42—59) и «Нукер» (Б-ка для чтения. 1835. Т. 11. С. 53—59), путевые заметки «Плавание по Белому морю и Соловецкий монастырь» (СПб., 1836) и «Крепость Баку и вечные огни» (Невский альбом Н. И. Бобылёва. СПб., 1840. С. 42—59), рассказы «Однокашник» (Сын отечества. 1838. Т. 16, № 11. С. 41—75) и «Физиогномика» (Там же. Известия и смесь. С. 6—11) и небольшая книжка «Повесть и быль» (СПб., 1840).

В путевых очерках О. отразились фольклорные материалы. В рассказе о путешествии по Волге **«Курган Стеньки Разина» (Сын отечества. 1837. Ч. 183, № 4. С. 425—446)** помещен пересказ предания о Разине и персидской княжне. В очерке **«Плавание по Белому морю и Соловецкий монастырь» (СПб., 1836)** отразились предание о прежних жителях Жижгинского острова и Анзера (С. 14—15) и фрагменты песен «Дай Бог ветерка, / Наша лодка не ходка», «Поехали, погребли, / В Шижду, в Сороку» (С. 20, 22).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; РБС; Рус. писатели (В. М. Бокова).

Некрологи: [Извещение о кончине] // Одесский вестник. 1864. 5 нояб., № 245. С. 985; [Извещение о кончине] // Биржевые ведомости. 1864. 4 нояб., № 294. С. 1111—1112; [Извещение о кончине] // Иллюстрированная газета. 1864. 19 нояб., № 45. С. 319; [Извещение о кончине] // Книжный вестник. 1865. 15 янв., № 1. С. 13.

Лит.: Шмаков И. Яков Николаевич Озерецковский (Материал для биографии) // Одесский вестник. 1864. 10 дек., № 274. С. 2069—2070; Колчин М. А. Ссыланные и заточенные в остроге Соловецкого монастыря в XVI—XIX вв. // Рус. слово. 1888. № 1. С. 56—57; Пестриков Н. С. История л.-гв. Московского полка. [СПб., 1904]. Т. 2. С. 45—46; Садыхов М. Писатели-декабристы и Азербайджан. Баку, 1967. С. 24, 30—33, 106; Орлова-Савина П. И. Автобиография. М., 1994. С. 340, 343.

Арх.: РГАЛИ, ф. 2117.

А. И. Васкул

Ознобишин Дмитрий Петрович [?, крещен 21.9(3.10).1804, с. Троицкое Карсунского у. Симбирской губ. — 2(14).8.1877, г. Кисловодск (Кисловодская слобода) Пятигорского отдела Терской обл.; похоронен в с. Китовка Карсунского у. Симбирской губ.] — поэт, собиратель фольклора.

Родился в семье дворянина, первоначальное образование получил дома, а после смерти родителей воспитывался в семье А. В. Казадаева, инспектора Горного корпуса, где получил хорошее домашнее образование. В 1819—1823 О. вместе с В. П. Титовым, С. П. Шевыревым, Э. П. Перцовым обучался в Московском университетском Благородном пансионе. В пансионе издавался альманах «Каллиопа», где О. поместил переведенное им с французского стих. «Трубадур». В 1821 в «Вестнике Европы» опубликовал свое оригинальное произведение «Старец». После окончания пансиона поступил на службу в Московский почтамт, где занимался цензурой французских книг.

О. являлся членом литературного «Общества друзей» (1822 — 1825), основанного поэтом и переводчиком С. Е. Раичем, в котором он исполнял обязанности секретаря (см.: Васильев М. Из переписки литераторов 20—30-х годов XIX века // Изв. Общества археологии, истории и этнографии при Казанском гос. ун-те им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань, 1929. Т. 34, вып. 3/4. С. 175, 179; письмо С. Е. Раича к О. от 20 ноября 1825). В 1827 вместе с С. Е. Раичем приступил к изданию альманаха «Северная лира». Здесь он опубликовал свои оригинальные стихотворения, переводы из Байрона и Шенье, критические статьи, подписываясь псевдонимом Делибюрадер. Служба в почтамте не удовлетворяла О., он вышел в отставку и вернулся в Симбирскую губ., где стал почетным смотрителем Карсунского уездного училища.

О. много путешествовал по России и за границей (Англия, Франция, Италия, Швейцария, Греция и Турция), иногда приезжал в Москву и Петербург, но большую часть своей жизни провел в своем имении в с. Троицкое Карсунского у. Участвовал в общественной жизни губернии (см. его доклад: Доклад о народных училищах и церковно-приходских школах в Симбирской губернии. Симбирск, 1867). Скончался в Кисловодске на лечении. Тело было бальзамировано и перевезено с Кавказа в родовое имение, где его захоронили в ограде Христорождественской церкви с. Китовка (приход с. Троицкое) (Шкунов В., Морозова В. «Да золотую лиру вновь услышит свет!..» // Мономах. 2004. № 2 (37). С. 7).

Развитию фольклористических интересов поэта во многом способствовал круг его литературного общения. Теоретический интерес к художественному творчеству народа пробуждается у О. в период его близкого общения с участниками литературных кружков Д. В. Веневитинова, С. Е. Раича, в которых он сам состоял и где бывали также братья И. В. и П. В. Киреевские. О. был тесно связан с Обществом Любомудрия. В состав кружка входили Д. В. Веневитинов, В. Ф. Одоевский, И. В. Киреевский, С. П. Шевырев, М. П. Погодин, М. А. Максимович, бывшие друзьями О. со времен учебы в Московском университетском Благородном пансионе. Кружок Любомудров прекратил свое существование после восстания декабристов, однако основные его члены продолжали дру-

жеское идейное общение. Философские взгляды любомудров, их понимание народности как «идеи нации», «идеи национального духа», «национальной индивидуализации общечеловеческого исторического процесса» нашли отражение в убеждениях О. (Азадовский. Т. 1. С. 219). В статье «О духе поэзии восточных народов», опубликованной в «Сыне отечества» в 1826, О. пишет: «Характер поэзии турок, а вместе с тем и главные причины богатства их языка должно искать в истории сего народа; и наоборот его историю мы узнаем легко из свойства самого языка» (**О духе поэзии восточных народов // Сын отечества. 1826. № 5. С. 63**). Мысль, высказанная О., близка положениям любомудров, считавших, что исторический процесс и народное творчество тесно взаимосвязаны. О. разделял взгляды любомудров на изучение народной поэзии. В отзыве о трудах Лейдена он рассматривал народную поэзию как источник для изучения истории народов, населяющих Малайские острова: «Он (Лейден. — Т. Ф.) занялся с рвением глубокими исследованиями касательно языка и литературы сего (малайского. — Т. Ф.) народа, а вместе с тем и народными преданиями, в которых сохранилась его древняя История» (**О духе поэзии восточных народов // Сын отечества. 1826. № 8. С. 360—361**). О. уделял пристальное внимание прошлому русского народа и других национальностей, одновременно проявляя интерес к современной народной жизни.

Влияние на взгляды О. оказало сотрудничество его с журн. «Московский вестник», который издавали члены бывшего кружка любомудров (во главе журнала стоял М. П. Погодин). О. активно сотрудничал с журналом, публикуя в нем переводы и свои оригинальные произведения. В альманахе М. П. Погодина «Урания» (1826) он выступил как собиратель, опубликовав малороссийскую песню «Веют ветры, веют буйны» (**Веют ветры, веют буйны // Урания. 1826. С. 148 — 150**). В собственном издании альманаха «Северная лира на 1827 год» О. продолжил публикацию собранных песен, поместив две малороссийские песни, вошедшие вскоре в сборник М. А. Максимовича (**Северная лира на 1827 год / Подгот. изд. Т. М. Гольц и А. Л. Гришунин. М., 1984. С. 85—87**). Важным для формирования этнографических интересов О., выработки принципов фольклористической деятельности стало и то обстоятельство, что в 1828 он принял участие в издании журнала К. Ф. Калайдовича «Русский зритель». К. Ф. Калайдовичу удалось собрать большой исторический и этнографический материал для публикации, но тяжелая болезнь прервала его деятельность. Другьями К. Ф. Калайдовича (М. П. Погодиным, С. П. Шевыревым, С. Е. Раичем и др.) было выпущено все, что он собрал. О. также принял участие в этом труде, издав № 7 и 8 журн. «Русский зритель» за 1828. В 1840-е О. активно сотрудничал с журн. «Москвитянин» М. П. Погодина, публикуя свои оригинальные произведения. Ему хорошо была известна организационная деятельность М. П. Погодина по собиранию и публикации фольклорных и этнографических материалов в журнале, что упрочило его интерес к фольклору.

В предисловии к поэме «Селам, или Язык цветов» О. четко выразил свое отношение к народному творчеству: «Еще и поныне ходят в народе разные поверья, странные и чудесные: о колдуновой траве, о могильнице, кукушки-

ных слезках, ясенице и проч. Все это, с каждым годом, неприметно изглаживается; и таким образом, со временем, один из прекраснейших источников поэзии русской, сохранившей в себе древний быт наших предков, их нравы и образ мыслей, иссякнет и затеряется в забвении» (**Селам, или Язык цветов. СПб., 1830. С. 3).**

Знание фольклора воплотилось в художественной практике поэта. Его переложения сербских, шведских, новогреческих, литовских и эстонских народных песен отличает высокий уровень проникновения в фольклорный мир. Переложение шведской песни «Чудная бандура» представляет талантливый перевод поэта, прекрасно понимающего и знающего свой национальный фольклор. Песня вошла в фольклорную традицию под названием «По Дону гуляет казак молодой» (см. текст: Песни русских поэтов: В 2 т. / Вступ. статья, сост., подгот. текста, библиогр. справки и примеч. В. Е. Гусева. Л., 1988. Т. 1. С. 364—366; см. также: Копанева Н. П. Две шведские баллады в русском фольклоре // Рус. лит. 1984. № 3. С. 170—171). Наряду с А. Х. Востоковым О. является одним из первых переводчиков сербских песен из сборника Вука Караджича (Петухов В. К. Ознобишин Д. П. как переводчик сербских народных песен // Зарубежные славяне и русская культура. Л., 1978. С. 50 — 55).

На формирование О. как фольклориста оказало влияние знакомство его с П. В. Киреевским, И. В. Киреевским, Н. М. Языковым. О. входил в этот круг и, безусловно, был знаком с «Песенной прокламацией» П. В. Киреевского и Н. М. Языкова, опубликованной в «Симбирских губернских ведомостях» (Киреевский П. В., Языков Н. М., Хомяков А. С. О собирании русских народных песен и стихов // СГВ. 1838. 14 апр., № 15. Прибавление. № 14. С. 32). В окт. 1843 Н. М. Языков вел переговоры с О. о передаче записанных им песен П. В. Киреевскому (Азадовский М. К. Литература и фольклор: Очерки и этюды. Л., 1938. С. 140). В предисловии к изданию «Русских народных стихов» (1848) П. В. Киреевский привел полный список своих вкладчиков, среди которых называет и О., который передал П. В. Киреевскому «собрание свадебных песен Псковской губернии» (Собрание народных песен П. В. Киреевского. Тула, 1986. С. 426).

Результатом собирательской деятельности О. стала рукопись сборника **«Русских песен» (ГЛМ, ф. 13, № 23)**, состоящая из шести тетрадей, сшитых из плотной серой бумаги с филигранью (относится к 1841—1846). При записи песен О. придерживался наиболее передовых принципов современной ему фольклористики: собиратель не допускал никаких искажений, поправок, «улучшений», стараясь сохранить даже речевые особенности и произношение. Собиратель чувствовал смысловые и поэтические особенности переноса ударений в художественных текстах. Так, в сборнике «Русских песен» дается следующий комментарий к песне № 2: «По всем признакам песня эта дошла до нас в испорченном виде, что показывает странная перемена ударений в иных словах: *вспóмянуть* вместо *вспомяну́ть*; *бóяри* вместо *бо́яре*; *с семидесять гóрородов* вместо *с семидесяти городóв*; *пóизграть* вместо *поигрáть*; *пóплясать* вместо *поплясáть*. Все эти неправильности весьма легко устранить, но тогда потеряется грациозная простота этой песни» (**Русские песни**

собрания Д. П. Ознобишина / Публ. Т. Ф. Ивановой. Чебоксары, 2007. С. 6). О. учитывал значимость вариантов, необходимость записывать разные варианты одной песни или стиха. В сборнике «Русских песен» многие тексты представлены в нескольких вариантах (№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 11, 12, 13, 15, 32, 35 и др.). Собирателем классифицирует фольклорные произведения в своем сборнике по жанрам: ряд песен в алфавитном указателе снабжен пометой, ориентирующей на жанровую принадлежность.

Записывая фольклорный материал, О. привлекал к собирательской деятельности своих корреспондентов. На это указывает целый ряд записей, хранящихся в архиве, сделанных различными почерками (№ 2, 9, 17), а также несколько писем, которые подтверждают, что ему помогали разные лица. К примеру, Н. Т. Аксаков прислал ему шесть песен, которые составили раздел «Песни Оренбургской губернии» сборника «Русских песен» (ГЛМ, ф. 13, № 23, записи № 1—6); в 1833 И. Ф. Базилевский сообщает О. о своем намерении записать свадебный обряд (Песни, собранные писателями. Материалы из архива П. В. Киреевского. М., 1968. С. 518 (Литературное наследство; Т. 79)); им же переданы О. записи свадебных песен Торопецкого у. Псковской губ. По всей вероятности, это те материалы, которые опубликованы за именем О. в издании П. В. Киреевского: **Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия. М., 1911. Вып. 1 (Песни обрядовые). № 124—138.** В архиве О. есть также «Рапорт в Самарскую питейную контору поверенного Иванова» с приложением четырех песен (ГЛМ, ф. 13, № 40; автограф Иванова с подписью).

Весь материал сборника «Русских песен» собиратель расположил по географическому принципу: песни Оренбургской губ. (№ 1—6), «Песни симбирские, которые поются в Ардатовском и Курмышском уездах» (№ 7—38), «Песни олонечские» (№ 39—56), «Песни Симбирской губернии Самарского уезда» (№ 57—88). Некоторые песни О. сопроводил пометами, указывающими на бытование песни в конкретном селе или деревне. Например, к песне № 31 дается следующая помета: «Эта песня поется в селе Карамзине Симбирской губернии»; или к песне № 66: «Песня... поется в селе Титовки Самарского уезда» (Русские песни собрания Д. П. Ознобишина / Публ. Т. Ф. Ивановой. Чебоксары, 2007. С. 66).

Интересовался О. фольклором не только русским, но и других народов (Азадовский. Т. 1. С. 365; Владимирова Е. В. Русские писатели в Чувашии. Чебоксары, 1959. С. 57—72), в его собрании сохранились мордовские, татарские, украинские песни (ГЛМ, ф. 13, № 11, 14, 15, 19, 30).

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Гранат; РБС; Сл. ОЛРС; КЛЭ (Л. Н. Чертков); Черейский; Рус. писатели (Т. М. Гольц); Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3. С. 312 (В. Г. Родионов).

Библиогр.: Д. П. Ознобишин: Библиографический указатель / Сост. В. В. Морозова. Ульяновск, 2001.

Изд.: Стихотворения. М., 1992; Стихотворения. Проза. М., 2001. Кн. 1—2.

Лит.: Лонгинов М. Аксель, повесть Исаии Тегнера, в русском переводе Д. Ознобишина [Рец.] // Рус. вестник. 1861. № 7/8. С. 43—46; Крылов Н. А. Из далекого прошлого // Вестник Европы. 1900. № 5. С. 169; Бобров Е. А. Фукс А. А. и казанские

литераторы 30 — 40-х годов // Рус. старина. 1904. № 6. С. 8 — 10; *Державин Н. Забытые поэты. Тургенев, Ознобишин и Тимофеев: Из Симбирской хроники* // Ист. вестник. 1910. № 9. С. 851—864; *Азадовский; Заславский И. Я.* 1) Три сюжета из ознобишинского архива // Лермонтовский сборник. Л., 1985. С. 261—266; 2) Путевой дневник Д. П. Ознобишина // Памятники культуры: Новые открытия. 1987. М., 1988. С. 40—53; *Гольц Т. М.* Сердце брата: Очерк. Душанбе, 1991; *Захаров В.* Поэт Ознобишин в Смоленске // Край Смоленский. 1996. № 7. С. 32—37; *Коровин В. И. М. Ю.* Лермонтов и Д. П. Ознобишин // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2005. Т. 64, № 5. С. 28—37.

Арх.: ГЛМ, ф. 13; ОР РГБ, ф. 233, № 39; РГАЛИ, ф. 1121; ф. 195, оп. 1, № 2456; РО ИРЛИ, ф. 213; см.: *Хохлова Н. А.* Обзор архива Д. П. Ознобишина // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1991 год. СПб., 1994. С. 3—28.

Т. Ф. Фрай

Ознобишин Егор (Георгий) Андреевич [1837 — не ранее 1907] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

Вероятно, в детстве проживал в Области Войска Донского. Обучался в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (1854—1857); получил звание учителя рисования в городских училищах. После переезда в Петербург — вольноприходящий ученик Академии художеств (1858—1863). Посещал классы жанровой живописи и пейзажа (рук. М. Н. Воробьев, А. П. Боголюбов). В 1858 О. вместе с другими студентами Академии художеств побывал на Валааме и написал полотно «Император Александр II с семьей на службе в храме», запечатлевшее посещение императорской фамилией Валаамского монастыря (см.: Пекина А. М. Поэтический образ Валаама в творчестве русских художников на примере выставки «Игумен Дамаскин» Ново-Валаамского монастыря // Рябининские чтения-2015: Материалы VII конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2015. С. 213—215). За портретную живопись получил серебряную медаль второго достоинства (см.: Описание публичного собрания императорской Академии художеств, бывшего 10-го мая 1859 года, и отчет Академии с 6-го апреля 1858 по 10-е мая 1859 года // Торжественные публичные собрания и отчеты императорской Академии художеств (1817— 1859) / Сост., авт. вступ. и примеч. Н. С. Беляев. СПб., 2015. С. 693), а также серебряную медаль в 1862. Личный стипендиат цесаревича Николая Александровича. В 1863 за представленные работы «Вокзал минеральных вод в Солигаличе», «Группа дубов», «Водяная мельница», «Охотник, застигнутый бурей» был удостоен звания классного художника второй степени (Кондаков С. Н. Список русских художников: К юбилейному справочнику императорской Академии художеств. Пг., 1915. С. 143 (Юбилейный справочник имп. Академии художеств. 1764—1914; Ч. 2)).

В 1866, когда стал слепнуть его отчим штабс-ротмистр Д. П. Безобразов, О. переезжает в Новочеркасск, служит в Новочеркасской войсковой гимназии (1866—1876) и Мариинском институте учителем рисования и чистописания (Памятная книжка Войска Донского на 1867 год. Новочеркасск, 1867. С. 39);

на 1873 имел чин титулярного советника (...на 1873 год. С. 50, 53, 55). По заданию директора народных училищ Области Войска Донского С. С. Робуша он выезжает с инспекциями народных училищ в станицы Дона, в результате чего формируется его интерес к быту, истории, архитектуре донского казачества. К донскому периоду относится картина О. «Я. П. Бакланов, генерал-лейтенант Войска Донского, во время кампании под Карсом», напечатанная в виде репродукции Ф. К. Траилиным. Издание репродукции вызвало полемику «Донской газеты» и Ф. К. Траилина (см. републикацию статей в отд. издании Ф. К. Траилина: Часовой (донской казак). Сборник заметок о некоторых явлениях в новочеркасской прессе. Новочеркасск, 1876. Вып. 1. С. 2—9).

О. принадлежит серия рисунков старинных церквей, отосланная в Академию художеств и заинтересовавшая президента Академии вел. кн. Владимира Александровича; по его поручению художник объездил весь Донской край (110 листов-рисунков): «Он немало потрудился для приведения в известность исторических и археологических памятников Донского края, Терской и Кубанской областей и срисовал для Академии множество деревянных церквей Донской области. На выставке 1879 г. были его пейзажи: “После дождя” и “Старый мост”» (Булгаков Ф. И. Наши художники (живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры) на академических выставках последнего 25-летия. Биографии, портреты художников и снимки их произведений. СПб., 1890. Т. 2. С. 77; Крайсветная Л. Первопроходцы: Егор Ознобишин [Интернет-ресурсы] <http://rexstar.ru/content/alb1735> — дата обращения: 10.12.2014).

В 1876 О. переехал в Ростов-на-Дону Екатеринославской губ.; преподавал в реальном и техническом училищах. В 1880-е вернулся в Новочеркасск. На 1885—1888 — инспектор народных училищ Усть-Медведицкого и Хоперского округов, член училищного совета в данных округах (Памятная книжка Войска Донского на 1885 год. Новочеркасск, 1885. С. 47, 68; ...на 1888 год. С. 43, 60). В 1896 (?) О. вышел в отставку. С 1896 по 1907 О. числится в «Памятных книжках» только как действ. чл. Областного Войска Донского статистического комитета; имя О. исчезает из «Памятных книжек» с 1908.

В круг интересов О. входила донская старина, что отразилось в ряде его статей: Хутор Вводицкий на балке Чебурке (Материал для истории колонизации Донских степей) // Донские обл. вед. 1872. 11 апр., № 15; Несколько слов по поводу изучения Донской области в отношениях археологическом и этнографическом // Донской справочный листок. 1881. 10 марта, № 1; К сведению лиц, изучающих донскую старину // Казачий вестник. 1883. 1 мая, № 34. В 1883 О. выступает с инициативой создания Донского музея (см.: Несколько слов по поводу открытия в Новочеркасске Донского музея // Донской справочный листок. 1882. 16 апр., № 75; 23 апр., № 77; 27 апр., № 78; Примерная программа для организации Донского музея // Казачий вестник. 1883. 10 авг., № 62; 14 авг., № 63; отд. изд. Новочеркасск, 1883). Музей будет основан в 1899. Получил приглашение Наказного атамана Кубанского казачьего войска генерал-лейтенанта Г. А. Леонова принять участие в собирании материалов для Кубанского музея в Екатеринодаре (Казачий вестник. 1886. 11 мая, № 37).

Автор статей по истории Дона. О. выдвигает гипотезу, согласно которой первыми русскими поселенцами на Дону были не воровские шайки, а выходцы из Великого Новгорода, бежавшие в XVI в. от расправы Ивана Грозного (**К вопросу о происхождении донских казаков // ДОВ. 1874. 5 нояб., № 86; 23 нояб., № 91; 3 дек., № 94; 14 дек., № 97; 1875. 4 янв., № 1; 7 янв., № 2; 18 янв., № 5; 25 янв., № 7; 1 февр., № 9; 11 февр., № 12; 22 февр., № 15; 4 марта, № 18; 11 марта, № 20; 15 марта, № 21**). Среди аргументов: имеющиеся на Дону озера под названием Ильмень. См. дополнительные аргументы в пользу данной гипотезы в статьях: Заметка // Казачий вестник. 1882. 1 авг., № 89 (полемиический отклик: W. Заметка на «Заметку» // Казачий вестник. 1883. 16 марта, № 22); **По поводу заметки г. W в № 22-м «Казачьего вестника» // Казачий вестник. 1883. 3 апр., № 27**; По поводу слова «казак» // Казачий вестник. 1883. 24 апр., № 32 (северное русское «казак» — бобыль).

В статье «К вопросу о происхождении донских казаков» помимо исторических материалов имеется изложение этнографической программы изучения Дона: создание рисунков построек, костюмов, типов казаков; записывание свадебного обряда; собиание песен, легенд, заговоров и народных взглядов на колдовство и пр. (**1 февр., № 9**). Статья содержит интересные выводы об особенностях архитектуры старинных донских церквей и жилищ донских казаков, о ведении сельского хозяйства и т. д. В этом же труде имеются материалы о черкесах и киргизах, в том числе и о их свадебных обрядах. В заметке «По поводу заметки г. W в № 22-м “Казачьего вестника”» О. приводит песню о Ермаке «На реке было на Камышинке» (размышление героя, куда пойти зимовать — на Яик, Казань или Дон), записанную им во Владикавказе.

В статье «**Цымлянская станица**» (**ДОВ. 1875. 4 февр., № 10**) историческое и этнографическое описание станицы сопровождается песнями о Тихом Доне Ивановиче, о плаче донского казака по поводу смерти Петра I, о Ермаке, якобы завоевавшем Дон, а также песнями свадебного обряда. Этнографическая составляющая имеется в статье «**Станица Митякинская**» (**ДОВ. 1875. 8 марта, № 19**), где упомянуты песни о Ермаке.

Справ.: Южаков; Казачий словарь-справочник / Сост. Г. В. Губарев. Сан-Ансельмо, Калифорния, США, 1968. Т. 2. С. 232—233.

Лит.: X. П. О деятельности Г. А. Ознобишина по донской истории, археологии и этнографии // Казачий вестник. 1884. 6 мая, № 47. — Авт.: X. И. Попов (?).

Т. Г. Иванова

Оксенов Александр Васильевич [1860 — ?] — автор трудов об исторических песнях о Ермаке, составитель фольклорных антологий.

Родом, по всей вероятности, был из Сибири. Высшее образование получил на историко-филологическом факультете С.-Петербургского ун-та; окончил со степенью кандидата. На 1888 — помощник библиотекаря Томского ун-та (Сведения о состоянии императорского Томского университета за первое полугодие его существования (с 22 июля 1888 года по 1-е января 1889 года) //

Изв. имп. Томского ун-та. 1889. Кн. 1. С. 4). Член Томского о-ва естествоиспытателей и врачей с 4 нояб. 1889 (С. 276).

Кандидатским сочинением О. было исследование «Сношения русских с обитателями северозападной Азии до эпохи Ермака», части из которого были опубликованы в 1887—1889 (Слухи и вести о Сибири до Ермака // Сибирский сборник. СПб., 1886 (1887). Кн. 4. С. 108—117; Торговые сношения русских с обитателями северозападной Азии до эпохи Ермака. Томск, 1888; Сибирь до эпохи Ермака по сведениям западноевропейских писателей и путешественников (1245—1578). Томск, 1889; две последние работы первоначально публиковались в «Томских губ. вед.» за 1888—1889). С «Сибирским сборником», первый том которого назывался «Литературный сборник: Собрание науч. и лит. статей о Сибири и Азиатском Востоке», О. сотрудничал с самого начала его существования. См. его статьи: Сношения Новгорода Великого с Югорской землей (Историко-географический очерк по древнейшей истории Сибири) // Там же. С. 425—445; Сведения о неизданных сибирских летописях // Литературный сборник: Собрание науч. и лит. статей о Сибири и Азиатском Востоке. СПб., 1885. С. 446—455. Возможно, ему же принадлежит рецензия на роман Н. Чмырева «Атаман волжских разбойников Ермак, князь Сибирский: Исторический роман из времен Ивана Грозного» (Сибирский сборник. СПб., 1886. Кн. 2. С. 166—171. — Подп.: А. О.).

В 1886 О. издал статью **«Ермак Тимофеевич в исторических песнях»** (Сибирский сборник. СПб., 1886. Кн. 1. С. 75—92; Кн. 2. С. 44—61), в которой четко разделил образы Ермака: персонаж в былинах («лицо совершенно сказочное, вымышленное народной поэзией» — С. 79) и персонаж исторических песен. Исторические песни по материалам сборника *П. В. Киреевского* он сгруппировал в три цикла: песни, в которых Ермак рисуется как вольный атаман; песни о помощи Ермака царю Ивану Грозному при завоевании Казани; песни о покорении Ермаком Сибири. Ему же принадлежит очерк **«Ермак в былинах русского народа»** (Ист. вестник. 1892. № 8. С. 424—442; отд. изд. СПб., 1892), в котором предложен подробный анализ былины «Илья Муромец, Ермак и Калин-царь». Вслед за *О. Ф. Миллером* суть былины О. видит в идее добровольной замены старого богатыря молодым. О. полагает, что эпический Сокольник (сын Ильи Муромца) и былинный Ермак (в некоторых вариантах — племянник Ильи) могли быть некогда одним лицом, впоследствии раздвоившимся. Народ же отождествил эпического Ермака с историческим покорителем Сибири.

В 1890-е О. неоднократно проявил себя как составитель литературных антологий учебного характера в серии «Приходская библиотека»: «Во славу Божию: Сб. стих. с примеч. и биогр. статьями» (СПб., 1895; 3-е изд. 1903); «Полевые цветы: Сб. песен наших писателей, с биогр. очерками» (М., 1895). Для фольклористики представляет интерес сборник **«Народная поэзия: Былины, духовные стихи. С введением и объяснит. словарем»** (М., 1894; 4-е изд. 1908). О. проявил тонкий художественный вкус и отобрал для антологии лучшие варианты былин из сборников *Кириши Данилова*, *П. В. Киреевского*, *П. Н. Рыбникова*. Тексты, как правило, воспроизведены точно; лишь

в отдельных случаях убраны диалектные формы. По данным современных исследований, книга оказала значительное влияние на репертуар отдельных севернорусских сказителей (см.: Новиков Ю. А. Былина и книга: аналитический указатель зависимых от книги и фальсифицированных былинных текстов. СПб., 2001).

Т. Г. Иванова

Олеарий Адам [нем. *Adam Olearius*; ок. 24.9.1599, г. Ашерслебен, Саксония, Ангальтское княжество — 22.2.1671, замок Готторп, Шлезвиг-Голштиния] — немецкий путешественник, географ, математик, автор записок о России.

Настоящая фамилия Адама — Ольшлегель (*Oehlschlegel/Ölschläger*); впоследствии он латинизировал ее в *Olearius*. Из семьи портного. Образование получил в Лейпцигском ун-те. В 1627 защитил диссертацию магистра философии, далее был ассессором философского факультета. В 1630—1633 — помощник ректора Николаевской гимназии в Лейпциге. Бедствия Тридцатилетней войны 1618—1648 заставили О. покинуть Лейпциг и искать покровительства у Шлезвиг-Голштинского герцога Фридриха III.

22 окт. 1633 герцог Фридрих III отправил из своей резиденции в Готторпе посольство (во главе с Филиппом Крузиусом фон Крузенштерном и гамбургским купцом Отто Бругманом (Брюгманом, Брюгеманом); среди членов посольства был поэт Павел Флемминг) в Россию к русскому царю Михаилу Федоровичу и в Персию к шаху Сефи I. Целью посольства было установление торговых сношений с Москвой и в особенности с Персией: герцог хотел забрать в свои руки сухопутную торговлю шелком-сырцом. О. в посольстве выполнял функции секретаря и переводчика. Маршрут первой поездки: Готторп — Гамбург — Любек — по морю до Риги — Нарва (сушей) — Новгород — Тверь — Москва. Посольство прибыло в Москву 14 авг. 1634, получило разрешение на проезд через русские пределы в Персию и 24 дек. выехало обратно в Готторп, куда прибыло 14 апр. 1635.

В снаряженном вскоре, в окт. 1635, после этого втором посольстве О. занял место не только секретаря, но и советника. Выйдя морем из Гамбурга (22 окт. 1635), после кораблекрушения у острова Гохланда посольство добралось до Ревеля. 29 марта 1636 посольство прибыло в Москву, 30 июня двинулось реками в Персию (Коломна — Нижний Новгород — по Волге в Каспийское море — Персия). 3 авг. 1637, после долгого ожидания в Шемахе разрешения, голштинцы вступили в персидскую столицу Испагань, где прожили до окт. 1638; 2 янв. 1639 через Астрахань, Казань и Нижний Новгород возвратились в Москву. О. получил от царя Михаила Федоровича приглашение остаться в Москве, но отклонил его. 15 марта 1639 посольство покинуло Москву и через Ревель 1 авг. возвратилось в Голштинию. Шлезвиг-голштинское посольство не достигло главной цели — установления торговых связей с Персией через Россию. По возвращении в Готторп глава посольства Отто Бругман, допускавший во время пути много злоупотреблений и вступавший в конфликты с О., в 1640 был казнен, причем О. давал против него показания.

О. поселился в Готторпе. В 1643 он опять побывал в Москве и вновь отклонил приглашение остаться на службе в России. В Готторпе при герцоге он занимал должность математика, придворного библиотекаря и смотрителя кунсткамеры. Известно, что в библиотеке хранились арабские, персидские и турецкие рукописи, вывезенные О. с Востока. В кунсткамере имелись манекены в русской женской и мужской одежде. О. является конструктором и куратором создания механиком Андреем Бушем Готторпского глобуса (1654—1664), подаренного впоследствии в 1713 Петру I и хранящегося в наст. время в Петербурге в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамере). О. является автором множества статей по разным областям знания. Он составил персидский словарь, оставшийся в рукописи. Ему принадлежит перевод «Гюлистана» персидского поэта Саади (Persianisches Rosenthal. Schleswig, 1654).

Для русской культуры представляет большой интерес книга О. о путешествии в Москву и Персию. Первое издание было осуществлено в 1647 (второе, исправленное и дополненное — в 1656; последующие издания 1661, 1663, 1666, 1671 повторяли издание 1656). Второе издание состоит из 6 книг: первая описывает первое посольство в Москву; вторая — второе посольство; третья — быт и государство народа московского; четвертая — путь от Москвы до Персии; пятая — быт и государство народа персидского; шестая — обратное путешествие в Голштинию. Издания снабжены рисунками местностей, одежд, сцен домашней и общественной жизни и т. п., снятыми О. с натуры; наряду с детальным описанием в книге быта Московии XVII в. гравюры являются чрезвычайно ценными свидетельствами ушедшей эпохи. Книга была переведена на французский (1656), голландский (1651), итальянский (1658), английский (1662) языки.

В кон. XVII — нач. XVIII в. был сделан, по-видимому, полный русский рукописный перевод сочинения О.; сохранилась часть рукописи, относящаяся к Персии (Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1: Введение в историю просвещения России XVIII столетия. С. 339—340). Небольшие фрагменты из сочинения О. были напечатаны в 1829 (В. С. Отрывок из Олеариева путешествия по России // Рус. зритель. 1829. Ч. 4, № 15/16. С. 141—156) и 1834 (Въезд голштинских послов в Москву (отрывок из Путешествия Олеария) // Заволжский муравей. Казань, 1834. № 4. С. 201—210; № 12. С. 214—224). В 1859 был сделан перевод третьей (московской) книги «Путешествия» 1656 издания (**О состоянии России в царствование Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича (Третья книга «Путешествия» Олеария) / С предисл. Н. И. Костомарова; пер. А. Михайлова // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым. СПб., 1859. Кн. 3. С. 1—56; Кн. 4. С. 57—102; отд. изд. СПб., 1861; см. весьма критический отзыв о качестве перевода: Медведев Д. Перевод Путешествия Олеария на русский язык // День. 1864. 6 июня, № 23. С. 15). В 1868—1870 в «Чтениях в Обществе истории и древностей российских» вышел в свет перевод полного текста книги (см. отд. изд.: Под-**

робное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием / Пер. с нем. Павел Барсов. М., 1870). Сочинение О. заново с изд. 1663 оригинала (Adam Olearii Aussführliche Beschreibung der kundbaren Reise nach Muscow und Persien, so durch Gelegenheit einer Holsteinischen Gesandschafft von Gottorff aus an Michael Fedorowitz, den grossen Zaar in Muscow und Schach Sefi, König in Persien, geschehen. 1663) было переведено А. Ловягиным и напечатано в 1906 (**Описание путешествия в Московию, а через Московию в Персию и обратно / Введение, пер., примеч. и указ. А. М. Ловягина. СПб., 1906; переизд. 1996; 2003).**

Источниковедческая ценность книги О. была подчеркнута еще в 1859 в Предисловии Н. И. Костомарова: «Олеарий принадлежит к первоклассным источникам для уразумения внутреннего быта Московского государства и народа. Озаренный пронизательностью, умением во множестве явлений схватить важнейшие и знаменательнейшие и представить их в натуральной их взаимной связи, он отличается просвещенным взглядом, занимательностью описаний и добросовестностью...» (Архив исторических и практических сведений... С. VII).

Многие страницы «Путешествия» О. представляют этнографический интерес. Автор описывает московские торжества встречи Нового года (гл. «Как русские справляют свой Новый год» — С. 64—65 по изд. 1996); дает сведения о «большом русской празднике» — Покрова Богородицы (С. 72); целую главу посвящает Вербному воскресенью и Пасхе (С. 147—149); дает описание одежды (С. 182—186). О. оставил первое свидетельство о кукольных представлениях на Руси, причем сопроводил текст рисунком: «... вожак медведей имеют при себе таких комедиантов, которые, между прочим, при помощи кукол устраивают представление (у голландцев оно называется Klücht). Эти комедианты завязывают себе вокруг тела одеяло и расправляют его вверх вокруг себя, изображая таким образом переносный театр, с которым они могут бегать по улицам и на котором в то же время могут происходить кукольные игры» (С. 197). Наблюдая за выступлениями таких бродячих групп, О. был поражен насыщенностью их ругательствами и различными непристойностями: «Подобные гнусные вещи распеваются кабацкими музыкантами на открытых улицах или же показываются молодежи и детям в кукольных театрах за деньги» (С. 196—197). Этот фрагмент сочинения О. стал очень популярным. Рисунок с кукольником впоследствии воспроизводился в различных массовых изданиях и сопровождался статьями-разъяснениями (см.: Скоморохи, потешающие народ кукольной комедией // Нива. 1888. № 20. С. 511—512). Подробный материал, с интересными деталями, содержится в гл. «О браках русских и о том, как они справляют свадьбу» (по изд. 1996 — С. 215—220). В гл. «О погребении их покойников» (С. 327—330) имеется важное свидетельство о похоронном «вытье»: «Как кто помрет, сходятся ближайшие друзья его и помогают женщинам чрезвычайно громко выть и вопить» (С. 327).

Справ.: Raßel F. Olearius Adam // Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig, 1887. Bd 24. S. 269—276; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Южаков; Гранат;

РБС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; Сов. ист. энц. (В. И. Буганов); Бернандт—Ямпольский; Марийская биографическая энциклопедия / Авт.-сост. В. А. Мочаев. Йошкар-Ола, 2007. С. 263; Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2009. Т. 3. С. 318 (Ю. В. Гусаров).

Т. Г. Иванова

Оленин Александр Алексеевич [1(13).6.1865, с. Истомино Касимовского у. Рязанской губ. — 15.2.1944, г. Москва] — композитор, пианист, собиратель народных песен.

Из дворянской семьи. Первые уроки игры на фортепиано получил в семье, затем обучался в Риге у Л. Пабста, в Москве у П. Фихтман-Эрдмансдерфера и М. Эрдмансдерфера. В 1884—1889 жил в Петербурге; занимался по композиции у А. К. Лядова. В 1889 возвратился в Истомино. В 1892—1907 земский начальник различных участков уезда, дослужился до коллежского асессора. В 1897 избирается чл.-сотр. Рязанской ученой архивной комиссии. Участвовал в работе «Дома песен» (1908—1918), созданного его родной сестрой певицей М. А. Олениной-д'Альгейм. В 1918 с семьей переезжает в г. Касимов. В 1921 организовал хоровую капеллу, с которой совершил несколько поездок с концертами народной песни по Касимовскому у. В 1922—1931 в Москве работал внештатным сотрудником этнографической ассоциации Государственного института музыкальной науки. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1927).

Близкое знакомство с М. А. Балакиревым и общение с композиторами «Могучей кучки» усилило интерес О. к народной песне, на которую опирался в своем творчестве: оперы — «Кудеяр» (опера-песня, 1915, Оперный театр Зимина); симфонические поэмы «Богатырский стан» (1920), «Нечисть» (1928), «Последние проводы» (1928), симфоническая картина «Поле битвы» (1920); концерт для ф.-п. с оркестром (1930); камерно-инструм. ансамбли — сонаты (1917, 1931) и сюиты для скрипки и ф.-п., ф.-п. трио (1921; 1926; Русское, 1930), струн. квартеты (1928, 1932), «Луговые наигрыши» (для 2 гобоев, скрипки и ф.-п.), ф.-п. «Русский квинтет» (1933) и др.

Собирал фольклорные и этнографические материалы в Московской (Зарайский у.), Рязанской (Касимовский, Спасский у.), Саратовской, Тульской (Чернский у.) губ., которые были опубликованы в песенных сборниках: **Хата (Бабья доля). 10 деревенских песен (исполняемых в концертах М. А. Олениной-д'Альгейм), положенных на один голос с сопровождением ф.-п. А. Олениным. Ор. 6. М., [1907] (То же. М., 1925); Улица. 7 деревенских песен, положенных на 1 голос с сопровожд. ф.-п. А. Олениным. Ор. 11. М., [1909] (2-е изд. М., 1928); Цвели, цвели в поле цветики. Песня Арханг. края, положенная на 2 голоса с сопровожд. ф.-п. А. Олениным. Ор. 18. М., [1909]; Четыре великорусских песни // Опыты художественной обработки народных песен. М., 1913. Т. 1. С. 115—118 (Труды Музыкально-этнографической комиссии; Т. 4); Шесть шуточных песен Рязанской губернии для одного голоса. М., 1927; Две протяжные песни Рязанской губернии. Для одного голоса [с ф.-п.] и балалайки. М., 1927; Пять русских народных песен для**

одного голоса. М., 1929; **Пять русских народных песен для голоса с ф.-п. Соч. 81. [Запись и гармонизация А. Оленина]. М., 1937.**

Записанные О. песенные материалы хранятся в РГАЛИ (ф. 653 (Государственное музыкальное издательство (Музгиз) (Москва, 1930—1964)), оп. 1, № 1517—1521; ф. 818, оп. 1—3).

О. принадлежит заметка «**О русской песне**» (**Новое время. Первое изд. 1894. 25 апр., № 6520. С. 2**), где высказал свои наблюдения о причинах угасания песенной традиции: молодежь уходит на отхожие промыслы из центральных губерний на окраины (Архангельская, Вологодская, Вятская, Пермская, Уфимская, Астраханская и другие губ.), куда приносит с собой новые популярные в городах песни, которые постепенно вытесняют традиционный репертуар. В статье приведены тексты песен об отхожих промыслах («Юш ты, Ваня, разудалая твоя голова», «Жил я мальчик», «Полно ты, хозяйюшка»).

Справ.: Муз. энц.; Бернандт—Ямпольский; Штейнпресс—Ямпольский; Муз. энц. словарь.

Лит.: *Трибунский П. А. А. Оленин — этнограф и фольклорист // Этнография и фольклор Рязанского края. (Первые Лебедевские чтения). Рязань, 1996. С. 177—178 (в статье ошибочно названо отчество О. — Александрович).*

А. И. Васкул

Оленина М. С. [деятельность: вторая половина XIX в.] — собирательница фольклорно-этнографических материалов в Тверской губ.

По-видимому, из дворян. Корреспондент **П. В. Шейна**. В сборнике «**Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п.**» (СПб., 1898. Т. 1, вып. 1) напечатана плясовая песня «Над рекой девка стоит» (№ 579), записанная в Новоторжском у. Тверской губ. В этом уезде находилось несколько имений, принадлежавших разным ветвям рода Олениных (с. Машуки Раменской вол., с. Константиново Новоторжской вол., с. Прутня и др.).

Среди Олениных была Мария Сергеевна Оленина, урожд. Львова (1810—15(29).6.1899), дочь Новоторжского предводителя дворянства С. Д. Львова, жена с 1831 Петра Алексеевича Оленина, генерал-майора, владевшего с. Прутня (см.: Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т. 1. С. 580. № 179). Установить, является ли корреспондент П. В. Шейна и Мария Сергеевна Оленина одним лицом, установить не удалось.

Т. Г. Иванова

Олесов Василий Григорьевич [1839, Каменский завод Камышловского у. Пермской губ. — 1916] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Пермской губ.

Родился в семье крепостного мастерового. Окончив три класса заводской школы, поступил в ученики лесничего Каменского завода. Лесничество, обучившие мальчика чертежному делу, неоднократно ходатайствовали перед

вышестоящим начальством о переводе О., в силу его ярко выраженных способностей, из мастерских детей в писцы 1-й статьи, что способствовало бы освобождению О. от крепостной заводской зависимости. 6 марта 1863 О. освободился от обязательной службы на заводе, будучи на тот момент конным объездчиком при лесничестве, был переведен в разряд сельских обывателей. С мая 1863 по вольному найму служил писарем в заводской конторе. В этом же месяце женился на дочери диакона церкви Уткинского завода Александре Дягилевой. Благодаря своим незаурядным способностям О. успешно продвигался по служебной лестнице: из писарей был переведен в чертежники, затем в содержатели мелочных припасов, в дальнейшем назначен куренным надзирателем. Переехав в г. Камышлов Пермской губ., О. становится первым председателем уездной земской управы. На 1870 «сельский обыватель» О. состоит в числе гласных уездных земских собраний Пермской губ., будучи избранным на первое трехлетие от сельских обществ Камышловского у. (Пермские епархиальные ведомости. Ч. неофиц. 1870. 22 апр., № 16. С. 215). В янв. 1874 О. освобождается от выборной должности в земстве и возвращается в Каменский завод, где служит счетоводом при заводских складах, а по прошествии двух лет — письмоводителем в заводской конторе. В 1892 О. служил припасным смотрителем в Каменском заводе (Памятная книжка и Адрес-календарь Пермской губернии на 1893 год. Пермь, 1892. Отд. 6. С. 20). 14 апр. 1889 О. было присвоено звание личного почетного гражданина за «неслужебные отличия». В марте 1906 О. был избран от мелких землевладельцев и духовенства уполномоченным в уездное собрание по выборам выборщиков в I Государственную думу.

С юных лет О. активно занимался самообразованием, интересовался историей родного края. 20 сент. 1873 он был избран действ. чл. Уральского общества любителей естествознания; к 1894 числился пожизненным членом Общества.

Устроив метеорологическую станцию во дворе собственного дома, О. в течение нескольких десятилетий осуществлял наблюдения за погодой (Абельс Г., Елсаков П. Отчет по метеорологической комиссии за 1893 год // Записки Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург, 1894. Т. 14, вып. 3. С. 137; Панаев Ф. Н. Исторический очерк развития климатологии в Пермской губернии. Пермь, 1895. С. 10). Результаты наблюдений были им опубликованы (Результаты метеорологических наблюдений в Каменском заводе, Пермской губернии, за 18 лет (1874—1891). С диаграммой // Пермский край: Сб. сведений о Пермской губернии, издаваемый Пермским губернским статистическим комитетом. Пермь, 1892. Т. 1. С. 271—272). В 1894 О. была вручена золотая медаль «За усердие, за усердную и полезную деятельность по метеорологии». За заслуги по исследованию климата Петербургская Академия наук в 1898 утвердила О. корреспондентом Главной физической обсерватории, в 1899 наградив памятным значком. Помимо метеорологии в сфере увлечений О. находились палеонтология, минералогия и археология. В музей

УОЛЕ он прислал зуб мамонта (Журнал комитетского заседания 17 января 1874 года // Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1875. Т. 2, вып. 1. С. 18). О. принадлежит первое описание Смолинских пещер (Смолинские пещеры (с планом) // Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1895. Т. 15, вып. 1. С. 1–3).

Результатом собирательской работы О. в области фольклористики стал **«Сборник пословиц и поговорок, записанных в Камышловском уезде»** (Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1884. Т. 7, вып. 4. С. 191–215); **«Дополнение к сборнику пословиц и поговорок Олесова»** (Там же. С. 216–219; отд. отт. Екатеринбург, 1884). Рукопись сборника отложилась также в архиве РГО (РГО, ХХІХ Пермская губ., № 53; 36 с.). В опубликованной версии содержится в общей сложности (включая раздел дополнения) 1222 текста пословиц и поговорок, расположенных в алфавитном порядке.

Справ.: Зенкова Л. В. Почетное гражданство в дореволюционной России // Почетные граждане г. Каменска-Уральского: библиографический указатель / Центр. гор. биб-ка им. А. С. Пушкина [Интернет-ресурсы] http://cgb.kamensktel.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=189&Itemid=40 — дата обращения: 17.4.2012.

Г. Н. Мехнецова

Олин Валериан Николаевич [ок. 1790, острог Колывань Томской губ. (по другим данным г. Иркутск) — 1841, г. Санкт-Петербург] — поэт, прозаик, переводчик, журналист, издатель.

Отец О. выслужил личное дворянство. Первоначальное образование сам О. получил, вероятно, в Тобольском народном училище или семинарии. Знал несколько языков — латынь, английский, французский и итальянский. Регулярно менял места службы. В 1803 зачислен канцеляристом в Канцелярию государственного казначея в Петербурге, откуда уволен в 1809 в чине губернского секретаря; в 1810–1811 служил в правлении Государственного заемного банка. В 1811 переводчик в конторе Театральной дирекции, в 1812 переведен в Департамент народного просвещения, в том же году определен в Особенную канцелярию Министерства полиции; в 1817 имел чин титулярного советника. С 1819 чиновник Государственной комиссии по погашению долгов; не позже 1825 — секретарь Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов. В 1837 служащий Статистического отделения Совета Министерства внутренних дел; к 1838 надворный советник. Государственную службу совмещал с занятиями литературой, которые порой становились единственным источником доходов.

Первые литературные опыты — «Панегирик Державину» (СПб., 1809), трагедия в стихах «Изяслав и Владимир» (пост. в 1811 при поддержке актера И. А. Дмитриевского; не опубликована) — оказались неудачными, но способствовали вхождению О. в литературно-театральные круги Петербурга. В 1813 становится чл.-сотр. «Беседы любителей русского слова»: выступает на заседаниях с чтением своих стихов, публикуется в «Чтениях в “Беседе”». Был знаком

с Г. Р. Державиным, В. В. Капнистом, Н. И. Гнедичем. В 1818—1819 издает «Журнал древней и новой словесности» (СПб.), печатавший множество переводов античных, преимущественно римских классиков, выполненных братьями Капнистами, Я. В. Толмачевым и самим О. В журнале публиковались также произведения Ф. Н. Глинки, Н. И. Гнедича, Д. И. Языкова, Д. И. Хвостова, В. Б. Броневского, К. И. Арсеньева, Я. Н. Толстого, П. И. Колошина, П. Н. Лобойко, М. Трохимовского. В одной из своих статей «**Взгляд на историю поэзии**» (**Журнал древней и новой словесности. 1818. № 1 (июль). С. 23—58**) О. упоминает о былинах времен князя Владимира: «...сии народные песни, без сомнения в последствии времени исправленные, сверх ощутительного и разнообразного напева стихов, наполнены идеями довольно живописными, движением, чувствами, народными выражениями и эпитетами» (С. 54). Издание не имело успеха и вскоре было закрыто.

В кон. 1810-х меняются литературные взгляды О.: высоко оценивает творчество К. Н. Батюшкова, М. Н. Муравьева, В. А. Жуковского. Создает антологическое стих. «Ночь в Аркадии» (Сын отечества. 1817. № 51. С. 240—241) и стихотворения с эротическими мотивами «Цевница Эрота» (Сын отечества. 1816. № 49. С. 153—154), «К Филону» (Там же. 1817. № 10. С. 143—145). Осенью 1820 по предложению Н. А. Цертелева вступает в Вольное общество любителей словесности.

Занимался переложением поэм Оссиана (Сражение при Лоре // Сын отечества. 1817. № 18. С. 222—231; Каитбат и Морна // Там же. № 23. С. 133—137); по его же мотивам создает оригинальную романтическую поэму «Оскар и Альтос» (СПб., 1823), принесшую ему признание. В 1822 О. делает первый в русской литературе и лучший перевод элегии А. Ламартина «Умиравший христианин» (Рус. инвалид. 1822. 23 янв., № 20. С. 80).

На нач. 1820-х приходится пик литературной популярности О., в эти же годы умирает его жена (1821) и через несколько месяцев их маленький ребенок. Переживания о случившемся отразились в элегиях «Упование» (Сын отечества. 1822. № 18. С. 179—182), «Весна» (Там же. № 19. С. 226—229) и «Стансы» (Там же. № 38. С. 223—225); первые две элегии опубликованы отдельным изданием — «Две элегии, посвященные памяти незабвенной супруги» (СПб., 1822). В 1823—1825 в творчестве О. снова появляются послания к дамам (К 19-летней Альбионянке // Новости литературы. 1823. № 44. С. 80; возможно, его будущей жене англичанке); возникает популярный в поэзии 1820-х образ «живого мертвеца» (К Эльвире // Литературные листки. 1824. Ч. 3, № 13/14. С. 28—30). Отдельной книги стихов О. так и не издал.

В 1824 О. опубликовал последнюю поэму на оссиановский сюжет «Кальфон» (СПб., 1824), но она не имела успеха. Неудачным оказался опыт переработки поэмы Байрона «Корсар» в романтическую трагедию «Корсер» (СПб., 1827); резкость откликов привела к разрыву литературных отношений с Ф. В. Булгариным и Н. И. Гречем.

В 1829—1830 О. издает полупериодический альманах «Карманная книжка для любителей русской старины и словесности» (СПб., 1829; 1830. Кн. 1—4;

переизд.: СПб., 1832; рец.: Сев. пчела. 1829. 27 июля, № 90; Моск. ведомости. 1829. 2 февр., № 10. С. 453—455; Моск. телеграф. 1829. № 15. С. 336—343, и др.) и в 1831 вместе с В. Я. Никоновым газ. «Колокольчик». Оба издания вскоре прекратили существование за недостатком подписчиков. О. нередко выступал с критическими отзывами и заметками. В «Карманной книжке» вел библиографический отдел. Как критик он не был самостоятельным, часто отсылал читателя к рецензиям в других периодических изданиях. Публиковал опального Ф. Н. Глинку, напечатал стих. А. С. Пушкина «Кн. Голицыной» (Карманная книжка. 1830. Кн. 1. С. 30—31). Сам О. помещает небольшие стихотворения на случай (Смерть лебедя // Там же. 1830. Кн. 3. С. 335—338), исторические и прозаические фрагменты, переводы (например: Новейшая поэзия скандинавская // Там же. 1830. Кн. 2. С. 155—176). В «легенде» **«О рождении Петра Великого...»** (Там же. 1830. Кн. 1. С. 37—54; с подзаг. «**предание**» — отд. изд. СПб., 1833) говорит о важности «поверий народных, касающихся до старины нашей, кои <...> не могут для нас не быть любопытны и занимательны» (цит. по отд. изд. С. 23—26). О. напечатал также свое первое художественное прозаическое сочинение **«Кумова постеля, повесть, заимствованная из суевренных народных рассказов»** (СПб., 1829; рец.: Моск. телеграф. 1830. № 9. С. 106—107). В основу повести положены популярные сюжеты из народных рассказов (быличка о проклятии матерью сына, предания о разбойниках).

Бедность вынуждала О. обращаться за помощью к известным литераторам и писать произведения, рассчитанные на вознаграждение, — «Картина восьмилетия России с 1825-го по 1834-й г.» (СПб., 1833).

О. проявлял интерес к истории. Занимался переводами с английского языка исторических сочинений Вильямса «Записки о России» (СПб., 1832), «Записки о Петре Великом» (СПб., 1835. Ч. 1; отриц. рец. В. Г. Белинского — Молва. 1835. № 45. Стб. 299—300). Кроме того, в 1832 написал роман «Эшафот, или Утро вечера мудренее», первая часть которого публиковалась в «Колокольчике» (1831. 17 марта, № 22. С. 85—86; 20 марта, № 23. С. 89—91; 24 марта, № 24. С. 93—95; 3 апр., № 27. С. 105—106; 7 апр., № 28. С. 109—111; 10 апр., № 29. С. 113—115), но затем был запрещен цензурой. Автор фантастических повестей (Рассказы на станции. СПб., 1839. Ч. 1—2).

Справ.: Геннади; РБС; КЛЭ (М. Д. Эльзон, т. 9, доп.); Рус. писатели (Т. Ф. Нешумова, Л. М. Щемелева); НРЭ (В. Л. Коровин).

Некролог: Сев. пчела. 1842. 30 янв., № 24. С. 93.

Лит.: Розанов И. Н. Русская лирика. От поэзии безличной — к исповеди сердца: Историко-литературные очерки. М., 1914. С. 354—361; Пушкин и его современники. Пг., 1918. Вып. 29/30. С. 112, 123; Левин Ю. Д. Оссиан в русской литературе. Л., 1980.

А. И. Васкул

Олонецкий Александр [деятельность: 1894—1896] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Имя О. в справочниках, посвященных Олонецкой губ., обнаружить не удалось. Возможно, что «Александр Олонецкий» — это псевдоним (в словаре И. Ф. Масанова не учтен). В подписях под статьями стоит место написания: Петрозаводск.

О. принадлежат статьи, печатавшиеся в «Олонецких губернских ведомостях», где поднимаются в основном вопросы генезиса карельского народа и этимологий географических названий. В статье «Олонец и олончане, историко-филологические наброски» (ОГВ. 1894. 19 окт., № 80. С. 6—7; 22 окт., № 81. С. 9—11; 29 окт., № 87. С. 10—11; 5 нояб., № 85. С. 8—9) топоним «Олонец» этимологизируется от карельского «алайн» (род, племя, народ). Выдвигая гипотезу, согласно которой карелы пришли из Ливонии и Лифляндии, ряд весьма рискованных этимологий для топонимов и этнонимов О. предлагает в статье «Аборигены Олонии, историко-филологические наброски» (ОГВ. 1894. 9 нояб., № 86. С. 8—9; 12 нояб., № 87. С. 9—10; 16 нояб., № 88. С. 9—10; 19 нояб., № 89. С. 10—11; 26 нояб., № 91. С. 4—5; 30 нояб., № 92. С. 4—6; 3 дек., № 93. С. 6—7; 7 дек., № 94. С. 4—5; 10 дек., № 95. С. 4—5; 14 дек., № 96. С. 6—7; 17 дек., № 97. С. 4—6; 21 дек., № 98. С. 8—9).

Отсылки к материалам народных преданий и верований имеются в статьях «Еще об олонах. Историко-филологические наброски» (ОГВ. 1895. 11 янв., № 3. С. 4—6; 18 янв., № 5. С. 3—5; 28 янв., № 8. С. 5—6; 4 февр., № 10. С. 5—7; 8 февр., № 11. С. 5—6) и «Еще об Еми и Ями. Историко-филологические наброски» (ОГВ. 1895. 8 марта, № 18. С. 5—7; 11 марта, № 19. С. 4—5; 15 марта, № 20. С. 5—6; 18 марта, № 21. С. 5—6; 22 марта, № 22. С. 5—6; 25 марта, № 23. С. 4—5; 30 марта, № 24. С. 5—6; 8 апр., № 25. С. 5—7; 12 апр., № 26. С. 7—8; 15 апр., № 27. С. 6—8). В статье «“Хухляки” (Этногр. этюд)» (ОГВ. 1896. 10 янв., № 2; 13 янв., № 3; 17 янв., № 4; 20 янв., № 5; 24 янв., № 6), касаясь ряженных на святках («хухляки»), предлагает сомнительные этимологии: Хох — чудской бог лесов; Хох-ля — дитя этого бога или жена.

Т. Г. Иванова

Ольденбург Сергей Федорович [14(26).9.1863, с. Бянкино Нерчинского у. Забайкальской обл. — 28.2.1934, г. Ленинград (ныне Санкт-Петербург); похоронен на Волковом кладб.] — востоковед, индолог.

Потомственный дворянин, из военной семьи (отец вышел в отставку в звании генерал-майора). Первые десять лет жизни О. провел в Германии, Швейцарии и Франции, затем семья переехала в Царство Польское. В 1881 окончил 1-ю Варшавскую гимназию с золотой медалью. В 1881—1885 студент санскритско-персидского разряда отделения восточных языков Петербургского ун-та, по окончании которого был оставлен для приготовления к профессорскому званию. Его учителями были В. П. Васильев, К. А. Коссович, К. Г. Залеман, И. П. Минаев, В. Р. Розен. В 1886—1887, замещая профессора И. П. Минаева, читает курс санскритской грамматики. В 1887 сдал магистерский экзамен. В 1889—1899 приват-доцент, исполняющий должность экстра-

ординарного профессора (с 1897) восточных языков Петербургского ун-та. В 1894 защитил магистерскую диссертацию «Буддийские легенды» (СПб., 1894. Ч. 1). 5 февр. 1900 избран адъюнктом Академии наук, 19 апр. 1903 — экстраординарным академиком, 1 нояб. 1908 — ординарным академиком. 4 окт. 1904 — 30 окт. 1929 — неперенный секретарь АН (второе лицо в Академии после президента). С 7 дек. 1916 по 4 апр. 1930 — директор Азиатского музея АН. После Февральской революции принял пост министра народного просвещения Временного правительства (25 июля — 31 авг. 1917).

О. был снят с должности неперенного секретаря в результате развернувшегося «академического дела», направленного против группы ученых Академии наук, обвинявшихся в создании контрреволюционной организации и «незаконном» хранении документов политического содержания в Рукописном отделе БАН, Пушкинском Доме и Археографической комиссии. Ученому удалось избежать ареста. С 4 апр. 1930 по 28 февр. 1934 он являлся директором Института востоковедения АН СССР. С янв. 1933 председатель созданной Таджикистанской базы АН СССР.

Участвовал в деятельности научных обществ: секретарь Восточного отделения Русского археологического общества (1898—1905), председатель Отделения этнографии РГО (1910—1912, 1915—1932), председатель Центрального бюро краеведения (1922—1927), председатель Комиссии по истории АН СССР при Институте истории науки и техники (1932—1934) и др. Член Советов Эрмитажа, Академии истории материальной культуры, Государственного института истории искусств, Русского музея и т. д.

В гимназические годы в Варшаве вокруг О. и его брата Федора Федоровича образовался «Ольденбургский кружок», в который входили Д. И. Шаховский, А. А. Корнилов, Д. С. Старынкевич, С. Е. Крыжановский, затем переместившийся в полном составе в Петербург, где к кружку присоединились В. И. Вернадский, И. М. Гревс и др. Члены кружка придерживались либерально-демократических взглядов и выступали против самодержавия, отвергая террор и стремясь к развитию просвещения, культуры и демократии; стояли у истоков кадетской партии. Во многом члены кружка ориентировались на идеи *Л. Н. Толстого* и народничества 1870-х; особое внимание уделяли изучению народной жизни и изданиям литературы для народа, что их сблизило с издательством «Посредник». Сотрудники издательства обрабатывали авторские сказки и выпускали их в виде лубочных книг. О. с этой целью была переделана индийская сказка о двух братьях (см. его статью: Страница из истории преобразования лубочных книг // Полвека для книги. 1866—1916. М., 1916. С. 132—134).

О. практически на протяжении всей жизни занимался изучением древнеиндийской повествовательной литературы, предпосылками ее возникновения и развития, составом сборников басен, новелл и сказок, проблемой миграции их сюжетов. Диссертация «Буддийские легенды» (СПб., 1894. Ч. 1) посвящена санскритским джатакам — рассказам о перерождениях Будды, представляющим свод международного сказочного фольклора, в который входят

волшебные сказки, сказки о животных, авантюрные и бытовые новеллы, притчи и пр. О. исследованы два санскритских сборника джатак «Бхадра-кальпавадана» («Сказание о блаженном веке») и «Джатакамала» («Гирлянда джатак») и выявлены их рукописные варианты (см.: **Буддийский сборник «Гирлянда джатак» и заметки о джатаках // Записки Восточного отдела имп. Русского археологического общества. 1893. Т. 7. С. 205—263**). Работа была продолжена в статье **«Буддийская легенда и буддизм» (Записки Восточного отдела имп. Русского археологического общества. 1895. Т. 9. С. 157—165)**, где исследователь сопоставляет буддийские догматические тексты с легендами, которые «для историка религии получают особое значение: он видит в них не просто памятники повествовательной литературы, а памятники литературы духовной, в которых выразились религиозные, мистические и этические идеалы народа, произведения, в которые он внес свои объяснения и толкования религиозных догматов и предписаний церкви, — в них масса верующих, простых, нищих духом, выразила свою религию» (С. 157). В своих исследованиях О. пытался решить не только вопросы философии и догматики, но и разобраться в том, что делает буддизм религией масс. См. другие статьи О.: **Заметки об изданиях «Pali Text Society» // Записки Восточного отдела имп. Русского археологического общества. 1886. Т. 1. С. 154—160; Материалы для исследования индийского сказочного сборника «Brhatkathā» // Там же. 1888. Т. 3. С. 41—50; Сцена из легенды царя Ашоки на гандхарском фризе // Там же. 1896. Т. 9. С. 274—275; К вопросу о Махāбхāрате в буддийской литературе // Там же. 1897. Т. 10. С. 195—196**. Изучал влияние буддизма на искусство: **Заметки о буддийском искусстве. О некоторых скульптурных и живописных изображениях буддийских джатак // Восточные заметки. СПб., 1895. С. 337—365; Буддийское искусство в Индии // Изв. Академии наук. 1901. Т. 14, № 2. С. 215—225; Буддийское искусство в Индии, Тибете и Монголии // ЖМНП. 1902. № 10. С. 369—381; Материалы по буддийской иконографии // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1901. Т. 1, вып. 3. С. 1—10; 1903. Т. 1, вып. 4. С. 1—15.**

О. выступил с критикой выдвинутой Т. Бенфеем и его последователями Ж. Бедье (**Фаблю восточного происхождения // ЖМНП. 1903. № 217—238; 1906. № 10. С. 221—238; 1907. № 5. С. 46—82**) и Э. Коскеном (**Странствование сказки // Восток. 1924. № 4. С. 157—160**) теории о том, что Индия является родиной сказочных сюжетов. Проанализировав значительно большее количество материалов, чем его предшественники, он доказал восточное происхождение ряда памятников, популярных в средневековой Европе, и указал на слабые места в аргументации сторонников «индийской теории»: 1) исследователи часто сопоставляют мотивы, связанные лишь внешне, на самом деле не имеющие между собой ничего общего; 2) не устанавливают пути заимствования народами сказок в различные периоды истории; он считал сомнительным предположение, что сюжеты распространялись торговцами. Для дальнейшего исследования «странствования сказки», по мнению О., необходимо на основе историко-географического метода выяснить,

какие сказки существуют в отдельных странах, очертить круг популярных тем, какие сюжеты перешли из устной формы бытования в письменную, и наоборот, и затем «тщательно подбирая варианты, встречающиеся в тех или других местностях или странах, мы можем начать проследивать движением отдельных сказочных тем» (Странствование сказки. С. 160).

С этой же целью О. активно исследует сюжеты различных прозаических произведений, выявляя их параллели в других традициях. Ирано-индийским литературным связям посвящены статьи: **Персидский извод повести о Варламе и Иоасафе** // Зап. Восточного отдела имп. Русского археологического общества. 1889. Т. 4. С. 229—265; **О персидской прозаической версии «Синдбада»** // Сборник статей учеников профессора барона В. Р. Розенко ко дню 25-летия его первой лекции. 1872—1897. СПб., 1897. С. 253—275. Отзвуки «Повести о царевице Валтасаре» обнаруживает в русском фольклоре: былина о Святогоре (**О черновой рукописи 3-й части исследования о «Валтасаре»** // Жданов И. Н. Сочинения. СПб., 1904. Т. 2. С. 511—512) и сказка «Смел не удал» (**Отзвук мотива из «Валтасара» в олонечкой сказке** // Сборник в честь семидесятилетия Г. Н. Потанина. СПб., 1909. С. 565—566 (Зап. имп. Рус. геогр. о-ва по отд-нию этнографии; Т. 34)).

В 1890-е О. занимался буддийскими рукописями из Центральной Азии, в том числе из собрания русского консула в Кашгаре Н. Ф. Петровского (Отрывки кашгарских санскритских рукописей из собрания Н. Ф. Петровского // Записки Восточного отдела имп. Русского археологического общества. 1894. Т. 8. С. 47—67; 1899. Т. 11. С. 207—264).

Участник научных экспедиций в 1909—1910 в Восточный Туркестан, в 1914—1915 — в Восточный Туркестан и Южную Монголию (см. его статью: Русская Туркестанская экспедиция 1909—1910 гг.: Краткий предварительный отчет. СПб., 1914), во время которых были описаны памятники древней буддийской культуры, сделаны чертежи и планы построек; привезенные находки переданы в Эрмитаж и в Институт востоковедения.

В 1897 по инициативе О. была создана серия «*Bibliotheca Buddhica*. Собрание оригинальных и переводных буддийских текстов», редактором которой ученый выступал на протяжении всей жизни. Входил в коллегию издательства «Всемирной литературы», основанного Горьким в 1918 — возглавлял Восточную коллегию. О. составил популярный очерк об индийской литературе на санскрите (Литература Востока. Пг., 1919. Вып. 1. С. 7—23) и подготовил несколько пересказов индийских сказок (**Индийские сказки / По-русски пересказал С. Ф. Ольденбург. Берлин; Пб., 1921; Берлин; Пб., 1923**).

О. сыграл видную роль в деятельности Русского географического общества. С его вступлением на должность председателя Отделения этнографии в 1911 были организованы Редакционная комиссия, Комиссия по составлению этнографической карты и восстановлена Сказочная комиссия, занятия которых он и возглавил. Особенную заинтересованность О. проявлял в работе Сказочной комиссии. В первоочередных планах Комиссии значилось составление библиографии русской сказки и подготовка материалов каталога сказочных тем

(Отчет о деятельности Отделения этнографии и состоящих при нем постоянных комиссий за 1911 г. // Живая старина. 1912. Вып. 1. С. XII—XX). Каталогизация опубликованных сказочных сборников проводилась под руководством О. и А. М. Смирнова: на карточки заносились названия сказок и краткий пересказ их содержания (Отчет о деятельности Отделения этнографии и состоящих при нем постоянных Комиссий за 1912 г. // Живая старина. 1913. Вып. 1/2. С. XXV—XXVI). Продолжился поиск сказочного материала в фольклорных хранилищах: Н. Ф. Познанским были отобраны сказки из архива Общества, которые впоследствии вошли в «Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества» (Пг., 1917. Вып. 1—2), подготовленный А. М. Смирновым. Комиссией снаряжались экспедиции для собирания сказок (Отчет о деятельности Отделения этнографии и состоящих при нем постоянных Комиссий за 1913 г. // Живая старина. 1914. Вып. 1/2. С. VI—VII). Один из выпусков «Живой старины» (1912. № 2/4) посвящен памяти братьев Якова и Вильгельма Гримм и 100-летию юбилею выхода в свет их сборника сказок «Kinder- und Hausmärchen». В послесловии к выпуску отмечаются новые тенденции в собирании сказочного материала в сравнении с подходами XIX в.; исследователей помимо записи самих текстов интересует личность сказочников, их индивидуальность, процесс творчества: «Мы стараемся теперь по возможности выделять те индивидуальные элементы в народном творчестве, которые в старое время так мало сознавались и признавались, затененные идеею массового творчества. В старых сборниках “сказочник” забывался: он казался почти механическим передатчиком предания; теперь же, напротив того, иногда склонны придавать сказочнику чрезмерное значение, почти считать его автором, и во всяком случае изучению сказочника отводят видное место наряду с тщательнейшею записью самой сказки» (Послесловие // Живая старина. 1912. Вып. 2/4. С. 553).

Кроме того, по инициативе Сказочной комиссии Д. К. Зелениным были подготовлены и изданы сказки, собранные в ходе его поездок в 1908 за счет АН в Пермскую и Вятскую губ.: «Великорусские сказки Пермской губернии» (Пг., 1914) и «Великорусские сказки Вятской губернии» (Пг., 1915). О. высоко оценил изданные сборники в рецензии «**Собирание русских народных сказок в последнее время**» (ЖМНП. 1916. № 8. С. 296—322). В статье освещается история собирания и издания сказочного материала (братья Гримм, А. Н. Афанасьев), приводится обзор литературы, посвященной изучению сказочников, и перечень составленных указателей сказочных сюжетов. Прекратившая в 1916 свою деятельность Сказочная комиссия была вновь восстановлена в 1923 и продолжала свои занятия по намеченному ранее плану (**Исключительная важность исследования народной сказки // Сказочная комиссия в 1924—1925 гг. / Под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л., 1926. С. 5—6**).

В 1926 при РГО О. И. Капицей была создана Комиссия по детскому быту, фольклору и языку, работу которой О. всячески поощрял. Им были составлены предисловия к выпущенным Комиссией сборникам (Русские народные сказки / Сост. О. И. Капица. М.; Л., 1930; Детский быт и фольклор / Под ред.

О. И. Капицы. Л., 1930), где говорится, что детский фольклор является особой областью, имеющей много общих черт с фольклором первобытного человека, и содержит «любопытные преломления быта взрослых в обстановке и представлениях детских сообществ» (Детский быт и фольклор. Л., 1930. С. 6).

В заграничных командировках (1887—1929) О. знакомится с крупнейшими западными филологами и ориенталистами (А. Бергень, Э. Сенар, М. Брель, Г. Якоби, С. Леви, А. Фуше, А. Мейе, А. Мазон и др.) (см. его кн.: Европа в сумерках на пожарище войны: Впечатления от поездки в Германию, Англию и Францию летом 1923 г. Пб., 1924). О. неоднократно выступал за границей с научными докладами. Например, во время последнего путешествия сделал сообщение «**Le conte dit populaire: Problèmes et méthodes**» [**Народная сказка: проблемы и методы**] (*Revue des études slaves*. 1929. Vol. 9, № 3. P. 221—236), где представил обзор деятельности основных школ европейской фольклористики — мифологическая, «индийская» (миграционная), антропологическая, «финская» (историко-географический метод), в сферу интересов которых в той или иной степени попадали сказочные материалы; отметил особую важность дальнейшего исследования литературной формы (поэтики) сказки.

Справ.: Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869—1894. СПб., 1898. Т. 2. С. 78—80; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии наук. Пг., 1917. Ч. 2. С. 65—72; *Венгеров*. Рус. интеллигенция; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; КЛЭ (*Н. С. Луриц*); Сов. ист. энц. (*Г. М. Бонгард-Левин*); *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого биобиблиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 234; Российский либерализм середины XVIII — начала XX века: Энциклопедия. М., 2010. С. 674—677 (*Л. В. Ульянова*); Деятели либерального движения в России: Середина XVIII в. — 1917 г.: Справочник. М., 2012. С. 499—501.

Некрологи: *Азадовский М. К.* Академик С. Ф. Ольденбург // Фронт науки и техники. 1934. № 3. С. 29—33; *Март Н. Я.* Памяти С. Ф. Ольденбурга // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1934. № 3. С. 14; *Якубовский А. Ю.* Памяти С. Ф. Ольденбурга // Там же. С. 100—105; *Феноменов М. С.* Ф. Ольденбург // Сов. краеведение. 1934. № 4. С. 73—74; *Сергей Федорович Ольденбург* // Изв. Рус. геогр. о-ва. 1934. Т. 66, вып. 2. С. 332—333.

Библиогр.: *Скачков П. Е., Чижикова К. Л.* Библиография трудов С. Ф. Ольденбурга // Сергей Федорович Ольденбург. М., 1986. С. 122—153.

Биогр.: *Oldenbourg Z.* Visages d'un autoportrait. Paris, 1977; *Каганович Б. С.* Люди и судьбы: Д. И. Шаховский, С. Ф. Ольденбург, В. И. Вернадский, И. М. Гревс по их переписке 1920—1930-х гг. // Звезда. 1992. № 5/6. С. 160—170; *Ольденбург Е. Г.* Из дневниковых записей (1925—1930) / Публ. М. А. Сидорова и Ю. И. Соловьева // Вестник РАН. 1994. № 7. С. 638—649; «Молчать долее нельзя» (Из эпистолярного наследия академика С. Ф. Ольденбурга) / Публ. М. Ю. Сорокиной // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 3. С. 109—111; *Никифорова М. А.* Письма

М. К. Азадовского С. Ф. Ольденбургу // Из истории русской фольклористики. СПб., 2013. Вып. 8. С. 86—108.

Лит.: Штрайх С. Юбилей С. Ф. Ольденбурга (К 35-летию ученой деятельности) // Жизнь искусства. 1920. 28—30 дек., № 643—645. С. 2; Азадовский М. К. 1) С. Ф. Ольденбург как фольклорист // Сов. этнография. 1933. № 1. С. 15—38; 2) С. Ф. Ольденбург и русская фольклористика // Сергею Федоровичу Ольденбургу: К пятидесятилетию научно-общественной деятельности. 1882—1932. Л., 1934. С. 25—35; 3) Значение Географического общества в истории русской фольклористики // Очерки истории этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1965. Вып. 3. С. 5—17 (Труды Ин-та этнографии АН СССР. Новая серия; Т. 91); Зеленин Д. К. Пятьдесят лет научной работы акад. С. Ф. Ольденбурга // Сергею Федоровичу Ольденбургу: К пятидесятилетию научно-общественной деятельности. 1882—1932. Л., 1934. С. 9—14; Князев Г. А. Первые годы С. Ф. Ольденбурга в Академии наук (По архивным материалам) // Вестник Академии наук. 1933. № 2. Стб. 25—28; Марр Н. Я. Академик С. Ф. Ольденбург и проблема культурного наследия // Сергею Федоровичу Ольденбургу: К пятидесятилетию научно-общественной деятельности. 1882—1932. Л., 1934. С. 5—14; Щербатский Ф. И. С. Ф. Ольденбург как индианист // Там же. С. 15—24; Самойлович А. Н. Академик С. Ф. Ольденбург как директор Института востоковедения АН СССР // Записки Института востоковедения Академии наук. 1935. Т. 4. С. 7—12; Крачковский И. Ю. С. Ф. Ольденбург как историк востоковедения // Там же. С. 13—22; Алексеев В. М. С. Ф. Ольденбург как организатор и руководитель наших ориенталистов // Там же. С. 31—58; Востриков А. И. С. Ф. Ольденбург и изучение Тибета // Там же. С. 59—81; Берг Л. С. Всесоюзное географическое общество за сто лет. М.; Л., 1946; Азадовский; Новиков Н. В. О деятельности Сказочной комиссии Русского географического общества // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Л., 1977. Вып. 7. С. 29—36 (Труды Ин-та этнографии АН СССР. Новая серия; Т. 104); Баньковская М. В. В. М. Алексеев и С. Ф. Ольденбург (В высказываниях и характеристиках) // Восточный альманах. М., 1981. Вып. 9. С. 444—548; Кальянов В. И. Академик С. Ф. Ольденбург как ученый и общественный деятель // Вестник АН СССР. 1982. № 10. С. 97—106; Примаков Е. М. С. Ф. Ольденбург и становление советского востоковедения // Вестник АН СССР. 1984. № 9. С. 114—118; Бонгард-Левин Г. М. 1) С. Ф. Ольденбург как индолог и буддолог // Там же. С. 118—127; 2) Индологическое и буддологическое наследие С. Ф. Ольденбурга // Сергей Федорович Ольденбург. М., 1986. С. 29—47; Скрябин Г. К. Выдающийся организатор науки // Там же. С. 4—12; Хромов А. Л. С. Ф. Ольденбург — иранист // Там же. С. 48—57; Лунин Б. В. Историк востоковедения (Из научного наследия С. Ф. Ольденбурга) // Там же. С. 58—83; Станюкович Т. В. Деятельность С. Ф. Ольденбурга в области музееведения и этнографии // Там же. С. 84—90; Гафурова Н. Б. Руководитель Таджикостанской базы АН СССР // Там же. С. 91—100; Серебряков И. Д. 1) По страницам архива академика С. Ф. Ольденбурга // Там же. С. 101—112; 2) Непременный секретарь Академии наук С. Ф. Ольденбург // Новая и новейшая история. 1994. № 1. С. 217—238; Основные даты жизни и деятельности С. Ф. Ольденбурга // Сергей Федорович Ольденбург. М., 1986. С. 120—121; Непременный секретарь — заступник и хранитель Академии / Публ. и коммент. М. А. Сидорова // Вестник РАН. 1993. № 4. С. 358—372; Алпатов В. М., Сидоров М. А. Дирижер

академического оркестра // Вестник РАН. 1997. № 2. С. 164—173; Вигасин А. А. С. Ф. Ольденбург // История отечественного востоковедения с середины XIX в. до 1917 г. М., 1997. С. 406—415; Алпатов В. М. С. Ф. Ольденбург // Портреты историков: Время и судьбы. М., 2004. Т. 3. С. 199—219; Бонгард-Левин Г. М., Воробьева-Десятовская М. И., Темкин Э. Н. Академик С. Ф. Ольденбург — исследователь древних культур Центральной Азии // Памятники индийской письменности из Центральной Азии. М., 2004. Вып. 3. С. 14—33; Каганович Б. С. Сергей Федорович Ольденбург: Опыт биографии. СПб., 2006; Иванова Т. Г. История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 гг. СПб., 2009. С. 24—29, 255—258; Никифорова М. А. Н. П. Гринкова как деятель сказочной комиссии (К 90-летию возобновления работы Сказочной комиссии РГО) // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб., 2012. Т. 36. С. 472—499.

Арх.: ГАРФ, ф. 581; СПФ АРАН, ф. 208; РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2673 (биограф. сведения).

А. И. Васкул

Онегин Е(вгений ?) И(ванович ?) [? — 20.8(1.9).1872, г. Воронеж; похоронен на Новомитрофановском (Всесвятском, Новостроящемся) кладб.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Воронежской губ.

Актер, выступавший на сцене Воронежского театра, по-видимому, с середины 1850-х при уважаемом в театральных кругах антрепренере Г. И. Аносове (сценический псевдоним — Григорьев), а затем в 1860-е при Кутейникове (Могила Евгения Онегина // Дон. 1895. 24 авг., № 94 — в б-ках Петербурга отсутствует; Фирсов Б. Ужель тот самый Евгений? // Воронежский телеграф. 1998. 28 февр., № 42 (ежемесячное прил. к газ. «Воронежский курьер»); Воронежский некрополь / Сост. А. Н. Акиншин, П. А. Попов, Б. А. Фирсов. СПб., 2001. Вып. 1. С. 52 (Российский некрополь; Вып. 8)). Не исключено, что «Онегин» — это актерский псевдоним. Возможно, О. был родом из Воронежской губ. Судя по приведенной ниже цитате, имел высшее образование.

Осенью 1857 О. вошел в труппу Тамбовского театра: «Г<осподин> Онегин лицо новое, и потому я поговорю о нем подробнее. Он приехал к нам из Воронежа, после того, как г. Васильев, так долго пожинавший здесь лавры, уехал в Воронеж. Публика очень любила г. Васильева, и потому новому дебютанту приходилось выходить на суд людей, уже предубежденных против него, и поэтому не бывших в состоянии судить беспристрастно. И все-таки, несмотря на то, что многие, любясь натуральною, неподдельною игрою г. Онегина, считали обязанностью говорить: все же он не Васильев, — новый комик преодолел все препятствия, и теперь почти каждая роль его награждается щедрыми рукоплесканиями немногочисленных посетителей <...> Г<осподин> Онегин еще недавно на сцене, и потому не приобрел еще того, что называется артом, и без которого нельзя совершенно увлечь зрителя. Воспитанный в одном из высших учебных заведений, он получил то образование, которое необходимо для артиста и которого, к сожалению, лишена большая часть наших актеров; игра его совершенно прилична, лишена всех фарсов и полна

неподдельной, не натянутой простоты: стоит вспомнить исполняемые им роли Сандаракова (в «Жених из ножевой линии») и Осипа (в «Ревизоре»). Правда, он еще как-то связан в движениях, и будто робеет, выходя на сцену; но это недостатки внешние, которые, конечно, скоро сгладятся. — Дай Бог! От души желаем нашему новому комику всевозможных успехов» (Вейнберг П. Театральные заметки // Тамбовские губ. вед. Ч. неофиц. 1857. 5 окт., № 40. С. 105—106). Вероятнее всего, О. недолго служил в тамбовском театре: в последующих театральных заметках 1857—1859 его имя не упоминается. Возможно, он вернулся в Воронеж. Известно, что в 1860-е он играл в воронежском театре, в том числе и в пьесах А. Н. Островского (например, Дикой в «Грозе») (Ласунский О. Г. Литературно-общественное движение в русской провинции (Воронежский край «в эпоху Чернышевского»). Воронеж, 1985. С. 177, 180).

О. печатался на страницах «Тамбовских губернских ведомостей», причем в предисловии к публикации пословиц сказано, что он «воспитывался в одном из русских университетов» (**Русские пословицы, собранные в селе Гвоздевке Воронежской губернии // ТГВ. Ч неофиц. 1857. 12 окт., № 41. С. 109—111; 19 окт., № 42. С. 113—115; 26 окт., № 43. С. 119—120; 3 нояб., № 44. С. 122—123**). В преамбуле к текстам пословиц говорится: «... руководимый любовью к народности, собирал разные замечательные песни, присказки и пословицы». Гвоздевка (Русская Гвоздевка) — скорее всего, большое село Землянского у. Воронежской губ. (3000 чел.; 420 дворов), расположенное на правом берегу Дона, в 25 верстах от уездного города (см.: Золототрубов И. В. Гвоздѣвка из века в век. Рамонь, 2003 — в б-ках Петербурга отсутствует). Список пословиц составляет 362 номера, причем среди них немало нетривиальных («Хороша беседка, да подносят редко», «Вздохни да охни, живи да сохни, а от этого оханья живот засох» и др.).

В ТГВ напечатана также свадебная песня «Как у нас было при вечере», записанная в 1853 в с. Боровое Воронежского у. Воронежской губ. (**Русская свадебная песня // ТГВ. Ч. неофиц. 1857. 30 нояб., № 48. С. 145**).

Т. Г. Иванова

Опочинин Евгений Николаевич [23.5(4.6).1858, Рыбинский у. Ярославской губ. — 28.9.1928, г. Москва; похоронен на Ваганьковском кладб.] — прозаик, историк театра.

Из дворян. Высшее образование получил в Киевском ун-те. В 1879 переехал в Петербург; служил в О-ве любителей древней письменности (с 1879), хранитель библиотеки О-ва и Музея древностей (1879—1883); ближайший помощник президента О-ва П. П. Вяземского (см. работу О.: Памяти князя Павла Петровича Вяземского. СПб., 1888; первоначально в «Правительственном вестнике»). Издал брошюру «Заседания имп. Общества любителей древней письменности в 1883—1884 году» (СПб., 1884). Разбирал Остафьевский архив, архивы Шереметевых, С. А. Соблевского.

О. занимался коллекционированием автографов; в его собрании были автографы А. Н. Майкова, Ф. И. Тютчева, А. П. Чехова и др. См. сохранившийся альбом О.: РО ИРЛИ, р. III, оп. 2, № 1006—1095. В 1887 и 1889 изучал предметы древнерусского искусства по заданию О-ва поощрения художников. См. статьи О. о библиофильстве и коллекционировании: Одна из домашних библиотек конца XVIII в. (Библиотека гр. Д. Н. Шереметева). СПб., 1884; Любительское коллекционерство в России в XVII и XVIII столетиях // Моск. листок: Прибавление. 1905. 29 мая, № 41. С. 2—5; Русские коллекционеры и уцелевшие остатки старины: Из наблюдений и воспоминаний / Вступ. статья и публ. М. Одесской // Наше наследие. 1990. № 4. С. 104—115.

С 1879 О. посещал «пятницы» Я. П. Полонского и «вторники» А. П. Милюкова, что позволило ему прочно войти в круг русских писателей. Оставил воспоминания о *Ф. М. Достоевском* — с публикацией автографов набросков его произведений, оказавшихся в коллекции О. (Беседы с Достоевским (Записки и припоминания) / Предисл. и примеч. Ю. Верховского // Звенья. М.; Л., 1936. Т. 6. С. 454—494).

В 1883—1892 О. исполнял обязанности редактора «Внутреннего отдела» газ. «Правительственный вестник». Сотрудничал с «Историческим вестником». Опубликовал ряд документов, имеющих отношение к устной культуре. Так, в записках тамбовского дворянина Протасьева запечатлены не только эпизоды из жизни автора, но и отдельные устные рассказы о *Екатерине II* (**Страницы из старого дневника // Ист. вестник. 1887. № 11. С. 408—424**). В публикации «**Святое письмо**» (**Ист. вестник. 1888. № 7. С. 200—201**) приведен текст письма, который предписывалось носить на себе. См. также очерки и рассказы: К истории чумы // Ист. вестник. 1888. № 7. С. 201—204 (о чуме в Москве в 1770—1771); Отщепенец (страница из быта глаголемых старообрядцев) // Ист. вестник. 1898. № 8. С. 520—537 (старообрядцы в с. Арфино Рыбинского у. Ярославской губ.); Извет (Эпизод из последних лет старорусских порядков) // Ист. вестник. 1898. № 10. С. 5—39, и др.

О. принадлежат очерки, рассказы и романы из русской истории: «Дом боярина XVII века» (СПб., 1889), «Из давних лет: Ист. рассказы» (М., 1902; 2-е изд. 1909), «Королевская невеста: Ист. роман из последних лет Екатерины II» (М., 1907), «Из тьмы веков: Ист. рассказы» (М., 1910), «Сказ про птичьего ловца Никитку» (М.; Л., 1930) и др.

В 1892 после кончины Г. П. Данилевского, главного редактора «Правительственного вестника», О. оставил Петербург и вернулся на родину. В 1893—1898 служил земским начальником в Рыбинске; имел чин губернского секретаря. В 1902—1905 редактировал газ. «Вестник Рыбинской биржи». В середине 1900-х О. переехал в Москву; сотрудничал с газетой издателя-купца Н. И. Пастухова «Московский листок», где публиковал «подвальные фельетоны-романы»: «На пути к короне» (1906. 4 янв. ... 8 нояб.); «В новой столице» (1906. 10 нояб. ... 29 дек.); «Кровавое наследство» (1911. 4 янв. ... 17 мая); «Временщики и самозванцы» (1911. 19 мая ... 31 дек.); «Тень импе-

ратора» (1913. 1 янв. ... 18 июля); «Лесная царевна» (1913. 20 июля ... 31 дек.); «Слово и дело» (1915. 1 янв. ... 30 июня) и др. Сам о себе и других литераторах, печатавшихся в «Московском листке», говорил: «Разве мы настоящие писатели <...> Мы <...> только удобнительный материал для будущих щедрых литературных урожаев. Мы, конечно, вносим свою лепту в общее развитие литературы. Вклад наш, вероятно, не особенно значителен, и вряд ли позднейшие поколения станут его внимательно рассматривать и тем более изучать, но мы все-таки его делали, и делали искренне, добросовестно и с хорошими и чистыми намерениями. Может быть, своей работой мы в какой-то мере отвечаем на настоящие литературные запросы общества» (Лобанов В. Столешники дяди Гиляя. М., 1972. С. 38). О. принадлежат сборники охотничьих рассказов: «На родной земле» (М., 1900); «В деревне и на охоте» (М., 1902; 1910; 1915); «Из рассказов охотника» (М., 1907—1911. Вып. 1—2).

В историю русской культуры О. вошел как историк русского театра. В своих трудах он касался и проблем фольклорных истоков театра. В большом труде **«Русский театр, его начало и развитие. Ист. очерк» (СПб., 1887—1889. Вып. 1—5)** О. рассмотрел драматическое начало в обрядах, осветил творчество скоморохов, описал медвежьих потехи и вертеп (Вып. 1. С. 7—20). Те же аспекты народного театра (скоморохи, кукольная игра) освещены в книге **«Театральная старина: Ист. статьи. Очерки по документам. Мелочи и курьезы» (М., 1902. С. 1—6)**; здесь же приведен текст народной игры-комедии «Об Алешке малом и барине голом», записанной в Ярославской губ. (С. 283—288). В работе «К истории русского театра» (СПб., 1890. Вып. 1—2) рассмотрены домашние спектакли у А. Д. Шереметева и М. С. Волконского. См. также: За кулисами старого театра. Материалы по истории русского театра, извлеченные автором из архива театральной дирекции // Ист. вестник. 1889. № 2. С. 348—379; № 3. С. 633—644; № 4. С. 92—116; № 5. С. 340—355; № 6. С. 597—623; № 7. С. 80—84; № 8. С. 296—306; № 12. С. 533—558; Изображение смерти в средневековых процессах Западной Европы // Ист. вестник. 1890. № 2. С. 441—451 (о средневековых процессиях-мистериях и аллегорических представлениях с образом Смерти).

В «Московском листке» О. напечатал статью **«Старообрядцы как хранители памятников старины (Из наблюдений и воспоминаний)» (Моск. листок: Прибавление. 1905. 22 мая, № 39. С. 2—5)**, где описал несколько старообрядческих книжно-рукописных собраний в Рыбинском у., в том числе и коллекцию лубочных картинок религиозно-нравственного содержания старообрядца из д. Скородумка Арефинской вол.

Издal сборник сказок в литературной обработке, предназначенный для детей — **«Русские народные сказки: По новым записям» (М., 1913; без предисловия)**. Ему же принадлежит такого же характера **«Сборник детских народных песенок, стихотворений, прибауток и прочее» (М., 1913; без предисловия)**. Возможно, толчком к изданию стало его знакомство с фольклорной культурой Ярославской губ. Неизданные записи фольклора из Ярославской губ. хранятся в РГАЛИ (ф. 361).

Справ.: Рус. писатели (М. М. Одесская).

Изд.: В Светлый праздник: Пасхальные рассказы. М., 1999.

Т. Г. Иванова

Ордин Николай Егорович (Георгиевич) [1849, г. Архангельск — не ранее 1916] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Вологодской губ.

Учился до 5-го класса в Архангельской, а затем в Новгород-Северской (Черниговская губ.) гимназиях. В 1875 окончил Медико-хирургическую академию (Петербург) со степенью лекаря. В 1876—1884 являлся врачом в Сольвычегодском земстве Вологодской губ. (Памятная книжка Вологодской губернии на 1880 год. Вологда, 1880. С. 96; Вологодской календарь на 1881 год. Вологда, 1880. С. 76; Вологодский адрес-календарь и месяцеслов на 1882 год. Вологда, 1881. С. 77; ...на 1883 год. С. 59). В 1884 перевелся на место уездного врача в г. Кадников той же губернии (Памятная книжка Вологодской губернии на 1893—1894 годы. Вологда, 1893. С. 47; ... на 1896—1897 гг. Ч. 2. С. 52; Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899—1900 гг. Вологда, 1899. С. 198; Адрес-календарь лиц, состоящих на службе в Вологодской губернии на 1901 год. Вологда, [1901]. С. 93; Адрес-календарь Вологодской губернии на 1904—1905 годы. Вологда, 1904. С. 71; Памятная книжка Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1912. С. 64; ...на 1915 год. С. 113), являлся также врачом в местном городском мужском двухклассном училище (Памятная книжка Вологодской губернии на 1893—1894 годы. Вологда, 1893. С. 50; ...на 1896—1897 гг. Ч. 2. С. 55) и городском женском двухклассном училище (Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899—1900 гг. Вологда, 1899. С. 202; Адрес-календарь Вологодской губернии на 1904—1905 годы. Вологда, 1904. С. 75). В «Российском медицинском списке» имя О. встречается до 1916, где он значится городским и уездным врачом в г. Кадникове (Российский медицинский список ...на 1916 год. СПб., 1916. С. 347). Последний чин — статский советник с 1893 (...на 1893 год. СПб., 1893. С. 178).

Член РГО (1878), Археологического общества (1884) и Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Награжден малыми серебряными медалями от РГО (1878) и Археологического общества.

Автор ряда статей, посвященных археологическим изысканиям в Кадниковском и Сольвычегодском у.: Описание городка, находящегося в Никольской волости Кадниковского уезда Вологодской губ. // Труды седьмого Археологического съезда в Ярославле. 1887. М., 1892. Т. 3. Приложение. С. 13—15; Краткие сведения о земляных сооружениях (курганах), находящихся в Сольвычегодском уезде Вологодской губ. // Там же. С. 15—18; Древности Сольвычегодского Благовещенского Собора // Там же. С. 41—50.

В 1877—1887 О. в РГО прислал разнообразные в жанровом отношении фольклорно-этнографические материалы, касающиеся Сольвычегодского у. Несколько рукописей содержат тексты духовных стихов. В рукописный сборник «**Апокрифы, собранные в Сольвычегодском уезде**» (РГО,

VII Вологодская губ., № 40; 131 с.; 1877) вошло 24 текста, скопированных со старообрядческих манускриптов. В заглавии рукописи ошибочно названы апокрифами духовные стихи и любовные и лечебные заговоры. Рукопись **«Стихи, речи и канты на Рождество Христово и друг., употребляемые в Сольвычегодском уезде» (РГО, VII Вологодская губ., № 43; 50 с.; 1877)** содержит 29 текстов преимущественно религиозной тематики.

Сведения по народной медицине отразились в рукописях: **«Заговоры, собранные в Сольвычегодском уезде» (РГО, VII Вологодская губ., № 44; 280 + 1 с.; 1887)**, куда вошло 108 лечебных, охотничьих и скотоводческих заговоров; **«Народная медицина. 301 рецепт. Г<ород> Сольвычегодск» (РГО, VII Вологодская губ., № 45; 130 с.; 1877)**; **«Травник» (РГО, VII Вологодская губ., № 47; X + 134 и XII + 203 с.; 1877)**.

В двух тетрадах **«Сказки и предания Сольвычегодского уезда» (РГО, VII Вологодская губ., № 42; 13 + 12 с.)** помещены сказочные тексты: **«Петушок и курочка»** (опубл.: **Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества / Издал А. М. Смирнов. Пг., 1917. Вып. 1. С. 227—230**) и **«Кто нос набивает, тому приказка»**), а также предание о Новгороде и нравоучительные повествования **«О табаке и матерном ругательстве»** и **«Слово о пьянице»**.

Материалы, касающиеся свадебной обрядности, отразились в рукописях **«Свадебные обряды в Сольвычегодском уезде» (РГО, VII Вологодская губ., № 48; 74 с.; 1879)** и **«Свадьба подгородных волостей Сольвычегодского уезда» (РГО, VII Вологодская губ., № 52; 311 с.; 1883; опубл.: Живая старина. 1896. № 1. С. 51—121)**.

Рукопись **«Разные песни и стихи, употребляемые в Сольвычегодском уезде» (РГО, VII Вологодская губ., № 46; 127 с.; 1877)** содержит исторические, лирические, плясовые песни, духовные стихи, колядки, списанные со старинных рукописных песенников, стихотворные тексты местных авторов (**«Великий город Устюг лязя назвать славным; он над Солью и над Лальским и над Тотьмой главный»**). В рукопись **«Песни, прибаутки, скороговорки, загадки и местные слова, записанные в Сольвычегодске» (РГО, VII Вологодская губ., № 53; 107 с.; 1883)** вошло 9 колыбельных, 24 плясовых, 8 продольных, 2 вечерочных песен, 19 прибауток, 48 загадок. Как отмечает Д. К. Зеленин, при каждой песне отмечено имя исполнителя (Зеленин. Вып. 1. С. 244). Рукопись **«Хороводные и плясовые игры с песнями, употребляемыми в Сольвычегодском уезде» (РГО, VII Вологодская губ., № 56; 53 с.; 1877)** содержит описания игр с текстами песен (**«Женитьба», «Походенки», «Олень»**).

В рукописи **«Пословицы, поговорки и приметы, употребляемые в Сольвычегодском уезде» (РГО, VII Вологодская губ., № 41; 20 с.; 1877)** отразились 94 пословицы и 18 примет.

Кроме того, в архиве РГО отложились **«Копии с старых рукописей, найденных в Сольвычегодском уезде» (РГО, VII Вологодская губ., № 49; 207 с.; 1879)**, которые состоят из нескольких тетрадей. Первая тетрадь: **«Книга Отеческое сыну наставление. Сочинения и руководства Соли-вычегодской**

округи, Покровского прихода, деревни Березника, Мирона Филиппева, принадлежащая сыну ево Ивану Миронову Филиппеву. 1799 года»; «Замечания о земном раю, о пчелах, о человеке, о клятве, о хлебном колосе, о море»; риторические упражнения. Вторая тетрадь: «Исповедь» (подробные советы иерею и исповеднику). Третья тетрадь: «Разговор с письма, полученного от масленицы прошлого года. С сибирской рукописи» — шуточное послание в стихах от лица Масленицы.

П. И. Савваитовым и Л. Н. Майковым был опубликован обзор присланных О. в РГО материалов (Об этнографических материалах, собранных Н. Г. Ордыным в Сольвычегодском уезде // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1879. Т. 25, № 1, Геогр. изв. С. 16—22).

Среди наград — малая серебряная медаль Русского географического общества (1878).

Справ.: Веселовские А. А. и А. А. Вологжане-краеведы: Источники словаря. Вологда, 1923. С. 77—78.

А. И. Васкул

Ордынский Иван Иванович [деятельность: 1862—1864] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Московской губ.

Действ. чл. Московского губернского статистического комитета. Занимался этнографией Московского края. Среди работ: Сельские промыслы Московской губернии // Сборник материалов для изучения Москвы и Московской губернии, издаваемый Моск. губ. стат. ком. М., 1864. Вып. 1. С. 1—12 (2-я паг.).

Для фольклористики может представлять интерес работа О. «**О народных названиях местностей Московской губернии**» (Московские губ. вед. 1862. 28 апр., № 17. С. 87—88; 10 нояб., № 45. С. 313—315; То же // Сборник материалов для изучения Москвы и Московской губернии, издаваемый Моск. губ. стат. ком. М., 1864. Вып. 1. С. 39—44; отд. изд. М., 1862). Работа содержит элементы исторических топонимических преданий. Толчком интереса к народным названиям местностей и их жителей стало пребывание автора в 1860 в с. Гуслицы Московской губ. См.: **Раскол и благотворительность в Гуслице** // С.-Петербургские вед. 1863. 14(26) марта, № 59; отд. изд. СПб., 1863 (приводятся религиозные притчи о нищенстве).

Т. Г. Иванова

Орешников Александр Константинович [ок. 1857, Арзамасский у. Нижегородской губ. — не ранее 1887] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Коренной житель г. Арзамаса, происходил, вероятно, из небогатой семьи. Окончил уездное училище (1873), затем служил писцом в акцизном правлении. Одноклассник и близкий друг *А. В. Карпова*, в 1875—1876 собиравшего фольклор в селах Арзамасского у. По рекомендации Карпова пробовал заниматься изучением местных кустарных промыслов, собрал материал о сапож-

ном промысле в Выездной слободе, примыкающей к Арзамассу, но, как сообщал А. В. Карпов А. С. Гацискому, под руководством которого шла работа по изучению промыслов, оказалось, что «дело это ему совершенно непосильно»: «сбивало с толку» недоверие сапожников и не хватало, вероятно, образования для осмысления материала («главное затруднение встретил он в <...> группировке» материала), поэтому работу заканчивал сам А. В. Карпов. По характеристике А. В. Карпова, рекомендовавшего О. для работы А. С. Гацискому, он «много читал и читает, <...> умеет хорошо рисовать» (Центральный архив Нижегородской обл., ф. 765, оп. 597, № 277, л. 51 об.). Возможно, анонимно печатался в «Нижегородских губернских ведомостях». В письме П. Альбицкого А. С. Гацискому от 12 нояб. 1887 об идее создания в Нижнем Новгороде новой газеты О. назван в числе предполагаемых участников-корреспондентов.

О. интересовался историей местного края, опубликовал исторический очерк «**Из прошлого Арзамаса (кое-что из преданий и слухов)**» (НГВ. 1886. 5 нояб., № 45. С. 4—5). Он является также автором некролога, извещавшего о смерти А. В. Карпова: **Несколько слов о А. В. Карпове. (Запоздалый некролог)** // НГВ. 1886. 1 окт., № 40. С. 2.

К. Е. Корепова

Орлов В. [деятельность: 1879] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Области Войска Донского.

Для фольклористики представляет интерес статья «**Нашептывания и наговоры так называемых знахарей**» (Донские епарх. вед. 1879. 1 сент., № 18. С. 678—684; 15 сент., № 19. С. 716—726; 15 дек., № 24. С. 920—927) — характерный для духовных изданий обличительный очерк. Автор публикует собрание наговорных молитв (тексты от пули, от ружья, от «притки», от «нырка» и других болезней; скотолечебные заговоры).

Возможно, О. — это Василий Алексеевич Орлов, проживавший в Новочеркасске. На 1866—1869 — секретарь канцелярии Духовной консистории Области Войска Донского; в чине надворного советника (Памятная книжка Войска Донского на 1866 г. Новочеркасск, [1866]. С. 55; ...на 1868. С. 71; ...на 1869. С. 82). С 1871 — инспектор Донской духовной семинарии (...на 1871. С. 57; ...на 1873. С. 48; ...на 1874. С. 47; ...на 1875. С. 58; ...на 1876. С. 65). С 1877 находился в той же должности в чине коллежского советника (...на 1877. С. 103; ...на 1878. С. 145). На 1879 — в чине статского советника (...на 1879. С. 101; ...на 1880. С. 85; ...на 1881. С. 141). В «Памятной книжке» на 1885 В. А. Орлов не значится.

Т. Г. Иванова

Орлов Василий Иванович [ок. 1822, вероятно, Нижегородская губ. — 26.3(7.4).1851, Нижегородская губ.] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын дьякона. Окончил класс словесности Нижегородской духовной семинарии (1841) и рукоположен дьяконом с. Темяшево Лукояновского у.; в 1844

перемещен на ту же должность в с. Шахманово Княгининского у. Возможно, какое-то время работал в с. Петровка Лукояновского у.

В кон. 1840-х или нач. 1850-х представил в РГО обширную (148 с.) рукопись **«Памятники славяно-русской старины в наречиях и быте крестьян Нижегородской губернии»** (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 1). В то время, когда Д. К. Зеленин приступил к описи рукописей архива (Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества. Пг., 1915. Вып. 2), ее в архиве не оказалось. Отрывок сказки, содержащейся в рукописи, был опубликован М. А. Колосовым (Русский филологический вестник. 1879. Т. 1, № 2. С. 164—165). Можно предположить, что рукопись представляла ценное фольклорное собрание, поскольку именно за нее О. был избран чл.-сотр. РГО. Еще одна небольшая рукопись в архиве (РГО, XXIII Нижегородская губ., № 5) содержит бытовую сказку о проделках черта. Запись паспортизирована (рассказ выслушан от прохожего татарина в 1846 в с. Шахманове Княгининского у.), что говорит о качестве его записи.

Некоторые материалы О. попали к А. А. Титову, историку, собирателю нижегородских древностей, и хранятся в ОР РНБ (ф. 775 (А. А. Титов)). Есть фольклорные материалы О. в Центральном архиве Нижегородской обл. (ЦАНО, ф. 570, оп. 558, 1851 г., № 216). В 1851 он представил Нижегородскому архиепископу **«Краткий обзор существующих между поселянами Нижегородской губернии зловерных, суеверных и чародейственных письменных преданий»**. В обзоре отметил распространение рукописей такого характера среди людей, склонных к расколу, и привел несколько текстов из подобных рукописей: духовных стихов, прозаических «сказаний», в том числе «Сказание инок Топозерской обители Марка», «чародийные» заклинания, чтобы «сделаться невидимым» и «разрушать проникновением замки», а также несколько письменных заговоров (от притки, лихорадки и др.). Обращаясь к архиепископу с предложением поручить ему собрать и описать такого рода рукописи и обосновывая необходимость этой работы, О. писал: «...такое описание как для чтения будет любопытным, так и для проповедника слова Божия не без пользы» (ЦАНО, ф. 570, оп. 558, 1851 г., № 216).

О. интересовался не только русским, но и мордовским фольклором. Проживая в уезде со смешанным населением, он выучил мордовский язык, записывал мордовский фольклор, перевел на мордовский язык Евангелие (ЦАНО, ф. 570, оп. 557, 1849 г., № 217) и представил Нижегородскому архиепископу «Краткий мордовский словарь» и «Описание древней языческой мордовско-мокшанской религии», за что в 1844 был удостоен епископского благословения книгою Часослов для обучения детей.

Записи русского фольклора, сделанные О., до сих пор не опубликованы.

Лит.: Потявин В. М. Собрание и изучение фольклора Нижегородского края в XIX веке // Народная поэзия Горьковской области / Сост. и ред. В. Потявин. Горький, 1960. Вып. 1. С. 385.

К. Е. Корепова

Орлов Василий Михайлович [13(25).1.1858, с. Ильинское Звенигородского у. Московской губ. — 6(19).4.1901, г. Санкт-Петербург] — композитор, собиратель народных песен в Тамбовской губ.

Из семьи сельского дьячка. Учился в Московском синодальном училище церковного пения; затем в Московской консерватории — по классу гобоя; теорию музыки изучал у *П. И. Чайковского*; курса не кончил. Некоторое время преподавал пение в Острожской учительской семинарии (г. Острог Волынской губ.; указание в некоторых источниках на Острогскую семинарию (г. Острогжск) Воронежской губ. неверно), после чего поступил в Петербургскую консерваторию; учился у *Н. А. Римского-Корсакова*. В 1884—1893 являлся дирижером хоровой капеллы графа П. С. Строганова в его имении Знаменка Тамбовской губ. По сообщению прессы, 29 июня 1884 в день ангела П. С. Строганова в торжествах участвовал хор, руководимый О. В концерте звучали «Воспойте, людие» Д. С. Бортнянского. Музыкальное сопровождение любительского спектакля также было обеспечено О. и его хором. В репертуаре хора были русские народные песни. (см.: Казьмина Е. О. Художественный мир тамбовских усадеб [Интернет-ресурсы] www.tambovlib.ru/?view=editions.bibliograf.music.kazmina — дата обращения: 9.9.2016).

В Знаменке О. руководил также церковным хором. Ему принадлежат духовные сочинения для смешанных и однородных хоров: «Единородный сыне» (СПб., 1888); «Благослови душе моя Господа» (СПб., 1893); «Отче наш» (СПб., 1893) и др. Некоторые напевы записаны им от московских церковных хоров: «Во царствии твоём (Великопостное). Московского напева» (СПб., 1899); «Пасхальный канон. Основной мотив простого напева. Записано в Москве» (СПб., 1901). См. сборники духовных произведений: «Избранные песнопения православной церкви» (СПб., 1897); «Духовно-музыкальные сочинения» (СПб., 1898); То же. СПб., 1899.

С 1893 О. проживал в Петербурге. На 1896, согласно справочнику «Весь Петербург», служил учителем пения Женского института ее императорского высочества принцессы Терезии Ольденбургской (Стб. 353). «В 90-х годах с успехом руководил народным хором СПб. Казанского собора» (Риман. С. 970). Опыт работы с церковными хорами обобщен в брошюрах «Певческая азбука для церковных хоров, а также для народного хора» (СПб., 1893), «Искусство церковного пения. Организация певческого хора, умение управлять и руководить им, общее пение в учебных заведениях и народный хор. Практические сведения для регентов» (СПб., 1894; 2-е изд. под загл.: Искусство церковного пения, или Практические сведения для регентов. СПб., 1910) и «Регентские таблицы задавания тонов на Велицей Вечерне, Утрени литургии: Пособие для начинающих регентов (13 таблиц)» (М., 1895).

О. был автором незаконченной оперы «Князь Серебряный» (по роману А. К. Толстого) (см.: Русская песня. Поцелуйный обряд. «Ой мы с тобой» из неоконченной оперы «Князь Серебряный». СПб., 1898). Ему принадлежат детские оперы: «Ворона-вещунья» (М., 1895), «“Лисица и виноград”»: Детская

опера в 1 д. (Сюжет заимствован из басен И. А. Крылова и народных сказок). Музыка и текст В. М. Орлова» (М., 1895); «Свинья под дубом: Детская опера в одном действии (Сюжет заимствован из басен И. А. Крылова и народных сказок). Музыка и текст В. М. Орлова» (М., 1895; То же. М., 1928), «Снегирь и ласточка: Детская опера в 1 д. (Сюжет заимствован из песни “За морем синичка”, басен Крылова и стихотворений *Державина* и *Пушкина*)» (М., 1895); «Снегурка: Детская опера в 1-м д. Музыка и текст В. М. Орлова» (М., 1895).

В фольклористику О. вошел как собиратель песенного фольклора Тамбовской губ. В 1889, находясь на службе у П. С. Строганова, он совершил поездку по губернии, записал 197 песен. В сборнике **«Крестьянские песни, записанные в Тамбовской губернии В. М. Орловым (при участии Е. П. Якубенко)»** (СПб., 1890), изданном А. Е. Пальчиковым, напечатано 18 песен: протяжные, причитанье невесты, частые, хороводная, свадебная, солдатская (**То же. Для хора без сопровождения. М.; Пг., 1919**). Издание не содержит ни предисловия, ни комментариев. Рецензент, сравнив издание О. со сборником *Н. Е. Пальчикова* «Крестьянские песни, записанные в с. Николаевке Мензелинского уезда Уфимской губернии» (СПб., 1888), где «фотографически, во всей неприкосновенности» воспроизведены народные песни, отдает предпочтение собранию Н. Е. Пальчикова. Сборник О. содержит нотный материал песен в гармонизации составителя. Тем не менее рецензент написал: «...в лице г. Орлова во всяком случае мы имеем превосходного музыкального этнографа» ([Рец.] // Баян. 1890. № 3. С. 34).

Через 10 лет *Е. Э. Линева*, имевшая опыт записи народных песен на фонографе, еще раз обратилась к сборнику О.; она указала на шаблонные приемы в гармонизации: «Способ ведения подголосков им очень слабо изучен; некоторые второстепенные голоса до того бледны, что по ним песню узнать нельзя» (Линева Е. Э. [Рец.] // Труды Музыкально-этнографической комиссии. М., 1906. Т. 1. С. 523—524 (Изв. ОЛЕАиЭ; Т. 113; Труды Этногр. отд.; Т. 15)). Лучшими песнями рецензентка назвала песни № 1, 4, 12, 13, 14, 17: «Лучшая песня, наиболее цельная и близкая к народному исполнению, № 17, свадебная “Много на реченьке кусту ракитова”, заставляет пожалеть, что ко всем остальным песням не применен такой же простой прием» (С. 523).

В 1949—1950 было осуществлено более полное издание: **Русские народные песни, записанные в Тамбовской области В. М. Орловым. М.; Л., 1949—1950. Вып. 1** (14 песен из сборника 1890); **Вып. 2**. (36 не публиковавшихся ранее песен); **Вып. 3** (22 новых песен).

Отдельно изданы: «**Злы татарченки: Крестьянская песня из посмертных записей Н. Е. Пальчикова / Оработана В. М. Орловым**» (СПб., 1890); «**“Стлала, стлала девчоночка” — крестьянская песня из сборника Н. Е. Пальчикова / Оработана В. М. Орловым**» (СПб., 1890). Рецензент о «Злых татарченках» писал: «...мелодия ее очень красива, она повторяется без изменения три раза, каждый раз при новом сопровождении; гармонизация аккомпанемента на фортепиано интересна, но менее удачна при

повторении мотива во второй раз, благодаря присутствию в ней хроматизмов. Интермедия между вторым и третьим разом могла бы быть совершенно пропущена, потому что она портит общее впечатление вследствие западноевропейского своего склада; в конце третьего куплета также замечаются ненужные хроматизмы, каденция же, придуманная перелазгачелем, является совершенно излишнею» (Баян. 1890. № 3. С. 35). См. также: **Выходили красны девицы / Записаны В. Орловым // Музыка и пение. 1900. № 4, Нот. прил. С. 12; нотная вкладка в журн. «Музыка и пение» (1900. № 4. С. 11–13. № 21–24).**

В советское время неоднократно переиздавалась песня «Вейся, вейся, капустака»: «**Вейся, вейся, капустака. [Для смешан. хора с ф.-п.]. Партитура**» (М., 1929; **Десять хоров на темы рус. нар. песен для смешан. и муж. голосов; № 3**); **Вейся, вейся, капустака: Рус. нар. песня // Сборник хоровых произведений. Вып. 1: Народные песни / Сост. К. Б. Птица. М.; Л., 1949. С. 78–80; «Вейся, вейся, капустака: Рус. нар. песня» (М., 1952); Лядов К. Н. Возле речки, возле моста. Для смешан. хора с ф.-п. — Орлов В. М. Вейся, вейся капустака. Обработка для смешанного (или однородного) хора с ф.-п. М., 1956. С. 20–23.**

Справ.: Риман; Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Муз. энц.; Бернандт—Ямпольский; Муз. энц. словарь.

Т. Г. Иванова

Орлов Димитрий Николаевич [1825, г. Болхов Орловской губ. — 2(14).11.1887, г. Самара; похоронен на кладб. Самарского Иверского женского монастыря] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Симбирской губ.

По-видимому, из духовного сословия. Окончил Орловскую духовную семинарию. Высшее образование получил в Киевской духовной академии, окончил магистром богословия (1849; см.: Пятидесятилетний юбилей Киевской духовной академии. Киев, 1869. С. 427). Был направлен преподавателем в Симбирскую духовную семинарию. С 1849 по 1866 разновременно преподавал словесность, св. Писание, латинский язык, историю библейскую и церковную, всеобщую и русскую, церковное законоведение, историю и обличение раскола; здесь же выполнял обязанности помощника инспектора и библиотекаря. Являлся одновременно учителем русского языка и арифметики в училище для девиц духовного звания при Симбирском Спасском женском монастыре и законоучителем в Елизаветинском женском училище (1853–1866). В 1853 принял сан священника; настоятель церкви при Елизаветинском женском училище (1853–1866).

В 1866 О. перешел на службу в Самару: священник Иверского женского монастыря (1866–1867); преподаватель и инспектор Самарской духовной семинарии (1866–1867); цензор проповедей и катехизических поучений по Самарскому у. (1867–1868); член Духовной консистории (1867–1869); редактор неофиц. части «Самарских епархиальных ведомостей» (1867–1883);

инспектор Самарской духовной семинарии (1867—1882); миссионер и руководитель подготовляющихся к миссионерскому служению лиц против раскольников и молокан (1871—1883); протоиерей Вознесенского кафедрального собора г. Самары (1882—1887).

Чл.-сотр. РГО (1854), член Симбирского губернского статистического комитета (1862).

В симбирский период жизни О. печатался в неофиц. части «Симбирских губернских ведомостей», подписывая статьи полным именем, а также давая подписи, требующие расшифровки, или же вовсе без подписи. Не исключено, что ряд статей построен им на материалах, присланных из губернии местными корреспондентами. По различным источникам можно атрибутировать О. целый ряд статей исторического и филологического характера. См.: Юридический акт // СГВ. 1856. 1 сент., № 35. С. 85. — Подп.: С<вященник> Д. Орлов (публикация акта патриарха Никона в город Курмыш по случаю сбора с монастырей топоров и бердышей); Сызранская соборная церковь башенная // СГВ. 1856. 24 марта, № 12. С. 35—36. — Без подп.; Сызранская церковь во имя Казанской Божьей матери // СГВ. 1856. 7 апр., № 14. С. 40—42. — Без подп.; Сызранский Христорождественский собор // СГВ. 1856. 1 сент., № 35. С. 85—86; 22 сент., № 38. С. 100—101; 27 окт., № 43. С. 115; 3 нояб., № 44. С. 116—117. — Подп.: С<вященник> Д. Орлов (описание ценностей церквей и собора); Сведения об иконе Федоровския Божия Матери, находящейся в Сызранском Вознесенском монастыре // СГВ. 1856. 29 сент., № 39. С. 104—105. — Подп.: С<вященник> Д. Орлов; Краткий очерк Сызранского мужского Вознесенского первоклассного монастыря // СГВ. 1856. 13 окт., № 41. С. 109—110; 20 окт., № 42. С. 111—112; 27 окт., № 43. С. 114—115. — Подп.: Свящ. Д. Орлов; Краткий словарь простонародных слов, употребляемых в Симбирской губернии // СГВ. 1859. 10 янв., № 2. С. 3—4; 17 янв., № 3. С. 6—7; 24 янв., № 4. С. 8—9; 7 февр., № 6. С. 18. — Подп.: С<вященник> Д. Орлов. На протяжении нескольких номеров СГВ за 1865 печаталась статья «Историко-статистическое описание села Усолье» (средневековый Усольский городок, основанный в XVI в. купцами Строгановыми и Свешниковыми).

Во многих статьях О. имеется фольклорно-этнографическая составляющая. Предметом внимания О. была обрядовая культура русского народа. Традиционное полнообъемное описание свадебного обряда с текстами величальных и свадебных песен и причитаний представлено в статье **«Простонародные свадебные обряды и песни села Усолья Симбирской губернии Сызранского уезда»** (СГВ. 1853. 19 дек., № 51. С. 198—200; 26 дек., № 52. С. 203—205; 1854. 2 янв., № 1. С. 1—3). Различные обычаи жителей Симбирской губ. получили освещение в статье **«Добрые обычаи, существующие в селе Порецком Симбирской губернии Алатырского уезда»** (СГВ. 1855. 26 нояб., № 48. С. 112—114; 3 дек., № 49. С. 116—118; 10 дек., № 50. С. 119—120) (особенности Успенского поста; обычай «понедельничать» (поститься в понедельник); родильно-крестильные ритуалы; элементы свадебной и погребальной обрядности и пр.). Описание святочных гаданий дано

в статье «Васильев вечер в селе Большой Борле» (СГВ. 1857. 19 янв., № 3. С. 8–9. — Подп.: С<вященник> Д. Орлов). Статья «Село Большие Березники» (СГВ. 1855. 23 апр., № 17. С. 58–60; 30 апр., № 28. С. 62–65; 7 мая, № 19. С. 64–66; 14 мая, № 20. С. 67–68; 21 мая, № 21. С. 69–71; 28 мая, № 22. С. 72–73; 4 июня, № 23. С. 74. — Без подп.), в которой описываются географические условия, занятия крестьян, их наружность, одежда, пища, язык, по всей вероятности, написана по программе РГО. Здесь же представлен материал по свадебному обряду, рождественско-новогодним обходам домов, народным суевериям, описаниям игр зимнего и летнего периодов; статья содержит значительный блок текстов загадок.

В статьях по истории сел О. неоднократно обращается к устным преданиям и легендам. Популярный сюжет о явленной иконе изложен в статье «Предание о построении церкви в селе Большой Борле Симбирской губернии Сенгилейского уезда» (СГВ. 1855. 17 дек., № 51. С. 126–127). В статье «Историческая судьба Усольской Светелки и с нею села Усоля» (СГВ. 1856. 21 янв., № 3. С. 11–12; 28 янв., № 4. С. 14–15. — Подп.: Свящ. Д. Орлов), построенной на материалах, присланных протоиереем села С. М. Преображенским, пересказывается предание о старухе-богатырше, сыгравшей решающую роль в сражении с татарами. См. также: **Предание об источнике, текущем в 4-х верстах от села Большой Борлы // СГВ. 1855. 24 дек., № 52. С. 131–132.**

Целый блок статей 1858–1859 (без подписи и с подписями С<вященник> Д. Орлов, С. Д. О.) посвящен фольклорной традиции с. Ундары (Ундоры) Симбирского у.: **Свадебные обряды в селе Ундарах Симбирского уезда // СГВ. 1858. 26 апр., № 17. С. 45–47; 17 мая, № 20. С. 56–57; Песни, употребляемые в селе Ундарах на запое и девичнике // СГВ. 1858. 24 мая, № 21. С. 59–61; 28 июня, № 26. С. 74–76; 5 июля, № 27. С. 77–78 (26 номеров песен); Величальные песни, употребляемые у крестьян села Ундар на свадьбе // СГВ. 1858. 26 июля, № 30. С. 90–92 (10 номеров песен); Предрассудки и поверья при родинах и обычаи при крестинах и в трудных болезнях села Ундар // СГВ. 1858. 18 окт., № 42. С. 123–125 (с материалом по похоронным обрядам и текстом причитания). О. опубликовал песни, присланные уроженцем с. Ундоры Петром Смирновым: **Песни, употребляемые на посиденках в селе Ундоры Симбирского уезда // СГВ. 1859. 9 мая, № 19. С. 63–64; 16 мая, № 20. С. 67–69; 29 мая, № 22. С. 76–77; 6 июня, № 23. С. 79–81; 13 июня, № 24. С. 83–85; 20 июня, № 25. С. 88–89; 4 июля, № 27. С. 98–99; 11 июля, № 28. С. 101–102; 18 июля, № 29. С. 104–105; 1 авг., № 31. С. 112–114.****

О. внес заметный вклад в изучение чувашской традиционной культуры. Он опубликовал материалы, собранные протоиереем С. М. Преображенским в Сызранском у.: **Чувашский праздник, бывший в селе Тайдакове 1825 года 30 июня // СГВ. 1855. 12 нояб., № 46. С. 106–108 (священные рощи, жертвоприношение овец и рогатого скота, роль старшин в обряде); Обычаи чуваш // СГВ. 1857. 11 мая, № 19. С. 57–58; 18 мая, № 20.**

С. 61—62; 1 июня, № 22. С. 68—69; 15 июня, № 24. С. 74—75; 29 июня, № 26. С. 83; 6 июля, № 27. С. 84—85. — Подп.: Св<ященник> Д. Орлов (Пасха, моление о дожде, погребение, свадебные обычаи с. Тарханова); **Общие черты из образа жизни чуваш села Тарханова, их занятия и болезни // СГВ. 1857. 2 нояб., № 44. С. 148—149; Новоселье у чуваш села Новый Айбесь (Буинского уезда) // СГВ. 1859. 7 марта, № 10. С. 31—32. — Подп.: С<вященник> Д. Орлов; Моление Чук в селе Новый Айбесь (Буинского уезда) // СГВ. 1859. 28 марта, № 13. С. 41—43. — Подп.: С<вященник> Д. Орлов.**

В самарский период жизни О. отошел от историко-этнографической и фольклорной проблематики. В «Самарских епархиальных ведомостях» им был опубликован исторический очерк «О Самарской духовной семинарии» (СЕВ. 1876. 15 янв., № 2. С. 31—37; 15 февр., № 4. С. 86—93). Перу О. принадлежит множество статей миссионерского характера — тексты публичных собеседований с молоканами, ересь которых была распространена в Самарской губ. Отдельным изданием опублик.: Молоканство пред судом слова Божия. Самара, 1872—1880. Вып. 1—4.

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; *Языков Д. И.* Обзор жизни и трудов покойных русских писателей. М., 1892. Вып. 7. С. 63—64; РБС.

Некрологи: [Извещение о кончине] // Самарские епарх. вед. Ч. неофиц. 1887. 15 нояб., № 22. С. 463; Кончина и погребение кафедрального протоиерея города Самары Дмитрия Николаевича Орлова // СЕВ. 1887. 1 дек., № 23. С. 473—476 (здесь же речи священников И. Маслова, Н. Богословского, протоиерея Ф. Благовидова, сказанные при похоронах).

Т. Г. Иванова

Орлов К. [деятельность: 1863] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Симбирской губ.

Печатался в газ. «Волга». Для фольклористики представляет интерес статья **«Народные лечения от лихорадки в приволжском селе Жегулях (так!) Сызранского уезда» (Волга. 1863. 6 нояб., № 86. С. 469)** с материалами по народной медицине.

Т. Г. Иванова

Орлов Михаил Алексеевич [1845 — ?] — педагог, автор учебных пособий, в которых рассматривается устная поэзия.

Учился в Бирюченском духовном училище и Воронежской духовной семинарии. Высшее образование получил в Киевской духовной академии. Преподавал русский язык и словесность на Педагогических курсах при 2-й военной гимназии в Петербурге, затем в Александровском лицее (1882—1883) (Памятная книжка чинов императорского Александровского, бывшего Царскосельского лицея с 1811 по 1911 год / Сост. А. А. Рубец. СПб., 1911. С. 29), в Инже-

нерной (Михайловской) артиллерийской академии (Петербург). С 31 окт. 1888 наставник-руководитель по русскому языку и словесности в гимназии при Санкт-Петербургском историко-филологическом институте (Памятная книжка императорского С.-Петербургского историко-филологического института за 1902—1912 годы. СПб., 1912. С. 4). Служил в Пажеском корпусе, в петербургских гимназиях. Статский советник.

Автор ряда учебных пособий: «Список тем для письменных и устных упражнений по словесности» (СПб., 1887), «Диктант повторительный и проверочный» (СПб., 1888; 5 переизд.), «Сборник тем для письменных и устных упражнений и литературных бесед по словесности. С объяснительной статьей о ведении этих работ (4355 тем)» (СПб., 1908).

В 1873—1875 выходит «Курс истории русской литературы», в первой части которого содержится описание литературных процессов до XIX в., во второй — творчества писателей эпохи Пушкина (Крылова, Грибоедова, Кольцова и Лермонтова); пособие претерпело 10 переизданий (СПб., 1911. Изд. 10-е). В 1883 отдельной книгой опубликована глава «Михаил Юрьевич Лермонтов, его личность и поэзия», которая с 9-го издания вошла в состав второй части «Курса». В 1900—1901 опубликовал «Учебник истории русской словесности»: первая часть посвящена характеристике литературы до 1840-х, во второй — содержится обзор произведений И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского.

Оба пособия открываются разделом, касающимся фольклора. В качестве отличительных особенностей народной словесности называются: устная передача из поколения в поколение (от отцов к детям, от дедов к внукам); выражение общенародных понятий и взглядов, которые сформировались в «период наивных верований»; «безыскусственная литература», которая создается силами народа, без участия науки, искусства и образования. О. выделяет следующие периоды развития народной словесности: 1. мифический (наговоры-обращения к божествам, приметы, пословицы, приговорья — отражение опыта, мудрости народа; песни, причитания — регулирование повседневной жизни; поэтические сказания о происхождении и подвигах богов, судьбе мира и человека); 2. героический (былины); 3. исторический (фольклорные произведения о реальных исторических событиях и лицах — предания, исторические песни). В соответствии с предложенной периодизацией структурирован материал. В отдельную группу выделены духовные стихи и легенды. В качестве завершения раздела по народной словесности отмечают характерные черты слога и языка народных произведений.

Н. К. Козмин в рецензии на «Курс истории русской литературы» (ЖМНП. 1915. № 4, Отзывы о книгах. С. 239—240) упрекает автора во множестве хронологических неточностей и противоречий. Относительно подачи фольклорных материалов указывает неверность суждений О., связывающего появление былины «Как перевелись витязи на святой Руси» с возникновением госу-

дарственности, и отсылает автора к исследованию *Н. П. Дашкевича*, который утверждал, что данная былина сложилась во времена татарского ига под впечатлением Калкского сражения и суздальских преданий о ростовском Александре Поповиче. Кроме того, в качестве недостатка отмечает отсутствие объяснения этимологии слов «скоморох», «коляда», «купало».

Справ.: Брокгауз—Ефрон; *Емельянов Б. В., Куликов В. В.* Русские мыслители второй половины XIX — начала XX века: Опыт краткого биобиблиографического словаря. Екатеринбург, 1996. С. 165; *Венгеров.* Рус. интеллигенция.

Арх.: РО ИРЛИ, ф. 377, оп. 7, № 2690 (биограф. и библиограф. сведения).

А. И. Васкул

Орлов Петр Матвеевич [ок. 1828, вероятно, Владимирская губ. — 3(15).6.1876, вероятно, Владимирская губ.] — собиратель материалов об офенях во Владимирской губ.

Окончил Владимирскую духовную семинарию (1848), что позволяет предположить, что О. был уроженцем Владимирской губ. и происходил из духовного сословия. В 1848 — учитель Владимирского училища. В 1855 после принятия сана — священник с. Хотимля Ковровского у. Владимирской губ.

В архиве РГО хранится рукопись О. «**Об офенях в Ковровском уезде и об языке их**» (РГО, VI Владимирская губ., № 61; 8 с.), датируемая 1854. Материал собран в д. Емельянове, Фофанове и Суземье, жители которых занимались торговлей и были известны под именем офеней.

Т. Г. Иванова

Орлов Валентин (Валентин) [нач. 1820-х — не ранее 1891] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Ярославской губ.

Священник. Рукоположен в 1844 по окончании семинарского курса. Согласно «Именной росписи начальствующих и служебных лиц Ярославской епархии» (Ярославль, 1861), на 1861 служил в с. Теляково Романово-Борисоглебского у.; пребывал в этом селе на протяжении 21 года. В 1870-е являлся священником с. Воскресенского Любимского у., откуда присылал статьи в «Ярославские епархиальные ведомости» (Новая рака над мощами преп. Сильвестра Обнорского // ЯЕВ. 1876. 24 нояб., № 47. С. 375—376; Дни 2—4 июня 1861 года, проведенные Высокопреосвященным Нилом в селе Воскресенском, что на Обноре, где почивают мощи преподобного Сильвестра // ЯЕВ. 1875. 16 апр., № 16. С. 127—128). По его собственным словам, служил в Любимском у. 15 лет. На 1884 был священником с. Крестобогородского (см. его статью: Церковный праздник в селе Крестобогородском Ярославского уезда (в 5 верстах от города), 2-го июля // Ярославские губ. вед. 1884. 13 июля, № 54. С. 3). В 1891 присылал корреспонденции в «Ярославские губернские ведомости» из г. Любима.

Для фольклористики представляет интерес серия статей под общим заглавием «**Из области предрассудков о суевории в Романово-Борисоглебском**

уезде» (ЯГВ. 1889. 2 июня, № 42. С. 1—3; 1890. 1 июля, № 59. С. 2—3; 1891. 25 июня, № 49. С. 2—3; 19 июля, № 56. С. 3), написанных с просвещенческих позиций, осуждающих народные предрассудки. Здесь описываются поверья, связанные с родами, крещением ребенка, свадьбой, погребением; опубликован текст апокрифического «Сказания о 12 пятницах»; подробно представлен обряд опахивания; приведены примеры снотолкования и пр. В статье этой серии, посвященной знахарству, даются представления о передаче болезни, вере в людской наговор и «дурной глаз». Осуждает знахарство и, вследствие невозможности обеспечить врачами сельскую местность, видит способ борьбы с обращением к знахарям в том, чтобы ознакомить с медициной священников: «...почему бы, думается нам, не ввести в духовных семинариях преподавание основных начал медицины».

Н. Г. Комелина

Орлов Федор (Феодор) Михайлович [нач. 1820-х — не ранее 1889] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Астраханской губ.

Священник. На службе находился с 1844. На 1877 являлся настоятелем Вознесенского собора в г. Черный Яр Черноярского у. Астраханской губ.; 25 нояб. 1877 возведен в сан протоиерея (Астраханские епарх. вед. Отд. офиц. 1877. 18 дек., № 51. С. 5). Имел награды: орден св. Анны 3-й ст., наперсный крест от Святейшего Синода, крест в память войны 1853—1856 гг., камилавка и скуфья (Памятная книжка Астраханской губернии на 1886 г. Астрахань, 1886. С. 149). С 1889 фамилия О. из «Памятных книжек» исчезает.

Корреспондент РГО. Автор рукописи, посвященной с. Чапуринское Черноярского у., населенному выходцами из Саратовской губ. (**РГО, II Астраханская губ., № 88; 77 л.; 1854**): сведения по жилищам, одежде, пище; интересный и богатый песенный материал, щедровки и колядки, около 300 пословиц и пр. Ему же принадлежала утраченная рукопись «**Пословицы, загадки и приметы Чапуринского селения**» (**РГО, II Астраханская губ., № 52; 2 л.; 1848**).

Т. Г. Иванова

Орфелинов Иван (Иоанн) Дмитриевич [1814 — ?] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Нижегородской губ.

Сын дьякона. Окончил Нижегородскую духовную семинарию с аттестатом 1-го разряда (1836), рукоположен в священники Казанской церкви с. Старинское Сергачского у. С 1851 находился на должности цензора проповедей.

В 1850-е представил в РГО краткую рукопись «**Этнография жителей Сергачского уезда, села Старинского, помещичьих крестьян**» (**РГО, XXIII Нижегородская губ., № 7**). В ней дано описание некоторых крестьянских обычаев (брать в кумовья первого встречного или одноименного с отцом ребенка), похоронных ритуалов (смотреть по возвращении с кладбища в печь, чтобы не бояться покойника), свадебного обряда (некоторые этапы; обереги).

Осипов Николай Осипович [1858, Пермская губ. — 13(26).7.1901] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Курганском округе Тобольской губ.

Высшее образование получил на физико-математическом факультете Казанского ун-та. Поступил 5 окт. 1877; 27 нояб. 1882 исключен в связи с участием в студенческих радикальных кружках; 7 сент. 1883 восстановлен; окончил 30 мая 1884 действительным студентом (Преподаватели, учившиеся и служившие в императорском Казанском университете (1804—1904 гг.). Материалы для истории университета / Собрал А. И. Михайловский. Казань, 1904. Ч. 1, вып. 2. С. 870). Летом 1879 участвовал в «хождении в народ»; в качестве наемного работника жил у богатого крестьянина в одной из южных поволжских губерний, о чем довольно иронически вспоминал через 20 лет: «Ведь я был не только в их (крестьян. — Т. И.) глазах “дурак”, а еще и “неумежа”. Косил я плохо, отставал от всех...» (Как я ходил в народ (Посвящается памяти Н. В. Новикова и О. Е. Сухановой) // Ист. вестник. 1899. № 2. С. 477). Сотрудник русского эмигрантского журн. «Общее дело», издававшегося в 1877—1890 в Женеве и стремившегося объединить оппозиционные силы русского общества на почве борьбы с самодержавием за конституцию. Печатался под псевдонимом Изгоев (см. статью О. «Возможно ли возрождение России мирным путем?», опубликованную в 1878—1879 в нескольких номерах журнала; см. также брошюру: Значение социально-демократической пропаганды. Genève, 1879). В «Отечественных записках» печатался под псевдонимом Лобачевский.

Впоследствии О. посвятил себя государственной службе. В середине 1880-х служил в Статистическом бюро Казанского губернского земства. Затем заведовал земской статистикой в Уфимской губ. Автор трудов по экономическим и статистическим вопросам: Краткий очерк земских статистических исследований. Казань, 1885; Опыт статистического исследования о деятельности ссудо-сберегательных товариществ: Товарищества Большеюкмакское и Ново-Васильевское Бердянского уезда Таврической губ. СПб., 1887; Обзор деятельности ссудо-сберегательных товариществ и проект организации сельского кредита: Доклад Обществу для содействия русской промышленности и торговле. 1893 г. СПб., 1893, и др. В самом нач. 1890-х по поручению Министерства государственных имуществ О. занимался хозяйственно-экономическими исследованиями в Тобольской губ., что отразилось в ряде его трудов по статистике: Исследование Утяжского ссудо-сберегательного товарищества Курганского округа Тобольской губернии. СПб., 1892; Экономический быт государственных крестьян Курганского округа Тобольской губернии. СПб., 1890—1898. Т. 1—3 (Материалы для изучения экономического

быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири; Т. 8, 21, 22). В самом кон. XIX в. О. занял должность начальника статистического отделения при Главном управлении неокладных сборов и казенной продажи питей.

Для фольклористики представляет интерес статья О. «**Ритуал сибирской свадьбы**» (*Живая старина*. 1893. Вып. 1. С. 96—114; отд. изд.). Материалом послужили рассказы крестьянина Василия Федоровича Бобкова из д. Нагорской Утяжской вол. Курганского округа Тобольской губ. Работа написана в основном с экономических позиций: подробно описываются затраты на свадьбу в крестьянской семье: «Обычаи сибирской свадьбы таковы, что они представляют еще специальный интерес: они, во-первых, носят несколько азиатский оттенок, и во-вторых, могут считаться до некоторой степени источником обеднения сибирских крестьян» (С. 96). Азиатский оттенок сибирской свадьбы О. видел в «запросе» (калыме), который сторона жениха требует за невесту (причем деньги идут самой невесте, которая покупает для себя шаль, ботинки и т. д.). В остальном статья представляет традиционный очерк с описанием всех этапов свадебного действия. Статья получила хороший отклик: Н. Т. [Рец.] // Ист. вестник. 1893. № 9. С. 805—806. Переиздание: **Обряды, обычаи, поверья: Сб. статей. П. Городцов, М. Костюрина, И. Неклепаев, Н. Осипов, З. Плотников, Н. Скалзубов, И. Шамаев. Тюмень, 1997. С. 288—324.**

В литературе О. часто путают с его полным тезкой Николаем Осиповичем Осиповым (1823—1901), крупным чиновником, дослужившимся до чина тайного советника. Впервые ошибка появилась, по-видимому, в книге М. К. Элпидина «Библиографический каталог. Профили редакторов и сотрудников» (Genève, 1906) в разделе «Объяснение инициалов и псевдонимов»: «Изгоев — Николай Осипович Осипов, бывший управляющий Палаты государственных имуществ в Астрахани, впоследствии тайный советник и член Государственного контроля» (С. 73). Повторено: Богучарский В. † Александр Христофорович Христофоров // Голос минувшего. 1914. Т. 3. С. 329.

Некролог: Н. О. Осипов (Некролог) // Новое время. 1901. 16(29) июля, № 9110.

Т. Г. Иванова

Осокин Георгий Михайлович [ок. 1860—1914] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Забайкальской обл.

Родом из уездного г. Троицкосавска (рядом была расположена слобода Кяхта; ныне: г. Кяхта в Бурятии) Забайкальской обл., который был центром русско-китайской торговли; долгое время город был монополистом в торговле чаем. О. принадлежал к одной из купеческих семей Троицкосавска. Общался с политическими ссыльными *И. И. Поповым* и *Н. А. Чарушиным*, отбывавшими там ссылку; был знаком с *Г. Н. Потаниным*, проезжавшим через Троицкосавск во время экспедиций в Монголию, а также с *В. В. Радловым*, который выхлопотал ему царский орден. С 1890 входил во Временный комитет для ведения текущих дел, поиска средств и учета коллекций, поступаю-

щих для создания местного музея ([Интернет-ресурсы] <http://museums75.ru/history2.htm> — дата обращения: 7.3.2011). Член Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского географического общества. Собранные коллекции естественно-научного характера передавал в Троицкосавско-Кяхтинское отделение РГО и в Кунсткамеру (Петербург).

Ряд трудов О. представляют интерес для русской фольклористики. В статье **«Материалы для этнографии западного Забайкалья» (Протокол обыкновенного общего собрания Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела императорского Русского географического общества. 1895. № 2. Приложение. С. 19—46)** отражены его наблюдения над жителями р. Селенги — сибиряками (коренное русское население), семейскими (старообрядцы), бурятами. Собиратель приводит тексты четырех преданий (в том числе «Как море Байкал сделалось»), двух сказок; описывает обычаи и приметы, связанные с рождением ребенка, свадьбой, похоронами; дает сведения по ворожбе, колдовству и знахарству. Материал записан в 1887—1891, по-видимому, во время деловых поездок О. В продолжении данной статьи (**Протокол обыкновенного общего собрания Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела императорского Русского географического общества. 1897. № 8. Приложение. С. 83—93**) даны заметки о жизни бурятских лам. Материал статьи вошел в книгу **«На границе Монголии: Очерки и материалы к этнографии юго-западного Забайкалья» (СПб., 1906)**. Здесь же в Приложении напечатан «Перечень народных лекарственных средств Забайкалья». Републиковано: *Московия на Востоке // Русский разлив: Альманах. М., 1996. Т. 2. С. 118—265.*

Лит.: Петряев Е. Впереди — огни: Очерк культурного прошлого Забайкалья. Иркутск, 1968. С. 202, 204.

Т. Г. Иванова

Осокин Михаил Ионович [ок. 1828 (по другим данным 1825 или между 1819 и 1822), с. Рождественское Нолинского у. (по другим данным с. Сада Глазовского у.) Вятской губ. — 16(28).10.1876, г. Нолинск Вятской губ.] — собиратель и публикатор фольклорно-этнографических материалов в Вятской губ.

Родился в семье дьякона. После окончания Вятской духовной семинарии священствовал в г. Нолинске и с. Вятские Поляны Малмыжского у. Последнее десятилетие жизни — протоиерей Христо-Рождественской церкви в с. Рождественском. С учреждением в 1867 Вятского земства О. принимал активное участие в его деятельности: был гласным губернского и уездного (Нолинского) земств. Относясь к числу демократически настроенного духовенства, состоял в переписке с *Н. Г. Чернышевским*, *Д. И. Писаревым*, *Н. В. Шелгуновым*, был лично знаком с *М. Е. Салтыковым-Щедриным*. О. был убежденным сторонником идеи о том, что распространение грамотности и книг — самый надежный путь к спасению душ прихожан. Это подвигло его стать одним из основателей женской гимназии в Нолинске и заняться литературным творчеством. В конце жизни, несмотря на тяжелую болезнь, согласился исполнять

должность председателя ревизионной комиссии. Умер от чахотки 16 окт. 1876, не успев возвратиться домой с собрания ревизионной комиссии.

Как литератор сотрудничал с центральными периодическими изданиями: в 1859 поместил в еженедельнике «Сын отечества» (№ 33) рассказ «Ключница», а в 1864 в «Русском слове» (апрель—май) — роман из жизни русского духовенства «Ливанов». Последний носил явно автобиографический характер, поэтому О. скрыл свое авторство за подписью «Н. Осокин» (что в то время было обыкновением для людей, носивших священнический сан).

Для фольклористов и этнографов несомненный интерес представляют два очерка О., напечатанные в журн. «Современник»: **«Народный быт в северо-восточной России. Записки о Малмыжском уезде (в Вятской губернии). Ст. 1—3»** (Современник. 1856. № 9, Отд. V. С. 57—83; № 11, Отд. V. С. 1—40; № 12, Отд. V. С. 197—214. — Подп.: С<вященник>. М. Осокин; выборочно перепечатано: Вятские губ. вед. Ч. неофиц. 1857. 28 февр., № 8. С. 37—41; 2 марта, № 9. С. 43—50; 16 марта, № 11. С. 60—64; 23 марта, № 12. С. 66—69; 30 марта, № 13. С. 74—80. — Подп.: С<вященник>. Осокин) и **«Сельская свадьба в Малмыжском уезде»** (Современник. 1857. № 1. С. 54—86). Первый очерк вызвал в столичных научных и издательских кругах полемику. Н. Г. Чернышевский высоко оценил работу О., назвав ее не только «действительно очень хорошей», но «прекрасной» (Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. М., 1949. Т. 14. С. 313, 326). Еще более категоричным в своих высказываниях был Н. А. Добролюбов. В дневнике за 23 янв. 1857 он написал: «Срезневский (академик И. И. Срезневский. — А. И.) думает, что не должно подбирать таких фактов и печатать таких песен, наговоров, преданий и пр., какие у Осокина во множестве <...> Этнограф должен брать всё, что ему попадает под руку, брезговать ничем не должен. Там позднейший исследователь отделит, что составляет сущность, что случайность» (Добролюбов Н. А. Собр. соч.: В 9 т. М.; Л., 1964. Т. 8. С. 542—543). «Излишние подробности», ставившие О. в вину Срезневским, в действительности являются несомненным достоинством и выгодно отличают его очерк среди подобных публикаций тех лет. Он состоит из трех статей: в первой характеризуются народы, проживающие на территории Вятской губ. (русские, татары, черемисы, вотяки), особенности наречия, пища, одежда, обряды, совершаемые при рождении и смерти, девичьи гадания о суженом; во второй статье описываются окказиональные обряды (тушение пожара, переезд в новый дом и др.), знахарская практика и демонологический пантеон (домовой, водяной, леший); в третьей сообщаются сведения о кладовом, оборотнях, вещицах и еретниках. Этнографические описания ритуалов включают заговоры и приговоры, произносимые в ходе их совершения (среди них: от крика, от уроков, на приманивание женихов).

Второй очерк О. — «Сельская свадьба в Малмыжском уезде», опубликованный в журн. «Современник» год спустя, отличается такой же детальностью сообщаемой информации. В нем последовательно описывается ход свадьбы (сватовство, малые и большие смотры, девичник, день свадьбы) и приводятся образцы свадебной поэзии: заговоры, 12 величальных песен, адресованных

разным свадебным чинам (жениху, отцу и матери жениха, тысяцкому, свахе, дружке, женатым и холостым гостям), 12 лирических и 1 корильная песня, 8 причитаний, 12 приговоров свахи и дружки, а также свадебные диалоги, приметы, поверья.

Справ.: Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1995. Т. 2: Литература. С. 128—130; Энциклопедия земли Вятской. Киров, 1996. Т. 6: Знатные люди. Биограф. словарь. С. 323; Рус. писатели (А. Н. Кузнецов); Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 531 (Е. Ф. Шумилов).

Некролог: Протоиерей Михаил Ионович Осокин // Вятские епарх. вед. 1876. 1 дек., № 23. С. 648—656.

Лит.: Петряев Е. Д. Люди, рукописи, книги. Киров, 1970. С. 90—95; Чудова Г. Ф. В те далекие годы. Киров, 1981. С. 56, 66, 73; Шумилов Е. Ф. Христианство в Удмуртии: Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI — начало XX века. Ижевск, 2001. С. 248—249; Бердинских В. А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003. С. 228—229; Коробейников А. А., Чураков В. С. Православные священники об удмуртах. Ижевск, 2007. С. 15—16.

Арх.: Гос. архив Кировской обл., ф. 237, оп. 7, № 886, 887, 903—917, 1004, 1005, 1577; ф. 886, оп. 2, № 2; ф. 616, оп. 1, № 1, 11, 26; ф. 390, оп. 2, № 5.

А. А. Иванова

Остолопов Николай Федорович [3(14).11.1782 (по другим данным 1783), г. Сольвычегодск Вологодского наместничества — 6(18) (по другим данным 3(15)).3.1833, г. Астрахань] — поэт, переводчик, теоретик стиха.

Из семьи небогатого помещика. Выпускник Горного корпуса в Петербурге. Службу начал «студентом» в Коллегии иностранных дел (1801). В 1802 произведен в актуариусы (хранитель судебных актов) и переведен в Департамент Министерства юстиции. В 1806 участвовал в комиссии по сбору пожертвований на ополчение в южных губерниях (Киевской, Подольской, Волынской). В 1808—1812 — прокурор в Вологде. Затем возвращается в Петербург в Министерство юстиции, в 1813 переходит в Департамент разных податей и сборов Министерства финансов. Участвовал в ревизии Вологодской и Вятской губ. После проверки вернулся в Вологду на должность главного правителя казенных надзоров над питейными сборами (январь 1814), с марта 1814 по январь 1819 вице-губернатор в Вологде. В 1820 вернулся в Петербург на место инспектора классов в училище Св. Екатерины и по приглашению министра народного просвещения и духовных дел А. Н. Голицына стал редактором «Журнала Департамента народного просвещения». В 1824 после назначения министром А. С. Шишкова и изменения программы журнала — председатель Шоссейного экономического комитета. В 1825—1827 — директор Петербургских театров. Его серьезный интерес к театру нашел место в статье «О драматическом разговоре и монологе и о том положении актера, когда говорит он в сторону» (Сын отечества. 1820. № 37. С. 162—169. — Подп.: Н. О.), где он выступает с требованием жизненности в игре актеров, настаивает на необходимости преобладания диалога над монологом. В 1829 О. получил место управляющего

Астраханской конторой Коммерческого банка. Член Общества любителей российской словесности (26 февр. 1816).

В нач. 1800-х О. пробует себя в литературе: первые стихи опубликованы в журн. «Иппокрена, или Утехи любословия» («Пастушок» и «Соловей» — 1801. Ч. 8) и «Московский Меркурий» («К моей хижинке» — 1803. № 1). С мая 1802 член Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (при вступлении представил на рассмотрение повесть, посвященную *Г. Р. Державину* — «Евгения, или Нынешнее воспитание» (СПб., 1803)). В 1802 избран цензором Общества. За попытку печататься в московских журналах в дек. 1802 исключен из Общества, в апр. 1803 — восстановлен. Печатался в изданиях, близких Обществу: «Свиток муз» (1803), «Северный вестник» (1804), «Периодическое издание» (1804), «Журнал для пользы и удовольствия» (1805), «Вестник Европы» (с 1802) и др. В 1806 издавал журн. «Любитель словесности», где публиковались члены Общества (И. П. Пнин, Г. П. Каменев, *А. Е. Измайлов*, К. Н. Батюшков и др.). С 1816 — действ. чл. Общества любителей российской словесности, с 1820 — почетный. Практически все сочинения О. отразились в сборнике «Прежние досуги, или Опыты в некоторых родах стихотворства» (М., 1816). Занимался переводами: «Опыт Вольтера на поэзию эпическую» (СПб., 1802), «Тассовы ночи» (СПб., 1809); водевиль Э. Скриба «Минета, или Превращение кошки в женщину» (СПб., 1828).

О. издал «Ключ к сочинениям Державина. С кратким описанием жизни знаменитого поэта» (СПб., 1822), инициативу собирания сведений для которого приписал себе. В действительности с материалами, послужившими источником для этой работы, О. ознакомился в Вологде, где тесно общался с *Евгением Болховитиновым*, по просьбе которого Г. Р. Державин составил «объяснения» на его собственные сочинения и краткую автобиографию.

Самым значительным и масштабным трудом О. явился **«Словарь древней и новой поэзии»** (СПб., 1821. Ч. 1—3; по мере готовности статьи печатались в журн. — «Вестник Европы» (1815; 1817), «Труды Общества любителей российской словесности» (1817. № 9), «Благонамеренный» (1819—1820), «Сын отечества» (1820. № 37)), работа над которым началась в 1806. Словарь мыслился как собрание литературных правил, иллюстрированных примерами из поэзии XVIII в. В его основу легли труды теоретиков позднего классицизма (*Ж. Ф. Лагарпа*, *Ф. Бутервека*, *Ш. Батте* и др.), а также сочинения русских писателей (*В. К. Тредиаковского*, *М. В. Ломоносова*, *И. А. Крылова* и др.). В нескольких словарных статьях при анализе литературных явлений О. затрагивает и фольклористические проблемы. В статье, посвященной описанию загадки как литературного жанра, в качестве примеров помещены народные загадки с отгадками (Ч. 2. С. 1—5). При характеристике песен дается следующее определение: «Песня есть небольшая поэма, к которой обыкновенно приделывают музыку, или, что все равно, которую полагают на голос» (С. 443), т. е. обязательным элементом наряду со словесным в песне считается напев. Наряду с древнегреческими песнями рассматривает «песни новейших народов», которые подразделяет на два вида: старинные (простонародные)

и новейшие (авторские). Приводит дробную классификацию простонародных песен с объяснением каждой позиции (в каких случаях исполнялись, трактовку названия) и примерами: любовные, военные, плясовые, хороводные, святочные, подблюдные, свадебные, застольные, круговые (С. 443—488).

В статье «Стихосложение» (Ч. 3. С. 217—259) описывает тоническое стихосложение или русский стих, который является размером народных песен. По классификации А. Х. Востокова (Опыт о русском стихосложении. СПб., 1817) делит стихи старинных песен на лирические (песенные) и эпические («сказочные»), рассматривая особенности каждого вида (ударения, окончания). Песенные стихи равносложны и имеют неизменяемый порядок ударений. В «сказочных» стихах изменяется число слогов и порядок ударений. Высказанные положения оспариваются в статье Н. А. Цертелева «О стихосложении старинных русских песен (письмо к Н. Ф. Остолопову)» (Сын отечества. 1820. Ч. 63, № 27. С. 3—15), где утверждается, что о строении русского стиха невозможно судить исключительно на основе ударений, а необходимо учитывать число слогов, стоп, т. е. метрику. Со временем теоретические положения «Словаря» устаревают (например, предположение, что припевы в плясовых песнях — искажения имен славянских богов (Леля, Дида, Лада), которые являются показателем их древности), но не потеряли своего значения литературные и фольклорные тексты, опубликованные в качестве образцов.

Справ.: Геннади; Брокгауз—Ефрон; РБС; Сл. ОЛРС; ЛЭ (П. Н. Берков); КЛЭ (Л. В. Акимов); Рус. писатели (В. П. Степанов); БРЭ; НРЭ.

Некролог: Некролог [Н. Ф. Остолопова] // Сев. пчела. 1833. 17 апр., № 83. С. 329.
А. И. Васкул

Островидов Марк [деятельность: 1853] — собиратель фольклорно-этнографических материалов в Самарской губ.

Священник Самарской губ. Корреспондент РГО. В рукописи «**Об исследованиях домашних лекарственных снадобьев и других способов лечения, находящихся в употреблении между простолюдинами**» (РГО, XXXIV Самарская губ., № 20; 33 с.), присланной в 1853 двумя частями, помечено: в первой части — священник с. Рахмановка Николаевского у.; во второй части — священник и благочинный с. Липовки Николаевского у. Материал по колдунам, заговорам от ломоты, золотухи, «собачьей старости» и т. д. Замечание Д. К. Зеленина: «Статья полезная» (Зеленин. Вып. 3. С. 1197). Вторая рукопись — «**Песня молодой жены**» (РГО, XXXIV Самарская губ., № 21; 2 с.) — содержит текст песни «Ой, кумушки, голубушки» о старом муже, не пускающем жену на игрища.

Т. Г. Иванова

Островский Александр Николаевич [31.3(12.4).1823, г. Москва — 2(14).6.1886, усадьба Щельково Кинешемского у. Костромской губ.; похоронен на кладб. погоста Никола-Бережки Кинешемского у. Костромской губ. (ныне

Островского р-на Костромской обл.]) — драматург, собиратель русского фольклора и образцов народной русской речи.

Родители О. происходили из духовного звания. Отец драматурга, окончив Костромскую духовную семинарию и Московскую духовную академию, избрал гражданскую карьеру и сделался чиновником, получил в 1839 потомственное дворянство, приобрел несколько имений. Будущий драматург получил хорошее домашнее образование (кроме древних знал французский, немецкий, а впоследствии — английский, итальянский и испанский языки), чему способствовала мачеха (из дворянского рода баронов фон Тессин), вошедшая в семью, когда О. было 13 лет. Учился в Первой московской гимназии (1835—1840), по окончании которой был без экзаменов зачислен на юридический факультет Московского ун-та, где прослушал только два курса. В 1843, после неудачи на переводных экзаменах, покинул ун-т. Поступил на службу в канцелярию московского Совестного суда (1843—1845), откуда позднее перешел в Коммерческий суд (1845—1851).

В 1840-е появились первые литературные опыты О. в духе прозы «натуральной школы» — «Сказание о том, как квартальный надзиратель пускался в пляс, или От великого до смешного только один шаг» (1843, при жизни автора не печаталось) и три очерка «Записки замоскворецкого жителя» (1847). Первая комедия О. — «Свои люди — сочтемся» («Банкрот», первоначальное название «Несостоятельный должник»; 1846—1849). В творческом наследии О. 47 оригинальных пьес разных жанров — от бытовых комедий, исторических хроник и социально-психологических драм до сложных форм мистериального характера («Снегурочка»). О. написал несколько пьес в соавторстве (с С. А. Гедеоновым, Н. Я. Соловьевым и П. М. Невежиным); перевел для русской сцены свыше двадцати произведений (пьесы Теренция, У. Шекспира, К. Гольдони, К. Гоцци, М. Сервантеса и др.). На основе своих пьес создал оперные либретто для композиторов *В. Н. Кауфмана* («Гроза»), а также частично — *П. И. Чайковского* («Воевода») и *А. Н. Серова* («Вражья сила» по драме «Не так живи, как хочется»). В дек. 1885 О. был назначен на должность заведующего репертуарной частью Московских императорских театров и руководителем театральной школы.

Уваровские премии за пьесы: «Гроза» (1860) и «Грех да беда на кого не живет» (1863). Член Общества любителей российской словесности (действительный с 10 нояб. 1858; почетный с 18 апр. 1886); чл.-кор. АН (7 дек. 1863); чл.-сотр. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при имп. Московском ун-те (5 июня 1867); член-учредитель и старшина Московского артистического кружка (1865); председатель Общества русских драматических писателей (21 окт. 1874).

Знание фольклора, прежде всего песенной лирики и городских романсов, во многом было обусловлено средой, в которой прошли первые годы жизни драматурга. Сыграло роль и влияние няни Авдотьи Ивановны Кутузовой. По словам С. И. Мамонтова, О. признался ему, что «Снегурочка» была навеяна ее сказками (Львов Я. Д. Четверть века назад... (к 25-летию со дня первой поста-

новки «Снегурочки» с Москве) // Рампа и жизнь. 1910. 24 окт., № 43. С. 701). С крестьянским фольклором в его аутентичном, не тронутом обработками городских композиторов и исполнителей звучании О. впервые соприкоснулся во время первой поездки с семьей в имение Щельково, приобретенное отцом. Благодаря дневнику О. известны его впечатления от песен бурлаков, тянувших баржи по Волге и от крестьянского праздника, который довелось наблюдать в усадьбе (дневниковые записи от 28 и 29 апр., 10 мая 1848; см.: Полн. собр. соч. М., 1978. Т. 10. С. 350—360).

Любовь к русским песням, причем не только к их «отыскиванию», слушанию, но и к пению, ярко заявила о себе в молодые годы драматурга, когда он познакомился со знатоком и незаурядным исполнителем народных песен *Т. И. Филипповым* (сент. 1846), с увлеченным русскими и цыганскими песнями и романсами литературным критиком и поэтом *А. А. Григорьевым* (янв. 1847). Много народных песен знала первая (гражданская) жена драматурга Агафья Ивановна — женщина хотя и не образованная в обычном смысле слова, но оказавшая безусловное влияние на художественный вкус О. (*Максимов С. В. Александр Николаевич Островский (по моим воспоминаниям)* // Рус. мысль. 1897. № 3. С. 74). Круг общения О. составляли критик *Е. Н. Эдельсон*, поэт и критик *Б. Н. Алмазов*, поэт и переводчик *Н. В. Берг*, вошедшие в марте 1850 в «молодую редакцию» журн. «Москвитянин», издаваемого *М. П. Погодиным* и *С. П. Шевыревым*. Дружеские собрания «Москвитянина» посещали *М. А. Стахович* и *П. И. Якушкин*, который в 1857 советовался с О. и *Т. И. Филипповым* по поводу своей работы над сборником песен из собрания *П. В. Киреевского* (Якушкин *П. И.* Кое-что об изданиях г. *Бессоновым* народных стихов и песен // Сочинения *П. И. Якушкина*. СПб., 1884. С. 463).

Об интересе О. к фольклору свидетельствует его библиотека, которая ныне хранится в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. В ней имеется немало сборников песен и сказок, некоторые с дарственными надписями составителей и, что существенно, с пометами драматурга (см.: Библиотека *А. Н. Островского* (описание) / Сост. *Ф. В. Ильина*, *К. Ф. Ванягина*, *А. Н. Бруханский*; отв. ред. и авт. вступ. ст. *А. Н. Степанов*. Л., 1963).

Собирание народных песен стало одной из важных сторон деятельности О. Исполнителей он и его товарищи по кружку находили даже в московских трактирах, где можно было встретить ярких певцов и инструменталистов. В их репертуаре были не только крестьянские и городские песни, романсы, но и былины, скоморошины (*Максимов С. В. Александр Николаевич Островский (по моим воспоминаниям)* // Рус. мысль. 1897. № 1. С. 36—64). Записывал песни О. и в г. Коломне Московской губ. О стремлении драматурга хоть как-то упорядочить и сохранить услышанное свидетельствует тетрадь, которую он вел в апр.—нояб. 1854. Судя по ее заголовку и рубрикации, собирательские намерения О. были весьма серьезными: он планировал фиксировать в ней «замечательные русские простонародные рассказы, притчи, сказки, присказки, побасенки, песни, пословицы, поговорки, обычаи, поверья, областные слова и проч.; происшествия, биографии, прозвища, клички, брань,

письма». Однако в итоге эта тетрадь с несколькими записями «живых» рассказов и бытовых зарисовок превратилась в серию эскизов к пьесам (с купюрами опубликована: Полн. собр. соч. М., 1978. Т. 10. С. 445—455). В авг. 1854 А. А. Григорьев печатает статью «Русские народные песни. Критический опыт. Статья первая» о сборнике М. А. Стаховича (Москвитянин. 1854. Т. 4, № 16. С. 93—142), где упоминает песни, записанные О.

Русские народные песни в записи драматурга вошли в собрания П. И. Якушкина и П. В. Шейна, некоторые были переданы О. композиторам — П. И. Чайковскому и В. Н. Кашперову. Так, лирическая протяжная «Исходила младенька все луга и болота...», записанная от цыгана Антона Сергеева, московского приятеля драматурга, опубликована в сборнике П. И. Якушкина «Русские народные песни» (СПб., 1865. С. 160). Сам же О. использовал ее в драме «Не так живи, как хочется». Листок с песней «На море утушка купалася...», которую О. включил в драму «Воевода» («Сон на Волге»), был передан им в 1866 П. И. Чайковскому, работавшему над оперой по этому произведению (А. Н. Островский и русские композиторы. Письма / Под общ. ред. Е. М. Колосовой и Вл. Филиппова. М.; Л., 1937. С. 147 — письмо П. И. Чайковского Н. А. Римскому-Корсакову от 7 сент. 1876). Много своих записей О. отдал П. В. Шейну, среди них песни детские «Как у нас-то козел», «Скачет галка», игровая «Ходил я, гулял я...», плясовая «Я поеду во лесок» (Шейн П. В. Русские народные песни. М., 1870. С. 50—51, 221, 252—253); рекрутская «Из-за леса, леса темного...», былевые, исторические и балладные «Из славного из города из Царя было града» (Бой Ильи и Добрыни), «Любила княгиня своего лакея», «У Троицы было у Сергия под горой» (Стенька Разин в темнице), «Князь Голицын», «Граф Шереметев и французский маиор», «Не черные вороночки в поле вылетывали...» (Про поход в Турцию), «Пишет-пишет король Шведский государыне письмо...», «Что не пыль в поле пылит...» (Генерал Краснощек), «Что во славном городе Брызгале» (Суворов князь) (Шейн П. В. Русские народные песни: Песни былевые. М., 1877. С. 17, 35—36, 66—67, 73, 81, 90, 96, 106—107, 116—117, 129—130). См. также: Шейн П. В. Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб., 1898. Т. 1, вып. 1. № 86 (детская), 575 (плясовая), 709, 880 (необрядовые беседные), 986, 975 (юмористические).

Важным эпизодом собирательской биографии О. явилось его участие в «литературной экспедиции», организованной Морским министерством (Черных Л. В. Изучение А. Н. Островским народной жизни во время Литературной экспедиции 1855 года // Учен. зап. Башкирского гос. ун-та. Уфа, 1958. Вып. 6. Сер. филол. № 5, Язык и литература. С. 181—206). О. было поручено обследование верхней Волги от истоков до Нижнего Новгорода. Получив назначение 17 марта 1856, первую часть исследования он провел с апр. по авг. 1856 (Тверь, Городня, Торжок, Осташков, Ржев, Зубцов, Старица, Корчевá, Кимры, Колязин; см. дневник путешествия: Полн. собр. соч. М., 1978. Т. 10. С. 360—374). Приостановив работу из-за несчастного случая, О. возобновил свою поездку по Волге (уже совместно с композитором К. П. Вильбоа) в мае —

авг. 1857 (Углич, Рыбинск, Романово-Борисоглебск и Ярославль). О своем компаньоне О. вспоминал с юмором. В то время как драматург занимался сбором сведений, необходимых для «Морского сборника», Вильбоа, будучи человеком «веселого нрава и любителем хорошей компании», предпочитал гостить у купцов на баржах. Поэтому если доводилось слышать песни, О. старался точно запомнить их напев. «...Я ...целый день пел их до хрипоты, а потом уже вместе с Вильбоа мы их записывали», — рассказывал позднее драматург (Ипполитов-Иванов М. М. 50 лет русской музыки в моих воспоминаниях. М., 1934. С. 66). Результатом экспедиции стал нотный сборник **«Русские народные песни, записанные с народного напева и аранжированные для одного голоса с аккомпанементом фортепиано»**, подготовленный К. П. Вильбоа и изданный Ф. Т. Стелловским в 1860 под редакцией А. А. Григорьева (тексты). В сборник вошли сто песен, однако никакого комментария к ним составитель не предусмотрел (№ 1, 7, 8 даны с отсылкой на пьесы О., в которых они звучат), в связи с чем судить, какие песни были записаны О., какие К. П. Вильбоа, а какие подсказаны товарищами по кружку «Москвитянина», не представляется возможным. Сборник пользовался спросом и многократно переиздавался.

Судьба же этнографических, статистических и экономических материалов, собранных О. во время экспедиции, оказалась менее счастливой. Хотя драматург во время работы уделял значительное внимание теме судоходства, торговых и транспортных речных перевозок, а также разнообразным речным промыслам, в том числе ловле рыбы, что требовало Морское министерство, первый очерк О. был принят с нареканиями и, как утверждают современники, был изуродован в художественном отношении (Максимов С. В. Литературная экспедиция (по архивным документам и личным воспоминаниям) // Рус. мысль. 1890. № 2. С. 17—50). Из-за конфликта с журналом О. отказался от идеи писать продолжение и прекратил обработку черновых материалов. В результате им были опубликованы только главы, посвященные Твери, весеннему каравану судов, отправляющихся по Вышневолоцкой системе, Городне, дороге к истокам Волги от Твери до Осташкова (см. его статью: Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода // Морской сборник. СПб., 1859. Т. 39, № 2, Отд. III. С. 177—208). Сохранились два коротких эскиза начала главы об Осташкове (опубл.: Полн. собр. соч. М., 1978. Т. 10. С. 537). В настоящее время рабочие записи драматурга, среди которых есть и фольклорные материалы — обряды, песни разных жанров, анекдоты, пословицы и приговоры, — хранятся в РГАЛИ и ГЦТМ им. А. А. Бахрушина.

Многие годы О. собирал материалы для словаря народного языка — и самостоятельно, и через корреспондентов. Источником для него были и научные труды этнографического характера, в которых он отыскивал диалектную лексику. Известно желание О. написать критический отзыв на «Толковый словарь живого великорусского языка» *В. И. Даля* — сохранился план задуманной, но не осуществленной статьи (Разбор словаря Даля // Полн. собр. соч. М., 1978. Т. 10. С. 525). О том, что работа над словарем прошла через всю

жизнь драматурга, свидетельствуют его письма. Так, в 1874 он сообщает корреспонденту: «...словарем я занимаюсь прилежно, и дополнения, сообщенные <Я. К.> Гротом, мимо меня не пройдут, брат пришлет мне их из Петербурга» (Полн. собр. соч. М., 1979. Т. 11. С. 469 — письмо О. к Н. А. Дубровскому от 8 июня 1874). В результате многолетней работы образовалась картотека (свыше 1500 карточек), которой заинтересовалось ОРЯС АН, обратившееся в кон. 1880 к О. с просьбой предоставить материалы для обсуждения. Однако на тот момент О. был вынужден отказать, так как не считал работу законченной. «Материалы для словаря русского народного языка» (Полн. собр. соч. М., 1978. Т. 10. С. 464—522) так и не были завершены драматургом. 30 марта 1891 М. Н. Островский передал собранную братом картотеку «сборника слов в дополнение к словарю Даля» в Академию наук. Она была использована при работе над отдельными томами «Словаря русского языка, составленного Вторым отделением императорской Академии наук» (СПб.—Л., 1897—1929).

Драматург рассматривал материалы по фольклору и народному языку как предварительную основу — жизненную, достоверную, на которой в дальнейшем можно было «вырастить» собственное произведение. И в этом смысле главным результатом верхневолжской экспедиции следует считать вовсе не оставшиеся в архиве О. записи песен, преданий, местных речевых оборотов и слов, а замысел цикла пьес «Ночи на Волге», к которому исследователи творчества драматурга возводят сразу несколько его произведений, но прежде всего «Грозу» (1859) и «Воеводу» («Сон на Волге») (1865; 2-я ред. — 1885).

Фольклорно-этнографический материал использовался О. по-разному — в зависимости от характера событий, вокруг которых драматург планировал строить свой замысел, от перипетий намеченного им сюжета и внутреннего облика задуманных им героев. Фольклор на уровне песенных цитат, пословиц и поговорок как основы речевого стиля давал ключ к изображению жизни тех слоев современного общества, которые продолжали сохранять черты народности на уровне повседневной бытовой культуры. Причем приверженность традиционным началам по-прежнему оценивалась их представителями как положительный идеал, несмотря на все громче заявляющую о себе тенденцию подражать европейской образованности, манерам и модам. Национально самобытным в своей духовной основе предстает мир уездного города в пьесе «Бедность не порок» (1854) с ее песнями и святочными играми. Более сложно, даже противоречиво спустя пять лет решена та же тема в драме «Гроза», где провинциальный Калинов красив только внешне, да и традиционный уклад оказывается декорацией, прикрывающей «жестокие нравы». Вероятно, именно это имел в виду О., когда говорил: «Наши бытовые пьесы одной стороной принадлежат к изящной словесности, а другой — к этнографии» (Причины упадка драматического театра в Москве // Полн. собр. соч. М., 1978. Т. 10. С. 184).

Фольклор приоткрывал для О. и национальное прошлое, давал возможность услышать живую интонацию людей, живших в XVI—XVIII вв.: см. исторические драмы и комедии «Козьма Захарьич Минин-Сухорук» (1861;

2-я ред. — 1866), «Воевода», «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» (1866), «Тушино» (1866), «Василиса Мелентьева» (1867), «Комик XVII столетия» (1873). Руководствуясь принципом воскрешения прошлого сквозь призму настоящего, О. в процессе создания «Воеводы» использует как собственно фольклорные тексты, так и стилизации — таковы, с одной стороны, лирические песни и духовный стих о Правде и Кривде, а с другой — колыбельная «Баю-баю, мил внучоночек! Ты спи-усни, крестьянской сын!..» (Уманская М. М. Исторические и фольклорные источники пьесы А. Н. Островского «Воевода» // Учен. зап. Саратовского гос. пед. ин-та. Саратов, 1955. Вып. 17. С. 3—32; Черных Л. В. Драма А. Н. Островского «Воевода» // Славянский филологический сборник. Посвящ. V Международному съезду славистов. Уфа, 1962. С. 275—300 (Учен. зап. Башкирского гос. ун-та; Вып. 17. Серия филол. науки. № 7); Мартынова А. Н. Песня старухи из «Воеводы» и ее фольклорные источники // А. Н. Островский: Новые материалы и исследования. М., 1974. Кн. 1. С. 532—537 (Литературное наследство; Т. 88)).

О. привлекало органично присущее фольклору театрално-игровое начало. Интерес к фольклорному театру (народная драма «Лодка») нашел яркое отражение в работе над «Воеводой» (Савушкина Н. И. 1) Русская народная драма в интерпретации А. Н. Островского // Вестник Моск. ун-та. Сер. Филология. 1991. № 3. С. 3—11; 2) Традиции фольклорной драмы в «народных» пьесах А. Н. Островского // Вестник Моск. ун-та. Сер. Филология. 1993. № 6. С. 3—11). Обращение же к раннему русскому профессиональному театру, в котором ощущалась живая связь с народным комизмом (интермедия «Цыган и лекарь»), произошло в процессе создания пьесы «Комик XVII столетия» (Высоцкая Ю. В. Мотив скоморошества в исторических комедиях А. Н. Островского «Воевода» и «Комик XVII столетия» // Щельковские чтения-2004: Творческое наследие и личность А. Н. Островского: бытие во времени. Кострома, 2005. С. 89—96).

В целом ряде своих произведений О. вводил в событийную ткань народную песню, используя ее как внутренний комментарий к переживаниям героев, их эмоционально-психологическим взаимоотношениям. Такова роль песни в комедиях «Свои люди — сочтемся», «Не в свои сани не садись» (1853), «Бедность не порок», «Не так живи, как хочется» (1854), «Доходное место» (1856), «Воспитанница» (1859), драме «Гроза» и др. Песня и романс могли стать основой сюжета, наметить событийную канву произведения, как это было сделано, к примеру, в «Бесприданнице» (1878) (Матлин М. Г. Лирическая ситуация в народной песне и пьесах А. Н. Островского (к вопросу о фольклорных традициях в поэтике А. Н. Островского) // Русская литература и фольклорная традиция. Волгоград, 1983. С. 63—75). Еще более сложный генезис имеют комедии трилогии о Мише Бальзаминове — «Праздничный сон — до обеда» (1857), «Свои собаки дерутся, чужая не приставай» (1861), «За чем пойдешь, то и найдешь» («Женитьба Бальзаминова») (1861), а также «Правда — хорошо, а счастье лучше» (1876), образно-сюжетный строй которых опирается на песенные и сказочные мотивы (Фадеева Л. В. «Яблонево́й

сад» А. Н. Островского (о народно-поэтических основах комедии «Правда — хорошо, а счастье лучше») // Традиционная культура. 2006. № 1 (21). С. 64—77).

Особняком в творчестве О. стоят два замысла, связанных с адаптацией мотивов русской народной сказки для сцены. Они возникли в ответ на заказ Дирекции императорских театров, выразившей заинтересованность в ярком представлении, которое даст большие сборы. Первый замысел — «Иван-царевич» (вторая половина 1867 — весна 1868) — был задуман как попури из русских волшебных и бытовых сказок (отправной точкой замысла можно считать сюжеты СУС 300 А «Бой на Калиновом мосту» + 513 А «Шесть чудесных товарищей») с куплетами и феерическими превращениями. О. приостановил работу над ним, узнав о недостатке средств на постановку (в архиве писателя остались три с половиной картины и подробный план пьесы). В нач. 1873 инспектор репертуара В. П. Бегичев вновь обратился к драматургу с предложением в короткий срок написать пьесу-феерию, в которой можно было бы занять все три московские труппы — драматическую, оперную и балетную, выступавшие в тот момент на одной сцене — Большого театра. В противовес ожиданиям окружающих О. не вернулся к «Ивану-царевичу», а взялся за новый сюжет. Отталкиваясь от народной сказки о Снегурочке (СУС 703*), он создал пьесу фантазийного характера, в которой угадывались отголоски древних мифов. Для написания музыки к спектаклю по предложению О. был приглашен П. И. Чайковский (Кашкин Н. Д. Воспоминания о Петре Ильиче Чайковском. М., 1896. С. 85).

Исследователи справедливо указывают на косвенную связь «Снегурочки» О. со «Славянской мифологией» Н. И. Костомарова и «Поэтическими воззрениями славян на природу» А. Н. Афанасьева (Лебедев Ю. В. Об истоках «весенней сказки» А. Н. Островского «Снегурочка» // «Снегурочка» в контексте драматургии А. Н. Островского: Материалы науч.-практич. конф. Кострома, 2001. С. 7—13). Жизнь берендеев подчинена ритмам жизни природы, потому вполне естественно, что для ее отображения О. потребовались элементы календарной обрядности. Любовная же линия обусловила включение эпизодов, восходящих к обряду свадебному. Если, создавая символические образы, олицетворяющие силы природы, такие как Мороз, Весна-Красна, Леший, чучело Масляницы, драматург больше склонен фантазировать, то для образов людей (как, впрочем, и для образов промежуточных, лишь частично связанных с человеческим миром — Снегурочка и пастух Лель) охотно использует достоверные интонации лирических протяжных, хороводных или игровых песен.

«Снегурочка» была сдержанно встречена публикой, в основном не принята в литературных и театральных кругах, но зато нашла живой отклик среди музыкантов. Своего рода соперничество композиторов — прежде всего П. И. Чайковского и Н. А. Римского-Корсакова — за сюжет весенней сказки не оставило О. в стороне. В письме к Н. А. Римскому-Корсакову от 30 дек. 1880 С. Н. Кругликов так передает слова драматурга о только что написанной опере: «Музыка Корсакова к моей “Снегурочке” удивительна; я ничего не мог никогда себе представить более к ней подходящего и так живо выражающего

всю поэзию древнего русского языческого культа и этой сперва снежнохолодной, а потом неудержимо страстной героини сказки» (Римский-Корсаков Н. А. Летопись моей музыкальной жизни. М., 1955. С. 264, примеч.).

Справ.: Брокгауз—Ефрон; Брокгауз—Ефрон. Новый; Брокгауз—Ефрон. РБС; Южаков; Гранат; РБС; Сл. ОЛРС; БСЭ. 1-е изд.; БСЭ. 2-е изд.; БСЭ. 3-е изд.; БРЭ; НРЭ; ЛЭ (А. Цейтлин); КЛЭ (Б. В. Алперс); Коган Л. Р. Летопись жизни и творчества А. Н. Островского. М., 1953; История русского драматического театра: В 7 т. М., 1978—1980. Т. 3—5 (указ.); История русской драматургии: Вторая половина XIX — начало XX века (до 1917 г.). Л., 1987 (указ.); Ашукин Н. С., Ожегов С. И., Филиппов В. А. Словарь к пьесам А. Н. Островского. М., 1993 (репринт. изд.); Рус. писатели (Л. М. Лотман); Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб., 2005. Т. 2: Десятнадцатый век. Кн. 4. С. 789—792 (А. Н. Островский); А. Н. Островский: Энциклопедия / Гл. ред. и сост. И. А. Овчинина. Кострома; Шуя, 2012.

Библиогр.: Богатырев П. Г. Библиографический обзор работ об А. Н. Островском с 1914 по 1925 г. // Slavia. Praha, 1925—1926. Roč. 4. Šest. 2/3. S. 397—414.

Биогр.: А. Н. Островский в воспоминаниях современников. М., 1966.

Изд.: Собр. соч. СПб., 1874—1884. Т. 1—10; Полн. собр. соч. СПб., 1885. Т. 1—8; Полн. собр. соч. СПб., [1904—1910]. Т. 1—10; Полн. собр. соч. М., 1949—1953. Т. 1—16; Собр. соч.: В 10 т. М., 1959—1960; Полн. собр. соч.: В 12 т. М., 1973—1980.

Лит.: Пытин; Кашин Н. П. Этюды об А. Н. Островском. М., 1912. Т. 1—2; Батюшков Ф. Д. Генезис «Снегурочки» А. Н. Островского // ЖМНП. 1917. № 5. С. 47—66; Глаголева Т. «Снегурочка» А. Н. Островского (Опыт анализа) // Книга и революция. 1923. № 2 (26). С. 15—18; Белецкий А. Н. Мудрость пословицы // Островский. 1823—1923: К 100-летию со дня рождения. Юбилейный сборник. М., 1923. С. 58—60; Шамбинаго С. К. Из наблюдений над творчеством Островского: а) Ночи на Волге; б) Театральный цех; в) Стилль // Творчество А. Н. Островского: Юбилейный сборник. М.; Пг., 1923. С. 285—365; Синюхаев Г. Т. Островский и народная песня // Изв. ОРЯС Российской Академии наук. 1923. Л., 1924. Т. 28. С. 9—70; Жинкин Н. П. Пословицы как выражение народности у А. Н. Островского // Научные записки научно-исследовательской кафедры истории европейской культуры. 1927. [Вып. 2]: История и литература. С. 65—84; Чернышев В. И. Русская песня у Островского (Дополнения и заметки к статье Г. Т. Синюхаева) // Изв. ОРЯС АН СССР. 1929. Т. 2, № 1. С. 294—319; Орлов А. И. А. Н. Островский и фольклор Ивановской области. Иваново, 1948; Луконин А. Ф. 1) Пословицы и поговорки в драматургии у А. Н. Островского // Учен. зап. Сызранского гос. пед. ин-та. 1956. Вып. 1. С. 23—66; 2) Сказка и предание у А. Н. Островского // Там же. С. 67—102; 3) Песня, ее значение и источники в творчестве А. Н. Островского // Учен. зап. Куйбышевского пед. ин-та. 1958. Вып. 19. С. 147—192; Азадовский; Кулиш Ж. В. 1) О замысле «Снегурочки» А. Н. Островского // Науч. докл. высшей школы: Филол. науки. 1962. № 1. С. 158—170; 2) Свадебный обряд в «Снегурочке» А. Н. Островского // Учен. зап. Мелекесского гос. пед. ин-та. 1962. Т. 2, ч. 1. С. 137—162; 3) «Снегурочка» А. Н. Островского и народная сказка // Русский фольклор: Материалы и исследования. М.; Л., 1962. Т. 7. С. 106—114; 4) А. Н. Островский и народное творчество (60-е — 70-е гг.) // Учен. зап. Мелекесского гос. пед. ин-та. 1963. Т. 3. С. 249—285; Ревякин А. И. 1) А. Н. Островский и народные картинки // Теория

и история русской литературы. М., 1963. С. 123—133 (Учен. зап. Московского гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина; № 190); 2) А. Н. Островский в Щелькове. М., 1978; *Староверова Т. Л.* Фольклорный материал в пьесах А. Н. Островского 1853—1855 годов // XXIX Герценовские чтения. Литературоведение: научные доклады. Л., 1977. С. 33—38; *Холодов Е. Г.* Язык драмы: Экскурс в творческую лабораторию А. Н. Островского. М., 1978; *Черных Л. В.* А. Н. Островский // Русская литература и фольклор: Вторая половина XIX в. Л., 1982. С. 369—416; *Лобанов М. П.* Островский. М., 1989 (Сер. ЖЗЛ; вып. 7 (587)); *Матлин М. Г.* «Народная точка зрения» в композиции драм А. Н. Островского «Гроза» и «Грех да беда на кого не живет» // Литература и фольклор: Вопросы поэтики. Волгоград, 1990. С. 57—67; *Смирнова Т. В.* Фольклоризм А. Н. Островского (итоги и проблемы изучения) // Там же. С. 67—76; *Хромова И. А.* Традиции народного театра в творчестве А. Н. Островского. Иваново, 1993; *Акимова Т. М.* 1) Уроки Н. Г. Чернышевского (о фольклоре в пьесах А. Н. Островского) // Акимова Т. М. О фольклоризме русских писателей: Сб. статей. Саратов, 2001. С. 154—165; 2) Песня и романс в творчестве А. Н. Островского // Там же. С. 165—169; *Есаулова Е. Н.* Народное религиозное сознание в «Грозе» А. Н. Островского // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Петрозаводск, 2001. Вып. 3. С. 286—296; *Фокеев А. Л.* 1) Фольклорно-этнографические интересы А. Н. Островского на фоне литературного процесса его времени // А. Н. Островский в движении времени: Материалы Всерос. науч. конф. Шуя, 2003. Т. 2. С. 8—15; 2) А. Н. Островский и «Морской сборник» // А. Н. Островский: Материалы и исследования. Иваново, 2013. Вып. 4. С. 99—105; *Лакшин В. Я.* А. Н. Островский. М., 2004; *Штейн А. Л.* Добрый гений русского театра. М., 2004; *Купцова О. Н.* Жанр драматических пословиц и творчество Островского // Щельковские чтения-2005. А. Н. Островский: личность, мыслитель, драматург, мастер слова. Кострома, 2006. С. 7—31; *Купцова О. Н., Михайлова Т. В.* Игры с именами в драматургии Островского // Там же. С. 277—294; *Ларионова М. Ч.* Сказка и обряд в драме А. Н. Островского «Гроза» // Ларионова М. Ч. Миф, сказка и обряд в русской литературе XIX века. Ростов н/Д, 2006. С. 70—81; *Чеснов Я. В.* Антропологическая поэтика тела и судьбы Снегурочки // Чеснов Я. В. Телесность человека: философско-антропологическое понимание. М., 2007. С. 89—96; *Фадеева Л. В.* Трансформация фольклорных мотивов комедии А. Н. Островского «Правда — хорошо, а счастье лучше» в постановке С. В. Женовача // Фольклор и фольклоризм в меняющемся мире. М., 2010. С. 113—137; *Цветкова Е. Л.* Народные праздники и обряды Поволжья в пьесах А. Н. Островского // Щельковские чтения-2010: А. Н. Островский в контексте культуры. Кострома, 2011. С. 25—34; *Кошелев В. А.* Герои А. Н. Островского и русский романс // Щельковские чтения-2012: Проблемы жизни и творчества А. Н. Островского. Кострома, 2013. С. 191—201; *Смирнов В. А.* Семантика «ярилок» в пьесе А. Н. Островского «Снегурочка» и «Родниках Берендея» М. М. Пришвина // А. Н. Островский: Материалы и исследования. Иваново, 2013. Вып. 4. С. 94—98; *Некрылова А. Ф.* Скрытый фольклоризм А. Н. Островского (на примере «Снегурочки») // А. М. П.: Сборник памяти А. М. Пескова. М., 2013. С. 56—517.

Арх.: РГАЛИ, ф. 362; ОР РГБ, ф. 216; ГЦТМ, ф. 200; ГЛМ, ф. 140; РО ИРЛИ, ф. 218; Гос. мемориальный и природный музей-заповедник «Щельково».

Л. В. Фадеева

Островский Дмитрий Васильевич [1875 — 2.3.1920, г. Петрозаводск] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Из семьи дьячка с. Виданы Петрозаводского у. Олонецкой губ. Среднее образование получил в Олонецкой духовной семинарии; высшее — в Московской духовной академии (окончил в 1899). Первая известная статья — «Виданский» остров, на р. Суне, и его значение в истории поморского раскола» (Олонецкие епарх. вед. 1898. 15 дек., № 12. С. 25—27. — Подп.: студент Московской духовной академии Дмитрий Островский). См. также его статью «Доброе влияние школы» (ОЕВ. 1900. 15 марта, № 6. С. 240—241) о Виданском приходе. В нач. XX в. О. был попечителем Виданской церковно-приходской школы (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1903 год. Петрозаводск, 1903. С. 121).

С окт. 1899 — учитель церковного пения в Олонецкой духовной семинарии (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1900 года. Петрозаводск, 1900. С. 61). На 1901 — преподаватель литургики, гомилетики и практического руководства для пастыря, учитель французского языка и церковного пения в семинарии (Список... 1-го января 1901 года. С. 60: см. также: Н-ев. Из жизни Олонецкой духовной семинарии // ОЕВ. 1901. 1 окт., № 19. С. 583). Ему принадлежит ряд статей, посвященных жизни семинарии: Олонецкая духовная семинария // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1902 год. Петрозаводск, 1902. С. 247—259; Олонецкая духовная семинария (Краткий исторический очерк) // ОЕВ. 1902. 15 февр., № 4. С. 157—165.

С 1902 О. являлся епархиальным миссионером, в обязанности которого входила антираскольническая пропаганда. Ему принадлежат статьи, раскрывавшие положение раскола на начало XX в.: Олонецкий раскол в 1901-м году // ОЕВ. 1902. 1 окт., № 19. С. 643—644; Несколько слов по поводу современного состояния раскола в Олонецкой епархии // ОЕВ. 1902. 1 дек., № 23. С. 769—772; 15 дек., № 24. С. 811—814; Кем и чем поддерживается наш раскол? // ОЕВ. 1903. 15 июня, № 12. С. 427—428; Извлечение из отчета о состоянии раскола и действиях миссии в Олонецкой епархии за 1902 год // ОЕВ. 1903. 1 нояб., № 21. С. 734—737; 15 нояб., № 22. С. 777—782; 1 дек., № 23. С. 803—805; 15 дек., № 24. С. 835—838; 1904. 1 февр., № 3. С. 87—91, и др. О. был организатором миссионерских съездов. См. его статьи: Речь при открытии третьих в Олонецкой епархии миссионерских курсов в Палеостровском монастыре, с 31 августа — 12 сентября 1903 г. // ОЕВ. 1903. 1 сент., № 17. С. 591—596; Миссионерские курсы в Палеостровском монастыре // ОЕВ. 1903. 15 окт., № 20. С. 703—705; VI-ой съезд о. о. <тцов> миссионеров Олонецкой епархии // ОЕВ. 1906. 15 сент., № 18. С. 661—664; Пастырско-миссионерский съезд в селе Видлицах Олонецкого уезда с 20 января 1907 года // ОЕВ. 1907. 15 апр., № 8. С. 220—223, и др.

Автор статей по истории раскола в Олонецком крае: Очерки истории раскола в Олонецкой епархии // ОЕВ. 1901. 1 нояб., № 21. С. 645—651; Лица, содействовавшие появлению и распространению в XVII в. старообрядческого раскола в Олонецком крае // ОЕВ. 1906. 15 окт., № 20. С. 751—753; 1907. 1 апр., № 7. С. 199—201; Очерк из истории Выговской старообрядческой пустыни //

Памятная книжка Олонецкой губернии на 1909 год. Петрозаводск, 1909. С. 188—191; Из истории Олонецкого старообрядческого раскола // *Памятная книжка Олонецкой губернии на 1911 год*. Петрозаводск, 1911. С. 179—194. Описывал О. и секты, распространенные в губернии: Каргопольские «бегуны» (Краткий исторический очерк) // *ОЕВ*. 1900. 15 мая, № 10. С. 371—376; 1 июня, № 11. С. 412—420; 15 июня, № 12. С. 449—457; републ.: *Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края*. Петрозаводск, 1902. С. 22—42. До настоящего времени сохраняет свое значение исследование О. «Выговская пустынь и ее значение в истории старообрядческого раскола» (Петрозаводск, 1914). Выступал против усиливавшегося влияния лютеранской церкви среди карел: *Воззвание к пастырям карельских приходов Олонецкой епархии* // *ОЕВ*. 1908. 1 мая, № 9. С. 191—195.

1 авг. 1907 О. был перемещен с должности Олонецкого епархиального противораскольнического миссионера на должность законоучителя Олонецкой мужской гимназии (Перемены по службе // *ОЕВ*. Офиц. отд. 1907. 15 авг., № 16. С. 430). Писал о жизни гимназии (Храмовый праздник Олонецкой императора Александра Благословенного гимназии // *ОЕВ*. 1915. 1 дек., № 34. С. 661—662). 30 мая 1908 он был назначен цензором «Олонецких епархиальных ведомостей» (Перемены по службе // *ОЕВ*. 1908. 15 июня, № 12. С. 259).

О. принимал активное участие в образовании древлехранилища в Петрозаводске. См. его статьи: К вопросу об образовании в Олонецкой епархии церковного древлехранилища // *ОЕВ*. 1903. 15 янв., № 2. С. 48—54; Краткое описание Музея и древностей, хранящихся в нем // *ОЕВ*. 1903. 15 апр., № 8. С. 294—295; 1 мая, № 9. С. 323—325; 1 июня, № 11. С. 404—405; Список предметов, поступивших в декабре 1906 г. на хранение в Олонецкое епархиальное древлехранилище при Братском Назариевском Доме // *ОЕВ*. 1907. 15 янв., № 2. С. 83—84; Краткое описание церковных древностей Олонецкого епархиального церковного древлехранилища // *ОЕВ*. 1913. 1 янв., № 1. С. 9—13; 11 янв., № 2. С. 25—28; 21 янв., № 3. С. 43—45; 11 февр., № 5. С. 81—83; 21 февр., № 6. С. 105—108, и др.

На 1908 О. был законоучителем Олонецкой губернской мужской гимназии, членом Духовной консистории, попечителем Виданского училища в Петрозаводском у., членом Совета Александро-Свирского братства, почетным членом попечительства детских приютов Ведомства императрицы Марии, членом Олонецкого комитета православного миссионерского общества (*Памятная книжка Олонецкой губернии на 1908 год*. Петрозаводск, 1908. С. 85, 133, 151, 156, 161). Один из организаторов и первых членов Общества по изучению Олонецкой губернии (1913).

После революции 22 июня 1918 был уволен из Олонецкой гимназии. Однако О. сотрудничал с новой властью. Много сделал для сохранения художественных ценностей упраздненной Олонецкой епархии. Участвовал осенью 1918 в подготовке декрета «Об охране памятников церковной и гражданской старины в пределах Олонецкой губернии». Создавал задуманный им Олонецкий церковно-исторический музей. Скончался от тифа.

Для фольклористики представляет интерес статья «Село Видана Петро-заводского уезда» (ОЕВ. 1900. № 12. С. 457—461), в которой содержится подробное описание Ильинской братчины — общественного заклания бычков и баранов (обряд братчины, характерный для Олонецкой губ.). Описывается также общая мирская трапеза в Георгиев день.

Лит.: Семенов В. Б. Об одном забытом музее и его создателе // Учащимся о религии и атеизме. Петрозаводск, 1989. С. 126—132; Пашков А. М. Олонецкая духовная семинария и ее вклад в формирование интеллигенции Карелии // Новое в изучении истории Карелии. Петрозаводск, 1994. С. 38—55.

Т. Г. Иванова

Островских (Островский) Петр Евгеньевич [1(13).11.1870, прииск Узунджул (Узунжул) Минусинского округа Енисейской губ. — 9.2.1940, г. Москва] — этнограф-сибиревед. Псевдонимы: П. О., П. О-их, П. Соснин.

Из мещан г. Минусинска. Отец — Евгений Николаевич Островских, сын крестьянина д. Копены Абаканской вол., служащий на золотых приисках Кузнецовых, мать — Наталья Иоакимовна (урожд. Петрова), дочь минусинского слесаря-«медника» (Минусинский городской архив, ф. 12, оп. 2, № 5, л. 114 об.; Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ), о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 1, 7). Рано потеряв мужа, в 1881 мать вышла замуж за учителя Николая Иустиновича Попова (1843—1921), ближайшего сподвижника основателя Минусинского музея Н. М. Мартянова. О. обучался в Минусинском уездном училище (до 1882), затем в Красноярской мужской гимназии (1882—1891) (Бакай Н. Н. Двадцатипятилетие Красноярской губернской гимназии (1868—1893 гг.). Красноярск, 1893. С. 132).

С 1879, еще учась в Минусинском училище, О. начинает собирать энтомологические, а затем и археологические коллекции для Минусинского музея. Так, летом 1883, гимназистом, он находит на берегу р. Абакан у с. Усть-Абаканского каменные наконечники стрел, которые передает в Минусинский музей (КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 1). По переезде семьи в Красноярск (ок. 1883) О. сначала под руководством отчима, а потом самостоятельно ведет сборы археологического материала, а также окаменелостей и горных пород под Красноярском и в Минусинском округе. Им были собраны полные коллекции энтомологической фауны таежных и степных частей Красноярского у. В сер. 1880-х — нач. 1890-х. О. совершает несколько «экскурсий» в Минусинский край (с двумя братьями — Константином Островских и Александром Поповым, и товарищем по гимназии и ун-ту Александром Минаевым) с целью сбора различных коллекций. В 1886 и 1890 О. занимается определением энтомологических коллекций Минусинского музея (КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 1, 7; Отчеты по Минусинскому местному музею и общественной библиотеке за 1890 год. Минусинск, 1891. С. 9).

Собранные в гимназический период материалы были переданы О. в Минусинский и Красноярский музеи, Российскую археологическую комиссию (через посредство И. А. Лопатина), Антропологический кабинет Московского ун-та,

Русское Энтомологическое общество в Петербурге, Британский музей (через посредство капитана Дж. Виггинса), Зоологический музей АН (через посредство В. Л. Бианки), в собрание бабочек вел. кн. Николая Михайловича (в 1900 было передано в дар Зоологическому музею АН), Музей антропологии и этнографии АН (через В. В. Радлова) и др. (КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 2, 8).

Высшее образование О. получил на естественном отделении физико-математического факультета С.-Петербургского ун-та (1891—1896) (ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 3, № 28126, л. 1, 3, 5, 37). В университетские годы он активно занимается общественной деятельностью. Как член Сибирского землячества проводит сбор пожертвований на печатание революционных листовок и книги Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (СПб., 1895); средства поступали от сибирских меценатов, главным образом от А. М. Сибириковой. В 1893 вместе со студентом Н. Н. Козьминым, будущим этнографом, едет в Самарскую губ. устраивать столовые для голодающих. Позднее вступает в сибирский культурно-просветительский кружок, способствовавший распространению книг, организации школьных библиотек, книжных складов и магазинов в различных местах Сибири и, кроме того, снабжавший учителей нелегальной литературой. Будучи в Берлине, О. посещает собрания социал-демократов и анархистов, переписывается с редактором «Летучих листовок, издаваемых Фондом вольной русской прессы в Лондоне» Ф. В. Волховским и помещает там несколько заметок о студенческих волнениях и рабочих забастовках в России (КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 3, 9).

В ун-те О. занимается антропологией и этнографией под руководством проф. Э. Ю. Петри; знакомится с акад. В. В. Радловым, *Г. Н. Потаниным*, *Н. М. Ядринцевым*, председателем Археологической комиссии А. А. Бобринским (КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 8).

В 1892, будучи студентом, собирает на р. Обь небольшую этнографическую коллекцию по осяткам (хантам) (Архив РАН (Москва), ф. 277, оп. 4, № 1110, л. 2; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) (МАЭ), кол. 268 (17 предметов)).

Осенью 1893 выходит первая печатная работа О. — очерк, посвященный красноярским Столбам (На Столбах // Восточное обозрение. 1893. 7 нояб., № 47. С. 3—4. — Подп.: П. Соснин).

В 1894 Академия наук командирует О. в Минусинский край для сбора материалов по этнографии хакасов («минусинских татар»). Результатом поездки стали этнографические и археологические коллекции и фотографии (Ко дню семидесятилетия Василия Васильевича Радлова. СПб., 1907. С. 75; МАЭ, кол. 267; фотокол. 257), а также первые научные статьи О.: «Этнографические заметки о тюрках Минусинского края (Отчет о поездке 1894 г.)» (Живая старина. 1895. Вып. 3/4. С. 297—348) и «Über die Musik-Instrumente der Katschinzen» [«О музыкальных инструментах качинцев»] (Zeitschrift für Ethnologie. 1895. Bd 27. S. 616—618).

Летом 1895 О. отправляется в Берлин и Вену для работы в этнографических музеях, знакомится с директором и основателем Берлинского музея народоведения А. Бастианом и востоковедом А. Грюнвелелем (КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 2, 9).

В 1897 О. совместно с вольнослушателем факультета восточных языков Петербургского ун-та М. И. Райковым предпринимает экспедицию в Урянхайский край (соврем. Тува) от РГО и Берлинского музея народоведения (см. проект экспедиции: Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1897. Т. 33. С. 94—95). Ими были собраны статистические сведения по экономике края (для РГО), этнографическая коллекция (600 предметов — для Берлинского музея народоведения, дубликаты — в Минусинский музей), лингвистический и фольклорный материал (образцы тувинской речи, лексика, тувинские песни и образцы напевов — в РГО), антропологическая коллекция (для Антропологического музея Академии наук), ихтиологическая и орнитологическая коллекции (для Академии наук), энтомологическая коллекция (для П. П. Семенова-Тян-Шанского), коллекция растений и каменный обелиск с руническими письменами с р. Чаа-Холь (для Минусинского музея), а также снято большое количество фотографий. Результаты экспедиции нашли отражение в докладах О. в РГО (1898—1899) и печатных трудах (Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошун Урянхайской земли // Изв. имп. Рус. геогр. о-ва. 1898. Т. 34, вып. 4. С. 424—432; Значение Урянхайской земли для Южной Сибири // Там же. 1899. Т. 35, вып. 3. С. 321—353; Райков М. И. Отчет о поездке по верховьям р. Енисея, совершенной в 1897 г. // Там же. 1898. Т. 34, вып. 4. С. 433—463).

К 1890-м относятся и первые данные о записях О. русского фольклора. В РГО хранится рукопись **«Песня, записанная в дер. Межно Царскосельского у.» (РГО, XXXV Петроградская губ., № 24; 3 с.)** — хороводная песня «Пришел к девкам, пришел к девушкам незванный гость». Кроме того, в отчете о поездке 1897 в Урянхайский край О. указал, что записал в сибирских селениях «до 40 русских песен» и передал их в РГО (Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошун Урянхайской земли. С. 432).

По окончании ун-та О. возвращается на родину. При помощи акад. В. В. Радлова и вице-президента РГО П. П. Семенова-Тян-Шанского в 1899 О. получает место помощника податного инспектора по Туруханскому краю; от Министерства финансов получает поручение изучать промыслы и экономику русского и «иностранного» населения, местную торговлю и транспорт, а от Музея антропологии и этнографии АН, Русского музея и РГО — изучать быт аборигенов и собирать этнографические коллекции (КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-6, с. 28; Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем на 1901 г. Красноярск, 1901. С. 9, 54; ...на 1903 год. С. 32, 73). По прибытии в Туруханск он встречает своего товарища по ун-ту — уезжающего из ссылки Ю. О. Цедербаума (Мартова), который передает О. обязанности наблюдателя на метеостанции и смотрителя библиотеки (КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 10).

В Туруханском крае О. проводит пять лет (авг. 1899—1904). За эти годы О. побывал на устье Енисея, р. Хатанге, р. Таз, оз. Ессей, р. Фатьянихе. Он знако-

мится с культурой кетов (в частности, описывает Сургутихинское мольбище), якутов, долган (первым записывает долганское олонхо — Ефремов П. Е. Долганское олонхо. Якутск, 1984. С. 12), енисейских ненцев (юраков), нганасан, эвенков и селькупов; собирает краеведческие материалы и обширные коллекции: этнографические (более 1500 предметов и фотографии) — для Русского музея (по заказу Д. А. Клеменца) и для Академии наук (Ко дню семидесятилетия Василия Васильевича Радлова. СПб., 1907. С. 57, 71, 72; МАЭ, кол. 534, 556, 584, 617, 1202); краниологические — для биологического музея П. Ф. Лесгафта; зоологические (беспозвоночные, рыбы, птицы, млекопитающие) — для Зоологического музея АН; ботанические (сборы жены О. — А. А. Островских из-под Красноярска, из Туруханска и Гольчихи) — для Ботанического музея АН; геологические (образцы графита, каменного угля и др.). Часть коллекций (этнографических, зоологических, ботанических) попадает в Красноярский и Минусинский музеи (Отчет Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела РГО за 1901 год / Сост. В. М. Крутовский. Красноярск, 1902. С. 8, 10; Изв. Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела РГО. Красноярск, 1903. Т. 1, вып. 5. С. 69; Отчет по Минусинскому местному музею и общественной библиотеке за 1903 год. С. 13; КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 3, 4, 10). У сибирских сектантов в Туруханском крае О. записывает 16 скопческих и 13 хлыстовских духовных стихов, а в 1910 г. передает их В. Д. Бонч-Бруевичу для публикации (ОР РГБ, ф. 369, карт. 313, № 37, л. 1, 2). Публикация не состоялась, и в 1924 О. просит В. Д. Бонч-Бруевича вернуть ему рукопись (Там же, л. 8); ее местонахождение в настоящий момент неизвестно. Можно думать, что записи русского фольклора, сделанные О., не ограничиваются песнями и сектантскими стихами, но сведений о других пока не имеется.

За время пребывания в Туруханском крае О. публикует научные работы о поездке на оз. Ессей, о положении женщин у инородцев края, о найденной им рукописной книге XVII в. из Мангазеи (передана О. в Русский музей) (О положении женщины у инородцев Туруханского края // Изв. Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела РГО. Красноярск, 1903. Т. 1, вып. 5. С. 13—22; Мангазейская книга // Там же. С. 39—43; Поездка на оз. Ессей // Там же. Красноярск, 1904. Т. 1, вып. 6. С. 21—32); пишет ряд корреспонденций для сибирских газет («Восточное обозрение», «Енисей», «Енисейские губернские ведомости», «Сибирь» и др.).

Вероятно, в Красноярско-Туруханский период своей биографии О. женится (жена — Александра Александровна Островских (1874—1950), дети — Евгений, Николай, Екатерина, Наталия).

В 1905 О. получает должность крестьянского начальника в Кустанайском у. (Тургайская обл.). Вместе с И. В. Аничковым издает первую местную газету на казахском языке, за что отстраняется от должности (КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 4, 11). Продолжает занятия этнографией: известно, что в 1907 О. подарил Русскому музею шаманский комплекс, включавший конский череп и семь тряпичных кукол для лечения болезней (Попова Л. «Пусть будут устойчивы дверные косяки твои!»: Казахские коллекции Российского этно-

графического музея // Родина. 2004. № 2. С. 60—61), а в 1908 от О. в Музей антропологии и этнографии поступили образцы пищи и деревянный резной кумысный ковш казахов Тургайской обл. (Прищепова В. А. Коллекции заговорили. История формирования коллекций Музея антропологии и этнографии по Средней Азии и Казахстану (1870—1940). СПб., 2000. С. 39).

С 1908 по 1910 О. живет в Петербурге, служит младшим помощником делопроизводителя в чине коллежского асессора в Земском отделе Министерства внутренних дел (Весь Петербург на 1909 год. СПб., 1909. С. 585; Весь Петербург на 1910 год. СПб., 1910. Стб. 259; с. 629; Весь Петербург на 1911 год. СПб., 1911. Стб. 263; с. 660); продолжает обработку северных материалов: выступает с докладом о прошлом и настоящем Туруханского края (РГО, Российский морской союз, 1908), позднее напечатанным (Труды Российского Морского Союза. 1909. Вып. 3), издает статью о рыболовстве и рыбопромышленности на севере Енисейской губ. (Вестник рыбопромышленности. 1909. Кн. 24. С. 160—181), печатается в «Вестнике финансов, промышленности и торговли», «Сельском вестнике», журн. «Тропинка», «Товарищ» и др. (КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 11). Кроме того, вносит вклад в изучение истории и этнографии русских Сибири: публикует рукопись **Н. М. Ядринцева «Этнографический альбом сибирской деревни»** (программа сбора материала; **Изв. Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела РГО. Красноярск, 1908. Т. 2. Вып. 3/4. С. 93—95**) и два не сохранившихся до наших дней списка «Жития Василия Мангазейского» (**Житие Василия Мангазейского и повествование о начале Туруханского Троицкого монастыря / Под ред. П. Е. Островских. СПб., 1910**).

С 1911 по 1915 О. живет в г. Ковна (ныне Каунас, Литва): инспектор народных училищ по Вилкомирскому у. Ковенской губ. (1911—1914 — в чине коллежского асессора, с 1915 — надворного советника), заведующий воскресной школой городского комитета о народной трезвости (с 1912), выборный член Совета Ковенского Свято-Никольского Петро-Павловского братства (с 1914), действ. чл. Ковенской губернской ученой архивной комиссии (с 1913), участвует в издании газ. «Литовская Русь» (Памятная книжка Ковенской губернии на 1912 год. Ковна, 1911. С. 86; ...на 1913 год. С. 91, 113, 167; ...на 1914 год. Ковна, 1914. С. 76, 102, 156, 157; ...на 1915 год. Понежеж, 1915. С. 70, 97, 135; КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 5). Собирает коллекции по литовской этнографии для Румянцевского музея и Гамбургского музея народоведения (КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 11).

В 1915 в связи с военными действиями во время Первой мировой войны О. эвакуируется в Москву (КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 5), где продолжает педагогическую и культурно-просветительскую деятельность: инспектор народных училищ и инструктор в школах для инвалидов (1916—1918), секретарь и член правления Общества потребителей Хамовнического района и по устройству культурно-просветительных учреждений для членов общества (1917—1919); сотрудник Центропечати и товарищ председателя культпросветотдела Рабочего кооператива Хамовнического района (1920—1921); педа-

гог, сотрудник Хамовнического Педагогического музея наглядных пособий (1922 — после 1926); член географической комиссии Центрального научно-исследовательского педагогического института методов школьной работы (ок. 1926).

В 1920-е О. вновь возвращается к этнографии: он становится членом Этнографического бюро при Народном комиссариате по делам национальностей (1921—1922), членом и товарищем председателя отдела народного быта в Обществе изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока; членом научно-исследовательской комиссии при Комитете содействия народностям северных окраин при ВЦИК (с 1924); научным консультантом Отдела народного быта Всероссийской сельскохозяйственной выставки (1923); принимает участие в организации и становлении Центрального музея народоведения в Москве: секретарь Комиссии при Музейном отделе Главнауки по организации фонда для создания Центрального музея народоведения (до сер. 1924), старший научный сотрудник отдела Сибири Центрального музея народоведения (1 июня 1924 — 1928 или 1929) (Наука и научные работники СССР. Ч. 4. Научные работники Москвы. Л., 1930. С. 211; Шиллинг Е. Государственный Центральный музей народоведения // Этнография. 1926. № 1/2. С. 267; КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 5, 11—12).

В 1920-е О. пишет статьи для «Большой советской энциклопедии», в издаваемую Наркомнацем газ. «Жизнь национальностей» по вопросам экономического подъема северных народов (например: К санитарному положению северных туземцев // Жизнь национальностей. 1922. № 3 (9). С. 7), печатает статьи и рецензии в журн. «Северная Азия», а с 1930-х — в журн. «Советский Север». В 1926 вышла в свет учебная «Программа для туземных школ северной зоны РСФСР» (М., 1926), подготовленная при участии О. Спустя год О. в соавторстве с Н. И. Леоновым выпускает первую книгу для чтения на русском языке для учащихся «туземных школ северной зоны» «Наш Север» (М., 1927).

В 1920—1930-е О. уделяет значительное внимание популяризации этнографических знаний. Так, в 1929 в серии «Наглядные пособия для школ» издана книга О., рассчитанная на педагогов и старших школьников, «Народы СССР. Очерки труда, быта и природы. Объяснительный текст к картинам I серии: Народы Севера, Алтая и Средней Азии», по сути представляющая собой учебник для школьников по этнографии, иллюстрированный цветными настенными таблицами («картинами»). В 1927 О. выпускает книгу этнографических очерков для детей (о тувинцах, кетах и других народах) «Саянские хищники», иллюстрированную экспедиционными фотографиями. Главный герой очерков, путешественник Соснин, явно наделен автобиографическими чертами. Спустя почти 10 лет выходит еще одна книга очерков О. — «Ненцы» (М., 1936). В автобиографии сер. 1930-х О. указывает подготовленную к печати брошюру «Эвенки», но она не была опубликована (КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 6). В нач. 1930-х по предложению Института по изучению народов СССР АН О. подготовил брошюры «Самоеды» и «Остяко-Самоеды» (КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 5), они также не вышли.

В 1931—1932 — заведующий якутской базой в Сокольническом парке культуры и отдыха (Москва); персональный пенсионер (за научные и революционные заслуги) (не позже 1934); участвует в организации Бюро Крайнего Севера при Московском доме ученых (1934) (Архив РАН (Москва), ф. 277, оп. 4, № 1110, л. 3—3 об.; КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 5—6).

Дата и место смерти О. до недавнего времени не были установлены. В работе В. В. Огрызко приведена приблизительная дата смерти О. — «около 1937» (Огрызко В. В. Североведы России: Материалы к биографическому словарю. М., 2007. С. 339). В 1936 выходит последний печатный труд О. — брошюра о ненцах. 2 марта 1937 он делает помету на библиографии своих работ: «Копия списка, препр<овожденного> в К<омиссию> С<одействия> У<ченым>. 2/III 37» (КККМ, о/ф 7904/ПИр 265-10, с. 21). Нами установлена дата 9 февраля 1940.

О. был членом многих научных организаций. С 1901 действ. чл. Красноярского подотдела РГО (Вдовин А. С., Гуляева Н. П., Макаров Н. П., Баташев М. С. Русское географическое общество в Красноярске (1901—1937 гг.). Красноярск, 2001. С. 104); действ. чл. Красноярского подотдела Московского общества сельского хозяйства (Памятная книжка Енисейской губернии на 1903 год. Красноярск, 1903. С. 51); с 1924 действ. чл. ОЛЕАиЭ (Отчет о деятельности ОЛЕАиЭ за 1921/22—1923/24 годы. М., 1925. С. 57); член Русско-Английской торговой палаты (Весь Петербург на 1911 год. СПб., 1911. С. 660) и Российского Морского Союза (Труды Российского морского союза. СПб., 1909. Вып. 4. С. 47).

Справ.: Сиб. сов. энц.; Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. С. 450; *Огрызко В. В.* Североведы России: Материалы к биографическому словарю. М., 2007. С. 339.

Изд.: Усинско-Урянхайский край // Сибирский торгово-промышленный ежегодник на 1913 г. СПб., 1913. Отд. II. С. 22—31; Среди туземцев Сибири // Жизнь национальностей. 1922. 11 сент., № 18(153). С. 12; Охрана малых туземных народностей // Сев. Азия. 1925. № 1/2. С. 133—135; Оленные тувинцы // Сев. Азия. 1927. № 5/6. С. 79—94; Саянские хищники. Рассказы. М.; Л., 1927; К вопросу «О населении Таймырского полуострова» (по поводу статьи Б. О. Долгих) // Сев. Азия. 1929. № 2. С. 77—82; Народы СССР: очерки труда, быта и природы. М., 1929; Баишенские остяки (остяко-самоеды) Туруханского края в конце XIX века // Сов. Север. 1931. № 7/8. С. 161—181; Современное Васюганье // Сов. Север. 1931. № 9. С. 114—119; Тезисы доклада профессора П. Е. Островских на коллегии Народного комиссариата национальностей об отношении к малым народам Севера // РКП(б)—ВКП(б) и национальный вопрос / Сост. Л. С. Гатагова, Л. П. Кошелева, Л. А. Роговая. М., 2005. Кн. 1: 1918—1933. С. 110.

Лит.: Данилейко В. А. 1) К материалам по этнографическим исследованиям П. Е. Островских на территории Туруханского края (1899 г.) // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-этнографических совещаний. Материалы XV Междунар. Западно-Сибирской археолого-этногр. конф. Томск, 19—21 мая 2010 г. Томск, 2010. С. 146—149; 2) Культурные предметы народов Туруханского края из коллекции П. Е. Островских в фондах Красноярского краевого краеведческого музея // Евразийское культурное пространство.

Археология, этнология, антропология: Материалы докладов V(L) Российской (с международным участием) археолого-этногр конф. студентов и молодых ученых, Иркутск, 4—9 апр. 2010 г. Иркутск, 2010. С. 515—516; *Вдовин А. С., Данилейко В. А., Ипполитова А. Б.* Петр и Константин Островских: гимназические и студенческие годы (первые исследования 1879—1896 гг.) // Енисейская провинция: Альманах. Красноярск, 2010. Вып. 5. С. 97—105; *Каранетова И. А.* Кетские коллекции в собрании Российского этнографического музея // Сибирский сборник-2: К юбилею Евгении Алексеевны Алексеенко. СПб., 2010. С. 295—309; *Ippolitova A., Svanberg I.* Field Work in the Minusinsk Area. Petr Ostrovskikh (1870—1940). Contributions to Khakas Ethnobotany // *Pioneers in Europe an Ethnobiology.* Uppsala, 2014 (Acta Universitatis Upsaliensis. Uppsala Studies on Eastern Europe; 4).

Арх.: Архив РАН (Москва), ф. 277, оп. 4, № 1110 (письмо О. к акад. В. Л. Комарову, 1934); СПФ АРАН, ф. 202, Т. I, л. 1—7 (копия записи долганского олонхо, 1902); ОР РГБ, ф. 369, карт. 313, № 37 (письма О. к В. Д. Бонч-Бруевичу 1910, 1911, 1913, 1916, 1924); РНБ, Отд. эстампов (фотоальбом экспедиций 1894 и 1897); Красноярский краевой краеведческий музей, о/ф 7904/ПИр 265-10 (автобиографии 1926 и сер. 1930-х; переписка с Д. А. Клеменцем 1901, 1903 и др.); о/ф 7904/ПИр 265-1, 265-3, 265-5, 265-6, 265-7, 500 (туруханские дневники О. и др. материалы); Архив Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова, ф. 1, оп. 1, № 47, 59, 94, 99 (письма О. к Н. М. Мартыанову); Архив МАЭ РАН, ф. К-V, оп. 1, № 489 (рукопись статьи «Остяки», 1931); фотокол. 257 (фотографии экспедиции 1894); ЦГИА СПб., ф. 14, оп. 3, № 28126 (личное дело студента Петербургского ун-та).

В. А. Данилейко, А. Б. Ипполитова

Остряков Петр Никитич [деятельность: 1858—1862] — наблюдатель фольклорно-этнографической традиции в Новгородской губ.

Вероятно, из дворян. Служил в Новгородской губ. На 1858 — советник при Новгородском губернском правлении, в чине статского советника (Памятная книжка Новгородской губернии на 1858 год. Новгород, 1858. С. 2). Награды: ордена св. Станислава 2-й ст., св. Анны 3-й ст., знак отличия беспорочной службы за XXV лет (...на 1862 год. С. 6). С 1863 имя О. в списках чиновников не значится.

Печатался в «Новгородских губернских ведомостях». Для фольклористики представляет интерес статья **«Суеверия в Новгородской губернии» (НГВ. 1861. 18 нояб., № 46. С. 394—398; отд. изд. 1861)**, в которой описываются демонологические персонажи (домовой, водяной, леший, оборотень).

Т. Г. Иванова

Отто Николай Карлович [1825 — не ранее 1870 и не позднее 1875] — педагог, историк, диалектолог, собиратель духовных стихов.

Немец по происхождению. Окончив в 1848 Петербургский ун-т со степенью кандидата, преподавал латинский, а затем русский язык во 2-й Петербургской гимназии. С 30 сент. 1852 был переведен на должность старшего

учителя латинского языка в Новгородскую гимназию, где проработал до 4 дек. 1864 (Кознева Л. М. Вологодские учителя — собиратели народного слова (XIX в.) // Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию-2013. СПб., 2014. С. 113). С 1853 О. преподавал латинский язык и словесность в Новгородской губернской гимназии (Адрес-календарь всех чиновных особ в государстве. 1853. СПб., [1853]. Ч. 1. С. 175); с 1855 — только латинский язык (Адрес-календарь всех чиновных особ в государстве. 1855. СПб., [1855]. Ч. 1. С. 177). Издал латинскую хрестоматию, включающую «Латино-русский словарь» (Латинская хрестоматия, составленная Н. Отто, учителем Новгородской гимназии. СПб., 1857; рец.: Люгебиль К. Наши латинские учебники // Журнал для воспитания. 1859. Т. 5, № 5. С. 265—274). В 1862 О. произведен в чин коллежского асессора (Памятная книжка Новгородской губернии на 1862 год. Новгород, 1862. С. 38), в 1863 — надворного советника (...на 1863 год. С. 29). На 1863 — действ. чл. Новгородского губернского статистического комитета (...на 1863 год. С. 7). О. активно интересовался историей края. См. его статью: Прогулка из Новгорода в Старую Руссу и ее окрестности // Рус. дневник. 1859. 21 мая, № 106; 31 мая, № 114; 6 июня, № 118; 10 июня, № 121. Совместно с учителем русской грамматики и географии Новгородской гимназии И. К. Куприяновым подготовил к изданию «Биографические очерки лиц, изображенных на памятнике Тысячелетия России, воздвигнутом в Новгороде в 1862 г.» (Новгород, 1862). Являлся биографом графа А. А. Аракчеева, бывшего главным начальником военных поселений Новгородской губ. (Черты из жизни графа Аракчеева // Древняя и новая Россия. 1875. № 1. С. 95—102; № 3. С. 293—301; № 4. С. 376—393; № 6. С. 165—182; № 10. С. 162—185). После сближения с одним из руководителей революционного кружка в Новгородской гимназии учителем И. П. Можайским О. оказался в поле зрения жандармерии за сочиняемые сатиры на губернатора.

С 26 дек. 1864 по 3 дек. 1868 (Столетний юбилей Вологодской губернской гимназии, 1786—1886 г.: С прил. списка лиц, служивших и служащих в гимназии, и учеников, окончивших в ней курс с 1850—1886 год. Вологда, 1886), по другим данным — включая 1869 (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующим и прочим должностным лицам по всем управлениям в Российской империи на 1869 год. СПб., [1869]. Ч. 1. С. 399) О. преподавал латинский язык в Вологодской губернской гимназии. Опубликовал исследование по истории училищ Вологодской губ., в котором, в частности, высказывался за создание на базе учебных заведений музеев «древностей и редкостей», за собирание археографических, археологических и этнографических коллекций (Вологодская дирекция училищ до 1850 года // ЖМНП. 1866. № 10. Прилож. «Материалы для истории учебных заведений Министерства народного просвещения». С. 1—198). Определенный вклад внес О. в изучение местных народных говоров, систематизировав собранные ранее материалы по Вологодской губ. в обобщающей работе, опубликованной в 1866 в «Вологодских губернских ведомостях» (Сборник областных слов, употребляемых в Воло-

годской губернии // ВГВ. 1866. 21 мая, № 21. С. 197; 28 мая, № 22. С. 203—206; 4 июня, № 23. С. 215—217; 11 июня, № 24. С. 224—227. — Подп.: Н. О.).

О. являлся действ. чл. Вологодского губернского статистического комитета (Памятная книжка Вологодской губернии на 1865—1866 год. Вологда, 1866. С. 4). Произведен в чин коллежского советника (Там же. С. 12; см. также: Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1869 год. СПб., [1869]. Ч. 1. С. 399).

3 дек. 1869 уволен со службы в связи с болезнью. Судьба О. после 1869 неизвестна. Возможно, он скоропостижно скончался уже в 1870. Осуществленная в 1875 публикация серии его статей о графе Аракчееве сопровождалась примечанием редакции журнала: «Печатаемые под этим заглавием статьи, относящиеся главным образом к частной жизни графа Аракчеева, обязательно сообщены нам И. К. Отто при уведомлении, что статьи эти написаны в 1866 году его покойным братом Н. К. Отто, преимущественно по документам Грузинского архива, которым он имел случай пользоваться в бытность свою преподавателем в Новгородской гимназии» (Древняя и новая Россия. 1875. № 1. Сноска на с. 95). Числящийся с 1892 по 1906 в общей росписи должностных лиц Российской империи учитель-инспектор Одесского городского училища Николай Карлович Отто (в чине сначала коллежского асессора, а затем надворного советника), очевидно, не может быть идентифицирован как О. (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1892 год. СПб., [1892]. Ч. 1. С. 445; Памятная книжка Херсонской губернии на 1901 год. Херсон, 1901. С. 94; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1906 год. СПб., [1906]. Ч. 1. С. 337).

В 1850-е О. начинает вести собирательскую работу среди слепцов-нищих Новгородской губ. В 1858 он отправляет свою рукопись, озаглавленную «Духовные стихи, собранные в Новгородской губернии Николаем Отто» и содержащую краткое предисловие, акад. *И. И. Срезневскому* с просьбой напечатать материал в «Известиях Академии наук». Однако авторская прижизненная публикация этого собрания, за исключением одного из вариантов «Стиха про Удачу-доброего молодца» (**Заметки по пути из Новгорода в Олонецкую губернию // Рус. дневник. 1859. 13 янв., № 9; 14 янв., № 10; 15 янв., № 11; 4 февр., № 27; 8 февр., № 11. Стих напечатан в № 27**), не состоялась. Записи О. по недоразумению вошли в состав, причем с рядом искажений, сборников *В. Г. Варенцова «Сборник русских духовных стихов»* (см. об этом: Петрова Л. И. О переиздании «Сборника русских духовных стихов» В. Варенцова (Текстологические заметки) // Русский фольклор: Материалы и исследования. Л., 1999. Т. 30. С. 293—299) и *П. И. Якушкина (Русские песни, из собрания П. И. Якушкина // Отеч. зап. 1860. Т. 129, № 3/4. Прилож.* См. об этом: Петрова Л. И. Духовные стихи в классических собраниях второй половины XIX века (вариант или искажение?) // Рус. лит. 2014. № 1.

С. 51—64) как «анонимные». Это вызвало резкую критику со стороны самого О. (**Несколько слов о том, как собираются и издаются у нас народные песни // Моск. ведомости. 1860. 21 дек., № 277; То же // Сев. пчела. 1860. 25 дек., № 286**) и оправдательные отклики *И. И. Срезневского* (Срезневский И. И. Замечание к статье «О том, как собираются и издаются у нас народные песни» (К издателю «Северной пчелы») // Сев. пчела. 1861. 7 янв., № 5) и *В. Г. Варенцова* (Ответ господину Отто на статью его: «Несколько слов о том, как собираются и издаются у нас народные песни» // Моск. ведомости. 1861. 29 янв., № 24). Рукопись О. увидела свет лишь в 1906 и была представлена редакцией журнала как посмертная (**Старые русские стихи. Песни стихарей // Живая старина. 1906. Вып. 1, Отд. 2. С. 10—33**).

О. принадлежит статья о свадебном обряде Новгородской губ. (**Из народного быта. Новгородская свадьба // Сев. пчела. 1862. 23 мая, № 137. С. 345—346; 24 мая, № 138. С. 349—350**).

Арх.: РГО, р. 24, оп. 1, № 78; СПФ АРАН, ф. 216, оп. 5, № 458.

Л. И. Петрова

Охотин Константин Ефимович [1850-е — не ранее 1906] — краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов в Олонецкой губ.

Священник. С 1883 О. числится законоучителем Спасо-Маткозерского земского училища в Вытегорском у. Олонецкой губ. (Список должностным лицам гражданского, военного и других ведомств Олонецкой губернии. 1-го января 1883 года. Петрозаводск, 1883. С. 99). На 1898 был награжден скуфьей и серебряной медалью в память царствования Александра III (Список... 1 января 1898 года. С. 134). На 1903, оставаясь священником Спасо-Маткозерской церкви и законоучителем местного училища, одновременно значится законоучителем в церковно-приходской школе в Соиде (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1903 год. Петрозаводск, 1903. С. 80, 104, 132). На 1905 — протоиерей, благочинный 3-го округа Вытегорского у., законоучитель Тихманского училища (Памятная книжка Олонецкой губернии на 1905 год. Петрозаводск, 1905. С. 86, 101, 149). С 1906 имя О. в «Памятных книжках» исчезает.

Корреспондент РГО. В 1906 по его рукописи, впоследствии утерянной, был опубликован духовный стих о Страшном суде (**Стих о Страшном суде // Живая старина. 1906. Вып. 2, Отд. 5. С. 39**). Известна также статья О. «Саминский приход и открытие в нем земского училища» (**ОГВ. 1876. 3 нояб., № 84. С. 932—933**), в которой приведено предание об Ильинской церкви, место построения которой выбрано по бревну, пущенному по реке.

Т. Г. Иванова

Список сокращений

Справочники, издания общего характера, журналы

- Азадовский — *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1958—1963. Т. 1—2.
- Бернандт—
Ямпольский — *Бернандт Г. Б., Ямпольский И. М.* Кто писал о музыке: Биобиблиограф. словарь музыкальных критиков и лиц, писавших о музыке в дореволюционной России и СССР. М., 1971—1989. Т. 1—4.
- Брокгауз—Ефрон — Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1890—1904. Т. 1—41, кн. 1—82; кн. 1—4 доп.
- Брокгауз—
Ефрон. Новый — Новый энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.—Пг., [1911—1916]. Т. 1—29.
- Брокгауз—
Ефрон. РБС — Русский биографический словарь: В 20 т. М., 1998—2001. Т. 1—20. Издание осуществлено на основе словарей: Брокгауз—Ефрон и Брокгауз—Ефрон. Новый.
- БРЭ — Большая российская энциклопедия. М., 2005. Т. 1—(издание не закончено).
- БСЭ. 1-е изд. — Большая советская энциклопедия. М., 1926—1947. Т. 1—65.
- БСЭ. 2-е изд. — Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1950—1957. Т. 1—51.
- БСЭ. 3-е изд. — Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1970—1978. Т. 1—30.
- Булахов.*
«Слово...» — *Булахов М. Г.* «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке: Краткий энциклопедический словарь. Минск, 1989.
- Булахов.* Языко-
веды — *Булахов М. Г.* Восточнославянские языковеды: Биобиблиографический словарь. Минск, 1976—1978. Т. 1—3.
- Венгеров.* Источ-
ники — *Венгеров С. А.* Источники словаря русских писателей. СПб., 1900—1917. Т. 1—4.
- Венгеров.* Рус.
книги — *Венгеров С. А.* Русские книги. С биографическими данными об авторах и переводчиках. СПб., 1895—1898. Вып. 1—30.
- Венгеров.* Сло-
варь — *Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб., 1889—1904. Т. 1—6.

- Венгеров*. 2-е изд. — *Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). 2-е изд. Пг., 1915—1918.
- Венгеров*. Рус. интеллигенция — *Русская интеллигенция: Автобиографии и библиографические документы в собрании С. А. Венгерова. Аннотированный указатель в двух томах.* СПб., 2001—2010. Т. 1—2.
- Геннади — *Геннади Г. Н.* Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVII и XIX столетиях, и Список русских книг с 1725 по 1825 г. Берлин, 1876—1906. Т. 1—3. Репринт изд. СПб., 2006.
- Гранат — *Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°».* 7-е изд. М., 1910—1948. Т. 1—55, 57—58.
- ЖМНП — *Журнал Министерства народного просвещения.* СПб.
- Зеленин — *Зеленин Д. К.* Описание рукописей Ученого архива имп. Русского географического общества. Пг., 1914—1916. Вып. 1—3.
- Изв. ОРЯС — *Известия Отделения русского языка и словесности имп. АН.* СПб.
- КЛЭ — *Краткая литературная энциклопедия.* М., 1962—1978. Т. 1—8, 9 доп.
- ЛЭ — *Литературная энциклопедия.* М., 1929—1939. Т. 1—11.
- Московский некрополь — *Николай Михайлович*, вел. кн. *Московский некрополь.* СПб., 1907—1908. Т. 1—3.
- Муз. энци. — *Музыкальная энциклопедия.* М., 1973—1982. Т. 1—6.
- Муз. энци. словарь — *Музыкальный энциклопедический словарь / Под ред. Г. В. Келдыша.* М., 1990.
- Немцы России — *Немцы России: Энциклопедия.* М., 1999—2006. Т. 1—3.
- НРЭ — *Новая российская энциклопедия.* М., 2003. Т. 1 — (издание не закончено).
- Петербургский некрополь — *Николай Михайлович*, вел. кн. *Петербургский некрополь.* СПб., 1912—1913. Т. 1—4.
- Православ. энци. — *Православная энциклопедия.* М., 2000. Т. 1 — (издание не закончено).
- Пыпин — *Пыпин А. Н.* История русской этнографии. СПб., 1890—1892. Т. 1—4.

- РБС — Русский биографический словарь / Изд. под наблюдением имп. Рус. ист. о-ва. СПб., 1896—1918. [Т. 1—25]; М., 1997. Т. «Гоголь — Гюне»; М., 1998. Т. «Николай I — Новиков»; М., 1999. Т. «Маак — Мятлева»; М., 1999. Т. «Тобизен — Тургенев»; М., 2000. Т. «Вавила — Витгенштейн».
- Риман — *Риман Г.* Музыкальный словарь / Пер. с 5-го нем изд. Б. Юргенсона, доп. рус. отд., сост. при сотрудничестве П. Веймарна, В. Преображенского, Н. Финдейзена и др. Пер. и все доп. Ю. Энгеля. М.; Лейпциг, 1901—1904.
- Рус. писатели — Русские писатели. 1800—1917: Биогр. словарь / Гл. ред. П. А. Николаев. М., 1989. Т. 1 — (издание не закончено).
- Сб. ОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности имп. АН. СПб.
- Сиб. сов. энц. — Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929—1932. Т. 1—3; New York, 1992. Т. 4 (издание не закончено).
- Сл. ОЛРС — Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете. 1811—1911. М., 1911.
- Сл. рус. писателей XVIII в. — Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1988—2010. Т. 1—3.
- Славяноведение в дорев. России — Славяноведение в дореволюционной России: Библиографический словарь. М., 1979.
- Сов. ист. энц. — Советская историческая энциклопедия. М., 1961—1976. Т. 1—2.
- Театр. энц. — Театральная энциклопедия. М., 1961—1967. Т. 1—5.
- Черейский — *Черейский Л. А.* Пушкин и его окружение. Л., 1988.
- ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских. М.
- Штейнпресс—Ямпольский — Энциклопедический музыкальный словарь / Авт.-сост. Б. С. Штейнпресс и И. М. Ямпольский. М., 1966.
- Энцикл. «Слова...» — Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1—5.
- Южаков — Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / Под ред. С. Н. Южакова и П. Н. Милюкова. СПб., 1900—1909. Т. 1—22.

Архивы, музеи, научные организации

АН	— Академия наук (в XVIII—XIX вв. — Санкт-Петербург)
Архив РАН	— архив Российской академии наук (Москва)
БАН	— Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург), отдел рукописей
ВМОМК	— Всероссийское музейное объединение музыкальной культуры им. М. И. Глинки (Москва)
ГАРФ	— Государственный архив Российской Федерации (Москва)
ГИМ	— Государственный исторический музей (Москва)
ГЛМ	— Государственный литературный музей, фольклорный архив (Москва)
ГЦТМ	— Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина (Москва)
ОЛЕАиЭ	— Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (Москва)
ОР РГБ	— Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)
ОР РНБ	— Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)
ОРЯС	— Отделение русского языка и словесности имп. АН
РГАЛИ	— Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
РГИА	— Российский государственный исторический архив (Москва)
РГО	— Русское географическое общество (Санкт-Петербург), архив
РО ИРЛИ	— Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург)
РЭМ	— Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)
СПФ АРАН	— Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (Санкт-Петербург)
ЦГИА СПб.	— Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург)

Чины в России в XIX — нач. XX в.

Класс по табели о рангах	Чины армейские	Чины флотские	Чины гражданские
1	Генерал-фельдмаршал	Генерал-адмирал	Канцлер; Действительный тайный советник 1-го класса (кон. XIX — нач. XX в.)
2	Генерал от инфантерии Генерал от кавалерии Генерал от артиллерии	Адмирал	Действительный тайный советник
3	Генерал-лейтенант	Вице-адмирал	Тайный советник
4	Генерал-майор	Контр-адмирал	Действительный статский советник
5	—	—	Статский советник
6	Полковник	Капитан 1-го ранга	Коллежский советник
7	Подполковник Войсковой старшина (с 1884 в казачьих войсках)	Капитан 2-го ранга	Надворный советник
8	До 1884 Майор Войсковой старшина (в казачьих войсках) После 1884 Капитан Ротмистр (в кавалерии) Есаул (в казачьих войсках)	Капитан-лейтенант (до 1884 и в 1907—1911)	Коллежский асессор
9	До 1884 Капитан Ротмистр (в кавалерии) После 1884 Штабс-капитан Штабс-ротмистр (в кавалерии) Подъесаул (в казачьих войсках)	Лейтенант (с 1884)	Титулярный советник

10	До 1884 Штабс-капитан Штабс-ротмистр (в кавалерии) Подъесаул (в казачьих войсках) После 1884 Поручик Сотник (в казачьих войсках)	До 1884 Лейтенант После 1884 Мичман	Коллежский секретарь
11	Поручик (до 1884) Сотник (до 1884, в казачьих войсках)	—	—
12	Подпоручик Корнет (с 1884, в кавалерии) Хорунжий (с 1884, в казачьих войсках)	Мичман (до 1884)	Губернский секретарь
13	Прапорщик (с 1884, чин офицера запаса) Корнет (до 1884, в кавалерии) Хорунжий (до 1884, в казачьих частях)	—	—
14	Прапорщик (до 1884)	—	Коллежский регистратор

Гражданские чины 11-го и 13-го классов (сенатский регистратор, синодальный регистратор, кабинетский регистратор, провинциальный секретарь) в XIX в. практически не существовали, хотя формально в «Табели о рангах» числились. В 1834 г. они были формально упразднены.

Университетские и академические ученые степени и звания в дореволюционной России

Университетские степени

Действительный студент — низшая ученая степень в России, которая с 1819 г. присваивалась лицам, окончившим университет. Введение степени расширило до четырех уровней триаду, утвержденную в 1803 г.: «кандидат» — «магистр» — «доктор». Общий университетский устав 1884 г. упразднил степени действительного студента и кандидата, введя вместо них градацию университетских дипломов 1-й и 2-й степени.

Кандидат университета, кандидат — первая (с 1819 — вторая) ученая степень в России с 1803 по 1884 г. Присваивалась лицам, закончившим с отличием курс университета или другого высшего учебного заведения (лицей, академия), представившим письменную работу на избранную тему. Степень кандидата университета давала право на чин 10-го класса (коллежский секретарь). Степень отменена в большинстве университетов с принятием Общего университетского устава 1884 г.

Магистр наук — ученая степень, занимающая промежуточное положение между кандидатом и доктором. Магистерская степень давала право на чин титулярного советника (9-й класс согласно Табели о рангах). Присуждение степени магистра осуществлялось после сдачи магистерского экзамена, состоявшего из устной и письменной частей, и защиты диссертации в университете. Подготовка к экзамену занимала от 2 до 4 лет. Присуждение степени магистра утверждалось министром народного просвещения. Присваиваемая духовными академиями степень магистра богословия, как и степень кандидата богословия, присуждалась без защиты диссертации.

Доктор наук — ученая степень, присуждавшаяся за научное исследование лицам, имевшим магистерскую степень. Присуждение степени доктора осуществлялось после защиты диссертации в университете. Присвоение степени давало право на чин 8-го класса (коллежский асессор).

Университетские звания

Лектор — с 1835 по 1917 г. штатный преподаватель новых языков в университетах.

Адъюнкт — в первой половине XIX в. до 1863 г. помощник университетского профессора. Во время отсутствия или болезни профессора адъюнктам доверялось чтение лекций.

Приват-доцент — ученое звание внештатного преподавателя в университетах и других высших учебных заведениях дореволюционной России. Лицо, допущенное по своей ученой степени к чтению лекций в университете, но не имеющее профессорского звания и кафедры.

Доцент — с 1863 до 1884 г. ученое звание преподавателя в университетах и других высших учебных заведениях.

Экстраординарный профессор — штатная должность в системе высшего образования дореволюционной России. Приглашался для чтения лекций по одному из учебных предметов, предусмотренных программой. Находился в подчинении профессора, занимающего кафедру.

Ординарный профессор — звание, даваемое старшему профессору.

Заслуженный профессор — профессор, который более 25 лет добросовестно служил в университете на преподавательских должностях, имел право на получение звания заслуженного профессора.

Академические степени

Адъюнкт — с 1726 по 1917 г. первая ступень в академической системе, первоначально бывшей двухступенной: адъюнкты и академики.

Академик, ординарный академик — с 1725 по 1912 г. штатный академик Академии наук. С 1912 г. экстраординарные и ординарные академики стали именоваться академиками. По Табели о рангах принадлежали к 3-му классу (тайный советник).

Член-корреспондент — с 1759 г. звание в Академии наук, введенное в основном для тех, кто работал за границей или на периферии и общался с Академией по переписке.

Экстраординарный академик — академическая ступень, введенная в 1803 г. и существовавшая до 1912 г., когда и экстраординарные, и ординарные академики стали именоваться академиками.

Почетный академик — звание, которым удостоивались политические и общественные деятели, в том числе и иностранные.

Перечень словарных статей

Краинский — Кюци

Краинский Н. В. **3**, Кранидов Г. И. **6**, Красильников А. **6**, Красин Д. **7**, Краснов А. **7**, Краснов Н. И. **7**, Красновский К. **9**, Краснодубровский С. С. **9**, Краснопевцев И. **11**, Красноперов Д. **12**, Красноперов И. М. **12**, Красноперов К. А. **14**, Краснораменская **15**, Красовский В. Э. **15**, Красотин Д. В. **16**, Крастелевский Н. **17**, Кребель Р. Х. **18**, Крек Г. **18**, Кремер А. И. **19**, Кремлевский (Шайтанов) П. М. **22**, Крестинин В. В. **24**, Кривошапкин М. Ф. **27**, Кривулин **29**, Кроковский М. С. **29**, Кротков А. А. **30**, Кротков Г. И. **31**, Кротков З. **32**, Кротков П. **33**, Кротов А. **33**, Круглов **33**, Крузе В. **33**, Крушевский Н. В. **34**, Крыжин А. П. **38**, Крылов А. Л. **39**, Крылов А. В. **42**, Крылов А. П. **43**, Крылов В. **44**, Крылов М. **44**, Крылов Н. Н. **45**, Крылов П. М. **45**, Крылов П. Н. **46**, Крылова Н. **47**, Крылова Н. А. **47**, Крымский А. Е. **48**, Крюков Ф. Д. **54**, Крюков Я. **57**, Кувайцев Н. Г. **57**, Кугушев Н. М. **58**, Кудрявский Д. Н. **60**, Кудрявцев В. Ф. **60**, Кудрявцев Р. А. **65**, Кузмичев (Кузьмичев) Ф. С. **66**, Кузмищев (Кузьмищев) П. Ф. **68**, Кузнецов А. П. **71**, Кузнецов Д. Л. **76**, Кузнецов (Кузнецов-Тобольский) Е. В. **78**, Кузнецов И. Н. **80**, Кузнецов С. К. **80**, Кузнецов Я. И. (О.) **83**, Кузьмина В. М. **85**, Куклин М. М. **85**, Кулагин М. С. **87**, Кулагин М. Т. **88**, Кулаковский Ю. А. **89**, Кулжинский (Кульжинский) И. Г. **92**, Куликовский Г. И. **95**, Куликовский Г. И. (Л.) **96**, Кулиш П. А. **100**, Кулишер М. И. **106**, Кулыгинский П. Н. **109**, Кульман Н. К. **109**, Кульчинский Ф. Г. **111**, Куницын П. Н. **112**, Куприянов И. К. **112**, Курбановский Н. **113**, Курбановский С. В. **113**, Курганов Н. Г. **114**, Курдановский П. **116**, Куроптев М. И. **116**, Курочкин Г. **118**, Кутепов Б. **118**, Кушенов-Дмитревский Д. Ф. **119**, Кушенов-Дмитревский Ф. **121**, Кушнерев А. **121**, Кыштымков П. А. **122**, Кюхельбекер В. К. **122**, Кюци (Куцци) А. Д. **128**

Л

Лабардин И. И. **130**, Лавров В. А. **130**, Лавров И. И. **131**, Лавров И. **133**, Лавров И. **134**, Лавров К. И. **134**, Лавров Н. **135**, Лавров Н. А. **135**, Лавров Н. Ф. **136**, Лавровский К. К. **137**, Лавровский Н. **138**, Лавровский Н. А. **138**, Лавровский П. А. **142**, Лаговской (Лаговский) Ф. Н. **144**, Ладинский В. И. **145**, Ладыженский В. Н. **146**, Лажечников И. И. **148**, Лазебников А. И. **154**, Лакиер (Лакьер) А. Б. **155**, Ламанский В. И. **158**, Ландышев Г. **164**, Ландышев П. Г. **164**, Ландышев П. М. **165**, Лашманов Ф. Ф. **165**, Лебедев А. **166**, Лебедев А. **166**, Лебедев А. А. **166**, Лебедев А. Н. **167**, Лебедев В. **168**, Лебедев Г. **168**, Лебедев Г.

169, Лебедев Д. В. 169, Лебедев Д. И. 170, Лебедев Н. Г. 170, Лебедев П. 171, Лебедев П. С. 172, Лебедев С. Е. 174, Лебединский И. 174, Лебединский К. 175, Лебединцев Ф. Г. 175, Лебедкин В. 177, Левашев (Левашов) А. Ф. 177, Ле(ё)венстим А. А. (О.) 178, Левиков А. 181, Левитов А. И. 181, Левитский (Левицкий) Г. А. 184, Левитский (Левицкий) М. А. 185, Левитский (Левицкий) П. М. 186, Ле(ё)вшин В. А. 187, Левшин Л. Е. (Г.) 191, Леже (Лежэ) Л. П. 191, Леонов А. А. 195, Леонов М. Л. 197, Леонтьев 199, Леонтьев А. 199, Леопольдов А. Ф. 200, Лепехин П. Ф. 207, Лепешов П. 209, Лепорский А. 209, Лермонтов М. Ю. 210, Лесевич В. В. 217, Лествицын В. И. 221, Летицкий Ф. И. 224, Либеров А. И. 225, Ливанов А. Н. 226, Ливанов В. Л. 227, Ливанов С. 227, Ливанов Ф. В. 228, Лизогуб А. И. 229, Линева Е. Э. 231, Липинский А. В. 233, Липницкий С. А. 234, Лисицын М. П. 234, Лихачев А. 235, Лихутин 236, Лобода А. М. 237, Лобода С. М. 242, Ловцев (Ловцов) Н. В. 243, Лозанов И. 244, Ломачевский Д. П. 244, Ломоносов М. В. 245, Лопарев Х. М. 251, Лопатин Н. М. 254, Лоссиевский (Лосиевский) В. С. 258, Лоссиевский (Лосиевский) М. В. 260, Лось И. Л. 262, Лугинина М. В. 264, Луговский Л. Е. 266, Лузин Н. В. 267, Луканин А. М. 268, Луканин Ю. А. 274, Лукашевич П. А. 275, Лукин В. И. 277, Лукьянов Е. 279, Лунин А. А. 280, Лутонин И. 284, Лучников Г. 284, Лызлов А. Н. 285, Лысков П. 287, Львов А. И. 287, Львов А. 288, Львов В. В. 289, Львов И. Я. 290, Львов Н. А. 292, Львов П. Ю. 299, Львов Ф. П. 302, Любецкий С. М. 307, Любимов И. В. 310, Любимов М. 311, Любимов Н. 311, Любимов П. Д. 311, Любимцев Ф. Д. 312, Любомудров И. В. 313, Любомудров Н. В. 314, Любославский Г. 315, Людмиллов (Людмилов) И. И. 315, Людоговский П. В. 315, Людсков П. М. 316, Люстров Н. 317, Лявинсков Ф. 317, Лядов А. К. 317, Лядов И. М. 321, Ляликов Ф. Л. 323, Ляметри П. А. 324, Ляпунов С. М. 326, Лясковский Б. 330, Лясковский Н. Э. (Е.) 331, Лященко А. И. 333

М

Магницкий (Магнитский) В. К. 339, Мадуев А. С. 345, Мажников С. Я. 346, Майер Ш. 347, Майков А. А. 348, Майков Л. Н. 349, Майнов В. Н. 357, Макаревский (Макарьевский) М. И. 359, Макаренко А. А. 361, Макарий, архимандрит (Миролюбов Н. К.) 367, Макаров А. Н. 370, Макаров А. Н. 370, Макаров М. И. 370, Макаров М. Н. 371, Макаров Ф. М. 279, Макарова С. М. 380, Макарьевский В. 381, Макашин С. А. 382, Маклаков Н. В. 383, Маклионов

К. Н. 384, Маков К. С. 385, Максимельянов (Максимилианов) Е. Ф. 385, Максимов А. Н. 386, Максимов В. М. 388, Максимов М. И. 391, Максимов П. 392, Максимов С. В. 392, Максимович М. А. 403, Макухин Н. И. 410, Макушев В. В. 411, Макшеев Н. Н. 412, Малахов М. В. 412, Малинин А. П. 414, Малинин В. Н. 415, Малинин В. П. 417, Малинка А. Н. 418, Малиновский Л. Л. 419, Малиновский Н. Л. 419, Малов Е. А. 420, Малченко З. С. 421, Мальхин П. В. 421, Малышевский И. И. 424, Мальмгрен А. Э. 426, Мальхов 428, Малявкин Г. 428, Мамакин И. Н. 429, Мамонов А. А. 429, Мамонтова М. А. 430, Мандельштам И. Е. 432, Манжура И. И. 435, Маныкин-Невстроев (Невструев) Н. А. 437, Маракин Ф. И. 439, Маргаритов П. И. 440, Маренич Г. А. 441, Маркевич А. И. 442, Маркелов Н. П. 446, Марков А. 446, Марков В. С. 446, Марков Е. Л. 447, Марков Р. Л. 450, Маркова А. И. 451, Маркович А. (О.) В. 451, Марсов П. 453, Мартемьянов Т. А. 453, Мартынов А. Ф. 456, Мартынов П. М. 457, Маршалков С. 459, Марьевский М. 460, Масловский А. И. 461, Масловский В. И. 463, Масловский В. А. 464, Масловский К. И. 465, Матвеев А. М. 466, Матвеев А. 467, Матвеев О. П. 467, Матвеев С. Н. 468, Матвеева А. К. 469, Матинский М. А. 469, Махвич-Мацкевич А. И. 471, Мацкевич 472, Машкин А. С. 472, Мащалгин А. В. 474, Медведев 474, Межов В. И. 474, Мезьер (Мезиер) А. В. 477, Мей Л. А. 480, Меккер (Мекер) И. Х. Д. 482, Меледин С. П. 483, Мелехин Н. С. 483, Меликов Д. И. 484, Меликов П. 486, Мельгунов Ю. Н. 487, Мельников А. П. 490, Мельников В. 493, Мельников (Мельников-Печерский) П. И. 493, Мельников С. Е. (Г.) 502, Мельницкий А. 504, Мельницкий В. П. 505, Меморский Н. И. 507, Мендельсон Н. М. 507, Мерзляков А. Ф. 511, Мерлин Д. 515, Мерцалов А. Е. 515, Мефодиев С. 517, Мещерский Н. 518, Мигалев З. В. 518, Мизеров М. И. 518, Мизинов П. И. 520, Микуцкий С. П. 522, Милевский Н. Ф. 523, Миллер В. Ф. 525, Миллер (Мюллер) Г. Ф. (Ф. И.) 531, Миллер Л. 536, Миллер О. Ф. 536, Миловидов И. В. 547, Милорадович В. П. 549, Милотворский И. А. 551, Милюков А. П. 552, Милюков П. Н. 554, Минаев Д. И. 561, Минорский П. А. 563, Минх А. А. 565, Минх А. Н. 567, Миролюбов И. 571, Миронов А. 573, Мироньчев П. 573, Миропольский С. И. 574, Миротворцев М. Л. 576, Мирошевский В. И. 577, Миртов П. П. 579, Митинский Ф. В. 579, Митропольский П. 580, Митрофанов С. М. 581, Митрошкин М. Д. 584, Михайлов 585, Михайлов А. В. 585, Михайлов А. 586, Михайлов И. И. 586, Михайлов М. Л. (И.) 587, Михайлов С. М. 593, Михайловский Н. К. 596, Михаловский А. С. 599, Михеев И. 602, Михеев М. Е. 602, Михельсон М. И. 602, Михневич В. О. (И.) 606, Модестов И. 610, Можаровский Ал. Ф. 610, Можаровский Ап. Ф. 615, Моисеев А. А. 619, Моисеев М. И. 620, Моисеев Н. 620, Моллесон И. И. 620, Молочковский Н. Н. 622, Молчанов И. Е. 622, Молчанов И. Г. (Е.) 625, Молчанов К. А. 626, Молчанов К. С. 626, Морачевский Г. М. 627, Мордовцев Д. Л. 628, Моробис М. Л.

632, Морев Ф. С. 633, Мороз Д. К. 634, Морозов А. Н. 635, Морозов П. О. 635, Морошкин М. Я. 638, Моряковский П. 640, Мостовский М. С. 640, Мочульский В. Н. 641, Мошин А. Н. 644, Мошков В. А. 646, Мрочек-Дроздовский П. Н. 650, Муллов П. А. 651, Мултановский Я. (И.) Ф. 653, Мурзакевич Н. Н. 654, Мурзина К. Н. 658, Муромцев Д. Я. 659, Муромцев И. Н. 659, Мусоргский М. П. 660, Муханов 667, Муханов М. С. 668, Мухачев Е. (Г.) П. 668, Мякушин Н. Г. 669, Мясоедова В. А. 671

Н

Навроцкий М. Т. 673, Надеждин А. П. 673, Надеждин К. Ф. 676, Надеждин Н. И. 677, Надеждинский А. (И.) А. 684, Надеждинский Г. А. 685, Надеинский В. 686, Назукин И. 687, Нарбеков В. И. 687, Нарбеков К. И. 688, Наставин Н. 688, Натиев Д. С. 689, Небольсин П. И. 690, Небосклонов В. 694, Невельская О. Г. 694, Невзоров Н. К. 695, Невинский А. 696, Негрескул В. Д. 697, Недетовский Г. И. 699, Нежицкий П. 701, Незеленов А. И. 701, Некрасов 703, Некрасов А. П. 703, Некрасов И. С. 704, Некрасов И. В. 706, Некрасов Н. С. 712, Некрасов П. А. 712, Нелидова Р. А. 714, Нелюбин И. И. 715, Немирович-Данченко В. И. 715, Непеин С. А. 719, Нерлих Ф. И. 723, Нефедов Ф. Д. 724, Нечаев И. В. 727, Никитин 727, Никитин 727, Никифоров Ф. Л. 728, Никифоровский М. Д. 729, Никифоровский Н. Я. 730, Николаев А. П. 734, Николаев А. Н. 734, Николаев Н. Н. 735, Николаевич В. 735, Николаевский В. 735, Никольский А. И. 736, Никольский А. М. 736, Никольский В. А. 738, Никольский В. В. 739, Никольский Д. А. 741, Никольский Д. П. 742, Никольский И. А. 745, Никольский И. А. 745, Никольский И. П. 746, Никольский Н. П. 746, Никольский С. А. 747, Никонов В. Я. 747, Никулин П. Г. 749, Нименский В. В. 750, Новаковский В. И. 751, Новиков И. 752, Новиков Н. И. 752, Новиков С. А. 757, Новицкая Г. В. 758, Новицкий А. П. 758, Новоселов Н. 760, Новосильце(о)ва Е. В. 760, Норов Н. А. 761

О

Обнинский П. Н. 763, Обнорский П. А. 764, Овсяннико-Куликовский Д. Н. 765, Овсянников А. Ф. 769, Овсянников А. В. 769, Овсянников Н. Н. 770, Овчинников А. М. 772, Овчинников Е. 773, Огарев И. И. 773, Огиевский М. 776, Огородников С. Ф. 776, Одоевский В. Ф. 780, Озерецкий П. С. 789, Озерецковский Н. Я. 791, Озерецковский Я. Н. 793, Ознобишин Д. П. 795, Ознобишин Е. (Г.) А. 799, Оксенов А. В. 801, Олеарий А. 803, Оленин А. А. 806, Оленина М. С. 807, Олесов В. Г. 807, Олин В. Н. 809, Олонецкий А. 811,

Ольденбург С. Ф. **812**, Онегин Е. И. **819**, Опочинин Е. Н. **820**, Ордин Н. Е. (Г.) **823**, Ордынский И. И. **825**, Орешников А. К. **825**, Орлов В. **826**, Орлов В. И. **826**, Орлов В. М. **828**, Орлов Д. Н. **830**, Орлов К. **833**, Орлов М. А. **833**, Орлов П. М. **835**, Орлов У. (В.) **835**, Орлов Ф. М. **836**, Орфелинов И. Д. **836**, Осипов Н. О. **837**, Осокин Г. М. **838**, Осокин М. И. **839**, Остолопов Н. Ф. **841**, Островидов М. **843**, Островский А. Н. **843**, Островский Д. В. **853**, Островских (Островский) П. Е. **855**, Остряков П. Н. **862**, Отто Н. К. **862**, Охотин К. Е. **865**

Содержание

Краинский	3
Л	130
М	339
Н.....	673
О	763
Список сокращений.....	866
Чины в России в XIX — нач. XX в.	870
Университетские и академические ученые степени и звания в дореволюционной России	872
Перечень словарных статей	874

Научное издание

РУССКИЕ ФОЛЬКЛОРИСТЫ
Биобиблиографический словарь. XVIII—XIX вв.

В 5 томах

ТОМ 3
Краинский — О

Под редакцией
Ивановой Татьяны Григорьевны

Редактор *Е. А. Гольдич*
Компьютерная верстка *Л. А. Шитовой*
Художественное оформление *А. П. Баклановой*

Согласно Федеральному закону
от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации,
причиняющей вред их здоровью и развитию»
книга предназначена «для детей старше 16 лет»

Общероссийский классификатор продукции
по видам экономической деятельности
ОК 034-2014 (КПЕС 2008);
58.11.1 — Книги печатные

Подписано в печать 16.07.2018
Формат 70 × 108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 60,2. Печ. л. 55. Усл. печ. л. 77.
Тираж 300 экз. Заказ 27494.

Отпечатано:
ИП Варваркин А. И.
199155, г. Санкт-Петербург, ул. Уральская, 17, корп. 3

ООО «ДМИТРИЙ БУЛАНИН»
197110, С.-Петербург, ул. Петрозаводская, 9, лит. А, пом. 1Н
Телефон/факс: (812) 230-97-87
sales@dbulanin.ru (отдел реализации)
postbook@dbulanin.ru (книга-почтой)
redaktor@dbulanin.ru (издательский отдел)
<http://www.dbulanin.ru>